ОНИ ЖИВЫ,
ПОКА МЫ ПОМНИМ

КНИГА
ПАМЯТИ

КНИГА ПАМЯТИ

ОНИ ЖИВЫ, ПОКА МЫ ПОМНИМ

Сборник материалов об участниках
Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.
города Юрги и Юргинского района
Кемеровской области-Кузбасса

ЮРГА
2020 ГОД

Книга памяти об участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. выполнена в форме сборника печатных материалов, опубликованных в городских газетах «По ленинскому пути», «Свет Ильича», «Резонанс», «Резонанс-Ю» в период с 1955 по 2018 год, а также с использованием информации из общедоступных сайтов сети интернет «Бессмертный полк», «Память народа» и др. Сборник содержит воспоминания фронтовиков, статьи о них родных и близких, сочинения учащихся учебных заведений города Юрги.

Время стирает из человеческой памяти имена и образы людей, а вместе с ними растворяются в сознании воспоминания о периоде чудовищных испытаний военного лихолетья, когда ради общей Победы советские люди проявляли массовый героизм на полях сражений и в тылу. Из года в год уходят фронтовики, чей ратный подвиг сдержал орды немецко-фашистских агрессоров, что выстояли и победили в Великой Отечественной войне. К сожалению, чувства, мысли, моральные переживания воинов того сурового времени постепенно сглаживаются, ускользают, теряются в круговерти повседневных забот. Их ратный след исчезает, будто не было и в помине людей, вынесших на своих плечах всю тяжесть, обрушившуюся на страну несчастья. Вместо повествования очевидца боевых действий молодежи, зачастую, преподносится сухая статистика с перечислением известных имен и ярких фронтовых событий, отнюдь не отражающих глубины колоссального напряжения моральных и физических сил, ежедневно охватывающих бойцов на передовой. Но, именно рядовой солдат мужественно переносил тяготы окопной жизни и, преодолевая страх, вступал в смертельную схватку с беспощадным врагом. Среди смелых и отважных воинов Красной Армии есть и наши земляки, о которых надо трепетно хранить светлую память.

Юргинская земля взрастила семь Героев Советского Союза. За совершенные подвиги десять воинов удостоены ордена Ленина - высшей награды страны того времени. За проявленное мужество и героизм к высокому званию Героя еще представлялись Поляков В.Д., Образцов А.И., Сопляков А.П. и Миронов П.Т. дважды. Более пятидесяти человек награждены высшим воинским орденом Красного Знамени, а 14 человек - полководческими орденами Александра Невского и Кутузова. Сотни земляков стали кавалерами орденов Красной Звезды и солдатской Славы, в боях многие заслужили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». За каждой правительственной наградой смелость, решительность и доблесть советских воинов. За исключительный риск и безмерную храбрость Коренев В.Г., Малахов В.П., Маховиков Ф.Ф., Филонов В.И., удостоены трех медалей «За отвагу», Басыров Г.В. и Карякин П.А.стали полными кавалерами ордена Славы; Завьялов С.Ф. награжден тремя орденами Красной Звезды, а Ковтунов П.П. удостоен трех орденов Отечественной войны. В славной когорте Победителей есть участники исторического парада 7 ноября 1941 года на Красной площади Москвы (Вьюнов С.Т., Фоминых Ф.И.) и парада Победы 24 июня 1945 года (БобинТ.П., Грабко Л.А., Грезин В.А., Килин С.П., Крюков С.И., Серазетдинов Н.М.). Если брать во внимание, что на парад Победы по рекомендации Военных Советов фронтов приглашались наиболее отличившиеся воины, то следует гордиться участием в том историческом событии наших земляков.

Ратные дела воинов земли юргинской упоминаются и на страницах произведений советских писателей, пишущих о войне. Писатель Егоров Ф.И. (автор книги «Не склонив головы» и др.) рассказал о боевом соратнике Смоляго А.А., Переладов В. («О чем не говорилось в сводках») поведал о воине-интернационалисте Суслове И.М., Панарин М. («В боях под Ржевом») о Дегтяреве В.И, а Секретарюк В.Н. («Храбрые смерти не знают») о Хананове Г.Б. Приятно сознавать, что среди персонажей книг сибиряки запечатлены, как смелые и отважные труженики войны, достойные уважения и литературной памяти.

Свыше 12 тысяч жителей Юрги и Юргинского района призвано на войну, многие сложили головы на полях сражений, их имена увековечены на мемориальных досках и памятниках погибшим войнам, но были и те, кому посчастливилось живым вернуться с фронта. О фронтовиках вспоминают в праздник Победы, чествуя их воинскую храбрость и героизм, о некоторых пишут статьи и заметки в прессе, знакомя читателей с подвигами земляков. К сожалению, газета – это разовый акт оповещения читателей, который тотчас теряет актуальность после публикации. Устранить несправедливость утраты информации о фронтовиках призван сборник материалов, именуемый Книга Памяти.

Книга Памяти - сборник статей, опубликованных в городских газетах с 1955 по 2018 г.г., а так же включающий в себя воспоминания очевидцев, письменные свидетельства из семейной хроники, сочинения учащихся учебных заведений, сведения из сети Интернет. Книга Памяти содержит более 360 статей, в которых рассказывается о фронтовиках, их подвигах и мирных буднях. Авторы статей – это более 170 корреспондентов газеты и близких родственников, изъявивших желание поведать людям о герое, которым гордятся.

Читателю представлено свыше 500 фотографий ветеранов «Бессмертного полка». На страницах сборника размещены списки награжденных медалями за оборону Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Заполярья, а также за взятие Кенигсберга, Будапешта, Вены, Берлина, за освобождение Варшавы и Праги. Наши земляки внесли личный вклад в разгром фашистских оккупантов, принеся мир и свободу народам Европы.

Книга Памяти повествует не только о тех, кто сражался на передовой, но и об участниках партизанского движения на территории Советского Союза, Италии, Югославии, Польши. Например, Юрин С.В. успешно командовал партизанским отрядом на территории Белоруссии, за что награжден орденом Ленина. Несколько комсомольцев из Юрги в составе партизанских отрядов Белоруссии осуществляли диверсионные операции по уничтожению живой силы и коммуникаций противника. Многие пали в боях, освобождая Украину, Белоруссию, они достойны нашей памяти, как сыны Родины, беззаветно преданные ей, отдавшие свои молодые жизни ради Победы.

По воле судьбы некоторые оказывались на территории западных стран. В западной Европе русских, хотя в интернациональных отрядах воевали выходцы из разных республик СССР, хорошо помнят и чтут их наравне с национальными героями. Наши земляки Суслов И.М. (боец итальянской бригады сопротивления), Бойко Т.А. (югославское движение сопротивления) сражались в интернациональных соединениях, за что отмечены наградами иностранных государств. Ивкова Л.М. - воевала в составе партизанского отряда им. Тадеуша Костюшко, после вошедшего в польскую дивизию им. Ванды Василевской.

Книга Памяти преподносит читателям истории участников тяжелых боев, после которых они считались погибшими, но чудом выживши в пожирающем пекле войны, возвратились домой, как это произошло с Бакшиным В.В., Басыровым Г.В., Ковалевым А.П. и другими воинами. На ее страницах отражены случаи вручения боевых наград фронтовикам через десятки лет мирного времени, причем многие даже не подозревали об их существовании. Читатели узнают о неожиданных встречах родных людей на передовой, не ведающих, что воюют рядом друг с другом - в одной дивизии, корпусе.

Книга Памяти увековечивает семейную память, в основе которой лежат факты биографий, эпизоды личных воспоминаний фронтовиков, придающих гордость носителям фамилий. Это еще и воспитательный «инструмент», посредством которого создается духовный стержень и закладывается ментальная основа будущих поступков, мотиваций интеллектуальных и душевных устремлений. В этой связи воспитание патриотических чувств на фундаменте бережно хранимой семейной памяти представляется наиболее действенным механизмом формирования будущих защитников Отечества, ведь осознание сопричастности человека с теми, кто оставил в наследие общественный, научный, либо ратный след - наилучший стимул развития ответственности и гражданского долга. Не отвлеченные или абстрактные нравоучения, но примеры из жизни близких людей станут опорой в поиске правильных жизненных ориентиров. То, что на первый взгляд кажется само собой разумеющимся в отношении к прошлому, обретет мотивационную притягательность к осмыслению личностного поведения, окажет влияние на формирование бойцовского характера.

В год 75-летия Великой Победы Книга Памяти призвана высветить общественности имена фронтовиков, рассказать о судьбах и указать на высокую оценку государства их ратных дел, отраженную в именных наградных листах. Надеюсь, что издание станет семейной реликвией, хранителем доброй памяти, о тех, кто останется в наших благодарных сердцах, как олицетворение Великой Победы, как символ крепости духа, как представитель славного поколения ПОБЕДИТЕЛЕЙ.

С уважением,
Антониев В.Г., сын фронтовика и труженика тыла.

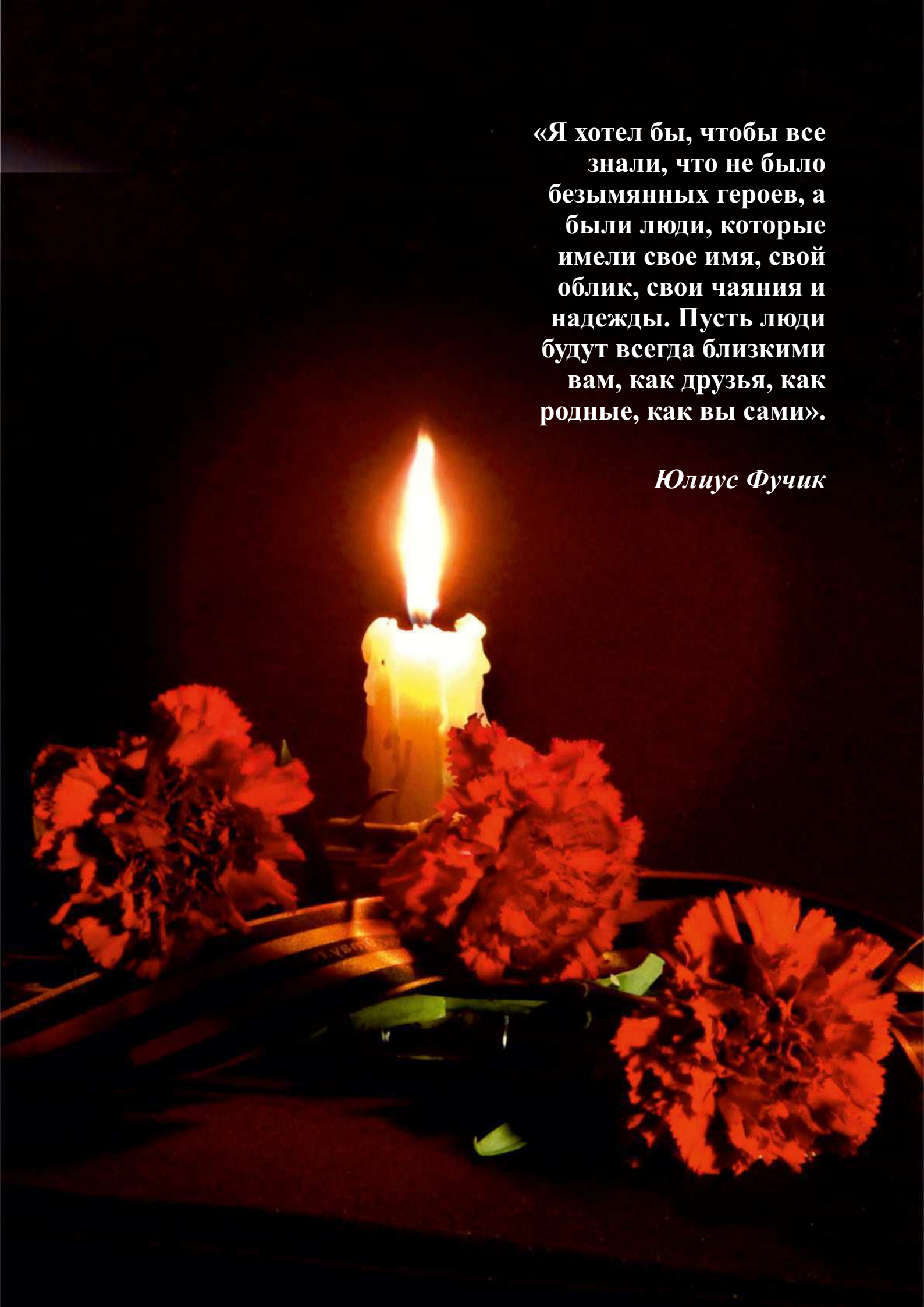

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Сколько лет уж прошло с той поры,
Как горела земля под ногами,
Многих нет ветеранов войны,
Но, мы помним о них, они с нами.

И, листая альбомы в семье,
Вдруг заметит нечаянно кто-то,
Притаилась война в уголке,
В пожелтевшем от времени фото.

На потомков с улыбкой глядят,
Те, кто жизни своей не жалея,
Ненавистных врагов сокрушат,
Миф о вечности рейха развея.

Не померкнет их слава в веках,
Не забудется подвиг с годами,
Пока живы в умах и сердцах,
Те, кто храбро сражался с врагами.

«Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, а были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды. Пусть люди будут всегда близкими вам, как друзья, как родные, как вы сами».

Юлиус Фучик

БРАТЬЯ ЕГОРОВЫ

Каждый день она приходит к своим сыновьям. Сядет на скамейку и ведет с ними долгий, мысленный разговор. Мысленный, потому что здесь, в сквере, сыновей нет. Есть только память о них, увековеченная в обелиске Славы. Его водрузили в честь воинов-юргинцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Сюда и приходит 75-летняя Анастасия Семеновна Егорова, потому что очень далеко отсюда и в разных местах захоронены ее трое сыновей, отдавших свои молодые жизни за свободу Родины. Иногда прохожие, обратив внимание на горестное лицо старушки, с беспокойством и сочувствием осведомляются, отчего она плачет, не обидел ли кто.

«Да вот, сыночков пришла проведать, — утирая платком глаза, отвечает старушка — Не вернулись с фронта три моих кровиночки». Люди в скорбном молчании смотрят, как она кладет к подножию обелиска цветы и, сказав, «До свидания. Сыночки, спите спокойно…», медленно уходит из сквера.

…Большой и дружной была семья Егоровых до войны. Пять дочерей, три сына: Иван, Георгий и Гриша. Мать гордилась своими сыновьями. Парни были хоть куда! Работящие, сильные, веселые, уважительные к людям. И к родителям, и к сестренкам относились с любовью и нежностью.

— Плотниками они работали, — вспоминает Анастасия Семеновна.— Бывало, придут домой усталые. Умоются, поужинают, по хозяйству помогут. Потом усядутся на подоконнике, ногами наружу. На гармошке, гитаре заиграют. Перед ними, на полянке молодежь. Все поют, танцуют. Сколько радости, смеха, веселья!

…Эту мирную пору беззаботной и светлой юности сыновей прервала война. Первым мать проводила на фронт Гошу.

— Ты не волнуйся мамочка,— сказал ей перед отъездом — Я фашистам никогда не сдамся! И вы, сестренки, не бойтесь. В Сибирь враг не пройдет. Обязательно прогоним его с советской земли, разобьем!

Фронтовые треугольники, словно белые птицы, стали прилетать от Георгия в родной дом. Мать запоминала наизусть каждую строку, каждое слово, что писал сын-артиллерист, сержант Егоров. «Мама, нахожусь на передовой. Своими глазами видел фашистов. Крепко им достается!» «Наши войска проходили через разрушенные города, сожженные села. Мстим и будем мстить подлым захватчикам». «Сегодня в бою на моих руках умер мой лучший друг, он был смертельно ранен».

Георгий воевал на Воронежском фронте. Материнское сердце ныло, тревожилось о сыне, который находился в самой гуще боев. И вскоре тревога эта удваивается: на фронт уезжает второй сын Иван.

«Настала моя очередь бить фашистов, мама», — сказал на прощанье. «Сынок мой, не сдавайся врагам, круши их, гони прочь! Помни материнское слово», — напутствовала Анастасия Семеновна. «Не беспокойся, все выполню, — твердо ответил Иван.

Воинский эшелон тронулся с места, набрал скорость и быстро исчез из вида. Наступал рассвет. Печальный рассвет…

— Иван попал на Украинский фронт. Писал домой бодрые, жизнерадостные письма. Ни тени уныния в них. «У меня все хорошо, продвигаемся вперед и вперед. Бьем фашистов и в хвост, и в гриву!», «Сегодня четыре часа подряд стервятники нас бомбили. А нам что, их боеприпасов жалко? Целились то они не туда, куда надо!», «Эх, мама, сестренки моя дорогие, видели бы вы, как драпают гитлеровцы!» Иван писал письма наспех, на немыслимых клочках бумаги. И казалось, что пахнут они окопной пылью, дымом пожарищ.

И снова боль расставания. Тяжелая кровопролитная война продолжалась. Продолжалась священная борьба за свободу и независимость Родины. Тысячи и тысячи новых патриотов становились в строй действующей армии, выходили на передовые линии огня. В третий раз довелось Анастасии Семеновне пережить боль расставания: с третьим сыном, младшеньким, любимцем Гришенькой.

— Стою на перроне, закаменела вся, — вспоминает она. — Скоро посадка. Смотрю на Гришеньку. Молоденький совсем, только-только восемнадцать исполнилось. Росточку невысокого, худенький, лицо мальчишеское. Воин ты мой малый, думаю, с девушкой еще не дружил, не успел, а уж воевать едешь. А он, веселый, гордый тем, что доверили ему защищать Родину, старается утешить меня: «Ну не плачь, мам, ладно? Я себя на фронте хорошо вести буду!» Эх, будто в детстве в школу на уроки собрался».

Сдержал слово Григорий. Вел себя в боях смело и отважно, как и подобает воину-освободителю. И хоть стояла в Гришиных письмах гордая подпись: «Ждите с победой! Ваш младший сержант», мать роняла слезы на исписанные листки, всем сердцем жалела младшенького, не успевшего мирной юности своей порадоваться.

Наступил 1944 год. Июньским ясным днем постучала в дом Егоровых беда. Похоронку принесли. Гоша погиб. Бросились в глазе Анастасии Семеновны слова: «…проявив мужество и геройство… смертью храбрых… похоронен о братской могиле… селе Щучье Воронежской области». И сразу темной ночью сменился солнечный свет. Упала мать без сознания. Испуганные дочки, девчонки еще совсем, водой отливали.

И четырех месяцев не прошло, как почта принесла второе письмо с незнакомым почерком на конверте. Без вести пропал младший, Гришенька. Горько, ох, горько было материнскому сердцу, а все же где-то в глубине души теплилась надежда: а вдруг объявится? В долгие бессонные ночи даже уверяла себя: конечно, объявится! Пропал без вести— не значит, что убит.Может, раненый где-нибудь в лесу или в чистом поле и ползком-ползком пробирается к своим. Не было у матери сил представить себе, что нет больше Гриши в живых, что уже не доведется ей его увидеть. И все время твердила себе и другим: жив он, жив! И, бережно лелея эту надежду, упорно старалась хоть что-нибудь узнать о сыне. Ходила в военкомат, писала в Москву, в часть, в которой воевал Гриша. Ответы получала исправно, но в каждом повторялось одно и то же «пропал без вести».

Сильно переживая за сыновей, мать надолго заболела. Болезнь, малые дети, тяжелое голодное время не позволяли съездить на могилу Гоши. Перечитывая оставшиеся от него письма, она особенно горевала над одним из них. Как она радовалась этому письму, когда оно пришло. Перед началом войны сыновья не успели обзавестись семьями. Не провожали их на фронт ни жены, ни невесты. Потому и повеяло мирной жизнью и счастьем от заветного письма Георгия, в котором сообщил дорогую для матери весть. Гоша писал, что встретил на фронте девушку: «Я очень полюбил ее, мама. И она меня тоже. Шурочка — санинструктор, украинка. Мы вместе воюем. Я стреляю по фашистам, а она перевязывает раны нашим солдатам. Когда закончится война, мы навсегда приедем к тебе вместе – я и моя невеста Шурочка. Эх, и заживем!»

После гибели Гоши мать, мать подолгу грустила над этим письмом, горько сожалея, что не бывать теперь веселой свадьбе сына. А еще с недоумением и болью думала о том, что у немца, от чьей руки погиб Гоша, тоже есть мать, которая теперь стала матерью убийцы, отнявшего жизнь у Гоши. И сколько еще советских

матерей оплакивают погибших сыновей, у которых так и не сбылись прекрасные мечты. Какой же великой бедой обрушилась на людей война! Нет границ злодейству вероломного врага, навязавшего нам эту кровопролитную бойню!

…Да, война есть война. Гремят пушки, свистят пули, падают бомбы и, как следствие, проливается кровь, обрываются жизни солдат. В этом суровая действительность войны. Как же было не тревожиться матерям о своих сыновьях! Гордясь их храбростью и отвагой, всем сердцем желая им скорейшей победы над ненавистным врагом, матери молили судьбу, чтобы уберегла сыновей от гибели. Но, как сказал поэт:

А пули...
Они никого не щадят.
Кто встал на дороге — того и разят.
Какое им дело до слез матерей?

Не стало писем и от Ивана. Только от него, единственного, еще недавно прилетали весточки с фронта, да вот и они прекратились... Однажды пришел почтальон. Его полные скорби глаза сказали Анастасии Семеновне все. Трясущимися руками вынула она из казенного конверта маленький листок бумаги, где черным по белому выделялись разрывающие болью сердце матери слова: «Ваш сын рядовой Иван Егоров, защищая социалистическое Отечество, погиб смертью храбрых 25 сентября 1944 года». Погиб солдат. Не стало у Анастасии Семеновны и третьего сына.

Когда первый взрыв горя и отчаяния чуть-чуть притупился, снова взяла мать обжигающий пальцы листок. Ей хотелось узнать, где же похоронен Ванюшка, где его могила. Но в похоронке не указано место гибели сына. Трудно сказать почему. То ли штабной писарь, заполняя печальные эти листочки, пропустил в одном из них место гибели солдата, то ли самому писарю это было неизвестно. Ведь шли тяжелые бои, а они сопровождались огнем пожарищ, пороховым дымом и гарью, оглушительными взрывами израненной земли, беспрерывно взлетавшей в небо огромными фонтанами. Поле боя тотчас покрывалось холмами земли, смешанной с обломками камней, дерева и железа. Оттого случалось, что иногда в разгар жарких сражений свежие одинокие и братские могилы появлялись сразу на поле боя. В этом жестокая действительность войны.

Горько, но приходится констатировать и факт, что порой прямое попадание снаряда или бомбы в воинов не оставляло останков. Так или иначе, но место захоронения Ивана осталось неизвестным. О том, где находится могила сына, суждено узнать лишь через 29 с лишним лет. А тогда она только плакала и повторяла: «Где же ты есть, Иванушка? Где же ты похоронен?».

…Окончилась война, советский народ отпраздновал Победу. К всеобщей великой радости и ликованию примешивались боль и горечь невосполнимых утрат. Война сделала свое черное дело. Далеко не все матери дождались сыновей. Не дождалась своих и Анастасия Семеновна. Из троих не вернулся ни один. Во имя освобождения Родины они отдали самое дорогое, что у них было - свои молодые жизни. Вечная им слава за героизм и мужество, низкий поклон их матери, давшей Родине в тяжелую пору трех смелых воинов. Но, чем измерить глубину не утихающего с годами материнского горя? Какие найти слова утешения, если и теперь через тридцать лет после войны, она каждый день плачет, глядя на портреты дорогих ее сердцу сынов. Неизмерима боль утрат и нет ничего, чтобы ослабить душевную рану. Мы только может и должны свято чтить память о братьях Егоровых и всех погибших, ценою собственной жизни завоевавших для нас мир.

Самыми мучительными стали для Анастасии Семеновны первые послевоенные годы. Увидит мальчонка на руках незнакомой молодой женщины — сразу вспомнит юность, первенца Ванечку, которому так радовалась вместе с мужем. Услышит ли веселый разговор и смех парней в спецовках, беззаботно шагающих на работу, и перед глазами оживут картины довоенной поры, когда сыновья по утрам уходили трудиться. Тогда так же синело небо, мирно улыбалось солнце...

Особенно тяжко сердцу матери, когда случалось видеть свадьбы. С доброй улыбкой глядя на сияющие лица молодых, искренне желая им счастья, она тут же смахивала слезу, печалилась о том, что не довелось и уже не доведется радоваться такому же счастью сыновей, их веселым свадьбам. Не вернулись с войны ее кровиночки, три родных сыночка.

... Было раннее июньское утро 1948 года. Заря окрасила все вокруг нежно-розовым цветом. За окном в густой листве деревьев весело щебетали птицы. Теплым и светлым ожидался день. Анастасия Семеновна по давней привычке в столь ранний час уже на ногах, хлопочет на кухне. Неожиданный стук в дверь удивил ее. Кто бы это мог быть?

Порог переступила незнакомая девушка. Сдержанно поздоровалась. Молча обвела взглядом комнату. Увидев на стене портрет Георгия, тяжело выдохнула.

— Значит, сюда попала.

Быстро обернулась к Анастасии Семеновне, упала головой ей на грудь, крепко обняла.

— Мама! Гошина мама.

— Доченька! Шурочка! Гошина невеста! Приехала…

Они обе заплакали. Так и стояли, обнявшись, плача, мать и невеста погибшего воина.

Позднее, сидя рядом с матерью, отцом и сестрами Георгия, Шура рассказывала о нем:

— Гоша был веселый, добрый ко мне, заботливый. Перед каждым боем всегда наказывал мне: «Будь осторожней, Шурочка, береги себя».

Мы мечтали с ним о будущем, о том, как после войны приедем в Сибирь, сыграем свадьбу. Мечтали о мирной, счастливой жизни…

Однажды пошли в атаку, меня тяжело ранило. Я оказалась в госпитале. Лишь через полтора месяца вернулась в часть. Попала туда в горестный момент. Только-только окончилось очередное тяжелейшее сражение, а это всегда означает, что кого-то не досчитаются в живых. Доложила командиру о своем прибытии. Смотрю, бежит ко мне моя подружка, тоже санинструктор, и кричит: «Шура, Шура, крепись. Твой Егоров убит!».

Вдвоем побежали по дымящейся земле к свежевырытой братской могиле, куда должны были опустить погибших воинов, и стали искать среди них Гошу. От волнения, горя и слез Шура не могла его сразу найти.

— Вдруг слышу, подруга зовет: «Шура, иди сюда! Вот он…». Гоша лежал с разбитой грудью, а из виска еще сочилась кровь. Пилотка слетела с головы, волнистые волосы шевелились на ветру. Я опустилась перед Гошей на колени. Стерла платком с лица кровь и грязь. И в этот момент прозвучала команда: «В атаку!».

Схватила свою санитарную сумку и — в бой, перевязывать раненых. Так что даже не успела похоронить Гошу... И могила его осталась далеко позади, потому что наша часть шла вперед и вперед. Бои-то наступательные...

Девушка с Украины Шура Радько гостила у Егоровых больше недели. Всей семьей провожали ее на станцию. Прощаясь с Шурой, мать сказала: «Спасибо тебе, доченька. Спасибо, детка моя милая, за то, что приехала, рассказала о сыне…».

«Не стоит благодарить меня, мама. Я считала своим долгом приехать и все рассказать вам о Гоше. И потом, мне так хотелось побывать в доме, где жил Гоша, откуда он ушел на фронт».

… Неумолимо текло время. Дни складывались в месяцы, месяцы в годы, а годы в десятилетия. Анастасия Семеновна давно похоронила мужа (во время войны он тоже служил), вырастила дочерей, нянчит внуков. Вышла на пенсию. Всю свою любовь и заботу отдает теперь дочерям, их детям. Но память о сыновьях всегда с ней, в ее материнском сердце. Она знала, где похоронен Гоша, но не знала ничего об Иване и Грише.

В начале 1974 года Анастасию Семеновну пригласили в Юргинский райисполком и подали письмо. Оно напечатано на машинке и скреплено круглой печатью. Прочитав первые строки, Анастасия Семеновна удивилась. Письмо-то не ей адресовано! Ведь ясно написано «Председателю Юргинского районного Совета депутатов трудящихся». Почему же этот официальный документ показывают ей?

—Читайте, читайте дальше,— мягко предложили посетительнице.

И она снова приблизила письмо к глазам. Вот что она прочитала:

«К Вам обращается исполком Пархоменковского сельского Совета депутатов трудящихся Краснодонского района Ворошиловградской области Украинской ССР с просьбой разыскать родных Егорова Ивана Егоровича, уроженца Юргинского района села Троицкое. В годы Великой Отечественной войны И.Е.Егоров погиб за освобождение бывшего нашего хутора Скубрии и похоронен в неизвестной могиле.

При строительстве асфальтовой дороги рабочие обнаружили останки 40 воинов Советской армии, которые 7 июня 1970 года в 26 гробах перенесены на центральную площадь нашего сельского Совета и в настоящее время покоятся братской могиле села имени Пархоменко.

Могила находится в образцовом порядке. Просим сообщать об этом родственникам Ивана Егорова, и при их желании они в любое время могут навестить могилу дорогого им воина.

О результатах розыска просим сообщить в наш адрес. Председатель Пархоменского сельского Совета А.Середа».

Надо ли говорить, что в далекое село имени Пархоменко немедленно улетела от матери весточка. В военкомате Анастасии Семеновне сразу предоставили возможность бесплатного проезда самолетом в оба конца с тем, чтобы она побывала на могиле сына. К сожалению, ей пришлось отказаться. Преклонные годы и слабое здоровье не позволяли ей отправиться в далекий край. Ее утешало лишь то, что нашлась могила Ванюши и что окружена она почетом и незнакомые добрые люди содержат ее в образцовом порядке. Узнать бы еще, где похоронен младшенький, Гришенька. Может и о нем напишут? Ведь написали же ей об Иване. Надо ждать и надеяться.

Поверьте, нелегко говорить с матерью, у которой три сына не вернулись с войны. Рассказывая о них, она все время плачет, плачет так, как будто они погибли вчера, а не свыше 30 лет назад. Бесконечно материнское горе, и с годами не утихает оно.

В комнате Анастасии Семеновны висят на стенах большие портреты ее сыновей. Прекрасные молодые лица трех юношей. Они были сфотографированы в пиджаках, светлых сорочках, в галстуках. Больно сознавать, что эти парни недожили, недомечтали, недолюбили. Безжалостная война отняла жизни, отняла у них счастье радоваться солнцу, свету. Они и стояли насмерть во имя нашего счастья, во имя нашей свободы, мирного неба.

— На этом портрете Гриша, на этом Иван, а вот Гоша, - показывает Анастасия Семеновна, - Некоторые, жалея меня, говорят: «Зачем ты, Семеновна, держишь перед глазами портреты сыновей, ведь постоянно терзаешь сама себя». А я не соглашаюсь. Наоборот, мне вроде легче становится, что они всегда со мной. В любую минуту я могу взглянуть на их лица, увидеть их глаза…

Она опять утирает слезы. Уголком платка продолжает: «Куда бы я ни пошла всегда заверну к обелиску Славы, почтить память моих воинов. И внуков сюда привожу. Рассказываю им о войне, о погибших, объясняю почему установлен обелиск. Они с интересом слушают, но все время повторяют: «Ты только баба, не плачь!».

...Мы долго, очень долго беседовали с Анастасией Семеновной. Она рассказывала о своей жизни, вспоминала эпизоды детства и ранней юности сыновей, обо всем, что пришлось пережить в годы войны и в послевоенный период. Говорила о том, как важно беречь мир, завоеванный дорогой ценой – ценой миллионов жизней советских людей.

— Боже сохрани, чтобы не была новая война! — взволнованно говорит солдатская мать, — Никогда бы ее больше не видеть, не слышать! Только чтоб был мир, чтобы матери не плакали, а сыновья не гибли.

Несколько слов об Анастасии Семеновне. Это скромная, трудолюбивая женщина. Всю жизнь работала. Сначала в колхозе, потом в Юрге. За хорошее воспитание детей награждена орденом «Материнская слава» и медалью материнства.

… Мы рассказали о братьях Егоровых, об обыкновенных парнях, которые стали солдатами и погибли на фронте, как и многие наши земляки. Все они совершили беспримерный подвиг во имя мира, во имя счастья Родины и нас с вами. Беззаботный детский смех, свободный труд в свободной стране, широкие ясные пути перед жизнерадостной молодежью, спокойная счастливая жизнь советских людей — за все это бились воины, проливая кровь на полях жесточайших сражений. Мы в вечном долгу перед ними и всегда помним об их героическом подвиге. Низкий поклон поколению защитников Отечества, вечная память погибшим и Слава Бессмертья живым!

Никитина Л.
17-20.06.1975 г.

ОНИ ШАГНУЛИ В БЕССМЕРТИЕ

Абдрахманов Нури Бехмухаметович

Есть на Верхнем Дону, рядом с г. Миллерово, железнодорожный полустанок Красновка. Здесь, подобно панфиловцам, стояли насмерть тринадцать гвардейцев 44-й Краснознаменной стрелковой дивизии.

«Они не умерли. Они шагнули в бессмертие», — сказал маршал Еременко, – «Это боевое братство, где сражались рядом русские и украинцы, татары и башкиры, белорусы, марийцы, казахи».

А вот строки о подвиге из очерка «На безымянной высоте» журналистов П. Грабора и А. Гринько, напечатанного в воронежской областной газете «Коммуна».

«Их было девять. Их осталось девять, хотя многие из отважных пали на поле брани. Они вечно живы, как подвиг, как жизнь, которую подарили герои всем живущим сегодня. Они — дети Родины — русские, украинцы, татары, удмурты. Их святой кровью скреплена дружба народов великого советского государства».

Тысячи и тысячи героев войны с фашизмом стояли насмерть. Об этом сложены легенды и сказания, об этом поют песни. А как схожи судьбы и подвиги бойцов различных национальностей!

Под очерком в воронежской газете «Коммуна» 8 фотографий автоматчиков, которые около тридцати часов отбивали атаки гитлеровцев на безымянную высоту, обозначенную на фронтовой карте, как отметка 176,2. Высотка, изрезанная лощинами и оврагами, находится возле села Новая Калитва Воронежской области. Фотографию девятого героя найти не удалось.

В середине напечатанных во всю волосу газеты снимков фото чернобрового солдата с веселыми лукавинками в глазах. Это красноармеец Нури Абдрахманов, ушедший на фронт из татарского села Зимник. Села, что в получасе ходьбы от Юрги. Снимок по просьбе журналистов послала в Воронеж сестра Нури, живущая сейчас в поселке мясокомбината, Амина Абдрахманова.

28 часов отбивали девять советских автоматчиков фашистские атаки, следовавшие одна за другой. 28 часов сражались под огненным и свинцовым дождем. И держались почти до тех пор, пока не подоспели части, которые погнали фашистов дальше на запад. Из героев высотки 176,2 советские солдаты в живых не застали ни одного. Изрешеченные трупы, тысячи гильз автоматов, осколки, следы рукопашных схваток с врагом. А было это 6 января 1943 года.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года девять погибших бойцов посмертно награждены орденами Ленина. В том числе Нури Бехмухаметович Абдрахманов, который работал до войны трактористом в селе Зимник Юргинского района.

... Односельчане и сестра Нури знали до 1971 года, что он погиб в боях с фашистскими захватчиками. А в 1971 году ребята Зимниковской школы получили письмо от красных следопытов села Новая Калитва Воронежской области, где рассказывалось о подвиге Нури и его боевых товарищей. И началась переписка с журналистами из Воронежа, со школьниками.

Поиск вели ребята, где классным руководителем была преподаватель математики Фарида Борисовна Кильмухаметова и пионервожатая школы Валентина Хусаиновна Айбульгина. Теперь в школе немало материалов о сражении на высоте возле села Новая Калитва и о подвиге их земляка.

Из приказа командира 160-й стрелковой дивизии по 537 полку:

«6 января 1943 года по приказу командира 160 сд, для усиления 549 сп в период наступления на высоту 176,2 выделен первый взвод роты автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Сизиона Николая Тихоновича, которому поставлена задача совместными действиями с подразделениями 549 полка овладеть средним курганом на высоте 176,2, уничтожить гарнизон противника и удержать курган.

Личный состав разгромил и частично уничтожил противника, удерживал средний курган и высоту 176,2 в течение суток. Несмотря на многочисленный состав озве-

Орден Ленина

ревшего врага, девять лучших сынов Родины бесстрашно, до последнего патрона дрались.

Уничтожили до 200 гитлеровцев и, не сходя с места, погибли смертью храбрых героев Родины».

Далее в приказе перечисляются фамилии девяти автоматчиков, в том числе «красноармеец Абдрахманов». Следует сказать, что в числе оборонявших высоту был еще один кузбассовец — Степан Степанович Кондратьев их села Горскино Беловского района.

А вот что пишется о начале боя в газете «Коммуна»: «Еще затемно младший лейтенант Сизион и его автоматчики были на высоте. Они бесшумно приблизились к среднему кургану. По сигналу командира смельчаки ворвались в траншеи гитлеровцев. От их дерзости фашисты опешили и с опозданием открыли пулеметный огонь.

Кировоградец Федор Куевда и Коршун, маскируясь маскхалатами, подползли на бросок гранаты к огневой точке и двумя взрывами уничтожили ее. Второй пулемет забросали гранатами Александр Морозов и сибиряк Абдрахманов. После короткой схватки противник вынужден отойти, и сизионовцы прочно закрепились во вражеских окопах. Но самое же трудное было впереди. Любой ценой нужно удержать рубеж. И каждый боец этой маленькой группы хорошо сознавал значимость операции, и опасность, которая ожидала их. Но это не пугало».

...До последнего вздоха удерживали герои высоту 176,2. Это дало возможность подойти подкреплениям и гнать, гнать врагов с воронежской земли. До самого Берлина, до самого рейхстага!

Сейчас школа села Горскино носит имя одного из девяти — их земляка Степана Кондратьева... Думаю, что связи с юбилеем школе в с. Зимник следовало бы присвоить имя Нури Абдрахманова. Оба сибиряка сражались рядом, сражались беззаветно и погибли, как надлежит героям.

Концевой О.
11.11.1974 г.

Абрамова
Анастасия
Ивановна

ЖИВЕТ В СЕЛЕ ЕФРЕЙТОР

Да, ефрейтор. Правда, бывший. Притом женщина и довольно солидного возраста. Но смотришь на нее, веселую и обаятельную, со смешинками в глазах и звонким голосом, и легко представляешь ее молодой девушкой в военной форме, отважной зенитчицей, которая встретила День Победы под Берлином.

На фронт Анастасия Абрамова ушла добровольцем. В начале войны ей исполнилось 19 лет. Работала колхозным счетоводом в селе Воскресенка Кемеровского района. Она хорошо запомнила тот день, когда вместе с другими девушками оказалась в воинском эшелоне, который отправлялся туда, где шли бои. Боевое крещение получила еще в пути: эшелон попал под бомбежку.

— Мы укрылись, кто, где мог, но вражеские самолеты улетели быстро, — вспоминает Анастасия Ивановна. — А мы не заметили, в какой момент это произошло. Притаились. Слышим, старшина Скробот, наш сопровождающий, спокойно говорит: «Не волнуйтесь, девчата, бомбежка кончилась».

Доехали до Харькова. Там шли уличные бои. Затем на машинах добрались до Воронежа. Здесь девчат обмундировали. Отсюда в пешем строю шли со своей частью до Сталинграда. Об этом эпизоде моя собеседница рассказывает с улыбкой:

— Понимаете, в вагон, в котором находилась солдатская обувь, попал вражеский снаряд. Поэтому ни сапог, ни ботинок с обмотками нам не выдали. И вот шагаем мы, одетые в военную форму, а на ногах, смешно вспомнить, туфельки, босоножки ...Только в Сталинграде нас обули, как положено...

А в Сталинграде день и ночь гремела канонада. Несметное количество немецких самолетов налетало на город. Бомбы сыпались градом. Стлался дым от пожарищ. Здесь-то и начинался ратный труд девушки из Сибири Анастасии Абрамовой. Она сражалась в зенитно-пулеметном противовоздушном взводе.

— Наша зенитная точка располагалась у одного из крупных заводов. Его-то мы и охраняли от воздушного нападения.

Потом зенитную точку переправили на левый берег Волги. Здесь зенитчики охраняли передвижную станцию орудийной наводки.

— На одном места стоять нельзя. Немцы могли засечь станцию. Поэтому, как только по рации передавали артиллеристам координаты цели, машина, в которой размешалась станция наводки, быстро передвигалась на другое место. А наша зенитка следом. После хватали лопаты и рыли глубокие окопы — основной, ложный и запасной. Закатывали в укрытие машину и орудие, да еще веток наломаем и обложим их для маскировки. И так окапывались по нескольку раз в день, потому что постоянно перемещались.

Да, это тяжелый физический труд под обстрелом врага. Но зенитка всегда была наготове, и в нужный момент орудийный расчет слаженно и точно выполнял боевую команду «Огонь!»

...Перелистываю пожелтевшую от времени сохранившуюся красноармейскую книжку воина действующей армии Анастасии Абрамовой. Бросаются в глаза строки «Приняла присягу...», «Звание и должность: ефрейтор, орудийный номер», «Участие в боях: 1-й Украинский фронт, 2-й Белорусский, 1-й Белорусский...».

Славный боевой путь прошла ефрейтор Анастасия Абрамова. После Сталинграда началось наступление. Вместе с войсками зенитная артиллерия тоже двинулась на запад. Теперь «Тасин» орудийный расчет размещали на железнодорожных составах, в которых везли на передний край боевое снаряжение. Вы помните кинофильм «В шесть часов вечера после войны»? Есть там эпизод. Зима. Фронт. Движется на запад воинский эшелон. На платформах крытые брезентом боевые машины, снаряды, бомбы. На одной из платформ установлены зенитки. Девушки в солдатских полушубках и шапках-ушанках хлопочут у орудий. Они направляют стволы зениток в небо, посылают снаряды туда, где кружат два вражеских

Медаль
«За взятие Берлина»

самолета, намеренные разбить состав. Фашистские коршуны с паучьей свастикой на крыльях увертываются от огня зениток. Но вот цель достигнута и на землю падает сбитый стервятник. За ним тянется шлейф дыма.

Второй налетчик трусливо улетает. Девушки кричат «Ура!». Этот эпизод дает полное представление о том, как воевала Анастасия.

Она с товарищами бдительно охраняла каждый эшелон, который приходилось сопровождать. И также стреляли из зениток, когда появлялись воздушные пираты.

Войну Тася закончила в городе Франкфурте-на-Одере, в двух десятках километров от Берлина. В нем побывала через несколько дней после победы. Ходила с однополчанами по улицам, рассматривала здания, стояла у знаменитых Бранденбургских ворот. Конечно же осмотрела поверженный рейхстаг и, как сотни воинов, оставила на стене свою роспись.

Отважная зенитчица представлена к боевым наградам. В их числе медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

После демобилизации Анастасия Абрамова вернулась в родную Сибирь. Приехала в совхоз «Лебяжье» (2-е отделение), где живет и работает по настоящее время.

Если случится побывать в Берлине, вы наверняка окажетесь у здания бывшего рейхстага. Вспомните, что среди многочисленных росписей, оставленных на его стенах, есть и роспись ефрейтора Анастасии Абрамовой — нашей землячки.

Никитина Л.
10.09.1974 г.

Авдюшин Данил Лукьянович

Приказом по Действующей Армии от 05.03.1945 г. №408-пА разведчик 4-й батареи 931-го артиллерийского полка 373-й стрелковой Миргородской Краснознаменной ордена Суворова дивизии старший сержант Авдюшин Данила Лукьянович за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом отвагу и мужество награжден медалью «За отвагу».

Медаль «За отвагу»

ДОШЕЛ ДО БЕРЛИНА

Шли тревожные предгрозовые годы. В Западной Европе поднимал звериную голову фашизм, угрожая соседним с нами странам, нацеливая свое змеиное жало в сердце Советской России.

На восточных границах страны устраивали провокации японцы. Они захватили высоты Яблочную, Безымянную и Чертову. Бои шли на КВЖД, на сопках Халхин-Гола, в районе озера Хасан.

Призванный в 1938 году на действительную службу в армию, Данил Лукьянович Авдюшин за верный глаз и твердую руку назначен в снайперскую спецкоманду и переброшен в район военных действий.

Только японцы продержались на занятой территории недолго. Сокрушительным ударом дальневосточных частей Красной Армии они отброшены от советских границ.

Сержант Авдюшин продолжал срочную службу по охране родных рубежей, мечтал после демобилизации вернуться в родную Сибирь, к мирному труду. Еще до призыва в армию он окончил колхозную школу, работал в колхозе «Красная нива». Центральная усадьба колхоза располагалась на территории нынешнего поселка Искитим. Не знал он, что вернется домой лишь через восемь лет...

1940 год. Получен приказ: сержантскому составу продолжать службу. А 22 июня 1941 г. во все уголки страны хлынула весть: война!

Моторизованный разведбатальон, в котором служил Авдюшин, отправлен на западный фронт. В то время линия фронта стремительно продвигалась на восток. Уже пылали города

Украины и Белоруссии, фашисты рвались к Москве, бахвалялись, что в день 24-й годовщины Октября проведут парад немецких войск на Красной площади.

…Это первый тяжелый бой, в котором участвовал Авдюшин.

Деревню Покровка Калининской области атаковало около двух десятков наших легких танков и бронемашин. Шла разведка боем. Батальону отдан приказ: выявить огневые точки противника. И, как только машины на полной скорости устремились к укреплениям противника, шквал артиллерийского и пулеметного огня обрушился на них. Один за другим немцы подбили шесть танков. Остальные, выполнив боевое задание, начали отходить.

Пулеметчик бронемашины Данил Авдюшин, припав к смотровой щели, вел прицельный огонь. На развороте в бронемашину попал противотанковый снаряд и поджег ее. Командира машины убило. Задыхаясь от дыма, экипаж выбрался из люка горящей машины, пополз к своим.

Сержанта Авдюшина назначили командиром легкого танка. Он уверенно вел свою машину на врага - бой за боем, атака за атакой... Разве все их упомнишь?

Однажды в часть приехал незнакомый командир из штаба полка для отбора смелых людей в разведку. Одним из первых кандидатов в разведчики назвали нашего земляка. Не раз уходила разведгруппа в тыл врага и почти всегда возвращалась с захваченными в плен фашистами, приносила ценные данные для командования. За храбрость и отвагу разведчики представлялись к правительственным наградам. За один из поисков Данил Лукьянович Авдюшин награжден орденом Красной Звезды. Вот как прошла эта операция.

Командованию стало известно, что у линии обороны немцев, в одном из селений расположен штаб группировки немецких войск. Уничтожение штаба поручили группе из десяти разведчиков. Командиром назначен сержант Авдюшин.

… Десять смельчаков, оставив комиссару личные документы, взяли автоматы, гранаты, финские ножи, ушли в бушующую ночную вьюгу. Когда подошли к селу, занятому фашистами, разведчики разделились. Авдюшин с одним из бойцов пошел вперед, остальным приказано прикрывать их в случае обнаружения.

Буран бушевал вовсю, зато маскировал разведчиков, и в тоже время мешал ориентироваться. Прижимаясь к земле, в белых маскировочных халатах разведчики подошли к одному из домов и сразу залегли: перед домом патрулировал часовой.

Двое спрятались за углом, остальные зарылись невдалеке в снег. Нервы напряжены до предела. Слышны только вой ветра, да размеренные неторопливые шаги часового, приглушенные рыхлым снегом.

Затаив дыхание, сжимая в руке нож, замер за углом дома разведчик Авдюшин. Вот часовой идет прямо на него. Кажется, еще мгновение и он обнаружит засаду. Но, дойдя до угла, часовой повернулся и пошел назад. Медлить дальше нельзя. Авдюшин прыгает, и фашист без звука валится на рыхлый снег.

Дальнейшие события развиваются молниеносно. Разведчики ворвались в штаб, забросали гранатами не успевших прийти в себя фашистов. Автоматные очереди добили полураздетых, в страхе жмущихся к стенам гитлеровцев. Забрав оружие, карты и ценные штабные документы, разведчики благополучно перешли линию фронта.

Много фронтовых дорог исколесил с боевыми друзьями Данил Лукьянович Авдюшин. Воевал на 1-м Белорусском, 1-м и 2-м Украинских фронтах. В составе Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова гвардейской дивизии дошел до Берлина. Был ранен. Награжден рядом боевых медалей. В 1943 году вступил в ряды Коммунистической партии.

В 1950 году устроился на Юргинский машиностроительный завод, где продолжает трудится и сейчас...

Коммунист Данил Лукьянович Авдюшин является передовиком производства. Как лучшему, ему присвоено высокое звание «Ударник коммунистического труда».

Чурилов В.
24.08.1971 г.

Орден
Красной Звезды

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕГО ДЕДА

Агланенко Николай Семенович

«Когда началась Великая Отечественная война, меня призвали в Советскую Армию. Службу проходил в пехоте автоматчиков.

В июле 1943 года принимал участие в боях на Курской дуге на Белгородском направлении. Здесь немецко-фашистские войска впервые применили первоклассные мощные танки типа «Тигр» и «Пантера».

Командование обучило нас, пехотинцев, как уничтожать грозную технику врага противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

5 июля 1943 года началось грандиозное сражение. Утро было ясное, солнечное, но от взрывов снарядов, дыма и пыли, солнце застилало. В небе кружили наши и вражеские самолеты, ведя воздушные бои. В отдельные мгновения было видно, как горящие подбитые самолеты падали на землю. А мы, автоматчики, вооруженные противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью вели оборонительную борьбу, а наступая, выводили из строя танки противника.

В результате ожесточенных боев освобождены города Белгород и Харьков. После нашу часть отвели на отдых и пополнение, так как имелись большие потери личного состава и техники.

В феврале 1944 года нашей роте первого батальона 723-го стрелкового полка, где я был помощником командира взвода, дали задание удержать железнодорожную линию между Житомиром и Бердичевым, не давать врагу перевозить грузы железнодорожным путем.

Немцы несколько раз пытались отбить у нас плацдарм, но этого им не удалось. Мы удержали этот участок до подхода основных сил. В боях меня ранило. На излечении находился в госпитале г. Киева.

После выздоровления я был направлен в 30-й автополк помощником командира взвода. Полк подвозил к фронту боеприпасы, вооружение.

Войну закончил в Германии, в городе Потсдаме».

Записал Агланенко А., внук,
31.03.2015 г.

Курско-Орловское сражение. Июль 1943 года.

ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВОЙ

Азрапкин Николай Васильевич

Рано утром быстрой походкой идет на работу убеленный сединой человек. Он здоровается с вахтером и, миновав проходную, направляется по аллее в сторону ремонтной мастерской объединения «Сельхозтехника». Это старейший механизатор, заведующий ремонтной мастерской Н. В. Азрапкин, который не покладая рук трудится в сельскохозяйственном производстве уже более 35 лет.

Николай Васильевич начал трудовую деятельность в бывшей Проскоковской МТС 15-летним юношей. Был учетчиком в тракторной бригаде и здесь познакомился со «стальными конями» и полюбил их. Через год окончил курсы трактористов и самостоятельно сел за руль трактора. Мечта сбылась. Любовь и прилежность к технике приносили успех.

В напряженном труде проходили годы. Однажды его вызвали в контору МТС и предложили ехать в Томскую областную школу шоферов. Азрапкину не хотелось расставаться со «стальным конем», и он сначала противился, но потом одумался, разве можно комсомольцу отказываться?

Дни учебы прошли быстро. Экзамен выдержан на «отлично». Началась беспокойная шоферская жизнь. Но Николай также уверенно водил закрепленную за ним автомашину, как и оставленный им трактор.

Началась Великая Отечественная война. Комсомолец Азрапкин встал в ряды защитников Отчизны. Он участвовал в знаменитом сражении на Орловско-Курской дуге, в боях под Новгород-Волынским, освобождал Прагу и в числе других воинов первого Украинского фронта штурмовал Берлин.

Военный шофер Азрапкин долго колесил по фронтовым дорогам, доставляя боеприпасы на передовую линию. Иногда ночами без света фар, глядя на черную ленту дороги до боли в глазах и крепко сжимая «баранку», он надежно водил машину. Однако ему приходились бывать не только шофером, но и заряжающим, наводчиком тяжелых стодвадцатимиллиметровых минометов.

Ратные подвиги воина отмечены двумя медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды.

Закончилась война. Николай Васильевич вернулся в родное село и вскоре возглавил тракторную бригаду колхоза «Путь Ленина». В то время поля колхоза были сильно засорены злейшим врагом культурных растений — пыреем. Если по-настоящему не обработать почну, то нельзя ожидать полновесного урожая. Но не хватало культиваторов для предпосевной обработки земли. Бригадир Азрапкин находит выход из положения. По его совету колхозники изготовили тяжелые бороны-драпачи и стали ими прочесывать поля после каждой вспашки. Сорняки стали постепенно отступать.

Весной 1949 г. посев зерновых культур в бригаде Азрапкина проведен в лучшие агротехнические сроки и только перекрестным методом. Урожай получился отменный - самый высокий в районе.

Правительство высоко оценило труд механизаторов. Все члены бригады Н.В. Азрапкина награждены орденами и медалями, а сам бригадир отмечен высшей наградой Родины — орденом Ленина.

В последующие годы Азрапкии также добивается неплохих показателей в работе, возглавляя бригаду механизаторов. Дважды становился участником сельскохозяйственной выставки в Москве, его имя занесено в Книгу почета МТС.

После реорганизации МТС Николай Васильевич работал в ремонтном предприятии мастером, инженером и комплектовщиком, вот уже несколько лет подряд заведует мастерскими. И, где бы ни работал Н.В.Азрапкин, он, как коммунист, успешно справляется с любым порученным ему делом, показывая достойный пример служения советскому обществу.

Файзуллин И.
11.10.1969 г.

Орден Красной Звезды

Из ПРИКАЗа
по 459 минометному полку 25 танкового корпуса
5 января 1944 года 1-й Украинский фронт

Медаль
«За боевые заслуги»

Медалью «За боевые заслуги»

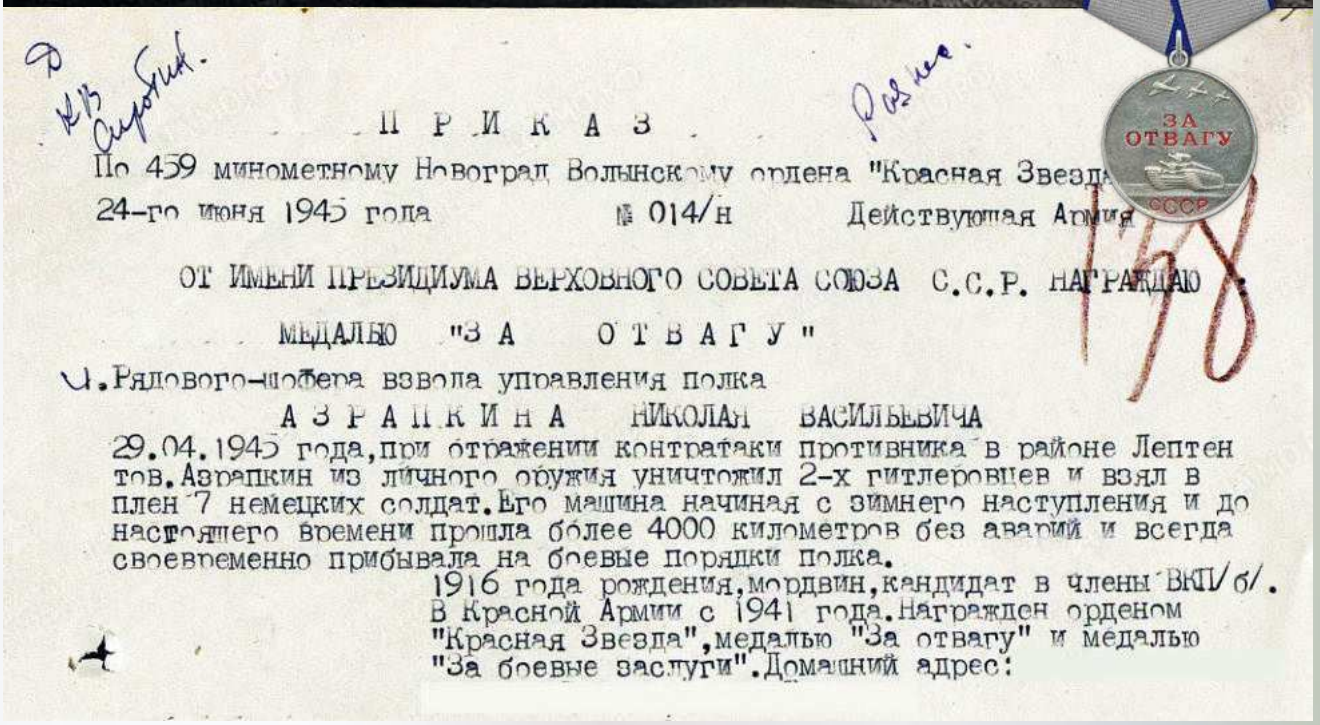
Шофера взвода боепитания 2 –го дивизиона рядового Азрапкина Николая Васильевича. Тов. Азрапкин без отдыха и в любой обстановке выполнял приказ командования, особенно по перевозке боеприпасов. Его машина не знает простоев и технических неполадок, всегда в боевой готовности.

В боях за станцию Чеповичи 22.12.43 г. его машина с боеприпасами попала под сильный огонь противника и была повреждена. Несмотря на большую опасность для жизни, тов. Азрапкин заменил баллоны и привел машину с боеприпасами на огневую точку. Благодаря этому наши батареи, усилив огонь, выбили противника с занимаемого ими рубежа.

Командир полка, майор Бекетов.

Начальник штаба, майор Ковалев.

П Р И К А З

По 459 минометному Новоград Волынскому ордена "Красная Звезда

24-го июня 1945 года № 014/н Действующая Армия

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА С.С.Р. НАГРАЖДАЮ:

МЕДАЛЬЮ "З А О Т В А Г У"

Рядового-шофера взвода управления полка

А З Р А П К И Н А НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

29.04.1945 года, при отражении контратаки противника в районе Лептен тов. Азрапкин из личного оружия уничтожил 2-х гитлеровцев и взял в плен 7 немецких солдат. Его машина начиная с зимнего наступления и до настоящего времени прошла более 4000 километров без аварий и всегда своевременно прибывала на боевые порядки полка.

1916 года рождения, мордвин, кандидат в члены ВКП/б/.
В Красной Армии с 1941 года. Награжден орденом "Красная Звезда", медалью "За отвагу" и медалью "За боевые заслуги". Домашний адрес:

ОПАЛЕННЫЕ ГОДЫ

Азурова (Басалаева) Раиса Александровна

Так у нее складывалось, что, по логике прожитой, пусть к началу войны еще короткой, жизни, она неминуемо должна была попасть на фронт. Ей предначертано судьбой оказаться в центре событий пережитых страной в первой половине сороковых годов. Предначертано потому, что она звеньевая, вожатый, секретарь комсомольской организации, и до этого всегда оказывалась в самой гуще мирных, как теперь кажется, детских маленьких дел. Война грубо оторвала ее от забот юности и бросила в самое пекло. Выбор делало время.

«В апреле 1942 года я добровольно ушла на фронт», - делится воспоминаниями Раиса Александровна Азурова (в девичестве Басалаева). – «Окончив в июле 1942 года школу радиоспециалистов в г. Новосибирске, была направлена на Сталинградский фронт.

Из Москвы нас выехало 10 радистов в сопровождении лейтенанта. Доехали до станции Фролово, дальше ехать нельзя – дорога разрушена бомбами.

Сопровождающий разбил нас на группы, указал маршрут и время, когда мы должны прибыть на продпункт. На продпункте выдали 500 гр. хлеба и пачку концентратов, поэтому пришлось самим зарабатывать, где картошку помочь выкопать, где побелить, построить и так далее.

Помню, пришли мы в с. Усть-Бузулук , получили паек по два больших сухаря и меньше полкотелка постного масла. Не успели поесть, как за нами пришла автомашина крытая брезентом.

Проехали несколько километров и тут налетели немецкие самолеты – бомбили по всей дороге. Лейтенант дал команду: «Все из машины, по-пластунски ползти и залечь вдоль шоссе».

Творилось ужасное. В итоге машина сгорела и нам пришлось двигаться пешком к фронту. Продвигались в основном ночью, так как постоянно бомбили и самолеты на бреющем полете гонялись за каждой машиной.

1 октября 1942 года еле живые прибыли в направляемую часть – 3-й гвардейский дивизион связи 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. Меня определили на радиостанцию. Нас по очереди направляли для работы ложной связью, передавали и принимали шифровки, как обычные (немцы нас, конечно, пеленговали). Мы появлялись то в одном месте, то в другом. Готовили нас к работе в боевой обстановке, поэтому давали задания быть в разных местах, тем самым вводить в заблуждение противника. Ведь, если работает РС, значит, сосредотачиваются большие силы. А их там не было. В ноябре 1942 наша часть пошла в наступление к Сталинграду.

Сталинградская битва подходила к концу и на флангах фронта бродили немецкие солдаты да полицаи, которые скрывались в лесах. Однажды к нам пытались подойти, но бойцы охранения открыли огонь из автоматов. Группа немцев побросала оружие и подняла руки. Взятые в плен, они рассказывали на ломанном русском языке, что сдаются и они не немцы, а итальянцы.

8 марта 1943 года нас девушек привезли на торжественный вечер. Прослушали доклад и приказ о Благодарности от Верховного Главнокомандующего, где была зачитана и моя фамилия.

10 марта понесла радиограмму в шифровальный отдел. Едва вошла в дверь, раздался оглушительный взрыв, который вышвырнул меня из землянки. Потом рассказывали, что меня накрыло дверью и это меня спасло».

Мина по диагонали прошила землянку, совсем рядом раздался всепоглощающий взрыв. Рая даже кожей на мгновение ощутила жар той мины. Спастись помогло чудо. Этим чудом стала массивная, сделанная по-походному, второпях, дверь. Она накрыла Раю сверху и оградила от тугой воздушной волны, осколков, от содержимого землянки, вывернутой наружу.

Очнувшись в госпитале, Рая сразу связала белоснежье окружившего ее покоя с ослепительностью взрыва. Сразу, как о самом решающем, от чего зависит будущее, захотелось узнать название

Медаль «За оборону Сталинграда»

местечка, где нежданно-негаданно все это случилось.|

Городок, по странному стечению обстоятельств, звался Саур-Могила. Возможно, это название происходило от какого-нибудь скифского захоронения, кургана - их множество в донских степях. Но откуда Рае было знать об этом. В ушах звенело лишь последнее слово у названия городка. Слово, которое она, конечно, отнесла на свой счет.

«Вскоре вернулся слух и разговорная речь, а еще через месяц я снова направлена продолжение службы.

«Ты будешь жить, Раечка»,— говорил врач мягко и убежденно. – «Будешь жить. Поняла, ефрейтор!»

А жить хотелось. Так хотелось, как ни разу еще. Может, потому, что стояла весна, робкая, мартовская. Сталинград теперь остался за спиной. И уж вовсе далеко на востоке осталась Юрга - маленький, неприметный поселок, такой неприметный, что не на всякой карте сыщешь. Из оконца госпиталя на пригорке видна была стайка простуженных берез, на которых уже четко обозначились кулачки почек…»

Врач прав. Прошло немного времени. Рая встала на ноги и вновь принялась за свои шифровки, правда не сразу. Слух полностью пока не вернулся. Стояла поэтому на посту, носила аккумуляторную зарядку. Тогда же она по достоинству оценила родившуюся на войне среди связистов поговорку: «Радиостанция 6-ПК отдавит все бока». В донских станицах по заданию командования Рая «работала ложной связью»: вводила врага в заблуждение.

«В июне 1943 года нашу часть погрузили в эшелон и перебросили в район Брянска. В составе 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, а затем 3-го Белорусского фронта участвовала в освобождении городов Белый Велиж, Демидов, Елец, Смоленск, Невель, Орша, Витебск, Ржев и др. После освобождения г.Смоленска 32-я кавалерийская дивизия нашего корпуса стала называться Смоленской.

Помню задание нашей части прорваться на соединение с партизанами в район Невеля. С боями и большими потерями прошли до воссоединения с партизанами. И тут началось…

Болото танки не прошли, а немцы закрыли проход. Проход между двух озер в 3 км. Немцы установили минометы и перекрыли огнем пути отхода. Сверху постоянно бомбила авиация. Мы оказались в окружении, в так назы-вамом Невельском мешке. Немцы с самолетов сбрасывали листовки: «Вы в мешке, рус кончай воевать. Скоро затянем мешок и вы задохнетесь».

Продукты нам сбрасывали с самолета, но приходилось и с деревьев кору есть, воду брать из болот. А однажды по ошибке с немецкого самолета сбросили сухари, изготовленные в Германии в 1939 году. Несмотря ни на что, мы выстояли и, примерно, через месяц наша часть воссоединилась с регулярными войсками и двинулась дальше на Запад.

В октябре 1943 года приехал в наш отдельный дивизион связи полковник Шмуйло. Зачитал приказ о присвоении 3-му кавалерийскому корпусу наименование Сталинградский, а всем вручил медали «За оборону Сталинграда».

До июня 1944 года находилась в этой части в качестве радистки. Потом с копией письма С.М.Буденного направлена в офицерское училище связи. В течение 2-х месяцев в школе младшего авиасостава, находившейся в г. Энгельс, училась работать с воздушной сетью и отбивать морзянку.

В октябре 1944 года меня откомандировали в 328-й авиаполк дальней бомбардировочной авиации. Задача радистов: держать связь с самолетами, которые идут на задание и приводить их на свои аэродромы (было и такое). Наша часть дислоцировалась на территориях по аэродромам г.г. Кировоград, Борисполь, Фастов, Белая Церковь, Умань».

Так бы «тихо» дослужилась до конца войны, но Раисе Александровне предстояло еще одно испытание.

«Было очень слякотно. Одна из деревенек трижды переходила из рук в руки. В наш тыл высадился десант. Меня и еще нескольких связистов замаскировали в скирдах сена, а сама часть отступила. Задача: обнаружить десант и передать по радиостанции его местонахождение. Рискуя каждую минуту быть обнаруженными, рядом с кишевшей немцами деревней, под ненадежной защитой скирды, выполняли задание».

И надо так случиться: в самый неподходящий момент сел аккумулятор, связь прервалась. За новой зарядкой вместе с напарником вызвалась идти и Рая. Шли ночью. Несколько часов просидели в наполненной осенней водой воронке. Продрогшие, грязные, голодные добралась к своим. Сознание, что задание будет выполнено, появилось позднее. А тогда забылись сладчайшим сном, самым счастливым, какой только возможен на войне.

... Для Раисы Александровны, как и для многих других, война стала гранью жизни. Вспоминая о прожитом или показывая свои фотографии, она обязательно напомнит: это - до войны, это - во время войны, это - после войны. Все, связывающее Раису Александровну с войной, охраняется, бережется, как ничто другое, - будь то талон на питание, или железнодорожный билет от Умани, по которому она осенью 1945 года ехала после демобилизации домой, в Юргу.

Сохранила Раиса Александровна и свою солдатскую гимнастерку. Эту гимнастерку не спутаешь ни с какой. Сшита она из узловатой, военной, темно-защитного цвета ткани. Прикасаясь к ней, как будто прикасаешься к истории.

Бугаев П., 27.12.1974 г.
Азурова Р., 03.01.1985 г.

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМАНДИР

Алексеев Павел Иванович

Павел Иванович Алексеев работает главным инженером землеустройства в районном управлении сельского хозяйства. Это очень выдержанный, тактичный, уважаемый человек. Немногим в коллективе известно, что их сослуживец Алексеев, скромный, сугубо гражданский человек с добрыми глазами и застенчивой улыбкой, был во время войны отважным и смелым партизаном.

... Шел 1941 год. Он заканчивал учебу в Псковском землеустроительном техникуме, когда началась война. Успел сдать выпускные экзамены и получить диплом. В эти тревожные дни, вооруженные до зубов фашисты приблизились к Пскову. Угрожают захватом родной деревне Павла — Терехове. Часть жителей эвакуировалась, а18-летний Павел Алексеев вместе с членами райкома уходит в лес партизанить.

Захватчики свирепствовали: убивали, жгли, грабили. Но народ и не думал смиряться. Юный Павел Алексеев воюет в составе первого отряда второй Ленинградской партизанской бригады. Устраивает с товарищами засады, участвует в разгроме немецких гарнизонов и группировок карателей, в захвате продовольственных обозов, складов с оружием, в освобождении военнопленных и в диверсиях на железной дороге. Развернулась ожесточенная борьба с врагом.

В трехстах километрах находился Ленинград, куда особо рвались гитлеровцы, стремясь во что бы то ни стало покорить колыбель Октябрьской революции. Против партизан немцы пускали крупные карательные экспедиции, сбрасывали листовки со словами: «Партизаны! Ваше сопротивление бесполезно! Сдавайтесь!».

В отряде Павел сначала был рядовым партизаном, затем командиром подрывной диверсионной группы в составе пяти человек. Под откос летят поезда с живой силой и техникой противника, взрываются мосты, выводятся из строя сотни метров железнодорожного полотна, рушатся здания фашистских штабов. И все это дело рук партизан. Умело командует группой Павел Алексеев. Он разрабатывает тактику внезапного нападения и молниеносных действий. Каждый раз группа возвращалась с задания в полном составе.

... Июньская ночь темна и безветренна. В воздухе настороженная тишина. Пятеро партизан-подрывников залегли на опушке леса и до боли в глазах всматриваются в железнодорожную насыпь. До нее рукой подать: каких-то 70-100 метров, однако добраться до нее непросто. По шпалам непрерывно вышагивают немецкие часовые. Они, то сходятся вместе, то, повернувшись кругом, медленно расходятся. Партизаны выжидали. Предстояла сложная операция. Требовалось, заслышав шум приближающегося поезда, поймать момент, когда насыпь на несколько коротких минут останется пустой, взобраться на нее и заминировать путь. Сделать это надо быстро, аккуратно, не оставляя следов, иначе, немецкие часовые заметят разрытый гравий, сразу поднимут тревогу, откроют стрельбу. Фашистский эшелон беспрепятственно проедет, а боевое задание останется невыполненным.

Командир подрывной группы Павел Алексеев еще и еще раз мысленно продумывает план операции. Кажется, все предусмотрено, до секунды рассчитано время передвижения часовых.

Послышался далекий, еле уловимый шум поезда. Несколько мгновений партизаны прислушивались. Ленинградец Арсентий Петров даже приложил ухо к земле. Приподнявшись, шепнул товарищам: «Не то, что нам надо. Это порожняк идет...».

Подрывники серьезно отнеслись к словам Арсентия. Бывший слесарь Кировского завода, теперь опытный партизан, он обладал удивительной способностью на слух определять вид состава. Не ошибся он и на этот раз. Вскоре мимо прогрохотал порожняк и исчез из вида.

Алексеев забеспокоился. Близится рассвет, неужели придется уходить, не осуществив намеченного? Но донесся шум поезда. Подрывники насторожились: как будто не порожняк.

«Тяжелый движется! Точно!», - выдохнул Петров. Его товарищи уже и сами это почувствовали.

«Приготовиться!», - скомандовал Алексеев. – «Вперед!»

Момент подвернулся удачный. Часовые как раз отошли. Партизаны быстро взобрались на насыпь. Саперной лопаткой выкопали ямку под рельсом, опустили в нее самодельную мину. Она представляла собой восьмикилограммовый пакет толовых шашек. От них выводились наружу два детонирующих шнура с капсюлями на концах. Когда движущийся на полном ходу поезд своей тяжестью надавливал на них, от удара и детонации происходил взрыв.

Тщательно и осторожно разровняв гравий, партизаны скатились с насыпи и скрылись в кустах на опушке леса. Показались огни состава. Он быстро приближался к месту, где его ждала смертоносная мина. Прошло несколько томительных секунд и стук колес утонул в оглушительном грохоте взрыва. К небу метнулись языки пламени. Со скрежетом и треском налезали один на другой вагоны, словно спичечные коробки, переворачиваясь летели с откоса, подминая и давя вопивших фашистов. Как выяснилось, этот эшелон битком набит немецкими солдатами и офицерами, большинство из которых оказалось погребенными под обломками вагонов. Значительный урон в живой силе понесли немцы.

Подвиг подрывной группы Павла Алексеева по достоинству

оценен Родиной. Каждого из пяти партизан наградили орденом Красной Звезды.

…Наступил грозный 1942 год. Фашисты, приведенные в бешенство действиями партизан, расправлялись с мирными жителями. От рук гитлеровцев погибали сотни безвинных стариков, женщин, детей. Расстреляли варвары и родителей Павла Ивановича. Гитлер приказал создать здесь «мертвую зону». Уничтожить все живое.

«Я отомщу вам, палачи проклятые! — повторял Алексеев. — Смерть за смерть!»

Росла численность партизанского отряда. К 1943 году она достигла 300 человек. Люди накопили большой опыт боевых действий. Пополнилась и группа Павла Ивановича. Партизаны наводили на фашистов ужас.

И тогда гитлеровцы создали карательный отряд из 1800 солдат и офицеров. Они окружили лес, в котором находились партизаны. Прочесывая местность, сильнее сжали кольцо окружения, а следом за первым кольцом замкнули еще два. На вероятных местах появления партизан установили пулеметы.

У партизан кончился запас продуктов. Нет возможности принять самолет с боеприпасами и продовольствием. Зарезана последняя лошадь на мясо. На каждого партизана приходилось по 150-200 граммов конины в день без соли и хлеба. Выход один — отходить. Но как? Да и силы противника превосходят в шесть раз только по численности, не считая вооружения…

Стоял теплый июньский день 1943 года. Ярко светило солнце. Кругом тихо и безмятежно. Ничто не напоминает о войне с ее ужасами, тысячами смертей, пылающими домами и оглушительным грохотом взрывов.

Только эта обманчивая тишина не сулила радости, наоборот, предвещала неизвестность, за которой молго быть все, что угодно, что нельзя заранее предвидеть или предугадать. С суровыми сосредоточенными лицами под деревьями молча сидят партизаны. В палатке командира отряда собрались командиры подразделений.

- Положение наше вам известно,— говорит командир отряда Шумилин. – Хочу послушать ваши мнения. Как выйти из окружения?

- В одиночку незаметно, - предложил кто-то.

- А я считаю, что так поступать не следует, - говорит Алексеев. - В одиночку нас могут всех переловить и расправиться. Нужно выходить всем вместе. Пусть погибнут десятки, зато остальные вырвутся из окружения.

Так и сделали. С наступлением темноты, пользуясь данными разведки, отряд двинулся к позициям врага. Впереди шла группа Павла Алексеева. Вот показались силуэты пулеметов, а возле каждого по два фрица.

- Приготовить гранаты! — командует Алексеев…— Огонь!

Одновременно летит связки гранат, и там, где стояли пулеметы, вздыбились клубы огня, пыли и куски металла. Раздались вопли. Партизаны рванулись вперед. Удачно! Но впереди еще два кольца. Ко второй линии окружения подошли незаметно. Вдруг из ствола фашистского пулемета в темноте замелькали короткие вспышки, над головой засвистели пули. Все припали к земле. Тут Павел резко приподнялся и метнул одну за другой две гранаты. Пулемет захлебнулся. Партизаны резко поднялись, побежали, но на выстрелы подоспели фашисты. Началась перестрелка и рукопашная схватка. Хотя силы были неравными, партизанам удалось прорвать кольцо окружения и вырваться, потеряв лишь 12 человек из 300.

Так среди тысяч других защищал свою Родину Павел Иванович Алексеев. В 1944 году его назначили начальником штаба отряда, а в 1945 году, когда возникла необходимость расформировать отряд, его направили на руководящую работу по восстановлению народного хозяйства.

Восемь боевых наград у Павла Ивановича. В их числе особо памятные - медали «Партизану Отечественной войны» первой степени и «За оборону Ленинграда». Сколько воспоминаний связано с ними!

Много лет прошло после окончания войны. И все годы Алексеев Павел Иванович занят мирным трудом. Работает так же старательно и самоотверженно, как и воевал. Об этом красноречиво свидетельствуют высокие награды, какими Алексеева удостоила Родина: орден Октябрьской Революции, юбилейная ленинская медаль.

Момот Ю., 06.05.1965 г.;
Никитина Л. , 04.02.1975 г.

Медаль
«Партизану Отечественной войны» I степени

И СОВПАЛ ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ С ПОБЕДОЙ

Алексеевский Виктор Алексеевич

Родившегося в мае деревенского мальчишку назвали Виктором, наверное, меньше всего думая о значении его имени как «Виктор» - победитель. Да и кто в сибирской глубинке в те далекие двадцатые годы думал о смысле и толковании имен. Назвали и назвали. Так и пошел с 1926 года его жизни отсчет. Из далеких детских лет запомнилась дорога в школу: с правого берега Томи на левый. Учились деревенские дети из колхоза «Новый Восток» в Кулаковской школе, а добирались до нее зимой на лыжах через реку, а весной и осенью — на лодках. Семь классов учебы — семь лет лыж и плавания.

...Июнь 1941 года разделил жизнь на довоенную и в войну. Пятнадцатилетним подростком пришлось повзрослеть и взять на себя работу потяжелее. С самого начала войны пошел отсчет трудового стажа Виктора Алексеевского, а продолжается до сей поры...

«Из тех ты, кто не старится с годами. Кто увлеченность через жизнь несет. Кто верит в бриг, бегущий над волнами», — строки из дружеских стихов, посвященных Виктору Алексеевичу Алексеевскому. Эти слова и еще многое другое близкими друзьями написано для него и о нем. И главное — все абсолютная правда.

Угадали родители с именем, назвав сына Виктором. Для него родиться в мае — не значит маяться, тем более что день рождения выпал на девятое мая. Для юноши, ушедшего на войну в восемнадцать, совпал день рождения с Днем Победы. Ребятам 1926 года рождения довелось повоевать тоже. Виктор Алексеевский пошел в ряды добровольцев из студенческой аудитории, немного успев поучиться в Томском топографическом техникуме. Для фронта молодых бойцов более позднего призыва все-таки готовили. Учли краткосрочную учебу Алексеевского в техникуме и направили курсантом военно-топографической службы для артиллерии. Военная подготовка прошла под Новосибирском, в Бердске, а боевое крещение сибиряку пришлось принять на позициях укрепрайона Ленинградского фронта в составе артиллерийского батальона. На фронте к его специальности военного топографа добавилась должность разведчика.

В 1944 году, после тяжелого ранения, продолжительным эпизодом стал госпиталь. Ранение, хотя и называлось «слепым осколочным», но попадание вышло точным. Один осколок до сих пор находится в теле фронтовика. На недавно сделанном рентгеновском снимке «память войны» довольно отчетливо видно. Да и беспокоит осколок время от времени.

С окончанием войны его военная служба не закончилась. Уже летом 1945 года последовала переброска на Дальний Восток. Их часть стояла на берегу Татарского пролива, напротив Южного Сахалина, и еще долгих пять с лишним лет после войны гимнастерка была для Алексеевского единственной формой одежды.

Возвращение к гражданской мирной жизни для возмужавшего на войне и службе парня состоялось только в 1950 году, а главными ориентирами в жизни для вчерашнего военного стали учеба, работа и спорт. И до всего Виктор оказался по-хорошему жадным. Вышеперечисленное настолько переплелось в его судьбе, что друг от друга стало неотделимым. Курсовые работы и диплом, тысячи километров лыжных трасс и легкоатлетических кроссов преодолел, притом с победами, студент, машзаводчанин, спортсмен Виктор Алексеевич Алексеевский.

Рационализаторские предложения и изобретения талантливого инженера, начальника КБ отдела механизации и автоматизации Юргинского машзавода внедрены в производство с большим экономическим эффектом для предприятия. Его молодость, пришедшаяся на войну, да вдобавок на фронтовую разведку, не позволяла находиться Виктору нигде, кроме как в гуще общественной жизни: его избирали секретарем парторганизации и в профком. На работе — всегда в передовиках, в спорте — в числе победителей, а на 9 Мая — святое дело — именинником на параде Победы. Олимпиаду-80 в Москве видел воочию, получив путевку в столицу в награду, как ветеран спорта. В Горную Шорию его отправляли как заядлого туриста, неразлучного с рюкзаком. И нынешняя весна для него — тоже горячая пора, потому что ветеран войны и труда продолжает заниматься делами подхоза Юргинского машзавода.

Наград и седин у Виктора Алексеевича с годами прибавляется, а строки стихов, посвященных ему друзьями, вновь оправдываются: «Из тех ты, кто не старится, кто увлеченность через жизнь несет!»

Рожденный 9 мая семьдесят с лишним лет назад Виктор - теперь давно Алексеевич — по-прежнему в строю победителей.

Миронова Т.,
06.05.1998 г.

Аляскин
Николай
Никифорович

И ТРУД, И БОЙ

На неоднократные звонки в течение нескольких дней в контору хлебоприемного пункта следовал все время стереотипный ответ:

— Аляскин на территории.

Видимо, заранее договориться о встрече не удастся. Еду к Аляскину на работу. В конторе мне говорят:

— Николай Никифорович, наверное, на территории.

Заглядываю в другое помещение и слышу опять:

— Он на территории.

И вот вхожу в ворота этой неведомой для меня «территории», где, кажется, безвыездно прописался старший механик хлебоприемного пункта Аляскин Н.Н. В большом дворе ряд продолговатых приземистых зданий.

— Где можно увидеть Аляскина?

— Он пошел по галереям. Там вы его не найдете, подождите здесь.

Все же решил его поискать. Среди лабиринта различных механизмов, стоящих во дворе, встречаюсь с невысоким человеком средних лет в видавшей виды телогрейке.

— Простите, вы не видели Аляскина?

— Это я.

Мысленно восклицаю «слава богу» и рассказываю о цели своего приезда. Николай Никифорович приглашает меня в свою, как он говорит, «бендежку».

Беседуем очень долго, но с перерывами, потому что все время входят озабоченные люди. Молодой парень спрашивает какие-то подшипники, второй просит подписать бумаги, которые нужно отвезти в Новосибирск, третий, пожилой, советуется, следует ли покрасить верхушки древков знамен. Вопросы решаются быстро, на все следует короткий деловой ответ.

«Однако хлопотная работа у старшего механика»,— думаю я.

Биография кавалера ордена Ленина Николая Никифоровича Аляскина сходна с жизнью многих его ровесников. Это биография Советской страны. Родился он в Казахстане в семье крестьянина. В 1929 году всей семьей поехали на знаменитую в те годы стройку первой пятилетки — Турксиб. Восьмилетний Колька на строительстве тоже приобщился к труду, помогал отцу в качестве возчика.

Слушаю такую симпатичную, такую русскую скороговорочку моего собеседника и невольно наблюдаю за его лицом, с которого почти не сходит улыбка. И глаза у Николая Никифоровича какие-то улыбчатые, а когда он смеется, они превращаются в щелочки.

— В 1933 году наши родители с малышней приехали в совхоз «Юргинский». Здесь я окончил семилетку и стал работать. В 1941 году, когда началась война, получил повестку, а с сорок второго участвовал в боях под Ленинградом на Волховском фронте.

Был командиром зенитного орудия. Наши зенитки охраняли передний край от фашистских самолетов, так что с «юнкерсами» и «мессершмиттами» мы познакомились очень близко. И когда они нас бомбили, и со сбитыми немецкими самолетами нашими батареями на земле.

Голос у Николая Никифоровича становится серьезным:

- Ленинград! – проговорил он.— Мой город (подчеркивает «мой»), ведь я его защищал. И жил там после войны. А вот потянуло домой, в Сибирь.

Под Ленинградом сержант получил за сбитый самолет первую награду- медаль «За отвагу».

- А сколько же ваше орудие сбило самолетов?

- Знаете, с начала войны считали, а потом, под конец кончили вести счет. Во всяком случае, не один и не два.

Конечно, не один и не два, за что Аляскин награжден не одной и не двумя боевыми наградами. После первой он получил орден Славы III степени, потом орден Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга» и ряд других наград.

После знакомства с Николаем Никифоровичем мне повезло. По просьбе Юргинского краеведческого музея он подобрал все, что могло пригодиться для подготовки экспозиции, посвященной кавалерам ордена Ленина. И вот среди наградных документов и других бумаг я обнаружил небольшой листок, письмо, адресованное родным Аляскина с фронта. Оно красноречивей, чем, что бы то ни было, рассказывает о том, как воевал паренек из совхоза «Юргинский». Вот что там написано:

«В боях с ненавистным врагом — немецко-фашистскими захватчиками, ваш сын и брат проявил себя отважным и храбрым солдатом. Командир зенитного орудия Аляскин - один из лучших в части.

Требовательный к себе и к подчиненным, вожак батарейной молодежи, умелый и храбрый воин — таков славный зенитчик Коля Аляскин. Его грудь украшают правительственные награды — орден Славы III степени, медаль «За отвагу», медаль «За оборону Ленинграда».

Мы гордимся вашим сыном и братом - отличным воином, верным сыном Ленинского комсомола.

Коля - настоящий русский солдат: храбрый, умелый, находчивый, беззаветно преданный нашей великой Родине и делу большевистской партии.

Поздравляем Вас с праздником — 27-й годовщиной Великой Октябрьской революции, желаем Вам успехов в труде. Будьте здоровы».

Эти теплые, душевные строчки подписаны командиром части генерал-майором Ворониным.

Осенью 1944 года, после освобождения от фашистов Риги, Николай становится членом Коммунистической партии. А войну он закончил в Кенигсберге. Когда пришла победа, молодого коммуниста посылают на командные курсы в Ленинград, а через год предлагают учиться дальше и совершенствоваться в военном деле.

Но тянет сына крестьянина, сибиряка, домой, туда, где выращивают и лелеют хлеб. Повидал парень в 24 года столько, что не на одну жизнь хватило бы. Обдували его свинцовые ветры, ронял он слезы на свежие могилы боевых друзей, гнал с родной земли врагов, завоевал в числе других воинов Родине победу. А вернулся домой и решил: почивать на лаврах нельзя, нужно учиться дальше.

После 2-летней учебы в Анжеро-Судженской школе механиков начинает работать на Юргинской машинно-тракторной станции.

- Расскажите, Николай Никифорович, когда вас наградили орденом Ленина.

- Работал я сначала механиком МТС, а потом стал бригадиром тракторного отряда. Трудились ребята мои здорово! В 1957 году вырастили в колхозе имени Мичурина богатый урожай, в среднем по 18 центнеров на гектар. Вот тогда я и получил орден Ленина. Но не я один,— добавляет Николай Никифорович,— многих тогда отметили правительственными наградами.

А теперь вот девять лет работаю старшим механиком на хлебоприемном пункте. Он озабоченно говорит:

- Придется в октябрьские праздники работать. Все время на разгрузке вагоны с хлебом. А железная дорога за простой по головке не погладит, и механизмы должны быть в порядке.

Вот такой он беспокойный человек, труд и бой которого так высоко оценила Родина.

Концевой О.
07.11.1969 г.

Медаль
«За оборону
Ленинграда»

Диорама «Прорыв блокады Ленинграда»

Из наградного листа Аляскина Н.Н. на представление к ордену Славы III степени:

Орден Славы
III степени

7.08.44 года в районе севернее Лаура, под огнем противника скрытно и умело занял ОП для стрельбы из орудия М3А прямой наводкой по наземным целям и в бою, поддерживая наступление 2-го стрелкового батальона 59 СП 85 КСД орудием подавил 4 огневых точки противника, совместно с другими орудиями метким и массированным огнем, сорвал в самом начале 2 контратаки противника, при этом уничтожено до 100 немецких солдат и офицеров, рассеяно и частично уничтожено до двух рот немцев, подошедших в качестве подкрепления. Батарея своим огнем подготовила и обеспечила 59 СП занятие д. Слизуева и Горбово.

Достоин правительственной награды орденом "СЛАВА III степени".

КОМАНДИР 1465 Зенитно-Артиллерийского полка
Майор /ШУШКОВ/
"4" Августа 1944 года.

Из наградного листа Аляскина Н.Н. на представление к ордену Красной Звезды:

Орден
Красной Звезды

14.04.45 в бою в районе д. ПРИЛЛАКЕН, проявив пример отваги и мужества, умело выкатил на прямую наводку зенитное орудие и его огнем уничтожил 1 противотанковую пушку, 2 ручных пулемета и 10 солдат противника. Орудие дало массированный огонь, прочесывая рощу южнее ПРИЛЛАКЕН.

Огонь орудия сержанта Аляскина эффективно помог пехоте в захвате рубежа противника.

Ранее сержант Аляскин своим орудием сбил 4 самолета противника.

Достоин правительственной награды орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

КОМАНДИР 1465 ЗЕНИТНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА
Подполковник /ШУШКОВ/
18 Апреля 1945 года.

НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ

Андреенков Андрей Филиппович

Все дальше в прошлое уходит героическое время. Забывают ветераны отдельные эпизоды фронтовой жизни, стираются в их памяти многочисленные названия городов и поселков, по которым шли с боями сорок лет назад. Но главное - жажду победы над ненавистным врагом, стремление очистить от оккупантов родную землю, кровь и гибель друзей, горе и боль, что принесла война, — помнят ветераны.

Помнят об атом и Андрей Филиппович и Валентина Степановна Андреенковы. Бережно листают натруженные руки альбом с фронтовыми фотографиями. То улыбкой озаряются лица, то грустнеют. Торопятся, перебивают друг друга, рассказывая о боевой молодости, и вдруг притихнут, смахнут незаметно непрошеную слезу.

В составе 25-й танковой бригады электромеханик Андреенков А.Ф. прошел боевой путь от Ростова-на-Дону до Кенигсберга. Сталинград, Орловско-Курская дуга, Смоленск, Орша, Хатынь. Минск, Каунас... Нелегки фронтовые дороги.

Боевое крещение Андрей Филиппович принял под Ростовом. Опыт появился быстро: по звуку определял немецкие самолеты, научился укрываться от бомб и осколков. А однажды бомба упала совсем близко: уже знакомый сверлящий свист бросил его через двухметровый забор, пригнул, прижал к земле. Вздрогнула почва, когда упала рядом железная болванка в тонну весом. «Конец!» - мелькнула и пропала мысль. Но бежали секунды, минуты...

Заставив себя приоткрыть глаза, замер: в нескольких шагах торчала не разорвавшаяся бомба, почти на половину ушедшая в землю.

В конце 41-го - начале 42-го в тылу и на фронтах звучало тревожное: «Сталинград... Как в Сталинграде?..»

Не забыть Андреенкову Сталинградские дни и ночи. «Позади Волга, отступать нельзя», - понимали танкисты. Двенадцать машин вкопали в шахматном порядке на берегу. Полуоглохшие от гула и грохота, стреляли почта беспрерывно. И удержали свои рубежи.

Передислокация, короткий отдых. Новая задача: во что бы то ни стало овладеть аэродромом на станции Тацинская, откуда поднимались самолеты, бомбившие наши войска на всем протяжение Сталинградского фронта.

Танки шли всю ночь, часто меняя направление движения, чтобы сбить со следа немцев, не дать им догадаться о конечной цели марша. В пять часов утра первые две машины достигли аэродрома, в упор ударили из пушек под крылья самолетов. Готовые к вылету, заправленные «юнкерсы» взорвались, но погибли и оба танковых экипажа.

Товарищи учли их ошибку. Стали бить по хвостовому оперению. Ревели моторы, яростно бушевало пламя. 400 самолетов уничтожил 2-й гвардейский корпус. За эту операцию ему присвоено наименование Тацинского.

Надолго запомнили немцы бой. Теперь по белым стрелам на башнях отличали танки гвардейского корпуса. «Тацинцев в плен не брать!» - таков приказ немецкого командования.

«Гвардейская слава летит по земле,
Летит, точно звонкая птица:
По грозным ударам, по белой стреле
Врага узнавали тацинцев».

Так пели танкисты. «Песню тацинцев», музыку к которой написал капитан Прагин, воевавший в составе этой танковой бригады. Ее не раз исполняли участники корпусной художественной самодеятельности. Песня познакомила Андрея Филипповича с будущей женой, тогда ефрейтором батальона связи, приданого бригаде. Они встретились под Витебском, на смотре армейской художественной самодеятельности. Оба любили и умели петь, оба стали участниками ансамбля песни и пляски, созданного чуть позднее.

«Собирались после очередного боя», - вспоминает Валентина Степановна, – «и недосчитывались товарищей: ранен солист, убит танцор, поредели ряды хористов. Война не щадила артистов».

Им повезло. Андреенковы остались живы, дошли до Кенигсберга, здесь и окончилась их военная биография сорок лет назад. Но все сорок лет их боевая молодость была с ними, напоминала о себе письмами фронтовых друзей, встречами с бывшими однополчанами. Мелькнет знакомое имя в телевизионной передаче, остановит взгляд портрет в музее, куда заходят они во время очередной поездки по местам прошедших боев — и дрогнет, застучит сердце: «Это было, но не должно повториться никогда!»

Родионова Т.,
05.02.1985 г.

Медаль
«За оборону
Сталинграда»

Из наградного листа Андреенкова А.Ф.
на представление к медали «За боевые заслуги»:

Медаль
«За боевые
заслуги»

«Гвардии старшина Андреенков А.Ф. работал электромехаником по ремонту колесных машин. До начала наступательных действий проверил и отремонтировал электрооборудование машин в батальонах. Во время наступательных боев соединения на минском направлении в составе ремонтной бригады отремонтировал электрооборудование 31 автомашины.

Тов. Андреенков по праву считается одним из лучшим специалистов в соединении по ремонту электрооборудования колесных машин.

ВЫВОД: достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Командир РТП 25 гв.танк.Ельн.бр., гвардии капитан Солдатов.

5 июля 1944 года».

Из наградного листа Андреенкова А.Ф.
на представление к медали «За отвагу»:

Медаль
«За отвагу»

«Гвардии старшина Андреенков А.Ф., работая электромехаником во время наступательных действий соединения на территории Восточной Пруссии, отремонтировал электрооборудование 18 колесных машин, причем 6 машин из них были отремонтированы непосредственно на передовой линии фронта.

Тов. Андреенков А.Ф. при ремонте электрооборудования на передовой во время артналета противника не дрогнул, проявил отвагу и мужество, все время продолжал ремонтировать колесные машины, не считаясь ни с какими трудностями.

Тов. Андреенков А.Ф. по праву считается одним из лучших специалистов в соединении по ремонту электрооборудования, он своим примером и отвагой показывает, как надо быстро и качественно восстанавливать боевую технику соединения.

ВЫВОД: тов. Андреенков А.Ф. достоин награждения медалью «За отвагу».

Командир роты технического обеспечения, гвардии старший лейтенант Попков.

06.02.1945 года».

ОНА ЗАЩИЩАЛА РОДИНУ

Андреенкова (Колупаева) Валентина Степановна

В июне 1941 года Валентина Андреенкова на отлично окончила среднюю школу нашего города. Девушка мечтала поехать учиться в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Весело и немножко грустно прошел школьный выпускной вечер. «Прощай, школа! Мы уже взрослые!» — хотелось крикнуть от радости Валентине.

А через неделю началась война.

Девушки во главе с Валентиной осаждали двери райкома комсомола, райвоенкомата. Но на фронт их не брали. В это время в области формировалась дивизия. Не взяли выпускниц школы и в дивизию.

Огорченные девушки написали письмо секретарю ЦК ВЛКСМ, в котором просили направить их туда, где могут принести пользу в борьбе с коварный врагом, ведь они комсомолки! Через некоторое время в Юргу пришла телеграмма из Москвы: «...при первой возможности направить…».

Возможность представилась только в августе 1942 года, когда Валентину направили в школу радистов в г. Новосибирск. В этой школе она проучилась 6 месяцев, сдала экзамены на специалиста 3 класса и направлена в Москву, где формировалось пополнение для батальона связи.

В мае 1943 г. молодая радистка участвовала в битве на Курской дуге. Обязанность Валентины - это поддержка надежной связи с танковыми и мотострелковыми бригадами.

По-своему сложна работа радиста: от его мастерства в какой-то степени зависит исход боевых операций. Надо сказать, что наша землячка прекрасно справлялась с обязанностями. Недаром на груди ее сиял значок «Отличный связист».

Многое увидела Валентина Степановна за годы войны: кровь, смерть товарищей, разрушенные города, сожженные села, слезы радости на глазах у освобожденных жителей. Многое пришлось пережить и самой.

«Всю войну провела на колесах - радиостанция была передвижной», – вспоминает Валентина Степановна. – «До сих пор помню случай, который послужил серьезным испытанием моего мужества.

В тот день дежурила по радиостанции. Автобус замаскирован у стены небольшого сарая, а за сараем огород. Я передавала радиограмму, когда в небе над нами разыгрался воздушный бой между нашим и гитлеровским самолетами. Фашистский летчик, чтобы облегчить маневренность своей машине, сбросил вниз бомбы. Одна из них упала на огород рядом с радиостанцией...

По уставу дежурный радист не имеет права покидать станцию. Я, непрерывая радиосеанса, с ужасом ждала взрыва. Но почему-то его не произошло. За эти минуты я пережила столько, сколько не переживала за годы войны».

Война научила Валентину Степановну стрелять и метать гранату, любить жизнь и ненавидеть смерть, познакомила ее с людьми необыкновенной судьбы.

«Это было под Витебском», - рассказывает В. С. Андреенкова. – «Я узнала, что к нашей 25-й танковой бригаде прикомандирована Герой Советского Союза, механик-водитель танка «Боевая подруга» Мария Васильевна Октябрьская. У этой женщины необычная судьба. После гибели своего мужа - военного летчика - Мария Васильевна продала все ценные вещи, сдала государству личные сбережение, и на вырученные деньги по ее просьбе изготовили танк, который она назвала «Боевая подруга». Верховный Главнокомандующий удовлетворил просьбу М. В. Октябрьской - в первый бой свой танк повела она сама и продолжала воевать на нем в дальнейшем».

«На одном из привалов», - продолжает В. С. Андреенкова. – «мне удалось познакомиться с замечательной танкистской. Эту встречу запомнила на всю жизнь».

От белгородских лесов до городов Восточной Пруссии прошла в солдатской шинели Валентина Андреенкова. Ко Дню Победы она уже была награждена медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», позднее к полученным боевым наградам прибавилась медаль «За победу над Германией». В 1945 году боевые товарищи приняли отважную радистку в члены КПСС, а через месяц Валентина участвовала в разгроме банд в Латвии.

После демобилизации ефрейтор запаса Валентина Андреенкова вернулась в родной город, поступила работать на машзавод, В 1960 году окончила заочный финансово-экономический институт и работает в настоящее время старшим инженером-экономистом в отделе труда машзавода.

С каждым годом отдаляется от нас то нелегкое, суровое, но героическое время. Память о нем остается в сердцах участников войны. И остается памятью народной, памятью всех живущих.

Лавров В., 22.02.1966 г.;
Скоринова Л., 07.11.1984 г.

Медаль
«За отвагу»

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Колупаева Валентина Степановна
2. Звание ст. сержант 3. Должность, часть радиотелеграфист 1-го Вардейского отдельн. бат. связи Представляется к
4. Год рождения 1922 5. Национальность русская
6. Партийность и стаж чл. ВЛКСМ с 1939
7. Участие в гражданской войне и в следующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) не участвовала
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с августа 1942 г.
10. Каким РВК призван Юргинским РВК Кемеровской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) наград не имеет
12. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи)
13. Место рождения Алтайский край Курьинский р-н. с. Трусово.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Работая радиотелеграфистом на радиостанции РСБ тов. Колупаева в боевых условиях обеспечивала бесперебойную работу своей радиостанции. Будучи на наблюдательном пункте командира корпуса д. Сверчки, Витебской области, тов. Колупаева работала по 15-16 часов в сутки и невзирая на арт. мин. огонь противника обеспечивала точность и бесперебойность приема и передачи боевых радиограмм.

Достойна правительственной награды.

Медали "За боевые заслуги"

Командир Вардейского отдельного батальона связи

Гв. майор (Шарипов)

5 марта 1944 г.

БОЯЛСЯ НА ФРОНТ ОПОЗДАТЬ

Артеменко Иван Петрович

Неофициально морскую пехоту враги называли «черная туча» или «полосатая смерть». Когда звучал сигнал атаки и военные моряки, выскакивая из траншеи, надевали на ходу вместо сброшенных касок бескозырки, когда они распахивали черные бушлаты, обнажая на груди черно-белые тельняшки, не у одного фрица при виде этой картины пробегал по спине холодок, не один фашист, крестясь и повторяя про себя: «С нами бог!» — оглядывался, поджидая удобный момент, чтобы задать деру.

Иван Артеменко был морским пехотинцем. Уже вовсю гремела от Черного до Северного моря Отечественная война, когда восемнадцатилетний паренек, уроженец сибирского села Мохово, Яшкинского района, наконец-то, попал на фронт. Наконец-то — потому что, еще учась в Новосибирском ремесленном училище, работая в Юрге и на Урале, а затем, обучаясь на Дальнем Востоке в школе подводного плавания, Иван мечтал о фронте, боясь, что вот окончится война, а он так и не узнает, что это такое. И сверстникам, думал он, побывавшим в боях, будет стыдно в глаза смотреть.

В расчете ПТР был он первым номером. Хотелось сразу наступать, совершать подвиги, а приказ командования гласил: занять оборону, укрепиться, отражать атаки противника. Это уже потом Иван стал понимать, что победить нельзя наскоком, не подготовившись, как следует, к разгрому врага.

С товарищами по оружию в рядах Верхне-Днепровской Краснознаменной стрелковой дивизии Артеменко постигал нелегкую солдатскую науку среди лесов и болот Белоруссии, закалялся в тяжелых и надолго оставшихся в памяти боях под городом Ржевом.

В 1944 году Иван сменил ПТР на 76 миллиметровое орудие. Произошло это так. Как-то в расположение части зашел незнакомый старшина, стал расспрашивать, кто имеет артиллерийскую специальность и желает воевать в составе артполка. Артеменко вспомнил, что в школе подводников изучал торпедные аппараты, прицелы и другие приборы, орудийной техники. «Наводить орудие смогу»,— подумал он. И попросил старшину записать его фамилию. Нашлось и еще несколько добровольцев.

Через неделю Артеменко вызвали в штаб артполка и объявили, что он назначается командиром орудия. Иван обрадовался назначению в артполк, и испугался: шутка ли — сразу командиром орудия! Пошел к командиру батареи и честно рассказал о своих артиллерийских познаниях: так, мол и так, наводчиком быть смогу, а командовать орудием рановато. Офицер сначала решил, что сержант просто струсил, но когда тот продолжал настаивать, повел его в штаб, снабдил необходимой литературой, подбодрил, пообещал на стрельбище как следует с ним позаниматься. Так Иван стал артиллеристом. От морской формы остался только якорь на рукаве шинели.

Почему-то в памяти сохраняются наиболее тяжелые эпизоды войны. То ли от того, что стальные осколки нет-нет да и напомнят о себе, то ли от того, что боевые друзья, с которыми ты делил последний сухарь и предпоследнюю самокрутку, гибли рядом с тобой, падали навзничь, ужаленные огненным смерчем, а ты их хоронил, сам копал им безымянную братскую могилу...

Иван Артеменко хорошо помнит утро 23 июня 1944 года, всего полторы недели до освобождения Минска. Дивизии дан приказ: прорвать оборону врага. 4 часа длилась артподготовка. О силе огневого шквала можно судить по тому, что на каждые 12 м линии немецкой обороны приходилось одно орудие. Двухнедельный запас снарядов был истрачен за считанные часы. А затем — вперед. Через минные поля, через мелкую и топкую, дотоле неизвестную речку Проню.

Едва бойцы, помогая лошадям, вытащили пушку на противоположный высокий берег, немцы, опомнившись, пошли в контратаку. Пошли скопом: пехота, танки, бронетранспортеры...

И, как назло, заклинило замок орудия. А фашисты все ближе и ближе. Замок все-таки открыли. Развернули пушку. Огонь прямой наводкой! Огонь по фашистской сволочи! Огонь!!!

До полудня шел жаркий бой. Только один транспортер из всего немецкого скопища прорвался к реке. Но и он далеко не ушел.

А во второй половине дня произошло непоправимое. Расчет Артеменко занимал позицию с левой стороны болота, примыкавшего к реке. Лишь узкая полоска отделяла трясину от берега. После неудачных контратак фашисты решили во что бы то ни стало уничтожить русскую пушку, причинившую столько вреда. Тяжелый «тигр», обойдя болото с правой стороны, вышел по узкой прибрежной полоске в тыл артиллеристам. Они не ждали такого. Поздно была замечена опасность. Когда пушку, на полколеса зарытую в землю развернули, ствол фашистского танка уже маячил, ловя на прицел орудийную установку.

Артеменко помнит, как лязгнул замком заряжающий, помнит, как приник к панораме наводчик. В этот миг танк выстрелил. Прицельно, почти в упор.

Лишь трое остались в живых из всего расчета. Все ранены и контужены. Больно терять друзей, но ничего не поделаешь — война…

За этот бой Артеменко наградили первым орденом «Слава».

Снова бои… Освобождение Минска, Риги, Клайпеды... После освобождения Мариамполя две

недели рейда в тыл врага всем артполком. Прибалтика... Что ни вспоминай, а память все возвращает к тому литовскому хутору, где разыгрался такой жестокий бой, из которого, казалось, живым уже не выйти.

Батарея из трех орудий заняла позиции и центре крестьянской усадьбы, перекрыв дорогу «Мариамполь - Рига». Предполагалось наступление немцев на участке.

«Либо будет, либо нет», - ворчали солдаты. – «Может, и окапываться не стоит? Намозолишь руки, а тебя раз и перебросят в другое место...

На рассвете, когда туман начал понемногу рассеиваться, Иван Артеменко взглянул в сторону ожидаемого врага и удивился. Что за черт? Вблизи никаких селений, а чернеют крыши домов поселка. А когда присмотрелся, все понял. Сердце забилось учащенно, взволнованно. Подошел к командиру батареи:

«Товарищ командир, танки!» Но тот и сам все видел. Весь горизонт словно бы перехвачен черной лентой. Столько вражеских машин сразу Артеменко не видел за всю войну.

Танки надвигались, не нарушая боевой порядок, не стреляя. Молчала и батарея, стараясь не обнаружить себя до самого последнего момента. Но вот, словно поршни, заходили стволы танковых орудий. Началось.

«Ни шагу назад!» - приказал командир батареи. – «Будем стоить насмерть. Наверное, это и есть наш последний час...

От жестокого, не прекращающегося ни на секунду огня померкло погожее солнечное утро. Словно спустились сумерки.

...Горит первый фашистский танк. Навсегда застыл, словно наткнувшись на какую-то преграду второй. Взорвался, не дойдя несколько десятком метров до батареи третий. А фашисты все прут и прут: бронетранспортеры, мотоциклы, пехота. Одно за другим выходят из строя орудия, падают, чтобы уже не встать никогда, бойцы. Тяжело ранен командир батареи.

Изумленные стойкостью русских солдат, оставив на поле боя более десятка танков, несколько бронетранспортеров (мотоциклы и пехота не в счет), немцы растеклись в два ручья в обход батареи справа и слева. Впрочем, батарея уже перестала существовать. Только пять человек чудом выжили, уцелели в этом кромешном аду. И среди них — командир орудия Иван Артеменко.

Приказ командования выполнен. Забрав панораму одной из искалеченных пушек, бойцы под покровом ночи пошли искать своих, чтоб снова воевать, мстить за погибших товарищей.

В память об этом бое грудь Артеменко украсил второй орден Славы.

Кончилась война, а бывший артиллерийский старшина продолжал служить. Демобилизовался в 1949 году. Но в 1950 призвали снова. И целых 19 лет продолжал Артеменко армейскую службу. Только артиллерийские нашивки сменил на авиационные - стал офицером, заместителем командира, а затем командиром автороты авиационной части.

Демобилизовался «вчистую» Артеменко в 1969 году. Сейчас капитан запаса Иван Артеменко живет в Юрге, работает начальником переправы. Уже стали взрослыми дети ветерана, родившиеся после войны. Они могут гордиться отцом — одним из тех, кто четверть века назад встал на пути гитлеровских полчищ, раздавил фашистскую гадину, принес мир своему Отечеству.

В. Чурилов.
29.09.1970 г.

Из наградного листа Артеменко И.П. на представление к ордену Славы III степени:

«Смелый, отважный командир. В период боя 23.06.1944 г. При форсировании реки Прона способствовал прорыву сильно укрепленной обороны немцев и занятию высоты 202,3.

Достоин правительственной награды ордена Слава III степени.

Командир 113-го стрелкового полка гвардии майор Котляр».

НА ЧЕРНОМОРСКОМ РУБЕЖЕ

Антониев Григорий Иванович

Мой отец, Антониев Григорий Иванович родился 10 октября 1919 года в с. Большая Выска Маловысковского района Кировоградской области. После окончания 7 классов, до достижения 17-летнего возраста работал в колхозе, а после уехал в г. Николаев устраиваться на судоверфь. До начала Великой Отечественной войны трудился в металлургическом цеху Николаевского судостроительного завода. За короткий период Григорий Иванович стал одним из лучших плавильщиков цветных металлов завода.

Когда немецко-фашистские войска подошли к Севастополю, Григория Ивановича призвали в действующую армию. В составе бригады морской пехоты онпринял участие в обороне города русской славы.

«Как воевалось, расскажи?», - как-то попросил я отца.

Он, никогда не говоривший со мной на эту тему, вдруг нехотя и со слезами на глазах стал говорить о том, через что прошел сам, что ему пришлось испытать.

«Воевал матросом в батальоне морской пехоты, оборонявшей Севастополь. Бои шли жестокие. Немцы не оставляли нас в покое, постоянно атакуя и забрасывая минами и снарядами. Это просто ад, где смерть ожидала каждую минуту, где все дымилось и горело, даже земля. Самое страшное то, что крепко ударить по врагу не представлялось возможным. Мы испытывали недостаток в боеприпасах. Вообрази картину. Пьяные гитлеровцы с закатанными по локоть рукавами и с громкими выкриками, показывая пренебрежение к смерти, шли в атаку, поливая из автоматов во все стороны. Будто это была увеселительная прогулка, да и только. А мы …».

На некоторое время он замолчал, потом продолжил: «На десять человек имелась одна винтовка, но каждому вручили по десять патронов. Отстрелялся один или убит, винтовку подхватывал другой, и так передавали по очереди. Чтобы не выглядеть безоружным в глазах противника, приходилось идти в атаку с палкой в руках, которую издалека легко принять за винтовку. Случалось в бою добывать немецкие автоматы, но по возвращении на исходные позиции командиры приказывали их сдать из политических соображений…

Это в кино, идущие на смерть кричат «За Ленина, за Сталина», морские пехотинцы кричали либо «Ура», либо громко матерились трехэтажным матом, тем самым подбадривая себя и обреченных умирать товарищей, демонстрируя презрение, злость и ненависть к врагу…

Да много из того, о чем пишут и показывают сейчас недостоверно. Вероятно, отсюда идет нежелание фронтовиков распространяться на тему, как было на самом деле».

Через много лет случай свел вместе Григория Ивановича с сослуживцем по обороне Севастополя. Они обнялись, словно родные братья, и товарищ поведал: «Знаешь, Гриша, а ведь нас в живых только трое и осталось из всего батальона. Остальные полегли,… давай помянем их, отдавших за нас живущих свою жизнь. Честь им и вечная слава».

В одном из боев Григорий Иванович получил тяжелую контузию. Его, потерявшего сознания вынесли с поля боя. В санбате пришел в себя, но был нарушен слух и связность речи. Для восстановления здоровья и возвращения в строй требовалось время.

Как специалиста отца направили на эвакуацию Севастопольского судоремонтного завода, который командование срочно перебазировало на Кавказ.

«В море вышло два судна с раненными и оборудованием завода, - сказал отец. – «Во избежание встречи с самолетами противника, маршрут судов пролегал вдоль побережья Турции. На второй день суда обнаружила немецкая авиация, стала атаковать, сбрасывая многотонные бомбы. На моих глазах прямое попадание авиационной бомбы потопило одно судно, никто не спасся. Нам повезло, хотя и наш транспорт получил повреждения, а часть раненых, находившихся на палубе поубивало.

На четвертые сутки при подходе к Батумскому порту вахтенный наблюдатель обнаружил перископ подводной лодки, двигающийся параллельным с нами курсом. Экипаж и пассажиров охватило тревожное ожидание. Мелькнула мысль: «Наверно, это конец».

Так продолжалось до поры, пока подлодка не всплыла на поверхность. К всеобщей радости на рубке отчетливо виднелась красная звезда. Тут все вздохнули с облегчением. Некоторое время она еще сопровождала нас, но вскоре исчезла, нырнув в глубины моря».

Конечным пунктом прибытия оказался порт Туапсе. Здесь раненых распределили по госпиталям, а имеющих легкие ранения оставили в местном санбате. Антониев Г.И. , слух которого восстанавливался и уменьшились головные боли, приписали к судоремонтному завод с литерой 201, находившемуся в подчинении командования Черноморского флота.

«В туапсинский порт приводили разбитые торпедные катера, морские охотники, поврежденные минные тральщики, подлодки, которые в кратчайший срок следовало возвратить в строй, - рассказывал отец. - «Специалистов на ремонт военных судов катастрофически не хватало, поэтому недокомплект инженерной и рабочей силы восполнялся круглосуточным трудом. На рабочих местах отдыхали, ели, спали.

Особенно трудно пришлось, когда враг подошел к Новороссийску. Немецкая авиация усилила бомбежку г. Туапсе, откуда к фрон-

Из наградного листа Антониева Г.И.
на пердставление к медали «За боевые заслуги»:

«Тов. Антониев Григорий Иванович работает плавильщиком цветных металлов в цехе №1 Батумского филиала завода 201. Плавит ответственные сплавы, идущие для арматуры военных кораблей. За время своей работы не имеет никаких взысканий. Норму выполняет не ниже 200% , не считаясь ни со временем, ни здоровьем.

Тов. Антониев не уходит с работы иногда по двое суток, если этого требует работа по срочности спец. судоремонту.

Во время эвакуации завода из Севастополя в Туапсе тов. Антониев принимал самое активное участие в спасении заводского имущества.

Директор завода 201 Токарев,
Парторг ЦК ВКП(б) на заводе №201 Городнин».

ту шло пополнение людьми и техникой.

Хорошо заполнил день, когда десятки бомбардировщиков волнами штурмовали порт. С началом бомбежки большинство рабочих кинулось к главной проходной завода, но ворота не могли быстро пропустить огромную толпу народа, произошло столпотворение, давка и безудержная паника.

Немецкие самолеты воспользовались суматохой и стали расстреливали отчаявшихся выбраться, убежать или спрятаться. Металлургический цех стоял на отшибе заводской территории, потому десятки человек, в том числе и я, перелезли через бетонно-сеточное ограждение и бросились наутек в сторону леса. Так и спаслись. Возвратившись после бомбежки на территорию завода обнаружили десятки раненых и убитых».

В период с 1942 по 1944 год завод № 201, входивший в состав частей обеспечения Черноморского флота, перебазировался из Туапсе в Батуми, а когда освободили, Кавказ опять возвратили в Туапсе. До 1 декабря 1944 года коллективом завода отремонтировано 488 боевых кораблей. За их возвращение в строй руководство, инженерно-технический персонал и рабочие получили правительственные награды. Григорию Ивановичу к медали «За оборону Севастополя» прибавилась медаль «За боевые заслуги».

Фронт уходил на Запад, а судоремонтный завод продолжал восстанавливать боевые корабли, которые усиливали мощь Черноморского флота и Дунайско-Днепровской флотилии. Командование флота по достоинству оценило вклад тружеников завода в разгром немецко-фашистских войск на Кавказе, наградив особо отличившихся рабочих и служащих правительственными наградами. Антониеву Г.И. вручили медаль «За оборону Кавказа». Эту награду он получил в том числе и за успешное решение проблемы с плавильной печью. А дело было так.

«Когда завод вернулся в Туапсе, то завод и порт представляли собой жалкое зрелище», - говорил отец. – «Командование флота поставило задачу в кратчайший срок восстановить производство и приступить к ремонту боевых кораблей. В металлургическом цехе главная – вагранка (плавильная речь для плавки чугуна и цветных металлов). Сложили ее по чертежам, разожгли, а нужной температуры плавления нет. Сломали. Опять сложили, разожгли. Эффект тот же. Тогда я вспомнил, чему учил старый мастер в мою бытность на николаевских верфях и вызвался построить вагранку не по чертежам, а по памяти, исходя из личного опыта и знания принципа работы.

Дали мне двух помощников и сказали «делай, как знаешь, но чтобы через два дня печь дала первое литье». Оно и вправду у пирса стояло несколько кораблей, требующих срочного ремонта. Ребята подобрались толковые, так что мы быстро сломали старую печь и возвели новую. Конечно, волновались, когда пришла пора разжигать. Спасибо за науку старому мастеру, все прошло удачно».

Меня всегда удивляло отношение фронтовиков к военному периоду, их немногословность и смена настроения при упоминании о боях, о погибших товарищах, о фронтовой дружбе и взаимовыручке. Видно воспоминания больно ранят свидетелей ужасов той проклятой войны, вызывая сердечную скорбь и душевную горечь.

Никто не в состоянии утверждать или оценивать действия бойцов в момент высочайшего напряжения жестокого боя, когда психика дает сбой, иногда подменяя разум инстинктом самосохранения или возбуждая к проявлению безграничной отваги самопожертвования. Рассуждения или сравнения на этот счет неуместны. Это категория совести каждого человека. Знаю одно: все защитники Отечества, на каких бы фронтах борьбы с фашизмом ни стояли, достойны преклонения, а их ратные дела должны быть увековечены в назидание потомкам. Пусть слава воинов-освободителей и их пример служения Родине станет опорой в понимании воинского и гражданского долга грядущим поколениям. Пусть они всегда помнят о родных и близких людях, которые своей отвагой на фронте и доблестным трудом в тылу, подарили потомкам счастье и радость мирной жизни.

Антониев В.

Медаль
«За оборону Севастополя»

НЕУВЯДАЕМАЯ МОЛОДОСТЬ

Артюх Николай Александрович

Вскоре после войны Николай Артюх поступил на работу киномехаником в клуб строителей. Несмотря на то, что отличался он степенностью и улыбался не так часто, было в нем самом что-то мальчишеское. Складывалось это впечатление из многого: короткая прическа с чубчиком и стать подростка. А главное — неуемное стремление все знать, все уметь. Киномехаником он был классным, хорошо рисовал. До сих пор помню его интересное оформление пьесы «Константин Заслонов». Играл он и в драмкружке, жил, как говорится, взахлеб.

А между тем этот парень, похожий на мальчика, успел пройти тяжелыми, кровавыми дорогами войны, не раз бился врукопашную, два раза ранен... Но об участии в Великой Отечественной войне рассказывал скупо, вернее, совсем не любил рассказывать. Несмотря на то, что знакомы мы вот уже 23 года, я только сейчас узнал более или менее подробно о его участии в боях.

После окончания 9-го класса в пристанционной школе № 1 он пытался добровольцем уйти на фронт, но в военкомате велели подрасти. Только в октябре 1942 года в возрасте семнадцати лет Николай Артюх стал солдатом, а на фронт попал в июне 1944 года. Одиннадцать месяцев довелось воевать, но хлебнул он полной мерой. В 46-м гвардейском полку армии Баграмяна Артюх в боях под Оршей ранен в висок осколком снаряда. Долго, наверное, суждено жить Николаю. «Ошибись» осколок на 2-3 миллиметра, не беседовали бы сейчас с ним в редакции.

Из медсанбата направили Николая во 2-ю отдельную мотоштурмовую гвардейскую бригаду. Назначение части - пробивать путь танковой армии. В трудной фронтовой работе она одна из самых опасных. Артюх оказался в числе тех, кто перед атакой взбирались на танки, штурмовавшие фашистские позиции. В самой гуще боя пехотинцы соскакивали с танков и атаковали врага.

В феврале 1945 года перед наступлением на немецкий город Цинтеном Николай с двумя бойцами пошел в разведку. Неожиданно их накрыла фашистская мина. Один из разведчиков погиб, а Николай поражен семью осколками. Врачи спасли ему жизнь.

9 мая1945 года, когда прогремел салют в честь Победы, молодой фронтовик Николай Артюх еще лежал в госпитале в Каунасе. Выписали его после излечения 27 мая.

Нес службу молодой боец в Берлине и других городах Германии два года. После демобилизации в 1947 г. вернулся домой в Сибирь

Работал в тресте «Юргапромстрой», а с 1957 года на машзаводе. У этого молодого, но столько изведавшего человека есть неустанное стремление к совершенствованию. Параллельно с трудом в цехе он 3 года учится на курсах мастеров. Мастер - это не только человек высокой квалификации, досконально знающий свое дело. Он обязательно должен быть хорошим руководителем, иметь авторитет, чтобы люди тебя уважали, верили. В цех все время приходит пополнение из молодых рабочих, их надо не только учить профессии, но и воспитывать, прививать им гордость за принадлежность к Его Величеству рабочему классу. В общем, мастер, как писатель, должен стать инженером человеческих душ. Всеми этими качествами обладает Николай Артюх.

Когда на заводе возвели новый цех, где все надо было начинать сначала, среди лучших работников завода туда перевели Николая Артюха.

Авторитет коммуниста и руководителя Николая Александровича Артюха непререкаем, слово его закон, ибо он слов на ветер не бросает. Его труд высоко оценен правительственной наградой - орденом «Знак Почета».

Казалось бы, на этом можно поставить точку. Но недавно в жизни нашего героя произошло радостное и памятное событие, о котором нельзя не написать.

Вызвали в конце прошлого года Николая Артюха в военкомат:

- Вы участник Великой Отечественной войны, воевали, как полагается советскому бойцу хорошо, были не раз ранены. Вас решено представить к награждению орденом Отечественной войны.

Когда представление попало в Министерство обороны СССР и там подняли личное дело Николая Артюха, оказалось, что в далеком 1945 году за подвиги на фронте он был представлен к ордену Красной Звезды.

На торжественном заседании во Дворце культуры «Победа», посвященном 50-летию Советской Армии, подполковник Тышко вручил ему заслуженные награды.

Начальник цеха №42 Александр Степанович Осипов, где работает ветеран производства Артюх старшим мастером по подготовке производства, так отзывается о Николае Александровиче:

«Коммунист Артюх Н.А. работает отлично! Он является заместителем секретаря партбюро по идеологическим вопросам и много делает для воспитания не только молодых рабочих, но и молодых мастеров».

А потом добавил: «С такими, как Николай Александрович, я пошел бы в разведку».

Огнев Я.,23.04.1968 г.;
Концевой О., 29.03.1980 г.

Наградной лист

1. фамилия, имя и отчество Артюх Николай Алексеевич
2. Звание гвардии младший сержант
11 Отдельного Гвардейского Мото-Штурмового Инженерно-Сапер
Представляется к правительственной награде-орден
4. Год рождения 1924 5. Национальность
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действ
войне (где, когда) в Отечественной войне 3 месяца
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне
9. С какого времени в Красной Армии Октября
Юрмишским Райвоенкоматом
11. Чем ранее награжден (за какие отличия)
12

1. Краткое, конкретное изложение

В боях по прорыву обороны противника
гв. мл. сержант Артюх Н.А.
сопровождая наши танки в глубь
и ружейно-пулеметным огнем против
на отличное выполнение боевого
Продвигаясь в глубь обороны
огнем из автомата и гранатами
противотанковое - минное поле
обстрелом первым выдвинулся
поле был сделан своевременно
тивотанковых мин.
За героизм, отвагу, умение
нение боевого задания гв.
твенной награды - орден
Командир
16 Января 1945

Орден
Красной Звезды

**Из наградного листа Арттюха Н.А.
на представление к ордену Красной Звезды:**

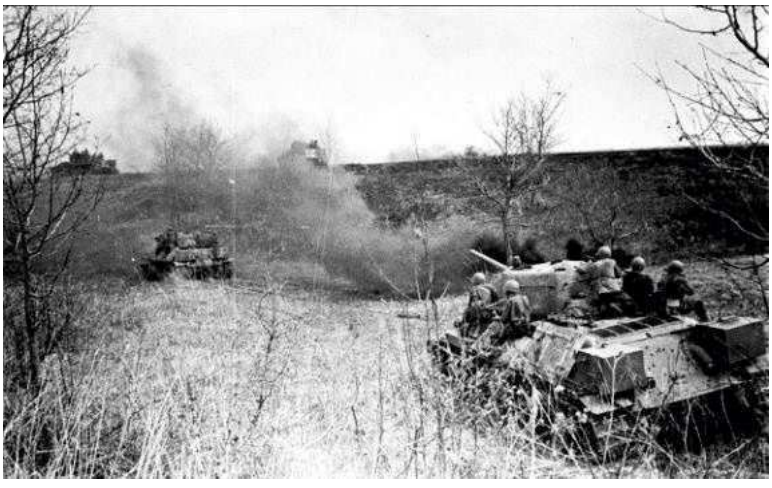
«В боях по прорыву обороны противника в Восточной Пруссии 13 января с.г. гвардии мл.сержант Артюх Н.А. со своим отделением действовал с танковым десантом, сопровождая наши танки вглубь обороны противника, под ураганным и арт.-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника личным примеров воодушевлял всех саперов на отличное выполнение боевого задания.

Продвигаясь в глубь обороны противника 14 января с.г. гв. мл.сержант Артюх огнем из автомата и гранатами уничтожил 3 гитлеровцев, обнаружил тыловое противотанковое, минное поле противника. Презирая смерть, под ураганным арт. обстрелом первым выдвинулся вперед, увлекая за собой всех саперов. Проход в минном поле был сделан своевременно, причем сам лично т. Артюх обезвредил 12 противотанковых мин.

За героизм, отвагу, умение и личный пример, послуживший отличному выполнению боевого задания, гв. мл.сержант Артюх Н.А. достоин правительственной награды.

Командир 11 отдельного мото-штурмового инженерно-саперного батальона, гвардии майор Степук.

16 января 1945 года».

Арутюнян
Арсен
Арутюнович

**Из наградного листа Арутюняна А.А.
на представление к ордену Слава II степени:**

«25.04.45 г., участвуя в ожесточенном уличном бою в г. Берлине, огнем из миномета уничтожил 12 немецких солдат и офицеров. В этом бою был ранен, поле боя не покинул, получив первую медицинскую помощь, продолжал сражаться до окончания взятия квартала, после чего был эвакуирован в медсанбат.

Тов. Арутюнян достоин правительственной награды ордена «Слава» второй степени.

Командир полка, полковник Борисов.

13 мая 1945 г.

Достоин правительственной награды ордена Славы 2 степени.

Командир дивизии,
генерал-майор Фомиченко.
14 мая 1945 г.»

Орден Славы
II степени

Асанов
Иван
Васильевич

ПО-ПРЕЖНЕМУ В СТРОЮ

Свою первую боевую награду — медаль «За отвагу» воин-сибиряк Иван Асанов получил в сорок втором году под Старой Руссой. В документе о награждении значилось: «За обеспечение связи штаба бригады с батальонами…».

Что скрывалось за этими скупыми словами?

...Шел тяжелый кровопролитный бой. Беспрерывно свистели пули, взрывались снаряды. Проваливаясь по пояс в болоте, перебирая в измазанных грязью руках где-то перебитый телефонный провод, полз солдат, приказывая себе: «Быстрее, быстрее?..» Вскакивал, пригнувшись бежал, и снова полз, когда попадал в зону усиленного обстрела. Наконец, нашел. Вот он, обрыв провода. Заученными движениями руки соединяют разбросанные концы. Связь восстановлена. Иван возвращается назад, чтобы вскоре, уже в другом направлении, вновь искать оборванные взрывом провода. Иногда это тянулось сутками, без отдыха, когда некогда и негде обсушить промокшее обмундирование.

Труд связистов на фронте ценился высоко, ибо связь - глаза и уши командования - неотъемлемый элемент правильного и успешного ведения боя.

Непредсказуемы судьбы и маршрут ратных дорог фронтовиков на передовой.

«Связистом я стал случайно», - вспоминает сейчас Иван Васильевич. – «Моя военная специальность — стрелок-радист. Получил ее в танковой школе, которую окончил осенью сорок первого. И сразу на фронт, под Тихвин, попал».

Вот первое сражение. Перед танковой дивизией поставлена задача: поддержать атаками части, освобождавшие город Тихвин от фашистских захватчиков. Почти две недели длился этот сложный наступательный бой, в результате которого гитлеровцев отбросили за реку Волхов.

Но в освобожденный город Иван вступил уже не танкистом. Его танк подбит и сгорел...

«Машин свободных нет», - сказали Асанову. – «Ты — радист, вот и воюй во взводе связи».

Иван хотя и остался в танковой части, с нею и до Берлина дошел, но в качестве связиста.

Вслед за Тихвином и Старой Руссой путь фронтовика пролег через Северо-Западный фронт и Первый Прибалтийский. Участвовал в боях за Витебск, Рудню и Ельню. Затем Первый Украинский фронт, освобождение Львова и Перемышля, сражение на Сандомирском плацдарме.

Орден
Красной Звезды

День Победы старший сержант Иван Асанов встретил в Берлине. Однако ему еще пришлось повоевать, освобождая Прагу.

Иван Васильевич считает, что ему на войне повезло. В одном из первых боев снарядом разворотило землянку связистов, в которой находились Асанов и его командир. Лейтенант погиб, а Ивана тяжело контузило. В госпитале военврач ему сказал:

«Ты, солдат, в счастливой сорочке родился. Если уж снаряд тебя не достал, значит, всю войну пройдешь, целым и невредимым».

Так и вышло. Правда, были потом ранения, но легкие, и Асанов даже от госпитализации отказывался. Но та контузия оставила недобрую память на всю жизнь: фронтовик и сейчас плохо слышит на одно ухо.

Повезло ему и в другом. Иван Васильевич гордится тем, что всю войну сражался в крупном прославленном соединении — в 16-й самоходной Львовской, Перемышльско-Берлинской орденов Красного Знамени и Суворова бригаде. Сколько на ее счету победных баталий! Разве забудутся, например, ожесточенные бои на Сандомирском плацдарме?

Несколько суток гитлеровские части, оснащенные многочисленной военной техникой, штурмовали позиции, но советские воины отстояли плацдарм. И связь, как всегда, работала бесперебойно, значит, и Асанов внес в сражение свой солдатский вклад.

К тому времени сибиряка наградили второй медалью «За отвагу». Вручили ее после боев за освобождение Витебска в 1943 году. Тогда же он и стал коммунистом.

А в сорок пятом за смелость и мужество, проявленные в боях в Силезии, на гимнастерке воина засияла еще одна награда — орден Красной Звезды.

Демобилизовавшись в мая 1946 года, И.Асанов вернулся в Сибирь, в Юргу. Стал мастером производственного обучения в школе ФЗО № 46. Затем работал старшим мастером, заместителем директора строительного училища.

В 1959 году И. В. Асанова назначили директором ПТУ-59. Двадцать один год он возглавлял училище. Показал себя умелым и знающим руководителем. При нем ПТУ стало называться СПТУ, то есть одновременно с рабочей профессией учащиеся получали среднее образование.

Его избрали председателем городского совета ветеранов партии и комсомола. А с февраля 1987 года он председатель городского совета ветеранов войны и труда. На этом посту Иван Васильевич развернул работу широкого диапазона, для чего умело организовал деятельность 28 членов совета.

При участии актива созданы 37 территориальных советов ветеранов при домоуправлениях, на предприятиях, в учреждениях города.

Главные направления в работе — военно-патриотическое воспитание молодежи и забота о самих ветеранах. На соответствующие темы проводятся встречи и беседы с молодежью. Осуществляется конкретная помощь ветеранам войны и труда. С этой целью, например, проводятся рейды. Их участники обследуют жилищные и бытовые условия ветеранов войны и труда.

Кто остро нуждался в улучшении жилья, горисполком, по представлению совета ветеранов, выделялись квартиры, а других поставили в льготную очередь. Кроме того, в квартирах некоторых ветеранов установили телефоны, чего сами нуждающиеся не могли добиться. Решаются другие вопросы по оказанию конкретной помощи людям, у которых за плечами участие в Великой Отечественной войне и многолетний ударный труд. Работа эта благородна и почетна, ибо память о военных и трудовых подвигах дедов и отцов наших свята.

Ионов А.
23.02.1988 г.

Медаль
«За отвагу»

Асанов Михаил Васильевич

Михаил Васильевич Асанов призван в армию в 1943 году. Ему тогда исполнилось 16 лет. Михаил направлен в город Ачинск в 123-й учебный полк. После окончания обучения он в звании сержанта оставлен в полку для подготовки пополнения личного состава фронту. В мае 1944 года полк, сформированный в Томске, отправили на 3-й Белорусский фронт и придали 366-й стрелковой дивизии.

Боевое крещение Михаил Асанов получил в боях под Витебском, сражаясь в противотанковой истребительской батарее. Батарея 45-мм пушек использовалась в боях не только против танков противника, но и для поддержки пехоты. На счету батареи сотни уничтоженных гитлеровцев, разбитые огневые точки и танки противника.

Батарея участвовала в кровопролитных боях за освобождение Белоруссии, Литвы, в штурме Кенигсберга.

Много бойцов и командиров сложили свои головы, многие были ранены, в том числе Михаил дважды.

После разгрома гитлеровской Германии дивизию перебросили на Дальний Восток, где она участвовала в разгроме Японии.

Хинган, Маньчжурия, Чангунь, Мукден, Порт-Артур – боевой путь земляка. После капитуляции Японии М.В. Асанов еще шесть лет служил в армии.

Родина по достоинству оценила ратный труд сибиряка. Михаил Асанов награжден орденами Отечественной войны I степени, Славы III степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией».

После демобилизации М.В. Асанов приехал в Юргу. Он стал работать машинистом крана в цехе № 50 машзавода, где и проработал 43 года. В цехе М.В. Асанова знали как дисциплинированного, добросовестного, надежного работника, активного общественника.

Михаил Васильевич в коллективе цеха пользовался заслуженным авторитетом. К боевым наградам М.В. Асанова добавились и трудовые медали «За доблестный труд» и «Ветеран труда».

В Юргу почти одновременно пришли два письма. Одно на адрес горкома КПСС прислала с Кавказа Ольга Михайловна Калантарова, сестра погибшего в бою на подступах к Кенигсбергу Ивана Айвазова. Другое письмо получала редакция из города Подольска от детей павшего в том же сражении Андрея Вериго.

В обоих письмах рассказывается о торжественном открытии в День Победы мемориала героев в поселке Люблино Калининградской области и о нашем земляке, ветеране войны Михаиле Васильевиче Асанове.

Сначала строки из писем:

«Просим вас убедительно опубликовать в газете статью о боевом подвиге старшины запаса Асанова Михаила Васильевича...

К вам обращаются дети погибшего отца Вериго А. А., который воевал вместе с ним. Он душевно откликнулся на приглашение посетить братскую могилу в поселке Люблино, а также принял активное участие в открытии памятника.

Мы дети погибшего отца выносим величайшую благодарность человеку, который рассказал нам о боевом подвиге отца и многих других товарищах, например, Айвазове Иване Михайловиче».

А в письме в горком КПСС сказано:

«На открытие памятника приехало много ветеранов и родственников. Был там и Асанов Михаил Васильевич, который хорошо помнит те тяжелые бои и погибших товарищей. Он выступил с воспоминаниями о фронтовых друзьях, в том числе о нашем брате гвардии старшине Айвазове И.М., который награжден многими орденами и медалями и погиб 15 апреля 1943 года.

Мы очень признательны людям, которые за 31 год не забыли ужасов войны и чтят память отдавших жизнь за Родину товарищей...»

С обоими письмами я пришел к Михаилу Васильевичу Асанову, приветливому, высокому и такому еще молодому на вид человеку. Да, он еще сравнительно молод, ведь ушел он в армию в 1943 году шестнадцатилетним юнцом, потому что в запись о рождении вкралась ошибка на год.

... Полк, где он служил, перебросили под Витебск. Там шли упорные наступательных бои, в которых погибло и вышло из строя много артиллеристов «сорокапяток». По этой причине вызвал Михаила к себе командир и спросил:

- «Сержант?»

- «Сержант».

- «Назначаю командиром орудия».

- «Но я не знаю материальной части».

- «За неделю научишься наводить и стрелять, а матчасть будем изучать после войны».

И Асанов научился наводить и стрелять, научился бить фашистов так, как подобает потомственному сибиряку, так, как воевали в это время где-то на фронтах три его родных старших брата.

- «А, где вас наградили орденом Славы?»

- «Да там же, под Витебском. Трое суток шло сражение за одну деревню. Трое суток днем и ночью пьяные фашисты поднимались в психические атаки. Уложили их видимо-невидимо! А оружие у нас взяли все — и повара, и санитары...»

Поселок Люблино, где над могилой 250 павших бойцов 9 мая этого года открыт мемориал с фамилиями погибших, находится

в нескольких километрах от Калининграда. Дивизии, в которой служил Асанов, тогда была поставлена задача обойти Кенигсберг справа и сбросить на этом участке фронта фашистов в залив Балтийского моря. Гитлеровцы бешено сопротивлялись, и у поселка шло сражение, где день смешался с ночью, где стоял непрерывный грохот орудий, треск автоматов и дым застилал небо.

С большой теплотой рассказывает Михаил Васильевич о боевом друге, кавалере двух орденов Славы Иване Михайловиче Айвазове, который пал в этом бою и похоронен в братской могиле.

«На открытие мемориала приехала с Кавказа сестра Айвазова Ольга Михайловна Калантарова. Узнав, что я Асанов, она бросилась ко мне, обняла, и мы оба заплакали. Ольга Михайловна упала без сознания.

В 1950 году кавалер ордена Славы, двух медалей «За отвагу» и других воинских наград приехал в Юргу. И с этого же года по сегодняшний день трудится крановщиком в цехе № 50. А как он работает, говорит красноречиво тот факт, что ему присвоено на заводе звание «Почетный ветеран труда». Его труд - это продолжение его воинского подвига.

Концевой О.
09.06.1976 г.

Орден Славы
III степени

Воспоминания участника Великой Отечественной войны

В ОГНЕ БОЕВ

Двести дней и ночей в бескрайних донских и волжских степях не утихали тяжелые кровопролитные бои. На Сталинградской земле, овеянной бессмертной славой, советские воины с честью защитили великие завоевания Октября, нанесли сокрушительное поражение фашистскому агрессору, сломили моральный дух гитлеровской армии.

Я находился на Донском фронте. Там, где Дон делает большую извилину на возвышенном месте, на западном берегу реки расположен небольшой город Коротояк (Воронежская область). В этом городе в 1942 году оставался целым только купол церкви, все остальное напрочь разрушено. По левой стороне Дона тянется чудесный лес. Здесь с мая по ноябрь 1942 года проходила линия фронта. За этот период произошло множество ожесточенных схваток с врагом, который днем и ночью пытался форсировать Дон и создать северный плацдарм у Сталинграда. Но за шесть месяцем немцам удалось форсировать реку только единственный раз — в июне. Вот только на восточном берегу им пришлось побыть всего три часа. Сброшенные нами в реку вражеские солдаты нашли свою могилу на ее дне.

19 ноября на нашем участке началось наступление. Бои оказались самыми ожесточенными. Продвигаясь с быстро нарастающими темпами, мы за несколько недель освободили такие города, как Валуйки, Новый Оскол, Купянск, Балаклея, Лозовая, Харьков, Чугуев и другие

В городе Змиеве меня и боевого товарища Мишу Ярцева оставили с заданием установить контрольно-телефонный пункт связи и держать связь с нашими наступающими частями. Через несколько дней над городом появились немецкие самолеты, которые стали его усиленно бомбить. От взрывов вышла из строя связь.

Я оставил Ярцева на пункте, а сам пошел искать поврежденный кабель, чтобы восстановить связь. Немцы яростно контратаковали, выбросили десант, и мы получили приказ отойти. Во время отхода познакомились с двумя солдатами из Чехословацкого добровольного подразделения (ими командовал Людвиг Свобода) — Иосифом Шайнером и Климентом Рональдом. К нам присоединился и старший сержант Гриценко, знавший здешние места. И вот впятером мы взяли курс на город Чугуев. В пути группу заметила пятерка фашистских стервятников, которая стала преследовать, строча из пулеметов. Когда фашистские летчики убедились, что пулеметом нас не напугать, потому как мы из винтовок тоже стреляли по самолетам, стали сбрасывать бомбы. Сделав пять заходов и, израсходовав боезапас, самолеты ушли.

Осмотрев себя, я увидел, что пола шинели превратилась в решето, а ворот - в лохмотья. У чеха Шайнера осколком ранена рука, а старший сержант Гриценко оказался раненым в ногу. Втроем мы вынесли раненых из окружения и сдали их в госпиталь, потом вместе с Михаилом разыскали свою часть.

Немцы сбросили десант на Чугуев. Чтобы уничтожить сброшенных десантников и оставшихся полицейских, нам пришлось вести уличные бои в течение трех часов. Мне и Ярцеву вновь поручили на третьей улице от Донца установить пункт и держать надежную связь с соседними подразделениями.

Наши войска отошли на левый берег реки, оставив в городе огневые точки. Ночью фашисты двинулись в город. Мы тотчас сообщали об этом командованию. Вошедшие в город танки с крестами на своей броне были уничтожены.

Два часа оставшаяся горстка советских солдат в количестве 27 человек сдерживала продвижение большой колонны вражеских танков, спешивших на помощь оставшимся в Сталинграде дивизиям. Но окруженная немецкая группировка так и не дождалась помощи.

Ассмус А.,
19.10.1974 г.

Афанасенков Петр Борисович

Работает в «Союзпечати» человек преклонных лет - Петр Борисович Афанасенков. Скромный и трудолюбивый работник пользуется среди сослуживцев всеобщим уважением. Но мало кто знает, что во время Отечественной войны их товарищ по работе был партизанским разведчиком.

Инвалид с детства Петр не мог остаться в стороне, когда враг оккупировал родную Смоленскую область. Он стал выполнять задания партизанского командования. Говоря откровенно, разговор с Афанасенковым о работе в тылу фашистов получился не из легких. Он разволновался и не сразу стал рассказывать, причем скупо и немногословно.

«Моя родина – Претищенский район Смоленской области. Перед войной работал зам.председателя общества потребителей в селе Чечаты Бельского района. Как инвалид с детства, в кадровой армии не служил. И после нападения фашистов на Советский Союз, мне не довелось попасть на фронт. Фронт сам пришел к нам, приближался к нашим местам, и я вступил в отряд тылового ополчения.

Немцы рвались к Москве, по ночам на западе вспыхивали зарницы. Враг уже был недалеко. В начале июля фашисты выбросили парашютный десант в селе Гроватки в 5 километрах от нас. Отряд завязал бой с парашютистами, но силы оказались неравными, так как вслед за десантом двигались немецкие дивизии, рвавшиеся к Москве. Фашисты жестоко расправлялась с мирными жителями, жгли села, уничтожали семьи коммунистов, женщин и детей. В августе во время боев, когда в тылу у немцев в селе Рожино обстреляли немецких солдат, фашисты от села и головешки не оставили, а жителей всех уничтожили.

Я знал, что немцы хотят со мной расправиться. С женой и двумя маленькими детьми я скрывался в селах Фролово, Будница, станции Ломоносово».

Петр Борисович, рассказывая о тех временах, на каждый вопрос отвечает не спеша. Иногда жена подсказывает ему название какого-нибудь села или уточняет эпизод...

«В наших местах стал действовать партизанский отряд «дяди Кости». Во мне созрело решение связаться с партизанами. Мнение еще более укрепилось после того, как узнал, что 18 августа, не сумев меня найти, немцы сожгли дом.

Мой старший брат по заданию партизан стал уездным бургомистром. Ему было очень трудно. Жители района считали его предателем, немецким прихвостнем, и мало кто знал, что уничтожение действительных предателей — жандармов и удачные бомбежки немецких объектов - дело его рук».

«А какова дальнейшая судьба брата?»

«Он сохранил в самые тяжелые дни достоинство коммуниста. Сейчас живет на Украине. Через брата я связался с отрядом «дяди Кости» и стал выполнять задания партизанского командования. Мне помогала жена Ульяна Агапеевна. Она, как женщина, казалась немцам менее подозрительной и выведывала важные сведения, которые потом партизанское радио передавало командованию».

В январе 1942 г. Петр узнал, что в деревне Черный Ручей, что в 15 километрах от Чечат, расположился артдивизион немцев.

Афанасеиков разведал расположение солдат и техники, а спустя некоторое время дивизион был уничтожен нашей авиацией.

По сообщениям Афанасенкова партизаны расстреляли нескольких матерых предателей.

«В нашем районе по существу был партизанский край. Места у нас лесистые, расположенные вдали от основных дорог, где немецких частей почти не было. Поэтому предателей часто судили в деревнях открытым судом в присутствии населения. Выведали мы, что в одном из сел живет предатель-перебежчик, бывший сержант. На его совести много погубленных жизней советских людей. Когда предателя схватили партизаны, у него нашлось 5 комсомольских и 4 партийных билета людей, которых предал.

Предателя судили при стечении большого количества людей, а решение предоставили всем, кто был на суде. «Смерть за смерть!» — последовал единодушный приговор».

Слушая рассказ Афанасенкова, я вспомнил знаменитую песню Исаковского, посвященную подвигам земляков поэта, партизанам смоленщины, как они «на старой смоленской дороге, повстречали нежданных гостей».

«Петр Борисович, ведь рядом со смертью ходили. Как вам удавалось обманывать врага?»

«Помогала моя парализованная рука, «невоенный» вид, а главное — ненависть.

Помогали часто хорошие советские люди. В сентябре 1941 г. задержали меня во время разведки. Раздели догола. Лихо пришлось бы мне, если бы не портной Федор Яковлевич Фроленко, обшивавший немецкую часть».

«Кого вы задержали? Он ведь инвалид!», - горячо начал доказывать немцам Фроленко.— «Это совершенно безвредный человек!».

Уговоры портного подействовали, и меня отпустили... Таких случаев много.

После разгрома немцев под Москвой в начале 1942 года советские войска выбили фашистов из наших мест. Я был назначен директором лесозавода. Когда кончилась война переехал в Юргу, где живу уже много лет.

Так закончил свой рассказ Петр Борисович Афанасенков.

Концевой О.
21.07.1967 г.

ВОИН-СИБИРЯК

Ахромов Семен Тимофеевич

Семен Тимофеевич Ахромов родился в селе Становое Моховского района Орловской области 15 июля 1919 года. В семье росло шестеро детей.

В1939 году семья переехала на новое место жительство в село Поломошное Яшкинского района Кемеровской области.

С1940 года после демобилизации из армии Семен Тимофеевич работал в колхозе. Умерли родители, и ему пришлось воспитывать сестер и брата.

В1942 г. призван на фронт в состав 55-й Сибирской дивизии, формируемой в Новосибирске. Дивизию направили под Москву, защищать столицу. За трое суток боев из 650 бойцов в живых осталось 17 человек. Здесь Ахромов С.Т. получил первое ранение.

После лечения воевал под Ленинградом, участвовал в Сталинградской битве, на Орловско-Курской дуге, освобождал Киев. В этих сражениях он получил еще два ранения, а третье — при освобождении Ярославля - было тяжелым.

Семен Тимофеевич прошел курс лечения в госпитале. После его направили в запасной авиационный полк, где Ахромов прошел курсы по обслуживанию вооружения самолетов. Сообщение о победе встретил в Казани, готовя лизинговую авиационную технику для фронта.

Семен Тимофеевич награжден орденом Отечественной войны первой степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За Победу над Германией».

В 1945 году Семен Тимофеевич демобилизовался и возвратился домой, в Поломошое. Первого декабря он принят на службу в пожарную часть Юргинского машиностроительного завода, где в основном служили фронтовики, прошедшие горнило войны. Они пришли в пожарную часть для борьбы с другим врагом людей — огнем.

Ахромов С.Т. зарекомендовал себя как грамотный и исполнительный боец «огненного фронта». За добросовестное исполнение служебного долга награжден медалями «За безупречную службу» трех степеней, имеет множество благодарностей и поощрений по службе.

Несмотря на преклонный возраст (в этом году ему исполняется 90 лет), Семен Тимофеевич бодр и полон жизненных сил.

Совет ветеранов противопожарной службы поздравляет Семена Тимофеевича Ахромова с Днем Победы и желает ему любви родных и близких ему людей, бодрости духа и всего самого наилучшего.

06.05.2009 года.

Фрагмент битвы за Москву

Медаль
«За боевые заслуги»

В АКАДЕМИИ ВОЙНЫ

Ачин Иван Михайлович

Четверть века назад шла жестокая битва. Решалось: быть или не быть Москве. Иван Михайлович Ачин и сейчас вспоминает ее так, как будто это было вчера. Свежи в памяти события и факты, имена погибших и живых.

В Татарске осенью 41-го сформирована отдельная сибирская стрелковая бригада. Перед наступлением прибыли в подмосковный город Загорск, откуда марш-броском вышли на исходную боевую позицию — Дмитров.

«Ночью 5 декабря 1941 г. мы получили оружие,— рассказывает Ачин.— Оно было густо смазано. Мороз стоял под 40 градусов. Смазка замерзла. А утром в бой. Всю ночь отогревали у костров оружие, приводили его в порядок.

Я командовал ротой связистов. Кто был на войне, тот знает, как им там доставалось. Связь - это нервы боя. Оборвется провод — считай, потерян какой-то участок. Поэтому, каким бы ни был шквальный огонь, связист должен идти на линию. Многие наши товарищи остались лежать под Москвой.

Было у бригады и другое назначение. Враг, отступая, все уничтожал на пути, а наши части шли потом, как по пустыне. Чтобы предотвратить опустошение территории, в бригаде создали специальные отряды лыжников. Перед боем они уходили в тыл врага. В схватках на передовой немцы не выдерживали и бежали. И тогда в бой вступали лыжники. Они добивали врага, не давали сжигать деревни Подмосковья.

Наступление развивалось. Наши солдаты знали, за что воевали. Но когда они увидели своими глазами, что несет собой фашизм, их ненависти не было предела.

Под Москвой мы учились воевать, учились наступать. Это, если можно так сказать, академия войны. Было очень трудно. Стоял такой холод, что хлеб приходилось рубить топором. Кухня не успевала за быстро наступающими частями. Но настолько велика ненависть, что дрались солдаты отчаянно.

...Необходимо взять высоту. Батальон ринулся на штурм. Бой продолжался с обеда и до темна. От батальона осталось 17 человек и среди них два связиста: Адамчук и Черных.

Оружие отказало работать. С одними гранатами пошли ребята. Подорвали проволочное заграждение, закидали гранатами и захватили немецкий дот. Вооружившись трофеями, заняли еще два дота. Другой батальон взял высоту.

Всех семнадцать наградили медалями «За отвагу».

Под Москвой немцы почувствовали силу сибиряков. «Сибирен, сибирен. Волосами заросли. Сырое мясо едят, спят в снегу», - говорили захватчики.

Уже потом, в других местах, как только узнавали, что перед ними стоят сибиряки, срочно подкрепляли позиции отборными частями «СС».

Закончил войну Иван Михайлович Ачин 11 мая 1945 года под Прагой.

12 орденов и медалей -— награды за смелость, солдатскую хватку, героизм.

Исакова М.
18.12.1966 г.

Медаль «За оборону Москвы»

Из наградного листа Ачина И.М.
на представление к ордену Красной Звезды:

Орден
Красной Звезды

«Тов. Ачин, работая начальником штаба батальона, за короткий срок добился четкой, культурной работы штаба.

В дни наступательных боев севернее и северо-западнее гор. Невеля в августе 1944 года тов. Ачин проявил мужество, настойчивость, организуя эвакуацию раненых с полковых медицинских пунктов.

Умело руководя розыском раненых на пути движения дивизии, тов. Ачин обеспечил эвакуацию всех раненых в 456-й ОМОБ.

За мужество, настойчивость и проявленную инициативу при эвакуации раненых с полковых медицинских пунктов достоин правительственной награды – ордена «Красная Звезда»

Командир 456 ОМОБ 379 СД, майор м/с Ратнер.

10 января 1944 года».

Из наградного листа Ачина И.М.
на представление к ордену Отечественной войны II степени:

Орден
Отечественной
войны II степени

«Состоящий распоряжении Военного Совета армии – бывший помощник начальника 1-го

отделения 379 СД капитан Ачин, с первых проводимых армией боев на 1Украинском фронте был прикомандирован к оперативному отделу штаба армии. В Краковской операции и операции по овладению Домбровским угольным бассейном выполнял задания по организации взаимодействия танковых частей с пехотой, своевременно информировал штаб о положении частей.

В период проведения боев по овладению плацдармом на западном берегу р. Одер и отражения наступления противника на плацдарме показал себя смелым, решительным и инициативным штабным офицером.

Неоднократно находился непосредственно в боевых порядках, точно и своевременно выполнял боевые задания командования по уточнению положения частей и вопросом управления войсками.

При проведении Опельнской операции все время находился с командующим войсками армии на наблюдательных пунктах и в частях, точно и своевременно выполняя боевые задания командарма.

За проявленное мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками, достоин награждения орденом Отечественной войны второй степени.

Начальник оперативного отдела ШТАРМА 59, полковник Крылов.

15 апреля 1945 года».

Медаль
«За оборону
Ленинграда»

Прорыв блокады Ленинграда

ПОХОРОНЕННЫЙ ЗАЖИВО

Бадерко Василий Андреевич

Боевое крещение Василий Бадерко принял под городом Елец. Первую награду – медаль «За отвагу» получил за бои под Воронежем. А разве забыть тяжелые бои возле Корсунь-Шевченковского?

Замкнутая железным кольцом наших войск, большая группировка немецких войск предпринимала отчаянные попытки вырваться из окружения. Расчет старшего сержанта Бадерко установил орудие в саду на восточной окраине села Душакивка. Издали доносились раскаты жестокого боя, а на позициях полка, в котором служил Бадерко, было сравнительно тихо.

Только на третий день появились танки. Сколько их? Бадерко позже узнал, что на участке прорыва немцы сосредоточили 162 танка, а в самом бою он их не считал. Выбирал цель, отдавая приказы. Немцы не раз откатывались назад, оставив на поле факелы горящих танков, но атаки повторялись снова и снова.

Вот от снаряда, посланного орудием Бадерко, загорелся танк, затем второй. Размалеванные чудовища уже близко, а расчет израсходовал все боеприпасы.

Старший сержант едва успел плюхнуться в глубокую танковую колею, как это место прошила длинная пулеметная очередь из немецкого танка. Только поздно ночью выбрался Бадерко с поля боя.

«Шинель всю изрешетил», — вспоминает Бадерко,— «а меня только чуть задел в мякоть ноги. Недели полторы похромал в санбате, и все».

«А танки прошли?»

«Нас прошли, но вырваться на кольца не смогли: оборона была глубоко эшелонированная».

«За что вы были награждены орденом Красной Звезды?»

«Это за Днестр. В 1944 году. Мы заняли небольшой плацдарм за Днестром. Переправились ночью, окопались, а через несколько часов начался тяжелый бой.

После ожесточенной бомбежки в атаку пошли танки. Наши гвардейцы дрались здорово, но силы были не равны, и нам бы пришлось туго, если бы не зенитчики. Они переправились позже нас и помогли отбить атаку танков. За тот бой я был и награжден.

...Василий Андреевич вспоминает сентябрь 1944 года. Пасмурная ночь черным пологом накрыла польское село, прилепившееся в предгорье Карпат. Батарея расположилась на огородах, что уступами поднимались по склону. Василий еще днем облюбовал более выгодную позицию для своего орудия и приказал ночью перебраться на новый огневой рубеж.

Работали тихо, дружно. Когда орудие заняло положенное ей место в новом окопе, Бадерко, взяв одного бойца, пошел отрывать щели, а остальным приказал отдыхать. Почва была тяжелая, каменистая. Окоп еще не доходил до колен, когда Василий вытащил на бруствер очередной увесистый камень и вытер пот. Труд, похожий на крестьянский, и ночная тишина несколько сглаживали тяготы войны. Запахи земли вызывали воспоминания о далекой родной Сибири. Василий достал банку с махоркой, и в этот момент рядом взметнулась черная молния...

Покалеченного, окровавленного, полузасыпанного землей его нашли только утром. Он помнит, как солдаты на палатке бережно несли его вниз, в деревню, смутно помнит избу, переполненную ранеными, шофера, который вез их в полевой госпиталь. А затем наступило беспамятство…

У Андрея Иосифовича Бадерко, кузнеца колхоза имени Чапаева Болотнинского района, в первые дни войны ушли на фронт три сына. Уже на втором году войны пришла в дом черная весть — погиб Иван. С тех пор кузнец с затаенной тревогой встречал своего друга и учителя, бывшего кузнеца, а теперь почтальона Емельяна Константиновича Кулинича. Почтальон каждый день заходил в кузницу, интересовался работой, рассказывал новости. На этот раз он пришел осунувшийся, сгорбленный и остановился у порога.

«Как дела, Емельян Константинович?»

«Плохо... Опять бумага тебе... неприятная».

У кузнеца захолонуло в груди. «Опять? Который? Георгий или Василий?» — думал Бадерко, загрубелыми руками разрывая толстый пакет.

«Василий... смертью храбрых», - прочитал отец, и устало прислонился к закопченной стене.

Сердце не верило в беду, но документы говорили, что случилось непоправимое. Вот скупая официальная бумага, в которой черным по белому написано, что старший сержант Бадерко Василий Андреевич погиб в боях за Родину 11 сентября 1944 года. А вот письмо товарищей, длинное, теплое. В нем говорилось о мужестве коммуниста старшего сержанта Василия Бадерко, о его преданности Родине. Бойцы клялись отомстить за смерть товарища. В пакете — письма, что хранил на фронте Василий, фотографии. Безысходное горе поселилось в избе кузнеца.

Прошли месяцы. И вот зимой колхоз имени Чапаева всколыхнула новая весть: их счетовод старший сержант Василий Бадерко жив. Об этом говорилось в письме, присланном из госпиталя из Тбилиси. Словами Василия письмо обращалось к родным и знакомым, но почерк был чужой. В семье радовались и в тоже время боялись разочарования. А вдруг это недоразумение. А вдруг это письмо написано раньше. Как сопоставить официальный документ, полученный раньше, с этой дорогой весточкой? В госпиталь полетел запрос. И вот тогда появилась фотография. Она

рассеяла мучительные сомнения родных: Василий ранен, но жив, а это главное.

Вот так бывает: Василий выходил невредимым из самых жарких боев. Он оставался цел даже там, где, казалось, не оставалось места ничему живому. А вот когда он меньше всего ожидал, в период ночного затишья, шальная мина ухнула рядом и крепко искалечила воина. Он лишился ноги, покалечена правая рука, несколько осколков попало в грудь. Кусок металла от вражеской мины и сейчас сидит в легких, но бывший артиллерист живет, работает и борется. Пламенное слово коммуниста Бадерки часто звучит на собраниях, заседаниях парткома, в сельском Совете. Должность у него скромная, но важная — он инспектор по кадрам. Но это не все. Коммунист Бадерко ведет большую общественную работу. Он депутат сельского Совета и заместитель председателя сельсовета. Когда встал вопрос, кто возглавит комиссию по назначению пенсий колхозникам, все единодушно назвали Василия Андреевича Бадерко. Он долго был народным заседателем и членом парткома колхоза «Гигант» нашего района. Он и сейчас является председателем товарищеского суда, работал в комиссии по подработке проекта Устава колхоза.

Кемеровский вокзал жил своей жизнью. Василий Бадерко, опираясь на костыли, медленно шел по привокзальной площади. Перед глазами мелькали узлы, чемоданы, платки, куртки, и вдруг его взгляд задержался на шинели со следами погон. Уж очень знакомой показалась она. Василий ускорил шаг.

«Капитан Трофимов?» — Человек в шинели обернулся.

«Здравствуйте», — сказал Василий и замолчал. «Узнает или нет»,— говорил взгляд Бадерко.

«Старший сержант Бадерко? Не может быть! Ты жив? Вот это встреча!» — Однополчане обнялись.

«А ведь мы тебя похоронили».

«Знаю, сам порвал свою похоронную».

Да-да. Это он, коммунист Бадерко, старший сержант, командир орудия. Офицер хорошо помнит не только бои, где вместе сражались, он отлично помнит его красивый почерк. Парторг полка, тогда еще капитан Трофимов, не раз поручал коммунисту Бадерко оформлять партийные документы. Однополчане вспоминали живых и погибших, вспомнили бои.

«Да, а награду получил за бои под Карпатами? Нет? А мы тебя представили. Я хорошо помню».

Эта встреча состоялась в 1966 году. Тогда бывший парторг полка работал в банке в Мариинском районе, а Бадерко — бухгалтером в колхозе поселка Северный нашего района.

«Вы искали награду?» - этот вопрос я задал Василию Андреевичу недавно.

«Да как сказать? Написал я в центральную газету, а оттуда ответили, что надо обратиться в архив Министерства обороны. В архив же я не писал»

Вот такой он, коммунист Бадерко, гвардейский артиллерист.

Задорожный Г.
14.02.1970 г.

★

ПРИКАЗ
по 76 гвардейскому армейскому полку АРГК
40 Армии Воронежского фронта
№ I/H

3 декабря 1942 г. Действующая армия

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР НАГРАЖДАЮ:

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

1. Разведчика-наблюдателя 2-й батареи –гвардии красноармейца БАДЕРКО ВАСИЛИЯ АНДРЕЕВИЧА за то, что в операции с 15-20 сентября 1942г., находясь под Воронежом на передовом наблюдательном пункте под бомбежкой и артиллерийским обстрелом, тов. Бадерко обнаружил 120 мм батарею противника, которую благодаря точной засечки, малым количеством снарядов быстро уничтожили огнем нашей батареи, тем самым способствовали продвижению нашей пехоты.
   За время боев с августа по ноябрь 1942 г. Тов. Бадерко обнаружил: 2 артиллерийских, 3 минометных батареи, 2 наблюдательных пункта противника, частично уничтоженные и частично подавленные огнем нашей артиллерии.

…

Командир 76 ГВ ААП гвардии подполковник Куликов
Начальник штаба 76 ГВ ААП гвардии капитан Юшковский

Бадерко
Василий
Владимирович

Мой прадедушка, Бадерко Василий Владимирович, родился 28 февраля 1924года.

На фронт ушел в 18 лет. Воевал с 1943 по 1945 гг. Участвовал в освобождении городов Гродно, Псков, Рига, Елгава, Варшава, Берлин. С боями прошел Калининградскую область, Литву, Латвию, Польшу, Германию. Форсировал реки Великую и Вислу.

Имел ранения в ногу и сквозное в грудь (пуля прошла в 2мм от сердца).

После Победы Василий Бадерко 4 года служил в Германии.

По прибытии домой работал в Барзасской экспедиции. В июне 1950 года устроился старшим буровым в Глушинскую геологоразведочную партию. Позднее работал буровым мастером.

За время работы его неоднократно поощряли денежными премиями, почетными грамотами. За высокие трудовые показатели награжден знаками «Ударник десятой пятилетки», «Победитель социалистического соревнования» в 1973, 1978 годах. За добросовестный труд отмечен медалью «Ветеран труда» и орденом Октябрьской революции. В 1979 году прадедушка ушел на заслуженный отдых.

У Василия Владимировича 16 медалей, том числе: орден Отечественной войны, 2 ордена Красной Звезды.

Его уважали. Вместе с женой воспитали четырех детей, у него восемь внуков. Он не только вырастил своих детей достойными людьми, но и участвовал в воспитании подрастающего поколения, принимал участие в мероприятиях в клубе, школе. Был наставником молодежи.

Эмплер Ю.

**Из наградного листа Бадерко В.В.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«В боях за овладение городом Берлин, в уличных боях гвардии старший сержант Бадерко проявил мужество и отвагу.

Минометным огнем своего миномета он уничтожил один пулемет и 2 пушки противника. В одном из домов, где напало на него 13 немцев, тов. Бадерко уничтожил 7 и взял в плен 6 немцев.

2 мая 1945 г. взял в плен 16 немецких солдат и одного офицера.

За проявленное личное мужество и отвагу представляется к правительственной награде – орден «Красная Звезда».

Командир 63 гвардейского стрелкового Рижского полка, гвардии полковник Емельянцев.

12 мая 1945года».

Орден
Красной Звезды

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров, начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Светских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись

Звание .....

Имя, отчество и фамилия .....

.....

Наименование части, управления, учреждения .....

.....

"....." ..... 19.....г.

Присяга гвардейцев

ЖДИ МЕНЯ И Я ВЕРНУСЬ

Бакшин Александр Федорович

Александр Федорович Бакшин родился 14 сентября 1914 года в с. Верх-Тайменка. Рос работящим и смышленым мальчиком. Отучился в школе 3 класса, как все в то время в деревне, помогал по хозяйству родителям.

Свою любовь и будущую жену встретил, когда ему было 16, а ей 15 лет. Феона, девушка с необычным для нас именем, родом из его же села. В то же время Александр сделал запись в своем дневнике: «Когда мой взгляд встретился со взглядом Феоны Васильевны, мы поняли, что это судьба... Я понял, что полюбил ее навеки».

В1937 году состоялась свадьба. Казалось, счастью нет предела - молодые, красивые и здоровые. Они не могли нарадоваться…, однако судьбой отмерено недолгое время быть вместе. В 1938 году Александр ушел на финскую войну. Феона осталась ждать его уже не одна - скоро должна была появиться их дочь...

Подошел 1941 год. Даже не побывав дома, Александр отправляется на Великую Отечественную. Несмотря на три класса образования, в армии он прошел курсы политруков. Умный, сообразительный и ответственный, Александр становится командиром контрразведывательной организации СМЕРШ - «Смерть шпионам»! Он отвечает за разведку и выявление немецких шпионов. Вот и все, что известно о службе его - в письмах домой он не писал об этом.

«Март 1942 года. Здравствуй, верный друг жизни, дорогая моя Феоночка! Целую тебя и свою любимую дочку Галю. Поклонись за меня родным - отцу, матери, брату, снохе, тестю, теще, свояченицам...», — так начинались письма с войны Александра Бакшина своей жене. Жена прислала ему фото малышки. Это было спасение, это надежда вернуться домой и увидеть дочь своими глазами, обнять и почувствовать себя снова счастливым, как в тот единственный, совместный довоенный год. Во всех письмах звучала просьба: «Береги нашу дочь. Она для нас - все. И ради нее жди меня, мой друг. Я к вам обязательно вернусь, только жди». И Феона ждала. Дни проходили в работе, заботах о хозяйстве, она верила и ждала...

Из новогоднего письма: «1 час 00 минут. 1 января 1944 года. Феона! Начали жить новый год, сегодня, как никогда, чувствуется что-то важное... в нашей жизни. В этом году мы должны встретиться, не позже, ...мой друг. Шесть лет ты без меня...»

Шесть лет — как время испытаний на прочность, полное страха больше не увидеть друг друга. Шли дни, война гремела все дальше от границ родного Отечества, и в минуты затишья на передовой появлялась робкая надежда, что все будет у них хорошо.

«26 июля 1944 года. ...Спешу сообщить, что пока жив-здоров. Сейчас половина лета, жизнь природы расцвела... Война - это самое тяжелое испытание моральных и физических сил. Как сказал мой друг, война есть убийство, больше ничего. Мы продвигаемся вперед, на запад, скоро подойдем к границе. А враг, не считаясь ни с чем, бьется с нами. Много наших орлов останутся на боевой дороге, а фрицев мы все равно сокрушим. Скажу тебе, они — звери, у них человеческого ничего нет...»

А время, не спеша, но и не останавливаясь, все перелистывало дни и месяцы, как листочки календаря. Ожидание проходило в заботах. Пришел сентябрь, пора убирать картошку. Феона работала на поле, в запачканном платье, с руками в земле - так она встретила своего мужа. Он просто окликнул ее: «Ну, вот и я, мой друг Феона!»

К моменту возвращения Александра с войны семья уже перебралась в Юргу. А спустя еще несколько лет у них родились еще двое детей - Светлана и Владимир. Жизнь понемногу стала налаживаться.

После войны Александра Федоровича, учитывая военный опыт, назначили начальником 1-го отдела Юргинского машиностроительного завода. Его знали и уважали в коллективе за честность и принципиальность, терпение и способность, несмотря на трудное время, уметь помогать людям.

Александру Федоровичу было всего 50 лет, когда его не стало, не выдержало сердце. «Война догнала», — говорят в таких случаях. Феона прожила без него еще 44 года. Одна. Замуж не выходила. Трое детей, четыре внука, шесть правнуков оставили супруги после себя на свете, всю жизнь, через годы разлук, стремившиеся быть вместе.

Ни война, ни смерть не смогли разлучить верных супругов. Феона Васильевна сохранила все письма мужа, которые когда-то получала с фронта. И до последних дней жизни Феона Васильевна берегла их, как самое дорогое, и часто перечитывала, словно проживая свою жизнь заново.

«Феона, терпи... Держись! Я с тобой. Целую. Всегда любящий, ваш муж и отец Шура...»

История жизни Феоны и Александра Бахтиных, может быть, показаться не примечательной. Сколько таких историй было за одну только Великую Отечественную? А за всю историю нашей великой страны? Однако я сочла нужным рассказать о людях, сумевших через годы и расстояния сохранить свою любовь, верность и достоинство.

Никулина Н.
08.04.2015 г.

ДВАЖДЫ ВОСКРЕСШИЙ

Бакшин Василий Васильевич

Уже более тридцати лет в честь победы над фашистской Германией 9 мая мы слышим салюты. Радостно на душе у людей. Радостно и грустно. Радостно оттого, что советский народ сумел одолеть коварного и жестокого врага. А грустно, что отдавшие жизни во имя победы, не дошли до светлого дня, не слышали майские салюты.

Бывает иначе. Считали человека погибшим, а он, жив. И не только жив, а проживает в твоем городе, ходит по тем же улицам, что и ты. Есть на гвардейской ленте мемориального комплекса в списке погибших фамилия Бакшин. В военкомате лежат два извещения, свидетельствующие, что сержант В. В. Бакшин «пал смертью храбрых в боях за Родину». Но недавно члены клуба «Поиск», пионеры и комсомольцы, собирая материалы о земляках, павших на полях сражений в Отечественную войну, установили, что Василий Васильевич Бакшин живет в поселке Искитим.

...Васе Бакшину было 8 лет, когда умер отец. Грамота ему, как говорят, не пошла: уж очень непоседливым мальчишкой оказался. Зато Василий с такой преданной любовью относился к лошадям, что правление колхоза доверило ему пасти жеребят. Какая-никакая, а помощью семье, где Василий четвертый ребенок.

Когда грянула война, Василия направили учиться в разведшколу. Курсантом, бывший колхозный пастух, оказался способным. Через полгода учебы Бакшина отправляют на фронт, где зачисляют в разведроту 47-го стрелкового полка.

...Лето 1942 года. Группа разведчиков во главе с земляком Бакшина, старшим сержантом Боньчужиным, получила задание наблюдать за сосредоточением и передвижением техники врага на Московском направлении. Гитлеровское командование, провалив молниеносное взятие Москвы в 1941 году, вновь нацелилось на захват столицы. Разведчики отлично понимали важность получения точных, исчерпывающих данных о противнике. Они выполнили приказ, но, когда возвращались в полк (разведка была конная), попали под огонь врага. Бой неравный, и неизвестно, вернулись ли бы разведчики, если бы наши «катюши» не открыли заградительный огонь.

В этом бою Василия ранило в ногу и лишь через три месяца смог вернутся на фронт. Теперь его зачислили в 74-ю Сталинскую бригаду сибиряков пулеметчиком.

Снова бои. Атаки, контратаки, оборона, наступление… – морально и физически тяжелая фронтовая жизнь.

Больше трех десятков лет минуло с тех пор, а отдельные дни глубоко врезались в память, что, кажется, разбуди тебя ночью и спроси — сразу вспомнишь, где было, с кем и когда. Стоят они перед глазами так ясно, как будто происходило это событие вчера. Взять хотя бы день 18 июля 1943 года.

В связи с пополнением дивизии новобранцами «старичков», закаленных в огне боев, сформировали в отдельный взвод и присвоили ему имя «Саша Матросов». Рядом с кузбассовцем Бакшиным в строй встали его испытанные товарищи, ветераны полка, уроженцы Алтая Голубев, Власов, Терещенко. Тот день памятен и торжественным приемом матросовцев в комсомол.

Или день 9 августа того же сорок третьего, четвертый день неимоверно страшного боя, в котором полегло много однополчан. Бой оказался затяжным и шел с переменным успехом. Ценою больших потерь бойцы ворвались в немецкие траншеи, но после короткой и неудачной схватки вынуждено отступили. Прикрывающие отход — командир взвода, младший лейтенант Карнаухов и первый номер станкового пулемета сержант Бакшин — остались одни и продолжали сражаться с наседавшим врагом. Огонь противника настолько плотен, что нельзя даже на секунду поднять голову. К счастью, место пулеметчики выбрали удачно и строчили, строчили, сдерживая натиск наседавших фашистов. Пулеметное гнездо сибиряков замолчало лишь тогда, когда его проутюжил немецкий «тигр». В живых остался один Бакшин. Да и он серьезно ранен. Под прикрытием темноты, истекая кровью. Василий полз к своим позициям. Он еще не знал, что на Родину уже летела весть о его гибели.

После пяти месяцев лечения снова фронт. В боях за Керчь сибиряк получил еще одну фашистскую отметину и награду Родины — медаль «За отвагу», за то, что раненый не ушел с поля боя, помогая товарищам отражать натиск врага. Еще одну медаль «За отвагу» он получил немного раньше — как разведчик, проведя роту без потерь на скрытую от врага исходную позицию.

Из госпиталя Бакшин убежал через три месяца на попутной машине. Часть догнал уже в Крыму. Шли бои за освобождение Севастополя. За умелые действия, за героизм сибиряка наградили орденом Славы 3-й степени и путевкой на отдых в Алушту.

Закарпатье. Бакшин снова на самом горячем участке — в разведроте. Однажды разведчики не вернулись из поиска. По некоторым данным стало известно, что группа уничтожена в неравном бою. Домой снова полетела скорбная весть: «пал смертью храбрых».

Нет! Жив разведчик Василий Бакшин! Вместе с партизанами пробился к своим и вернулся в родной полк.

День Победы Бакшин встретил в Праге. Но и после разгрома фашистской Германии он продолжал оставаться на боевом посту, ведя борьбу с украинскими националистами.

Домой вернулся лишь в октябре 1945 года. Работал сталеваром на машзаводе. И работал бы до выхода на пенсию по возрасту, да война напомнила о себе. Дали медики фронтовику заключение: инвалид второй группы. Уехал на Кавказ, где теплее, но тоска по родным местам оказалась сильнее, не выдержал сибиряк, вернулся.

Ковалева А.
22.08.1979 г.

Балахнин Яков Николаевич

В один из июньских дней 1941 года паровозному машинисту станции Рубцовка Якову Балахнину принесли повестку. Предписывалось срочно явиться в местный военкомат. Сдав смену, Яков, минуя дом, побежал по вызову,

Беседа в кабинете военкома была краткой. Война только началась и, вероятно, кончится не скоро. Красной Армии потребуется пополнение технически грамотными кадрами. Балахнин, не мобилизованный сразу по железнодорожной брони, направляется в военно-авиационную школу пилотов.

Направление в летную школу не случайно. До войны Балахнин, уроженец одной из деревушек Яшкинского района окончил Тайгинский аэроклуб. Занятия в аэроклубе учлет совмещал с учебой в железнодорожном техникуме. Яков, как и многие мальчишки довоенной поры, мечтал о небе, хотел лететь. И мечта сбывалась.

Далеко на Западе грохотала война. Ее эхо доносилось в Сибирь радиосводками информбюро, газетными сообщениями и эшелонами раненых и эвакуированных.

В октябре 1943 года Балахнин в числе других однокурсников досрочно произведен в младшие лейтенанты и направлен на один из авиационных заводов для перегонки новых машин в действующую армию. Лишь через полтора месяца после настойчивых рапортов летчик попал на фронт.

Белоруссия. Гвардейский полк пикирующих бомбардировщиков. Первый боевой вылет. Он запомнился на всю жизнь, хотя ничего особенного тогда не произошло. По сигналу зеленой ракеты девятка «петляковых» звеньями взмыла в воздух. Позади томительные минуты ожидания под крылом машины с прогретым мотором, получение боевой задачи, наставления командира эскадрильи. Набор высоты, и через 22 минуты самолеты легли на боевой курс.

С высоты 1800 м в мощном двухмоторном гуле не слышно, как бьют зенитки. Их присутствие угадывается лишь во шапкам разрывов, которые, как бутоны, расцветают вокруг машин. Но Балахнину не до зениток. Все внимание молодого пилота сосредоточено на командирской машине...

«Только бы не выбиться из строя! Только бы не прозевать сигнал атаки!» — думает он.

Вот и сигнал. Из люка ведущего «петлякова» посыпались бомбы. Балахнин нажимает кнопку включения бомбосбрасывателя. Где-то там, далеко внизу, грохочут разрывы, начисто сметая немецкие артиллерийские позиции. А краснозвездные мстители, выполнив задание, уже легли на обратный курс. Среди них экипаж сибиряка, младшего лейтенанта Якова Балахнина. Радостно вернуться на свой аэродром не потеряв ни одного товарища, радостно выслушать поздравление командира полка с боевым крещением.

Первое ранение Яков получил в боях за белорусский город Гомель. В один из ноябрьских дней 1943 года звену Балахнина приказано уничтожить железнодорожный мост через приток Днепра — реку Сож и тем самым отрезать немцам путь отступления.

Еще до подхода к цели Яков почувствовал, что ноги обожгло словно кипятком, но не придал этому значения. Развернув «ПЕ-2» на боевой курс, он спикировал, сбросил бомбы и пошел домой. Неистово били зенитки по уходящему звену «петляковых». Но поздно. Мост перестал существовать.

О том, что он равен, Балахнин узнал по пути на аэродром, когда почувствовал садящую боль в ногах. Ощупав правую ногу, увидел, что перчатка в крови. Кровоточила и голень левой. Сказал об этом штурману Федору Ющенко. Тот немедленно перетянул ноги ременными жгутами. В госпиталь летчик не пошел. Решил лечиться в полковой санчасти.

За уничтожение моста экипажи звеньев представили к наградам. Яков Балахнин получил орден Боевого Красного Знамени.

Фронт стремительно продвигался на Запад. В районе Бобруйска наши части окружили большую группу немецких войск. В числе авиационных полков, которым поручалось их уничтожение, был полк пикировщиков. На бомбежку летели отдельными звеньями, цели искали сами. На языке истребителей это - «свободная охота».

Однажды звено Балахнина получило задание нанести удар по скоплениям фашистских танков восточнее Бобруйска. На подходе к целям самолеты звена разошлись. Пытаясь спасти технику, немецкие зенитчики палили вовсю. Выводя тяжелую машину из пике, Балахнин заметил, что ее несколько раз встряхнуло. Взглянул на приборную доску. Давление масла резко упало. Через несколько секунд заглох левый мотор.

«Зацепили, — подумал Яков. — До своего аэродрома не дотянуть».

Где-то поблизости садились штурмовики. Но расположение аэродрома штурмового полка Яков знал приблизительно, и, когда увидел его, садиться было поздно из-за малой высоты. Поле, на которое решил сесть Балахнин, оказалось очень неровным. Самолет споткнулся, встал на нос, перевернулся вверх шасси.

Еще раз судьба миловала сибиряка. В бессознательном состоянии пилота вытащили и кабины. Очнулся он в полковой санчасти. Два сломанных ребра да синяки, полученные во время падения машины, ненадолго вывели Балахнина из строя. К радости остались живыми и боевые друзья — штурман Ющенко и стрелок-радист Григорий Бастрыкин.

Яков Балахнин воевал в прославленной 16-й воздушной армии генерала Руденко. Немало сокрушающих ударов по вражеским

коммуникациям нанесли бомбардировщики. В Варшавской операции отличились многие экипажи «ПЕ-2», в том числе и экипаж Балахнина. Второй орден Красной Звезды засверкал на его груди.

Хотя прошло уже 26 лет, разве можно забыть апрельский день, когда командир полка подполковник А. И. Соколов, собрав командиров эскадрилий и звеньев, объявил: «Летим на Берлин!»

Колонну девяток «петляковых» командир полка повел сам. Каждый бомбардировщик нес более тонны смертоносного груза. От озера Гроссер-Мюггельзее, на берегу которого расположился аэродром пикировщиков, до берлинского Тиргартен-парка, где находились артиллерийские дивизионы фашистов, километров 50. Эскадрилье, куда входило звено Балахнина, приказано накрыть этот парк. Остальные девятки полка летели на бомбежку других объектов.

До цели оставалось 15 км, когда «петляковых» атаковали истребители «Фокке-Вульф190». Два десятка хищников с крестами на крыльях вывалились неожиданно из облаков. Истребители прикрытия, краснозвездные «аэрокобры» бросились им навстречу.

Сержант Григорий Бастрыкин первым из экипажа заметил противника:

«Командир! Сзади сверху «фоккеры».

«Близко не подпускать! — спокойно ответил стрелку Балахнин.

Вот он Тиргартен-парк! Густо ощетинились зенитки при появлении пикировщиков. Но сбить их с боевого курса уже нельзя. Один за другим «ПЕ-2» с ревом идут к земле. Пикирует самолет и Балахнина. Заход! Еще заход! ...

Возвратившись на аэродром, экипаж насчитал в машине 17 пробоин. Но латать некогда. Подвесили новые бомбы, и снова в воздух.

В одно раннее утро Якова Балахнина разбудила беспорядочная стрельба во дворе дома, где жили летчики. «Немцы!» — мелькнула первая мысль. Надернув на босу ногу сапоги, схватив пистолет, выпрыгнул из окна в сад и присел под кустом стараясь понять, что происходит. В столь комическом положении увидел его начальник штаба полка.

«Чего сидишь?! — крикнул он — Победа!»

Как потом выяснили, летчики первой эскадрильи, узнавшие о телефонограмме, в которой сообщалось о подписании немецким командованием капитуляции, стали салютовать из пистолетов в честь Победы.

Демобилизовавшись в 1959 году, капитан запаса Я.Н. Балахнин приехал в Юргу. Сейчас он трудится на машиностроительном заводе, являясь инспектором Юргинского отделения «Союзвторчермета». Балахнин — член КПСС с 1946 года, секретарь первичной партийной организации.

Чурилов В.
18.01.1972 г.

**Из наградного листа Балахнина Я.Н.
на представление к ордену Боевого Красного Знамени:**

«За время участия в Великой Отечественной войне против германского фашизма, совершил 26 успешных боевых вылетов. В бой летает смело и с большим желанием. В бою спокоен и находчив.

... На своем боевом счету тов. Балахнин имеет уничтоженных и поврежденных танков 6, автомашин 9, ж.д. вагонов 14, арт.орудий 3, разрушенного ж.д.полотна 50 мтр, много другой техники и живой силы противника.

Примером его самоотверженной боевой работы могут служить следующие боевые факты:

16.01.1945 года летал на бомбардирование скопления автомашин противника в районе пункта Бучек, в составе 9 самолетов ПЕ-2. Несмотря на атаки истребителей противника и противодействие ЗА, поставленная задача была выполнена отлично, в результате чего уничтожено 20 автомашин противника, подтверждением чего служит фотофильм №11-12.

11.03.1945 года летал в составе 8 самолетов ПЕ-2 на бомбардирование опорного пункта противника Альтдамм. Пробиваясь через заградительную стену огня ЗА и умело маневрируя, тов. Балахнин, несмотря на повреждение своего самолета, не оставил свою группу, а вышел на заданную цель и сбросил бомбы. В результате бомбометания было уничтожено: 7 автомашин, взорван склад боеприпасов и разрушено 9 домов, подтверждением чего служит фотофильм №97-162.

...

Командир 24 Бомбардировочного Авиационного Орловского Краснознаменного ордена Суворова полка, подполковник Соколов.
08.05.1945 года».

Орден Красного Знамени

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОРОХ...

Бараксанов
Александр
Аркадьевич

Александр Бараксанов в те далекие предвоенные годы не просто хотел, он жаждал стать шофером. До сих пор помнит восторг, переполнивший его, когда получил первое самостоятельное задание. Торопливо, но бережно сложил только, что полученную путевку, подрагивающими от волнения руками взялся за баранку.

И даже сейчас, несмотря на многолетний водительский опыт. Александр Аркадьевич Бараксанов каждый раз с волнением открывает дверцу кабины, и кажется ему, что садится за руль впервые.

В цехе №70 Юргинского машиностоительного завода на стенде «Лучшие по профессии» можно прочесть фамилию водителя Бараксанова. Он по праву считается опытным, высококвалифицированным, знающим дело шофером.

Александра Аркадьевича знают в цехе без малого 20 лет. «Надежный, добросовестный», - так отзываются о нем в гараже. За безупречную работу А.А.Бараксанов награжден ленинской юбилейной медалью, а по итогам восьмой пятилетки ему вручен орден «Знак Почета». Эти награды Бараксанов приколол к парадному пиджаку, где давно нашли место боевые медали и орден Красной Звезды.

... Октябрь 41-го. Фронт для земляка начинался у подступов к столице.

«Был командиром разведки»,- вспоминает Александр Аркадьевич. - «Десять раз ходили за «языками», восьмерых взяли».

«Первую медаль «За отвагу», — продолжает он, — «получил за бои под Старой Руссой, там же тяжело ранен. Десять месяцев провалялся в госпитале. Затем снова фронт, среднее течение Дона. Там перерезали путь немцам, отступающим из-под Сталинграда. Фашисты злющие. Однажды пришлось тащить «языка» под таким шквальным огнем, что до сих пор удивляюсь, как только остался целым и невредимым.

В 1944-м форсировали Вислу у города Сандомира. Воды боюсь до ужаса, но пришлось лезть в реку. Переправлялись, кто на чем мог: на камерах от колес, на плотах, бревнах, плащ-палатках. Немцы бьют с берега, сверху бомбами забрасывают ...

Выбрались, наконец, на берег, не все конечно. А занятый плацдарм узковат, километра три шириной, пошли на углубление его, а поле заминировано.

Там же контужен: колесом мину задел, машину искорежило. За форсирование многих нас наградили, там и я орден получил.

Помню в Германии, вылавливали остатки фашистских войск. Наткнулись в одном селе на эсэсовцев. Нас было четверо, а их (потом пересчитали) 12 человек. Но взяли их в плен, да еще трофеи — два автомобиля прихватили.

Пономаренко Л.
26.05.1972 г.

Медаль
«За боевые заслуги»

Медаль
«За отвагу»

Секретно
экз. №

№-5057

ПРИКАЗ

134 Артиллерийскому полку 172 Стрелковой Наволоградской ордена Суворова дивизии 13 Армии 1 Украинского Фронта.

"9" февраля 1945г. № 071/Н Действующая Армия.

От имени Президиума Верховного Совета СССР, НАГРАЖДАЮ:

медалью "ЗА ОТВАГУ":

1. Шофера ИТС полка младшего сержанта БАРАКСАНОВА АЛЕКСАНДРА АРКАДЬЕВИЧА за то, что он в период наступательных боев с 12 января 1945г., работая на подвозке боеприпасов, свои обязанности выполнял исключительно добросовестно. Не считаясь ни с какими трудностями, доставлял боеприпасы непосредственно на огневые позиции, чем обеспечил нормальную работу батарей.

1919 года рождения. Русский. Член ВЛКСМ. Призван в РККА 1.10.39 года Юргинским РВК, Кемеровской области.

Домашний адрес

Из наградного листа Бараксанова А.А.
на представление к ордену Красной Звезды;

«За период наступательных боев с 16 апреля 1945 года по настоящее время младший сержант Бараксанов работал на подвозке боеприпасов. Не считаясь ни с какими трудностями, в условиях бездорожья и под огнем вражеских батарей тов. Бараксанов доставлял боеприпасы непосредственно на огневые позиции, что обеспечивало батареям бесперебойное ведение огня.

Совершая боевой марш по территории Германии и Чехословакии, младший сержант Бараксанов показал себя отличным водителем. Его машина не имела ни одной аварии и ремонта. Свою машину младший сержант Бараксанов содержит в отличном техническом состоянии.

Достоин правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Командир 134 артполка, майор Котляров.

13 мая 1945 года».

Орден
Красной Звезды

Баринов Алексей Лаврентьевич

И В БОЮ, И В ТРУДЕ

На западе гремела война. Товаровед Чулымского райпотребсоюза Алексей Лаврентьевич Баринов с тревогой читал скупые сводки «Совинформбюро» о тяжелых оборонительных боях, видел, как военкомат ежедневно отправляет пополнение на фронт, и не находил себе места. Он с часу на час ждал повестки, а ее все не было. Он, тридцатилетний, вполне здоровый мужчина вынужден оставаться в стороне? Правда, вполне здоровым считал он себя сам, а врачи имели совсем иное мнение. Не зря же его в свое время не призвали в армию. Но, то были мирные годы, а тут война.

В августе 1941 года тайком от жены Алексей Лаврентьевич явился в военкомат, а уже через пять месяцев в боях на Волховском фронте получил первое ранение.

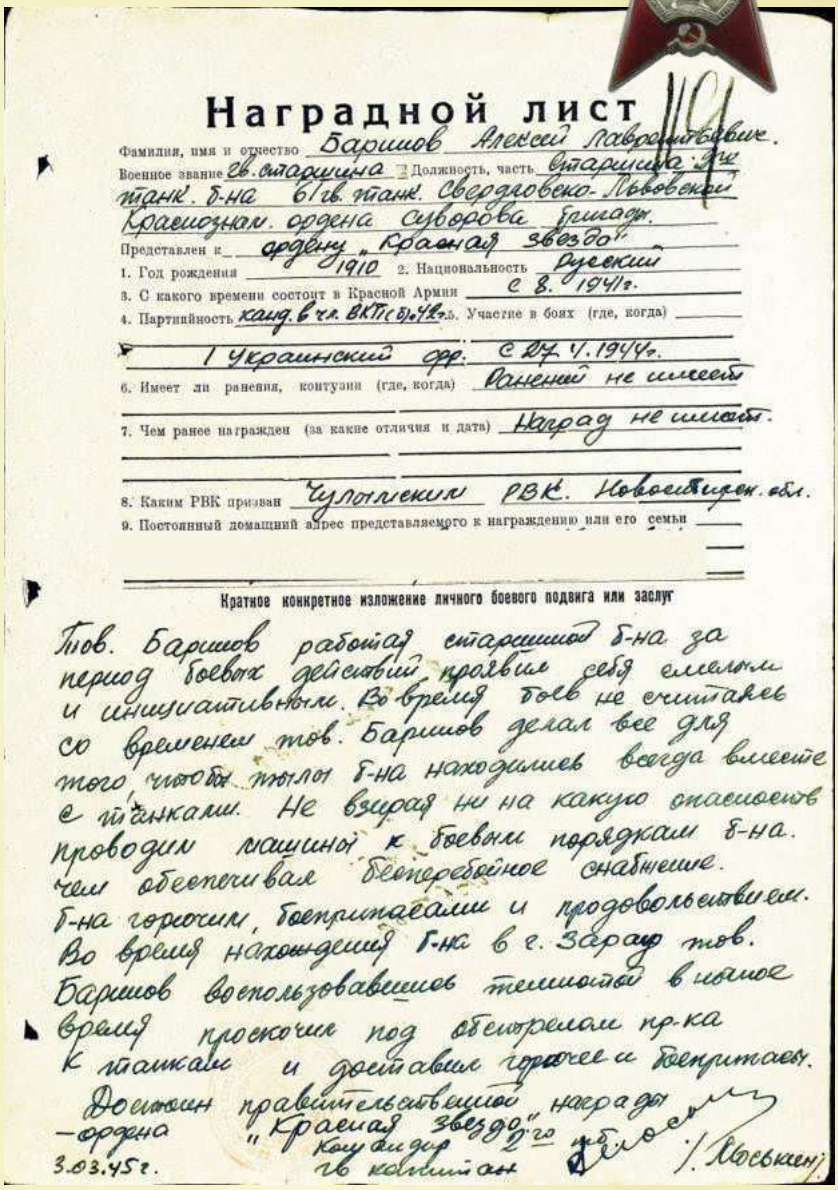
Госпиталь, краткосрочные курсы — и Баринов снова на фронте, теперь уже командиром противотанкового орудия. Каменец-Подольск, Львов, Станислав, Сандомир, Польша, Берлин — этапы боевого пути Баринова. Войну он закончил в Праге. Ордена Красной Звезды и Славы III степени, медали, нашивки за ранения украшали его грудь сержанта, когда вернулся в Сибирь.

Алексею Лаврентьевичу исполняется 60 лет, но он бодр, трудится и активно участвует в общественной жизни. Внештатный торговый отдел

Петров Г.
28.03.1970 г.

Орден Красной Звезды

Наградной лист

Фамилия, имя и отчество Баринов Алексей Лаврентьевич.
Военное звание гв. старшина. Должность, часть старшина 1-го танк. б-на 61 гв. танк. Свердловско-Львовской Краснознам. ордена Суворова бригад.
Представлен к ордену Красная звезда
1. Год рождения 1910 2. Национальность русский
3. С какого времени состоит в Красной Армии с 8. 1941 г.
4. Партийность канд. в чл. ВКП(б) с 42 г. 5. Участие в боях (где, когда) 1 Украинский фр. с 27. 7. 1944 г.
6. Имеет ли ранения, контузии (где, когда) Ранений не имеет
7. Чем ранее награжден (за какие отличия и дата) Наград не имеет.
8. Каким РВК призван Чулымским РВК. Новосибирск. обл.
9. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению или его семьи

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Баринов работая старшиной б-на за период боевых действий проявил себя смелым и инициативным. Во время боев не считаясь со временем тов. Баринов делал все для того чтобы экипаж б-на находились всегда вместе с пушками. Не взирая ни на какую опасность проводил машины к боевым порядкам б-на. Чем обеспечивал бесперебойное снабжение б-на горючим, боеприпасами и продовольствием. Во время нахождения б-на в г. Заграф тов. Баринов воспользовавшись темнотой в ночное время проскочил под обстрелом пр-ка к пушкам и доставил горячее и боеприпасы. Достоин правительственной награды — ордена "Красная звезда"

Командир 2-го
гв капитан /Моськин/

3.03.45 г.

Из наградного листа Баринова А.Л. на представление к ордену Славы III степени:

«Тов. Баринов, будучи старшиной батальона, проявил исключительную заботу к личному составу. Несмотря на сложность боевой обстановки, автоматно-пулеметный огонь, он доставлял горячую пищу экипажам. При выполнении задания был тяжело ранен, но несмотря на тяжелое ранение продолжал оставаться в строю.

Командир 2-го танкового батальона,
гвардии капитан Моськин.
12.04.1945 года».

Орден Славы III степени

ВОИН КРАСНОЙ АРМИИ,
СПАСИ!
Комментарии к плакатам на NewsInPhoto.ru

БОЕЦ КРАСНОЙ АРМИИ!
СМЕЛО И СТОЙКО
БЕЙСЯ С ВРАГОМ
ЗА ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ,
ЗА ЧЕСТЬ ЖЕНЫ,
ЗА РОДНОЙ ДОМ,
ЗА РОДИНУ!

СОЛДАТ ИЗ ЮРГИ

Басыров Георгий Васильевич

Шел 20-й год после Победы и второй час занятий на Н-ском танкодроме. Грохот, тучи пыли летели над землей. Штатского человека на командном пункте бойцы заметили уже при разборе.

- Почему не взяли препятствие? - спрашивал командир молодого солдата.

-Не тянет, товарищ майор! Другим ребятам новые машины достались, а мне эта! Ее бы в музей...

Офицер обратился к штатскому:

-А вы как думаете, Георгий Васильевич?

Тот подошел к «тридцатьчетверке», ласково коснулся брони:

- Чего тут думать, попробовать надо.

Солдаты заулыбались весело и снисходительно.

-Условия знаете?- спросил командир...

Танк рванулся с места, заскочил на эстакаду («погрузка на платформу»), спустился, перевалил «снарядную воронку», взял эскарп, контрэскарп… Машина подошла к финишу, когда стрелка командирского секундомера завершала двенадцатый круг.

-На 30 секунд раньше! - сказал майор - Норма мастера перекрыта. Выходят, еще тянет «музейный экспонат»?

-Теперь, конечно, и помощнее есть, — сказал штатский. - Но нашу «тридцатьчетверку» я бы пока в музей не отдавал!

Он расстегнул плащ, доставая платок, и все увидели на груди гостя три ордена Славы. Не имело смысла продолжать игру в «штатского», и он отрапортовал:

-Механик-водитель Басыров прибыл в родную часть для прохождения ... то есть для встречи с молодыми воинами...

Рассказывая о своем боевом пути, Басыров то и дело замечал, как взгляды ребят застывают на орденском созвездии.

-Хоть на коне, хоть на танке, а воевать надо так чтобы и грудь в крестах, и голова на плечах, а не в кустах! Правда, моя вот трижды «в кусты» падала и все-таки на плечах осталась .

Первая смерть подкараулила его летом 1944-го у польского городка Седльце. Командир батальона с тревогой разглядывал на карте участок у маленького озерка. Там кончалось редколесье и начинались болота. Три танка ушли в разведку. До озерка километров двадцать. Средняя скорость такая же. Значит, сейчас они уже выходят к опасному рубежу. И почти в тот же миг радист доложил комбату: Машины подбиты, горят! Экипажи погибли.

Значит, засада. Батальон пошел другим путем — более длинным, но, может быть, менее опасным У Седльца записали Георгия в покойники. А на самом деле случилось вот что. Когда вспыхнул первый танк, противник перенес огонь на последний. Зажатый между ними Басыров понял, что его ждет в ближайшие мгновения. Но рука уже нажимала красную и черную кнопки. От них сработали баки с составом, имитирующим взрыв и огонь.

Расчет оказался точным: враг прекратил огонь. Когда стих бой, водитель Басыров и его друг — стрелок Коля Богданов осмотрели машину. Она требовала не такого уж большого ремонта.

Догнали свой батальон они дня через три, «тридцатьчетверка» выглядела вполне боеспособной. Начальник штаба капитан Шапошников развел руками:

-Машину списали, на вас похоронки отправили…

Георгий написал домой «Не верьте похоронной, это ошибка. Я жив и здоров».

Говорят, двум смертям не бывать... А если одна его уже миновала? Все складывалось, как и под Седлъцем, только город назывался

- Радом.

По правде оказать, никто ему задания не давал. Когда комбат, объясняя задачу, заметил: «Тут, конечно, опытный человек нужен», Басыров согласно кивнул и стал примерять дальнейшее на себя.

К Радому, как и к Седльцу, вела одна из коротких дорог, по которой лучше всего бросить всю танковую группу, если дорога не заминирована.

...Очнулся он - все кругом бело. Подошла медсестра, что-то спрашивает. А Георгий ничего нс слышит. Тогда она написала: мол, 17 дней прошло, как ты к нам в госпиталь попал. Тебя подобрали санитары метрах в двадцати от дороги.

Пролежал он еще месяц. Как-то вышел с ребятами покурить на крыльцо, видит — стоит машина-бензовоз. Номер вроде бы знакомый. Подоткнул Басыров полы халата, перешел дорогу и спрашивает шофера:

- Когда обратно в часть едешь?

- Через три дня.

Через три он был уже в полном сборе. Приехал в батальон. У штабной машины все тот же капитан Шапошников стоит. Оборачивается к Георгию и головой трясет «Ты, Басыров, откуда взялся опять?». Капитан обнимает его и рассказывает:

-Приехали мы туда, где ваш танк на мине подорвался, нашли четверых убитых. А тебя, подумали, на кусочки разорвало.

Потом он сам съездил на то место и понял, что ничего другого они подумать не могли. Как же он уцелел? Башня отлетела в сторону и он, видно, вместе с ней.

«Мы, - рассказывал капитан, - похоронили убитых неподалеку». Прочитал свою фамилию на могильной дощечке, и совсем худо стало.

-В тот раз мамаша убивалась, так хоть скоро от меня известие пришло. А теперь она, видать, похоронила совсем.

Письмо они с капитаном составили в тот же вечер. Через пару недель получил ответ. «Ты что же, — пишет, — меня не жалеешь?

Мне уже 56 лет, и сердце у меня больное. Я тебе задам перцу, когда возвернешься!».

Ну, конечно, обещал Георгий матери, больше такого не повторится: постараюсь в третий раз не погибать.

Третья «могила» ждала его у города Штеттина иа берегу Балтийского залива. Комбат сформировал штурмовую группу. Задача: выйти к окраине города, закрепиться, обеспечить наступление всего батальона. Ворвавшись на первую улицу, Басыров чуть не столкнулся с вражеским танком. Они находились всего в метрах 200 друг от друга и выстрелили почти одновременно.

Командир группы видел, как немецкий снаряд ударил по басыровской машине, и все сразу скрылось в дыму и пыли.

Судьбу подбитого танка угадать нетрудно: лишенный хода, он стал мишенью для расстрела в упор. Выслушав возвратившихся, капитан Шапошников (начальник штаба) сокрушенно сказал:

- Две смерти обманул, а теперь, под самый конец...

…Увидев противника, Георгий почти в ту же секунду получил от него «гостинец». Ударило «под маску», как говорят танкисты: разбило прицел, пулемет, спаренный с пушкой, заклинило орудие. Басыров сразу же включил задний ход, крутанул машину на месте и влетел в какой-то двор. Танк ударил в большой сарай и обрушил его на себя.

Прошли часы. Сон сморил всех четверых. Они очнулись, когда рядом прозвучала русская речь:

-Тут должен быть наш сгоревший танк. Не видали?

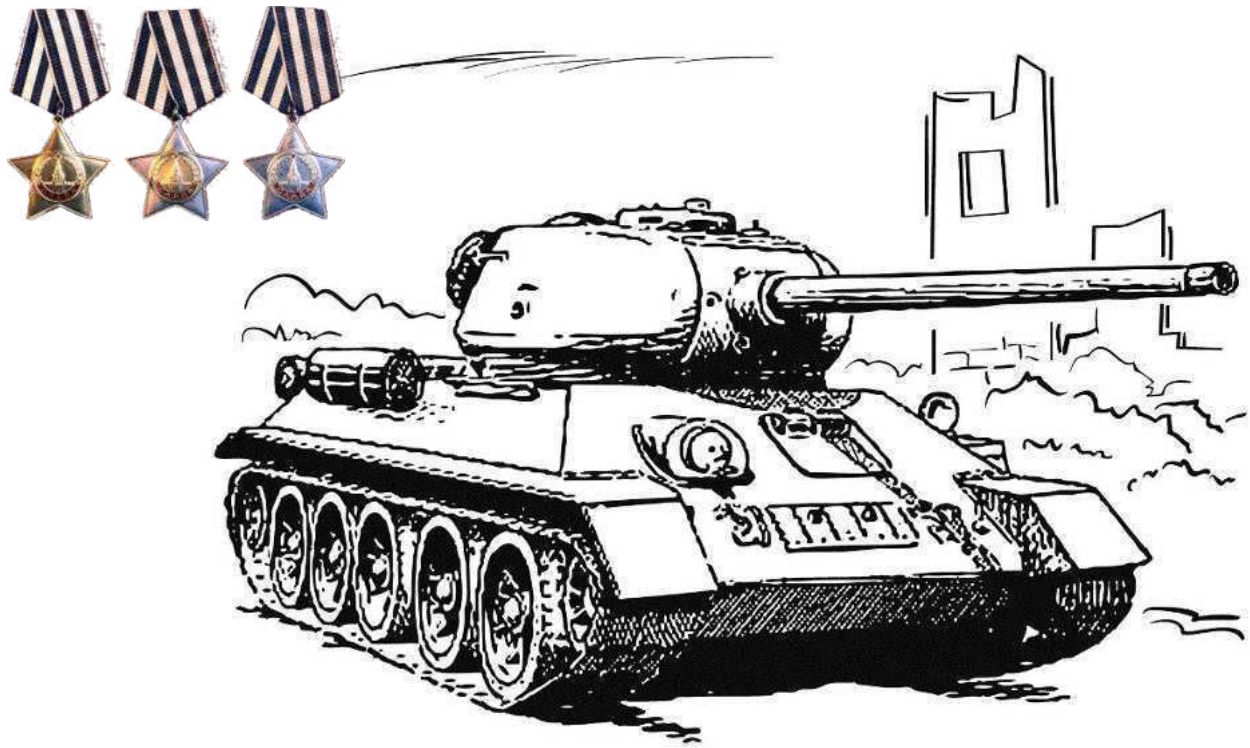
«Тридцатьчетверка», отряхивая с себя бревна, словно мелкую пыль, выехала за ворота.

Лишь спустя четыре дня Басыров смог разыскать штаб. Там оказался один писарь, сообщивший, что и на сей раз похоронка не задержалась...

Над солдатскими звездами Славы сибирского рабочего сегодня сверкает медаль «За доблестный труд». Строй военных наград потеснила еще одна мирная — «За трудовое отличие». Но, если спросить Басырова, какие из наград ему дороже, то назовет он другие. Те, что на знамени завода, которому он отдал десятилетия послевоенной жизни.

Юргинский ордена Ленина и ордена Октябрьской Революция машиностроительный завод — детище начала 40-х, когда страна создавала в глубоком тылу индустрию грядущей победы. После Победы Басыров поступал сюда слесарем-сборщиком, затем стал мастером цеха. Осваивались мощные проходческие комбайны для угольных шахт и кукурузные комбайны, самоходные краны и экскаваторы, жаркие печки «Тайга» для домов северян и запчасти к сельхозмашинам. И во всех заводских делах, производственных и общественных, оказывалась частица труда и души старого заводского коммуниста.

ЗОЛОТОВ Д.,
газета «Правда», 23.01.1985 г.

Баташов Иван Григорьевич

ВСПОМИНАЯ ГОДЫ БОЕВЫЕ

Август 1941 года. Враг, ворвавшись в Днепропетровск и с ходу форсировав реку Днепр, лавиной обрушился на наши боевые порядки. Здесь мне, выпускнику военно-политического училища, пришлось пройти боевое крещение. Мы, кучка бойцов, вступили в рукопашную схватку и пытались опрокинуть врага в реку. Но враг оказался сильнее, и мы вынуждены отступать с боями.

В Полтаве на батарею, где я был комиссаром, обрушилось 17 немецких танков, а самолеты сбрасывали на нас смертоносный груз. Смерч огня бушевал вокруг, только никто из бойцов не дрогнул. В этом бою подбили 8 танков. Более 20 наших товарищей пали смертью храбрых. Мы поклялись над их могилой мстить и уничтожать беспощадно фашистских палачей.

Противник, имея численное превосходство в живой силе и технике, на одном из рубежей начал теснить части дивизии. Командир полка, получив приказ прикрыть отход дивизии, оставил нашу батарею в прикрытие.

Ранним сентябрьским утром на батарею ринулась лавина немецких танков. Солдаты вступили в неравный бой, проявляя подлинный героизм. Только в этом бою наводчик Ткаченко подбил 22 вражеских танка. А позднее артиллерист стал командиром батареи, кавалером тринадцати орденов (из них три ордена Ленина). Заряжающий этой же батареи Николай Пухов впоследствии стал офицером. Ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Мы, командиры и политработники, всегда могли положиться на своих бойцов, всегда были уверены, что они в бою не подведут. В этом я убедился. Так, 29 марта 1942 года батарея прикрывала части дивизии, перешедшей в наступление в районе Салтова.

Противник, нащупав слабое место в обороне, прорвался с тыла. Более 700 фашистов обрушились на горстку бойцов. В этом неравном бою уничтожено более 300 фашистов. Трупы буквально усыпали поле боя.

Когда кончились снаряды, мы принялись забрасывать фашистов гранатами. Вот уже на исходе и патроны... Из 60 человек, способных вести бой, осталось семь. Мы столкнулись почти лицом к лицу с врагом.

- Сдавайся, комиссар! - кричали мне (узнали, кто я, по звездочкам на рукавах).

В ответ я крикнул: «Коммунисты живыми не сдаются!», и из единственного уцелевшего орудия выпустил последний снаряд. Еще 15 фашистов убиты наповал.

К счастью, подоспело подкрепление, и это позволило продолжать бой и выйти из него, победителями.

В неравных боях на подступах к Сталинграду, в районе Тингутинского лесничества, мы оказались в окружении. Упорные бои 22 и 23 августа 1942 г. Пьяные фрицы лезли напролом. Здесь воинами дивизии вновь проявлена непоколебимая воля к победе. Батарея из оставшихся двух орудий подбила 6 танков, 8 автомашин, 1 самоходное орудие и более 250 фашистов. И снова, несмотря на потери, и окружение мы вышли боеспособными, продолжая вести оборонительные бои.

19 ноября 1942 г. войска Сталинградского и Донского фронтов перешли в наступление. Сотни бойцов и командиров перед боем вступали в партию и горели желанием идти в бой коммунистами. Рекомендации им писали прямо в окопах. Мне пришлось быть очевидцем, как одному бойцу писал рекомендацию в траншее сам командующий армией Ф. И. Толбухин.

Полоса наступления проходила через мощный опорный пункт противника, который смяли в течение 2-х часов. Войска вышли на оперативный простор и двинулись к станции Вороново. В листовке Военного Совета по случаю героизма воинов дивизии писалось, что дивизия оправдала задание и по праву называется дивизией прорыва.

26 января наши войска вошли в Сталинград. В этот же день немецкая дивизия во главе с генералом фон Дребером попала в плен. Генерал, прожженный нацист, вынужден был признать, что восхищен советскими солдатами, их героизмом, и склоняет голову перед командиром дивизии Сайфулиным, которому тогда исполнилось 33 года.

В боях за Сталинград произошел интересный случай. Мы почти два дня не отдыхали, ведя ожесточенные бои. И вот в балке «Царица» поздно мочью прилегли отдохнуть. И в это время к нам в блиндаж вваливается румынский солдат с винтовкой. Мы вначале возмутились. Но хочешь, не хочешь, пришлось «гостя» принимать. А он неожиданно вынул из грудного кармана портрет В. И. Ленина...

Интересную историю рассказал нам этот румын. Отец его в империалистическую войну сдался русским, да так и остался в России. Мать - венгерка, проживает в Трансильвании. Он сам жил в Румынии, Венгрии и по существу не имел родины. «Поверьте, — убеждал он, если мне сохранят жизнь, я буду хорошим человеком, а не разбойником».

В боях за Родину рождался не только массовый героизм, присущий нашему народу, но и своеобразные традиции. Например, в одном из стрелковых полков командир подполковник Слатов ввел такой ритуал

приветствия. Здороваясь со своими гвардейцами, он говорил: «Смерть немецким оккупантам!» Солдаты отвечали: «Уничтожим всех до единого!». Этот обычай сохранился до последних дней войны.

09.09.1967 г.

НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

Мне довелось участвовать в этой битве в составе 7-й гвардейской армии, будучи парторгом полка. Полк находился на южном фланге Курской дуги. Более 700 гитлеровских танков, десятки тысяч солдат и офицеров ринулись на боевые порядки 6-й и 7-й гвардейских армий. Сотни фашистских самолетов сбрасывали бомбы на позиции гвардейцев.

В первый же день Курской битвы наш артиллерийский полк обрушил всю мощь огня на сосредоточившиеся для броска немецкие танки и пехоту, на подавление вражеских батарей. Особенно тяжело пришлось артиллеристам 6 июля. Героически сражались батарейцы 1-го дивизиона под командованием Е. И. Кузнецова. Они в упор расстреливали и поджигали «тигры», «пантеры» и самоходные орудия врага.

За три дня боя уничтожил 15 вражеских танков орудийный расчет во главе с командиром орудия Г. И. Космыниным. Осколком снаряда его ранило в голову, но он продолжал командовать. За проявленный героизм и мужество Г.И.Космынин награжден орденом Красного Знамени, который он получил на поле боя.

Атаки гитлеровцев следовали одна за другой, танки с пехотой пыталась прорваться через наши позиции. Беспримерный подвиг совершили воины 214-го полка 73-й гвардейской стрелковой дивизии, отразившие натиск 120 танков про-тивника.

Очень трудно уничтожить «тигра», лобовая броня его составляла 100 миллиметров. По этим танкам била батарея, которой командовал старший лейтенант П. Т. Мальцев, ныне доцент, декан Томского политехнического института. Три вражеских танка подбили украинец А. Деревянко и наш земляк П. Копылов, проживающий сейчас в пос. Новостройка близ Кемерово.

Образцы мужества показывали коммунисты. И. Уколов под ураганным огнем трижды соединял поврежденный снарядами провод линии связи с наблюдательного пункта до огневой позиции. Тяжелораненый, теряя силы, он сумел восстановить связь, обеспечил управление огнем батарей с НП. Товарищи нашли его на поле боя держащим в руках соединенные концы провода. Коммунист И. Уколов погиб, но свой воинский долг выполнил до конца.

В полку был исключительно боевой настрой. За период боев под Белгородом более 70 человек мы приняли в партию. Бойцы только нашего артполка, уничтожили более 50 танков и самоходных орудий, около 120 автомашин, 30 орудий и более тысячи немецких солдат и офицеров. За умелое ведение боя много солдат и командиров награждены орденами и медалями Советского Союза.

Курская битва, длившаяся 50 дней и ночей, завершилась победой Советской Армии. Она явилась результатом героических усилий всего советского народа и имела выдающееся значение. Разгром, немецко-фашистских войск ознаменовал коренной перелом в ходе Второй мировой войны.

5 августа 1943 г. Москва залпами из120 орудий чествовала героев, освободивших Орел и Белгород.

В начале июля текущего 1983 года легендарная Белгородская земля тепло в сердечно принимала нас, ветеранов 73-й гвардейской Сталинградско-Дунайской ордена Красного Знамена стрелковой дивизии. Мы прибыли сюда на встречу с жителями Белгородчины по случаю 40-летия Курской битвы. Посетила в Белгороде братскую могилу, где похоронено 2600 наших воинов, возложила цветы и венки. Минутой молчания почтили память боевых товарищей.

На шоссе Белгород - Шебекиио сохранился танковый ров. Теперь здесь установлен обелиск. На нем такие слова: «На этом рубеже в июне 1943 года 73-я гвардейская стрелковая дивизия 7-й гвардейской армии остановила и разгромила врага».

Это рубеж, с которого мы перешли в наступление, освобождая города и села Харьковской области.

В районе Багрицкой дичи, где полк в те дни стоял на боевых позициях, мы вместе с местными жителями приняли участие в митинге, который состоялся на братской могиле погибших воинов нашей дивизии. От имени 137 ветеранов дивизии, приехавших на места былых боев, выступил командир 153-го гвардейского артиллерийского полки Е. И. Кузнецов. Он рассказал, что в ходе вахты памяти под девизом «40-летию Курской битвы — наш ударный труд» тысячи погибших на Белгородской земле бойцов были зачислены в трудовые бригады на предприятиях, в колхозах и совхозах, а заработанные за них деньги перечислились в Фонд мира.

В течение недели мы побывали на открытии музея боевой славы нашей дивизии в селе Беловском, встречались с работниками витаминного комбината и ряда других предприятий, тружениками сельского хозяйства, учащимися и работающей молодежью.

На приеме, устроенном районным комитетом партии, бывший командир 214-го гвардейского полка, Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор Н.И. Ященко сердечно поблагодарил белгородцев за теплый прием ветеранов, за то, что они свято чтут память незабываемых военных дней, героев, защищавших Родину.

Баташов И.,
09.08.1983 г.

Безденежных Леонид Федорович

Дот надо было уничтожить во что бы то ни стало. Находясь в центре прорыве, он мог надолго задержать наступление наших войск, привести к ненужным потерям. Немцы так выгодно расположили пушечно-пулеметный блок, одетый в железобетон, что обойти его не представлялось никакой возможности.

Эти соображения армейских штабистов подтвердила проведенная разведка боем. Огонь противника мешал продвижению людей, поражал технику.

Тогда армейское командование решило пойти на хитрость. Расчету тяжелого 152-миллиметрового орудия, одним из номеров которого был гвардии рядовой Леонид Безденежных, приказано скрытно, ночью, накануне атаки выдвинуться на прямую наводку и по сигналу «катюш» расстрелять в упор фашистскую крепость. Была, конечно, известная доля риска. Если немцы обнаружат огневую точку до срока, операция сорвется. Но тем и удал русский солдат, что ему не занимать, ни храбрости, ни воинской смекалки. Почти неделю готовился расчет к операции. Все сделано так тщательно, что даже трескучий дизель трактора-тягача был слышен не больше хорошо смазанной швейной машинки.

На рассвете, едва зазвучала знакомая песня «катюш», замковый Безденежных произвел первый прицельный выстрел. Снаряд лег чуть-чуть правее центральной части дота. Дерзость русских артиллеристов ошеломила фашистский гарнизон.

Из уцелевших бойниц навстречу горстке храбрецов потянулись смертоносные жала огня. Но минуты его были уже сочтены. Еще два точных попадания (второй снаряд лег чуть левее, третий - в центр) — и дот перестал существовать. Путь нашей мотопехоте открыт.

Весть о подвиге дальнобойщиков облетела армейские подразделений. Во фронтовой газете появилась фотография гвардейского расчета, а на груди Леонида Безденежных засверкал боевой орден Красной Звезды.

Ратный труд сибиряка начался в 1939 году на берегах знаменитого озера Хасан. А с апреля сорок второго и до последнего победного выстрела путь солдата пролег по нелегким фронтовым дорогам.

«Много повидал и пережил немало», - говорит ветеран. – «Терял товарищей, сам два раза ранен. Один раз так контузило, что очнулся лишь далеко от фронта, в подмосковном Загорске. Но долго в госпитале не задерживался. И что интересно, отступать нашей части не приходилось...»

Передо мной пожелтевшие от времени Благодарности Верховного Главнокомандующего гвардии рядовому Леониду Филипповичу Безденежных.

Главнокомандующий благодарит сибиряка «за отличные боевые действия при прорыве сильно укрепленной обороны немцев», «за овладение городами и узлами дорог».

Среди названий городов Грайсфальд и Трептов, Росток и Варнемюнде, Фюрстенбург и Гранзее... Есть у фронтовика и медаль за взятие города-крепости Кенигсберга.

День Победы Безденежных встретил, не дойдя 120 км до столицы фашистского рейха. В 1946 году он распрощался со своей 31-й гвардейской гаубичной бригадой, входившей в состав Верхнеднепровской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии. В этом же году приехал в Юргу и поступил на машзавод учеником расточника.

О трудовой биографии Леонида Филипповича следует писать отдельно. Скажем лишь, что и здесь он совершил подвиг. В 1976 году ветеран войны и труда был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина. В его трудовой книжке (в первой части) всего две записи: «Принят» и «Уволен». Зато во второй части записей о поощрении столько, что пришлось делать вкладыш!

Коммунист, ударник коммунистического труда, лучший по профессии, почетный ветеран завода... Таким знают Л. Ф. Безденежных товарищи по работе. А еще его знают, как скромнейшего человека.

В военном билете солдата записано: «Легкое ранение». Что ж, в 24 года оно и в самом деле казалось легким, а сейчас нет-нет и становится тяжелым — вдруг заболит раненая нога, да так, что света белого не взвидишь!

«Вот говорю ему — иди к врачу, просись на курорт», - сетует жена. – «так разве его уговоришь! За себя он просить не станет ни за что!».

Мне посчастливилось в свое время работать рядом с Леонидом Филипповичем и поэтому особенно приятно в День Победы поздравить его с этим великим праздником, пожелать доброго здоровья и сказать большое спасибо за подвиг, совершенный им во имя мира на земле, во имя Отечества!

Чурилов В.
09.05.1981 г.

Орден
Красной Звезды

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА

Беленков Никита Иосифович

Никита Беленков, механик Проскоковской МТС, к машинам, которые приходилось готовить к посевной или жатве, имел свое особое отношение: любил их и обращался с ними будто доктор с капризными больными. И выходили из мастерской тракторы и комбайны такими, словно и не ломались никогда.

Так, может быть, и «лечил» бы Никита Иосифович машины всю жизнь, да случилась беда: над Родиной разразилась гроза, и на советскую землю ступили фашисты. Уже в августе сорок первого бывший механик МТС, а на фронте орудийный номер 45-мм пушки Беленков под городом Калинином прямой наводкой расстреливал темно-зеленые грузовики с низкими бортами. Это машины, какие бережно ремонтировал бывший механик. За низкими бортами грузовиков укрывались немецкие автоматчики. И рядовой Никита Беленков без жалости, даже с нескрываемым удовольствием, превращал технику в лом.

Так война изменила назначение человека, превратив его из созидателя в разрушителя. Но то была необходимость, и солдат Беленков честно делал свое дело. Враг рвался к Москве, и отступать ее защитникам негоже. Дрались войска ожесточенно, дрались отчаянно, хоть и без достаточной боевой техники и огневой мощи.

То трудное для солдат время хорошо помнится ветерану войны. Особенно ярко врезался в память бой, когда артиллеристам приходилось браться за гранаты и винтовки, чтобы удержать позицию. Случилось так, что батарея, где воевал Бсленков, оказалась впереди и первой вступила в бой с противником. Земляк Беленкова, юргинец Малышевский, собрал вокруг себя 45 воинов, отставших от своих частей, и сказал:

«За нами, товарищи, Москва. Отступать мы не имеем права, будем стоять насмерть, пока не подойдет подмога».

Малышевский был парторгом, и неважно, что под его командой собрались беспартийные воины из разных подразделений. Он сумел организовать и настроить бойцов для жестокого боя с врагом.

Заняв круговую оборону, отважная группа сутки отбивала яростные атаки гитлеровцев, поджигала фашистские танки, сражала пехоту. А подмога запаздывала. К исходу суток в окопах осталось в живых четверо, среди них артиллерист Никита Беленков.

Немцы настойчиво продолжали наседать, забрасывая минами и поливая обороняющихся шквальным огнем. Оглушенные взрывами снарядов, контуженные и раненые, они уже не могли более сражаться и, когда пришли в себя, то поняли, что окружены и без поддержки им не выстоять.

К счастью война для четверых солдат не закончилась пленом. Подошедшие к месту боя свежие части теснили гитлеровцев, и Никита Беленков с товарищами, уже оправившимися от контузии, воспользовались паникой врага. Они вдруг ударили по немцам с тыла и прорвались к своим.

И все же контузия больше не позволила артиллеристу сражаться. Его направили в госпиталь. Только спустя год он вновь попал в действующую армию и дошел до Берлина. Но это было позднее, а пока враг оставался на нашей территории его следовало бить, что и делал Никита Беленков под Старой Руссой, и на Калининском фронте, и в Прибалтике.

Полк, в котором воевал сибиряк освобождал Белгород, брал Варшаву, форсировал Одер, принимал участие в уничтожении окруженной группировки в Померании. После настало время и штурма Берлина.

За участие в штурме рейхстага, за отличную стрельбу из орудия по укреплениям гитлеровцев Н.Беленков был награжден орденом Красной Звезды. А еще раньше, в 1943 году, смелому артиллеристу вручили медаль «За отвагу».

Демобилизовался Никита Иосифович Беленков в1945 году. Работал сначала в Проскокове в школе ФЗО, затем переехал в Юргу и стал слесарем цеха №16 машзавода. Последние годы по состоянию здоровья вынужден перейти в охрану.

Идут годы, и события тридцатилетней давности, сражения за свободу Родины, день Победы не тускнеют в памяти. Забыть их невозможно, потому что заплачено за них большой кровью.

Ионов А.
23.01.1976г.

Орден Красной Звезды

ТАЛАНТЛИВЫЙ ПОГРАНИЧНИК

Белоусов Петр Сергеевич

Петр Сергеевич Белоусов родился в 1924 году в деревне Воскресенка Яшкинского района. В начале войны будущего пограничника направили на обучение в город Канск Красноярского края в 27-ю отдельную лыжную бригаду. С октября по ноябрь 1942 года он упорно тренируется в ходьбе на лыжах. Изнурительные тренировки ежедневно составляли 15-20 км. Для многих они заканчивались обморожением. Кроме ходьбы на лыжах, составляющей физическую основу молодого бойца, изучалось боевое оружие.

В декабре 1942 года бригада, в которой служил Петр, эшелоном направляется на 2-й Прибалтийский фронт. Бойцам 27-й отдельной лыжной бригады приходилось делать переходы до передовой по топким болотам. Сибирский боец Петр перевозил военную кухню.

В начале 1943 г. Петр Белоусов получает пулевое ранение в руку и проходит 3-месячный оздоровительный курс в Ростовском госпитале. После лечения направлен на передовую в 140-й запасной стрелковый полк, где начинает изучать снайперское дело и принимает участие в боях.

В начале наступления на город Старая Русса Петр Белоусов получает осколочное ранение в ногу. Снова госпиталь, но уже города Нижний Волочек. После полуторамесячного лечения, вновь он возвращается в 140-й запасной стрелковый полк.

Летом 1943 года в полк приезжает столичная комиссия для отбора из числа бойцов полка в пограничные войска. Рядового Белоусова вместе с товарищами направляют на 11-ю пограничную заставу. Вскоре застава, относящаяся к 12-му рижскому полку, начинает передвижение в направлении Литвы.

На новом месте службы пограничник Петр Белоусов охраняет государственную границу, воюет с дезертирами и «айсергами» (латышские сторонники фашистского движения). В ходе службы на заставе младший сержант Белоусов осуществил 43 задержания нарушителей границы.

Из боевых эпизодов в составе погранотряда, Петру Сергеевичу памятны два наиболее ярких.

Однажды летом 1944 г. в приграничной лесной зоне он обнаружил тайный блиндаж с двумя «айсергами». В блиндаже запасы продовольствия и оружия для проведения диверсии против советских солдат. Петр подорвал блиндаж двумя гранатами, а два нарушителя границы задержаны.

Другой эпизод. Успешная спецоперация против фашистских диверсантов. Для захвата в плен советских офицеров, владеющих ценной информацией, с немецкой стороны забросили диверсионно-разведывательную группу из семи человек, переодетых в форму военнослужащих советской армии. Пограничники отлично спланировали операцию по их задержанию, и группа была частично уничтожена, остальные задержаны.

Весной 1945 года младший сержант Белоусов подает документы в пограничную школу оперативного состава в город Каменск-Подольский. Через несколько дней после поступления приходит весть о долгожданной Победе.

Многие из уже поступивших на обучение в оперативную школу прерывают военную карьеру, так как не считали больше необходимым продолжать службу в пограничных войсках.

Однако Петр Белоусов понимал, что 7 классов образования недостаточны для его дальнейшей жизни и решил продолжить обучение. После окончания школы в 1946 году уезжает по направлению в Хабаровск, где служит в лагере спецпоселенцев: японцев, латышей и др. Некоторых из них он вербует для получения секретной информации о странах, граничащих с восточными рубежами СССР.

В 1952 году талантливого пограничника переводят служить на контрольно-пропускной пункт Мурманска. В этом же году Петр Белоусов направлен в Москву на переобучение, после которого ему присваивают звание старшего лейтенанта.

В 1960 году в звании капитана увольняется в запас и приезжает в город Юргу, где устраивается на работу на машиностроительный завод. Петр Сергеевич назначен начальником склада, где хранился порох и боеприпасы для испытания вооружения, производимого заводом.

Матрашилов И.
28.05.2005 г.

РАЗВЕДЧИК ИВАН БЕЛЯЕВ

Беляев
Иван
Петрович

Вспоминается 9 мая 1945 года. Светлый, солнечный день заполнен всеобщим ликованием, радостью, счастьем. Победа! Победа! Четыре суровых военных года остались позади. Вспоминаются улицы, заполненные людьми. Сияющие глаза, улыбки, переливы баяна, веселые песни, возгласы поздравлений, крепкие словечки в адрес вероломного врага. Добрая, желанная весть о победе бесконечно передавалась из уст в уста, общее торжество вылилось в замечательный, прекрасный своей неповторимостью народный праздник. Всех переполняло чувство огромной благодарности тем, кто грудью встал на защиту Родины в трудный для нее час. В тот незабываемый день здорово «досталось» всем, кто был в военной форме. Воинов-освободителей обнимали, целовали, дружно подбрасывали вверх...

Наступил мир. Солдаты сняли погоны и вернулись к прерванным войной делам. Много лет эти люди, когда-то геройски отстоявшие страну от фашистского нашествия, живут и трудятся рядом с нами. Внешне они ничем не отличаются от остальных. Нам порой невдомек, что пожилой молчаливый бухгалтер, мирно перекидывающий костяшки на счетах, в прошлом брал штурмом рейхстаг, что живущий в соседнем подъезде поседевший учитель, каждый вечер прогуливающийся с внучкой на руках,— бывший отважный танкист; что скромная, ласковая, спокойная медсестра когда-то под свист пуль и разрывы снарядов вытаскивала раненых с поля боя…

Немногие в Юрге да и на самой автобазе, где трудится начальником эксплуатации Иван Петрович Беляев, знают, что во время войны он был лихим разведчиком и за храбрость, отвагу награжден пятью боевыми орденами и медалями. Конец войны застал его под Берлином в звании капитана.

Глубокая осень 1944 года. Ночь. Беспрерывно моросит дождь. Слякотно, сыро, под сапогами противно чавкает грязь. Группа разведчиков, возглавляемая Иваном Беляевым, притаилась на берегу польской реки Нарев, надвое разделяющей город Лонжу. Поставлена задача: во что бы то ни стало захватить «языка».

Передние позиции противника растянулись на противоположном берегу. Добраться туда не просто. Надо не замеченными переплыть реку, ползком одолеть заболоченную пойму, приблизиться к боевому охранению врага и только тогда пытаться выполнить задание командования.

Двигались вперед медленно, с большой предосторожностью. С вражеской стороны то и дело взлетали ракеты, доносился треск автоматных и пулеметных очередей. Наконец река и заболоченная пойма позади. Разведчики незаметно подобрались к боевому охранению врага и притаились за бруствером, зарывшись, как мыши, в жухлую траву.

Понаблюдав некоторое время за немецкими окопами, разведчики приступили к захвату «языка». Молниеносный бросок — и...

«С этой операцией мы справились в считанные секунды»,- рассказывает Иван Петрович. – «Немецкий часовой не успел опомниться, как уже лежал на земле связанный и с кляпом во рту. В следующее мгновение его подняли и потащили трое разведчиков. Самый сильный в группе, белорусский богатырь Хоменко, взвалил добычу, словно куль с картошкой, на плечо, и вся группа поспешила к своим.

Но торжествовать было рано. На нейтральной полосе нарвались на вражескую разведку. Немцы открыли огонь. Завязался бой. Пришлось избавиться от «языка». Хоменко с сожалением пристукнул фрица. Перестрелка длилась недолго и закончилась победой наших разведчиков. И главное — удалось взять в плен здоровенного немецкого ефрейтора. К своим добрались благополучно. Намного ценнее предыдущего, оказался «язык». Как разведчик, ефрейтор был хорошо и о многом осведомлен».

Приведенный эпизод — один из фронтовых будней офицера разведки Ивана Беляева. Каждый поиск, каждая вылазка разведчиков сопровождались риском, смертельной опасностью. Смелые, мужественные, отважные бойцы ценой невероятных усилий добывали крайне необходимые сведения, раскрывающие планы противника. Полученные данные позволяли командованию принимать верные решения, обеспечить выполнение боевых задач.

«Без разведки,— вспоминает И. П. Беляев,— не предпринималось ни одно действие. Взять новый рубеж, форсировать водную преграду, неожиданно ударить по скоплениям вражеских войск — выполнении всех этих задач без разведки обойтись невозможно. Даже отход на новые, более выгодные позиции осуществлялся при наличии точных разведданных».

Ожесточенные бои в Пруссии. Фашисты, прижатые к Балтийскому морю, отчаянно сопротивлялись. Но наступление наших войск оказалось столь стремительным, что выдержать натиск гитлеровцам оказалось не под силу. Но тут случилось непредвиденное. Полк, в котором воевал Беляев, в таком быстром темпе устремился на врага, что оказался оторванным от других частей и соединений. В пылу сражений выбился вперед на несколько десятков километров.

Немцы как-то сразу притихли. Эта тишина настораживала. Командование почувствовало, что обстановка складывается неблагоприятная. Но какая именно? Что впереди, что на флангах? Что намеревается предпринять враг? Только разведка могла дать точный

ответ на эти вопросы. Задание по получению нужных сведений о противнике возложили на Ивана Беляева, который к этому времени уже стал начальником разведки полка.

Глухой тревожной ночью уходили в тыл разведчики группами по 3-4 человека. К утру стало известно, что впереди танковое соединение. Эти сведения дополнил прихваченный разведчиками «язык» . Он сообщил, что немцы ожидают подхода двух полков мотопехоты, которые вместе с танковым соединением должны уничтожить «клин» советских войск.

Чтобы помешать планам противника, командование полка немедленно перегруппировало подразделения. И когда фашисты ринулись в контратаку, они не нашли полка на прежнем месте. Так, благодаря разведке был, во-первых, сохранен личный состав; во-вторых, когда подошли остальные полки корпуса, гитлеровские соединения были разбиты наголову.

Разведчики уважали и ценили своего командира - коммуниста Ивана Беляева. Относился он к подчиненным заботливо, крепко дорожил каждым, беспокоился о его сохранности, не допускал ненужного риска. В этом добился своеобразного рекорда, который в трудной, полной лишений и опасностей работе разведчиков равен подвигу. За все время его командования разведчиками потери составили незначительное число — два человека убитых и шесть раненых.

Уходил на войну Иван Беляев один, а возвратился домой вдвоем, с невестой. Так уж случилось, что встретил свою любовь на фронте. Познакомился Иван с Таней при обстоятельствах настолько необычных, романтичных, что хоть отдельный рассказ пиши. А произошло это так…

Сражение под Минском. Здесь образовалось такое скопление войск, что трудно разобраться, где наши, а где враги. Приходилось «разрезать» соединения противника, т.к. малые группы легче окружить и разбить. Но неприятель не дремал и, в свою очередь, принимал контрмеры. В тот день командир полка срочно вызвал Беляева и поставил ему боевую задачу:

«Наша полковая санитарная рота вместе с ранеными окружена противником. Бери разводчиков, Беляев, и отбей санроту от немцев. В придачу взвод автоматчиков даю. Действуй!»

Отряд Беляева углубился в лес. Высланные вперед дозоры уточнили обстановку в стане врага.

«Укрывшись в лесных зарослях, нам удалось сосредоточиться незаметно для немцев»,- припоминает Иван Петрович. – «Выбрав удобный момент, мы открыли внезапный массированный огонь. Неожиданный шквал огня, обрушенный на гитлеровцев, достиг своей цели».

Солдатам Беляева удалось не только отбить санроту, но и взять в плен 400 немцев!

«Но ведь вас было гораздо меньше!..»

«Военная хитрость!» - улыбается Иван Петрович. - «Представьте: лесная тишина, кругом спокойно, немцы ничего не подозревают, и вдруг — оглушительная пальба, разрывы гранат, со всех сторон налетают русские автоматчики. Откуда немцам знать, сколько нас!»

Под охраной нескольких автоматчиков пленных отправили в штаб дивизии.

«Не описать ту радость, с какой нас встретили в санроте. И раненые, и медики очень восторженно и искренне нас обнимали, называли своими освободителями. Тутто я и приметил одну медсестру. Сосредоточенная, серьезная, она старательно перевязывала тяжелораненого. Приглянулась мне эта девушка. Так я познакомился с сибирячкой Таней Жариковой».

«В общем, вы, как сказочный рыцарь, напали на злых захватчиков и освободили прекрасную пленницу».

«Вроде того... Ну, а потом, хоть и в одном полку служили, но виделись с Таней редко. Только после победы мы с ней поженились. Вот почему я, уроженец Воронежа, оказался в Юрге, на родине Татьяны.

Долго еще длилась наша беседа с Иваном Петровичем. Воспоминания бывшего разведчика о своем ратном труде были захватывающе интересны. И это понято: человеку, награжденному двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны второй степени и пятью медалями, есть что рассказать о своем боевом прошлом.

Более 20 лет работает И.П. Беляев на Юргинской автобазе. Являясь начальником эксплуатации, где очень требовательно относится к себе и подчиненным.

«Специалист своего дела», — говорят о нем товарищи.— «И с общественной работой хорошо справляется — почти бессменный председатель месткома. В коллективе Ивана Петровича от души уважают».

Супруга Беляева, Татьяна Васильевна, сейчас на пенсии: дали себя знать фронтовые ранения. Кстати, Татьяна Васильевна прошла весь боевой путь своего полка и тоже, как и Иван Петрович, встретила День Победы под Берлином. Отважный санинструктор старшина Татьяна Жарикова удостоена шести боевых наград.

Никитина Л.
11.03.1970 г.

ИМ БЫЛО ПО ВОСЕМНАДЦАТЬ

Четыре долгих года шли дорогами войны наши родители Иван Петрович и Татьяна Васильевна Беляевы. Восемнадцатилетними шагнули они в пламя войны, добровольно пошли на фронт, чтобы защитить Отчизну от врага.

Отец, И. П. Беляев, прошел в военном училище ускоренный курс обучения, получил звание лейтенанта и принял боевое крещение под Москвой. Перед одним из боев подал заявление в партийную организацию: «Прошу считать меня коммунистом...».

У воинов-коммунистов была только одна привилегия: подняться первыми в атаку, первыми идти туда, где огонь, где трудно, где решается судьба боя, где нельзя дрогнуть и отступить. Конец войны застал его под Берлином начальником разведки полка в звании капитана.

За мужество, проявленное в годы войны, он награжден двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны второй степени и пятью медалями.

Прошла весь путь полка и встретила День Победы под Берлином и наша мама. После окончания школы стрелков она попала на фронт в 280-ю стрелковую дивизию 5-й ударной армии 2-го Белорусского фронта. И продолжала свой ратный путь санинструктором. Под свист пуль и разрывы снарядов выносила раненых с поля боя, не щадя себя, отстаивала перед смертью жизнь боевых товарищей.

Мама, Жарикова Татьяна Васильевна (по мужу Беляева), удостоена ордена Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга» и других наград.

Так случилось, что любовь свою родители нашли на фронте. Свидетельство о браке им выдано в городе Берлине.

Война до сих пор напоминает о себе шрамами земли, незаживающими душевными ранами матерей, нелегкой жизнью людей, которые в боях с врагом лишились здоровья. В настоящее время мама находится на пенсии. А папы уже нет рядом с нами. Но праздник Победы – это праздник всего нашего народа. И мы хотим горячо поздравить участников Великой Отечественной войны и в их числе нашу маму, которая хрупкой девочкой встала на защиту своего Отечества, с боями дошла до фашистского логова и с победой вернулась в родную Сибирь.

Макаренко В., Лабушева А.
09.05.1981 г.

Березовский Евдоким Максимович

Родился 28.08.1912 д. Пятково Юргинского района. Участник Великой Отечественной войны.- Командир отделения связи 4-й батареи, 153-го гвардейского артиллерийского Уразовского полка, 73-й гвардейской стрелковой Сталинградской Краснознаменной дивизии.
Член ВКП (б) с марта 1943 года.
В Красную Армию призван в октябре 1941 года, Яшкинским РВК, Новосибирской области. С октября 1941 по июль 1942 гг. проходил службу в тыловых частях.
Участвовал в боевых действиях: Юго-Западный фронт с июля по август 1942 г., Сталинградский фронт с августа по декабрь 1942 г., Донской фронт с декабря 1942 по апрель 1943 г., Воронежский фронт с апреля по июль 1943 г., Степной фронт с июля по октябрь 1943 г., 2-й Украинский фронт с октября 1943 по февраль 1944, с февраля 1944 г. - 3-й Украинский фронт.
Награжден: медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», двумя орденами Отечественной войны II степени.

Березовский Федор Семенович

В РАЗВЕДКЕ

Много пройдено фронтовых дорог. Ни одна из них не была легкой. И все же — начни вспоминать — перед глазами встают самые трудные, самые опасные, самые страшные, когда казалось, что и выхода то нет, что вот он, конец твоего боевого пути...

Я смотрю на бывшего разведчика, ветерана Великой Отечественной, вслушиваюсь в его голос и видится мне: бескрайнее снежное поле и он, тяжелораненый, истекающий кровью, упорно ползущий к своим. «Только бы не потерять сознание, — думает он, — только бы не поддаться искушению заползти в первую попавшуюся на пути воронку от бомбы или снаряда и заснуть. Иначе конец...».

Борьба за жизнь на войне — это не удел слабого духом. Наоборот! Будь по-другому, не доползти бы разведчику Федору Березовскому до своих, не выжить, чтобы вернуться в родную Сибирь и так же самоотверженно, как на фронте, трудиться, не покладая рук, приближая светлый день Победы.

Но этот нелегкий путь возвращения домой будет потом. А пока — зима 1941 года. Калининский фронт, 44-я отдельная лыжная бригада.

Первый рубеж обороны сибиряков. Согласно воинскому боевому уставу необходимо выяснить, кто перед тобой стоит, что собирается в ближайший момент делать. Среди двенадцати добровольцев пойти в тыл врага оказался и Федор Березовский, зачисленный третьим номером расчета 82-миллиметрового миномета.

Правда, никаких особых приключений в первом его поиске не было. За передним краем врага разведчики неожиданно встретили партизан и, чтобы быстрее передать в штаб бригады полученные от них важные сведения о противнике, командир группы поручил Федору доставить донесение. Опыта разведчика еще не было никакого и, стремясь сократить обратный путь, Федор пренебрег предупреждением обходить деревни, занятые фашистами. Возле одной из них разведчика заметил вражеский патруль, открыл стрельбу. Спасло то, что у патрульных лыж не было, и, постреляв, они вскоре отстали. Выполнив задание, без потерь вернулись и остальные разведчики.

В начале 1942 года после неудавшегося блицкрига немецко-фашистских войск на некоторых участках Западного фронта наступило относительное затишье. Бригада в этот период, как и соседние части проводила разведку боем, нападала на тыловые гарнизоны врага. В сумерках один из батальонов вставал на лыжи, проникал в немецкий тыл. В белых маскировочных халатах, как приведения, возникавшие из метельной мглы, сибиряки неожиданно обрушивали шквал огня на фашистский гарнизон и, разгромив его, так же стремительно исчезали за линией фронта, попутно прихватив одного, а то и два-три «языка».

Отвага и смекалка минометчика не остались незамеченными. Вскоре Березовского переводят в разведроту при штабе бригады. С этого времени поиски в тылу врага стали для него постоянным делом.

О находчивости, отчаянной храбрости и взаимовыручке людей, ходивших на задания за линию фронта, написано немало. Но одно дело — книга и другое — рассказ участника разведки.

«Ну, как «языка» брали? — вспоминает Федор Семенович — Иногда самым простым способом.

Обнаруживаем ход сообщения в немецкой обороне и разделяемся на группы. Двое проникают в траншею (обычно ночью), подползают к часовому, затыкают рот, обвязывают веревкой, а еще трое вытаскивают его из траншеи с помощью этой же веревки. Он и пикнуть не успевал...

Сами ползком, его — волоком, назад»…

«Ну, как не обнаруживали? «Он» же передний край ракетами освещает. И, если заметит что-то подозрительное, такую стрельбу открывает, что только держись!

А вот случай захвата на железной дороге под Великими Луками. Нас восемь человек. Вышли к одному из участков дороги, примыкавшему к опушке леса. Наблюдаем. Двое часовых его охраняют. Сойдутся, разойдутся, опять сойдутся... Договариваемся, кто что будет делать и, когда часовые расходятся, набрасываемся на одного из них. Не все, конечно. Основная часть осталась в засаде на случай, если придется прикрывать отход. Кажется, рассчитал все, но детина такой здоровенный попался и, то ли боясь плена, то ли от злобы, так неистово отбивался, что пришлось пустить в ход приклад автомата. Едва скрутили этого, второй, не встретив в обычном месте напарника, поднял тревогу. И такое тут началось! Но мы их все-таки перехитрили. Они ведут огонь по лесу, а мы, наоборот, к ним ближе подобрались и затаились. А ночью, когда все утихло, ушли к своим».

Все же оказаться в тылу врага, где ты в явном меньшинстве, где вряд ли кто придет на помощь, всегда есть риск не вернуться обратно. Потому-то разведчики, уходя в поиск, по традиции оставляли документы, письма, награды в штабе части.

В личном архиве Федора Семеновича хранится извещение о его гибели. В подтверждение приведу текст необычного документа полностью:

«НСО, Яшкинский район, Моховский сельсовет, деревня Мохово, отцу Березовскому Семену Лаврентьевичу от 44-й отдельной лыжной бригады 2277 п. п. части 37. Сын, красноармеец Березовский Федор Семенович, уроженец Новосибирской области, Яшкинского района, Моховского сельсовета, д. Мохово в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 17 декабря 1942 года. Похоронен у деревни Пупково, Калининской области. Командир части Авдеев»...

Прошу ветерана рассказать историю «похоронки».

Наверное, это одно из самых тяжелых воспоминаний для старого солдата. Потому, как он, волнуясь, время от времени прерывает рассказ, вдруг понимаю, что вспомнить о последнем для него поиске — значит, вновь, спустя 44 года, пережить те часы и дни, вновь ощутить душевную, а, может, и физическую боль утраты боевых товарищей, ощутить свою беззащитность и беспомощность.

...Все вроде шло как обычно. Перейдя линию фронта и переночевав в какой-то заброшенной, чудом уцелевшей в зоне боев хате, группа из десяти разведчиков углубилась в немецкий тыл и устроила засаду вблизи дороги.

Декабрьский мороз, а лишний раз шевельнуться нельзя — слышимость-то коварная!

Сначала до разведчиков донесся слабый скрип полозьев. Затем показался обоз. Вот и последние сани. Все. «Пошли!» — негромко командует старший группы. Но едва заговорили автоматы сибиряков, показался еще один обоз гитлеровцев...

Не занимать храбрости бойцам. Знали ведь, на что идут! Но силы слишком не равные. Только троим удается прорвать кольцо окружения. В их числе Березовский, раненный разрывной пулей в руку.

Посовещавшись, разведчики решили прекратить поиск, вернуться той же дорогой, которой пришли сюда. И вот, когда оставались, казалось, считанные километры до переднего края, возле сожженной деревни, которую обозначали лишь русские печи, показался идущий навстречу отряд лыжников в маскхалатах.

«Сначала мы решили, что это наша разведка, раз идут от нас. — вспоминает Федор Семенович. — На всякий случай один наш товарищ вышел навстречу выяснить, а мы встали за печи, ждем. И едва он приблизился, они как загалдят по-немецки! А следом — автоматные очереди. Падают два немца и наш.

Завязывается короткий бой. Укрываясь за печи, отстреливаемся. Но вот автомат товарища умолк. А через мгновенье — сильный тупой удар по ноге, и я падаю. Все. Сейчас подойдут и добьют. Но выстрелов больше не слышно. Никто не подходит. Осторожно подымаю голову. Немцев не видать. Видимо, решили, что и со мной разделались.

Ощупал ногу — кровь, ранен… Окликнул товарищей — молчат. Подполз к одному - убит, к другому - тоже... Неподалеку два немецких трупа валяются... Что делать? А уже смеркаться стало. Пополз…»

Он полз всю ночь, с каждым часом слабея все больше и больше. И словно в награду за мужество пришло спасение. Разведотряд соседней части, идя на задание, наткнулся на очаг недавнего боя, расшифровал его детали и по кровавому следу нашел полузамершего, раненого разведчика.

С помощью партизан Березовского переправили сначала в полевой, а затем и тыловой госпиталь. А в штабе бригады, узнав о гибели группы разведчиков, выписали «похоронки» на всех...

Вернуться на фронт Федору Семеновичу было уже не суждено. Зато рядом с боевыми наградами грудь его украшает медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.». 28 лет отдано машзаводу, где он до ухода на пенсию работал слесарем-ремонтником цеха № 12.

Чурилов В.
21.02.1987 г.

Орден
Красной Звезды

ЕСЛИ ЗДОРОВО ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ

Береснев Петр Пименович

Есть профессии, о которых мечтают с детства, к овладению которыми идут долгим, нелегким путем. Случается, что мечта так и остается до конца мечтою, а человек довольствуется тем, чего успел достичь.

Лучший бригадир отделочников из СУ-1 Петр Пименович Береснев не мечтал в детстве стать строителем. Не думал работать отделочником да еще бригадиром, и позднее, когда, отвоевав и вернувшись в Болотное инвалидом войны, пошел трудиться в артель инвалидов. Какая уж там стройка, если раны да тяжелая контузия, полученная под Ельней, не дают покоя! Хорошо еще, что хоть руки-ноги целы и можно чувствовать себя полезным кому-то. А работать можно и в артели инвалидов и удовлетворение от своего труда получать. Тем более что специальность мастера-портного пришлась по душе Бересневу.

Портным Петр Пименович неожиданно для себя стал в годы войны. Тогда под Ельней здорово тряхнуло солдата Береснева. Отлежался в госпитале и, когда пришла пора выписываться, врачи признали солдата негодным к дальнейшему несению службы. Собрался было Петр домой уезжать, а тут как раз человека, знающего толк в швейных машинах, интенданты из Военторга стали искать. Выстроили выздоравливающих и спросили:

- Кто из вас может швейную машину починить?

- Я могу,— вызвался Береснев.

Он действительно умел чинить такие машины, потому что отец его — Пимен Береснев — считался в Болотном отличным портным. Он и сына Петра подучил немного портновскому ремеслу. Правда, умел тогда Петр шить лишь рубахи да штаны простые, но, оказывается, это умение его пригодилось.

Так и остался солдат Береснев при военторговских мастерских. Стал шить гимнастерки да солдатские шаровары.

- А у тебя, Береснев, ведь неплохо получается, — заметил как-то начальник мастерских.— Талант имеется. Поезжай-ка на курсы.

Петр согласился, и уже спустя несколько месяцев стал работать мастером генеральского цеха при военторговском ателье в Вене. Многих генералов и полковников одел в новенькие мундиры. Сам маршал Конев шил у Береснева парадный мундир.

Так и собирался Петр Береснев прожить свою жизнь, одевая в красивые, модные одежды людей. Но получилось так, что стал известным бригадиром-строителем. Даже орден Трудового Красного Знамени за свою бригадирскую работу получил. Первый секретарь обкома партии А. Ф. Ештокин лично вручал бригадиру из СУ-1 П.П. Бересневу именные часы. И тоже за отличный труд.

Но это было потом. Орденом наградили Береснева в 1971 году. А стал строителем Петр Пименович в пятьдесят втором. Это тогда, когда врачи запретили инвалиду Отечественной войны П. П. Бересневу сидячую работу.

Тогда вот и переехал Береснев с семьей в Юргу, тогда, в пятьдесят втором, поступил в СУ-1 маляром. А через 9 месяцев назначили его бригадиром. С этого, собственно, и ведет счет прославленный бригадир своей строительной биографии.

Если бы захотел он вспомнить все объекты, на которых довелось поработать, — вряд ли все вспомнил. Вот лишь некоторые из них: здание детской музыкальной школы, первые пятиэтажные дома по Ленинградской, Кирова и Московской — дома, где сейчас размещаются горисполком, банк, узел связи. Дом пионеров. Работал на двух девятиэтажных домах, строил здание СПТУ и общежитии для будущих сельских механизаторов.

Не ради орденов и не ради славы работает П. П. Береснев. Просто плохо работать не умеет. Если быть портным, то непременно высокой квалификации, если строить, то добротно и отлично!

Знакомясь с жизнью этого интересного человека, невольно думаешь о том, какая же должна быть любовь к жизни, к труду, какая должна быть сила воли, если наперекор инвалидности смог победить не только недуги, но и с честью выйти из этой борьбы. Видимо, надо здорово любить жизнь, чтобы пройти по ней прямо к намеченной цели, людям на удивление.

Ионов А.
16.02.1974 г.

ЗАЩИЩАЛ НЕБО РОДИНЫ

Берников Николай Иванович

На небольшом разъезде под Невелем зенитно-артиллерийский дивизион, где служил лейтенант Н.Берников, прибыл поздним вечером. Дымилась после недавнего боя иссохшаяся земля, пахло горелым железом и жженой резиной, поникли опаленные взрывами деревья. Тяжелой солдатской поступью шагал 1943 военный год.

Коротки на псковской земле июньские ночи. Не успеет над окопами сгуститься темень, смотришь — на востоке горизонт уже начинает голубеть. Зенитчиков ранний рассвет не радовал. Им поставлена задача: до утра оборудовать огневые точки для орудий.

Командир батареи Николай Берников поторапливал артиллеристов:

«Поднажмите, братцы! После отдохнем…». Но отдохнуть не пришлось...

Едва успели привести в боевую готовность четыре 85-мм пушки, что входили в батарею Берникова, как со стороны противника послышался грозно нарастающий гул самолетов.

«Ба-а-та-рея… к бою!» - скомандовал Берников, и зенитчики, побросав лопаты, бросились к пушкам.

Поймав локатором вырвавшийся перед «Юнкерс-88» и определив высоту и скорость его полета, Берников вновь подал команду:

«Орудие сержанта Кузнецова… Огонь!»

Снаряд разорвался левее цели. Секунды потребовались командиру на поправку в расчете.

«Батарея, беглым… Огонь!»

И тут же радостные крики защитников: «Вот это врезали! Прямое попадание. Точно в фонарь, товарищ лейтенант!»

«Молодцы!» - похвалил Берников, наблюдая в бинокль, как «Юнкерс», завалившись на крыло, круто пошел к земле.

Лейтенант Берников командовал батареей со знанием дела. На счету его зенитчиков уже числилось немало сбитых фашистских стервятников. Мастерство командира росло в огне сражений. Многое, что узнал он в зенитно-артиллерийском училище, пришлось усовершенствовать, дополнять. В этом помог добытый в боях опыт. Вот пример.

Поначалу, когда вели огонь по самолету всеми четырьмя орудиями, зенитчикам не всегда удавалось поразить цель. Это навело Берникова на мысль, что пристрелку надо вести только одним орудием. Ведь, если залп всей батареи оказывался неточным, то фашистский летчик легко догадывался, что попал под огонь советских зенитчиков, и срезу же менял скорость и высоту полета. Пока командир батареи вносил поправки в расчеты, вражеский самолет уходил из опасной для него зоны.

Все изменилось, когда обстреливать самолет стали из одного орудия. Как правило, немецкий летчик не обнаруживал пристрелку, и лейтенант, быстро откорректировав расчеты, подавал команду вести огонь сразу всем четырем пушкам. И обычно с первых же залпов батарея накрывала цель.

Схватки зенитчиков с фашистскими стервятниками под Невелем продолжались больше месяца. На небольшом разъезде между Невелем и Великими Луками - последнем перед линией фронта - скапливались, ежедневно прибывая, воинские эшелоны с боеприпасами, техникой, продовольствием для Второго Прибалтийского фронта. В ближнем за разъездом лесу разместилось несколько полевых госпиталей. И фашисты решили этот важнейший стратегический участок стереть с лица земли. Вот почему так много работы у зенитно-артиллерийского дивизиона.

В октябре1944 года зенитно-артиллерийский дивизион, в котором сражалась батарея Николая Берникова, в составе 2-го Прибалтийского фронта участвовал в освобождении Риги. Здесь, в столице Латвии, встретились два фронта: Прибалтийский и Ленинградский. Встретились и продолжили победное наступление.

Бывали и на фронте счастливые встречи у воинов! Случилось это в Риге, на второй день после ее освобождения. Берникова вызвали в штаб дивизиона. Шагая мимо дымящихся еще развалин, обходя воронки и завалы из разбитых снарядами зданий, Николай Берников вдруг увидел впереди себя военного, фигура которого показалась ему до боли знакомой. Он догнал

его и увидел… своего старшего брата Александра, тронул его за плечо. Братья обнялись.

«О, да ты уже капитан!» - удивился Александр. – «Хорошо воюешь, братишка! А я, как видишь, только до сержанта дослужился…»

«Ладно, не прибедняйся», - смеясь, возразил Николай. – «Вон у тебя сколько наград!»

На гимнастерке сержанта Александра Берникова сверкали два ордена Славы, медали. Были нашивки о ранениях. На фронт он ушел в первые дни войны. Сражался в кавалерийском корпусе генерала Доватора, защищал Москву, потом, после ранения и госпиталя, попал на Ленинградский фронт.

Довоевывали братья Берниковы уже вместе, в одной части. По их просьбе командование распорядилось перевести сержанта А. Берникова в зенитную батарею к брату. Там Александра душевно встретили, полюбили за смелость и отвагу. Вскоре избрали его парторгом. Зенитное дело ему пришлось изучать на практике, в боях.

Шли последние дни войны. Николай Иванович мечтал о том дне, когда он вернется к своей мирной профессии учителя математики, вновь войдет в класс, будет учить ребятишек. Но судьба распорядилась по- иному: бывший учитель стал кадровым военным. После победы над фашистской Германией командира прославленной батареи не уволили в запас, а направили в высшую командную школу ПВО. По ее окончанию он вернулся в свою часть, но уже в качестве начальника штаба зенитно-артиллерийского дивизиона.

Как-то проводил Берников тактические занятия с офицерами дивизиона. Здесь же присутствовали представители военного округа. Когда закончился разбор, занятий, один из генералов сказал Берникову:

«А у вас неплохо получается. План занятий великолепен и объясняете весьма доходчиво.

«Видимо, сказывается моя гражданская профессия», - пояснил Берников. – «Я ведь до войны работал учителем».

«Это любопытно», - проговорил явно заинтересованный генерал.

И спустя месяц пришел приказ: начальника штаба Н. И. Берникова откомандировать в одно из зенитно-артиллерийских училищ на должность преподавателя стрельбы.

Демобилизовался Н. И. Берников в звании майора в 1961 году, прослужив в рядах Советской Армии ровно 20 лет.

Но и выйдя в отставку, бывший воин не стал отдыхать. Более 15 лет он проработал на Юргинском машиностроительном заводе в отделе труда и заработной платы и лишь в 1977 г. вышел на пенсию.

Однако Николай Иванович по-прежнему остается в строю. Не может он, член партия с 1943 года, сидеть без дела. Он ведет большую общественную работу в совете ветеранов войны и труда, участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи. Встречается со школьниками, откликается на их приглашения поделиться воспоминаниями о грозных военных годах. А рассказать ветерану есть о чем.

Ионов А.
26.03.1985 г.

Беспалов Михаил Яковлевич

В селе Сростки в музее писателя Василия Макаровича Шукшина висит картина художника Юрия Иванова «Дед Беспалов», на ней изображен мой отец. История создания этого полотна такая: мой племянник Анатолий Корчуганов, навещая своего дедушку Михаила Яковлевича Беспалова, сфотографировал его на фоне деревенской бани. Он сидит на лавочке, опустив на колени натруженные руки, босые ноги стоят на траве. Юрий Иванов, увидев эту фотографию, отметил: «Очень колоритная фигура. Типичный шукшинский герой. Можно нарисую его портрет?» К портрету художника Иванова мне хотелось бы добавить словесные штрихи.

Гвардии старшийсержант Михаил Яковлевич Беспалов родился 21 ноября1908 года в деревне Верх-Тайменке Болотнинского района Новосибирской области (ныне Юргинский район, Кемеровской области) в семье переселенцев из Орловской губернии Дарьи Васильевны и Якова Петровича Беспаловых, которые приехали по Столыпинской земельной реформе. Им дали надел земли в одиннадцати километрах от Верх-Тайменки, и несколько семей переселенцев обосновали поселение Добрый Ключ, в окрестностях которого било много родников. Плодородные земли давали хороший урожай. Хозяйство вели единоличное, вся семья - родители и дети: Гаврил, Анастасия, Фёдор и Михаил трудилась в поте лица. Но они были рады, что ели хлеба вдоволь, что большие сенокосные угодья позволяли держать несколько коров. Купили молотилку, косилку, сепаратор, который перерабатывал молоко, появилась молочная продукция на продажу. В Томск на базар возили сметану, масло, молоко, творог. Рядом с Добрым Ключом расположен лес, куда ходили по грибы и ягоды. Баба Даша часто вспоминала жизнь на Орловщине: «Лес-то барский, в него и шагу ступить нельзя, если барин не разрешит, а в Сибири - воля!».

С образованием колхозов, семья Беспаловых вернулась в 1932 году в Верх-Тайменку, мой отец работал рядовым колхозником, бригадиром, перед войной стал председателем Сельского Совета.

21 августа 1941 года отца призвали на фронт. Отправляли его со станции Топки. Мой старший брат Михаил, сейчас ему 87 лет, помнит то время очень хорошо, рассказывает:

«Мне в ту пору было двенадцать лет. Мама собрала узелок с продуктами для отца, и я пошел пешком в Топки, а идти надо километров восемьдесят. Пришел на станцию, а там полно народу! Где искать отца? И вдруг услышал песню, которую запели солдаты, и среди поющих узнал голос отца. Побежал на звуки песни, и мы встретились. Командир разрешил переночевать на квартире, а ранним утром мы расстались. Я вернулся домой, а состав с солдатами отправился на фронт».

Отец неохотно рассказывал о войне, но о своем участии в сражениях на Курской дуге иногда вспоминал. Его рассказ запомнила внучка Наталья Беспалова: «Дед говорил, что была страшная битва, шквальный огонь не затихал ни на минуту. Пополнение новыми бойцами, «необстрелянными», без боевого опыта, только увеличивало число погибших.

Еще рассказывал, как 1941 году выходили из окружения, как прятались от немцев в сарае, а потом бежали к лесу, тащили на себе пушку «сорокопятку», потому что во время войны потеря оружия грозила расстрелом. Выйдя из окружения, попали под проверку НКВД».

На Курской дуге он получил тяжелую контузию, был отправлен в госпиталь, в город Петропавловск, в Северный Казахстан. После выздоровления отправили по назначению в Свердловск, а оттуда вновь на фронт, и до конца войны отец воевал на реактивной установке «Катюше».

Войну закончил в Восточной Пруссии под Кенигсбергом. Откуда эшелоном их часть отправили на Дальний Восток, как говорил отец: «Отправили на «иннопериалистическую» войну с японцами». Проезжать пришлось мимо станции Тутальская - до родного дома - рукой подать. Командир отпустил отца на побывку с родными на один день. Впервые за четыре года, он навестил жену, свою мать, детей. Догнал следующим эшелоном в Красноярске своих боевых товарищей. Отец освобождал Северный Китай от японских захватчиков.

Осенью 1945 года отец вернулся домой. Он говорил, что остался жив потому, что баба Даша, провожая его на войну, дала «сорочку», в которой родилась моя сестра Нина, отец считал ее своим оберегом. Благодаря ей остался жив да неустанной молитве бабы Даши.

В1941 году мне был один год. Отца не помнила, и когда он вернулся, указывая на фотографию, которая висела на стене, говорила: «Вот мой папка, а не ты! Мой папка защищает смородину!» Слыша от братьев, что отец защищает свою Родину, но не могла понять смысл этих слов и в моем детском понятии слова «свою Родину» превратились в «смородину». Я долго не называла его папой. Однажды забежала домой и увидела, что на русской печке лежат новые валенки. Мама на мой вопрос: «А кому эти валенки?» Ответила: «А кто первый назовет отца папой».

Уже наступила зима, и мне очень хотелось одеть валенки и пойти играть на улицу. Когда отец вошел в дом, я спросила: «Папа, ты мне купил валенки?». Он ответил: «Конечно, тебе».

Отец награжден четырьмя медалями. Его внучка Надежда Корчуганова вспоминает: «Медали лежали в буфете в жестяной коробочке. Я их доставала и играла с ними, потом возвращала на место, не понимая, что мой дед получил медали, рискуя своей жизнью».

Как многие фронтовики, он с уважением относился к Сталину. Внучка Галина Корчуганова помнит такой эпизод: «Мой старший брат, студент исторического факультета, не очень лестно отозвался о личности Сталина, деда Миша на него так прикрикнул, что Толя сразу же замолчал. И всегда за праздничным столом он со старшим сыном Михаилом пел песню, слова которой после смерти Сталина изменили, но он пел первоначальный вариант: «Артиллеристы, Сталин дал приказ!». Умер отец 4 марта 1982 года.

Белянина Т., дочь.

(От составителя: удостоен боевых медалей «За отвагу», «За боевые заслуги»).

ПО СТЯГАМ БРОШЕННЫМ ВРАГА

Бобин Терентий Прохорович

Земля такое видела однажды.
К подножию усыпальницы вождя
солдаты волокли знамена вражьи,
как обезьяньи шкуры на жердях.
Они, свисая, пыль мели с брусчатки.
А воины, в сиянии погон,
все били, били в черные их складки
надраенным кирзовым сапогом.

Это строчки из стихотворения «Парад Победы» поэта-фронтовика Сергеи Викулова не оставляли меня ни на миг, когда я разговаривал с ветераном Великой Отечественной войны Терентием Прохоровичем Бобиным. Ведь он один из тех в нашем городе кто участвовал в историческом параде Победы на Красной площади.

Юнцом ушел из Юрги в 1942 г. на фронт, а после войны возмужалым, крепким мужчиной вернулся в наш город. С 1949 года Терентий Прохорович без перерыва трудится в цехе № 50 машзавода.

Т. П. Бобин человек богатырской стати. Высокий, широкоплечий, красивый... А из глаз лучится такая неизъяснимая, чарующая доброта и благожелательность к людям!

«Терентий Прохорович, а когда вы проходили по Красной площади, вы далеко были от тех воинов, которые бросали фашистские знамена к подножию Мавзолея?»

«Да нет, метрах в двадцати».
...Молчала площадь.
Только барабаны
гремели... и еще шаги, шаги...
Вот что такое
«русские Иваны», -
взгляните и запомните, враги!
Вы в них стреляли?
Да, вы в них стреляли?
И жгли в печах?
Да, вы их жгли в печах!
Да только зря: они не умирали,
лишь молний прибавлялось
в их очах!

...Нелегким было детство Терентия Бобина. Родился на Алтае в 1923 году. Отца не помнил, тот умер, когда Терентий был еще совсем маленьким, и мать одна растила детей. С 12 лет паренек уже работал подпаском в родной деревне, а с 17лет — на золотых приисках. Там он прослышал, что строится в Кузбассе новый город Юрга, и приехал на стройку.

Вскоре началась Великая Отечественная война. Бобин отправился в военкомат и попросился на фронт добровольцем. Но ему ответили: «Работай. В свое время, когда понадобится, пришлем повестку».

В 1942 году вместе с другими сибиряками Терентий попал на фронт и стал связистом артиллерийской части.

«В первом бою», - рассказывает он, - «мне довелось участвовать в августе 1942 года. Наша задача – это прокладывать и поддерживать связь между наблюдательным пунктом и орудиями. Тянешь провод или бежишь искать повреждение, а на тебя сыплется...

На полпути между наблюдательным пунктом и орудиями мы откапывали для себя ячейку.

Однажды ее прямым попаданием накрыло фашистской миной. Мои товарищи погибли, а я остался жив, потому что в это время отправился к наблюдателям».

К слову, не всегда так везло молодому солдату. За время воины он трижды ранен и раз контужен.

Потом назначили Бобина командиром «кочующего орудия». Эта пушка, как правило, ночью давала по вражеским укреплениям 10 выстрелов и на прицепе «Виллиса» мчалась на новое место. Снова несколько выстрелов, и «кочующее орудие» меняет место. Противник, конечно, открывает ответный огонь, а наши наблюдатели засекали местонахождение вражеских батарей.

«Войну», - говорит Терентий Прохорович, - «закончил у Балтийского моря возле Кенигсберга. Здесь на десятки километров протянулась в море коса, на которой скопились большие силы противника... Куда-то собирались, видимо, бежать... Мы их крошили с суши, а наши моряки с кораблей.

О том, как воевал ветеран Юргинского машзавода, свидетельствует орден Славы, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие награды. А во время войны отдел кадров машзавода получил с фронта благодарность командования за отважного воина Терентия Прохоровича Бобина.

«Вскоре после войны», - продолжает рассказ мой собеседник, - «вызывают меня в штаб части и без всяких разъяснений направляют в Кенигсберг. Я только здесь и узнал, что буду участвовать в Москве в Параде Победы. На всем пути проезда в Москву нас приветствовали толпы ликующих людей. В Москве нам дали отдохнуть, сшили парадное обмундирование.

Запомнилась мне встреча фронтовиков - участников парада с артистами в одном из театров. Все артисты вышли на сцену с цветами и горячо нас приветствовали... Букеты летели к нам в зал, а из зала цветы летели обратно на сцену. После этого выйти на площадь мы не смогли. Она вся была запружена москвичами. Я вижу, что солдат целуют, обнимают, и сначала подумал, что жители столицы узнали своих. Но со мной случилось тоже самое».

И вот 24 июня 1945 года. Бобин рассказывает о том, как руководили Парадом Победы два прославленных полководца, имена которых стали легендой, - маршалы Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский... О том, как 200 бойцов - ветеранов войны бросали к подножию Мавзолея фашистские знамена.

«На-а-право!» и с размаху о брусчатку—
и свастику, и хищного орла.
Вот так!
России бросали перчатку,
Россия ту перчатку подняла!
И видели, кто был в тот день в столице,
На площади: она, лицом строга,
Сжимая меч в карающей деснице, прошла по стягам брошенным врага.

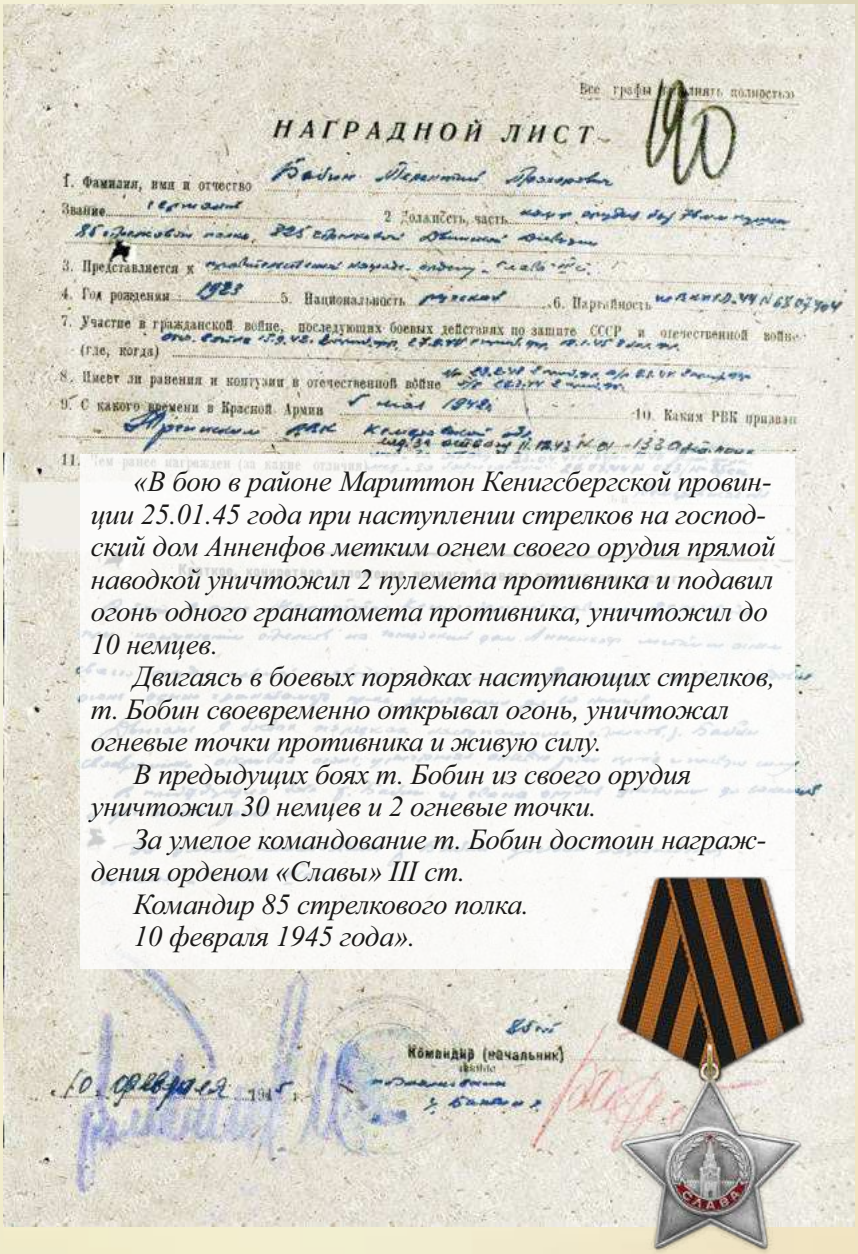
С 1947 года Терентий Прохорович снова трудится на родном производстве, а с 1949года работает сталеваром. Работает, как и воевал! Он прославился скоростными плавками, не раз ездил для обмена опытом на металлургические предприятия других городов. В 1959 году к боевым наградам прибавился орден «Знак Почета». А благодарностям, Почетным грамотам, премиям за самоотверженный труд числа нет.

Он удостоен звания почетного металлурга завода.

Мне запомнились слова Терентия Прохоровича на проходившей недавней встрече ветеранов войны в горкоме КПСС:

«Мы воевали, конечно, не для того, чтобы нашу грудь украсил ряд боевых наград, а для того, чтобы наши дети, внуки и правнуки жили счастливо».

Концевой О.
22.02.1975 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

«В бою в районе Мариттон Кенигсбергской провинции 25.01.45 года при наступлении стрелков на господский дом Анненфов метким огнем своего орудия прямой наводкой уничтожил 2 пулемета противника и подавил огонь одного гранатомета противника, уничтожил до 10 немцев.

Двигаясь в боевых порядках наступающих стрелков, т. Бобин своевременно открывал огонь, уничтожал огневые точки противника и живую силу.

В предыдущих боях т. Бобин из своего орудия уничтожил 30 немцев и 2 огневые точки.

За умелое командование т. Бобин достоин награждения орденом «Славы» III ст.

Командир 85 стрелкового полка.
10 февраля 1945 года».

Из наградного листа Бобина Т.П.
на представление к ордену Отечественной войны
II степени:

«В наступательных боях по уничтожению Земландской группировки тов. Бобин проявил себя как энергичный, умелый командир и мужественный воин. В бою под населенными пунктами Кесникен и Пфархоф-Побетен 13.04.45 года его орудие, поддерживая наступающую пехоту, уничтожило 1 пулемет и 1 снайпера противника. В этом бою тов. Бобин из автомата уничтожил 3 гитлеровца, из них 1 офицера.

В районе населенных пунктов Пальмникен и Ноденс 16.04.1945 г. его орудие уничтожило 1 пулемет, 1 машину с боеприпасами и 1 снайпера, чем обеспечило успех наступающим подразделениям.

В бою под населенным пунктом Зальтникен 17.04.1945 г. уничтожено 2 пулемета, 2 автомашины и до 40 чел. пехоты.

Тов. Бобин достоин награждения орденом «Отечественная война» II ст.

Командир 85 СТП, подполковник Бахтин.
22 апреля 1945 года».

Орден
Отечественной войны
II степени

ВО БЛАГО ЛЮДЕЙ

Богомазов Михаил Александрович

Михаил Александрович родился в деревне Георгиевка в семье Александра и Ульяны Богомазовых.

До призыва в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию жил в Георгиевке, работал в колхозе. Служил на Дальнем Востоке, 1930-1937 г.г. Член ВКП(б) с 1936г. После армии работал в Боготоле, в Красноярске. В предвоенные годы Богомазов М. А. - управляющий на графитовых рудниках на реке Курейка

Призван на фронт Игарским горвоенкоматом 04.09.1941 года. Воевал в составе 158 полка78 стрелковой дивизии, в должности старшины роты.

23.02.1942 г. с группой бойцов Богомазов М.А. уничтожил три огневых точки противника. В этом бою был тяжело ранен в обе руки и попал в госпиталь. Признан инвалидом Отечественной войны и демобилизован с фронта по ранению 23.06.1942 года.

После демобилизации проживал с семьей в Юргинском районе, где жили родственники его жены. Работал председателем Верх-Тайменского сельсовета Юргинского района Кемеровской области.

После войны, в 1948 году М.А. Богомазову вручен орден Славы 3 степени.

В военное время, семья Богомазова М.А., приютила немецкого мальчика, из семьи репрессированных краснодарских немцев, оставшегося без родителей. Михаил Александрович не только взял его в семью, но и дал ему работу, назначив конюхом и кучером сельсоветской лошади. Ведь председателю сельсовета приходилось с утра до позднего вечера мотаться по колхозам, а тут одна рука на перевязи да и на другой пальцы не работают. Нередко бывало, что заносил он своего помощника в избу спящим.

Он хотел усыновить Эдика, но М.А.Богомазова перевели заведующим районным отделом социального обеспечения в закрытый город Юргу, где выпускали пушки и прочее военное вооружение. Органы НКВД запретили взять с собой сына репрессированных немцев. Михаил Александрович даже получил взыскание за то, что пытался это сделать. Пришлось договариваться в колхозе, чтобы парнишку не бросили на произвол судьбы. Так и стал Эдуард Яковлевич Фольмер сыном колхоза, а впоследствии знатным свинарем, Героем социалистического труда. Он всегда с благодарностью вспоминал коммуниста М.А. Богомазова и его семью, приютившую его в самые трудные годы войны.

В Юрге М.А.Богомазов работал до 1948г. Потом его перевели председателем колхоза в с. Поперечное, где он руководил до 1960 года. Под его правлением колхоз из отсталого вышел в передовики, строились новые фермы, зернохранилища, детский сад-ясли, клуб. Разводили породистый скот, птицу, овец. Дважды были участниками ВДНХ. М.А. Богомазов проявил себя как настоящий коммунист, никогда ни копейки не брал себе колхозного, наоборот, за счет своей зарплаты добывал необходимые запчасти и станки для ремонтных мастерских.

О себе оставил только добрую память и, пока живы были люди, работавшие с ним, все отзывались о нем только хорошо. Люди уважали и любили его.

В 1960 году Михаила Александровича перевели в Юргу зам. председателя райпотребсоюза, где он и работал до 1967 года. Неоднократно избирался депутатом, как районного, так и областного совета депутатов трудящихся.

Рудко М., Богомазова Т.
30.11.2014 г.

Орден Славы III степени

Для германских войск умение русских владеть искусством рукопашного боя явилось не меньшей неожиданностью, чем упорное сопротивление, с которым они столкнулись, перейдя границы СССР.

Немцы с недоумением заявляли, что никак не ожидали встретить бойцов с садовым инвентарем. «Сегодня я видел, как русские били наших солдат лопатами, зачем мы сюда пришли? Они звери», – писал один из немецких солдат домой.

Хорошо заточенная лопата была очень грозным оружием: похоронные немецкие команды часто находили своих бойцов с перерубленными конечностями и раскроенными черепами.

Лопата – это еще и сильное психологическое оружие. После первых рукопашных столкновений на Восточном фронте по германской армии быстро распространились слухи, что, если русские готовы сражаться даже лопатами, они действительно ничего не боятся.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ГЕРОЙ

Божков Иван Дмитриевич

Бывает и такое, знаешь человека не первый год, работаешь рядом, а потом случайно выясняется, что повидал и пережил он столько!.. В общем, прошел «огонь и воду, и медные трубы». Насчет медных труб не скажу, а вот огня и свинцовых бурь инструктор райкома КПСС Иван Дмитриевич Божков повидал достаточно и, в буквальном смысле слова, попробовал все на себе.

Советская Армия гнала с Украины фашистские полчища. Под Киевом, в расположении части, в которой воевал Божков, появился незнакомый офицер. Контрразведке он показался подозрительным. На допросе задержанный предъявил документы на имя Владимира Макарова и сказал, что возвращается в полк из госпиталя.

Все у человека было, на первый взгляд, в порядке: и документы, и форма, и даже открытый взгляд, и кажущееся спокойствие. Но опытные контрразведчики уловили мелкие детали, которые ни лазутчик, ни его хозяева не сумели предусмотреть. Задержанный оказался немецким шпионом.

В его разоблачении принял активное участие офицер Божков. Он принадлежал к тому роду фронтовых контрразведчиков, которым приходилось на войне вести две войны.

Пусть звучит парадоксально, но это так. Одну — с автоматом в руках или за гашеткой пулемета лицом к лицу с врагом. Другую, — пожалуй, не менее тяжелую, с вражеской агентурой, забрасываемой через линию фронта, войну не менее опасную и изнурительную. До эпизода, о котором рассказано выше, Иван Дмитриевич уже повидал и пережил многое.

Служил он с 1939 года на Тихоокеанском флоте. В начале Отечественной войны окончил на Дальнем Востоке пулеметно-артиллерийское училище и с курсантской бригадой отправлен на фронт. Здесь молодой офицер стал командиром пулеметной роты и с ней сразу попал в самое пекло, участвовал в уличных боях в Воронеже. Известно, враг ворвался в город, но овладеть им не сумел. Одним из героев воронежского сражения был Божков. Он и его пулеметчики штурмовали дом за домом, улицу за улицей старинного русского города, которому и 1986 году исполняется 400 лет.

До боя за хутор Скупой судьба была к Божкову милостива. Хутор расположен среди гладкой, как скатерть, приволжской степи. Взять его трудно, а брать надо. И хутор после упорного боя отбили у фашистов. Но Божков получил сквозное ранение и попал в госпиталь. За храбрость в бою он отмечен боевой наградой - орденом Красной Звезды.

После излечения, в 1943 г. Божков стал работником контрразведки, которую выразительно называли «смерш» - смерть шпионам.

Днепровская эпопея 1943 года — одна из славных страниц Великой Отечественной войны. Окопавшиеся на правом берегу фашисты создали труднопреодолимую, насыщенную огневыми средствами оборону. Но наступающие советские войска с ходу форсировали реку во многих местах, создали плацдармы. Батальон майора Марыничева 340-й Сумско-Киевской дивизии после прорыва получил задание переправиться на правый берег и там закрепиться. Под сильным вражеским огнем батальон на лодках поплыл к правому берегу.

— У нас только легкое оружие, — рассказывает Иван Дмитриевич.— На лодках пушки не повезешь. Огонь немцы вели по батальону ожесточенный, и не всем удалось добраться. Плацдармом овладели, правда, пятачок небольшой, зато мы вцепились в него намертво. У реки нам удалось захватить немецкий тягач с 75мм пушкой и тремя сотнями снарядов - целое богатство! Развернули мы эту пушку в сторону немцев, и давай угощать фашистов немецкой сталью и огнем! 150 снарядов выпустили, потом наладили телефонную связь и корректировали огонь нашей артиллерии, которая здорово помогла.

За день поредевший батальон Марыничева отбил восемь вражеских атак, но плацдарм удержал до наведения переправы. Командный пункт плацдарма находился в большой воронке от авиационной бомбы. Рядом разорвался немецкий снаряд...

Очнулся Божков в санбате. Осколок насквозь пробил правое легкое. За участие в захвате плацдарма Иван Дмитриевич награжден орденом Отечественной войны I-й степени.

Долгое лечение в госпитале — и снова передовая. Вместе с войсками I-го Украинского фронта шел офицер Божков на запад. И получилось так, что пришлось участвовать в самых тяжелых боях. Он принимал участие в сражении на Дуклинском перевале, Моравской остраве в Чехословакии, освобождал польские и чехословацкие города. Перед концом войны их отдельный гвардейский полк перебросили в Германию.

Пришло 9 мая 1945 года, но для Божкова война не закончилась. По радио слышны призывы о помощи повстанцам Праги, и Иван Дмитриевич стал участником освобождения столицы Чехословакии.

Уже на родине встречали цветами эшелоны с демобилизованными солдатами, а контрразведчик Божков вместе с товарищами по работе еще продолжал сражаться: вылавливал недобитых эсэсовцев и врагов всех мастей, помогал устанавливать порядок в освобожденных от фашизма странах. Даже спустя три года после войны, когда уже работал в Новокузнецке, его снова направляли в Польшу и Германию, где ряд лет проработал в советских воинских частях.

Много наград у Божкова И.Д.: три ордена, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие. Среди его наград медаль «За освоение целинных земель», которую он получил будучи секретарем парткома колхоза имени Мичурина в Новосибирской области.

Скромный, простой человек, такой, каких много. И биография обыкновенная, такая как у тысяч и тысяч сверстников и соратников, но пусть то, что ему пришлось совершить и пережить, совершали и пережили многие, но свершения эти были геройские, без них не пришла бы победа. Обыкновенный человек, обыкновенный герой.

Концевой О.
04.07.1969 г.

Орден
Красной Звезды

БОРОТЬСЯ, ТЕРПЕТЬ И НЕ СДАВАТЬСЯ

Бойко
Тимофей
Афанасьевич

Мой отец Бойко Тимофей Афанасьевич родился 19 мая в 1921 году в деревне Солдатовка, Юргинского района, Кемеровской области. В нашей семье о годах войны никогда не говорили. Но в 1985 году папе пришло пригласительное письмо, от однополчанина I-й русской ударной бригады, с которым ему пришлось воевать на территории Югославии. Встреча состоялась в Черкесске в марте 1985 года. Встреча прошла со слезами на глазах и воспоминаниями о военной молодости. Приехав домой, отец рассказывал об их встрече, привез много фотографий. Судя по ним, батальон был многонациональный.

В 1940 году отца, Тимофея Афанасьевича, призвали на действительную военную службу в ряды Советской Армии. В звании рядового прослужил с 07.09.1940г. по 03.09.1941г. В боях под Житомиром, 622-й стрелковый полк, где он был пулеметчиком, попал в окружение. При попытке прорыва получил контузию и захвачен в плен.

С 03.09.1941г. по 17.02.1945г. прошел все круги ада концентрационных лагерей. Находился в лагерях для военнопленных - г. Луцк, г. Холм и г. Кельцы (Польша). Далее вывезен на территорию Германии, затем в Норвегию, после в Италию. Неоднократные попытки бежать из плена проваливались, а возвращение в лагерь оканчивалось мучительными побоями и истязаниями.

Однако они не сломили воли. Стремление вырваться во что бы то ни стало не покидало, лишь заставляло терпеть и ждать очередного удобного случая.

В конце концов, Тимофей Афанасьевич сумел бежать из плена. Уйдя от преследования в горы, повстречался с югославскими партизанами, которые определили его в «Русский батальон».

С 17.02.1945г. по май 1945г. участвовал в боях югославского движения Сопротивления. При освобождении от фашистов города Триеста проявил воинскую доблесть, за что был награжден югославской медалью «За храбрость».

По окончании войны отбывал фильтрацию в Подольске за нахождение в плену. Через год за хорошую работу его отпустили в отпуск на родину. По ходатайству местного военкомата и в связи с нехваткой механизаторов, Тимофея Афанасьевича оставили дома поднимать сельское хозяйство. В 1957 году за плодотворный труд по выращиванию и уборке сельскохозяйственной продукции его наградили медалью «За освоение целинных земель».

Отец всегда добросовестно трудился и был на хорошем счету. Из характеристики наградного листа: «В настоящее время тов. Бойко Т.А. работает в должности тракториста Первомайской МТС. Дисциплинирован, трудолюбив. В период посевной и уборочной кампаний сменные задания выполняет аккуратно. Среди рабочих и колхозников пользуется авторитетом. В быту скромен. Вывод: достоин правительственной награды медали «За боевые заслуги». Тогучинский райвоенком - майор Нестеров. 14.03.1957г.».

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27.01.1958 г. «О награждении орденами и медалями СССР бывших военнопленных, имеющих ранения или совершивших побег из плена» за отвагу, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками или при совершении побега из плена в период Великой Отечественной войны, наградить… Медалью «За боевые заслуги»…121. Рядового Бойко Тимофея Афанасьевича.

В нашей семье 9 мая всегда был большой праздник. В 2000 году папа с нетерпением ожидал этот день, но так случилось, что для него он стал последним. В этот день папы ни стало.

Кроме вышеупомянутых медалей, Бойко Тимофей Афанасьевич награжден: орденом Отечественной войны 2 степени (1985г.); памятным знаком «Партизан Югославии — гражданин СССР» (09.05.1990); удостоверением «Партизан интернационалист» (09.05.1995г.); медалью Жукова (1996 г.).

Жаркова (Бойко) Л.

Медаль
«За храбрость»
/Югославия/

Бойков Иван Николаевич

В старые времена в десятке верст от станции Юрга-I существовала небольшая деревенька Усть-Искитим (ныне пригородный поселок). Жила там крестьянская семья Николая Бойкова. Не повезло в жизни Бойкову. Во время родов скончалась его молодая жена, оставив ему родившегося сына.

Ванюшка, не познавший тепла и ласки материнских рук, рос не избалованным. Сколь помнит, начал работать в единоличном хозяйстве отца, а затем в колхозе, едва тот организовался. А в школу ходить было некогда.

...Отслужив кадровую, как тогда говорили, службу в Красной Армии, Бойков вернулся в колхоз и возглавил полеводческую бригаду. Может быть и бригадирил бы всю жизнь, если не одно обстоятельство. Колхоз имени Кирова приобрел первую автомашину - событие эпохальное для того времени, а водить ее некому. Долго судили и рядили правленцы, кого послать на курсы, кому доверить чудо-машину. Решили послать самого бригадира, все-таки надежнее. Стал Иван Бойков первым в деревне шофером.

Всласть поездил он по родным полям и дорогам, всласть покрутил баранку. Машину любил и берег, как невесту. Возил на ней самое дорогое - хлеб, выращенный тяжким трудом. И не помышлял счастливый шофер, что скоро придется возить совсем иной груз, по иным дорогам и бездорожью.

...С первой военной осени начал он, в качестве шофера 7-го автотранспортного полка, колесить по полям и лесам Смоленщины и Подмосковья. Затем «хватил лиха под завязку» в болотах Белоруссии, исколесил все прибалтийские земли. Довелось ему поездить и по дорогам уже поверженной Германии. Доставлял на передовую боеприпасы, горючее, продукты, вывозил раненых. Сколько перевидел и перетерпел в те страшные годы, когда, не знал ни сна, ни отдыха, сутками не выпускал из рук баранку, по неделе и больше не покидал кабину машины. В каких только переделках не бывал, но судьба щадила солдата.

«Однажды все-таки чуть не отбросил колеса», - вспоминает ветеран. – «Шли мы колонной по какому-то селению, не помню уж. Вдруг, налетели вражеские стервятники. Куда деваться? Думали, что начнут поливать из пулеметов, и кинулись за стену дома. А он, гад, как хряснет бомбой в этот дом, и... крышка всем, кто там искал спасения. Только меня полумертвого выручили из-под бревен. Кое-как очухался в санроте. Хотели отправить в тыловой госпиталь, однако я воспротивился: «Как это в тыл, когда скоро войне конец, я к тому же шофер, и мне обязательно надо до Берлина доколесить». Подлечили меня малость, а потом сделали «обкатку» на машине, так как сомневались, сумею ли ее водить после контузии, и вернули в полк».

Долгожданный День Победы сибиряк встретил в Кенигсберге. Вскоре солдаты его возраста разъехались по домам, а ему вместе с другими водителями предстояло еще многое сделать для того, чтобы помочь вернуться на родину многим и многим бывшим узникам фашистских концлагерей. Они вывозили их из американской зоны Германии в нашу, советскую зону, доставляли для них продукты, одежду и прочее. Вид этих несчастных людей вызывал в душе солдата великое сострадание.

«За моей машиной в качестве грузчиц закрепили 7 женщин-украинок», - рассказывает Иван Николаевич. – «Они еще в начале войны были угнаны в Германию и чудом уцелели в фашистской неволе. Привез я с ними однажды продукты в столовую для освобожденных военнопленных. Продукты вышел получать то ли кладовщик, то ли заведующий столовой, здоровенный, толсторожий детина с волосатыми ручищами. Одна из грузчиц при встрече с ним остолбенела да как закричит. «Это он, он изверг! Хватайте, держите его!». Вслед за нею другие женщины закричали, кинулись на того с кирпичами и воплями: «Бейте его! Это он всю войну измывался над нами...». Подбежавший на шум лейтенант насилу вырвал из свалки уже изрядно помятого субъекта.

«В чем дело?» - строго спросил он. И тут одна из женщин рванула на себе кофту, и все увидели страшные шрамы. «Это палач наш», - жутко выкрикнула она, и всем при виде ее стало не по себе. Лейтенант увел того и вместе с ним женщин в комендатуру. Так был разоблачен матерый предатель, всю войну прослуживший надзирателем в фашистском застенке.

...Перед первым мирным октябрьским праздником Иван Бойков вернулся на родину. Намеревался снова устроиться шофером, но из-за нехватки машин не удалось, и он поступил на машзавод стропалем да так и проработал там до самого ухода па пенсию. За многолетнюю добросовестную работу бывший воин неоднократно поощрялся благодарностями, денежными премиями и почетными грамотами. В числе достойных людей завода ему присвоено звание ударника коммунистического труда. Бережно хранит ветеран реликвии боевой солдатской и трудовой жизни.

Заработав приличную пенсию, Иван Николаевич долго, однако, не засиделся, пошел трудиться по мере сил в лесничество. Но, то ли годы уже стали сказываться, то ли контузия дала о себе знать, начал он заметно прихварывать. А потом случилось большое несчастье — окончательно утратил зрение и в таком состоянии прожил долгих четыре года.

Уже совсем потерял надежду, что удастся хоть еще разок взглянуть на белый свет. Но спасибо врачу Давиду Михайловичу Богеру, направил в Кемерово на операцию, и там зрение восстановили.

«Эх, годочки уже не те, семьдесят три стукнуло, а то бы еще поработал», - сказал напоследок ветеран.

Остается добавить, что за пятьдесят один год супружеской жизни Иван Николаевич с женой Евдокией Васильевной вырастали четверых детей и помогли подняться на ноги шестерым внучатам. Старожилы Искитима хорошо знают ветерана и относятся к нему с подобающим уважением.

Колмогоров Н.
23.01.1982 г.

Медаль
«За боевые заслуги»

ЖИВОЙ СРЕДИ ПОГИБШИХ

Бойков Михаил Николаевич

День Победы! В оставшиеся до бессмертной даты дни невольно вспоминаются виденные фильмы, прочитанные книги, рассказы близких. У меня нет в живых деда Михаила. Он - фронтовик, но его рассказов я не запомнила, потому что он умер, когда мне исполнилось восемь лет. Нет в живых и деда Василия. Он тоже участвовал в той ужасной войне, которую называют красивым именем - Великая Отечественная.

Он защищал Москву. Но вот недавно мама рассказала о нашем родственнике. В начале войны он был совсем юным. То, что с ним случилось на войне, наверное, происходило со многими. Но этот простой солдат, танкист — мой родственник, и я не могу не вспомнить о нем в эти дни.

Это случилось в середине войны недалеко от Сталинграда. Танк, на котором воевал мой родственник Михаил Николаевич Бойков, подбили. Почти весь экипаж погиб. Михаила Николаевича, тогда еще безусого Мишку-танкиста, взрывом выбросило из танка и сильно контузило. Может сутки, может больше лежал на земле без сознания, а территория за это время несколько раз переходила то от русских к немцам, то обратно к русским, или оставалась нейтральной. Немцы приняли его за мертвого, когда прошли в метре от него, добивая наших раненых. И свой полк тоже ушел, посчитав танкиста погибшим. И полетела на родину солдата черная весть — белая бумажка к матери в Юргу о том, что ее сын геройски погиб, что она может гордиться им, что за него отомстят.

А ее сын, ее Мишка, в это время лежал в госпитале. Подняли его с поля боя наступавшие солдаты Красной Армии. Примерз он к земле окровавленной шинелью. Полгода не возвращалось к нему сознание. Не мог солдат назвать ни себя, ни адреса родного дома. И дома, и в военкомате его считали погибшим.

Когда выздоровел, снова продолжил воевать. После войны жить остался в Прибалтике, а домой приезжал погостить. Он не любил вспоминать о войне. Но однажды ...

Теплый солнечный майский день. Юрга принарядилась к очередному Дню Победы, тридцатому, юбилейному. Люди знают, что на этот раз митинг будет у нового мемориала Славы павшим землякам на высоком берегу Томи. Имена погибших земляков собраны заранее и выбиты с любовью на сером полукружье мемориала. В трауре склонились тяжелые кисти знамен у входа. В центре — Вечный огонь. И вот по ступенькам поднимается к мемориалу высокий пожилой человек. Он снимает шляпу и замирает у Вечного огня. Потом медленно поднимает голову и читает имена погибших земляков. А его место у огня уже занял молодой мужчина с сынишкой на руках и девочка с красным шариком. И вдруг высокий пожилой мужчина, читавший имена бледнеет, потом что-то кричит, прижав руки к груди: «Нет, не может быть, я живой, посмотрите, я живой!» Вздрогнули пионеры, застывшие в почетном карауле, обернулся папа с сынишкой, в испуге выпорхнул красный шарик из рук девочки. А мужчина, это был он, Михаил Николаевич Бойков, плакал, не стесняясь, и все повторял: «Я же живой! Я живой!»

Прошло уже много лет с той войны. С каждым годом становится все меньше ее участников. Не увидим их больше. Нет больше среди живых и моего родственника, Михаила Николаевича Бойкова, бывшего танкиста. А его имя так и осталось высеченным на века. Для всех он — просто солдат. Для меня он — герой. Я в неоплатном долгу перед ним.

Щербакова М.
08.05.2005 г.

УХОДИЛ НА ВОЙНУ СИБИРЯК

Бондаренко Иван Федорович

Страшно подумать о том, как это случилось. Всего месяц миновал с той поры, как Иван Федорович Бондаренко распрощался с семьей и вместе с другими земляками-сибиряками отправился на фронт защищать Родину от нашествия немецко-фашистских захватчиков. И вот он в числе многих военнопленных, голодный и измученный, едет в переполненном до отказа товарном вагоне в далекую чужую Германию. То ли это сон, то ли болезненный кошмар...

10 сентября 1941 года в нескольких километрах от города Дорогобужа рядовой солдат Бондаренко, отброшенный взрывной волной, упал без сознания на сырую землю. Он еще не обстрелялся, как следует, едва успел принять боевое крещение и вот лежит, разбросивши руки как после трудной работы в поле. Сквозь пропотевшую и запыленную гимнастерку просачивается алая кровь.

— Вы уж, девчата, не подводите нас, чтобы нам способнее было бить врага.

— Да что вы, дядя Ваня. Будьте спокойны, что от нас зависит, все сделаем. Только возвращайтесь скорее с победой.

Кто это разговаривает и откуда девчата? Да нет же никого рядом с ним. Это он сам разговаривает со своими свинарками, когда прощался с ними, покидая ферму, которой заведовал несколько лет подряд. И вот возникает в мозгу, как на экране кино, и послужило толчком к тому, чтобы Бондаренко очнулся. Кругом тишина. Но недолго стояла она. Вот откуда-то надвинулось мощное гудение. Все ближе приближается что-то грозное, неотвратимое и сильнее гудит, аж стонет земля.

Бондаренко с трудом поднялся на ноги. По дороге нескончаемым потоком двигалась автоколонна. Капоты машин накрыты красным материалом. «Наши!». Он двинулся к дороге, замахал руками: «Стойте? Стойте!».

Машина остановилась. Из кузова выскочили двое, закричали; «Хальт!» и выбили из рук винтовку...

А дальше? Дальше — сплошной кошмар. Повозки, груженные ранеными. Их везут наши пленные солдаты. Они падают от изнеможения. Их добивают, если они осмеливаются сделать шаг в сторону, чтобы сорвать хлебный колос или зачерпнуть из придорожной канавы грязной воды. В них стреляют. Шесть суток голода, а потом пять конских трупов на тысячу человек. И 200-300 человеческих трупов каждые сутки в лагере под Минском.

Тех, кто выжил увезут в Германию, чтобы сделать рабами. Нет не быть советскому воину фашистским холуем.

— Бежим, — шепчет Бондаренко земляку из Кемеровской области Батищеву.

- Но, как? — спрашивает тот и согласно кивает головой, когда товарищ указывает на маленькое зарешеченное окошечко. Надо хорошенько проверить, чтобы наверняка…

Когда, прорезая ночную тьму, поезд с военнопленными мчался по польской земле, из окошка одного из вагонов на миг повисла черная фигура и оторвалась. За ней мелькнула во тьме вторая, третья. А поезд мчался дальше.

Свобода! Какой ценой она досталась! Бондаренко при побеге потерял своих товарищей. То ли разбились они при падении из нагона, то ли поезд успел его умчать от них далеко, так как он прыгал последним. Не найдя их в темноте, двинулся в сторону от дороги, в лес.

Долго колесил Бондаренко во вражеском тылу по чужим деревням и лесам.

Только в марте 1942 г. он случайно встретился в одной деревеньке со своим земляком Батищевым. Вскоре к двум сибирякам примкнул бежавший из плена полтавчанин и еще пятеро товарищей. Старшим выбрали Бондаренко. Раздобыли винтовку, охотничье ружье, пистолет и ручной пулемет. Это оружие помогли приобрести поляки. Накануне 1 мая группа Бондаренко разоружила пятерых полицаев. Теперь каждый партизан был вооруженным. А в одной из деревень знакомая полячка снабдила партизан десятью гранатами.

«Где она их раздобыла. Бог ее знает, — рассказывает Бондаренко. — Очень пригодилась партизанам эти гранаты».

18 июня группа с трудом добралась до пограничной реки Буг. По пути еще немало было стычек с фашистами. В одной из них Бондаренко потерял своего боевого друга, земляка Батищева. Во время переправы через реку потеряли еще двоих товарищей и почти все оружие. Переправлялись вплавь под сильным пулеметным огнем, а затем почти сутки отсиживались в болоте, скрываясь от преследования.

Через неделю вышли к местечку Ратно, что близ шоссе Ковель - Кобрин (Западная Украина). Перебраться через шоссе не менее трудно, чем через реку. По нему то и дело мчались автомашины и курсировал патруль. Дождавшись ночи, партизаны уничтожили патрулирующего фашиста, но при этом был убит полтавчанин Павел.

Снова началось преследование. Бондаренко и еще один партизан, прижатые к берегу конниками, прыгнули в речку и засели в воде, остальные прорвались вперед.

Оставшись вдвоем, Бондаренко и его спутник долго еще колесили по лесам и болотам, пока на десятые сутки, 5 июля, не встретились наконец-то с партизанским отрядом, состоящим из двухсот человек. Этот отряд впоследствии перерос и большую бригаду, которой командовал Михаил Иванович Герасимов. Бригада входила в Пинское партизанское соединение Белорусского округа.

С 5 июня 1942 года по 30 апреля 1944 года в числе партизан бригады наш земляк Иван Федорович Бондаренко бесстрашно сражался на белорусской земле за освобождение Родины. Здесь однажды в жестоком бою тяжело ранен, но, едва поднявшись на ноги, снова пошел с диверсионной группой громить фашистские тылы.

За время пребывания Бондаренко в партизанской бригаде ею уничтожены тысячи солдат и офицеров противника, десятки эшелонов пущены под откос.

Родина высоко оценила заслуги отважного сибиряка, отметив несколькими государственными наградами.

Три года Бондаренко не имел возможности получать вести из родной деревни и сообщить семье о себе. Три года считали его погибшим. И только в июле 1944 года, когда партизанская бригада соединилась с регулярными войсками, он получил первую весточку из далекой Сибири.

Колмогоров Н.
09.05.1965 г.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Бондарец Анастасия Андреевна

Множество чувств вызывает слово война у учительницы Любаровской школы Анастасии Андреевны Бондарец. Боль и гнев появляются в ее голосе, когда она рассказывает о варварских налетах фашистской авиация, под бомбами которой рушились города, прекрасные памятники, горели села, гибли дети и старики. Об этом просто трудно рассказывать! Но глаза ее теплеют, когда вспоминает героизм и мужество, непоколебимую веру в победу односельчан, друзей, товарищей.

...Фашисты в 1942 году повели мощное наступление на Ростовском направлении. День и ночь самолеты немецких захватчиков висли над населенными пунктами, железными и шоссейными дорогами, переправами. И все же эшелон с добровольцами-комсомольцами благополучно достиг намеченной цели. Девушка Настя Бондарец попала в роту связистов.

За первые сутки прошагали более 70 километров. Многие выбились из сил, до кровоподтеков изранили ноги. Но это пустяки в сравнении с тем, что пришлось увидеть и услышать.

Вместо деревень - пепелища, десятки и сотни убитых, раненных, стоны о помощи, проклятья войне и фашистам. Разве могли забыть об этом девушки?

Особенно жаркие бои разгорелись на подступах к Ростову. Анастасия Бондарец хорошо освоила специальность связистки. Враг решил уничтожить город , однако наши войска стояли насмерть, оказывая жесткое сопротивление.

Анастасия Бондарец уловила звук приближающихся самолетов противника. Последовала команда: «К бою!». Ни на минуту она не бросала наушников, хотя канонада, душераздирающее завывание бомб из пикирующих самолетов отдавались в наушниках с удесятеренной силой. Порою казалось, что нервы не выдержат грохота и воя. Но она выдержала.

Анастасия Андреевна Бондарец прошла по дорогам войны через Латвию, Литву, Эстонию, Польшу, Румынию, Чехословакию. День Победы встретила в Австрии.

В 1946 г. ефрейтор Бондарец демобилизовалась и приехала в Любаровку. Здесь она стала учить детей. За 32 года педагогической работы воспитала много хороших ребят. Многие стали животноводами, механизаторами, учителями, агрономами, офицерами Советской Армии.

За свой долголетний труд она поощрялась почетными грамотами, ценными подарками. Анастасия Андреевна награждена медалью «За трудовое отличие».

На селе А. А. Бондарец всеми уважаемый человек. Односельчане уважают ее и за то, что она лучший агитатор, выступает с беседами в клубе.

Черняков В.
07.03.1979г.

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

Борозна Василий Кузьмич

Шел 1943 год. Война грохотала далеко на западе и здесь, в Свердловске, отдавалась громогласным эхом. Враг стоял под Москвой и курсанты Свердловского училища, не окончив учебы, оказались на Курской дуге. Рядового Василия Борозну зачислили в роту разведки, хотя он мечтал водить бронетранспортер.

Тогда, участвуя в гигантской по своему размаху и жестокости битве на Курской дуге, он думал лишь о том, чтобы с полной отдачей воевать, чтобы не пришлось после боя упрекнуть, что вел себя в бою недостаточно умело и храбро.

И все же боевую машину Борозна получил, но это уже в сорок четвертом году, а сам солдат стал обстрелянным, опытным воином.

Механизированный корпус, в котором воевал В. Борозна, теперь уже сержант, водитель бронетранспортера, вошел в прорыв, и, сделав 180-километровый бросок, оказался в глубоком тылу фашистских войск. Материальная база корпуса отстала, кончалось горючее, на исходе боезапасы. И тогда корпус, развернувшись по фронту и, замкнув кольцо окружения группировки немцев, занял круговую оборону.

Девять суток шли непрекращающиеся бои в тылу вражеских армий, и советские воины не дали окруженным частям фашистов вырваться из котла. За девять тяжелых дней и ночей с боями прошел корпус по тылам врага 325 километров. За эту операцию сержанта В. Борозну наградили медалью «За отвагу».

Многих друзей не дочитался в том рейде сержант Борозна. Погибла, вынося раненых, землячка Василия – санинструктор, девушка из Юрги Лида Шнайдер, и командир роты разведки, и многие другие боевые товарищи.

Снова бои, не менее упорные и жестокие. За операцию у озера Балатон В. Борозна награжден орденом Отечественной войны. Всего у Василия Кузьмича 16-ть боевых и трудовых наград, среди которых ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, Отечественной войны и Красной звезды.

К мирной жизни Василий Кузьмич Борозна вернулся лишь в 1953 году. Так долго тянулась военная служба ветерана.

Поступив слесарем-сборщиком на машиностроительный завод, бывший фронтовик сразу окунулся в новую жизнь, жизнь трудовую, заполненную теперь уже иными заботами.

Отдавать делу всего себя, жить с полной отдачей всех знаний и способностей - таково правило этого человека. Как воевал, так сейчас работает. В шестидесятых годах, когда завод выполнил заказ по изготовлению угольных комбайнов, слесари В.К.Борозна и В.С.Логинов предложили обода для транспортера конвейера не гнуть, как раньше, а штамповать. Производительность резко возросла. Но это не первое рацпредложение слесаря. Еще раньше он предлагал править листовые детали не вручную кувалдами, а разминать вальцами.

В 1969 году слесаря, сборщика В. К.Борозну наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1977 году его грудь украсил орден Ленина. Он награжден нагрудным знаком «Ударник 9-й пятилетки», нагрудными знаками «Победитель в соцсоревновании за 1973 и 1974 годы».

Василий Кузьмич избран коммунистами членом партбюро цеха и членом парткома завода. Он является наставником молодежи. Бригада, в которой трудится, из месяца в месяц перевыполняет производственные задания.

«Все у нас - мастера высшего класса», - говорит слесарь. – «Но пример подают ветераны бригады: Иван Кузьмич Горяинов и Алексей Степанович Шубин, молодой слесарь Анатолий Ненашев и многие другие. Замечательными успехами они встречает бригада праздник Великого Октября и вместе с ней ветеран войны и труда, замечательный человек - Василий Кузьмич Борозна.

Ионов А.
07.11.1978 г.

Орден Красной Звезды

ОСТАЛСЯ НА ПЕРЕДОВОЙ

Будко
Степан
Тимофеевич

Директор мясокомбината Халтурин Г. С., рассказывая об успешной работе коллектива, сказал: «Особо прошу отметить механика Степана Тимофеевича Будко,— сказал директор. Кстати, вот и он. Знакомьтесь».

Мы разговорились. Задолго до войны окончил краткосрочные курсы трактористов и трудился в одном из колхозов Красноярского края. Впоследствии переехал в село Верх-Тайменку, в колхоз «Хлебороб».

«Здесь я немного поработал на комбайне и с первых дней войны ушел на фронт, - говорит Степан Тимофеевич.- Жизнь моя только начиналась. Молодой, здоровый, хорошую специальность имел. Оставалось только добросовестно работать и строить свою семью. Но не тут-то было. Не дали фашисты…».

Степан Будко воевал на участке фронта под городом Ленина. С врагами сражался смело, не прятался за спинами товарищей, о чем свидетельствует медаль «За отвагу». За несколько дней до прорыва ленинградской блокады его тяжело ранило. Четыре месяца пролежал в госпитале, потом признан инвалидом и отпущен домой.

Вернувшись с фронта, Степан уже не смог водить трактор или комбайн. Но без дела не усидел и пошел работать завхозом на Юргинский мясокомбинат. Молодой организм быстро окреп, и не прошло года, как сибиряк снова оказался в армии. На сей раз его, как бывшего механизатора, направили в полковую школу механиков-водителей танковых войск. После ее успешного окончания назначили старшиной роты.

И снова в бой. В одном из сражений за Кенигсберг танк командира роты подбили. Механик-водитель убит, заряжающий тяжело ранен, в тяжелом состоянии находился и радист, который не переставал звать на помощь. Командиру роты и его товарищам угрожала неминуемая гибель в пекле сражения. Старшина Бутко, услышав позывные радиста, бросился на выручку. Рискуя жизнью, он прорвал вражеское кольцо, в котором находился танк командира, и вывел его с поля боя. За этот подвиг правительство наградило отважного сибиряка орденом Отечественной войны II степени.

Спустя несколько дней гвардии старшину Будко ранило вторично. Но и после, залечив раны, он по-прежнему оставался в строю, воевал и встретил долгожданный День Победы далеко за пределами Родины.

Лишь в 1946 году наш земляк вернулся на родину и стал работать на мясокомбинате в должности инженера-механика.

В заключение нашей беседы бывший воин, коммунист, сказал очень верные слова:

«Люди вечно будут помнить светлый день Великой Победы — 9 Мая. Но они и никогда не должны забывать тот черный день — 22 нюня, когда фашистская Германия напала на нашу Советскую Родину. Нужно помнить об этом и всегда быть начеку. Фашисты снова поднимают голову».

Колмогоров Н.
21.06.1968 г.

Орден
Отечественной войны
II степени

Бурыкин Николай Федорович

«В четыре часа утра 22 июня 1941 года фашистские самолеты начали бомбить наши города. Мы, бойцы Красной Армии, служившие в Литве, услышали страшное слово: война. И одними на первых приняли на себя удары врага. Превосходство было на немецкой стороне, наша часть с боями отступала. Фашисты рвались к Ленинграду. Захватить и уничтожить город - так ставило задачу их командование.

В составе 125-й дивизии мне пришлось участвовать в обороне города Колпино — это пригород Ленинграда. Здесь, у колпинского рва, отдали свои жизни тысячи бойцов и командиров, но врага не пропустили. Атаки фашистов следовали одна за другой. Они уверовали в победу и не считались с потерями. Шли напролом. Но скоро узнали, что такое наша контратака. Этих стремительных рывков, рукопашного боя, немецкие солдаты очень боялись, сразу откатывались назад.

Постепенно фронт стабилизировался. Фашисты поняли: город взять невозможно. Стали затягивать кольцо блокады, укреплять свои позиции. Чтобы не давать покоя гитлеровцам, наше командование сформировало ударные батальоны. Они вели активные боевые действия, искали слабые места немецкой обороны. Активизировалась разведка. В одну из разведгрупп попал и я. Получили приказ — достать «языка». Долго изучали расположение стоящего перед нами вражеского подразделения.

…Глубокая ночь, темноту разрывают вспышки ракет, гремят пулеметные очереди. Нас - девять. Ползем к немецкому блиндажу. Пока все спокойно. Цель уже близка. Группа захвата выдвигается вперед, остальные прикрывают. Операция длится всего несколько минут...

«Язык» в наших руках. Он пытается сопротивляться, но ребята быстро его успокаивают. Немцы открывают бешеный минометный огонь. Им отвечают наши пулеметы. Поспешно отходим.

Позже из штаба сообщили, что «язык» оказался очень полезным.

... Выполняя приказы командования, мне пришлось бывать в осажденном Ленинграде. Я видел жителей города. Истощенные, голодные, они двигались, как тени. Гитлеровцы систематически вели артиллерийский обстрел города. Но люди жили, работали, оборонялись. Каждый был уверен — настанет день победы.

В одном из боев меня ранило, и в марте 1942 года по «дороге жизни» вывезен на «большую землю». Потом воевал на Северо-Западном и 2-ом Украинском фронтах. Летом 1943 года наша часть стояла в одной из украинских деревень. Прибыл командующий армией - вручать боевые награды. Когда назвали мою фамилию, решил, что ослышался. Ведь вроде бы здесь ничем еще не отличился. Оказалось, что был награжден орденом Красного Знамени за активное участие в обороне Ленинграда.

Много еще фронтовых дорог пришлось пройти. Но бои за город Ленина остались в памяти навсегда».

Бурыкин Н.
26.01.1984 г.

Из наградного листа Бурыкина на представление к ордену Красного Знамени:

«26 июня 1941 года при приближении немцев к аэродрому, где нес службу т.Бурыкин, он организовал защиту своего рубежа. В результате чего со своим отделением тов. Бурыкин истребил взвод противника. В этом бою он получил контузию.

В октябре месяце 1941 года, будучи в разведке по заданию командира батальона на Ленинградском фронте, тов. Бурыкин пробрался в тыл противника с группой 5 чел., снял у блиндажа немецкого часового, ворвался в блиндаж, где было 2 солдата-немца. Обезоружив их, стал направлять в свою часть. Вдруг противник открыл ураганный огонь. Чтобы доставить пленных живыми, тов. Бурыкин послал 3-х чел. с ними, а сам стал отстреливаться, уходя в другом направлении, чтобы отвлечь внимание на себя. Благодаря находчивости, инициативе, проявленной тов. Бурыкиным при проведении операции по захвату пленных, последние были благополучно доставлены в часть.

Тов. Бурыкин был ранен в ногу.

Тов. Бурыкин участник боев при прорыве блокады Ленинграда. В этих боях ранен в левую руку, правую ногу, после чего лежал в госпитале четыре месяца. После тяжелого ранения тов. Бурыкин снова находится в строю.

Тов. Бурыкин достоен правительственной награды – ордена Красного Знамени.

Командир отд. роты отдела контрразведки «СМЕРШ» 53-й армии,
Лейтенант Елисейкин, 17.05.1943 г.»

ТРЕВОЖНАЯ МОЛОДОСТЬ

Бурыкина
Вера
Григорьевна

У Веры Григорьевны Бурыкиной, как у многих юношей и девушек тревожная молодость выпала на время войны. В июне 1941 г. она окончила фельдшерско-акушерскую школу и только приступила к самостоятельной работе, как фашистская Германия напала на СССР.

Чуть ли не с первого дня и до самой Победы на западе, а затем и на востоке Вера находилась в рядах Советской Армии. В течение трех фронтовых лет она возглавляла комсомольскую организацию войсковой части. Здесь, на фронте, в 1943 году она вступила в ряды Коммунистической партии.

Только в декабре первого послевоенного года, демобилизовавшись из армии, Вера Григорьевна Бурыкина вернулась домой. Грудь, ее украшали медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Четверть века добросовестно проработала Вера Григорьевна старшей медсестрой в детском противотуберкулезном санатории. Ей в числе первых присвоили звание ударника коммунистического труда. К ее боевым медалям прибавилась еще одна - «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Вера Григорьевна - чуткий и отзывчивый товарищ. Она активно участвует в общественной работе.

Зорина М.
17.06.1978г.

БОЕВОЙ ПУТЬ ВАСИЛИЯ БУРЯКА

Буряк
Василий
Федорович

Детские и юношеские годы Василия Буряка прошли в селе Поперечном. Отец, Федор Павлович, потомственный украинский крестьянин, приехал в Сибирь еще до революции. Широкое сибирское раздолье стало для Василия родным краем.

Семья была большая, работать пришлось рано. В 1930 году в Поперечном образовался колхоз «Украина». Первыми в колхоз вошли семьи Буряков, Хомичей, Дорошенко. А в 1931 году комсомольцу Василию Буряку пришлось организовывать в Макурино колхоз имени Ворошилова, ныне «Правда». В тридцатые годы Василий работает мастером, а затем инструктором по маслоделию. Война застала в должности старшего технолога Болотнинского раймаслопрома.

Боевое крещение старшина Буряк принимал под Новгородом. Бои шли кровопролитные. Василий служил в 378-й стрелковой дивизии. В районе села Спасская Полисть находилась высота, хорошо укрепленная противником. Пулеметы не давали поднять головы. Но вот в первой шеренге поднялся человек и с криком «ура!» бросился на вражеские пулеметы. Это был коммунист Буряк. Высота была взята, а у старшины появилась вторая медаль - «За отвагу».

Полоцк, Даугавпилс, Рига, Шауляй, Польша, Восточная Пруссия - таковы военные дороги пулеметчика Буряка. 12 правительственных наград на груди у отважного сибиряка. Легких боев не было, но особенно запомнились старшине новгородские бои, тяжелые, кровопролитные. В районе Подберезья старшина с небольшой группой солдат целую неделю удерживал плацдарм на правом берегу Волхова. Всех участников этой операция позднее представили к правительственным наградам.

Проявил мужество и храбрость Василий Буряк и в прорыве блокады. За боевые заслуги старшина не раз получал благодарность от Верховного Главнокомандующего. Коммунист Буряк выполнял опасные и ответственные задания. В ноябре 1945 года Василий Буряк возвратился в родные края.

Вернулись с фронта и два его старших брата - коммунисты Марк и Григорий Буряки. Дождался сыновей и глава семья Федор Павлович. Он умер совсем недавно, прожив до 104 лет.

Василий Федорович работал много лет в райпотребсоюзе, затем в финансовых органах райисполкома. Вместе с супругой Анастасией Семеновной вырастил двух сыновей, есть и любимые внуки.

«Наши дети живут в счастливое время», - говорит бывший фронтовик, - «они не слышали разрыва падающих бомб, не смотрели смерти в глаза. И нам, ветеранам войны и труда, хочется пожелать молодежи беречь и ценить то, что создано и завоевано старшими, за что заплачено дорогой ценой и кровью».

Колосовский С.
21.02.1978 г.

МОЙ ДЕД НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Буханцов Алексей Васильевич

Мой дедушка Буханцов Алексей Васильевич родился1914 году.

С началом войны, летом 1941 года, в Алма-Ате сформировали полк. Красноармейцы прошли обучение и осенью их отправили на фронт. Хотя дед минометчиком прошел всю войну и завершил ее в Берлине, ничего нам не рассказывал, а то, что теперь знаем, услышано от моего дяди. Он ему, как мальчику, потихоньку кое-что рассказал. И вот какие воспоминания дошли до нас и бережно хранятся в семейной памяти.

При освобождении села Белая Церковь на Украине бойцы захотели набрать воды в колодце. Когда колодец открыли, то увидели, что он наполнен трупиками деток… Там же, на Украине, когда зашли в село, которое освободили от фашистов, то их стали расстреливать из пулеметов прикованные женщины, которые жили в том селе. Почему они были прикованы, к сожалению, выяснить не удалось. Отдали приказ открыть огонь на поражение.

Как-то во время одной атаки дед бежал за своим командиром. Они перепрыгнули через плетень, невысокий такой, хуторской, прямо на кучу золы. Тотчас под ними разорвался не то снаряд, не то мина. Командира разорвало, а деда отбросило взрывной волной. Это видел его односельчанин, который подумал, что дед погиб, и написал о том бабушке.

На самом деле деда серьезно контузило, да так, что он не мог разговаривать. Через полгода, когда потихоньку речь восстановилась, с его слов товарищи написали бабуле письмо. После дед вернулся на фронт.

Еще услышанный случай. Когда бежали в атаку, до деда из воронки донесся чей-то крик о помощи. Он подбежал к воронке и увидел там раненого бойца. Спустился вниз, чтобы оттащить истекающего кровью бойца с поля боя, и тут опознал в нем бабушкиного родного брата. Оказалось, воевали в разных полках и не знали друг о друге, о том, что воюют рядом. Дед утащил его в окоп к медикам и вновь побежал с атакующими.

По окончании войны необходимо налаживать мирную жизнь. Бойцов из механизаторов, трактористов, иных специалистов оправляли домой в первую очередь, чтобы восстанавливать сельское хозяйство. Так дед, одним из первых, возвратился на родину. И здесь имелась крайняя нужны в героях, чьими трудовыми подвигами надеялись на скорый подъем колхозного благосостояния.

Дед всю жизнь работал на земле. Был трактористом, бригадиром, ударником труда. Его уважали и ценили. Он никогда не кичился заслуженными наградами, надевал медали только в праздник 9 Мая, и только боевые награды.

Гарбарт Н.

Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ

Быков Павел Федорович

Я хочу рассказать о своем прапрадедушке. Его звали Быков Павел Федорович, 1902 года рождения. Женой его была Быкова Прасковья Ивановна. Жили в деревне Красное озеро Ояшинского района Новосибирской области.

На сегодняшний день в живых остались две их дочери - мои прабабушки. Баба Люба, которой сейчас 85 лет и баба Оля, которой 1 мая исполнится 93 года.

Они вспоминают:

«Нас в семье было семеро детей, жили дружно, работали. До начала войны стали организовываться колхозы и его организовали в нашем дворе. В амбар сыпали хлеб, с нашего колодца поили коней. Отец работал сначала бригадиром, потом председателем.

Весна 1941 года была дружной, быстро сошел снег, сев зерновых в колхозах закончили в короткие сроки. У себя в огородах люди посадили картофель и овощи. Во многих селах 22 июня стал первым выходным за всю весеннюю страду. А к вечеру пришло сообщение о начале войны. Мужчины стали собираться на фронт, заголосили женщины, заплакали дети...

19 сентября 1941 года отца призвали в Красную Армию. Сначала забрали в Колпашево, там обучили и отправили на фронт.

Мама работала почтальоном. И всегда у нас был полный дом женщин, которые ждали весточку с фронта, а отец писал каждый день, и каждому из детей свое письмо. Не было ни одного дня, чтобы от него не получили маленький солдатский треугольник. О его боевых подвигах нам известно немного. Знаем только то, что погиб в Варшаве, от разрыва снаряда, спасая польскую девушку.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Баба Люда вспоминает: «Была осень и мы копали картошку, а из леса летела кукушка и врезалась мне в голову. Мы сразу подумали: будет плохая весть… и пришла похоронка.

МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

Вагин Николай Иванович

Николай не успел попрощаться с родными, так как все были на работе. Успел зайти к родной тете Лизе, сказать, чтобы передала маме, что ушел на фронт.

— У тети не оказалось в доме даже кусочка хлеба, чтобы дать в дорогу. Она отдала новобранцу кисет мужа, сказала, что махорку можно выменять на хлеб. С тем отец и уехал, — вспоминает сегодня дочь Надежда Николаевна Михайлова. - Сразу на фронт отца не взяли, а привезли в Новосибирск, определили на офицерские курсы.

Дальнейший рассказ о ветеране войны Николае Ивановиче Вагине построен на воспоминаниях дочери, которые Надежда Николаевна в письменном виде передала в заводской музей. Итак, возвращаемся вместе с автором в далекий май 1942-го года.

…С утра и до отбоя курсанты проходили курс молодого бойца, обучались навыкам владения оружием, учились ползать и вести рукопашный бой. После отбоя, после 22 часов, начинались уроки танцев. Рассчитывались на первый-второй, и первый номер танцевал со вторым. Казалось бы, зачем нужны танцы?! Ребят готовили на фронт, где не до танцев. А связано это, как рассказала Надежда Николаевна, вот с чем. До войны нарком обороны был с официальным визитом то ли в Швеции, то ли в Англии, и его пригласила танцевать королева. А поскольку он танцевать не умел, то попал в очень неловкое положение. По приезде домой он отдал приказ об обязательном уроке танцев во всех офицерских училищах. Вот и учили ребят и танцам тоже.

Офицерские курсы Николаю окончить не удалось. Осенью 1942года начались тяжелые бои под Сталинградом. Курсантам присвоили звание сержанта и срочно отправили на фронт. Попал Николай в 62-ю армию, в 13-ю стрелковую дивизию генерала А. И. Родимцева.

К тому времени немцы заняли исходные позиции для наступления на город. Основной удар наносился по 62-й армии в направлении Мамаева кургана и центрального вокзала. 14 сентября 1942 года на узком участке фронта враг сосредоточил 7 дивизий, 500 танков, с воздуха их поддерживали сотни самолетов. К концу дня противник овладел высотой 102,0 (Мамаев курган), и 62-я армия оказалась отрезанной от основных сил фронта. Перелом наступил благодаря 13-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой воевал Николай Вагин.

Дивизия с помощью Волжской флотилии за две ночи (15-16 сентября) переправилась через Волгу и вступила в бой. В сражении от батальона, в котором воевал Николай, а это более 500 человек, в живых осталось три человека. Оставшихся в живых бойцов вновь объединили в подразделения, снабдили боеприпасами и бросили в бой.

Героическая эпопея Сталинграда длилась более полугода. Тяжелые бои за каждый дом, за каждую лестницу, за каждую ступень. Причем, бои шли с переменным успехом. В день здания переходили из рук в руки по нескольку раз. Иногда сражения длились сутки. В перерывах перестрелок солдаты могли только спать и вновь включаться в «работу» (так они называли атаки). Этот период назвали «Сталинградской мясорубкой». Удивительно, но Николай Вагин даже не был ранен в этих боях. Видимо, бывает на свете чудо.

В дальнейшем он прошел всю войну, освобождал Одессу, Кавказ, Вязьму и другие города. Имел ранения, в том числе тяжелое в голову. С фронта вернулся абсолютно глухой, как следствие сильной контузии. Позже слух восстановился.

После войны Николай трудился машинистом паровоза, тепловоза, электровоза, водил большегрузные поезда с углем. За многолетний и плодотворный труд на Юргинском машзаводе отмечен правительственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени.

Михайлова Н., Никулина Н.,
16.09.2015 г

* * *

От составителя:
за героизм и мужество
проявленное в боях за Родину
Вагин Николай Иванович
награжден медалями
«За отвагу» и
«За боевые заслуги».

★

Когда закончилась война, пришел в гости племянник отца, и рассказал: я шел с отрядом солдат, и видел, как хоронят русских. И солдаты говорят, давайте подойдем, посмотрим, кого хоронят. А я ответил: «Нет, пойдем мимо, сколько можно хоронить, сколько уже убито много людей».

И прошли мимо.

А возвратившись назад через несколько дней, я подошел к тому месту и увидел, что хоронили дядю. Говорит, стал на колени и заплакал. Никак не мог простить себя за то, что прошел тогда мимо, если б я знал...

Благодаря прадедам и прапрадедам, прабабушкам и прапрабабушкам я живу в счастливое время, не знаю, что такое война, голод и холод. Рядом со мной мама и папа, бабушки и дедушки. Я учусь в школе, занимаюсь любимыми делами, играю с друзьями, потому что надо мной мирное небо. Я всегда буду помнить тех, кто подарил мне жизнь и свободу, и никогда не забуду о той страшной войне, о подвиге и героизме простых солдат.

Я горжусь, что они победили в этой страшной войне!

Орден
Красной Звезды

Лихошерстов Денис,
учащийся 2 «а» класса,
презентация, 2015 год

ДЕВУШКА ИЗ ЮРГИ

Васильева (Асанова) Таисия Петровна

В Юргинский сельский Совет пришло однажды письмо из города Шарья Костромской области от ветерана Великой Отечественной войны Людмилы Андреевны Лемеховой. Бывшая фронтовичка разыскивала однополчанку Асю Асанову. Она писала, что в Рязани, в музее боевой славы I-й гвардейской воздушно-десантной Звенигородско-Бухарестской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, хранится газета «Красная Звезда», в которой опубликован очерк «Девушка из Юрги».

«Может быть, это Таисию Петровну Васильеву разыскивают?» - подумала секретарь сельсовета Калиничева Н.К., - «Ведь ее девичья фамилия Асанова!»

Она позвонила на работу Васильевой и поинтересовались:

«Таисия Петровна, во время войны однополчане вас называли Асей?»

«Откуда вы знаете об этом?» - удивилась Т. Васильева.

Да, эту девушку с санитарной сумкой через плечо в дивизии все называли нежным именем Ася. Стрелки-десантники считали Асю своим санинструктором, связисты же дивизии - связистом.

Ася Асанова была связисткой и санинструктором. Когда восемнадцатилетняя девчонка из Юрги в марте сорок второго года закончила Новосибирскую школу связи, ее направили в один из полков воздушно-десантной дивизии. Не успела девушка из Сибири привыкнуть к жизни связиста-фронтовика, как начались жестокие и упорные бои под Старой Руссой. Той темной и промозглой ноябрьской ночью казалось Асе, что нет на их участке такого места, куда бы ни падали снаряды и мины фашистов.

Дивизия вела бои за реку Ловать, нужна связь со всеми сражающимися подразделениями полка, и молодая, по-настоящему не обстрелянная связистка, не раз и не два уползала в ночь, чтобы среди грохота разрывов вражеских мин найти перебитый осколком телефонный провод и устранить повреждение.

В тех памятных боях Ася впервые попробовала себя в работе с ранеными. Связь полка со штабом дивизии работала нормально, и девушка-связистка добровольно приняла на себя еще и обязанности санитара.

В перерывах между дежурствами у полевых телефонов она уползала на поле боя, вытаскивала из-под огня раненых, оказывала им первую помощь и снова ползла туда, где бушевали огонь и смерть.

Потом их полк занял длительную оборону. У связистов работы было не так уж и много, и Ася стала изучать санинструкторское дело. А когда научилась квалифицированно оказывать помощь раненым, попросилась перевести на передний край обороны санинструктором. Просьбу удовлетворили.

В марте сорок третьего года полк получил боевую задачу: провести разведку боем укреплений высоты 49,7. Нужно не только захватить высоту, но и добыть оперативные документы.

Бывшие фронтовики хорошо знают, что такое разведка боем! В ней решающее значение имеют внезапность, огневая мощь и беззаветная храбрость солдат. Не был исключением и тот бой. К высоте шли не в лоб, а занимая деревни, лежащие в глубоком тылу немцев. Кольцо вокруг высоты постепенно сжималось.

Ночью Ася с санитарной сумкой на плече вместе с группой разведчиков ушла на выполнение специального задания. Еще с вечера разыгралась непогода. Кругом мело, и в заснеженных оврагах гудел и ревел ветер. Разведчики шли в неизвестность, шли по тылам врага, где в любую минуту можно нарваться или на засаду, или на минное поле.

К утру вышли к селу Деревлево. Обнаружили небольшую группу немецких автоматчиков. Завязалась перестрелка, в которой ранило командира разведчиков капитана Савенко.

Группа, уничтожив гитлеровских автоматчиков, ушла дальше, а санинструктор Ася доставила раненого капитана к своим.

Наконец начались бои за высоту. После этих боев и появился в газете «Красная Звезда» очерк под названием «Девушка из Юрги». А грудь санинструктора украсил орден Красной Звезды.

…Шел упорный бой. Сильно укрепленные позиции немцев активно огрызались десятками орудий, сотнями минометов. Почернел от поднятой взрывами земли, от пороховой гари мартовский снег. Шел штурм высоты, и работы хватало всем - и десантникам, и связистам, и санитарам.

Перевязывая раны связиста, Ася узнала, что в нескольких местах осколками перебит телефонный провод, и связь полка со штабом дивизии прекратилась.

«Уже несколько связистов ушли искать повреждения», - запекшимися от крови губами шептал раненый. – «Но всех их перебили. Там, на линии, лежит раненый мой дружок, связист...»

«Ладно, родной, помолчи», - успокоила раненого Ася, - «Вот перевяжу тебя - и к дружку твоему поползу».

Ей здорово везло: сколько дней и ночей под пулями и разрывами — и ни царапинки! И до раненого связиста добралась благополучно, хотя мины рвались со всех сторон. А когда раненый уже находился в двух-трех метрах от санинструктора, между Асей и связистом шлепнулся в снег снаряд. Ася замерла, мысленно считая секунды до взрыва. И тут ей повезло - снаряд не разорвался.

«И хорошо, что ты, глупенький, не разорвался», - бормотала тихо девушка, подползая к раненому.

«Ася!» - приходя в себя, прошептал связист. – «Родная, найди побыстрее порыв и соедини концы линий… Ты ведь умеешь это… Сама была связисткой. А перевязку сделать успеем».

«Потерпишь?»

«Потерплю».

Через несколько минут связь была восстановлена. Первая военная специальность пригодилась санинструктору.

Об этой девушке, о ее подвиге и был очерк в «Красной Звезде». Сейчас газета хранится в музее 1-й гвардейской воздушно-десантной Звенигородско-Бухарестской Краснознаменной ордена Суворова дивизии в г.Рязани.

Смерть обходила стороной отважную девушку. Сотням раненых Ася оказывала помощь. Но под Харьковом нашелся осколок и для нее. В одном из боев девушку ранило в голову. Ранение, к счастью, оказалось несерьезным, и Ася наотрез отказалось от госпитализации. Немного передохнув, снова на передовую!

Весной 1944 года под Котовском полк забросили в тыл врага. Задача десантников известна: снимать посты гитлеровцев, взрывать мосты и железнодорожные пути, сеять панику в тылах противника. Полк сделал большее: он захватил вражеский аэродром и подготовил нашим частям плацдарм к штурму Котовска. В этой операции санинструктору Асе Асановой не раз приходилось возвращаться к прежней специальности - садиться за рацию.

Газета «Красная Звезда» публикует вновь очерк об Асе Асановой. Он назывался «Она всегда с нами». На гимнастерке к наградам прибавилась медаль «За отвагу».

Осенью сорок четвертого полк форсировал реку Прут и, пройдя Яссы, вступил в предгорье Карпат. Путь лежал на Бухарест. Пройдя с боями Венгрию и Чехословакию, Асанова закончила войну и вернулась в родные края.

Сейчас Ася уже давно стала Таисией Петровной Васильевой. Уважаемым человеком на станции Юрга-II - десятый раз избирается депутатом Юргинского сельского Совета. Она заведует столовой №5 и в коллективе пользуется авторитетом.

Она не теряет связи со своим полком и по сей день. Одним из самых близких однополчан является для Таисии Петровны ее муж. Иван Спиридонович Васильев, который воевал вместе с женой в одном полку и который награжден орденами Славы первой и второй степеней.

В нынешнем году Т. П. Васильева ездила в Рязань на встречу ветеранов воздушно-десантной дивизии. Там встретилась Ася с однополчанами, в музее увидела газеты с очерками о ней, свои фронтовые фотографии. Наша землянка избрана членом совета ветеранов прославленной дивизии.

Так письмо из Костромской области помогло узнать нам еще об одном ветеране Великой Отечественной войны - о нашей землячке, о девушке из Юрги.

Ермаков В.
25.11.1975 г.

Выписка из приказа по 6-му гвардейскому воздушно-десантному стрелковому полку 1-й гвардейской воздушно-десантной Звенигородской дивизии от 07 марта 1944 года № 05/н о награждении медалью «За боевые заслуги» гвардии сержанта Асанову Таисию Петровну:

«… за то, что во время боев у сел Осентяжка-Писаревка-Тишковка Звенигородского направления 25-30.01.1944 года под обстрелом противника вынесла с поля боя 17 раненых бойцов и оказала им первую медицинскую помощь».

Из наградного листа Асановой Т.П. на представление к ордену Красная Звезда:

«Тов. Асанова в бою 18-20 августа в районе колхоза Пенна на реке Порусья проявила себя, как подлинная героиня нашей Родины. Двигаясь в боевых порядках атакующей пехоты под ураганным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника, она на месте оказала первую помощь, а затем вынесла с поля боя 45 раненых бойцов и командиров. Работая без страха все ночи и дни боев, она кроме того оказала медицинскую помощь еще более 200 бойцам и командирам.

Ее героическая работа и презрение к опасности стала образцом и увлекла за собой остальной медицинский персонал.

Верная дочь своей родины, на деле показывая, как работают и борются настоящие комсомольцы, тов. Асанова достойна правительственной награды – орден «Красное Знамя».

Командир 6ВДГСП, гвардии подполковник Котляров.

20 августа 1943 года».

Васюченко
Алексей
Иванович

КАПИТАН СТЕПНОГО КОРАБЛЯ

Сын потомственного хлебороба, Алексей Иванович Васюченко родился и рос в деревне Чахлово. После окончания начальной школы трудился в колхозе. Усердный исполнительный паренек не отказывался от любой работы: работал на конных сенокосилках, плугарем на тракторе, возил на лошадях корма, в уборочную стоял у штурвала комбайна.

Особенно пришлась молодому колхознику работа на комбайне. Быть опытным капитаном степного корабля стало его мечтой.

«Но пришла война»,— вспоминает Алексей Иванович. — «В 1943 г окончил полковую школу. На Ленинградском фронте принял в командование стрелковое отделение».

Младший сержант Васюченко участвовал в ликвидации карельской группировки фашистов. В составе 299-го гвардейского ордена Кутузова стрелкового полка 3-го Украинского фронта освобождал Румынию, Венгрию, Австрию. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками награжден медалью «За отвагу» и другими наградами.

Победоносно завершена Великая Отечественная война. Но в Сибирь молодой фронтовик вернулся только через два года, в 1947 году.

Алексей не думал долго отдыхать. Шел набор в областную школу комбайнеров в Анжеро-Судженске. Медлить нельзя. Сбылась мечта Васюченко — он становится курсантом, упорно учится работать на комбайне, показывая хорошие результаты в изучении теории и на практике. Экзамен сдал на «отлично».

На уборке урожая в 1948 году Алексей водит степной корабль самостоятельно. Хлеб он убирал в зоне Проскоковской машинно-тракторной станции. Работа у него спорилась. От темна до темна не выпускал из рук штурвала, и результаты показал отличные: около 5000 центнеров зерна намолотил агрегат Васюченко. Он стал одним из передовиков в своей уборочной зоне. В последующие годы Алексей Иванович неизменно ставил новые рекорды и довел намолот зерна на своем агрегате до 7000 центнеров.

С 1955 года Васюченко работает в Юргинской МТС. На новом месте старательный и опытный комбайнер быстро завоевал уважение коллектива. К уборочной страде 1956 года отлично подготовил комбайн и первым выехал на жатву. На полях колхоза «Путь Ленина» Алексей Иванович показывает рекордный результат. Его агрегат намолотил около 9000 центнеров зерна. Трудовой подвиг комбайнера высоко оценен.

Советское правительство награждает Васюченко А.В. высшей наградой Родины — орденом Ленина.

После реорганизации МТС Алексей Иванович стал трудиться в «Сельхозтехнике» слесарем. Но в горячие дни уборки опытный механизатор неизменно работает на комбайне в хозяйствах района. Работает, как всегда, отлично.

Его труд неоднократно отмечался наградами. В 1966 году А. И. Васюченко присваивают звание лучшего тракториста-машиниста области. В следующем году на полях колхоза «Авангард» Алексей Иванович закрепляет лидирующее положение.

За высокие показатели в сельскохозяйственном производстве ему вручают медаль ВДНХ и знак «Отличник сельского хозяйства РСФСР».

Сейчас, в зимнее время, Васюченко занимается в мастерских «Сельхозтехники» ремонтом тракторов. И как всегда, результаты отличные. Продукция слесаря, участника Великой Отечественной войны, примерного труженика, кавалера ордена Ленина Алексея Ивановича Васюченко неизменно принимается с первого предъявления. Выработка достигает 135 процентов. Хорошие трудовые показатели юбилейного года А. И. Васюченко посвящает столетию великого вождя.

Файзуллин И.
24.02.1970 г.

Медаль
«За отвагу»

ОСТАВИТЬ СВОЙ СЛЕД

Веденин Сергей Владимирович

Седьмого сентября исполняется восемьдесят лет замечательному человеку, ветерану Великой Отечественной войны Сергею Владимировичу Веденину.

Когда началась война, его, восемнадцатилетнего паренька, направили в часть, формировавшуюся в Томске, как бы сказали сегодня — «по месту жительства», т.к. с 1929 года он и рос, и учился в с. Александровка Томской области. Потом был Красноуфимск, и только в августе сорок второго года часть, где он служил, перебросили под Сталинград. В городе велись ожесточенные бои, так что разгружаться пришлось в сорока километрах от него, в Камышине. Затем тяжелейший переход по левому берегу Волги, постоянно обстреливаемому артиллерией противника. Шли осторожно, ведь как покоя не давали самолеты-разведчики, так называемые «рамы». Многие из призванные вместе с Сергеем Веденим, погибли задолго до боя.

Переправляться через Волгу приходилось ночью на баржах, буксируемых пароходом. И тоже под обстрелом… Именно здесь Сергей был ранен и отправлен в госпиталь под Саратов.

Потом, в январе 1943 года, его зачислили в 178-й запасной полк, который шел за фронтом по мере продвижения на запад: принимали пополнение, готовили молодых солдат к будущим боям. И снова Сергею довелось пройти через Сталинград. теперь уже освобожденный от фашистов, но уже в должности командира отделения.

Войны не просматривался конец, поэтому из Батайска группу из двадцати человек, в которую попал и Сергей, направили в Горький. где в танковой школе фронтовиков переучивали на радистов-пулеметчиков. Получив в Москве танки, часть прошла небольшую подготовку в лагерях под Тулой и была включена в состав 2-го Прибалтийского фронта под командованием генерала Еременко.

В одном из боев на Рижском направлении Сергея вновь тяжело ранило. Снова госпитальная палата в городе Березники на Урале. Здесь за образцовое выполнение заданий командования Веденину С.В. вручили орден Славы III степени.

Больше воевать не пришлось. После лечения он получил направление в Шадринское училище на шестимесячные курсы младших лейтенантов. Но война стремительно катилась к завершению, училище летом сорок пятого года расформировали, а несостоявшихся младших лейтенантов перевели в Свердловск.

Отшумела война, отгремели победные залпы, но осталась разруха. Страну пришлось восстанавливать из руин.

Демобилизовавшись в 1946 году, Сергей Веденин работал токарем, мастером телефонной станции, а затем поступил в Тайгинскую школу, где готовили машинистов паровоза. Окончив ее, водил составы по маршруту Тайга-Болотное.

В 1957 году он переезжает в Юргу. Первое время трудится слесарем, но вновь садится в кабину тепловоза и 21 год, до самой пенсии, верен железнодорожному цеху Юрмаша.

Друзья: Хрупало,
Прокопкина, Лупачева.
06.09.2003 г.

Орден Славы
III степени

Вертинский Павел Владимирович

Мой отец, Вертинский Павел Владимирович, 1922 года рождения, во время Великой Отечественной войны служил командиром противотанкового орудия.

Из наградного листа к медали «За отвагу» на Вертинского П.В.:

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ВЕРТИНСКОМ П.В.

«...командуя орудием 05.06.1944г. в районе Бжезово, Белостокской области, огнем уничтожил пулемет с прислугой и дом с засевшими в нем автоматчиками противника.

13.08.1944 г. в районе Гонендз на подступах к городу и крепости Осовец огнем своего орудия уничтожил 10 фашистов и 2 повозки с грузом. Служит примером своему расчету мужеством»

Отец прошел всю войну. Рассказывал о боях под Сталинградом, Курском, Кенигсбергом. Был очень отчаянным молодым солдатом. Воевал он и в штрафном батальоне, зато, что выстрелил в воздух, когда молодой, только что пришедший из «учебки» командир, требовал выполнения приказа, грозившего смертью расчету орудия. А в бой шел со словами: «За Родину! За Сталина!» Очень уважительно отзывался о маршале Рокоссовском К.К.

Награжден орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны, медалями за взятие Сталинграда, Кенигсберга и другими.

Любовь к жизни и ненависть к врагу - вот что двигало его патриотическими чувствами. Я горжусь своим отцом, горжусь Победой, которую одержали русские солдаты и офицеры, труженики тыла.

Новикова В.
10.05.2015 г.

Военков Николай Иванович

Служил Николай Иванович Военков в Хабаровске, после остался на сверхурочную службу на два с половиной года. После службы в армии приехал домой да пошел учиться на комбайнера. Курсы находились на ст. Ояш. Там и получил повестку на фронт от Болотинского военного комиссариата. В то время отцу исполнилось 25 лет.

Увезли в Уссурийск. В Уссурийске семь месяцев шла его подготовка на снайпера. Затем последовала отправка на Карельский фронт, где Николая Ивановича определили в 24-й полк 21-й дивизии.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ВОЕНКОВЕ Н.И.

Во время наступательного боя его контузило. Несколько дней находился без сознания. С передовой перевели в тыл, где месяц восстанавливался в санбате. По выздоровлению снова на фронт, на передовую.

В одном из боев отец получил ранение в голову. Осколок пробил шапку и вошел в затылок. Рана не представляла серьезной угрозы здоровью, потому вскоре Николай Иванович опять возвратился на передовую, где части Карельского фронта вели бои на подступах к Мурманску и порту Петсамо.

Битва за Заполярье была трудной, виной тому местные условия: горная тундра, болота, огромные валуны, длинная полярная ночь. Отец рассказывал, что в Карелии с одной стороны угрожали финны, а с другой немцы, а сами они находились в окружении болот. В силу сложного рельефа местности вести фронтовые операции было затруднительно, оттого наши войска до времени выполняли локальные боевые задачи по разгрому оборонительных укреплений противника, опорных пунктов сопротивления и подрыву коммуникаций врага. В конечном итоге части Карельского фронта успешно преодолели не только естественные природные преграды, но и наголову разгромили немецко-финскую военную группировку, окончательно очистив территорию Заполярья от неприятеля.

Затем полк перебросили на Украину в подчинение Западного фронта. Пройдя Украину, Румынию, Венгрию, Австрию, полк завершил ратный путь в предгорьях Альп. В победный 1945 год Военков Н.И. вернулся в родной край, в Сибирь.

Даже по прошествии десятилетий отец не любил вспоминать те страшные военные годы, потому сложно понять и прочувствовать то, что им пережито.

Только награды чуть приоткрывают завесу давних событий, ведь за каждой медалью скрыт личный подвиг воина-освободителя: «За отвагу», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

Албитова Л., дочь

СУДЬБЕ НАПЕРЕКОР

Виноградов Афанасий Федорович

Жизнь человека, о которой я хочу рассказать, очень драматична. Немало было в ней ситуаций, в которых многие, устав бороться, не выдерживают, сдаются. Случается такое, и случается нередко. И тем сильнее восхищаемся мы мужеством духовно сильных, нашедших прочную точку опоры людей...

Афанасий Федорович Виноградов — потомственный житель деревни Елгино. Здесь он родился, вырос, завел семью, воспитал четверых детей. Здесь живет и работает сейчас.

Хорошо помнит Афанасий Федорович 1928 год. В деревне организовалась коммуна. Дело новое, незнакомое, люди разное о нем говорили. Кое-кто не скрывал радости, когда попытка создать коммуну закончилась неудачей. Но вскоре усмешки прекратились — в Елгино образовался колхоз. В числе первых колхозников был и молодой Афанасий Виноградов.

В 1938 г. его призвали в Красную Армию. Отслужив положенный срок, вернулся домой, жадно взялся за работу, соскучился. Афанасию, как и большинству односельчан, труд доставлял радость — трудные годы становления хозяйства позади, жить колхозники стали богаче. Работай, не ленись - сыт, обут, одет будешь, да еще и на собрании перед всем миром спасибо скажут.

… Воинский эшелон шел на запад. Уже полгода грохотала на нашей земле война, враг захватил огромные территории, сотни городов и сел. Первый бой рядовой Афанасий Виноградов принял на хельсинском направления. Потом артиллерийскую часть перебросили под Харьков. Бои шли жаркие. В одном из них заряжающего Виноградова ранили в ногу.

В госпитале пролежал недолго. После выздоровления попасть в свою часть, не удалось, пришлось менять «специальность» — в атаку под Кривым Рогом шел стрелком-пехотинцем.

Виноградов был уже обстрелянным бойцом, хорошо освоил сложную фронтовую науку. Но только здесь он понял всю правоту армейской истины: нет на войне доли тяжелее и почетнее, чем доля пехоты. Бой, новый бой... Тяжелое ранение. Операция в полевых условиях. Скитания по госпиталям, удивленные глаза врачей: выжил!

Дома два месяца не вставал с постели: рана заживала плохо. Потом начал учиться ходить.

...Тяжелую, традиционно мужскую работу в колхозе выполняли теперь и подростки. Афанасия Федоровича назначили бригадиром. Долго отказывался, и в первый же рабочий день понял: отказывался правильно. Не мог, совесть не позволяла отдавать указания детям и женщинам. Легче самому сделать.

Вскоре выяснилось - в колхозе нет кузнеца. За каждым пустяком ездили в соседнюю деревню. Афанасий Федорович осмотрел кузницу, оставшийся инструмент и пошел в правление отказываться от бригадирства.

Несколько лет работал в кузнице Виноградов, бросать дело не собирался. Но случилось несчастье — вылетевший из-под молотка кусок окалины ударил в лицо. Медицинская комиссия решила - инвалид второй группы. Назначили пенсию.

Некоторое время пробыл Афанасий Федорович дома. Однажды утром встал вместе со всеми, нашел рабочую одежду и...

Жена всполошилась, куда?

«На работу», - последовал ответ.

«Какая тебе работа? Дети подросли, я зарабатываю, а у тебя пенсия хорошая…»

«Да причем же тут деньги-то? Не могу я без дела сидеть!»

И сейчас работает в колхозе «Труд новой жизни» Афанасий Федорович Виноградов. Трудился и в полеводстве, и в животноводстве. К восьми боевым наградам прибавились еще две — за добросовестный труд. Но дороже всех наград - искреннее уважение односельчан.

Шишпаренко А.
25.02.1981 г.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

Власов
Андрей
Яковлевич

Из воспоминаний Андрея Яковлевича Власова:

«13 ноября 1943 года я с вверенной мне ротой прибыл в город Киев на 1-й Украинский фронт в 1-ю гвардейскую танковую армию. Мы прибыли вовремя — готовилась Житомирско-Бердичевская операция.

24 декабря 1943 года рота, которой я командовал, приняла боевое крещение. Мне с ротой было приказано с наступлением сумерек выйти на исходный рубеж. Тишина такая, что трудно поверить, что идет война.

Я нервничаю, но виду не подаю, подбадриваю свои экипажи. Каждый понимает, что выигранный первый бой — это залог дальнейших успехов, вера в свои силы, в боевое мастерство. Перед ротой поставлена задача — освободить село Александровское в районе Брусилова Киевской области.

По сигналу красной ракеты и по рации рота ринулась в наступление. На подступах к селу, казалось, гитлеровцами пристрелян каждый квадратный метр. Снаряды рвались почти рядом, дрожала земля, как при землетрясении, кругом все горело. В танках невозможно сидеть. Экипажи задыхались от жары, пот заливал глаза, но не было времени ни передохнуть, ни пропустить глотка воды.

Немцы отчаянно сопротивлялись, отдать это село — значило открыть нам путь на Житомир. Не имея опыта, танкисты приложили максимум усилий, и к утру 25 декабря освободили село Александровское.

Нашим взором предстало разоренное село. Не слышно ни лая собак, ни крика петухов и мычания коров. Все фашисты истребили. И только исхудавшие, в рванье одетые люди, со слезами радости на глазах встречали нас с хлебом-солью, как желанных гостей-освободителей.

В этом бою мы уничтожили бронетранспортер, три орудия, одиннадцать автомашин с боеприпасами, около трех десятков солдат и офицеров, 17 фашистов взято в плен. Мы потеряли один танк, два члена экипажа были ранены».

Так закончился первый бой роты танкистов под командованием Андрея Власова. Говорят, что первый бой запоминается особенно, именно его Власов так подробно описал в своей автобиографии.

Можно привести еще один эпизод боевых действий Власова и его роты.

На пути полка мост через небольшую реку. Надо узнать, возможна ли по нему переправа. Капитан Власов на своем танке отправился в разведку. Через мост прошли свободно, танк замаскировали в стороне от дороги.

Власов вылез из машины и пошел обратно, чтобы встретиться с оставшимися на той стороне моста товарищами. Вдруг на дороге показался немецкий бронетранспортер с фашистами, горланящими песню. Мгновенно мелькнула мысль: «Не пропустить живыми ни в коем случае». На виду у немцев Власов побежал к замаскированному танку, послышались выстрелы, его ранило в руку.

Превозмогая боль, он добежал до своего танка. Прямой наводкой танкисты уничтожили бронетранспортер с фашистами. А скоро к мосту подъехали немецкие мотоциклисты, видимо, сопровождавшие бронетранспортер. И они были встречены точными выстрелами. Когда рассеялся дым, на дороге лежали груды искореженного металла и трупы фашистов. Советские танки переправились через мост на противоположный берег.

Из автобиографии Андрея Власова: «16 апреля 1945 года 1-й Белорусский фронт пошел в наступление. Я со своей ротой получил задание идти в разведку от бригады. Выполняя приказ командования бригады, рота первой с боями ворвалась на территорию фашистской Германии. Огромные силы сосредоточило фашистское командование против Красной Армии. Перед Кюстринским плацдармом они создали мощную оборонительную полосу глубиной до 20 км. Все города, деревни, расположенные на подступах к Берлину, превра-

Медаль
«Золотая Звезда»
и орден Ленина
Героя Советского Союза

щены в опорные пункты, дороги перекрыты системой противотанковых препятствий, включая рвы, надолбы, завалы, минные поля.

Несмотря на ожесточенное сопротивление немецких войск, рота продвигалась вперед и первой ворвалась в пригород Берлина Карлсхорст, а затем в Берлин. В Берлине за одну ночь овладели 18-ю кварталами и подошли к Бранденбургским воротам. В этом бою рота захватила железнодорожную станцию, уничтожила бронепоезд, 3 зенитных орудия, прикрывавшие подступы к городу».

А вот что говорится в наградном листе, в котором он представлялся к званию Героя Советского Союза. Наградной лист составлен 29 апреля 1945 г. командиром 1-го танкового батальона 40-й гвардейской танковой бригады гвардии майором Ивановым. В листе говорилось:

«Тов. Власов, командуя ротой, за всю проведенную операцию, показал себя мужественным и отважным командиром, смело вел свою роту на выполнение сложнейших задач и проявил личную отвагу и доблесть.

Тов. Власов со своей ротой первым ворвался в пригород Берлина-Карлсхорст и после этого первым вышел к реке Шпрее. В упорных боях в Карлсхорсте тов. Власов со своей ротой уничтожил 4 средних и тяжелых танка противника, 6 орудий 88 мм, прикрывавших подступы к переправе через р. Шпрее. Своим умелым и смелым продвижением в Карлсхорсте он обеспечил успех всех частей корпуса. Создал необходимые условия для их выхода к переправе через р. Шпрее и обеспечил их переправу через реку.

Тов. Власов со своей ротой первым ворвался на окраину гор. Берлина и первым продвигался по его территории. На окраинах Берлина захватил железнодорожную станцию, несколько эшелонов с различным военным имуществом, на этой же станции разбил бронепоезд, который прикрывал подступы к Берлину. Наступая в городе в самых сложных и трудных условиях уличных боёв, тов. Власов со своей ротой двигался вперед смело и решительно и тем самым обеспечил успешное и быстрое продвижение других частей.

В городе за два дня боев тов. Власов со своей ротой занял 18 кварталов. Рота тов. Власова является сплоченной боевой единицей, дисциплинированной, передовой не только в батальоне, но и в бригаде.

Тов. Власов много сил и энергии вложил в то, чтобы его рота была самой организованной и боеспособной единицей. Своим личным примером храбрости и смелости тов. Власов всегда воодушевлял весь личный состав на героические подвиги.

За проявленную доблесть и геройство в наступлении на подступах к Берлину и в боях за гор. Берлин, за умелое руководство боевыми действиями роты в сложных условиях уличных боев в Берлине, за смелое и дерзкое продвижение вперед, обеспечившее неоднократный успех наших частей, тов. Власов достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Полев В., «Звезда героя»,
Томск, издательство «Ветер»,
2013г.

Из наградного листа Власова А.Я. на представление к ордену Александра Невского

Орден
Александра Невского

«Тов. Власов в боях против немецких захватчиков проявил мужество и отвагу, способность и умение командовать ротой.

Под его командой рота с боями прошла более 1000 км, форсировала три водных рубежа, перешла германскую границу и вторглась в Бройдербурскую провинцию.

2 февраля 1945 г. получил приказ – ротой танков овладеть городом Геритц и обеспечить переправу через реку Одер.

Противник, предававший большое значение этому участку, предпринял отчаянную попытку удержаться в городе. На роту тов. Власова обрушились самолеты и артиллерия, подступы к городу охраняли подразделения вооруженные фаустпатронами.

Тов. Власов обошел узлы сопротивления, воодушевляя личный состав, первым ворвался в город. Овладев городом, тов. Власов содействовал переправе частей через р. Одер и захвату плацдарма на зап. берегу.

Благодаря умелому командованию, рота нанесла громадный урон противнику, сохранив свою материальную часть.

За умелое командование ротой и личную храбрость тов. Власов достоин правительственной награды ордена «Александр Невский»

Командир 2-го танкового батальона, гвардии капитан Недоливкин.

16 февраля 1945 года».

Из наградного листа Власова А.Я.
на представление к ордену Красной Звезды:

«Командуя ротой средних танков в наступательных боях на витебском направлении, гвардии лейтенант Власов показал свое умение и способность управлять подразделением в бою. Там, где наступала рота тов.Власова, всегда одерживалась победа над врагом. Танкисты роты Власова мужественно и храбро дрались с врагом, не щадя своей жизни, крови.

За период наступления рота тов. Власова нанесла врагу невосполнимые потери. В боях за освобождение дер. Очеретня, Самгородок, Михайловка, Комаровка, 2-е Погребище, ст. Гневань и другие, его ротой уничтожен 1 танк, 1 самоходное орудие «Фердинанд», 1 бронетранспортер, 3 мотоцикла, 5 автомашин , 1 пушка, 7 пулеметных точек, взято в плен 7 немецких солдат и офицеров, уничтожено до 300 человек пехоты противника.

Достоин награждения орденом «Красная Звезда».

Командир 1 танкового батальона, гвардии старший лейтенант Захаров».

Из наградного листа Власова А.Я.
на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«31.07.44 г. батальону была поставлена задача - контратаковать, занять д. Одице и закрепиться на северной окраине.

Противник сильно оборонялся силами пехоты и противотанковыми средствами на южной окраине д. Одице. Поставленная задача была дана для выполнения командиру роты гвардии старшему лейтенанту Власову. При подъезде к деревне противник открыл сильный огонь из противотанковых пушек. Командир роты, идя впереди, первым ворвался в деревню, за ним ворвались остальные танки. Огнем и гусеницами танков, ворвавшиеся в деревню танки, уничтожали живую силу и пушки противника. В этом бою т. Власов лично уничтожил 2 ПТОР, раздавил гусеницами 2 станковых пулемета с расчетом и до 30 фашистов.

Войдя на северную окраину дер. Одице , не успев закрепиться, танк его был подожжен снарядами противника. При атаке на дер. Одице ротой т. Власова уничтожено 6 противотанковых пушек, 5 станковых пулемета и до 120 солдат и офицеров.

За проявленное мужество и отвагу в боях с немецкими оккупантами т. Власов достоин награждения орденом «Отечественная война 1 степени».

Командир 3-го танкового батальона, гвардии майор Колбасин».

Папа был очень веселым, общительным человеком, душой любой компании. Дома у нас собирались по 20-30 человек родственников и друзей. Папа всегда был заводилой любого мероприятия. Очень любил петь частушки, причем сочинял их на ходу. Любил устраивать различные сюрпризы с переодеваниями, представлениями.

У него очень много друзей и в Томске, и в других городах. Он переписывался с однополчанами из Херсона, Киева, Львова, Москвы, Ленинграда, Ижевска и др. На праздники приходили десятки открыток с поздравлениями из разных уголков страны.

Он большой любитель земли, мичуринец. В конце улицы Сибирской, где сейчас стоят новые дома, у нас был участок 6 соток, на котором папа выращивал ягоды, овощи. Очень любил экспериментировать, сажать новые сорта ягод. У него росли арбузы и дыни. Две яблони «белый налив» - его гордость. Он высылал урожай яблок своему брату на юг, в Евпаторию, и никто не верил, что такие яблоки могут вырасти в нашем сибирском климате.

В селе Протопопово он держал небольшую пасеку и привозил ведрами янтарный мед, который раздавал родным и близким. В свободное время любил играть в шахматы, научил игре меня и брата, и мы часто и с удовольствием играли.

Я родилась, когда ему было 47 лет. Он очень сильно любил меня. Провожал и встречал из детского садика, занимался всеми моими делами и проблемами. Я часто посещала с ним воинские части, где он выступал. Мама работала директором 28-й школы на Черемошниках, и я, и брат по сути ее не видели — уходила она рано утром, а приходила поздно вечером. Поэтому часть работы по дому папа брал на себя, оберегая тем самым маму. Папа часто готовил обеды. Особенно вкусно у него получалось пюре и борщ.

Родители очень бережно и внимательно относились друг к другу, мама всегда помогала папе советами, что касается его выступлений с «высоких трибун», всегда поддерживала его. Вечерами, когда мама приходила с работы, папа проводил «политинформацию», пока она занималась на кухне хозяйственными делами, он читал вслух газеты, и они обсуждали последние события.

Меня поражала узнаваемость его на улице. Нельзя было пройти и десяти шагов, чтобы он не останавливался на улице поприветствовать знакомого человека, поговорить с кем-то.

Праздник День Победы - это самый любимый в нашей семье. Задолго до 9 мая и 23 февраля начинали раздаваться десятки звонков по телефону, и папу нарасхват приглашали в школы, ВУЗы, воинские части, на заводы и в другие организации города, где он рассказывал о войне. Иногда в день он посещал, таким образом, несколько мест, за предпраздничные дни выходило по нескольку десятков выступлений.

Папа вел переписку со многими школами. Переписывался и был в гостях в школе с.Шемурша Ульяновской области. В школе существовал клуб «Подвиг». Ребята, члены клуба, состояли с папой в переписке. Писали ему о своей повседневной жизни, учебе, о поисковых делах. Спрашивали совета. Папа, в свою очередь, очень ответственно относился к этим письмам, не отставлял без внимания ни одно письмо, обязательно отвечал, рассказывая о Томске.

В г. Междуреченске Кемеровской области пионеры боролись за право носить имя Героя Советского Союза Власова А.Я. Папа неоднократно выезжал на встречу с пионерами и комсомольцами этой школы. Последняя встреча состоялась 25 мая 1982 года, за две недели до его гибели.

Папа был мужественным человеком и с большим чувством юмора. Когда он лежал в ожоговом отделении госпиталя с множественными ожогами, даже там пытался шутить, поддерживая ребят-афганцев.

Прошло более 30 лет с того трагического дня, когда папа ушел от нас, любимым праздником у нас так и остался День Победы, когда мы обязательно собираемся большой родней и, вспоминая папу, чтим всех ветеранов ВОВ.

Власова Л.,дочь.

Волков
Константин
Васильевич

ТРУЖЕНИК, ВОИН, КОММУНИСТ

В Юрге, на тихой Колхозной улице, в небольшом домике под номером 37 живет интересный человек. Интересный во всем: в трудовых делах, в ратных подвигах двух больших войн, в характере и поведении коммуниста.

Однако Константин Васильевич Волков держится скромно, редко надевает ордена и медали. И только недавно, в день 82-летия, на его груди засверкали все знаки отличия: орден Ленина, орден Отечественной войны I степени, орден Славы III степени, медали «За отвагу», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта» и другие.

А между тем Константин Васильевич не занимал большие ответственные посты в мирное время, не командовал крупными подразделениями в войну. Рядовой труженик до войны и после, приисковый шахтер, добытчик золота, и демобилизовался всего-навсего в звании ефрейтора.

Не так много осталось в живых участников гражданской войны. А Волкову К.В. довелось повоевать и против генерала Деникина, и барона Унгерна, и адмирала Колчака. Сражался с фашистами в Великую Отечественную войну. На фронте стал коммунистом.

Я попросил Константина Васильевича поделиться воспоминаниями. Вот что он рассказал о себе:

«Меня, уроженца Новосибирской области, сперва мобилизовали в колчаковскую армию. А куда деваться: откажешься — получишь на месте пулю. Хоть и неграмотный был, а рассудил так: пойти-то пойду, но при первой возможности перебегу к красным. Видел, что ничего хорошего не несет народу Колчак и его армия. Одни расстрелы, пытки, грабежи крестьян.

И вскоре, выбрав подходящий момент, перемахнул к большевикам. Стал красноармейцем-пулеметчиком 255-го Уральского стрелкового полка 29-й дивизии. Меня сразу поразили здешние порядки. Представляете, война, кровь, вши, людей косят и пуля врага, и тиф, а нас, не умеющих читать и писать, обучают грамоте в полковой школе взрослых. В ней я за короткое время получил трехклассное образование. Значит, далеко вперед смотрели большевики.

Видно, неладно складывалось дело на западных фронтах. В январе 1920 года нас, в разношерстном обмундировании, но со звездочками на шапках, погрузили в городе Ялуторовске Тюменской области и отправили на фронт против Деникина. Видел вблизи беляков, косил их из пулемета, но часто попадало и нам. Некоторое время охранял штаб 9-й армии в Баку, которой командовал Василенко. А на эту службу абы кого нс брали.

Потом случилось так, что меня откомандировали опять в Сибирь, в Барнаул. Попадаю в часть особого назначения, короче сказать ЧОН. Что делали чоновцы? Громили белые банды, подавляли кулацкие мятежи. Нашему отряду довелось громить Чумышинское, значит на реке Чумыш, кулацкобайское восстание. Среди восставших оказалось много обманутых алтайцев.

Не могу забыть случай в селе Хмелевке. Командир посылает двух красноармейцев в расположение белых. Идите, наказывает, и поговорите с беляками, не звери же они, а люди. Пусть по добру по здорову складывают оружие и расходятся, иначе будут пенять на себя. Нет, оказалось, не люди беляки. Они зверски убили красных парламентариев.

Ах, вы так царское охвостье! Погодите же! Я замещал командира эскадрона. Командую: «Развернуть эскадрон, пересечь реку и в бой». Ни кто нас не ожидал, беляки растерялись. Мы окружили их. Белых офицеров пустили в расход, а солдат по домам. Мол, знайте, одураченные солдаты, что такое Советская власть, она не мстит простым людям, она умеет прощать.

В январе 1922 года, когда были разгромлены и побеждены многочисленные вражеские армии и белые банды, нас, красноармейцев, распустили, отправили в запас. Вернулся я на родину. Женился, пошел работать на Егорьевский прииск своего же района, на под-

Орден Славы
III степени

земную работу. Это был старый прииск, где велась шахтная добыча золота. И, как на всякой шахте, работать здесь небезопасно, и нелегко. Шахта, она и есть шахта.

Потянулись годы спокойной мирной жизни. Работали, растили с женой детей. И вдруг тревожное сообщение… Война! Гитлеровская Германия напала на нашу страну. А кого же война когда-либо обходила стороной? В мае 1943 г. дошла очередь и до меня.

На фронте меня назначили заряжающим орудийного расчета 212-го гаубичного полка. О войне можно рассказывать без конца. Многое пришлось пережить. Но расскажу лишь о нескольких фронтовых эпизодах.

Помните Яссо-Кишиневскую операцию? Так вот во время этих боев наша батарея очутилась впереди пехоты. Фашисты нас засекли. Видим, валят четыре вражеских танка. На беду отлучился командир, вызвали, наверное. Растеряйся мы, поддайся страху – подомнут, раздавят, уничтожат.

«К орудию!» - командую я вместо командира. Прямой наводкой бьем по ближнему танку. Из него повалил дым, он завертелся на месте и встал. Остальные повернули назад.

Прибежал командир. «Кто без команды стрелял?» - кричит.

Указали на меня. Разобравшись, командир успокоился и пожал мне руку, похвалил за находчивость. За этот бой и был представлен к ордену Отечественной войны I степени.

На венгерской земле, недалеко от города Секешфехервара произошел такой эпизод. Мы стояли рядом плечом к плечу с командиром батареи. Видно в эти минуты немецкий снайпер взял нас на прицел. Выстрел – и командир убит. Выясняем, что в шестидесяти метрах проходит замаскированная траншея, набитая фашистами. Из гаубиц их оттуда не выкуришь. Командир погиб, что делать? Решил взять инициативу на себя.

Говорю ребятам: «Пройдем незаметно до загиба дороги. Я чесану немцам вдоль траншеи из пулемета, вы - из автоматов».

К нам присоединились еще 20 бойцов из другого подразделения во главе с лейтенантом. Открыли огонь. Операция удалась. Ни одни фашист не ушел из траншеи, всех - наповал. Вот за эту инициативу, за сохранение орудийного расчета меня и представили к солдатскому ордену Славы III степени.

Много пришлось форсировать рек — Днестр, Днепр, Южный Буг, а рек поменьше - счета нет. Однако глубже всех засел в памяти Дунай. Ох, и река! Все пересекал по одному разу, а эту пришлось трижды. Как получилось?

На ту сторону с ребятами перебрался наш командир Кабанов. И вдруг прервалась связь. Что случилось? Может, все перебиты? Может, ранены? А Кабанов, скажу я вам, не только хороший человек, это отличный человек, прекрасный товарищ и командир. Такого терять не просто. Сообща решили: перебраться мне на ту сторону, искать командира и восстановить связь. Сажусь в лодку, а про себя думаю: нельзя такого человека оставлять в безвестности. Если убит, так, может, хоть погон найду или еще что, а потом напишу родным. Пока переправлялся, немецкие пули срезали у меня вещмешок и хлястик шинели. А далеко ли было до спины? Протянул через реку провод, нашел командира. Жив, здоров, все разведал. А вот один из его товарищей убит, другой - ранен. Обнялись мы с командиром, но он тут же приказал мне немедленно идти назад, передать донесение и доложить, что надо срочно выступать, иначе... Дружба дружбой, а служба в первую очередь. Так вот и пришлось мне форсировать Дунай во второй раз, а потом с наступающими войсками в третий».

«Ну, а как после войны?»

«Как все. По возрасту демобилизовался в первую очередь, в 1945 году. Вернулся домой и пошел работать в ту же шахту. Снова стал шахтером. Норму выполнял на 170—180 процентов. Каждый праздник почетные грамоты, премии, награды. В награду получил и именные часы.

Наступил пенсионный возраст. А я все тружусь на подземных работах. Больше трех лет еще проработал. Сравнялось 25 лет моего трудового стажа под землей. Правительство награждает меня за труд орденом Ленина.

…Потом ветеран переехал в Юргу, но и здесь не мог сидеть без дела. За тяжелую работу не брался — не те годы. А вот в сторожа — пожалуйста. Сторожил в детском саду, в районной больнице. Недавно, правда, ушел: подкачали ноги. А тут всерьез заболела старушка-жена. Уход за ней нужен, забота.

Вместе с Константином Васильевичем перебираем документы. Его рассказ о былом красноречиво дополняется записями в военном билете, в красноармейской книжке, в орденских удостоверениях, в боевых характеристиках, в трудовой книжке...

Рассказ о большой и прекрасной жизни К. В. Волкова хотелось бы дополнить одним пожеланием. Живет Константин Васильевич недалеко от школы №1, где, несомненно, есть пионеры-тимуровцы. Следовало бы им да и комсомольцам взять шефство над ветераном и его женой, почаще заглядывать в их домик, оказывать несложную, во крайне необходимую этим престарелым людям помощь.

Картель И.
10.06.1981 г.

Орден
Отечественной войны
I степени

АДЪЮТАНТ ГЕРОЯ

Волков Максим Тимофеевич

Детство Максима протекало так же, как и у тысяч мальчишек и девчонок, родившихся в первые, самые трудные послеоктябрьские годы. Отцу приходилось работать за двоих, ведь семья, ни много, ни мало, шесть человек, и прокормить такую ораву не так-то легко.

В 1932 году, когда Максиму исполнилось девять лет, семья из Суеньги (небольшой деревушки в Новосибирской области) переехала в Гурьевский район на рудник Барит. Здесь он впервые перешагнул порог школы. Но закончить удалось только пять классов: тяжело заболел отец, и четырнадцатилетний паренек пошел работать в рудник.

В самые трудные дни войны, в ноябре 1941 года, Максиму Волкову пришла повестка. Молодые парни рвались на фронт, но вместо этого пришлось несколько месяцев провести на краткосрочных воинских курсах. Только в мае 1942 года они были включены в состав 847-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии.

Первый бой. Трудно передать, что чувствует солдат, впервые столкнувшись лицом к лицу с врагом. Будут потом и более тяжелые бои, и смерть не раз заглянет в глаза, но первый бой запомнится навечно. Запомнится потому, что в нем все первое — первые разрывы снарядов, первая атака, первые потерянные друзья.

Для командира пулеметного расчета Максима Волкова первым оказался бой под Воронежем в июне сорок второго. Много в тот день полегло ребят, с которыми успел подружиться за месяцы учебы. Погиб и командир взвода лейтенант Тарасевич.

Весь год дивизия простояла в обороне, копила силы для наступления. В один из декабрьских дней Волкова вместе с товарищем послали на патрулирование шоссе. Тогда-то случай свел его с Александром Максименко, о котором доводилось читать в дивизионной газете.

Рассказывает Максим Тимофеевич:

«В нашу задачу входила охрана шоссе и проверка всех, идущих мимо патрульного окопа. Ранним утром со стороны передовой показались два человека, идущие в тыл. Один из них, в форме лейтенанта, возмутился, когда задержали для проверки документов, видимо, у него было какое-то срочное задание. И уже уходя, он сделал мне замечание за то, что одет не по форме. А выглядел я действительно довольно странно: под шинель для тепла натянул вторую, немецкую, черный воротник которой торчал наружу. Я же, в свою очередь, как старший патруля, сделал замечание за то, что на нем вместо армейской шапки-ушанки кавалерийская кубанка. На том и разошлись. Не думал тогда старший сержант Волков, что судьба свяжет с этим лейтенантом на всю жизнь.

Весной сором третьего года 303-ю дивизию бросили в наступление. Враг хотя и отступал, но наносил чувствительные удары по нашим частям. В одном из боев Максима ранило, и после госпиталя его направили в 705-й полк 121-й стрелковой дивизии.

Сменив военную специальность, он стал командиром минометного расчета, а затем взвода. Одной из стрелковых рот батальона командовал А. П. Максименко, попавший в эту дивизию после переформирования.

Днепр. Одна из славных страниц Великой Отечественной войны. На легендарной реке немцы создали мощную глубоко эшелонированную оборонительную линию.

«Скорее Днепр потечет вспять», - утверждали они, - «чем русские перейдут на «наш» берег». Но нет для русского солдата, тем более на своей земле, непреодолимых преград.

В сентябре рота Максименко получила приказ переправиться на противоположный берег, захватить плацдарм и удерживать его до подхода основных сил. В группу прикрытия входил и взвод, возглавляемый старшим сержантом Волковым.

Под покровом темноты удалось переплыть на остров. Рота пошла дальше, а минометчики приготовились прикрыть их огнем. Когда осталась половина пути, немцы, обнаружив смельчаков, открыли ураганный огонь. В ответ ударили с острова минометы, «заговорила» на нашем берегу артиллерия.

Многие из роты остались в холодной днепровской воде, но основная часть, выбив немцев из прибрежной полосы, половину задачи выполнила.

С каждой танковой атакой, очередным артналетом таяла и горстка храбрецов. Но оставшиеся в живых, подбирая оружие товарищей, пуская на бинты рубахи и гимнастерки, продолжали удерживать маленький, но такой нужный клочок земли. Когда подошли основные части, на почерневшем от взрывов в крови береге их встретили всего трое.

За этот подвиг старший лейтенант Максименко был удостоен звания Героя Советского Союза. У Максима Волкова заалел на груди орден Красной Звезды. В боях за Днепр его ранило в руку, но поля боя он не покинул.

За время, прошедшее с первой встречи, сибиряки подружились, и в июне сорок четвертого майор Максименко, ставший к тому времени командиром батальона, предложил старшему сержанту занять место его адъютанта, погибшего накануне. Пусть разными они были по званию и должности, но объединяла их молодость (обоим чуть более двадцати) и то, что они земляки. Нередко в часы затишья мечтали о том, что будут делать после войны. И хотя не верилось в то, что с ними

может что-либо случиться, поклялись: в случае смерти одного из них, тот, кому посчастливится выжить, обязательно приедет на родину товарища.

В тот день, казалось, ничто не предвещало беды. Немцы «выброшены» из Тернополя, наступила полоса затишья. Около одного из вражеских блиндажей собрался штаб батальона. Начальник штаба капитан Орлов попросил:

«Слушай, Волков, нырни в блиндаж, там ничего съедобного не осталось?»

… В глухом блиндаже взрыв показался хлопком из пистолета. Когда Максим вернулся, на него медленно падали Орлов и командир санитарного взвода Надя Бородина. Перевязав их, Волков попытался пробраться к сраженному осколком Максименко, но немецкий танк, ударивший по ним из засады, вышел на открытую позицию и «поливал» свинцом все, что попадало в зону обстрела.

Танк ушел. Три километра, прячась от пулеметных очередей неизвестно откуда взявшегося «мессера», адъютант с комсоргом батальона несли мертвого комбата в санитарную роту.

Похоронив со всеми почестями в Тернополе, Максим Волков перешел в полковую разведку: слишком тяжело было оставаться на прежнем месте. Но повоевать довелось немного. Во время разведки боем перед лицом мелькнула деревянная ручка гранаты. Сержант выиграл у смерти буквально метр. Взрыв прогремел сзади. Осколки изрешетили спину, выбили из рук автомат, но надо рваться вперед: остаться среди врагов одному, безоружному — вряд ли что можно придумать хуже.

Сколько он бежал, не помнит. С поля боя его вынес товарищ по разведке Вацирмак Владимир.

Более полугода пришлось пролежать на госпитальной койке. Здесь же и встретил Волков День Победы.

После войны Максим Тимофеевич работал сменным буровым мастером в геологоразведке, а в пятьдесят девятом году уехал вместе с семьей на целину. Все эти годы он пытался разыскать адрес Максименко, но почему-то в памяти осталась Тайга, а не Юрга. И только случайно, уже в конце 60-х годов, сын услышал по радио, что в Юрге одной из школ присвоено имя А. П. Максименко.

С тех пор семья Волковых живет в Юрге.

Выполнил сержант клятву!

В сентябре 1981 года в Киеве состоялась встреча ветеранов 121-й стрелковой дивизии. Прошли фронтовики по памятным местам, постояли в молчании у братских могил, вспомнили всех, с кем шли трудными дорогами войны.

Приехал в Киев и Максим Тимофеевич. Приехал и не узнал города. Не узнал он и Владимира Вацирмака вынесшего его из последнего боя.

Сейчас ветеран на пенсии. Он частый гость в семье Максименко, встречается с учащимися школы № 1, носящей имя Героя. Кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени, адъютант героя-земляка, Максим Тимофеевич Волков занял почетное место среди тех, кого мы чтим.

Атучин Ю.
08.05.1982 г.

Орден
Красной Звезды

Воль Петр Иванович

Воевать Петру Ивановичу Воль пришлось, как говорится, от и до. Уже 27 июня 1941 года он принял серьезный бой под Угличем. Парень из Смоленска не был новобранцем. Он начал службу до войны. И теперь, оборонял Углич, он в душе хвалил командиров за то, что гоняли курсантов по стрелковому оружию. Пулемет в руках солдата стал страшным оружием для врага.

Но, увы, силы слишком не равны. Стрелковая часть, в которой служил Петр, несла тяжелые потери, отступала до его родного города Смоленска.

«Мы еще вернемся к тебе, мой город», - дал клятву солдат.

…Под Вязьмой молодого пулеметчика в первый раз ранило. Около восьми месяцев лежал солдат в Пензенском военном госпитале. После излечения направлен в другую часть - артиллерийский полк. Пройдя подготовку, стал сержантом, командиром отделения артиллерийской разведки. В этой должности Петр Воль и прошагал до конца войны.

В боях на Курской дуге получил первую боевую награду-медаль «За отвагу».

Кто был разведчиком-артиллеристом, тот знает про опасность, когда ты не просто разведчик, а еще корректировщик огня, несущий на себе рацию или тянущий телефонный провод в самое пекло врага. Сегодня заваленный землей, контуженный от разрыва снаряда, а завтра ты вновь пробираешься в не менее опасное место, чтобы передавать артиллеристам целеуказания. От переданных данных, от твоего мужества зачастую зависит исход боя и сохранение жизней наших солдат. И в такие минуты никто не думает о себе, а лишь об успешности выполнения боевой задачи.

Никогда не забудет Петр Иванович форсирование Западного Буга. Разведчики, обнаружив брод, первыми переправилась и закрепились на берегу. Корректируя огонь 76мм миллиметровых гаубиц, способствовали разгрому неприятельских позиций и прикрытию огнем переправу пехоты. На груди командира артразведки засиял орден Красной Звезды.

Война продолжалась. Бои уже шли на чужой территории. За освобождение польского городка Мазовецк храброго сержанта удостоили ордена Славы III степени. Здесь гаубицы стреляли прямой наводкой, выбивая фашистов буквально из каждого дома. Руководил огнем сержант Воль.

Отличился разведчик и при форсировании Вислы в августе 1944 года. Наши войска закрепились на правом берегу. Немцы пытались ликвидировать плацдарм, столкнуть их в реку. В ход пущены танки и авиация. Группа разведчиков-артиллеристов, находясь в зоне неприятеля, корректировала огонь батарей, не позволивших осуществится планам врага. Командир полка вручил Петру Воль орден Славы II степени.

В июне 1944 года перед форсированием Западного Буга разведчик написал заявление с просьбой о приеме его в партию, а в конце приписал: «Если буду убит, считайте меня коммунистом». Партийный билет вручали ему уже под Берлином.

Однажды, будучи в разведке, группа Петра Ивановича столкнулась с фашистскими лазутчиками.

«Разведка натолкнулась на разведку», - вспоминает Петр Иванович, - «Это произошло столь быстро и неожиданно, что ни мы, ни немцы не могли воспользоваться огнем оружия, и тогда в ход пошли ножи да приклады. Мы уничтожили разведчиков, унося с собой одного раненого товарища».

Заканчивал войну Петр Воль в Берлине. Участвуя в знаменитой Берлинской операции, ему пришлось брать крепость Шпендель на Шпрее, а 8 мая встретиться на Эльбе с американо-английскими солдатами - нашими союзниками. Сколько тогда было радости, восторга, когда солдаты протягивали друг другу заскорузлые, пропахшие порохом руки. А потом осмотр поверженного рейхстага, победный салют.

В родные края фронтовик не поехал. Жена эвакуировалась и жила в Сибири. Так обосновался Петр Иванович в Юрге. Сейчас он считает себя сибиряком. Много лет трудится в управлении производственно-технической комплектации треста «Юргапромстрой». Как коммунист ведет общественную работу – он председатель группы народного контроля. На работе Петра Ивановича уважают и ценят.

… Фронтовик не спеша перебирает фронтовые награды и благодарности от Верховного Главнокомандующего. Их не мало – пятнадцать. Он лично много раз видел и слушал выступления маршалов Советского Союза Г. К. Жукова и К. К. Рокоссовского. С большим интересом, читал их воспоминания, ведь во многих операциях и боях он сам являлся непосредственным участником. И хотя годы многое стерли в памяти, но раны, оставшиеся у Петра Ивановича, до сих пор напоминают о грозном и суровом времени, тревожат в ненастную погоду. И тогда, лишившись сна, он до мельчайших подробностей вспоминает и первый бой, и первое ранение, и вызов огня на себя, и взятие Курска и Берлина. У него семья и взрослые дети. Заставить говорить его о себе нелегко. Но мне хочется, чтобы мальчишки, выбирая себе в жизни героев, побольше знали о подвигах людей, которые живут с нами рядом.

Колосовский С.
07.01.1978 г.

Воробьев
Евдоким
Васильевич

ИСТОРИЯ СОЛДАТА

Я прадеда не знала своего
Когда я появилась, он уже ушел...
На фотографию я прадеда смотрю
И взгляд задумчивый его ловлю.
Как будто хочет он мне рассказать
Про то, как воевал он за меня.
На пиджаке у прадеда висят
Награды. В руки я могу их взять.
Вот — ордена, а вот - медаль,
Да не одна… И надпись я прочла,
И выбрала одну:
«За отвагу!», данная ему,
За что же он награду получил?
А вечером мне бабушка сказала,
Она ведь папу своего получше знала,
Что четырех детишек и жену,
Оставил он, собравшись на войну.
Что на войне попал он в окруженье,
Что ранен был и что ослеп в сраженье.
И в ночь осеннюю он делал переправу
По Висле ледяной со всем своим отрядом
И, что шинель, покрывшаяся льдом
Сушилась на плечах солдатских днем.
И как бежал по полю, чтоб проверить:
Не заминировал ли враг песчаный берег.
Так вот за что награду получил!
Не только за отвагу медаль он заслужил.
Есть у него два ордена,
Медалей же не счесть.
За каждой из наград достоинство и честь.
Его Героем почитает близкая родня,
Горжусь и чту со всеми вместе я.

Ирина Ивченко,
правнучка Воробьева К.В.

ГВАРДИИ МАЙОР

Воронин Владимир Игнатьевич

Накануне празднования 55-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941- 1945 годов Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Российской Федерации президентом В.В. Путиным подписан приказ о присвоении очередных воинских званий фронтовикам, офицерам в отставке. На торжественном митинге 9 мая военный комиссар Юрги полковник С.Б. Дмитриев сообщил об этом ветеранам и поздравил с новыми звездами на погонах.

Вслед за официальным сообщением последовала работа с документами непосредственно в подразделениях Юргинского военкомата. По приказу Верховного Главнокомандующего очередные воинские звания присвоены 154 юргинцам-ветеранам войны.

С1965 года частник войны В.И. Воронин был в звании капитана в отставке, а в юбилейном 2000 году стал гвардии майором. Выписка из приказа Верховного Главнокомандующего гласит: «За мужество и героизм, проявленные при защите Отечества и в ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне присвоить очередное воинское звание майор — Воронину Владимиру Игнатьевичу». В торжественной обстановке военком С.Б. Дмитриев вручил фронтовику новые майорские погоны и официальный документ о присвоении звания. И как по такому поводу обойтись без воспоминаний!

«Когда началась Великая Отечественная война, я считал себя мальчишкой, возил горючее к тракторам на колхозном поле. Не только о фронте, но и об армии тогда не думал. Многим казалось, что война скоро закончится.

Осенью надо было идти учиться в 10-й класс, но ввели плату за обучение. А, где взять денег? Отца забрали на фронт, где он и погиб под Ельней.

В школу я не пошел. Райком комсомола мобилизовал меня на шахту 5/7 в Анжерку. Работал помощником забойщика. Работа трудная, а пища – щи из мерзлой капусты. А тут случилось, что потерял хлебные карточки на полмесяца. Выручила мать. Привезла два мешка сухарей.

На шахтеров была бронь. В Анжерке мог проработать долго, но в май 1943 года пошел в военкомат проситься в армию. Просьбу мою уважили. Так я стал курсантом Виленского пехотного училища, которое к тому времени эвакуировалось с Запада и расквартировано в г. Кемерово.

На фронт уезжал из Новокузнецка в звании младшего лейтенанта. В товарном составе ехали почти месяц. Первая встреча с войной, с ее омерзительной, человеконенавистнической сущностью произошла под Рудней. Мы отошли к лесу и увидели небольшую группу солдат убитых и распластанных на земле. Они почти истлели, остались лишь шинели да пряжки ремней. Вмиг посуровели лица командиров, а внутри, в глубине каждого из нас, нарастало чувство ненависти и злости.

Воевал я на 1-м и 2-м Прибалтийских фронтах. Участвовал в освобождении Прибалтики. Трижды ходил в атаку на вражеские позиции командиром стрелкового взвода. В 1944 году наступательные операции армии сопровождались значительной огневой подготовкой. Помню, на нашем участке артподготовка продолжалась 45 минут. Казалось, вся земля перепахана в районе немецких окопов, но когда мы пошли в атаку «фриц» встретил мощным огнем.

До «фрицевских» окопов я не дошел. Раненый пулей в плечо, как сноп, свалился на землю.

После госпитализации дважды удалось вести взвод в атаку, правда уже под Ригой. Снова ранен, теперь осколком мины в ногу. Так не пришлось видеть освобождение столицы Латвии.

Школьники часто задают мне вопрос, а страшно было на войне? Конечно, страшно, каждому жить хочется. Приказ есть приказ, а еще долг перед Родиной. Массовый героизм пришлось наблюдать повсеместно, никто в бою не щадил жизни ради победы. День Победы я встретил в Румынии».

…Много сражений и боевых путей-дорог довелось испытать сибиряку. Воевал в Прибалтике, награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями.

На всю оставшуюся жизнь фронтовик Владимир Игнатьевич Воронин сохранил память о боевых товарищах и величии подвига солдат, Родину защищавших, не щадивших жизни своей. Как участник войны остается активистом ветеранских дел на посту заместителя председателя городского совета ветеранов. Как журналист постоянно пишет воспоминания о боях и сражениях, о друзьях-товарищах.

Владимир Игнатьевич является одним из инициаторов создания Всекузбасской книги Памяти, непосредственно собиравший материалы для увековечивания воинов на страницах документальной летописи, данные о погибших на войне юргинцах. И надо видеть, как беспокоится Воронин о том, чтобы юргинский том Книги Памяти наконец-то увидел свет.

Присутствовавшие в кабинете военкома на вручении В.И. Воронину майорских погон искренне поздравили Владимира Игнатьевича, пожелали здоровья и такой же активности на долгие годы. Радостно видеть наших ветеранов в строю. Так держать, гвардии майор!

Баженова Т.
27.06.2000 г.

В СТРОЮ НА ВТОРОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Вычужанина
Анна
Ивановна

Двадцать лет было Анне Ивановне Вычужаниной, когда она, окончив Томскую фармшколу, приехала на должность в Барнаул.

Однако трудиться в мирном сибирском городе Анне долго не пришлось. Грянула Великая Отечественная война. Поломались девичьи планы, мечты. Уже на второй день Анну Ивановну призвали в ряды защитников Родины и в товарном эшелоне отправили на фронт.

Боевое крещение Анна Ивановна приняла под Вязьмой. С ревом проносились фашистские стервятники, бомбя наши позиции и спасительный лес. Вычужанина служила фармацевтом в полевом подвижном госпитале, днями и ночами готовила для раненых стерильное, растворы, перевязки, дезинфицирующие растворы для санчастей. Вместе с госпиталем Анна Ива-новна продвигалась на запад. Бои под Ельней, Прибалтика. Лишь в 1947 году ее демобилизовали.

Сейчас она, лейтенант медицинской службы запаса, работает заведующей аптечным пунктом на первом участке.

Анна Ивановна пользуется уважением товарищей по работе, внимательна и чутка к клиентам.

На торжественном заседании медиков, посвященном 1 Мая 1965 года, за безупречный труд ей вручена Почетная грамота горздравотдела и горкома союза медиков.

Воронин В.
09.05.1965 г.

ТАК ВОЕВАЛИ ЗЕМЛЯКИ

Вьюнов
Сергей
Тимофеевич

Осенью 1939 года меня, Сергея Тимофеевича Вьюнова призвали на действительную службу в Красную Армию. Служба проходила вблизи границы, около станции Отпор - ныне город Забайкальск Читинской области. Когда срок службы подходил к концу и мы собирались ехать домой, планы оборвало нападение на СССР гитлеровской Германии.

В октябре нашу часть погрузили в эшелон. Путь лежал на Запад, к фронту. Каково же было всеобщее удивление, когда в Куйбышеве нам приказали покинуть эшелон. Объявили, что часть будет участвовать в военном параде в честь 24- годовщины Октября.

И вот вступил этот день. Ровно в 10 часов утра на площадь выехал маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. После объезда частей он поднялся на трибуну и произнес речь, в которой призвал отдать все силы для разгрома врага.

Чеканя шаг, проходили перед трибуной полки. Настал черед и нашей, 65-й стрелковой дивизии. Во главе колонны шел ее командир — Петр Кириллович Кошевой, будущий маршал Советского Союза. Внимательно смотрели на воинов представители дипломатического корпуса, военные атташе зарубежных стран, журналисты. Еще бы! Ведь гитлеровцы на весь мир раструбили, что Красная Армия разбита, и не сегодня-завтра состоится парад фашистов в Москве.

...Ноябрь 1941 года. Дивизии предстояло освободить от врага город Тихвин. А перед этим мы должны выбить фашистов из пригородного совхоза, расположенного на главной автомагистрали.

Восточная сторона хозяйства обнесена каменной стеной. Здесь когда-то стоял монастырь. Решено взорвать стены и ночью штурмом овладеть населенным пунктом. Все готово к взрыву. Но перед самым штурмом оказалось, что перебиты магистральные провода к зарядам.

Соединить провода поручили группе бойцов во главе с младшим политруком Захрамяном. Немцы вели методичный оружейный и пулеметный огонь, освещали местность ракетами. Двое бойцов погибли, так и не устранив повреждение. Тяжелораненый Захрамян соединил провода и дал сигнальную ракету. Вскоре укрепленный пункт был взят. А мой боевой товарищ скончался от полученных ран.

Еще до войны служили мы вместе с Е. М. Казаковым, учителем из села Тарабарино Ленинск-Кузнецкого района. Это скромный, немногословный человек. На фронте командовал взводом. Однажды его подразделению приказано удержать перекресток дорог до подхода наших частей.

Беспрерывно рвались вражеские снаряды, не прекращался пулеметный огонь, как саранча, лезла на позиции фашистская пехота. Израненные и уставшие, самоотверженно дрались бойцы с врагом. В живых осталось лишь четверо во главе с Казаковым. Уцелела всего одна пушка. Немцы бросили танки. Одну из них Казаков подбил. Вторая машина шла прямо на орудие. Кончились снаряды. Получивший несколько ранений, с обожженным лицом, Казаков схватил связку гранат, бросился к танку, подорвал его и погиб сам.

Много героических дел на счету у наших земляков. Они проливали кровь, отдавали свои жизни, чтобы спасти Родину от ненавистного врага. Помнить об этом должны все.

Вьюнов С.
23.02.1984 г.

Гаврилов
Борис
Георгиевич

Приближался конец войны. Это чувствовал весь мир, в том числе и мы — солдаты войны, непосредственные ее участники, — сидя в окопах, идя в наступление или двигаясь на марше.

Наша 105-я гвардейская воздушно-десантная дивизия после взятия столицы Австрии Вены получила небольшую передышку. Пришло молодое поколение, новая боевая техника. Дивизия в последних боях потеряла много бойцов и офицеров. До сих пор тысячи родных проливают слезы по погибшим, пропавшим без вести, не имея возможности посмотреть на могилки с прахом детей, братьев, отцов.

Первого мая части и подразделения прошли торжественным маршем по улицам и площадям Вены — одной из самых красивых столиц Европы. Но война есть война, и мы по тревоге получили новый приказ: двигаться на Прагу и уничтожить сопротивляющиеся части фашистов.

Весна была в полном разгаре. Земля покрылась зеленью, зацвели кустарники, деревья. Хотелось сбросить шинель и окунуться в эту природную красоту! Но приходилось вновь идти навстречу «мясорубке» — неизбежной спутнице войны.

Через пару дней остановились. Командир полка полковник Кудрявцев вызвал командиров батальонов на рекогносцировку. Я с капитаном Белоусовым направился к указанному месту. На ходу успел черкануть домой, что, видимо, идем в последний бой, и передал солдатский треугольник полковому почтальону.

Остановились на возвышенном месте. Боже мой! В лощине догорали наши танки. Картина страшная, видимо, бой был жестоким. Жаль танкистов. А пробивать дыру в обороне противника придется нам, мы это понимали. Приказ краток: полк на узком участке в три эшелона батальон за батальоном должен прорвать оборону противника. Я — минометчик — поддерживаю огнем наступление всех трех батальонов.

Но, к удивлению, противник начал отводить свои войска. Чуть позднее мы узнали радостную весть: немецкое командование подписало акт о безоговорочной капитуляции. И теперь их главная мечта — это уйти в зону американских войск, подальше от советских солдат. Командир дивизии Герой Советского Союза генерал Денисенко отдал приказ: преследовать и уничтожать огрызающиеся части противника. На каждом удобном рубеже фашисты оставляли заслоны, и ломать их сопротивление приходилось дорогой ценой. Я похоронил своего связного, товарища по войне сибиряка Николая Сафронова. Рядом свежие могилы наших гвардейцев.

Ночью вошли в чехословацкий город Зноймо. Встречало нас все население. Радость, дружелюбие сияли на их лицах, приглашали домой, к столам. Но мы стремительно продвигались на Прагу.

Наконец, у реки остановились. Разнеслась грустная новость: наших парламентеров немцы расстреляли. Мне приказали занять оборону у паромной переправы. Большую часть солдат я не знал, подразделения перемещались на форсированном марше. И только мои опытные, проверенные в боях сержанты Анатолий Шац и Александр Ташланов помогли мне в этой сложной ситуации.

Ночь прошла тихо. Наступило утро 11-го мая. Сквозь густой речной туман я увидел немецкого офицера с белым платком в руке. Его расстегнутый плащ болтался на ветру.

«Не стрелять!», — несколько раз во всю силу легких крикнул по цепи и сам пошел навстречу.

Оберст-полковник коротко объяснил, что парламентеров расстреляли не немцы, а власовцы, и просил сопроводить в наш штаб. Школьное знание немецкого языка мне пригодилось.

Часа через два меня вызвали в штаб. Командир 2-го батальона москвич майор Николай Иванович Крымов, мои товарищи Александр Мещеряков из Ногинска, Вилен Чистяков из Киева, Иван Казанцев из Костромы и … я должны переплыть реку и принять капитуляцию немецкой группировки.

Честно скажу: у меня язык онемел, и во рту пересохло. Радость невелика, но приказ есть приказ. Что дальше? Все очень просто. Мне и Ванюшке Казанцеву досталась дорога между населенных пунктов Стадлец и Опоржане, забитая автомашинами, на которых как на параде сидели немцы. Ванюшка — черноглазый, высокий, стройный лейтенант с вечной улыбкой на лице сегодня хмур, сосредоточен. Мы прошли метров пятьдесят вдоль колонны, вплотную наблюдая настороженного неприятеля, хмурые любопытные взгляды, и вернулись к столу, где, проходя, немецкие солдаты складывали свое оружие, строились в колонны и шли в наш тыл.

Душа у меня была не спокойна. Трудно поверить, что таким образом кончится война. Во сне бы такое не приснилось.

Но вот к столу подходит офицер в форме СС. Я видел их в бою, но не в такой обстановке. Он медленно расстегивает кобуру и достает парабеллум. Хороший пистолет, у меня в заднем кармане такой же. Но вместо того, чтобы бросить его в кучу с оружием, он левой рукой ставит его на боевой взвод. Зачем? Кто будет первой мишенью: я или Ванюшка? Доставать свое оружие поздно. Немецкие солдаты притихли, наблюдая за нами. Неужели так глупо кончится для меня война, начало которой помню с далекого октября 41-го года в народном ополчении? И зачем матери написал о последнем бое? Дальше мысль оборвалась.

Немецкий офицер выстрелил себе в сердце, решив смертью заменить плен. Солдаты оттащили труп в сторону, продолжили бросать оружие, под командой сержантов и офицеров с немецкой педантичностью маршировали в тыл.

Так, 11 мая закончился для меня последний день войны.

В это время подошел русский эмигрант (еще с первой мировой) профессор Кайзерман и попросил познакомить с «комендантом» этого района. Майор Крымов повертел головой и пальцем указал на меня. Так я стал новоиспеченным «комендантом», ездил в старинный город Табор, чтобы оформить передачу трофейного оружия генералу Свободе — будущему министру Чехословакии. А после вторично встречался с маршалом Ворошиловым и Василием Сталиным. Но это уже другая история.

Гаврилов Б.
08.05.2005 г.

ВОИН, УЧИТЕЛЬ, НАСТАВНИК

Гаевский
Михаил
Николаевич

С этой фразы начиналось письмо в газету «Резонанс», которое принесли в редакцию вполне взрослые люди. По возрасту давно уже не ученики, но таковыми они себя до сих пор считают, называя своим главным учителем Михаила Николаевича Гаевского. Судьба и жизненный путь этого человека действительно заслуживают внимания, тем более накануне его большого и славного юбилея.

Родом Михаил Николаевич из Житомирской области, родился в крестьянской семье. В конце двадцатых не урожайных годов отец Михаила, Николай Павлович, поехал попытать более сытной жизни в Сибирь, где уже временно обосновался после окончания русско-японской войны его дядя. А вслед за отцом перебрались в Сибирь и мать Анастасия Романовна с Мишей.

Постигать азы школьных наук он начинал еще на Житомирщине, а уже заканчивал десять классов в Каргасокской средней школе Томской области. В 1938 году поступил в Томский государственный педагогический институт на физико-математический факультет.

Диплом получил в декабре 1941 года. Трудное это время, самый тяжелый период начала войны. Молодой учитель средней школы получил распределение в одну из школ Кузедеевского района на рудник Темиртау преподавать физику и математику.

Из-за огромной (трехкратной в сравнении с нормальной) преподавательской нагрузки в течение 1942 года имел несколько отсрочек от призыва. В январе 1943-го призван на службу в Красную Армию.

Начало службы проходило в Омске в пехотном, а затем в танковом учебном полку по специальности «стрелок-радист танка». Получив на Омском сборочном танковом заводе новые боевые машины Т-34, сибиряки-танкисты отбыли на фронт. Боевое крещение вчерашний учитель и новоиспеченный танкист М.Гаевский получил под Киевом.

В 1944 году был тяжело ранен (три сквозных ранения в область грудной клетки, в ногу и бедро). После излечения в госпитале Михаил Николаевич не смог вернуться в свою часть (10-й Уральский добровольческий танковый корпус) и стал воевать в 150-й отдельной танковой бригаде 1-го Украинского фронта. Прошел с боями от Вислы (Сандомирский прорыв) до Дрездена и Праги. После окончания войны продолжил службу в бригаде в Чехословакии, затем в Австрии недалеко от Вены.

Демобилизовавшись в 1946 г., Михаил Николаевич вернулся к мирной профессии учителя. О славном боевом пути ветерана войны напоминают награды — две медали «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», орден Отечественной войны.

Преподавал математику, физику, астрономию, черчение в школах Томска и п. Каргасок, где проработал до 1965 года, почти двадцать лет. А потом переехал в Юргу. В то время в нашем городе открылась Юргинская средняя школа №15, а математиком и одновременно завучем в ней стал Михаил Николаевич Гаевский, опытный учитель и мудрый человек, которого сразу полюбили ученики и уважали коллеги.

Спокойным и тихим голосом математик настолько доходчиво объяснял предмет, что не успевать по математике считалось просто стыдно. Именно эта черта особенно запомнилась ученикам Михаила Николаевича. С 1972-го по 1980 год М.Н. Гаевский преподавал в Юргинском станкостроительном техникуме математику, был и заместителем директора, откуда и ушел на заслуженный отдых.

Но оставаться просто пенсионером не в характере Михаила Николаевича, и он практически ни на день не расстается с любимой математикой. Одно время готовил абитуриентов на подготовительных курсах в Томском политехническом университете, занимался дома со своими внуками (их у него пятеро), с детьми своих бывших учеников. И готовил всех просто замечательно. О Гаевском не раз говорили, что это фанат безгранично влюбленный в математику, передающий любовь и знания другим.

Миронова Т.
20.06.2000 г.

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ

Гасинов Константин Григорьевич

К трибуне на районном совещании вышел среднего роста человек с худощавым лицом, с гладко зачесанными назад, уже далеко не густыми, русыми волосами. Его подтянутая выправка, манера говорить и держаться отличали в нем бывшего воина. Орден Красной Звезды и гвардейский знак на груди свидетельствовали о том, что солдат он не простой, а заслуженный. Это был зоотехник молочно-товарной фермы совхоза «Юргинский» Константин Григорьевич Гасинов.

Острым взглядом серых глаз, окинув аудиторию, он без лишних фраз начал деловое выступление. Словно о выполнении боевого задания, доложил о результатах соревнования коллектива животноводов, вкратце рассказал об опыте племенной работы на ферме и тут же высказал несколько дельных предложений...

Но сейчас речь не о том. Об опыте работы тов. Гасинова уже рассказывал на страницах нашей газеты. Сегодня хочется хотя бы кратко сказать о нем самом, как о человеке, бывшем воине-гвардейце, о его путях-дорогах...

Четверть века миновала с той поры, когда Константин Гасинов, уроженец деревни Северной Проскоковского сельсовета, вместе с другими воинами-сибиряками давал клятву беспощадно бить врага до полной победы. С этой клятвой без малого три года сражался на фронтах Отечественной войны, с нею дошел до Берлина, принимал участие в штурме рейхстага. Долог и нелегок был этот путь...

До 1942 года Костя Гасинов учился в Кожевниковской семилетней школе. Ходил перед каждым выходным днем из Кожевниково в свою деревню за 15 км. Еженедельные походы в течение двух зим послужили пареньку неплохой физической закалкой. Но окончить седьмой класс ему тогда так и не удалось. Война в разгаре, а в тылу не хватало рабочих рук.

Из воспоминаний Гасинова К.Г.: «Из военкомата приехал капитан и нас 25 ребят из класса мобилизовали в школу ФЗО. Поучились немного и стали работать в городе Сталинске (ныне Новокузнецке) на шахте забойщиками, добывали уголь. Взрослых тогда всех на фронт забрали. Молотки тяжелые были, и мы пацаны не справлялись. Мастеру приходилось смотреть, чтобы на молотке нас не затрясло. Весной группу перевели учиться на столяров, штукатуров, маляров. После учебы (1,5 месяца) мы в Новосибирске отделывали квартиры, которые до войны начали строить.

В октябре 1942 года Октябрьским военкоматом города Новосибирска призван в армию. В городе Бийске, Алтайского края прошел подготовку стрелков–снайперов. В марте 1943 года принял присягу и отправлен на фронт в распоряжение второй гвардейской танковой армии.

Мне в то время 18 лет. Помню, как вел боевые действия с вражескими танками, движущимися на меня. Я находился в траншее, когда танк проехал надо мной. После встал и бросил в него гранату. Танк загорелся. Обернулся, вижу второй танк рядом. Еле успел переползти на другое место. Танк несколько раз прокрутился на том месте, где я только что находился. Он хотел меня раздавить. Но я перехитрил его, бросив сбоку противотанковую гранату. Танк загорелся, а экипаж уничтожен.

…Участвовал и в боевой операции 2-й танковой армии. Находясь в засаде на дороге, идущей к войскам противника, уничтожил 3 грузовые машины со снарядами. А также подорвал гранатами два броневика с немцами».

Сколько лет уже прошло после войны! Казалось, все должно быльем порасти, но увиденный кинофильм, прочитанная книга часами не дают заснуть. В такие минуты увиденное и пережитое в военные годы до мельчайших подробностей всплывает в памяти и события давних лет становятся ощутимыми, как будто проходили вчера.

…Летом 1943 г. враг готовился под Курском взять реванш за поражение под Сталинградом. Вот сюда, в самое пекло войны, попал Константин Гасинов.

Он стал заряжающим зенитно-артиллерийского полка 3-й гвардейской танковой дивизии резерва Главного командования Красной Армии. Здесь, в Курской битве, и сказался характер юноши.

«Мы сутками не отходили от орудий. Прекращали огонь, только чтобы охладить стволы, - вспоминает Константин Григорьевич. – «Здесь же у орудий перевязывали раненых и - снова в бой. Тогда наш расчет сбил не один фашистский стервятник».

После разгрома под Курском, как зарекомендовавшего себя мужественным воином, Гасанова К.Г. отправляют на краткосрочные офицерские курсы. Вскоре, получив звание младшего лейтенанта, он принимает командование зенитно-пулеметным взводом.

Освобождение Белоруссии, Польши, участие в Берлинской операции - таковы последующие фронтовые дороги сибиряка. В полку он уже признанный мастер-артиллерист. В Корсунь-Шевченковской операции его зенитный взвод сбил несколько неприятельских самолетов.

В боях по освобождению Европы дважды ранен (в августе 1944 года и в марте 1945 года). Проходил лечение в полевом госпитале и снова в бой. 7 правительственных наград украшают грудь старшего лейтенанта запаса Константина Гасинова. Имеет благодарности от Верховного Главнокомандующего.

Воинская часть, в которой служил Гасинов, находилась в резерве Главного командования. За период

войны ее нередко перебрасывали с одного фронта на другой, используя в сражениях на самых ответственных участках. Благодаря этому обстоятельству, нашему земляку пришлось побывать в ряде зарубежных стран. Сражался за освобождение от фашистов советских, румынских, польских, венгерских и германских городов...

В конце 1946 г, когда Константин Гасинов вернулся из Германия в родную деревню, райком комсомола направил его заведующим северским клубом. Деревенские комсомольцы сразу же избрали его своим вожаком. А через два года становится председателем правления северского колхоза, в должности которого проработал до слияния с совхозом «Лебяжье». Период работы во главе колхозного правления, по словам Константина Григорьевича, был самым трудным в его жизни. И это вполне понятно. Много усилий требовалось тогда от тружеников села, чтобы восстановить общественное хозяйство...

С 1954 г. тов. Гасинов трудится в совхозе «Юргинский» сначала бригадиром, затем зоотехником молочно-товарной фермы. Здесь без отрыва от производства окончил седьмой класс и Мариинский сельскохозяйственный техникум. Здесь сменил комсомольский билет на партийный, вступил в ряды КПСС.

«Я до сих пор помню номер своего комсомольского билета, который получил будучи учеником школы ФЗО в первый год войны. С ним прошел по всем фронтовым дорогам. Это билет за номером 18025915», — говорит Константин Григорьевич.

Получив специальное образование и вступив в ряды партии, бывший воин не жалеет сил для развития сельского хозяйства. Знания и опыт он умело увязывает с практическими делами. Поголовье молочного скота на совхозной ферме в текущем пятилетии будет полностью заменено молодыми высокопродуктивными коровами, полученными в результате племенной работы, которая проводилась на ферме в течение последних лет.

Коммунист Гасинов К.Г. не довольствуется достигнутым, а повседневно ищет пути решения улучшения производственных показателей. Всегда в поиске, всегда в хлопотах, как и подобает фронтовику.

Колмогоров Н.
(09.01.1968 г.);
Колосовский С.
(20.12.1977 г.).

Стихи, написанные Гасиновым Константином Григорьевичем в 1949 - 1950 г.г.

Памятник неизвестному солдату

Вернулся он с войны героем
И встал у вечного огня,
Нет ни фамилии, ни имени,
Но его знает вся страна.
Дошел до самого Берлина
И положил конец войне.
Пусть с ним мы не были знакомы
Он друг и брат тебе и мне.
И с той поры хранит он счастье,
Покой и мир страны родной,
Пускай не все пришли ребята,
С проклятой той войны домой.
Один за всех несет он службу,
Он на посту, как часовой,
Ему доверили державу
И в мире нет другой такой.

Знамя Победы, Солдат!

Ты погибал в строю не раз,
Вставал и снова в бой,
Родную землю защищал,
Храня ее покой.
От Сталинграда немцев гнал,
Победы знамя нес,
Когда уже идти не мог,
Ты по-пластунски полз.
До самых вражеских ворот
Твой трудный путь лежал,
И ты дошел, и ты донес,
И на Рейхстаг поднял.
Салют победный прогремел
И мирный час настал,
Тяжелый груз военных лет
С солдатских плеч упал.
Пусть знамя красное Победы
Трепещет над страной врага,
Чтоб никогда на Русь Святую,
Не поднялась его рука.
Пусть память вечная героям -
В бою погибшим и живым,
А знамя красное победы,
Как символ славы сохраним.

Гатцук Валентина Валентиновна

ОНА СРАЖАЛАСЬ ЗА РОДИНУ

Родилась Валентина Валентиновна Гатцук на Брянщине, в деревне Костеничи. Здесь весной 1941 года окончила семь классов, вступила в комсомол. Девочке было всего 16 лет, когда немецко-фашистские полчища хлынули на нашу землю.

В тот день, выбежав на улицу, Валентина увидела группу мужчин и парней в походной форме, с вещевыми мешками в окружении плачущих женщин. Они уходили на фронт, чтобы с оружием в руках отстаивать то, что было завоевано в октябре 1917 года.

В одну из сентябрьских ночей мать Валентины увидела над соседней деревней Луковицы зарево пожара. Поняв, что немцы вот-вот ворвутся и в их Костеничи, она собрала наскоро Валентину, ее братишку Семена и увела в лес к партизанам.

Утром следующего дня они видели из леса, как горели избы деревни, слышали крики колхозников, выстрелы из автоматов, гул машин, плач детей и женщин. Фашисты угоняли в плен тех, кого успели захватить в деревне. Так Валентина, ее брат Семен, их мать Мальвина Павловна стали партизанами, бойцами Плетнянской бригады, которой командовал Иван Сидорович Панченко.

Как комсомолку Валю назначили в разведывательную группу. Не раз приходилось ей ходить и разведку, выполнять различные задания командования отряда. В трудной, очень опасной борьбе в фашистском тылу партизаны несли потери. Однажды не вернулась с боевого задания мать Валентины Мальвина Павловна. Затем пропал без вести брат Семен. Так и не узнала она о судьбе своих родных.

В 1944 году партизанский отряд, в котором воевала Валентина, влился в войска Красной Армии. Девушка продолжала вести борьбу с врагом, мстить за погибших товарищей. В одном из боев группа наших бойцов напоролась на минное поле. Валентину тяжело контузило, и она попала в куйбышевский госпиталь. День Победы пришлось встречать на больничной койке.

...В один из летних дней сорок пятого по деревушке Костеничи, заново построенной, в солдатской гимнастерке, в сапогах шагала девушка-партизанка. На груди ее сверкали медали «За отвагу», «За победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне», «Партизану Отечественной войны»...

А на душе у Вали тоскливо. Не встретила здесь никого из родных.

«Как жить дальше? Что делать?» — думала Валентина.

И вот по направлению военкомата она едет учиться в техникум. В то время детей, оставшихся без крова и потерявших своих родителей, направлял на учебу или устраивал на работу военный комиссариат.

Началась у девушки самостоятельная жизнь. По комсомольской путевке она едет в Казахстан на строительство железной дороги. Затем работает на заводе в Ташкенте производственным мастером.

В 1955 году Валентина Валентиновна вместе с мужем, Михаилом Федоровичем Селитренниковым, приехала на постоянное жительство в село Поперечное. Какие только сельскохозяйственные работы не приходилось ей выполнять! И любую она делала добросовестно, с охотой. В 1964 году дирекция совхоза назначает Валентину Валентиновну начальником отдела кадров.

Идут годы. У бывшей партизанки выросли дети. Они знают о боевых подвигах своей матери, гордятся ею. В боях с врагами Валентина Валентиновна в числе других славных сынов и дочерей страны отстояла свободу и независимость нашей Родины, счастливое детство сегодняшних мальчишек в девчонок.

Черняков В.
07.11.1972 г.

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

Генералов Александр Васильевич

«Будучи учеником Тутальской школы, я впервые увидел кинофильм «Чапаев». В моем детском сердце зародилась горячая любовь к этому легендарному герою гражданской войны. Особенно понравились кадры, когда Чапаев на коне мчится во весь опор с обнаженной шашкой. С этого дня я стал много читать книг о подвигах буденовцев в годы гражданской войны и не пропускал ни одного военного фильма. Я дал себе слово, что когда пойду служить в Красную Армию, то обязательно буду проситься в кавалерийскую часть.

Мне казалось, что взрослые ошибаются, когда говорят: «Артиллерия — бог войны, пехота — царица полей». Все эти рода войск стреляют по врагу издалека, а вот кавалеристы клинком рубят головы врагу. Вот это герои! Я воображал себя уже кавалеристом и, сидя на колхозном скакуне, размахивал старым обручем от кадушки, сшибал белоголовник и подсолнух на колхозном поле, представляя, что рублю головы врагу, за что мне не раз попадало от председателя колхоза Ивана Ивановича Пахирко.

А любимой моей песней была: «Мы — красная кавалерия, и про нас былинщики речистые ведут рассказ…».

Словом, я был кавалеристом, готовым к бою. Жаль только, не хватало годов, и после окончания 5 классов вместо кавалерийского полка меня направили в Яшкинскую школу ФЗО учиться на токаря. Каждый из нас видел, как расцветала жизнь в стране: строились новые фабрики и заводы. Родине нужны кадры, и мы с горячим желанием осваивали сложные профессии. Приятно было стоять в синей блузе у токарного станка и смотреть, как из-под резца вьется змейкой металлическая стружка. Из нас готовили специалистов, которые бы выпускали мирную продукцию.

И вот наступило суровое время 1941 года. Война. Ежедневно на защиту Отчизны отправлялись сотни земляков. Ушли на фронт и мои старшие братья — Петр и Владимир, а сестра Аня писала, что участвует в жарких боях на Ленинградском фронте, спасая жизнь бойцов, как медсестра.

Горжусь тем, что из нашей семьи три человека защищают с оружием в руках нашу любимую Родину и считал, что мое место тоже там, в бою.

Подаю первое, второе, третье заявление военкому с просьбой отправить добровольцем на фронт, но ответ один: молод. И только в 1942 году, когда создавалась Сибирская добровольческая стрелковая дивизия, просьбу удовлетворили. Вскоре дивизию отправили на фронт под Чернигов, где шли ожесточенные бои.

Как-то вечером нас построили и командир роты скомандовал: «Кто служил в кавалерийских частях, два шага вперед, марш! Вышло человек десять. Вышел и я. Ко мне подошел полковник в форме кавалериста и спрашивает:

«Когда же ты, товарищ боец, успел служить в кавалерии?».

Ему отвечаю: «Товарищ полковник, я не служил, но с детства мечтаю о кавалерии, возьмите».

Посмотрел он на меня и говорит: «А не струсишь рубить головы фашистам?»

«Нет, нет, что вы!— отвечаю я.

«Добро! Беру к себе».

Так я очутился в 7-м гвардейском казачьем корпусе. Так осуществилась моя давняя мечта быть кавалеристом. А через месяц уже принял боевое крещение. Во взаимодействии с артиллерией, пехотой, авиацией и танками мы уничтожили окруженную группировку врага под Черниговом.

В начале войны многие скептики говорили, что в этой войне кавалерия не будет играть роли. Но они ошибались. От Чернигова и до самого фашистского логова — Берлина — только наш седьмой гвардейский полк уничтожил тысячи немецких оккупантов, делая глубокие рейды в тылы врага. Мы часто появлялись там, где фашисты нас не ожидали. Как сейчас помню, в Польше, далеко в тылу, в городе Люблине, немцы сосредоточивали крупные силы, чтобы задержать стремительное наступление советских войск. Наши эскадроны под прикрытием ночи подошли к самому городу и с раскатом мощного «ура!» ворвались на окраину. Грозно сверкали клинки. Немцы были ошеломлены неожиданным нападением, в панике бросали оружие, бросались в траншеи, поднимали руки.

Скоро подошли наши танковые части, и мы полностью овладели городом. Так, с тяжелыми боями вместе со всеми родами войск громили врага и славные кавалеристы.

Пройдя длинный боевой путь, я убедился, что артиллерия — бог войны, пехота — царица полей, авиация — царица воздуха, но и кавалерия — грозная сила».

Нет, не о себе мой рассказ. Эту историю поведал мне гвардии рядовой Александр Васильевич Генералов. В боях с озверелыми фашистами наш земляк четырежды ранен. За ратные подвиги награжден четырмя правительственными наградами и восьмью благодарностями Верховного Главнокомандующего. Вот одна из них.

«Гвардии рядовому Генералову А. В.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 25 апреля 1945 года №342 за участие в окружении города Берлина всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части».

Отгремели жаркие бои Великой Отечественной войны. Вместе с другими вернулся в родной город гвардии рядовой, наш земляк А. В. Генералов. Война много унесла здоровья, но он честно и добросовестно трудится на машзаводе.

Аверин П.
23.02.1965 г.

ВРУЧИЛИ БОЕВУЮ МЕДАЛЬ

Герасименко Федор Тимофеевич

Ветеран войны и труда Федор Тимофеевич Герасименко работает сейчас во вневедомственной охране. В коллективе пользуется всеобщим уважением, о чем свидетельствует его портрет на Доске почета. А сколько он пережил в своей жизни!

Когда началась Великая Отечественная война, парню исполнилось 16 лет. Отец ушел на фронт и погиб в сражении с фашистами.

А в 1943 году Федор Герасименко тоже стал солдатом отдельного батальона связи.

Ответственная работа под огнем врага. Молодой боец много раз восстанавливал связь между воинскими подразделениями и был ранен осколком снаряда, разорвавшегося неподалеку.

Впоследствии храбрый воин прошел с частью почти до Берлина.Когда фашистов разгромили и над рейхстагом взвилось Знамя Победы, их часть перебросили на Дальний Восток, чтобы сражаться с японскими захватчиками.

...Федор Тимофеевич показывает мне справку, где написано:

«Приказом Верховного Главнокомандующего от 23.08.1945 года № 372 за прорыв Маньчжурочжавайнуского и Аршарского укрепленных районов, форсирование горного хребта Большой Хинган, преодоление безводных степей Маньчжурии объявлена благодарность».

После войны Федор Тимофеевич вернулся в Юргинский район, где он родился и рос.

...Годы идут. А недавно его неожиданно вызвали в военкомат и вручили медаль «За отвагу»! В Положении о медали, которое вместе с наградой вручили Ф. Т. Герасименко, сказано:

«Медалью «За отвагу» награждаются военнослужащие рядового, командного и начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морского Флота и Войск пограничной охраны за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза на театре военных действий при защите неприкосновенности государственных границ или при борьбе с диверсантами, шпионами и прочими врагами Советского государства».

Тут ничего нс прибавить, не убавить. Как говорится, комментарии излишни!

Огнев Я.
08.05.1982 г.

СКВОЗЬ ГОДЫ

Герасимов Виктор Федорович

В 1942 году вместе со сверстниками пришел на сборный пункт 18-летний Виктор Герасимов. Пришел прямо со стройки, в рабочей куртке, насквозь пропитавшейся запахом свежей стружки и смолы. Играла гармошка, кто-то плакал, напутствуя перед дальней дорогой сына.

Тяжело оставлять родные места, любимую работу. Виктор только что окончил училище, получил специальность строителя, которую считал одной из главных на земле. Но сердце рвалось туда, где решалась судьба Родины.

Через три месяца учебы в Москве Герасимов попал на фронт. Здесь впервые встретился лицом к лицу со смертью. Фашистская пуля отняла на его глазах жизнь боевого товарища. Его гибель отложила суровый отпечаток на характере Виктора: страх уступил место смелости, сердце наполнилось ненавистью к врагу. На его могиле он поклялся беспощадно мстить врагу за смерть близких, за разрушенные города. Он прошел огненными верстами до Нарвы, защищал город Ленина. Здесь получил первое ранение. Рана оказалась легкой, и ему посчастливилось вернуться на фронт. Но в новом бою потерял ногу.

«Случилось это так», — рассказывает Герасимов. — Получен приказ взять «языка». В разведку шли с боем, поле оказалось заминированным, наткнулся на мину... Дальше не помню, что было, в сознание пришел в санбате. Потом госпиталь в Ленинграде, Иркутске... Не скоро я привык к своему положению. Казалось, что жить не смогу, не смогу к работе любимой вернуться. Оказывается, зря паниковал. Танцевать выучился, на велосипеде катаюсь свободно. Помог Алексей Мересьев.

В родное село Герасимов вернулся в 1944 году. Стояла осень. С полей увозили последнее зерно. Руки жаждали работы. И Виктор не стал отсиживаться дома, пошел к председателю колхоза просить дела.

«Не могу сидеть, когда вокруг столько дел», — сказал он.

«Дел-то много, ты прав, а сможешь ли вот так сразу, как говорится, с корабля на бал», — сказал председатель.

«Смогу. После того, что видел, что пережил, все сделаю, только бы не сидеть сложа руки, не выжи-

И ЗАСИЯЛА ВТОРАЯ ЗВЕЗДА

Гарасимов
Гавриил
Герасимович

В 1947 году, когда фронтовик Гавриил Герасимович Герасимов уезжал из части домой, командование вручило ему благодарственное письмо. Оно начинается такими словами:

«Дорогой товарищ Герасимов Г. Г.

Вы с честью выполнили свой долг перед Советской Родиной и демобилизуетесь из рядов доблестной Советской Армия. Вы возвращаетесь домой к своей семье, к мирному созидательному труду. В этот торжественный день прощания мы говорим:

«До свидания, боевой товарищ! Вы прошли трудный и почетный путь Великой Отечественной войны. Своими боевыми делами на фронте Вы помогли Родине одержать победу над ее злейшими врагами...».

Да, трудный и почетный путь сражений с фашистами прошел этот храбрый человек!

Гавриил Герасимов рос в дружной трудовой семье в Марийской АССР. В меру возможностей трудился и его отец Герасим Тихонович, инвалид гражданской войны, потерявший в сражениях с белогвардейцами руку.

Молодой Гавриил был до 1942 года бригадиром в лесничестве на лесопосадках. А после призвали в армию и он стал наводчиком тяжелого миномета. Первое сражение, в котором довелось участвовать, - Орловско-Курская дуга.

Море огня, оглушительный грохот… Но, ни разу не дрогнула рука наводчика миномета. Мины ложились точно в цель, сжигали танки, разрушали фашистские укрепления, уничтожали живую силу противника. За храбрость Г. Герасимова удостоили медалью «За отвагу».

После разгрома фашистов под Курском дивизию перебросили к осажденному Ленинграду.

«Здесь стал разведчиком, — вспоминает Герасимов. — Как-то мне и еще одному бойцу приказали проникнуть в немецкий тыл и захватить «языка». Здоровый попался фашист. Пришлось его маленько «помять», чтобы он стал сговорчивей... В конце концов, его одолели и доставили через линию фронта в часть».

К этому времени Гавриил Герасимов уже был награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями «За отвагу».

А о том, что он награжден вторым орденом Красной Звезды, боец узнал будучи раненым, но награду не успел тогда получить, так как из эвакогоспиталя его направили на излечение в Вологодскую область. А через три месяца он снова воевал и сражался до полной победы.

...В последние дни мая этого года из Юргинского военкомата позвонили в редакцию нашей газеты и сообщили, что Герасимову будут вручать второй орден Красной Звезды. Более чем через 35 лет награда нашла героя! И засияла на груди у ветерана войны вторая Красная Звезда!

Огнев Я.
13.06.1980 г.

★

дать, а действовать, действовать со всеми вместе, чтобы приблизить день победы».

Назавтра односельчане уже видели его в бригаде. Хлопотная эта должность бригадира. Особенно когда вокруг только женщины да дети, а работы уйма.

«Крепись», - писал отец с фронта. - «Добьем фашистскую нечисть, первым помощником станешь».

Не довелось встретиться сыну с отцом. Погиб смертью храбрых старший Герасимов на немецкой земле.

Шло время. Виктор женился и в 1950 г. решил поехать с молодой женой в Сибирь. Теперь его уже называют старожилом Юрги. Да, 22 года — срок немалый. На его глазах родился и вырос наш город. Вместе с ним росли люди, становились мастерами своего дела, как и токарь Герасимов. Профессию эту помог освоить ему Михаил Дмитриевич Мухин. Они и сейчас в одном цехе работают. Собираются, беседуют, вспоминают минувшие дни.

В 1970 году на лацкан пиджака прикрепили к 4 боевым наградам еще одну - орден Трудовой Славы III степени. Награда заслуженная. Ведь не так легко инвалиду войны простоять у станка два десятка лет. И здесь свое дело сделала фронтовая закалка. Трудиться — смысл его жизни. Это неписаное правило он пронес сквозь годы,

Козырева А.
24.04.1972 г.

Из наградных листов на Герасимова Гавриила Герасимовича:

к ордену Красная Звезда –
«Во время наступательных боев ... 2 и 5 августа 1943 года, отбивая контратаки гитлеровцев, подавил 5 огневых точек поддерживающих вражескую пехоту, и уничтожил огнем своего миномета 10 гитлеровцев»;

к медали «За отвагу» -
«27 февраля 1943 года один из первых достиг окраины деревни и закрепился в доме, а когда немцы пошли в контратаку, огнем из винтовки и гранатами разбил группу в 11 немцев: уничтожил пятерых, остальных обратил в бегство»;

ко второй медали «За отвагу» -
«... при форсировании рек... со своим расчетом из орудия уничтожил 2 ст. пулемета и до 30 немецких солдат, чем обеспечил продвижение наступающей пехоты через реку».

Гилев Николай Иванович

ПО ВОЕННЫМ ДОРОГАМ

Большой путь прошел за 10 лет службы в рядах Советской Армии ныне капитан запаса Николай Иванович Гилев. В 1936 году призван на действительную службу и направлен курсантом в полковую школу, которую успешно закончил, получив звание инженера технической службы. С первых дней войны до полной победы над фашистской Германией Николай Иванович находился на передовой.

В 1941 году на Ленинградском фронте Николай Иванович получил тяжелую контузию, а жене, Ксении Родионовне, пришла похоронка. Но она питала надежду, что муж жив. И вскоре надежда ее обрела реальные черты. Из госпиталя получила письмо от Николая Ивановича.

После лечения Гилев Н.И. вернулся обратно в строй на должность начальника артснабжения.

Из наградного листа на представление Гилева Н.И. к ордену Красной Звезды:

«В одном из боев под Ленинградом наши войска захватили немецкие пушки. Немного потребовалось времени Николаю Ивановичу, чтобы изучить принцип их работы. И вскоре трофейные пушки громили немецких захватчиков». За этот подвиг Гилев Н. И. награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Форсирование реки Одер проходило под шквальным обстрелом. После переправы на берегу трудно было найти кусок неизраненной земли. И все-таки артиллеристы закрепились на небольшом плацдарме и держали его в упорном бою до подхода основных частей. За это Н. И. Гилев награжден вторым орденом Красной Звезды.

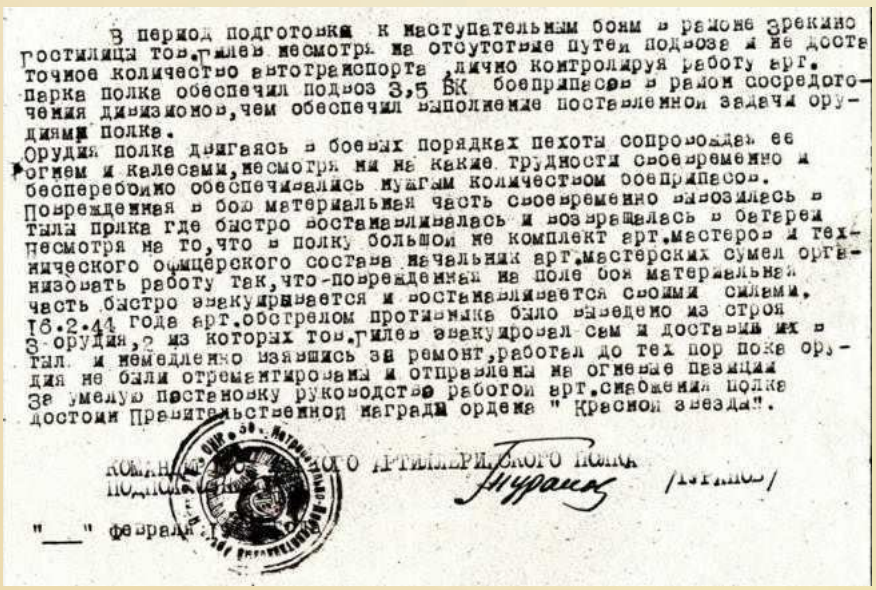
Грудь ветерана войны украшают медали: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Только эти награды говорят, по каким военным дорогам прошагал Николай Иванович Гилев.

В 1946 году Н. И. Гилев демобилизовался и с тех пор работает фотографом, а ныне начальником цеха объединения «Зенит». На работе его знают как отзывчивого доброго человека, деятельного работника.

Кравчук М.
28.12.1977 г.

Орден Красной Звезды

В период подготовки к наступательным боям в районе Зрекино гостиницы тов.Гилев несмотря на отсутствие путей подвоза и не достаточное количество автотранспорта, лично контролируя работу арт. парка полка обеспечил подвоз 3,5 БК боеприпасов в район сосредоточения дивизионов, чем обеспечил выполнение поставленной задачи орудиями полка.
Орудия полка двигаясь в боевых порядках пехоты сопровождал ее огнем и колесами, несмотря ни на какие трудности своевременно и бесперебойно обеспечивались нужным количеством боеприпасов.
Поврежденная в бою материальная часть своевременно вывозилась в тыла полка где быстро восстанавливалась и возвращалась в батареи несмотря на то, что в полку большой не комплект арт.мастеров и технического офицерского состава начальник арт.мастерских сумел организовать работу так, что-поврежденная на поле боя материальная часть быстро эвакуируется и восстанавливается своими силами.
16.2.44 года арт.обстрелом противника было выведено из строя 3-орудия, 2 из которых тов.Гилев эвакуировал сам и доставил их в тыл и немедленно взявшись за ремонт, работал до тех пор пока орудия не были отремонтированы и отправлены на огневые позиции
За умелую постановку руководство работой арт.снабжения полка достоин Правительственной награды ордена " Красной звезды".

ГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА

"___" февраля

КАК МЕНЯ ПОХОРОНИЛИ ЗАЖИВО

(из воспоминаний гвардии капитана Гилева Н.И.)

После долгих и упорных оборонительных боев в районе местечка Ула, что на Западной Двине, от нашего полка осталось меньше батальона. Командир полка полковник Волков тяжело ранен и отравлен в госпиталь. Начальник штаба Зеленцов и его заместитель по тылу майор Юцик погибли в рукопашном бою. Командование полком взял на себя командир батальона капитан Гришин. Мы получили приказ срочно отойти в район станции Шумилино. Это было 7 июля 1941 года. В ночь на восьмое июля мы отступили в сторону Витебска.

К рассвету выяснилось, что Витебск уже занят немцами. Наше отступление перекрыто и ничего не оставалось, как занять оборону. Мы принялись окапываться.

Утром опустился плотный туман, благодаря которому стали незаметны противнику. Но видели, что из Витебска по тракту в скором порядке передвигались немецкие танки и мотопехота.

Когда рассвело и солнце поднялось высоко в небе, услышали гул моторов. Это немецкие самолеты, кружившие недалеко от наших окопов и сбрасывающие жутко свистящие бомбы.

Мать честная! У меня по спине поползли колючие мурашки. Вдруг четко представил себе создавшееся положение, из которого, как показалось, нет никакого выхода. Как-то подсознательно, но ярко, почувствовал приближение смерти... Я принялся лихорадочно углублять свой окопчик, быстро орудуя саперной лопаткой. Земля оказалась мягкой, податливой, и довольно скоро закопал себя почти на полный рост. Только успел зарыться в спасительную яму, как услышал прямо над головой пронзительней свист и следом оглушительный взрыв бомбы.

Не знаю, что было бы со мной потом, только в тот короткий миг на секунду-другую увидел кусок синего неба над головой и сразу ощутил коварную тяжесть земли. Осознал, что освободиться от этой

тяжести у меня не хватит сил. Вскоре почувствовал зловещее удушье. Силы покидали, и я терял сознание. Тут понял- это смерть...

...Сколько времени пролежал в земле, сказать не могу. Когда пришел в сознание, увидел, что кто-то пытается помочь мне. Сначала освободились от тяжести мои руки, потом я освободил от навалившейся земли голову, отряхнулся от пыли, забившей глаза и уши, и, наконец, освободившись из земельного плена, вдохнул полной грудью.

В округе тишина. Самолеты сбросили смертоносный груз и улетели. В небе по-прежнему светило яркое солнце, над головой заливисто щебетали невидимые птицы и, где-то недалеко на тракте, слышался лязг танковых гусениц, передвигавшихся в сторону города. В ушах моих монотонно звенели тысячи колокольчиков, страшно болела голова.

Пошатываясь, с трудом поднялся и увидел перед собой молоденького младшего лейтенанта. Он ранен в левую руку и держал ее на перевязи, закрепленной за шею. Лейтенант растеряно смотрел на меня, и, подрагивая худыми плечами, молча плакал. Слезы скатывались по щекам, не знающим еще бритвы, падая на рыхлую землю, которую он только что разбрасывал здоровой рукой.

Наконец я пришел в себя и, поблагодарив моего спасителя, принялся наощупь проверять документы. Ничего не обнаружил. Только в «пистончике»-кармашке оказалась карманные часы с разбитым стеклом, да в заднем брючном кармане отыскалась красная тридцатка денег. Не найдя никаких бумаг, удостоверяющих мою личность, понял, что дело складывается плохо, ведь в «пистончике» не оказалось и медальона, где значились данные обо мне. Выходило, что меня похоронили вполне серьезно, и теперь, наверняка, на родину уйдет лоскуток бумаги, извещающий родных о моей героической смерти в неравном бою с врагами. Так я был похоронен заживо на двадцать седьмом году жизни.

Потом с младшим лейтенантом выяснили, как все произошло на самом деле. Бомба упала и разорвалась рядом с окопом, который я так тщательно рыл, чтобы потом заживо похоронить себя в нем. Но меня, к счастью, взрывной волной выбросило из этого окопа, и, оглушенный взрывом, залетел в старую воронку от снаряда. Потом какой-то «добрый» человек прикрыл меня моей рваной шинелью и присыпал понадежней рыхлой землей.

После чудесного спасения чувствовал себя скверно - шумело в ушах и сильно болела голова. Да и слышать сначала почти не мог. Оглох наполовину. До вечера мы отсиживались в большой воронке - той, куда угодила моя «крестная».

К ночи головные боли постепенно стали проходить, прекратился шум в голове. У младшего лейтенанта нашлось немного хлеба и банка свиной тушенки. Мы неторопливо перекусили, запили водой из оказавшегося поблизости студеного родника. А только стемнело, поднялись из укрытия и стали осторожно пробираться к своим.

Спустя много дней и ночей после выхода из окружения, когда снова встал в строй, то, наконец, собрался с духом и написал своим родным обо всем, что со мной произошло, не забыв упомянуть и о моем спасителе. Через месяц после моего письма получил долгожданный ответ из дома, в котором мне сообщали, что в деревне все живы и здоровы, чего и мне желают. Получили на меня похоронку, а комиссар полка дополнительно сообщил, будто погиб я смертью героя и похоронили меня около Витебска. В общем, все как полагается.

Так, с легкой руки комиссара, справили дома по мне поминки, поплакали, помолились за упокой моей души и не стало меня больше на свете. Но я, как видите, жив и здоров остался, и с победой домой воротился.

Записал Сосновский Ю.
28.09.1989 г.

Из наградного листа на Гилева Николая Ивановича:

«В бою за населенный пункт Рейнсвальде противник в течение двух суток контратаковал боевые порядки батарей. Боеприпасы были на исходе. Гв. капитан Гилев лично сопровождал машины с боеприпасами под артиллерийско-минометным огнем противника, своевременно обеспечил батареи боеприпасами, тем самым обеспечил выполнение боевого приказа, поставленного полку.

В бою по уничтожению окруженной Берлинской группировки в районе дер. Шинкендорф гв. капитан Гилев с группой руководимой им бойцов огнем с личного оружия уничтожил 50 и пленил 30 немецких солдат.

За умелое руководство по обеспечению подразделений полка боеприпасами и проявленное при этом смелость, мужество и отвагу достоин правительственной награды ордена Отечественной войны I степени».

Командир 430 гвардейского пушечного артиллерийского ордена Александра Невского полка подполковник Шульженко».

Орден
Отечественной войны
I степени

Голев
Михаил
Алексеевич

ЖИЗНЬ НАЧИНАЛАСЬ ВЕСНОЙ

Почти ровно через год после начала войны восемнадцатилетний Михаил Голев стал курсантом Свердловского пехотного училища. Обстановка на фронте торопила, и будущие воины занимались по уплотненной программе. Уже через два с половиной месяца Голев оказался в самой гуще военных событий, на которые обращено внимание всего мира. 193-я стрелковая дивизия, где служил Михаил Алексеевич, защищала заводскую часть Сталинграда, поселки предприятий «Красный Октябрь» и «Баррикады», расположенные правее легендарного Мамаева Кургана.

«По своей напористости, мощности огня бои в Сталинграде несравнимы ни с какой другой операцией, в которых мне приходилось участвовать», - говорит Голев. – «Борьба шла за каждый дом, за каждую пядь земли. Фашисты предлагали сдаться, разбрасывали листовки. Иногда они пели на мотив русской песни «Из-за острова на стрежень» следующие слова: «Вольга-Вольга, мать родная! Вольга-Вольга, дойч-река!». Но пели напрасно! Как бы ни было трудно, каждый боец был уверен, что город не будет сдан, что оставшиеся до реки сто-двести метров не будут пройдены фашистами».

«На собраниях,- вспоминает Михаил Алексеевич, - часто принимались решения с такой резолюцией: «Уважительной причиной ухода с огневой позиции может быть только одна – смерть!»

В боях за Сталинград Голев получил ранение. Потом госпиталь. Снова училище, и снова фронт. Под Спасск-Демьяновском в 1943 года. Михаил Алексеевич получил второе ранение. Когда поправился и встал на ноги, его направили в Сибирскую дивизию. Он попал к землякам, в Кемеровский полк, с которым прошел оставшийся боевой путь до конца. Из последних фронтовых эпизодов Михаилу Алексеевичу особенно запомнились события под Либавой (ныне Лиепая).

8 мая 1945 года часть готовилась к последнему решающему штурму города. Берлин был взят, а здесь враг все еще сопротивлялся. Наступление предполагалось начать ровно в два часа дня. Напряженное ожидание боя нарастало. Многих не покидала мысль, что кто-то опять будет ранен, а кому-то, может быть, и вовсе не суждено вернуться из боя. И вдруг ровно в два часа над фашистскими траншеями показались белые флаги: враг капитулировал. Что тут было! Солдаты выскакивали из окопов, обнимались, прыгали. Слышалось: «Братцы! Конец войне! Неужели живы остались?!...»

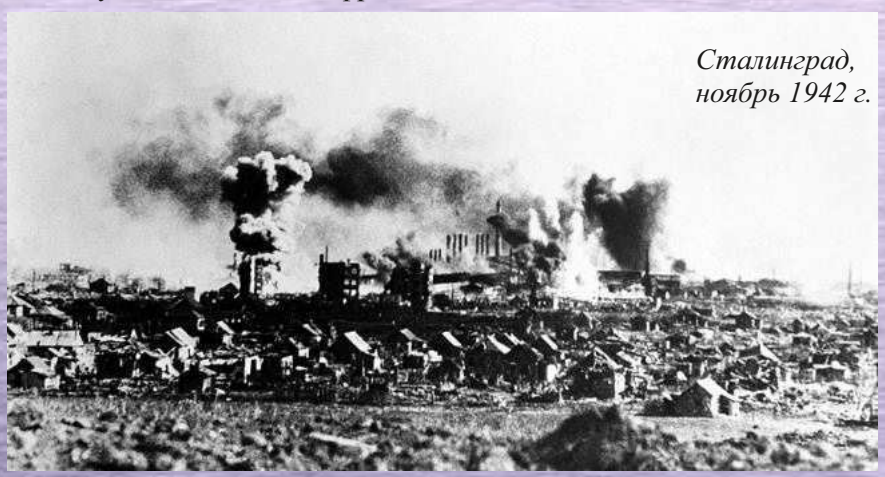
Стояла весна, пришла победа, и началась новая жизнь.

Родиной высоко отмечен славный боевой путь солдата. Гвардии старшина Голев награжден ор-№деном Отечественной войны I степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги».

Демешко В.
11.01.1975 г.

Медаль
«За оборону
Сталинграда»

*Сталинград,
ноябрь 1942 г.*

ДВАЖДЫ В СТРОЮ

Гордейчик Василий Иосифович

В 1943 году, 18-ти лет от роду, Василий Гордейчик становится солдатом по защите нашей Родины. Короткая военная подготовка в запасной бригаде, затем отправка на фронт. Советские войска в это время вели наступательные бои, и фронт они догнали в период форсирования Днепра у г. Киева.

«Пришлось и нам малость «поплавать» по Днепру, да еще в зимнем обмундировании, а фронт все двигался вперед и вперед», - вспоминает Василий Иосифович.

В первый бой я вступил командиром отделения в роте истребителей танков. Как-то не было тогда ни страха, ни боязни, а вот впечатления остались на всю жизнь. Среди бойцов и новички, и фронтовики из госпиталей, и это была дружная, грозная сила, которую легко нельзя сломить».

«Не повезло мне дальше на фронте», - продолжает Василий Иосифович, - «во втором бою меня тяжело ранило. Пулевое ранение в плечо навылет. Подобрали санитары из другой части, наши ушли вперед. Затем медсанбаты и госпитали. Так очутился в г. Самарканде.

В это время домой уже пришла «похоронка». В тех горячих условиях это не удивительно. Моя фамилия до сих пор числится на Юргинском мемориале в числе погибших воинов-юргинцев. Только наши врачи совершили второе рождение, хотя надежд на это почти не было».

Подлечившись, Гордейчика комиссовали и инвалидом 2-й группы вернулся домой. Месяца два или три отдохнул и вновь встал в строй, но теперь на трудовом фронте. Назначили бригадиром полеводческой бригады. Через год направили на курсы счетоводов колхоза, да так вот и до сих пор трудится Василий Иосифович. Места себе полегче не выбирал, а иногда переводили его на отстающий участок.

Член КПСС с 1962 г., Василий Иосифович решением РК КПСС переведен в колхоз «Авангард» в бухгалтерию. За многолетний труд он награжден медалью к 100-летию со дня рождения И. Ленина и еще пятью памятными медалями.

Добрую славу снискал себе В. И. Гордейчик. Всегда аккуратен в работе, внимателен к людям, и они ему платят тем же. Коммунисты дважды избирали его секретарем партийной организации колхоза, несколько раз избирался депутатом Мальцевского сельского Совета.

За совершенные воинские подвиги В.И.Гордейчик награжден орденом Отечественной войны 1 степени, двумя медалями «За отвагу», имеет Благодарственное письмо от маршала Рокоссовского К.К., юбилейные медали.

Шишпаренко А.,
09.05.1980 г.

Медаль «За отвагу»

Форсирование Днепра, 1943 год

Горбунов Алексей Иванович

В тяжелых боях с гитлеровцами прошла свой боевой путь 22-я гвардейская Сибирская добровольческая дивизия. Проходят годы, но не меркнет слава о сибиряках, память о героях живет, и будет жить в сердцах людских. В этом я убедился, побывав нынче в местах, где воевал.

В Калининской области, под городом Белый, дивизия получила боевое крещение. Бельская группировка немцев имела мощные оборонительные укрепления, особенно на подходах к шоссейным дорогам Смоленск-Белый-Вязьма. Противник держался за этот плацдарм мертвой хваткой. Гитлеровцы вторично готовились прорваться к Москве.

У опушки леса сосредоточилась наша артиллерия. Сражение надвигалось. Под покровам ночи пехота с осторожностью приготовилась к атаке, залегла вблизи переднего края. Предрассветная тишина. Свинцовые облака низко проплывали над вершинами вековых сосен. Лица солдат напряжены, суровы, сосредоточены. Одно у солдат желание — скорее взяться за дело, ради которого пришли сюда по зову Родины.

Взвились в небо красные ракеты. Дружно заработала наша артиллерия, от шума и свиста ее глушило уши. Тысячи снарядов и мин посыпались на головы врага, на его оборонительные укрепления. Пехота ринулась в атаку. В траншеях врага завязалась рукопашная схватка. Деревня Сверкуны пылала огнем в предрассветном небе.

В 1943 году дивизии присвоили звание гвардейской. Под гвардейским знаменем она освобождала Смоленск, Ельню. В1943 роду гвардейцы вошли в состав 2-го Прибалтийского фронта и вместе с его войсками прошли боевой путь. Никогда не будут забыты подвиги воинов-сибиряков с честью и доблестью воевавших до дня великой Победы над врагом.

На громадном земляном валу, служившем в старину оборонительным укреплением г. Белый, установлен советский танк Т-34, участвовавший в наступлении и затонувший в «долине смерти». После войны он поднят и установлен на вершину вала. Танк сверкает свежей краской и как символ победы красуется над городом. Мы посетили братскую могилу, тишину которой охраняют зеленые насаждения, возложили цветы к подножию памятника, на котором высечены имена покоящихся воинов-сибиряков. В День Победы сюда приезжают родственники, чтобы почтить память близких воинов.

Старая женщина, высохшая, с изуродованным, морщинистым лицом, поведала нам:

«Осенью 1942 года недалеко от села, в лесу, упал советский самолет, подбитый зенитками врага. Деревенские мальчишки заметили место падения и вечером пошли разыскивать его.

Обгоревший самолет лежал в лощине, а в нескольких метрах от него - выброшенный взрывной волной летчик, еще подававший признаки жизни. Ребята положили его на санки, сделанные из хвороста, и, забросав сухими ветками, притащили в деревню, в которой находился гитлеровский гарнизон.

Полуживого летчика, рискуя жизнью, взялась выходить эта женщина. Она устроила его в подполье дома, ухаживала за ним и лечила, чем могла. Молодые силы летчика взяли верх, он стал поправляться. Один из мальчиков, принимавший участие в его спасения, оказался подлецом. Он сообщил полиции.

Летчика фашисты взяли, а спасительницу избили до полусмерти и искалечили. Чудом она осталась в живых.

Отходя под напором наших войск, гитлеровцы взяли с собой и летчика. В пути сильно избитый летчик потерял сознание и был выброшен в кювет. Наши санитары подобрали его, оказали срочную помощь. Его удалось вылечить, но к дальнейшей службе он был непригоден.

Летчик, инвалид Отечественной войны, приезжал в село в мирное время, помог своей спасительнице построить дом, встречался с ребятами, уже взрослыми, выступал на собрании колхозников.

Горбунов А.
20.03.1975 г.

Выписка из приказа по 67 Гвардейскому стрелковому полку 22 Гвардейской стрелковой дивизии от 22 октября 1943 года №037.

от имени Верховного Совета Союза ССР награждаю:
медалью
«За боевые заслуги»
«1. Наводчика батареи 120-мм минометов, гвардии красноармейца Горбунова Алексея Ивановича за то, что он в бою 10.08.1943 г. в районе высоты 233,3 м. Спас-Деменского района Смоленской области своим минометом разбил грузовую автомашину и повозку с боеприпасами, а так же опорный блиндаж противника».

Командир 67 Гв. стрелкового полка, гвардии подполковник Марусняк.

Стоящий на холмах маленький уютный город Белый — административный центр Бельского района Тверской области. Его население около 3400 чел.

Город расположен на реке Обша, в 294 км от Твери, в 20 км от границы со Смоленской областью.

Неподалеку в братской могиле захоронены 12 500 воинов-сибиряков. По оценкам поисковиков, не погребенными остались около 8-10 000 человек.

Захоронение воинов-сибиряков павших в боях за Родину в ВОВ

Цель операции «Марс» - ликвидация немецкой 9-й армии - достигнута не была. Закончилась операция 20 декабря 1942 года. Успехов советским войскам она не принесла. Потери же всех частей, участвовавших в операции ужасающе огромны. В том числе, 6-й Сталинский корпус потерял 25 400 человек, вся 41-я армия — 50 637 человек, 1-й мехкорпус — 8 180 человек.

Обильно политый солдатской кровью город Белый был освобожден только 10 марта 1943 года, в ходе Ржевско-Вяземской наступательной операции.

Горлов Иван Дмитриевич

Пять суток огневой взвод Ивана Горлова отбивал атаки финнов. Пять дней и ночей над Безымянной высотой - одной из многих, воспетых в знаменитой песне, - стояли клубы огня и дыма. Ее беспрерывно атаковали фашистские самолеты, забрасывая бомбами и обстреливая из пушек и пулеметов. Из окружающего высоту леса били очередями зенитки и били очень метко.

— Работали наши зенитчики здорово!— говорит старший лейтенант милиции Иван Дмитриевич Горлов.— Вокруг высоты валялись десятки подбитых «юнкерсов» и «мессершмиттов».

Июнь 1944 года. 30 гвардейский корпус прорвал на Карельском перешейке оборону врага и с тяжелыми боями продвигался на север. Упрямое бешенство фашистов, стремившихся, невзирая ни на какие жертвы, захватить опять высоту, было понятно. С вершины просматривалась дорога, по которой двигались финские войска и техника. Стояли летние безоблачные дни. Кругом первозданная красота русского севера, где в мирные дни отдыхали ленинградцы. Густые леса, бесчисленные озера, огромные валуны, оставленные ледниками. И эту красоту надо отобрать у врага и снова подарить городу Ленина.

— Тяжело доставалось, — продолжает рассказывать Иван Дмитриевич. — Более пятнадцати раненых из моего взвода лежали на склоне, где было потише. Ранен и военфельдшер. Связь с тылом плохая, с продуктами плохо. У нас два миномета и станковый пулемет. Ну и автоматы, конечно. Вот все вооружение. Но высотки мы фашистам не отдали!..

На третьи сутки командира взвода ранило в ногу осколком, но он продолжал командовать боем. Спустя сутки нога распухла и посинела. Начались сильные боли.

— Отправляйтесь, товарищ командир, в тыл, в санбат. У вас антонов огонь начинается, — сказали ему бойцы.

Так сибиряк из Горной Шории, командир взвода пехоты Иван Горлов впервые попал в госпиталь. Он не был новичком на войне. Ему уже приходилось ходить с бойцами в штыковые атаки, когда войска прорывали немецкую оборону на Волховском фронте, он участвовал в боях под Псковом и Нарвой, смерть ходила рядом.

После излечения в одном из ленинградских госпиталей осенью 1944 года, Горлов снова попал в свой гвардейский полк.

— Наша дивизия участвовала в окружении курляндской группировки в Прибалтике. В окруженных частях находились волки из волков, одни головорезы, заядлые фашисты, эсэсовцы. Попали в этот котел и власовцы. Всем им, как говорится, деваться некуда — пощады не будет. Ну, что вам сказать? Все поле боя в крови, горы подбитой немецкой техники. Вот тут-то меня во время атаки и сразил очередью вражеский автоматчик. Три пули удалили из тела врачи. День второго ранения я хорошо запомнил. Это случилось в годовщину Советской Армии —23 февраля 1945 года.

Демобилизовали Ивана Дмитриевича в 46 году, и он приехал на родину в Горную Шорию. Но для него война не кончалась. Горлов поступает на работу в милицию. И снова бои: с нарушителями советских законов, с рецидивистами и бандитами. В 1948 году на дорогах горного Кузбасса действовала банда убийц. Они встречали людей, грабили и убивали. В Медвежьем логу Кузедеевского района бандиты убили и ограбили старика, в поселке Шатонка убили женщину и восьмилетнего мальчика. Рассказывает о ликвидации банды Иван Дмитриевич в нескольких словах, без «художественных» подробностей:

—Взяли их внезапно, без шума, без особого сопротивления. Главное было — узнать, кто...

В начале пятидесятых годов Ивана Дмитриевича переводят на работу в Юргу старшим оперуполномоченным уголовного розыска.

Старожилы Юрги, наверное, помнят ограбление и поджог промкомбината в пристанционной части города в 1954 году. Бандиты убили сторожа, забрали 13 000 рублей и, чтобы скрыть всякие следы, сожгли здание конторы. В разоблачении и поимке банды участвовал Иван Дмитриевич Горлов. И тогда к его фронтовым наградам - ордену Красной Звезды и медалям прибавилась еще одна, и тоже боевая — медаль «За отличную службу по охране общественного порядка».

Многое можно рассказать о старшем лейтенанте Юргинского горотдела милиции, о его трудной и опасной работе, но всего не расскажешь. Горлов — человек вечно озабоченный, вечно занятый мыслями о том, что надо сделать. Это какое-то беспрерывное душевное горение. Многим Иван Дмитриевич кажется суровым, неулыбчивым. Я не собираюсь по этому поводу дискутировать. Я просто расскажу об одном случае, о котором мне поведал знакомый Горлова:

— Однажды Ивану Дмитриевичу пришлось на первом участке вступить в борьбу с дебоширом. Парень здоровый, и он навалился на Горлова и стал его душить... По существу, Иван Дмитриевич в порядке самообороны мог пустить в ход оружие, но он даже уголовного дела не стал возбуждать.

«Молодой»,— говорит,— исправится!». Опыт и интуиция Ивана Дмитриевича оправдали себя. Парень работает и к нему, с тех пор, никаких претензий нет.

Вот вам и суровый Горлов!

Концевой О.
30.09.1967 г.

МАМОЧКА, ОБО МНЕ НЕ БЕСПОКОЙСЯ

Горяева
Тамара

Далеко от родной сибирской земли, за Днестром, спит вечным сном в румынской земле девушка со станции Юрга-II, солдат Великой Отечественной войны Тамара Горяева. А возле вокзала станции, в доме железнодорожников, живет ее мать Екатерина Ивановна Горяева.

Семьдесят три года ей, возраст... Очень плохо со зрением. За тридцать с лишним лет выплакала глаза свои по единственной дочке, такой хорошей и красивой, такой любящей дочурке.

Тамарины письма с фронта давно пожелтели, буквы выцвели. Но сколько любви к матери в бесхитростных строках, написанных во фронтовых землянках, под гул сражений! Десятки раз в письмах-треугольничках повторяется слово «мамочка», и ни разу - просто «мама».

… Жила в Юрге работница Е. И. Горяева. И росла у нее девочка ласковая, послушная, безгранично любящая. Было у маленькой Тамары неустанное стремление к учебе. Училась она в четырехлетке, а потом поступила в пятый класс школы №1, что на станции Юрга-I. Далеко было ходить, на попутном транспорте не всегда уедешь. Шла Тамара с другими ребятами часто пешком от станции к станции и в хорошую погоду, и суровой сибирской зимой. Здесь Тамара закончила 9 классов, а в десятом уже училась в Топках, где жила у родственников. Потом она работала в школе пионервожатой.

Наступило 22 июня 1941 года. Пришла война. Тамара решила, что ее место там, где речь идет о судьбе Родины, что она должна отправиться на фронт. И в 1942 году, после окончания курсов, становится военной связисткой.

Из писем Тамары Горяевой к матери:

«Здравствуй, мамочка! Шлю горячий фронтовой привет. В первых строках своего письма сообщаю, что пока жива. Мамочка, пишу письмо под обстрелом и бомбежкой. Сижу в щели и дежурю на телефоне… Мамочка, чувствую себя ничего, здоровье прекрасное, настроение тоже. Обо мне не беспокойся, я уже привыкла к этой обстановке. (Дальше чье-то неразборчивое имя) … хочет, чтобы я приехала домой, но я так не думаю...

Крепко целую. С приветом Тамара».

«Здравствуй, дорогая мамочка! В первых строках моего письма сообщаю, что я жива и здорова. Я на новом месте. Посылаю третье письмо, а от тебя ничего нет. Мамочка, обо мне сильно не беспокойся».

В этом письме Тамара не раз повторяет: «Обо мне не беспокойся». Находясь в пекле боев, она не своей смерти боится, она думает о матери. «Мамочка, - пишет дочь. Как ты там? Как здоровье? Хоть бы посмотреть на тебя одним глазком».

И строчки из последнего письма, самого последнего, написанного в день гибели. Его прислали Тамарины однополчане...

«Здравствуй, дорогая мамочка! Шлю горячий фронтовой привет… Мамочка, прости за долгое молчание ввиду того, что была в разъездах. Сейчас находимся далеко от дома. Почта не шла, потому что все время передвигались… Мамочка перешли реку Днестр».

И вместе в одном пакете второе письмо... Оно было, как удар молнии …Удар в материнское сердце… Письмо боевых товарищей Тамары Горяевой датировано 7 мая 1944 года:

«Добрый День, дорогие родные Тамары. С прискорбием сообщаем Вам о смерти Вашей дочери, которая застала ее на боевом посту. Ваша дочь и наша боевая подруга была скромная девушка, любящая свою Родину, за которую она отдала короткую, но такую красивую жизнь.

Мы просим Вас, дорогая мать, не проливать слезы. А мы, ее боевые товарищи, за нее отомстим ненавистному врагу, отнявшему жизнь у Тамары. Сегодня она написала Вам письмо, которое пересылаем с ее фотокарточками.

Привет от друзей Тамары. Саша Юдин, Анатолий Теленков, Ахмет Мухамеджин и другие.

После войны товарищи Горяевой приезжали к ее матери. Они рассказали, как погибла дочь. Это было невдалеке от Днестра на румынской земле. Тамара передавала по телефону донесение, и в это время налетели вражеские самолеты. Вблизи разорвалась авиабомба. Друзья подобрали погибшую связистку с зажатой в окоченевшей руке телефонной трубкой.

Сколько хрупких и постаревших от времени треугольничков хранится в семьях погибших и живых фронтовиков. Это беспримерная и бескрайняя летопись мужества советских людей, отстоявших Родину от фашистского порабощения, где одна страничка принадлежит девушке из Юрги - Тамаре Горяевой.

Концевой О.
28.03.1975 г.

Грабко Людмила Александровна

Людмила Александровна Грабко - секретарь Юргинского горотдела милиции пользуется у сотрудников и посетителей всеобщим уважением. Коммунистка Грабко является олицетворением скромности, такта и выдержки. А это не так легко. В учреждении, где она работает, многое увидишь. Сюда приходят люди со своим горем. Нужно утешить, ободрить, помочь. А бывают и такие «клиенты», что нужна железная выдержка, чтоб разговаривать с ними спокойно.

Сразу трудно поверить, что эта тихая, немногословная женщина вместе со всей Советской Армией прошла путь от Подмосковья до стен рейхстага. Прошла с оружием в руках и с санитарной сумкой на боку. Вытаскивала из пекла боя раненых и уложила немало фашистов автоматной очередью.

А началось это так. Февраль 1942 года. На улице свирепствует пурга. Станция Болотная и поселок под глубокими сугробами. Через снежные сугробы пробирается к райвоенкомату девушка в больших валенках. Из заснеженного платка только одни глаза видны. Она вбегает в кабинет к райвоенкому и развязывает платок.

—Зачислите в Сибирский корпус, товарищ военный комиссар. Мне уже семнадцать лет. Не думайте, я крепкая и воевать сумею!

Военком смотрит, на хрупкую девчушку и качает головой:

«Я уже говорил вам, товарищ Грабко. Во-первых, вы несовершеннолетняя, во- вторых, люди и в тылу нужны. Главное — делать честно свое дело».

И все-таки настойчивая девушка сумела убедить военкома. Окончив на станции Ояш краткосрочные курсы медсестер, вместе с сорока другими девчатами направляется в санитарный батальон Сибирского корпуса.

Эшелонам Сибирского корпуса открыта на фронт зеленая улица. Мелькают мимо города и села, над огромными заводами Сибири и Урала стоит зарево. Здесь куют оружие для фронта. И вот они леса Подмосковья, вот оно Волоколамское шоссе, где на подступах к Москве сражалась славная дивизия генерала Панфилова, где политрук Клочков с горсткой бойцов остановил и уничтожил большую группу фашистских танков, рвавшихся к Москве.

Сибиряки с ходу вступают в бой. Гитлеровцы, которые хвастливо оповестили на весь мир, что они уже видят в бинокли стены Кремля, бешено огрызаются. В самом пекле среди разрывов снарядов и мин мелькает фигура бесстрашной медсестры Люды Грабко. Сколько раненых она вытащила с поля боя, сколько жизней спасла! В 222-м пехотном полку она прославилась бесстрашием. Комсорг части, душевный и храбрый человек, она пользовалась любовью.

Люду переводят в танковую часть. Здесь она тоже показала во время боев образцы героизма. Не один танкист обязан своим спасением. За отвагу и мужество командование вручает ей орден Красной Звезды.

«Сестричка», как ее называли солдаты, участвовала в боях за освобождение Смоленска, Брянска, Минска.

И вот оно — логово фашистского зверя — Восточная Пруссия! Совершив бросок, часть, в которой служит Люда Грабко, проникает глубоко в тыл противника и захватывает местечко Ландсбург. Немцы обложили городок со всех сторон, их гложет злоба. Они еще не привыкли, не могут примириться с тем, что бои идут на их территории!

Фашисты, не жалея своих, обрушивают на Ландсбург тысячи снарядов и мин, немецкие самолеты непрерывно бомбят городок. Под градом свинца и огня Люда вытаскивает раненых и прячет их в подвалах. Казалось, эта худенькая девчонка обладает неизмеримым запасом сил.

Немцы, как одержимые, идут в одну атаку за другой. Наша часть несет большие потери. Тогда «сестренка» берет автомат и вместе с бойцами поднимается в контратаку.Огонь и грохот, черный столб поднимается к небу... Люду, тяжело контуженную, засыпает землей.

Очнулась она в полевом госпитале среди своих. После выздоровления Люда участвует в боях за Берлин.

Орден Красной Звезды

...Парад Победы в Москве! С деревянным стуком падают у подножия Мавзолея сотни фашистских знамен. Среди них штандарт бесноватого «фюрера» Адольфа Гитлера.

Празднично звучат, оркест-ры. Над Красной площадью гремит «ура» победителей. Чеканя шаг, идут герои из геро-ев, удостоенные высокой чести принимать участие в параде Победы. Среди мужественных бойцов шагает молоденькая девушка в лихо надвинутой пилотке и парадной форме. Маленькие сапоги чеканят шаг, глаза сияют. Это медсестра, комсомолка из Сибири Люда Грабко.

Так, презрев смерть, во имя свободы Родины, во имя справедливости и мира на земле, девушка со станции Болотная прошла героический путь от снегов Подмосковья до логова Гитлера...

Герои среди нас, герои живут рядом.

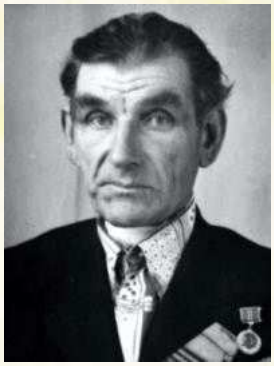
Если вам придется зайти в Юргинский горотдел милиции и вы за дверью с надписью «секретарь» увидите приветливую худощавую женщину — знайте: это одна из тысяч советских девушек-комсомолок, которые вместе с мужчинами вели освободительную борьбу с фашистским зверьем.

Сибиряков А.
12.11.1963 г.

ВИКТОР - ЗНАЧИТ, ПОБЕДИТЕЛЬ

Грезин Виктор Анисимович

Виктор Анисимович Грезин из села Большеямное разменял седьмой десяток. Сорок пять лет назад он начал свою трудовую жизнь. В 1931 году вступил в колхоз. Какую только работу ни приходилось ему выполнять. Но парня манила к себе техника. В 1939 г. оканчивает курсы трактористов. Но, не успел Виктор как следует ознакомиться с новой должностью, как его призвали в армию на финский фронт.

Вернувшись домой, он со свойственной ему энергией и старанием продолжает работать в родном колхозе. Пахал, боронил, сеял, а вот убирать урожай 1941 года не довелось.

Грянула война с фашистами. В июле I941 г. В. А. Грезин в качестве артиллериста-наводчика воюет на Калининском фронте.

25 июля 1942 г. немцы, подбрасывая свежие силы, обошли с флангов и окружили 25-тысячную армию. Хорошо поработала полковая артиллерия и батарея, в которой воевал солдат Грезин. Два часа подряд она била по врагу, сокрушая оборону противника, позволив нашим частям прорвать кольцо неприятельских войск. За два часа каждое орудие выпустило по врагу по пятьсот (!) снарядов. Вот тогда-то батарею Грезина, генерал-лейтенант Масленников назвал «второй катюшей».

В 1943 г. Виктор Анисимович становится коммунистом. Его батарея продолжает громить врага, но уже на Кубани, на Таманском полуострове. В районе Керчи идут кровопролитные бои по полному освобождению Кавказа.

В 1944 г. подразделение Грезина с боями прошло по территориям Венгрии и Чехословакии. У венгерского озера Балатон батарею атаковала группа «тигров». Они лезли напролом, стреляя и лязгая тяжелыми гусеницами. В этом бою наводчик Грезин подбил и сжег три танка, причем третий танк остановил выстрелом в упор в нескольких метрах от орудия.

За проявленное мужество и героизм в прошедших боях Виктора Анисимовича наградили орденом Красной Звезды. Этот орден не только демонстрировал храбрость воина, но и оказался спасителем человека его носившего. Здесь, в Венгрии, во время артобстрела рядом с батареей взорвался немецкий снаряд и небольшой осколок ударил артиллериста в грудь. По счастливой случайности осколок угодил в орден и рикошетом отскочил, не причинив телу никакого вреда. Сам орден Красной Звезды был поврежден, но артиллериста уберег от смерти.

В 1945 году сержант Грезин освобождал Прагу. Виктор — в переводе на русский язык, значит — победитель. Выстоял и победил врага сержант, коммунист Виктор Анисимович Грезин и 24 июня 1945 года принял участие в параде Победы. Сверкая орденами и медалями, Грезин вместе с другими героями войны в тот день шел в четком строю по брусчатке Красной площади, вместе с ними бросал к подножию Кремля знамена немецких дивизий. Разве такое забудется!?

Но не все враги были разбиты. Развернувшиеся военные действия на Дальнем Востоке потребовали немало сил. Сержант Грезин со своим орудием едет на Восток, где принимает участие в в войне с Японией.

Накануне нового 1946 г. Виктор Анисимович вернулся на родину. Хорошим и счастливым оказался наступающий год. Он женился. Односельчане избрали его председателем колхоза. Шесть лет он возглавлял хозяйство, но тяга к технике взяла верх. Он становится бригадиром тракторного отряда и семь лет руководит бригадой. Потом он сел за рычаги трактора, с которым не расстается до самой пенсии.

Запыленный, с воспаленными от летних ветров глазами, сложив на коленях руки, он сидел на краешке стула и смотрел телевизор. Хотелось скорее умыться, поужинать после трудовою дня и расправить на постели натруженное тело, но шла интересная передача... Вот в такой обстановке поздним летним вечером мы и познакомились с первым механизатором совхоза «Большеямский» Виктором Анисимовичем Грезиным.

Говорили об уборке, об урожае, а когда речь зашла о былом, жена Виктора Анисимовича достала из давнего кованого сундука бережно хранимые боевые реликвии ветерана. Их много: два ордена Славы, орден Красной Звезды, тринадцать медалей, девятнадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего, награды и благодарности за оборону Кавказа, за освобождение Керчи, Севастополя, Феодосии, Ялты, Таманского полуострова, за взятие Будапешта, освобождение Праги и т. д. Эти и реликвии, как вехи, обозначают боевой путь солдата.

...Загрубелые, пропитанные машинным маслом, руки бережно держат орден Славы - знак высшей солдатской доблести. Виктор Анисимович смотрит на белый металл ордена и вспоминает.

Крым. Мы его представляем тенистыми аллеями курортов, со стройными кипарисами на Черноморском побережье, а Виктору Анисимовичу он запомнился не таким. Ему запомнилась гора Ай-Петри, что возле Ялты. Крутой подъем. Двадцать пять поворотов дороги, что ведут к вершине, покрыты двухметровым слоем снега. Запомнилось, как всю ночь под огнем противника они сквозь снег тащили к вершине пушки, чтобы в назначенный срок начать артподготовку. Вот за этот тяжелейший труд, за то, что артиллеристы сумели победить стихию, в срок вышли на огневой рубеж и отлично провели артподготовку, наводчик орудия Виктор Грезин

был награжден первым орденом Славы.

Второй орден Виктор Анисимович получил за бои в Венгрии. Об этом он рассказывает скупо, буднично. Форсировали речушку, отразили танковую атаку, подбили 2 фашистских танка. В разговоре все просто: форсировали, отразили, подбили. Бывший солдат не говорит, сколько за этими словами мужества, тяжелого солдатского труда. Да и вся война представляется ему, как тяжелый, опасный, но необходимый труд.

Время стерло в памяти многие события, но некоторые из них и сейчас свежи.

...Темная августовская ночь укрыла от взоров небольшой венгерский городок, где разместился штаб. Виктор Грезин и еще два артиллериста одной батареи возвращались из городка в часть. Там, в политотделе, всем троим только что вручили партийные билеты. Настроение у всех приподнятое, торжественное. Делились впечатлениями от только что пережитого, говорили о скором окончании войны, о мирной жизни. К этому располагала и тишина, что наступила в городе после дневного боя.

Настроение солдат не портили даже зловещие сполохи взрывов, что время от времени вспыхивали на мосту, через который лежал их путь.

- Не унимается гад.

- Боится. Это он для профилактики. Выпустит два-три снаряда и замолчит, затем снова.

Артиллеристы присели у моста, изучая систему огня. После очередного налета все дружно бросились на противоположный берег. Уже позади остались перила, когда Виктор скорее угадал, чем услышал, полет снаряда.

— Ложись! - крикнул он. - И в тот же миг рядом громыхнул взрыв, затем еще и еще.

В наступившей тишине Виктор услышал стон и бросился в темноту. Оттащив в безопасное место раненого товарища, Грезин снова побежал к мосту, но третьему молодому коммунисту помощи не потребовалось — он был мертв.

Уже в расположении батареи, когда перевязали и отправили в полевой госпиталь раненого, солдаты заметили, что у Грезина на спине иссечена осколками вся гимнастерка, но на теле — ни единой царапины.

И вообще ему в жизни повезло, ему и пушке. Батарее, где он служил, приходилось после каждого боя хоронить солдат. За время войны несколько раз сменился расчет, выходили из строя и орудия, а он за всю войну получил одну небольшую царапину на ноге. Ее даже заметил не сразу.

Вместе с наводчиком прошло всю войну и его орудие. Правда, в ходе боев приходилось менять отдельные детали, но орудие жило. Солдат расстался с ним только демобилизовавшись.

Время меняет внешность людей. Высокий, еще довольно крепкий, чуть сутулый, сейчас он выглядит таким мирным, будничным. И на работе, в кабине трактора, он кажется даже каким-то медлительным. Но за всем этим кроется исключительное трудолюбие, упорство в достижении цели. Поэтому, видимо, за ним и трудно угнаться в работе, именно поэтому рядом с боевыми наградами Виктор Анисимович бережно хранит медали «За трудовую доблесть», которой он был награжден в 1966 году, «За освоение целинных земель», юбилейную медаль, много почетных грамот.

В работе тихий и примерный, Виктор Анисимов преображается, когда видит недостатки, когда дело касается чести коммуниста. В этом случае он не смотрит на должности, не шепчется за углом. В полсилы механизатор Грезин работать не может, ведь он коммунист.

Задорожный Г., 06.10.1970 г.;
Соломонов Е., 23.02.1974 г.

Орден
Красной Звезды

Орден Славы
III степени

Орден Славы
II степени

Григорьев Иван Васильевич

Недолго побыл дома после воинской службы в танковых частях Иван Григорьев. Началась Великая Отечественная война, и он снова стал танкистом.

Враг дошел до сердца нашей Родины — Москвы. Часть, в которой предполагалось, служит Григорьеву, формировалась недалеко от фронта, у города Дмитриева. Боевое крещение состоялось во время разведки. Командование послало на изучение обстановки и обнаружение противника два танка. В одном из них находился старшина Григорьев.

«Наш экипаж»,— рассказывает Иван Васильевич,— «шел по правой стороне села. Вдруг увидели невдалеке противотанковую немецкую пушку. Механик-водитель нажал на рычаги… через мгновение фашистское орудие оказалось под гусеницами нашего Т-60.

А еще через минуту от вражеского снаряда вспыхнул наш танк. Экипаж под огнем гитлеровцев выбрался из машины. Водитель танка погиб, а мы с Павлом Кашмановым сумели пробиться в расположение части. Кстати, с моим боевым другом Кашмановым мы прошли от Москвы до Берлина».

На заключительном этапе Сталинградской битвы танковую часть Григорьева перебросили к городу на Волге. Как раз началось масштабное окружение армии Паулюса. Дивизия танкистов ринулась в обход города и после тяжелых боев продвинулась на 60 километров. По пути танкисты прорвались на немецкий аэродром. Фашистские самолеты не успели подняться в воздух. Танковые пушки расстреливали их в упор и давили гусеницами.

За участие в Сталинградской битве Григорьева И.В. наградили медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

После разгрома сталинградской группировки немцев танковая дивизия вместе с другими частями Советской Армии взяла направление на запад. Григорьев со своим экипажем участвовал в захвате важного стратегического узла — станции Калач. Несмотря на сильные контратаки врага, танкисты удерживали станцию до подхода основных частей Советской Армии. За участие в захвате станции Григорьев был награжден медалью «За боевые заслуги».

Иван Васильевич участвовал в освобождении Киева. Потом после переформирования их часть, обойдя Оршу, по магистрали Москва - Минск ушла в немецкий тыл.

«В тылу у фашистов», - рассказывает Григорьев, - «мы громили двигавшиеся на фронт вражеские подкрепления, давили гусеницами и уничтожали огнем фашистскую технику».

Солдат из Сибири участвовал также в освобождении Минска, Вильнюса, Кенигсберга. В боях за Берлин получил легкую контузию, но продолжал участвовать в сражении в фашистском логове.

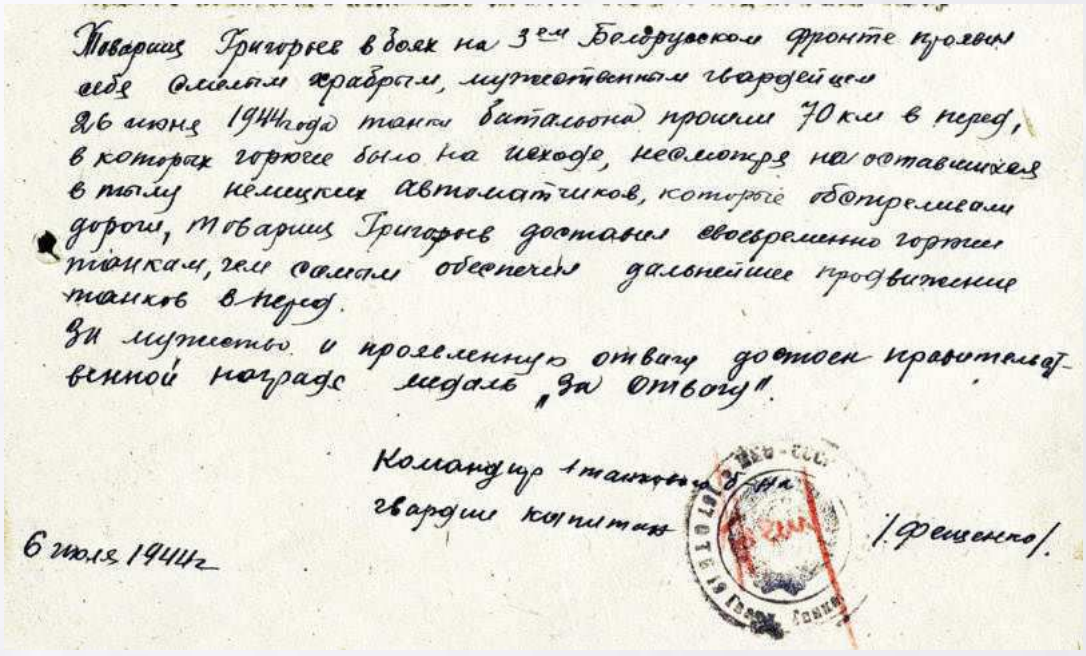
Давно отгремели бои. Сейчас Иван Васильевич работает мельником в поселке Линейном совхоза «Арлюкский». За отличную работу ему присвоили знание ударника коммунистического труда.

Гнеушев Н.
01.04.1970 г.

Из наградного листа Григорьева И.В. на представление к медали «За отвагу»:

Медаль «За отвагу»

Товарищ Григорьев в боях на 3-ем Белорусском фронте проявил себя смелым храбрым, мужественным гвардейцем
26 июня 1944 года танки батальона прошли 70 км в перед, в которых горючее было на исходе, несмотря на оставшихся в тылу немецких автоматчиков, которые обстреливали дорогу, товарищ Григорьев доставил своевременно горючее танкам, тем самым обеспечил дальнейшее продвижение танков в перед.
За мужество и проявленную отвагу достоен правительственной награды медаль „За отвагу".

Командир 1 танковой роты
гвардии капитан /Фещенко/.

6 июля 1944г.

ЗА ЯЗЫКОМ

Губанов Николай Иванович

В конце августа 1944 года в Курляндии на нашем участке обороны противник стал проявлять активность. Мы знали, что в Прибалтике зажаты более 30 фашистских дивизий. Эта задержка немецких войск во многом способствовала разгрому зверя в его собственной берлоге – Берлине.

Армейской разведке было приказано притащить контрольного языка. Мне, как командиру части, надо обеспечить «работу», так тогда мы выражались. Подготовительная работа к захвату контрольного языка велась целую неделю.

Операция была скоротечной. Фрицы дали отсечный огонь по нашим траншеям с целью отсечь разведчиков, подавить морально. Мы ответили огнем из всех видов имеющегося оружия. А из глубины нашей обороны в подмогу ударили «Катюши». Когда артиллерийская дуэль закончилась, стали зорко всматриваться в кромешную тьму, так как с нашими возвращающимися разведчиками могли прийти вражеские лазутчики, так бывало иногда на фронте.

Захват языка оказался неудачным. Разведчики потеряли одного убитого, семеро раненых, шестеро из них выползло, а тяжелораненый остался на бруствере вражеских траншей без сознания. Языка не захватили и чуть не оставили своего. С рассветом, в перископ, увидел разведчика, лежавшего прямо у фашистов под носом. Когда они пытались перетащить его к себе, мы открыли по немцам огонь, а он, поняв, что его хотят захватить, убил ножом одного немца и стал перевертываться боком в нашу сторону. Убедившись в невозможности захвата, немцы решили расстрелять его из автоматов. Раненый медленно, но упорно передвигался к нам. Расстояние составляло не более 60 метров. Мы обеспечивали прикрытие огнем, и немцы не могли поднять головы. К исходу дня разведчик изрешеченный пулями все-таки дополз до нас. Вот это богатырский, даже легендарный организм! Я организовал его транспортировку в тыл, в санбат. Как его здоровье в дальнейшем я не знаю. Только до сих пор с горечью и восхищением вспоминаю эту историю.

Прошло два дня. Фрицы успокоились. Я занимал с двумя взводами плацдарм размером примерно 250 метров по фронту и 150 метров в глубину. Был у меня командир взвода, звали его Костей, фамилия кажется Поздняков, в звании младшего лейтенанта. Очень отчаянный парень, как в народе говорят – «сорвиголова». Вот с ним и договорились вдвоем взять «языка».

Без артподготовки, солнечным днем, без шума мы с Костей перемахнули «нейтралку» и ворвались в траншею фашистов. Костя взвалил на плечи захваченного сержанта, а я обеспечивал операцию огнем. Все произошло мгновенно. Невероятно, но действительно через несколько минут «язык» был в наших траншеях. Немцы даже не успели опомниться. А, когда опомнились дали нам жару.

Они несколько раз пытались атаковать и отнять сержанта. Но огнем «Катюш» и всех видов оружия фашистов приводили из бешенства в успокоение.

«Языка» отправили в тыл на допрос. Меня и Костю наградили орденами. И еще получили кратковременный отдых в тылу армии. Дальше снова бои, в которых меня тяжело ранили из миномета. Это случилось 5 апреля 1945 года. Попал в госпиталь. Больше воевать не пришлось. Через месяц война закончилась нашей Победой.

Губанов Н.

Из наградного листа Губанова Н.И. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«Тов. Губанов в наступательных боях в июле и августе месяце 1944 года проявил себя умелым и мужественным офицером.
13.08.1944 года рота, руководимая им, выполняя поставленную задачу, смело и решительно ворвалась в траншеи противника и завязала с ними жаркий бой. В этом бою он лично броском 2-х гранат уничтожил 4-х вражеских солдат. Видя безвыходное положение, рядом находившаяся вражеская группа численностью 9 человек сдалась в плен.
За день наступательного боя его рота истребила 23 вражеских солдат и 9 взяла в плен. За умелое руководство в наступательном бою тов. Губанов достоин правительственной награды - ордена Отечественной войны второй степени.
Командир232-го стрелкового полка, подполковник А. Шмаков.

Орден Отечественной войны II степени

Губерт (Ницук) Анастасия Федоровна

Все дальше и дальше на восток от Чехословакии мчит поезд. Вот и граница. Здравствуй Родина! Еще недавно уходили танкисты на запад, добивая врага, изгоняя захватчиков из стран Европы. И вот теперь на восток. «Хорошо бы домой! Хорошо бы домой!» — в такт стучащим колесам сверлит голову мысль. Но не домой везут составы танковую бригаду. Мимо дома на Дальний Восток, добивать японских захватчиков.

Миновали Урал. Бескрайние сибирские степи, голубые глаза озер в камышовых ресницах. Колотится сердце в груди Таси Ницук. Скоро Новосибирск, Юрга, а оттуда до родной деревни в Топкинском районе рукой подать. Спрыгнуть бы сейчас, сбросить надоевшие сапоги и пройтись по июльским ромашковым лугам босиком. Теперь, наверное, клубника поспела. Сочная, сладкая. У Таси даже слезы выступили на глазах — когда же наступит мир? Когда сможет она пройтись по родной земле, вдыхая ее ароматы? Она не знала тогда, что это будет скоро.

Поезд мчит и мчит, не сбавляя ход, ненадолго останавливаясь, чтобы налить воды в паровоз и заправится углем. А Тася вспоминает...

До мельчайших подробностей помнится родное село, и петушиный крик по утрам, и сонное мычание коров на заре, и запах росы, и ее маленький магазинчик, где давно, до войны еще, Тася работала продавцом.

Она старшая в семье. Отец болел, матери приходилось тяжело. Когда Тася закончила семилетку, решила пойти работать. Комсомолку Ницук назначили продавцом. Нравилось ей обслуживать людей. Особенно детей. Дадут им сколько-то копеек, а они думают, что целое состояние заимели. Бегут: «Тетя Тася, дай нам конфет, побольше!». И «тетя» Тася долго рассказывает им, какие лучше, взвешивает, и ребята, еще не успев сойти с крылечка, расхватывают конфеты. «Спасибо, тетя Тася!»

Так было и в воскресенье 22 июня 1941 года. Нарядные односельчане собирались группками, пощелкивали семечки, посмеивались.

Вихрем ворвался в село нарочный, что-то сказал бригадиру. У того лицо почернело. Война! Даже солнце потускнело. То не солнце, глаза заволокло слезами.

В понедельник половина села уезжало в военкомат. Уходили мужчины. Подружки, собиравшиеся вечерами, уже не шутили. Враг топтал родную землю. Все тревожнее приходили с фронта вести.

— Девочки, а почему мы должны дома отсиживаться? Пойдемте в военкомат, пусть направят на фронт.

Семь девушек, в их числе и Тася, подали заявления. Минуло время — пришла повестка только комсомолке Ницук. Мать, причитала, уговаривала, не отпускала. Отец молчал, но в душе одобрял Тасин поступок.

...Большой город на юго-западе России. Школа радиоспециалистов. Не слушается ключ, не подчиняется аппаратура. От многочасовых тренировок немеют пальцы. Изо дня в день работа, работа, работа. И вот ключ стал «легче». Уже есть приличная скорость. Упорство достигло цели. При выпуске Тасе присвоили класс радиоспециалиста. Их, немногих, отправляют в Московскую школу старших радиоспециалистов. Здесь Тасе проще. Школу она заканчивает знающим радистом. И с мая 1943 года Тася на фронте.

В отдельном гвардейском батальоне связи при танковом корпусе, Тася прижилась сразу. Она неунывающий человек, отличный специалист, хороший товарищ.

В тыл противника уходят танки. Вместе с ними отправляется радист. Тася бывала в рейдах десятки раз. От связи со штабом армии зависел исход операции и жизнь товарищей.

— В общем-то, бывало страшно,— вспоминает Анастасия Федоровна. — А подумаешь, что из-за тебя могут люди погибнуть, куда страх девается. Передашь шифровку с ошибкой — на одну цифру или букву ошибешься — и могут погибнуть ребята, друзья. А я с ними всю войну прошла, за родных считаю.

Связь всегда была отличной. Не зря медали «За отвагу», «За боевые заслуги» вскоре появились у старшего сержанта Ницук. Двадцать одна благодарность объявлена ей Верховным Главнокомандующим. Это вехи на военном пути А. Ф. Ницук. Взятие Киева, Житомира, прорыв немецкой обороны под Уманью, Могилев, Румыния, Венгрия, Австрия, Чехословакия, Большой Хинганский хребет, Мукден, Порт-Артур, Дайрен.

Однажды группа танков ушла в глубокий рейд по тылам противника. Немцы, не ожидавшие их появления растерялись. Советские танки уничтожили артиллерийскую батарею. Враг в панике бежал.

А в это время к фронту подходили свежие немецкие войска. Танкисты попали в окружение.

— Творилось, что-то невероятное. Ночь, темень. Не разберешь, где свои, где чужие. Как на грех, что-то случилось с рацией. Пока устраняла неполадку, пока связалась со штабом — прошло около часа. Командир отдает приказ об отходе. А куда идти? Немцы кругом. Кое-как с потерями выбрались из окружения. Уничтожили много живой силы и вооружения противника, открыв путь к наступлению нашей армии.

За этот подвиг многие участники рейда были награждены. Анастасии Федоровне вручили орден Красной Звезды.

Война катилась на запад. Немцы, отступая, уничтожали за собой все.

В Винницкой области есть хутор Полковничий. В него ворвались наши танки. Уставшие танкисты бросились к колодцу напиться. Быстро раскручиваясь, ворот опустил ведро. Но как ни болтал им солдат, воды набрать не удалось. Что за оказия?! Принесли длинный багор. Им и подцепили что-то. Когда подняли на свет, танкисты чуть не выронили багор: на нем была девочка.

Да одна ли она там? 90 детей вытащили со дна танкисты. У видавших виды воинов волосы встали дыбом. Были среди детей и семилетки, и чуть постарше, и даже грудные. От гнева, ужаса, боли и жажды мести пропали даже слезы. В следующих боях танкисты отомстили за детей.

Прошло много лет, но, они, ребятишки, и тот страшный колодец до сих пор помнятся Анастасии Федоровне.

И вот победа. Ее Тася Ницук с друзьями встретила в Праге. Они упивались тишиной и не могли надышаться воздухом без гари и пороха. 11 мая 1945 года Тася пишет домой первое мирное письмо.

«Дорогие мои! Волнуется сердце: пишу первое письмо в мирной обстановке. Я прыгаю, смеюсь, пляшу от радости, не знаю, за что взяться. Сколько перенесено страху, горя и

мучений, сколько раз смерть была рядом — и вот жива. Мы добились того, за что боролись. Враг разбит!

Опишу, как встретили этот день. 8 мая с утра завязался жаркий бой. Наши пошли в наступление, загрохотали танки, полетели самолеты, гулом загудела земля. Мы продвигались быстрыми темпами. Работы очень много. Прошли несколько десятков километров.

И вот 12 часов дня. Я дежурю. Это мое самое счастливое дежурство. Получаю шифровку: «Победа. Фашистская Германия капитулировала». Вы не представляете, что со мной делалось. Пришел конец этому несчастью. В час ночи слушали Москву. Сколько радости!

9 мая едем по чехословацкой земле. Тысячные толпы народа с криками «Здравствуйте! Ура!», с букетами цветов и флагами вышли на дороги сел и городов встречать Красную Армию — армию победителей. Даже старушки, которые по нескольку лет не выходили из дому, стоят здесь же. Молодежь поет песни, одета по-праздничному. Считают счастьем поздороваться с русским человеком за руку или хотя бы подержаться за танк. Нас встречают, как равных братьев. Все приглашают к себе.

Живем хорошо. Наверно, скоро будем в Берлине. Работаем много. Но работать радостно в мирной обстановке, кругом тихо, спокойно, не слышно выстрелов и бомбежки. Вернусь домой — еще 100 лет проживу. Целую вас всех. Пишите. Ваша Тася.

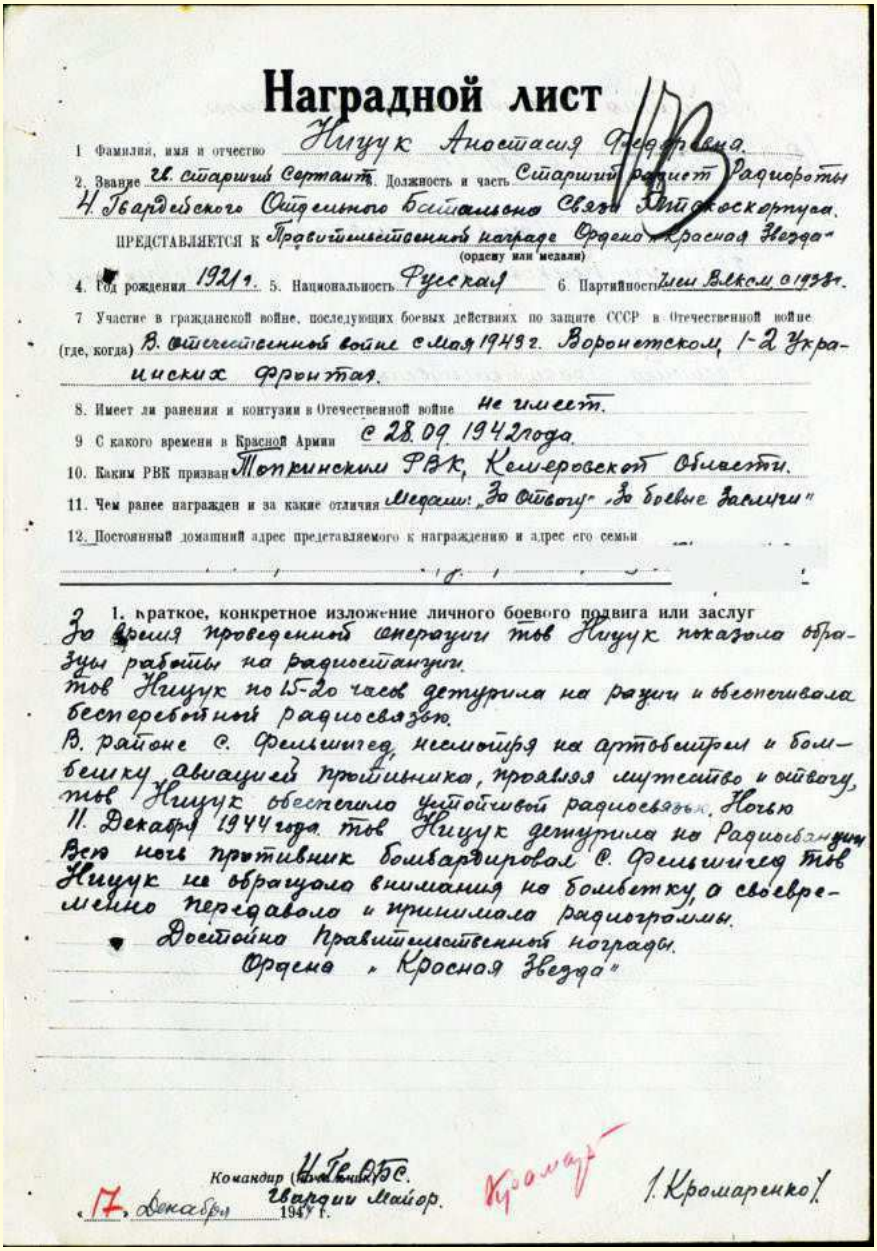
11 мая 1945 года. Чехословакия».

Но еще не закончилась война для Таси Ницук. Еще будут 30-градусная жара и холод Хингана. Еще будет нестерпимая жажда – воду в пустыне подвозили издалека. Еще ждут бои с японцами. Еще будет горе, кровь и слезы, гибель товарищей. Но уже близок конец несчастью.

5 сентября 1945 года старшего сержанта Ницук демобилизовали.

Сейчас Анастасия Федоровна Губерт (Ницук) живет в Юрге. Она не работает. Под вечер выйдут два пожилых человека — Губерты Анастасия Федоровна и Иосиф Ульянович, тоже фронтовик - в город. Идут, радуясь яркому солнцу, мирному небу, спокойным людям. Они в год войны жертвовали всем, чтобы вновь видеть это. Поклонитесь им, люди!

Исаков М.
18.04.1970 г.

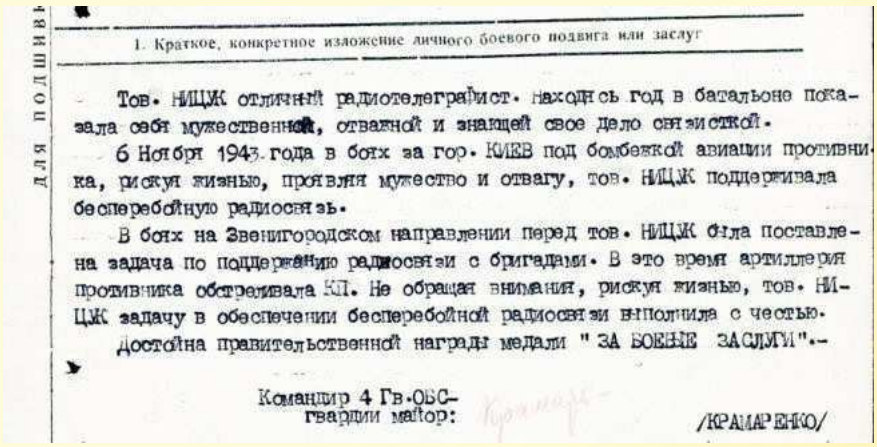
Наградной лист

1 Фамилия, имя и отчество Ницук Анастасия Федоровна.
2. Звание ст. старший сержант. Должность и часть Старший радист Радиороты Н Гвардейского Отдельного Батальона Связи Юго-Восточного.
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К Правительственной награде Ордена Красная Звезда"
(ордену или медали)
4. Год рождения 1921 г. 5. Национальность Русская 6. Партийность Член ВЛКСМ с 1938 г.
7 Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне (где, когда) В Отечественной войне с мая 1943 г. Воронежском, 1-2 Украинских фронтах.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Не имеет.
9 С какого времени в Красной Армии с 28.09 1942 года.
10. Каким РВК призван Топкинским РВК, Кемеровской области.
11. Чем ранее награжден и за какие отличия Медали: "За отвагу" "За боевые заслуги"
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг
За время проведенной операции тов Ницук показала образцы работы на радиостанции.
тов Ницук по 15-20 часов дежурила на рации и обеспечивала бесперебойную радиосвязь.
В районе с. Фрейштегд, несмотря на артобстрел и бомбежку авиацией противника, проявляя мужество и отвагу, тов Ницук обеспечило устойчивой радиосвязью. Ночью 11 Декабря 1944 года тов Ницук дежурила на Радиостанции. Всю ночь противник бомбардировал с. Фрейштегд тов Ницук не обращало внимания на бомбежку, а своевременно передавало и принимала радиограммы.
Достойно правительственной награды.
Ордена "Красная Звезда"

Командир (Начальник) 4 Гв. ОБС.
Гвардии Майор. Кромаренко
"17" Декабря 1945 г.

Наградной лист Ницук А.Ф на представление к ордену Красной Звезды

ДЛЯ ПОДШИВКИ

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. НИЦУК отличный радиотелеграфист. находясь год в батальоне показала себя мужественной, отважной и знающей свое дело связисткой.

6 Ноября 1943 года в боях за гор. КИЕВ под бомбежкой авиации противника, рискуя жизнью, проявляя мужество и отвагу, тов. НИЦУК поддерживала бесперебойную радиосвязь.

В боях на Звенигородском направлении перед тов. НИЦУК была поставлена задача по поддержанию радиосвязи с бригадами. В это время артиллерия противника обстреливала КП. Не обращая внимания, рискуя жизнью, тов. НИЦУК задачу в обеспечении бесперебойной радиосвязи выполнила с честью.

Достойна правительственной награды медали "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ".-

Командир 4 Гв.ОБС-
гвардии майор: /КРАМАРЕНКО/

Из наградного листа Ницук А.Ф на представление к медали «За боевые заслуги»

Гусаров Михаил Михайлович

У каждого, кто слушал известную песню о смоленском мальчишке, невольно сжималось сердце от жалости к детям, осиротевших во время войны, от ненависти к фашистам, которые сделали их сиротами. Судьба Михаила Михайловича Гусарова и его детей во многом схожа с судьбой того смоленского мальчишки. Правда, они оказались более счастливыми, им не пришлось мытариться по чужбине, но и самому Михаилу Михайловичу в детстве, а впоследствии и его малолетним сыновьям довелось, как говорится, хлебнуть горького до слез. И всему причиной война, а вернее две войны. И обе были развязаны германским милитаризмом.

Первая мировая война отняла у Миши Гусарова родителей. В шестилетнем возрасте остался он без отца и без матери. А кроме него, в семье были еще два таких же малыша. Как могла, поднимала их на ноги престарелая бабушка. Много лишений и тягот вынесли сироты, пока не подросли.

В 1930 году в деревне Якубово (Сафроновский район, Смоленская область), где родился и рос М. М. Гусаров, на базе бывшей помещичьей усадьбы организовался колхоз. Одним из первых в члены общественного хозяйства и записался Михаил. С той поры жизнь парня приобрела иной смысл, колхоз для него стал второй семьей, а труд из каторги превратился в радость.

«Колхоз у нас был богатый», - вспоминает Михаил Михайлович. – «Со временем все колхозники стали зажиточными. Кроме хлеба и других продуктов, получали на каждый трудодень по пять рублей деньгами. И работали с большой охотой.

Не ленился и Михаил. Пахал землю, сеял и убирал хлеба, заготавливал сено, ухаживал за скотом. Любое дело спорилось и его сильных руках, привычных с детства и крестьянскому труду.

Пришло время, стал он мужем любимой девушки, заботливым отцом семейства. Счастья и радости в доме прибавилось.

С легкой душой уходил молодой колхозник на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. В ее рядах он принимал участие в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем в жестоких боях на Карельском перешейке против белофиннов.

Года не прошло после того, как Гусаров вернулся домой, и снова разлука с семьей. Не дали фашисты спокойно пожить. Буквально на другой же день после вероломного нападения Германии на нашу страну, он снова направлен на фронт.

Спустя неделю при защите города Риги получил контузию и оказался в госпитале. Через несколько дней опять в бой на Ленинградском фронте.

В 60-й день кровопролитных сражений санитары доставили тяжелораненого солдата вновь в госпиталь, находившийся в Вологде.

После четырехмесячного лечения он из г. Златоуста, что на Урале, опять вернулся на ленинградский фронт.

18 марта 1942 г. во время наступления на Волховском направлении в районе станции Погоста Гусарова тяжело поразила разрывная пуля. Инвалидом выписался из госпиталя. А возвращаться было некуда, так как родная Смоленщина все еще находилась под оккупацией врага. Что стало с домом, семьей, все ли живы и здоровы? Эта мысль неотступно преследовала больного солдата по дороге в г. Алма-Ату, куда эвакуировали вместе с другими.

Когда Советская Армия вышибла гитлеровских варваров за пределы нашей Родины, бывший воин вернулся на Смоленщину, в родное село Якубово. Но получилось точно так, как поется в невесёлой песне:

«Никто солдату не ответил.
Никто его не повстречал...»

На месте родного крова увидел он холодное пепелище. Жена и ее мать покоились в могиле, а двое детей-мальчишек — неизвестно где.

После продолжительных поисков нашел он их в одном из детских домов в г. Минске. А как они туда попали и что пережили за страшные годы оккупации и сиротства — это длинная история и притом очень тяжелая. Дети только благодаря чуткости советских людей выжили и не оказались оторванными от Родины, как тот смоленский мальчишка.

Забрав сыновей. Михаил Михайлович уехал в Казахстан на свое прежнее пристанище. Однако лишения, пережитые за годы войны, и тяжелые ранения вконец подорвали его здоровье. Врачи посоветовали переменить климат, и он переехал в Сибирь.

Последние годы работал охранником на Юргинском хлебоприемном пункте и, по свидетельству руководителей этого предприятия, к своим обязанностям относился добросовестно. За хорошую работу не раз отмечался в приказах, занесен на Доску Почета. Несмотря на пенсионный возраст, активно участвовал в общественной жизни.

В канун праздника Победы пришел Михаил Михайлович Гусаров в редакцию, чтобы выразить свою благодарность руководителям хлебоприемного пункта и врачам районной больницы, которые помогли поправить здоровье.

«Я очень тяжело болел», — говорит ветеран. — «Врачи Н. М. Сапожников и Н. Ф. Ишков три раза меня оперировали и великое им спасибо, вернули к жизни. Мне ежегодно предоставляли возможность лечиться в санатории.

А еще прошу написать в газете про мою просьбу, чтобы отозвались солдаты-сибиряки, с которыми я вместе воевал на Ленинградском фронте», — сказал в заключение Гусаров.

Более 35 лет прошло с той далекой поры, когда вражеская пуля вывела из строя солдата, но до сих пор он не расстается со своим военным кителем с аккуратно подшитым белым подворотничком. На груди ветерана сияют, как новые, орден Красной Звезды и боевые медали.

И растут у него внуки и правнуки. От всей души хочется им пожелать, чтобы не повторилась в жизни сиротская судьба их отца, деда и прадеда.

Колмогоров Н.
07.05.1977 г.

Орден Красной Звезды

ДЕТИ ВОЙНЫ

ДОЛГИЙ, ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Данилов Алексей Иванович

Алексей Иванович Данилов родился в 1922 году в Ульяновской области. В 17 лет поступил в Ульяновское военное училище связи, которое окончил 11 июня 1941 года в звании лейтенанта. Направлен в Забайкальский военный округ, куда прибыл утром 22июня. О войне узнал в шесть вечера. Часть, в которую назначен Данилов, он не застал — прямо с учений ее отправили на фронт. Пришлось догонять вместе с товарищами по УУС на поезде до Смоленска.

17июля на станции Вязьма поезд попал под бомбежку. Узнав, что стоять будут долго, ребята решили погулять по незнакомому городу. Поэтому бомба, попавшая в эшелон, их миновала.

За шесть километров до Смоленска «догонявших» остановили и отправили назад. Мол, бесполезно искать свою часть после такой кутерьмы. Доехали до Вязьмы, где формировались новые дивизии. Так началась для Алексея война.

Первый бой -16 июля 1941 года, когда советские войска удерживали оборону под Вязьмой.

«Немцы пошли в атаку, мы - в контратаку, что называется, «кто кого», — вспоминает ветеран. — «В этом бою мне довелось насадить на штык своего первого немца. В 19 лет - человека на штык! Знаете, как страшно было!»

Не то слово! А на штык, потому что против немцев, снабженных автоматами, советские войска в сорок первом шли на врага с «трехлинейками» образца 1891 года.

Конечно, солдатами не рождаются, у войны свои университеты. Что можно ожидать от восемнадцатилетних мальчишек, вчера еще шлепавших по весенним лужам, а сегодня брошенных в жестокий бой? Гибели или срывов? А испугался, повернул - расстрел! Молодой? Война быстро старила...

Алексей Данилов был подготовлен. Два года в военном училище, звание лейтенанта и должность — командир взвода. Много ли таких в дивизиях? Сорок первый не дал ни дня на учебу, это потом уже, когда отдышались, закрепились, начали учить, а в начале войны обученных бойцов насчитывались единицы. В военный июль Алексей Иванович потерял товарища, с которым вместе учился в УУС. Сидел рядом на бревне, мгновение - и все, не стало лейтенанта. Два года учебы от мины не уберегли.

Условия на фронте оставляли желать лучшего. Ветеран вспоминает, что, бывало, неделями не высыпались, терпели сырость, холод, зачастую обмундирование не соответствовало погоде. Плохо было и с едой.

«Помню лютую зиму сорок первого», - в глазах собеседника промелькнула печаль. — «14 октября, на Покров, выпал первый снег, а у нас на ногах хромовые сапоги. Тогда я ноги обморозил и в госпиталь попал города Владимира. Весь декабрь там провалялся, и знаменитое пятое число пропустил». (*5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой – сост.*).

1942 год начался для командира взвода А. Данилова с подмосковной Коломны, где формировались новые дивизии. На сей раз попал в артиллерийский полк, который перекинули на Калининский фронт.

Участвовал в ожесточенных боях под Ржевом, где полк задержался на весь сорок второй год. Только на Новый год его погрузили в эшелон и - под Сталинград, добивать армию Паулюса.

Потом бои за Украину, Донбасс, где Алексея контузило.

«На наблюдательном пункте как раз собралось все начальство. Я организовывал связь», - вспоминает ветеран. – «Вдруг началась бомбежка. Рухнула землянка, мы оказались засыпанными землей. Меня без сознания увезли в госпиталь Тулы. Долго не слышал, говорил заикаясь, поседел на пол головы. Когда выписывали, стали инвалидность оформлять. Мне шел двадцать второй год, какой я инвалид? Согласился бы — меня бы не пустили на фронт».

А там стали разворачиваться грандиозные события! Победы шли одна за другой. И было бы нечестно отправлять в тыл того, кто вышел из первого круга ада. Ветеран вспоминает, что аромат Победы почувствовали еще под Сталинградом, правда, тоненький, еле уловимый аромат. А когда махнули за государственную границу, тут уже не оставалось никаких сомнений.

«В конце 1944 года, после госпиталя, меня направлили в учебный артиллерийский лагерь, где формировались артиллерийские части и соединения, которые в последние месяцы войны участвовали в освобождении Белоруссии (*за это недавно ветерану вручили медаль от Лукашенко*) и стран Западной Европы от фашизма - Венгрии, Австрии, Чехословакии.

«В начале марта 1945 года на территории Венгрии вливаемся в состав гвардейской армии, занимаем боевые порядки и вступаем в бой. Противник упорно сопротивляется, вводит резервы, но под нашими ударами отступает с большими потерями. Много пленных. Чувствуется наше превосходство. Со стороны противника предпринимались и танковые атаки, и сильные артиллерийско-минометные обстрелы. Однако ничто не могло остановить стремительного наступления.

Корпусному артиллерийскому полку, в котором я находился, не раз приходилось вступать в единоборство с немецкими танками. Но основная наша задача - борьба с артиллерией противника.

В Австрии бои приняли более ожесточенный характер. Почти каждый населенный пункт обору-

дован для длительного ведения боя. 13 апреля 1945 года взята столица Австрии. Артиллеристы нашего полка сражаются самоотверженно, уничтожают танки на улицах Вены. Боевые расчеты постоянно выходят победителями в артиллерийских дуэлях с танками.

После Вены перешли австрийско-чехословацкую границу. Чехи и словаки встречают нас цветами, хлебом-солью, выходят на улицу семьями. Много детей и бородатых, убеленных сединами стариков. Встречают нас как братьев, как освободителей от немецкого фашизма.

День Победы застал на марше. Вскоре встречаемся с американскими войсками недалеко от Чешско-Будойевиц, известных советским людям, по произведению Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». Встретились как друзья, вместе охотились, купались, проводили спортивные состязания. Так закончилась для меня и моих боевых товарищей Великая Отечественная война».

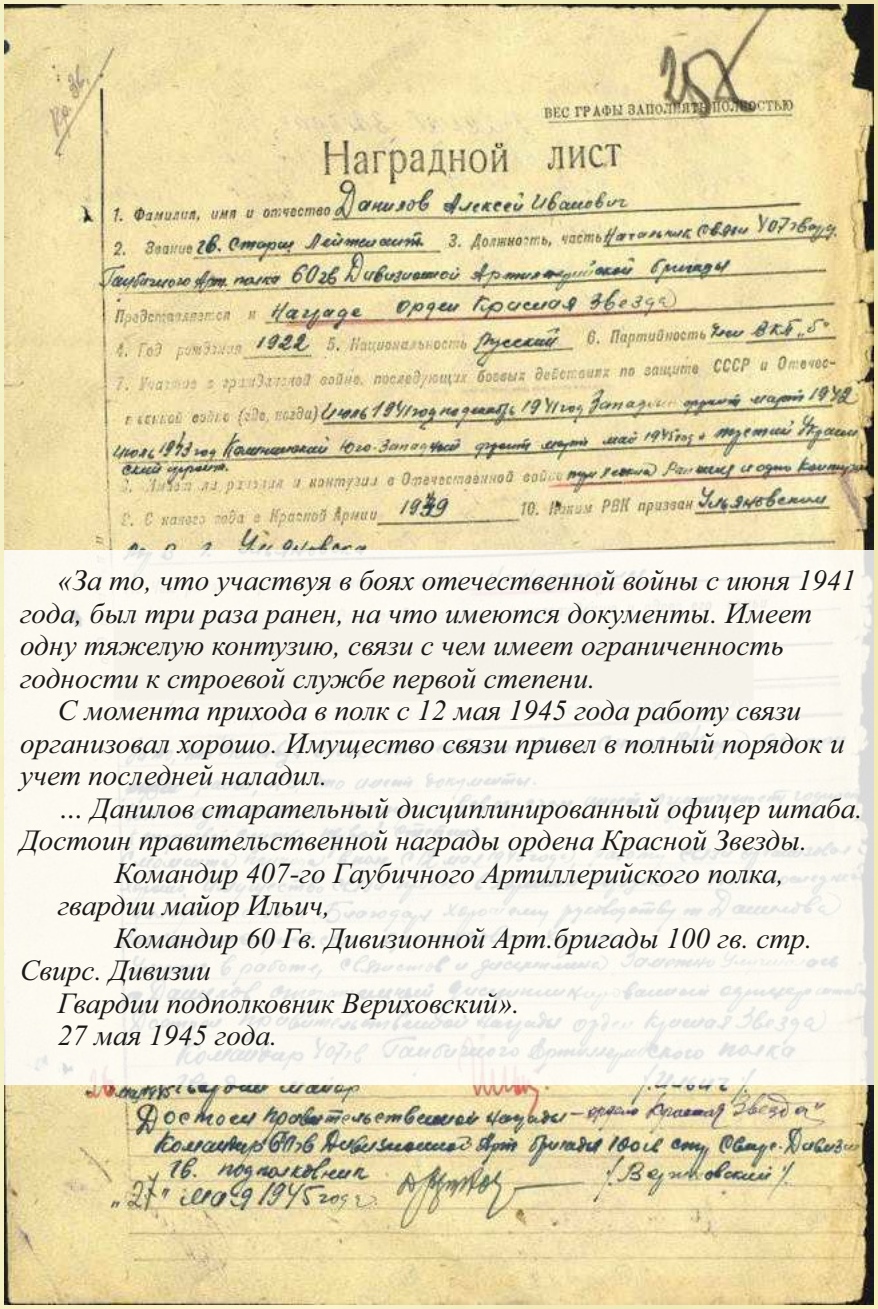
Так закончилась официальная война. С уничтожения армии власовцев началась неофициальная - тогда тоже гибли его товарищи — и служба в составе наших войск в Венгрии.

В1946году из Венгрии полк направили в Сибирский военный округ в г. Татарск. В отпуске познакомился с женой.

В1955году уволился и переехал с семьей жить в Юргу. 24года отработал на Юргинском машиностроительном заводе. Воспитал дочь, есть внук, внучка и правнук.

Алексей Иванович Данилов воевал с 1941 по 1945 год. За мужество, проявленное в боях с немецкими захватчиками награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

Данилов А., 12.03.1985 г.
Абдрашитова А., 06.05.2006 г.

ВЕС ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Данилов Алексей Иванович
2. Звание гв. Старш. лейтенант 3. Должность, часть Начальник связи 407 гв. Гаубичного Арт. полка 60 гв Дивизионной Артиллерийской бригады
Представляется к Награде орден Красная Звезда
4. Год рождения 1922 5. Национальность Русский 6. Партийность член ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) Июнь 1941 год на границе 1941 год Западный фронт март 1942 Июль 1943 год Калининский Юго-Западной фронт март май 1945 год 3 Украинский фронт.
8. Ранен, контужен в Отечественной войне три раза ранен и одно контуз
9. С какого года в Красной Армии 1939 10. Каким РВК призван Ульяновским

«За то, что участвуя в боях отечественной войны с июня 1941 года, был три раза ранен, на что имеются документы. Имеет одну тяжелую контузию, связи с чем имеет ограниченность годности к строевой службе первой степени.

С момента прихода в полк с 12 мая 1945 года работу связи организовал хорошо. Имущество связи привел в полный порядок и учет последней наладил.

... Данилов старательный дисциплинированный офицер штаба. Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

Командир 407-го Гаубичного Артиллерийского полка, гвардии майор Ильич,

Командир 60 Гв. Дивизионной Арт.бригады 100 гв. стр. Свирс. Дивизии

Гвардии подполковник Вериховский».

27 мая 1945 года.

Ржевский рубеж обороны

Данченко
Анна

В начале июня 1941 года я окончила семь классов нашей деревенской школы и сразу же поехала в Астрахань, поступать в техникум. Устроившись у своей родной тети на квартиру, сдала документы и стала готовиться к вступительным экзаменам. Было мне тогда 14 лет.

22 июня по радио мы узнали о нападении фашистской Германия на нашу страну. Учебу в техникуме пришлось отложить. Я прибавила себе два года и вскоре устроилась на курсы связистов, а через год, получив удостоверение радиотелеграфиста, направлена под Сталинград, в 76 стрелковую дивизию под командованием полковника Н.Т. Таварткеладзе.

Положение на фронте к тому времени оставалось сложным. В Задонье и на подступах к Сталинграду развернулись ожесточенные бои. Противнику удалось выйти в междуречье Волги и Дона. Над Сталинградом нависла угроза захвата.

Войска 21-й армия, в которой я служила телефонисткой, принимали в боях самое непосредственное участие. Армия оборонялась, но готовилась и к прорыву фронта. Мы стояли на открытой местности, слегка всхолмленной, изрезанной большим количеством глубоких балок и речек с крутыми берегами. Наступил ноябрь, а с ним пришли холода. Армии приказано уничтожить части четвертого и пятого румынских армейских корпусов и выйти в район Калача.

Рано утром. 19 ноябри после полуторачасовой артиллерийской подготовки войска 21-й армии двинулись в наступление.

76-я стрелковая дивизия шла в атаку под звуки марша, исполнявшегося ее оркестром. Пять дней и ночей продолжались жестокие бои. Мне приходилось и связь держать, и катушки с кабелем носить, и рыть окопы, да и раненым помощь оказывать.

Опыта в то время у меня мало. Я нс знала, где находятся подразделения, не знала имен командиров, работать приходилось строго по коду, который часто менялся. В тех первых боях мне было страшно и жутко. Иногда, холодея от ужаса, забывалась и громко вскрикивала: «Ма-ма!». В ответ слышала от своих командиров насмешки. А некоторые даже небрежно бросали в мою сторону: «Вам бы, мадам, ромашки в поле рвать, а не связь наводить!»

А я совсем еще девчонка, роста маленького. Поэтому, временами забыв, что нахожусь на войне, заливаясь слезами, говорила в ответ: «Я, дяденька, так больше не буду». Надо мной смеялись открыто и называли меня «Аня маленькая».

Со временем страх прошел, и уже не страх порой сковывал душу, а ненависть к фашистской нечисти. Росло огромное желание отомстить за поруганную землю и муки людские.

У нас в роте работало несколько девушек. Но нам приходилось очень редко видеться, да и после каждого боя нас оставалось все меньше и меньше.

Отгремела битва на Волге. В мае 1943 г. попала в 131-й отдельный батальон связи, который стал обслуживать, ставшую уже 51-й гвардейской, дивизию. Это уже на Воронежском фронте, а армия стала называться 6-й гвардейской.

С марта по 1 июля 1943 года все подразделения 6-й гвардейской армии занимались строительством оборонительных рубежей в несколько эшелонов. После Сталинградских боев вынужденное стояние в обороне под Курском являлось для нас непривычным делом. Когда после долгого затишья на фронте не слышно выстрелов и разрывов снарядов, становится даже скучновато. Правда…

После Сталинграда осталось в роте 4 девушки: Тося Купецкая, Ира Овсянникова, я и Фая — татарочка — фамилию не помню, черненькая такая. Перед боями распределили нас по точкам. Сначала мы сильно растерялась и даже испугались. Но делать нечего: война есть война. Священными остались в моей памяти слова командира: «Многое нужно для ведения боя, но связь — это основной нерв армии».

Ровно в 6 часов утра 5 июля 1943 года началась Курская битва. Много лет прошло, но в памяти остался ужас кошмарного налета фашистской авиации. Словно огромная стая черных птиц, с диким ревом кружала она над головами. Над нашими позициями в воздухе появились одновременно сотни самолетов. Снаряды артиллерии обрушились на наши позиции, а из глубины степей двинулась армада танков, впереди - тяжелые «тигры» и «пантеры». Во время тех боев мы, связисты, находились каждый на своей точке. Меня, как самую маленькую, оставили на коммутаторе, в блиндаже.

Ира Овсянникова выполнила задание командира и вскоре вернулась в роту — мне на помощь. Через некоторое время у нас исчезла связь. Она снова пошла на исправление. Прошло немного времени, и связь заработала. Но в это время ко мне в блиндаж забежал солдат и крикнул: «Ира убита, танки совсем близко! Уходи, Аня». Сказал он это и сразу исчез. А я не сразу сообразила, что делать. Боль в душе за убитую подругу заглушила во мне все мысли. Тут опять исчезла связь. Я, не медля, схватила карабин, противогаз, телефонный аппарат и быстро выбежала из окопа. Вижу совсем недалеко к от меня, на крышах соседних блиндажей, высятся огромные немецкие «тигры» с белыми крестами на боках, и больше десятка фрицев стоят над трупом Иры. У меня сердце зашлось от неожиданности. Фашисты разорвали гимнастерку на груди и с лошадиным гоготом разглядывали ее, явно наслаждаясь своей находкой. Не знаю, что меня тогда сдержало пальнуть по озверевшим гадам.

Размазывая слезы по лицу, я совсем рядом тихо проползла мимо них, так что они меня не заметили. Вышла на линию, ползком ощупывая провод, добралась до повреждения, подключила аппарат для проверки и услышала в трубке немецкую речь. Тут снова началась бомбежка и опять связь повредила.

Стала пробираться к своим. По дороге вдруг услышала стон. Невольно побежала на голос, но близко подойти побоялась. Потом слышу опять: «Свой я, русский, помогите». Я сползла в огромную воронку от бомбы и увидела офицера. Его же рубашкой перевязала рану и с огромным трудом вытащила его из воронки. Не знаю, откуда нашлись силы и сколько прошло времени, но я все-таки сумела дотащить его к вечеру до наших окопов. Нас встретили его товарищи. Они разыскивали своего командира, поэтому, когда увидели нас, то буквально подхватили его у меня и унесли куда-то, забыв даже поблагодарить. Солдаты в окопах рассказали, как добраться в свою часть. Пошла полем. Местность открытая. Опять начался обстрел. Появились немецкие самолеты. Я побежала по смятой танками пшенице, не чувствуя под собой ног. Страх сковал меня.

В это время один из самолетов несколько раз пролетел надо мной на бреющем полете, очень низко, так, что даже отчетливо увидела безумные глаза летчика, которые и сейчас стоят передо мной. Пролетая возле меня, он высовывал из кабины руку с растопыренными пальцами, пытаясь схватить меня за волосы. На очередном залете он сбил с меня пилотку. Я оцепенела и машинально упала в пшеницу. Тогда фашист начал стрелять из пулемета. Спасло меня от смерти только чудо…

Записал Сосновский Ю.
30.01.1990 г.

ТАНКИСТ ИЗ СИБИРИ

Дворецкий Владимир Михайлович

Дымились развалины зданий на улицах Будапешта, и, хотя бой давно переместился на западные окраины столицы Венгрии, здесь, в центре, нет-нет да и разрежет воздух сухая автоматная очередь или громыхнет, вздымая горы битого кирпича, взрыв залетевшего шального снаряда.

Володя Дворецкий в закопченном шлеме и прожженном во многих местах комбинезоне медленно брел по пустынной улице, переживая заново случившееся. Где-то здесь должен размещаться штаб их танкового полка. Сейчас Дворецкий найдет его и доложит, что батальон ушел вперед, а экипаж его танка остался без машины. Это уже пятый танк за весь путь от Кривого Рога до Будапешта. Пять сгоревших в боях машин...

Дворецкого в полку считали «счастливчиком». Машины горели, а экипаж каждый раз из боя выходил целым и невредимым. Получал новую машину и снова шел в сражения.

Легких боев у танкистов не бывает. Гроза для врага и ударный бронированный кулак любой атаки, танковые соединения бросались на самые трудные участки сражений. И танкисты гордились этим своим положением.

Владимир Дворецкий, шестнадцатилетний парень из Прокопьевска, в сорок втором году не думал, что через год ему доведется стать танкистом. У него более скромная мечта: выучиться на шофера. И когда горвоенкомат стал набирать учеников на курсы шоферов, Владимир также записался в школу. Но Володю на курсы не взяли: не хватало года — брали семнадцатилетних, а ему едва исполнилось шестнадцать.

Несколько попыток «прорваться» к военкому закончились провалом. И все же настойчивый парень добился своего: военком принял

— Набор в школу уже закончен. Мест нет, — сказал комиссар Дворецкому.

— Вы дайте мне направление, а с начальником школы я сам договорюсь. Он возьмет меня.

Потом был долгий и неприятный разговор с начальником школы. Но все кончилось благополучно: Дворецкого зачислили на

Орловско-Курское танковое сражение

Из наградного листа Дворецкого В.М. на представление к ордену Славы 3 ст.

«В борьбе за нашу Социалистическую Родину с немецко-венгерскими захватчиками проявил мужество и отвагу. ... Действуя в составе экипажа в передовом отряде их машиной было уничтожено: бронетранспортеров-1, танков-2, пто-1, минометов – 3 и до 70 солдат и офицеров противника».

курсы. А в сентябре сорок третьего Владимира Дворецкого призвали в армию. Он стал танкистом, башенным, или, как называлась эта военная профессия танкиста, заряжающим.

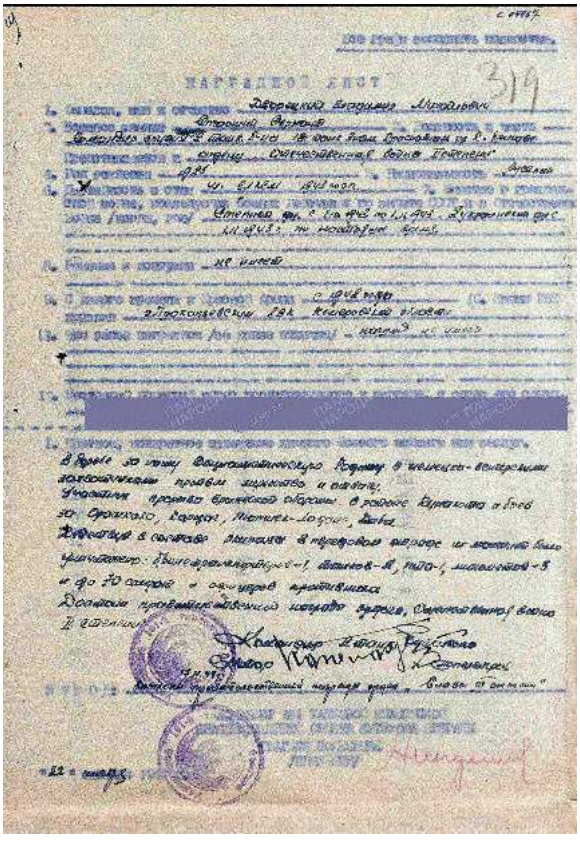
Ни один бой для танкиста без следа не проходит. Память о нем остается на всю жизнь. Но наиболее памятен, конечно, бой первый. Он сложился для Дворецкого удачно. Шли бои по освобождению узловой железнодорожной станции Пятихатка. Рота, в которой воевал Дворецкий, выдвигалась в обход по левому флангу с целью перерезать железнодорожную линию на Кривой Рог.

К железнодорожной насыпи подошли, не встретив сопротивления, и встали в лесопосадках в засаде. Впереди железная дорога, сзади — шоссе. За станцию шли жаркие бои, а здесь по-прежнему тихо и мирно. Но видимо немцы поняли, что Пятихатку им не удержать и нужно отступать на Кривой Рог.

Вскоре и на шоссе, и на железной дороге началось движение. Фашисты пытались уйти из-под удара наших частей.

Впереди товарных составов они пустили бронепоезд, а по шоссе двинулась колонна автомашин с грузом, с войсками. И тогда в бой вступила танковая рота. Танк Дворецкого ударил бронебойными по приближающемуся бронепоезду, вывел из строя сначала паровоз, а потом несколько орудийных платформ. Бронепоезд заклинил путь. Тотчас поступила команда от командира роты: перенести огонь на автоколонну.

— Осколочным по колонне беглый огонь! — прозвучала команда, и советские танки, развернув башни, стали расстреливать фашистов.

Потом пошли новые бои. Освобождали Кривой Рог, уничтожали Корсунь-Шевченковскую и Яссы-Кишиневскую группировки, брали Будапешт и Вену, вели бои за освобождение Австрии.

Дважды танкиста из Сибири Владимира Дворецкого ранило и оба раза отказывался он идти в госпиталь. Пять раз экипаж их танка горел, и все пять раз удавалось вовремя покинуть горевшую машину и продолжать бой с автоматами в руках.

За войну Дворецкому пришлось воевать и заряжающим, и механиком-водителем, и командиром танка. А воину всего 19 лет. Только молодость не мешала быть храбрым и бесстрашным. Не случайно на груди ветерана вместе с орденом Славы и другими наградами красуется и нагрудный знак «Отличный танкист».

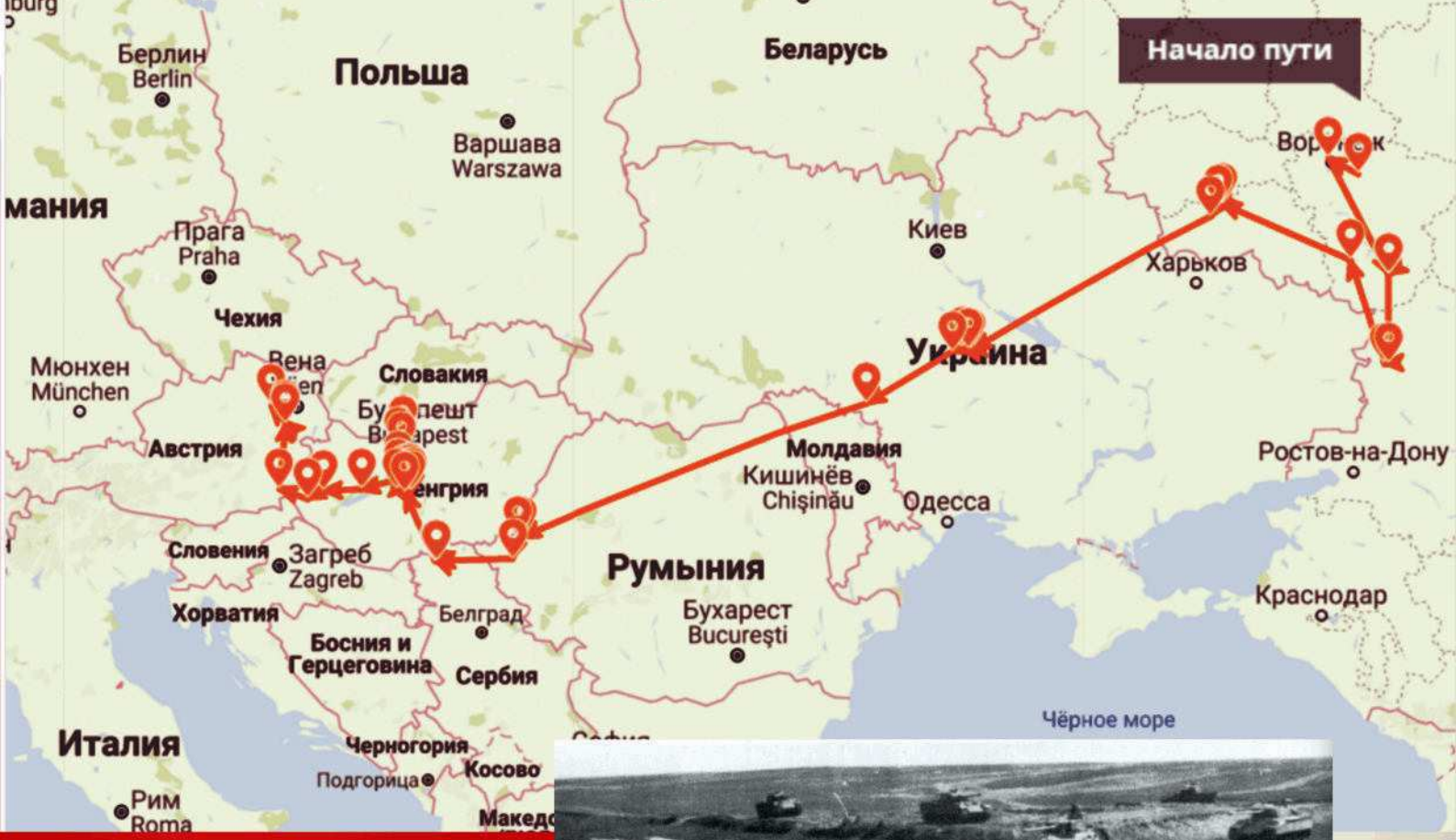
Демобилизовался Владимир Михайлович Дворецкий в 1951 году. Приехал Юргу, стал работать на автобазе шофером. Потом три года инструктором-преподавателем в школе шоферов при ДОСААФ. Восемь последних дет В. М. Дворецкий трудится водителем в Юргинторге.

Коммунист и наставник молодежи, отличный специалист и замечательный товарищ, отдает все силы и опыт работе по воспитанию молодого поколения водителей. Он является бригадиром, а коммунисты избрали его членом партийного бюро торга.

Оказать помощь неопытному шоферу не только советом, но и делом — главная черта характера ветерана войны и труда.

В Юргинторге хорошо знают: если на линии бригада В. И. Дворецкого, значит, товары в торговые точка будут завезены вовремя.

Ионов А.
25.01.1978 г.

г. Воронеж

Орловско-Курская битва,
сражение под Прохоровкой

Боевой путь
181 танковой бригады
18 танкового корпуса

г. Вена

г. Будапешт

г. Кривой Рог

ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ КНИГИ

Дегтярев Василий Иванович

С героем еще неизвестной для меня книги я встретился в конторе первого отделения совхоза «Лебяжье». Это степенный, с виду еще крепкий, ладно скроенный мужчина лет 48-50. Узнав о цели моего приезда, кладовщик Василий Иванович Дегтярев несколько взволновался, пригласил к себе на квартиру.

Мне не терпелось узнать, увидеть книгу, в которой рассказывается о Дегтяреве, поэтому первым делом заговорил о ней.

— Вот она самая, - сказал хозяин, подавая небольшую новую книжку в красном картонном переплете.- А это другой ее экземпляр, так сказать, публичный. Видите, затаскали уже, по всему отделению ходит и в соседней деревне Филоново много раз побывала.

С интересом рассматриваю драгоценную реликвию. На обложке стоит фамилия автора - М. Панарин - и название: «В боях под Ржевом». На обороте четким почерком от руки написано: «Знатному фронтовику Василию Дегтяреву на память о великих патриотических подвигах. От автора».

Далее подпись, дата: «11 ноября 1962 года».

— Не забыл обо мне наш полковой комиссар, — проникновенно сказал Василий Иванович — Это он, Марк Ильич Панарин, написал о солдатах нашего полка, когда мы бились в 1942 году под Ржевом. Великое ему спасибо.

На 25-й странице нахожу портрет молодого бойца, а под ним подпись: «Мужественный пулеметчик красноармеец В. И. Дегтярев». Простое суровое лицо солдата. На груди — орден Красного Знамени. На той же странице читаю следующие строки:

«В полку нс хватало станковых пулеметчиков... Ветеран полка, коммунист, отличный знаток оружия, пулеметчик Дегтярев до начала летних боев подготовил более 100 пулеметчиков, автоматчиков и истребителей танков».

Вот еще снимок. На нем изображены бойцы, преодолевающие вражеские укрепления на подступах к городу Калинину.

— И я тут есть,— указал Василий Иванович на бойца в белом маскхалате, словно сросшегося со станковым пулеметом.— Здесь я своим «максимом» отбил 15 вражеских контратак.

— А тут мы снимались на память после получения партийных билетов.— указал он на большой групповой снимок. Среди многих бойцов легко нашел уже ставшее знакомым мне лицо.

912-й стрелковый полк, в котором служил В. Дегтярев, прошел большой и трудный путь по дорогам войны. Автор упомянутой книги повествует о фронтовых буднях советских воинов. И в этом повествовании неоднократно упоминается имя славного командира пулеметного расчета Василия Дегтярева. В жестоких боях с фашистами он проявил беспримерное мужество, отвагу и высокое боевое мастерство. Любое оружие — будь то снайперская винтовка, станковый или ручной пулемет — в руках умелого воина превращалось в грозное для врага.

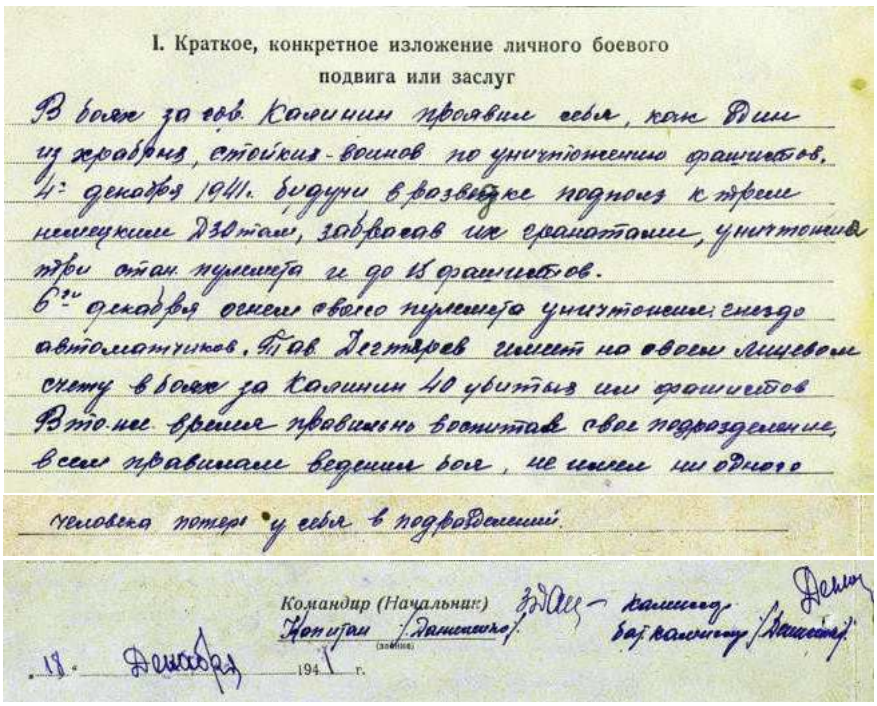
— Сколько фашистов отправлено мной на тот свет, не знаю. Только знаю, что из снайперской винтовки «успокоил» их около двухсот, — рассказывает прославленный воин.

В 1944 году в Прикарпатье Дегтярева тяжело ранило и День Победы он встретил уже в глубоком тылу.

Колмогоров Н.
19.11.1963 г.

Из наградного листа Дегтярева В.И. на представление к ордену Красного Знамени.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за гор. Калинин проявил себя, как Вам из храбрый, стойкий воин по уничтожению фашистов. 4-го декабря 1941г. будучи в разведке подполз к трем немецким дзотам, забросав их гранатами, уничтожил три стан. пулемета и до 15 фашистов.
6-го декабря огнем своего пулемета уничтожил гнездо автоматчиков. Ст. лейтенант Дегтярев имеет на своем лицевом счету в боях за Калинин 40 убитых им фашистов. В то же время правильно воспитав свое подразделение, всем правильно ведет бои, не имеет ни одного человека потери у себя в подразделении.

Командир (Начальник) ... Дегтярев
19. Декабря 1941 г.

Из книги Панарина М.И.
«В боях под Ржевом»,
/Воениздат, 1961 год/

Дегтярев В.И.

«Дегтярев был общительным, душевным человеком и никогда не отказывался поделиться своим боевым опытом. И в этот раз он охотно выступил перед бойцами.

— Штурм вражеских укреплений начался в три часа ночи шестнадцатого декабря. Не забыть ту декабрьскую ночь. Мороз сковывал тело, коченели руки. «Лодку» с пулеметом приходилось тащить по пояс в снегу. Да и картина боя была страшная: трассирующие пули летели навстречу роями, то и дело с треском рвались мины, над городом висело зарево пожаров. Как только цепь пехоты подошла к реке, наш отряд рванулся вперед и начал штурмовать ледяной скат берега. В ход пошли топоры, лопаты, клинья, специально подготовленные для вырубания лесенок. Чтобы быстрее выбраться на берег, применяли веревки и пояса. Преодолев ледяной барьер, отряд зацепился за два дома, открыл огонь, и шаг за шагом начал расширять плацдарм, продвигаясь к улице Урицкого. Когда дальше продвигаться стало невозможно, я облюбовал огневую позицию с хорошим сектором обстрела в сторону улицы Урицкого. Заметив, что наш отряд ведет огонь уже вблизи их укреплений, гитлеровцы перешли в контратаку. Стиснув зубы, мы терпеливо ждали, когда они подойдут поближе, чтобы ударить наверняка, уничтожить побольше живой силы и сорвать контратаку. Наконец гитлеровцы сосредоточились для рывка вперед, и тут наш станкач дал о себе знать. А стрелять мы умеем! Было видно, как ряды атакующих редели. Те, кто уцелели, бросились назад, оставив убитых и раненых. Вскоре подошли роты полка. Завязался большой кровопролитный бой. К трем часам дня город Калинин был очищен от фашистских захватчиков».

«В полку было немало бойцов, командиров и политработников, носивших около своего сердца в карманах гимнастерок письма, в которых им сообщали о трагической гибели родителей, жен, детей.

В письме пулеметчику Василию Дегтяреву из родного села Самсоновка, Курской области, писали:

«Фашисты сожгли все дотла. Одна изба не догорела. Фашисты ворвались в нее. Хозяйку дома Синяеву они выбросили за дверь и тут же пристрелили. К матери выполз ее трехлетний сынишка. Он почти волочил маленького, семимесячного, вытащенного из люльки, — ему казалось, что около мамы им обоим будет теплее и спокойнее. На дворе стоял январь. Когда утром детей нашли, их нельзя было отделить от матери. Неподвижные, лежали они около мамы...»

Панарин М.И.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Деменков Лаврентий Васильевич

Среди многочисленной плеяды Героев Советского Союза есть наш земляк — Лаврентий Васильевич Деменков. Я попросил его выслать фотографию и написать, за что он получил звание Героя Советского Союза. Он пишет:

«Звание Героя Советского Союза мне присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года за июньскую операцию по прорыву долговременной и сильно укрепленной обороны финнов с форсированием реки Свирь в районе города Лодейное Поле Ленинградской области.

Командование приказало возглавить одну из групп прорыва обороны. Передний край противника был укреплен множеством железобетонных дотов, из которых простреливался каждый метр нашей обороны и водная поверхность реки.

Штурмовому отряду приказано форсировать Свирь, уничтожить противника на берегу, захватить дорогу в 1,5 км от берега и, удерживая ее, обеспечить ввод в бой основных воинских сил на этом направлении.

Враг открыл ураганный огонь, но отряд сумел переправиться на другой берег. Противник встретил нас сильным огнем из орудий, минометов, пулеметов и автоматов.

Вдоль берега реки сплошь минные поля. Под огнем саперы проделали проходы, по которым отряд, преодолев заграждения и продолжая вести бой, подошел к следующему рубежу обороны, что находился в 500-х метрах от реки.

Вновь на пути минные поля, лесной завал, проволочные заграждения. В глубине расположился дзот с пушкой и тремя пулеметами, постоянно поливающими территорию огнем.

Наши силы убывали, появились раненые. Красноармеец Леонид Асеев вызвался уничтожить дзот противника.

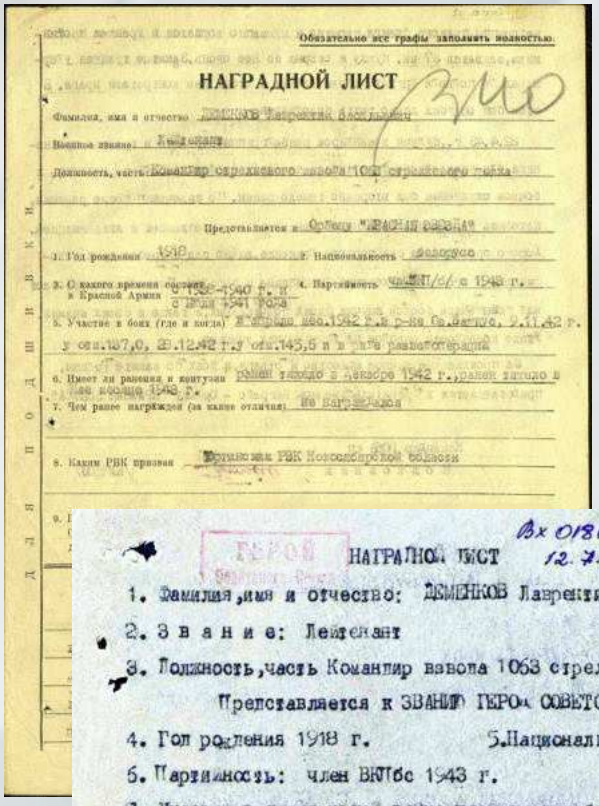
Более часа напряженного ожидания и вдруг взрыв, второй… Цепь бойцов ринулась в бой. Мы заняли намеченный рубеж, оседлали стратегическую дорогу и удерживали ее в течение десяти часов до наступления темноты и подхода основных частей. Дрались насмерть. Враг переходил в неоднократные атаки, но отряд отбивался. С позиций не уходили даже раненые. Связь с частями прервана. Оставалось воспользоваться сигнальными ракетами.

Враг сумел сжать кольцо окружения примерно до ста метров, слышались команды: «Рус, сдавайся! Сохраним жизнь, ваше дело проиграно!». Но отряд стоял и выстоял.

В бою многие мои боевые товарищи погибли. Оставшихся в живых наградили орденами, Леня Асеев и я получили звание Героя Советского Союза. Асеев получил тяжелое ранение, но вылечился, и мы встретились в конце 1944 года в штабе армии. Его направили на обучение в военное артиллерийское училище».

После окончания войны партия направила Л. В. Деменкова в органы госбезопасности г. Кемерова, где он безупречно работал до 1960 года, а затем в звании подполковника ушел в отставку. В настоящее время Лаврентий Васильевич живет и работает в городе Воронеже. Он скучает по своему родному городу — Юрге, где вырос, окончил техникум, откуда ушел и большую жизнь.

Аредаков К.
23.02.1967 г.

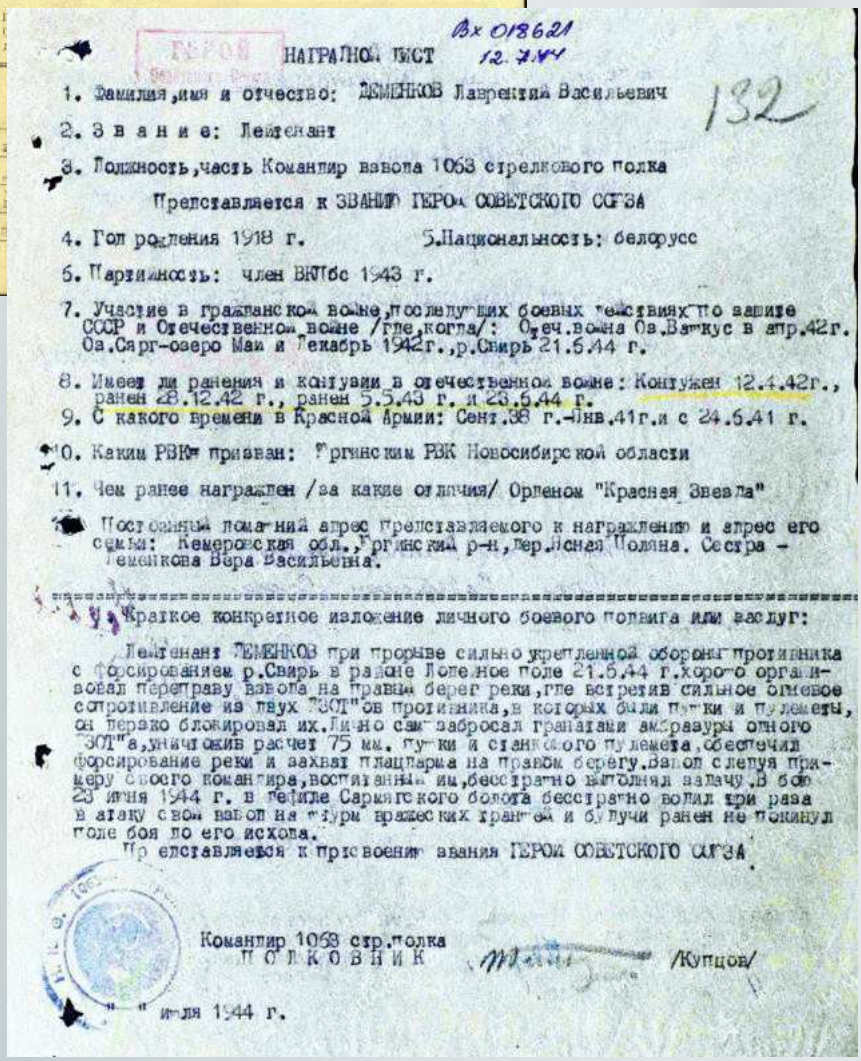

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Обязательно все графы заполнять полностью.

Деменков Л.В.

Вх 018621 12.7.44

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: ДЕМЕНКОВ Лаврентий Васильевич
2. Звание: Лейтенант
3. Должность, часть Командир взвода 1068 стрелкового полка
   Представляется к ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
4. Год рождения 1918 г. 5. Национальность: белорусс
5. Партийность: член ВКП(б) с 1943 г.
6. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне /где, когда/: Отеч.война Оз.Вуткус в апр.42г. Оз.Сарг-озеро Май и Декабрь 1942г., р.Свирь 21.6.44 г.
7. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне: Контужен 12.4.42г., ранен 28.12.42 г., ранен 5.5.43 г. и 23.6.44 г.
8. С какого времени в Красной Армии: Сент.38 г.-Янв.41г.и с 24.6.41 г.
9. Каким РВК призван: Тогучинским РВК Новосибирской области
10. Чем ранее награжден /за какие отличия/ Орденом "Красная Звезда"
11. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи: Кемеровская обл., Тогучинский р-н, пер. Ясная Поляна. Сестра – Деменкова Вера Васильевна.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Лейтенант ДЕМЕНКОВ при прорыве сильно укрепленной обороны противника с форсированием р.Свирь в районе Лопенное поле 21.6.44 г. хорошо организовал переправу взвода на правый берег реки, где встретив сильное огневое сопротивление из пяти ДОТ'ов противника, в которых были пушки и пулеметы, он первый блокировал их. Лично сам забросал гранатами амбразуры одного ДОТ'а, уничтожив расчет 75 мм. пушки и станкового пулемета, обеспечил форсирование реки и захват плацдарма на правом берегу. Взвод следуя примеру своего командира, воспитанника им, бесстрашно выполнял задачу. В бою 23 июня 1944 г. в районе Сарматского болота бесстрашно водил три раза в атаку свой взвод на штурм вражеских траншей и будучи ранен не покинул поле боя до его исхода.

Представляется к присвоению звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Командир 1068 стр.полка
ПОЛКОВНИК /Купцов/

" " июля 1944 г.

Представление к званию Героя Советского Союза.

Из наградного листа Деменкова Л.В. на представление к ордену Красной Звезды

Лейтенант Деменков – боевой офицер. На фронте Отечественной войны и в 1068 стр. полку с марта 1942 года. В боях в апреле, ноябре и декабре месяце 1942 г. И в разведывательных операциях в 1942-1943 г.г. показал умение командовать подчиненными и знание своих обязанностей. При проведении разведки боем 28.12.1942 г. у отм. 145,6, будучи командиром разведгруппы правого фланга, скрытно и внезапно ворвался в траншеи противника, захватил 37 мм пушку и открыл из нее огонь. Занятые траншеи удерживал до подхода других подразделений и отбил две контратаки врага. В этом бою он убил лично 6 белофиннов.

22.04.43 г., будучи командиром разведгруппы ворвался в траншеи противника, где убил одного белофинна и захватил трофеи.

06.05.43 г., находясь в боевом охранении, был вторично тяжело ранен. По излечению после ранения, находясь в обороне, повседневно занимался ее укреплением и активизацией. Хорошо организовал снайперское движение, лично сам истребил трех белофиннов. В его взводе хорошая дисциплина и порядок. Повседневно работает над повышением боевой выучки подчиненных, а также и своих знаний. Умело командовал взводом на тактических учениях.

За проявленное личное мужество и отвагу в боях по защите Родины представляется к Правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Командир 1068 сп.
Полковник Купцов.
11.05.1944 г.

Дергачев Николай Иванович

ВОИН, ТРУЖЕНИК, КОММУНИСТ

Где-то около 1908 года ходоки из малоземельных мест России остановились на сибирской реке Чубур. Огляделись вокруг, батюшки, да тут земли, нетронутой плугом, хватит на целое село! Да рядом совсем недалеко тайга. В случае чего, и ее можно потеснить. И потянулись на Чубур малоземельные крестьяне из Украины, Белоруссии, Латвии, Эстонии. Словно сговорившись, они непременно прихватывали с собой товары и самопрялки. Различие языков и обычаев не мешало им ставить рядом дома, иногда и вместе гулять на свадьбах. Латыш не хуже коренного полтавчанина отплясывал украинского гопака, эстонка и украинец дружно танцевали белорусскую «лявониху».

В каждой семье говорили на родном языке, но сойдясь вместе, соседи переходили на русский язык. Следом за первыми переселенцами на вольные земли потянулись их родственники. Так на карте Томской губернии появилась маленькая точка - деревня с латышским названием Латгалец. А что такое Латгалец, Латгалия? Это - этническая разновидность тех же латышей, живущих на востоке Латвии.

Здесь, в таежной многонациональной деревеньке Латгалец в семье Дергачевых в советское время родился пятый ребенок Коля. Мать его – белоруска, отец – украинец. Рос малыш счастливо. Нянек у него хватало – бабушка, мать, четыре старших сестры.

Но на тринадцатом году жизни оборвалось у мальчишки безмятежное детство. Похоронили отца, кормильца и любимца всей большой семьи. Тихо и тоскливо стало в доме Дергачевых. Бабушка, самая рассудительная в семье, сказала: «Слезами горю не поможешь, отца теперь заменит самый старший в семье мужчина – Коля. Уже не маленький, ездил вдвоем с отцом пахать, сеять на колхозные поля. Что поделаешь, теперь поедет один».

И стал Коля самостоятельно трудиться в колхозе. Пас жеребят, работал на сенокосилке. А постарше стал – доверили ему плуг. И он старался не отставать от взрослых. Норму пахоты на лошадях (1 га) выполнял и перевыполнял. Его фамилия, как и некогда отца, не сходила с красной доски.

...И вот война. Мужчины из деревни уходили воевать. На плечи Николая и его сверстников свалилась еще более тяжелая работа.

В 1943 году пришла повестка и Николаю Дергачеву. Председатель колхоза предложил: «Выбирай, Коля! Если пойдешь в армию, наверняка попадешь на передовую. А можно поступить в ФЗО, а потом направят на завод. Я за тебя, сироту, замолвлю слово». Юноша выбрал армию.

Орден Славы III степени

Николай Дергачев надел военную шинель. Сказали: «Будешь пулеметчиком». Предупредили: «Учиться только на отлично, враг коварен и силен, у него много техники, а все-таки победить должны мы». И парню из таежной деревни через четыре месяца обучения присвоили звание младшего сержанта и — в вагон.

Война для него началась еще в пути. Где-то под Харьковом враг разбомбил эшелон. Молодой воин увидел смерть своих сверстников, не успевших понять, откуда она к ним пришла. Ненависть к фашистским захватчикам переполнила сердце Дергачева.

В свой первый бой в качестве пулеметчика Николай вступил под Полтавой. В этом городе, уже освобожденном, ему меняют воинскую специальность, определяют в десантное танковое подразделение 1-й гвардейской механизированной дивизии 3-го Украинского фронта. А коль десантное, значит, будут перебрасывать подразделение с одного места на другое, как того потребует обстановка.

Воин-сибиряк с боями побывал в Румынии, Болгарии, Польше, освобождал Венгрию, Австрию, брал Будапешт и Вену. Все военные эпизоды не перескажешь, их хватило бы на целую книгу. И все-таки некоторые эпизоды особенно врезались в память. Например, такой.

В Венгрии, возле станции Аба, фашисты заняли высотку, закрепились на ней, бьют из самоходных орудий, не дают подступиться. Как оттуда выбить? Наши воины в обход начала рыть траншею. Ночью зашли с тыла и уничтожили гнездо противника.

Уничтожали — сказано просто, но, сколько это стоило усилий!

Там же Дергачев спас товарища по фамилии Фомкин от верной гибели. Произошло это так. Дергачев вдруг увидел, что здоровенный немец подмял под себя нашего солдата, отбирает у него пулемет. Отберет - конец Фомкину! Незаметно подкравшись, Дергачев оказался у фашиста за спиной. Ударял его прикладом по голове, обезвредил врага.

Были и потешные эпизоды. Однажды вместе с группой солдат очищал венгерский город от остатков фашистов. Группа устала, к тому же изрядно проголодалась. Где бы подкрепиться? И вдруг из-за угла показалась ручная тележка, а при ней два немца. На таких тележках они обычно доставляли своим офицерам еду. «Хенде хох!» - командовали солдаты. Один немец послушно поднял руки, второй кинулся бежать. Его пришлось убить, иного выхода не было, другого взяли в плен. «Удружили нам фашисты», - посмеивались солдаты, подкрепляясь офицерским завтраком, - «как знали, что мы проголодались!»

Дергачев сражался отважно, смело, несколько раз был ранен. Подлечит раны и снова в бой. В Австрии его и застал день Победы. Но он продолжал служить вплоть до 1951 года.

Вернулся домой с боевыми наградами на груди и сразу пошел работать. Поступил слесарем в 22-й цех машзавода. Уходил Николай Иванович Дергачев на фронт комсомольцем, а вернулся коммунистом. С тех пор прошло более 30 лет, его десятки раз премировали, отмечали грамотами за добросовестный труд.

Сыновья давно стали взрослыми, у них уже свои семьи, дети. В цехе они приобрели славу умелых и квалифицированных рабочих, дисциплинированных членов рабочего коллектива. Они, как и их отец, теперь тоже коммунисты и ударники коммунистического труда. За Дергачевыми потянулись в 22-й цех их родственники. Образовалась целая династия. И возглавляет ее, конечно же, Николай Иванович— коммунист, ветеран войны и труда, бывший сельский паренек из таежной деревни Латгалец.

Картель И.
24.03.1982 г.

Из наградного листа Дергачева Н.И. на представление к ордену Славы III степени

«В боях за город Горно 28.03.1945 г. тов. Дергачев показал образец стойкости, смелости и храбрости. Огнем своего пулемета уничтожил 6 гитлеровцев.

10.04.1945 г. в боях за город Вену тов. Дергачев, будучи ручным пулеметчиком, ворвавшись в один из домов, уничтожил два ручных пулемета противника и взял в плен 4 гитлеровцев. В тот момент, когда командир отделения был ранен, командование отделением принял на себя тов. Дергачев и продолжал успешное наступление. Несмотря на то, что впоследствии был оглушен, не ушел с поля боя и продолжал командовать отделением.

Гвардии сержант Дергачев достоин представления к награде – ордену Славы III степени.

Командир 3 МСБ
майор Налимов».

СТРАДНЫЙ ПУТЬ СОЛДАТА

Дзекунов Аким Степанович

На торжественном заседании 5 ноября во Дворце культуры «Победа» рядом со мной сидел пожилой широкоплечий мужчина. Обшлаг левого пустого рукава был заправлен в карман пиджака. Когда на сцену вышли пионеры и начали читать свое звонкоголосое приветствие, мой сосед не мог удержать слез, стесняясь своего волнения, он неловко вытирал глаза негнущимися пальцами.

«Многое, вероятно, пережил человек», - подумалось мне.

На вечере старым бойцам за их подвиги в Великой Отечественной войне вручали правительственные награды. Военком Иван Гордеевич Тышко объявил:

— Снайперу Акиму Степановичу Дзекунову вручается медаль «За отвагу».

Сосед мой поднялся и пошел на сцену…

Спустя несколько дней Аким Степанович пришел по нашему приглашению в редакцию, чтобы рассказать о своем боевом пути.

Довелось Акиму Дзекунову в составе кавалерийской части быть на Халхин-Голе и участвовать в 1939 году в освобождении Западной Украины.

22 июня 1941 года он ушел из МТС в Сумской области, где работал механиком, на фронт.

Аким Степанович возглавлял автоколонну, доставлявшую боеприпасы войскам, оборонявшим Киев.

— Первое ранение,— рассказывает он,— я получил в битве на Орловско-Курской дуге. Наша колонна везла боеприпасы к линии фронта. Дорога шла по лесу. И тут мы наткнулись на фашистскую разведку, не успевшую скрыться в лесной чаще. Немцы в зеленых маскировочных халатах, здоровые и отчаянные, одним словом, разведчики. Завязался бой. Семерых мы убили, а одиннадцать взяли в плен. Но дальше к фронту мне ехать не пришлось, я был тяжело ранен автоматной очередью. В санбате врачи извлекли три пули. Пролежал в госпитале пять месяцев, а потом меня зачисляли в состав отдельного штурмового батальона.

- Кто хорошо стреляет?- спрашивает комбат.

В мирные дни я был заядлым охотником и стрелял хорошо. На испытаниях всадил три пуля подряд в десятку и получил снайперскую винтовку.

Наш батальон вместе с другими войсками 3-го Белорусского фронта вступил в Восточную Пруссию.

- Сколько фашистов на вашем снайперском счету, Аким Степанович?

- Трудно точно сказать, во всяком случае, не один десяток. В Восточной Пруссии не до подсчетов было. Вы, конечно, понимаете, что в Пруссии немцы оборонялись отчаянно. Пришлось вести поединки с «кукушками» и выбивать контратакующих фашистов. Тут не до бухгалтерии...

В последнем бое я находился рядом с командиром батальона. Местность для наступления трудная — кустарник, балки. Очень досаждали немецкие снайперы. Помню, что в этот день «снял» с деревьев троих. И то, что в поединках не сумели сделать фашистские снайперы, сделала немецкая мина, которая разорвалась около нас. Старшина и комбат убиты сразу, а в меня угодило девять осколков. Особенно досталось опять-таки левой руке.

В госпитале врачам руку спасти не удалось: началась гангрена. В общем, отвоевался я.

Рассказывая о своем страдном солдатском пути, Дзекунов очень волнуется и, как бы оправдываясь, говорит:

— Простите, нервы сдают. На здоровье не жалуюсь, а вот, как услышу что-нибудь душевное о войне или книгу хорошую прочитаю, расстраиваюсь. Ну и еще перемену погоды чувствую, как барометр, сразу о себе напоминают два осколка, которые сидят в ноге.

Аким Степанович, несмотря на свою инвалидность, продолжает трудиться. Он работает мастером в 5-м домоуправлении машзавода. Не может человек без труда. Среди его шести правительственных наград одна трудовая — медаль «За освоение целинных земель», полученная уже в Юрге.

Огнев Я.
18.11.1967 г.

Из наградного листа Дзекунова А.С. на представление к медали «За отвагу»:

«В боях за д. Ковнишки и при штурме ж.д. станции Шитткемен проявил бесстрашие и мужество. Под обстрелом противника бесперебойно доставлял боеприпасы на ротный пункт, не щадя своей силы и жизни.

Командир 19 отдельного штурмового стрелкового батальона капитан Перепелкин

Зам. командира 19 ОШСБ по политической части гв. капитан Бабарикин».

Медаль
«За отвагу»

А БЫЛО ЕЙ СЕМНАДЦАТЬ

Когда начальник штаба мемориала Александра Никифоровна Ковалева пришла домой к матери погибшей в сражении с фашистами Даши Дзюбы, первое, что она увидела, — это стоящий на столе большой портрет дочери в военной форме.

Мать, Татьяна Кирилловна, рассказывая о Даше, плакала. А иногда, как это ни парадоксально, на лице появлялась легкая улыбка. Улыбка сквозь слезы...

«Вы знаете, какая Дашенька была добрая и ласковая, как ее любили все! И учителя, и подруги».

Семья Дзюбы жила до войны в деревне Михайловка Александровского сельсовета. А Даша после 1941 года работала в Юрге, в строительном тресте.

Война... Тысячи юргинцев сражались на фронте. И вот в самый ее разгар Даша вернулась в родную деревню. В семье удивились:

«Ты чего вернулась?»

«Я рассчиталась», - лаконично ответила она. И больше ничего не сказала родным.

Спустя несколько дней в деревню пришла повестка из Юргинского военкомата с извещением, что Дзюба Дарья Андриановна призывается в Красную Армию... А было девушке тогда семнадцать лет!

«Она заранее все «обделала», - сказала мать в беседе с Ковалевой.

И действительно, все было так. Даша решила, что она во что бы то ни стало должна пойти на фронт, должна принять участие в разгроме врага. И пошла в военкомат, где настойчиво просила направить ее в армию. Просьбу удовлетворили. Девушку направили на шестимесячные курсы санинструкторов в Томск. Во время учебы она жила в домике у одной старушки. Татьяна Кирилловна рассказывает:

«Я навестила в Томске дочь и побывала у этой бабушки дома. Старая женщина восхищалась Дашей. Она рассказывала мне, что не знает, как же девочка все успевает. И учится хорошо, и дома все делает, и в огороде управляется».

Курсы Даша окончила успешно, и наступил час расставанья.

Когда поезд отправлялся на фронт, мать провожала дочь на вокзале. Как описать разлуку! Были и горячие материнские слезы, и объятия. Девушка как могла утешала мать и обещала, что после разгрома фашистов обязательно вернется домой. Но, ... не вернулась.

Сначала от дочери приходили письма. Добрые, хорошие письма. А потом пришло извещение из воинской части, пришла, как говорили, «похоронка».

Там было сказано: «Сержант Дзюба Дарье Андриановна погибла 20 марта 1945 года и похоронена с возданием воинских почестей в Польше в деревне Цапельн».

Разве есть слова, которыми описать горе матери и всей семьи! Нет таких слов!

А затем домой был прислан орден погибшей девушки с удостоверением № 34744-ф.

… Почти 2000 фамилий бойцов увековечено в мемориале Юрги. И есть там фамилия семнадцатилетней героини, погибшей на фронте во имя победы над врагом.

Сейчас мать Даши живет у сына в Юрге. И они часто приходят к мемориалу и долго стоят у Вечного огня. Они слышали, как рассказывали юным следопытам и постовым мемориала о дочке и сестре. А недавно сын и мать пришли в штаб с предложением принять и хранить в мемориале орден Даши.

Договорились, что награда юной фронтовички будет торжественно передана перед строем ребят.

«Мы надеемся», - сказала А. И. Ковалева, - «что придет время и в Юрге создадут музей, посвященный нашим землякам, участникам Великой Отечественной войны. И в его экспозиции будет орден Даши Дзюбы».

Концевой О.
09.12.1981 г.

Дзюба Дарья Андриановна

Из наградного листа Дзюбы Д.А на представление к ордену Отечественной войны I степени

«Дзюба в боях за д. Боян под сильным минометным и артиллерийским обстрелом в тяжелые минуты, рискуя жизнью, спасла 8 тяжелораненых бойцов и вынесла одного офицера с поля боя.
При взятии д. Цапельн 20.03.1945 г., при занятии огневой позиции, ворвавшись в деревню, погибла как храбрый воин в борьбе за Советскую Родину.
Достойна посмертно награждения орденом Отечественной войны I степени.

Командир дивизиона,
старший лейтенант Бурочкин.
Командир 66 механизированной бригады, подполковник Ломако.
20.03.1945 г».

Дмитриев Петр Васильевич

Дмитриев Петр Васильевич родился 28.06.1923 года в деревне Няшино Тюменской области. В августе 1942 г. призван в Красную Армию, где и прослужил до 1945. В 1944 г. вступил в ряды Коммунистической партии.

В 1952 г. окончил Казанское военно-политическое училище.

С апреля 1950 по 1960 г. служил в органах МВД. Уволен в запас по сокращению штатов.

С декабря 1960 по апрель 1962 года – инструктор отдела пропаганды Юргинского городского комитета КПСС. Неоднократно избирался членом горкома КПСС и депутатом горсовета.

В 1962 г. назначен директором Юргинского кирпичного завода. С этой должности ушел на пенсию. Награжден: медаль «За боевые заслуги», «За победу над Японией», орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени.

Долгов Антон Ильич

Долгов Антон Ильич родился 24 января 1918 года в с. Соколово Бийского района Алтайского края. Окончил 10 классов и был принят в Смирновскую школу на должность учителя начальных классов. 26 августа 1937 г. назначен заведующим Смирновской начальной школы.

В 1939 г. призван в ряды Красной Армии. Во время прохождения службы окончил пехотное училище в городе Владивостоке и получил воинское звание «лейтенант».

На фронт ушел добровольцем 20 августа 1941 г. Участник Великой Отечественной войны с августа 1941 по февраль 1945 года.

С 2 августа 1941 г. по 14 апреля 1942 г. - командир минометной роты. С 20 августа 1942г. по 20февраля 1943г. находился в плену (г.Бобруйск). С 1943 по 1944 год - в штабе партизанского отряда 703-ой Бобруйской бригады.

С 27 августа по 16 октября 1944 года – заместитель командира батальона по строевой части 41-го стрелкового полка 161-й дивизии 70 армии Белорусского фронта. Получил тяжелое ранение в ногу. После выписки из госпиталя 6 февраля 1945 года демобилизован из действующей армии.

Имеет награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945г.г.», юбилейные медали.

После войны жил и работал в селе Верх-Тайменка, Юргинского района, Кемеровской области. В школе проработал 53 года учителем математики и физики.

Комарова О.,внучка.
08.05.2013 г.

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ

Дубчак Николай Степанович

На фронт Николай Степанович Дубчак призван в конце 1942 года 18-летним юношей. В Бийске, после месяца подготовки, из новобранцев сформировали маршевую роту и эшелоном отправили под Ленинград. В то время под городом Тихвином, что в Ленинградской области, войска 52-й и 1-й отдельных армий вели ожесточенные бои с фашистами, не давая установить полную блокаду Ленинграда.

Недалеко от Тихвина эшелон попал под бомбежку. Этот случай стал первым боевым крещением Николая. После авианалета уцелевших солдат разбили по командам и распределили по разным частям. Так Дубчак попал в 131-ю отдельную автосанитарную роту, где ему приходилось быть и водителем, и санитаром.

В ту пору войсками велась подготовка к прорыву блокады. Шли тяжелые бои под Киришами, так что работы по эвакуации раненых значительно прибавилось. Вывозили раненых бойцов под свист пуль и грохот разрывающихся снарядов.

В самом прорыве блокады Н.С. Дубчаку не довелось участвовать, так как лежал в госпитале. После выписки, признанный годным к нестроевой службе, но не согласный с формулировкой, он отправился служить в 288-ю стрелковую дивизию, в составе которой освобождал от оккупантов Ленинградскую область.

Что ему особенно запомнилось, так это ночлеги, устраиваемые на пепелищах сожженных отступающими немцами деревень: «Земля после пожара прогретая, вот мы и ложились спать, разбросав наспех угли, прямо на местах сгоревших домов».

В одном из боев под Ленинградом, состоя в расчете 45-миллиметровой пушки, Николай чудом остался жив: только отошел за снарядами, как выстрелом из танка пушка и весь расчет были уничтожены. Едва успел лечь на землю, как рядом разорвался еще один снаряд, два осколка которого, попав в ногу, застряли в кости. С этими осколками, отдающими болью в ноге забыть те страшные дни, Николай Степанович ходит по сей день.

Вновь госпиталь, снова смена воинской части и изнурительные бои за освобождение Родины. Очередная задача войскам -взять Выборг.

Сегодня, глядя сквозь пелену прожитых лет, Николай Степанович говорит, что тот бой был относительно легким: высаженный ночью со стороны Финского залива десант без особого труда разбил не ожидавших нападения фашистов. Но, казался ли легким штурм Выборга тогда?

Продолжая наступление в составе стрелкового полка, Николая Дубчака в очередной раз ранило (всего за войну четыре ранения). Опять подлечившись, храбрый воин встал в строй, теперь уже под знамя 18-го гвардейского Краснознаменного стрелкового полка, освобождавшего Прибалтику.

Из прибалтийской кампании запал в память эпизод, чуть не стоивший Н. Дубчаку жизни:

— Немцы заняли стратегически важную высоту, соорудив на ней три хорошо укрепленные линии обороны. Все попытки штурмовать высоту оканчивались неудачей. Картина местности была жуткой: кругом трупы, кровь, смрад. Командование приняло решение штурмовать под покровом ночи с поддержкой артиллерии, но без криков «Ура!», так сказать, «по-тихому».

Штурм начался в два часа ночи, одновременно с началом артподготовки. Первую линию обороны смяли довольно быстро. Мы с другом решили прочесать траншею, отправившись по ней в противоположные стороны. Немного пройдя, я наткнулся на блиндаж, в котором находилось четыре фашиста. Нажимаю на спусковой крючок, - выстрела не последовало (заклинило затвор). Один немец выхватил пистолет, а я, одновременно с ним, выдернул из гранаты чеку. Так и стояли мы друг против друга: он не стреляет, а я не бросаю гранату.

Хотя я был коротко острижен, от страха, казалось, волосы поднимали шапку. Не знаю, сколько времени это бы продолжалось, если бы подоспевший вовремя друг не уложил немцев очередью из автомата.

Высоту взяли, а за бой Николая Степановича наградили грамотой. А еще из наград у него медаль «За боевые заслуги» и орден Отечественной войны.

В Прибалтике встретил День Победы в звании гвардии сержанта. А уже тогда, когда война закончилась, произошел еще один страшный эпизод.

Капитулировавшие фашисты группами и поодиночке складывали оружие, а наши бойцы, радуясь победе, надели все свои медали и ордена. Один из немцев, увидев на груди одного из советских солдат Звезду Героя Советского Союза, в упор расстрелял его и, как ни в чем не бывало, поднял руки вверх — сдаюсь, мол. Так еще одна жизнь оборвалась уже после окончания войны...

Мы долго беседовали с Николаем Степановичем о войне, да и о мирных днях, признаться, тоже. Кое-что стерлось из его памяти, но многие воспоминания остались свежи, как будто все происходило вчера. Да и как забыть страшную войну, унесшую миллионы человеческих жизней, принесшую почти во все дома горе и боль утраты.

Уходят из жизни ветераны, год от года их становится все меньше, но память о них, победивших и отстоявших мир и свободу, в наших сердцах должна жить вечно!

Атучин С.
21.06.2003 г.

ЧЕЛОВЕК ЧТО НАДО

Дубук Максим Андреевич

Первый год войны. Враги на подступах к Москве. В этот грозный год призван в армию сибиряк Максим Дубук. Он начал службу наводчиком-артиллеристом береговой обороны Тихоокеанского флота. А в 1942 году вместе с другими моряками-добровольцами направлен на фронт. Эшелон шел к Сталинграду, впоследствии ставшим городом- героем.

У станции Лиски эшелон попал под бомбежку «юнкерсов»...

Шесть суток шли маршем к Сталинграду моряки. Шли под покровом ночи. Днем фашистские самолеты бомбили и обстреливали дороги.

В 25 километрах от Сталинграда из группы моряков сформировали роты. Максима Дубука зачислили в минометную часть. Темной ночью рота минометчиков-моряков переправилась на участок под высоким берегом реки, названный Банным оврагом. Утром немцы обнаружили десант. А в десанте всего 40 человек.

Плацдарм небольшой. Но группа храбрецов стойко его обороняла, обстреливая фашистов из крупнокалиберных минометов.

Трудно приходилось морякам. Немцы всячески пытались сбросить десантников в воду. Над плацдармом все время кружились вражеские самолеты. Но горстка бойцов не только оборонялась, но и переходила в контратаки и метр за метром расширяла захваченным плацдарм. Вскоре через Волгу стали переплавляться на захваченный участок остальные воинские подразделения.

Когда группировку немцев под Сталинградом взяли в клещи, рота моряков участвовала в штурме завода «Красный Октябрь». В Сталинградской битве отделение, которым командовал Дубук, сбила четыре немецких самолета, и Максима наградили орденом Славы III степени.

Дубук рассказывает, что продовольствием и боеприпасами их часто снабжали немцы. Наши бойцы узнавали, по какому сигналу ракеты немецкие самолеты сбрасывали все нужное окруженной группировке, и стали подавать такие же сигналы...

За участие в Сталинградской битве МаксимДубук, кроме ордена Славы, награжден медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

После боев в Сталинграде Дубук участвовал в освобождении Кривого Рога, а потом моряков перебросили на Орловско-Курскую дугу. Максим Дубук одним из тех героев, штурмовавших в этой битве гору Белую, освобождал Белгород, Харьков, Киев.

«Советская Армия,— рассказывает он,— к тому времени владела преимуществом в воздухе. Панический страх наводили на немцев наши «Катюши».

Река Буг. Под огнем противника Максим с двумя связистами на резиновой лодке плывут к вражескому берегу, чтобы наладить связь. Но лодку повреждает вражеский огонь, два солдата убиты. Максим тогда сбрасывает бушлат и, держась за кабель, плывет к своим.

Только приказ нужно выполнить. Выжав одежду, Максим с двумя другими солдатами под прикрытием огня переправился на противоположный берег. Связь быстро наладили, что обеспечило успешность переправы других подразделений и частей.

Деревня Новгородка в Хмельницкой области на Украине восемь раз переходила из рук в руки. Максим получил приказ командира разыскать в тылу наш обоз, чтобы пополнить часть боеприпасами. Выполнив приказ, Максим вернулся к месту боя.

Позади осталась освобожденная Украина. Впереди Румыния. Смекалистый и смелый сибиряк становится разведчиком. Получен приказ захватить «языка». Под прикрытием огня разведчики пробрались в немецкие окопы.

Максим увидел в траншее пулемет и четырех немецких солдат. Бросок гранаты — и пулеметный расчет уничтожен. Дубук побежал по траншее. На кромке окопа немец вел огонь из противотанкового ружья. Удар по голове — и Максим тащит «языка», держа в руке наготове гранату.

Из боковой траншеи выскакивает немец. Увидев советского солдата, он опешил — и это стоило ему жизни.

К концу войны Максим Дубук в составе авиадесантной части действовал в фашистском тылу. 200 десантников пускали под откос вражеские эшелоны, разрушали мосты, громили мелкие вражеские части.

Невозможно рассказать обо всех боях, в которых участвовал храбрый боец из Сибири. Он форсировал Дунай, участвовал в захвате эшелона с пленными советскими людьми.

«Когда открыли двери вагонов,— говорит Дубук,— увидели русских, украинцев, белорусских и эстонских парней и девушек, их везли в рабство в Германию. Много было радостных слез, узники не верили своему счастью, целовали освободителей...

Победу Максим отпраздновал в Вене. Кроме ранее полученных наград, к концу войны его грудь украсили орден Славы II степени, Отечественной войны, Красной Звезды и другие награды.

После войны Дубук приехал на родину, работал механизатором и шофером в поселке Линейный. 12 лет водил по сельским дорогам машину и за хороший труд награжден грамотой и получил звание

«Отличный шофер области». 250 000 километров прошла машина без капитального ремонта. Этим может гордиться каждый шофер.

К многочисленным боевым наградам прибавилась медаль Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

С 1966 года Максим Андреевич Дубук работает механиком отделения совхоза «Арлюкский». Забот у механика много: отделение № 1 насыщено техникой, и везде нужен хозяйский глаз, нужен совет опытного механизатора и руководители.

Скромный по натуре человек, Максим Андреевич ценит добросовестных работников, но относится непримиримо к нарушителям трудовой дисциплины и нечестным людям.

Первичная партийная организация оказала герою фронта и тыла в прошлом году большое доверие , избрав своим секретарем. О таких людях в народе говорят: «Человек что надо». И это меткое русское присловье целиком относится к Максиму Андреевичу.

Павлов Ю.,
10.02.1970 г.

Из наградного листа на представление к медали «За отвагу»:

«10 апреля 1944 года, в боях за село Круча, когда противник вел ураганный минометный огонь, и связь то и дело нарушалась, тов. Дубук под сильным обстрелом противника исправил 8 порывов телефонной линии, чем обеспечил командованию бесперебойно руководить действиями подразделений».

Из наградного листа на представление к ордену Славы III степени:

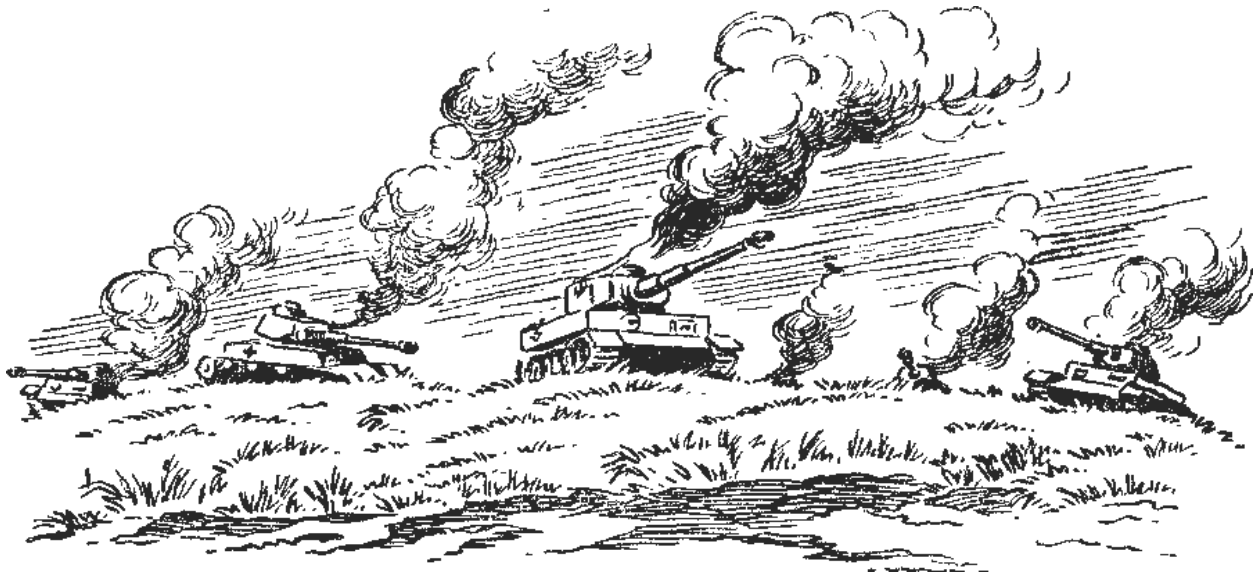
«В течении 4-х дневных боев под ураганным пулеметно-минометным огнем противника исправил 17 порывов линии связи в разных направлениях, что дало возможность командованию батальонами руководить действиями подразделений».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды (01.11.1944):

«02 октября 1944 года в бою за населенный пункт Лита-Румынская (Румыния) во время наступления наших подразделений тов. Дубук беспрерывно обеспечивал связью наступающие подразделения. Не считаясь с жизнью, он под сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем противника исправил 28 порывов телефонной связи. Этим самым обеспечил беспрерывное руководство боем».

Из наградного листа на представление к ордену Красной Звезды (22.11.1944):

«16 октября 1944 г. при выполнении боевой задачи батальона десантом на танках, тов. Дубук обеспечивал бесперебойно связью наступающие подразделения, что дало возможность быстрейшему выполнению поставленной задачи.
12 октября 1944 г, в боях за г. Хуедин (Румыния), тов. Дубук огнем своего автомата уничтожил 9 венгерских солдат».

Дудин Константин Яковлевич

Раздался оглушительный рев мотора. Самолет с черными крестами прошел над самой крышей пограничной заставы. В последние дни это повторялось часто. По ночам за линией границы слышались рокот танков, лязг гусениц, приглушенный немецкий говор.

Тревожными были весна и начало лета 1941 года на западных рубежах страны. Фашистский вермахт готовился к прыжку...

В те памятные дни Константин Яковлевич Дудин служил заместителем командира одной из погранзастав западнее Львова.

«Кругом красивые места,— вспоминает Константин Яковлевич.— Сосновый лес, невдалеке речка. Но нам некогда любоваться красотой. Провокация следовала за провокацией. Чувствовалось, что надвигаются грозные события. Мы готовились к всяким неожиданностям. Командир, лейтенант Афанасенко, прибыл на заставу сравнительно недавно, но оказался опытным и волевым офицером. Подготовлены хорошо укрепленные и замаскированные огневые точки, к которым вел ход прямо из казарм.

И вот 22 июня. В 4 часа утра на нас обрушился шквал огня. Фашисты били навесным огнем из тяжелых минометов. Все постройки запылали. В небо взметнулся огненный факел».

Так в первый час войны вступил в бой сибиряк со станции Ояш, офицер пограничных войск Константин Дудин.

По линии успели передать сигнал тревоги «Всем на заставу!» Но мало кто из бойцов, находящихся в наряде, вернулся...

Пограничники заняли огневые точки и окопы и приготовились к обороне. На фоне светлеющего неба показались фашисты. Много их, намного больше, чем советских бойцов. До батальона немцев атаковало заставу. Что-то крича и поливая впереди себя из автоматов и пулеметов, они шли во весь рост, шли без сопровождения техники.

Их еще до 22 июня не били, вот в чем суть! Их избаловали легкие, почти бескровные победы в Западной Европе. И первый предметный урок они получили от советских пограничников!

«Мы встретили фашистов огнем автоматов и пулеметов и быстро сбили с них спесь. Оставив на подступах к заставе много убитых, немцы откатились назад.

Во вторую атаку они пошли с фланга, уже в сопровождении танкеток. Фашисты кричали: «Русь, сдавайся»! Но мы решили держаться до последней возможности. Никогда не забуду погибших в этот день боевых друзей — старшину Андреева, сержанта Митрошкина, бойца Якима и многих других».

Фашистские войска обошли заставу и углубились в советскую территорию. Пограничники очутились в тылу у немцев, но не помышляли об отходе. Они отбивали одну атаку за другой. Бой продолжался весь день. К часу ночи в строю осталось 12 человек, и лейтенант Афанасенко отдал приказ прорываться к своим.

«Отход вызвался прикрыть раненый в обе ноги пулеметчик Алексей Казаков. Он попросил оставить ему связку гранат. Мы еще долго слышали очереди его пулемета. Потом взрыв, и наступила тишина...».

Как известно, в 1941 году на Украине созрел хороший урожай. Высокие хлеба и поля подсолнухов помогали группе оставшихся в живых бойцов скрытно пробираться на соединение с Красной Армией. Вымотанные до предела, шли на восток пограничники, унося раненых и оружие. В семи километрах от заставы в одном из сел

погрузили раненых на повозки и продолжили движение на восток. Непрерывной линии фронта не было, и это помогло горстке пограничников добраться до Львова, который был еще в руках нашей армии.

Впереди четыре года тяжелых сражений и во многих участвовал офицер пограничных войск К. Я. Дудин. Так сложилась судьба этого храброго, скромного человека, что он участвовал в тяжелых боях, оборонял Львов, принимал участие в сражениях под Киевом, отстаивал каждую пядь украинской земли.

Три раза Константин Яковлевич лежал в госпитале с ранениями и тяжелой контузией, но неизменно возвращался в строй. Он с болью вспоминает погибших друзей, тех, кто не вернулся:

«Очень тяжелые бои были под Житомиром. Во время одной из контратак погиб боевой друг, тот, с кем воевал с первого дня войны, лейтенант Афанасенко. А меня тяжело контузило. Взрывная волна изодрала в клочья на спине гимнастерку.

Запомнилась под Броварами встреча с командующим фронтом Семеном Михайловичем Буденным. Из состава пограничников были скомплектованы диверсионные группы для действия в тылу у немцев. Семен Михайлович давал нам напутствие перед прорывом за линию фронта.

Вооруженные легким стрелковым оружием, термитными минами, гранатами, мы углубились в немецкий тыл. Поставлена задача: срывать подвоз фашистами горючего к фронту. Не одну колонну с цистернами мы зажгли бронебойно-зажигательными пулями...

Урок первых дней войны не пошел фашистам впрок. Вероятно, крепко им забил головы Гитлер, твердя о скорой победе. Однажды наткнулись на большую группу фашистов, которые купались в реке. Видимо, чувствовали себя, как во Франции. Плескались в реке почти без охранения, орали, гоготали. Одежда лежала на берегу, тут же находились волейбольные сетки, мячи. В общем, не война, а санаторий... Никто из них не ушел живым.

Полтора месяца пробыл с группой в фашистском тылу Константин Дудин и после выполнения задания вышел с бойцами к своим под Харьковом.

«В конце войны,— говорит Константин Яковлевич,— командовал батальоном, что участвовал в разгроме курляндской группировки фашистов. Как известно, в курляндском котле зажали отборные эсэсовские части, власовцев и других предателей. Уже отгремел салют Победы, а они еще продолжали сопротивляться.

Но вот через несколько дней после 9 мая получаю приказ командира: «Принимайте батальоном у Виндавы капитуляцию фашистского полка».

Понимаете, и смех, и грех! Все обставлено с немецкой пунктуальностью. Военная техника аккуратно стояла по сторонам шоссе.

Навстречу во главе части шел полковник с дощечкой, повешенной на грудь, на которой написано по-русски: «Прошу указать дорогу на пункт военнопленных». Нет, это уже не те враги, которые лезли напролом на пограничную заставу 22 июня, четыре года тому назад...

Воинскую службу майор Дудин окончил на острове Сахалин в пограничных частях. Обострилась болезнь от фронтовой контузии, и он вынужден уйти в отставку.

Кавалер девяти боевых наград Константин Яковлевич, несмотря на частое недомогание, продолжает вести большую общественную работу, он является председателем общественного совета Юргинского краеведческого музея и всеми силами способствует его пополнению, особенно материалами о Великой Отечественной войне, одним из героев которой он является.

Огнев Я.
28.05.1969 г.

Дуреев Василий Владимирович

Смысл жизни каждый человек определяет для себя сам, и все-таки у всех есть общая цель: жить ради будущего, ради блага своих детей, внуков.

В 17 лет пастух Василий Дуреев третьим в семье ушел из родной деревни Зеледеево в дальние края защищать Родину от фашистских захватчиков.

Осенью 43-го года Василий принял боевое крещение. Случилось это под Полтавой. Первый бой оставляет неизгладимый след в душе каждого, кто прошел через него. Василий Владимирович вспоминает, как необстрелянные пацаны под шквальным артиллерийским огнем сбились в кучу, кое-кто из них даже плакал, не сумев овладеть собой при виде крови и страданий раненых товарищей, при виде опасности, которая, казалось, угрожала со всех сторон...

Но так бывало однажды, только в первых боях. Потом проще: солдат быстро учится военному ремеслу.

Во многих боях пришлось участвовать стрелку-автоматчику Василию Дурееву. Он освобождал Румынию, Югославию, Болгарию, Венгрию, очищал Западную Украину от бандеровских банд. Трижды ранен. Но самые тяжелые воспоминания оставила война, когда гремела она еще на советской территории. Солдаты клялись у висилиц отомстить врагу за истерзанных, поруганных и убитых людей.

Разве забыть Василию Владимировичу ребенка, который пытался сосать, грудь убитой матери?! Было это у деревни Красный Яр, что в Кировоградской области. Солдаты отдали ребенка русским женщинам, но в душе каждого сохранился образ несчастного младенца — жертвы страшной войны.

После демобилизации в 1950 году Василий Владимирович Дуреев поступил на Юргинский машиностроительный завод токарем и 25 лет трудился в одном цехе. За честный и добросовестный труд ему присвоено звание ударника коммунистического труда. Он удостоен звания «Мастер отличного качества».

Уже несколько лет инвалид второй группы В. В. Дуреев прикован к постели, не прошли даром военные годы, полные лишений и огромного физического и морального напряжения. За ним ухаживает жена. Мария Николаевна, сердечная, милая женщина, бывшая работница мебельной фабрики.

Часто к Дуреевым приезжают дети: сын Виталий, старший лейтенант милиции из Новокузнецка и дочь Людмила. Но самые дорогие гости для Василия Владимировича и Марии Николаевны — это внуки Вадим и Оксана. Ради их светлого будущего ефрейтор Василий Дуреев не жалел своей жизни, и сегодня стоит на страже общественного порядка его сын Виталий Дуреев.

Беклемешева О.
09.05.1981 г.

Дык Федор Михайлович

Федор Михайлович Дык родился 1 октября 1926 г. в д. Еловка Шегарского р-на Томской области в многодетной семье. С 15 лет трудился в колхозе, а в 1943-м, приписав к возрасту 1 год, отправился служить в армию. Направлен в г. Бердск, где обучался военному делу, а после откомандирован на 2-й Прибалтийский фронт в 5-й танковый корпус.

В августе 1944 г. недалеко от Риги при наступательном бою тяжело ранен осколком мины в голову, череп в теменной части оказался раздроблен. Ранение привело к демобилизации с военной службы и возвращению домой.

В1961 г. Федор Михайлович приехал с семьей в Юргу. Работать устроился в строительное управление-2 треста «Юргапромстрой».

Был плотником-бетонщиком, каменщиком, стропальщиком, продолжал трудиться и после выхода на пенсию. Общий стаж ветерана составляет 46 лет.

Среди боевых наград орден Отечественной войны 1 степени, орден Славы 3 степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией в 1941-1945 гг.» и медаль Жукова.

Орден Славы
III степени

ЕМУ САЛЮТОВАЛА МОСКВА

Дятлов Василий Алексеевич

Ему шел восемнадцатый год, когда он вместе с другими безусыми парнишками, досрочно произведенный в младшие сержанты, ушел из Новосибирского артиллерийского училища на фронт. Тяжелое было время — 1942 год. В частях еще не хватало техники, не хватало живой силы. Наверное, поэтому и попал Василий Дятлов вместо артполка в 377-ю Сибирскую стрелковую дивизию.

Длительные оборонительные бои под Ленинградом и Новгородом. Немцы, чувствуя временное превосходство, вели себя нагло, самоуверенно.

«Сидишь в траншее,— вспоминает Дятлов,— а немцы орут в рупор: «Эй, Иван, табак получил, а спичек-то нет! Сейчас дам прикурить!» И минут 15-20 дают «прикурить» из пушек и минометов. Правда, вскоре мы их отучили орать. Сами стали спрашивать: «Фриц! Суп поел? Шнапс попил? А теперь мы сыграем «Катюшу!»

Дождались наступления! 14 января 1944 года Сибирская дивизия в составе Волховского фронта пошла на прорыв. Вместе с тысячами бойцами устремилось вперед и отделение автоматчиков, которым командовал сержант Василий Дятлов. Немцы не ожидали удара. Когда аэросани с десантом, миновав озеро Ильмень, подошли к траншеям противника, они оказались пустыми. Немцы спокойно отсыпались в близлежащих селениях. Первое село — Мариновку — взяли с ходу. Затем выбили фашистскую нечисть из других старинных сел: Гещино и Мельницы.

Задание прорваться западнее Новгорода и перерезать дорогу Псков—Новгород дивизия выполнила. Наши части углубились в тыл немцев на 40 км. А вскоре был освобожден и древний Новгород.

«Зимнее наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом завершилось блестящим успехом. Враг понес огромные потери. Разгромлено 26 дивизий, из них три дивизии полностью уничтожены. 19 и 20 января Москва салютовала в честь войск Ленинградского и Волховского фронтов». Это строки из книги «Великая Отечественная войне», изданной к 25-летию победы над фашистской Германией. Москва салютовала и сибиряку, выполнившему боевую задачу «на данном участке фронта».

Четыре года провоевал Василий Дятлов. Не раз смотрел смерти в глаза, попадал в такие переплеты, из которых казалось трудно выйти живым. Есть что вспомнить, рассказать бывалому солдату. А когда узнал, что о нем собираются писать в газете, застеснялся, стал уговаривать не делать этого: «Воевал, как все, никаких особенных подвигов не совершал. Ну, были, конечно, интересные случаи...».

Дятлов рассказывает...

1944 год. Латвия. Однажды впятером — сибиряки Иван Хребтов, Иван Молодых, Дятлов и еще два бойца — пошли в разведку.

Миновав линию немецкой обороны, вошли в лес и обнаружили блиндаж, оказавшийся пустым. Решили в нем переночевать, а утром провести наблюдение и вернуться к своим. За ночь положение неожиданно изменилось. Наши отошли, и разведчики оказались в глубоком вражеском тылу. Провизии с собой бойцы не брали, но русская находчивость и здесь помогла. Когда вышли к шоссе, по нему двигался немецкий обоз. Выбрали для захвата две подводы, на одной из которых расположилась походная кухня. Лишь через три дня возвратились разведчики в полк с группой пленных фашистов.

В разведке Василий бывал не раз. С ней связано и одно из ранений — самое тяжелое. Произошло это так.

С группой в 17 человек возвращался он из немецкого тыла. Разместив солдат на отдых, пошел докладывать о выполнения задания. Два шага осталось пройти до блиндажа, где размещался штаб полка, и тут разорвался вражеский снаряд. Перебило обе ноги...

За успешный поиск Дятлов был представлен в награде — ордену Отечественной войны.

Так в Курляндии для Василия Дятлова закончилась война. Выйдя через 6 месяцев из госпиталя, он приехал в Новосибирск, а затем в Юргу.

Лишь через пять лет ветеран стал обходиться без костылей. Да и теперь старые раны постоянно напоминают о себе.

Вот уже 19 лет бывший фронтовик Василий Алексеевич Дятлов трудится на Юргинском машиностроительном заводе. Токарь-расточник высокой квалификации успешно выполняет любое производственное задание.

Сын ветерана Геннадий перешел в шестой класс. Ему есть с кого брать пример. Пусть он вырастет таким же мужественным и волевым человеком, как его отец. Потому что, как поется в песне, «Должен и сын героем стать, если, отец герой».

Чурилов В.
22.06.1971 г.

Орден
Отечественной войны
II степени

Екимов Илья Иванович

Родился в д. Гремячево Орловской области. Трудовую деятельность начал в 1917 году.

С 1932 по 1942 год занимал ряд ответственных постов на предприятиях области. В 1942 году Титовским РВК призван в действующую Красную армию. В составе 22 гвардейской дивизии принимал участие в боевых действиях на Калининском и Центральном фронтах. Дважды ранен. В 1943 году окончил военное училище и направлен на 1-й Прибалтийский фронт заместителем командира батальона. Принимал участие в боевых действиях до конца войны.

В 1946 году избирается председателем Промышленновского райисполкома Кемеровской области, в 1952 году - председателем Юргинского райисполкома, в 1957 году - председателем колхоза «Красное Знамя» Юргинского района.

Награжден Илья Иванович орденом Отечественной войны, 2-мя орденами Красной Звезды, медалями.

Из наградного листа Екимова И.И. на представление к ордену Слава III степени:

«Вместе с личным составом батальона был в первых боевых порядках и 15.09.1944 г. при прорыве обороны, отражая контратаку противника, личным оружием уничтожил до 5-ти гитлеровцев и сам ранен».

ПО ВРАЖЬЕМУ ТЫЛУ ШАГАЯ

В начале апреля этого года в редакции раздался телефонный звонок. Секретарь горкома ВЛКСМ Нелли Осьминкина просила срочно прийти по важному делу. Она сидела в своем маленьком кабинете очень взволнованная и сразу же протянула мне конверт с письмом: «Читайте».

«Секретарю горкома ВЛКСМ города Юрги. Беспокою вас вот по какому вопросу. В Отечественную войну я была медсестрой партизанского отряда. Уходила в отряд с группой добровольцев, комсомольцев-сибиряков, через Новосибирский обком комсомола и ЦК ВЛКСМ.

В группе было четверо ребят — комсомольцев Юргинского машиностроительного завода. Что все четверо со станции Юрга, я узнала не так давно из партархива при Новосибирском обкоме КПСС Это Алексеев Алексей И., Карманов Степан Максимович, Заика Павел Савельевич, Екимов Леонид Н.

Двое из них погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками в партизанском отряде имени Железняка 4-й Калининской бригады в Себежском районе Псковской области. Карманов Степа погиб 14 декабря 1942 года в бою за деревню Адерево. Он был командиром отделения. Алексеев Алеша погиб в октябре 1943 года, был разведчиком отряда.

Живы ли остальные — Заика Павел и Екимов Леня? Эти товарищи сражались с врагом в партизанском отряде 22 месяца, пока Себежский район не был освобожден. Потом они пошли дальше на запад с советскими войсками.

Прошу вашего содействия, чтобы об этих ребятах-комсомольцах написали в газете.

С уважением Мальцева Елизавета Михайловна».

Широко раскрыв глаза, Нелли опрашивает: «Вы что-нибудь об этом знаете?»

«Говоря откровенно, ровным счетом ни-че-го!.. Постой, постой. Павла Заику знал. Работал такой парень на заводе. Что-то его давно не видать в Юрге. Но сестра Александра Савельевна Кашинина по-прежнему здесь.

«Надо искать! Юргинские комсомольцы — в партизанском отряде, и ничегошеньки об этом мы не знаем - всплескивает руками Нелли. — «Надо все разузнать: о том, как они сражались, как погибли Карманов и Алексеев. Надо найти Екимова и Заику, и обо всем написать.

На следующий день Нелли сообщила, что она созвонилась с Александрой Савельевной. Ее брат Павел Заика сейчас живет и работает в Семипалатинске. Он действительно сражался в партизанском отряде в тылу у немцев. Зато Леонид Николаевич Екимов работает слесарем на машиностроительном заводе.

Следующим вечером вхожу в дом № 20 на улице Строительной. Дверь открывает Екимов. Он заметно волнуется. Ведь, кроме небольшой группы товарищей по работе, никто не знает до сих пор, что слесарь по ремонту воевал в тылу у немцев, участвовал в уничтожении немецких штабов, рвал немецкие коммуникации, пускал с друзьями по отряду фашистские эшелоны под откос. За 22 месяца паренек, которому еще не было 20 лет, пережил такое, что многим хватило бы на три жизни.

Леонид Николаевич начинает свой рассказ:

— В августе 1942 года меня вызвали в райком комсомола, который находился в пристанционной части города. Секретарь райкома Кравченко (имя я не запомнил) со мной побеседовала, а потом неожиданно задала вопрос:

«Пойдете с партизанами в тыл к немцам?»

Убедившись, что спрашивает всерьез, я недолго подумал... и согласился.

«А вам сказали в райкоме, кто еще из юргинских комсомольцев вступает в партизанский отряд?» — задаю вопрос Леониду Николаевичу.

«Нет, соблюдалась полная секретность. С Алексеевым, Кармановым и Пашей Заикой мы познакомились 6 сентября на перроне за несколько минут до отхода поезда. В Новосибирске мы присоединились к группе из 24 комсомольцев. Была там и невысо-

кая, худенькая девушка Лиза, сейчас она Елизавета Михайловна Мальцева.

Наша группа выехала в Москву. Перед отъездом каждому из нас рабочие завода имени Чкалова подарили по кинжалу с надписью: «Смерть фашизму!».

За несколько дней между комсомольцами завязалась тесная дружба. Мы знали, что впереди нас ждут большие испытания, но верили: в минуту опасности каждый заслонит товарища, каждый будет воевать с фашистами так, как подобает комсомольцам-партизанам.

Столица встретила нас суровая, настороженная, с затемненными окнами. На окраинах установлены противотанковые «ежи», на улицах дежурили военные патрули. В 330-й московской школе собрались ребята, которым предстояло уйти в фашистский тыл. Были здесь комсомольцы из различных мест страны. Душой общества стал Паша Заика - весельчак, балагур, любитель попеть. В Москве мы прошли строгую отборочную комиссию. Партизаном мог стать только тот, кто всей душой стремился мстить фашистам, не боялся трудностей и опасностей.

В одном из сел партизанская бригада, командиром которой был назначен Лисовский, обучалась всему, что должен уметь народный мститель: стрельбе из минометов и автоматов, противотанковых ружей, подрывному делу, умению скрытно подбираться к коммуникациям врага и расположению воинских частей, умению после выполнения задания мгновенно исчезнуть.

...В ноябре эшелон повез нас к линии фронта. В одном из лесов Калининской области мы получили обмундирование и оружие: автоматы, карабины, минометы, гранаты, взрывчатку, противотанковые ружья.

Горизонт на западе был объят заревом, по облакам шарили прожекторы, глухо стонала земля. На этом участке фронта войска обязаны пробить нам дорогу в немецкий тыл.

И вот бригада у линии фронта. Нашим партизанским отрядом имени Железняка командовал Григорий Иванович Мальцев, командир Красной Армии, хладнокровный и храбрый человек. Он прошел, как говорится, «огонь и воду, и медные трубы». Он третий раз шел в немецкий тыл. Командирами остальных двух отрядов были Рыбаков и Макуха.

К нам присоединился отряд латышей, которые должны действовать на территории Латвии. Отборные, немногословные люди — коммунисты и комсомольцы.

После короткого, но ожесточенного наступательного боя между Великими Луками и Новосокольниками фашистов смяли, и мы ринулись в прорыв! Прорвалась сначала только часть бригады. По снежной целине уходили все дальше и дальше вдоль большака на запад. И вдруг раздается команда:

— Ложись! Немцы!

Мы замаскировались. По дороге двигалась немецкая автоколонна.

...Вскоре к нам присоединились остальные партизаны, и началась боевая жизнь. Трудно нам приходилось: стояли сильные морозы; постоянной базы не было, бои чуть ли не каждый день. Но бой в деревне Адерево все запомнили хорошо. Это была наша первая крупная победа над фашистами.

Во время одной из схваток немцы нашли на убитом партизане маршрутную карту, в которой указано с. Адерево. Здесь фашисты решили встретить бригаду, отряд латышей и уничтожить.

О том, что маршрут известен немцам, мы не знали. Но нужен отдых, и мы совершили стремительный марш к селу. Настолько стремительный, что пришли в Адерево на сутки раньше, чем ожидали враги. Пришли мы в село часов в 11 ночи. Вокруг села установили посты. Все были так утомлены, что, разойдясь по избам, сразу уснули. В числе часовых находился и юргинец Степан Карманов. В полночи он заметил, что к селу приближаются какие-то люди, и крикнул: «Кто идет?» Не ожидавшие нас застать здесь, немцы открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Степан и другие

Екимов Леонид Николаевич

партизаны ответили. В начавшемся бою Карманов погиб.

Фашисты окружили село. В бригаде находилось около трехсот человек, а немцев больше. Но несмотря на численное превосходство и внезапность, партизаны успели занять круговую оборону. До рассвета продолжался яростный бой. Все попытки фашистов смять бригаду и уничтожить ее оказались напрасными. Партизаны держались стойко.

Утром комбриг отдал приказ идти на прорыв. И мы не только вышли из окружения, но сумели увезти на лошадях всех раневых.

Село Адерево находится невдалеке от города Себежа Псковской области, а Себеж расположен на стыке республик — РСФСР, Белоруссии и Латвии. Здесь мы простились с нашими боевыми друзьями — латышскими партизанами. Они ушли дальше на запад, в родные места. А наша бригада с обозом раненых двинулась в «партизанский край», в Белоруссию.

Концевой О.,
16.10.1968 г.

Еленцов Федор Семенович

Почту привозили из районного центра в Еланку под вечер. Бабы, заслышав стук таратайки, на которой обычно ездил в район за почтой счетовод колхоза, отставляли подойники и, не закончив дойку, выбегали на улицу. Молча смотрели они в конец деревни, терпеливо дожидаясь, когда почтальон доберется до их двора. Ждали, заранее приготовившись к встрече беды. Счастье, если счетовод, улыбаясь, подаст засаленный с помятыми краешками треугольничек. Радостно встрепенется сердце, птицей забьется в груди и заспешит хозяйка в дом, чтобы поделиться долгожданной весточкой со свекровью или матерью.

Выбегала до недавнего времени встречать счетовода и Анна Еленцова. Радовалась не меньше остальных письмам мужа. Тут же на улице жадно читала написанные корявым Фединым почерком милые сердцу ласковые слова. Но все реже и реже выходила встречать почтальона Анна. И письмо, если его привозил счетовод, случалось, не читала по два-три дня. Была для этого у нее причина, только тщательно скрывала ее до поры до времени от всех.

А однажды протянул Анне почтальон вместо треугольничка голубенький конверт. Резануло было по сердцу, тисками сдавило грудь, даже крику не в силу выплеснуться наружу, и тут же будто со стороны ляпнул кто-то: «А ведь к лучшему это. Разве не хотела иметь руки развязанными».

Весть о том, что еще одна семья осталась без хозяина, молнией пронеслась по Еланке, заглянув в каждую избу, еще раз напомнив, что беда может добраться и до их глухого сибирского села, что от нее не спасут ни расстояния, ни крепкие запоры на дверях. Сколько уже с начала войны пришло в Еланку таких вот голубеньких, с виду безобидных конвертов с «похоронками». И кто знает, сколько еще придет! Война прожорлива, и жалость ей неведома.

Как могли, утешали бабы Анну, старались отвлечь от тяжелых дум. Рассказывали о случаях, когда присылались «похоронки» ошибочно, приводились примеры возвращения «погибших» солдат домой в отпуск после ранения.

Анна вроде бы верила рассказам, потому что горе на людях откровенно не выказывала. А вскоре и вовсе удивила односельчан: замуж засобиралась. Подвернулся, мол, подходящий мужик — приняла его в дом. Видимо, не столь уж безысходным горе оказалось, что даже месяца в трауре по мужу не проходив, осуждения односельчан не побоявшись, замуж заспешила...

Федор был жив, только вот уже шестые сутки лежал в медсанбате в беспамятстве, и придет ли в себя, даже главный врач не мог сказать точно. Доставили Еленцова сюда три автоматчика. Нашли обгоревшим до неузнаваемости в нескольких метрах от сгоревшего танка, положили на плащ-палатку и отнесли и санбат. Сестре сказали:

— Этого танкиста зовут Федором... Мы на его танке в бой шли. Если выживет, передайте, что весь экипаж, кроме него, сгорел...

И ушли догонять своих, сражающихся уже где-то за Житомиром.

Сознание возвращалось медленно. Федор будто просыпался от долгого крепкого сна и все никак не мог проснуться. Первое, что ощутил,— неизвестно откуда свалившуюся тишину. Будто и не было только что грохота боя. Будто война с разрывами снарядов и мин, воем осколков и свистом пуль вдруг отодвинулась куда-то в сторону, и Федор остался на поле боя один на один с тишиной и покоем. Вот сейчас он откроет глаза, а над ним белое весеннее небо с барашками облаков и солнце. Чистое, яркое, не затянутое пороховыми дымами, а настоящее весеннее солнце. Еленцов приподнял веки... И вдруг к первоначальному ощущению тишины прибавилось новое – исчезновение света. Это не была — Федор сразу понял — темнота ночи. Это что-то непонятное, страшное, необъяснимое. Будто туго-натуго завязали человеку глаза и сквозь плотную повязку невозможно разглядеть хотя бы капельку света. И тогда охватил Федора Еленцова страх. Не тот страх, который испытывает, солдат в начале боя, когда еще азарт битвы не овладел сознанием и поступки совершаются механически, инстинктивно. Это было, что-то новое, никогда до этого Федором не испытанное. И вдруг током пронзило всего: «ослеп». Не знал он, что на его глазах повязка...

Неожиданно звеневшая в ушах тишина сменилась знакомым грохотом боя, и Федор вновь почувствовал себя мечущимся в горевшем танке. И странное дело, ощутив себя в привычной обстановке, где все зависит только от тебя, где нужно думать, что предпринять, действовать, он почувствовал облегчение, и непонятный страх, так неожиданно овладевший им, начал исчезать.

Что же все-таки произошло? И где он сейчас находится?

Федор пытается восстановить в памяти события последних дней, по мысли путаются, и приходится напрягаться, чтобы вспомнить все-таки подробности боя. Отдельные кусочки общей картины возникали на мгновение в памяти Федора и тут же сменялись другими, столь же обрывочными и неясными. Вот к танку подошел командир экипажа лейтенант Майбородский. Лицо немного озабоченное.

- Получена боевая задача..., - говорит он танкистам,

...И снова нить воспоминаний оборвалась. Затем память фиксирует, как танковый десант из 90 боевых «тридцатьчетверок», прорвав оборону врага, ушел в тыл немцев и, замаскировавшись и лесу, ждал, когда по шоссе на Житомир начнут отступать фашистские войска.

9 дней провели в засаде танкисты, а на десятый показалась колонна автомашин гитлеровцев с техникой, боеприпасами, имуществом. И тогда из леса выплеснулась лавина советских танков.

Картину боя Федору восстановить удалось сравнительно легко. Он отчетливо вспомнил, как его танк давил, крошил колонну врага. Не прошло пяти минут, и с фашистами

было покончено. Потом по рации поступил приказ командования-схода ворваться в Шепетовку.

...Не ждали немцы, что русские танки могут оказаться здесь, в их глубоком тылу. В панике оставляли они окопы и отходили на станцию. Начались уличные бои. Старший сержант Федор Еленцов вел грозную машину по улочке разрушенного поселка, и башенный стрелок непрерывно обстреливал развалины домов, где засели кучки гитлеровцев. Миновав одну улицу, вторую, танк Еленцова сходу выскочил на перекресток двух улиц.

Прямо перед собой, в нескольких метрах от машины, Федор увидел немецкого «тигра», разворачивающего башню в сторону его танка. «Тигр» не успел произнести выстрел — спичкой вспыхнул, подожженный снарядом «тридцатьчетверки»,

- «Тигр» слева! - услышал тут же Федор команду лейтенанта Майбродского и одновременно с предупреждением командира страшный грохот от взрыва снаряда, пробившего броню боевого отделения, оглушил Еленцова. В ушах на одной длинной ноте стоял звон и сквозь него Федор едва различал стоны своих товарищей. Машину заволокло едким черным дымом, и в одно мгновение сделалось душно и нестерпимо жарко.

Танк Еленцова горел, накалялась броня. Раненный осколком в шею, оглушенный взрывом и ослепленный дымом, Федор нащупал люк и без труда открыл его. Но прежде чем покинуть машину, склонился над радистом. Тот, запрокинув голову назад, лежал на правом боку и громко хрипел. Тесно в водительском отсеке. И долго возился Еленцов, пытаясь подтащить раненого радиста к люку. Но дышать становилось нечем. Танк полыхал, и вот-вот начнут рваться в боевом отделении снаряды.

Как очутился Федор рядом с танком, он сейчас вспомнить не мог. Видимо, покинул машину уже в полусознательном состоянии и, что потом было, тоже не знает. Спаслись ли остальные? Что стало с Сашей Майбродским, Со стрелком радистом?

Чрезмерное напряжение и заново пережитый бой с двумя немецкими «тиграми» лишили Федора сил, и он снова надолго потерял сознание.

Медленно шло лечение обгоревшего танкиста, не оказалось на теле местечка, которого не коснулось бы пламя огня. Лицо превратилось в сплошную кровавую массу, покрытую черными корками горелого мяса. Хорошо, что глаза оказались неповрежденными!

Когда Еленцов немного окреп, перевели его в тыловой госпиталь города Сочи. Лечением танкиста занялись опытные врачи. Несколько раз делали пластическую операцию, стараясь вылечить обезображенное лицо. Постепенно заживали раны и ожоги на теле, но оставалось в глубоких шрамах лицо, да на сердце было, по-прежнему, тревожно и тоскливо. Как в таком виде покажешься дома? И Федор не писал жене. Только с каждым днем все больше мрачнел, становился угрюмым, неразговорчивым.

— Что это вы, Федор Семенович, писем ни от кого не получаете? — робко спросила однажды молоденькая медсестра.

- А откуда мне ждать писем?— не сразу ответил Федор и, помолчав, дрогнувшим голосом добавил: — Где полк мой — не знаю, да и нет уже в живых друзей моих — сгорели танке...

Федор замолчал и, как поняла медсестра, замолчал надолго.

— А дома-то у вас есть кто? ...

Розовые шрамы на лице танкиста потемнели от хлынувшей крови, но все же ответил: «Есть в Сибири жена с дочкой. Только не поеду к ним... Испугаются такого».

Федор пытался свести весь этот неприятный для него разговор к шутке и даже улыбнулся. Но улыбка вышла невеселой, и медсестра не стала больше задавать вопросы.

Еленцов не шутил, когда говорил, что к семье не поедет. Это он решил твердо. Подождет Анна писем и поймет, что погиб ее муж, раз не пишет. Может быть замуж со временем выйдет...

Выписался Федор Еленцов из госпиталя в июне сорок четвертого. Дали ему на один год отпуск, а куда ехать — еще не решил танкист. Несколько дней провел на вокзале, все думая, куда, в какую сторону покупать билет.

А потом вдруг такая страшная тоска по родным краям, по дому, по Еланке навалилась, что не в силах он был больше сопротивляться своему желанию. В тот же день взял билет до Новосибирска и — прощай Сочи.

В вагоне, отвернул лицо к окну и, наблюдая за проносившимися мимо пригородными домами, думал: «Съезжу, а там видно будет...»

Третий день добивается отпускник старший сержант Федор Еленцов, чтобы принял его сам военный комиссар. В облвоенкомате, к кому бы Федор ни обращался, отвечали одно:

— На фронт вам еще нельзя. Отдохните, лечитесь...

Тогда решил танкист обратиться к самому военкому. Должны же все-таки понять, что не может он здесь больше оставаться. Нечего ему в Сибири делать! Так и надо рассказать военкому.

Федор сидит на жестком деревянном диване, что стоит недалеко от входа в приемную, и мысленно рассказывает комиссару. Как совершил глупость, решив взять билет до Новосибирска, как ехал и весь дальний путь, уложившийся чуть ли не в полмесяца, все собирался вернуться, да так и не решился.

В Еланку он тогда попал под вечер. Шел по знакомой улице, будто на казнь — страшно было... Но получилось все очень, просто. Оказалось, что зря опасался Федор увидеть на лице жены жалость и сострадание. Этого он больше всего не хотел. И когда Анна, открыв дверь и с трудом признав в солдате мужа, вскрикнула — не от жалости или радости, а растерянно, со страхом от необходимости держать ответ, Федор понял, что здесь его давно «похоронили». А значит, и делать ему здесь нечего.

Может, это и к лучшему? Сразу все решилось, и не нужно опасаться, что живут с тобой из-за сострадания. Обидно? конечно, что тот, о ком с любовью и нежностью думалось в редкие перерывы между боями, так легко мог забыть о святом долге, что любовь-то, оказывается, была с червоточинкой. Но что поделаешь? Случившегося не поправишь, и Федор не будет менять то, что уже есть.

И вот он в областном военкомате. Мысли прервал молодой лейтенант с повязкой дежурного на рукаве: «К комиссару».

Разговор был долгим. Выслушав старшего сержанта, военком, сказал: «Я вас понимаю, старший сержант. Но против фронта возражают врачи, и я не могу им приказать написать в свидетельстве, будто вы здоровы. Если желаете, то идите в ремонтные мастерские. Вы — танкист. Будете ремонтировать танки. Согласны?»

Поселился Еленцов в общежитии, стал ремонтировать боевые машины для фронта. Днем за работой меньше думалось о потерянной семье, о своем несчастье. Зато в общежитии, когда, надев выглаженные с белоснежными подворотничками гимнастерки, начистив до блеска кирзовые сапоги, все уходили на свидания со знакомыми девушками или в кино,Федор оставался в комнате один, тоска и боль утроенной силой наваливалась на него. Тогда Еленцов старался найти занятие. То о кочегарку спустится и поможет ребятам перекидать уголь и вычистить топку котла, то, отобрав у уборщицы тети Шуры ведро, натаскает в бачки кипяченой воды, то найдет работу в прачечной. Смотришь, и прошел вечер.

Как-то тронула Федора за плечо тетя Шура и сказала:

«Мужик ты не старый и не хворый. А все дома да дома. Хоть бы к девкам сходил, может полегчало бы».

Федор рассмеялся:

«Ну и скажешь ты, тетя Шура. Да увидев мою фотографию, девки от страха заикаться станут».

«Не городи чепуху-то! — рассердилась уборщица.— Чего на себя напраслину-то возводишь? Ну, подпорчена немного внешность, так что из того? Я, например, точно знаю, что приглянулся ты одной...»

Федор недоверчиво посмотрел на тетю Шуру. Правду говорит или подшучивает? Больше всего он опасался насмешек. Но незаметно было, чтобы уборщица шутила.

«Верно говорю,— продолжала тетя Шура. — Если хочешь, познакомлю...»

Ничего определенного тогда не ответил Федор, но, придя в общежитие, долго рассматривал в зеркало шрамы разборождившие лицо.

Феня работала прачкой. Стирала засаленные солдатские гимнастерки, белье нательное и постельное. Работы много. Спасибо еще, нетнет, да и поможет таскать бачки с кипяченым бельем обожженный танкист.

Когда Федор впервые предложил свою помощь, Феня насторожилась: с чего бы это солдату вдруг захотелось бачки таскать? 'Может, умысел какой тайный держит? Решила прачка быть начеку и, если что, дать от ворот поворот. Но танкист поработал п, попрощавшись вежливо, ушел. Потом еще несколько раз приходил и всегда работал молча, за весь вечер двумя-тремя словами лишь перекинутся.

Таскает Федор бачки с бельем, а Феня сидит на табуретке, отдыхает или белье гладит, а сама наблюдает за танкистом. Хороший мужик, работящий, серьезный. Не то, что некоторые. У тех только девки на уме. Первое время шрамы на лице Федора смущали женщину. Но постепенно она как-то привыкла к ним, а потом (в какой именно день, она даже не заметила) вдруг рассмотрела, что танкист-то, несмотря на шрамы, красив. Проглядывала сквозь набухшие рубцы былая красота. Стала Феня поласковее разговаривать с Федором, даже сама на беседу вызывала. Но тот неохотно поддерживал разговор и, закончив дело, торопливо прощался.

Медаль
«За отвагу»

Поделилась своим открытием Феня с тетей Шурой. Повздыхала, сказала (под большим секретом), что приглянулся танкист, но, видно, ему-то она не по душе - не замечает ее.

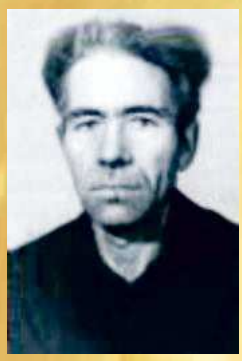
Многих вскоре удивила привязанность прачки к Федору. Знали бывшие танкисты, что строга была прачка и всех, кто пробовал с ней заигрывать, гнала прочь. А тут подружилась с Еленцовым! Видно не зря говорится: сердцу не прикажешь. Да и сам Федор поначалу не верил своему счастью. Может так быть, чтобы красивая молодая женщина полюбила его? Однако когда Федор снова уезжал на фронт, Феня, прохожая его, просила писать о себе чаще и взяла слово после войны приехать к ней. Еленцов обещал... Он сдержал слово.

Прошло с тех пор 26 лет. Бывший танкист Федор Семенович Еленцов работает в Юргинской автобазе. Он ударник коммунистического труда, лучший шофер базы. У Федора и Федосьи Еленцовых две взрослые дочери. Живут они дружно и счастливо. А шрамы на лице? Шрамы зарубцевались Да и не в них собственно дело, если имеет человек красивую душу.

Юргинский горвоенкомат сообщил командованию 4-го Гвардейского орденов Ленина и Красного Знамени танкового Кантемировского корпуса, что значившийся по документам погибшим в 1944 году водитель танка старший сержант Ф. С. Еленцов жив, живет в Юрге и работает шофером.

А недавно на имя бывшего танкиста пришли документы о награждении его за тот бой с «тиграми» медалью «За отвагу». Военный комиссар, подполковник И. Г. Тышко вручил ветерану войны правительственную награду.

Ионов А.
11.04.1970 г.

Емельянов
Феофан
Павлович

МЫ ПОМНИМ!
МЫ ГОРДИМСЯ!

ПОЧЕМУ СОЛДАТЫ РЕДКО РАССКАЗЫВАЮТ О ВОЙНЕ ?

Мой папа, Емельянов Феофан Павлович, ушел на фронт добровольцем. 10 июня 1941 года ему исполнилось 16 лет, но уже через год он был на фронте. Он почти не рассказывал о войне. В военном билете указаны разные воинские должности – снайпер, автоматчик, пулеметчик, а затем - отряд полковой фронтовой разведки. Из военных наград помню 4 медали. Но только сейчас нашла орденскую книжку . Папа был награжден орденом Отечественной войны 2 степени.

Из справки Архива военно-медицинских документов Министерства обороны СССР выяснилось, что в 1945 году он воевал в составе 345-го гвардейского стрелкового полка 105-й гвардейской стрелковой дивизии. За 20 дней до Победы - 17 апреля 1945 года - тяжело ранен. После лечения «в ряде госпиталей» признан негодным к военной службе.

После возвращения с войны папа окончил индустриальный техникум в городе Кемерово и направлен вместе с семьей в числе «десятитысячников» на укрепление колхозов и созданных МТС – машинно-тракторных станций. Он и там оставался воином, изобретателем, даже стал участником выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР.

Однажды я обнаружила среди книг тонкую тетрадочку. Это был его военный дневник. Успела прочесть первую страницу. Он писал, что война - это АД. Война - это боль и кровь... Тогда я не понимала, что так увидел войну подросток семнадцати с половиной лет, что за этим стоял его первый бой… Застав меня за чтением, папа почувствовал мое смятение и тут же сжег военный дневник, который пронес через половину Европы и хранил более десяти лет…

Последующему поколению детей война откликалась постоянно – мы читали и смотрели о ней, «играли в войну». Мальчишки выстрагивали деревянные пистолеты, а папа научил меня отлично стрелять из мелкокалиберной винтовки. Лишь однажды он использовал военную историю в воспитательных целях, когда директор школы вызвал его для беседы за неудачную реализацию моей свеженькой идеи. Он коротко сказал, что ему было также стыдно, как лишь однажды на фронте, когда он не уберег важного пленного от случайной пули со стороны противника, а офицер в отчаянии швырнул в него чем-то тяжелым.

Всегда и весьма резко он отказывался от встреч со школьниками, а чтобы не настаивали – рассказывал мне какую-нибудь смешную и явно не аудиторную историю из солдатской жизни. Лишь в конце 1980-х, когда папа получил неожиданное письмо от однополчанина, мы с сестрой услышали самое важное о его войне.

Раненым папа возвращался с разведывательным отрядом, смог доползти под обстрелом и передать сведения о танках и огневых точках противника. Он остался лежать в поле один, а мимо уже шли в новый бой цепи однополчан. Каждый, кто проходил рядом, наклонялся к нему, окликал, что-то обещал, желал ему остаться живым. Именно это оказалось главным для отца, он смог пережить гангрену ног. Рассказал, что его спас хирург в военном гос-питале, кидая во вскрытые без наркоза раны целыми пригоршнями порошок антибиотика из мешка, вычищал и снова засыпал белоснежным и спасительным средством. Уже позже я узнала, что антибиотики были большой редкостью в эти годы, их поставляли на фронт наши союзники из США и Великобритании. Спа-сибо всем молчаливым воинам, благодаря которым мы сейчас живем.

Гордукалова Г.
(Емельянова), дочь.

Из приказа о награждении медалью «За отвагу»:

«… наградить:

… 16. Автоматчика автоматной роты гвардии красноармейца Емельянова Феофана Павловича за то, что в бою 17.04.45 года за населенный пункт Куфферн (Австрия) при отражении контратаки противника уничтожил 8 солдат и, будучи ранен, не покинул поле боя».

Медаль
«За отвагу»

Ермаков Александр Никитович

ДОРОГАМИ ПОБЕД

«Долго и безуспешно разыскивал я совет ветеранов моей прославленной 4-й стрелковой дивизии, с которой дошел до Берлина, и вдруг получил Ваше желанное письмо. И пошла цепочка воспоминаний о невероятно трудном пройденном пути и тех невосполнимых утратах, которые несли на фронтовых дорогах…»

Так начинается письмо моего однополчанина, бывшего старшего сержанта Александра Никитовича Ермакова. Дорога победы! Сколько прошел их за годы войны, мой однополчанин, бывший связист, разведчик и автоматчик Александр Ермаков! Сколько раз встречался со смертью, шесть раз ранен и контужен, но возвращался в строй, продолжал громить ненавистных захватчиков! И дошел до Берлина.

Орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и многие другие награды убедительно свидетельствует о пройденном боевом пути и мужестве этого скромного человека.

Свой первый бой 19-летний солдат принял под Москвой в декабре 1941 года. Здесь же получил свое первое ранение. Подлечившись, снова на фронт, но уже под Ржев. Десятки раз поднимался он в атаку, отбивал контратаки опьяненных пролитой кровью озверевших фашистов. Здесь дважды ранен. Третье ранение, к сожалению, оказалось тяжелым. После выздоровления врачи признали его инвалидом и на фронт не пустили. Выписавшись из госпиталя и скрыв свою инвалидность, Александр Никитович идет к военному коменданту и просит направить его на фронт.

В дивизию Ермаков вернулся в апреле 1944 года, когда она вела бои под Ковелем. Готовилась крупная наступательная операция войск по выходу на государственную границу по реке Западный Буг.

Более двух месяцев продолжались ожесточенные бои. В конце июня дивизия форсировала Западный Буг и с боями начала продвигаться в направлении Варшавы. Освободив польские города Хелм, Радом и другие, дивизия вышла к Висле южнее Варшавы и с ходу захватила плацдарм на западном берегу.

«Бои на плацдарме, — продолжал он рассказ в своем письме, — не прекращались ни днем, ни ночью. Враг пытался во что бы то ни стало сбросить нас в Вислу, а мы — не только удержать, но и расширить. И с задачей успешно справились. Здесь я снова получил небольшое ранение».

Долго продолжались бои. Накопив силы, боеприпасы и технику, наши войска 14 января 1945 года перешли в решительное наступление, рывком преодолели глубоко эшелонированную оборону немцев, и уже второго апреля дивизия, пройдя 500 км, вышла к реке Одер у Франкфурта-на-Одере и захватила Кюстринский плацдарм. Отсюда до Берлина оставалось всего 60, но очень трудных километров.

«Кюстринский плацдарм стал главным в предстоящем наступлении на Берлин. Значение его понимали и мы, и немцы. С обеих сторон в атаках участвовали сотни танков, тысячи орудий и минометов, большое количество самолетов. Здесь фашисты впервые применили самолеты с реактивными двигателями — «оружие возмездия», как

громко рекламировали они его. Нет слов, чтобы передать то, что творилось на плацдарме. И вот, наконец, настал день окончательной расплаты с агрессорами. Ранним утром 16 апреля огненный смерч «катюш» возвестил о начале решающего удара по Берлину. Через две недели с врагом было покончено и над рейхстагом взвилось знамя Победы. В этих боях вновь слегка ранен», — так заканчивается письмо моего однополчанина.

Демобилизовавшись, А. Н. Ермаков приезжает в г. Киселевск, где фронтовика- коммуниста приглашают на работу в аппарат РК КПСС, а в 1958 году его переводят в Юргинский райком КПСС.

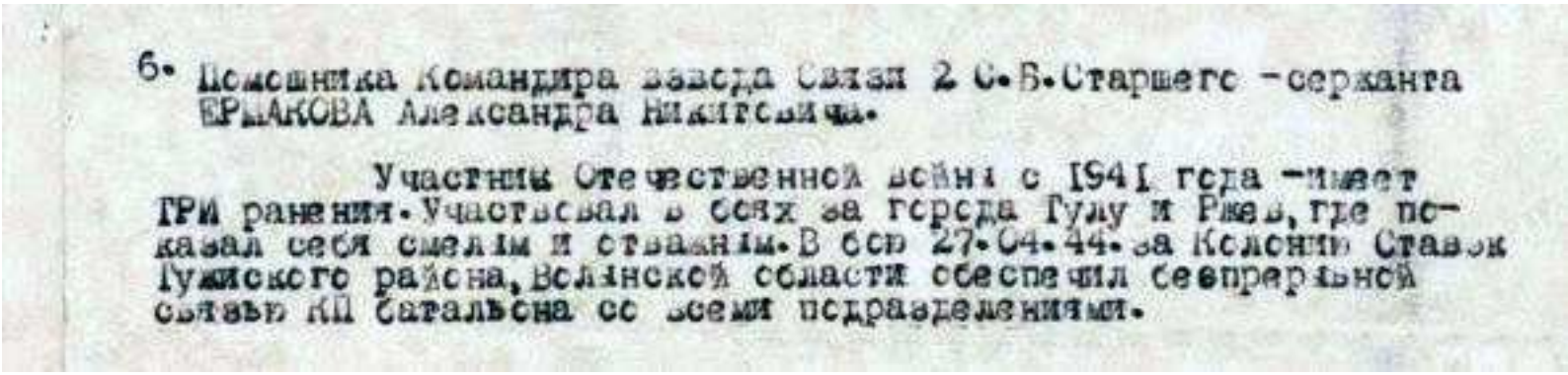
В 1977 году А. Н. Ермаков вышел на заслуженный отдых, но не для того, чтобы сидеть дома. Ветеран и поныне работает инженером в п/о «Машиностроительный завод». Как и все фронтовики, коммунист Ермаков проводит большую военно-патриотическую работу среди молодежи, ведет обширную переписку с однополчанами и юными следопытами. В своих выступлениях рассказывает о боях и однополчанах.

Всю войну Александр Никитович пробыл на передовой, а в послевоенное время всегда находился на переднем крае мирного фронта. Строй боевых наград потеснили трудовые: появились медали «За доблестный труд», «Ветеран труда», «За освоение целинных земель» и другие. Таков один из многих ветеранов прославленной дивизии, дошедший с нею до Берлина.

Лебедев Б.
14.11.1985 г.

Из приказа о награждении Ермакова А.Н медалью «За отвагу».

6. Помощника Командира взвода Связи 2 С.Б. Старшего - сержанта ЕРМАКОВА Александра Никитовича.

Участник Отечественной войны с 1941 года - имеет ГРИ ранения. Участвовал в боях за города Гулу и Ржев, где показал себя смелым и отважным. В бою 27.04.44. за Колонию Ставок Гумского района, Волынской области обеспечил бесперебойной связью КП батальона со всеми подразделениями.

ОТВЕТСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Ермолин Николай Михайлович

Шестьдесят лет человеческой жизни, это много или мало?.. Смотря как прожить! Человек иногда живет и до ста лет, но, случается, так проживет, что, по словам Максима Горького, и сказок о нем не расскажут и песен о нем не споют.

Буквально сейчас, перед тем, как сел писать эти строчки, закончился по телевидению спектакль, в котором женщина, живущая для людей, во имя людей, во имя их счастья, сказала: «Надо ответственно жить!»

Ветерану войны с фашизмом, учителю школы № 4 Н. М. Ермолину исполнилось шестьдесят лет, и мне хочется ему сказать:

«Дорогой и уважаемый Николай Михайлович! Слова о высоком сознании ответственности перед жизнью и людьми целиком относятся и к вам. Вы все отдавали и отдаете людям. И очень хочется, чтобы это длилось долго-долго».

...Великая Отечественная война. Дивизия, в которой командиром взвода связистов был молодой лейтенант Николай Ермолин, готовилась на Карельском перешейке к штурму Выборга. Связисты получили приказ продвинуться к окраине города, наладить телефонную связь для готовящегося к броску батальона.

Ночь. Тьма-тьмущая. Через болота и кустарники прокладывают по «ничейной земле» кабель семь солдат, которыми руководит Ермолин. Ночная тьма в любую секунду могла взорваться огненными всполохами. Но связисты буквально под боком у врага устанавливают в кустах полевой телефон. Лейтенант поднял трубку... Связь есть! По кабелю звучит приказ: «Ждите атаки батальона».

Прошла ночь, наступил рассвет, а штурм не начинался. Почти сутки наблюдал Ермолин за окраиной города и сведения передавал телефонисту, который лежал под плащ-палаткой, укрытой ветвями.

А потом бой, и связисты опять впереди!

За этот подвиг лейтенант Ермолин награжден орденом Отечественной войны. А орден Красной Звезды он получил во время сражений на Сандомирском плацдарме в фашистской Германии. Последней наградой, полученной во время войны молодым учителем из Сибири, стала медаль «За освобождение Праги».

Вот такой ратный путь проделал со своими бойцами молодой командир: от Карельского перешейка до столицы Чехословакии. Далекий-далекий путь. Сквозь смерть, сквозь огненные заслоны врага. А ведь Николай Михайлович Ермолин добрый, тихий человек. Я его знаю много лет, но никогда не слышал, чтобы он в самые ответственные моменты закричал, повысил голос. Это подтверждают и его коллеги.

Как тут не вспомнить слова пожилой четы американцев, о которых рассказывает журналист Мойкин в статье «Америка в миниатюре»:

«Русский человек по своему характеру спокоен, добр, щедр, податлив, но, в конечном счете, никогда не дает себя в обиду. И, если русских растормошат идиоты, они ответ дают сокрушительный и беспощадный».

Всю жизнь, если не считать лет, когда «русских растормошили идиоты», Николай Михайлович Ермолин посвятил учительскому труду. Уже после войны, в 1951 году, закончил Новосибирский педагогический институт, а с 1955 года работает учителем в нашем городе.

Сколько доброго, сколько хорошего делал и делает для детей и для взрослых Николай Михайлович. Несколько лет, помимо учительской работы, он руководил в городе профессиональным союзом работников просвещения. За это время в районе Проскокова был создан пионерский лагерь для детей педагогов и дом отдыха учителей. Всем, кто приходил к нему со своими нуждами или за советом, коммунист Ермолин старался помочь.

Я видел, как в школе готовились отметить юбилей Ермолина. Там царила радостная предпраздничная суматоха. Была выпущена нарядная газета, посвященная юбиляру. На его сугубо штатском пиджаке много воинских наград. В большой школьной комнате, где собирались отмечать юбилей, висели слова приветствия.

Чувствовалось, что памятная дата Н. М. Ермолина — это радостный праздник для друзей, что его любят и уважают.

«Трудно перечислить,— рассказывает учительница Евдокия Павловна Орешкова, — сколько хорошего сделал Николай Михайлович для школы. В бытность его директором школа из восьмилетней преобразована в десятилетку. Пришлось перестраивать помещения. И сколько усилий употребил он, чтобы капитально построить новые классы. При нем выстроили гараж, собрали заново списанную где-то машину. Как руководитель он много уделял внимания научной организации труда учителей и учеников».

Ермолин добился, чтобы почти у каждого педагога кроме выходного дня, был еще один свободный от уроков день, посвященный совершенствованию и самообразованию. Он следил, говорит Евдокия Павловна, за успеваемостью ребят и вместе с тем заботился, чтобы они не переутомлялись, чтобы у учеников не было в один день двух контрольных работ, чтобы домашние задания не превышали нормы.

Да, вся жизнь юбиляра посвящена созиданию добра. Так было, когда он во имя добра воевал против фашистской чумы на земле. Так было и потом, после войны. Так живет он и сейчас.

Война и напряженная, с полной отдачей, трудовая деятельность

сильно сказались на здоровье Николая Михайловича.

«Но я без работы себе жизни не представляю, — сказал мне он. — Буду трудиться, пока позволяют силы. Да и как же без работы, что дома делать?»

Какими мерками измерить добро, которое несут людям учителя! И сколько хорошего сделал для людей солдат Великой Отечественной и учитель Николай Михайлович Ермолин! Желаем вам, Учитель, еще много-много лет растить и воспитывать юных граждан нашей страны. Чтобы они выросли такими, как вы, проявившем в годину тяжелых для Родины испытаний высокое мужество. И являющегося примером в годы мира.

Концевой О.
28.03.1973 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Ермолин Николай Михайлович
2. Звание Лейтенант 3. Должность Командир стрелкового взвода роты связи 1078 Стрелкового полка 322 Стрелковой Житомирской дивизии
Представляется к Ордену „Отечественная война 2 степени"
4. Год рождения 1913 5. Национальность русский 6. Партийность Чл. ВЛКСМ
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) В Отечественной войне с 1943 года
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 1940 года 10. Каким РВК призван Кузнецким РВК, Кемеровской области
11. Чем ранее награждён (за какие отличия) Не имеет
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

15 Июня 1944 года при форсировании реки Вопи-Ока и 20 июня 1944 года при штурме города Васильк, Лейтенант Ермолин своей неустрашимостью и личным примером и непосредственным участием налаживания связи, обеспечил бесперебойную связь между подразделениями полка и этим дал возможность командованию своевременно и правильно принимать руководство боем. Лейтенант Ермолин лично сам под артиллерийско-минометным и пулеметным огнем устранял порывы в линиях связи во время указанных боев.

За отличное выполнение боевых заданий и проявленную при этом отвагу и самоотверженность, Лейтенант Ермолин достоин правительственной награды Ордена „Отечественная война 2 степени"

Наградной лист Ермолина Н.М. к ордену Отечественной войны II степени

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях при форсировании реки Нида 15 января 1945 г. и за гор. Мехов 16 января 1945 г., находясь во 2 стрелковом батальоне, лейтенант Ермолин со своим взводом находился в передовых наступающих подразделениях, быстро и четко развертывал связь по направлениям, постоянно лично проверял состояние и правильность прокладки линий и этим обеспечил бесперебойную связь батальона с полком и руководство боем.

18 января 1945 г. в районе гор. Олькуш лейтенант Ермолин, находясь в отделении подмарш. кабель, быстро организовал оборону отделения от группы немцев, внезапно напавшей на отделение, отразил нападение группы немцев составом отделения и 1-го солдата взял в плен, которым дал командованию ценные сведения. Работы по смотке кабеля были закончены в срок.

В бою за местечко Сланкуз 20 января 1945 г. когда огнем противника была восстановлена до строя ранее наведенная связь, лейтенант Ермолин лично увлекая за собою бойцов, прополз под огнем противника вторую линию связи и этим обеспечил командованию бесперебойное управление боем.

За примерную организацию связи во время боевых действий и проявленное мужество, лейтенант Ермолин достоин правительственной награды ордена „Красная звезда"

Командир 1078 стрелкового полка
Подполковник /Сидоренко/

28 Февраля 1945 г.

Из наградного листа Ермолина Н.М. на представление к ордену Красной Звезды

ПОМНИМ, ЛЮБИМ «СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ»

Ефремов Алексей Ефремович

Мой двоюродный дедушка, Алексей Ефремович, который является дядей моей мамы Мальковой Людмилы Ивановны, погиб на войне, а ведь ему не было и 19 лет. В памяти он остался молодым юношей. За короткий срок службы пребывания на войне его не успели наградить орденами и медалями.

Ефремов Алексей Ефремович родился 1 марта 1925 года в деревне Ивановка Цивильского района Чувашской АССР. В 1940 году вместе с родителями переехал на постоянное место жительства в деревню Пещерка Яшкинского района Кемеровской области. В сентябре 1940 г. Алексей поступил на учебу в Кемеровское педучилище. 14 января 1943 г. Центральным военкоматом г. Кемерово студент 3-го курса Ефремов Алексей призван в Красную Армию и направлен в Беловское военное училище. Летом 1943 г. младший сержант Ефремов Алексей прибыл на Второй Прибалтийский фронт. Гвардии младший сержант Ефремов в составе 529 Гвардейского стрелкового полка 65 Гвардейской стрелковой дивизии участвовал в боях в районе г. Идрица Калининской области. 14 января 1944 г. погиб в боях за город и похоронен в братской могиле в деревне Бояриново.

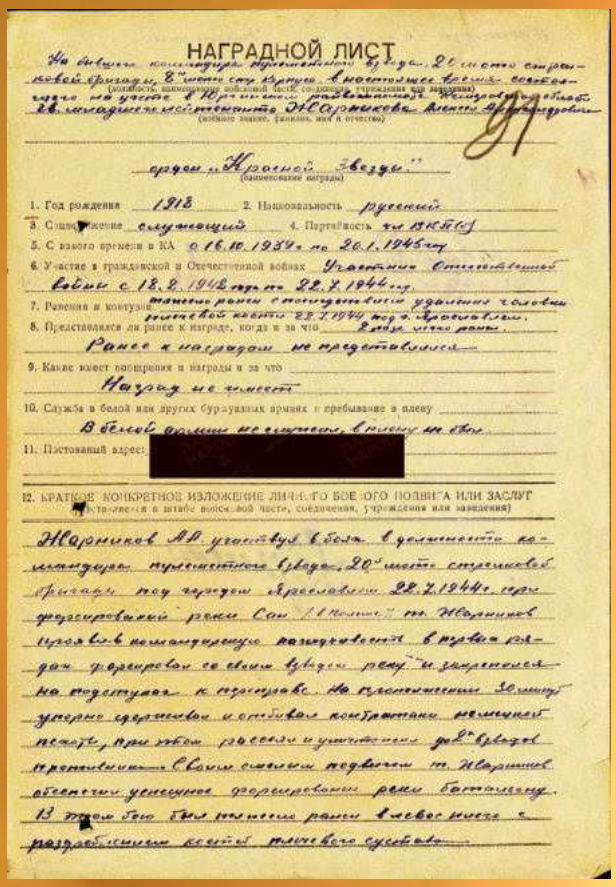
В 1986 г. племянник Алексея Геннадий Иванович Иванов, его ровесник, участник Великой Отечественной войны посетил место захоронения своего дяди. В братской могиле покоится более 2000 солдат, павших в сражении. На памятнике среди других имен высечено имя Гвардии младшего сержанта Ефремова Алексея Ефремовича. Жители села ухаживают за братской могилой.

Я с гордостью в составе «Бессмертного полка» пронесу его портрет и это будет доброй памятью моей и всех родственников об Алексее.

Он был бы учителем и членом нашей большой династии педагогов, растил бы детей, радовался жизни, но судьба распорядилась по-другому. Мы его помним, любим и пусть вечная память сохраниться о Ефремове Алексее Ефремовиче.

Медведева Т.(Малькова)
09.05.2015г.

Наградной лист Жарникова А.А. на представление к ордену Красной Звезды (приказ от 15 февраля1947 г. подписан Командующим войсками ЗапСиб ВО генералом армии Еременко)

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

орден „Красной Звезды"

1. Год рождения 1918 2. Национальность русский
3. Социальное положение служащий 4. Партийность чл ВКП(б)
5. С какого времени в КА с 16.10.1939г по 20.1.1945г
6. Участие в гражданской и Отечественной войнах Участник Отечественной войны с 18.2.1942г по 22.7.1944г.
7. Ранения и контузии тяжело ранен с сотрясением удалении головы ружейно пулевой 22.7.1944 под г. Красноселье.
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что Ранее к наградам не представлялся
9. Какие имеет государственные награды и за что Наград не имеет
10. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену В белой армии не служил, в плену не был
11. Постоянный адрес [redacted]

12. КРАТКОЕ КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

Жарников А.А. участвуя в бою в должности командира пулеметного взвода 20-й мех. стрелковой бригады под городом Красноселье 22.7.1944г. при форсировании реки Сан [illegible] т. Жарников проявив командирскую находчивость в трудах форсировал со своим взводом реку и закрепился на подступах к плацдарму. На плацдарме 30 минут ожесточенно и отлично контратаки немецких пехот, при этом рассеял и уничтожил до 1 взвода противника. Своим смелым подвигом т. Жарников обеспечил успешное форсирование реки батальону. В этом бою был тяжело ранен в левое плечо с раздроблением кости плечевого сустава.

Жарников Алексей Александрович

Родился 15 апреля 1918 года в поселке Советском Свердловского района, Орловской области. Окончил 10 классов в 1938 году. С ноября 1939 года по декабрь 1942 г. служил в Красной Армии заместителем политрука роты 266-го стрелкового полка Забайкальского Военного округа.

С декабря 1942 г. по июнь 1943 г. Алексей Александрович заместитель командира роты по политической части на Северо-Западном фронте.

С июня 1943г. по январь 1944г. служил в офицерском полку в Москве.

До июля 1944г. командовал пулеметным взводом на 1-м Украинском фронте. В одном из боев получил ранение в левое плечо. С июля 1944 г. по январь 1945 года находился на излечении в госпитале г. Харькова. 18 января 1945 года уволен в запас.

В 1947 году Алексей Александрович окончил исторический факультет Сталинского (Новокузнецкого) педагогического института и переехал на жительства в Юргу. Преподавательскую деятельность начал учителем истории школу №1, где проработал до ухода на пенсию в 1978 году.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной звезды, юбилейными медалями. За преподавательскую деятельность удостоен медали «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Информация от СОШ №1

Из наградного листа Жарникова А.А. на представление к ордену Красной Звезды:

«При наступлении батальона … 18.07.1944г. вывело из строя пулеметный расчет, и так же был поврежден станковый пулемет. Тов. Жарников, несмотря на сильный огонь противника, подполз к пулемету, исправил его и начал вести огонь по противнику, тем самым обеспечил продвижение батальона. Достоин награждения орденом Красной Звезды.

Командир батальона, гвардии капитан Сергиенко.

За мужество и отвагу проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками тов. Жарникова награждаю орденом Красной Звезды.

Командир 20-й Гвардейской механизированной ордена Ленина Краснознаменной бригады, полковник Бабаджанян.

31.07.1944г.».

Жвакина (Белявская) Евгения Ильинична

Немецкие бомбардировщики уже сбрасывали смертоносный груз на города Белоруссии и Украины, а группа студенток Ворошиловградского пединститута уединившись в тенистом парке, в то памятное воскресенье 22 июня 1941 года штудировала старославянскую литературу для сдачи экзаменов. Божественную тишину нарушила прибежавшая однокурсница Маруся Жбанюк. Она тяжело дышала и была страшно взволнована.

— Девчата, война! — только и смогла вымолвить беспомощно и шевелила широко открытым ртом. Со всех сторон из парка к репродукторам тянулись люди.

Что с нами будет?— заплакали две студентки.

— Не хнычьте, ведь мы комсомолки,— успокаивала своих подруг чернооакая статная дивчина с распущенными длинными косами — И наш черед пришел защищать Родину. Это сказала жизнерадостная украинка Женя Белявская.

Передо мной сидит пожилая женщина с темными густыми волосами. Несмотря на частые морщины на лице, женщина не потеряла былой привлекательности и красоты. Лицо доброе, одухотворенное, располагало к себе любого собеседника.

— Тогда война прервала все наши мечты и планы,— рассказывает Евгения Ильинична Жвакина (в девичестве Белявская). — Я заканчивала первый курс института. Нас, студентов, бросили на укрепление Ворошиловграда.

Враг безжалостно топтал советскую землю, разрушая города и села. Каждый день сводки Совинформбюро приносили печальные вести. Оставлены Минск, Киев. Одесса. Враг приближался к Ворошиловграду, стремясь быстрее захватить полностью Донбасс. Все жители города, в том числе и студенты пединститута, целыми днями рыли противотанковые рвы, укрепляли город, а вечерами девчата бежали к себе в институт, где теперь расположился госпиталь, и как могли, оказывали посильную помощь: писали письма, читали книги. «Сестрички!» — ласково называли их раненые.

Эвакуация была прервана внезапным налетом вражеской авиации. Переправу разбомбили.

Ворошиловградцы, краснодонцы и другие жители области, кто уцелел от авианалета, брели к родным местам.

— Эти страшные дни, когда мы хотели уйти от немцев, очень точно описаны А. Фадеевым в «Молодой гвардии». «Многие мои однокурсники из Краснодона, — рассказывает Е. И. Жвакина.

Женя после долгих дней мытарств попала в город Миллерово Ростовской области, где жили ее родители. Город уже заняли фашисты. И первое, что увидела Женя, входя в до боли знакомый и неузнаваемый город — виселицы.

Но жители не хотели мириться с новым порядком — «орднунгом». На базарной площади стали появляться листовки, призывающие к борьбе с фашистами, кое-кто из полицаев-изменников поплатился жизнью. В городе стали напропалую хватать молодежь и отправлять на работу в Германию.

Женя не ходила регистрироваться на бирже труда. Ее могли схватить в любую ночь. Опасаясь за ее жизнь, старший брат Дмитрий препроводил ее в деревню Большинки к дальним родственникам.

С приходом Красной Армии в марте 1943 года Жена вступает добровольцем в ее ряды. Начинается новый этап жизни Евгении Белявской.

… В руках у меня пожелтевшие документы тридцатилетней давности: Благодарности Верховного Главнокомандующего тов. И. В. Сталина младшему сержанту Е. И. Жвакиной (по фамилии мужа) за участие в боях за город и порт Констанцы (Румынии), за операции на территории Болгарии и занятие города Шумена, за прорыв обороны противника южнее гор. Бендеры.

Не каждому воину выпадало получать Благодарности от Верховного Главнокомандующего, а для Евгения Ильиничны они особенно дороги.

— Я ведь нестроевой солдат,— рассказывает фронтовичка, — а была штабным работником, делопроизводителем, с оружием в рука мне приходилось выступать редко.

Работник штаба сержант Жвакина полностью отвечала за документацию полка, где находились важные бумаги. Она всегда при узлах, пакетах, ящиках. В ее распоряжении несколько молодых писарей. Отступление ли, наступление, а ты должна быть при бумагах и головой за них отвечать.

Нет, не зря доверяли важные документы отважной украинке. Не убедившись, что в подводу или на машину уложен последний наградной лист или другой документ штаба, она не уедет. Не раз она спасала документы полка. Так было и в Болгарии, в небольшой деревушке. Штаб полка еще тянулся где-то позади, а документы Женя с писарем Володей перетаскивала в крестьянскую избу. Деревню заняла передовая стрелковая рота полка. Ночью немцы начали ураганный артиллерийский обстрел. Рота окопалась. Женя, рискуя жизнью, быстро погрузила документацию полка на три подводы и спешно вывезла из деревни. Вскоре деревню заняли фашисты. За спасение важных документов Евгению наградили медалью «За боевые заслуги».

Освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии – таков ратный путь сержанта Жвакиной.

После войны она вернулась к своей мечте – работе учителя. В1949 году закончила в Ижевске Удмуртский педагогический ин-

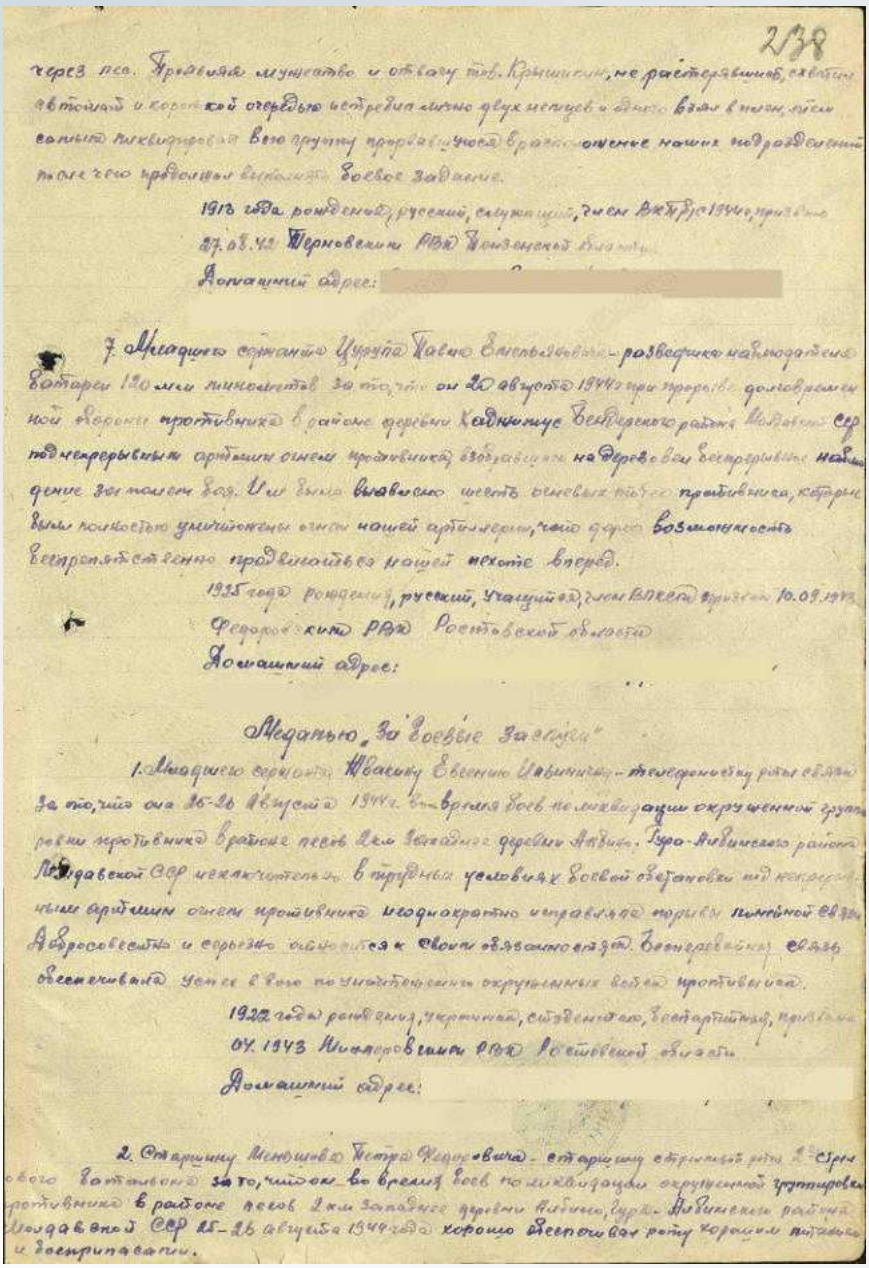
ститут и стала работать преподавателем литературы и русского языка,

Ижевск, Сталинград, а с 1950 года г. Юрга, средняя школа № 4. Школа, где по сей день трудится Евгения Ильинична. 30 лет педагогического стажа! Немного найдется таких педагогов. Это более десяти тысяч дней в одной школе. Учительский труд! Какой мерой его можно измерить, оценить! Но главная радость у Евгения Ильиничны — ее ученики. В школе сейчас учатся дети ее учеников. А сколько выпускников школы живут и трудятся в различных краях нашего необъятного Союза! Письма, которые получает учительница от них почти ежедневно, разглаживают появившиеся морщинки.

«Спасибо. Евгения Ильинична, что вы помогли окончить школу…», «Евгения Ильинична, я стал офицером…», «Евгения Ильинична, посоветуйте…».

Строчки из писем, строчки человеческих судеб, не требующие комментариев. Вот она награда учителю, награда бывшему фронтовику за каждодневный подвиг — скромный и незаметный.

Колосовский С.
10.12.1977 г.

2/38

через лес. Проявляя мужество и отвагу тов. Кришкин, не растерявшись, отважно
автоматной и короткой очередью истребил лично двух немцев и двух взял в плен, после
взятых ликвидировал всю группу прорвавшуюся в расположение наших подразделений
тем самым выполнил боевое задание.

1913 года рождения, русский, служащий, член ВКП(б) с 1944 г., призван
27.08.42 Черновским РВК Ростовской области
Домашний адрес:

7. Младшего сержанта Цуруна Павла Емельяновича - разведчика наблюдателя
батареи 120 мм минометов за то, что он 20 августа 1944 г. при прорыве долговременной
обороны противника в районе деревни Кайнжиус Бешуденского района Молдавской ССР
под непрерывным артминогнем противника, взобравшись на дерево, вел непрерывное наблюдение за полем боя. Им было выявлено шесть огневых точек противника, которые
были полностью уничтожены огнем нашей артиллерии, что дало возможность
беспрепятственно продвинуться нашей пехоте вперед.

1925 года рождения, русский, учащийся, член ВЛКСМ, призван 10.09.1942 г.
Фороповским РВК Ростовской области
Домашний адрес:

Медалью "За боевые заслуги"

1. Младшего сержанта Жвакину Евгению Ильиничну - телефониста роты связи
за то, что она 25-26 августа 1944 г. во время боев по ликвидации окруженной группировки противника в районе лесов 2 км западнее деревни Аибино, Гуро-Аибинского района
Молдавской ССР исключительно в трудных условиях боевой обстановки под непрерывным артминогнем противника неоднократно исправляла порывы линейной связи.
Добросовестно и серьезно относится к своим обязанностям. Бесперебойную связь
обеспечивала успех в бою по уничтожению окруженных войск противника.

1922 года рождения, украинка, служащая, беспартийная, призвана
ОУ. 1943 Кировским РВК Ростовской области
Домашний адрес:

2. Старшину Меняшева Петра Федоровича - старшину стрелковой роты 2-стрелкового батальона за то, что он во время боев по ликвидации окруженной группировки
противника в районе лесов 2 км западнее деревни Аибино, Гуро-Аибинского района
Молдавской ССР 25-26 августа 1944 года хорошо обеспечивал роту горячим питанием
и боеприпасами.

Из приказа
439 стрелковому полку 52 стрелковой дивизии
о представлении к государственным наградам
от 5 сентября 1944 года № 015-н:

Медалью «За отвагу»

Младшего сержанта Жвакину Евгению Ильиничну-телефониста роты связи. За то, что она 25-26 августа 1944 года во время боев по ликвидации окруженной группировки противника в районе лесов 2 км западнее деревни Аибино, Гуро-Аибинского района Молдавской ССР исключительно в трудных условиях боевой обстановки под непрерывным артмин огнем противника неоднократно исправляла порывы линейной связи. Добросовестно и серьезно относится к своим обязанностям. Бесперебойная связь обеспечивала успех в бою поуничтожению окруженных войск противника.*
*(*артмин – артиллерийско-минометным).*

Медаль
«За боевые заслуги»

ДЕВУШКА ИЗ МАРИНОВКИ

Жинжилова Анастасия Григорьевна

Анастасия Григорьевна Жинжилова родилась в д. Мариновка Юргинского района. Окончила Попереченскую среднюю школу. Здесь же стала комсомолкой. И, когда враг напал на нашу Родину, она добровольно вступила в ряды 303-й стрелковой дивизии кузбассовцев.

Летом 1942 года во время боев под Воронежем Настя вынесла с поля боя несколько десятков раненых бойцов, за что награждена медалью «За боевые заслуги». На фронте она стала коммунистом. Командование назначило ее старшиной санитарной роты.

В марте 1943 года дивизия противостояла превосходящим силам противника, рвавшегося к Харькову, и который сумел окружить ее плотным кольцом. При прорыве окружения Жинжилову ранило в ноги, и она попала в плен. На ночь пленных заперли в сарай. Анастасия Григорьевна оторвала от партбилета полоску с номером и спрятала под стельку сапога, а остальное сжевала и проглотила. Здесь же она зарыла и медаль.

Через несколько дней пленных доставили в Кременчугский лагерь. На огромном поле, огороженном колючей проволокой, под открытым небом находились тысячи наших пленных бойцов. Раз в день похлебка из вареной свеклы и брюквы и неочищенного картофеля. Ложе — перемешанная тысячами ног сырая земля, о медикаментах, конечно, и речи быть не могло. У Насти загноились раны. У наших пленных врачей оказался только йод и древесная зола. И все же молодой организм победил, раны зарубцевались.

Девушек стали готовить для отправки в рабство в Германию. Один из наших врачей, стремясь спасти Настю от угона, посоветовал ей работать с ним в лагере медсестрой, но девушка отказалась. Тогда он, имевший связь с Кременчугским подпольем, предложил ей фиктивную операцию аппендицита и побег. Она согласилась.

Жинжилову перевезли в городскую больницу на операцию. Присутствующий при этом немецкий врач запретил расходовать обезболивающие средства для «русской свиньи», и наш врач вынужден под надзором немца провести полную операцию без обезболивания. Мужественная девушка, претерпевая адскую боль, не издала ни единого звука, чем удивила и озадачила фашиста.

Внезапно, на второй день, немцы приехали за больной. Предупрежденная сестрами, Настя выпрыгнула со второго этажа в окно. У нее разошелся шов, но она нашла в себе силы перебраться на соседний двор и спряталась в подвал. Здесь ее обнаружила хозяйка дома и с помощью соседок переправила на окраину города, откуда ее взяли подпольщики.

После выздоровления Анастасия Григорьевна активно работала в Кременчугском подполье. Когда за ней установили слежку, ушла в партизанский отряд. Уже после войны за активную работу в подполье Жинжилову наградили медалью «За боевые заслуги».

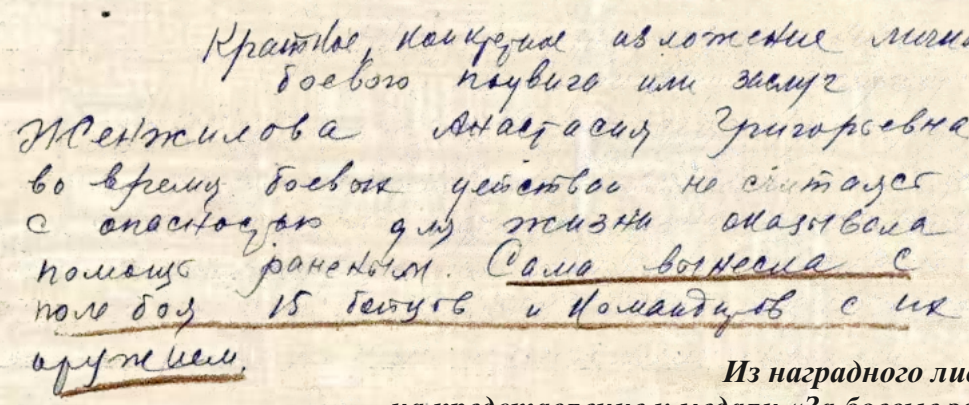
Когда район Кременчуга освободили, Жинжилова вступает в Красную Армию и в качестве медсестры санбата дошла со своей частью до Берлина. Командование по достоинству оценила самоотверженный труд Анастасии Григорьевны, наградив в третий раз медалью «За боевые заслуги».

Вступив в Красную Армию, она предъявила в политотдел части сохраненный клочок партбилета и рассказала о своей эпопее. Вскоре ей выдали партийный билет с сохранением партийного стажа.

После окончания войны ЦК ВЛКСМ направил Анастасию Григорьевну на комсомольскую работу в Молдавию. В труднейших условиях, когда там свирепствовали различные банды, она проработала несколько лет, а после вернулась в Кузбасс.

Сейчас ветеран войны, партии и труда Анастасия Григорьевна Жинжилова на заслуженном отдыхе, живет в Кемерово. Она активно занимается патриотическим воспитанием молодежи.

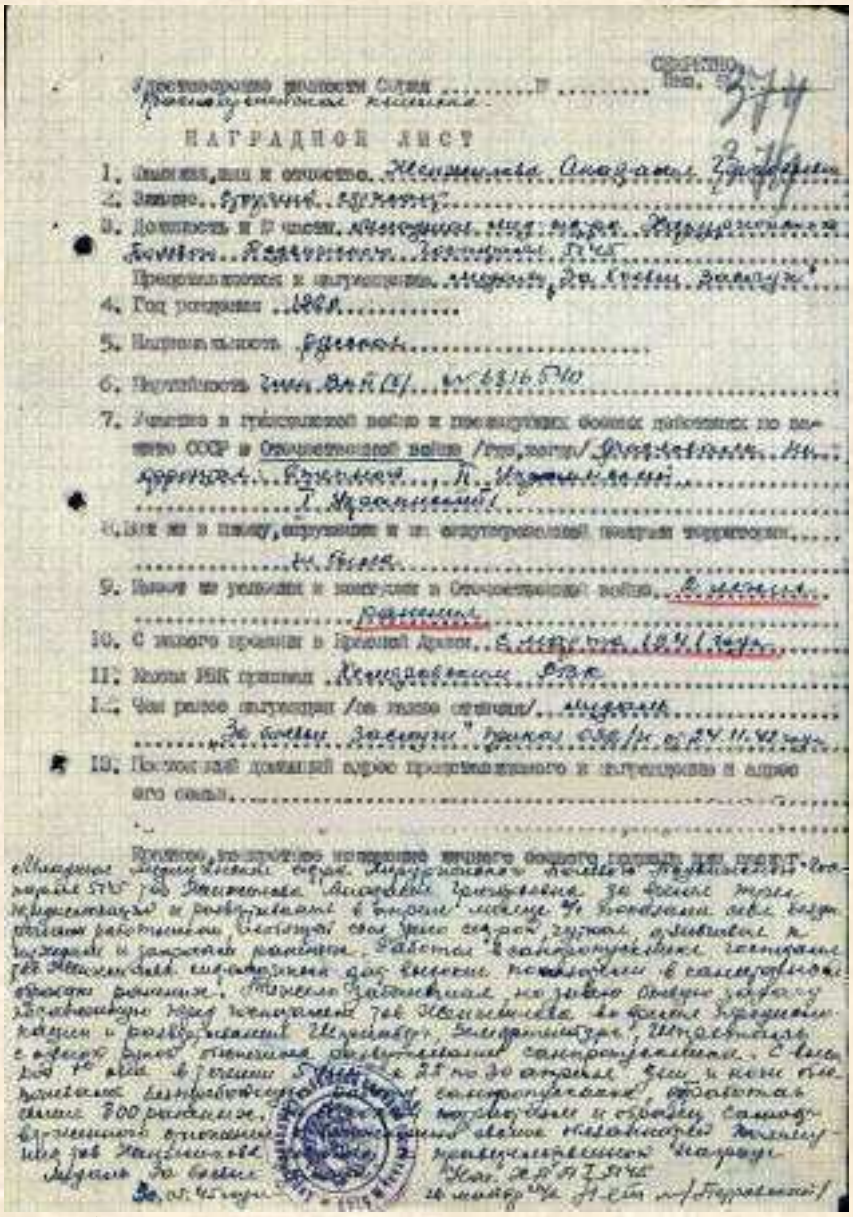
Рудаков Н.,
28.02.1989 г.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Жинжилова Анастасия Григорьевна во время боевых действий не считаясь с опасностью для жизни оказывала помощь раненым. Сама вынесла с поля боя 15 бойцов и командиров с их оружием.

Из наградного листа Жинжиловой А.Г. на представление к медали «За боевые заслуги» от 24.11.1942г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Наградной лист Жинжиловой А.Г. на представление к медали «За боевые заслуги» от 30.05.1945 г.

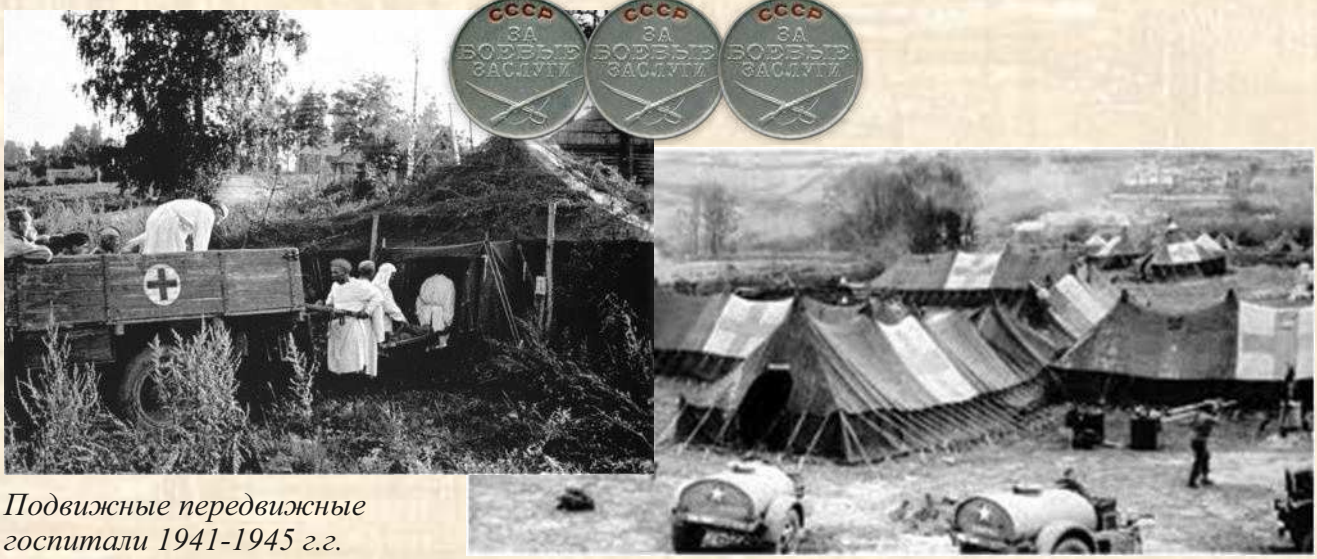
Из наградного листа Жинжиловой А.Г. на представление к медали «За боевые заслуги» от 30.05.1945г.

«Младшая медицинская сестра Хирургического Полевого Подвижного Госпиталя 5145 тов. Жинжилова Анастасия Григорьевна за время трех передислокаций и развертывания в апреле месяце с.г. показала себя безупречным работником, любящей свое дело сестрой, чуткой, отзывчивой к нуждам и запросам раненных. Работая в санпропускнике госпиталя, тов. Жинжилова систематически дает высокие показатели в санитарной обработке раненых. Тяжело заболевшая, но зная боевую задачу, поставленную перед госпиталем, тов. Жинжилова во время передислокации и развертывания в Шпремберг, Земфтельбург, Шпреталь с одной рукой обеспечила развертывание санпропускника. С высокой температурой она в течение 5 дней с 25 по 30 апреля дни и ночи обеспечивала бесперебойную работу санпропускника, обработав свыше 800 раненых.

За высокий патриотизм и образец самопожертвенного отношения к выполнению своих обязанностей коммунист тов. Жинжилова достойна правительственной награды – медаль «За боевые заслуги».

Начальник ХППГ 5145, гвардии майор медицинской службы Петровский.
30.05.1945г.»

Подвижные передвижные госпитали 1941-1945 г.г.

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

Жуков Василий Тимофеевич

Три десятка лет работает на станции Юрга-1 Василий Тимофеевич Жуков. Сначала он был весовщиком, потом помощником составителя поездов, а затем ему поручили ответственную работу составителя поездов.

- Если можно было соединить все составы, сформированные за тридцать лет, - замечает Василий Тимофеевич, - те получился бы поезд длиной около трех миллионов километров.

Вот так и трудится на своей ответственной работе четвертый десятой лет тихий, скромный человек, уважаемый всеми. И не все знают, что ветеран труда является и ветераном войны.

После окончания военных курсов в Томске. В сентябре 1943 года Жукова в числе других бойцов отправили на фронт. В составе 905-го стрелкового полка 248-й стрелковой Одесской дивизии он участвует в боях за освобождение от фашистов Украины. В должности командира телефонного отделения взвода связи сражался на улицах Макеевки, Есиноватой, городов Николаева, Одессы и других населенных пунктов.

В одном из боев 10.11.1943 года Василия Тимофеевича ранило. После излечения он вновь возвратился на фронт и воевал до самой Победы.

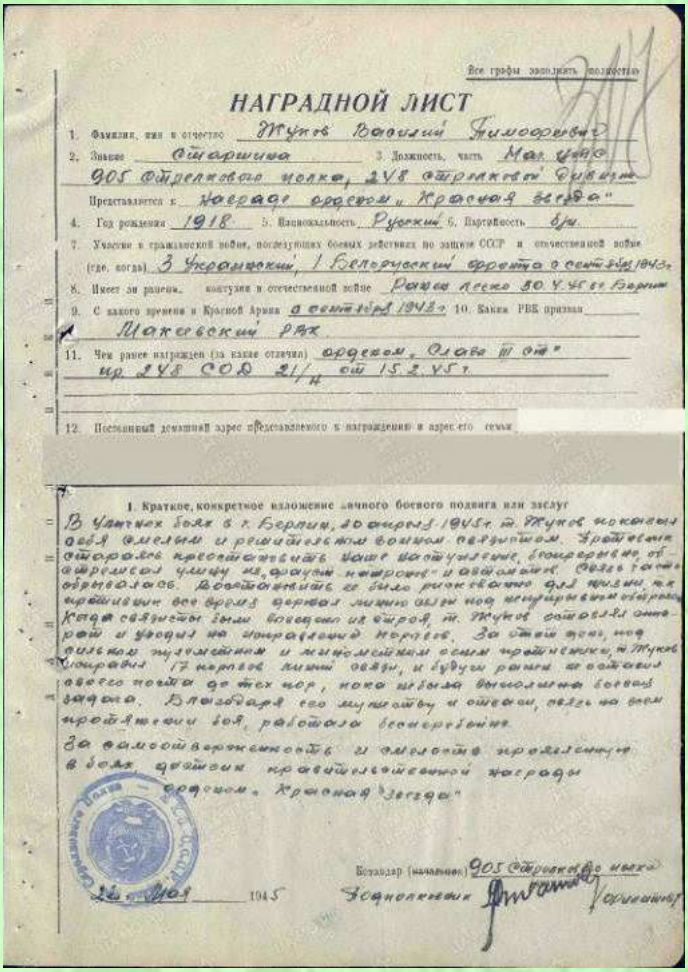
Его храбрость и подвиги отмечены орденами Славы, Красной Звезды и другими боевыми наградами. Воевал Василий Жуков и в Германии, принимал участие в форсировании Одера. Победу храбрый воин отметил у стен Берлина. Как отличник боевой и политической подготовки, перед демобилизацией был награжден командованием ценным подарком.

Вернулся Жуков Василий Тимофеевич в родную Юргу в 1946 году. И с тех пор работает также добросовестно, с полной отдачей, как воевал. Родина по заслугам оценила его труд после войны. Грудь ветерана вместе с боевыми наградами, украшает орден Трудового Красного Знамени.

Бельчук Д.
19.04.1975 г.

Орден Славы III степени

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Жуков Василий Тимофеевич
2. Звание старшина 3. Должность, часть Мл. упр. 905 стрелкового полка, 248 стрелковой дивизии
Представляется к Награде орденом "Красная звезда"
4. Год рождения 1918 5. Национальность Русский 6. Партийность б/п
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) 3 Украинский, 1 Белорусский фронта с сент. 1943 г.
8. Имеет ли ранения, контузии в отечественной войне Ранен легко 30.4.45 г. в Берлине
9. С какого времени в Красной Армии с сентября 1943 г. 10. Какие РВК призван Макеевский РВК
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орденом "Славы III ст." пр. 248 СОД 21/н от 15.2.45 г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В уличных боях в г. Берлин, 30 апреля 1945 г. т. Жуков показал себя смелым и решительным воином-связистом. Противник стараясь приостановить наше наступление, беспрерывно обстреливал улицу из фаустпатронов и автоматов. Связь часто обрывалась. Восстановить ее было рискованно для жизни, так как противник все время держал линию связи под постоянным обстрелом. Когда связисты были выведены из строя, т. Жуков оставлял аппарат и уходил на исправление порывов.

За этот день под сильным пулеметным и минометным огнем противника, т. Жуков исправил 17 порывов линии связи, и будучи ранен не оставил своего поста до тех пор, пока не была выполнена боевая задача. Благодаря его мужеству и отваге, связь на всем протяжении боя, работала бесперебойно.

За самоотверженность и смелость проявленную в боях достоин правительственной награды ордена "Красная Звезда"

Командир (начальник) 905 стрелкового полка
22 мая 1945 г. Подполковник Филатов

Апрель 1945 года, Берлин.

Из наградного листа Жукова В.Т. на представление к ордену Красной Звезды:

«В уличных боях в г. Берлин, 30 апреля 1945 года тов. Жуков показал себя смелым и решительным воином-связистом.

Противник, стараясь приостановить наше наступление, беспрерывно обстреливал улицу из фаустпатронов и автоматов. Связь часто обрывалась. Восстановить ее было рискованно для жизни, так как противник все время держал линию связи под постоянным обстрелом. Когда связисты были выведены из строя, тов. Жуков оставлял аппарат и уходил на исправление порывов.

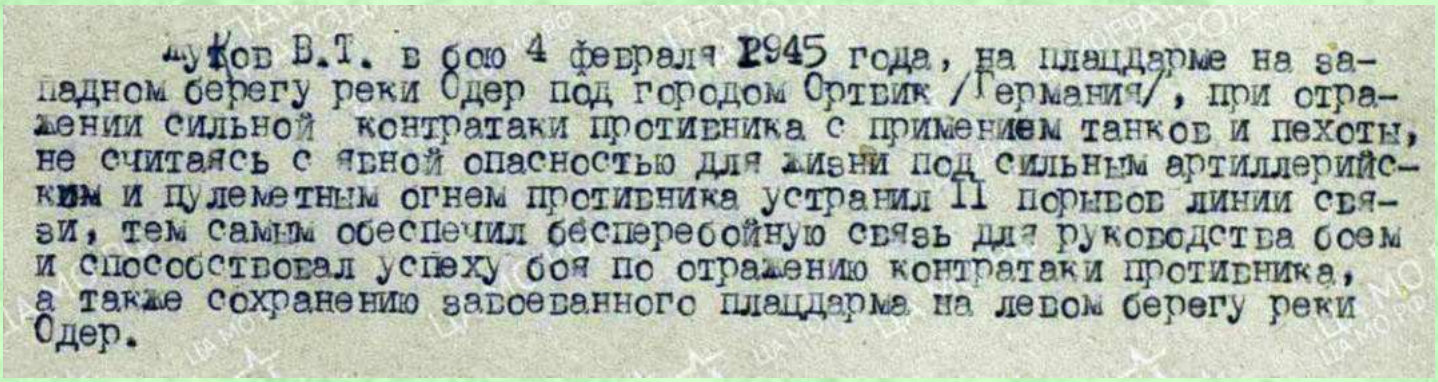
За этот день под сильным пулеметным и минометным огнем противника, тов. Жуков исправил 17 порывов линии связи, и будучи ранен не оставил своего поста до тех пор, пока не была выполнена боевая задача. Благодаря его мужеству и отваге, связь на всем протяжении боя, работала бесперебойно.

За самоотверженность и смелость, проявленную в боях достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

Командир 905 стрелкового полка, подполковник Филатов.

22 мая 1945 года».

Из наградного листа Жукова В.Т. на представление к ордену Славы III степени

Жуков В.Т. в бою 4 февраля 1945 года, на плацдарме на западном берегу реки Одер под городом Ортвик /Германия/, при отражении сильной контратаки противника с применением танков и пехоты, не считаясь с явной опасностью для жизни под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника устранил 11 порывов линии связи, тем самым обеспечил бесперебойную связь для руководства боем и способствовал успеху боя по отражению контратаки противника, а также сохранению завоеванного плацдарма на левом берегу реки Одер.

ТРИ ЗВЕЗДЫ СОЛДАТА

Завьялов Сергей Федорович

Еще подростком Сергей Завьялов сел за руль трактора в Литвиновской МТС. Отличали парня большая старательность и любовь к земле. Но недолго ему пришлось проработать сельским механизатором. В мае 1941 года призвали в армию, а через месяц началась война. После учебы Завьялов стал водителем автомашины в Особом истребительном авиационном полку, подвозил к самолетам «гостинцы» для фашистов, в общем, способствовал боевым действиям летчиков.

Потом девять месяцев напряженной учебы и молодой воин стал водителем танка Т-34.

«Первое боевое крещение», - рассказывает Сергей Федорович, - «я получил на Орловско-Курской дуге. Наш танк в числе других громил фашистов. Но провоевал я тогда всего несколько часов. Во время нашего наступления стоял оглушительный грохот, небо смешалось с землей, все застилали огонь и дым, я, чтобы видеть что-либо впереди, открыл люк...».

Во время наступления танк напоролся на немецкую мину, в открытый люк влетели осколки. Завьялова ранило, и он три месяца пролежал в госпитале Ярославля.

Так получилось, что всю войну молодой сибиряк принимал участие в боях на решающих участках фронта. После выписки из госпиталя он снова на фронте, где уже водит бронетранспортер в составе механизированной бригады 3-й танковой армии. Бригада сражалась у Днепра, севернее Киева.

«Приходилось», - говорит бывалый солдат, - «ходить на бронетранспортере в разведку к позициям противника и брать «языка». А, когда машина выходила из строя, я с группой разведчиков неоднократно подбирался, так сказать, пешим, чтобы захватить «языка».

Было в сражениях за Киев и такое: транспортер Завьялова с другими машинами переехал под бомбежкой через мост, наведенный саперами на противоположную сторону Днепра, и мост сразу же взлетел в воздух от фашистской бомбы.

После освобождения Киева армия, в которой служил Завьялов, участвовала в освобождении Белоруссии, Варшавы, в сражении за Берлин.

Война для Завьялова продолжалась и после 9 мая 1945 года. Их армия, по зову восставшей против фашистов Праги, освобождала столицу Чехословакии.

Три ордена Красной Звезды у фронтовика Сергея Федоровича Завьялова. Первым он награжден за участие в Орловско-Курском сражении. Вторую Красную Звезду получил за освобождение Праги, а третьим орденом награжден за проявленную отвагу в боях за Берлин.

У бывалого солдата много боевых медалей, и каждая, как веха: за освобождение Киева, Варшавы, за взятие Берлина, освобождение Праги и многие другие.

Сейчас С. Ф. Завьялов работает сантехником на машзаводе. Трудится ветеран войны и труда, по отзывам руководства, отлично. В любое время выполняет самые трудные и ответственные задания так же, как и на фронте.

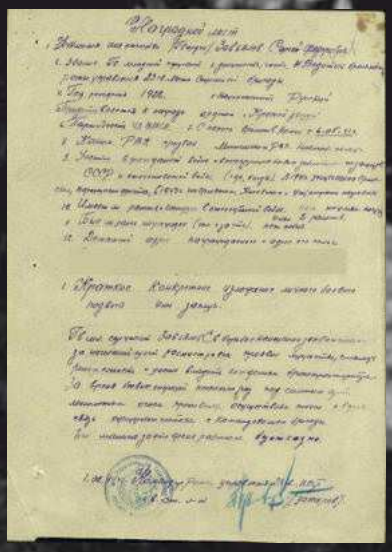
Концевой О.
23.02.1979 г.

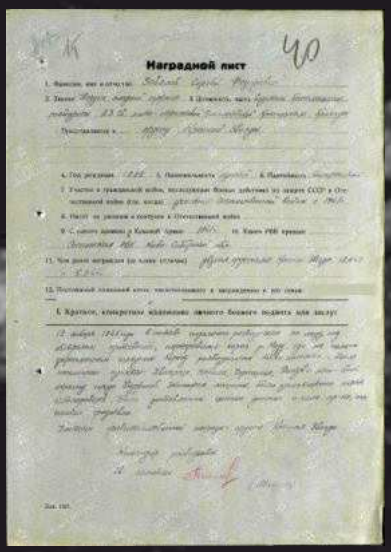
**Из наградного листа Завьялова С.Ф.
на представление к ордену Красной Звезды
от 05.09.1944 г.**

***«21-24 июля вел разведку на бронемашине впереди наступающего батальона бригады в направлении г. Самбор. Давал данные о группировке противника, их силе, огневых средствах. Предупреждал об опасностях, грозящих со стороны противника.
С разведгруппой ворвался в город, занял станцию и удерживал ее до подхода пехоты.
Вел разведку противника на Западном берегу р. Висла, на 20-25 км впереди бригады доставлял данные о сосредоточении противника. Часто доставлял донесения с НП в штаб бригады под сильным минометным и артиллерийским огнем.
Командир разведроты, гвардии капитан Мотузко.
05.09.1944г.***

***Награждаю орденом «Красная Звезда»
Командир 23 Гвардейской мотострелковой Васильковской Краснознаменной ордена Суворова бригады, гвардии полковник Головачев».***

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Наградной лист

**Наградные листы Завьялова С.Ф.
на представление к орденам Красной Звезды,
1944-1945 г.г.**

ВЕРНАЯ СЛУЖБА

Загидулин Сергей Григорьевич

Где родился, там и пригодился. Эта пословица, как нельзя больше, подходит к Сергею Григорьевичу Загидулину. Родился он в большой крестьянской семье в дер. Сарсаз. Все у него начиналось, как и у других сельских мальчишек — школа, помощь родителям по дому. Мать, сама труженица, всех детей рано приучала к труду. А с 8 лет мальчишка уже помогал отцу, выходил в поле. Там он и получил первые, как теперь говорят, уроки профориентации.

После 7-летней школы Сергей остался в родном колхозе работать учетчиком. Все здесь было свое, знакомое. Проработал первые два года, друзья посоветовали: «А не податься ли тебе в Томское татарское педучилище?». Послушался совета.

Однако с 3-го курса его, чуть ли не готового учителя, призвали в армию. В далеких степях, в незнакомом городе парень из Сарсаза изучает артиллерию, готовится к защите Родины. Только окончил полковую школу, вдруг — война! И вот эшелон с необстрелянными еще курсантами мчится на запад.

Впервые лицом к лицу старший сержант, командир взвода Загидулин, встретился с врагом на Смоленщине. Самоотверженно сражались вчерашние курсанты против опытных гитлеровских головорезов, прошедших без серьезного сопротивления почти по всей Западной Европе, сбивая с них спесь. Вместе с другими частями сибирские полки геройски бились за каждую пядь советской земли и сорвали план Гитлера по молниеносному захвату столицы нашей Родины — Москвы.

«Особенно упорными бои шли за город Можайск»,- вспоминает ветеран. – «Этот город трижды переходил из рук в руки».

С той и другой стороны были большие потери. Здесь, под Можайском, наш земляк получил первое ранение в руку. Однако долго залеживаться в госпитале не пришлось. Выздоровев, Сергей Григорьевич вернулся на передовую.

Наступила первая военная зима. Советские войска под Москвой перешли в контрнаступление и погнали врага на Запад. Настроение не только у воинов, но и у всех советских людей поднялось. В войне наступал перелом, и в этом немалая заслуга воинов-сибиряков, в том числе и старшего сержанта Загидулина, по-прежнему, командовавшего взводом.

В конце декабря, перед новым годом, Сергей Григорьевич снова получает ранение. На этот раз ранение оказалось тяжелым. Для того, чтобы фронтовику подняться на ноги, одна из которых изуродована, ему потребовалось девять месяцев тщательного лечения в госпитале. Однако на фронт ему больше возвратиться не пришлось. Последовало освобождение от воинской обязанности.

…Вернулся домой. Можно было пойти в школу, работа тоже почетная, основания для нее есть. Но Сергей Григорьевич подумал: «А не лучше ли пойти в колхоз?» Правленцы назначили его счетоводом. Колхозники, как ему казалось, ближе стояли к фронту. Работали на победу целиком, оставляя на личную жизнь самую малость. Существовали, в основном, за счет огородов да домашнего скота. Зато как работали! Комбайнов и тракторов мало, да и те маломощные. Вся надежда на лошадей, которых, кстати, тоже не хватало, да на свои руки. Днем жали хлеба — заметьте: не косили, а именно жали серпами, а ночью скирдовали. И никаких отгулов и выходных!

Колхозники заметили своего честного и справедливого счетовода, понимающего как нужды страны в целом, так и скромные нужды рядовых тружеников, и в 1943 году избрали его, коммуниста, своим председателем.

Проработал Сергей Григорьевич в родном селе в нелегкой председательской должности целых десять лет. А в 1953 году его, уже опытного, досконально знающего сельское хозяйство, рекомендуют председателем колхоза села Латгалец. В селе много людей разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, немцы, латыши, эстонцы, поляки. Можно было подумать, что Сергей Григорьевич никогда не найдет с ними общего языка. Нашел. Этот язык - общая забота о подъеме хозяйства, доброжелательное отношение к каждому честному колхознику, нетерпимость к разгильдяйству. Семь лет руководил он хозяйством в

Оборона Москвы. Декабрь 1941 г.

этом селе — немалый срок по тем временам.

В мае 1961 года на ту же должность его рекомендуют в село Варюхино. Земля полнится слухами. А слухи до варюхинцев докатились такие: человек хороший, уважительный, дельный. Конечно, за него при голосовании дружно подняли руки. Варюхинцы не ошиблись. За высокий урожай в 1968 году Сергея Григорьевича наградили орденом «Знак Почета». Проработал он в должности председателя колхоза «За коммунизм» до самого ухода на пенсию.

Казалось бы, теперь все: отвоевался, наработался, уходи на заслуженный отдых. Однако не таков по характеру Загидулин. Ведь он землепашец по рождению, воспитанию и убеждению. И вскоре его избирают секретарем парторганизации, а затем председателем рабочкома колхоза имени Ульянова. Конечно, это не председательские должности, но кто скажет, что человек в двух таких должностях меньше отвечает за колхоз, чем сам председатель! В Зеледееве он работает еще два года.

А потом, подумает читатель, человек, намотавшись, наломавшись, наконец, решил удалиться на отдых? О, нет! Дальше он принимает в качестве директора контору гортопсбыта, где и продолжает трудиться.

Таков он, Сергей Григорьевич Загидулин, ветеран войны и труда, кавалер ордена и многих медалей, пенсионер, продолжающий верно служить сельскому хозяйству.

Картель И.
23.02.1982 г.

Плакаты времен Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

Зайцев Михаил Степанович

Из наградного листа Зайцева М.С. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«10 ноября 1943 года в бою за высоту 115,4 огнем из орудий взвода уничтожил 4 пулеметных точки противника и истребил до 50 гитлеровцев, подавил огонь минометной батареи противника».

Из наградного листа Зайцева М.С. на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«В бою за город Шиппенбайль Восточной Пруссии 01.02.1945 года тов. Зайцев огнем орудий своего взвода уничтожил три огневые пулеметные точки, две минометные и истребил до 32 немецких солдат и офицеров.
В бою за Штольценберг Восточной Пруссии 06.03.1945 года тов. Зайцев выкатил на открытую огневую позицию пушки своего взвода и прямой наводкой уничтожил 4 пулеметные огневые точки, подавил огонь двух минометных точек и истребил до 35 немецких солдат и офицеров противника».

БИТВА ЗА ПЛАЦДАРМ

Дождь гвоздит по железной каске, барабанит по парусине плащпалатки. В лицо бьет штормовой ветер. Волны подкидывают нагруженные до предела катера, буксиры, баржи с десантом. Под прикрытием темноты и ненастья надо скорее достигнуть берега. Но враг обнаруживает суда и накрывает их шквальным огнем. Многих настигает смерть, стонут раненые.

Лишь одному батальону на быстроходных катерах удается проскочить полосу губительного обстрела Керченского пролива. Гвардейцы высаживаются на узкую полоску Крымского полуострова. Артиллеристы взвода Михаила Зайцева выгружают технику, стоя по пояс в студеной воде. При выгрузке присутствует командир батальона капитан Николаенко. Две пушки — вся надежда десанта в борьбе с танками.

На берегу штурмовые роты завязывают отчаянную схватку с гитлеровцами за плацдарм. Десантники атакуют врага, строча из автоматов, забрасывают его гранатами. Точно в назначенный час с противоположного берега начинает бить наша дальнобойная артиллерия и загоняет фашистов в подземные укрепления. Замешательство врага помогает десанту закрепиться. Окрыленный успехом, капитан Николаенко приказывает батальону зарываться в землю «с головой».

— Застрять в расположении врага, как кость в горле, - говорит комбат.— Сковать резервы противника, уничтожать его из всех видов оружия, выиграть время. Идите к бойцам, ободрите их теплым словом, вдохновляйте личным примером.

Вернувшись от комбата, Зайцев беседует с артиллеристами. А потом всем взводом налегают на работу. Зарываются в землю, травой и ветками маскируют огневую позицию, укрывают в глубоких нишах боеприпасы.

С артиллеристами рядом окапываются минометчики Василия Котова. Командиры отрывают себе окопчик на двоих. Дружба обоих командиров связана крепким фронтовым единством с 1941, с боев на Южном Буге. Она проверена в дни отступления, закалена в пламени Сталинградской битвы.

Под утро враг начал обстрел. Гудит и стонет земля, шуршат осколки, высвистывают пули — ад кромешный. Гвардейцы молчат. Замысел капитана Николаенко — подольше держать противника в неведения о своем точном расположении.

Остатки темноты раздвигают участившиеся вспышки немецких ракет. И когда фашисты, осмелев, переходят в атаку, раздается первый залп наших пушек. Страшная стрельба в упор, крушит немцев наповал. Пулеметы и автоматы бьют очередями. Замаскированные орудия пока молчат. Не выдержав гвардейского

огня, фашисты откатываются. Михаил говорит Котову:

- Ну как, Вася, порядком сыпанули фашистам?

- Ага, здорово сыпали. Вон сколько намолотили, снаряду упасть негде.

После длинной ночи, друзья закуривают. Курят наспех и глубокими затяжками.

И снова шипенье снарядов, надрывный вой мин и свист осколков и свинца над головой. На землю легли первые осенние заморозки, а на «пяточке» жарко. То в одном месте, то в другом вспыхивают рукопашные схватки. И когда становится совсем туго, на помощь по приказу комбата приходят артиллеристы Зайцева.

Орудия бьют прямой наводкой осколочными снарядами. Положение на трудных участках выравнивается. Лица бойцов черны от дыма и копоти.

Несут неисчислимый урон фашисты. Но убывают и силы батальона. В артвзводе остается трое боеспособных. Комбат Николаенко переползает от окопа к окопу, поддерживая солдат личным примером. Разрыв тяжелого снаряда выводит из строя капитана. Но после перевязки он снова появляется из укрытия и опять руководит боем.

Падает сержант Денисов рядом с орудием, с бронебойным снарядом в руках. Его заменить некем, а у второго орудия только два бойца. Они работают не разгибаясь, не обращая внимания на вражеский огонь. Фашистские танки, обгоняя свою пехоту, сметают все на пути. Слышны выкрики фашистов:

— Русс, капут!.. Ставайс!

Михаил Зайцев, прыгая через воронки, опрометью бежит к замолкшему орудию. Кривые тени танков приближаются к укреплениям гвардейцев. Вот-вот бронированные махины раздавит людей, и сомнут технику.

Зайцев выхватывает из рук раненого сержанта снаряд, заряжает орудие и припадает к панораме. Короткий выстрел — бронебойное жало снаряда впивается в гусеницу и взрывом она раскраивается надвое. Танк вертится на месте, потом грузно тычется в бруствер окопа. Наши автоматчики разделываются с экипажем. И вот уже замирает невдалеке второй танк, пустив в небо высокий столб дыма.

Командир работает один за весь расчет. Он успевает обстрелять осколочными снарядами пехоту, уничтожает машины. Уже четыре танка горят на подступах к плацдарму. Немеют спина и руки, кружится голова.

Два орудия и три артиллериста стоят неодолимой преградой ни пути танков врага. Не видно ни солнца, ни неба, ни света. Дым, гарь, копоть, пороховое удушье.

Вдруг за спиною тысячеголосое «ура». Осунувшееся, посеревшее лицо Михаила светлеет. На опаленных губах появляется счастливая улыбка.

— Наши, Мишуха, наши!— Голос Котова звенит, как струна. — Наши высадились.

Друзья поднимаются на бруствер. Подсобляя друг другу, спускаются с пригорка и следом за наступающим полком скрываются в низине, за чудом уцелевшими золотыми березками...

Фрезеровщик Михаил Степанович Зайцев работает на машзаводе. Хороший производственник, скромный, и всеми уважаемый человек. Не все знают, что Михаил Степанович прошел дорогами войны страдный путь от Южного Буга до самого фашистского логова. Четырьмя орденами и рядом других наград отметила Родина его храбрость.

Бочаров Ю.
25.05.1967 г.

Из наградного листа Зайцева М.С. на представление к ордену Красной Звезды от 17.06.1943г.:

«В наступательных боях за станицу Крымская, высоту 71,0 и хутор Горишный Крымского района Краснодарского края, 17 апреля 1943 года, продвигаясь вперед вместе с боевым порядком пехоты, тов. Зайцев использовал трофейную пушку и огнем на расстоянии 600 метров разбил 2 ДЗОТА и уничтожил 2 огневые пулеметные точки противника.

26 мая 1943 года в наступлении на высоту 71,0, взаимодействуя с пехотой, огнем из своих орудий истребил до взвода вражеской пехоты и уничтожил 2 огневые пулеметные точки противника и разбил один блиндаж.

Командир 1-го гвардейского стрелкового полка, гвардии полковник Поветкин.

Начальник штаба 1-го гвардейского стрелкового полка, гвардии майор Лукьяненко».

Из наградного листа Зайцева М.С. на представление к ордену Красной Звезды от 02.06.1944г.:

«В боях в районе Сапун-горы на подступах к городу Севастополь 7 мая 1944 года, действуя в составе штурмовой группы, тов. Зайцев выкатил на открытую позицию свое орудие и прямой наводкой по огневым точкам противника уничтожил две пулеметные точки и подавил огонь дзотированной огневой точки.

8 мая 1944 года в бою за совхоз №10, ведя интенсивный огонь по противнику, истребил до 20 немецких солдат.

Командир 1-го Гвардейского стрелкового Севастопольского полка, гвардии подполковник Высоцкий».

Обязательно все графы заполнять полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Зрожевский Владимир Кузьмич

Воинское звание Старший Лейтенант

Должность, часть Помощник Начальника штаба по оперативной работе 1174 стрелкового полка 348 стрелковой дивизии 63 армии Брянского фронта.

Представляется к Медали „ За отвагу"

1. Год рождения 1913
2. Национальность украинец
3. С какого времени состоит в Красной Армии с 20.09.1935 г.
4. Партийность б/партийный
5. Участие в боях (где и когда) В Отечественной войне с 18.10.1941 года, Калининский, Северо-Западный и Брянский фронт
6. Имеет ли ранения и контузии Ранен 15.11.1941 года
7. Чем ранее награжден (за какие отличия) Ранее не Награждался
8. Каким РВК призван Юргинским РВК Кемеровской области.
9. Постоянный домашний адрес: (представляемого к награждению или его семьи) ——

ДЛЯ ПОДШИВКИ

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Зрожевский В.К. участник боев Отечественной войны с немецкими захватчиками с октября 1941 года. В боях смел и решителен.

В боях с 11.07 по 16.07. 1943 года с немецкими захватчиками при прорыве сильно укрепленного участка обороны немцев в районе высота 244.9 и деревни Прогресс, Лески, Малиновец и Черная Грязь, он принял активное участие в этих операциях, находился все время впереди, помогая командованию в работе

Зрожевский
Владимир
Кузьмич

**Из наградного листа Зрожевского В.К.
на представление к ордену Александра Невского:**

«В бою на западном берегу реки Друть по прорыву обороны противника 24.06.44 г., выдвинув батальон на исходное положение, первым поднял своих бойцов в атаку на противника. Личным примером беспредельной храбрости с криком «Ура» тов. Зрожевский занял штурмом первые траншеи, затем вторые траншеи противника, и повел своих бойцов в атаку за овладение населенного пункта д. Фалевичи. Понеся незначительные потери в личном составе, тов. Зрожевский с успехом выполнил поставленную перед батальоном боевую задачу.

Достоин правительственной награды ордена «Александр Невский».

Командир 1172 СП, подполковник Серегин.

**Из наградного листа Зрожевского В.К.
на представление к ордену Красного Знамени:**

«В период подготовки к форсированию реки Одер и Вестодер лично с офицерским составом в течении трех дней производил разведку местности в районе форсирования реки и преодоления болотистой местности.

В ночь на 20.04.1945 года в районе населенного пункта Шиллеродорф /10 км южнее города Штеттин / умело с батальоном форсировал реку Остодер и, преодолевая с батальоном непроходимую болотистую местность до 3 км, без потерь сосредоточился на восточном берегу реки Вестодер. До начала нашей артиллерийской подготовки тов. Зрожевский еще раз уяснил личному составу батальона поставленную задачу. После артиллерийской подготовки организовал взаимодействие подразделений и приданных средств усиления, под сильным артиллерийско-минометным огнем противника быстро форсировал реку Вестодер. Воодушевляя личный состав своим мужеством и отвагой, с хода ворвался в Шиллеродорф, с боями вышел на ее западную окраину. При этом уничтожил 2 45мм пушки, 6 станковых пулеметов, 54 гитлеровца и 35 взял в плен.

Противник, чтобы восстановить положение, силою 150 человек пехоты, при поддержке 4-х самоходных орудий перешел в контратаку. Тов. Зрожевский не дрогнул. Дружным огнем из всех видов оружия заставил его залечь. Используя эту минуту затишья, поднял батальон и с криком «Ура», «За Родину», повел батальон вперед. Ворвался в траншеи и овладел ими. На поле боя осталось более 20 трупов противника.

21.04.1945 года в этом же районе при отражении третьей контратаки был ранен, но продолжал командовать до полного ее отражения.

За умелую организацию при форсировании р. Одер, проявленные при этом мужество и отвагу достоин правительственной награды.

Командир 321 стрелкового полка, гв. подполковник Полиенко.

11 мая 1945 года».

ПУСТЬ МОИ ДЕТИ ГОРДЯТСЯ СВОИМ ДЕДОМ

Зубок Геннадий Владимирович

В России, наверное, нет семьи, которую бы Великая Отечественная война 1941-1945г.г. не коснулась своим «черным крылом». Убиты в боях или умерли от ран деды, отцы, братья, сестры, дети. Вот и нашу семью не обошла она стороной. При освобождении Прибалтики погиб мой дядя - Зубок Геннадий Владимирович. О его коротком жизненном пути я хочу рассказать.

Родился в июле 1926 году в многодетной семье. Детство прошло без отца (репрессирован). Во время войны мать сильно болела и в 1943 году умерла. Геннадию пришлось оставить школу и идти работать водовозом, чтобы прокормить маленьких сестер.

Геннадий вступил в комсомол и стал проситься на фронт, но в райвоенкомате ему отказывали из-за юного возраста. Настойчивость победила, и в январе 1944 года он призван в ряды Красной Армии, хотя на тот момент ему не было 18 лет.

Его отправляют на курсы минометчиков в город Канск под Красноярском. По окончании курсов присваивают звание сержанта и назначают на должность командира стрелкового отделения стрелковой роты 22 Гвардейского стрелкового полка 9 Гвардейской Краснознаменной дивизии. Дивизия входила в состав 1-го Прибалтийского фронта. В марте – августе 1944 года Геннадий участвует в боях по освобождению Латвии.

По воспоминаниям моей мамы брат часто писал письма домой, беспокоился, как они там без него и каждое письмо заканчивал словами «Враг будет разбит! Мы победим!»

1 октября 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ на прорыв обороны противника на рубеже «Сигулда». Усилиями Прибалтийского и Белорусского фронтов следовало выдавить немцев из Латвии и Литвы, оттеснив их к Польше.

5 октября 1944 года при форсировании рек Вента и Жижма под Рамуце (Литва) Зубок Геннадий Владимирович был тяжело ранен в голову и правый бок, и по дороге в госпиталь скончался. Вот как описан его подвиг в наградном листе.

«В боях с немецкими захватчиками по прорыву обороны противника с 5 по 10 октября 1944 года в районе Рамуце Литовской ССР при форсировании реки Вента он первым со своим отделением форсировал реку и огнем прикрывал форсирование всего батальона через водный рубеж.

Успешно форсировал и второй водный рубеж реку Жижма. Когда из строя вышел командир взвода, товарищ Зубок принял на себя командование и повел взвод в бой. Умело организовал преследование противника.

В этом бою тов. Зубок погиб смертью храбрых. Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны 2 степени посмертно.

Командир 22 Гвардейского стрелкового ордена Ленина полка, гвардии подполковник Ильин. 20 октября 1944 года».

Этот орден передан представителем военкомата старшей сестре погибшего.

Похоронили дядю в братской могиле у мызы (литовский хутор) Папиле. Памятником стал огромный камень с высеченными именами погибших. В 1950-х годах было принято решение о переносе останков погибших из небольших братских могил на крупные мемориальные комплексы. Зубок Геннадий Владимирович перезахоронен на воинском кладбище в городе Акмяне Литовской республике.

В 1983 году моя мама вместе сестрой посетили воинский мемориал, где похоронен брат, и возложили цветы. Экскурсию по мемориалу провели ребята местной школы. Они же бережно ухаживают за могилами.

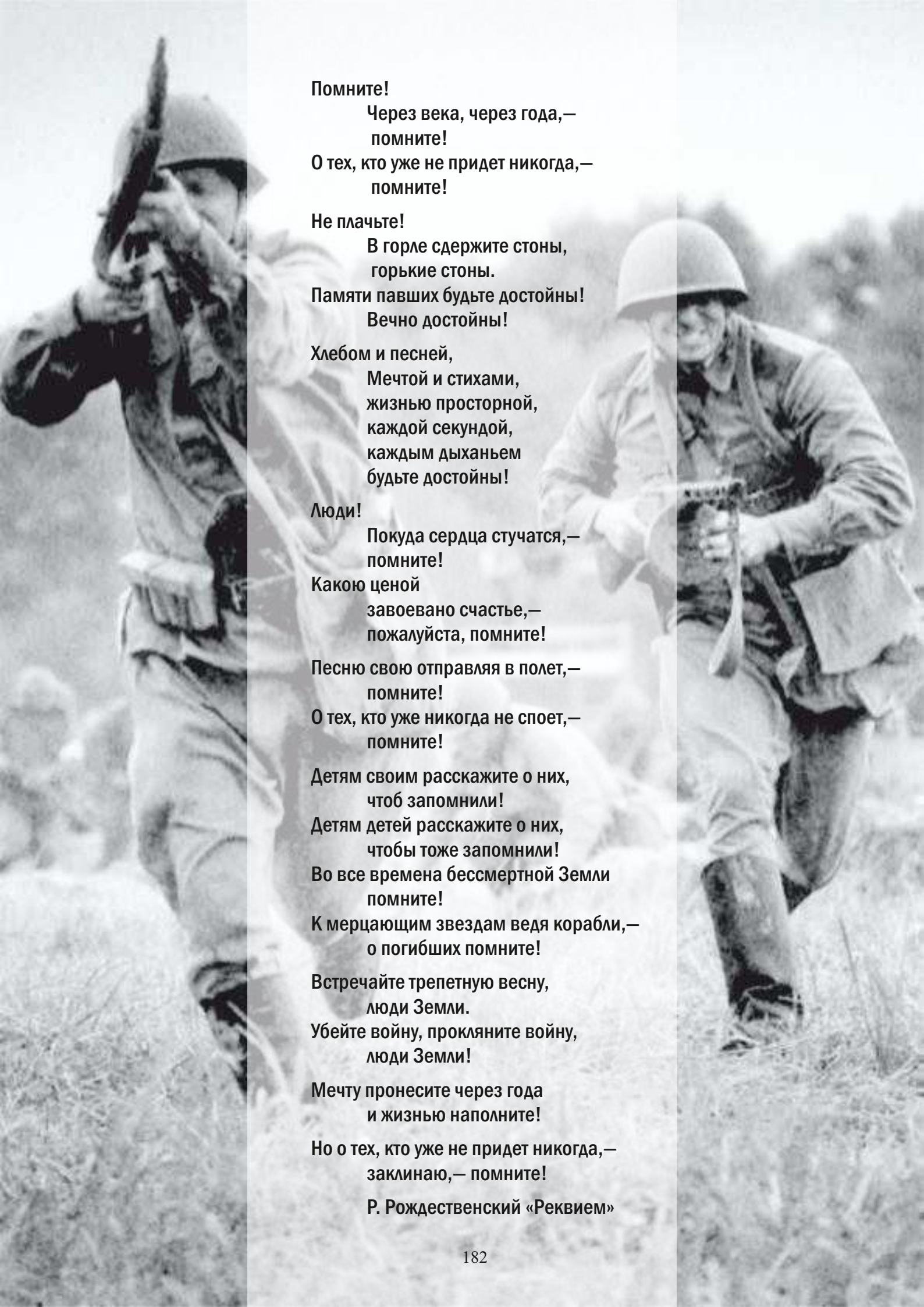
Сегодня о войне мною прочитано много книг и просмотрено фильмов. Только мало что в памяти осталось. Зато рассказ родных о подвиге дяди невозможно забыть. Поэтому, обязана передать своим детям и внукам память о герое Великой Отечественной войны. На его примере показать, что война это зло, разрушение и людское горе. Как проявляются ценные человеческие качества – героизм, мужество, любовь к Родине.

И пусть мои дети гордятся своим дедом.

Болотова С.

Орден Отечественной войны II степени

Помните!
Через века, через года,—
помните!
О тех, кто уже не придет никогда,—
помните!

Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!

Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте достойны!

Люди!
Покуда сердца стучатся,—
помните!
Какою ценой
завоевано счастье,—
пожалуйста, помните!

Песню свою отправляя в полет,—
помните!
О тех, кто уже никогда не споет,—
помните!

Детям своим расскажите о них,
чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них,
чтобы тоже запомнили!
Во все времена бессмертной Земли
помните!
К мерцающим звездам ведя корабли,—
о погибших помните!

Встречайте трепетную весну,
люди Земли.
Убейте войну, проклините войну,
люди Земли!

Мечту пронесите через года
и жизнью наполните!

Но о тех, кто уже не придет никогда,—
заклинаю,— помните!

Р. Рождественский «Реквием»

ВЕТЕРАН ДВУХ ВОЙН

Ивайкин Егор Васильевич

1919 год. Гражданская война. В эти трудные годы призван в ряды Красной Армии Егор Васильевич Ивайкин. Он принимал активное участие в боях за города Черкассы, Царицын. Нелегко доставалась победа бойцам молодой Красной Армии, плохо обеспеченной оружием, пушками и бронепоездами, хлебом, одеждой, фуражом для лошадей.

«Холод, голод», - рассказывает Егор Васильевич, - «не сломили дух красноармейцев. Они дрались за счастливое будущее не на жизнь, а на смерть. И выстояли.

В 1932 году он переезжает с Орловщины на постоянное местожительство в с. Поперечное. В 1933 г. здесь организуется сельпо. Его первым председателем избирают Егора Ивайкина. Десять лет он бессменно работает на этой должности.

В морозный февральский день 1943 года Ивайкина призвали на защиту Родины. Егор Васильевич участвует в боях на Сандомировском направлении. После выхода на Вислу и захвата Сандомировского плацдарма, последовали бои за Краков, сражения в Силезии и прорыв на территорию Саксонию. Это не стало завершением ратного пути. Войска, руководимые маршалом Советского Союза И.С. Коневым, продолжили двигаться на Берлин.

После боев за Берлин и капитуляции Германии был совершен стремительный марш-бросок войск к восставшей Праге. Преодолев чешские Рудные горы, советские войска разгромили группировку Шернера, не подписавшей капитуляции, и с ходу вступили в Прагу. Вскоре столица Чехословакии была полностью освобождена.

«Тяжелое сопротивление оказывал враг под городами Оппельн и Бреслау», - говорит Егор Васильевич, - «Наш путь лежал из Чехословакии в Австрию, Венгрию, а закончился в Будапеште».

Вместе с Егором Васильевичем воевал в Чехословакии и в 1946 году погиб его сын Максим. Другой сын, Михаил, пал смертью храбрых в боях за Днепропетровск. Вернулся получивший контузию младший сын, Владимир. Четверо Ивайкиных воевали на полях Великой Отечественной войны.

Боевые дела Егора Васильевича Ивайкина отмечены семью правительственными наградами. Девять благодарностей получил от Верховного Главнокомандующего.

В августе 1946 года Егор Васильевич Ивайкин из Будапешта вернулся в с. Поперечное. Сменив автомат на топор и рубанок, он стал работать в колхозной столярной мастерской. А до ухода на пенсию Е. В. Ивайкин работал счетоводом-кассиром в Попереченском сельском Совете.

Хотя Егор Васильевич находится на заслуженном отдыхе, он ведет большую общественную работу. Уже более семи лет он является членом народного контроля и ревизионной комиссии райпо. Е. В. Ивайкин - частый гость на фермах совхоза, на складах, регулярно проводит в магазинах ревизии, проверяет фактуры на товары.

Егор Васильевич бодр, жизнерадостен, много читает, по-прежнему молод душой.

Черняков В.
28.02.1978 г.

ПАРТИЗАНСКАЯ ЮНОСТЬ

Иванова (Сморовская) Ирина Николаевна

Публикуется много рассказов о солдатах, большей частью о воинах-мужчинах. А я хочу рассказать о воине-женщине, нашей землячке, бывшей партизанке.

Ирина Николаевна Иванова (в девичестве Сморовская) родилась на Украине. До войны окончила швейное училище.

1939 год. Время тревожное, по дорогам европейских государств маршируют войска фашистской Германии. Ирина поступает на курсы медсестер запаса Красной Армии.

Началась война. По тревоге девушек-медсестер вызвали в горком общества Красного Креста и дали задание организовать госпиталь для раненых. Но принять раненых не успели, так как вскоре войска оставили город.

Ирина получила новое задание: сопровождать в Киев эвакуированных женщин и детей. Потом ее зачислили в санитарную дружину. На Украине идут ожесточенные бои. Войска попадают в окружение, где вместе с ранеными оказывается и Ирина. Около двух месяцев разрозненные части пытались прорваться, но безуспешно.

Вскоре Ирина попадает в партизанское соединение «За Родину» под командованием генерала Бовкуна. Партизаны на рыбацких лодках переправились через реки Десну, Днепр и Припять. В Белоруссии к ним присоединилось много молодежи и оказавшихся в окружение групп бойцов. В боях сформировалось еще одно партизанское соединение, возглавил которое М. С. Шукаев.

Следует обратное возвращение на Украину. Партизаны под минометным огнем противника форсируют реки, взрывают вражеские эшелоны, мосты, уничтожают немецкие склады с оружием и с продовольствием, ведут борьбу с украинскими националистами. Партизанское соединение увеличивается до пяти тысяч человек. В одном из его батальонов воюет медсестра Ирина Сморовская.

«Фашисты окружили одну из деревень», - вспоминает Ирина Николаевна. – «Детей, женщин, стариков объявили заложниками, загнали в школу и заминировали здание. Партизаны решили любой ценой спасти людей. Бой был жестокий: численно фашисты превосходили партизан. И все же немцев удалось выбить из деревни. Школу разминировали. Дети, женщины со слезами бросались к своим спасителям обнимали и целовали их».

С партизанским соединением прошла Ирина Николаевна тысячи километров по Украине, Молдавии, Бессарабии, Польше, Чехословакии.

В феврале 1945 года партизаны соединились с регулярными частями Красной Армии. Вскоре женщин демобилизовали.

Бережно хранит Ирина Николаевна награды, среди них медали «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» и другие.

После войны она вышла замуж. Приехала с мужем Петром Константиновичем, тоже бывшим солдатом, в Юргу, да так и остались здесь на всю жизнь.

Ирина Николаевна сейчас на пенсии. 17 лет она работала кастеляншей в школе-интернате № 11. Была членом профсоюзного комитета, заместителем председателя группы народного контроля.

...Кажется, обычная, похожая на многие другие, судьба. Но всю жизнь Ирины Николаевны освещает юность, прошедшая в борьбе за свободу Родины. Партизанское прошлое и героизм тех дней живут в ее памяти.

Трошина Н.
26.06.1986 г.

Медаль «Партизану Отечественной войны»

Иванченко Татьяна Фоминична

Милое юное лицо глядело на нас с фотографии. На девушке — военная форма с эмблемой воздушных войск. Такой была Татьяна Иванченко более тридцати лет назад. А сейчас нам открыла дверь подвижная женщина с карими, чуть печальными, кажется, заглядывающими в тебя глазами. У учителей всегда такой пристальный внимательный взгляд. А у Татьяны Фоминичны Иванченко педагогический стаж с 1936 года. Сотням мальчиков и девочек дала знания, привила любовь к труду, к Родине.

Вся трудовая жизнь Татьяны Фоминичны связана с племзаводом «Юргинскпй». Сюда она пришла в школу семнадцатилетней учительницей. И здесь же, стала бессменным секретарем комсомольской организации.

В апреле 1942 г. вызвали секретарей комсомольских организаций в райком ВЛКСМ. Фронту нужны добровольцы-девушки, сказали там. Татьяна Фоминична не раздумывала. Она не могла предложить кому-то пойти на фронт, пока не пойдет сама. И тут же подала заявление. Вместе с нею пошли добровольцами двоюродная сестра Екатерина и железнодорожница со станции Таскаево Мария Бацула.

Девушек направили в школу радистов. Всех, имеющих среднее образование, определили в первый взвод, там была особая подготовка. А в сентябре 1942 года взвод отправили в другое заведение, где девушек готовили к службе в воздушно-десантных войсках.

По окончании учебы ее направляют в десятый стрелковый полк третьей гвардейской воздушно-десантной бригады. В феврале 1943 года Татьяна Иванченко приняла боевое крещение под Ленинградом. Батальону дали задание: овладеть деревней Сосновкой. Собственно, деревни не было, осталось лишь название. Все «перепахали» немецкие мины да наши снаряды.

— Был февраль, — вспоминает Татьяна Фоминична, — снежный, морозный, а в израненных лесах под Ленинградом не было снега. Снарядами, минами, бомбами он смешивался с землей. Все вокруг было черным.

Бой за Сосновку оказался настолько тяжелым, что Татьяна Фоминична с трудом вспоминает подробности. Одно крепко сидит в памяти: тогда погибло 60 процентов личного состава батальона. Это помнит отчетливо, так как сама сообщала с передовой на КП полка.

Полной мерой черпнула Татьяна Фоминична тяготы войны. В болотах под Ленинградом нельзя глубоко зарыться в землю: окоп сразу наполнялся водой.

- По одному сидеть невозможно. Приходилось собираться группами по 4-5 человек, чтобы быстрее нагреть воду, - рассказывает Татьяна Фоминична, — И ничего, не болели.

На Северо-Западном фронте получила она первую награду — медаль «За отвагу». Полку было приказано выйти на рубеж, чтобы замкнуть кольцо окружения группировки немцев. Сутки ползли бойцы по-пластунски. Сутки тащила на себе боец Иванченко радиостанцию весом в 16 кг, бесперебойно поддерживая связь. Гвардейцы-десантники поставили точку той операции. Многие тогда удостоились правительственных наград.

В июле 1943 г. бригаду перебросили на Орловско-Курскую дугу. В начале операции бои на их участке фронта шли с переменным успехом. А потом так били немцев, бежавших на запад, что оказалось сложным выполнять приказ: «Не терять врага из вида». И все это время в пекле передовой находилась со своей станцией маленькая, хрупкая девушка, секретарь комсомольской организации роты, член бюро ВЛКСМ полка Татьяна Иванченко.

… В хуторе Прозоровском Орловской области стояла одинокая березка. Здесь и раскинула станцию Татьяна Иванченко. Опасаться нечего, немцев отогнали. И только настроилась радистка на связь с полком, как шальной снаряд разорвался невдалеке. Девушку ранило в ногу. Ее бойцы увезли в госпиталь. Она не знала, что за обеспечение бесперебойной связи на линии огня, за успешный разгром врага ее представили к ордену. Но друзья не забыли о своем вожаке. Через несколько месяцев пришло в госпиталь письмо, и в нем справка, что сержант Иванченко приказом по 3-й воздушно-десантной гвардейской дивизии от 6 сентября 1943 года награждена орденом Красной Звезды.

Награду в полку не получила. Орден ей вручили здесь, в Юргинском военкомате, когда Татьяна Фоминична вернулась домой. Тот бой в Орловской области был для нее последним. До сих пор напоминает он о себе: Татьяна Фоминична ходит прихрамывая.

Со своей двоюродной сестрой Катей они служили в одной части. На той войне оставила отметину еще под Ленинградом, где ее тяжело ранило. Врачи направили Катю сначала, а госпиталь, а потом — домой. Сейчас Екатерина Ефимовна Иванченко живет в Томске, на пенсии. После демобилизации работала воспитателем в лесной школе.

Несколько позже Татьяны Фоминичны ушла на фронт добровольцем ее родная сестра Маша. После окончания курсов медсестер Марию направили в действующую армию. До Берлина дошла сибирячка, тоже награждена многими наградами. После войны окончила медицинский институт, сейчас работает терапевтом, живет в Крыму.

Исакова М.
07.05.1978 г.

НА ФРОНТ УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ

Иваньков Андрей Фомич

Эти пожелтевшие документы он бережно хранит и очень неохотно показывает. А зря! Нынешнее поколение должно с ними знакомиться ежедневно, ежечасно.

Андрей Фомич Иваньков. О нем в свое время был выпущен бюллетень, призывающий избирателей голосовать за кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР. Рабочие, ИТР, служащие паровозного депо станции Тайга, цемзавода Яшкино, колхозники выдвинули председателя Дубровского сельского совета Тайгинского района кандидатом в депутаты в высший орган Российской Федерации. Шел 1938 год.

Весть о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину депутат Верховного Совета РСФСР Андрей Фомич Иваньков встретил, находясь на учебе в Новосибирском сельскохозяйственном техникуме. Уже на второй день обратился с просьбой в обком партии, чтобы его направили на фронт. Настойчивость помогла, просьбу удовлетворили.

В августе 41-го А. Ф Иваньков уже находился на Волховском фронте в должности комиссара минометного батальона.

«В одном из боев за железнодорожную станцию Мясной Бор, - вспоминает А. Ф. Иваньков, - «батальоном дивизии удалось ворваться в расположение противника, нанеся большие потери в живой силе и технике, выбить его с занимаемых позиций. Станция Мясной Бор была освобождена, блокада Ленинграда прорвана». За беспримерную доблесть стрелковую дивизию удостоили почетного звания гвардейской. Вскоре дивизию наградили и орденом Боевого Красного Знамени.

В бою под Ленинградом, попавшего под бомбежку А. Иванькова, контузило. Почти 4 месяца пролежал в госпитале.

После выздоровления направлен в гвардейскую стрелковую Краснознаменную дивизию на должность командира противотанковой батареи.

«Наши части вели наступательные бои на рижском направлении, - рассказывает А. Ф Иваньков, - «Фашисты стали сдавать позиции. Их отступление превращалось в бегство. Воодушевленные успехами, гвардейцы усилили удары по врагу. При отступлении, как правило, гитлеровцы устраивали засады, «ловушки». Так на хуторе, в трех кирпичных домах, они установили пушки, проделав амбразуры, а на крышах и чердаках установили пулеметы, откуда и вели ожесточенный огонь по нашим частям…

Местность открытая, вокруг ни одного деревца. Пехота залегла.

Командир дивизии приказал: «Уничтожить огневые точки!».

Задача трудная. Решаю: быстрый бросок, насколько позволит скорость тяги, разворот орудий и беглый огонь прямой наводкой…

Огневые точки противника были уничтожены».

После боя командир дивизии наградил гвардии капитана Иванькова орденом Красной Звезды.

О стойком и храбром гвардейце Иванькове можно еще судить и по присланным ему командованием благодарностям. Вот некоторые выдержки из них:

«Гвардии капитану Иванькову, депутату Верховного Совета РСФСР.

Дорогой товарищ! Верховный Главнокомандующий объявил нашей части благодарность за отличные действия в боях по освобождению столицы советской Латвии города Риги - важной военно-морской базы и мощного узла обороны немцев в Прибалтике.

Победа части – победа, завоеванная тобою в упорных боях. Советская Латвия хранит память твоей гвардейской доблести. Своими боевыми действиями ты приумножил славу родной части и нашего гвардейского знамени».

Вот еще из письма командира подразделения:

«Иванькову, депутату Верховного Совета РСФСР. УЧАСТНИКУ ЛУБАНСКОГО ПЕРЕХОДА.

С жестокими боями прошел ты сквозь непроходимые леса и топкие болота Лубанской низменности.

«Переход через Лубанские болота, — пишет командующий нашим фронтом Герой СССР генерал армии А.И.Еременко, - есть выдающийся воинский подвиг. В Лубанах приумножена гвардейская слава».

Ты своими богатырскими делами заслужил эту высокую похвалу».

Андрей Фомич Иваньков прошел с боями войну от начала и до последнего дня. Закончил ее участием в разгроме немецкой Курляндской группировки. За боевые заслуги Родина наградила Иванькова орденом Красной Звезды и четырьмя медалями.

Теперь коммунист Андрей Фомич Иваньков - персональный пенсионер республиканского значения живет в Юрге, находится заслуженном отдыхе.

Орлянский К.
28.03.1975 г.

Ивашина Зоя Николаевна

СИБИРЯЧКА ЗОЯ

Когда Зоя Николаева Ивашина вспоминает свою юность, перед мысленным взором встает небольшая деревня Граматуха. Со всех сторон она окружена сосновым бором, в котором журчали родники, а над ними склоняли свои ветви черемуховые кусты.

В июне 1941 года кипела на полях колхоза имени Тельмана работа. А по вечерам за окном звучала гармошка, слышался веселый смех молодежи. Но наступил тревожный день 22 июня. Ужасная весть о начале войны черной птицей прилетела в деревню. И вскоре плачущие женщины провожали мужей, братьев и сыновей на фронт.

В 1942 году пришла повестка и молоденькой сельской учительнице Зое Ивашиной.

На призывном пункте толпились девчата. Статные и рослые, как подобает сибирячкам, они проходили медкомиссию. Зоя, щупленькая, небольшого росточка, смотрела на девушек и с сомнением думала: «Куда мне до них». Волновалась: «Неужели назад отправят?». Но все обошлось. В справке написали. «Годна к строевой».

Зоя сначала оказалась в женском запасном полку, где девушки обучались военным профессиям, а оттуда дороги вели на передний край.

...Воинский эшелон приближался к фронту. Зима в 1942 году суровая. Зоя в сапожках (валенки не могли подобрать из-за отсутствия малого размера), стояла в вагоне и приплясывала от холода.

На одной станции эшелон загнали в тупик. Рассказывая этот случай, Зоя Николаевна не может удержаться от смеха, вспоминая, как нечаянно отстала от своих, как плакала от отчаяния, и, голодная, уставшая, повисла на шее у старшины Волкова, который кинулся искать ее. Позже, держа котелок на коленях и уплетая кашу за обе щеки, Зоя рассказывала о своих приключениях окружившим ее бойцам. Во взводе сплошь пожилые мужчины, и она одна среди них девчонка.

Как могла, Зоя разделяла все тяготы войны с бойцами. Подчас падала от усталости с проводом в руках, подчас подставляла слабое плечо раненному бойцу. Взвод, в котором служила Зоя Николаевна Ивашина тянул связь к аэродромам, приближающимся к линии фронта. Действовать приходилось под вражеским обстрелом. Зоя Николаевна говорит: «И вообще фашисты какие-то сумасшедшие. Переправляемся мы, два десятка человек, на баркасе через Днепр. А немцы бьют дальнобойными, будто нас не 20, а целая армия».

Когда восстанавливали аэродром под Кировоградом, Зою контузило. Несколько дней совсем ничего не слышала. Потом слух постепенно восстановился.

После победы, Зоя Николаевна в военной шинели с вещмешком за плечами вернулась домой, в милую сердцу деревню Граматуху. Снова начала учить ребятишек в школе.

В последнее время Зоя Николаевна работает кассиром в Юргинском автотранспортном предприятии. Чуткий человек, настоящий коммунист, безотказный работник и любящая мать.

Карманова Л.
25.01.1975 г.

В ПАРТИЗАНАХ

Ивкова Лидия Матвеевна

Лидия Матвеевна Ивкова много лет проработала в Юргинторге, а затем на Юргинском машиностроительном заводе. Но мало кто знает, что в годы Великой Отечественной войны она партизанила в Белоруссии.

Об этом она вспоминает:

«Когда началась война я жила в Брест-Литовске и была оформлена на работу на железнодорожной станции Брест. Наша подпольная организация занималась тем, что добывала у немцев из эшелонов, проходивших в Бресте санобработку, стрелковое оружие, патроны, гранаты и снабжали всем этим партизан.

Однако весной 1943 г. немцы выследили наш конспиративный сборный пункт. Двух девушек схватили, пытали, а затем казнили. Мне с тетушками и их детьми пришлось бежать из Бреста в Пинские болота к партизанам. Наш обоз, состоявший из восьмидесяти трех человек, в основном женщин и детей, в сопровождении двух партизан, вооруженных винтовками, благополучно переправлен в партизанскую зону за 110 километров от Бреста.

В ту пору в Невире формировался партизанский отряд имени Тадеуша Костюшко. Меня приняли в отряд. В отряде ходила с небольшими оперативными группами в районы дислокации немецких войск, минировали железную дорогу, устраивали засады, громили полицейские участки. Оказывала медицинскую помощь раненым бойцам. Мы уничтожали фашистских захватчиков, но и сами несли потери.

С подходом регулярных советских войск наш отряд влился в Польскую дивизию имени Ванды Василевской».

После войны Лидия Матвеевна вышла замуж за сибиряка, и так она оказалась в Сибири. Бывала она на встречах с партизанами Белоруссии и Польши. Везде ее тепло встречали. За активное участие в партизанском движении Лидия Матвеевна польским правительством награждена золотой медалью «За дружбу и сотрудничество Польши и СССР». Награждена она и советским орденом Отечественной войны, медалями. Была представлена к партизанскому ордену, но награда где-то затерялась.

Медведев Г.
07.05.1994 г.

Игнатов
Василий
Дорофеевич

ЖИЗНЬ НА СТРЕМНИНЕ

Нередко у человека, убеленного сединой, вопрос о его детстве вызывает недоумение: «А было ли оно, детство?» И встают в его памяти недосмотренные сны, труд по 10-12 часов. Такое детство было и у Василия Игнатова, коренного жителя села Пяткова. Отца почти не помнит, и вся тяжесть воспитания детей легла на мать Пришлось батрачить. Жизнь посветлела, когда на селе образовалась коммуна, а потом ТОЗ. На основе ТОЗ был создан колхоз им. 21 артполка.

Имя колхозу выбрали по имени воинской части. Отношения колхозников с воинами были самые дружеские. Полк снабжал колхоз сбруей, бричками, помогал убирать хлеб, колхозники растили для полка добрых лошадей.

Василий, как и вся молодежь села, жила тревогами и заботами колхоза — ухаживал за скотиной, а потом его избрали бригадиром животноводов.

… Война застала пулеметчика Игнатова в 51-м стрелковом полку, где он проходил действительную воинскую службу. Вскоре полк направили на фронт защищать колыбель Октябрьской революции - город Ленина.

«Было трудное время, — вспоминает фронтовик. — «Я находился в Ленинграде с начала блокады до ее прорыва. Служил пулеметчиком, разведчиком в прославленной 136-й стрелковой дивизии Героя Советского Союза генерал-майора Николая Павловича Симоняка.

Первые дни сентября. Ленинград в кольце. Опьяненный близостью цели, враг изо всех сил стремится разорвать наш оборонительный пояс. Город готовится к уличным боям. Создан штаб внутренней обороны. Василий Игнатов в составе разведвзвода не раз выполнял опасные поручения, переходя ничейную полосу и участвуя, то в группе захвата, то в группе поддержки.

«Необходимо бесшумно проползти 50-60 метров, минуя подчас мины и всякие заграждения, - рассказывает Василий Дорофеевич, - и в первых немецких траншеях добыть «языка».

Не всегда все обходилось благополучно. Немцы, обнаружив разведчиков, открывали ураганный огонь. Скольких боевых, товарищей потерял сибиряк Игнатов.

«На Ленинградском фронте я получил три серьезных ранения и несколько контузий. Кстати, в ленинградском госпитале встретился со своим земляком из Пяткова Петром Дмитриевичем Сидоровым. Выяснилось, что служили почти рядом. Представляете, какая это радость встретить на фронте земляка, односельчанина».

Этот случай и много других эпизодов из фронтовой жизни навсегда врезались в память фронтовика.

Медаль
«За оборону
Ленинграда»

Хорошо запомнились Игнатову и бои у Синявинских высот.

«Нашему батальону при прорыве и снятии блокады Ленинграда отвели участок обороны на левом фланге дивизии. Командный пункт находился у подножия Синявинских высот. В течение нескольких дней высота переходила из рук в руки. Противник ожесточенно сопротивлялся. Когда мы заняли высоту, командир дивизии приказал закрепиться и оборонять левый фланг. Высоту защищали всего 24 человека. Когда на высоту пошли «пантеры», в ход были пущены ПТРы».

В числе защитников высоты сержант Игнатов лично подбил три танка. Несмотря на ожесточенные контратаки противника, высоту удержали до подхода основных частей.

За участие в прорыве блокады сибиряк Игнатов Василий Дорофеевич награжден орденом Славы III степени. Здесь же, у Синявинских высот, отважному воину вручали и партийный билет.

17 января 1943 года дивизия Симоняка встретилась с передовыми частями 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта. Долгожданная победа! Потерпели окончательный крах все попытки фашистов стереть Ленинград с лица земли, костлявой рукой голода задушить миллионы женщин, стариков и детей. Город-фронт выстоял. Выстояли его защитники. Василий Дорофеевич с особой гордостью носит сейчас медаль с дорогим ему названием «За оборону Ленинграда».

Тяжелое ранение в Восточной Пруссии привело Игнатова к длительной госпитализации и возвращению домой инвалидом второй группы. Немного подлечившись, он снова окунается в повседневную крестьянскую работу. Опять работает бригадиром полеводческой и животноводческой бригад, долгие годы возглавляет партийную организацию. И по сей день Василий Дорофеевич, как солдат на боевом посту. Несмотря на военные раны, приближающуюся старость, он по-прежнему, как в молодые годы, активно трудится в родном колхозе. Он член партбюро, правления, является председателем группы народного контроля.

«Скоро наша страна отметит славное 60-летие Великого Октября,— говорит ветеран войны, — и мне хочется от имени фронтовиков сказать большое спасибо нашей партии и правительству за большую работу по укреплению мира на земле, за счастливую жизнь советских людей. Пусть всегда над головой наших детей и внуков будет мирное голубое небо».

Никитас В.
23.09.1977 г.

Приказ 04
по 270 стрелковому полку 136 стрелковой дивизии
Ленинградского фронта
21 февраля 1943
ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
НАГРАЖДАЮ:

Медалью «За отвагу»

…11. Командира отделения роты ПТР сержанта Игнатова Василия Дорофеевича за то, что он при атаке переднего края противника первым ворвался в траншеи и прикладом уничтожил одного офицера и 4-х солдат, мешавших продвигаться пехоте.

Командир 270 СП полковник Федоров.
Начальник штаба 270 СП майор Поляков.

Идрисов Ахмед Гайсанович

На пожелтевшую 18-листовую тетрадку я наткнулась случайно, когда проводила уборку в гараже дяди, ушедшего из жизни еще в 2000-м году. Дядей он мне приходился по правилам родства - был мужем моей тети, по возрасту же годился в дедушки. Так я его всегда и называла «бабай», по-татарски дедушка. Ахмед Гайсанович Идрисов был строгим, но справедливым человеком прежней закалки, а точнее сказать - фронтовиком. Для меня дедушка всегда ассоциировался с той страшной войной и героическим подвигом сотен тысяч таких же юных солдат. С ним теперь навсегда связано и 9 Мая - день поздравлений, воспоминаний. День радости и скорби. Особенный день календаря.

«9 Мая 1985 года мы будем праздновать 40-ю годовщину Великой Победы над фашистской Германией. Но какою ценой пришла эта Победа? Это хорошо знает наше поколение, принявшее участие в разгроме фашистского полчища», - с таких слов начинаются записи в тетради. Пробегая глазами по тетрадному листу, я с горечью осознавала большую ошибку, совершенную мной, пусть и ребенком: почему тогда не слушала рассказов дяди о войне, когда мы собирались большой семьей праздновать очередной День Победы? Почему не спрашивала о ней сама? Ведь ни один учебник не поведает о Великой Отечественной войне так живо, а главное правдиво, как сделал бы он, участник тех событий? Что ж, его уже нет. А вот эта тетрадка осталась...

«К июню 1941 года фашистская Германия захватила многие страны Европы: за 35 дней она оккупировала Польшу, за сутки - Данию. В ее цепких лапах оказались Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург (французская армия сопротивлялась всего 44 дня), подчинила ряд стран на Балканах. Обратив против нас эти страны, враг нагло, без объявления войны 22 июня перешел границу Советского Союза, имея в наличии 190 дивизий, 4 воздушных флота, 5,5 млн. солдат и офицеров, более 47 тыс. орудий, около 4,3 тыс. танков. Мы же на июнь 1941 года имели куда меньше - 2,9 млн. чел.

Нетрудно представить, чего стоило не только сдержать такую лавину, но и перейти в контрнаступление. Когда же враг перешел границу, моральный дух советских воинов вообще возрос».

Дальше дядя переходит к «своей» войне - к битвам, в которых участвовал он.

«Я помню, как мы гнали фашистов. На территории Чехословакии не давали им зацепиться за оборонительные рубежи. Это не всегда удавалось: участок фронта, на который попало подразделение, оказался лесистой местностью».

Увы, я не нашла указаний на то, к какому времени относятся описываемые ниже события. Но можно предположить: война близится к завершению.

«Мы шли прямо по пятам врага, и вдруг перед входом в лес появилась огневая точка - замаскированная пулеметная ячейка, она-то и прижала нашу пехоту к земле. Техники для подавления противника не было. 4-я штурмовая рота 283-го полка, которой командовал я, оказалась в зоне прицельного огня. Расстояние до нее 200-250 м, поднять в атаку бойцов невозможно.

Раздумывать особо некогда - мы несли большие потери. Сам я находился на левом фланге роты - самая выгодная позиция для проникновения к вражеской траншее. Я по-пластунски пополз в сторону врага. К счастью, мне удалось проникнуть в траншею и незаметно подкрасться к пулемету. Дальше - приложил прикладом ППШ одного, следом второго пулеметчика. Орудие заглохло. Рота поднялась в атаку. Немцев выбили из траншеи, путь для дальнейшего наступления оказался открытым.

Приблизившись к вражескому огневому рубежу, бойцы увидели: их противник вовсе не немец, а самый что ни на есть русский воин, только с нашивкой на рукавах с надписью - «Р.О.А.» Это самые ярые враги советского народа (власовцы). Их не брали в плен, да они и сами не сдавались.

В середине апреля 1945 года на подступах к городу Моравска Острава по приказу командования нам пришлось остановиться на короткое время для занятия обороны прямо на оставленных немецких траншеях до полного окружения города остальными подразделениями войск 4-го Украинского фронта. Город имел важное значение: хорошо развитые крупные предприятия, тяжелую индустрию - его нужно брать без разрушений.

На правой границе моей роты и левой границе соседнего подразделения проходила насыпь железнодорожного полотна. Впереди - лес, в котором сосредоточено большое количество немецких танков, служивших огневыми точками (стояли они без горючего, а потому только стреляли). Часа в 3 ночи из траншеи соседей раздалось несколько выстрелов. Я кинулся на передний край, слышу: на губных гармошках играют немецкие солдаты. Оказывается, соседи справа вечером снялись и ушли на другой участок, не предупредив меня. Наши тылы и командование полков отстали далеко. Я тут же стал докладывать по телефону командиру батальона товарищу Шахбазову о случившемся. В ответ слышу: «Держись, дорогой, буду докладывать дальше!» Так мы очутились в одной траншее с немцами.

Тем временем я принял все меры, чтобы они не смогли обойти нас с тыла. На удивление, немцев

оказалось мало, а к утру, видимо, осознав, куда они попали, солдаты гитлеровской Германии вообще исчезли, все до одного.

…Заиграли висевшие на деревьях динамики. Русланова, Орлова… Командир части, жалея солдат, не видевших бани уже 3 недели, пообещал отвести нас к реке, но… Через час приказ: без команды огонь не открывать и себя не обнаруживать. Командой должны стать две пущенные синие ракеты.

Ровно через 3 часа из своей обороны поднялись полупьяные немцы, человек 900. Они развернули знамя и начали беспорядочную стрельбу. Противник приближался к нам. 500, 400, уже 300 метров. А мы молчим, ждем команды. Уже скоро нельзя будет поднять головы... как вдруг в небо взмыли две синие ракеты. Думаете, мы открыли огонь? Какой там! Даже не успели опомниться, как в два вала от нас - в 200 и 250 м - накрыла артиллерия. Кругом стало темно. Не успел рассеяться пороховой дым, как полковая разведка притащила знамя врага. Нам же осталось только добивать оставшихся немцев.

Это была последняя на нашем участке психическая атака фашистов, которой противник хотел отбросить нашу армию назад. Ни один немец не ушел с того поля боя живым. У многих мы увидели нашивки на рукавах все с той же с надписью – «Р.О.А.».

Листы тетрадки рассыпаны. Кое-где карандашом проставлены в уголках номера страниц, а где-то их совсем нет - приходится включать логику.

«После пополнения живой силой и короткого отдыха в Польше нас направили к германской границе. Вышли из населенного пункта Кольвария в составе 52-й Армии 140-й дивизии 283 полка. Я тогда был командиром 4-й строевой штурмовой роты. Двигались, вступали в бой, уничтожая бродячие группы и группы заслона.

В марте 1945 года мы переступили границу Германии. Объявили короткий привал. Политрук, не теряя минуты, проводил митинги: «Гитлер обещал своим ублюдкам, что русский сапог никогда не ступит на немецкую землю. А мы вот вошли в нее. Пришла долгожданная пора добивать зверя на его же территории и в собственной берлоге...», — говорил он, выступая перед бойцами.

Мы слушали оратора с замиранием сердца. На глаза наворачивались слезы.

В конце марта вошли в крупное поместье Одерфурт, что на реке Одер. Население настолько было напугано рассказами-мифами властей о зверствах русских, что задолго до нашего приближения состоятельные немцы убегали, а бедные прятались. Однако судьба послала нам сюрприз: остался самый крупный фермер. Он говорил на ломаном русском языке. Примерно такой у нас вышел диалог:

«Как же так, все жители городка скрылись, а Вы осмелились остаться?» - интересовался я.

«Я хорошо знаю русского человека, - снова удивил бойцов своим ответом немец. - Участвовал в Первой мировой войне и попал в плен, жил в Новониколаевске и Томске. Никто не причинил нам вреда, потому и убегать не вижу смысла. Я думаю, всякий, кто бывал в России, не убежал бы от русских. Если у него, конечно, руки чистые...»

Никто немца не тронул. Отправили его в особый отдел.

...Мы заняли 1-й эшелон. Вызывает командир батальона старший лейтенант Шахбазов.

- Хватит вам плестись в хвосте 2-3 эшелонов, пора расправить плечи, - обратился командир ко мне. - Командование готовит операцию. Нужен «язык», и не один. Тебе и брать!

С командиром взвода автоматчиков отобрали одно отделение ребят, молодых, отчаянных, не раз уже смотревших смерти в глаза, и благословили их на подвиг.

Они последовали в район операции. Обошли боевое охранение, перешли передний край места дислокации врага и наткнулись на потенциального «языка», но брать не стали - нужен источник информации поценнее. Тут заметили в тылу врага пулемет, периодически дававший короткие очереди трассирующими пулями. Подползли ближе, но людей рядом с орудием не обнаружили.

Наши «охотники» стали обследовать местность и, несмотря на то, что ночь выдалась темная, обнаружили провод, идущий от гашета пулемета в сторону, поползли рядом с проводом. Провод привел их к блиндажу, в нем двое: офицер, сидевший за столом с журналом в руках, и спавший фельдфебель. Бодрствовавший немец и приводил в действие орудие: он потягивал провод, привязанный к ноге. Разведчики оглушили фельдфебеля и связали офицера. Темная ночь помогла нашим героям вернуться благополучно домой.

Такое взятие «языка» (и даже двух!) было проявлением смелости, находчивости, да что там - героизма! Ребят представили к награде. Увы, фамилий их я уже не помню, с тех пор минуло 40 лет. Но покажись они мне сейчас, я, наверное, узнал бы их. Если они, конечно, вернулись с войны живыми...»

Зачем Ахмед Гайсанович вел записи о войне? И почему они обрывочны? Почему взяты эпизоды последних дней войны, ведь дедушка прошел столько фронтовых дорог, участвовал в стольких баталиях! Нам, близким, теперь уже этого не узнать. Уверена в другом: доживи он до сегодняшних дней, все события, пережитые им более шестидесяти лет тому назад, оказались бы в тетради как минимум 90-листовой, а мемуары вел бы семейный журналист. Но, увы...

Абдрашитова А.
21.04.2010 г.

ПРОСТО РЯДОВОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Извеков Павел Прохорович

Ни одна мать, родившая в 1923 году сына, и думать не могла, что жить ему суждено всего-то восемнадцать лет, что вечно лежать ему у стен Москвы, Сталинграда и Ленинграда. Из тех, кто в июле 1941 вместе с винтовкой впервые взял в руки бритву и помазок, домой вернулись единицы. Многие из них погибли потому, что, будучи детьми, попали в самое пекло войны.

«В июне 1941 года мне было 18 лет, — вспоминает Павел Прохорович Извеков, участник боев с финнами и немцами в период Великой Отечественной войны. — Работал я тогда в Мариинской дистанции пути, но командировали нас в Красноярский край, где в карьере добывали камень и готовили щебень для подсыпки железнодорожных путей. Там и узнал, что началась война. Восьмичасовой рабочий день продлили до одиннадцати. Потом работал еще дома, а в начале сентября получил повестку из военкомата.

В педучилище, где я в то время учился, собрали лыжи, выдали каждому из команды по паре и отправили в Бердск, в учебный центр.

Я стал лыжником отдельного маршевого стрелкового батальона. В декабре 1941 года, после окончания курсов, привезли нас эшелоном в Ярославль, вооружили и сразу на Карельский фронт. Здесь еще месяца три учились военным наукам, а 5 марта 1942 г. поступил приказ: силами трех батальонов выйти на разгром финского гарнизона.

…Двигались по кромке леса, кругом тихо, но когда вышли на открытое место — болото — из-за деревьев вынырнул финский самолет. Последовала команда: «Ложись!». Тотчас на нас обрушился град свинца из пулеметов. С первого же захода меня ранило в шею — удачно: позвонки не задело. Вместе с другими ранеными на подводах повезли в Беломорский госпиталь».

После полумесячного «отдыха» рядовой Павел Извеков попал в батальон, охранявший штаб Карельского фронта. Снова строевая и огневая подготовки, политзанятия. В конце второго года войны батальон влили в 63-й стрелковый полк и отправили на передовую. Здесь, в Карелии, она не похожа на передовую Курской дуги. Не было атак, сидели в обороне. Изредка случались артобстрелы. Об одном из них Павел Прохорович вспоминает:

«Наша полевая кухня находилась чуть дальше от передовой. Путь к ней лежал через траншеи, по которым по очереди и ходили за обедом. Настала моя очередь. Взял котелки и пошел. Туда шел по траншее, а обратно возьми да и пойди по верху. Только и услышал, как над ухом просвистела пуля».

В декабре 1943 года рядового Извекова перевели из стрелковой в учебную пулеметную роту.

«В тех местах против нас стояли финские части, и линия фронта в основном проходила по Беломоро-Балтийскому каналу. Из-за болотистой местности сплошной линии не было, стояли гарнизон против гарнизона. Так и воевали — ходили в разведку боем на позиции противника. Так продолжалось до мая 1944 года, когда Карельский фронт пошел в наступление, и осенью оно закончилось капитуляцией финской армии и выходом Финляндии из войны».

В конце декабря перебросили полк на 2-й Белорусский фронт, в Восточную Пруссию. В январе начались сильные бои за взятие Кенигсберга. По центральным дорогам танки и артиллерия шли вперед, разорвав немецкую оборону. Основная масса отступала, но остатки немецких частей оставались в тылу советских войск. На добивание таких остатков и был брошен полк Павла Извекова.

В одном из боев отделение старшего сержанта Извекова уберегло «катюшу». Техникой дорожили, поэтому строго соблюдалось правило: как только отстреляет машина, ее немедленно уводят с поля боя. В тот раз что-то произошло, «катюша» не ушла.

Враг, пользуясь моментом, «посыпал» по машине. Снаряды рвались в метрах от «катюши», в любую минуту могло упасть срезанное снарядом дерево, коих у места боя росло предостаточно. Но отделение отбилось, спасло машину и уцелело само.

Что-то все-таки есть там «наверху», что хранит человека до той поры, пока не придет старуха с косой. Этому верили многие солдаты, возвратившиеся домой. «Что-то» и Павла денно и нощно стояло на страже.

«Недалеко от траншеи бежала речушка, — рассказывает ветеран. — И вот что-то дернуло меня спуститься за водой. Только спустился, как начался ожесточенный артобстрел. Один из снарядов срезал березку, росшую над моим окопом. Если бы не спустился в овраг, то, наверное, оказался бы раздавленным березой или смертельно ранен осколком снаряда».

Последний раз на войне «что-то» уберегло Павла в январе 1945 года. Тогда нежданно-негаданно под Кенигсбергом для солдата Извекова и закончилась война.

Войска двинулись на штурм Кенигсберга. Снова передовые части шли вперед, по мосту — путь шел через Мазурские озера, а пулеметное отделение командира Извекова отправили выбивать остатки вражеских групп, засевших в лесах и мешавших продвижению обозов. Рассыпавшись по застывшему озеру, бойцы ринулись в атаку. На огрызание немцев отвечали пулеметными очередями.

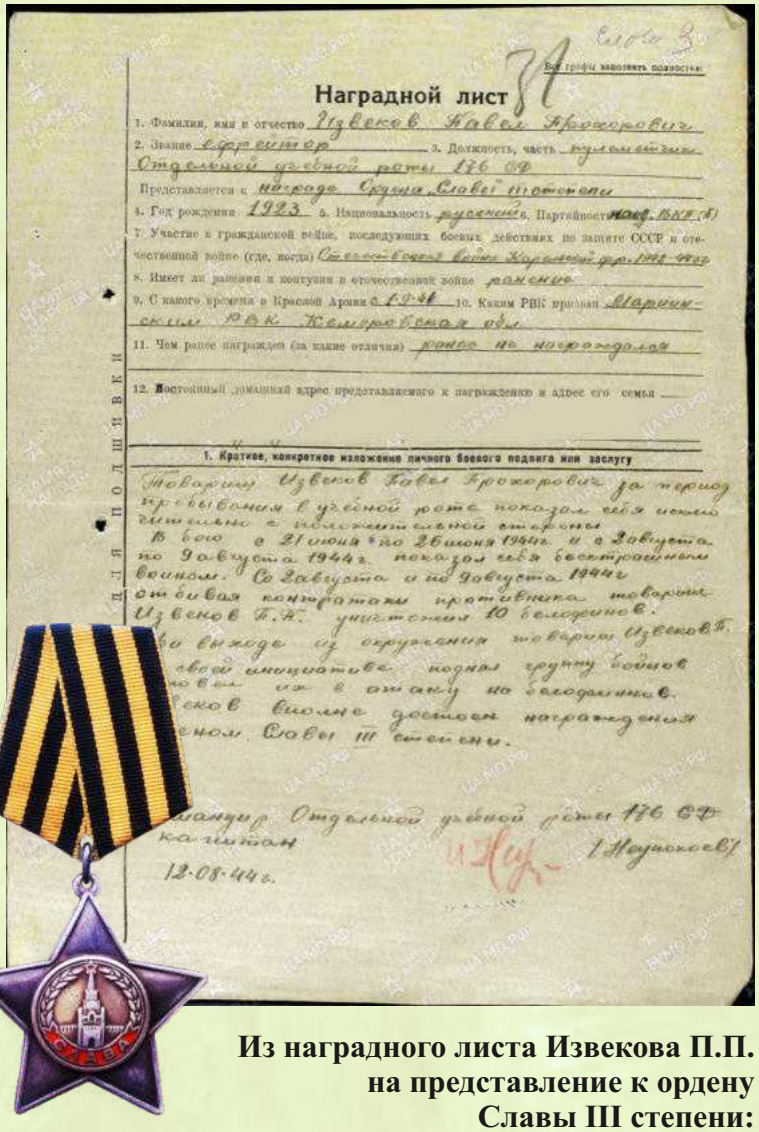
«В 20-30 метрах от места, где засел враг, — говорит Павел Прохорович, — меня будто оглоблей ударило по ногам. Я упал. Слышу,

наши закричали: «Ура!», потом началась стрельба. Что было дальше, не знаю. Наши убежали вперед. Пуля навылет раздробила кость ноги. Полежал, осмотрелся. Вижу, сзади, на «нашем» берегу домик стоит небольшой, в окошке огонек виден. Ну и пополз на огонек, а там наши раненые собирались для эвакуации. Вскоре пришла повозка, вывезли всех в полевой госпиталь, а потом отправили в Каунас. Ранение оказалось тяжелым. После Каунаса, где пролежал два месяца, перевели в Воскресенск под Москвой. Тут и встретил День Победы. А в июле после излечения демобилизовали и — домой.

Двадцатидвухлетний старший сержант Павел Извеков, не окончивший педучилище, но прошедший четырехгодичную школу защитников Родины, вернулся в родное село Святогорка Мариинского района, привезя вместо диплома орден Славы III степени и орден Красной Звезды.

Приехал, через неделю пошел работать в школу военруком. В 1947 году односельчане доверили ему пост секретаря сельсовета. С марта 1951 года стал юргинцем, устроился в 66-й цех Юргинского машиностроительного завода, где и проработал до пенсии, к наградам, привезенным с войны, добавились новые — орден Отечественной войны I степени, знак «Ветеран Карельского фронта», медаль «Ветеран труда», а также трудовые медали и многочисленные грамоты.

Прокопьев В.,23.06.1998 г.;
Абдрашитова А., 19.07.2005 г.

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Извеков Павел Прохорович
2. Звание ефрейтор 3. Должность, часть пулеметчик Отдельной учебной роты 176 СД
Представляется к награде Орден Славы III степени
4. Год рождения 1923 5. Национальность русский 6. Партийность
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда)
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранение
9. С какого времени в Красной Армии с 1.9.41 10. Каким РВК призван Мариинским РВК Кемеровской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) ранее не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

ЛИЧНЫЙ ПОДПИСЬЮ

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуги

Товарищ Извеков Павел Прохорович за период пребывания в учебной роте показал себя исполнительным и дисциплинированным с положительной стороны.
В бою с 21 июня по 26 июня 1944г. и с 2 августа по 9 августа 1944г. показал себя бесстрашным воином. Со 2 августа и по 9 августа 1944г. отбивая контратаки противника товарищ Извеков П.П. уничтожил 10 белофиннов.
При выходе из окружения товарищ Извеков П.П. по своей инициативе поднял группу бойцов и повел их в атаку на белофиннов. Извеков вполне достоин награждения орденом Славы III степени.

Командир Отдельной учебной роты 176 СД
капитан
12.08.44г.

Из наградного листа Извекова П.П. на представление к ордену Славы III степени:

«В бою с 21 июня по 26 июня 1944 года и со 2 августа по 9 августа 1944 года показал себя бесстрашным воином. Со 2 августа по 9 августа 1944 года отбивая контратаки противника, товарищ Извеков П.П. уничтожил 10 белофиннов. При выходе из окружения товарищ Извеков П.П. по своей инициативе поднял группу бойцов и повел их в атаку на белофиннов. Извеков вполне достоин награждения орденом Славы III степени. Командир Отдельной учебной роты 176 СД, капитан Неупокоев. 12.08.1944г.».

Медаль
«За оборону Ленинграда»

Ионов Александр Васильевич

Когда началась война с фашистской Германией мне не было еще 18-ти лет. Жил в Ленинграде и учился в педагогическом училище. Твердо решив попасть на фронт, я обошел все райвоенкоматы Ленинграда, но ни в одном в армию меня по молодости не призвали.

Узнав, что в г. Петергофе (ныне г. Петродворец) формируется стрелковый батальон из добровольцев, поехал в Петергоф и был зачислен в батальон рядовым бойцом.

В июле 1941 года батальон принял участие в боях за г. Петергоф. Под станцией Стрельня принял боевое крещение. Бой жестокий, кровопролитный. Батальон понес огромные потери. В живых осталось 48 человек. Нас, оставшихся в живых, зачислили в 106-й полк, оборонявший г. Ораниенбаум /ныне г. Ломоносов/. Здесь освоил я профессию снайпера.

До 1944 г. воевал на Ораниенбаумском «пятачке» (Приморская оперативная группа). Наша снайперская группа постоянно перемещалась по передовой линии обороны. Как снайперу, мне вручили книжку-удостоверение «Личный счет снайпера-истребителя» № 132. В ней на моем боевом счету записано 16 уничтоженных фашистов. Надо сказать, что каждый убитый снайпером гитлеровец - результат напряженного длительного наблюдения за противником, выдержки, мужества и риска.

Приведу фронтовой эпизод.

... Рабочие Кировского завода изготовили и прислали нашей группе снайперов две снайперские винтовки с глушителями. Выстрела из нее почти не слышно. Вручить подарок кировских рабочих на передовую прибыл батальонный комиссар Рожков, который лично пожелал с кем-либо из снайперов опробовать винтовки с глушителями. Сопровождать его вызвался я.

С наступлением темноты мы выползли на нейтральную полосу поближе к немецким позициям. Оборудовав снайперское гнездо в 30-40 метрах от немецких траншей, стали ждать, когда по ходу сообщения пойдет на смену наряд немецких часовых. Ведя наблюдение, пролежали всю ночь. На рассвете в немецких окопах показалось четыре гитлеровца. Двоих уничтожил батальонный комиссар Рожков, двоих я. Это удалось благодаря винтовкам с глушителями. Лишь через полчаса немцы обнаружили своих убитых часовых. И открыли минометный огонь по нейтральной полосе, видимо, догадавшись, что 4 часовые уничтожены русскими снайперами. Нам пришлось укрыться в воронке от взрыва снаряда. В воронке оказалась вода по-осеннему ледяная. Весь день с батальонным комиссаром вынуждены были пролежать в этой воде в воронке под носом у немцев. И лишь, когда стемнело смогли уползти к своим.

Была у меня и дуэль с неуловимым немецким снайпером. Это матерый фашист, ас в своем деле. Ему удалось убить четырех солдат из боевого охранения. С ним-то и состоялся у меня поединок, в котором я одержал верх.

В середине 1943 г. наш полк подчинили 2-й Ударной Армии. В 1944 году он участвовал в штурме и освобождении от фашистских захватчиков Петергофа. Затем с боями полк дошел до города Нарва в Эстонии. Здесь, под Нарвой, шли особенно упорные, кровопролитные бои.

В июне 1944 г. всю снайперскую группу направили в распоряжение штаба 107-го погранотряда войск МВД. Я попал на заставу 5 под г. Энсо на Карельской перешейке. Сначала служил командиром отделения, а затем переведен в штаб комендатуры.

Демобилизовался в июне 1946 года. Награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и юбилейными медалями.

Ионов А.
22.11.1984 г.

Иохно
Федор
Сидорович

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

В дни войны...

В семнадцать лет колхозник из села Черный Падун Федор Иохно стал солдатом. Он из тех тысяч мальчишек, которым в дни Великой Отечественной войны вместе со старшими пришлось с оружием в руках защищать Родину.

Федор, несмотря на свой возраст, выглядел богатырем. Широкоплечий, среднего роста, коренастый парень отличался большой физической силой. Пошел он в отца, одного из организаторов колхоза. Не из хлипких были и десять братьев и сестер Федора.

Полк, состоящий из одних сибиряков и включенный в 77-ю гвардейскую дивизию, прибыл на Орловско-Курскую дугу летом 1943 г., когда фашисты потерпели поражение в великой танковой битве и покатились на запад. Дивизия выгрузилась у фронта ночью. На востоке пылали огненные всполохи. Горел подожженный отступающими фашистами Курск.

Федор Иохно научился отлично стрелять из ручного пулемета Дегтярева. Вторым номером у него был храбрый сибирский парень Найманов. Первый бой стал суровым испытанием для кузбассовцев. Приказ командования гласил: поселок надо отбить во что бы то ни стало.

В поселке чуть западнее Курска фашисты создали сильный оборонительный узел. Поселок опоясали вражеские окопы, на деревьях и в укрытиях засели немецкие снайперы. Каждый дом превращен в огневой пункт обороны.

Полк поднялся в атаку. Очередь за очередью посылал Федор по врагу, Найманов расторопно менял большие опустевшие диски. Вдруг, поднося очередной диск, Найманов рухнул на землю. Разрывная пуля немецкого снайпера угодила ему в голову. Федор не успел осознать происшедшего. Двумя последующими выстрелами его ранило в руку и в ногу. В горячке боя он не обратил внимания на ранения и крикнул командиру извода:

«Товарищ сержант, второй номер убит!»

«Заменить сейчас некем», - ответил командир, — «возьми у Найманова карабин».

…Все же пришлось отправиться в медсанбат. Там установили, что ранения легкие, кости не задеты. Перебинтованный Иохно снова явился в часть и в составе 1-го Белорусского фронта участвовал в переправе через Десну и во взятии Чернигова. Форсировала их дивизия и Днепр. В Заднепровье, на территории Белоруссии, в последний раз Федор пошел в атаку.

Произошло это в 30 километрах от Гомеля у деревни Галки. Фашисты стратегический пункт превратили в крепость. Трое суток штурмовала воинская часть сибиряков село. Во время одной из атак возле Федора Иохно разорвался снаряд. Один осколок нанес тяжелое ранение в спину, другой перебил ступню. Заметили его санитары не скоро.

«Он еще жив,- услышал Федор над собой голос.— Потерпи солдат. Сейчас перевяжем и положим в укрытие, а потом тебя подберут. Нам надо вперед».

Санитары перебинтовали Федора и положили его в низинку. Нестерпимо болели раны, а больше мучила жажда. Он, то впадал в забытье, то приходил и сознание. В бредовом состоянии он выполз на дорогу...

В начале 1944 г., после долгого лечения в госпитале Урала, врачебная комиссия установила ему инвалидность второй группы и отправила домой.

...и в дни мира

Но улице Черного Падуна медленно идет с костылями двадцатилетний парень. На застиранной солдатской гимнастерке в ряд желтые нашивки - почетные знаки ранений на фронте.

Не мог примириться Федор с тем, что он нетрудоспособен, руки просили работы.

В1947 г. колхоз командирует его в Анжеро-Судженск на курсы. А уже через год он работал на тракторе НАТИ. Рядом с сидением лежали костыли...

Пятнадцать лет трудится в Арлюке Федор Сидорович Иохно, последние девять — аккумуляторщиком в ремонтно-механической мастерской совхоза «Арлюкский». Очень уважительно говорит о Федоре Иохно главный инженер совхоза Ю. А. Павлов, который меня потом познакомил с солдатом и тружеником.

«Федор Сидорович - мастер высокой квалификации. Зарядку аккумуляторов и ремонт электрооборудования он производит так, что к нему никогда никаких претензий нет. Это ищущий специалист, и жаль, что война и ранения помешали ему учиться.

Иохно хороший рационализатор, человек, если можно так выразиться, с беспокойной инициативной технической мыслью. Вот вам яркий пример: мы ощущали острую потребность в роликах муфт, которые сделаны из специальной высококачественной стали. До недавних пор это было трудно разрешимой проблемой.

И вот Федор Сидорович вычитал в одном из журналов, что изношенные ролики можно заменить распылителями форсунок, которых достаточно. Лишний металл срезается и результаты превосходные. Иохно предложил это попробовать у нас. И что же вы думаете! Заменитель служит долговечнее самих роликов.

Федор Сидорович предложил также изготовить приспособление для отливки клемм аккумуляторов. Это тоже было проблемой, а сейчас она решена.

Следует отметить человеческую черту Иохно, он очень прямой человек и непримирим к нарушителям трудовой дисциплины. Это человек с сибирским характером».

Концевой О.
23.01.1970 г.

Исайченко
Василий
Нилович

В РОДНОМ ПОЛКУ

е

29 сентября 1943года наш полк форсировал Днепр в районе Мишурина Рога. А первого октября я был ранен. Лишь на десятый день меня отправили с занятого плацдарма в госпиталь, где я пролежал до февраля следующего года.

Из госпиталя выписался досрочно и получил назначение на 2-й Украинский фронт, в резерв. Не придав этому факту большого значения, стал разыскивать родную 92-ю Сталинградскую дивизию, свой 276-й стрелковый полк. Здесь остались мои боевые товарищи, с которыми воевал под Сталинградом, а затем на Орловско-Курской дуге. Как я мог не быть рядом с теми, с кем столько пройдено нелегких фронтовых дорог, пережито столько испытаний!

Полк свой нашел под Кривым Рогом, в поселке Первомайск, где он занимал оборону, и приступил к исполнению прежних обязанностей заместителя командира батальона. Прошло дня три-четыре и вдруг звонок командира полка майора Михаила Егоровича Симонова (ныне генерал-майора запаса). Пожурив меня за самоназначение, напомнил мне, что я нарушил воинский устав и могу считаться чуть ли не наравне с дезертирами, т.к. вместо 2-го прибыл в 3-й Украинский фронт. Комполка посоветовал мне сходить в штаб соединения и попросить узаконить мое пребывание в родной части. Так и было сделано. Я остался в родном полку.

Вскоре поступил приказ о наступлении на Кривой Рог.

После взятия Кривого Рога дивизия сходу форсировала реки Ингул и Ингулец и окопалась. Сутки тяжелых боев без сна давали о себе знать. Как-то утром прилег прямо на снег и задремал. Проснулся от бодрой команды «смирно», поданной заместителем командира батальона по строевой части волжанином старшим лейтенантом Гавриловым.

В руках он держал газету. Перед строем товарищей по оружии он зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении мне и моему однополчанину младшему сержанту Ивану Ухо звания Героя Советского Союза. Тут же нас вызвал к себе командир полка, поздравил с наградами. А еще через несколько минут фашисты пошли в наступление и стали прижимать дивизию к Ингульцу, стремясь сбросить нас в студеную воду. Лед на реке немцы взломали снарядами и тем самым лишили нас возможности отхода, даже если бы мы и решились на это.

Контратаку фашистов мы отбили и даже продвинулись вперед. В этом бою погиб Герой Советского Союза командир минометного расчета Иван Ухо. До сих пор помню, как он был взволнован и обрадован высокой наградой, за пазухой под ватником мы нашли у него газету с Указом о присвоении звания Героя. Газету туда он сунул, видимо второпях, когда мы бежали на передовую. Так радостное событие было омрачено горечью потери отважного однополчанина.

Мы похоронили героя в траншее. Над земляным холмиком укрепили дощечку с надписью: «Здесь похоронен Герой Советского Союза младший сержант Ухо».

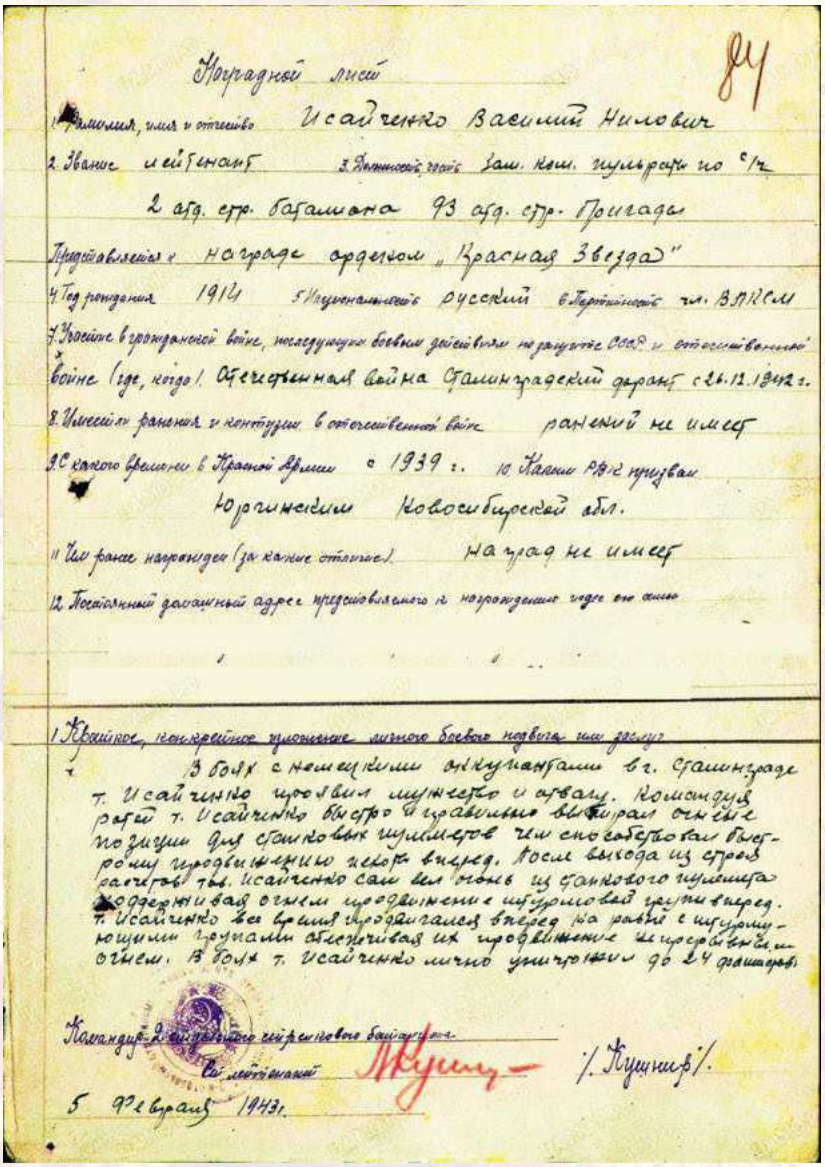
… Вот уже 30 лет отделяют меня от тех памятных февральских дней сорок четвертого года. Жизнь разбросала однополчан по разным уголкам страны. Бывший командир нашего гвардейского полка Михаил Егорович Симонов и лейтенант медслужбы Павел Николаевич Мальцев (сейчас он занимает должность заведующего облздравотделом) живут в Новосибирске. Подполковник запаса пенсионер Эммануил Самуилович Гримберг – в Одессе. Герой Со-ветского Союза Иван Тимофеевич Севриков - в селе Уржум Алтайского края...

Но фронтовая дружба не забывается. Каждый год в день Победы мы собираемся вместе. Собираемся, чтобы вспомнить пережитое, почтить память тех, кто не дожил до славного победного дня.

Исайченко В.,
Герой Советского Союза,
майор запаса.
23.02.1974 г.

Медаль
«Золотая Звезда»
и орден Ленина
Героя Советского Союза

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Исайченко Василий Нилович
2. Звание лейтенант 3. Должность зам. ком. пульроты по с/ч
2 отд. стр. батальона 93 отд. стр. бригады
Представляется к награде орденом „Красная Звезда"
4. Год рождения 1919 5. Национальность русский 6. Партийность чл. ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда). Отечественная война Сталинградский фронт с 26.12.1942 г.
8. Имеется ранения и контузии в отечественной войне раненый не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 1939 г. 10. Какими РВК призван
Юргинским Новосибирской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) наград не имеет
12. Постоянный домашний адрес представляемого и награждение куда его выслать

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига, или заслуг
В боях с немецкими оккупантами в г. Сталинграде т. Исайченко проявил мужество и отвагу. Командуя ротой т. Исайченко быстро и правильно выбирал огневые позиции для станковых пулеметов чем способствовал быстрому продвижению пехоты вперед. После выхода из строя расчетов тов. Исайченко сам вел огонь из станкового пулемета поддерживая огнем продвижение штурмовой группы вперед. Т. Исайченко все время продвигался вперед на равне с штурмующими группами обеспечивая их продвижение непрерывным огнем. В боях т. Исайченко лично уничтожил до 24 фашистов.

Командир 2-го отдельного стрелкового батальона
ст. лейтенант /Кушнир/
5 февраля 1943 г.

Из наградного листа Исайченко В.Н. на представление к ордену Красной Звезды»:

«В боях с немецкими оккупантами в г. Сталинграде т. Исайченко проявил мужество и отвагу. Командуя ротой т. Исайченко быстро и правильно выбирал огневые позиции для станковых пулеметов, чем способствовал быстрому продвижению пехоты вперед. После выхода из строя расчетов тов. Исайченко сам вел огонь из станкового пулемета, поддерживая огнем продвижение штурмовой группы вперед.

Тов. Исайченко все время продвигался вперед наравне со штурмующими группами, обеспечивая их продвижение непрерывным огнем. В боях т. Исайченко лично уничтожил до 24 фашистов.

Командир 2-го отдельного стрелкового батальона, ст. лейтенант Кушнир.

5 февраля 1943 г.»

Исайченко Василий Нилович – командир пулеметной роты 276-го гвардейского стрелкового полка (92-я гвардейская стрелковая дивизия, 37-я армия, Степной фронт), гвардии лейтенант.

Родился 22 апреля 1919 года в деревне Попово (на территории ныне Юргинского района Кемеровской области) в крестьянской семье.

Русский.

Окончив 7 классов в школе дер. Верх-Тайменка этого же района, работал плотником на станции Юрга. Призван в армию в 1939 году. Служил на Дальнем Востоке в строительном батальоне. Окончил Владивостокское стрелково-пулеметное училище в 1942 году.

Во время Великой Отечественной войны в действующей армии – с сентября 1942 года.

Служил с октября 1942 года в 93-й стрелковой (с 1 марта 1943 года – 12-й гвардейской) стрелковой бригаде; с 24 апреля 1943 года – в 92-й гвардейской стрелковой дивизии, сформированной из 12-й и 149-й гвардейских стрелковых бригад.

Сражался на Сталинградском, Донском, Воронежском, Степном, 2-м и 3-м Украинских фронтах.

Дважды ранен.

Особо отличился в ходе Полтавско-Кременчугской наступательной операции при форсировании Днепра.

Одним из первых 30 сентября 1943 года со своим взводом форсировал Днепр у села Келеберда Кременчугского района Полтавской области напротив расположенного на правом берегу Днепра села Успенка (Онуфриевский район Кировоградской области), установил пулеметы и огнем прикрывал переправу подразделений полка. Участвовал в отражении контратак противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года за умелое командование взводом, мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, Исайченко Василию Ниловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Ишков Федор Трофимович

Перед самой войной я работал шофером Купинской автобазы, возил грузы на станции Новосибирской области. И вдруг … 22 июня нам сообщили, что в 4 часа утра фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на нашу страну. В тот день я явился в военкомат. А вскоре воинский эшелон увозил меня и моих товарищей на фронт.

Хотя прошло уже много лет, в памяти живо встают события тех нелегких дней, когда решалась судьба, может быть, не только Москвы, но и всей нашей страны. Среди защитников Москвы я был в составе 171-го гвардейского минометного полка 3-й артиллерийской дивизии. В армейских документах она именовалась «3-я А. Д. прорыва РККА». Фашисты нашу третью называли «чертовой дивизией» и очень ее боялись.

Когда в бой под Москвой вступили сибирские дивизии, среди врагов началась паника: «Сибирские дьяволы приехали! Гитлер капут!..»

Кто-кто, а артиллерия во время Отечественной войны поработала на славу, за что и получила в народе грозное и почетное имя «бог войны». Во время обороны Москвы это была, пожалуй, самая решающая сила, особенно при отражении танковых атак и уничтожении танковых десантов.

Конечно, и нам, артиллеристам, приходилось жарко. Наш полк, оснащенный 120-мм минометами, бросали с участка на участок, туда, где оборонявшимся войскам было особенно трудно, туда, где надо было прорвать оборону противника. Приходилось порой часами не снимать ногу с опорной плиты миномета, чтобы не посадить мины одну на другую, особенно, когда огонь ведешь беглым. И я горжусь, что был в рядах ее защитников, что среди моих боевых наград есть и медаль «За оборону Москвы».

… Наша батарея окопалась на опушке подмосковного леса. Однажды погожим солнечным утром неподалеку от позиций появился мужик с парой белых лошадей. Одет он в черные брюки и белоснежную расшитую рубашку с опояской. На ногах лапти … Весь его вид говорил о том, что приехал он с самой мирной целью: пахать землю.

Необычным и подозрительным было лишь то, что пахать он начал гонами поперек полосы по направлению к нашим батареям. Почти одновременно с «землепашцем» появился фашистский самолет-разведчик. Командир батареи Пастухов доложил штабу полка о возникших подозрениях. Мужика вместе с упряжкой доставили в расположение части. Выяснилось, что это не крестьянин, а наблюдатель, показывавший пилоту место расположения наших батарей. Едва сменили огневые позиции, самолеты противника прилетели на бомбежку. Но теперь они бомбили пустое место.

Спустя три дня в этом районе мы поймали немецкого мотоциклиста. Случилось это так. Немцы в дни затишья стали чувствовать себя почти, как дома. Как-то утром часовой заметил, что через лог, проходивший неподалеку от артиллерийских позиций, проехал фашист. Сейчас же сообщили об этом командиру дивизиона. Нам приказали наблюдать за дорогой и, как только на горизонте появится мотоциклист, натянуть через дорогу веревку и взять немца живым.

Выбрали самый узкий проезд. Один конец веревки привязали за березу, росшую на обочине, другой держим в руках. Ждем. Сквозь окуляры бинокля видим, наконец, как в клубах пыли прямо на нас катит немец-мотоциклист. Выждав, когда он приблизится к намеченному нами месту, натягиваем веревку, и как только мотоцикл перевертывается, набрасываемся на его водителя, прижимаем к земле и обезоруживаем. Так мы поймали немецкого офицера. Командование части объявило нам благодарность.

За период войны мне не раз приходилось ходить в разведку. Очень хорошо запомнился один из поисков. Было это в Польше. Форсировав Вислу южнее города Сандомира, наша часть заняла плацдарм площадью в 25 квадратных километров, расширив его затем до 50-ти. Стоял август. Дивизия, сосредоточивая на ударных участках всю свою огневую мощь, готовила новый прорыв немецкой обороны. Командованию были нужны свежие разведывательные данные.

Однажды вечером в расположение отделения пришел заместитель командира полка по политчасти Шиховский и начальник разведки полка Кузнецов. Спрашивают, кто желает пойти в поиск. Добровольцами оказались все, а требовался только один. Тогда начальник разведки, окинув нас внимательным взглядом, сказал:

— Вот вы пойдете со мной, товарищ Ишков, — и добавил: «Сибиряк?»

И вот вся разведгруппа в сборе. Еще раз проверили оружие, боеприпасы, взяли гранаты. Задание такое: засечь огневые точки обороны противника и взять «языка».

Нейтральная зона во многих местах минирована. На расстоянии ста пятидесяти метров друг от друга в окопах сидели немецкие ракетчики.

Выждав удобный момент, мы проникли в расположение противника. Прошли километра два. Справа от нас темноту разрывали вспышки стрелявших немецких орудий. Слева виднелись очертания жилых строений.

Близился рассвет. Не теряя времени, подошли к постройкам и залегли в полыни. Наблюдаем. От дома к сараю и обратно ходит часовой. Значит, в доме должны находиться немцы. Решаем разделиться на группы. Одна должна проникнуть в дом, другая остаться снаружи.

Мне и еще двум разведчикам

Кузину и Батину дано задание снять часового и встать у окна дома.

Первым пополз Батин. Ему вслед я с Кузиным. Погода испортилась: лил сильный дождь, бушевал ветер. Но это нам только на руку. Выждав, когда часовой приблизится, Батин бросился на него и сбил с ног. Мы пришли на помощь товарищу. Начало складывалось удачно. Теперь приступила к действию вторая группа. На всякий случай держим на прицеле автоматов окна. Но ребята сработали отлично, бесшумно. Ни одному фашисту не удалось удрать из дома.

С захваченным в плен офицером возвратились в расположение части. Когда проходили передний край, уже брезжил рассвет...

1943 год. Помнится, стояли под Орлом в деревеньке Малая Спицена. Меня и нескольких моих товарищей послали в уже освобожденный Брянск по каким-то служебным делам. В этой поездке мы стали свидетелями неслыханных злодеяний фашистов. Не доезжая пяти километров до Брянска, увидели в лесу 10 огромных ям, заполненных трупами. По рассказам жителей произошло вот что.

После оккупации Брянска немцы, боясь партизан, сожгли в его окрестностях около двухсот сел и деревень, а жителей расстреляли всех поголовно. Специальной комиссией, которая вскрыла ямы, были насчитаны тысячи расстрелянных.

Подойдя к одной из ям, я увидел, что на трупах крестьянская одежда и обувь: зипуны, сапоги, даже лапти. Руки скручены назад проволокой. Здесь свалены трупы молодых мужчин и женщин, стариков и старух, подростков. Детей, по рассказам немногих свидетелей кровавой расправы, бросали в колодцы.

Почти три десятка лет минуло с той поры. Не раз еще до победного дня приходилось смотреть смерти в глаза, но эта страшная картина не изгладилась из памяти.

В марте 1944 года войска взяли города Староконстантинов и Проскуров. Сто двадцать километров почти непрерывного наступления по раскисшей весенней земле. Запомнились непролазная грязь, бездорожье, отчаянное сопротивление немцев. Мы освобождали уже последние километры своей земли.

Главная автомобильная трасса от Староконстантинова до Проскурова до того забита брошенной немцами при отступлении техникой, что приходилось делать расчистку, сталкивая автомашины, танки, пушки прямо в кювет. Расчистку дороги поручили нашему отделению. Старшим назначили меня. Сталкиваем исковерканные снарядами и бомбами машины с проезжей части дороги и натыкаемся на брошенный совершенно исправный немецкий тягач «Великая Германия». Тут же, недолго думая, один из нас сел за рычаги управления, и «немец» послушно заработал на Красную Армию.

Уничтожая остатки вражеских войск, наш полк обходным путем через лес продвигался к Дрездену. Наступил день 8 мая, день капитуляции Германии. Еду следом за батареей. В кузове машины боеприпасы, на ящиках два танкиста. Со мной в кабине старшина Федор Выхватин. Слышу, стал барахлить мотор. Пока меняли свечи, отстали от своих. На одном из поворотов с правой стороны вдруг появилась небольшая колонка немцев вооруженных винтовками. Впереди колонны шел офицер. Рядом женщина – военврач с сумкой, на которой издалека виден красный крест. Когда до немцев оставалось несколько десятков метров, старшина взял автомат и, открыв дверцу, сказал танкистам, чтобы они на всякий случай были начеку. Велев мне приготовиться, спрыгнул на землю. Оставшись в машине, я направил автомат на немцев через переднее стекло. Но они шли по-прежнему спокойно, не останавливаясь, держа винтовки за плечами.

- Стой! Бросай оружие, - кричит старшина.

- Хенде хох! – громко гаркнул танкист.

Смотрим, офицер повиновался, что-то сказал своим и те стали бросать оружие на землю. Офицер подошел к машине, положил пистолет на капот и сказал по-русски:

- Войне капут! Гитлер – капут!

Да, это понимали и мы, и немцы. Даже не стали брать их в плен. Просто сбросили кинутые винтовки в кузов машины и, отпустив немцев, стали догонять полк.

Вечером 8-го мая мы въехали в Дрездене.

Ишков Ф.
06.05.1970 г.
04.12.1981г.

Боевые награды Ишкова Ф.Т. : орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Праги».

Ишутов Павел Федорович

ОТ РЖЕВА ДО КЕНИГСБЕРГА

С наступлением темноты на передовых позициях перестрелка постепенно затихает. Лишь временами то в одном месте, то в другом вдруг неустойчивую тишину всколыхнет короткая автоматная очередь, гулко раскатится пулеметам дробь. И снова не надолго над окопами повисает напряженная тишина.

Коротки в Подмосковье майские ночи. Для разведчиков — это сущая беда: чтобы выполнить работу им нужна темнота, дождь с ветром и... время. Но с заданием в любой обстановке необходимо справляться — таковы требования к профессии разведчика. И это хорошо понимает младший лейтенант Павел Ишутов.

Он всего несколько дней назад прибыл из Владивостокского военного училища сюда, под Ржев, и принял взвод разведчиков. Кроме того, что задание выполнять НАДО, лейтенант из секретов профессии разведчика ничего другого не знал. Неопытны были и разведчики его взвода. Как и сам командир, они впервые попали на передовую, и ни опыта, ни умения ходить в разведку еще не имели.

То первое задание для Павла Ишутова и его солдат стало и школой, и боевым крещением, и первой удачей.

Враг рвался к Москве. Здесь в мае сорок второго наши войска на несколько дней приостановили движение немцев. Линия фронта каждые сутки меняла свои очертания: то в наши позиции вклинятся фашисты, то на каком-то участке наши бойцы отбросят немцев назад.

Лейтенант П. Ишутов получил задание: разведчики должны уточнить расположение передовых частей фашистов перед участком и, по возможности, добыть языка.

Выполнять задание Ишутов взял два отделения, а операцию возглавил сам. Следовало обследовать деревню, в которой, по предположению командования, находились немцы.

Дома на окраине села оказались никем не заняты. Разведчики, медленно обследуя каждое строение, передвигались к центру села. И вскоре у дверей одного из домов заметили немецкого часового. Сняли его бесшумно и, распахнув двери, ворвались в дом. Лейтенант Ишутов включил фонарик, и разведчики увидели на полу вповалку лежащих немцев.

Через час лейтенант докладывал командиру батальона о результатах разведки:

«Немцы занимают половину деревни. Взято два языка: рядовой и ефрейтор. Три фашиста нами уничтожены. Разведчики потерь не имеют».

Потом были еще задания. Разведчики, а вместе с ними их командир учились воевать. Но Павлу Ишутову с разведкой пришлось все-таки расстаться. В одной из вылазок в тыл врага лейтенанта ранило, а когда он вернулся в свою часть из госпиталя, его назначили командиром стрелковой роты.

Вскоре, уже под Оршей, Павла Федоровича ранило вторично. И после этого ранения Ишутов снова попал в родной полк, только продолжал воевать уже в должности заместителя командира батальона по строевой части.

Нелегок боевой путь ветерана войны и труда Павла Федоровича Ишутова. Четыре раза ранен, начинал войну под Ржевом, а закончил в под Кенигсбергом. Затем его дивизию перебросили на Дальний Восток, где она приняла участие в войне с Японией

Демобилизовался П. Ф. Ишутов в 1947 году в звании капитана. Его грудь украшали ордена Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многие медали, а на рукаве офицерского кителя — четыре нашивки за ранения.

Ионов А.
05.07.1984 г.

Из наградного листа Ишутова П.Ф. на представление к ордену Красной Звезды:

«Старший лейтенант Ишутов Павел Федорович участник Отечественной войны с июля 1942 года. В боях с немецкими захватчиками был трижды ранен. Показал себя храбрым и мужественным офицером.

15 сентября 1943 года в бою под деревней Колзаки Блинковского района Смоленской области, оставшись лишь с двумя красноармейцами, в течение часа удерживал траншею от противника численностью до взвода, ведя с ним гранатный бой.

5 марта 1944 года в бою под деревней Ласырщики поднял роту за собой в атаку, но был ранен и вынесен с поля боя.

Командир 490 стрелкового полка,
подполковник Перепелицын.
16 марта 1944 года».

Из наградного листа Ишутова П.Ф. на представление к ордену Красного Знамени:

«В наступательных боях с немецкими захватчиками старший лейтенант Ишутов проявил выдающееся воинское мастерство и личный героизм.

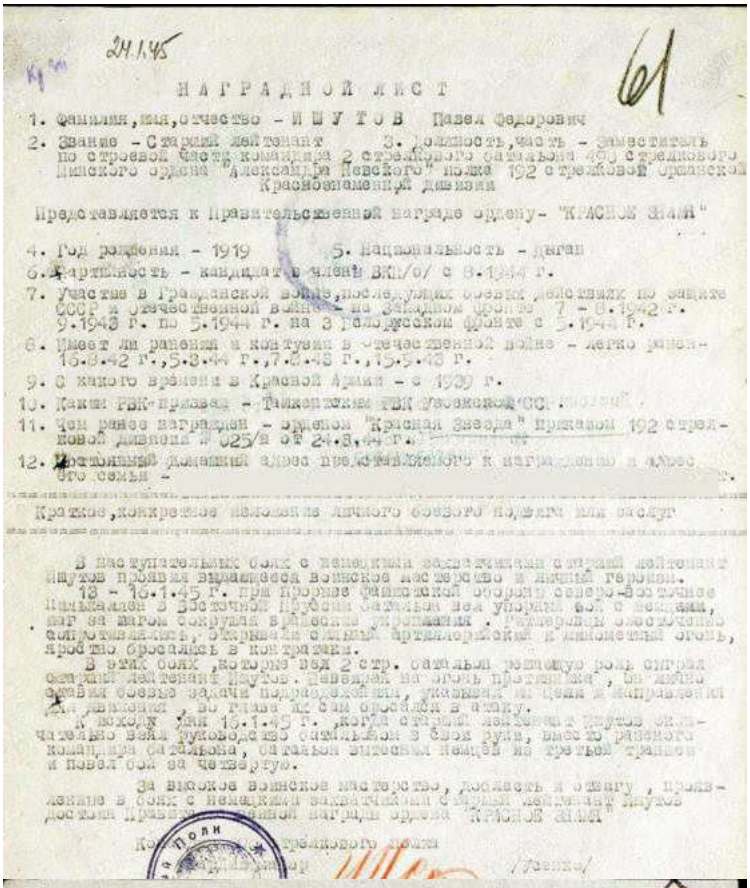
13-16.01.1945 года при прорыве фашистской обороны северо-восточнее Пилькаллен в Восточной Пруссии, батальон вел упорный бой с немцами, шаг за шагом сокрушая вражеские укрепления. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись, открывали сильный артиллерийский и минометный огонь, яростно бросались в контратаки.

В этих боях, которые вел 2 стрелковый батальон решающую роль сыграл старший лейтенант Ишутов. Невзирая на огонь противника, он лично ставил боевые задачи подразделениям, указывал им цели и направления для движения, во главе их сам бросался в атаку.

К исходу дня 16.01.1945 года, когда старший лейтенант Ишутов окончательно взял на себя руководство батальоном в свои руки, вместо раненого командира батальона, батальон вытеснил немцев из третьей траншеи повел бой за четвертую.

За высокое воинское мастерство, доблесть и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками старший лейтенант Ишутов достоин Правительственной награды ордена «Красное Знамя».

Командир 490 стрелкового полка, гвардии майор Усенко.
16.01.1945 года».

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество – ИШУТОВ Павел Федорович
2. Звание – Старший лейтенант 3. Должность, часть – заместитель по строевой части командира 2 стрелкового батальона 490 стрелкового Инского ордена "Александра Невского" полка 192 стрелковой орденов Краснознаменной дивизии

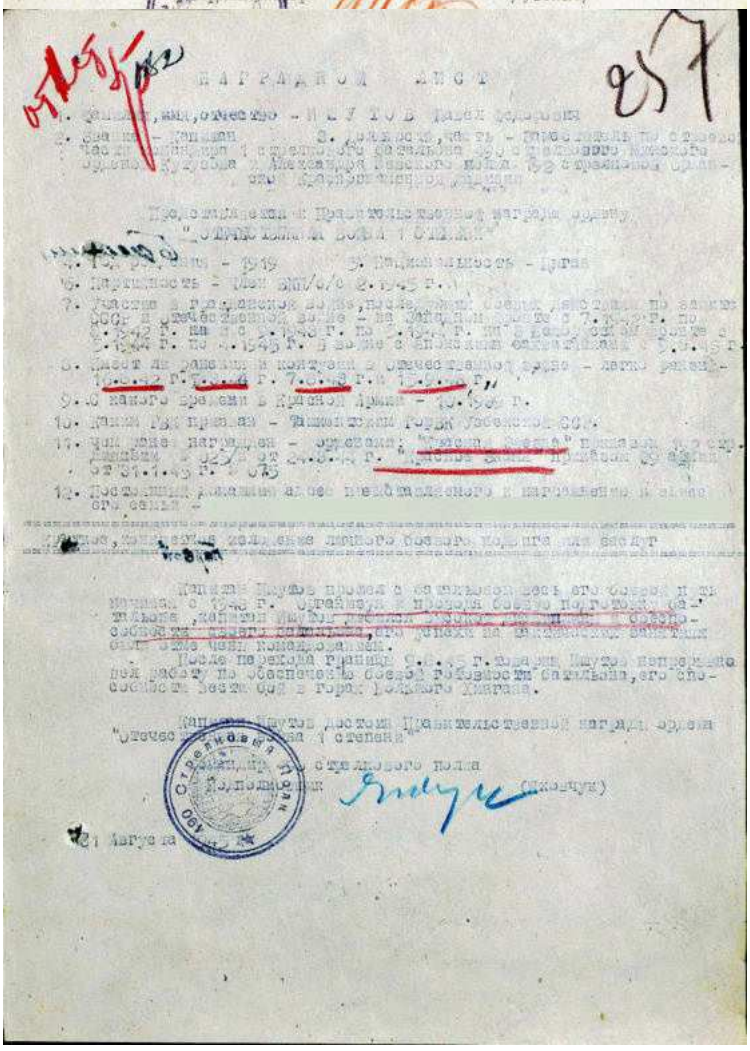
Представляется к Правительственной награде ордену- "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"

4. Год рождения – 1919 5. Национальность – грузин
6. Партийность – кандидат в члены ВКП/б/ с 8.1944 г.
7. Участие в Гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне – на Западном фронте с 7 – 8.1942 г. 9.1943 г. по 5.1944 г. на 3 Белорусском фронте с 5.1944 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне – легко ранен 16.8.42 г., 5.8.44 г., 7.2.45 г., 15.5.45 г.
9. С какого времени в Красной Армии – с 1939 г.
10. Какие РВК призван – Тбилисским ГВК Грузинской ССР.
11. Чем ранее награжден – орденом "Красная звезда" приказом 192 стрелковой дивизии № 025/н от 24.8.44 г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи –

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В наступательных боях с немецкими захватчиками старший лейтенант Ишутов проявил выдающееся воинское мастерство и личный героизм.
13 - 16.1.45 г. при прорыве фашистской обороны северо-восточнее Пилькаллен в Восточной Пруссии батальон вел упорный бой с немцами, шаг за шагом сокрушая вражеские укрепления. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись, открывали сильный артиллерийский и минометный огонь, яростно бросались в контратаки.
В этих боях, которые вел 2 стр. батальон решающую роль сыграл старший лейтенант Ишутов. Невзирая на огонь противника, он лично ставил боевые задачи подразделениям, указывал им цели и направления для движения, во главе их сам бросался в атаку.
К исходу дня 16.1.45 г., когда старший лейтенант Ишутов окончательно взял руководство батальоном в свои руки, вместо раненого командира батальона, батальон вытеснил немцев из третьей траншеи и повел бой за четвертую.
За высокое воинское мастерство, доблесть и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками старшим лейтенантом Ишутов достоин Правительственной награды ордена "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"

Командир 490 стрелкового полка
гвардии майор /Усенко/

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Наградные листы Ишутова П.Ф. на представление к орденам Красного Знамени и Отечественной войны I степени.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ? НЕТ!

… В 1943 военном году Агафья Петровна получила извещение о том, что ее муж сержант Николай Степанович Какунин после ожесточенных боев пропал без вести. Острой болью резануло сердце женщины. Как и все жены фронтовиков, она надеялась, верила, что муж вернется домой живым и невредимым. Но война без жертв не бывает.

Жили Какунины в Орловской области. Николай Степанович работал бригадиром полеводческой бригады, потом председателем колхоза. С первых дней войны попал на фронт. Храбро сражался с врагом, а в перерывах между боями писал жене и детям, подбадривал их, успокаивал, твердо уверял, что советские люди обязательно разгромят фашистских захватчиков.

Неожиданно фронтовые треугольнички перестали приходить. Потянулись тревожные дни ожидания. Как же обрадовалась Агафья Петровна, получив, наконец, письмо. И тут же испугалась, увидев, что оно из Москвы. Муж писал, что находится в эвакогоспитале, тяжело ранен в грудь разрывной пулей навылет и сейчас, после операции, начал понемногу поправляться. Какунина немедленно отправила в Москву два письма. Одно мужу, другое—жившей в столице племяннице: «Сходи, Наташенька, в госпиталь, проведай дядю Колю».

Ответ пришел один, от Наташи: «Дядю Колю уже не застала. Его отправили в другой госпиталь, куда-то далеко, в Сибирь».

…Залечил солдат раны и вернулся на фронт, вновь оказался в огне сражений с ненавистным врагом. Он опять посылал домой наспех написанные листки, сложенные треугольником. В одном из писем поделился радостью: «Поздравьте меня! Я принят в партию! Иду в бой коммунистом!».

Жена и дети солдата довольны, что он жив, гордились, что отважно защищает Родину. В начале 1943 года Какунина вторично ранило. «Не волнуйтесь, — писал он, — рана оказалась пустяковой, в руку. Уже все в порядке. Я снова в строю, снова воюю. Гоним фашистов с нашей земли».

Это письмо, увы, оказалось последним. А потом, спустя некоторое время, сообщили Агафье Петровне, что муж пропал без вести...

Долго теплилась в душе женщины надежда: а может, жив, а может, объявится? Но шли месяцы, годы бесплодного ожидания, и с горечью думалось ей, что, наверное, он погиб. Если это так, то где его могила?

Сразу после окончания войны Агафья Петровна со своими тремя детьми уехала в Сибирь, в Юргу, где жили две ее сестры. И навсегда осталась в нашем городе.

Шли годы, и она смирилась с мыслью, что никогда и ничего больше не узнает о судьбе мужа. Так прошло 38 лет...

Нынешней весной, в марте, она получила большое письмо из Новокузнецка от незнакомой школьницы Лены Койновой. Прочитала первые строки и ахнула. И было отчего.

«Дорогая Агафья Петровна, — писала девочка, — мы, красные следопыты ищем родственников воинов, погибших и захороненных в братской могиле села Большая Поляна Тербунского района Липецкой области.

В 1977 году красные следопыты нашей школы ездили на места боев 237-й стрелковой дивизии, которая формировалась в Кузбассе. В списках погибших значится Какунин Николай Степанович. Мы решили разыскать его родных. Теперь я Вас очень, очень прошу подробно написать о Николае Степановиче».

Далее в письме следовала масса вопросов о биографических данных Какунина, о том, где работал, служил, каким человеком был, вплоть до его увлечений: играл ли на гармони, занимался ли рисованием, спортом и т. д. Был и такой вопрос: «В какой помощи нуждается семья погибшего? Мы похлопочем перед горисполкомом, военкоматом».

Письмо заканчивалось так: «После того, как получим от Вас ответ, мы пошлем Вам фотографию братской могилы в с. Большая Поляна, где похоронен Ваш муж. Нам нужны данные о нем, чтобы увековечить их в памяти жителей этого села и в нашем школьном музее боевой славы. В нынешнем году мы собираемся побывать на братской могиле.

Крепко обнимаю Вас, целую. Лена. Очень-очень жду от Вас ответа. Красный следопыт Койнова Лена».

Хорошее, доброе письмо, написанное с искренней заинтересованностью.

Надо ли говорить, как тронута и обрадована была вдова солдата вниманием девочки и других следопытов Новокузнецка. Конечно, всплакнула женщина: значит, все-таки погиб муж… Но вместе с болью душевной пришло к ней и чувство успокоенности, удовлетворенности: ведь теперь все прояснилось. Еще она чувствовала уверенность и гордость: муж ее честно воевал, отдал жизнь за Родину, и похоронили его с почестями вместе с другими героями в братской могиле.

«Я все-таки довольна, дорогая, уважаемая Агафья Петровна, — писала в следующем письме Лена, — что Ваш муж больше не числится в списке без вести пропавших, а захоронен в братской могиле, что Вы теперь сможете низко поклониться праху своего любимого человека. До свидания, крепко целую и обнимаю. Лена».

Завязалась у Агафьи Петровны переписка не только с этой ласковой и внимательной девочкой, но и с ее руководительницей — директором школьного музея учительницей Ниной Фроловной Коломниковой. Сколько любви, искреннего участия к вдове воина было в письмах из школы № 12 города Новокузнецка.

Чувство благодарности настолько переполнило сердце А. П. Какуниной, так нестерпимо захотелось увидеть своих новых друзей, что она решилась на смелый шаг. Не сообщая им, что приедет, села на поезд и отправилась в Новокузнецк. Но упустила из виду, что день приезда, 9 Мая, — праздничный и школа закрыта. А домашних адресов Лены и Нины Фроловны Агафья Петровна не знала. Однако она ничуть не растерялась. Твердо была уверена, что в Новокузнецке

живут хорошие люди, обязательно помогут. И не ошиблась. Незнакомые люди, к которым она обращалась, узнав, чем вызван ее приезд, проявили завидное участие и терпение. Кончилось тем, что Агафью Петровну привели прямо на квартиру к Нине Фроловне Коломниковой — директору школьного музея. В этот час здесь находилась сестра Коломниковой, тоже принимавшая участие в поисковой работе. Была еще одна активистка музея, ветеран войны Надежда Михайловна Виноградова. «Вся в орденах», — как рассказала мне Агафья Петровна.

Эти три женщины и оказали неожиданной гостье из Юрги исключительно сердечную встречу. Обнимали и целовали ее действительно как родную. Радовались ей самым искренним образом. Во-первых, ее разыскивали четыре года, и вот она, наконец, нашлась, явилась как результат многолетних кропотливых поисков.

Во-вторых, через вдову солдата протянулась прямая животрепещущая нить к далеким событиям военных лет, о которых молчаливо свидетельствует братская могила, где среди других погибших воинов покоится ее муж. И, в-третьих, гостья очень пришлась им по душе, просто как хороший человек.

Закончила Агафья Петровна рассказ, вывалила на стол стопу конвертов с теплыми, проникнутыми искренней заботой письмами новых друзей из Новокузнецка. Разрешила ознакомиться с документами человеческой отзывчивости и нравственной красоты. Показала и фотографию братской могилы. Не обороте карточки официальная надпись: «Сержант Какунин Николай Степанович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 16 января 1943 года. Похоронен в братской могиле».

Естественно, меня заинтересовало: как удалось найти могилу погибшего воина, да еще через 38 лет? Откуда следопыты узнали, что вдова солдата живет в Юрге? Чтобы это выяснить, я отправила в Новокузнецк три письма: Лене Койновой, Н. Ф. Коломниковой и Н. М. Виноградовой. Поблагодарила их за добрый и благородный труд по розыску героев войны, за заботу о нашей землячке, попросила ответить: кто принимал участие в поиске могилы сержанта Н. С. Какунина, каким образом ее обнаружили, как разыскали вдову погибшего?

Первой откликнулась Нина Фроловна. Она прислала огромное, на семи страницах, письмо, напечатанное на машинке через интервал. Первое впечатление от письма: все, что делает эта женщина, она делает добротно, вкладывая в свою работу максимум труда, энергии, времени, заинтересованности. Нина Михайловна подробно написала об истории создания школьного музея боевой славы, где в настоящее время собрано свыше 500 экспонатов (фотографии, письма с фронта, награды, личные вещи погибших в бою, комсомольские билеты, вырезки из газет и другие документы).

Насколько кропотлива и сложна эта работа, видно на примере Н. С. Какунина. «В 1977 году, — пишет Н. Ф. Коломникова,— будучи в поездке по местам боев дивизии, мы установили, в частности, что в братской могиле села Большая Поляна Тербунского района Липецкой области захоронен Николай Степанович Какунин. С тех пор и искали следы семьи погибшего. Поиск был длинный: три состава поисковой группы занимались судьбой Н. С. Какунина. Четыре года поисков не давали результатов. И только самому юному следопыту — ученице пятого класса пионерке Лене Койновой удалось весной 1981 года установить связь с вдовой погибшего фронтовика — Агафьей Петровной Какуниной. Как был установлен ее адрес? Среди многих послан запрос по довоенному месту жительства семьи Какуниных. Там нашелся человек — председатель райисполкома Н. П. Пожидаев, который и сообщил юргинский адрес вдовы».

Добавим от себя: а откуда адрес известен Н. Т. Пожидаеву? Помогла случайность. Два года назад Агафья Петровна обратилась к нему по вопросу, связанному с ее пенсией, и дала свой адрес для ответа.

Интересно, что, как сообщила в письме Н. М, Виноградова, всего группа «Поиск» разыскала 75 семей погибших фронтовиков. С этой целью написано и отправлено более тысячи писем и открыток. Затем каждой семье послали фотографию братской могилы, в которой похоронен близкий им человек, долгие годы считавшийся без вести пропавшим.

В заключение хочется сказать, что в Юрге с большим вниманием и чуткостью отнеслись к вдове погибшего за Родину воина. Горсобес и военкомат сделали необходимые запросы, оформили надлежащие документы, своевременно выполнили все, что положено по закону. А. П. Какуниной повысили пенсию, понизили кварплату. Завком машзавода и горсобес оказали денежную помощь для поездки Агафьи Петровны в Липецк, туда, где сражался и похоронен ее муж.

Так закончился один из эпизодов той благородной и исключительно важной работы, которую постоянно ведут красные следопыты. Великая им за это благодарность!

Никитина Л.
18.07.1981 г.

РАЗВЕДЧИК

Калиниченко Александр Федорович

Из села их уходило трое.

«Не оглядывайся, плохая примета», - сказал кто-то, дернув за рукав Александра.

«Нет», - возразил тот, - «я так не могу». За околицей он круто повернулся, снял шапку и долго махал ею провожающим, среди которых стояла в слезах худенькая женщина - мать Александра. Потом вскочил в сани. Уезжал в неизвестность.

Двор военкомата, несмотря на лютый мороз, был запружен народом. Играла двухрядка, плакали женщины, обнимая мужей и сыновей, шептались девчонки, прощаясь с любимыми. Такую картину, в те далекие военные годы здесь можно было наблюдать изо дня в день. Враг рвался к Москве, фронт требовал пополнения.

Александр, узнав, что отправляют в областной центр, огорчился. Ему непременно хотелось на фронт, отомстить за смерть старшего брата.

«Мы пробыли там недолго»,- вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Калиниченко. - «Через три месяца отправили на фронт. В июне 1942 года получил боевое крещение. А спустя два месяца под Воронежем я потерял двух своих земляков – Владимира и Василия. В том бою многие не вернулись в строй. Тяжелая утрата ожесточила сердца, вызвала ненависть к врагу. Я поклялся, не щадя жизни, мстить за пролитую кровь товарищей.

Шесть месяцев часть А. Ф. Калиниченко стояла под Воронежем, то отступая с боем, то наступая. В бою, что проходил в Фигурной роще, Александр Федорович получил ранение в ногу. Его эвакуировали в госпиталь. Только спустя три месяца он снова вернулся в свою дивизию. А когда шел набор в отдельную разведроту, изъявил желание стать разведчиком.

После выполнения первого задания во фронтовой газете появилась заметка, сообщающая о том, что группа под командованием старшего сержанта Калиниченко пробралась в тыл противника, взорвала железнодорожное полотно и тем самым не дала гитлеровцам вывезти в Германию мирных жителей и ценного имущества.

Александр аккуратно вырезал статейку и послал родителям.

Второе ранение Калиниченко получил в бою за деревню Щурино. Но в госпитале пробыл всего 15 дней, сбежали вместе с товарищем. Боялись отстать от дивизии, потерять боевых друзей. Обратно их, конечно, не вернули.

Длинным и опасным был путь разведчика. Не раз добывал «языка», рискуя жизнью, не раз терял товарищей в смертельной схватке с врагом.

Навсегда останутся в памяти коммуниста дни окружения и выхода из него.

«Голодные, измотанные, обходя противника, мы пробивались к своим», -вспоминает фронтовик.- «Об отдыхе, еде и думать было нечего. Питались сырым зерном, что сиротливо зрело на бывших колхозных пашнях. Неописуема словами возникшая радость, когда, наконец-то, повстречались со своими…

В апреле 1943 года вместе с группой товарищей меня представили к награждению орденом Славы III степени».

Украшает грудь машиниста железнодорожного крана машзавода еще одна награда – орден Красной Звезды. Этого ордена Александр Федорович удостоен за взятие ценного «языка» на подходе к Берлину.

А. Ф. Калиниченко прошагал огненными верстами путь от Ярославля до Берлина, дрался за Львов и Харьков, освобождал Краков и Бухарест, брал окраину Берлина.

«5 мая мы вошли в логово врага, 9 мая прибыл в Москву, а 21 мая - в своем родном селе», - рассказывает Александр Федорович. - «Постарели отец и мать, повзрослели младшие. На их лицах лежал суровый отпечаток войны! Теперь все это стало историей. Пусть эта история, никогда не повторится».

Около двух десятков лет коммунист А. Ф.Калиниченко работает на машзаводе, и все это время в транспортном цехе. Пришел сюда учеником стропаля, а спустя 5 лет выучился мастерству управления краном. Свою работу Александр Федорович любит и выполняет ее с особой тщательностью. Его труд неоднократно отмечался почетными грамотами, которые он хранит как реликвии рядом с боевыми наградами.

Что ж, это неплохо, в них его пот и труд, его юность и зрелые годы.

Козырева А.
07.01.1975 г.

Из наградного листа Калиниченко А.Ф. на представление к медали «За отвагу»

«Тов. Калиниченко участник неоднократных боев. Во всех случаях показал образцы мужества, отваги и героизма. Особенно показал себя в бою за деревню Зорино, сам лично уничтожил 6 солдат и офицеров и спас жизнь командира взвода.
Командир разведроты, старший лейтенант Чекарев.
24.марта 1943 г.».

Медаль «За отвагу»

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

205

1. Фамилия, имя и отчество- КАЛИНИЧЕНКО Александр Федорович.
2. Звание - старший сержант.
3. Должность и часть - стрелок-комендантской роты 120 Запад.Отряда.
Представляется к Правительственной награде ордену "СЛАВА III-й степени".
4. Год рождения - 1923. 5. Национальность- Русский.
6. Партийность-
7. Участие в гражданской войне и последующих боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне /где, когда/- на фронтах Отечественной войны с 15.8.1942 года Юго-Западный, Воронежский, Степной, 2-й и 1-й Украинские фронта.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне- Ранен 13.7.1943 года и 19.1.1943 года.
9. С какого времени в Красной Армии- с 2.1.1941 года.
10. Каким РВК призван- Болотнинским Райвоенкоматом, Новосибирская область
11. Чем ранее награжден /за какие отличия/- Медалью "За отвагу" 7.4.1943г. приказом "010/н 303 стрелковой дивизии, 3-й Танковой Армии, "Отличный разведчик" приказом 27 ГСК. в Марте 1944 года.
12. Постоянный домашний адрес представляемого и награжденного и адрес его

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. КАЛИНИЧЕНКО б.о.194- года на подступах к М.Мельн[illegible] во время наступления, я, будучи Заместителем Командира 33 Гвардейского Стрелкового Корпуса, выехал в боевые порядки 2-го батальона 225 стрелкового полка, 78-й стрелковой дивизии. Противник силами двух бронетранспортеров и 60 солдат предпринял неожиданную контратаку на [illegible] не ожидавшие, что противник предпримет яростную контратаку (так как под ударами дивизии на всех участках он усиленно преследовался), с начала контратаки, особенно при появлении бронетранспортеров, в боевых порядках роты произошло некоторое замешательство, и часть бойцов стала отходить в разные стороны назад.

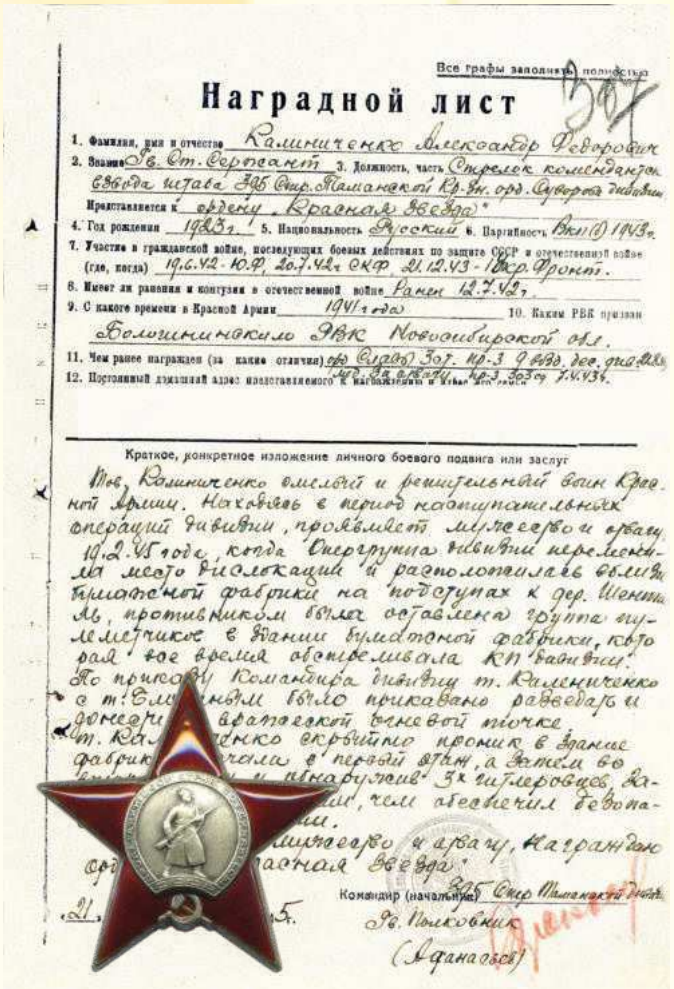
Находящиеся в это время со мной т. Калиниченко и т. Прокофьев по моему приказу, проявляя инициативу, смелость и отвагу, пренебрегая опасностью для жизни, быстро организовали отходящих бойцов первыми бросились на пехоту противника, увлекая за собой остальных, отрезав ее от бронетранспортеров, чем обеспечили восстановление положения и обеспечили дальнейшее продвижение батальона вперед. В этом бою группа, собранная и увлекаемая т. Калиниченко и Прокофьевым 22 человека, уничтожила 20 солдат противника.

За смелость, мужество и отвагу, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков тов. Калиниченко наградить орденом Славы III степени.

ВРИД Командира 9-й ГВАРД.ВОЗД.ДЕСАНТН.
ПОЛТАВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК [illegible] /ЧАСТНЫХ/

"[illegible]" Августа 1944 г.

СЛАВА

Все графы заполнять полностью

307

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Калиниченко Александр Федорович
2. Звание Ст. Сержант 3. Должность, часть Стрелок комендантского взвода штаба 395 Стр. Таманской Кр.Зн. орд. Суворова дивизии
Представляется к ордену Красная Звезда
4. Год рождения 1923г. 5. Национальность Русский 6. Партийность Вкп(б) 1943г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) 19.6.42 - 10.7. 20.7.42г. СКФ. 21.12.43 - 1 Укр. Фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Ранен 12.7.43г.
9. С какого времени в Красной Армии 1941 года 10. Каким РВК призван Болотнинским ВВК Новосибирской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Медалью "За отвагу" Зот. пр-3 9 630. 7.4.43г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Калиниченко смелый и решительный воин Красной Армии. Находясь в период наступательных операций дивизии, проявляет мужество и отвагу.
19.2.45 года, когда опергруппа дивизии переменила место дислокации и расположилась вблизи бумажной фабрики на подступах к дер. Шенталь, противником была оставлена группа пулеметчиков в здании бумажной фабрики, которая все время обстреливала КП дивизии.
По приказу командира дивизии тов. Калиниченко с т. Блохиным было приказано разведать и донести о вражеской огневой точке. Т. Калиниченко скрытно проник в здание фабрики, сначала в первый этаж, а затем во второй этаж и, обнаружив 3х гитлеровцев, забросал их гранатами, чем обеспечил безопасность КП дивизии.
За смелость, мужество и отвагу, награждаю орденом Красная Звезда.

Командир 395 Стр. Таманской дивизии
Гв. Полковник
(Афанасьев)

21 [illegible] 45.

Из наградного листа Калиниченко А.Ф. на представление к ордену Славы III степени:

«Я, будучи Заместителем Командира 33 Гвардейского Стрелкового Корпуса, выехал в боевые порядки 2-го батальона 225 стрелкового полка 78 стрелковой дивизии. Противник силами двух бронетранспортеров и 60 солдат предпринял неожиданную атаку на участке 6 роты. Бойцы, не ожидавшие, что противник предпримет яростную контратаку (так как под ударами дивизии на всех участках он усиленно преследовался), с начала контратаки, особенно при появлении бронетранспортеров, в боевых порядках роты произошло некоторое замешательство, и часть бойцов стала отходить в разные стороны назад.

Находящиеся в это время со мной т. Калиниченко и т. Прокофьев по моему приказу, проявляя инициативу, смелость и отвагу, пренебрегая опасностью для жизни, быстро организовали отходящих бойцов первыми бросились на пехоту противника, увлекая за собой остальных, отрезав ее от бронетранспортеров, чем обеспечили восстановление положения и обеспечили дальнейшее продвижение батальона вперед. В этом бою группа, собранная и увлекаемая т. Калиниченко и Прокофьевым 22 человека, уничтожила 20 солдат противника.

За смелость, мужество и отвагу, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков тов. Калиниченко наградить орденом Славы III степени.

ВРИД Командира 9-й Гвардейской воздушно-десантной Полтавской Краснознаменной дивизии, гвардии полковник Афанасьев.

19 августа 1944 года».

Из наградного листа Калиниченко А.Ф. на представление к ордену Красной Звезды:

«Тов. Калиниченко смелый и решительный воин Красной Армии. Находясь в период наступательных операций дивизии, проявляет мужество и отвагу.

19.2.1945 года, когда оперативная группа дивизии переменила место дислокации и расположилась вблизи бумажной фабрики на подступах к дер. Шенталь, противником была оставлена группа пулеметчиков в здании бумажной фабрики, которая все время обстреливала КП дивизии.

По приказу командира дивизии тов. Калиниченко с тов. Блохиным было приказано разведать и донести о вражеской огневой точке. Тов. Калиниченко скрытно проник в здание фабрики, сначала на первый этаж, затем во второй этаж и, обнаружив 3-х гитлеровцев, забросал их гранатами, чем обеспечил безопасность КП дивизии.

За смелость, мужество и отвагу, награждаю орденом «Красная Звезда».

Командир 395 стрелковой Таманской дивизии, гвардии полковник Афанасьев.

21 февраля 1945 года».

Каминский Иван Францевич

Я, Каминский Иван Францевич, родился в 1925 году 10 февраля в Мазановском районе, Амурской области, в деревне Козловка, образование 4 класса.

18 января 1943 г. меня призвали в Красную Армию. Прошел двухмесячные курсы молодого бойца. Самый памятный день - это принятие военной присяги в 105-м запасном полку, который базировался в г. Абакан, Красноярского края. Я попал в пулеметную роту. Ночью поднимали по тревоге, и мы делали марш-бросок по 5 километров в полном снаряжении вместе с пулеметом «Максим», вес которого 72 кг. И так ежедневно. Стреляли холостыми патронами, так как боевые нужнее на фронте. Все солдаты жили ожиданием отправки на фронт. Каждый рвался отомстить немецким захватчикам за сожженные деревни, за матерей, за близких, которые пали на полях сражений.

В апреле 1943 г. мою пулеметную роту отправили на лесозаготовку в Саянские леса, работали от темна до темна, древесина тоже нужна нашей стране. Но в июле месяце нас подняли по тревоге и пешим ходом (120 километров) вернули в часть. Здесь нас переодели в новое обмундирование. Утром привезли на вокзал, посадили в товарные вагоны, которые были оборудованы нарами на 60 человек, выдали сухой паек и отправили на фронт.

В эшелоне около 2-х тысяч новобранцев. Москву, проезжали окраиной. Конечным пунктом стал город Орел, где нас высадили и повели в лес. Там проверили, пересчитали и направили в 82-й стрелковый механизированный полк. Попал я в пулеметную роту капитана Татаринцева. Через две недели пришел приказ занять оборону под Орлом. Мы основательно окопались, вырыли траншеи, ходы сообщения.

В одну из ночей гитлеровцы начали наступление. Мы отбивали атаку за атакой и случалось дело доходило до рукопашного боя. Немцы понесли большие потери, но и наших ребят много полегло. Со всей роты осталось 16 человек, а 44 либо ранены, либо убиты. Тут я получил боевое крещение.

В конце августа 1943 г. нас перебросили под Брянск на отдых и пополнение. После укомплектования полк переименовали и включили в состав 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта. Наша пулеметная рота стала танковым десантом. Теперь мы были на гусеницах.

Весной 1944 г. наша часть перешла в наступление. Много друзей и товарищей полегло, но в ходе кровопролитных боев освобождены Брянск, Карачев. За освобождение Южной Украины, форсирование реки Днепр и взятие Киева я был награжден орденом Красной Звезды.

Дальше путь лежал на Каменец-Подольский. Его взяли штурмом ранним утром. Гитлеровцы, удирая, оставили много техники: до 500 машин, танков и бронемашин. За освобождение перечисленных городов часть наградили и переименовали в гвардейскую. Теперь она стала называться 17-я гвардейская механизированная, дважды краснознаменная, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого.

В августе 1944 года вошли в Западную Украину. Технику пришлось оставить, так как кругом был лес и горы. В задачу входило: перерезать дороги для подвоза вражеской техники к передовой. Наша часть находилась в тылу врага.

Фашисты засекли нас. Бои шли ожесточенные. Здесь меня ранило дважды в правую руку, разрывной пулей раздробило левое бедро, потерял много крови. Около суток находился в окружении, кольцо которого прорвала 49-я бригада нашей армии. Дальше на самолете меня отправили в госпиталь гор. Львова, где пролежал около 2-х месяцев. По выписке направлен в команду выздоравливающих, после которой вернулся в свою часть.

В то время бои шли на Сандамирском плацдарме около г. Кебен, где войска добивали остатки власовской армии. Во время боя со стороны леса подошел немецкий танк, первым же выстрелом снаряд разбил мой станковый пулемет, а я опять получил ранение - перебило левую руку.

Лежал в «госпитале на колесах», так как часть действовала в тылу врага. После излечения воевал на территории Польши.

12 января 1945 г. полк остановился на передышку в одном из хуторов. Ночью прибежала полячка и сообщила, что ее с детишками выгнали немцы из дома на улицу. Мы с товарищами решили брать немцев в плен. Без всякого сопротивления немцы сложили оружие.

Наутро на нашу позицию, откуда не возьмись, навалились немцы. Они предприняли несколько атак, но все они успешно отбиты. Нами захвачено в плен 56 человек.

Далее следовало освобождение Варшавы, Берлина, Чехословакии, за которые имею боевые награды, благодарность от Верховного Главнокомандующего и генерала Лелюшенко.

Благодарность за участие в битве за Берлин

Благодарность участнику боев за освобождение Праги

УЧАСТНИКУ
боев за освобождение Праги
Гвардии Сержант Комиссаренку Ивану Фроловичу.

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 9 мая 1945 года № 368 за освобождение от немецких захватчиков столицы союзной нам Чехословакии — города ПРАГИ всему личному составу нашего корпуса, и том числе и Вам, принимавшему участие в боях за ПРАГУ, ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Поздравляю В с получением благодарности и желаю вам дальнейших успехов в вашей боевой деятельности.

Командир корпуса
Герой Советского Союза
гвардии полковник
10 мая 1945 г. (С. Пушкарев).

ЛИСТ

...ческий Иван Фролович.

...должность, часть - заведующий ...стрелкового батальона 17 Гвардейской Краснознаменной ордена Суворова ...ейского механизированного ...явского Корпуса 4 Гвардейской танковой Красная Звезда.

...национальность - русский

...ВКП(б) 1945 г.

...следующих боевых действиях по защите ...отечественной войне с III 1944 г.

...ывал ли ранения в контузии - Ранен 7.08.44 г. и 03 1945 г.

9. С какого времени в Красной Армии - с I 1943

10. Когда РИК призван - Янкиманским ВК. Кемеровской обл.

11. Чем ранее награжден - Ранее не награждался.

1. Постоянный домашний адрес ближайшего родственника и адрес его семьи - [redacted]

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига, за который 11 марта 1945 г. тов. Каменский под деревней Гивиндорф (Германия) в наступательном бою огнем станкового пулемета уничтожил около 12 солдат противника. В ночь на 19 марта 1945 г. действуя в составе взвода стрелкового продвигался в перед, огнем своего пулемета прочищая путь для пехоты был ранен на позиции нашего боя вы огнь до последнего патрона.

В настоящее время находится в участи ...ения правительственной награды ордена „Красная Звезда".

Командир 3 стр. ...на
Гв. Старший лейт. Фетов

(Старовейтов)

8 06 1945 г.

Капустин Григорий Антонович

Папу призвали в армию в 1938 году из Владивостока. Сначала он служил в кавалерийских войсках на Дальнем Востоке. В 1941 его отправили на фронт. Сначала он воевал в кавалерии, но в 1941 году после ранения и скорого выздоровления встретился со своим земляком, который помог ему перейти служить в артиллерию. Как раз в то время на фронт поступили Катюши. Его звание было старший сержант.

Григорий Антонович воевал на 1-м Украинском фронте. Освобождал Украину, Австрию, и столицу Вену. В апреле 1945 года, при освобождении Будапешта получил тяжелое ранение. Вот так для него закончилась война. Помещен в госпиталь, а потом направлен в санаторий города Сочи. На излечении находился до начала 1947 года.

Папа получил много наград. Я помню только медаль «За отвагу». Он получил ее первой и всегда говорил, что она ему очень дорога. Награжден орденом Отечественной Войны 2 степени и еще юбилейными медалями, а также имел целую стопку благодарственных от командования. А вот медаль «За взятие Будапешта» нашла его только в шестидесятых годах. Сначала ее отправили по месту, откуда его забрали в армию, т.е. во Владивосток, а уже потом разыскивали через военкомат.

Его любимая песня «Враги сожгли родную хату» в исполнении Марка Бернеса.

Это все, что я помню.

Капустин, сын.
04.05.2015

Медаль
«За отвагу»

ВОИН, ТРУЖЕНИК, БОЛЬШЕВИК

Карабутов Петр Порфирьевич

В школе дали задание написать очерк о передовом труженике села. Не скрою, я даже растерялась получив такое задание: о ком лучше написать, когда в совхозе «Лебяжье» столько замечательных людей? Как следует поразмыслив, решила написать о Петре Порфирьевиче Карабутове — лучшем комбайнере нашего совхоза.

Чтобы лучше познакомиться с героем моего будущего очерка, побывала у него на работе. Петр Порфирьевич, сидя за столом в рабочей комнате, что-то читал, углубившись в книгу. Высокий, широкоплечий, он представился мне сильным, мужественным человеком. Он был занят и сказал, что сможет побеседовать со мной дома после работы.

В шесть часов вечера я отправилась к Карабутовым. Домик их стоит недалеко от речки Кандереп. Признаться, я сильно волновалась, не зная, как встретит меня хозяин и, о чем буду с ним говорить.

Беседа наша продолжалась долго. Да иначе и быть не могло, ведь о жизни такого, много повидавшего и пережившего человека, в двух словах не расскажешь, а мне хотелось узнать о нем как можно больше.

Родился Петр Порфирьевич в 1921 году в Проскокове. Наше село было тогда совсем небольшим. Учился он в старенькой, совсем не завидной школе. После окончания семилетки пошел работать трактористом в МТС. Но недолго проработал он там, всего около двух лет. Началась война, и в июне 1942 года молодой тракторист оставил своего стального коня и ушел вместе с другими на фронт и сражался до самой Победы

Много фронтовых дорог исходил наш земляк с боевыми товарищами. Участвовал в Великой Сталинградской битве, прошел с боями по Бессарабии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Мы, школьники, знаем об этих странах только по географической карте, а он освобождал их от фашистской оккупации. Стоит только перечислить награды, которыми Советское правительство наградило отважного воина, и можно представить, как сражался земляк. За успешное форсирование Днепра он награжден орденом Красного Знамени. После форсирования реки Вислы его грудь украсилась медалью «За боевые заслуги». К этим наградам впоследствии прибавились медали «За взятие Вены», «За победу над фашистской Германией».

После окончания войны Петр Порфирьевич вернулся в родное село и снова сел за трактор, а с 1950 года работает комбайнером. На лацкане его пиджака красуются значки: «Ударник коммунистического труда» и «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР». За самоотверженный труд неоднократно награждался Почетными грамотами и ценными подарками, получал денежные премии.

Петр Порфирьевич Карабутов был доблестным солдатом, верным сыном Родины и своего народа. Таким он и остался до наших дней.

В 1964 году он убрал комбайном 556 гектаров и намолотил 5908 центнеров хлеба. В прошлом году, несмотря па засуху, Карабутов добился самой высокой выработки в совхозе. Нынешней весной он назначен механиком-контролером по ремонту техники. И с этой ответственной работой справляется успешно.

Петр Порфирьевич много интересного рассказал односельчанам о пребывании в Москве на XXIII съезде ленинской партии. С большим интересом слушали его рассказы труженики соседних колхозов, с которыми он встречался в последнее время. А 22 апреля, в лень рождения В. И. Ленина побывал в нашей школе, и многие учащиеся получили комсомольские билеты из рук делегата партийного съезда.

Хочу от всей души поздравить Петра Порфирьевича Карабутова с Днем Победы и пожелать ему долгих лет жизни, доброго здоровья и новых успехов в труде на благо нашей прекрасной Родины.

Алексеева Л.,
ученица 10 кл.

Орден Красного Знамени

Караваев Николай Алексеевич

ЗА «ЯЗЫКОМ»

До войны я успел отслужить и действительную службу в Красной Армии, и учительствовать в начальной школе. Когда началась Великая Отечественная война, то сразу меня на фронт не взяли. Только 29 октября 1943 г. был мобилизован и направлен на 1-й Прибалтийский фронт, в 101-ю отдельную Казахскую бригаду и зачислен в роту разведки.

Дело мне не новое, с армейской жизнью был знаком, поэтому быстро освоился и стал вскоре командиром отделения разведки, сержантом, как говорится «старым служакой», хотя мне исполнилось только тридцать лет. Служил, как все, ничем особенным не отличался.

Однажды командование бригады получило задание: взять «языка» в районе озера Межно. Роту разведки направили на исходный рубеж. Группа захвата состояла из двенадцати бригадных разведчиков и четырех бойцов из батальонного разведвзвода. В общем, группа порядочная. Операцию следовало провести в ночь на 23 февраля 1944 года.

Когда группа перебралась по льду к западному берегу, фашисты выбросили несколько осветительных ракет и нас обнаружили. Начался обстрел. Но нам крупно повезло — группа спряталась под берег, поэтому человеческих потерь не оказалось.

Видя безысходность положения, старший группы захвата приказал отходить. Во время отхода я заметил, что немцы стреляют из пулемета не из дзота, как вначале считалось, а с открытой площадки. Тогда командир роты приказал мне с отделением задержаться на занятом пятачке и вести наблюдение до особого распоряжения. Мы осталась и стали тщательно, наблюдать за действиями фашистов. Немцы не обнаружили нас, потому свободно разгуливали у бетонных дзотов. После серьезного изучения местности мы незаметно покинули территорию.

В ночь на первое марта повторно назначено проведение операции по захвату «языка». На этот раз группа из двенадцати человек, теперь уже под моей командой, с наступлением сумерек, осторожно продвигаясь по направлению к намеченному фашистскому дзоту, незаметно добралась до цели и, закидав дзот гранатами, взяла в плен двух немецких солдат. Пленных связали и, прихватив с собой еще ручной пулемет, ротный миномет, два «шмайсера» и боеприпасы, под прикрытием ночи незаметно вернулись на свою сторону.

За успешное выполнение задания командования меня наградили орденом Славы III степени.

Пришлось повоевать мне и на Ленинградском фронте в составе 119-й гвардейской стрелковой дивизии. Наш 344-й полк участвовал в окружении и разгроме Курляндской группировки противника. 20 января 1945 года меня представили еще к одной награде — ордену Красной Звезды.

Воспоминание Караваева Н.А
записал Сосновский Ю.

26.04.1990 г.

Орден Славы III степени

ГВАРДИИ ЕФРЕЙТОР

Карагаев Юмабай Набеевич

Юмабай Набеевич Карагаев родился, учился и рос в деревне Большой Улус. С ранних лет начал работать на лошадях. А когда появились тракторы на селе, его передового труженика, правление колхоза послало на курсы трактористов. И первым механизатором в деревне стал Юмабай.

Работал Карагаев старательно. Но подошел черед служить в армии. Отлично осваивал он сложную артиллерийскую технику, а вскоре заслужил значок «Ворошиловский стрелок».

Срок службы подходил к концу. Юмабай Карагаев вспоминал свои родные улусовские поля, мечтал о тракторе.

Рано утром 22 июня 1941 года совсем другие мысли овладели солдатом. Вместе с миллионами бойцов Красной Армии он насмерть встал на защиту Родины.

Боевое крещение Юнабай получил в боях на подступах к Выборгу. Не один танк фашистов подбил орудийный наводчик Карагаев. Но в одном из боев Юнабай получает тяжелое ранение и попадает в госпиталь. После излечении, он снова возвращается на передовую.

Калининский, затем Второй Украинский фронты, форсирование реки Вислы, бои за Варшаву и Берлин - таков боевой путь воина-сибиряка Юмабая Карагаева по дорогам Великой Отечественной войны. Не раз приходилось ему смотреть смерти в лицо. А один из боев особенно памятен.

«Это жаркий бой на подступах к реке Висла», - говорит Юмабай. – «Черные клубы дыма, гари и пыли заволокли все вокруг. Враг оказывал ожесточенное сопротивление, не давая продвигаться нашим бойцам. На нашу огневую позицию ринулись фашистские танки. Я у орудия.

«Не торопись... Подпусти ближе, стреляй с толком», - напутствовал меня командир. Я ему ответил: «Ничего, они у меня получат».

Пушка стреляла точно. Красные языки пламени охватили машину фашиста. Такая же участь постигла и второй вражеский танк.

Гвардейцы тогда победили. Атака врагов захлебнулась. За этот бой наводчик Юмабай Карагаев удостоен медали «За отвагу».

Боевые дела воина-сибиряка отмечены двумя медалями «За боевые заслуги», двумя медалями «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина». Семь раз он получал благодарности от Верховного Главнокомандующего.

В 1945 году Ю. Н. Карагаев демобилизовался и вернулся в родную деревню Большой Улус.

Правление колхоза доверяет Юмабай Набеевичу Карагаеву руководить полеводческой бригадой. Он 17 лет проработал бригадиром полеводов. За самоотверженный труд награжден медалью «За освоение целинных земель».

Все остальные годы до ухода на пенсию Юмабай Набеевич Карагаев работал в животноводстве. Сейчас он на заслуженном отдыхе. Но, когда требуется, он приходит на помощь колхозу. И всюду односельчане видят почерк ветерана-гвардейца, ветерана-труженика.

Черняков В.
23.02.1979 г.

ПРИКАЗ
322 артиллерийскому Краснознаменному полку 117 СПД
8 мая 1945 года №06 Действующая армия
§ 1
ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Н А Г Р А Ж Д А Ю:

Медалью «За отвагу»

…

9. Ездового 1 батареи красноармейца Карагаева Юмабая Набеевича за то, что в наступательных боях с 16 по 30.04.1945 года под сильным артиллерийским и минометным огнем противника бесстрашно вывозил орудие на прямую наводку, что давало возможность успешно отражать контратаки противника и подавлять его огневые точки.

Командир 322 АКП, подполковник Иващенко.
08.05.1945г.»

Медаль «За отвагу»

Карвандин Макар Александрович

В 17 лет Макар Александрович Карвандин неожиданно стал главой большой семьи. Умер отец. А он — старший, должен поднимать сестер и братьев, которым от роду было год, три, четыре, девять и двенадцать лет.

Жила семья в деревне Алатаево Томской области. Сеяли мало: деревня стояла между двумя реками — Обью и Кетью. Вода поднималась, разливалась широко, свободно, скрывала землю. Зато заливными лугами богаты были.

Макар сызмальства приучен к охоте. Мальчишкой уходил с отцом в тайгу. И когда потребовала осиротевшая семья его силы и уменья, пошел по тем тропам, где с отцом хаживал, стал охотником. Подростком взял на себя тяжелую мужскую ношу.

В начале октября, еще по воде покидали охотники деревню. Несли на себе продукты, спали у костра. К Новому году возвращались, сдавали пушнину. В начале января опять шли в тайгу — до апреля.

Так он спас семью. Не только малышей прокормил, но в первый свой самостоятельный год показал, что парень он крепкой закваски. В бригаде охотников, состоящей из 35 человек, у него — лучшие показатели. Назвали его стахановцем, послали в Колпашево на окружной слет охотников-ударников.

Макар Александрович из того поколения, которому мы обязаны жизнью, самою возможностью радоваться солнцу и свету. По каждому из того поколения судьба проехалась тяжелым колесом, да не раз и не два, на то и война.

К ее началу он уже два года служил в частях, прославленных боями на озере Хасан. Отшумели те бои, когда Карвандин стал красноармейцем. Но обстановка оставалась тревожной.

22 июня 1941 года нам помнить суждено вечно. Даже тем, кто родился много позже. Не можем, не имеем права забывать этот день.

В тот воскресный вечер полк, в котором служил Макар Александрович, смотрел кино. Шел фильм «Валерий Чкалов». Вдруг вспыхнул свет. Красноармейцы зароптали «Сапожники!». Но на сцену вышли командир и комиссар полка. До сих пор не забыл Макар Александрович короткую речь командира:

- Товарищи красноармейцы, старшины и средний командный состав! Сегодня в четыре часа фашистская Германия, нарушив договор о ненападении, напала на Советский Союз. Наши пограничные части отражают атаки противника.

- Никакой паники, - предупредил комиссар и предложил досмотреть фильм.

Затарахтел аппарат. Но через две-три минуты в зале не осталось ни одного зрителя: без команды полк пошел «домой». Хотелось бежать, действовать, но сдерживали себя, шли степенно, молчаливо. Тут взялись приводить в порядок оружие. В тот день ни вечерней поверки, ни отбоя не было. Тихо переговаривались, спорили: когда выгоним врага с нашей территории? Через два-три дня? Или понадобится неделя?

Через неделю командир полка получил более тысячи рапортов. Все хотели на фронт. Написал рапорт и Макар Карвандин. Комполка ответил всем сразу на общем построении:

«Чувства ваши понятны, но ответ для всех одни — в просьбе отказать».

Напомнил, что здесь возможен фронт и надо быть готовыми к отражению нападения японских самураев. Предупредил: за повторный рапорт - 10 суток ареста.

Просьбы ребят, видимо, учли. Получил станковый пулеметчик Карвандин направление в полковую школу. По окончании присвоили звание младшего сержанта.

Попал Макар Александрович в 127-ю стрелковую бригаду, где немало хороших лыжников собрали. Доехали до Валдая, а дальше пешком двадцать ночей шли к Старой Руссе. Здесь под Старой Руссой приняли 5 июня 1942 года боевое крещение. Состояние перед боем скверное, сильнейшее нервное напряжение, бьет крупная дрожь. Но тут красная ракета, сигнал к атаке. Макар Карвандин — командир пулеметного отделения, ему нельзя отлеживаться. Вскочил: «Отделение! Вперед!».

Но не хватало орудий, мало и снарядов. Добиться успеха не удалось. Через неделю вышли из боев не более 100 человек. Остальные — кто убит, кто ранен.

Вскоре получил тяжелое ранение и Макар. После госпиталя направили его на фронтовые офицерские курсы, и в апреле 1943 г. он, в звании лейтенанта, вновь на фронте под Старой Руссой. Здесь же стал коммунистом.

Вскоре его опять ранило. После госпиталя — фронт. Теперь он воевал недалеко от Михайловского, у Пушкинских гор. Отсюда и в наступление пошел. Бой за боем, атака за атакой. Пока везло. А случалось весь младший офицерский состав теряли.

Освободили Остров, Тарту. А вскоре — третье тяжелое ранение. В общей сложности получил Макар Александрович пять пулевых ранений да один осколок, который до сих пор носит в своем теле. Правую руку лет десять пришлось разрабатывать, прежде чем действовать начала. Дважды перебитая, она и сейчас нередко не дает уснуть.

Тот бой для пулеметчиков Карвандина взятием Тарту не закончился. За городом обнаружили оборудованный немцами аэродром с подземными бетонированными казематами для обслуги. Засели там остатки гитлеровцев. А когда их вышибли, заняли пулеметчики оборону аэродрома.

За сутки жестокого боя многих пулеметчиков не досчитался командир взвода. Большие потери понесли и другие подразделения

батальона. Оставшихся бойцов и собрал под свое, командование лейтенант Карвандин. Доложил о том в штаб полка, спросил, какова дальнейшая боевая задача.

«Выбить немцев из укреплений!» - приказал начальник штаба полка.

«Разрешите действовать самостоятельно!?» - последовал ответ.

А обстановка была таковой. На противоположной стороне аэродрома, длиной в километр и шириной в пятьдесят метров, тянется березовая аллея. Там, где она обрывалась, с каждой стороны по пять-шесть домиков находилось. Немецкая оборона вооружена пушками, минометами и пулеметами всех систем в калибров. В лоб атаковать нельзя, потому что на ровном поле аэродрома ждут большие потери, и атака провалится. Тогда решил Макар взять врага хитростью. Он и раньше не раз пользовался смекалкой охотника, когда требовалось малым числом побить сильного противника.

Как только начали ложиться на землю сумерки, поползли солдаты Карвандина через поле к березовой аллее. Впереди - разведка, за ней - сто бойцов с автоматами и пулеметами. Как и предполагал лейтенант, в березняке немцев не было. Начало операции закончилось благополучно.

Разделив роту на две группы и назначив старших, приказал лейтенант Карвандин скрытно подобраться к домикам и внезапным ударом уничтожить гитлеровцев.

…Бой вышел коротким, но лихим и дерзким по замыслу. Не прошло и получаса, а лейтенант уже докладывал начальнику штаба полка о выполнении приказа и перечислял захваченные трофеи. Их оказалось не мало: шесть семидесятимиллиметровых пушек, тридцать четыре пулемета, сорок минометов.

Докладывая о результатах боя, лейтенант не доложил о том, что сам тяжело ранен: сгоряча решил, что без госпиталя обойдется. Но, когда поостыл немного, когда санитары осмотрели руку, стало вполне ясно: нужна срочная госпитализация.

За тот бой лейтенант Карвандин награжден орденом Красной Звезды. Это третий орден лейтенанта. Два первых - Отечественной войны и Красной Звезды -он получил, а вот третий орден вручили лишь тридцать лет спустя.

Победу встретил в тылу заместителем командира батальона выздоравливающих. Батальон расформировали, а его направили в Свердловск. И вдруг известие — началась война с милитаристской Японией. И вновь засел Макар Александрович за рапорт. Ведь он служил в тех местах, все ему там знакомо. Медицинской комиссии доказывал: правая рука не помеха, он левша, воевать может. И врачи сдались, отпустили на фронт.

Не успел на Дальний Восток: пока доказывал необходимость, пока готовили к отправке, война кончилась. Демобилизовавшись, вернулся Макар Карвандин в родные места.

Вскоре женился, жена - из Юрги. Так и связал с Юргой свою жизнь, теперь уже навсегда.

Четверых детей здесь вырастил. Пришел на машзавод и проработал здесь до ухода на пенсию. Здесь его секретарем цеховой партийной организации избрали. А потом и парторганизацию по месту жительства возглавил. Четверть века исполнял беспокойные секретарские обязанности. Исполнял так, как он привык все делать в жизни: с предельной честностью, не думая о себе, с постоянной заботой о людях.

Макар Александрович Карвандин награжден двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны первой и второй степеней, медалью «За трудовую доблесть».

— Что мне дала власть Советов? — говорит М. А. Карвандин. И отвечает просто: — Советская власть — это вся моя жизнь.

Ионов А., 18.03.1975 г.
Родионова Т., 20.10.1987 г.

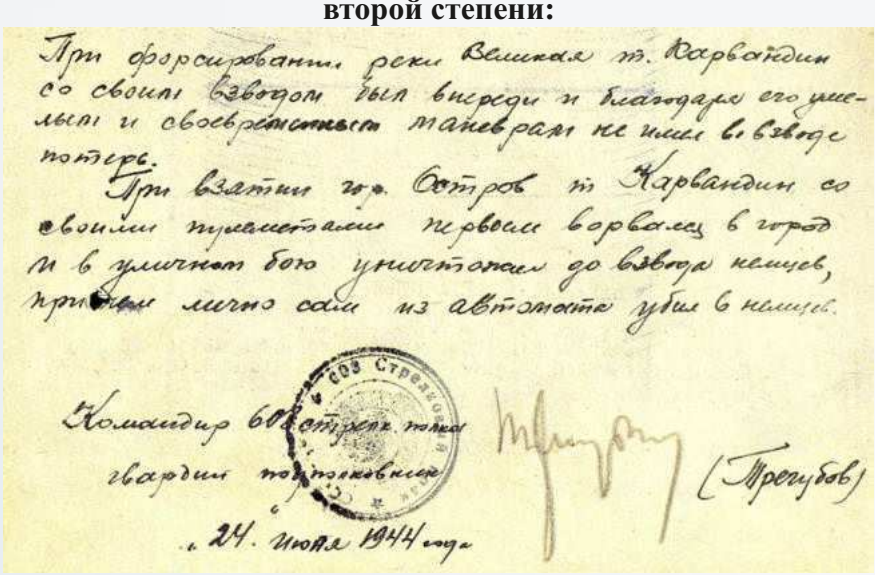
Из наградного листа Карвандина М.А. на представление к ордену Красной Звезды:

«В наступательном бою по прорыву двух линий обороны противника на подступах к городу Тарту и в уличных боях станковые пулеметы Карвандина действовали отлично, поддерживая пехоту при продвижении вперед.

Огнем пулеметов подавил **три** *станковых и* **пять** *ручных пулеметов противника, уничтожил* **до трех десятков** *солдат и офицеров противника.*

Командир 608 стрелкового полка, гвардии подполковник Трегубов. 02 сентября 1944 года».

Из наградного листа Карвандина М.А. на представление к ордену Отечественной войны второй степени:

При форсировании реки Великая т. Карвандин со своим взводом был впереди и благодаря его умелым и своевременным маневрам не имел в взводе потерь.

При взятии гор. Остров т. Карвандин со своими пулеметами первым ворвался в город и в уличном бою уничтожил до взвода немцев, причем лично сам из автомата убил 6 немцев.

Командир 608 стрелк. полка гвардии подполковник (Трегубов)

24. июня 1944 года

Карманов
Иван
Федорович

ШЕЛ СОЛДАТ К ПОБЕДЕ

Сегодня ему исполнилось семьдесят. Он давно уже ходит в штатском, и война ему снится все реже и реже. Несмотря на два пережитых инфаркта, он еще достаточно бодр. С годами менялись привычки и вкусы. Неизменной осталась лишь его любовь к фронтовой песне. Помните, бернесовское: «Эх, путь-дорожка фронтовая, не страшна нам бомбежка любая...». Это весна молодости Ивана Федоровича Карманова. Она — о нем и его боевых товарищах — фронтовых шоферах.

«За баранку сел в тридцать девятом, когда призвали в армию. Окончил курсы шоферов и решил: дело выбрано на всю жизнь.

Война застала Карманова под Оршей в рядах 13-й танковой дивизии.

«Воевали вдвоем», — вспоминает Иван Федорович, — «я и мой безотказный ЗИС-5».

Каково приходилось шоферу на войне? Фронтовики помнят, как, словно по мирной автостраде, сновали к передовой юркие полуторки и трехтонки. У них не было стального корпуса, как у танков. От пуль и осколков водителей защищала только отвага, опыт да счастливая случайность.

В сорок третьем, во время боев на Курской дуге, Иван Федорович пересел со своей разбитой почти до основания трехтонки на «студебеккер» — американский армейский грузовик. Эти автомобили грузоподъемностью 2,5 тонны фирма «Студебеккер корпорейшен» начала выпускать в годы второй мировой войны.

К новой машине привык быстро. В выносливости она не уступала трехтонке, в маневренности же даже превосходила ее.

Вдвоем с верным фронтовым другом — машиной — воевал Карманов до самой Победы. Немало трудных дорог преодолели они вместе. Ездили целиной, балками, непроходимыми снегами. Часто двигатель перегревался от натуги. Однако не было случая, чтобы приказ командира — жизненно важный груз доставить вовремя и по назначению — коммунист Иван Карманов не выполнил.

Особенно опасными были ночные поездки по незнакомой местности. Надо ехать быстро, соблюдать маскировку, чтобы случайно не нарваться в темноте на врага. Риск здесь — пятьдесят на пятьдесят. А он привык рисковать. Знал, что машина — удобная

мишень, убедился: шоферов смерть настигает гораздо чаще, чем рана.

«Война — очень тяжелая работа. На фронте каждый шофер универсал. На механиков рассчитывать не приходилось, мелкий и крупный ремонт делали сами», — говорит Иван Федорович и вспоминает...

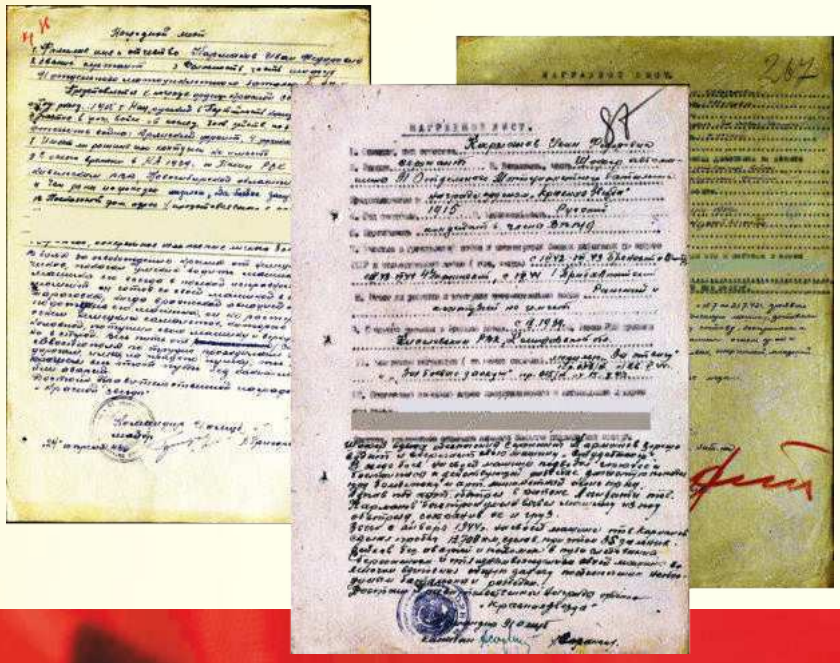
Тот путь был долгим и утомительным. По ухабистой, изрытой снарядами дороге он вел грузовик уже несколько часов. Вдруг разлетелись вдребезги шины, потерявшие эластичность на морозе. Машина встала. Что делать? Промедление — смерти подобно. Недолго угодить с ценным грузом под бомбежку. А по пути — масса подбитой техники. Снял с немецкого грузовика колеса, поставил их на свой и снова вперед.

Мелькали военные будни. Позади у Ивана Карманова уже Курск, Крым, Прибалтика. Его грудь украшали орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги». Танковый корпус шел по дорогам Европейских стран. Это для них, бесстрашных танкистов, возил он горючее и боеприпасы. Видел, как они даже в горящих танках шли вперед. Это их, раненных на поле битвы, увозил он на своем «студебеккере» в госпиталь.

И вполне по праву во время походных маршей танкового корпуса в колонне сильных, бронированных боевых машин независимо и гордо катил простой армейский грузовик Ивана Карманова.

Говорят, что человек, много рисковавший, уже не может обойтись без риска. Судьба Ивана Федоровича — подтверждение этому. После войны коммунист Карманов пошел работать в пожарную часть, где до пенсии водил пожарные машины, помогая людям бороться с неуправляемой стихией и в самом прямом смысле подтверждая свою принадлежность к огненному поколению.

Серегина Л.
26.10.1985 г.

Наградные листы Карманова И.Ф.

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

Кармушаков Шариф Зейнеевич

На бреющем полете, с воем и характерным присвистом, носились над полем боя звенья «мессершмиттов», сбрасывая смертоносный груз на наши окопы, поливая из крупнокалиберных пулеметов искореженную взрывами землю. Бой только что начался, но уже набрал полную силу, и, казалось, ничто, никакая сила теперь не остановит адского грохота. И с той и с другой стороны в бой вступили танковые корпуса, дальнобойные орудия методично долбили тылы противника, несмотря на ощущавшиеся сумерки, в небе завязалась жестокая схватка наших «ястребков» с «мессерами».

Шла легендарная битва под Орлом. На орловское направление дивизион гвардейских минометов, любовно называемых в войсках «катюшами», в одном из расчетов которого служил вторым номером наводчика сибиряк из деревни Зимник Шариф Кармушаков, прибыл из под Сталинграда. Несколько месяцев провоевал гвардии рядовой Кармушаков на Волге, и вот новая встреча с врагом под Орлом.

Установка, на которой служил Шариф. заняла ранее присмотренное дивизионными разведчиками место и приготовилась к бою. Но команды вести огонь все не было, и это короткое вынужденное безделье угнетающе действовало на расчет «катюши», на второго номера наводчика Кармушакова.

«Все воюют, а ты сиди и жди»,- недовольно ворчал Шариф, проверяя и без того выверенные приборы.

«Это ничего»,- успокаивал друга наводчик. – «Зато когда придет наш черед, фриц взвоет.

Тут заработала рация. Откудато издалека, с наблюдательного пункта поступила долгожданная команда дать четыре залпа по наступающим гитлеровцам. Поставить нужный прицел, согласно координатам, переданным по рации, - секундное дело. И вот один за другим раздаются залпы «катюш». Оставляя на черном небе огненный след, снаряды с воем уходят туда, где грохочет жестокий бой, а установки «катюш» уже покидают свои огневые позиции.

Обычно «катюши», сделав свое дело, сыграв 3-4 залпа, благополучно меняли боевые позиции и артиллерия противника не в состоянии была накрыть их своим огнем. Но на этот раз расчету, в котором воевал Кармушаков, не повезло. Их машина случайно попала под артобстрел и была разбита прямым попаданием снаряда.

Подробностей Шариф не помнит: его тяжело ранило в голову и очнулся он много суток спустя в медсанбате. Первым вопросом его к медсестре был:

«Как там, сестричка? Орел у кого?». «Наш Орел, наш», - успокоила медсестра раненого.

«А «катюша» моя цела?»

«А про «катюшу» я, милый, ничего не знаю. Цела, наверное».

Потом Шариф, конечно, узнал, что те, кто уцелел, получили новую установку и по-прежнему бьют фашистов. Он же, Кармушаков, вынужден залечивать раны.

По выздоровлению Шарифу предложили остаться при госпитале в хозяйственном взводе, но минометчик пошел к комиссару госпиталя.

«Когда я уходил на фронт», - сказал он комиссару,- «то обещал землякам: или грудь в крестах, или голова в кустах. Так что, товарищ комиссар, не могу я в тылу остаться».

Понравилась комиссару просьба солдата, и не стал он задерживать минометчика.

«Ну, что ж. Идите, гвардеец, воюйте».

И были снова бои, снова играли «катюши» победные марши и на Днепре, и на Одере, и под Бобруйском, и под Варшавой.

Был отважный минометчик еще дважды ранен, но вновь и вновь находил расчет своей «катюши».

За храбрость в боях имеет гвардеец восемь благодарностей Верховного Главнокомандующего, он награжден знаком «Отличный минометчик», медалями «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина» и многими другими.

В 1945 голу демобилизовался гвардии рядовой Шариф Зейнеевич Кармушаков и вернулся в Юргу. Недолго отдыхал после войны бывший минометчик, пошел работать на машиностроительный завод в цех №10, где и работал, пока не подошло время идти на заслуживший отдых.

Так воевал наш земляк гвардии рядовой, наводчик гвардейского миномета Шариф Зейнеевич Кармушаков.

Ионов А.
17.12.1977 г.

Залп гвардейских минометов М-13 («катюш»)

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ

Карпов Павел Ефимович

В 1938 г. Павла Карпова призвали на действительную службу в Красную Армию.

Служил он на Дальнем Востоке, учился хорошо, был отличником боевой и политической подготовки. Время подходило к демобилизации.

Радовался молодой воин.

«Приеду домой, — мечтал он, женюсь и опять буду работать в колхозе». Но его мечта не сбылась. Над Родиной нависли черные тучи, и Карпов ушел воевать.

«В феврале 1942 года», - вспоминает бывший фронтовик Павел Ефимович Карпов, - «мы, дальневосточники, выехали на Запад. Дальневосточная армия хорошо обучена военному делу. Солдаты и командиры физически крепки и выносливы — сибиряки.

Калининский фронт. Я командир минометного расчета.

Боевое крещение получил на ржевском направления. Здесь у немцев были сильные укрепления. В каждом селе гитлеровцы наставили бронеколпаки, глубоко врылись в землю. Порою за одно село приходилось схватываться по нескольку раз».

« Однажды», — рассказывает Павел Ефимович, — «в августовское утро наши части и вспомогательные подразделения — авиация и дальнобойная артиллерия — внезапно нанесли мощный удар противнику. Самолеты бомбили с воздуха, грянули артиллерийские залпы, застрочили пулеметы и автоматы. Мне приказано подавить пулеметные точки врага. Точный беглый минометный огонь уничтожил четыре пулемета. Двинулись наши танки. Неудержимой, стремительной лавиной солдаты-сибиряки преследовали бегущих фашистов.

Вот здесь-то гитлеровцы на своей шкуре почувствовали, что такое гнев советского воина, доблесть гвардейцев, умевших наступать с сибирской хваткой.

Более 80 километров войска прошли вперед, много освободили населенных пунктов».

В дальнейших наступательных боях под Ржевом П. Е. Карпова тяжело ранило.

За стойкость и мужество, проявленные в боях с гитлеровцами, старший сержант П. Е. Карпов награжден орденом Красной Звезды, а затем к ордену прикрепилось еще три медали.

Орлянский К.
23.02.1972 г.

Орден
Красной Звезды

ГВАРДЕЕЦ ВОЙНЫ И ТРУДА

Карташов Гавриил Васильевич

На первый взгляд, ничего выдающегося в своей жизни Гавриил Васильевич Карташов не совершил: выполнял будничное дело, не ставил шумных рекордов. А односельчане едины в своем мнении: «Замечательный человек, работящий, заботливый, всю душу делу отдает», — говорят они.

...Окончив 4 класса. Г. В. Карташов рано пошел работать. Трудился на попереченских полях, сеял, заготавливал корма, убирал хлеб, возил на лошадях разные грузы. В 1936 году вместе с братом Андреем сел за штурвал комбайна. Мечта стать механизатором сбылась.

Через год Гавриила Васильевича призвали и армию. Служил он на Дальнем Востоке, недалеко от озера Хасан. Там вступил в комсомол.

После службы Карташов вернулся в Кузбасс. Но его мирному труду помешала война.

Первые сибирские эшелоны с бойцами уходили на запад. Гавриил Васильевич с земляками попал на Ленинградский фронт. Никогда не забудутся сражения за город революции.

«Тогда, помнится, наша рота вела разведку боем в районе деревни Красный Бор», — рассказывает ветеран Великой Отечественной. — «Бой неравный. Истекая кровью, бойцы не отступали, сражались, не жалея сил. С поля боя вернулось лишь 11 человек. В том числе и я».

В этом бою Карташова тяжело ранило. После лечения в госпитале сибиряк вернулся в родную часть.

За мужество, проявленное в бою, получил первую правительственную награду - орден Красной Звезды. Спустя некоторое время отважного сибиряка приняли в партию коммунистов.

Как бывалого бойца его посылают с группой бойцов в разведку. Задание: достать «языка». Старший сержант Карташов возглавил группу смельчаков. Двое суток длилась операция и увенчалась успехом: в штаб доставлен гитлеровский офицер. За выполнение задания сибиряка наградила орденом Славы. Это его вторая фронтовая награда.

Фронтовые дороги... Бои... Сколько их было за годы войны! Сколько раз приходилось Гавриилу Васильевичу смотреть смерти в глаза! Ему везло, он оставался в строю. Даже после ранений и контузий, а их было немало, дело заканчивалось медсанбатом, госпиталем — и снова вперед.

В боях за Прибалтику Карташов уже воевал старшиной роты. У него накопился богатый фронтовой опыт, на груди сияли ордена Красной Звезды, Славы, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие. Восемь боевых наград.

...Отгремели бои, страна приступила к лечению ран, нанесенных войной. В 1945 году Карташов вернулся в родное село. Здесь нужны крепкие, умелые руки, ведь нелегкий труд хлебороба долго лежал на плечах женщин, стариков и детей.

Несмотря на тяжелое ранение, Гавриил Васильевич пошел работать. Вскоре его направили на курсы трактористов. Болели раны, но сила воли одолела недуг — Гавриил Васильевич вышел победителем в схватке с болезнью. Успешно окончил курсы и сел на трактор ХТЗ. Через год Карташову доверили бригаду, которой он бессменно руководил пятнадцать лет.

Коллектив его бригады выращивал высокие урожаи зерновых, не раз выходил победителем в социалистическом соревновании по производству зерна, неоднократно получал вознаграждения.

Черняков В.
25.12.1973 г.

Из наградного листа Карташова Г.В. на представление к ордену Красной Звезды

«В бою 24.02.1945 года по разгрому Курляндской группировки немцев тов. Карташов проявил отвагу и мужество. При отражении вражеской контратаки он, залповым огнем из автоматов своего отделения, подавил огонь крупнокалиберного пулемета противника, чем дал возможность продвигаться нашей пехоте. Лично сам броском противотанковой гранаты уничтожил 3 немецких солдат.

Тов. Карташов достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Командир 188 гвардейского стрелкового Ленинградского, ордена Кутузова 3 степени полка, гвардии полковник Кубатко.

28.02.1945 года».

Из наградного листа Карташова Г.В. на представление к ордену Славы III степени:

«Гвардии ст. сержант Карташов 10.06.1944 года умело и мужественно руководил пулеметным отделением и уничтожил огнем из станкового пулемета 3 ДЗОТа противника с их прислугой. Командир 188 Гв. СТР ПОЛКА, гвардии майор Давиденко. 14.6.44 года».

Карякин Алексей Калистратович

Отец наш, Алексей Калистратович Карякин, говорил мало и редко о войне. Воевать с японцами на Дальнем Востоке ему пришлось всего две недели, а было ему тогда 18 лет. Служить довелось артиллеристом на эсминце «Расторопный», где за короткий период боевых действий в войне с Японией, заслужил медаль «За отвагу».

После разгрома Квантунской армии отца наградили медалью «За победу над Японией», а позже орденом Великой Отечественной войны II степени. Героем себя не считал, так как, по его словам, случай-то был заурядным: во время боя на корабле случился пожар и он, чтобы не допустить взрыва, побыстрому скинул горящие ящики со снарядами за борт.

Во флоте папа служил долгих 7,5 лет (в 1944 г. забрали, а в 1952 г. демобилизовался). Два года из них на подводной лодке. Молчал о том, какая это подлодка. Рассказывал только как-то раз о красотах Красного моря да о Канаде, но чаще говорил о товарищах, вспоминал случаи на службе. Особенно ярко запомнился его рассказ о превратностях судьбы.

Папа и его друг Резинкин сошли на берегу по увольнительной, а ребята на катере ушли на задание по разминированию акватории Японского моря. Подорвались. Погибли все.

Однажды попросил: «Дети, если будете во Владивостоке, сходите на военный причал, возложите цветы к мемориалу – моим погибшим друзьям». Его просьбу я исполнила. В тот день к «стене памяти» с двумя розами, как и у меня, подошел японец. Обменявшись взглядами, оба молча положили цветы. Каждый думал, конечно, о мире – самом необходимом условии для счастья.

Я принадлежу к поколению, которое принято называть «дети войны». Наши деды, наши родители пережили страшную для России пору – одни воевали, другие ощутили все ее тяготы на себе.

Росли мы на примере стойкости и героизма советского народа, гордясь Великой Победой и яростно ненавидя фашизм.

На празднике у моей бабушки, Шкуриной Марфы Степановны, собиралась многочисленная родня. Два брата – фронтовика: Иван Степанович – простреленный насквозь, весь в шрамах; Аким Степанович – вернувшийся с войны без руки; его жена бывшая партизанская связная, Елена Егоровна.

Они с легкой завистью говорили, что мой контуженный дед – Алексей Степанович Шкурин легко пережил войну, так как служил у Рокоссовского при штабе. Бабуля плакала, вспоминая своих братьев, погибших на той страшной войне. Мне запомнился, по ее рассказам, только один – Николай Степанович. Он погиб в 1943 году.

Иногда в разговорах звучало имя маршала Еременко, который приходился родным дядей Елены Ефремовны. Им гордились. Гордились и папиным двоюродным братом Павлом Алексеевичем Карякиным – фронтовым разведчиком, полным кавалером орденов Славы.

Они, фронтовики, были скромны, доблестью своей не бахвалились. Особенно дядя Паша (Павел Алексеевич), он вообще не говорил о войне, а только закрывшись ладонями от людских взглядов, молча плакал.

Война – торжество зла. Но нет силы сильнее любви к Отчизне, потому советские люди и победили. Май 45-го года защитил от фашизма не только наше будущее, но и весь мир.

Попова В., дочь.

Медаль «За отвагу»

Карякин Павел Алексеевич

Два года нес до войны службу в пехоте на Дальнем Востоке кузбасский парень Павел Карякин. Вспоминал он часто родное село Троицкое, что близ Юрги, колхоз, стариков-родителей, друзей и многочисленную родню. Карякины в их местах чуть ли не в каждой второй избе живут.

Тянуло Павла домой. Но свою важную солдатскую работу делал старательно, с крестьянской обстоятельностью. Как, впрочем, привык все делать в жизни.

Невысокий и коренастый, солдат отличался большой физической силой. И как это часто бывает у сильных людей, он добр и немногословен. Когда в казарме перед сном зубоскалы (а в какой роте их нет!) заводили «треп» и прохаживались часто по адресу Павла, он отмалчивался и добродушно улыбался.

Герой Советского Союза Василий Нилович Исайченко, служивший на Дальнем Востоке с Карякиным в одной части, говорит:

— Спокойный был парень... Но силен! Помнится, гранату дальше его никто не метал.

Не думал, не гадал Павел, что вернется в свое Троицкое не скоро. Что предстоит ему самое памятное в жизни дело — бить фашистов, гнать их с советской земли. Что вернется он в родное село через обугленные войной села и города Подмосковья, сквозь огонь и гром боев на Северном Кавказе, на Украине и Румынии, через кровопролитные сражения в Чехословакии.

Когда началась война и немцы прорвались к подступам Москвы, пошли по сибирской магистрали на помощь столице «зеленой улицей» воинские эшелоны. В одном из них ехал с Дальнего Востока на войну и Павел. Вагоны с грохотом простучали по стрелкам, на знакомой до боли в душе, станции Юрга, промчались мимо родных мест солдата...

На фронте Карякина зачислили в полковую разведку. Ребята в разведвзводе как на подбор. Впрочем, их действительно подбирали один к одному. Предстояла трудная работа: пробираться в немецкие тылы, добывать ценные сведения, брать «языков».

...Трое солдат: Иван Савин, Александр Еманов и Павел Карякин лежат на «ничейной» полосе фронта. Сзади, совсем недалеко, свои. Впереди, чуть поодаль, немцы. Только назад оглядываться солдатам резона нет. Они вперед смотрят.

— «Язык» нужен позарез, — сказал командир разведвзвода Антюхин. — В штабе ждут.

«Язык» нужен. И нужно солдатам проползти восемьдесят метров «ничейной» земли, без шума взять «языка» и как-то пройти эти восемьдесят метров обратно уже вчетвером. А «ничейная» земля — это и мины, и скрытая сигнализация, и прочие неожиданности.

В бинокль хорошо видно, как группа немцев пулемет на новое место перетаскивает. Вон еще трое, наверное, в караул направились. Надо все заметить. Заметить, когда и как зарядку утром делают, где обедают. И себе маршрут составить.

Все трое недавно в разведчиках. Майор Андреев подбирал солдат в разведвзвод лично. Ходил вдоль строя и вглядывался в каждого. Этому вот и смелости не занимать, да не сдержан. Этот по всем статьям бы подошел, да силенки в руках маловато. А в разведке народ, смелый нужен, выдержанный, крепкий.

Местность на «ничейной» земле для разведчика самая подходящая: болото, кустики. Если с умом, то вплотную к человеку подползти можно — не увидит, не услышит. С умом... Только немец — он тоже не дурак.

Раз, другой чуть приметно нагнулись ветки большого куста. А ветра нет. Выходит, сидит под кустом немецкий наблюдатель. Тоже замаскировался на «ничейной».

Бинокль прощупывает каждый метр, останавливается на каждом бугорке или ямке. Пост здесь, видимо, у немцев постоянный. Одного наблюдателя сменил другой.

Перед выходом еще раз обсудили, как идти, где лучше залечь. Распределили обязанности: один прыгает на наблюдателя, другой заранее приготовленным кляпом запечатывает ему рот, третий, если понадобится, «погладит» по голове прикладом.

Вышли близко к полуночи. Ползли, прислушиваясь к каждому шороху. Залегли в болоте перед самой сменой караулов, в трех метрах от поста. Новый наблюдатель и оглядеться не успел — придавили к земле. Потом взвалили его на спину самому дюжему из разведчиков, Карякину, и назад.

Хватились фашисты, когда у разведчиков восемьдесят метров «ничейной» полосы были давно за спиной. Пальбу подняли бешеную. Но трое друзей уже сидели в окопе, с любопытством разглядывали своего «языка», хохотали, как он, здоровенный немец, испуганно таращит глаза.

— Сытый такой немец. Крепенький. Лет под тридцать пять,— вспоминает Павел Алексеевич — Кажется, просто взяли. А запомнился. Первый все же. Сколько страха тогда натерпелись. Потом, в какие только переделки не попадали! Привык.

- Сколько вы фашистов взяли во время войны, Павел Алексеевич?

- Разве упомнишь всех!— отвечает.— Много их было...

Прославленные сибирские дивизии воевали там, где особенно трудно. После разгрома немцев под Москвой пришлось Карякину в составе своей части освобождать от врага Северный Кавказ. Здесь во время налета «юнкерсов» его тяжело ранило. До сих пор об этом напоминает осколок в ноге.

... Слякотная украинская весна 44 года. Сколько горя и слез увидел солдат из далекой Сибири на близкой ему многострадальной Украине. Сколько выплаканных глаз

женщин и детей с радостью и надеждой смотрели на бойцов-освободителей. И сколько следов фашистских зверств! К этому привыкнуть невозможно…

У станции Водопой, возле Николаева, продвижению полка мешал немецкий пулемет. Фашисты, оставляя станцию, приказали двум головорезам задержать советских бойцов, пока немцы, «удрапают» подальше.

— Велели мне взять двух разведчиков, пробраться к пулемету и уничтожить, а пулеметчиков брать обязательно живыми,— говорит Павел Алексеевич.— А они головы поднять не дают! Плащ-палатку мою прострочили пулями. Ну, зашли мы сбоку и навалились на них. Здоровые были зверюги и отчаянные. Обыкновенно, значит, скрутили мы их и поволокли. Тут только заметил, что плащ-палатка в крови. Ранило меня...

За этот подвиг Карякина наградили орденом Славы III степени. После недолгого лечения в санбате он снова вернулся к своим друзьям-разведчикам. Сибирская дивизия участвовала в освобождении Николаева, форсировала Буг и с боями подступила к Одессе.

— Проведали мы, — продолжает рассказ Карякин,— что на одесских путях стоит большой эшелон из Германии с гостинцами для немецких солдат. Его даже разгрузить не успели. У состава идет возня, пыхтит паровоз, слышна чужая речь. Фашисты хотели свои подарки вывезти, чтобы нам не досталось. А мы решили его не выпускать! Ночь, тьма, ни зги не видно. Подложили под рельсы у самого фашистского носа мины и взорвали. Нас обнаружили... Всю ночь продолжался бой. И хотя нас всего 15 бойцов, но мы продержались до утра. А с рассветом подошло подкрепление. За успешные действия в тылу противника и захват вражеского эшелона с подарками Павла Карякина наградили орденом Славы II степени.

А вот бумага с блокнотный лист, врученный смелому и отважному воину: «Вам, товарищ гвардии старший сержант Карякин Павел Алексеевич, за отличные боевые действия по овладению областным центром и крепостью Измаил объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза товарища Сталина (приказ от 26 августа 1944 года).

Командир части, гвардии подполковник Сметанкин».

Все дальше на запад двигалась армия. Позади остались Днестр и Дунай. Советские войска громили врагов на территории Румынии. И всегда впереди полка сибиряков, которым командовал подполковник Настагунин, вели поиск обстрелянные в боях, прошедшие огонь и воду полковые разведчики. И вел их молчаливый и спокойный молодой колхозник из Кузбасса Павел Карякин.

Как-то Павел Алексеевич с другом оказался метрах в двадцати впереди от передовой. И вдруг немецкие танки. Два обошли их, остановились и бьют по нашим. Впереди фашистская передовая. От своих отгорожены этими металлическими чудищами.

Лежат два солдата и чуть не плачут от обиды и злости: ни гранаты под рукой, ни бутылки с горючей жидкостью. Из винтовки по танку пальнуть — что пощекотать. Лежи и жди, когда повернется да к земле припечатает. А танк отстрелялся, повернулся и прошел мимо. Оказывается, на близком расстоянии не видно, что на земле делается.

За несколько дней до победного сорок пятого года войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили будапештскую группировку немцев. Круглые сутки шли тяжелые бои в столице Венгрии. Зажатые в кольцо фашисты предпринимали отчаянные попытки вырваться, пускались на всякие хитрости.

Однажды ночью мимо штаба полка Настагунина автоматчики, одетые в советскую форму, вели большую колонну военнопленных.

— Что-то нам в этой колонне не понравилось,— говорит Павел Алексеевич.— Мы спрашиваем: «Кто идет», а конвоиры отвечают, по-русски, конечно: «Осторонитесь, пленных ведем!».

Тут мы быстро разобрались, что к чему. Большая группа эсэсовцев пыталась хитростью выбраться из Будапешта. Когда фашисты поняли, что их разгадали, они атаковали штаб полка.

Бой был, бой жесткий. Двадцать наших разведчиков, санитарная рота и штабные офицеры дали фашистам прикурить! До трех часов следующего дня шло сражение. Уложили немцев там видимо-невидимо. Довелось мне в тот же день вести пленного фашистского генерала в штаб, так от того, что он увидел, всего от злости повело.

Через четыре года после победы за тот бой Павлу Алексеевичу Карякину вручили в горвоенкомате орден Славы I-й степени.

Концевой О.
23.02.1968 г.

Ордена Славы трех степеней

ВЕТЕРАН СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ

Килин Семен Петрович

Эти несколько осенних дней сорок третьего года стояли в Прибалтике на редкость сухими и теплыми. Давно уже пожелтела и полегла на невозделанных колхозных полях буйно разросшаяся за лето трава, а в воздухе, будто это в разгар лета, плавала липкая серая паутина

— Бабье лето... — тяжело вздохнув, заметил кто-то из артиллеристов- разведчиков и с тоской посмотрел туда, где на фоне неба неясно виднелись очертания большого города.

Над изломанным силуэтом Нарвы свинцовой тучей висел дым пожарищ, глухо с небольшими интервалами откуда-то из-за города ахали дальнобойные орудия немцев, чуть правее плавно кружил самолет корректировщик.

Семен Килин со своими солдатами спешил засветло добраться до переднего края. Там он должен выбрать подходящее место для наблюдательного пункта, чтобы как можно точнее засечь огневые позиции гитлеровцев.

Задача у сержанта Килина сложная. Нарва—город на реке. Он сильно укреплен немцами, и наши войска после нескольких неудачных попыток взять город штурмом перешли к блокаде Нарвской крепости, одновременно готовясь к решительному штурму. Саперы строили сразу семь переправ через не широкую, но с крутыми берегами глубокую и бурную реку. Семь переправ, хотя форсирование реки намечалось лишь по одной. А остальные, чтобы отвлечь внимание гитлеровцев, не дать возможности сконцентрировать в один мощный огневой кулак артиллерию.

И на сержанта Семена Килина, как на командира отделения артиллерийской разведки, легли в подготовке штурма большие задачи. Его разведчики должны нанести на карту огневые позиции противника, привязать к местности свои огневые точки, а когда начнется штурм — корректировать огонь батарей полка.

Скажем сразу: со своими задачами артиллеристы-разведчики справились отлично. Не зря их командиру, сибиряку из Юрги сержанту Семену Килину, за четкую корректировку огня, за точную предварительную разведку огневых позиций немцев вручили орден Красной Звезды.

Бой под Нарвой —не первое боевое крещение Семена Петровича Килина. Начинал он боевой путь рядовым минометчиком в 22-й гвардейской стрелковой Сибирской добровольческой дивизии. Вместе с дивизией боевое крещение Семен принял под городом Белым на Калининском фронте. Не повезло ему в тех боях: на пятый день сражений осколком снаряда ранен в плечо, и пришлось три месяца залечивать рану в госпитале.

После госпиталя минометчик Килин попал под Великие Луки. Освобождал Невель. Новосокольники, а потом и Нарву.

Во многие города Семен Петрович может приехать как в родной город. С боями брал Новгород, Гдов и Псков, гнал оккупантов из Тарту и Таллина, за форсирование пролива Виртсу к острову Саремаа Семен Петрович Килин награжден вторым орденом Красной Звезды. Потом участвовал в упорных боях на Карпатах, в Венгрии, Австрии, Чехословакии. На груди ветерана красуется медаль «За освобождение Вены». Сражался он и за Прагу.

У фронтовиков считалось, что если пехота — царица полей, то артиллерия— бог войны. И это справедливо. Ни одна атака, ни один штурм не смогли бы достичь успеха без поддержки артиллерии. Удачная артподготовка — половина успеха боя. А, чтобы батареи били точно по цели, нужна тщательная подготовка. И вот здесь-то и ложилась огромнейшая ответственность на артиллеристов-разведчиков, на корректировщиков артогнем.

Вот почему артиллерист Семен Килин может по праву считать любую победу, в которой он принимал участие, и личной победой.

Мечтал сержант Килин дойти до Берлина. Увы, не довелось. Впрочем, Семен Петрович не в обиде на судьбу. Его отозвали с фронта для подготовки к участию в параде Победы на Красной площади в Москве.

Семен Петрович вспоминает:

«То, что 106-му гвардейскому гаубично-артиллерийскому Нарвскому Краснознаменному ордена Кутузова полку предоставили право послать своего представителя на Парад Победы в Москву, мы считали большой честью. Это означало, что Верховное командование по достоинству оценило боевые заслуги полка, отличившегося в боях на Калининском, Ленинградском, Втором Прибалтийском и Третьем Украинском фронтах. Девять раз салютовала Родина в честь побед частей и соединений, в составе которых сражался наш полк.

Прологом Парада Победы для всех нас стали четыре года боев. И, шагая по Красной площади 24 июня 1945 года, я думал: мои боевые товарищи, живые и мертвые, сделали все, чтобы сберечь для советского народа нашу главную площадь.

...В одну из весенних ночей 1945 года меня вызвали в штаб полка. Явился туда, имея при себе, как обычно, автомат, полевую сумку, планшетку и бинокль, готовый получить задание по подготовке предстоящего боя. Помощник начальника штаба приказал сдать снаряжение и, вручая пакет, сказал:

— Поедешь на парад в Москву. Садись в машину. В штабе дивизии тебя ждут.

И вот получена последняя команда: «По вагонам!». Вскоре за окнами уже мелькали поля, села, города Венгрии, Румынии. Пересекли границу СССР. Молдавия,

Украина, Россия… Сожженные села, разрушенные города. Кратковременные остановки. Радостные и недоумевающие лица. По тем временам наш воинский эшелон казался необычным: молодые, здоровые солдаты, на груди всех боевые ордена и медали. Кто такие? Откуда? Куда? … Военная тайна.

Наконец, прибыли в Подмосковье. Четыре недели занимались строевой подготовкой по десять часов ежедневно. Дважды репетировали: днем в аэропорту и ночью на Красной площади. Перед нами стояла почетная задача: приняв участие в Параде Победы, представить на нем Красную Армию, освободившую мир от коричневой чумы, сокрушившую и добившую врага в его собственном логове.

24 июня мы проснулись в 5 часов утра. Завтрак, электричка, построение в походную колонну на Комсомольской площади, марш по улицам Москвы.

Кругом ликующие лица, приветственные возгласы. На всем протяжении пути на мостовой — цветы. Моросил мелкий дождик, но его никто не замечал.

Выстроились для парада. Перед нами Мавзолей. На трибуне Сталин и другие руководители партии и правительства, видные военачальники.

Что чувствовал в эти минуты? Стоял в третьей шеренге четырнадцатым от правофлангового в строю сводного подразделения Третьего Украинского фронта. Я, сибиряк, в Москве впервые. С жадностью охватывал глазами величественную панораму: собор Василия Блаженного, кремлевскую стену от Спасской до Никольской башни. Мавзолей. На его фоне светлым и темным пятнами выделялись кони маршалов Жукова и Рокоссовского.

Наступил самый ответственный момент: подходим к трибуне Мавзолея. Нервы и мускулы — на пределе. Думаешь об одном: сохранить дистанцию и ритм марша.

У Спасской башни прозвучала команда: «Вольно!». Только здесь немного расслабились и облегченно вздохнули с чувством выполненного долга. А потом следовали два дня отдыха — время незабываемых встреч с Москвой. И возвращение в свою часть. В Венгрию».

В прошлом году начальник группы ПОР треста «Юргапромстрой» Семен Петрович Килин ездил в Кемерово на встречу ветеранов сибирских добровольческих формирований. Там неожиданно для себя, встретил сослуживцев из дивизии. Это И. Ю. Файзуллин, Г. Б. Хананов, И. Н. Кузнецов и И. И. Якимов. Что удивительно, все они из Юрги! Живут однополчане в одном городе, а встретились и узнали друг о друге в областном центре.

Семену Петровичу Килину 50 лет. Но молод душой и полон энергии ветеран войны. Он активный общественик, возглавляет в тресте «Юргапромстрой» постоянно действующее совещание.

Коммунист с 1944 г., С. П. Килин любое поручение партийной организации всегда выполняет добросовестно, как добросовестно и аккуратно выполняет все, что ему поручается.

Ионов А.
09.05.1973 г.

Из наградного листа Килина С.П. на представление к ордену Красной Звезды от 26.09.1944 г.:

«В 2.00 17.09.1944 тов. Килин организовал встречу и постановку батареи на ОП, чем обеспечил дивизиону своевременное занятие боевого порядка, открытия огня и способствовал выполнению общей задачи при прорыве.

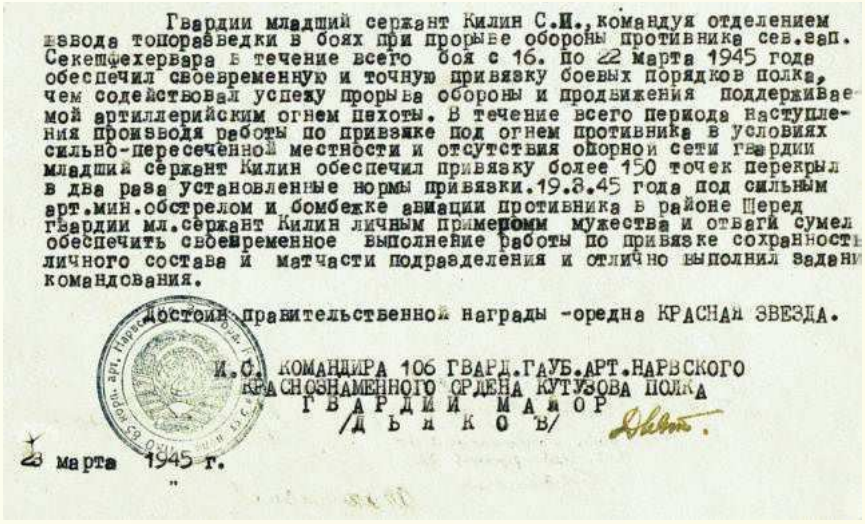
С продвижением вперед с 17.09.1944 по 25.09.1944 года Килин, несмотря на частые смены боевых порядков (по 2-3 раза в сутки), на всех этапах боя в трудных условиях лесистой местности каждый раз производил топопривязку ОП. Всего за 7 дней боя со своим отделением привязал до 150 точек, вполне обеспечил своевременность открытия и точность огня батареи.

Командир 85 Корп. Арт. Нарвского полка, подполковник Бойко».

Ордена Красной Звезды

Из наградного листа Килина С.П. на представление к ордену Красной Звезды от 23.03.1945 г.:

Гвардии младший сержант Килин С.И., командуя отделением взвода топоразведки в боях при прорыве обороны противника сев.зап. Секешфехервара в течение всего боя с 16. по 22 марта 1945 года обеспечил своевременную и точную привязку боевых порядков полка, чем содействовал успеху прорыва обороны и продвижения поддерживаемой артиллерийским огнем пехоты. В течение всего периода наступления производя работы по привязке под огнем противника в условиях сильно-пересеченной местности и отсутствия опорной сети гвардии младший сержант Килин обеспечил привязку более 150 точек перекрыл в два раза установленные нормы привязки. 19.3.45 года под сильным арт.мин.обстрелом и бомбежке авиации противника в районе Перед гвардии мл.сержант Килин личным примером мужества и отваги сумел обеспечить своевременное выполнение работы по привязке сохранность личного состава и матчасти подразделения и отлично выполнил задание командования.

Достоин правительственной награды -ордена КРАСНАЯ ЗВЕЗДА.

И.О. КОМАНДИРА 106 ГВАРД.ГАУБ.АРТ.НАРВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ОРДЕНА КУТУЗОВА ПОЛКА
ГВАРДИИ МАЙОР
/Д ь я к о в/

23 марта 1945 г.

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Кильмухаметов Мухамедгалей Хазеевич

В редакцию пришел пожилой человек, среднего роста, худощав, с седеющей головой. Несмотря на свои, как выяснилось из разговора 70 лет, выглядел он, если можно сказать, молодцевато. Что-то от военного сохранилось: манера обращения, походка. Когда посетитель, присаживаясь к столу, распахнул тужурку полувоенного покроя, на темно-синем пиджаке чуть не всеми цветами заиграли знаки воинской доблести.

Однако Мухамедгалей Хазеевич Кильмухаметов — сугубо штатский человек, он всю жизнь трудился на земле. А медали, которыми украшена грудь ветерана — память лет, когда война оторвала его, как и многих других, от мирного труда в родной деревне и бросила на передний край борьбы с фашизмом. Впрочем, он всегда был на передовой, и даже здесь, в Зимнике, где родился, трудился, а сейчас отдыхает как персональный пенсионер по старости.

Не много осталось среди нас людей, которые своими мозолистыми, натруженными руками закладывали первый камень в фундамент строительства социализма. Мухамедгалей Хазеевич один из них. И жизнь его по своему смыслу и содержанию подобна книге, которую подарил человечеству М.Шолохов. Он один из тех, кто поднимал целину здесь, в Сибири.

- Срочную службу я служил в том самом 21-м артиллерийском полку, чье имя и по сей час носит известный колхоз в нашем районе, — делится воспоминаниями ветеран. — Закончив службу в звании сержанта, вернулся домой в 1925 году и снова пошел в батраки. Недолго на сей раз пришлось батрачить. Приехал в Зимник из Башкирии умный старик — Хаким Файзуллин. Был он грамотным, начитанным человеком и посоветовал нам:

- Долго ли еще будете ходить в батраках? Пора вам объединиться. Поезжайте в райземотдел, там вам помогут...

И, правда. В райземотделе (тогда находился в Болотном) встретили нас хорошо, посоветовали, с чего и как начать, пообещали помочь ссудой и машинами. Никаких артелей тогда еще не было...

В начале 1928 года организовалось в Зимнике первое товарищеское объединение по совместной обработке земли — ТОЗ. В нем объединилось двенадцать семей батраков и бедняков. Председателем избрали Кильмухаметова. Райземотдел выделил ссуду, семена для посева. На ссуду приобрели несколько лошадей.

— Свое товарищество назвали «Алга», что по-русски означает «Вперед» — говорит бывший председатель. — В первый же год получили хороший урожай. Рассчитались с государством по ссуде, засыпали добротные семена, а оставшийся хлеб разделили по едокам. Никто не остался обиженным, все были довольны, что наконец-то, благодаря помощи Советской власти, избавились от кулацкой кабалы.

В 1929 году во время известных событий на КВЖД молодого председателя снова призвали в ряды РККА. Тогда он и принял боевое крещение. А когда вернулся, организовал с товарищами в Зимнике колхоз «Партизан», в котором объединилось теперь 32 двора. И опять председателем избрали его.

— Очень трудно было руководить таким коллективом: грамота у меня невелика, а ответственность возросла, и задачи стали наиболее сложными. В колхозе ни одного специалиста. До всего приходилось своим умом доходить, - рассказывает Мухамедгалей Хазеевич — А тут появились первые тракторы, и уж больно захотелось мне оседлать стального коня. Отпустили меня из колхоза на курсы трактористов в Арлюкскую МТС.

Только не долго, всего лишь два года, поработал на тракторе. Снова уговорили принять в Зимнике колхоз.

В бесконечных председательских заботах и хлопотах быстро пролетели три предвоенных года. И вот снова пришлось, и на сей раз надолго, расстаться с родным колхозом, с семьей.

На фронт уехал коммунистом во второй месяц войны. Воевал на далеком Кольском полуострове в одном из подразделений десятой гвардейской дивизии в должности секретаря парторганизации стрелковой роты.

За смелость и мужество в боях воин-сибиряк награжден орденом Славы, медалью «За отвагу». Дважды ранен (последний раз тяжело), но всякий раз после лечения возвращался в строй.

В конце 1945, едва переступив порог родного крова, Мухамедгалей Хазеевич (в который уже раз) принял свое детище — колхоз.

Многие товарищи, с которыми организовывал коллективное хозяйство в деревне, не вернулись домой... Как их не хватало председателю в те послевоенные годы, когда приходилось преодолевать столько трудностей!

Трудности…сколько их вынесли плечи первого председателя-коммуниста! Однако ничто не сломило человека, его духа и воли руководителя. И сегодня, семидесятилетний ветеран полон сил и энергии, а вспоминая о пережитом, благодарит судьбу за добрый след на земле, оставленный им, как защитником Отечества, так неутомимым тружеником колхозного строительства.

Колмогоров Н.
01.05.1972 г.

Орден Славы III степени

Орден Отечесвенной войны II степени

Из наградного листа Кирилова А.М. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«Тов. Кирилову поставлена задача разведать дорогу, что Южнее с. Пратупил и доставить сведения о противнике. Тов. Кириллов с наступлением темноты 27.08.1944 года переправившись через р. Западный Буг и в течение ночи достигнув указанного места, собрал ценные сведения о противнике, доставив их командиру.

Противник пробивался отходить по дороге, тов. Кирилов принимает смелое решение с оставшимися возле него 3-мя бойцами. Выходит на дорогу и своим огнем преграждает путь отходящему противнику до подхода роты ПТР дивизиона. При этом уничтожил огнем отделения:10 автомашин, 1 тягач противника, 13 немцев и доставил 3-х пленных немцев.

Противник в начале дня усилил огонь и перешел в контратак. Тов. Кирилов со своим отделением в числе роты ПТР, отразил контратаку противника, чем дал возможность удержать дорогу и преградить путь отхода противнику.

При отражении контратаки тов. Кирилов уничтожил огнем отделения: 1 станковый, 1 ручной пулемет противника и 17 немцев.

За смелые и умелые решения тов. Кирилов достоин высокой правительственной награды.

И/о командира 62 ОГВИПТД, гвардии капитан Мишин.

10.08.1944 года».

Орден Красного Знамени

Из наградного листа Кирилова А.М. на представление к ордену Красного Знамени:

«В боях за освобождение Керченского полуострова от немецких захватчиков, тов. Кирилов проявил себя смелым и отважным. В боях за высоту 133,3 с 04.12. по 06.12.1943 года тов. Кирилов доставил с КП батальона на КП рот более 25 боевых приказаний и распоряжений, тем самым помог командованию в своевременном и правильном руководстве боями.

05.12.1944 года, получив приказание разведать передний край обороны противника, днем подполз к переднему краю противника, где обнаружил 4 огневые точки и передал об этом командованию батальона, после чего нашей артиллерией вышеуказанные огневые точки были уничтожены.

Достоин правительственной награды ордена «Красное Знамя».

Командир 166 ГВАРД. СТР. ПОЛКА,

Герой Советского Союза, Гвардии майор Главатский.

15.12.1943 года».

Кирилов Алексей Михайлович

Родился 14.04.1922 года в деревне Малопичугино Тяжинского района.

Участник боевых действий Великой Отечественной войны с 28.12.1941 года. Воевал в составе стрелковых дивизий Южного фронта.

Имеет 4 ранения, в том числе тяжелое, полученное в одном из боев1944 года.

Победу встретил в звании гвардии сержанта, командира отделения управления 62-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 55-й Гвардейской стрелковой дивизии.

Кирилов Алексей Михайлович имеет Благодарности от командования воинской частью и Верховного Главнокомандующего: за освобождение порта и города Новороссийска (16.09.1943г.), за освобождение города Пинска (14.07.1944 г.), за освобождение города Бреста (28.07.1944 г).

За проявленное мужество и героизм Кирилов А.М. награжден: орденом Красного Знамени (13.01.1944 г.), орденом Отечественной войны II степени (31.08.1944 г.), двумя медалями «За отвагу».

Киряков Евстафий Петрович

Прошло несколько суток, как гитлеровские части, выдохшись в безуспешных попытках взять Калугу, перешли к обороне. Передышка нужна была и немцам и нам. Срочно пополнялись поредевшие в боях батальоны, уставших от сражений бойцов отводили на отдых, заменяя свежими, прибывшими из далекой Сибири.

Те, кто остался на передовых позициях, пользуясь затишьем, приводили себя в порядок, отдыхали, готовясь к новым боям. И лишь разведчикам отдых «не полагался».

Разведчики должны всегда знать, что делается на позициях противника, какие производятся перегруппировки, на каком именно участке готовится новое наступление.

Евстафий Киряков, сибиряк из Нарыма Томской области, прирожденный разведчик. Ростом не высок и комплектации, правда, не богатырской, но решительный в действии, смел и хитер, как и полагается быть разведчику.

Впервые Киряков соприкоснулся с фашистами в сентябре сорок второго под Сталинградом. И хотя уже был он тогда вычислен в разведку, пришлось действовать как бойцу пехоты. Батальон атаковал гитлеровцев в лоб, создавая видимость главного удара.

В действительности основные удары войска наносили справа и слева. Тот, хотя не и долгий, но жестокий был бой. В нем очень не повезло разведчику Кирякову: осколком ранило руку, на счастье, не опасно.

И сейчас, вернувшись в разведвзвод, Евстафий Киряков готовится пойти вместе с товарищами в поиск. Нужен «язык», а добыть его трудно. Фрицы закопались глубоко в землю, подступы к своим траншеям охраняли усиленно, и разведчики уже две ночи ползали на ничейную землю безрезультатно.

В эту ночь решено провести разведку боем. Силами одной роты, при поддержке артиллерии, наши попытались создать видимость наступления, чтобы выявить и засечь огневые точки немцев, а взводу разведчиков нужно будет, воспользовавшись замешательством противника, во что бы то ни стало добыть «языка».

Разведчики облюбовали объект для нападения — блиндаж гитлеровцев, несколько выдвинувшийся вперед за линию обороны.

Ровно в назначенное время морозную ночь расколол первый залп наших орудий. В черное, звездное небо взвились, шипя и роняя искры, сигнальные ракеты. Атака началась;

А разведчики, еще задолго до начала штурма, лежали в нескольких метрах от вражеского блиндажа, и когда начался артналет артиллерии, не обращая внимания на разрывы своих же снарядов, бросились в траншеи немцев и — к блиндажу.

Забросать блиндаж гранатами — секундное дело. Еще не рассеялся дым разрывов, еще гудела и ходила под ногами земля, а разведчики уже тащили к своим позициям притихшего, перепуганного немца.

Война для Евстафия Петровича Кирякова оставила отметины: три тяжелых ранения да одну контузию. Две похоронки получил на сына Евстафия отец Петр Киряков. Два раза родственники и односельчане оплакивали воина Евстафия, а разведчик, залечив раны, догонял свою часть и снова уходил в ночные поиски, снова уползал за «языком». И лишь после третьего серьезного ранения в боях при освобождении Севастополя врачебная комиссия категорично заявила: к строевой службе не годен.

Но война для сибиряка на этом не закончилась. Он стал бойцом противовоздушной обороны.

Гремели на всех направлениях победные бои. Один за другим освобождались из-под неволи города, целые области, республики, государства.

Довоевывал потихоньку и Е.П. Киряков, не зная, что где-то далеко, в сейфе штаба родной части, лежат документы о гибели отважного разведчика и его орден Славы III степени, который не успел получить. А разведчик жив, хотя и не залечил еще полностью свои раны.

Затихли военные бури. Вернулся в родные места и Евстафий. Затем перебрался на жительство и село Макурино, потом в Юргу. Женился. Работал в лесхозе, после на Юргинской колбасной фабрике. Последние годы он рабочий магазина №37 в пристанционной части города.

Несколько дней назад вызвали ветерана войны в военкомат, чтобы вручить боевую награду — орден Славы III степени, которым награжден отважный разведчик свыше тридцати лет назад.

Награда нашла героя. Для бывшего разведчика это большая радость: его ратный труд по достоинству оценен народом, его ратный подвиг не забыт.

Ионов А.
01.09.1976 г.

Орден Славы III степени

ПО ВОЕННЫМ ДОРОГАМ

Орден
Отечественной
войны
II степени

**Клеймюк
Ананий
Сазонович**

Бои шли под Старой Руссой. Ананий Сазонович Клеймюк вспоминает, как днями и ночами бросались фашисты на укрепления дивизии, в которой он служил. Рев танков, гул самолетов, визг пуль, свист снарядов слились в леденящий душу вой. Казалось, ничто не уцелеет. А солдаты стояли насмерть, дрались и держались до последнего патрона, до последнего дыхания. Стрелковый взвод, которым командовал Клеймюк, сражался наравне со всей дивизией.

Но враг в то время был силен. Много друзей Анания Сазоновича осталось под Старой Руссой. Отступая, солдаты верили, что недолго будут хозяйничать фашисты на родной земле. Отступая, учились наступать.

И вот пришло время, когда «непобедимым» фашистам стало жарко. В апреле 1943 года дивизия, в которой служил А. С. Клеймюк, присвоили звание гвардейской.

А в июле того же года, когда гвардейцы стояли на Курской дуге, А. С. Клеймюка тяжело ранило. Длинными и томительными казались три месяца в госпитале. Он рвался на фронт, слишком ярки и тяжелы были впечатления от всего увиденного, от всего, что сделали немцы на советской земле. И недолечив раны, Клеймюк отправляется на фронт бить и гнать фашистов на запад. Свою часть Ананий Сазонович догнал за Днестром.

Много трудных и славных дорог прошел он вместе с друзьями. Но никогда не забудется январский морозный день 1944 года и небольшую высотку у польской деревни.

16 танков, изрыгая смерть из стволов, и больше двухсот немцев шли на 57 советских гвардейцев. Начался яростный, неравный бой. Но никто не дрогнул. Все силы бросили на борьбу с танками. Вот загорелся один, второй, третий... Падают сраженные немцы. Фашистам не удалось сломить мужество бойцов.

Немцы вызвали на помощь самолеты. Когда они появились, враги вновь готовились к атаке. Но получилось так, что их «асы» в огне и дыме, не различая, кого бомбят, сбросили смертоносный груз на своих. Немцы растерялись. А маленький авангард нашей армии сумел продержался до подхода основных сил.

А.С. Клеймюк здесь снова получил ранение, а за бой его наградили орденом Отечественной войны.

Опять нудные дни госпиталя. В письмах к друзьям он изливал душу и ругал, что не отпускают на фронт. Только в начале 45-го года Ананий Сазонович добивается направления в армию. Участвовать в боях он уже не мог, но дела и так хватало – только успевай отправлять пленных на пересыльный пункт.

Нелегки военные дороги А.С. Клеймюка, но он прошагал их с честью и достоинством воина-освободителя, защитника и вышел победителем коричневой чумы.

Прокофьев Ю.
23.02.1968 г.

УЧИТЕЛЬ В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

Клюев Василий Михайлович

Василий Михайлович Клюев родился 25 августа 1923 года в селе Патижская слобода бывшей Пензенской губернии в семье рабочего частной текстильной фабрики. Его отец, Михаил Алексеевич, в поисках работы в 1925 году выехал с семьей в Сибирь.

В 1942 году, перед отправкой на фронт, Михаил Алексеевич Клюев работал секретарем РК ВКП (б) Солонешенского района Алтайского края. Погиб в Австрии в 1945 году, там же и похоронен.

В 1941 году Василий Михайлович окончил 10 классов средней школы с золотой медалью и как отличник зачислен в Ленинградский университет. Но учиться не пришлось — началась война.

15 июля 1941 года его определяют в Иркутское авиатехническое училище, в котором пробыл до сентября 1942 года.

Из воспоминаний В.М. Клюева: «Учеба была трудная. Но, пожалуй, похлеще беспощадной требовательности командиров, изнурительных занятий, дневных и ночных учебных тревог и маршей с полной выкладкой через леса со стрельбой по мишеням — тяжелее всего постоянное недоедание. От скудости пайка мы не то что сникли, а как-то ослабли. Жиденькие щи из кислой капусты, ложка пшенки, 600 г водянистого черного хлеба, 20 г сахарного песка — все это слишком мало молодым здоровым парням, которые весь зимний день вышагивают в строю, ползают по ледяным сугробам. В наших костлявых, подтянутых службой телах постоянно звенел голод, о еде думалось всегда».

По окончании учебы Василия Михайловича направляют в авиатранспортный полк Забайкальского фронта. С июля 1943 года находился на Воронежском фронте, затем последовательно на 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах в составе 1-й гвардейской танковой армии под командованием М.Е. Катукова.

Воевал в 191-м Прикарпатском авиационном полку авиамехаником. Освобождал Житомир, принимал участие в Курской битве, за что награжден своей первой медалью «За отвагу».

Вот как он вспоминал об этой битве: «Много лет прошло, но в моей памяти до сих пор осталась картина: горит земля, пропитанная бензином, горят танки, запах гари стоит в воздухе, небо черно-пыльное, страшное, солнца не видно несколько дней».

Наступил 1944 год. Войска 1-го Белорусского фронта в боях освобождали многострадальную Польшу. Довелось Василию Михайловичу освобождать лагерь смерти Майданек. Солдаты были настолько потрясены увиденным, что среди них нередки случаи нервного шока.

Из воспоминаний В.М. Клюева: «На чистой ровной площадке мы увидели несколько аккуратных штабелей высотой в рост человека и такой же ширины. Они неопределенного серо-зеленого цвета. Смотреть на это более секунды невозможно. Это были трупы наших людей. Головы у всех острижены, лица, руки, ноги совершенно одинаковые. Рты у многих открыты. Глаз ни у кого не было. Мы подходили и, поняв, что это, отворачивались и уходили. Никто ничего не говорил».

За освобождение Варшавы Василия Клюева наградили двумя медалями, одна из них польская. В 1944 году за мужество и отвагу ему вручили орден Отечественной войны 1 степени.

Победу встретил в Германии, в местечке Дальгоф, недалеко от Берлина. Награжден медалями «За победу над Германией» и «За взятие Берлина».

Только в 1945 году служба в армии для Василия Михайловича не закончилась. Не скоро он увидел родной дом и свою маму. Долгих четыре года служил в авиационных частях на территории Германии, и только в июле 1949 года его демобилизовали в звании старшего сержанта.

Он не был летчиком. Он авиационный техник, от которого зависело, как поведет себя самолет в бою. И самолет не подводил летчиков, техника работала исправно. За что по поручению комсомольской организации его маме, Татьяне Григорьевне, было прислано благодарственное письмо, которое до сих пор сохранилось.

Ремонт самолетов зимой, в лютые морозы, очень часто без рука-

виц ,так как маленькие детали можно ремонтировать только голыми руками, дал о себе знать. Всю жизнь Василия Михайловича мучили боли в суставах рук, а некоторые пальцы искривлены.

Началась мирная жизнь. В 50-е годы Василий Михайлович заочно учится сначала в учительском, а затем педагогическом институте Новосибирска по специальности — учитель математики. Работает в школе № 4 в Болотном. В 1955 году его направляют директором Карасевской сельской школы Новосибирской области.

В 1963 году Василий Михайлович вместе с семьей переезжает в Юргу. Сначала работает учителем в школе № 6 (которая в 60-е годы находилась на 1-м участке), затем завучем школы № 15 и ГПТУ-55. С1974 по 1989 год преподает в вечерней школе № 4 при исправительно-трудовой колонии.

Из характеристики:
«Клюев В.М. за время работы показал себя хорошим учителем математики, постоянно совершенствует педагогическое мастерство, серьезно занимается самообразованием. Является членом совета воспитателей, входит в состав лекторской группы учреждения...

Требователен к себе, строг и требователен к учащимся. Пользуется авторитетом и уважением коллег и учащихся».

Летом 1978 года Василий Михайлович едет на Украину на встречу ветеранов войны в село Сокольча Житомирской области. Именно здесь был сформирован 191-й отдельный Краснознаменный Прикарпатский авиационный полк, которому позднее присвоено звание гвардейского. В этом авиационном полку Василий Михайлович воевал с 1943 года и до конца войны.

Наверное, не хватит слов выразить чувства, которые испытывали бывшие авиаторы в те дни, ведь они не виделись 35 лет! Доброжелательно и сердечно встретили их жители села Сокольча, а 5 июля 1978 года открыт памятник авиаторам 191-го авиаполка.

Встреча была незабываемой и Василий Михайлович потом очень долго вспоминал о ней, со многими полчанами вел переписку, а к своему лучшему другу Тараненко неоднократно ездил в гости в город Жданов.

Праздник 9 Мая для Василия Михайловича самый любимый. Ни один парад Победы в Юрге он старался не пропустить. Всегда возвращался взволнованный, но радостный и счастливый. Он редко вспоминал о войне, и только в День Победы делился своими воспоминаниями.

Василий Михайлович интеллигентный, образованный человек. Много читал, много знал, хорошо разбирался в политике, являлся прекрасным собеседником. Любил играть в шахматы и разгадывать кроссворды, посещал шахматный клуб. До конца жизни сохранял физическую активность, ясность ума и неподдельный интерес к жизни.

Память о Человеке, Солдате, Учителе будет жива до тех пор, пока живы те, его знал, уважал и любил.

Эрдниева (Клюева) Н.
04.08.2010 г.

Ковалев Алексей Петрович

НАГРАДА НАХОДИТ ГЕРОЯ

С наступлением темноты рота, обороняющая переезд у железнодорожного вокзала, получила передышку. На ночь немцы прекратили атаки, и лейтенант Евдокимов разрешил своим бойцам привести себя в порядок, пополнить боезапас и немного поспать. Это был, хотя и глубокий, но тревожный сон: в любую минуту на позиции роты мог обрушиться шквал минометного огня. Но пока тихо, и бойцы отдыхали.

Командир отделения Алексей Ковалев доложил лейтенанту о потерях в отделении и не спешил уходить из командирского блиндажа.

— Вот так. Леша... Восемнадцать человек в роте осталось... — подытожил доклад командира отделения лейтенант Евдокимов. — А утром фрицы снова танки и пехоту на нас бросят. Давай что-нибудь придумывать будем.

— Главное для нас — отсечь пехоту от танков,— высказал свою мысль Ковалев. — Тогда выстоим.

— Вот, вот, именно отсечь! А какими силами? Какими средствами? Атаковать нас будут опять не меньше батальона, да танков штук 5-6 бросят. Здесь не заскучаешь.

— С фланга бы ударить из пулемета по пехоте.

— Вот и я об этом думаю, — согласился командир роты. — Есть одна идейка. Что если ты с двумя бойцами, пока темно, переберешься к подбитому «Тигру»? А когда фрицы полезут, врежешь из пулемета так, чтобы не опомнились. А мы с танками расправимся.

Идея лейтенанта понравилась Ковалеву. Он спросил:

— Сколько пулеметов дадите?

— Один.

— Маловато, но понимаю обстановку! Беру Мишу Фролова и Василия Ткачука.

— Действуй, старшина!

Шли двадцатые сутки, как сибиряк из Юрги Алексей Ковалев сражался в Сталинграде. Их рота дралась у переезда, что рядом с вокзалом станции Сталинград-1. Немцы во что бы то ни стало хотели захватить переезд, но рота лейтенанта Евдокимова отбивала все атаки гитлеровцев, и ни танки, ни массированные артналеты, ни страшные бомбежки с воздуха не могли заставить дрогнуть советских бойцов.

Слева от позиций роты на «ничейной» земле стоял подбитый в одном из последних боев немецкий танк. К нему под покровом темноты и подползли три смельчака с одним пулеметом и двумя автоматами. Подбирались к танку осторожно: могла быть засада. Но опасения оказались напрасными.

От машины пахло бензином, горелой краской и мертвым железом...

— Миша, осмотри танк внутри — шепотом приказал Ковалев.

Фролов осторожно спустился в люк и через несколько минут вернулся. В руках немецкий пулемет и коробка с лентами. Находка обрадовала. Жаль проверить нельзя — исправный ли?

— Ладно, в бою проверим, — решил Ковалев.

Ночь показалась бесконечной. Скорее бы утро наступило. А как рассветет, немцы начнут свою очередную атаку, и тогда закончится неопределенность, это томительное и напряженное ожидание...

День начался с артобстрела позиций роты Евдокимова. Потом один за другим из укрытий выползли 4 танка и с ревом, стреляя из пушек, понеслись на окопы советских бойцов.

Следом за танками, поливая из автоматов, быстрым шагом пошла пехота.

— Многовато фрицев на этот раз, — заметил Василий Ткачук.

— Ничего, сейчас мы их ополовиним, — сквозь зубы произнес Михаил Фролов. — Верно, старшина?

Ковалев не ответил. Он уже находился в том состоянии, когда поступки совершаются механически, все решения принимаются в доли секунды, когда размышлять нет времени, и лишь одна мысль владеет тобой: как можно больше уложить фашистов.

Трем смельчакам хорошо видны проходившие рядом танки с белыми крестами на башнях. На небольшом расстоянии за танками густыми цепями шла пехота.

-Пожалуй, пора, - подумал Ковалев и скомандовал, - огонь, ребята!

Дружно застрочили оба пулемета — свой и трофейный. Им вторил автомат Ткачука.

Не ожидавшие огня с фланга, гитлеровцы на какое-то мгновение остановились, словно наткнувшись на невидимую преграду, затем уцелевшие от губительного огня пулеметов повернули назад и в беспорядке кинулись к своим окопам.

А пулеметчики били и били в спины бегущим, и фрицы падали и больше уже не поднимались.

Ковалев машинально отметил в сознании, что один фашистский танк горит, второй елозит на одной гусенице. Атака отбита.

— Ну, братцы, пора сматываться в укрытие. Сейчас по нашему «Тигру» ударят.

И верно, только бойцы Ковалева уползти к противотанковому рву, как немцы открыли ураганный минометно-артиллерийский огонь по танку.

На двадцать восьмые сутки боев под Сталинградом, старшину Ковалева ранило в голову.

В деревне Покровка Юргинского района Петр Моисеевич Ковалев с начала войны получил вторую похоронку. Сначала в боях за Москву погиб старший сын Федор. Теперь из под Сталинграда пришло извещение о гибели Алексея. Вместе с извещением в конверте лежал документ, из которого узнал Петр Моисеевич о том, что сын его, Алексей, за мужество и геройство в боях за разъезд у вокзала города Сталинграда награжден медалью «За боевые заслуги». Оба извещения Петр Моисеевич спрятал, а горе свое переживал молча.

Но Алексей Ковалев не погиб тогда на двадцать восьмые сутки боев под Сталинградом. Его подобрали санитары и переправили на левый берег Волги. В себя пришел раненный боец уже в полевом госпитале, далеко от фронта.

После госпиталя снова передний край. Сражался А.Ковалев под Воронежем, форсировал Дон и вторично тяжело ранен. Опять госпиталь, после которого штурмовал Киев, брал Будапешт.

Демобилизовался Алексей Петрович Ковалев в 1947 г. Приехал к отцу в Покровку и только тогда узнал об извещении о своей «гибели» под Сталинградом.

На упоминание о награде тогда не обратил внимания, а потом и вовсе забыл о нем.

Но награда нашла хозяина. На днях в горвоенкомате ветерану воины А. П. Ковалеву была вручена медаль «За боевые заслуги».

Алексей Петрович, начиная с 1951 года, трудится на Юргинской автобазе. В 1962 году он вступил в ряды Коммунистической партии, в 1971 г. закончил Мариинский лесотехнический техникум и стал механиком. Но и шоферское дело не бросил. Если трудно предприятию, садится за баранку автомобиля и выезжает в рейс. Алексей Петрович — ударник коммунистического труда, ветеран автобазы, уважаемый в коллективе человек.

Ионов А.
26.06.1976 г.

Коваленко Иван Лаврентьевич

Я, Коваленко Иван Лаврентьевич, родился в 1921 году 13 сентября в д.Чутовка Юргинского района Томской губернии.

Отца моего звали Коваленко Лаврен Семенович, а маму – Прасковья Семеновна.

В Чутовке я окончил четыре класса, а пятый класс учился в Болотном. Учился хорошо. Окончив пять классов, пошел работать учеником счетовода. Через некоторое время меня отправили на учебу в деревню Талая для подтверждения квалификации по профессии. Там я проучился шесть месяцев.

23 августа 1940 года я женился, а 8 октября был призван в армию и зачислен в конную разведку.

Служил во Владивостоке, но с началом войны меня отправили под Москву на оборону Волоколамского направления. Оборону Москвы держали намертво, а к декабрю 1941 года наши войска пошли в контрнаступление. Конная разведка, где я значился, всегда была на переднем крае боя.

Весной 1942 года часть перебросили под Харьков во Вторые Просянки. Здесь шли бои не на жизнь, а на смерть. В одном из сражений я и еще один боец потеряли связь с частью. Ушли в разведку, а когда вернулись, то нашей части не оказалось на месте. Ее перебросили на другую позицию. Кругом немцы. Сдаваться в плен мы не желали. И вдвоем в течение месяца под боком у фашистов пробирались к своим.

Радости не было предела, когда я и мой товарищ, разведчик, уже под Сталинградом присоединись к сослуживцам.

На всю жизнь остались в памяти бои под Великими Луками. Немцы сопротивляясь, день и ночь вели бомбежки. А своим солдатам, оказавшимся в окружении, сбрасывали продукты. Нередко промахивались и пайки доставались нашим бойцам.

1943 год для меня был невезучим. Получил первое ранение, а через два месяца снова в бой. Под Смоленском получил второе, более серьезное ранение.

Ехали на лошадях в разведку. Я впереди всех, остальные сзади рассредоточились. Ехал осторожно, оглядываясь и осматриваясь, а немца в засаде не заметил. Тот подпустил меня метров сто пятьдесят и как даст очередь из пулемета. Лошадь на дыбы встала, меня скинула и убежала. Товарищи, ехавшие позади, не дали немцу меня убить, но он ранил меня в бок.

Подлечился и снова на передовую, теперь уже под Витебск и Оршу. В ноябре 1943 года меня осколками снаряда всего изрешетило. Полгода пролежал в госпитале весь забинтованный. Врачи боролись за жизнь и извлекли из тела более тридцати осколков, кормили с ложечки, на перевязку уносили и приносили на носилках. От малейшего движения кожа лопалась на лице и на ногах, было ужасно больно.

Я все это терпел и надеялся на скорое выздоровление. Один из осколков так и остался в груди, напоминая мне о жарких боевых сражениях той Великой войны.

Призван на службу здоровым парнем, а возвратился инвалидом: ноги изранены осколками снарядов, верхняя часть уха простреляна и нет правого глаза.

Коваленко Н.
29.05.2013 г.

Медаль «За оборону Москвы»

НЕ ТИХИМИ БЫЛИ ЗОРИ

Коврищенкова Мария Даниловна

Перед самой войной уехала Мария Коврищенкова в Баку, выучилась на маляра и с удовольствием работала на стройках города. Радовалась, что вырастали новые кварталы, уходили в море нефтяные вышки. Жизнь была просто удивительной, особенно, если тебе 18 лет.

Все перевернулось в один день, когда началась война. Мобилизованные парни, мужчины уходили на фронт. Остались девчонки, но и они мечтали бить фашистов и просились добровольцами.

А враг приближался к Кавказу, рвался к бакинской нефти. Войскам ПВО приходилось жарко, когда отбивали налеты фашистской авиации.

Тогда, в начале 1942 года, уходит Мария на курсы инструкторов противовоздушной обороны, с отличием заканчивает их. В апреле 1942 года рядовая Коврищенкова призвана служить в зенитной батарее.

Далеко от передовой находилась зенитная батарея. Но видели зенитчики дальние пожары, знали, что прорвались на объекты фашистские стервятники. Знали, кожей чувствовали, что не могут допустить немецкие бомбардировщики на вышки Баку, Махачкалы, Грозного.

Чаще враг пытался бомбить города ранним утром. И именно в эти часы, когда так сладко хочется спать, нужно быть особенно бдительным. Нет, не спала зенитная батарея. Всегда начеку, в боевой готовности было оборудование, дальномеры. И как только засекали шум мотора, быстро по тревоге вставала батарея к орудиям да отбивала налеты.

В тихие утренние часы далеко не тихо было на батареях, но в Баку войска ПВО немцев не пускали. И таких зорь за три года службы в войсках противовоздушной обороны у Марии Даниловны Коврищенковой было более 1000.

В апреле 45-го ее демобилизовали. Вернулась зенитчица в родную деревню под Брянском и не нашла никого из семьи. Соседи рассказали, что отца, коммуниста, немцы расстреляли сразу же по приходу, а мать ударили прикладом по голове, и через неделю после смерти мужа она умерла. Где сейчас брат и сестра, никто сказать не мог.

И уехала Мария подальше от родного дома, где все дышало трагедией. Сначала жила в Промышленновском районе, а потом перебралась в племзавод «Юргинский». Работала телятницей, дояркой. Не раз ее поощряли за хорошую работу. Вырастила, выучила двух дочерей, которые сейчас тоже работают животноводами.

Кажется, все наладилось в жизни бывшей зенитчицы. Но не давала покоя мысль, что осталась из всей семьи одна. Неужели погибли братья и сестра?

И пошла она в милицию к А. М. Булгаковой. Антонина Михайловна своей работой многим доставила огромную радость, розыскав через десятилетия родных.

Надежда слабая, но не покидала ни Марию Даниловну, ни Антонину Михайловну.

«Однажды», - рассказывает М. Д. Коврищенкова, - «приходит письмо, где меня приглашают в милицию. Как только вошла в кабинет, сразу догадалась, что кто-то нашелся. Антонина Михайловна Булгакова вся светилась радостью. Первым нашли брата. Он живет сейчас в Свердловске. Я готова была расцеловать Антонину Михайловну.

Потом было проще. Младший знал, где живут старший брат и еще одна сестра. Нашлись тетки. Мария Даниловна вновь обрела родных. Встреча с ними была трогательной.

Нынче летом хочет большая семья Марии Даниловны поехать на родину матери, в Брянск, встретиться с родственниками, поклониться могилам павших от рук фашистов дорогих людей. Сводит Мария Даниловна своих детей и внуков к величественному памятнику на площади Партизан, проведет по местам, где геройски сражались защитники Родины, отстоявшие ее свободу, ее счастливую сегодняшнюю жизнь.

М. Исакова
09.05.1980 г.

УХОДИЛ СИБИРЯК НА ВОЙНУ

Ковтунов Павел Пименович

За окном весна, май. Бывший воин Павел Пименович Ковтунов рассказывает о майских днях, но не о нынешних, а о тех, от которых нас отделяют 24 года. Задумчивым и строгим становится лицо, в голосе слышится волнение, когда говорит о 9 мая 1945 года:

— День Победы для воинов, был не только радостным и ликующим. Первые часы наступившего мира омрачались тем, что мы хоронили своих товарищей, не доживших до победы несколько часов. Сняв фуражки и дав оружейный залп, мы стояли у свежих могил и плакали, молча прощаясь с погибшими боевыми друзьями, с которыми так много пройдено и пережито...

Рассматриваем пожелтевшие от времени фронтовые фотографии. Павел Пименович комментирует каждую, вспоминает подробности, называет фамилии однополчан. С некоторыми из них он по сей день поддерживает связь.

Вот благодарности Верховного Главнокомандующего замполиту стрелкового полка майору Ковтунову за участие во многих трудных сокрушительных боях. Этих документов немало. В них отражены подвиги мужественного воина. Бои за освобождение советских, польских, венгерских и австрийских городов. Бои за преодоление Карпатского хребта и прорыв сильно укрепленной обороны противника на подступах к Будапешту. Бои да взятие столицы Венгрии и выход к реке Дунай.

— Черным ураганом ворвалась война в мирную жизнь советских людей. — говорит Павел Пименович. - Я хорошо запомнил день 22 июня. Ясный, теплый, солнечный. Мы с женой гуляли в цветущем парке. Оба молодые, поженились перед самой войной. Идем с ней веселые и беззаботные. И вдруг тревожное сообщение...

На другой день меня призвали в армию. А еще через неделю уже воевал.

Первые месяцы войны. Боль и ненависть теснились в сердце Ковтунова при виде кровавых следов гитлеровцев на родной земле. Дым пожарищ и опустошенные поселения, виселицы с раскачивающимися телами и толпы измученных беженцев, трупы расстрелянных мирных жителей, среди которых много детей.

Тяжелые бои, значительные потери, горечь отступления... Но боевой дух защитников Родины не сломлен. Они выстояли, выдюжили и ринулись в новые схватки с озверевшим врагом, вступили на победный путь, полностью смели с советской территории фашистскую нечисть, погнали ненавистного врага на запад, освобождая европейские страны.

Солдаты полка уважали замполита Ковтунова. Он заботился о них, стараясь облегчить им тяготы фронтового быта. Бойцам нравились задушевные беседы майора в землянках и блиндажах или прямо в окопах в перерывах между боями. Но главное за то ценили замполита, что редкий бой обходился без его участия. Майор всегда находился в гуще сражений, воины привыкли видеть его на переднем крае. И не раз вместе с ними замполит поднимался в атаку, личным примером увлекая их за собой.

— Шел к концу 1944 год,— вспоминает мой собеседник.— Наш стрелковый полк приблизился к столице Венгрии Будапешту. Нам предстояло участвовать в прорыве вражеской обороны и в захвате города.

...Немцы отчаянно сопротивлялись. Подступы к венгерской столице были сильно укреплены. В несколько рядов тянулись траншеи. Германское командование перебросило сюда огромное количество войск и военной техники, в том числе танковый корпус.

Преодолеть такую оборону — сложнейшая задача. Советские войска изрядно устали после многодневного наступления. А еще обильный дождь, слякоть. Не сразу удалось преодолеть оборону противника, добиться прорыва укреплений.

Все таки упорство гитлеровцев преодолели. Образцы храбрости и героизма показывали солдаты полка. Нас поддержали артиллеристы и танковая бригада. Наконец, после долгих ожесточенных боев мы зацепились за окраину города. Но бои продолжались еще долго. Приходилось сражаться за каждый квартал, за каждый дом...

В разгар вооруженных стычек с неприятелем на улицах Будапешта последовал приказ начальника политотдела, как можно быстрее захватить здание Венгерского парламента. Но выполнить приказ не так-то просто. Путь преграждал большой трехэтажный дом, в котором засели сотни полторы немцев. Из окон, дверей, чердака, из каждой щели вели они яростную стрельбу, не давая и шагу ступить солдатам. Как одолеть преграду? Несколько секунд на размышление — и, махнув рукой, майор Ковтунов решился. Как говорится, цель оправдывает средства.

Взвод огнеметчиков выполнил приказ замполита: «Зажечь дом!» Он вспыхнул, как факел. Немцы брызнули в разные стороны, словно крысы с тонущего корабля. Здание парламента освобождено.

Полк с боями подошел к Дунаю, форсировал и двинулся дальше по венгерской земле, освобождая населенные пункты, стонущие под фашистским игом.

Подошли к северо-восточной части озера Балатон. Предстояло сразиться с группировкой, которая во многом превосходила советские соединения численностью живой силы и вооружением.

Павел Пименович прерывает рассказ, надевает очки и на листке бумаги энергично наносит чертеж.

— Вот, смотрите,— объясняет

он. — Здесь мы, а здесь — немцы. Их много, нас мало. На рассвете 8 марта 1945 года они открыли страшный ураганный огонь из шестиствольных минометов. Нам отвечать нельзя, боимся себя обнаружить. Больше двух часов длился этот сумасшедшим обстрел. Мы приготовились к атаке. Приказ краток: «Стоять насмерть!». Всем нам ясно: отступать нельзя. Когда закончилась артподготовка, я был во втором батальоне. Смотрим, в нашу сторону двинулись немецкие «тигры», после средние танки. Мы открыли огонь по «тиграм». Завязался кровопролитный бой. А танки-чудовища, изрыгая смерть, продолжали с лязгом и рычаньем надвигаться на нас... Представьте, наши позиции растянулись всего на 600 метров. И на этот небольшой участок лезли 43 вражеских танка!

П. П. Ковтунов рассказывает взволнованно, даже с некоторым азартом, помогая себе жестикуляцией. Глаза его зажглись молодым блеском, лицо порозовело. Он сейчас удивительно похож на молодого командира Павла Ковтунова, каким был 24 года назад. И теперь мысленно, шаг за шагом видится ему тот давний жестокий бой.

— Что и говорить, положение хуже некуда. Но вот появились в воздухе наши штурмовики. Они сверху атакуют, мы спереди. Дрогнули «тигры», заметались. Половину их перемолотили. А знаете, вражеские танки как спички горят...

Но торжествовать было рано. Прекратив лобовые атаки, немцы стали нас обходить слева и справа. К вечеру обошли, и мы оказались в мешке.

Мой собеседник неожиданно замолкает, как-то по-хорошему улыбается и с теплотой в голосе произносит:

— Чем интересен советский, русский, человек? Оптимистическим складом характера, жизненностью натуры. Даже в труднейшие моменты остается таким.

Вот закончится изнурительный бой. Ночью идешь по траншее и слышно — поют. Одни: «Мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви». Другие: «Хорошо на московском просторе, светят звезды Кремля в синеве...». Дух в нас несокрушимый. Горели желанием победить...

Так вот, оказались мы в мешке, выход только один: назад. А назад нельзя. В радиограммах все то же: «Держитесь, надо выстоять».

Стараемся держаться. Трудно. Немцы прут на нас с трех сторон. Заметно поредели наши ряды. Страшно смотреть друг на друга. Грязные, окровавленные, раны перебинтованы на скорую руку. Так держались неделю. И, наконец, радостная радиограмма: «К вам на подмогу выступила 9-я армия».

Да, это была гигантская поддержка. Тысячи воинов, танки, пушки, самолеты. Пошли мы в наступление, и немцы стали драпать. Такого жару им поддали! Крушили все на пути. На очереди была Австрия...

… Мы беседовали с Павлом Пименовичем несколько часов подряд. Много яркого, значительного рассказал о боевых друзьях-однополчанах, о грустном и смешном, случившемся на фронте, об интересных встречах, навсегда оставшихся в памяти.

— Помнится, на фронте мы зачитывались статьями страстного публициста Ильи Эренбурга. И не просто зачитывались, а жили теми статьями, черпали в них силу и мужество. Огромнейшим успехом пользовался и «Василий Теркин» Александра Твардовского. И вот однажды, случилось это в сорок третьем году перед Курской битвой, оба писателя приехали к нам в действующую армию. Побывали и в нашем полку, выступили перед воинами. Хорошо запомнился Илья Эренбург. Седой, в берете и сером костюме. Сидя на пне, он за полчаса настрочил в блокноте очередную статью...

Отгремела война. Наступил день, когда П. П. Ковтунов вернулся в родной сибирский край. Он честно выполнил долг защитника Родины. Грудь офицера украшали боевые награды: орден Боевого Красного Знамени, три ордена Отечественной войны обоих степеней, два — Красной Звезды. Победно позванивали медали.

Радостно и немного странно, что больше не свистят пули, что не надо ходить пригнувшись, что на дорожках и тропинках нет мин. Дышалось легко и свободно.

Очень часто Павел Пименович ловил себя на том, что относится абсолютно спокойно ко всякого рода трудностям, неприятностям, неустроенности послевоенного быта — такой ничтожной мелочью казались ему эти неурядицы по сравнению с тем. что пришлось пережить на войне.

Почти четверть века прошло с тех пор, как стихли последние залпы и окончен ратный труд коммуниста П. П. Ковтунова, но до сих пор не забываются те тревожные годы Наверное потому, что очень хочется, чтобы мир на земле остался навсегда прочным, не потревоженным.

Никитина Л.
13.03.1969 г.

Три ордена Отечественной войны Ковтунова П.П.

МОЙ ДЕДУШКА

Мой дедушка, Андрей Семенович Кожанов родился в августе 1923 года. Его отец умер рано, оставив большую семью. И дедушка с детства трудился. Он был честен, трудолюбив, любил Родину и свой народ.

Когда началась война, ушел на фронт. На фронте был пулеметчиком, защищал Родину, а себя не щадил. Воевал в самом пекле: бил врага под Сталинградом. В одном бою пуля пробила каску, его тяжело ранило в плечо и голову.

Раненых подбирали санитары. Кто мог сам передвигаться, те ползли к Волге. Здесь их на носилках переносили на пароход и отправляли на другой берег. Дедушка потерял сознание, его оставили до следующей партии раненых.

Когда пароход был загружен и отплыл, налетели вражеские самолеты и потопили его.

Оставшиеся на берегу страдали от боли, ждали помощи, волновались в ожидании другого парохода, надеялись, что о них позаботятся.

Пароход пришел ночью. Раненых доставили в полевой госпиталь, откуда дедушку увезли в глубокий тыл. Он лечился сначала в Болотном, потом в Новосибирске. А когда выздоровел, опять ушел на фронт. Освобождал Белоруссию, Польшу, участвовал во многих операциях. Воевал пулеметчиком, заряжающим орудия, разведчиком.

Снова получил тяжелое ранение, попал в госпиталь города Рыбинска.

Ему хотели ампутировать ногу, но он не дал согласия. Из госпиталя вышел на костылях уже после войны.

Жизнь после войны была тяжелая, голодная, надо преодолевать много трудностей. Дедушка стал рабочим.

До войны трудился в Тульской области, в Москве, а после войны — на Юргинском машзаводе. Здесь он отработал 37 лет.

Работа для него - главное. Не мог сидеть без дела и трудился до конца жизни. Ему всегда казалось, что без него все идет не так, как надо. Уверенно знал, что нужен заводу.

По ночам он часто видел во сне войну: шел в бой, терял друзей, кричал в атаках «Ура!».

Дедушка награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны первой степени. У него три медали за труд, он почетный ветеран завода.

Моего дедушки нет в живых. Но для меня и моей сестры он будет всегда примером, мы его никогда не забудем.

Зенкова М.,
3.03.1988 г.

Медаль
«За отвагу»

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЛОЖКА

Во время творческой экскурсии в город Санкт-Петербург в ноябре 2014 года, поисковики отряда «Подвиг» встретились с председателем Межрегионального общественного фонда увековечения погибших при защите Отечества Бобровой В.Ю.

Во время встречи ребятам была передана именная ложка красноармейца Кожевникова, погибшего в январе 1943 года. Ложка была найдена в ходе экспедиции «Теплобетонная - 2013» во Всеволожском районе Ленинградской области. Ленинградцам ребята передали фото и видео о встрече с сестрой.

В начале ноября Щеглова Л.В. с группой детей ездила в Санкт-Петербург. Вот что она говорит: «Эта поездка запомнилась тем, что нам была доверено привезти ложку, погибшего бойца. После того как сняли гриф «секретно» на знаменитом «Невском пяточке» произведены раскопки захоронений погибших воинов.

При проведении раскопок найдена именная ложка погибшего бойца. Судя по рассказам, по ложке долго искали хозяина. Она была подписана Кожевников М.Я. Какие только имена не связывали с буквой «М». И только через полтора года выяснили, что Дмитрия Яковлевича дома звали Митя.

Так через долгое время ложка назвала хозяина и через нас вернулась на Родину к сестре Дмитрия Яковлевича. При передаче ложки нам рассказали о героизме солдат с «Невского пяточка». Они знали, что погибнут, но сознательно пожертвовали жизнями.

Благодаря им в блокадный Ленинград завозили продукты, эвакуировали детей. Это происходило в тот момент, когда наши бойцы открывали огонь по противнику, умышленно вызывая ответный огонь на себя...

Этот простой предмет, ложка, как нам казалось, олицетворяла саму память о бойце Кожевникове, который через многие десятилетия вернулся домой.

Кожевников Дмитрий Яковлевич

Кожевников Дмитрий Яковлевич родился в 1919 году в селе Покровка Кемеровской области (бывшая Новосибирская), Елгинского с/с. В 1939 году он призван Юргинским РВК на службу в Красную Армию, на восток. Когда началась война, его направили в Кемерово в учебную школу, а затем на фронт. Воевал в составе 947-го стрелкового полка, 268-й стрелковой дивизии в должности младшего лейтенанта, командира взвода. Погиб 14.01.1943 г. при защите Ленинграда.

Братские захоронения советских воинов мемориала «Невский пятачок».

Монумент «Невский пяточок»

Кожевников Илья Васильевич

Из наградного листа Кожевникова И.В. на представление к ордену Красной Звезды:

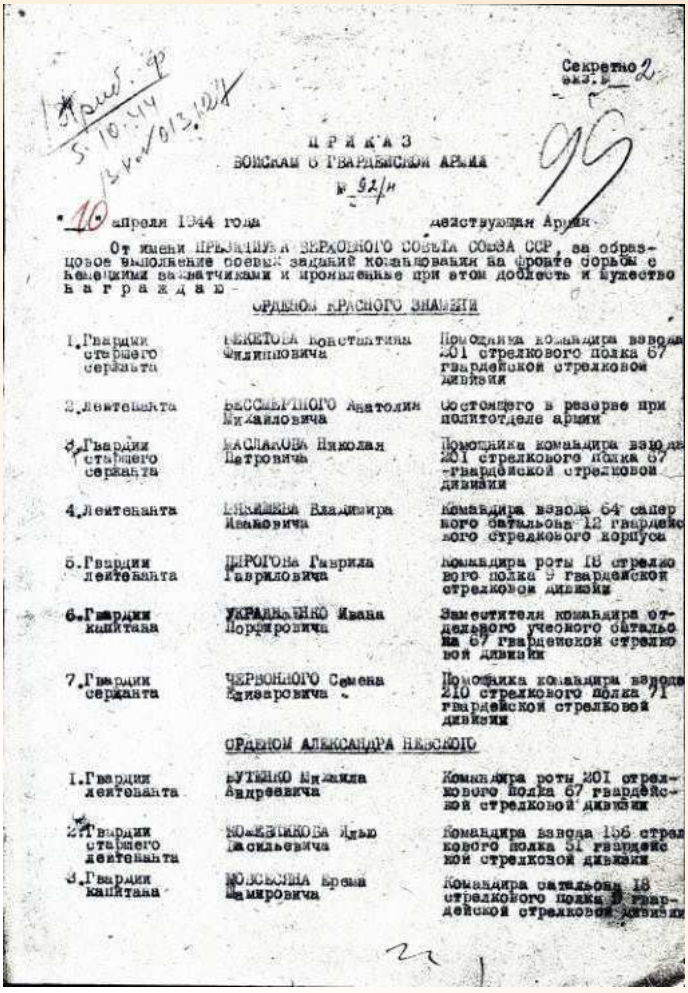
«21 октября 1942 года в районе противника Мал-Врагово Молтовицкого района Ленинградской области группе пеших разведчиков была поставлена задача по захвату пленного. Тов. Кожевников был одним из организаторов и возглавляющим группу захвата, который лично сам уничтожил двух солдат, захватил в плен немца.
При следовании обратно попали под сильный минометный огонь, где два бойца из группы были убиты, а так же немецкий солдат. Тов. Кожевников был контужен и вытащить труп немца не мог. Дождавшись ночи, тов. Кожевников, несмотря на контузию, забрал у немецкого солдата документы и доставил командованию части».

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 6 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ
№ 92/Н
от 10 апреля 944 года

От имени Верховного Совета СССР
за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество
н а г р а ж д а ю
...
ОРДЕНОМ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
...
Кожевникова
Илью
Васильевича

Командующий
6 гвардейской армией
Гвардии генерал-лейтенант
ЧИСТЯКОВ

Секретно

ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 6 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ
№ 92/н

10 апреля 1944 года действующая Армия

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество

н а г р а ж д а ю

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Гвардии старшего сержанта	НЕКЕТОВА Константина Филипповича	Помощника командира взвода 201 стрелкового полка 67 гвардейской стрелковой дивизии
2. Лейтенанта	БАССЕЛЬНОГО Анатолия Михайловича	Состоящего в резерве при политотделе армии
3. Гвардии старшего сержанта	ВАСЛАКОВА Николая Петровича	Помощника командира взвода 201 стрелкового полка 67 гвардейской стрелковой дивизии
4. Лейтенанта	[illegible] Владимира Ивановича	Командира взвода 64 саперного батальона 12 гвардейского стрелкового корпуса
5. Гвардии лейтенанта	ПИРОГОВА Гавриила Гавриловича	Командира роты 18 стрелкового полка 9 гвардейской стрелковой дивизии
6. Гвардии капитана	УКРАИНЦЕВА Ивана Порфирьевича	Заместителя командира отдельного учебного батальона 67 гвардейской стрелковой дивизии
7. Гвардии сержанта	ЧЕРВОНОГО Семена Ефимовича	Помощника командира взвода 210 стрелкового полка 71 гвардейской стрелковой дивизии

ОРДЕНОМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1. Гвардии лейтенанта	БУТЕНКО Ивана Андреевича	Командира роты 201 стрелкового полка 67 гвардейской стрелковой дивизии
2. Гвардии старшего лейтенанта	КОЖЕВНИКОВА Илью Васильевича	Командира взвода 196 стрелкового полка 51 гвардейской стрелковой дивизии
3. Гвардии капитана	ЮЛЬЯНА Ерема Емировича	Командира батальона 18 стрелкового полка 9 гвардейской стрелковой дивизии

ЛЕГКОЙ ЖИЗНИ НЕ ИСКАЛ

Кожин Михаил Николаевич

Человек исключительной скромности, душевной теплоты, неиссякаемой энергии, — так говорят о Герое Социалистического Труда, наладчике станков с программным управлением, ветеране машиностроительного завода Михаиле Николаевиче Кожине.

Нелегкой сложилась жизнь этого уважаемого в Юрге человека. С малых лет познал он крестьянский труд. Потом — учеба в ФЗУ, первая самостоятельная работа на производстве фрезеровщиком, а с 1938 г. - служба в Красной Армии.

...Война с немецкими захватчиками застала Михаила Кожина в Особой Дальневосточной армии. А до этого командир зенитной батареи Кожин участвовал в боях на озере Хасан и реке Халхин-Гол.

Неспокойно на дальневосточной границе было и в годы Великой Отечественной войны, и воины-дальневосточники все время находились в боевой готовности.

Когда в 1945 г. началась война с милитаристской Японией, Михаил Николаевич, уже в качестве разведчика, оказался в гуще событий. Ратные подвиги отмечены орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Отгремели бои на Дальневосточном фронте, но для М. Кожина армейская служба не закончилась. Его направляют во Владивостокскую политшколу, а после ее окончания, старший лейтенант Кожин продолжает служить заместителем командира дивизиона по политчасти.

Восемнадцать лет М.Кожин посвятил службе в рядах Красной Армии, а когда в 1956 году демобилизовался в звании капитана, то прибыл в Юргу, пришлось вспоминать прежнюю профессию фрезеровщика. Даже не вспоминать, а изучать заново потому, что знания, полученные в ФЗУ, давно позабылись, да и сами условия работы фрезеровщика усложнились. Михаил Николаевич учился. Не за партой, а в цехе за станком и дома после работы, засиживаясь за учебниками до глубокой ночи. Прошло немного времени и о Кожине заговорили, как о специалисте самой высокой квалификации. Коммунисты цеха избирают его секретарем цеховой партийной организация. 15 лет подряд он член парткома завода.

Все сложнее становилось производство. В цехе появились станки с программным управлением, и Михаилу Николаевичу, как опытному специалисту предлагают стать наладчиком этих станков.

И снова учеба, снова долгие ночи, а днем изучение станков на практике.

Двадцать три года проработал М. Н. Кожин на машиностроительном заводе. За годы к боевым наградам прибавились награды за отличный труд. Его грудь украшают ордена Октябрьской Революция и «Знак Почета», юбилейная ленинская медаль, а в 1976 году лучший рабочий машзавода М Н. Кожин удостаивается высокого звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1979 году Михаила Николаевича Кожина проводили на заслуженный отдых. Но и сейчас, будучи пенсионером, ветеран войны и труда не теряет связи с заводом. Он — член совета ветеранов войны и труда, депутат городского Совета, часто встречается с молодыми рабочими завода, бывает гостем школьников и учащихся ГПТУ и техникума.

Общественная работа ветерана так же важна и полезна, как полезен был его труд.

Пустозеров К.
18.05.1985 г.

Орден
Красной Звезды

Козлов Дмитрий Иванович

ВСТРЕЧА

Сдерживая волнение, Дмитрий Иванович смотрел на мемориальную доску со словами: «Здесь в годы войны размещался военный госпиталь...». Сюда, в это здание, много лет назад его привезли тяжело раненного. В этом сочинском госпитале вернули к жизни молодого лейтенанта Дмитрия Козлова. Он навсегда запомнил заботливые, ласковые руки медсестры Раечки, которая ухаживала за ним, как за малым ребенком. Несколько раз ему переливали ее кровь...

И вот теперь, 38 лет спустя, инвалид Отечественной войны Д. И. Козлов прибыл в южный город из Сибири подлечиться в санатории. Первым делом пошел искать свой бывший госпиталь. Нашел. Там сейчас размещается туристская база. Вошел в здание, разыскал директора. Им оказался бывший фронтовик, Герой Советского Союза. Разговорились. И рассказал ему Козлов все, что так долго и бережно хранил в памяти.

— А как фамилия медсестры? — заинтересованно спросил директор. — Не забыли?

— Ну что вы? Отлично помню: Лузан Раиса Яковлевна.

Батальон, в котором воевал лейтенант Козлов, прибыл к Одеру в точно назначенное время. Раздалась команда «привал», и солдаты, не снимая с плеч вещмешков, повалились на раскисшую от весенних дождей землю. Шли они всю ночь без остановок, через топкие болота, продираясь сквозь густые заросла кустарника. Шли, засыпая на ходу, падая от усталости и снова поднимаясь.

Цель достигнута. К ней удалось подойти незаметно для немцев. Позади освобожденная Польша, впереди фашистская Германия. Командир взвода Козлов начал долгий и трудный боевой путь от дымящихся развалин Минска, а некоторые его солдаты шли до Одера от самой Москвы.

Форсирование Одера началось через три часа. Взвод Козлова получил задание: первым из роты начать переправу, стремительным броском достичь левого берега и захватить плацдарм. Затем, закрепившись на нем, огнем прикрыть переправу остальных взводов.

Первому всегда труднее. Но даже на фронте бывали исключения. Именно так случилось со взводом Дмитрия Козлова. Пока до немцев дошло, что неизвестно откуда взявшиеся русские начали форсирование реки, взвод без потерь достиг левого берега. Остальные попали под сплошной артиллерийско-минометный огонь опомнившихся немцев и понесли потери. Пришлось откатиться на исходные позиции.

Положение для взвода Козлова осложнилось: до подхода подрепления надо удерживать захваченный плацдарм...

В первой же рукопашной схватке погибли три солдата. Оставшиеся 24 воина больше суток держали занятые позиции. Отбили шесть ярых атак фашистов, сами понесли потери, но выстояли до подхода подкрепления. На левый берег переправился батальон, а следом и весь полк. Сражение нарастало. Вслед за пехотой , по наведенным саперами понтонам, через Одер пошли танки и артиллерийские части.

Это произошло 24 апреля 1945 года. Победа близка, но в победном шествии своего батальона Козлов уже не участвовал. Тяжело раненный, наспех кем-то перебинтованный, он лежал без сознания на дне траншеи.

Лишь спустя четыре часа раненого командира подобрали санитары и переправили через реку в медсанбат.

— Этот уже не жилец… - вынес приговор военфельдшер, меняя повязки на ранах Козлова. — Вряд ли дотянет до вечера...

Из штаба батальона, где лейтенанта Козлова считали погибшим, матери отправили «похоронку»...

Еще долго в госпиталях, по которым «кочевал» лейтенант, звучало слово «безнадежный». И только оказавшись в Сочи, начал медленно возвращаться к жизни. Спасла его, как он считает, сестричка Раечка, заставившая его поверить в свое выздоровление и сделавшая для этого все возможное и невозможное. Именно она, медсестра Раиса Лузан, сутками не отходила от Дмитрия Козлова, выхаживая его после сложнейших операций. А оперировали его четыре раза.

Выписался из госпиталя в конце сорок пятого. К поезду фронтовика проводила медсестра. Прощание было трогательным и сердечным.

Приехал Козлов в Юргу инвалидом, но с огромным желанием жить и работать. Об этом и заявил в военкомате, предъявляя документы.

Его направили в школу ФЗО при машзаводе помощником директо-

ра по культурно-воспитательной работе. Спустя три года он взялся за учебу. Поступил в Томский ветеринарный техникум, затем в Омский ветеринарный институт. Оба учебных заведения окончил с отличием и приступил к любимой работе, о которой мечтал с детства.

Выйдя на пенсию, Дмитрии Иванович Козлов продолжал работать на Юргинском машзаводе.

Но вернемся в Сочи.

Директор турбазы произнес слова, которым Козлов даже поверил не сразу:

- Удивительно! Она до сих пор работает здесь! У нас на турбазе. Замечательнейший человек.

...Встреча бывшего лейтенанта Димы Козлова и медсестры военного госпиталя Раечки состоялась. Оказалась радостной и волнующей для обоих. Они говорили и не могли наговориться. Вспоминая далекое прошлое, не стыдились своих слез.

Обменялись адресами и сейчас регулярно переписываются.

Инвалид Великой Отечественной войны коммунист Д. И. Козлов живет в Юрге. За смелость и отвагу в боях он награжден орденами и медалями. Ветеран стремится внести посильный вклад в дело борьбы за мир. Встречается с молодежью, ведет воспитательно-патриотическую работу. В прошлом году, по инициативе Д. И. Козлова, он и его родственники собрали и перечисляли в Фонд мира 1200 рублей.

— Я в полной мере перенес тяготы и ужасы войны и сделаю все возможное, чтобы она никогда не повторилась, — говорит Дмитрий Иванович.

Ионов А.
22.02.1986 г.

КАК ПРЕЖДЕ НА ПЕРЕДОВОЙ

Колотило Андрей Кириллович

Это было в конце 1941 года. Чтобы сорвать планы противника и не дать возможности окружения Ленинграда вторым кольцом блокады, наши войска перешли в контрнаступление. Но сведения о противнике, полученные от захваченных разведкой «языков», были разноречивые.

Не удавалось ввести ясность и нашим наблюдателям. Необходима глубокая разведка, хотя бы километров на шесть. Под Тихвином немцы сильно укрепились, подтянув к передовым позициям тяжелую артиллерию.

Андрей Кириллович Колотило о многом умалчивает. Но был в этой операции и личный пример комсомольского вожака.

Вместе с товарищами привели двух «языков» с боевого охранения, добыли сведения о расположении вражеского штаба, о скоплении артиллерии и танков. Сведения оказались очень ценными. За участие именно в этой операция Андрея Кирилловича наградили медалью «За отвагу».

Немало было и других боевых эпизодов. Не только по северу, но и по югу пролегли военные дороги Андрея Кирилловича Колотило. Когда речь идет о войне, в его рассказах оживают героические дела советских людей.

- Припоминаю бой на Висле,— говорит А. К. Колотило. — Рота, которой командовал, имела задание поддерживать наступление. Над рекой стоял гул...

Несколько залпов и две вражеских огневых точки замолкли навсегда. Наша часть уже укрепилась на окраине города Грауденца.

Вдруг вступили в бой семь фашистских танков. Цель врага ясна: зайти в тыл и нанести внезапный, смертельный удар. Тогда на пути танков встали советские артиллеристы. Семь танков, а перед ними два артиллерийских орудия.

Бой короткий. Артиллеристы выждали, когда до машин оставались десятки метров, чтоб бить наверняка, и почти каждый снаряд попал в цель. Прямо перед нашими позициями запылали четыре огромных костра. Три вражеских машины повернули назад. В этом бою погиб командир взвода, а Андрея Кирилловича ранило, но в тыл уйти он отказался.

Боевой путь А. К. Колотило отмечен орденом Красной Звезды и шестью медалями Ему и сейчас иногда снятся те бои и друзья-однополчане. Молодые, красивые своей храбростью и отвагой, восторженные и беззаветно преданные Родине, они как живые, стоят перед глазами.

Вакун Т.
08.05.1971 г.

НЕ ДУМАЯ О НАГРАДАХ

Конников Ахмадулла Насибулович

До войны я работал трактористом Арлюкской МТС, проживал в деревне Зимник. В конце 1942 г. семнадцатилетним был призван в армию и направлен в минометно-пулеметное училище в город Молотов (теперь Пермь). После пяти месяцев учебы меня вместе с земляками Якубом Селивановым и Аблахатом Файзулиным направили на фронт под Курск, в район известной деревни Прохоровка.

В Прохоровку прибыли после ночного перехода 6 июля 1943 г. Шел второй день сражения на Курской дуге. Нас ввели в состав 84-го полка 95-й гвардейской дивизии во главе с генералом Родимцевым.

Утром того же дня мы приняли боевое крещение. Моих товарищей определили в пулеметные расчеты, меня же, из-за нехватки минометчиков, командиром расчета 82-мм миномета.

Первый день и последующие шесть были настоящим адом для необстрелянных красноармейцев. Немцы беспрерывно бомбили, стремились уничтожить танками, расстреливали из пушек и пулеметов. Мы несли большие потери, но и у немцев они были не меньшими. Земля содрогалась и горела, над полем боя сквозь дым от пожаров слабо просвечивало багровое солнце. Мои земляки Якуб и Аблахат погибли в первые же дни боев под гусеницами немецких танков, не покинув своих позиций. Перед глазами проходили то немецкие, то наши танки. Такого количества в одном бою я впоследствии никогда не видел.

За бои под Прохоровкой мне вручили первую награду - медаль «За отвагу». Когда наша пехота пошла в атаку на немецкие позиции, по ней открыли сильный пулеметный огонь. Пехота залегла.

Немецкие пулеметчики под прикрытием скального выступа оказались недосягаемы для артиллерии. Тогда комбат Беледеев приказал мне уничтожить пулемет. Мы скрытно подобрались поближе к пулемету, установили миномет, и первые же мины накрыли пулеметчиков. Пехота поднялась в атаку, бойцы захватили вражеские окопы, и вскоре освободили деревню Куклиевку.

Наша дивизия участвовала в освобождении Харькова, Белгорода, Полтавы. В ночном бою за Полтаву меня контузило, отчего частично потерял слух. После был легко ранен осколками снаряда в руку и в ногу, но поле боя не покинул. Меня наскоро перевязали, и я снова встал в строй.

Орденом Славы 3-й степени наградили за бой при форсировании Южного Буга. Нам удалось захватить небольшой плацдарм у деревни Чаусово. Против нас немцы бросили до двух рот автоматчиков. Мы открыли огонь и сразу же перешли в контратаку. На меня бежал фашист с ручным пулеметом в руках. Я не стал дожидаться, когда он начнет стрелять, а бросился навстречу и всадил в него штык. Захватил его пулемет, из которого начал расстреливать врагов. Забравшись на борт подошедшего к нам с подкреплением грузовика ЗИС-5, продолжил обстреливать убегавших фашистов из пулемета.

За бой при форсировании Днестра у деревни Башлык награжден орденом Красной Звезды.

На противоположном берегу немцы оборудовали несколько пулеметных точек, которые расстреливали бойцов, переправлявшихся через реку.

Комбат, старший лейтенант Клинцов, приказал уничтожить пулеметы.

Мы бегло выпустили десяток мин по пулеметам, попали в них с первого же раза. Часть пулеметов замолчала. Наши бойцы смогли высадиться на берег и захватить плацдарм.

В моей военной биографии есть бой, в котором наверняка мог погибнуть или высоко награжден за инициативу.

Перед Кишиневом, на границе со своим союзником Румынией, немцы решили остановить наши войска и подготовили ловушку. Против наступающей пехоты немцы бросили сначала авиацию, потом танки, которые наступали и с фронта, и с флангов.

Не выдержав напора, пехота отступила в танковый ров, бросив орудия и нас - минометчиков. Мы оказались незащищенными перед наступающим врагом. До рва было около полутора километров.

Одного из бойцов моего расчета ранило. Я его взвалил на себя, неся на плечах ствол миномета, и побежал вместе со своими ребятами ко рву.

Откуда только взялась сила и прыть! Немцы бежали следом, стреляя по нам из автоматов. Пули свистели над головой, но Бог миловал, и мы успешно добрались до рва. Быстро установив миномет, открыли огонь по наступающим немцам, сразу же удачно накрыли их минами. Увидев такое, наши бойцы бросились в атаку, враг побежал, оставляя за собой трупы и раненых.

После боя командир дивизии полковник Терещенко (генерал Родимцев командовал уже корпусом) горячо обнимал нас, называл героями, спасителями. Однако бой остался для нас без наград. Да ведь мы и не думали о наградах, воюя с врагом.

Довелось мне повоевать и с японцами, с хунхузами. Только в 1950 году меня демобилизовали, и я вернулся в родное село. Потом учеба в техникуме, работа на машзаводе, в сельском хозяйстве. Но хорошо помню прошедшую войну, своих боевых товарищей. Обо всем этом напоминают и раны, и награды, и благодарности, уважение простых людей к нам, участникам кровопролитной войны за свободу народа.

Рассказ фронтовика записал
Сафрыгин В.
08.05.2005 г.

ЧЕЛОВЕК ВО ВЕСЬ РОСТ

Коренев Василий Григорьевич

Детство Василия Коренева прошло в далеком Приморском крае, в семье потомственных крестьян. Семья - восемь человек, Василия старший. Учиться особо не довелось: одни валенки на троих, пришлось рано, вступать в трудовую жизнь.

В 1934 г. Кореневы переехали в Кузбасс, в Юргинский совхоз. Это годы, когда вся страна тянулась к знаниям, к овладению техникой.

— Получить в то время специальность тракториста, — вспоминает Василий Григорьевич, — было так же почетно, как сейчас стать космонавтом.

И Коренев успешно овладевает сельскохозяйственной техникой. Работает на отечественных тракторах СТЗ, ХТЗ, а в 1940 году оканчивает школу механиков и получает новую специальность — комбайнера.

Война застала механизатора в совхозе. Он рвется на фронт. Но его оставляют в хозяйстве. Сколько часов ему приходилось тогда работать, трудно сейчас подсчитать. В уборочную не выпускал сутками штурвал комбайна, а зимними днями занимался ремонтом техники.

Боевое крещение Василий Григорьевич Коренев получил на Северо-Западном фронте в составе восьмой гвардейской десантной дивизии. Сибиряк Коренев был командиром отделения артиллерийской разведки. Не раз, подобно симоновскому герою «Сын артиллериста» — Леньке, уходил далеко в тыл к немцам и оттуда вел корректировку наших батарей. Не раз его оглушенного, засыпанного землей находили товарищи. Но проходил день, другой, и Коренев снова шел с рацией к немцам.

С боями Василий Коренев прошел Украину, освобождал Полтаву, Кировоград, Одессу, Котовск, Первомайск. Он - участник Курской битвы, форсирования Днепра, Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишиневской операций, освобождал Варшаву, Лодзь, штурмовал Берлин. Первую награду — медаль «За отвагу» сибиряк получил в боях за Полтаву. Коренев корректировал огонь наших расчетов.

— Прицел 0021. Не жалейте огня! — кричал в трубку охрипшим голосом Коренев.

Снаряды батарей рвались где-то над головой Василия Григорьевича, взметая в воздух вражеские блиндажи и дзоты.

— Нет, не сдобровать когда-нибудь командиру, — говорили артиллеристы, — опять вызвал огонь на себя.

Но, видимо, сибиряк заговорен от вражеской пули. Не раз контузило, засыпало землей, но отважный артразведчик оставался в строю. Родина высоко оценила его воинские подвиги: орден Красной Звезды, три медали — «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и многие другие награды.

Еще интересный случай вспоминает фронтовик. Военные дороги привели к случайной встрече с родным братом Валентином под Минском. Это была их последняя встреча: в апреле 1945 года Валентин геройски погиб, сражаясь на Берлинском направлении. А год назад в боях за Белоруссию пал смертью храбрых и отец Григорий Трофимович. Так Василий Григорьевич потерял двух близких и дорогих ему людей.

Старый артиллерист бережно хранит благодарственные грамоты И. В. Сталина, Г. К. Жукова и других полководцев.

— Я лично видел и обслуживал связью, - рассказывает ветеран войны, - маршалов Жукова, Конева, Воронова.

Только в 1946 г. сибиряк вновь взял штурвал комбайна. Родные поля, хлебный запах земли щекотал ноздри недавнему фронтовику.

Василий Григорьевич вступил в партию под Старой Руссой, уходя в ночной бой. И сейчас коммунист Коренев, член парткома племзавода, депутат местного Совета, несет нелегкую ношу руководителя отделения. И в его работе с годами все ярче раскрывается замечательный образ сельского труженика. Человека о большой буквы, Человека во весь рост.

Никитас В.
13.08.1977 г.

Три медали За отвагу» Коренева В.Г.

Коренев Николай Дмитриевич

Бой был коротким, но ожесточенным. Вместо раненого наводчика Капустина к орудию прильнул сам командир расчета сержант Коренев. «Фердинанды» шли в шахматном порядке. Орудие било прямой наводкой.

— Еще один! — радостно закричал командир.

Уже третий танк развернулся поперек и вспыхнул едким пламенем.

— Всех представить к боевым наградам, — сказал командующий дивизией, узнав о подвиге артиллерийского расчета. Так на груди сибиряка Николая Коренева засияла медаль «За отвагу». Потом боевые награды были еще и еще.

...Николай Дмитриевич на минуту замолк, поправляя прядь седых волос, потом вновь продолжил рассказ. Не баловала судьба ветерана войны. С 1934 г. началась его трудовая деятельность.

Работал конюхом в совхозе «Юргинский» и одновременно учился на тракториста на вечерних курсах, а чуть позже окончил в Топках курсы комбайнеров. За свою многолетнюю работу ему пришлось потрудиться почти на всех тракторах и комбайнах.

Николай Дмитриевич Коренев сражался на Калининском фронте. Освобождал Калинин, Старую Руссу, Великие Луки, Смоленск. Не раз артиллерийский расчет вступал в поединок с фашистскими «тиграми» и «фердинандами», подавлял огнем вражеские доты и дзоты. Особенно запомнился сержанту бой под Старой Руссой. Тогда наши войска долго не могли взять высоту А-17, которую фашисты сильно укрепили. Пехота залегла. Расчету Коренева приказ: подавить огневые точки на высоте. Темной ночью под прикрытием нашей артиллерии расчет подошел к высоте на 500-600 метров и прямой наводкой подавил огневые точки противника, обеспечив успешное наступление пехоты. В том бою сибиряк получил второе серьезное ранение, а третье, последнее, ранение произошло в боях за Смоленск в августе 1943 года.

Выбивали немцев буквально из каждого дома. Кореневу приходилось быть и за наводчика, и за командира. Фашисты вели шквальный ответный огонь.

— Я чутьем понял, что снаряд лег близко. Взрыва, собственно, не слышал. Очнулся от адской боли в левой ноге,— говорит Николай Дмитриевич. — Вся прислуга перебита, а я весь в крови.

Восемь с половиной месяцев пробыл фронтовик в госпиталях. Ранение серьезное, четыре операции перенес, но врачи не сумели вернуть Коренева в строй. Он выписался из госпиталя инвалидом второй группы с диагнозом: крупнооскольчатый перелом левой ноги с раздроблением голени. Так с семнадцатью осколками в ноге и вернулся в родные края Николай Дмитриевич.

Почти два года он не расставался с костылями, учась ходить заново. Он понимал, что в то трудное послевоенное время рабочие руки на вес золота, и идет работать токарем в центральную мастерскую.

— На комбайнах работали одни девчата, - делится воспоминаниями фронтовик.— Не мог спокойно на это смотреть. И с 1948 каждую осень убирал на комбайне хлеб, а зимами занимался ремонтом техники. Последние годы работал механиком по сельхозмашинам. Одно время учил вечерами совхозную молодежь, изучая с ними тракторы и комбайны.

— С 1934 года трудится в нашем хозяйстве Николай Дмитриевич,— говорит секретарь парткома племсовхоза «Юргинскнй» Фаина Федоровна Литюшкина. — Он ветеран производства, замечательный специалист. Я всегда спокойна. Где работает с механизаторами Коренев, там порядок, высокая производительность труда. И еще одна характерная черта Николая Дмитриевича—умение ладить с людьми, умение работать с ними. Чуткий, отзывчивый и в то же время принципиальный. Мне не раз про него говорили механизаторы: «Нам просто будет стыдно перед Николаем Дмитриевичем, если мы подведем его».

Да, душевная теплота, сердечность, гуманное отношение к людям — это бросается даже при первой встрече с бывшим лихим артиллеристом.

— Ценить людей надо за трудолюбие, правдивость и честность, — говорит ветеран производства. — Я сам не люблю грубость и от людей ни разу не слышал в свой адрес. За свой самоотверженный труд Николай Дмитриевич был награжден двумя медалями «За доблестный труд», серебряной медалью ВДНХ, множеством почетных грамот. Сельчане не раз оказывали ему высокое доверие, избирая депутатом в местный и районный Советы депутатов трудящихся. Вот уже несколько лет ветеран войны находится на заслуженном отдыхе, но связи с родным совхозом не порывает. Его часто можно видеть в ремонтной мастерской в горячие дни посевной и уборочной страды. К его советам, предложениям здесь всегда прислушиваются.

...Над селом пролетела стая диких уток. Седой человек с васильковыми глазами долго и внимательно следил за их полетом. Потом, опустив голову, задумался. О чем думал солдат? Возможно, о наводчике Капустине, который спас ему жизнь, или о боевых товарищах, погибших под Старой Руссой. Возможно, он вспомнил своих детей, которые знают о войне только по книгам и фильмам.

Не надо тревожить солдата.

Никитас В.
10.08.1977 г.

ПУТЬ К ЗАВЕТНОЙ ЦЕЛИ

Коровин Петр Павлович

Была у батрачонка Петьки Коровина заветная мечта: стать трактористом. Как выглядит из себя эта машина, он представлял смутно, но что такие машины есть и что они могут пахать за десять, а может быть, и за двадцать батраков сразу, ему было известно. Об этом рассказал Петьке соседский парень, приехавший домой в отпуск из далекого Челябинска.

— Приезжай к нам на завод, там и выучишься на тракториста...

Крепко запали рассказы односельчанина в душу паренька. А как поедешь в далекий Челябинск? Где возьмешь денег на дорогу?

Рос Петр без отца и матери, с бабушкой. С ней он поделился думами. Бабушке - неожиданно для внука - понравилось Петькино желание, и она помогла ему уехать на Урал.

Но до исполнения мечты путь оказался слишком долгим. Лишь в 1947 году Петр Коровин сел на трактор после долгих лет нелегкой солдатской жизни. А до того пришлось и разнорабочим, и грузчиком на тракторном заводе поработать. В 1939 году призвали Петра Коровина на службу в армию. Начинал солдатскую жизнь на Камчатке, затем перевели в Хабаровск, в строительный батальон.

Войну Коровин встретил в школе артиллеристов-минометчиков. И уже в ноябре сорок первого года полк, где он служил, направляют под Москву.

Ветераны войны хорошо знают, что такое танковая атака. Не забыл тот первый бой с фашистскими танками и Коровин. Он впервые видел в нескольких сотнях метров от своего орудия серо-зеленые стальные чудовища, безостановочно катившие на боевые порядки. Страшно было, и, казалось, нет такой силы, которая могла бы остановить стальную лавину.

Громкий голос командира орудия напомнил об обязанностях.

— Бронебойный заряжай! — слышит Петр и бросается к орудию.

— По фашистским танкам, одним снарядом, огонь!

Рвет воздух оглушительный выстрел, Коровин ждет, что танк вспыхнет, а он идет и идет как ни в чем не бывало. Небольшая поправка прицела — снова команда: «Бронебойным! Огонь!»

На этот раз — прямое попадание в башню. Танк дернулся, как в предсмертной судороге, и замер. И тут же грязно-желтое облако дыма заволокло подбитую машину.

— Ура! — не удержался кто-то из артиллеристов. Оказывается, и танки можно бить..

Позднее много было подобных дуэлей артиллеристов с немецкими танками. Случались бои и посерьезнее. Но тот первый поединок, тот первый подбитый вражеский танк под Москвой Коровин помнит во всех подробностях до сегодняшнего дня.

В 1942 году дивизию перебрасывают на Орловско-Курское направление. Закрепилась дивизия на правом берегу Оки. Снарядов у артиллеристов сверх нормы: на каждый ствол по 120 комплектов и больше. К встрече непрошеных гостей подготовились что надо. И вот на рассвете появилась немецкая авиация. С воем, поливая землю пулеметными очередями, проносились стервятники над позициями. Тут и танки двинулись, а за ними серые фигурки пехоты.

Наша артиллерия молчит. Ждут солдаты, когда стальная громада подкатит поближе.

Но вот взвилась в серое предутреннее небо сигнальная ракета, и не успела она погаснуть, как тысячи орудий единым залпом ударили по врагу. Дым и земля смешались вместе и сплошной грязной стеной поднялись к небу. Горели железо и земля, в панике металась немецкая пехота.

Бой не долгий, но жестокий. Немели руки заряжающего Коровина от беспрерывной работы. Раскалились стволы орудий, а артиллеристы сбросили гимнастерки, и загорелые, обветренные их тела блестели копотью и потом.

-А потом пошли бои за Венгрию и Румынию, Австрию и Чехословакию. Несколько раз в этих боях артиллериста Петра Коровина ранило. Подлечившись, снова становился он к своему орудию.

Демобилизовался Петр Павлович Коровин лишь в 1947 году. Тянуло домой в Сибирь, но Родине требовались рабочие руки там, где нужно восстанавливать разрушенные города. И Коровин едет в Одессу. Здесь-то и осуществилась давнишняя мечта: сел на трактор. Он научился водить тягачи еще на фронте, потому что и там среди боев и походов, не забывал о тракторе. Знал: наступит время, и он станет трактористом!

Прошло 20 лет. Давно восстановлена Одесса и ее промышленность. Теперь можно и в родную Сибирь ехать. В 1967 году Коровин приехал в Юргу, поступил на ЮЗЖБК-5, да там до сегодняшнего дня и трудится на бульдозере. За эти десять лет бульдозерист П. П. Коровин добился замечательных трудовых успехов. Имя занесено в Книгу почета завода, он награжден многими почетными грамотами, нагрудным знаком «Победитель социалистического соревнования за 1976 год».

Человек этот служит примером для молодежи.

Фомин Г.
29.01.1977г.

Костяшов Владимир Иванович

Раскаленную добела, пышущую огнем многотонную болванку манипулятор подводит под боек пресса.

Невысокий коренастый кузнец, человек, в котором чувствуется недюжинная сила, бригадир пресса Владимир Иванович Костяшов, начинает ковку. Раздаются громкие удары бойка. Излучающий жар металл постепенно принимает нужную форму.

Костяшов любит свою, в полном смысле этого слова, горячую работу. Двадцать один год он мастер огненной профессии.А в ранней молодости имел дело с другим огнем - огнем Великой Отечественной войны.

В армию молодого колхозника из села Филоново Владимира Костяшова призвали в октябре 1944 года. Принимать участие в боях пришлось сравнительно недолго. Но каждый день стал поединком со смертью, борьбой против врагов, несущих смерть.

— На фронт после обучения я попал в начале 1945 года, — рассказывает Владимир Иванович.— Танки Т-34, на одном из которых я был заряжающим, включили в особый полк прорыва. Мы первыми вступали в бой и пробивали вражескую линию обороны.

Полк прорыва предельно насыщен техникой: танки, «Катюши», минометы, противотанковые ружья.

Первая боевая задача, которая ставилась перед полком, заключалась в том, чтобы сделать брешь в линии обороны. Возле польской станции Утюжки, после четырех часов артиллерийской подготовки полк пошел в наступление.

Сказать по совести, не так гладко рассказывает о своем участии в войне Владимир Иванович, и его приходится спрашивать о каждой подробности, чтобы прояснялась картина. Его скромность характеризует следующий диалог:

— Сражение возле Утюжков было сильным?

— Я бы не сказал. Немцы-то уже отступали.

— Сколько танков осталось в строю после боя?

— Много вышло из строя.

За участие в прорыве Костяшов получил первую боевую награду — орден Красной Звезды.

После пополнения людьми и техникой полк снова направили к линии фронта.

Светило весеннее солнце, солнце сияло и в сердцах фронтовиков. Бои шли в Германии! На развилках дорог стояли столбики с фанерными стрелами и надписями:«На Берлин». Приближался день, к которому армия пробивалась четыре года, наступали часы возмездия.

Во время сильного сражения у одного из немецких городов в танк попал вражеский снаряд. Броню он не пробил, но Костяшова сильно контузило.

— На теле ни одной царапины, — говорит ветеран, — а голову разламывает на части, мочи нет. Ну, оклемался малость в санчасти, и снова на фронт. Жаль, до Берлина не дошел 20 километров. Наша армия получила приказ повернуть на Прагу.

Шли днем и ночью, пробивались через Судетские горы. Спешили на помощь восставшим в столице Чехословакии. Все время радисты слушали зов чешских повстанцев о помощи.

Когда Владимир Иванович говорит о том, как Советскую Армию встречали чехи, лицо освещает улыбка, и он (наконец-то!) становится красноречивым:

—Вы себе представить не можете, как встречали! На дорогах и улицах толпы ликующих людей. Наши машины превратили в цветники, нас буквально забрасывали цветами. Ну и, конечно, отведали мы знаменитого чешского пива. После больших и утомительных переходов, бывало, мечтаешь лечь и уснуть, даже умыться нет сил. А чехи предлагают нам лучшую постель и на наши возражения отмахиваются.

День Победы часть, в которой служил Костяшов, встретила возле Праги в лесу.

-Ну, салют мы дали, так салют! Разрядили в воздух все диски. А из армии меня демобилизовали в 1948 году. 22 исполнилось мне тогда, и нашли у меня какой-то ревмокардит, что-то с сердцем не ладно.

— А сейчас?

— На здоровье не жалуюсь.— смеется он.

Владимир Иванович, у вас две «звездочки», две медали «За отвагу», медали «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и другие боевые награды. Расскажите все же подробнее.

Красноречие снова покидает моего собеседника.

— Воевал... Как все. Не я один такой.

… Четыре раза Министерство присваивало бригадиру пресса звание отличника, избирали его и депутатом городского Совета.

Звоню Петру Николаевичу Склемину, начальнику цеха, в котором работает бывший танкист.

— Костяшов? - говоритСклемин.- Вы знаете, какой это человек! Он наша гордость, образцовый труженик, коммунист, член партийного бюро. Это в высшей степени душевный, добрый человек. И к тому же общественные интересы у него выше личных.

«Душевный, добрый человек»,— сказал начальник цеха.

Такие во имя добра на земле шли на смерть, беспощадно разили зло. Такие люди беззаветно трудятся во имя добра на планете.

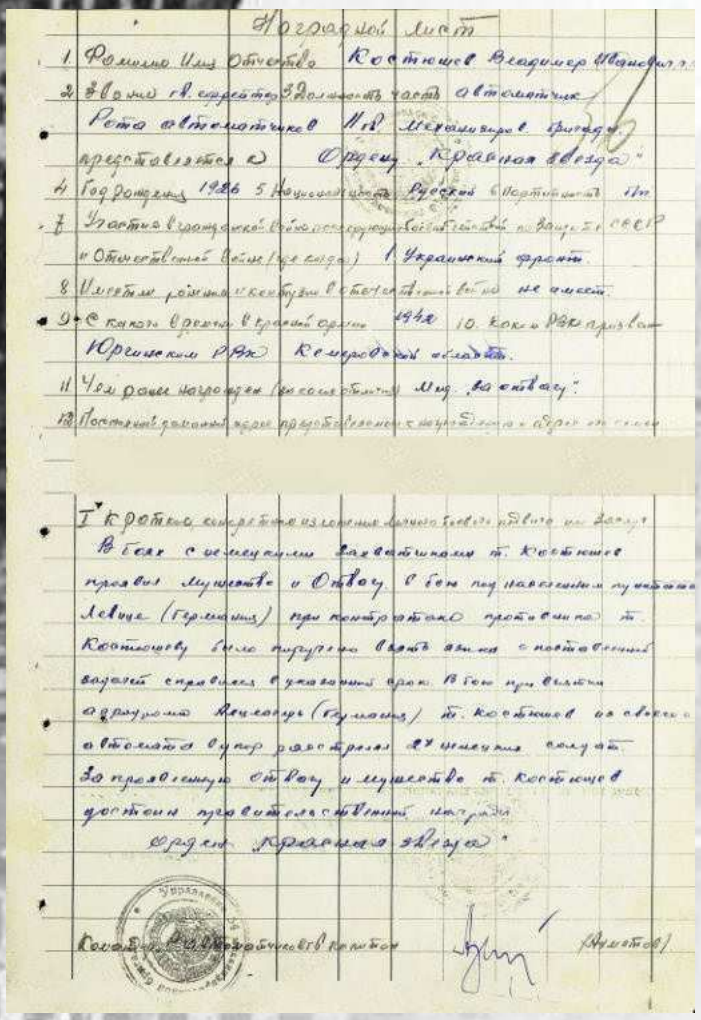
Концевой О.
25.04.1970 г.

Ликующая Прага, май 1945 года.

Орден
Красной Звезды

наградной лист

1. Фамилия Имя Отчество Костяшов Владимир Иванович
2. Звание и должность Командир взвода автоматчиков
Рота автоматчиков 11 гв. механизированной бригады
представляется к Ордену "Красная звезда"
4. Год рождения 1926 5. Национальность Русский 6. Партийность Нет
7. Участие в гражданской войне, вооруженных конфликтах и Великой Отечественной войне (где служил) 1 Украинский фронт
8. Ранения, контузии и увечья Ранений не имел
9. Службы в Красной Армии 1943 10. Кем и когда призван Юргинским РВК Комсомольский мобилизован
11. Чем ранее награжден (за что, когда) Медаль "За отвагу"
12. Подлежит ли возвращению в часть (куда, когда) не подлежит

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях с немецкими захватчиками т. Костяшов проявил мужество и отвагу. В бою под населенным пунктом Левице (Германия) при контратаке противника т. Костяшову было поручено взять «языка». С поставленной задачей он справился в указанный срок. В бою при взятии аэродрома Алцлагерь (Германия) т. Костяшов из своего автомата в упор расстрелял 2-х немецких солдат. За проявленную отвагу и мужество т. Костяшов достоин правительственной награды – ордена Красная звезда.

Командир роты автоматчиков гвардии капитан (Ахматов)

Из наградного листа Костяшова В.И. на представление к ордену Красной Звезды:

«В бою под населенным пунктом Левице (Германия) при контратаке противника тов. Костяшову было поручено взять «языка». С поставленной задачей он справился в указанный срок.

В бою при взятии аэродрома Алцлагерь (Германия) тов. Костяшов из своего автомата в упор расстрелял 2-х немецких солдат.

За проявленную отвагу и мужество тов. Костяшов достоин правительственной награды – орден Красная Звезда.

Командир роты автоматчиков, гвардии капитан Ахматов».

Котлярова (Стефанцова) Анна Евдокимовна

ПАРТИЗАНКА АНЯ

В ноябрьский вечер грозного 1942 года к занятой гитлеровцами деревне Терешины Демидовского района Смоленской области пробирались трое девушек-партизанок. Обойдя наблюдательную точку, на которой дремал автоматчик, они подобрались к зданию школы, где размещались штаб и комендатура. Незаметно подложив взрывчатку под угол дома, зажгли шнур и стали отходить. Через несколько минут над школой взвился огромный столб огня и дыма, раздался оглушительный треск, послышались крики и беспорядочная стрельба.

Началась погоня. Пришлось отстреливаться и бросать бутылки с горючей смесью. Девушки благополучно вернулись в отряд. Это была восемнадцатилетняя Аня Стефанцова с подругами. Так они отметили 25-ю годовщину Октября и отомстили за свою подругу, недавно казненную гитлеровцами, комсомолку Люду Балашову.

До войны Аня работала кассиром, была секретарем комсомольской организации поселка. На всю жизнь запомнился тот страшный день, когда в ее родной деревне высадился десант фашистов. В поселковом Совете в сейфе находилась крупная сумма денег, которую она не успела сдать. Через предателя полицая врагу стало известно об этом. Немецкому командованию в этом районе нужна была подлинная советская валюта для снабжения террористов-диверсантов, засылаемых в наш тыл. Они ворвались в поселковый Совет, вскрыли сейф, но он оказался пуст. Выругавшись, а заодно и залепив полицаю пощечину, гитлеровцы бросились искать Аню. Прочесали поселок, но тщетно. Аня с тяжелой ношей уже пробиралась через лес к партизанам. Одной рукой она поддерживала лежащий на спине мешок, другой сжимала кольцо гранаты. Ей удалось благополучно донести ценный груз.

Много раз ходила она на задания и в разведку. Гитлеровцы с ног сбились, пытаясь ее поймать. Полицаи выдали врагам ее сестру Домну Стефанцову, которая находилась в поселке с тремя малолетними детьми. Гитлеровцы пытали Домну, стараясь выведать сведения о партизанах, а потом сожгли вместе с детьми, как сестру партизанки.

Сначала Аня сражалась под командованием командира Скобелева, а потом партизанская группа влилась в отряд легендарного Бати. Аня стала разведчицей. Взяв в руки серп или косу, под видом крестьянки, идущей с поля, она пробиралась в деревни, занятые немцами. Нередко, повязавшись темным платком, надев старую,

рваную одежонку, рядилась в старушку-нищенку, проходила мимо немецких патрулей и направлялась в дальние населенные пункты.

Собрав важные сведения о численности врага, о его военной технике, расположения огневых точек, возвращалась в отряд. Случалось, что в девушку стреляли, а однажды ее ранили.

Трудна и опасна жизнь в партизанском отряде. Но Аня и ее подруги стойко переносили все тяготы и лишения наравне с мужчинами, бок о бок с ними воевали с врагом. Когда не надо было отправляться в разведку, Аня, взяв карабин, гранаты, ходила с партизанами в засаду у шоссе. Участвовала в нападении на проходившие мимо вражеские машины о боеприпасами, продовольствием. По команде вместе с товарищами бросала в цель гранаты, метко стреляла, грузила и доставляла трофеи на партизанскую базу.

Однажды ночью партизанские дозорные доложили: «Немцы нас окружают!». Командир отряда Скобелев собрал всех партизан и сказал:

— Будем выбираться из окружения. Пойдем гуськом. Смотрите, чтобы было тихо: ни звука, ни хруста. Я пойду впереди, комиссар Романов замыкает колонну.

Выбраться из окружения оказалось не просто. Партизанскую базу немцы окружили плотным кольцом. В какую бы сторону ни направлялись партизаны, они везде натыкались на врага, сразу поднимавшего стрельбу. Приходилось отступать. Лишь на третью ночь в глухом болотистом месте удалось выйти из окружения. И начался рейд в сторону брянских лесов. Семь суток пробирались туда партизаны по раскисшим от дождя и снега тропам, голодные, иззябшие. Они вышли к линии фронта. Невдалеке грохотал бой между регулярными советскими войсками и фашистами.

Немцы выследили партизан, запустили в небо ракеты, открыли стрельбу. Началось сражение. На помощь партизанам подоспели наши солдаты. В этом бою Аню тяжело ранило осколком вражеского разрывного снаряда. Потерявшую сознание девушку на плащ-палатке утащили с поля боя.

Аня очнулась в полутемной землянке на грубо сколоченных нарах. В углу возле топившейся печурки тихо переговаривались какие-то люди. У девушки невыносимо ныли раненые обмороженные ноги, но страшно было шевельнуться, застонать. Первые минуты Аня боялась даже открыть глаза. «Где я? — думала она. — У своих или у немцев?»

Стон все же сорвался с ее запекшихся губ, и сразу раздались голоса:

— Очнулась, партизаночка? Не бойся, ты у своих! Вот-вот наши медики заявятся, помогут тебе.

— Пить дайте, — попросила Аня.

Ей дали, попить. А вскоре пришли военврач и медсестра. Разрезали у Ани залитые кровью сапоги, перебинтовали ноги. Потом ее и других раненых увезли в воинский медсанбат, а оттуда переправили в госпиталь.

Лечение Ани закончилось в эвакогоспитале. Стоял май 1943 года. В день, когда врачи разрешили девушке обходиться без костылей, в палату вошел комиссар госпиталя Шамшин и предложил:

— Оставайся, Стефанцова, работать в нашем госпитале.

— Не-ет, — возразила Аня. — Я — на фронт!

— Воевать тебе уже нельзя. Таково заключение врачей. А работая здесь, в госпитале, заботясь о раненых, ты поможешь фронту.

Надо, значит надо. Девушку определили в госпитальную столовую, где не хватало работников. И начала Аня постигать поварское искусство. С утра до ночи она трудилась на кухне, помогая шеф-повару. Стала донором, отдавая кровь раненым воинам.

Однажды Аня получила письмо. Оно пришло из освобожденной от фашистов Смоленской области от сестры Оли. Письмо было печальным: «Мама наша не перенесла тяжести оккупации, умерла. Доконали ее полицаи, все допытывались о тебе: «Говори, старая, где твоя дочь — партизанка? Где Анна?» — и целились в маму, грозя ее застрелить. И меня допрашивали. А сестру нашу Домну с тремя ребятишками немцы живьем сожгли в соседней деревне...».

—Ты что плачешь, Аннушка? — участливо поинтересовался дежурный по кухне старший лейтенант Петр Котляров.

Она молча протянула ему письмо. Петр, как мог, успокоил девушку. Этот высокий бравый сибиряк относился к Ане с симпатией. Его ранило в бою и сейчас он заканчивал лечение в палате выздоравливающих.

Вскоре Аня проводила Петра на фронт. Они договорились встретиться после победы. И увиделись, и поженились. Победу Аня встретила в г. Рудня Смоленской области, куда она вместе с мужем Петром Михайловичем Котляровым была направлена на восстановление после разрухи молочного завода.

С 1957 года Анна Евдокимовна Котлярова проживает в г. Юрге.

...Мы сидим с Анной Евдокимовной Котляровой у нее на квартире, беседуем. Перед нами на столе груда боевых и трудовых медалей, значков, красные книжечки, в которые вписано за что и когда вручены награды. Много лет проработала А. Е. Котлярова в Юргинской столовой № 4 зав. производством кондитерского цеха. Она всей душой полюбила свою профессию, приобретенную когда-то в военном госпитале.

— Напряженной, нелегкой у меня была военная и трудовая жизнь. Но я прожила ее честно, с пользой для людей, — говорит Анна Евдокимовна. — А самое главное мое желание, чтобы был мир на земле, чтобы небо было ясным и чистым.

Строгова Ф., 08.05.1966 г.,
Никитина Л., 22.02.1978 г.

Кочнев Анатолий Александрович

Мой прадед, дед моей мамы, Кочнев Анатолий Александрович родился 23.05.1916 г. в Томске, в семье купцов.

В 1941 году его призвали на Отечественную войну. Служил прадед в 8-ой механизированной бригаде механиком-водителем в звании гвардии старшины. Прошел всю войну, дошел до Берлина, а после победы над фашисткой Германией, воевал в Манчжурии с японцами.

Анатолий Александрович награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», медалью «За победу над Германией 1941-1945 г.г.», медалью «За победу над Японией».

Вернулся прадед домой после войны с Японией, осенью 1945года в Юргинский совхоз, затем переехал в Юргу. Его назначили заместителем начальника испытательного полигона Юргинского машзавода.

После Кочнев А.А. направлен в совхоз «Лебяжье» Юргинского района, где служил управляющим 4-го отделения.

Возвратился прадед в Юргу. Сначала трудился механиком в «Сельхозтехнике», а затем в ЮДРС, откуда ушел на заслуженный отдых. 17мая 1976года прадед был удостоен звания «Ветеран труда».

Со слов родственников знаю, что прадед не любил рассказывать про войну, говорил, что война - это очень страшно. Был верен коммунистической партии, очень любил песню Утесова «Темная ночь», и при случае ее исполнял.

Подвиг его и таких же как он солдат Победы- бессмертен.

Сафронова Т.
02.05.2015 г.

Орден Красной Звезды

Из наградного листа Кочнева А.А. на представление к ордену Красной Звезды:

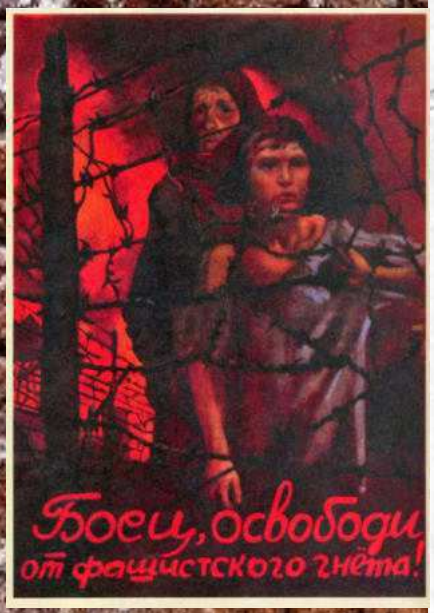
«Гв. старшина Кочнев А.А., работая бригадиром рем.летучки типа «А», за период наступательных действий бригады с 23 июня 1944 года и по настоящее время, следуя с летучкой непосредственно за передовыми боевыми частями, тут же на поле боя восстанавливал подбитые машины под артиллерийским обстрелом противника, чем способствовал быстрому выполнению боевой задачи части.

За период с 23.06.44 по 11.07.44 его бригада восстановила 12 подбитых и поврежденных автомашин.

Заслуживает представления к награде – орденом Красной Звезды.

Командир автороты, гвардии капитан ...
11.07.1944 г.».

Дорогие братья и сестры, временно томящиеся под пятой фашистов, чада нашей общей Матери Святой Русской Православной Церкви!

Исполнился год, как фашистский зверь заливает кровью нашу родную землю. Воистину, как говорит святой пророк Исаия „ад преисподний пришел в движение" (Исайя 14, 9).

Этот ворог подвергает осквернению наши святые храмы Божии: во многих городах и селах они были превращены фашистами в конюшни, в уборные, в кирки, в застенки, где держали и пытали арестованных русских людей и пленных наших воинов, и где даже расстреливали наших братьев (в г. Верее и других местах).

В г. Калуге они убили старца—священника в то время, когда он совершал панихиды на кладбище; расстреливали церковных старост (в г. Волоколамске и других местах), благочестивых монахинь (в г. Калуге), странников и убогих при храмах.

И кровь убиенных (Иов 24, 12) и разоренные святыни и разрушенные храмы Божии—все вопиет к небу об отмщении!

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ НАШИ, ЧАДА СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РУССКОЙ!

Святая Церковь радуется, что среди вас, на святое дело спасения Родины от врага, восстают народные герои—славные партизаны, для которых нет выше счастья, как бороться за родину и если нужно—и умереть за нее.

Дорогие братья и сестры, вас всех Святая Церковь пламенно зовет: помогайте чем можете этим героям выполнять их святое делание. Церковь непоколебимо верует в скорую победу и скорое освобождение ваше от ненавистного врага. „Я предам врага твоего в руки твои",—говорит нам Господь в Своем слове (1 Цар. 24, 5).

Будьте истинными христианами, радуйте вашу Святую Матерь—Церковь Православную делами во благо освобождения нашей Родины от фашистских захватчиков, а она никогда не оставит вас своими святыми молитвами у престола Божия.

Господь да будет с вами, дорогие!

МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ и ГАЛИЦКИЙ НИКОЛАЙ.

В ОСАЖДЕННОМ ГОРОДЕ

Кравченко Алексей Семенович

В понедельник 23 нюня 1941 года, перед окнами Елгинского сельсовета остановилась запыленная полуторка. Из кабины выскочил человек и, вбежав в сельсовет, крикнул:

— Война, товарищи! Со вчерашнего дня наша Родина находится в состояния войны с Германией...

В те годы телефонной связи в селах не было. Уже сутки на западных границах страны полыхала война, а мы, колхозники Елгино, узнали о том лишь на следующий день.

Прошел месяц, и в конце июля 1941 года я ушел на фронт. Попал в пехотное училище, но долго там не задержался. Уже в августе вместе с другими пятью юргинцами зачислен в часть, которая направлялась на Ленинградский фронт. В части сибиряков оказалось более 800 человек.

Мало кто дожил до победы. Председатель Мальцевского сельсовета Саша Февруцкий возвращался из-за линии фронта после выполнения задания. Спасая раненого товарища, сам погиб. Не дожили до дня Победы юргинцы Филиппов, Чувазеров, Трутков, председатель колхоза А. Пинжин и многие другие.

Когда наша часть прибыла к назначенному пункту, то выяснилось, что железная дорога Москва—Ленинград уже перехвачена немцами, а сам Ленинград отрезан от Большой земли. Попасть в осажденный город можно только по Ладожскому озеру. Переправу через Ладогу мне не забыть никогда.

Мы погрузились на баржи и тихоходные речные катера стали буксировать нас в сторону Ленинграда. Ночью разразился шторм. Трос между катером и баржей оборвало и нас долго мотало по озеру. Наконец, поздно утром, баржу подобрал военный катер и доставил к месту назначения.

Ленинград сибиряков встретил суровым, подтянутым, настороженным.

На окнах — светомаскировка, на стенах плакаты, призывающие жителей города к стойкости и порядку. Ни суетливости, ни паники на улицах города. Северная столица жила четкой фронтовой жизнью.

Перед тем, как развести нас по частям, выступил седой генерал. Я не помню его фамилию, но хорошо запомнил слова, которые он нам тогда сказал:

— Колыбель революции, город, носящий имя великого Ленина, в опасности. Враг рвется в Ленинград, чтобы разрушить его, чтобы уничтожить все, что дорого для каждого советского человека. Но сделать это ему не удастся. Ни шагу назад! Отстоим любимый город!

Вместе с нами, солдатами, защищали город и мирные жители. Они рыли окопы, возводили на улицах баррикады, в каждом доме нижние этажи переоборудовались в блиндажи, огневые точки. Большую работу вела Ленинградская партийная организация под руководством А. А. Жданова.

Зачислили меня в пулеметную роту, стал я первым номером станкового пулемета. Наши позиции оказались в районе Колпино. Но позициями они только назывались, потому что менялись ежедневно. То фашисты нас потеснят, и мы занимаем новые траншеи, то мы немцев отгоним назад и возвращаемся на старые позиции. Главной же задачей для нас было освобождение железной дороги на Москву. Но фашисты постоянно получали подкрепления, а нам его взять было неоткуда и железную дорогу нам отбить и не удалось, хотя в иные сутки по одиннадцать раз ходили в атаки.

Особенно запомнились бои в ночь на первое ноября. Немецкая артиллерия била по нам из орудий всех калибров, а наши солдаты все шли и шли на штурм окопов противника.

Командир взвода, помощник командира взвода и я с пулеметом в том бою выдвинулись на одну из высоток. Наш пулемет засекли фашистские минометчики и открыли огонь. Командир взвода и помкомвзвода получили тяжелые ранения. Ранило и меня, хотя и легко. Так я очутился в госпитале у Финляндского вокзала, под который переоборудовали бывшее артиллерийское училище.

В первых числах января снова направлен на фронт и снова под Колпино. Назначили меня заместителем политрука.

Фронт к тому времени уже стабилизировался. Фашисты остановлены. Пришлось им зарыться глубоко в землю, ибо они поняли, что Ленинград силой не взять, что придется зазимовать здесь.

Но на ленинградцев навалился другой враг — голод. Особенно голодными стали декабрь 1941 и январь-февраль 1942 года. Даже солдатам, на передовой выдавали лишь по 150 граммов сухарей. А ленинградцы получали и того меньше.

О том, каким испытаниям подвергались те, кто находился в блокаде, сейчас известно всем. Но меня удивляло не только мужество ленинградцев, но и их непоколебимая вера в победу. Ни голод, ни обстрелы, ни бомбежки не смогли сломить стойкости и морального духа горожан.

Не потеряли ленинградцы и своих лучших качеств: человечности и гостеприимства. Как-то довелось заночевать в семье нашего политрука. Жила эта семья на 5-й Советской улице, что не очень далеко от Московского вокзала. Зашел на Советскую по просьбе политрука навестить его семью, передать привет с фронта. Встретили меня две женщины и девочка. Вид всех троих изможденный, еле-еле передвигались они по комнате.

Пригласили хозяева дорого гостя, приехавшего от мужа,

поужинать с ними. И сколько бы ни отказывался, так и не смог доказать, что я сыт. Пришлось сесть за стол, чтобы не обидеть хозяев. Съел крошку сахара и крохотный кусочек хлеба, хотя и понимал, что эта скудная еда — самое дорогое, и может быть последнее, что есть в доме. И, видели бы вы, как хозяева были довольны, что сумели угостить гостя.

В феврале 1942 г. я был ранен вторично. Госпиталь размешался в пятиэтажном доме на Петроградской стороне. Когда рядом рвались снаряды и бомбы, худенькие медицинские сестры на носилках с пятого и четвертого этажей уносили в подвал и бомбоубежище тяжелораненых солдат.

Когда же звучал сигнал отбоя тревоги, раненых снова поднимали на верхние этажи. И все вручную, на носилках. И выполняли эту работу хрупкие девичьи руки.

В марте нас, тяжелораненых, через Ладожское озеро эвакуировали на Большую землю. В июне 1942 года меня выписали из госпиталя и направили залечивать раны дома.

Больше я на Ленинградский фронт не попал, хотя в конце 1942 года вновь направлен на фронт, теперь уже под Старую Руссу. Потом был Белорусский фронт. Но где бы ни воевал— блокадный Ленинград остался навсегда в моей памяти. Не могу забыть мужественных ленинградцев и преклоняюсь перед стойкостью и отвагой не только солдат, но и мирных жителей этого прекрасного, героического города.

Кравченко А.
05.01.1984 г.

Кривцов Василий Егорович

В героической летописи нашего Отечества одним из самых ярких и незабываемых событий навсегда останется Победа советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Каждый воин совершил в годы войны свой подвиг. Каждый добивался, нередко ценой жизни, своей победы, пусть маленькой, но победы! Неустрашимость перед врагом, уверенность в грядущем «победном марше» фронтовиков крепила неустанная поддержка тружеников тыла, в том числе и земляков. Так сложилась Великая Победа, годовщину которой народы России ежегодно отмечают 9 мая как всенародный праздник.

Одним из героев той Победы является мой дед Кривцов Василий Егорович, о нем я и хочу рассказать все то, что сохранила память бабушки, что останется в моей памяти навек…

Кривцов Василий Егорович родился 18 августа 1922 года в селе Черный Падун, Юргинского района. В августе 1941 года в возрасте 19 лет призван в ряды Советской армии. На фронте с сентября 1942 года в составе 150 стрелковой Сталинской дивизии. В боях получил ранение и с декабря 1942 года находился на излечении.

После госпиталя вновь на фронте. В марте 1943 года при освобождении Ворошиловграда (ныне г. Луганск) получил тяжелое ранение в ногу и отправлен в тыл. Лечение проходило в госпиталях г. Новосибирска и г. Томска. Решением врачебной комиссией признан инвалидом II группы и демобилизован из рядов действующей армии.

За участие в боевых действиях награжден: медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Имеет юбилейные награды, в том числе орден Отечественной войны I степени.

С 1950 года вместе с семьей переехал в Юргу, где и проживал всю оставшуюся жизнь. Трудовая карьера в большей степени связана с работой в системе жилищно-коммунального хозяйства.

Медаль
«За отвагу»

Кронит Альберт Викторович

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

ПТР - противотанковое ружье создано советскими конструкторами в первые годы войны. Немало фашистских танков уничтожено нашими бойцами из этого ружья, посылавшего в немецкую сталь пули с зажигательной смесью. Его доверяли самым физически сильным бойцам. Часто бывало так, что истребители танков пропускали через окоп бронированную махину и били в самое уязвимое место танка - его тыловую часть. Для этого требовалось большое мужество.

В январе 1943 года бывший ученик Юргинской железнодорожной школы Альберт Кронит получил повестку в армию и направлен в пехотное училище.

Наступила эра побед, но каждая победа добывалась в боях. Пехотное училище в полном составе выехало на фронт. Молодой офицер Кронит, попал в дивизию, которой командовал прославленный генерал Горишный. Альберта назначили командиром отделения противотанковых ружей.

После стремительного ночного марша дивизия завязала бой с фашистами у села Речица. Ночную тьму разрывал неумолкаемый грохот.

- Это первый бой, в котором я участвовал, — пишет А.Кронит в воспоминаниях, посланных юным следопытам школы №1,—притом бой жесткий. За уничтожение минометного расчета меня наградили медалью «За отвагу».

Сибирский характер. О нем много рассказано, много песен написано. Он сказался в первом испытании, которое выпало на долю нашего земляка. Но главное было впереди.

Много написано о том, как войска форсировали Днепр. Английский корреспондент А. Верт, всю войну пробывший в нашей стране, в книге «Россия в войне 1941-1945 годов» пишет:

«Советские армии... совершили один из самых поразительных своих подвигов: под покровом ночи тысячи и тысячи людей форсировали во многих пунктах мощную водную преграду — реку Днепр. Они сделали это с ходу. Как только советские войска достигли Днепра, тысячи солдат начали переправляться на другой берег на рыбачьих лодках, катерах или импровизированных плотах, на связанных друг с другом бочках или даже просто вплавь, уцепившись за доски или садовые скамейки... Глава английской военной миссии генерал Мартель заявил, что ни одна армия в мире не смогла бы совершить такого подвига, какой совершила Красная Армия, форсировав Днепр».

Одним из героев переправы стал бывший юргинский школьник А. Кронит. И никто лучше его самого об этом не расскажет:

«Переправились под утро кто на чем мог. Я смастерил плот, положил на него ПТР, боеприпасы и поплыл на ту сторону. Фашисты открыли бешенный огонь, и уже на той стороне реки мы недосчитались многих товарищей.

Немцы неоднократно переходили в атаку, пытаясь сбросить нас в Днепр. Мы с товарищами отбивали их натиск. Наш последний расчет ПТР был выведен из строя. Я взял противотанковое ружье и стал бить по врагу. Меня засекли, мина угодила в дульный тормоз ружья, и оно вышло из строя. Я уцелел чудом. Левее меня был выведен из строя пулеметный расчет. Я заметил это и попросил автоматчика, находящегося рядом, помочь переменить огневую позицию и взялся за пулемет».

При штурме высоты 115,6 заменил убитого командира взвода и, несмотря на то, что в живых осталось 17 солдат, не отступил со своими бойцами ни на шаг.

Еще не раз смерть смотрела А.Кроните в лицо. Но он победил! Сейчас земляк живет в Перми, но места своего детства не забывает.

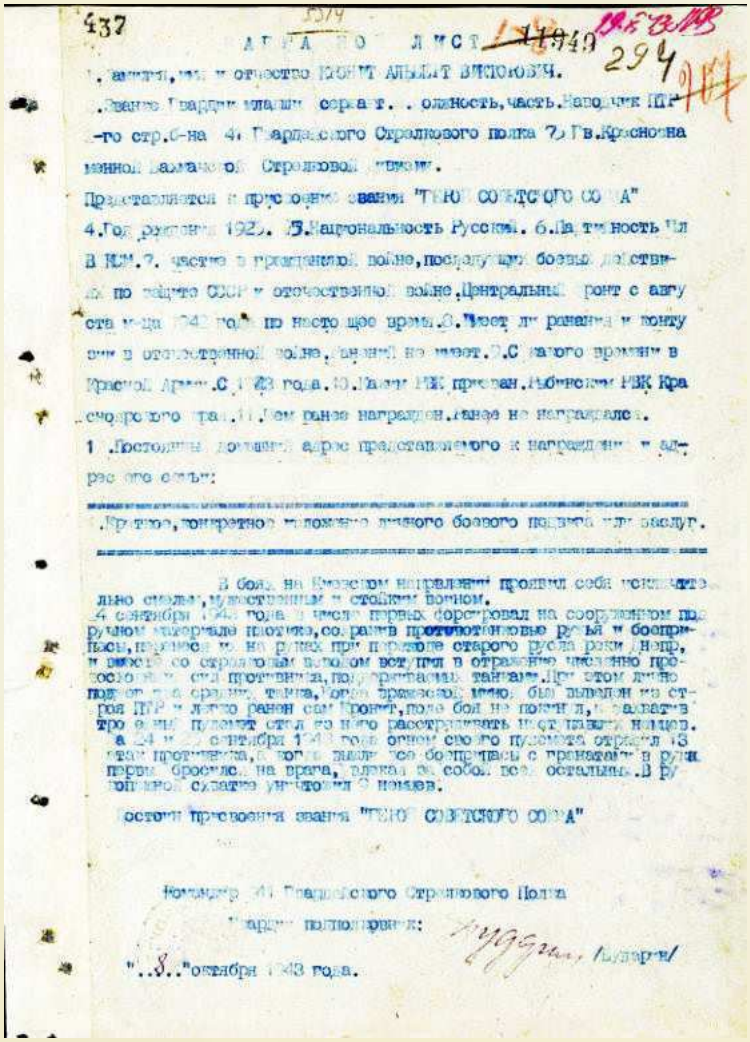
«Что вы делаете? Как учитесь? — пишет он в письме пионерам школы № 1.— Желаю успеха во всех ваших хороших делах. Передайте привет вожатой и вашим учителям...».

С фотографии, присланной в школу, смотрят темные глаза человека, не раз вступавшего врукопашную со смертью.

Концевой О.
24.10.1967 г.

Медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина Героя Советского Союза

Из наградного листа Кронит А.В.
на представление к званию Героя Советского Союза:

«В боях на Киевском направлении проявил себя исключительно смелым, мужественным и стойким воином.

24 сентября 1943 года в числе первых форсировал на сооруженном подручном материале плотике, сохранив противотанковое ружье и боеприпасы, перенеся их на руках при переходе старого русла реки Днепр, и вместе со стрелковым взводом вступил в отражение численно превосходящих сил противника, поддерживаемых танками.

Когда вражеской ПТР и легко ранен сам Кронит, поле боя не покинул, а, захватив трофейный пулемет, стал из него расстреливать наступавших немцев.

За 24 и 25 сентября 1943 года огнем своего пулемета отразил 13 атак противника, а когда вышли все боеприпасы, с гранатой в руках первым бросился на врага, увлекая за собой всех остальных. В рукопашной схватке уничтожил 9 немцев.

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 41 Гвардейского стрелкового полка, гвардии подполковник Бударин.

8 октября 1943 года».

ИЗ БИОГРАФИИ КРОНИТ А.В.:

Альберт Викторович Кронит родился в семье российских немцев в городе Семипалатинске.

В 1930 году семья переезжает в Томский округ. С 1932 года жили в поселке Юрга, расположенном на берегу р. Томи и являющимся станцией на Томской железной дороге. Учился в местной средней школе. После войны здесь создан стенд с рассказом о знаменитом земляке, ученике этой школы.

Когда Альберту Кроните исполнилось 13 лет (1937 год), он с мамой и бабушкой переехал жить в село Сухобузимское Сухобузимского района Красноярского края. Здесь окончил 7-й класс, получив традиционное для того времени неполное среднее образование.

Начал работать в местном колхозе с 14 лет. Комсомолец А. Кронит проявил себя в военно-спортивной подготовке: он первым в Сухобузимской школе получил значок ПВХО (ОСОАВИАХИМ) и значок ГСО, значок «Ворошиловский стрелок» и звание инструктора. Готовил одноклассников к сдаче нормативов на оборонные значки, к соревнованиям по стрельбе и гранатометанию. Вскоре стал жить и работать в соседнем, Рыбинском районе. Когда началась Великая Отечественная война, юноше исполнилось 16 лет.

В декабре 1942 года Рыбинским райвоенкоматом Красноярского края призван в ряды РККА (в армии с 1-го января 1943). Направлен на обучение в Киевское военно-пехотное училище имени Рабочих Красного Замоскворечья (КВПУ). Данное училище в эвакуации действовало в городе Ачинске (Красноярский край).

В завершении обучения 18-летнему Альберту Кроните, получившему военную специальность стрелка противотанкового ружья, присвоено звание младшего командира стрелковых частей РККА — звание младшего сержанта.

В августе 1943 года выпуск направлен на Центральный фронт. Кронит А. зачислен в 75-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В бою под городом Речица проявил смекалку — умело подавил вражеский пулеметный расчет и тем самым дал возможность продвинуться пехоте. За этот бой представлен к награждению медалью «За отвагу».

/Информация из сети Интернет/

ВЕТЕРАН ТРЕХ ВОЙН

Круглов Василий Петрович

На улице, носящей имя Героя Советского Союза Александра Петровича Максименко, в доме № 4, живет человек удивительной судьбы - Василий Иванович Круглов. Во внешности, как принято говорить, ничего особо выдающегося, разве что саженый рост невольно привлекает внимание. Среди старожилов Юрги таких рослых не так уж много! Наверно не случайно после призыва на действительную службу рослого, хорошо, как все деревенские парни, физически развитого волжанина зачислили в лейб-гвардии Преображенский полк.

Молодой задор, желание попробовать себя в настоящем деле не могли долго ужиться со скучной службой по охране царского дворца. И Василий Круглов подает рапорт командиру полка об отправке на фронт первой мировой войны. Вскоре лейб-гвардеец поймет, для чего и кем устроена эта мировая бойня под девизом: «За царя, за Отечество!» и решительно перейдет на сторону революционно настроенных солдат.

А боевое крещение и воинский опыт той бесславной антинародной войны пригодятся солдату в другой войне — гражданской, где бывший лейб-гвардеец будет биться храбро и умело за рабоче-крестьянское дело. Вот несколько кратких записей в «Личном листке по учету кадров», характеризующих его жизнь в тот период.

«Июнь 1918 года. Призван в РККА, в Инзенскую дивизию, в 134-й, в последствии1-й Саранский стрелковый полк пулеметчиком.

Январь-февраль 1919 года. Госпиталь.

Март-ноябрь 1919 года. Особый отряд ВЧК, пулеметчик.

Апрель 1920 года. Польский фронт. 146-й полк 17-й стрелковой дивизии. Командир взвода...».

После гражданской младшего командира Василия Круглова, 23 лет от роду, посылают учиться на Высшие командные курсы. И быть бы наверняка смекалистому парню старшим командиром, не свали его после трех месяцев учебы тиф.

Однако пройдут годы мирной жизни, и Родина-мать вновь призовет бывалого, с гвардейской выправкой солдата на отпор врагу. А в его трудовой книжке появится запись:

«24/VI—1941 г. Уволен, введу ухода в РККА».

Лишь тяжелая контузия вынудит Василия Ивановича оставить в сорок третьем поле боя. А боевые награды — орден Отечественной войны 2-й степени и медаль «За отвагу» — найдут его уже далеко от фронта. Воинская же служба продлится после излечения еще почти десять лет. Этой службе, Круглов обязан тем, что оказался в Юрге, где ряд лет работал уполномоченным райотдела МВД, до самого дня, когда медицинская комиссия вынесла решение: инвалид второй группы. Труд не противопоказан, но посильный и спокойный.

Нет, не смог Круглов долго усидеть на пенсии. Еще в юности, до призыва в царскую армию, Круглов научился плотничать. Плотничал и после гражданской. Вот и оформился в Юргинторг. И работал, судить по занесению его имени в Книгу Почета этой организации, так же умело и добросовестно, как служил Отечеству.

Чурилов В.
14.02.1984 г.

СЕРЖАНТ ЛУША

Крылова
Лукерья
Петровна

Помнить о тех, кто в суровые годы борьбы с фашизмом отстоял светлое сегодня! Это становится главной заповедью идущих в жизнь, всех, для кого святы, кому дороги жизнь и подвиги старшего поколения.

Примерным трудом встречает День Победы над фашистской Германией Лукерья Петровна Крылова, бывший сержант стрелкового полка, скромная, добросовестная труженица машзавода.

Мы разговариваем с Лукерьей Петровной на рабочем месте в цехе.

—Я не знаю, с чего начать, — говорит она.— А тут еще волнение и слезы навертываются.

Семнадцатилетней девчонкой встретила Луша известие о начале войны в деревне Сарабалык Новосибирской области. Вместе с сестрой стали проситься на фронт, но безрезультатно. Только в 1943 году удалось поступить в школу санинструкторов. Первое боевое крещение девушка приняла на Белорусском фронте. В память о тех днях в доме, как реликвия, хранится письмо, которое прислал матери политрук о мужестве и отваге Лукерьи.

Потом санинструктора переброшена на Восток, где она участвовала в разгроме японской армии.

— Однажды,— рассказывает Лукерья Петровна Крылова, — наш полк направлялся к сопке, не подозревая, что самураи устроили там сильное укрепление. Вот тогда и наступила горячая пора: десятки тяжелораненых пришлось переправлять в госпиталь.

За форсирование реки Уссури Луша получила благодарность Верховного Главнокомандующего.

После демобилизации Лукерья Петровна вернулась домой, а потом приехала в Юргу.

17 лет работает она на заводе в турбинном цехе машинистом питательных насосов. Для нее эти 17 лет -целая жизнь. Не хватало опыта, мало опытных мастеров. Это было незабываемое время. Вместе с обновлением оборудования в жизнь ворвалось и новое отношение к труду.

Шли годы. Крылова стала настоящим мастером своего дела. К боевым наградам ветерана войны прибавились и значок «Ударник коммунистического труда», много благодарностей за доблестный труд, ее имя занесено в заводскую Книгу Почета.

Своим деловым отношением к выполнению производственной задачи, своим постоянным стремлением помочь в трудные минуты Л. П. Крылова снискала уважение товарищей по работе.

Давно минули и грозные дни. Солнцем и радостью наполнена наша жизнь. Но остались навсегда в памяти Лукерьи Петровны ее боевые товарищи, отдавшие свою жизнь для победы над вероломным врагом.

Бакун Т.
09.05.1970 г.

ОГНЕННЫЕ ВЕРСТЫ КАПИТАНА КРЮКОВА

Крюков Александр Павлович

До войны у Александра Павловича Крюкова самая мирная профессия – бухгалтер лесхоза. В январе 1942 года он направляется на учебу в 1-е Ленинградское артиллерийское училище. Но уже в июне училище оказывается на Калининском фронте. Курсант Крюков стал старшим сержантом, командиром артиллерийского расчета.

Навсегда запомнились артиллеристу бои за Великие Луки. Город взят, весь дымится, разрушенный почти дотла, а у самой реки Ловать, в укрепленной крепости, засела большая группировка врага. Артиллеристам приказ: перекрыть дорогу, ведущую к крепости, и не дать танкам неприятеля прорваться к осажденным.

Танковая атака врага захлебнулась. Гитлеровцы в крепости сделали отчаянную попытку прорваться через нашу оборону мелкими группами. В поимке фашистов принял участие расчет Крюкова. Только за три дня артиллеристы переловили ночами более трех десятков фашистов. На груди сержанта засверкали медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

В конце 1942 года до него доходит страшная весть - в боях на Ленинградском фронте смертью храбрых погиб его отец Павел Захарович. Сердце артиллериста переполнилось чувством мести к фашистам. Он рвался в бой, не щадя собственной жизни. Шел на самые опасные задания. Командир истребительно-противотанкового дивизиона, в котором находился расчет Крюкова, уже четырежды представлял его к правительственным наградам.

В 1943 году Крюков вновь становится курсантом училища, ему присваивается офицерское звание. В должности командира взвода, а затем комбата прошел с тяжелыми боями всю Прибалтику.

К той поре фашистов окружили плотным кольцом в их зверином логове - Берлине. Германская военная машина была вдребезги разбита и доживала последние дни. А в Прибалтике, под Лиепая, большая группировка фашистов, вплотную прижатая к Балтийскому морю, готовилась к своей последней смертельной схватке.

Комбата Крюкова вызвали а штаб полка:

«Есть известие, что немцы предпримут танковую атаку для прорыва. Поставьте гаубицы для отражения противника».

Тяжелые гаубичные пушки редко использовали в борьбе с танками, да еще прямой наводкой. «Значит, дело предстоит жаркое», - подумал комбат.

С двумя разведчиками выбрал удачное место, провел рекогносцировку. За ночь гаубицы вкопали для стрельбы прямой наводкой и подготовились к отражению танков.

На рассвете они появились. Сперва издалека, мелкими точками, потом все крупнее и крупнее, и уже можно отчетливо разглядеть кресты на тяжелых «тиграх».

Более трех десятков машин шло по главной магистрали. За танками чернели автоматчики. Подпустив на дальность прямого выстрела, батарея открыла огонь.

Запылал один, второй танк, а батарея все била. Танки, обойдя подожженные машины, не сбавляя хода, шли напролом. Но вот уже горят шесть машин.

В этот момент с фланга появляется группа наших танков. Фашисты дрогнули, повернули назад. Батарея переносит огонь на огневые позиции противника.

В результате боевых действий артиллеристы обеспечили успешное наступление нашей пехоты. За тот бой офицер Крюков получил еще одну боевую награду - орден Красной Звезды.

После войны коммунист Крюков оставался долгое время кадровым офицером, учил молодых солдат артиллерийскому мастерству. И лишь в 1967 году вернулся к мирной гражданской жизни. Долгое время работал в тресте «Юргапромстрой», затем возглавил штаб гражданской обороны райисполкома.

Ветеран войны, отмеченный 13-ю правительственными наградами, и сейчас на боевом посту. Его организаторские способности, большой жизненный опыт, военные знания пригодились и в мирной жизни.

Колосовский С.
18.02.1978 г.

ПОГИБАТЬ, ТАК ВМЕСТЕ

Ксенз
Анна
Ивановна

Под прикрытием истребительных самолетов санитарный поезд, в котором Аня работала медсестрой, направлялся к месту назначения. Станция Валуйки, к которой приближался поезд, была вся в огне от недавней бомбежки фашистских стервятников.

К небу вздымалось пламя от взорванных цистерн с горючим. Два воинских эшелона разбиты. В искореженных вагонах и возле них валялись убитые и раневые.Случайно проезжавший санитарный поезд оказался очень кстати. Высыпавшие из вагонов врачи и сестры бросились оказывать помощь раненым.

С санитарной сумкой на боку Аня переходила от одного солдата к другому, быстро перевязывала, накладывала шины, делала уколы - оказывала первую медицинскую помощь. Среди огня и дыма она выискивала в разрушенных вагонах раненых и, перевязав, выносила.

А вот другой случай. Как-то на движущийся санитарный поезд налетели немецкие самолеты. От зажигательной бомбы загорелись два вагона. Один самолет кружил особенно низко и строчил из пулемета.

Легкораненые и те, кто их обслуживал, выскочили, скатились с насыпи и поползли по колючей стерне к ближнему лесочку. Аня находилась на своем посту—в вагоне, где лежали тяжелораненые. Вынести их не было возможности, тем более, что двигаться им не разрешалось.

Аня не кинулась спасаться. Она осталась возле беспомощных, неподвижных парней. Погибать, так вместе, решила девушка и продолжала выполнять обязанности медсестры. Вскоре опасность миновала.

До конца войны Аня работала в санитарном поезде. На фронте состав загружали ранеными и отправляли в тыл. По пути лечили. Опасная это была дорога. Опознавательный знак – красный крест - не спасал от налетов фашистов.

Мужественная и находчивая Аня на ходу поезда самоотверженно ухаживала за ранеными. По мере надобности становились донором. Около тридцати раз она давала кровь для спасения воинов пострадавших на поле боя.

Никитина Л.
29.08.1967 г.

РАЗВЕДЧИК, ГВАРДЕЕЦ

Кузнецов Иван Никанорович

По разбитой прифронтовой дороге, с трудом вытаскивая сапоги из липкой, чавкающей грязи, идут солдаты, много солдат. Как устали они! Но впереди ухают взрывы. Там враг. И мокрые, сутулящиеся люди в серых шинелях стараются шагать быстрее, чтобы вовремя прийти на помощь своим товарищам по оружию.

Кто-то затягивает песню. Ее подхватывают. И вот уже она бодрит, заставляет держаться прямо, ведет и наполняет сердца теплотой и уверенностью в победе.

«Из сибирских далеких
просторов,
От Оби, полноводной реки,
Из колхозов, из шахт и заводов
Лавой движутся сибиряки».

За первым куплетом песни охрипшие, простуженные голоса выводят припев, который обгоняет колонну и летит туда, к передней линии фронта.

Поворот дороги...

Перед глазами возникает неприглядная картина: трехтонка с красными крестами на брезенте почти по кузов зарылась в грязь. Из кузова слышатся стоны раненых.

Шофер, увидев идущих людей, выскакивает из кабины и бежит навстречу. Поравнявшись с колонной, он пристраивается к ней и идет обратно. Сложившаяся ситуация ясна каждому и без просительного изъяснения водителя с ефрейторскими лычками.

— Слушай, ефрейтор, поможем, если дашь слово стать генералом.

—Что вы, ребята, мне уж под пятьдесят, — не понимая шутки, отвечает шофер, — и на войну-то пошел добровольцем.

— Добровольцем!? Так ты наш земляк?

- Не уж-то рязанские?

— Да нет, папаша, мы не рязанские. А земляки, потому что тоже добровольцы.

Колонна поравнялась с машиной. Из нее теперь совсем громко слышались стоны, а из кабины — всхлипывание. Один из командиров открыл дверцу кабины и увидел молодую женщину военврача, уткнувшуюся в колени.

Послышалась команда. И сразу, наверное, человек сто подхватили со всех сторон трехтонку, пронесли, как щепочку, вместе с ранеными и плачущим врачом на руках и плечах метров пятнадцать и поставили на сухое место. Раненные жали руки солдатам, прикасались к ним небритыми щеками в тот короткий миг, когда те несли машину. Раздались слабые голоса: «Откуда вы, товарищи?».

—Из Новосибирска.

—Из Кемерово.

—Из Прокопьевска.

- Из Новокузнецка.

—Из Юрги...

Двадцать с лишним лет прошло с тех пор. Но отчетливо помнит Иван Никанорович Кузнецов, бывший воин 22-й гвардейской Сибирской дивизии, ныне житель нашего города, и как во время трудного броска к фронту пел с товарищами песню, написанную специально для воинов-сибиряков композитором Михаилом Блантером и поэтом Александром Смердовым, и как вытаскивал засевшую в грязи автомашину с тяжелоранеными бойцами.

От города Белого до Риги и далее до Солдуса шел с товарищами по оружию Иван Никанорович. С июля 1942 года до дня Победы над фашистской Германией находился наш земляк в рядах дивизии. Даже раны залечивал, не покидая родной части.

Скупо, очень скупо рассказывает Иван Никанорович о себе. Узнав после 3 июля 1942 года о создании Сибирской добровольческой дивизии, сразу же подал заявление в партийную организацию с просьбой направить в формирующуюся дивизию.

14 сентября 1942 года Сибирская добровольческая стрелковая дивизия погрузилась в эшелоны и двинулась на фронт. В одном из вагонов ехали артиллерийские разведчики и среди них командир отделения разведки Иван Ннканорович Кузнецов.

В ноябре сибиряки прибыли на Калининский фронт в район города Белый. В ночь на 26 ноября был получен первый боевой приказ прорвать оборону немцев. В числе вражеских подразделений, стоящих против дивизии, оказался 332-й пехотный полк. Им командовал подполковник Рюдрер, приказавший казнить в 1941 году Зою Космодемьянскую.

«Не было в дивизии ни одного человека, — вспоминает Иван Ннканорович, — который бы не рвался в бой, чтобы отомстить за Зою».

Утром 25 ноября, после артподготовки, бойцы бросились в атаку.

«Мы, артиллерийские разведчики, — говорит Иван Никанорович, — впереди нашего переднего края корректировали огонь своих батарей. Помню, как раздалось раскатистое «ура». Бойцы с винтовками, автоматами и ручными пулеметами наперевес ринулись к немецким окопам. Слышались возгласы: «За Родину!», «За Кузбасс!», «За Новосибирск!», «За нашу Зою!».

Иван Ннканорович в боях под городом Белый получил ранение в ногу, но не оставил поле боя и артиллерийский дивизион. Вскоре за мужество и точные разведывательные данные Кузнецова наградили медалью «За боевые заслуги», а чуть позднее — медалью «За отвагу».

Он участвовал в освобождении города Великие Луки, форсировании рек Ловать и Лохня, штурмовал Гнездиловские высоты, участвует в освобождении Риги...

Ласкин А.
15.09.1994 г.

ГОД ЗА ГОДОМ В БОЯХ И ТРУДЕ

Кузнецов Павел Михайлович

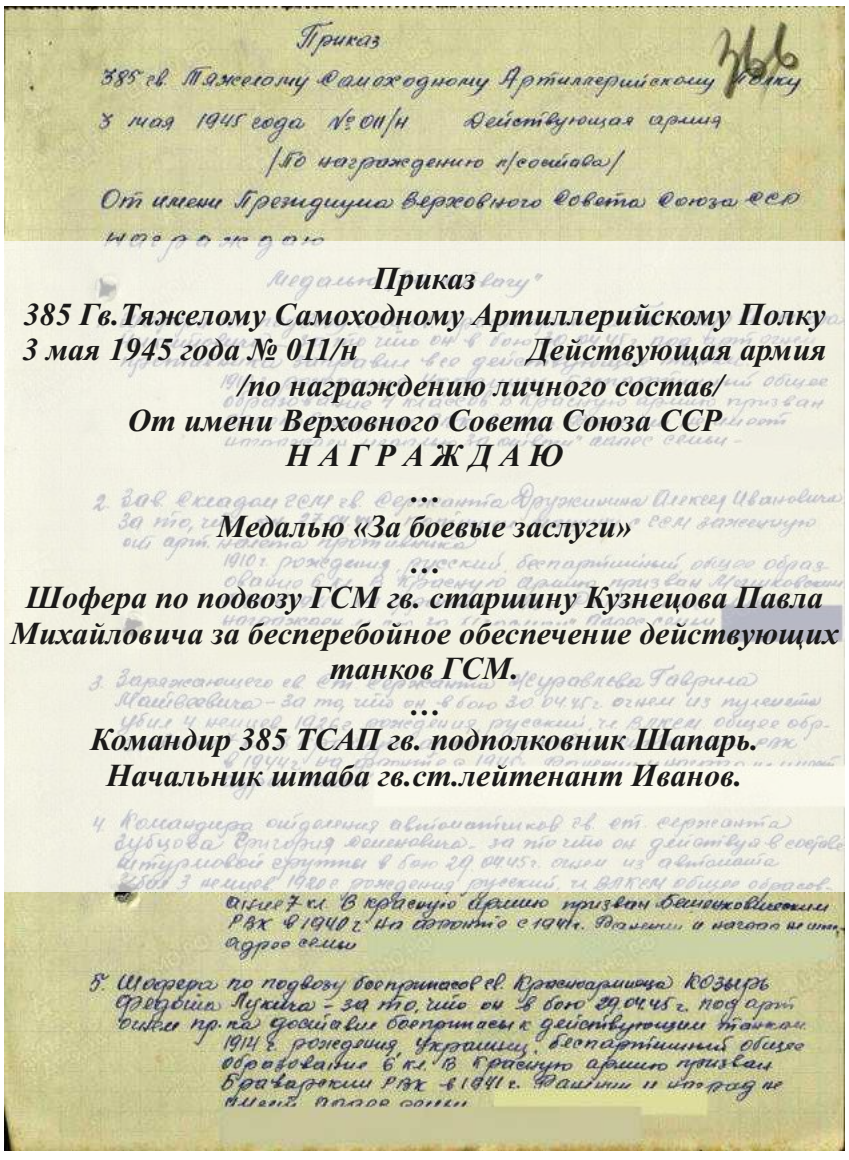
Павел Михайлович Кузнецов родился 15 августа 1926 года в селе Ново-Абрамкино Колпашевского района Томской области. Воспитывался в большой семье. После окончания начальной школы работал на лесозаготовках, пахал землю, косил, возил зерно на элеватор, заготавливал сено.

В мае 1944 года П.М. Кузнецов направлен военкоматом г. Колпашево в Челябинск на обучение в танковую школу. После ее окончания, в марте 1945 года направлен в действующую армию. В составе 385-го гвардейского тяжелого самоходного артиллерийского полка принимал участие в освобождении территории Польши и в Берлинской операции.

После войны Павел Михайлович Кузнецов направлен в училище самоходной артиллерии. После продолжил воинскую службу в Риге, в Клайпеде и Вентспилсе.

В сентябре 1950 года Павел Михайлович демобилизовался и приехал жить к сестре в Юргу. В ноябре устроился на машзавод в цех № 22, где, занимая разные должности (от ученика станочника до начальника производственно-диспетчерского бюро), отработал 24 года, затем 4 года руководил цехом № 6.

Ушел на пенсию в 1986 году с должности начальника бюро металлургического производства. Общий трудовой стаж ветерана составляет почти 45 лет.

Приказ
385 Гв.Тяжелому Самоходному Артиллерийскому Полку
3 мая 1945 года № 011/н Действующая армия
/по награждению личного состав/
От имени Верховного Совета Союза ССР
Н А Г Р А Ж Д А Ю

…

Медалью «За боевые заслуги»

…

Шофера по подвозу ГСМ гв. старшину Кузнецова Павла Михайловича за бесперебойное обеспечение действующих танков ГСМ.

…

Командир 385 ТСАП гв. подполковник Шапарь.
Начальник штаба гв.ст.лейтенант Иванов.

Медаль «За боевые заслуги»

Кузнецов Михаил Андреевич

Службу в армии Михаил Кузнецов начал на Дальнем Востоке. Часть, в которой служил, находились недалеко от озера Хасан. В июле 1938 года японские самураи спровоцировали в районе военный конфликт, вторгшись на территорию СССР. Бойцы Красной Армии дали сокрушительный отпор непрошеным гостям и очистили от них родную землю.

Михаилу Кузнецову вручили значок участника боев у озера Хасан. Это стало первой боевой реликвией.

Служба шла своим чередом. Михаил начал потихоньку мечтать о скором возвращении домой, о том, как встретится с младшими братьями и как они будут завидовать ему: как-никак, участник хасанских боев. Таких в стране было не так-то уж много. Но солдатская судьба неожиданно перебросила Кузнецова с Дальнего Востока на дальний северо-запад, в глубокие финские снега. Здесь вчерашний артиллерист превратился в заправского лыжника.

Но вот остались позади упорные, жестокие бои. Знаменитая линия Маннергейма сокрушена. «Ну, теперь уж определенно скоро домой», - размышлял солдат, хотя международная обстановка была очень напряженной, но никому не хотелось даже и думать о том, что Красная Армия и весь советский народ стоят на пороге крайне тяжелых испытаний.

Дома так и не пришлось побывать. Загремела, заполыхала священная война. В одном из боев под Ленинградом Михаила Кузнецова, воевавшего в то время в качестве разведчика, тяжело ранило, и он оказался почти дома — в Томском госпитале.

Чуть ли не полгода понадобилось, чтобы залечить сквозное пулевое ранение. Набравшись сил, а заодно и побывав у родных, Михаил не стал долго засиживаться, явился в военкомат и попросился направить в добровольческую Сибирскую дивизию. В канун 25-й годовщины Октября снова прибыл на фронт.

В боях за Родину гвардии старшина Кузнецов еще дважды был ранен и всякий раз, подлечившись в полевых госпиталях, возвращался в строй. Много раз смотрел смерти в глаза, многих земляков потерял в жестоких сражениях. Особенно запомнился бой под городом Белый Смоленской области, случившийся в один из январских дней 1943 года.

— Против нашей батареи в районе деревни Дубровка наступал танковый десант. — рассказывает Михаила Андреевич. — Все мои товарищи бились насмерть. На моих глазах погиб командир батареи лейтенант Михайлов, а следом за ним — мой земляк, политрук Катушенок (бывший работник Яшкинского райкома партии, тоже добровольцем вступивший в нашу дивизию. Все погибли геройски.

Я, будучи снова раненным в подбородок, расстрелял из автомата все патроны, оставил для себя последнюю гранату, но от большой потери крови упал без сознания рядом с товарищами. Очнулся ночью в блиндаже. Замерзнуть мне не дали две медсестры, которые тоже каким-то чудом уцелели, но обе ранены в ноги. Перевязав мои раны и приведя в чувство, они заставили меня ползти с ними в сторону своих.

В августе 1943 группа конных разведчиков во главе с офицером, куда входил и я, в районе деревни Катериновки, под городом Ельня, попала в засаду. Завязался неравный бой.

- Двое вышли из боя живыми, — вспоминает бывший воин — И оба Кузнецовы: я да мой однофамилец, рабочий с Урала. Несмотря на то, что мы потеряли всех своих товарищей и лошадей, нам все-таки удалось захватить в плен двух вражеских солдат и доставить в свою часть.

За этот подвиг оба Кузнецова награждены медалью «За отвагу».

Летом 1944 года фашисты заняли оборону в районе большого военного полигона Линда. Гвардии старшина Кузнецов получил приказ: взять группу разведчиков, разведать передний край обороны противника и во что бы то ни стало захватить «языка». Вылазку приказано провести днем, не дожидаясь ночи.

Кузнецов с группой товарищей отлично справился с этой задачей.

- Проползли тихонько между сосен почти к самой вражеской траншеи и затаились. Слышим,

поют в ней немцы по-своему. Бутылки из-под вина чуть ли не на наши головы выбрасывают. Наверно, праздник у них был какой-то. Их наблюдатель тоже, видать, порядком набрался. Сидит на краю траншеи и на губной гармошке наяривает.

Высмотрели мы все как следует, и я подал товарищам знак. Двое наших, которые поздоровее, подкрались к наблюдателю без шума, подхватили, как ребенка на руки, сунули в рот «соску» и — ходу. Немцы, конечно, всполошились. Мне с группой прикрытия пришлось вступить с ними в бой. Но, отправив на тот свет с десяток фашистов, мы благополучно вернулись в свое расположение. Среди товарищей никто не был даже ранен. А «язык» развязался и дал очень ценные сведения.

Каждого из разведчиков наградили по заслугам, а командир получил орден Отечественной войны второй степени.

А летом, за смелый ночной поиск с захватом «языка», проведенный в глубине вражеской обороны, гвардии старшина Кузнецов, удостоился ордена Отечественной войны первой степени.

В 1945 г., незадолго до окончания войны, отважный разведчик удостоился еще одной высокой награды. На сей раз он получил орден Красной Звезды за то, что взял в плен двух фашистов и в тот же день спас от смерти раненного товарища, переправив его на себе через реку.

С друзьями-разведчиками наш земляк дошел до реки Эльба, где встретился с солдатами союзнической армии, а затем принимал участие во взятии Берлина.

За годы службы в армии Кузнецов, как видно, не тратил время даром. Кроме всего прочего, он сумел приобрести хорошую мирную специальность и, вернувшись домой, стал работать шофером на строительстве нашего молодого сибирского города.

Колмогоров И.
20.01.1968 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

1. Фамилия, имя и отчество Кузнецов Михаил Андреевич
2. Звание ст. старшина 3. Должность, часть 16 гв. кав. пл.
Представляется к Отечественной войны I ст.
4. Год рождения 1916 5. Национальность русский
6. Партийность член ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне и последующих боевых действиях по защите СССР /где, когда/ в Отечественной войне с 1941 г.
8. Имеет ли ранения, контузии в Отечественной войне 3 раза ранен
9. С какого времени в Красной Армии с 1939 г.
10. Каким РВК призван Белостокским г. Свердловской обл.
11. За что ранее награжден 1941 г. Отечественной войны 2 ст. 1944 г. орд. Красной Звезды 1945 г. Отечественной войны 2 ст.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес

КРАТКО, КОНКРЕТНО ИЗЛОЖИТЬ СУТЬ ЛИЧНОГО ОСОБОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

В боях за переправу р. Шпрее под сильным артиллерийским и пулеметным огнем тов. Кузнецов первым переправился на лодке через реку, уточнил р-н обороны противника и его огневые точки. После выполнения приказа на обратном пути с двумя бойцами захватил 19 немецких солдат в плен, которые охраняли левый фланг своей обороны и держали под обстрелом переправу. Своим умением и храбростью тов. Кузнецов дал возможность беспрепятственно переправляться подразделениям части. Тов. Кузнецов достоин правительственной награды ордена "Отечественной войны

Командир
16 гв. кав. краснознам. ордена Ленина Невского суворовского полка
гв. полковник
12.V.1945 г.

Из наградного листа Кузнецова М.А на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«В боях за переправу р. Шпрее под сильным артиллерийским и пулеметным огнем тов. Кузнецов первым переправился на лодке через реку, уточнил район обороны противника и его огневые точки.

После выполнения приказа на обратном пути с двумя бойцами захватил 19 немецких солдат в плен, которые охраняли левый фланг своей обороны и держали под обстрелом переправу. Своим умением и храбростью тов. Кузнецов дал возможность беспрепятственно переправляться подразделениям части.

Тов. Кузнецов достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны I-й степени.

Командир 16 гвардейского кавалерийского Краснознаменного ордена Александра Невского, Суворова III степени полка, гвардии полковник Горобец.

12 мая 1945 года».

Кузнецов Степан Васильевич

Родился 15.12.1919 года в городе Юрга. Учился в школе № 1. 13 октября 1941 г. призван в Красную Армию. С декабря 1941 по 1945 год находился на фронтах Великой Отечественной войны. Воинская специальность - топограф.

Последовательно воевал на фронтах: Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Южном, 4-м Украинском, 3-м Украинском, 1-м Белорусском.

В составе 648 артиллерийского полка освобождал Донбасс, Одессу, юг Украины, Белоруссию, страны Европы.

В октябре 1945 года демобилизован, возвратился на малую родину, в Юргу.

Награжден орденами Отечественной войны II степен, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими.

Из наградного листа Кузнецова С.В. на представление к ордену Красной Звезды

«С 05.04 по 15.04.1945 года, находясь на правом пункте СНД, тов. Кузнецов обнаружил две минометных и одну артиллерийскую батареи противника, которые огнем дивизиона были подавлены.

В период подготовки прорыва обороны противника 16.04.1945 тов. Кузнецов четко, аккуратно и своевременно подготовил схемы огней для командиров батарей. В результате своевременного оформления документации дивизион подавил три артиллерийские батареи противника.

29 апреля 1945, находясь на НП командира дивизиона, тов. Кузнецов своевременно оформил документацию и точно подготовил исходные данные по двум батареям противника, которые огнем дивизиона были подавлены.

За отличное выполнение боевых заданий командования представляю к правительственной награде – орден Красная Звезда.

Командир дивизиона, гвардии майор Голец.

7 мая 1945 года».

Из наградного листа Кузнецова С.В. на представление к медали «За боевые заслуги»

«В период с 18 по 23 августа 1944 года в районе Ташлык тов. Кузнецов обнаружил, а затем обеспечил засечку с пунктов СНД 5 артиллерийских и минометных батарей противника.

23 августа при бое за Кишинев, обнаружил и подготовил данные по минометной батарее противника, находящейся в центре Кишинева. Огнем нашей артиллерии батареи была подавлена.

В период преследования немедленно по занятию батареями огневых позиций производил привязку их , чем способствовал большой эффективности огня.

Тов. Кузнецов достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Командир I дивизиона, гвардии майор Голец.

28 августа 1944 года».

ОТ КУРСКА ДО ЭЛЬБЫ

Кулаков Василий Михайлович

Каждый год 9 мая проходит он по улицам города в колонне ветеранов Великой Отечественной войны. И пусть новые события отодвигают былое все дальше и дальше, но до сих пор война напоминает о себе тревожными снами и старыми ранами. А бережно хранимые боевые награды — орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» — воскрешают в памяти эпизоды фронтовой жизни.

«Вот мой боевой товарищ», — сказал Василий Михайлович Кулаков, — «поставив па стол солдатский котелок. С ним я прошел, считай, всю войну: от Курской дуги до Берлина и Эльбы. С ним в сорок пятом вернулся домой на станцию Тутальская, где до отправки на фронт ремонтировал железнодорожные пути.

Когда началась война, поток железнодорожных грузов на запад резко увеличился. Вдвое нужней стал труд ремонтников. Но в начале 1942 г. меня вызвали в райком партии и сказали:

«Очень ты нужный здесь человек, Кулаков, но на фронте ты, коммунист, еще нужнее. Собирайся.

Вскоре я очутился на Курской дуге, где в июле 1943 года началась великая танковая битва.

Возле села Протасово шли жаркие бои. Я, командир 122 мм орудия, получил приказ: во что бы то ни стало задержать немецкие танков на своем участке. Между тем у орудия остались лишь я да наводчик Фокин. Десять человек нашего орудийного расчета, взяв в руки автоматы, пулеметы и противотанковые ружья, заняли оборону неподалеку.

Фашистские танки уже гремят гусеницами. Один, второй, третий...

Орудие установили на берегу заболоченного пруда. Поэтому танки не рискнули пойти прямо на артиллеристов, а повернули в обход. На это мы и рассчитывали. Сразу ударили по ним из орудия. Сначала загорелся один, потом второй, третий... Наступление немцев захлебнулось.

За смелость и находчивость артиллеристов нашего орудийного расчета представили к наградам».

Потом Василий Михайлович участвовал в сражениях за Орел, Гомель, форсировал Днепр и Вислу, а в боях за освобождение Польши удостоился ордена Красной Звезды.

«Война уже подкатывалась к главному фашистскому логову — Берлину», — рассказывает В. М. Кулаков. — «Мы готовились к решающему штурму. Чтобы дать бойцам накануне хорошенько отдохнуть, нам переменили белье и предоставили возможность спать ночь в помещении, сняв верхнюю одежду. Но уснуть так многие и не смогли. Ведь за годы боев солдаты привыкли спать по-походному в окопе, землянке, на снегу. И я, отвыкший от удобств, тоже провел бессонную ночь.

В подробностях помню день, когда мы встретились на Эльбе с американцами. Над рейхстагом уже развевался советский флаг.

Советские и американские солдаты пожимали друг другу руки, обнималась, обменивались сувенирами. Американцы искренне выражали свои союзнические чувства. Тогда мы глубоко верили, что теперь-то уж на земле навсегда воцарится мир...»

«После войны», — заканчивает свой рассказ Василий Михайлович, — «я до пенсии работал на машиностроительном заводе. Здесь, как и на фронте, где я был парторгом батареи, вел партийную работу — неоднократно товарищи выбирали меня секретарем парторгнизации цеха».

...Почти сорок лет прошло с тех пор, как окончилась война. Но когда смотрит Василий Михайлович на свой старый, весь в отметинах, походный котелок, в памяти сразу встают картины боев, лица фронтовых товарищей. И снова натужно стучит в висках, ноет рука, где до сих пор сидит вражеский осколок...

Картель И.
22.01.1985 г.

Медаль «За взятие Берлина»

СЕСТРА, СЕСТРИЧКА ...

Кулакова (Разумовская) Екатерина Алексеевна

Город Лодейное поле расположен на левом берегу реки Свирь, соединяющей Ладожское и Онежское озера вблизи Ленинграда. В пятидесяти километрах - финская граница.

Лодейное поле начали бомбить в первую же ночь 22 июня. С оглушительным свистом снаряды рвались один за другим. В небе с воем выписывали дуги немецкие юнкерсы. А в теплых кроватках еще мирным сном спали дети. Семья Разумовских - бабушка, отец с матерью и шестеро ребятишек - как и другие семьи, была застигнута врасплох. «Война... война», - все громче разносились людские голоса.

На следующий день объявили набор добровольцев в ополчение на защиту Ленинграда. Возле военкомата образовались очереди защитников. Леонид Разумовский - старший брат Кати, ему только исполнился 21 год — в числе первых добровольцев ушел на защиту Ленинграда. Второй брат Иван, двумя года младше, вместе с заводом эвакуировался в Сибирь. А как только приехал туда, сразу ушел на фронт. Катя успела закончить семь классов. Младшие сестренки Надя и Галя еще совсем дети. Отца семейства Алексея Разумовского не стало в первые дни войны: во время непрекращающихся в городе бомбежек его убило. Мама Феодосия Васильевна осталась одна с детьми и престарелой бабушкой.

Немец наступал быстро и мощно. В то время бомбежки были ежедневными, не прекращались обстрелы из дальнобойных орудий. Большинство населения эвакуировали на баржах через Ладожское озеро. На поездах вывозили только раненых и семьи медицинских работников.

Сестра Катерины как раз попадала под этот пункт. Ночью, 6 августа, с последним эшелоном семью Разумовских, вернее то, что от нее осталось, эвакуировали.

В теплушке, под стук колес, и вой снарядов, семья Кати навсегда прощалась с родным городом. Ямы и черные котлованы, пустые, лишь кое-где уцелевшие зеницы окон. Стертые в прах предприятия и заводы… Город Лодейное поле так и не восстановили после войны. Сейчас на его месте дачный поселок.

Полтора месяца люди добирались до ближайшего безопасного места. Им оказалась станция Ишим в Тюменской области. Семью подселили к престарелому дедушке с дочерью. Две имевшиеся в деревянном доме комнаты поделили пополам.

На станции Ишим находился военный госпиталь. Как-то пришла соседка и говорит: «Катя, поехали на фронт». Катя взяла эвакуационное удостоверение (паспорта не было) и пошла. В госпитале девушку зачислили санитаркой. И дали три часа на сборы. Поезд отправлялся прямо на фронт.

Катерина простилась с сестрами и мамой. Слезы лились по щекам женщины. Не хотелось ей отпускать на фронт свою Катеньку. «Валеночки, валеночки возьми», — сквозь рыдания приговаривала мама. «Не буду, не надо!», — упрямо отвечала дочка. Эти валенки были единственными на всю семью.

Катерина вначале работала санитаркой. А после окончания курсов — медсестрой. На двух санитарок и двух медсестер по две больничные палаты. В одной — 25 тяжелейших, парализованных солдат, в другой — 50 послеоперационных. Предполагалось работать посменно, но когда раненые поступали один за другим, приходилось, превозмогая дикую усталость, работать сутки напролет.

Здание эвакогоспиталя большое, в несколько этажей. До войны это пединститут. Раненых так много, что заняли все аудитории. Кровати ставили по две друг над другом, а между собой крепили проволокой. Катерину отправили помогать носить раненых.

Госпиталь никогда не стоял на месте. Переезжал из одного места в другое, с одного фронта на другой. Выстаивал под обстрелами и бомбежками, лишь бы прийти на помощь раненым, спасти одну, две, десять, двадцать, сотни и тысячи жизней. Боролись за каждого. Тех, кому требовалось длительное лечение отправляли в тыл, при госпитале оставались только легкораненые и нетранспортабельные, те, кому противопоказано любое движение. И постоянно, постоянно с передовой поступали новые раненые.

Сложно даже представить, сколько в то время поступало раненых солдат. И зрелые мужчины, и старики, и совсем еще молодые мальчишки. Их было столько … и все хотели жить!

Операции шли одна за одной. Тяжелейшие раненые, находящиеся на краю смерти. Немыслимые, ужасные картины увечий. Катя с другими медсестрами и санитарками работала без сна и отдыха.

Было много и умерших. Тех, кто умирал в госпитале, увозили в центральную «анатомку» для заключения причины смерти, кто на передовой — только сообщение о геройской гибели. Тела сгружали на повозку, накрывали сверху простыней и везли. Не раз приходилось и Катерине отвозить тела умерших солдат. Их холодные ноги упирались в спину девушки. Но на войне ко всему привыкаешь, даже смерть воспринимаешь иначе.

Хоронили покойников немецкие заключенные, тогда даже не было лишней одежды — так и закапывали в нижнем белье (лишь в конце войны разрешили хоронить в форме). А потом на всю братскую могилу — один деревянный крест.

Каждые двадцать дней всем медицинским работникам нужно было сдавать по 500 граммов крови. Предполагалось, что за это время кровь полностью восполняется. Хотя сейчас считается, что она может прийти в норму не ранее, чем через полгода. У Катерины всегда был очень низкий гемоглобин. Но разве на войне кому-то будешь об этом говорить?!

Две медсестры, Клара и Пана — сердечницы, но и они сдавали каждые двадцать дней по 250 граммов крови. У Паны глаза очень большие. После обморока открывала глаза и смотрела, смотрела затуманенным взором на девчат. И так всю войну.

Крови все равно не хватало. Во время дежурств Катя старалась держать рукава опущенными, чтобы раненые не видели желтых йодных следов. Они ругались, если молоденькая медсестричка сдавала кровь. Жалели и по-отечески любили.

Жаль было и пленных немцев, которых целыми колоннами гнали

мимо госпиталя. Жалкие, побитые, голодные... Никто не ругал мужчин, когда те из окна сбросили им хлеб и махорку. Военнопленных поселили в поле под открытым небом, обнеся колючей проволокой. Сколько их там было?! Одному Богу известно.

Смоленск оказался последним русским городом Екатерины, после которого пошли Вильно в Литве, Восточная Пруссия. Дошли практически до Кенигсберга, где встретили День Победы.

Екатерина была на дежурстве, когда в 4 часа утра на улицах стали раздаваться выстрелы. Сначала робкие, а потом все громче и громче, чаще и чаще. Стреляли в воздух из всего, чего только можно.

«Ура! Ура! Ура! — разносилось повсюду, — война закончилась!»

Что творилось в госпитале, сложно даже представить. И боль, и слезы, и обида, и радость одновременно. Тяжелораненые, парализованные мужчины беззвучно плакали. Возможно, жить им оставалось считанные дни. Но это были горькие слезы радости.

Последние дни войны тоже нелегкие. Поняв, что война проиграна окончательно и бесповоротно, немецкие солдаты, уходя, расстреливали узников концлагерей. На всю жизнь Екатерина Алексеевна запомнила двух мальчишек, поступивших к ним из одного концлагеря. Им было 16 и 17 лет. Всю войну, от начала до конца, они провели за колючей проволокой лагеря.

Один назвался Ленькой Родионовым. Он поступил с тяжелым ранением в грудь и без правой руки. Другой — Ваня Рудишь, латыш. У мальчика не было обеих ног по колено и тоже тяжелое ранение в грудь. Все называли его только Ванечкой. На перевязку Ванечку приходилось носить на руках. А однажды Ваня рассмешил всю палату. Когда Катя в очередной раз взяла его на руки, он вдруг заплакал, как ребенок. Сильно, навзрыд. Все начали смеяться, не поняв душевной боли и горечи Вани. А потом он стал поправляться и потихоньку набирать вес. Больше Катя, которой на тот момент только исполнилось восемнадцать, не могла носить его на руках. Теперь Ванечку носили уже на носилках.

Часто после процедур к Кате подходил Ленька, просил написать письмо родным. Катя соглашалась, и Ленька диктовал. Передавал всем приветы, а как только доходил до того, что с ним произошло, выхватывал левой рукой письмо, комкал его и уходил. Ложился на кровать, укрывался с головой и тихо-тихо плакал. Ни одного письма Ленька домой так и не отправил.

Вечера в Восточной Пруссии особенно теплы. После всех обязательных процедур Екатерина любила посидеть у открытого окна. В один из таких вечеров она увидела Ванечку, выползшего из палаты. Он, как мог, передвигался на руках — потихоньку, но настойчиво. Его подсадили на подоконник. И Ваня на латышском языке стал петь какую-то неведомую для Екатерины песню. Его голос звучал тихо и ласково, вместе с теплым ветром еле слышно плывя по больничному коридору. А потом, по ночам, Ваня тихо плакал, накрывшись с головой простыней.

Через некоторое время госпиталь нужно было сдавать. Из тыла подошел другой. А Екатерине и всему персоналу предстояло ехать на восток, где в то время уже началась война с Японией.

Она до сих пор не знает, как сложилась судьба этих двух мальчишек и остальных раненых.

На востоке, слава Богу, война быстро закончилась. До госпиталя даже не успели дойти раненые.

...Катя возвращалась с востока в последней партии демобилизованных. По всем документам она должна ехать в Ленинград, вместе с другими девчонками. Но за несколько дней до отправления получила письмо от мамы, которая сообщала, что они сейчас находятся в Юрге и просит к ним заехать. Как же давно Катя не видела лица мамы, родных сестренок! Конечно, она согласилась.

Ночью поезд прибыл на станцию Тутальская. Из вагона вышла девушка в английской офицерской шинели до пят, шапке-ушанке, в руках — скрученный матрац и вещмешок. Все это «богатство» Екатерине вручил начальник материального обеспечения, сказав, что из шинели можно сшить пальто, а матрац лишним не будет.

Утром вместе с заводскими рабочими она приехала в Юргу. Они же ей сказали, как добраться до дома, где живет мама:

- Прямо, прямо идите. Первая улица, от угла второй дом. Это ваш дом.

Катя и пошла. На улице, возле подъезда стояли женщины. Девушка спросила адрес и шагнула в подъезд. «Дочь у Васильевны вернулась, дочь вернулась...», — зашептались соседки за спиной.

Катя постучала в дверь. «Открыто, входите», — раздался мамин голос. Катя перешагнула порог квартиры. Мама стояла у плиты, жарила картошку. Она обернулась... Слезы, радость и объятия, и опять слезы и объятия. Катюша, Катенька вернулась живой и невредимой. Это было 5 января 1946 года.

За три дня до возвращения Кати вернулся старший брат Леонид, также прошедший всю войну и закончивший ее в Болгарии. Второй брат Иван вернулся только в 1947 году первым эшелоном из Германии.

Екатерина Алексеевна Кулакова так и живет в Юрге. В Ленинград ни она, ни ее семья не вернулись. После войны она хотела учиться и стать хирургом. Это мечта большинства девчонок, таких же, как она, молоденьких и симпатичных, но с твердым намерением приносить благо людям.

Но... С медициной судьбу Екатерина Алексеевна так и не связала. Два года после войны проработала в заводском здравпункте, а потом избрали заместителем предзавкома по социальному страхованию. Шесть лет занималась выборной работой: путевки, больничные...

А потом Екатерина Алексеевна пошла учиться в техникум на инженера-технолога. Правда, судьба иногда преподносит неожиданные решения.

Вот так бывшая военная медсестра стала инженером-конструктором на заводе. Любовь к медицине осталась, но теперь уже только в душе. Доработав до пенсии на заводе, Екатерина Алексеевна ушла, но не насовсем. Еще 15 лет после этого занималась общественной работой — в профбюро пенсионеров. И, если бы не ставшие сильно беспокоить старые болезни, Екатерина Алексеевна Кулакова, возможно, так бы и работала.

Екатерина Алексеевна так и не захотела рассказать о своих военных наградах. Скромность не позволяет. А на фотографиях столько разных медалей на груди этой милой, доброй бабушки.

В августе Екатерине Алексеевне Кулаковой исполнится 83 года. Дай Бог ей крепкого здоровья и низкий поклон!

Смашнова Н.
24.06.2009 г.

Кунгуров
Леонид
Анисимович

МУЖСКОЙ ХАРАКТЕР

Трудную жизнь прожил Леонид Анисимович, уроженец села Митрофаново. В числе двенадцати односельчан участвовал молодой тогда еще Леонид в событиях 1929 года на КВЖД. Служил он тогда артиллеристом. В одном из боев прямым попаданием разбило лафет их пушки, а артиллеристов разбросало в стороны. Двоих убило. Враг пристрелялся, не давал подойти к поврежденному орудию. Но оставшиеся в живых артиллеристы сумели ползком добраться к пушке, столкнули ее с пригорка и вывели из-под обстрела.

В финскую кампанию снова призвали Леонида в армию. Но, пока проходил обучение, военные действия закончились.

Когда началась Отечественная война, Леониду Кунгурову уже было 35. Его назначили санинструктором. Первые бои, в которых довелось участвовать, проходили под Тихвином.

Под огнем противника Леонид выносил раненых, перевязывал, укрывал в окопах, землянках, старался облегчить страдания. Не раз доводилось и в снежном поле подолгу оставаться с тяжелоранеными. Однажды чуть сам не замерз, но раненого не бросил, а доставил в санбат.

Везуч был сибиряк — долго не брали ни пули, ни снаряды Как-то в землянку, где Леонид присматривал за ранеными, угодил снаряд. Многие погибли, кто-то получил еще ранения. Кунгурову только клапан от шапки оторвало.

В другой раз во время бомбежки взрывом опрокинуло котел с кашей, которую Леонид должен был доставить раненым. Лошадь испугалась, рванулась вперед. Кунгуров - за ней, а в этот момент у котла взорвалась еще одна бомба, но и она не причинила ему вреда.

Под Новгородом в 1942 году с переменным успехом шли бои местного значения. Случилось так, что от батальона в живых оставалось всего несколько человек. Собрав раненых в блиндаже, Леонид оказывал им первую медицинскую помощь. И тут фашисты пошли в атаку. Они проникли в здание сельского клуба. Старший сержант, единственный оставшийся в живых из командиров, поднял в контратаку всех, кто мог двигаться: легкораненых, поваров, писарей, санитаров. Их набралось шестнадцать против четырех десятков гитлеровцев. Смелость сибиряков ошеломила врага. Отстреливаясь, фашисты бежали, бросая оружие и раненых. В этом бою серьезно ранило Леонида. Пуля, пройдя через щеку, раздробила зубы и застряла в шее. В тяжелом состоянии его доставили в госпиталь...

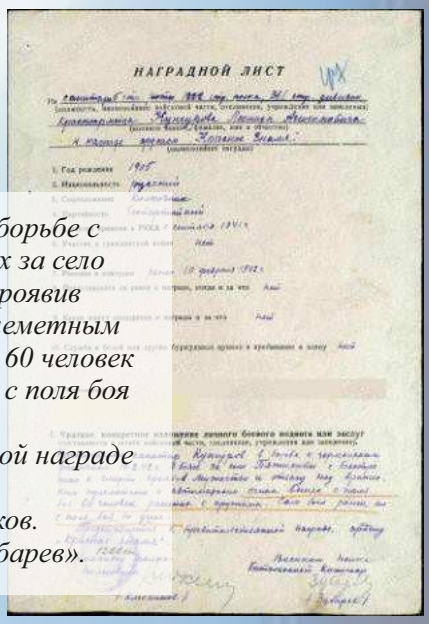
Только в 1950 году нашла Леонида Анисимовича Кунгурова заслуженная награда — орден Красного Знамени. Орден и шесть медалей — так отмечен ратный путь солдата.

Сафрыгин В.
02.02.1985 г.

Орден
Красного Знамени

Из наградного листа Кунгурова Л.А. на представление к ордену Красного Знамени:

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

«Красноармеец-санитар Кунгуров в борьбе с германским фашизмом 12.02.42 г. в боях за село Пятилипы с бесстрашием к смерти, проявив мужество и отвагу под вражеским пулеметным и автоматным огнем, вынес с поля боя 60 человек раненых с оружием. Сам был ранен, но с поля боя не ушел.

Представляется к правительственной награде – ордену Красное Знамя.

Командир 1222 сп, полковник Клюников.

Военком полка, военный комиссар Зубарев».

ВОЕНРУК Б.КУРБАТОВ

Курбатов
Борис
Андреевич

Погода начала портится с вечера. Возвращаясь с командного пункта, старший лейтенант Курбатов недовольно хмурился: задачу предстоит выполнить трудную, а тут, по всему видно, вот-вот разыграется метель. Места незнакомые. Ночью да еще в буран не трудно и с маршрута сбиться...

Пулеметная рота под командованием Бориса Курбатова, уже которые сутки вместе с полком шла по пятам немцев, не давая им закрепиться. Гитлеровцы откатывались вглубь Чехословакии, не оказывая серьезного сопротивления. Но на подступах к г. Горно-Опатовец наши части неожиданно наткнулись на мощную оборону немцев, и наступление приостановилось.

— Утром будем штурмовать,— сказал Курбатову командир полка. — Ваша рота должна выдвинуться вправо и охранять фланг полка. Смотрите в оба, иначе фашисты могут нас обойти.

Уточнив место, где пулеметная рота должна занять оборону, Курбатов вернулся к своим солдатам. У солдата сборы коротки. Пополнил боезапас, получил у старшины НЗ, и вперед.

А в поле уже неистовствовала метель. Потом внезапно, точно по команде, ветер вдруг стих и на притихшую землю повалил снег. Его хлопья настолько густы, что в пяти-шести шагах не различишь человека.

Шли долго. По предположению Курбатова, уже должны бы достигнуть намеченного рубежа, но ориентира, указанного на карте, все не встречали. Тогда старший лейтенант сделал короткий привал.

— Отдыхайте, пока разведчики уточнят, где мы сейчас находимся, — разрешил он солдатам.

Разведчики, высланные Курбатовым, скоро вернулись. Не прошло получаса, а сержант Сорокин докладывал командиру роты.

— Мы на окраине города. Чуть левее — кирпичный завод. Немцы из окопов ушли: спрятались в сараях. Мы слышали их разговор.

Решение старший лейтенант принял мгновенно. Разве можно упустить такой случай? Беспечность врага дорого ему обойдется.

Бесшумно пулеметчики Курбатова двинулись к кирзаводу. Вот и траншеи немцев. Как и докладывали разведчики, они пусты. Гитлеровцы настолько были уверены, что советские войска не решатся в такую пургу пойти на штурм, что даже часовых не оставили в своих боевых охранениях.

Быстро окружили длинные сараи, предназначенные, видимо, для сушки и хранения кирпича. Против дверей установили станковые пулеметы, взвод автоматчиков занял удобные позиции. Затем, внезапно распахнув двери сарая, наши бойцы предложили немцам сдаться. В ответ раздались длинные автоматные очереди, и тогда заработали наши пулеметы.

Удар вышел неожиданным и дерзким. Занимавшие оборону правее и левее кирзавода немцы, услышав мощную стрельбу, решили, что советские войска прорвали их оборону. Не раздумывая долго, они, бросая технику, побежали. А пулеметчикн старшего лейтенанта Курбатова, расправившись с батальоном немцев оказавшимся в сараях кирзавода, вошли в город, и закрепились.

Курбатов тотчас сообщил об этом своему командованию.

За удачную и смелую операцию старший лейтенант Курбатов награжден орденом Отечественной войны.

Это всего лишь один эпизод военных лет Бориса Андреевича Курбатова, командира пулеметной роты, работающего сейчас военруком в средней школе № 2. Ему есть что вспомнить. Он ходил в разведку и расстреливал танки из ПТР, участвовал в ликвидации окруженных немецких группировок, дошел до Праги, а закончил войну у Желтого моря на Дальнем Востоке.

Командир роты Курбатов Б.А. трижды ранен и один раз контужен. Его грудь украшают три боевых ордена и много медалей.

Ионов А.
09.05.1972 г.

Орден
Отечественной войны
II степени

Курильский
Тихон
Ефимович

ТОТ БОЙ НА ВИСЛЕ

Есть люди, о которых говорят, что они живая история родного предприятия. Именно так можно сказать о работнике крупозавода, ветеране труда и войны Тихоне Ефимовиче Курильском. Сам строил завод. А в после пуска решил, что место его здесь. Срочная служба позади. Пора, как говорится, и корни пускать.

Так и остался белорус Курильский, выходец из крестьянской семьи переселенцев, в Сибири. Тридцать с лишним лет заводу. Тридцать лет его трудовой вахты, не считая лет, отмеченных пулями и осколками снарядов.

На фронт Тихон Курильский пошел добровольцем. Полковая школа сержантов. Стрелковая часть. И в ноябре сорок первого состав теплушек, до отказа заполненных сибирскими стрелками, погромыхивая на стыках, несся на запад. Туда, где дрались не на жизнь, а на смерть те, кто принял на себя первые удары фашистских полчищ.

«Первый запомнившийся бой», - вспоминает Тихон Ефимович, - «бой за станцию Чудово, что в Ленинградской области. Тогда я был командиром отделения стрелкового батальона.

Атака началась прямо с марша, без передышки. Думали: ошеломим немцев, возьмем станцию с ходу. Не вышло… То есть, выйти-то вышло, да не сразу. Место открытое, а фрицы хлещут из всех калибров. Половина батальона полегло... Ранило там меня. Осколок снаряда в руку врезался.

А станцию все-таки взяли. Уже в госпитале узнал ...

После излечения Курильского назначают командиром пулеметного отделения особого артиллерийско-пулеметного батальона. Часть, в которой сражается, входит в состав 1-го Белорусского фронта. Тихон Ефимович с гордостью вспоминает, что воевать довелось под началом таких прославленных полководцев, как Константин Константинович Рокоссовский и Георгий Константинович Жуков.

… Сражения на Орловско-Курской дуге, бои в Польше, Восточной Пруссии. И после каждого боя потери, братские могилы боевых товарищей. Одни на нашей земле, другие - на чужой. Сколько их было рядом, его соратников? Белорус Миронович, чуваш Григорьев, коренной москвич Журавлев... Пулеметчики всегда впереди на острие атаки. Попробуй уберечься от пуль, от осколков...

Чувствуя близкий конец, немцы зверели, сопротивлялись бешено, отчаянно. А то и сами, подбодрившись шнапсом, лезли на рожон. И не раз, не два. Порой по десять раз кряду поднимались в атаку. Чтобы остановить эту нечисть, командование бросало навстречу испытанный особый артиллерийско-пулеметный. Кончались снаряды, от жаркой работы становились раскаленными стволы могучих «максимов» и добротных «дегтяревых». Тогда артиллеристы и пулеметчики брали в руки автоматы, гранаты...

Наверное, для воина нет большей радости, чем радость полного превосходства над врагом. Курильский испытывал эту радость на берегу польской Вислы.

Случилось так, что на одном берегу держали оборону наши части, а на другом – немцы. В ту темную осеннюю ночь, благодатную пору для разведчиков вести поиск «языка», бойцы Курильского находились в боевом охранении. Пулеметчики знали, что немцы за прошедшие дни стянули к берегу много пехоты и техники. Поэтому следовало ожидать от них любых сюрпризов.

Дежурство выпало нелегкое. Днем отдыхать не пришлось: окапывались, подносили боеприпасы, чистили оружие. Командир решил дать бойцам возможность немного подремать, а сам привалился к брустверу окопа, всматриваясь во вражеский берег, в гладь реки, время от времени освещаемые призрачным светом ракет. Ракеты пускали немцы. То ли чего боялись, то ли так, на всякий случай.

Сначала Курильский подумал, что ему почудилось: какой-то легкий стук тихим эхом пронесся по реке. Но вот снова булькнула вода. Еще…

Орден
Красного Знамени

Дождавшись очередной ракеты, оказавшей немцам медвежью услугу Курильский понял, что тревога не напрасна. Река напротив поста боевого охранения была усеяна лодками.

«Ух, ты! Мать честная!» - прошептал он, удивленный густотой десанта. –«Не меньше батальона, поди, будет. И когда только успели, сволочи, лодки-то вытащить? Что ж, встретим!»

Приказав расчетам приготовиться к бою. Курильский позвонил на командный пункт части.

Ждать помощи уже некогда. Через считанные минуты начнется бой. Оставалось решить: поднять ли десант на воздух, подорвав заминированный участок берега (пульт был под рукой) или срезать немцев автоматно-пулеметным огнем, не дав им зацепиться за берег. Курильский выбрал второе и, как потом оказалось, верное решение.

Едва немцы стали карабкаться на голый берег, бойцы боевого охранения по команде открыли прицельный огонь. Он был настолько неожиданным и плотным, что до зубов вооруженные десантники растерялись. В панике повернули они назад к лодкам. Но поздно. Через несколько минут десанта не существовало.

За отвагу и находчивость, за срыв плана врага провести разведку боем на этом участке обороны Т. В. Курильский представляется к высокой награде – ордену Боевого Красного Знамени.

День Победы Тихон Ефимович встретил в госпитале. Догнала его таки вражеская пуля. Всего за полтора месяца до светлого дня.

В прошлом году Т. В Курильского проводили на пенсию. Но расставаться с родным предприятием насовсем он не смог. Только сменил рабочий пост, заняв скромную должность кладовщика.

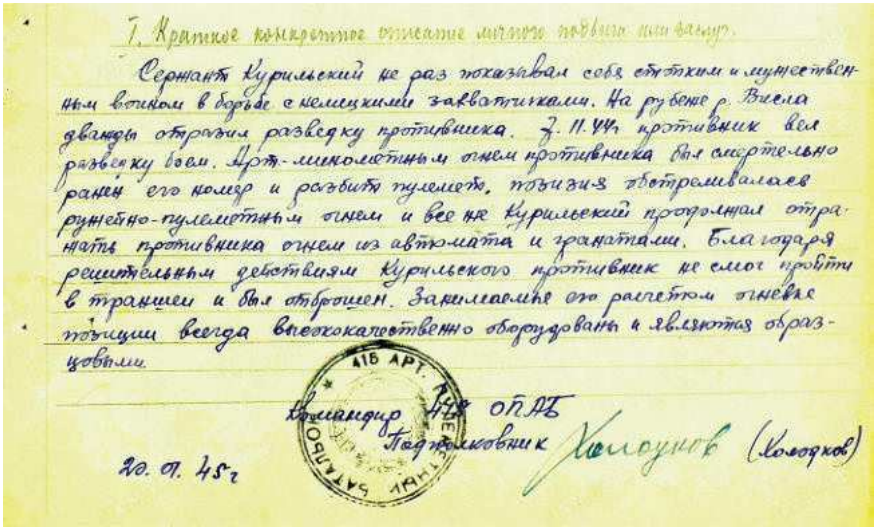
Сейчас Тихон Ефимович единственный ветеран завода, работающий со дня его основания.

В. Иванов
01.02.1975 г.

Серия плакатов 1941-1945 г.г.

**Из наградного листа Курильского Т.Е.
к представлению медали «За боевые заслуги»**

1. Краткое конкретное описание подвига или факта.

Сержант Курильский не раз показывал себя стойким и мужественным воином в борьбе с немецкими захватчиками. На рубеже р. Висла дважды отразил разведку противника. 7.11.44г. противник вел разведку боем. Арт-минометным огнем противника был смертельно ранен его номер и разбито пулемет, позиция автоматчиков ружейно-пулеметным огнем и все же Курильский продолжал отражать противника огнем из автомата и гранатами. Благодаря решительным действиям Курильского противник не смог пробить в траншеи и был отброшен. Закрепляемые его расчетом огневые позиции всегда высококачественно оборудовать и являются образцовыми.

416 АРТ. ПТО

Командир 416 ОПАБ
Подполковник Колодков (Колодков)

20.01.45г.

Курносова (Бурляева) Валентина Спиридоновна

На фронт я пошла из школы медицинских сестер. Первое боевое крещение состоялось на Карельском перешейке в 1939 году. А дело в том, что мне пришлось участвовать в двух войнах—в войне с финнами и на фронтах Великой Отечественной. И на обеих войнах я санинструктор.

Сколько раненых вынесла с поля боя? Не могу сказать. Тогда было не до подсчетов. Во всяком случае, очень много.

За спасение раненых в боях под Велижем меня наградили орденом Славы.

Трудно пришлось также в битве у Витебска. Тогда с поля боя пришлось выносить десятки раненых солдат. За спасение бойцов меня наградили орденом Отечественной войны первой степени.

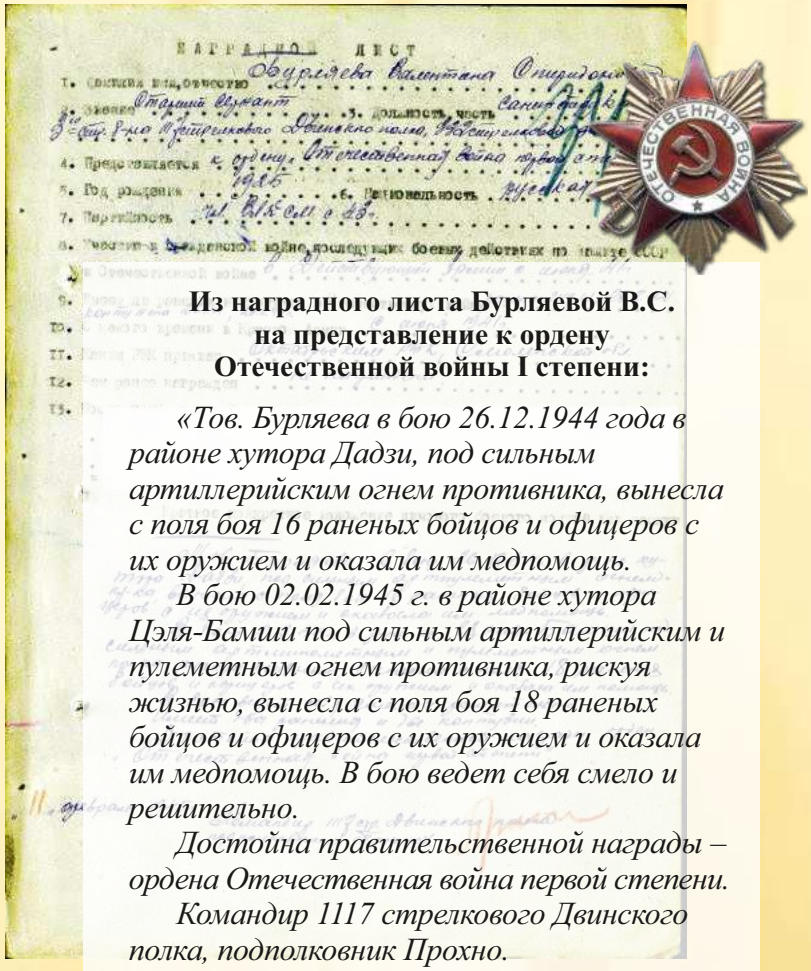
Сейчас трудно понять, откуда у нас, молоденьких девушек, брались силы, чтобы лицом к лицу со смертью уводить или вытаскивать из огненного ада раненых и тут же снова возвращаться в самое пекло!

Помню тяжелораненого комбата. Это был очень высокий, плечистый человек. Не понимаю сейчас, как мне удалось вынести его да еще с оружием?

Победу я встретила в частях, которые добивали Курляндскую группировку немцев.

Хочу пожелать молодежи, чтобы она была такой же самоотверженной, как молодежь, отстоявшая свободу и независимость нашей Родины на фронтах Великой Отечественной войны.

Курносова В.
27.11.1966 г.

Из наградного листа Бурляевой В.С. на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«Тов. Бурляева в бою 26.12.1944 года в районе хутора Дадзи, под сильным артиллерийским огнем противника, вынесла с поля боя 16 раненых бойцов и офицеров с их оружием и оказала им медпомощь.

В бою 02.02.1945 г. в районе хутора Цэля-Бамши под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника, рискуя жизнью, вынесла с поля боя 18 раненых бойцов и офицеров с их оружием и оказала им медпомощь. В бою ведет себя смело и решительно.

Достойна правительственной награды – ордена Отечественная война первой степени.

Командир 1117 стрелкового Двинского полка, подполковник Прохно.

11 февраля 1945 г.».

Из наградного листа Бурляевой В.С. на представление к ордену Славы III степени:

«Тов. Бурляева в наступательных боях с 5 по 7 марта 1945 года в районе хутора Дурускола и высоты 116,3 под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника, невзирая на угрожающую ей опасность, вынесла с поля боя 13 раненых бойцов и офицеров с их оружием, оказала первую медпомощь и эвакуировала на ПМП, тем самым спасла им жизнь. В бою смелая и храбрая. Имеет 2 ранения и 2 контузии.

Достойна правительственной награды – ордена Славы III степени.

Командир 1117 стрелкового Двинского полка, подполковник Прохно.

7 марта 1945 г.».

Кусов
Хазиамахмет
Софиевич

КОЛЛИЗИИ СУДЬБЫ

Есть в гараже и кавалер ордена Славы III степени коммунист с 1944 года Хазиамахмет Софиевич Кусов. Сын организатора колхоза и первого его председателя.

Х. С. Кусов воевал на фронте в неполных восемнадцать лет. Заряжающий минометного расчета на Первом Прибалтийском фронте. Х. С. Кусов получил свою первую награду — медаль «За отвагу» под Старой Руссой.

Разведчик-наблюдатель в артиллерийском полку, выявлял огневые точки врага, сообщал ориентиры. С восемнадцатикилограммовой стереотрубой прошел Украину, Польшу. И р.Вислу он форсировал под Варшавой. И р.Одер у города Франкфурта. Артразведка всегда впереди.

А в Германии произошла встреча, вроде ничего особенного, если бы …

Однажды Х. С. Кусов с группой бойцов поручили прочесывание захваченной войсками территории. На одной ферме, брошенной удравшими хозяевами, во флигеле обнаружили семью батрака. Выяснилось, муж и жена угнаны фашистами из России. Здесь и дети родились. Задерживаться времени не было. Короткий отдых и в путь. Запомнилось только, как радовался и не верил в освобождение этот Максим, как он был истощен и напуган.

И вот через 8-9 лет, когда Хазиамахмет Софиевич уже работал в 70-м цехе машзавода, он обратил внимание на медника гаража. Да, это был он, тот человек с фермы. И встреча была теперь совсем иной.

Пономаренко Л.
26.05.1972 г.

ПРИКАЗ
по 288 минометному полку 32 Отдельной минометной бригады
Резерва Главного Командования
№ 07
25 декабря 1943 года
От имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, н а г р а ж д а ю:
Медалью «За отвагу»
…
2. Старшего разведчика-наблюдателя 2-го дивизиона красноармейца Кусова Хазиамахмета Софиевича. За то, что он 25 мая 1943 года во время частной операции, находясь вместе с разведгруппой, под артиллерийским обстрелом корректировал огонь батарей.
С 18 по 23 августа 1943 года во время арт.наступления, находясь в боевых порядках пехоты, обнаружил 2 артбатареи противника, две автоматические пушки противника, которые нашим огнем были подавлены. За все время им обнаружено 8 артбатарей противника, 9 наблюдательных пунктов,18 дзотов, 2 автоматические пушки.
…
Командир 288 минометного полка,
подполковник Барский.

Из наградного листа Кусова Х.С. на представление к ордену Славы III степени»:

«*Во время боев в районе города Берлина, будучи на наблюдательном пункте в рядах пехоты, он выявлял цели, которые подавлялись огнем наших батарей. Во время взятия рейхстага выбыл командир взвода управления, тов. Кусов заменил его и корректировал огонь, при этом было рассеяно и уничтожено до двух взводов вражеской пехоты.*

Из личного оружия уничтожил унтер-офицера и радиста, который сидел в подвале и вызывал огонь, мешавший продвижению нашей пехоты, тем самым способствовал выполнению боевой задачи.

Тов. Кусов достоин награждения правительственной наградой – орденом Славы III степени.

Командир 288 минометного полка, полковник Жаричков. 8 мая 1945г.».

Курочек Василий Антонович

Из наградного листа Курочек В.А. :

«За смелость и решительность в период боевых действий с 21 по 26 февраля 1945 г. сев. м. Мриэкуле, умелое руководство и организацию бесперебойной связи, что обеспечило четкое управление при взаимодействии полка с поддерживаемыми стрелковыми подразделениями в динамике боя, в результате чего полк успешно выполнял поставленные боевые задачи и нанес противнику большой урон в живой силе и технике. Достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны 2 степени.

Командир 496 КР ИПТАП Герой Советского Союза, подполковник Макарычев».

НАЧАЛО

Накануне воины мы догадывались о том, что фашисты могут решиться напасть на нашу Родину. Это чувствовалось по их поведению. Мы готовились к этому. Однако как-то не укладывалось в голове, что они войну развяжут.

Мы, молодые политработники, прибыли в 579-й гаубичный артиллерийский полк 192-й горно-стрелковой дивизии, который находился на самой южной границе — на стыке Венгрии, Чехословакии и Польши.

Наступило 22 июня 1941 года. Несмотря на то, что наш полк был молодой, как следует не слаженный, его командный и рядовой составы не дрогнули, организованно вступили в неравную схватку с фашистами.

Мы развернулись для боевых действий, не уступали ни пяди своей земли. В первый же день полк нанес чувствительный удар по скоплению фашистов. С возгласами «За Родину, за Сталина!» первое орудие третьей батареи сержанта Мофилидзе уничтожило миномет, бронетранспортер, подавило несколько огневых точек противника.

В образовавшуюся брешь при артиллерийской поддержке устремилась пехота 753-го стрелкового полка и углубилась на семь километров.

По приказу штаба 192-й горно-стрелковой дивизии мы отошли на рубежи, занимаемые ранее, стали на свою границу. Больше фашисты на нашем участке не проявляли активности. Наступила тишина. Так мы простояли до 28 июня. Правда, в это время разведчики под командой младшего лейтенанта Константинова ликвидировали наблюдательный пункт, взяли двух корректировщиков.

Ночь 28 июня. Посыльный четвертой роты лейтенант Мощенко из 753-го стрелкового полка передал на батарею сигнал об отступлении. Однако командир дивизиона капитан Аникин с наблюдательного пункта сказал: «Не поддаваться панике». Но вскоре сообщили, что немцы обошли нас и, прорвав оборону на соседнем участке, зашли в тыл на 60 км.

Начался труднейший отход. Горы — Карпаты. Мы на конной тяге — шесть лошадей тянут одно орудие. Надо преодолевать спуски и подъемы. Спускать приходилось и орудия, и лошадей. Причем по узким тропам. Немцы оседлали все серпантинные главные дороги. Приходилось брать все с боем.

Снарядов в обрез, лошади выходят из строя. Такой отход в горных условиях мне трудно было бы представить и понять, если сам не стал бы свидетелем этого кошмара. Причем немцы имели превосходство в технике, живой силе. Авиация ходила на бреющем полете над нашими головами безнаказанно.

В городе Бучач располагался конезавод. Мы пополнили там свою конную тягу. Отступление — это тоже искусство. И вот этим искусством владел наш командир полка майор Фрейман, коммунист, по национальности немец. Благодаря ему полк, как боевая единица, в полном составе выведена на старую границу, в район Деражня Каменец-Подольской области.

Здесь фашистам дали хороший бой, и как в первый день, так и тогда на высоте оказался расчет командира орудия сержанта Мофилидзе, подбивший легкий танк, несколько мотоциклов и автомашин с пехотой.

Но силы оказались неравные. Фашисты приблизились к батарее на 400 м — на расстояние пулеметного огня. Снарядов нет, лошади побиты, ствол у орудия Мофилидзе поврежден. Поступил приказ командира полка об отступлении. Мы сняли замки с орудий и начали отступать. Пограничники, которые оказались в ДОТах, не сдавались, немцы выкуривали их огнеметами. Фашисты оказались опять у нас в тылу. Пытались окружить. Все это происходило молниеносно, так как враг обладал сильными подвижными средствами, чего у нас не было.

Командир полка проявил инициативу, и мы вскоре получили материальную часть, выйдя из окружения в районе Умани. Потом — на Днепре вели бои более месяца.

Первого октября в районе села Романовна Днепропетровской области сложилась непонятная ситуация. Я взял семь человек и отправился для выяснения обстановки. Но неожиданно попали в засаду танкового батальона, проводившего разведку боем. Началось сражение. У хутора Казачий Гай меня ранило в ногу, в обе руки и голову. Разведчики вынесли меня в медсанчасть.

Здесь узнал о ранении лейтенанта Рубцова в живот, младшего лейтенанта Загуливетер в руку и грудь. С майором Фрейманом последний раз мы виделись во время боя за село Соколовка, которое расположено недалеко от реки Самара (приток Днепра), там я переправлял через эту реку свою батарею...

После этого лечился в госпитале в Мариинске. Воевал за город Воронеж, снова был ранен, попал в Юргу.

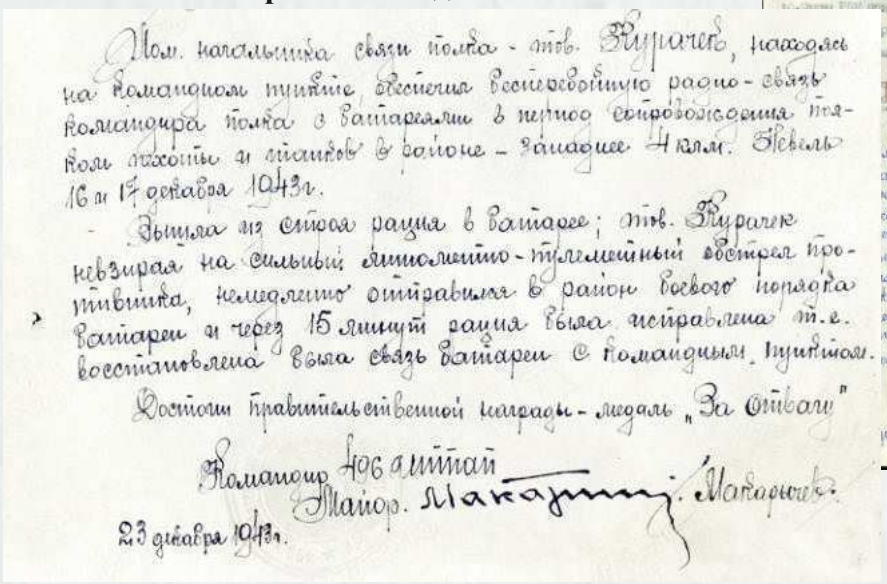
На Курской дуге, где шли ожесточенные бои с танками противника, меня направили в 496-й истребительный противотанковый артиллерийский полк связи.

Кто воевал в истребительных полках противотанковой артиллерии, называли «смертниками». Это действительно так. Даже ввели специальные нашивки на рукавах, чтобы отличать истребителей от других солдат: ромб — черный, внутри — перекрестие стволов орудий. Представьте себе: на вас движется многотонная громадина со скоростью 60 километров в час — давит, бьет из орудий, защищенная броней, а у вас ПТР или «пушенка», и вы живой человек. Вот так-то…

Я из тех воинов, кто прошел войну с первого ее часа и до последнего. Всякое пришлось увидеть и испытать, пережить горечь отступлений и безмерную радость души и сердца за освобожденные города и села, страну и мир от коричневой чумы. Подвигов больших я не совершил, воевал на совесть, как и все солдаты Красной Армии. Куда посылали партия и командование, там и работал. А война — это тоже работа, только с соленым потом и кровью.

Курочек В.
19.09.1989 г.

Из наградного листа Курочек В.А. на представление к медали «За отвагу», а награжденному орденом Красной Звезды

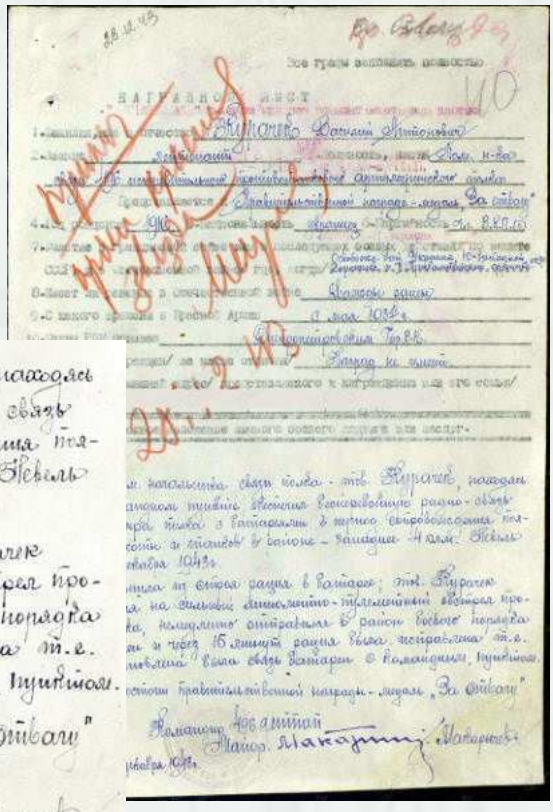

Ком. начальника связи полка - тов. Курачек, находясь на командном пункте обеспечил бесперебойную радио-связь командира полка с батареями в ночное скрытовождение полка пехоты и танков в районе - западнее Н.пункт. Севыль 16 и 17 декабря 1943г.

Выйдя из строя рация в батарее; тов. Курачек невзирая на сильный минометно-пулеметный обстрел противника, немедленно отправился в район боевого порядка батареи и через 15 минут рация была исправлена т.е. восстановлена связь батареи с командиром. Пунктом.

Достоин правительственной награды - медали „За Отвагу"

Командир 496 а/пТай
Майор. Макарцев.

23 декабря 1943г.

Литвин
Иван
Яковлевич

Родился 5 октября 1923 года. Уроженец с. Трущевцы Киевской области. После окончания 10 классов в июле 1941 года курсант военно-морского училища.

В 1942 году направлен стрелком-автоматчиком бригады морской пехоты на Северо-Кавказский фронт. Дважды ранен. После второго ранения комиссован и направлен в Новосибирский военный округ для работы в органах МВД СССР.

С 1949-1951 г.г. курсант школы политработников МВД г. Ленинграда. По окончании направлен в Кемеровскую область на должность зам. начальника Юргинского районного отдел милиции по политической части .

С 1978 года второй секретарь райкома партии Яшкинского района. Затем председатель Яшкинского районного Совета.

Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За Победу над фашистской Германией» и другими.

Мы, дети, гордимся отцом.

Вы, меченые жестокою войной,
На вашем теле шрамы, как печать.
Вы, поколение старого закала,
Спасибо Вам, за то, что воевали,
за то, что никогда не забывали
Вы долга перед Родиной своей.

Тихонова (Позднякова) С.,
племянница;
Литвин Е.А., внук.

23.04.2015 г.

ЦВЕТЫ ИЗ ГОЛОДНОЙ ДОЛИНЫ

Александр Лифанов был четвертым ребенком и единственным сыном у родителей. Рано начал писать стихи, но прятал их от сестер: боялся, чтобы не подняли на смех. Только мама, Мария Андреевна, которой доверил свою тайну, посоветовала послать «муки творчества» в «Пионерскую правду», откуда пришел ответ и... совет, как лучше писать.

Когда 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз, отец, Дмитрий Михайлович, работал коммерческим директором на военном заводе в Туле. Объявили военное положение и Саша, вместе с другими пацанами, дежурил на крышах, чтобы сбрасывать вражеские «зажигалки». А в ноябре сорок первого начальник сформированного эшелона Дмитрий Михайлович Лифанов погрузил на платформы оборудование завода, подцепил к составу теплушки со специалистами и их семьями, и отправился состав в Тюмень. А через полгода завод перебросили на станцию Юрга-1, где Саша устроился на завод «Т» — «Темп» токарем в ремонтно-монтажный цех.

Весь год он, как и большинство сверстников, ходил в военкомат с просьбой отправить на фронт, но только десятого декабря 1942 года, когда исполнилось восемнадцать лет, Сашу призвали в армию и направили в Томское пехотное училище.

6 января 1943 года домой пришло первое письмо...

«Дорогая мама. Я здесь так о вас скучаю! У меня к тебе большая просьба: если не можешь приехать, то пришли немного денег и посылку — рукавицы (я свои потерял и сейчас отмораживаю руки), ложку (я потерял и ем сейчас через край котелка) и, если можете, немного хлебца или сухарей. Деньги нужны для того, чтобы уплатить долг товарищу и сфотографироваться, и послать вам карточку. Знаю, что хлеба вам самим не хватает, и послать мне даже немного будет трудно...»

Письмо от 21. 01. 43 года.

«Дорогая моя мама! Тридцать пять дней прошло с тех пор, как я нахожусь в училище. Все это время мы работали на заготовке дров для предприятий Томска. Работали сутками, и я отморозил щеку и оба уха. Двое курсантов из училища заболели сыпным тифом. Я пока жив-здоров, но беспокоит щека. Мама, ты спрашиваешь, как провел Новый год! Целый день мы работали на пристани, вырубая изо льда вмерзшие в него бревна...

Папа привез мне рукавицы, хлеба, колбаски и печенья. Это все хорошо, но не хватает ложки. Большое спасибо за письма и за посылку, которую привез папа, — эти продукты меня крепко поддержат. Не хватает только табачку и ложки. Но рукавицы теплые! И теперь руки не будут мерзнуть. А валенки, что я взял из дома, носятся хорошо. Кроме того, на свою старую фуфайку и ковбойку я выменял новую телогрейку и ношу ее под шинелью. Так что мерзнуть у меня теперь не будут ни руки, ни ноги, и самому будет тепло»...

Письмо от 3.02.1943 года.

«25 января у нас начались нормальные занятия. За неделю прошли очень много материала. Учиться очень трудно, так как большая часть занятий проходит в поле, а морозы стоят минус 45-50 градусов. Сегодня утром, например, было минус пятьдесят два!

28 числа за то, что не успел одеться (на это дается 4 минуты), мне дали наряд вне очереди, и целую ночь я мыл полы. А вчера получил письмо из Свердловска от тети Маруси. Она пишет, что Юра зачислен в артиллерийское училище в городе Ирбит.

Мама, пишите мне все, но только не «треугольниками», а в конвертах, потому что «треугольники» к нам не доходят, и от нас их тоже не принимают».

Последнее «мирное» письмо из Томска от 12 февраля.

«Здравствуй, дорогая мама! Живу по-прежнему, очень скучаю, занятия проходят нормально. Морозы стоят такие же, но валенки носить запретили всем, и теперь приходится носить ботинки с обмотками, а в них ноги сильно мерзнут... Постарайся, мама, приехать ко мне побыстрее, только не забудь захватить побольше бума-

ги, перьев с ручкой, карандашей и пару носовых платков. А еще не забудь привезти пару белых воротничков под гимнастерку. И — забрать валенки, а то их у меня могут отобрать.

Мама, ты пишешь, что папа был недоволен моим внешним видом. Причина тому — очень велика шинель, а шапка старая, рваная и держится только на макушке. Но обмундирование будут менять только к лету, только вот до лета нам, возможно, доучиться не дадут, так как многих уже отправили на фронт рядовыми. Если потребуется, то и мы поедем вслед за ними на Запад!»...

17.02 1943 Саша черкнул буквально пару строк...

«Здравствуйте, дорогие мама и папа! Сегодня или завтра выезжаю, буду проезжать Юргу. Очень прошу вас прийти на станцию, мне очень хочется повидаться с вами. Если не придется увидеться, зайдите к Жарниковым — Ленина, 9. У них я оставлю валенки и письма к вам. Приходите, очень прошу вас! Привет Любаше, Симе, Мише.

Желаю вам всем здоровья и счастливой жизни. Ваш Шурик».

Сейчас невозможно установить, опоздало письмо, или просто родители не смогли вырваться с работы, но последняя встреча не состоялась. Дальше — только письма. И телеграммы...

22. 02. 1943 г. Телеграмма.

«Мама еду фронт Юргу проехал 21 ждите адреса. Шурик».

12. 03. 1943 г. Телеграмма.

«Мама я Москве. Завтра выезжаю на фронт. Шурик».

Первое письмо с дороги.

«Здравствуйте, дорогие мама и папа! Сейчас нахожусь в Мичуринске проездом. Здесь пробуду дня три, а затем поеду дальше. Как только приеду на место, так сообщу вам точный адрес. Как вы там живете, все ли здоровы? Я пока здоров и всем вам желаю здоровья и счастливой жизни. Привет Симе, Любе, Мише. Ваш Шурик».

Потом пошли «Открытые письма» — некое подобие открытки на серой плотной бумаге размером 14 на 10 сантиметров.

23. 03. 1943 г. Юрга 1-я, Кемеровской области. П/я № 49, Лифановой М.А.

«Здравствуйте, дорогие мама и папа! Сейчас нахожусь в Харьковской области. Как только приеду на место, так сообщу вам свой адрес. Желаю вам здоровья и хорошей жизни. Привет Симе, Любаше, Мише. Ваш Шурик»».

05. 04. 43 г.

«Здравствуйте, дорогие мои мама и папа! Прошло больше месяца, как уехал из Сибири. Ровно месяц был в дороге и лишь недавно прибыл на место. Нахожусь сейчас на Украине, где повсюду видны следы фашистских злодеяний. В боях еще не участвовал, но скоро мне, как и многим моим товарищам по училищу, предется встретиться с врагом на поле боя и выполнить свой долг перед Родиной.

На всякий случай, как только получите это письмо, сейчас же напишите мне ответ, возможно, здесь задержусь. Обо мне не беспокойтесь, я ни на минуту не забываю вас, мои родные. Знаю, что жить вам сейчас очень трудно, и это больше всего меня волнует»...

04. 1943 г.

«Дорогие мама и папа! Я жив и здоров. Мой адрес изменился снова, и теперь он таков: полевая почта 44669 «Ж». Мама и папа! Пишите мне по этому адресу побыстрее и, если можете, сообщите о своей жизни и своем здоровье телеграммой. Я о вас очень беспокоюсь и не знаю, как вы сейчас там живете. Пишите о себе подробнее. Привет Симе, Любе, Мише.

До свидания! Крепко крепко вас всех обнимаю. Ваш Шурик».

Летом 1943 г. 8-я гвардейская армия под командованием генерала Чуйкова форсировала Северный Донец, создав плацдарм на правом берегу реки, где у деревни Голая Долина разгорелись кровопролитные бои. Двадцатого июля бойцы 79-й гвардейской стрелковой дивизии выбили фашистов из населенного пункта. Противник бросил против наших частей танковую дивизию «Викинг», а затем сюда направлена танковая дивизия СС «Мертвая голова». Гвардейцы стояли насмерть. Вышло из строя более половины орудий и их расчетов, само село и все, что находилось вокруг него, оказалось напрочь стертым с лица земли. Не случайно потом Голую Долину солдаты окрестили Мертвой Долиной. В этом бою 21 июля и погиб Александр Лифанов.

Извещение о его гибели семья получила 29 августа 1943 года. Потом пришло письмо от командира истребительной противотанковой батареи гвардии лейтенанта Хуртика:

«21 июля в жестоком бою с немцами за село Голая Долина Лифанов и Ануприенко в одном расчетном орудии отражали атаку немецких танков. Они оказались в кольце противника.

Погибли все...»

На братской могиле в селе поставили скульптуру солдата. Славянский военкомат установил фамилии всех погибших. А в дальнейшем на средства колхоза был открыт мемориал, где на 50-ти мемориальных досках высечены фамилии 1490 воинов, погибших при освобождении села. Сюда люди несут цветы. На одной и них — имя Лифанова Александра Дмитриевича.

Его сестры Вера, Надежда, Любовь и Серафима несколько раз приезжали на эту братскую могилу. Но сегодня из семьи Лифановых в живых только Сашина сестра Любовь Дмитриевна. И... многочисленные племянники, которые будут продолжать хранить память о Саше и чтить его короткую, юную, но по-своему прекрасную жизнь.

Плотникова Л.
14.05.2005 г.

ПОМНИ, ТОВАРИЩ!

Лихолат
Иван
Терентьевич

В Юрге его знают многие как страстного книголюба, как ветерана воины, орденоносца, как хорошего, отзывчивого человека. Иван Терентьевич Лихолат сейчас на пенсии, но он постоянно занимается общественной работой, читает лекции, выступает перед молодежью. Многое готов рассказать ветеран...

Воспоминания уносят Ивана Терентьевича в прошлое. 1939 год. Молодого украинского парня призывают в ряды Красной Армии. В 1941 году он оканчивает Черниговское военно-инженерное училище и лейтенанта Лихолата И.Т. направляют в Новосибирск, где он принимает командование взводом.

Началась Великая Отечественная война. В 1942 в Сибири сформирован добровольческий стрелковый сибирский корпус.

В составе 75-й бригады Иван Терентьевич попадает на фронт. В том же 1942 году его часть вступает в бои под г. Белый Смоленской области. Так началась военная биография И. Т. Лихолата. Он воевал на Западном, Калининском, 2-м Прибалтийском, Ленинградском фронтах, а закончил войну в Прибалтике. Но больше всего запомнились первые бои, бои под Смоленском.

Иван Терентьевич вспоминает: «Участвовали мы в прорыве обороны под Смоленском. На всю жизнь, осталась в памяти безымянная высота 233,3. По ней проходила основная линия обороны противника. Необходимо во что бы то ни стало взять высоту. Я был тогда начальником штаба батальона. Требовалась инженерная разведка боем. С этой задачей мы с честью справились. Бои были жаркие, но оборону мы прорвали и взяли город Смоленск.

За эту операцию дивизия получила наименование Смоленской, а я получил первый орден Красной Заезды. Вторым орденом Красной Звезды наградили в конце войны за освобождение г. Риги».

В 1957 году майор Лихолат демобилизовался, приехал в Юргу. Устроился в тресте «Юргапромстрой». Сначала заместителем начальника СУ-1, а затем председателем объединенного постройкома треста.

12 с половиной лет трудился Иван Терентьевич на этом посту.

За подвиги в годы войны и вдохновенный труд в мирное время Родина наградила И. Т. Лихолата тремя орденами и 13 медалями.

Жена и боевая подруга Ивана Терентьевича Нина Васильевна Лихолат в 1942-1943 годах воевала в той же дивизии, где и ее муж. Она старший санинструктор. Награждена орденом Красной Звезды и четырьмя медалями. Сейчас она трудится в лаборатории стройматериалов треста «Юргапромстрой».

При ГК ВЛКСМ работает совет ветеранов комсомола и Великой Отечественной войны. Иван Терентьевич Лихолат является заместителем председателя совета. Он помогает воспитывать юношество в духе преданности Родине, советским идеалам, в духе патриотизма и интернационализма.

Не стареют душой ветераны, не стираются в памяти подвиги огненных лет. Многие не вернулись с войны, но многие живут среди нас. Помни, товарищ! Это они завоевали для нас великую свободу, это они подарили нам величайший праздник Победы!

Корженевская Н.
09.05.1979 г.

**Из наградного листа Лихолат И.Т.
на представление к медали «За боевые заслуги»**

«Взводу лейтенанта тов. Лихолат было дано задание: заминировать более опасные места на переднем крае обороны у населенных пунктов Плоское и Цицино. Тов. Лихолат под ураганным огнем противника продолжал свою работу. С 23 по 25 декабря 1942 года он установил свыше 600 мин на переднем крае обороны. Задание командования было выполнено с честью.

31 декабря 1942 года».

ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА

Лихолат (Стеблина) Нина Васильевна

Июнь 1941 года. Студенты Московского авиационного института готовятся к штурму экзаменов. Девушки инженерно-экономического факультета, наглухо закрыв комнату, штудируют математику - один из основных предметов, не подозревая о случившемся.

Резкий стук в дверь, страшные слова. «Началась война» — нарушили тишину. Кто-то из студенток бросился к радиорепродуктору. Раздался голос диктора, повторившего уже сказанное ребятами. Никто не знал тогда, что предстоит 1418-дневная кровопролитная схватка с фашизмом, что она, эта нечеловеческая схватка, унесет миллионы жизней советских людей, искалечит тысяч судеб.

На следующий день многие из студентов отправились в военкомат. Ими владело одно желание, одна мечта — быть на переднем крае. Но осуществить мечту удалось далеко не каждому. Заводу, где студенты практиковались, нужны рабочие руки, пополнение. Началась новая жизнь, полная тревог и неожиданностей, и у студентки Нины Стеблиной, приехавшей из далекого украинского города Первомайска, чтобы получить образование, вернуться домой специалистом. Днем работа у станка, вечером дежурство в больнице. Еще на втором курсе института Нина Стеблина окончила вечерние курсы медсестер. Полученные знания были сейчас очень кстати.

В сентябре сорок первого Нину вместе с подругами Валей Кузнецовой, Олей Шляхтиной призвали в ряды Красной Армии и направили в московский полевой госпиталь. Оттуда не выходили сутками.

Все чаше к чаше фашистские стервятники делали налеты на город, враг рвался к Москве — сердцу Родины, предвкушая скорую победу. Вскоре получен приказ об эвакуации госпиталя. Глухими ночами, погромыхивая на стыках рельсов, пробирался эшелон в глубокий тыл. Остановились в Свердловске. Здесь недолго пробыла Нина. Она изъявила желание поехать в Омск, где жили в то время в эвакуации ее родители. Хотелось повидаться с ними. В январе 1943 года состоялась эта долгожданная встреча, а в августе Н. В. Стеблина вступила в Омскую Сталинградскую добровольческую бригаду — не могла остаться в тылу, хотя и здесь она была у дела. Хотелось на передовую, где решалась судьба Родины. В сентябре в составе дивизии отправилась на фронт.

Боевое крещение девушка получила под селом Большое Клемятино.

— Жаркое это было сражение, — говорит бывший санинструктор, — ему предшествовал трудный 300-километровый переход по калининским топям. Шли гуськом, шли днем и ночью, делая лишь короткие привалы на болоте.

25 ноября на рассвете вступили в бой за село. Казалось, все смешалось в одно целое — земля и небо. И это целое со всех сторон объято огнем, насквозь простреливается, рвется на части, стонет от боли. Не успевали делать перевязки. Как сейчас вижу перед собой политрука с зияющей раной на груди. Подползла, перевязываю, слышу крик Кати Масловой, она в это время оказывала помощь другому раненому. Бросилась на крик, а Катя уже мертва. К ночи не стало и Нади Жердевой, веселой, задорной девчонки. Остались вдвоем с Машей Кузнецовой. Но оплакивать подруг не было времени. В поте лица переползали от одного к другому, оказывая первую помощь раненым. Сколько их было, трудно сказать.

Три дня и три ночи шел бой не на жизнь, а на смерть. Не выдержал враг натиска наших войск, отступил, потеснился, а мы продвинулись вперед, освободив несколько населенных пунктов от фашистской нечисти.

За проявленные мужество и храбрость многие бойцы были представлены к правительственным наградам. Нине Васильевне вручен орден Красной Звезды.

— Радость была неописуемой, — говорит Нина Васильевна,—но радость эта с примесью горького осадка за тех, кто навсегда остался лежать на поле брани, не дожил до счастливого Дня Победы. Принимая орден из рук командира бригады полковника Виноградова, я поклялась мстить врагу за Катю Маслову, Надю Жердеву и других боевых подруг, не доживших, не долюбивших.

За февральские бои 1943 года Нина Васильевна награждена именными часами ЦК ВЛКСМ.

Большой путь пройден санинструктором Н. В. Стеблиной-Лихолат фронтовыми дорогами. Не раз встречалась со смертью, чувствовала ее леденящее дыхание, но всегда выходила победителем. В одном из боев еле ушла от пули фашистского снайпера: подвернулась воронка вовремя.

На всю жизнь остался в памяти бой за Безымянную высоту. Об этом сражения Нина Васильевна не может говорить спокойно, без слез, хотя с тех пор прошло уже не одно десятилетие. Родина залечила раны войны, неузнаваемы стали места былых боевых сражений.

Дальнейшая судьба Нины Васильевны сложилась так. Она вышла замуж за офицера Советской Армии И. Т. Лихолата. Не раз проверяла судьба их любовь на прочность. После войны длительное время И. Т. Лихолат служил в Германии, навещая семью лишь во время отпуска. Лишь 12 лет они ведут, как говорится, оседлый образ жизни. Нина Васильевна работает лаборанткой в управлении треста. Работает добросовестно, с душой. Вырастила троих детей.

Козырева А.
18.02.1975 г.

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

Логунов Дмитрий Тимофеевич

Каждый год страна торжественно отмечает один из светлых праздников — День Победы. А для Дмитрия Тимофеевича Логунова 9 мая двойной праздник, в этот день, исполняется 77 лет. И когда весной сорок пятого гремели победные залпы в честь тех, кто выстоял и победил, гремели они и в честь командира взвода полковой разведки лейтенанта Логунова.

До войны Дмитрий Тимофеевич работал охранником, а в грозном сорок первом отправлен на фронт. Огненными дорогами прошагал он тысячи километров, не раз участвовал в смертельных схватках с врагом, дважды тяжело ранен, но возвращался в строй.

Бои велись за каждую пядь земли, обильно политой солдатской кровью. Как воевал в составе войск первого Прибалтийского фронта лейтенант Логунов, лучше всего говорит заметка капитана Мавлянова, напечатанная в 1944 году на страницах газеты 87-й стрелковой дивизии. Она называется «Разведчики лейтенанта Логунова»:

«Накануне великого праздника Октября тебе, Родина, рапортуют разведчики лейтенанта Логунова. Они по-сталинградски бьют врага в Прибалтике. Вот как действовали они в одном из последних боев.

Наши наступающие цепи теснили гитлеровцев. Между тем, из дальней канавы стал бить немецкий пулемет. Тотчас же разведчики Живорокин, Массон, Макеев и Трофимов незаметно обошли его, сливаясь с землей, прячась за бугорками. Они близко подползли к огневой точке и разом ударили из автоматов. Разведчики уничтожили вражеский пулемет с прислугой. Возвращаясь, они застрелили немецкого офицера».

За этот бой всю группу разведчиков наградили боевыми медалями, а командира взвода Логунова орденом Красной Звезды.

Отзвучали орудийные залпы, на израненную землю пришла долгожданная тишина. Сотни тысяч фронтовиков вернулись к мирному труду. Началась еще одна великая битва, на этот раз за восстановление из руин городов и сел, заводов и фабрик.

Вернулся домой и Дмитрий Тимофеевич, пришел слесарем в один из цехов машиностроительного завода. Добросовестно трудился до самой пенсии, стал ударником коммунистического труда.

В День Победы девятого мая, соберутся у Дмитрия Тимофеевича дети и внуки, чтобы поздравить с двойным праздником. И глубоко символично, что день рождения солдата совпал с Днем Победы

И. Файзуллин
07.05.1988 г.

Орден Красной Звезды

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

Лоскутов Владислав Ильич

В небольшом городке Кемеровской области - Юрге, почти каждый житель знаком с Владиславом Ильичом Лоскутовым.

Его уважают, любят как родного дедушку и мудрого наставника. Оптимизм и вера в подрастающее поколение - вот его жизненный стимул. Владислав Ильич сопредседатель городского Совета ветеранов войны. Среди полученных наград - орден Отечественной войны 1 степени, медаль «За боевые заслуги».

Владиславу Лоскутову было 17 лет, когда призвали в армию, зачислили курсантом в школу снайперов. Обучение длилось недолго, так как шел 1943-й год.

- Я попал в Таманскую дивизию, которая 3 ноября 43-го года форсировала Керченский пролив и захватила плацдарм.

Впереди немцы, а сзади – море, отступать некуда. Немцы пытались сбросить нас в море, но гвардейцы не сдавались. Для меня это противостояние закончилось ранением во время разведки боем. Попал в госпиталь. После выписки в строй не вернулся. Отправили на три месяца домой. В военкомате так и сказали: «Пойдешь в школу работать, физкультуру и военное дело вести».

А впоследствии оказалось, что в точку попали. Призвание у Владислава Ильича - учительствовать. Позже он окончил Казанский педагогический институт. Преподавал географию два десятка лет в школах Марийской ССР, а потом приехал в Кузбасс, поднимать открывшуюся школу. Вначале работал учителем, затем заступил на должность директора. После 20 лет педагогического труда до ухода на пенсию.

- С удовольствием продолжаю встречаться с ребятами. Но ведь и им наше общение в радость. Всегда вижу в их глазах искорки интереса. Например, вместе со школьниками уже несколько лет ведем переписку с Гвардейской Таманской мотострелковой дивизией имени Александра Невского (Крым), крейсерной атомной подводной лодкой «Кузбасс» и 74-й отдельной гвардейской Звенигородско-Берлинской ордена Суворова 2-й степени мотострелковой бригадой. Стараемся организовывать встречи ребят с командованием, офицерами и солдатами боевых соединений.

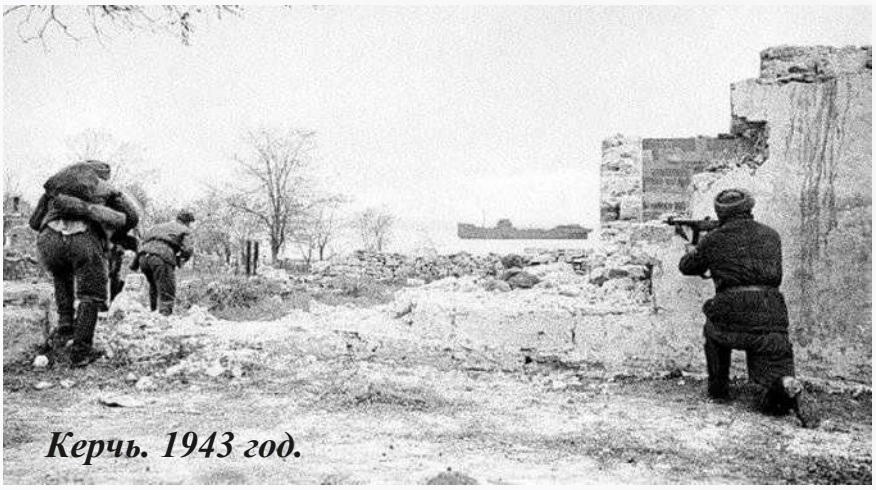
Я отдаю жизнь детям, а взамен получаю очень теплое отношение. Мальчишки с гордостью и уважением пожимают мне руку.

Лоскутов прививает детям любовь к Отечеству, русскому воинству, воспитывает в них доброту и справедливость, честность, уважение к старшим.

По отзывам, Владислав Ильич великодушный человек, проявляющий как доброту и заботу, так и требовательность к достойному поведению каждого, с кем общается.

- Мы все-таки отдали молодость ради защиты Родины. Хочется, чтобы нынешние школьники тоже росли патриотами. И, конечно, чтобы не было войны. Хочется воспитать добрых, отзывчивых патриотов России.

Громова О.

Керчь. 1943 год.

Медаль
«За боевые заслуги»

Лузин Григорий Николаевич

ГВАРДЕЕЦ ВОЙНЫ И ТРУДА

Ему шестьдесят. Но, глядя на его энергичную походку на работу, этого никак не скажешь. Вроде и нет за плечами Григория Николаевича Лузина этих шестидесяти лет. Но они есть, и легкими их не назовешь. Сорок два года из них отданы полиграфии, и не просто отданы, а прошли в непрерывном совершенствовании профессии наладчика типографских машин и печатных станков.

В 1936 году стал Г.Н. Лузин полиграфистом. Не сразу пришло мастерство, знания накапливались постепенно. Вместе с умением прививалась и любовь к выбранной профессии. К сорок первому году, когда над Родиной нависла страшная угроза, был уже Григорий Николаевич высококвалифицированным наладчиком. Но работу пришлось оставить. Он ушел на фронт.

Гвардии лейтенант Лузин отлично командовал подразделением. Не раз и не два приходилось ему вести в бой солдат, трижды ранен, но каждый раз, возвращался в строй.

- Не везло мне на войне,— с шутливой досадой говорит Григорий Николаевич. — Только пойду в бой — ранен. Выпишусь - снова ранение. И так до самой победы. Наверное, поэтому о наградах узнал только в 1951 году. Трудно им было меня найти в такой ситуации...

Ветеран войны и труда, работник городской типографии Г. Н. Лузин прошел по дорогам Великой Отечественной войны с первых ее дней и до последних. Начал свой путь рядовым, а закончил его командиром взвода.

Лейтенант Лузин последний раз разрядил автомат в Восточной Пруссии, неподалеку от города-крепости Кенигсберг. Стоял апрель победного (это предчувствовали уже все) 1945 года. Хотелось дожить до праздничного салюта, встретить День Победы в строю, в кругу друзей-однополчан.

А взводу Лузина дан приказ: во взаимодействии с приданным ему танком и самоходным орудием взять штурмом безымянную высоту и закрепиться на ней.

— Собрал я, - вспоминает Григорий Николаевич, — командиров машин на совет. Посвятил их в свой план. Решено использовать пересеченность местности. До первой немецкой траншеи метров триста. А перед самой высотой ложок — мертвое пространство. Вот этот ложок и должен стать опорным пунктом для решающего броска взвода.

Командую бойцам: «Ползком по канавам к ложку!» Немцы, заметив наше передвижение, открыли пулеметный огонь. Вижу: мой молодой пулеметчик растерялся, сидит в воронке и не решается высунуться, поддержать взвод.

Перебегаю к нему, ложусь за пулемет и даю несколько очередей по фашистской траншее. Только было бойцы двинулись снова вперед, пулеметное гнездо засекла вражеская самоходка. Выдвинувшись из укрытия, стала обстреливать взвод прямой наводкой. Даю две красные ракеты — условный знак командиру самоходного орудия: «Поддержи!». Прицельный огонь нашей 150-миллиметровой пушки, стоявшей в засаде, заставил фашистскую самоходку позорно бежать. С фланга по высоте ударил танк. Тем временем уже почти весь взвод просочился в лог. Выждав удобный момент, бросаемся к немецким траншеям.

Немцы не ожидали такой настырности. Как выяснялось, почти все их старшие командиры во время атаки взвода сидели спокойно в землянках, опоясанных ходами сообщения, надеясь на неприступность укрытий. Они-то и оказали ожесточенное сопротивление после того, как солдаты, оставшись без офицеров, бросили оборону и отступили.

Голыми руками фашистов не взять. Как быть? Помогла солдатская смекалка. Мы начали стрелять из ракетниц вдоль траншей, ведущих к землянкам. Вскоре их окутало дымом, и немцы не выдержали. Более двадцати офицеров взяли тогда в плен. И высота, конечно, была за нами...

За мужество, находчивость и умелое командование взводом Г. Н. Лузина представили к награжде-

Орден Красной Звезды

нию орденом Отечественной войны первой степени.

9 мая 1945 года Лузин встретил в госпитале небольшого городка Инстербурга (ныне Черняховск).

—Утром в тот день, — рассказывает ветеран, — в городе началась стрельба. Мы всполошились. Фронт-то уже далеко. А когда узнали, что это салютуют бойцы и командиры в честь победы, на душе стало легко, радостно. Во дворе тут же возник митинг. А затем всех угостили праздничным обедом.

Ратный труд воина отмечен многими боевыми, наградами, среди которых ордена Отечественной войны 1 степени и Красной Звезды.

Отгремела война, и снова Г. Н. Лузин у своих любимых станков. Как и в бою, он отдает все силы и знания делу. Его добросовестный труд отмечен медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. Ленина».

Коммунист Г. Н. Лузин никогда не стоял в стороне от общественных дел. Свой большой опыт он бережно и умело передает товарищам по работе. Он несколько лет избирался заместителем секретаря партийной организации, является членом группы народного контроля. Его имя занесено в Книгу трудовой славы Юргинской типографии.

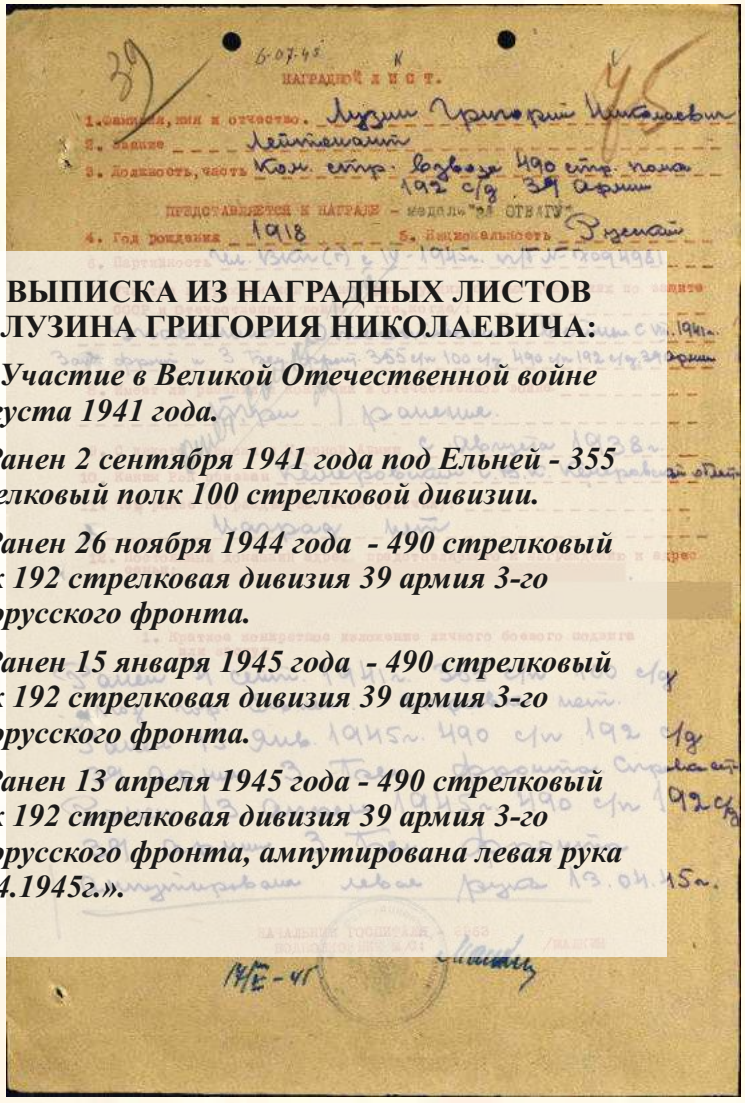
Ветеран труда и войны Г Н. Лузин трудится по-гвардейски и сейчас, в свой шестидесятилетний юбилей.

Чурилов В., 09.05.1973 г.;
Шатун М., 25.01.1978 г.

Орден
Отечественной войны
I степени

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.
1. Фамилия, имя и отчество. Лузин Григорий Николаевич
2. Звание Лейтенант
3. Должность, часть Ком. отр. взвода 490 стр. полка 192 с/д 39 армии
4. Год рождения 1918
5. Национальность Русский

ВЫПИСКА ИЗ НАГРАДНЫХ ЛИСТОВ ЛУЗИНА ГРИГОРИЯ НИКОЛАЕВИЧА:

«Участие в Великой Отечественной войне с августа 1941 года.

Ранен 2 сентября 1941 года под Ельней - 355 стрелковый полк 100 стрелковой дивизии.

Ранен 26 ноября 1944 года - 490 стрелковый полк 192 стрелковая дивизия 39 армия 3-го Белорусского фронта.

Ранен 15 января 1945 года - 490 стрелковый полк 192 стрелковая дивизия 39 армия 3-го Белорусского фронта.

Ранен 13 апреля 1945 года - 490 стрелковый полк 192 стрелковая дивизия 39 армия 3-го Белорусского фронта, ампутирована левая рука 13.04.1945г.».

Лупачев
Григорий
Евдокимович

ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Грузовой «газик» с металлическим кузовом стоит неподалеку от совхозного гаража. Трое мужчин в спецовках «колдуют», склонившись над неисправным мотором. Вот один разогнулся, сосредоточенное серьезное выражение его лица стало мягче, приветливее. Это хозяин машины Григорий Евдокимович Лупачев, или, как его называет совхозная молодежь, дядя Гриша. Немало разных агрегатов и механизмов помнят его привычные к работе руки. Водил комбайн, был трактористом, а теперь уже второй десяток лет Лупачев за рулем автомашины. Правда, был период, когда руки деревенского парня сжимали не металлический рычаги, а ременные поводья.

Войну Лупачев начал ездовым артиллерийского полка. Перевозка орудия на лошадях, часто под огнем врага, изнурительные переходы, недосыпания, недоедания. Все тяготы фронта перенес рядовой Григорий Лупачев. Впрочем, ему можно сказать, везло. Ни одного ранения, если не считать контузии, полученной при прямом попадании немецкого снаряда в орудийную установку. Тряхнуло так, что, отброшенный взрывной волной далеко в сторону от артиллерийской упряжки, ездовой долго не мог опомниться, не мог поверить, что и руки, и ноги на месте.

А был случай, когда Лупачева заживо погребла авиабомба, сброшенная фашистами на наши траншеи с «Юнкерса-88» или «Хейнкеля-111». Словно кто в бок толкнул его тогда. Сделал он к траншее перед самым налетом подкоп и укрылся в нем во время бомбежки. Бомба рванула рядом в траншее. Откопали товарищи — и снова жив солдат.

Много времени утекло с того дня, когда отгрохотали последние залпы. Словно прихваченные легкой изморозью засеребрились виски фронтовика. И вот уже не сыновья, а внуки пристают с расспросами к старому солдату: «Расскажи, как воевал!»

И ветеран рассказывает...

Однажды полк сменил огневые позиции и окопался на небольшой высоте. Дело было ночью, а когда рассвело, оказалось, что одно из орудий стоит на совершенно открытом месте. Немцы, конечно, решили использовать оплошность и открыли по орудийной установке сильный огонь. Ездовому Лупачеву было приказано вывезти пушку в безопасное место.

Вокруг всадника, крепко державшего в руке повод второй лошади, вырастали фонтаны земли, поднятой взрывами снарядов, но он упорно скакал, стремясь достичь намеченной цели. В память об этом подвиге грудь Григория Лупачева украсила медаль «За боевые заслуги».

Был период во фронтовой жизни Григория Евдокимовича, когда он

Медаль
«За боевые заслуги»

числился развсдчиком-наблюдателем при батарее.

Не всегда углядишь простым глазом или даже с помощью бинокля, где расположены вражеские огневые точки. Приходилось делать вылазки в тыл врага, приводить живых фрицев, которые могли сообщить данные о расположении гитлеровских войск.

Последние месяцы войны. Прибалтийский город Клайпеда. Войска готовились к штурму вражеских укреплений на подступах к городу-крепости Кенигсбергу и взятию самого города.

Полку, в котором служил Лупачев, дан приказ: изучить на своем участке линию обороны немцев и подавить при артподготовке основные узлы сопротивления врага. А как подавишь, не зная, где у немцев замаскированы пушки и минометы, куда они упрятали пулеметные гнезда, откуда могут заговорить во время атаки их доты и дзоты? Хоть умри, а без «языка» не обойдешься.

Кликнули добровольцев на поиск. В числе двенадцати отчаянных оказался Григорий Лупачев. Разделились на группы. Впереди пошли минеры, расчищая проходы. У немцев было время ужина, и поисковая группа решила использовать это обстоятельство.

Начало вышло не очень удачным. При расчистке проходов один из товарищей подорвался на мине. Но, как только была обезврежена последняя мина, группа захвата пошла в прорыв. Лупачев находился рядом с телефонистом и поддерживал прямую связь со штабом полка.

Когда разведчики спрыгнули в траншею, оказалось, что она пуста: немцы, видимо, не хотели, чтобы их беспокоили во время еды, и забились в блиндажи. Пришлось подождать, пока гитлеровские вояки отужинают. Наконец, показался рослый , здоровенный немец с винтовкой в руках. Шел не торопясь, вразвалку.

Первым на него бросился самый сильный - санинструктор Хайров. Немец отчаянно сопротивлялся и, не будь поблизости товарищей, ему пришлось бы туго. Оглушенный рукоятью пистолета фриц быстро затих , но едва его начали вытаскивать из траншеи, снова ожил и попытался вырваться из крепких рук разведчиков.

Услышав пароль группы захвата, Лупачев с телефонистом приблизились к траншее и помогли вытащить фашиста наверх. Пол дела сделано. В телефонную трубку, Лупачев сообщил об отходе поисковой группы и просил открыть отсекающий огонь.

В последнюю минуту неутерпел казах Айтмухамметов. Подкравшись к одному из блиндажей, он бросил в открытую дверь противотанковую гранату - «гостинец» на ужин фрицам.

Между тем немцы забеспокоились и открыли перекрестный пулеметный огонь. Ударили минометы. Горько терять товарищей по оружию. Но война есть война. При отходе погиб командир группы. Еще один разведчик смертельно ранен и умер на руках бойцов, принесших его в расположение своих.

А верзила-немец доставлен живым, правда, с некоторыми телесными повреждениями. Прежде чем вести на допрос, пришлось его немного подлечить. Благодаря сведениям от захваченного фашиста, полк отлично выполнил поставленную перед ним задачу.

...Ложится под колеса «газика» серая лента дороги. Идущие и едущие навстречу замечают на правой стороне ветрового стекла машины красный нарисованный значок ударника коммунистического труда. Шофер совхоза «Новороmановский» Григорий Евдокимович Лупачев в очередном рейсе. Сегодня он ведет грузовую машину в город. Завтра его дорога запетляет в глубь совхозных полей.

Это — мирный труд. Труд ради которого сражался с врагами, не щадя жизни он - ветеран Великой Отечественной войны.

Чурилов В.
26.05.1970 г.

Лущинский Василий Касьянович

Кавказ. Осень. Сорок второй год. После ожесточенных боев наступило затишье. Оно на фронте неестественно и тревожно. Такие передышки подчас выматывают, не меньше, чем упорные бои.

«Почему притих противник? Что выжидает? К чему готовится?» — эти вопросы мучают в дни затишья всех, от командующего фронтом до рядовых бойцов. Вот и вызвали Василия Лущинского в штаб. Задача: произвести разведку в тылу врага, а на обратном пути прихватить с собой «языка». В помощь дали семерых солдат.

… С небольшого фронтового аэродрома поднялся «Дуглас» и, сделав круг над взлетным полем, взял курс на запад. Василий Лущинский машинально проверил крепления парашюта и посмотрел в иллюминатор: за бортом самолета бездонная чернота и, казалось, самолет завис на месте. Лишь ровный гуд мотора да подрагивание обшивки говорило о том, что машина легла на курс.

Второй раз Василий вместе с группой разведчиков летит в тыл к немцам. Первый раз в их задание входил сбор сведений о тылах противника. Нынче задание сложнее. Выбросить разведчиков должны в 40 километрах за линией фронта. Собрав разведывательные данные, группа при переходе к своим должна захватить «языка» и доставить его в свою часть.

Сколько прошло времени с момента взлета, Лущинский сказать затруднялся. Но вот командир десантников подал команду к выброске. Одни за другим разведчики исчезали за открытой дверью и пропадали в ночи. Выпрыгнул и Лущинский.

Приземление прошло удачно. Группа собралась в условленном месте, быстро закопала парашюты и вышла на маршрут. Сведения нужно собрать, побывав в разных станицах. Разведчики под видом бродячих мастеровых — поденщиков, принялись выполнять задание. Среди гор, в березовой рощице нашли лощинку, которую назначили местом встречи.

Прихрамывая, весь обросший, с ящиком сапожных инструментов появился «мастеровой» Лущинский в станице Котловина Туапсинского района, предлагая свои услуги. Расхаживал из хаты в хату, «загибал» большую цену, но, соглашаясь на низкую, чинил обувь населению. Встречные немцы иногда тоже, жестикулируя, требовали подбить эрзац-подошву и, проверив документы «сапожника» уходили не расплатившись. Наметанный глаз разведчика примечал все: передвижения, дислокацию, количество боевой силы и техники.

В назначенный срок «мастеровые» встретились. Обсудив и обобщив сведения, решили, что пора брать языка и возвращаться к себе. Для проведения операции выбрали станицу Котловина. Там, при доме расквартирования немецких солдат, на задах, рядом с бурьяном, находился туалет. Здесь-то и должен был показаться кто-нибудь из фашистов.

Заканчивалась ночь. Никто не приходил. Наконец, рано утром притопал долгожданный фриц. Скоро и без шума воткнули ему в рот кляп, надели на голову мешок и, где ползком, где перебежками двинулись к линии фронта.

Сознавая ценность добытых сведений, довольные послушным, с мешком на голове, а потому слепым фашистом, группа миновала основную часть пути. Последний перелесок! Но здесь разведчиков заметили немцы и открыли огонь. Глупо терять все, когда оставалось только преодолеть перелесок да перевал! Бежали изо всех сил, и добрались до перевала.

К полночи разведчики с добытыми сведениями и «языком» уже находились в штабе.

Этот один из многих эпизодов фронтовой биографии Василия Касьяновича Лущинского вспоминается ему чаще остальных. И не только потому, что задание было трудным и необычным для него, а скорее потому, что выполнили его разведчики точно и в срок, не потеряв ни одного своего товарища.

Жизнь ветерана войны и труда В. К. Лущинского не назовешь легкой. В Сибирь семья Лущинских переехала из Белоруссии в 1927 году. Исполнилось Василию в те годы двенадцать лет. С 12 лет начал трудиться: ходил по деревням и нанимался жать рожь или пшеницу. Позднее, когда в их селе организовался колхоз, семья одной из первых записалась в него, а Василий стал работать на колхозных полях. Потом были курсы трактористов, два года работы в Проскоковской МТС, а после освоил бухгалтерское дело, стал счетоводом в своем колхозе.

Наступил 1939 год. Василий Лущинский узнал армейскую жизнь в финскую кампанию. Участвовал в штурме линии Маннергейма. Был контужен и многие месяцы провел в одном из ленинградских госпиталей.

Выписавшись из госпиталя и демобилизовавшись. Василий вернулся в Сибирь и по рекомендации райкома партия стал председателем колхоза «Комсомолец» Новогутовского сельсовета.

Но не долго длилась мирная жизнь. Началась Великая Отечественная война, и снова старший сержант Василий Лущинский надел солдатскую шинель.

Многое пришлось пережить за годы войны. Трижды ранен. Воевал на Северном Кавказе в составе 16-й армии. Освобождал Кубань, города Краснодар, Анапу, Керчь, Феодосию, Симферополь и Севастополь.

После Победы, когда наступили мирные дни, вернулся воин в Юргу, стал работать в цехе №13 машзавода. Потом перешел на абразивный завод. С этого предприятия и на заслуженный отдых проводили ветерана.

Но не в правилах человека, трудившегося с двенадцати лет, сидеть дома без дела. 14 января Василию Касьяновичу исполняется 70 лет. Он продолжает трудиться. Работает ветеран на предприятии «Сибметаллургмонтаж», где его работой и отношением к ней очень довольны.

Ионов А.
Лысков Е.

ГОЛУБОЙ БЕРЕТ МУХАРАМА

Мазитов Мухарам Ибрагимович

М.И. Мазитов родился в 1926 году в деревне Зимник. 15-летний Мухарам, освоив азы арифметики, начинает работать в колхозе учетчиком. И в эти юношеские годы он узнает о начале страшной войны. Хорошо помнит, как деревенские пацаны, услышав об этом по радио, начали радостно кричать «Ура!», думая, что началась лишь игра. Большая любимая игра.

В октябре 1943 г. Юргинский военкомат отправляет Мухарама в школу младших командиров в город Боготол, где по ускоренной программе за 11 месяцев осваивает противотанковое оружие и получает звание младшего сержанта.

После тщательного отбора по физическим показателям из 800 бойцов Мухарам попадает в число 65, почетно зовущихся десантниками. Радости младшего сержанта Мазитова нет предела - осуществилась заветная мечта, и теперь он пулеметчик номер один 9-й гвардейской воздушно-десантной бригады.

В 1944 году 18-летний десантник Мухарам принял боевое крещение под Будапештом, где участвовал в крупнейшем сражении у озера Балатон, после которого вражеские самолеты буквально «утопили» десантников в листовках, с одной стороны которых напечатана речь Гитлера, а с другой — генерала Власова.

Вскоре десантники вошли в столицу Австрии, где втянулись в кровопролитные уличные бои. Дом австрийского правительства, считавшийся историческим памятником, приказано брать без единого выстрела.

Мухарам Ибрагимович часто вспоминает эту резиденцию Гитлера, где они один на один встретились с молодым немецким солдатом и долго держали друг друга «на мушке», но все-таки опустили оружие и разошлись в разные стороны. Неподалеку от дворца бойцы нашли автомобиль Гитлера.

После взятия Дунайского канала советские десантники начали подъем на Альпы на высоту около 1200 метров над уровнем моря. В красочных альпийских лугах прошли первые бои с бойцами генерала Власова.

Русские воевали с русскими. И это было страшнее всего. Особенно остро Мухараму Мазитову врезался в память эпизод с власовцем, который, подняв руки, кричал: «Я - сибиряк, я - томич!»

В Альпах советскими войска освободили концлагерь, в котором оказалось более четырех тысяч узников фашизма разных национальностей.

Спустившись с Альп только в мае 1945 года, десантники встретились с войсками союзников - американцами, с ними вместе и встречали Победу. Долго не могли сдержать хохот при виде американского генерала в шортах, приветствовавшего русского генерала десантников. Недолгой оказалась дружба русских и американцев: уже на следующий день появились первые разбитые американские носы, а еще через день без вести пропал американский офицер.

Мухарам Ибрагимович хорошо помнит, как двухметровый негр - солдат американской армии, сказал на ломаном русском:

«Японский солдат сильный, но русский Иван - самый сильный солдат в мире!».

Чтобы не обострять обстановку, советские и американские войска вскоре развели по направлениям. Русские десантники оставались в Венгрии еще в течение года, так как там стало активизироваться революционное движение.

За боевые заслуги М.И.Мазитов награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу» (за Вену), второй медалью «За отвагу» (за боевые действия в Альпах), медалью «За победу над Германией».

После войны М.И. Мазитов учился в Киевской школе укладчиков-парашютистов, после работал инструктором десантных войск. В 1951 году по состоянию здоровья уволился в запас.

Он вернулся в родную деревню и поступил работать в цех №22 машзавода учеником слесаря. После окончания школы мастеров стал бригадиром, а с 1960 года - мастером цеха. На заводе именно ему доверили производить сборку самого первого экземпляра противотанковой пушки 2а29. Вскоре М.И.Мазитов стал старшим мастером и работал в должности до выхода на пенсию в 1987 году. За долголетний добросовестный труд М.И. Мазитов награжден медалью «Ветеран труда».

Комаров А., Епифанцев К.,
20.08.2005 г.

★

Из приказа по 298 Гвардейскому стрелковому полку от 01.06.1945 г № 038/н

…

Медалью «За отвагу»:

...

«12. Автоматчика 9 стрелковой роты 3 стрелкового батальона гвардии красноармейца Мазитова Мухарам Ибрагимовича за то, что в боях за населенный пункт Бидермандорф 25 апреля 1945 года огнем из автомата уничтожил 5 немецких солдат и броском гранаты уничтожил станковый пулемет противника вместе с его расчетом».

Максименко Александр Петрович

16.07.1964 года исполнилось 20 лет со дня гибели Героя Советского Союза юргинца Александра Петровича Максименко.

Каждому герою свойственны свои особенности: необычность подвига и в то же время самая обыденная биография. И таким был Александр Петрович Максименко. В 18 лет ушел на фронт защищать Родину от фашистского нашествия, в 20 лет стал Героем Советского Союза, в 21 год командовал стрелковым полком.

Началась война. Александр одним из первых обращается в райвоенкомат с просьбой направить добровольцем на фронт. Но мечта осуществились только в начале 1942 года.

После окончания пехотного училища. Александр Максименко попадает на фронт в районе Воронежа. В то время, как известно, фашистские армии, неся огромные потери в живой силе и технике, рвались к Волге и ее твердыне Сталинграду.

В сентябре семье приходит письмо, но на обратном адресе не номер полевой почты, а название госпиталя. Ранение оказалось серьезнее, чем он думал. Из прифронтового госпиталя перевели в Тамбов. Из госпиталя Александр посылает письмо, проникнутое горячей заботой о родителях.

В конце 1942 года Александр Максименко снова на фронте. Здесь вступает в ряды Коммунистической партии. Рота, которой командовал наш земляк, беспрестанно вела бои с врагом на самых ответственных, трудных участках фронта.

В начале 1943 г. в адрес Петра Семеновича, отца Александра, приходит письмо из части. С тревожным волнением распечатали конверт. Но опасения оказались напрасны. Командир части подполковник Андреев сообщал о том, как служит и воюет Александр Максименко.

«Дорогой родитель, Петр Семенович. Ваш сын Максименко Александр Петрович служит в нашей части. В боях за Социалистическую Родину проявил доблесть и мужество, за что награжден орденом Красной Звезды и орденом Александра Невского. Мы благодарим Вас за воспитание сына, надеясь, что он в будущих боях умножит свои героические дела».

Предвидение командира части, что Александр Петрович умножит свои героические дела, сбылось. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года за геройский подвиг, проявленный при форсировании реки Днепр, Максименко присвоено звание Героя Советского Союза.

Каков этот подвиг? Ночь Неспокойно, тревожно шумел Днепр. Правый берег осветился много-

Медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина Героя Советского Союза

численными огневыми вспышками. Плот, на котором плыл командир батальона Максименко, вздыбился от рядом разорвавшейся мины, раскололся пополам, но Александр упорно плыл к берегу. Помнил приказ: «Переправиться, захватить плацдарм и во что бы то ни стало удержать его до наведения переправы».

Наконец берег. Несколькими автоматными очередями Александр осадил бегущих наперерез фашистов, бросился дальше, вперед. Бойцы ворвались в ходы сообщения. А через несколько минут под грохот гранатных взрывов через Днепр полетела по рации короткая радиограмма: «За берег зацепились!».

Одна атака следовала за другой. В бой пошли свежие эсэсовские подразделения. Экономя патроны, наши поднимались навстречу фашистам, бросались в рукопашную.

Силы таяли. Замолчал пулемет. Капитан Максименко бросается к умолкшему пулемету, нажимает на спусковой крючок. Уходить некуда. Раненые солдаты остаются в цепи. Оставшиеся в живых стоят насмерть.

Родина высоко оценила подвиги героев взлома фашистской обороны на Днепре. Засверкала Золотая Звезда Героя и на груди Александра Максименко.

После форсирования Днепра Александр Петрович по-прежнему на фронте в составе войск первой гвардейской армии. Он командует стрелковым батальоном. На плечах молодого офицера погоны майора. Вскоре командование назначило Максименко командиром стрелкового полка.

28 июня 1944 года Александр Петрович посылает домой фотографию. На ее обороте он пишет: «Спасибо, родители. Вам, воспитавшим меня».

А через 16 дней трехкратным залпом воины полка, которым командовал Александр Петрович Максименко, не пряча слез, проводили командира в последний путь. Трудно командованию части сообщать семье Максименко о гибели сына.

Сейчас в старинном украинском городе Тернополе в зеленокудром парке имени Шевченко стоит памятник с надписью «Герой Советского Союза Александр Петрович Максименко 1923 — 1944 г.г.».

Но герой не умер, он с нами. Он живет в наших помыслах, надеждах, делах. Его именем названа одна из улиц Тернополя, улицы в Кемерово и Юрге. Его глубоко чтут земляки юргинцы.

Ласкин А.
16.08.1964 г.

Из наградного листа Максименко А.П. на представление к ордену Красной Звезды:

«Командир 7-й стрелковой роты лейтенант Максименко Александр Петрович своими умелыми действиями на протяжении всех боев от Воронежа до Курска и дальше - с 24.01 и по настоящее время – давал возможность продвижения вперед подразделениям полка.

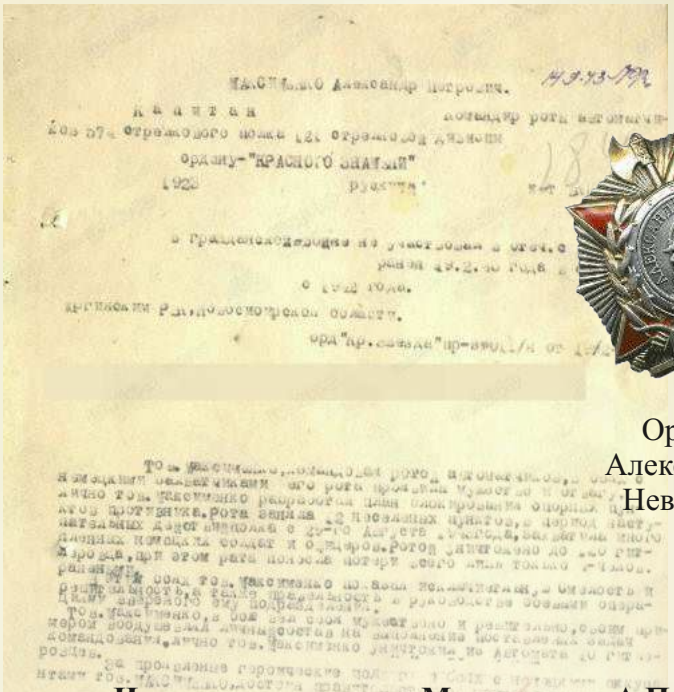
Его рота первой внезапно ворвалась в Ивановку Курской области, захватила 5 автомашин, уничтожила 8, взяла до 10 пленных; в с. Беседино рота под беспрерывным огнем противника освобождала дом за домом и изгнала немцев из этого крупного населенного пункта.

В с. Лебяжье, под Курском, в упорных боевых действиях 7и 8.02.1943 г., где противник предпринял несколько контратак, тов. Максименко лично сам уничтожил до 20 немцев.

Ходатайствую о представлении тов. Максименко А.П. к правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Командир 574 стрелкового полка, майор Андреев.

14.02.1943г.».

Орден Александра Невского

Из наградного листа Максименко А.П. на представление к ордену Александра Невского

«Тов. Максименко командовал ротой автоматчиков в боях с немецкими захватчиками, его рота проявила мужество и отвагу. Лично тов. Максименко разработал план блокировки опорных пунктов противника. Рота заняла 12 населенных пунктов в период наступательных действий полка с 29-го августа 1943 года, захватила много пленных немецких солдат и офицеров. Ротой уничтожено до 120 гитлеровца, при этом рота понесла потери всего лишь только 4 человека ранеными.

В этих боях тов. Максименко показал исключительную смелость и решительность, а так же правильность в руководстве боевыми операциями вверенного ему подразделения.

Тов. Максименко в боях вел себя мужественно и решительно, своим примером воодушевлял личный состав на выполнение поставленных задач командования.

Лично тов. Максименко уничтожил из автомата 10 гитлеровцев.

Командир 574 стрелкового полка, подполковник Андреев».

«Лучших воинов, чем Сибиряк или Уралец, бесспорно, мало в мире, поэтому рука невольно пишет эти слова с большой буквы... Оба они представляют одно целое — самого лучшего, самого храброго, упорного, самого крепкого, самого ровного и самого меткого бойца».
Маршал Советского Союза Малиновский Родион Яковлевич

Из наградного листа Максименко А.П. на представление к ордену Красного Знамени:

«Герой Советского Союза тов. Максименко при обеспечении прорыва обороны в районе высоты 284,3 сев. совхоза Литвинова Любарского района Житомирской обл. еще раз подтвердил свои качества бесстрашного, самоотверженного командира, способного обеспечить выполнение сложного и ответственного боевого приказа.

Овладев сильно укрепленным ДОТОМ противника на стратегически важной высоте, где противник минными полями и огнем всех видов оружия - старался всеми средствами задержать наше продвижение – тов. Максименко в течении 2-х суток, вооодушевляя личный состав, отбивал бесконечные контратаки противника: танков, пехоты и самоходок.

И, когда был дан приказ «Вперед!», тов. Максименко умелыми маневрами заставил откатиться численно превосходящего противника, нанеся ему большой ущерб в живой силе и технике.

Ожесточенные бои за районный центр Острополь принял на себя тов. Максименко. Приняв неравный бой, он умело просочился своими подразделениями в расположение противника и нанес ему сокрушительный удар. Десятки машин, тягачей, разные склады и большие потери личного состава понес от смелого маневра противник и Острополь стал Советским.

За решительность в бою, за проявленную инициативу и решительные удары по численно превосходящему противнику, за нанесенный ущерб живой силе и технике врага и за проявленную личную самоотверженность тов. Максименко достоин высокой правительственной награды – ордена «Красное Знамя».

Командир 705 стрелкового полка,
Герой Советского Союза полковник Кротюк.
9 марта 1944 года».

Бюст Героя Советского Союза Максименко А.П.,установленный в парке Славы г.Тернополя.

От города Воронеж начинался ратный путь героя-сибиряка.

МАШИНИСТ ЭКСКАВАТОРА Э-500

Максименко Виктор Максимович

Вся жизнь машиниста В. М. Максименко прошла в труде. В 1952 году приехал он из Новокузнецка в Юргу и поступил в СУМ-5 на работу. Сразу же сел на экскаватор, да с тех пор, уже двадцатый год, и работает на нем.

Детство Виктор Максимович вспоминать не любит. Вырос без родителей. Семилетку закончил поздно — школы в селе не было, а когда закончил семь классов, сразу же в армию призвали. Было это в 41-м, накануне войны. Когда же над Родиной загремели раскаты первых боев, командир отделения автоматчиков Виктор Максименко оказался на переднем крае.

Виктор Максименко награжден двумя боевыми орденами и многими медалями Одна из них солдатский орден — орден Славы. Но и о военных подвигах он рассказывает скупо, как и о трудовых буднях. Больше говорит о солдатах, которыми командовал.

— Замечательные были у меня автоматчики. Все из-под Пскова. «Скобари» - так они сами себя в шутку называли,- говорит Виктор Максимович, и лицо его оживает, а в голосе слышатся теплые нотки. — Если хотите, расскажу, как они воевали...

Ранней весной сорок пятого дивизия, в которой воевал командир отделения автоматчиков сибиряк Виктор Максименко, участвовала в ликвидации группировки гитлеровцев под г. Бреслау.

Получил Максименко приказ, выделить трех автоматчиков для охраны штаба полка. Отобрав трех лучших солдат, Максименко явился в штаб и стал докладывать командиру полка о своем прибытии. Рапорт не был закончен. Наблюдающий подал команду «Танки!»

Все, кто находился в штабе, выскочили из дома. По ровному снежному полю на два домика, в котором разместился штаб полка, мчались три легких немецких танка и «Тигр». Следом за танками густой цепью бежали фашистские автоматчики.

— Приготовиться к бою!- скомандовал капитан Гурьев, так и не дослушав рапорт Максименко.

Неравный бой. Против четырех танков и трехсот гитлеровских солдат встали насмерть два советских офицера, четыре автоматчика вместе с Виктором Максименко, связист, радист и ординарец командира полка. Всего 9 человек. Чуть позднее к горстке храбрецов присоединился минометчик с ротным минометом и несколькими минами.

Фашистские танки шли прямо на дома. Один из наших офицеров оказался артиллеристом, а за домом стояла 45-миллиметровая пушка. Выкатив ее на прямую наводку, офицер-артиллерист открыл огонь. Вот загорелся первый танк. Второй с подбитой гусеницей завертелся волчком на одном месте. Третья машина окуталась черными, густыми клубами дыма. А «скобари» Максименко, которыми по сей день восхищается их быв-ший командир, поливали цепи немцев из автоматов.

Взрывом снаряда контужен командир полка. Его бережно спустили в подвал дома, и бой продолжался уже без него.

«Тигр» все же прорвался к своим в Бреслау. Правда, к домам, где засели советские воины, он не рискнул подойти — обошел их стороной. Гитлеровские солдаты, оказавшись без прикрытия танков и понеся огромные потери, откатились назад.

Догорали фашистские машины. В доме настойчиво звонил полевой телефон. Из штаба дивизии просили, объяснить, что там в полку происходит, что за стрельба.

- Ничего особенного,— ответил один из автоматчиков, подняв трубку телефона. — С фрицами маленько поцапались, а так все нормально...

Пришел в себя командир полка. Вышел из подвала, пошатываясь и потирая контуженую голову.

- Разрешите доложить, товарищ майор, — обратился Максименко.

- Докладывайте.

- Личная охрана в составе автоматчиков Филиппова, Кожевникова и Чувилева прибыла в ваше распоряжение. Докладывает командир отделения автоматчиков сержант Максименко.

- Хорошо, сержант. Вы можете идти в часть, а солдаты ваши пусть останутся для охраны штаба.

Контузия лишила майора памяти. Он позднее, когда Виктор Максименко ушел в свой батальон, увидел сгоревшие танки да черные неподвижные фигурки убитых немецких солдат, лежавших на снегу, как доказательство прошедшего боя, вспомнил, что здесь произошло.

— Наградили за тот бой и автоматчиков моих и меня. Всем дали по ордену Славы, — закончил рассказ Максименко и добавил: Храбрые были ребята. Ничего не боялись.

И в этом эпизоде не видно Виктора Максимовича. Вроде и не было его там вместе с горсткой отважных воинов. Вроде со стороны наблюдал он за боем.

Недавно труд машиниста экскаватора отмечен правительственной наградой. К его боевым добавился орден Ленина.

Скромный, хороший товарищ. готовый прийти на помощь другому, В. М.Максименко пользуется авторитетом среди строителей и механизаторов нашего города.

Юргинцы оказали знатному экскаваторщику большую честь, выдвинув его кандидатом в депутаты городского Совета.

Ионов А.
12.06.1971 г.

(1)

Все сии № подлежат возврату.-

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.-

1. Фамилия, имя и отчество - Максименко Виктор Максимович
2. Воинское звание - младший сержант
3. Должность, часть - автоматчик танко-десантной роты мотострелкового батальона 18 гвардейской танк. бриг.
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ к Награде медалью "За отвагу"
4. Год рождения - 1922
5. Национальность - Русский
6. Партийность - беспартийный
7. Участие в Отечественной войне, /когда, где/ - Сталинградский фр. с 10.8.42 г по 10.9.42 Воронежский фр. с 19.08.1943 г
8. Имеет-ли ранения, контузии - Ранен 10.8.42 г и 25.11.42 г.
9. С какого времени в РККА - 5.6.1941 г.
10. Каким РВК призывался - Юрченским РВК Новосибирской области
11. Чем ранее был награжден - Нет
12. Постоянный домашний адрес, представляемого к награждению или его семьи - Новосибирская область ст. Юрга д. Александровка

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВОИНСКОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

Тов. Максименко действуя в танковом десанте в районе совхоза Ямщиково 19.08.43 г первым пошел в атаку на немецких автоматчиков, засевших в ржи, увлекая за собой остальных бойцов. В этом бою сам лично т. Максименко убил 4 фрицев.

Достоин правительственной награды медали, "За отвагу"

Командир мотострелкового батальона
18 гв. танковой бригады
гв. капитан Гудимов /Недрячов/

20.09.1943 г.

ЧТОБЫ МЕНЯ ОТПРАВИЛИ НА ФРОНТ, Я МНОГО ПЛАКАЛА

Макшакова Нина Ивановна

Придя и очередной раз в военкомат, со слезами она просится на фронт. На сей раз ей не отказывают, но и не отправляют. Сказали ждать.

Прошла осень, вот и декабрь.

И снова поступок Нины — она бросает курсы медсестер, сколько же можно ждать?! Идет и пишет заявление на фронт добровольцем. И снова плачет, вымаливает отправку. И тут ей кто-то подсказал: прибавь себе пару лет, а так — молодая ты, не возьмут тебя.

Указав в очередном заявлении возраст не 17, а 19 лет, в первых числах февраля 44-го года Нина Ивановна Макшакова едет на фронт.

…Эшелон с добровольцами прибыл на станцию Харьков. Нину высадили. Первое впечатление от Харькова Нина Ивановна до сих пор вспоминает с ужасом. Везде стояли виселицы. И не нужно было сразу попасть под обстрел или бомбежку, чтобы понять весь ужас войны, достаточно взглянуть на эти дышащие смертью столбы с черными петлями. Город разрушен, дважды переходил из рук в руки.

Оставшись в Харькове, Нина служит в штабе военно-воздушных сил телеграфисткой.

Через некоторое время Нину и ее подругу отправляют в Запорожье. Прибыв на вокзал, а вокзалом там и назвать-то нечего — все разрушено и разгромлено, Нина с подругой растерялись: столько народу толпилось на площади, казалось, что и яблоку некуда было упасть. А им нужно еще на какой-то трамвайчик успеть. В толчее получилось, что подруга успела на ходу заскочить в трамвай, а она осталась на площади.

Сегодня Нина Ивановна вспоминает этот эпизод из своей жизни со смехом, а тогда было не до веселья:

«Жара такая стояла в тот день. Я чулки откатала вниз, на солдатские ботинки. А ботинки были 38 размера. Это при моем-то 33 размере обуви. А других и не было. Как и на чем они держались — ума не приложу.

И вот уехала моя подруга. Я одна, на площади, где сотни и сотни незнакомых людей. Испугалась, конечно. Стою, оглядываюсь. И тут два патруля ко мне подходят. А я как давай реветь, да в голос. Один из них мне:

- Не реви!

Я ему: Не буду.

Он: А ну-ка не реви, сказал! Что случилось?

Я и рассказала патрулю сквозь слезы, что случилось. Один из них отправился на поиски моей уехавшей на трамвае подруги, а другой оставался при мне, пока она не нашлась. Вот так мы доехали до Запорожья...»

Приехала Нина со своей подругой в Запорожье. А там картина не лучше, чем в Харькове. Идут они по узкой улице, а по обеим сторонам — площади, огороженные колючей проволокой. Страшно стало, жутко. Догнала их какая-то женщина, Нина и спросила у нее, что это такое, почему площадки огорожены колючей проволокой. Рассказала она, что там держали военнопленных наших. Ужаснулись девчонки, как это, под открытым небом и в дождь, и в зной, как скот, всех вместе, без мало-мальского навеса над головой.

Впечатление от увиденного только усилило яростное желание защищать Родину.

В назначенное место пришел военный и забрал девчат в роту связи авиационного бомбардировочного полка дальнего действия. Там и продолжила Нина Ивановна свою службу. Они держали связь с корпусом, с летчиками, которые уходили на задания. Телеграфисты передавали сведения, приказы, распоряжения по назначению.

Через некоторое время из Запорожья роту связи перебросили в Умань. Из Умани — в Польшу. В Польше Нина Ивановна встретила и День Победы. Да как!

«...В ночь с 8 на 9 мая я как раз дежурила. Ожидалось более-менее спокойное дежурство, и я немного задремала. Вдруг аппарат затарахтел. Я подскочила, не могу найти, где свет включить...

Села, смотрю, девочка пишет сообщение «Война окончилась!» Я: «Откуда знаешь?», а она мне: «Жуков принял капитуляцию».

Сердце заколотилось, руки трясутся, слезы. Я позвонила начальнику штаба, он позвонил командиру полка. Принятое мной сообщение об окончании войны подтвердилось. Что тут началось… Все ликуют, радуются, плачут. Неужели все закончилось...»

Нина Ивановна вспомнила и еще: «...А Берлин-то взяли еще 2 мая. Бои там шли, столько убитых и раненых было… Но приближение окончания войны чувствовалось. Запомнились эти майские дни еще и цветущими садами. Природа словно тоже понимала, что конец войне близок. Сады цвели особенно пышно, все было белым-бело, а запах какой стоял в воздухе.

Предпобедные дни омрачились большими потерями в нашей роте. Берлин, оказалось, окружен 8 рядами ограждений зениток. Ушли на задание летчики. Не вернулось сразу 6 бомбардировщиков. Так жалко было, так обидно и горько, что пройдя войну, отлетав столько воздушных боев, погибли перед самой капитуляцией немцев».

Демобилизовалась Нина Ивановна в декабре 45-го. Многому она научилась в жизни. Но главную школу жизни она прошла в те далекие военные годы. Тогда она научилась ценить дружбу, уважать идущих рядом, не обижать слабых и помогать бедным.

Гарбарт Н.
01.04.2015 г.

Мальцев Тимофей Дмитриевич

Мальцев Тимофей Дмитриевич родился в 1901 году в Новосибирской области Ояшинского р-на, Таганаевский с/с. До начала войны жил вместе с семьей в д. Маслянино Новосибирской области. С супругой Ксенией Петровной имели троих детей.

Согласно наградному листу Тимофей Дмитриевич числился в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) с 19.08.1941 года в звании сержанта. На фронте с 1 марта 1942 года по ноябрь 1943 года воевал на Северо-Западном фронте, а с декабря 1943 года по март 1944 года на 2-м Прибалтийском фронте. С апреля 1944 года и до конца войны находился на 1-м Белорусском фронте.

Мальцев Тимофей Дмитриевич приказом №012-Н 370 стрелковой Краснознаменной дивизии от 19 февраля 1945 г. награжден орденом «Красная Звезда» . В наградном листе имеется краткое изложение личного боевого подвига:

«За период с 14 января 1945 г. на марше во время стоянок, не предаваясь усталости, кузнец сержант Мальцев Т.Д. лично обеспечил ремонт брички и ковку 6-ти лошадей поступившие в пополнение как объезженные, способствуя при этом успешному продвижению батальона.

30 января 1945 г. в районе хутора в 12-15 километрах восточнее города Мезеритц при столкновении с группой противника первым бросился в бой, вовлекая остальных, показал себя стойким и отважным воином при уничтожении группировки.

За проявленную отвагу и мужество по уничтожению немецкой группировки и обеспечение транспорта тов. Мальцев достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда». Наградной лист подписан 15 февраля 1945 года командиром 828 отдельного батальона связи майором Холуенко и начальником штаба 370 стрелковой дивизии подполковником Федеракиным.

Боевой путь прапрадеда смогли проследить по боевому пути 370-ой стрелковой дивизии, в которой он служил. Подтвердился факт, что в период январь-февраль 1945 года войска 1-го Белорусского фронта вели сражения на территории Польши по освобождению городов от немецких группировок.

Город Мезеритц освобожден советскими войсками 30 января 1945 г. в ходе Варшавско-Познаньской операции. Войскам, участвовавшим в боях при вступлении в пределы Бранденбургской провинции, в ходе которых освобождены Мезеритц и другие города, приказом ВГК от 31 января 1945 г. объявлена благодарность и в Москве произведен салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Тимофей Дмитриевич участвовал в освобождении Варшавы и взятии Берлина, о чем свидетельствуют награды, которыми он удостоен уже после окончания войны.

Демобилизовавшись, Мальцев Т.Д. вернулся на родину в Маслянино Новосибирской области. Вскоре семья переехала в д.Ояш Новосибирской области, где Тимофей Дмитриевич работал начальником жилищно-эксплуатационного отдела, а после в г. Юргу, где прапрадед работал в пригородной котельной. Умер Тимофей Дмитриевич 21 марта 1967 года в возрасте 66 лет.

Мальцева-Лебедянцева Т.,
праправнучка, 08.05.2018 г.

Орден Красрой Звезды

Малахов Владимир Павлович

Три медали «За отвагу» Малахова В.П.

Родился 10 октября 1921 года на станции Тутальская, Яшкинского района Кемеровской области.

С 1924 по1939 г. жил на станции Болотное, Новосибирской области. Там же окончил школу ФЗО, стал слесарем судоремонтником.

В начале войны работал на пароходе «Кингисеп». Ходил в рейсы по маршруту Америка - Владивосток. Перевозил танки, паровозы, пушки.

В сентябре 1941 г. направлен на шестимесячные курсы в пехотное училище. По окончанию курсов направлен на фронт под Воронеж. Враг наступал, велись упорные, оборонительные бои. Владимира Малахова перевели в роту ПТР — истребителей танков. Сибиряки, проявляя мужество, стойкость, близко подпуская танки, подбивали их. В одном из боев Владимира ранило.

После излечения Малахова В.М. определили в полковую разведку.

Из воспоминаний фронтовика: «Днем засекали огневые точки противника, ночью делали вылазки в траншеи немцев - брали «языка». Приходилось лежать в холодной воде, на морозе по 4-5 часов, теряли товарищей, но задания выполняли. В отряде нас называли «глаза и уши».

Под Винницей немцы соорудили секретную оборона. Мы получили боевое задание: разведать силы противника, что и было отлично сделано.После его выполнения командир дивизии расцеловал всех разведчиков.

В 1943 г. на Курской дуге вновь ранен в ногу. Четыре месяца пролежал в госпитале, не долечившись, стал догонять дивизию, которая в это время находилась в наступлении. В ее составе освобождал Киев, затем Венгрию, Австрию, Чехословакию. Закончил войну взятием Праги.

За отвагу награжден: орденом «Славы» 3-ей степени, тремя медалями «За отвагу», орденом Отечественной войны, медалями за взятие Вены и Будапешта. В последние дни войны получил контузию.

Службу закончил в Венгрии в 1946 г. Приехав в Юргу, работал до пенсии на Юргинском машзаводе.

Войткевич С.Г.
28.04.2013 г.

Из приказа о награждении Малахова В.П. медалью «За отвагу» от 30.01.1944 г.:

«Сержанта – зам. командира роты автоматчиков Малахова Владимира Павловича за то, что действуя в группе разведки по захвату «языка», проявил смелость, мужество и отвагу, благодаря чего «язык» был взят и доставлен в штаб».

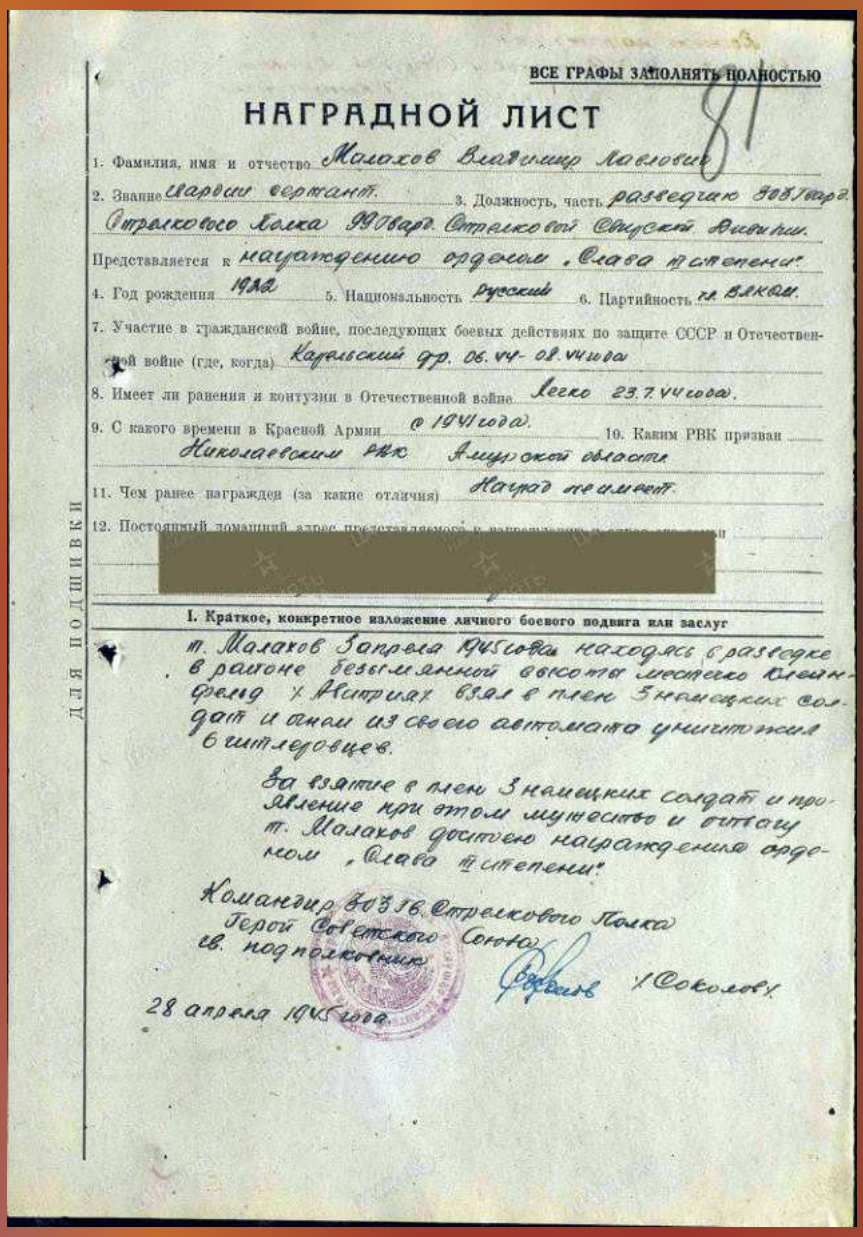
Из приказа о награждении Малахова В.П. медалью «За отвагу» от 26.02.1944 г.:

«Сержанта помком отделения взвода конной разведки Малахова Владимира Павловича за то, что действуя в группе разведки по захвату контрольного пленного, в ночь на 19 и 23 февраля, проявляя смелость, отвагу и геройство, решительными действиями обеспечил захват контрольных пленных 19-2-44 одного и 23-02-44 двух, доставил их в штаб полка».

Из наградного листа Малахова В.П. на представление к ордену Слава III степени:

«Тов. Малахов 3 апреля 1945 года, находясь в разведке в районе безымянной высоты местечка Клейнфельд /Австрия/ взял в плен трех немецких солдат и огнем из своего автомата уничтожил 6 гитлеровцев.
За взятие в плен 3 немецких солдат и проявленное при этом мужество и отвагу тов. Малахов достоин награждения орденом Слава III степени.

Командир 303 Гв. стрелкового полка, Герой Советского Союза гв. подполковник Соколов.
28 апреля1945 года».

ВСЕ ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Малахов Владимир Павлович
2. Звание старш. сержант 3. Должность, часть разведчик 303 гв. стр. Стрелкового полка 90 гв. стр. Стрелковой Сивской дивизии.
Представляется к награждению орденом „Слава III степени"
4. Год рождения 1918 5. Национальность русский 6. Партийность не член.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) Карельский фр. 06.VV-08.VVгода
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне легко 23.7.VVгода.
9. С какого времени в Красной Армии с 1941 года. 10. Каким РВК призван Николаевским РВК Амурской области
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Наград не имеет.
12. Постоянный домашний адрес представляемого [redacted]

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

т. Малахов 3 апреля 1945 года находясь в разведке в районе безымянной высоты местечка Клейнфельд в Австрии взял в плен 3 немецких солдат и огнем из своего автомата уничтожил 6 гитлеровцев.

За взятие в плен 3 немецких солдат и проявление при этом мужество и отвагу т. Малахов достоин награждения орденом „Слава III степени"

Командир 303 гв. Стрелкового полка
Герой Советского Союза
гв. подполковник Соколов

28 апреля 1945 года.

А БОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Маляренко Михаил Андреевич

Начало семидесятых годов — время, когда многие бывшие мальчишки, ставшие когда-то фронтовиками, отмечают свое пятидесятилетие.

О них много песен сложено, много книг и стихов написано.

Они, убрав подальше аттестат
И захватив стихов
любимых книжку,
Ушли на фронт
в числе других ребят—
Тогдашние безусые
мальчишки.

Вот и подполковнику милиции Михаилу Андреевичу Маляренко исполняется завтра пятьдесят лет.

Знакомы мы с ним уже давно, но я никогда не видел его хмурым, а тем более злым. Никогда не слышал, чтобы он на кого-нибудь повысил голос.

Шуток у него в запасе - легион! И «выкладывает» он их с чуть заметной улыбкой на кончиках губ и с лукавинкой в глазах. Да и выглядит значительно моложе своих лет.

А сколько пришлось пережить, фронтовик же. И сейчас он в числе тех, кто ведет бой на незримом фронте, бой с преступниками и правонарушителями.

В 1943 году ушел из десятого класса школы, что на ст. Тайга, Михаил Маляренко в армию. Стал слушателем краткосрочных курсов военно-пехотного училища. Но даже и эти краткосрочные курсы ему закончить не довелось. Ночью курсантов подняли по тревоге, и эшелон повез их на фронт.

Высадились они в тех исконно русских местах, где вскоре началась Орловско-Курская битва. Дивизия, в которой Маляренко был командиром отделения, находилась в резерве командования Степного фронта. Вскоре фашисты перешли в наступление. Началось Орловско-Курское сражение, которое, как известно, завершилось разгромом врага.

Армия, где принял боевое крещение молодой сибиряк, развернула наступление на Харьков.

... Есть у Михаила Андреевича книга генерал-майора Макаренко «Герои подвигов Харьковщины». Книгу эту прислал автор, и на ней дарственная надпись: «Однополчанину Маляренко Михаилу Андреевичу — участнику освобождения Харьковщины».

Запомнились крепко те бои, горящий город-красавец с его зелеными проспектами и огромными заводами, превращенными в руины. Но один эпизод сражения за Украину запомнился особенно.

Невдалеке от Харькова, возле совхоза, вражеский пулемет мешал продвижению бойцов вперед.

— Запамятовал фамилию этого бойца из отделения, — говорит Маляренко. — Помню, что он из Уфы... Хороший был парень. Поползли мы к фашистским пулеметчикам с тыла. «Если заметят нас, — говорю парню, — уложи их из автомата». Подобрались мы к фашистам, я приподнялся и метнул одну за другой гранаты... Путь был открыт.

За подвиг Маляренко наградили медалью «За боевые заслуги».

Советская Армия гнала врага к Днепру. Фашисты трезвонили, что Днепр большевики не перейдут. У главной речной артерия Украины шли днем и ночью жестокие бои. Наше командование бросило в немецкий тыл большой танковый десант. Его задача: громить отходящие части врагов. На одном из танков десанта был Маляренко со своим отделением. В этом рейде его тяжело ранило. Пуля пробила две кости на правой ноге. Грозила ампутации, но врачи спасли ногу.

Семь долгих месяцев пролежал Маляренко в госпитале. После излечения направили его снова в армию.

Характерная черта этого человека — неустанное стремление к совершенствованию, стремление учиться. И то, чему помешала война, осуществил после победы. Он поступил в военное училище в успешно закончил его.

Офицерская служба: приказ — и ты уже через несколько дней на другом конце страны. Нес службу Михаил Андреевич и недалеко от столицы, и в самых глухих уголках Родины.

В I960 году капитан запаса М. А. Маляренко приезжает в родную Сибирь и становится рабочим машзавода. И почти сразу же поступает на вечернее отделение Юргинского механического техникума. А через год партия направляет в органы МВД. Значит, снова фронт, на этот раз незримый, на этот раз война с теми, кто мешает нам спокойно жить.

50 лет— то не так много к жизни человека, но сколько пережито! Война зримая и незримая. А впереди дальняя дорога…

Концевой О.
12.03.1975 г.

БЕССТРАШНЫЙ ВОИН

Мамонов Леонид Федорович

Леонид Мамонов рос в семье, где воспитывалось шестеро детей. После гибели отца-железнодорожника начал свой трудовой путь двенадцатилетним мальчишкой. Поначалу учеником формовщика, а когда освоил специальность, стал работать самостоятельно, стараясь всеми силами помочь матери в ее нелегкой жизни.

Действительную службу Мамонов проходил в конце тридцатых годов и до первых залпов той главной войны успел побывать на финской.

Грянула Отечественная. Сержант Мамонов - в числе защитников Ленинграда. Первое ранение Леонид Федорович получил при освобождении Ржева на Калининском фронте. Но сибиряк оказался на редкость выносливым. После лечения он снова в строю, теперь уже в частях Западного фронта.

В жаркой схватке при освобождении станции Ярцево командир взвода Мамонов был снова ранен. Но, видно, недаром в те годы пели, что «Смелого пуля боится, смелого штык не берет!» После выздоровления, прикрутив к вылинявшей гимнастерке боевой орден Красной Звезды, который вручили за проявленный героизм, сибиряк вновь оказался на передовой. Вместе с частями фронта Мамонов участвует в боях на территории Германии.

...Оборону небольшого немецкого городка Иткупинь держали три вражеских дивизии. Город находился почти в окружении наших войск и разгром группировки был лишь делом времени, но гитлеровское командование оттягивало его сдачу, цепляясь за каждый мало-мальски пригодный рубеж.

Чтобы принудить гитлеровцев к безоговорочной капитуляции, наше командование решило замкнуть кольцо окружения.

Стрелковая рота лейтенанта Мамонова, при поддержке самоходных артиллерийских установок, роты танков и эскадрильи бомбардировщиков с боем стали запирать последний выход злобно огрызающемуся врагу. Немецкие дивизии оказались в котле, что и вынудило их сдались. Нелегкой ценой досталась эта победа. В роте Мамонова осталось не больше взвода бойцов. Да и командира опять ранило. Ему сделали пять перевязок, так что он оказался с ног до головы обмотан бинтами. С поля боя не ушел, продолжал командовать, пока не подоспела помощь.

За умелые действия, беспримерный героизм Леонида Федоровича Мамонова представили к ордену Отечественной войны.

Храбрый сибиряк продолжал воевать до тех пор, пока после очередного ранения военная медкомиссия не признала годным к воинской службе.

Демобилизовавшись из армии Мамонов возвращается в Сибирь.

43 года - таков общий трудовой стаж Леонида Федоровича. Все поощрения, полученные им во время фронтовой службы и в мирные дни, трудно перечесть. О нем хорошо отзываются и сослуживцы по абразивному заводу, и в организации «Межколхозстрой».

Сейчас Мамонов на пенсии. Выросли дети ветерана, растут внуки. Им продолжать его дело - дело строителя мирной жизни. А, если потребуется, грудью встать на защиту Родины так же, как их отец и дед.

Давыдов Ф.
19.04.1975 г.

Медаль
«За оборону
Ленинграда»

Из наградного листа
Мамонова Л.Ф. на
представление к ордену
Отечественной войны
II степени:

«В бою, при прорыве обороны противника на границе Восточной Пруссии 17.10.1944г., после ранения командира роты принял командование на себя и умелым, мужественным руководством нанес сильный удар по немцам на северо-восточной окраине города Эйдткунен, чем способствовал продвижению батальона и овладению впоследствии городом. В бою был ранен.

Командир 785 стрелкового Краснознаменного полка, полковник Евдокимов. 17.11.1944 года».

РАТНЫЙ ПУТЬ САПЕРА

Маляренко Максим Устинович

Сапер не должен забывать народную мудрость: семь раз отмерь — один раз отрежь. Прежде чем приступить к выполнению задания, он обязан мысленно проделать все, что потом сделают руки. По этому принципу действовал и капитан инженерных войск Максим Устинович Маляренко. Потому, может быть, и до Берлина дошел, потому и солдаты, которыми он командовал, редко ошибались, выполняя задание.

Полковому инженеру капитану М. Маляренко не обязательно самому выползать за передний край обороны и делать проходы в минных полях. Для этого у него имелись солдаты. Но Максим Маляренко, если задание оказывалось сложным, всегда возглавлял трудную операцию.

Сейчас уже и не вспомнить подробностей той или иной вылазки на вражеские минные поля. Трудно что-либо выделить — все задания ответственны и сложны. Но когда случается встретиться с кем-нибудь из друзей — бывшими фронтовиками, некоторые, особо запавшие в память события начинают вырисовываться отчетливее, со всеми подробностями и нюансами.

Лучше других сохранилась в памяти операция по доставке для дивизии горючего. За нее и форсирование Одера Максим Устинович награжден орденом Отечественной войны II степени.

Их дивизия дралась на Одере, и некоторые ее батальоны с ходу форсировали реку. Успех частей нужно было закрепить, расширив плацдарм прорыва. Для этого требовалось ввести в место прорыва свежие полки, а в дивизии кончилось горючее, так как тылы не успевали подтягиваться за наступающими частями. Встали танки, орудийные тягачи, автотранспорт. Дивизия не могла двигаться дальше.

Капитана Маляренко вызвал командир дивизии.

— В Познани наша база с горючим. Возьмите пять бензовозов, отделение автоматчиков и доставьте горючее в дивизию, — сказал комдив и добавил: срок вам 5 суток.

— Слушаюсь, - ответил полковой инженер, мысленно прикидывая, что до Познани не менее 400 километров. Восемьсот в оба конца. По сто шестьдесят километров в сутки.

— Учтите, Максим Устинович, мы глубоко вклинились в оборону немцев. Не исключено, что шоссе на Познань где-то может быть перерезано врагом.

Ровно через час колонна, возглавляемая инженером Маляренко, покинула расположение части.

Не все обошлось благополучно в тот рейс. Немцы действительно в двух местах перехватили шоссе. Колонна шла на предельной скорости. Проносились по бокам дороги затронутые боями селения, опаленные пороховой гарью поля и рощи. Автоматчики держали оружие наготове в любое время из леса или хутора машины могли быть обстреляны.

Немцы, засевшие в одном из населенных пунктов, лежавших на пути к Познани, обнаружили колонну советских машин поздно, и, пока выбегали из домов, колонна русских проскочила заслон. Наши автоматчики поливали шоссе из автоматов, им с опозданием, нестройно отвечали фашисты, но пули их не достигали цели.

Потом Маляренко перед каждым населенным пунктом выезжал с автоматчиками вперед. Для разведки. Обнаружив в небольшом местечке врага, он не стал принимать боя, а, развернув колонну и сориентировавшись по карте, лесными дорогами обошел занятое врагом место.

В часть возвращались другим, более безопасным путем. Горючее доставили на трое суток раньше срока. Дивизия неожиданно для фашистов вновь ожила, загремели орудия, танки вышли на оперативный простор. Одер был форсирован, и бои уже велись в глубине вражеской обороны.

Приходилось Максиму Маляренко и разрушать, и строить. Рвать фугасами мосты и железнодорожные ветки, наводить переправу и прокладывать в болотах дороги. Много раз ходил сапер Маляренко с разведчиками в тыл врага, очищая от мин проходы.

Труден ратный путь полкового инженера. Так уж получилось, что с первого дня войны и до Берлина — все время на переднем крае. «Отдыхал» от боев лишь, когда попадал в госпиталь. Но, как только подживали раны, он снова в действующей армии.

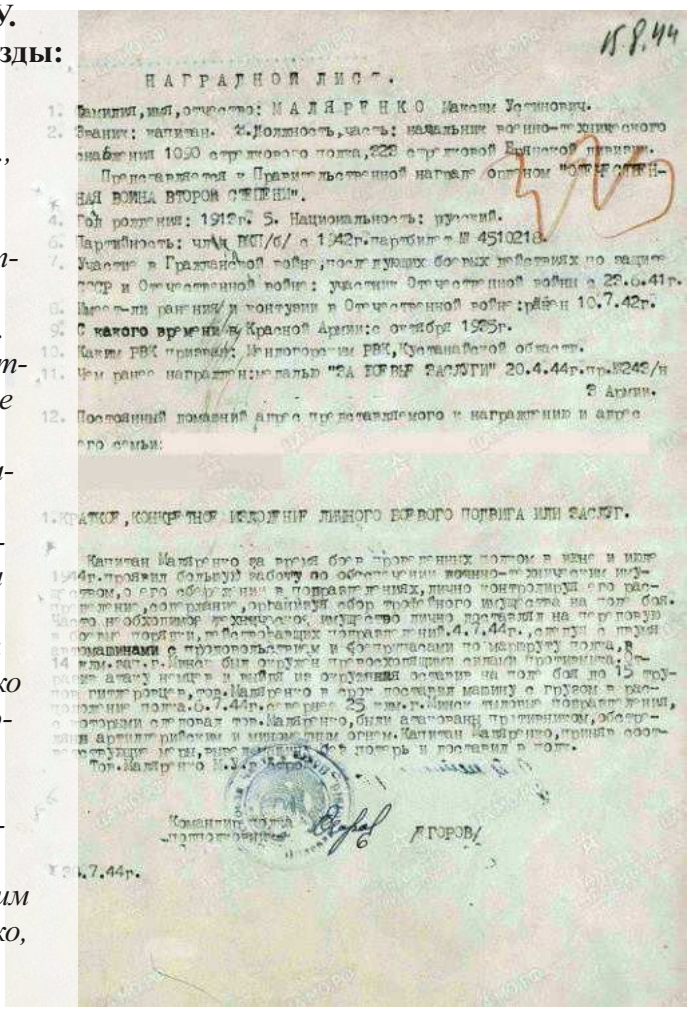
Участвовал в битве за Москву, в боях на Орловско-Курской дуге, брал Брянск и Минск, Барановичи, Белосток, Бобруйск, Варшаву, форсировал Березину, Днепр, Неман и Одер. С боями входил в Берлин.

А потом, когда с фашистской Германией было покончено, еще три года служил в Берлине, около четырех лет в Новоград-Волынске и два года на Курильских островах. Таков воинский путь длиною в 18 лет. Грудь ветерана украшают 12 боевых наград и среди них орден Отечественной войны и два ордена Красной Звезды.

Сейчас Максиму Устиновичу Маляренко пятьдесят восемь лет. Но выглядит он, несмотря на трудную жизнь, бодро, работает с огоньком. А суровые военные годы вспоминаются теперь все реже и реже. Иные заботы волнуют и радуют и другая сейчас цель в жизни. Но совсем то, что пережито, изгладить из памяти невозможно. И когда ветераны в День Победы прикрепляют и штатским костюмам боевые ордена, фронтовые воспоминания становятся особенно дороги.

Ионов А.
20.04.1971 г.

Из наградного листа Маляренко М.У. на представление к ордену Красной Звезды:

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

1. Фамилия, имя, отчество: МАЛЯРЕНКО Макаш Устинович.
2. Звание: капитан. 4. Должность, часть: начальник военно-технического снабжения 1090 стрелкового полка, 220 стрелковой Брянской дивизии.
Представляется к Правительственной награде орденом ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ВТОРОЙ СТЕПЕНИ".
3. Год рождения: 1913г. 5. Национальность: русский.
6. Партийность: член ВКП(б) с 1942г. партбилет № 4510218.
7. Участие в Гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне: участник Отечественной войны с 22.6.41г.
8. Имел-ли ранения и контузии в Отечественной войне: ранен 10.7.42г.
9. С какого времени в Красной Армии: с октября 1935г.
10. Каким РВК призван: Новосибирским РВК, Кустанайской области.
11. Чем ранее награжден: медалью "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ" 20.4.44г. пр. №242/н 8 Армии.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи:

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Капитан Маляренко за время боев, проведенных полком в июне и июле 1944г. проявил большую заботу по обеспечению военно-техническим имуществом, о его сбережении в подразделениях, лично контролируя его распределение, содержание, сбор трофейного имущества на поле боя. Часто необходимое техническое имущество лично доставлял на передовую в боевые порядки, действовавших подразделений.

4.07.1944г., следуя двумя автомашинами с продовольствием и боеприпасами по маршруту полка, в 14 км. западнее г. Минска был окружен превосходящими силами противника. Отразив атаку немцев и выйдя из окружения, оставив на поле боя до 15 трупов гитлеровцев, тов. Маляренко в срок доставил машины с грузом в распоряжение полка.

6.07.1944г. севернее 25 км. г. Минска тыловые подразделения, с которыми следовал тов. Маляренко, были атакованы противником, обстреляны артиллерийским и минометным огнем. Капитан Маляренко, приняв соответствующие меры, вывел машину без потерь и доставил в полк.

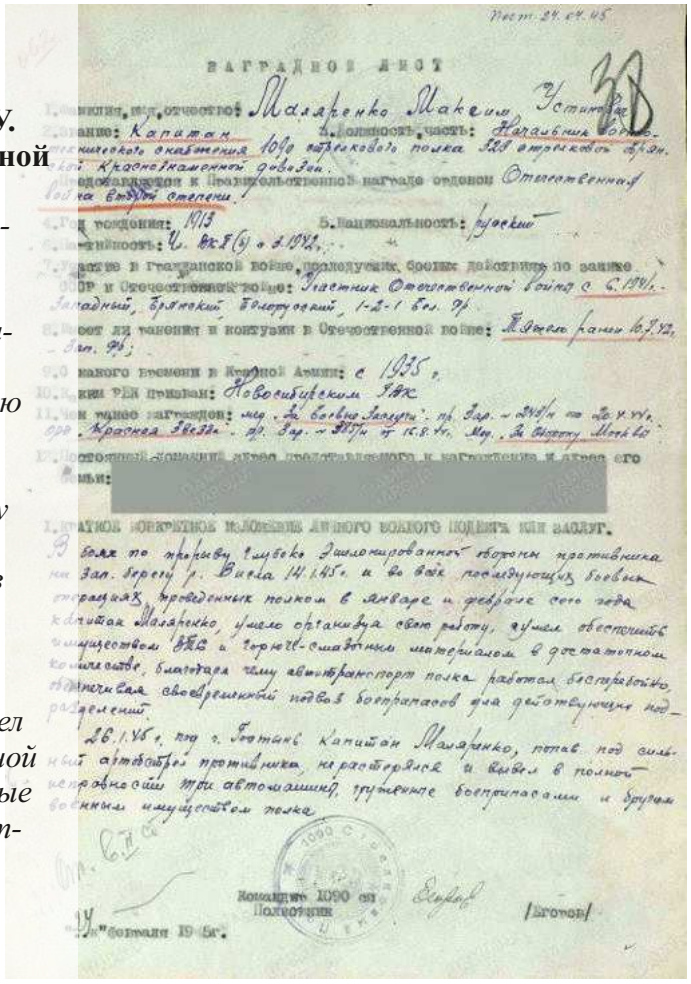
Командир полка, подполковник Егоров.

30.07.1944г.

Командир полка
подполковник /ЕГОРОВ/

30.7.44г.

Из наградного листа Маляренко М.У. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

Пост. 24.04.45

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество: Маляренко Макаш Устинович
2. Звание: Капитан. 2. Должность, часть: Начальник военно-технического снабжения 1090 стрелкового полка 220 стрелковой дивизии Краснознаменной дивизии.
Представляется к Правительственной награде орденом Отечественная война второй степени.
3. Год рождения: 1913 5. Национальность: русский
6. Партийность: ВКП(б) с 1942
7. Участие в Гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне: Участник Отечественной войны с 6.1941г. Западный, Брянский, Белорусский, 1-2-1 Бел. Фр.
8. Имел ли ранения и контузии в Отечественной войне: Ранен 10.7.42, 1 ст. Фр.;
9. С какого времени в Красной Армии: с 1935,
10. Каким РВК призван: Новосибирским РВК
11. Чем ранее награжден: мед. "За боевые заслуги" пр. Зар. - 242/н от 20.4.44г. орд. Красная Звезда" пр. Зар. - 311/н от 15.8.44г. Мед. "За оборону Москвы"
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи:

1. КРАТКОЕ КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

Боях по прорыву глубоко эшелонированной обороны противника на Зап. берегу р. Висла 14.1.45г. и во всех последующих боевых операциях, проведенных полком в январе и феврале сего года капитан Маляренко, умело организуя свою работу, сумел обеспечить имуществом ВТС и горюче-смазочным материалом в достаточном количестве, благодаря чему автотранспорт полка работал бесперебойно, обеспечивая своевременный подвоз боеприпасов для действующих подразделений.

26.1.45 г. под г. Гостынь капитан Маляренко, попав под сильный артобстрел противника, не растерялся и вывел в полной исправности три автомашины, груженные боеприпасами и другим военным имуществом полка.

Командир 1090 стр. полка
Полковник /Егоров/

"30" апреля 45 г.

Командир 1090 стрелкового полка,
полковник Егоров.

24 февраля 1945г.».

ГЕРОИ ЖИВУТ РЯДОМ

Марамыгин
Леонтий
Иванович

Шла война. Полк, в котором служил Леонтий Марамыгин, в тяжелых боях сдерживал наступление немцев под Тернополем. В одном из них его ранило. Попал в госпиталь.

Выздоровев, сражается под Брянском, где майор Марамыгин получает назначение на замполита 11-го гвардейского танкового полка прорыва. Немало находчивости и смелости довелось проявить замполиту, чтобы в самые трудные моменты проводить беседы на переднем крае, разъяснять солдатам важность боевых задач. Горячее, доходчивое слово помогало выстоять, выиграть солдатам сложный бой. В короткие минуты затишья Марамыгин оперативно выпускал «Боевые листки». Под броскими рубриками рассказывал о мужественных и отважных воинах. Из рук в руки передавались «Боевые листки», и бойцы с высоким патриотизмом сражались с ненавистным врагом.

Советская армия продвигалась вглубь гитлеровской Германии. Приближался конец войны, но враг продолжал неистово сопротивляться. Он перебросил на фронт отборные дивизии войск СС.

11-й гвардейский танковый полк прорыва наступал с Сандомирского плацдарма, что южнее Познани. Вислу форсировали сходу. Тяжелые танки «ИС» отдельного танкового полка прорыва, соблюдая интервалы, с опаской вползали на понтонный мост, но уже на половине пути водители прибавляли газу, и неуклюжие, громоздкие машины сходили с понтонов на берег уже резво. Не останавливаясь, колонна выходила на шоссе и шла на Познань. Последние километры польской земли. Скоро полк пересечет границу и вступит в Германию, а там станет пробиваться к Берлину. Такова боевая задача, поставленная полку командованием.

… Толи эти весенние солнечные дни, толи всеми ожидаемый скорый конец войны, или усталость беспрерывных тяжелых боев действовали на нервы, заставляли чаще и чаще вспоминать родные сибирские края. Аккуратненькие, словно прилизанные не тронутые войной рощицы, будто нарисованные яркой акварелью, хутора с домиками под островерхими черепичными крышами наводили тоску. Хотелось мельком взглянуть на милую сердцу сибирскую землю, несколько минут побродить по тайге, полюбоваться мутной от весенней воды Томью.

Но там, где прошли детство и юность, где начиналась твоя жизнь, побывать придется еще не скоро. Это хорошо знал замполит танкового полка Леонтий Марамыгин. Знал и старался о том не думать.

А легко ли взять и вычеркнуть из памяти время, что дорого для тебя и желанно? Разве забудутся годы, когда мальчишке, только что окончившему начальную школу, вдруг предложили самому стать учителем?

«Ты, Марамыгин, комсомолец»,- сказал Леонтию секретарь комсомольской организации, - «Сознательный товарищ. Поэтому должен понимать, что сам ты доучиться можешь потом. А сейчас нужно работать по ликвидации неграмотности. Создай в своей деревне школу и обучай колхозников грамоте».

Случилось это в 29 году. Много пришлось побегать мальчишке-учителю, чтобы убедить мужиков и баб начать учиться. Но школа ликбеза была создана, и Леонтий Марамыгин стал в ней и директором, и учителем, и завхозом, и техничкой.

А потом - первый трактор и первая борозда, проложенная на колхозном поле молодым трактористом комсомольцем Ленькой Марамыгиным.

В тридцать пятом началась военная карьера Марамыгина. Участвовал в боях на озере Хасан, потом учеба в Горьковском военно-политическом училище имени Фрунзе. Досрочный выпуск незадолго до начала войны, два кубика в петлицы и назначение младшим политруком в формирующуюся танковую часть.

Война застала Марамыгина под Киевом. Замполит роты только начинал входить в курс дела, как пришлось вести танкистов в бой,

Орден
Красного Знамени

внушать им, что отходят войска временно, что придет и на нашу улицу праздник.

Тяжелое время, тревожное. Но все это уже далеко позади. Вчера танкисты из их полка прочитали на границе Польши и Германии написанный кем-то из солдат и укрепленный на необструганной березовой палке лозунг: «Вот она ненавистная фашистская Германия!» Вот она земля, на которой свил свое мерзкое гнездо фашизм. Скоро доберемся до самого логова.

Война идет к концу, но забот у комиссара не убавляется. Заседания партбюро, собрания в ротах, выпуск боевых листков, беседы с танкистами. И ко всему нужно готовиться, подбирать примеры. На плечах комиссара нелегкая ноша - боевой дух полка, высокая сознательность танкистов, строгая дисциплина, политическая зрелость воинов.

…С боями взяли город Берлинхен. Прорвали сильно укрепленную оборону противника, состоявшую из дотов, дзотов, танкового заслона и мощной артиллерии на Зееловских высотах и двинулись на подступы к Берлину. В завершении операции танковый полк прорыва успешно выполнял задачу по взятию Берлина.

И вот победа. 20 мая 1945 года Л. И. Марамыгину присвоили звание подполковника. От Брянщины до Берлина прошел подполковник Леонтий Иванович Марамыгин. Дважды ранен. Грудь украсили одиннадцать боевых наград среди которых орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны и орден Красной Звезды.

Окончилась война, но армия существует и об отдыхе думать рано. Перед политработниками ставились новые задачи - нужно перестраиваться, переучиваться самим. И подполковник Марамыгин едет в Москву на академические курсы совершенствования офицерского состава.

В отставку ушел Леонтий Иванович Марамыгин лишь в 1954 году, когда стали давать знать о себе ранения. Приехал на родину в Юргу. Стал работать мастером на машзаводе.

Сейчас ветеран на отдыхе. Он заслужил его, начав трудовой путь комсомольцем 30-х годов, учителем ликбеза, пройдя в первых рядах борцов за счастливое будущее Родины.

На днях Марамыгин получил из горкома партии и горисполкома г. Коломыя (на Западной Украине) приглашение на празднование 30-летия Победы. В годы войны полк Леонтия Ивановича с тяжелыми боями отстоял этот город. В конце приглашения следующее:

«Примите же от нас, дорогой товарищ, слова глубокой благодарности за Ваш ратный подвиг и труд, совершенный 30 лет назад».

Очень хочется, чтобы и юргинцы знали о подвиге земляка.

Ионов А., 11.01.1972 г.;
Богатырева А., 29.04.1975г.

Из наградного листа Марамыгина Л.И. на представление к ордену Красной Звезды:

«Работая замкомполка по политической части, тов. Марамыгин показал себя смелым, инициативным, знающим свое дело офицером Красной Армии. Правильно нацеливает партийную и комсомольскую организации на выполнение стоящих задач перед полком.

Во время боев в районе Почепинцы, тов. Марамыгин проявил смелость и инициативу. Находясь в боевых порядках, лично показывал смелость и стойкость экипажам. Правильно довел боевую задачу до каждого танкиста, в результате чего оказано большое влияние на ход боев. Полк отбил крупные силы танков противника, нанес большие потери в людях и технике. Полк за 16 апреля 1944 года сжег 35 танков противника, рубеж отстоял.

За смелость, отвагу, умение мобилизовать личный состав на выполнение боевой задачи и достигнутые при этом успехи, тов. Марамыгин достоин правительственной награды.

Командир 11-го отдельного гвардейского тяжелых танков полка,

Гв. подполковник Сиганов.
24.04.1944 года».

ПО ЗАВЕТАМ ОТЦА

Мартусевич Иван Иванович

В избе царил полумрак. На краю русской печи тускло горела керосиновая лампа без стекла, обильно выделяя копоть. В углу, на старой деревянной кровати, лежал больной, который время от времени тяжело кашлял. Собрав последние силы, он подозвал к себе одного из старших сыновей, двенадцатилетнего Ваню, и слабеющей рукой погладил по голове и тихо сказал:

— Сынок, судьба моя предрешена… Остаешься хозяином в доме. Помогай матери, братишке и всем остальным. Вступай в колхоз, в комсомол, научись водить трактор... — Еще что-то хотел сказать отец, но не успел.

Был это крестьянин-бедняк из деревни Филоново Юргинского района, участник первой империалистической и гражданской войн, большевик двадцатых годов Иван Матвеевич Мартусевич.

Тяжело перенес Ваня потерю отца. Окончив всего три класса начальной школы, он полностью взял на себя семейные заботы.

Весной 1930 г. в деревне организовалась сельскохозяйственная артель. Ваня Мартусевич по наказу отца одним из первых записался в колхоз. А на следующий день отвел свою лошадку на конный двор. Здесь уже толпились мужики. Одни хвалили паренька за решительность, а другие шептались между собой: вот будешь теперь в артели обрабатывать таких «молокососов». В самое сердце кольнули тогда паренька жестокие слова. Кто мог подумать в то время, что впоследствии этот «молокосос» станет опытным механизатором области, отличником сельского хозяйства РСФСР, настоящим строителем социализма и коммунизма и, наконец, стойким защитником Отчизны в самые тяжелые для нее годы.

С 1936 года Иван Мартусевич на колхозных полях выполнял все сельскохозяйственные работы: пахал, боронил, сеял, жал и скирдовал хлеба, а в зимнее время подвозил корма для общественного скота. Как добросовестного земледельца его направили на курсы трактористов в бывшую проскоковскую МТС.

Зима прошла в напряженной учебе. Выдержав последний экзамен по практической езде и получив удостоверение на вождение колесного трактора СХТЗ, Иван вернулся домой. А весной вывел вверенный ему трактор на поле родного колхоза и проложил свою первую борозду. Круглолицый, коренастый паренек с добрыми глазами, казалось, не знал усталости. Работа кипела в его руках.

...Ночная смена. Небо затянулось черными тучами, начался дождь. На тракторе нет освещения. И механизатор напряженно, до боли в глазах, всматривается в темноту. Еле видны черные борозды, по которым Иван направляет стального коня. А дождь все сильнее. Трактор начал буксовать. Выручить может лишь смекалка. Заострив с одной стороны поленья дров, Мартусевич плотно забивает их в шпоры. Буксовка устранена. Снова движется по полю трактор. Снова тяжелый плуг аккуратно оборачивает пласты земли.

Много таких случаев у молодого тракториста. Однако в первом же году он добился высокой выработки. Наряду с другими передовиками был отмечен премией — отрезом на костюм. В том же году, по заветам отца, Иван вступил в комсомол. Мать очень радовалась успехам сына.

Но парню пришлось оставить трактор: пришел черед служить в рядах РККА. Забайкальский военный округ стал для него школой большой физической и моральной закалки. Бойцы овладевали строевой и политической подготовкой,

усердно изучали материальную часть боевой техники. Наводчик Мартусевич в совершенстве овладел не только устройством противотанкового орудия, но и приемами стрельбы по движущимся мишеням.

Служба шла к концу. Воины мечтали о скором возвращении домой. Мечтал об этом и боец Мартусевич. Однако никому не было суждено тогда уволиться в запас, началась война.

Боевое крещение ефрейтор Мартусевич получил под Малоярославцем. Артиллерийская часть, где он служил, упорно отражала яростные атаки врага. За проявленные мужество, храбрость и отвагу в боях против немецко-фашистских захватчиков наводчик противотанкового орудия Мартусевич награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями.

В 1943 году инвалидом вернулся домой Иван Мартусевич. Но он не собирался сидеть сложа руки. Несмотря на слабое здоровье, снова сел за руль трактора.

А еще через год ему доверили руководить комсомольско-молодежной тракторной бригадой в колхозе имени Кирова. Члены бригады работали с огоньком, по принципу: один за всех, все за одного. За успехи, достигнутые в соревновании, бригада несколько раз в течение ряда лет отмечалась почетными грамотами обкома ВЛКСМ, обкома КПСС и облисполкома, а бригадир был удостоен ордена «Знак Почета» и трех медалей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

За 44года напряженного труда он вырос от рядового пахаря до механика колхоза, затем от механика-самоучки до инженера ремонтной мастерской объединения «Сельхозтехника». Куда бы его ни направляли руководство и партийная организация предприятия, Иван Иванович исполнял свои обязанностей с достоинством коммуниста и к делу относился творчески. Являясь активным рационализатором, он внедрил в производство 20 предложений с большим экономическим эффектом. Стенд, изобретенный Мартусевичем для разборки кареток гусеничного трактора, в течении 10 лет служил незаменимым оборудованием ремонтника. А приспособление, предназначенное для изготовления пыльников бортовой передачи, служит по сей день.

И. И. Мартусевнч не только хороший производственник и общественник, но и замечательный семьянин. Он воспитал четверых детей, которые получили среднее образование и приобрели специальности по душе. Старшая дочь, Валентина Игнатенко, работает на машиностроительном заводе, она избиралась депутатом Верховного Совета СССР.

В настоящее время И.И. Мартусевч находится на заслуженном отдыхе. Руководители мастерского участка по механизации трудоемких процессов животноводства часто обращаются за помощью. Иван Иванович, конечно, в этом не отказывает, он охотно идет туда, где необходимы его опыт и мастерство, и отдает жар своего сердца производству.

Так выполняет заветы своего отца-большевика кавалер пятнадцати почетных знаков солдатской и трудовой доблести коммунист Иван Иванович Мартусевич.

Файзуллин И.
22.03.1977 г.

Орден
Красной Звезды

Мартынюк Федор Данилович

На территории нынешнего Попереченского сельсовета, между Любаровкой и Каипом, была когда-то до войны небольшая деревенька Красиловка. И жила здесь многодетная семья маломощного крестьянина Данилы Мартынюка. В семье восемь детей, один другого меньше. Старшего звали Федор, который с ранних лет стал помогать родителям в хозяйстве, работал наравне со всеми на пашне и на лугах, боронил, сеял, пахал на лошадях, стога метал. Когда в начале 30-х годов Мартынюки вступили в колхоз, Федор к той поре уже зрелый, опытный парень, хорошо разбирающийся в крестьянских делах, но совершенно безграмотный. Некогда, да и негде было учиться (школы в деревне не было). Походил несколько месяцев в ликбез, вот и весь его «университет». А тут скончался отец, и Федор остался единственной мужской опорой в большой семье, потому и в Красную Армию на действительную службу его не взяли, а зачислили в переменный состав.

Ежегодно «переменников» призывали на несколько месяцев, чтобы обучить их военному делу. Физическая закалка у красиловского колхозника, как у всех деревенских парней, была превосходной, но Мартынюк среди бойцов переменного состава отличался еще и удивительной памятью и, что не менее важно, отменной выдержкой, дисциплинированностью. Эти особые качества очень помогли ему в дальнейшей жизни. За отличную учебу и примерную дисциплину Федора назначили командиром отделения.

— Хотя служба моя называлась переменной, - вспоминает Федор Данилович, — но армия дала мне очень многое, она стала для меня единственной и надежной школой.

В начале 1940 года Мартынюка призвали на финскую войну, но на фронт он не попал, а определен в полковую школу в качестве помощника командира взвода. Однако не прошло и года после окончания финской, как началась Великая Отечественная война, и с первых ее дней молодой сибиряк оказался на передовой.

— Перед тем, как повести взвод в первый бой, — говорит ветеран, — наш кадровый командир внезапно заболел, и пришлось мне впервые вести бойцов в настоящую, а не учебную атаку.

Те первые бои под Москвой шли особенно жестоко, и горький ратный опыт давался безмерно дорогой ценой. Дрался сибиряк за освобождение Наро-Фоминска, Малоярославца и Юхново. Под Юхново в ночь на 23 февраля 1942 года его ранило минными осколками в обе ноги.

Однако лишь на два месяца Мартынюк выбыл из строя и снова на передовую, снова в бой. А через три месяца опять множественные ранения — три вражеские пули оставили вечные отметины на теле воина. Три пули — три месяца в госпитале, и снова фронт.

До третьего тяжелого ранения старший сержант Мартынюк воевал в 6-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва, которой командовал генерал-майор Куликов, ныне маршал СССР.

— Двадцать километров не дошел до Риги, — говорит Федор Данилович, — и пришлось опять «ремонтироваться», на сей раз капитально. На фронт вернуться уже не удалось, в конце 44-го года меня признали инвалидом и демобилизовали.

… До ухода на заслуженный отдых в 65-летнем возрасте Федор Данилович добросовестно работал на различных участках народного хозяйства, несмотря на инвалидность. Высокий долг коммуниста обязывал, и об этом долге он не забывает и по сей день, продолжая поддерживать тесную связь с партийной организацией при домоуправлении №3, выполняя все ее поручения.

Родина высоко оценила боевые и трудовые заслуги ветерана, он удостоился 11 правительственных наград. Его трудовая книжка испещрена записями о различных поощрениях. Не зря же он носил почетное звание ударника коммунистического труда, не зря его портрет в течение десяти лет до ухода на пенсию не снимался с Доски Почета.

Этот маленький рассказ будет далеко не полным, если не привести еще один пример, характеризующий бывшего воина, как человека большой души, примерного отца и верного товарища.

Федор Данилович, вернувшись с фронта, взял на воспитание двух малолетних — дочь погибшего за Родину друга и дочь своей дальней, рано умершей родственницы. Он дал хорошее образование: одна работает в плановом отделе машзавода, другая — в Юргинторге. Дочери порадовали его внучатами.

Колмогоров Н.
28.04.1981 г.

ВОЕНФЕЛЬДШЕР МАРИЯ МАТРОСОВА

Матросова
Мария

Настроение было радостным. Последний экзамен по полевой хирургии и — прощай, училище! Маша твердо решила: получит диплом и обязательно вернется в Юргу. Там и будет работать.

Веселой стайкой кружили студенты у двери аудитории, прислушиваясь, как сдают однокурсники и не слишком ли строг экзаменатор? За окном июньский день, шумят зеленой листвой деревья. Облокотившись на подоконник, Маша любовалась игрой солнечных бликов на тротуаре. Неожиданно откуда-то сверху раздался громкий треск и шорох. Девушка обернулась. Оказалось, это радио включили. Все с удивлением уставились на репродуктор. Ведь экзамены идут...

Но в следующую минуту уже никто не думал соблюдать тишину. Страшная весть обрушилась на выпускников медицинского училища: война, вероломное нападение гитлеровцев...

На безоблачное мирное небо надвинулась черная смертоносная туча. Хищной птицей ворвалась война в безмятежную счастливую юность семнадцатилетней Машеньки Матросовой и ее друзей. Сразу посерьезневшие, заметно сосредоченные, сдавали они в этот день, 22 июня, последний экзамен. А наутро молодые фельдшеры-комсомольцы явились в военкомат. Маша, как комсорг, первая вошла в кабинет к военкому.

Комиссар, средних лет мужчина с висками, тронутыми седеной, показался девушке участливым и добрым. Он сделал вид, что не заметил, как она от волнения кусала губы. Спокойно, сдержанно заговорил с ней о том, что война есть война, что будут раненные и потребуется помощь медицинских работников, а для этого надо набраться мужества и стойкости. «Я готова, — коротко ответила Маша.

В тот же вечер на прощальном собрании в училище выпускникам вручали дипломы. Присутствующий комиссар Косарев одобрительно кивнул Маше, когда она выступила с горячей речью о том, что считает своим долгом полученные знания использовать в деле укрепления здоровья раненых воинов. «Понадобится — с жизнью не посчитаюсь!».

Через несколько часов, глубокой ночью на фронт отправился воинский эшелон. В одном из вагонов ехали и вчерашние выпускники медицинского училища.

Подставив лицо ветру. Маша смотрела в темноту и говорила подружке Тасе Гук, девушке из Колпашева: «Хоть бы на минуту в Юрге остановились. Попрощаться...»

Эшелон не остановился. Станционные огоньки Юрги мелькнули и исчезли далеко позади.

Боевое крещение Матросова приняла еще в пути. На подступах к фронту вражеские стервятники бомбили движущийся эшелон. А в районе Великих Лук военфельдшер Мария Матросова впервые перебинтовывала солдата, раненого на поле боя.

Медсанбат раскинулся в лесу, в палатках. Сюда поступали раненые, как говорили медики, еще горячие, из самого пекла. Здесь им оказывали первую помощь, вытаскивали осколки, пули и переправляли в эвакогоспиталь. Работать приходилось много. Иногда по нескольку суток подряд. По мере продвижения переднего края, двигался и медсанбат.

Первое время Маша никак не могла привыкнуть к виду раненных солдат. Она плакала и причитала, всем сердцем жалея молодых, искалеченных парней, геройски сражавшихся с ненавистным врагом. «Ой, миленький ты мой, и что они, проклятые, сделали с тобой!» — приговаривала Маша, обрабатывая раны бойца. В первые дни ее особенно потряс трагический эпизод.

В медсанбат внесли и положили на стол истекающего кровью тяжелораненого молодого солдата. Время от времени он впадал в беспамятство, а очнувшись, все искал земляков. Схватив за рукав халата склонившуюся над ним Машу, он спросил: «Нет ли здесь земляков моих? Ты откуда, сестричка?».

«Из Кемеровской области».

«О, сибирячка!- улыбка тронула обескровленные губы бойца.— Значит, землячка моя. Я из Омска...». Спасти солдата не удалось.

Раны, кровь, смерть — неотделимые спутники войны. Врачи, сестры, санитарки сталкивались с трагедиями днем и ночью. Постепенно Маша научилась держаться мужественно. Нет, ее сердце не ожесточилось. Просто она прятала

сострадание глубоко в душе, а перевязывая раненых, подбадривала. И радовалась Маша, когда они выздоравливали.

Военная судьба девушки складывалась так, что она работала и в медсанбатах и эвакогоспиталях. Приходилось стоять рядом с хирургом, оперировать раненых под грохот разрывов артиллерийского обстрела, пронзительный вой мин. Так прошли три труднейших года. С действующей армией отважный военфельдшер Мария Матросова прошла по полям сражений Калининского, 1-го Прибалтийского и Украинского фронтов. Дважды ранена, но всегда оставалась на своем посту, продолжала работать.

Во фронтовых госпиталях вместе с нашими воинами находились и раненые враги — пленные. Излечивая их, медики были гуманны, выполняли обязанности добросовестно, хотя и скрепя сердце. Уж слишком велика ненависть к гитлеровцам, всюду сеявшим смерть.

Тяжело смотреть на наших раненых воинов, молодых цветущих парней, искалеченных вражеским огнем на поле боя. Запомнился ей солдат Саша Пушкин. Снарядом ему оторвало обе ноги, а на руках началась гангрена. Несмотря на физические и моральные страдания, Саша оставался веселым и жизнерадостным. Он был любимцем сестер и санитарок и чем-то походил на своего знаменитого тезку, сочиняя стихи и экспромты. Подаст ему Маша лекарство, а он в благодарность ответит стихотворным комплиментом. Иногда он пел. Когда ему ампутировали руки, он прошептал склонившейся над ним опечаленной Маше: «Не горюй, сестрица, все равно победа будет за нами...».

Глотая слезы, Маша разъяренной тигрицей, ворвалась к пленным: «Ну, зачем, зачем вы пошли на нас войной? Зачем калечите, убиваете наших людей?». Когда переводчик перевел слова медсестры, пленные повели себя по-разному. Одни злобно отводили глаза, другие бормотали «Гитлер капут», третьи стали оправдываться: «Я — портной, понимайт? - сказал немецкий унтер-офицер. — Я не хотель воевайт. Гитлер меня... вот так, — он ткнул себя в спину.— Понимайт?..».

В начале 1944 года Матросову назначили санинструктором. Теперь она возглавляла действия 25 санитаров. Работа сложная и опасная: выносить с поля боя раненых и доставлять их в медсанбат. Но, прежде чем выносить, необходимо оказывать им первую помощь. Под прицельным огнем гитлеровцев Маша с санитарной сумкой на боку подползала к истекающему кровью бойцу, быстро делала перевязку, накладывала шину и, уложив на плащ-палатку, тащила в безопасное место. Маленькая, худенькая, она сновала прямо под носом у врага и оказывалась там, где нужна ее срочная помощь. Над головой летят пули, комья земли, а отважная девушка, таща тяжелый груз, ползет через лощины, косогоры, ручьи. Скорей, скорей, спасти солдата во что бы то ни стало. Ей приходилось тащить тяжести, намного превышающие ее собственный вес. Солдаты хорошо знали бесстрашную медсестру, сраженные пулей окликали ее: «Машенька, сюда! Здесь я!», «Сестреночка, спаси!». Бывало, пожилой солдат, которого она тащила, видя, как ей тяжело, просил: «Доченька, погоди, не тащи, я, может, сам доползу!». Приподнимется, но тут же упадет без сознания. А Матросова продолжает продвигаться. Соленый пот заливает глаза, в кровь изодраны и лицо и руки, но Маша ничего не замечает. Вперед, и только вперед!

Десятки раненых солдат обязаны жизнью санинструктору Марии Матросовой. В одном из боев ее тяжело ранило в грудь. Немецкая пуля пробила комсомольский и военный билеты. По листам растеклась кровь...

В госпитале, где лечилась Матросова, ее нашла высокая награда - орден Красной Звезды.

Возвратившись в свою часть, она снова появилась на переднем крае. Снова в гуще боя девушка с санитарной сумкой на боку.

Возмужала, окрепла в борьбе Мария Матросова. Четыре боевые награды уже украшали ее грудь. В прифронтовых медсанбатах ценили ее смелость, неутомимость, готовность быть в самых опасных местах. Когда не оказывалось крови для переливания тяжелораненому, Маша, не задумываясь, отдавала свою. 12 раз брали у нее кровь для опасения солдат и офицеров.

Военфельдшер старший лейтенант Мария Матросова находилась на переднем крае борьбы с гитлеровцами до последнего дня войны. А затем работала в военных госпиталях до конца 1945 года. В день демобилизации, когда Маше вручали документы, сказали, что ее разыскивает какой-то офицер, которому она спасла жизнь. Воинов, спасенных ею, было очень много, и Маша как-то не обратила на слова внимания. Но встреча с офицером все же состоялась, спустя 8 лет после окончания войны в Юргинском горвоенкомате.

Мария пришла обменять военный билет, тот самый, который пробила немецкая пуля. Начальник 2-й части капитан Варнаков заполнял документы по данным, которые сообщала офицер запаса Матросова. Когда назвала номер госпиталя в латвийском городе Двинске, капитан вдруг разволновался, встал из-за стола.

- Постойте, вы говорите Двинск? Вы та самая медсестра Машенька Матросова?

— Та самая...— растерянно ответила Мария. не понимая, чем вызвано волнение капитана.

— Наконец-то я вас нашел. И могу вас теперь поблагодарить!— воскликнул он и крепко пожал Марии руку.

— Я лежал в этом госпитале с тяжелым ранением и ваша кровь, которую мне перелили, спасла мне жизнь. Я долго разыскивал вас...

Демобилизовавшись, Матросова вернулась в Юргу. Вышла замуж за фронтовика Якова Миленького. Работает в противотуберкулезном диспансере фельдшером уже 22 года. Работает, как и воевала, отлично. Ударник коммунистического труда. Простая, улыбчивая, очень обаятельная женщина. Бывший отважный военфельдшер.

Никитина Л.
03.08.1967 г.

Родился 27 ноября 1921 года, в селе Юрковка Звенигородского района Черкасской области, на Украине. В 1941 году окончил педагогическое училище. С 1941 года по 1942 год работал директором школы. В 1942 году призван в армию, четыре месяца боевой учебы и с июня 1943 года на фронте.

Вот какие строки написал однополчанин С.Н. Стрижаненко - начальник связи 1129 СП 337 СД в газете «Резонанс» в заметке «Помнят тебя, солдат!» о Василии Петровиче: « Вспоминают-ся товарищи, с которыми шел трудными дорогами войны, особенно солдаты, отличавшиеся сметкой, инициативой, доблестью и умом. Одним из таких младших командиров и был сержант Василий Петрович Матулло - начальник радиостанции штаба полка. Он мог работать телефонистом на линии, обслуживать коммутатор, виртуозно работал на радио, заменяя практически все виды связи, хотя сам он утверждал, что «самый лучший вид связи - это личное общение человека с человеком».

Матулло
Василий
Петрович

ДОРОГАМИ МУЖЕСТВА

В редакционной почте сразу привлек внимание пухлый конверт с обратным адресом: г. Псков, А. Н. Огаркову.

Отправитель - Алексей Николаевич Огарков, майор в отставке, ветеран 337-й Лубенской трижды орденоносной стрелковой дивизии просил опубликовать на страницах газеты рассказ о подвиге своего однополчанина Василия Петровича Матулло.

Педагог В.П. Матулло живет и работает в Юрге. Долгое время преподавал в школах города, был заведующим гороно, сейчас — директор фильмотеки гороно.

Мы выполняем просьбу А. Н. Огаркова.

«Под непрерывной бомбежкой, минометно-артиллерийским и пулеметным огнем работал радист Василий Матулло.

Мины рвались рядом, пули свистели над головой, но он не прекращал работы. В лесу скопилось 16 вражеских «тигров». Радист сообщил о том артиллеристам и танкистам. Вскоре начался бой, и огнем артиллерии и танков было подбито 10 «тигров». Радист представлен к награде».

Эти строки из дивизионной газеты «Вперед за Родину», написанные почти серок два года назад — в сентябре 1943 года — попали мне на глаза совсем недавно, во время работы в одном из военных архивов.

Прочитав заметку, написанную в период кровопролитных сражений на Курской дуге, вспомнил детали того тяжелого и памятного боя 18 августа 1943 года.

… Шел сорок пятый день Курской битвы. Немецкое командование готовило контрудар. На этот раз из района Ахтырки.

В действие были введены моторизованная дивизия «Великая Германия» и танковая дивизия «Мертвая голова».

Бой длился уже четыре часа. Непрерывные танковые атаки, массированные удары пикирующих бомбардировщиков. Шестиствольные минометы, как гигантским мечом, вспарывали снарядами высохшую от жаркого солнца землю.

Части 337-й стрелковой дивизии, в которой мы воевали вместе с Василием Петровичем Матулло, были введены в прорыв на участке южнее города Сумы. Полк двигался в авангарде дивизии. Командир полка подполковник Литвинов ехал на своей неизменной тачанке в боевых порядках одного из батальонов. Тут же, в тачанке, находились радист с радиостанцией и один из разведчиков в полной боевой экипировке.

Радист, младший сержант Матулло, настроил радиостанцию на волну старшего командира, передал координаты местонахождения полка.

Вскоре разведка доложила, что из деревни, находящейся, в трех километрах впереди, идут немецкие танки в сопровождении пехоты. Командир полка вскинул бинокль и увидел медленно ползущие танки. Ему отчетливо видно, как залегло, окапываясь, их боевое охранение.

В расположении боевых порядков полка начали рваться снаряды. Командир отослал ездового в укрытие, а сам вместе с радистом и разведчиком стал осматривать местность, подыскивая подходящую возвышенность для своего наблюдательного пункта.

Откуда ни возьмись, появился фашистский МЕ-109, сбросил несколько бомб, обстрелял и улетел в сторону деревни, занятой немцами.

Командир полка и радист Матулло побежали к воронке от разорвавшейся бомбы.

— Вот здесь и находись до моего прихода, — сказал подполковник Литвинов радисту. — По возможности углуби воронку — обзор неплохой. Второй раз бомба сюда не упадет. Свяжись со штабом и доложи обстановку.

Матулло остался один. Опустился он на дно воронки и стал готовить радиостанцию к работе. Вблизи рвались одиночные снаряды — противник вел пристрелку переднего края.

Радист торопливо работал шанцевой лопатой — углублял воронку, чтобы укрыть радиостанцию.

…Приподняв голову, Матулло увидел: справа по лощине, где раскинулось поле густой кукурузы, движутся танки. Сосчитал: шестнадцать. За их броней мелькали фигуры немецких солдат.

Они шли там, где никого не было, обходя неприкрытый фланг полка.

Куда сообщить? В штаб полка? Но время выхода на связь еще не подошло. Попробовать по сети артиллеристов? Нет радиоданных. Тогда стал лихорадочно вращать лимб приемника, надеясь уловить голос своего товарища, с которым вместе кончали курсы радиотелеграфистов.

Сквозь суперный шум уловил знакомые позывные: «Я - Астра!». Быстро перестроил свой передатчик на эту волну и вошел в сеть.

— «Астра!», «Астра!». Я — Матулло! Я — Матулло! Вижу группу танков, она движется по лощине.

И так несколько раз. Открытым текстом, да еще без позывных. В критический момент радист о запретах не думал. Но «Астра» молчит. Это молчание длится так долго.

Приподнял голову, а тут пули «вжик-вжик», словно сотни майских жуков.

Младший сержант продолжает наблюдение. Левее два танка ползут на позиции полка, но их, наверное, видят и готовятся встретить... А вот те. Шестнадцать... Их никто не видит. Боевое охранение значительно левее. Если не доложить о том, танки сомнут правый фланг полка.

— «Астра!», «Астра!». Я — Матулло... Вижу танки, срочно отвечай…

А эти два танка все ближе, уже видны черные кресты. Руки предательски дрожат. Еще раз покрутил лимб и вдруг услышал «Астру».

— «Астра!» немецкие танки 16 штук, движутся в направлении … на расстоянии от меня… Я нахожусь в квадрате..

В это время где-то сзади заработал пулемет. Это успокоило. Когда слышишь свой пулемет, всегда приходит уверенность.

«Астра» попросила уточнить координаты. Вскоре снаряды стали рваться в расположении немецких танков. Матулло старался точнее определять место их падения. Между тем гул боя разрастался. Появилась «рама». Так называли на фронте самолет-разведчик «Фокке-Вульф-190». Развернувшись, она сделала круг над расположением полка и, набирая высоту, медленно пошла вдоль линии фронта.

Через несколько минут в небе над полком появилось десятка два пикирующих бомбардировщиков «Ю-81». Они зашли со стороны солнца и один за другим стали входить в пике, освобождаясь от своего смертоносного груза.

Матулло на время оторвал взгляд от танков, посмотрел вверх и увидел, как на него одна за другой падают черные воющие капли, увеличивающиеся в размерах с каждой секундой. Они растут на глазах, превращаясь в огромные конусообразные болванки. Боец пригнулся, обхватил радиостанцию и плотнее прижался к земле.

Рядом ухнуло. Рвануло впереди и сзади, сбоку... Едкий дым и пыль забивают глаза, горло, нос. Приемопередатчик радиостанции наполовину засыпан землей. Кое-как отгреб землю руками и, очистив панель от комков земли, стал вращать верньер.

В наушниках тихо. Что случилось? Где-то повреждение? Нет, пробоин не видно. Упаковка питания засыпана и перевернута.

Непослушными пальцами быстро вскрыл крышку. Так и есть: отскочил провод. Через минуту в наушниках вновь появился характерный шум. Где-то сзади опять заработал «максим», значит он не один. Это придало силы, хотя все тело затекло. Рост-то метр восемьдесят два, а его воронка — чуть больше метра.

Настроив приемник, радист услышал свой позывной. «Астра» спрашивала, что случилось и где танки. Приподняв голову, Матулло увидел немецкие машины и разрывы снарядов где-то в стороне. Сверив местонахождение танков по карте, он скорректировал огонь. Снаряды стали рваться в гуще

фашистской техники и пехоты. Минут через десять на поле стояло и дымилось уже пять «тигров».

Пот струился по всему телу, во рту пересохло. И тут радист поймал себя на мысли: почему наши пулеметы сзади? Прислушался. И сквозь шум боя услышал вдруг обрывки немецких команд. Значит, он на нейтральной полосе.

Как вырваться отсюда? Только привстал, рой пуль заставил вновь пригнуться и земле. Так недолго оказаться в лапах фашистов! Как страшно умирать в двадцать два года! Нет, дешево не отдаст свою жизнь! Сначала очередь по передатчику, потом по фашистам. У автомата полный диск. Проверил оружие. Работает. Чуть приподнял голову и увидел метрах в тридцати подбитый немецкий танк.

Танкисты пытались выбраться через нижний люк, но Матулло из своего автомата расстрелял их в упор.

… Когда атака была отбита и положение восстановлено, возвратился усталый командир полка. Он крепко обнял радиста:

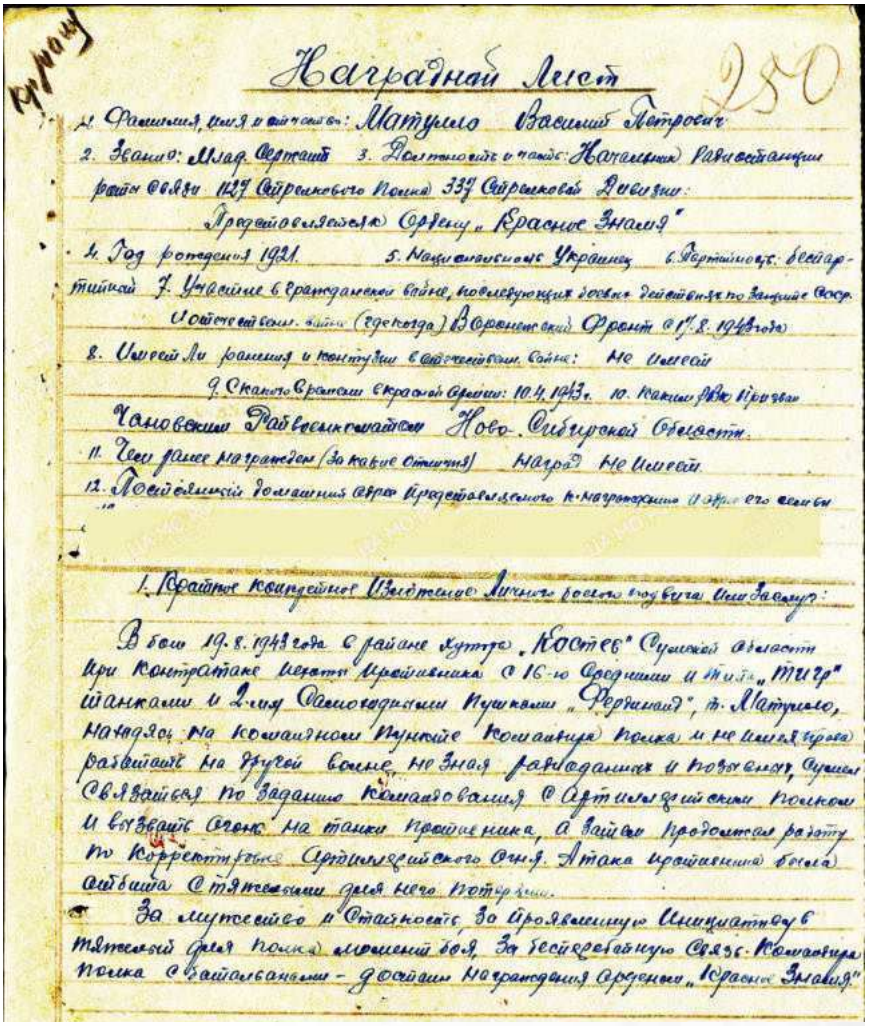
— Ты спас от смерти сотни людей.

За героизм и мужество, проявленные в критические минуты боя, младший сержант Василий Петрович Матулло награжден орденом Красного Знамени.

После ранения сержант Василий Матулло не вернулся в нашу дивизию. В 1944 году мы встретились с ним случайно на границе Венгрии. Он нес за спиной новую радиостанцию «Р-13».

С тех пор я не видел Матулло 39 лет. И вот 19 сентября 1983 года. Празднование сорокалетия освобождения города Лубны Полтавской области от немецко-фашистских захватчиков. В кругу однополчан я узнал его сразу. Он стоял такой же высокий и подтянутый, как и сорок лет назад…»

02.07.1985 г.

Наградной лист

250

1. Фамилия, имя и отчество: Матулло Василий Петрович
2. Звание: Млад. сержант 3. Должность и часть: Начальник радиостанции рации 66 дня 1127 стрелкового полка 337 стрелковой дивизии
представляется к ордену „Красное Знамя"
4. Год рождения 1921 5. Национальность Украинец 6. Партийность: беспартийный 7. Участие в гражданской войне, вооруженная защита Родины и борьба с врагами Сов. Отечества. войны (где когда) Воронежский Фронт с 1.8. 1943 года
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне: Не имеет
9. Какими орденами Красной Армии: 10.4.1943г. 10. Какими ранен Орденом Чановским Райвоенкоматом Ново-Сибирской области.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Наград не имеет
12. Подробный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига, за который представляется:

В бою 19.8.1943 года в районе хутора „Костев" Сумской области при контратаке пехоты противника с 16-ю средними и тяж. „Тигр" танками и 2-мя самоходными пушками „Фердинанд", т. Матулло, находясь на командном пункте командира полка и не имея прикрытия, развивает на другой высоте, по данным разведки, сумел связаться по заданию командования с артиллерийским полком и вызвать огонь на танки противника, а затем продолжал работу по корректуре артиллерийского огня. Атака противника была отбита с большими для него потерями.

За мужество и отвагу, за проявленную инициативу в тяжелый день боя, за безупречную связь командира полка с батальонами - достоин награждения орденом „Красное Знамя"

Орден Красного Знамени

Махин Игнатий Адамович

И В ТРУДЕ ПЕРЕДОВОЙ

Запасной пехотный полк отправлялся на фронт. Сибиряки рвались в бой, всем хотелось как можно скорее бить ненавистного врага. Такие же чувства испытывал пулеметчик Игнатий Махин. Сердце звало молодого колхозника туда, где сражались его товарищи, освобождая от фашистов города и села.

Эшелон до передовой не дошел. Обстановка прояснилась быстро. Наши войска ушли далеко вперед, под город Псков, а тыловые части с боеприпасами запаздывали. Правда, в лесу, в стороне от железной дороги, находились склады с боеприпасами.

Перед запасным полком поставлена задача: как можно быстрее организовать переброску снарядов к путям и погрузку их в вагоны.

Приходилось соблюдать осторожность. Днем Игнатий вместе с товарищами переносили тяжелые ящики до железной дороги, ночью грузили их. 20 дней длилась работа. Несмотря на налеты немецкой авиации, бомбежки, обстрелы, страшное переутомление, советские воины успешно справились с заданием.

Здесь впервые сибиряки узнали, что такое зверство фашистов.

«Кругом пепелища, вместо домов обожженные печные трубы», - вспоминает Махин. «Однажды захотелось пить, стали искать воду. Нашли колодец. Вот тут-то волосы на голове зашевелились от ужаса: в колодце обнаружили трупы ребятишек».

Эти зверства наполнили сердца, воинов новым приливом ненависти к фашистам.

И.А.Махин после освобождения Пскова сражался в составе 3-го Прибалтийского фронта. Пришлось громить врага в Эстонии, Литве, Латвии, освобождать города Венгрии, Австрии, Чехословакии.

День Победы сибиряк встретил в 40 километрах от Праги.

«Однако для меня еще война тогда не кончилась», - говорит он. – «Пришлось добивать отборные эсэсовские войска, которые не сложили оружие и прятались в лесах Чехословакии.

Демобилизовался И.А.Махин в 1956 году. Грудь отважного солдата украшали медали: «За отвагу», «За взятие Вены», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Приехав в Юргу, Игнатий Адамович поступил работать на Юргинский машзавод, а 16 лет назад пришел в кузнечный цех.

Медаль «За взятие Вены»

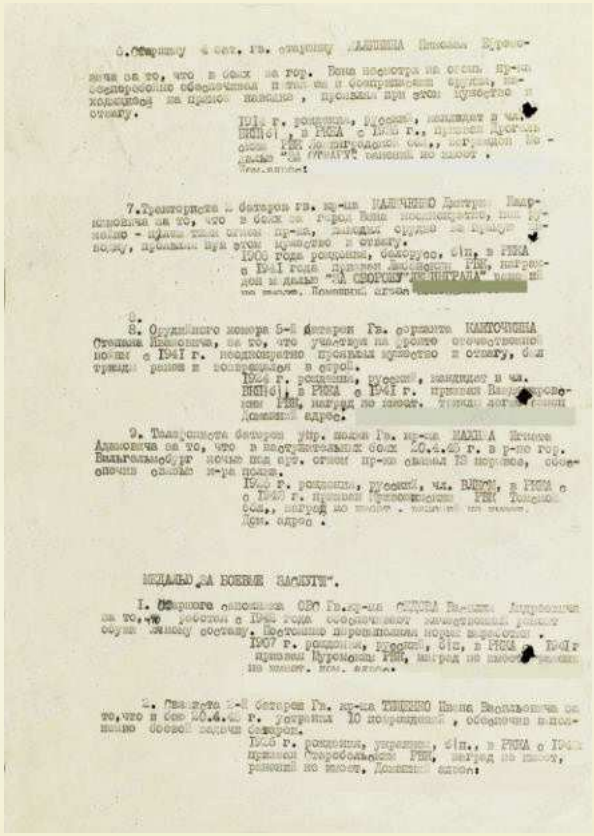
«Профессию выбрал на всю жизнь, люблю ее», - улыбается Махин.

Это действительно так, и сейчас бригада кузнецов, которой руководит Игнатий Адамович, широко известна на машзаводе. Этот коллектив первым на орденоносном предприятии брал обязательство выполнить девятую пятилетку за 3,5 года. Слово свое кузнецы с честью сдержали: 21 ноября 1973 года завершено задание пятилетки.

Бывший фронтовик - ударник коммунистического труда. Он награжден ленинской юбилейной медалью, значками: «Отличник соцсоревнования Министерства», «Победитель соцсоревнования 1973 г.», «Ударник девятой пятилетки», почетными дипломами обкома КПСС, облсовпрофа, многочисленными грамотами ГК КПСС, горисполкома, дирекции машзавода.

Сейчас передовая бригада кузнецов И. А. Махина стремится успешно выполнить социалистические обязательства в честь 30-летия Победы.

А. Мурзин.
19.02.1975 г.

Медаль
«За отвагу»

Из ПРИКАЗА №06/н
37 Гвардейскому пушечному артиллерийскому Рижскому Краснознаменному полку 63 Гвардейской Корпусной артиллерийской бригады
26 апреля1945 года

ОТ ИМЕНИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР НАГРАЖДАЮ:

Медалью «За отвагу»

…

9. Телефониста батареи упр. полка Гв. красноармейца Махина Игната Адамовича за то, что в наступательных боях 20.04.45 г. в районе гор. Вильгельмсбург ночью под артиллерийским огнем противника связал 18 порывов, обеспечив связью командира полка.

Командир 37 ПАРКП, гвардии подполковник Овсиенко
Начальник штаба, капитан Циплаков.
__ мая 1945г.

Маховиков Филипп Федорович

Поздно вечером в окно постучали. Василий Иванович Громов, погремев замком, широко распахнул двери. На крыльце стоял пожилой человек с удивительно добрыми глазами и по-детски вздернутым носом.

… Низко склоняется голова ветерана, бережно перебирают руки фронтовые фотографии. На снимке, сделанном в начале 1945 года, восемнадцатилетний солдат. Лихо сдвинута на ухо пилотка, тщательно расправлены складки, перехваченной ремнем, видавшей виды гимнастерки. Задорная лукавинка во взгляде: а ну, фотограф, покажи свое мастерство. Пусть увидят родные в далеком тылу, что их Филя — бывалый воин, опытный радист, не дающий спуску врагу, дошедший на родной тридцатьчетверке до самой Германии, логова проклятого фашиста.

Но не скрыл старый аппарат ни узкие мальчишеские плечи, ни полудетскую припухлость щек, ни наивно вздернутый нос — недаром в полку его звали Курносым. Какими же они были - молодыми, теперешние ветераны, а тогда воины, принявшие на себя ответственность за судьбу Родины!

В семнадцать лет Филиппа Маховикова призвали в армию. Короткий курс начальной подготовки и вот он уже полноправный член танкового экипажа, радист танка Т-34. Боевое крещение принял под Белой Церковью, участвовал в Ясско-Кишиневской операции, прошел дорогами Польши, освобождал Познань и Варшаву, громил врага на территории Германии, брал Зееловские высоты, вел уличные бои в Берлине. В Берлине, за их машиной охотилась фаустники.

Танк медленно продвигался к углу дома. Экипаж настороженно следил за окнами, крышами, подъездами...

«Вперед!» — отдает приказ командир. Но, чуть выехали из-за угла, как раздался выстрел. Им повезло — фаустпатрон попал ребром, не повредив машину.

Уничтожили фаустников. Вновь осторожно двинулись вперед. Едва повернули налево, раздался крик механика-водителя Василия Громова: «Внимание, ребята!». Под мостом гитлеровцы установили пушку, отвод угрожающе блестел на солнце. Но наши танкисты ударили первыми, прямой наводкой уничтожив вражеский расчет.

Помнит Филипп Маховиков и долгожданный День Победы. В полночь взвилась ракета над расположением полка. Танкисты бросились к машинам, быстро привели их в боевую готовность. Но приказа не последовало.

Шум, ликующие крики, застрочили пулеметы, загрохотали пушки. Победа! Всю ночь, конечно, не спали, вспоминали бои, погибших друзей, мечтали о будущем. А утром построение полка, короткий митинг, торжественный завтрак.

Так начинались новые, уже мирные будни. Те, кто был постарше, вскоре демобилизовались, молодые продолжали служить. Только в 1950 году вернулся домой Филипп Маховиков. Три медали «За отвагу», медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» звенели на его груди, удостоверяя солдатскую доблесть.

Постепенно налаживалась мирная жизнь. Филипп Федорович пришел на Юргинский машиностроительный завод, работал газоэлектросварщиком. К боевым прибавились награды за труд — орден Трудовой Славы III степени, ленинская юбилейная медаль, звание «Почетный ветеран завода».

Нельзя пожаловаться на жизнь, все хорошо в семье и на работе. Но не оставляет война ветерана, снится ночами, тоскует он по боевым друзьям юности. И решил Филипп Федорович начать поиск однополчан. Полетели во все концы страны конверты, адресованные редакциям местных газет. Отзовитесь, друзья! — просили газетные строчки, И друзья отзывались.

Так нашел он в Калуге бывшего старшего сержанта Козлова, отыскал в Кургане родственников погибшего лейтенанта Баринова — сейчас Маховикову пишет вдова, братья, племянники.

В Кургане отыскал и старшего сержанта Романова. Романов откликнулся, завязалась переписка и... выяснилось, что бывший ар-

Три медали «За отвагу» Маховикова Ф.Ф.

тиллерист, однофамилец однополчанина Филиппа Федоровича. Но такова сила фронтового братства — пусть не в одной машине, не на одном фронте воевали, да одно дело делали, одним огнем крещены — подружились Романов и Маховиков. Продолжали переписку, «не тот» Романов побывал в Юрге, пригласил друга к себе в Курган.

А вскоре и «тот» Романов отыскался. Живет в Темиртау. Навестил его старый товарищ, привез газету: «Не тебя ли друг фронтовой ищет?».

Обрадовался Романов: «Да это же Филя! Курносый!». И полетели письма из Темиртау в Юргу и обратно.

А Филипп Федорович Маховиков мечтал найти механика Василия Громова. Как-никак почти два года в одном экипаже воевали, две сожженных машины сменили, вместе у поверженного рейхстага побывали.

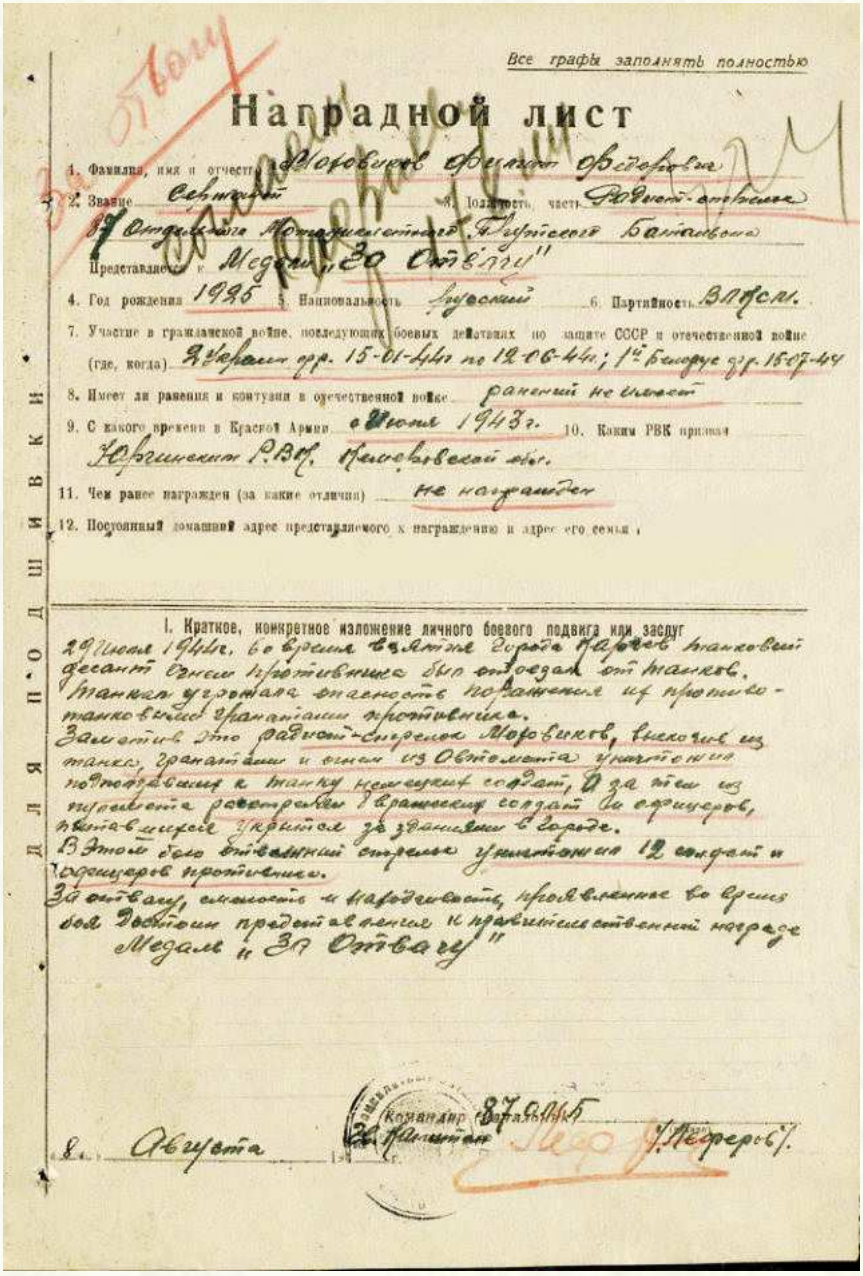
Городская газета в Ногинске поместила на своих страницах письмо сибиряка. Но Громов жил в г. Ладушкине, под Калининградом. Газету прислала ему сестра: «Может, это тебя разыскивает друг?».

Так нашел Филипп Федорович боевых товарищей. А в ноябре 1984 года, по приглашению Василия Ивановича Громова, Ф. Ф. Маховиков приехал в Ладушкин. Телеграмму давать не стал. Сам нашел дом, постучал. Узнает ли его друг? Ведь сорок лет прошло с тех пор, как виделись в последний раз.

Широко распахнулись двери, на пороге появился пожилой человек. До боли знакомый голос воскликнул: «Курносый! Филька!».

Долго стояли они обнявшись, пытаясь скрыть друг от друга мужские слезы...

Родионова Т.
06.04.1985 г.

Все графы заполнять полностью

Наградной лист

4. Фамилия, имя и отчество Маховиков Филипп Федорович
2. Звание сержант 3. Должность, часть Радист-стрелок
87 Отдельного Мотоциклетного Прутского батальона
Представляется к Медали "За Отвагу"
4. Год рождения 1925 5. Национальность русский 6. Партийность ВЛКСМ.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) 2 Украин. фр. 15-01-44 по 12-06-44; 1-й Белорус. фр. 18-07-44
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранений не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с Июня 1943г. 10. Каким РВК призван Юргинским Р.ВК. Кемеровской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награжден
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

ДЛЯ ПОДШИВКИ

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг
29 Июля 1944г. во время взятия города Карачев танковый десант огнем противника был отрезан от танков. Танкам угрожала опасность поражения из противотанковых гранатами противника.
Заметив это радист-стрелок Маховиков, выскочив из танка, гранатами и огнем из автомата уничтожил подползавших к танку немецких солдат. А затем из пулемета расстрелял 8 вражеских солдат и офицеров, пытавшихся укрыться за зданиями в городе.
В этом бою отважный стрелок уничтожил 12 солдат и офицеров противника.
За отвагу, смелость и находчивость, проявленные во время боя достоин представления к правительственной награде Медали "За Отвагу"

Командир 87 Отдельного мотоциклетного Прутского батальона
Капитан Леферов
8. Августа 1944г.

Из наградного листа Маховикова Ф.Ф. на представление к медали «За отвагу» от 20.08.1944 года

«29 июля 1944 года во время взятия города Карачев танковый десант огнем противника был отрезан от танков. Танкам угрожала опасность поражения их противотанковыми гранатами противника.

Заметив это, радист-стрелок Маховиков, выскочив из танка, гранатами и огнем из автомата уничтожил подползавших к танку немецких солдат. А затем из пулемета расстрелял 8 вражеских солдат и офицеров, пытавшихся укрыться за зданиями города.

В этом бою отважный стрелок уничтожил 12 солдат и офицеров противника.

За отвагу, смелость и находчивость, проявленные во время боя, достоин к представлению правительственной награде медали «За отвагу».

Командир 87 Отдельного мотоциклетного Прутского батальона, гвардии капитан Леферов.

08 августа 1944г.».

КАЗАХ ПО ИМЕНИ ИВАН

Машимов
Иван
Иванович

Сейчас Ивану Ивановичу Машимову 84 года, но детские годы, юность свою он помнит хорошо. Родился в раздольных казахских степях. Отец и мать часто кочевали и возили с собой маленького сынишку. Но случилось так, что вскоре малыш остался без родителей. И пришлось ему с детских лет батрачить на богатеев-баев. Среди многочисленных байских батраков были и русские. Они то и дали Машимову русское имя — Иван.

Перед войной трудился Иван на станции Плотниково. К этой поре стал он кадровым рабочим, уважаемым человеком в коллективе. Советская власть принесла достаток и счастье в семью бывшего батрака.

Враг рвался к сердцу страны. Каждый знал: отступать некуда - позади Москва! А противник бросал в бой все новые силы. 659 полк 155 стрелковой дивизии занимал оборону в районе сел Зайцево — Большая Корниловка. Батарея, в которой служил сержант Машимов, должна была выдержать натиск в несколько раз превосходивших сил противника.

Первым увидел немцев командир орудия Машимов. Когда фашисты подошли ближе, артиллеристы открыли ураганный огонь осколочными снарядами. Все вокруг загрохотало. В гуще вражеских рядов образовались пустые места. Но тут же их заполняли новые и новые фашисты. А все-таки атаку отбили.

В этом бою особо отличился орудийный расчет сержанта Машимова и наводчика Петренко, уничтоживший более ста фашистских солдат. Вскоре на груди воинов засверкали боевые награды — медали «За отвагу».

За храбрость, проявленную в боях за Сталинград, казах Машимов удостоен ордена Красной Звезды. Фашистов приходилось выбивать буквально из каждого дома. А каждый дом - крепость. Вот тут-то отличился расчет Машимова.

Не раз, рискуя жизнью, сержант проникал в расположение врага, узнавал точные координаты, чтобы после бить по нему из пушек наверняка.

Вместе с полком отважный артиллерист освобождал Украину, Белоруссию, Польшу, участвовал в Берлинской операции. Заслужил 8 правительственных наград и несколько благодарностей Верховного Главнокомандующего. Был ранен, контужен, но вновь и вновь возвращался в строй.

Навсегда в памяти Машимова остался бой при форсировании Днепра. Его расчет одним из первых переправился через реку и закрепился.

Метким огнем подавлены огневые точки врага. Артиллеристы не давали поднять головы фашистам до прихода основных сил. Несмотря на сильную контузию, сержант оставался у своего орудия.

Домой Машимов возвратился в числе первых демобилизованных солдат — с музыкой, с подарками. На каждой станции торжественные встречи, цветы. Народ чествовал победителей.

Бывший фронтовик обосновался в поселке Логовом Юргинского района и многие годы посвятил любимому занятию — животноводству.

Колосовский С.
01.02.1978 г.

Орден
Красной Звезды

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПОЧЕТ

Мелентьев
Егор
Самойлович

Абразивный завод с почетом проводил на отдых своего первого пенсионера — Егора Самойловича Мелентьева.

Скромные обязанности выполнял он на заводе, работал в охране. С первого дня пришел на строительство и рачительно охранял народное добро.

Нет у Егора Самойловича большого образования. Его университеты — это труд с шестнадцати лет и участие в Великой Отечественной войне. Самый трудный экзамен он сдавал на фронте, в боях с фашистскими захватчиками.

Еще подростком Мелентьев работал в рыболовецкой артели, которая промышляла на реке Ине. Потом с семьей переехал на станцию Промышленная и трудился на железной дороге. Он из славной когорты строителей первых пятилеток: участвовал в прокладке линии Новосибирск — Новокузнецк, работал в депо. А 22 июня 1941 г. получил повестку в армию.

Дома осталась жена с девятью маленькими детьми.

Егор Самойлович понимал, как трудно будет жене одной. Не могу не упомянуть, что жена сумела сохранить семью. У Мелентьевых десять сыновей и дочерей, восемнадцать внуков и одна правнучка. Матери этой трудовой династии правительство присвоило почетное звание «Мать-героиня».

Высокий, красивый человек преклонных лет, с молодыми глазами и доброй улыбкой на лице рассказывает о своей жизни, об участии в войне.

— Выгрузили нашу часть недалеко от Ленинграда у станции Мга. Вы, наверное, знаете, что возле этой станции в начале войны шли сильные бои. Особенно тяжелый бой произошел у деревни Вороново. Там во время атаки немецкий автоматчик ранил меня в руку и правый бок. Наверное, волновался фашист, слишком быстро водил автоматом, а то бы не разговаривал я с вами сейчас...

Недолго пробыл первый раз на фронте солдат из Кузбасса. А в госпитале пришлось пролежать полгода, пуля раздробила кость руки. После госпиталя отпустили Егора Самойловича на полтора месяца домой, а потом в составе Сибирской дивизии в 1942 году он снова уехал на фронт.

— Нас спешно направили в Воронеж. Бои, как известно, шли в самом городе за каждую улицу, за каждый дом. Так и воевали на улицах, на лестничных площадках. Приказ был: Воронеж врагу не сдавать! От нашей роты осталось 8 бойцов. Мне повезло: я один из этих восьми.

Часть отвели на переформирование и отдых, а потом снова к Воронежу. Мы заняли позиции на окраине города, в дубовой роще. Во время боя слышу: летит снаряд. «Ну, думаю, это гость к нам».

Осколками снаряда Мелентьева тяжело ранило в руку и опять в правый бок. Осколок прошел от лопатки и пробил печень. Вдобавок его засыпало землей. Тут бы ему и остаться, но помогла солдатская выручка, откопал товарищ, земляк из Новокузнецка, сам тоже контуженый взрывом. И опять семь месяцев в госпитале. Врачи отправили Мелентьева домой. За участие в боях имеет ряд боевых наград.

В Юрге живут дочери Егора Самойловича. Они настоятельно просили родителей переехать в Юргу. Город отцу и матери очень понравился. Так Мелентьев стал работником абразивного завода.

Представители администрации завода с теплотой отзываются о Мелентьеве.

— Работа у него простая, но ответственность большая. Говоря откровенно, всякие люди нанимались в охрану, некоторые не оправдали доверяя. А Егор Самойлович за все годы работы показал себя с наилучшей стороны — серьезный, добросовестный. Когда он дежурит, можно быть спокойным. Это один из самых уважаемых людей в нашем коллективе.

Вот почему столько хороши слов было сказало Егору Самойловичу Мелентьеву, когда он уходил на заслуженный отдых.

Концевой О.
17.10.1967 г.

Орден
Отечественной
войны
I степени

Милюхин
Алексей
Петрович

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ УВАЖЕНИЯ И ПРИЗНАНИЯ

Алексей Петрович Милюхин родился в 23 февраля 1916 года в селе Можарка Курагинского района Красноярского края в семье крестьянина – середняка.

Семья состояла из семи человек. Родители были тружениками, держали большое хозяйство. Работы много, поэтому не все дети учились.

В 8 лет Алексей пошел в школу. Окончил 4 класса. Когда осенью 1931 г. стали открываться неполные средние семилетние школы, продолжил обучение. По окончании учебы на рабфаке Томского университета в августе 1936 года, Алексей поступил на геолого-географический факультет. Так сбылась заветная мечта. Но тут грянула война.

Из воспоминаний Милюхина Алексея Петровича:

«17 сентября был мобилизован и направлен в Томское артиллерийское училище. Будучи курсантом, выполнял задания комиссара дивизиона по политическому воспитанию в 5-ой батарее.

В мае 1942 г. училище выехало в Юргинские военные лагеря. В то время Гитлер бросил 6-ю армию на Сталинград с целью захвата. Требовались обученные люди для обороны города, потому по приказу Ставки Верховного главнокомандования весь личный состав был направлен в распоряжение Уральского военного округа. Нас, курсантов, аттестовали «Зам. политруками…»

Милюхина А. П. назначили командиром орудийного расчета 122 мм гаубицы 384-го артиллерийского полка 193-й стрелковой дивизии, которую начале сентября 1942 года направили в г. Сталинград.

При подъезде к городу два немецких бомбардировщика обстреляли эшелон: убито 6 человек, 14 лошадей, повреждено 4 вагона.

Алексей Петрович вспоминает: «…утром следующего дня выгрузили нас на станции Заплавной и своим ходом направили в город, где шли ожесточенные бои в районе тракторного завода.

Город горел. Остановились в пойме Волги. Ждали ночи, чтобы по северной переправе переплыть в город. Пушки (76 мм) со всеми расчетами, штабная батарея и штаб полка переправлялись ночью, а гаубичным батареям приказано оставить на левом берегу…

Положение в Сталинграде в период с 12 по 19 октября складывалось тяжелое. Город в огне, дышать нечем...

Авиабомба разрушила наш блиндаж, мне повредило глаза, ушибло ступню левой ноги, повлияло на речь. Зрение ухудшалось, и меня перевели в штабную батарею, в хозвзвод, в артснабжение, где стал исполнять интендантскую должность старшины».

Из характеристики:

«Старшина Милюхин А. П. в 193-й стрелковой дивизии с 18 августа 1942 года, на должности зам. политрука батареи артполка. С 19 ноября 1942 по 30 апреля 1943 года старшина транспортного взвода. С 30 апреля 1943 по 1 августа 1944 помощник начальника 11 ФС артполка. С 1 августа 1944 начальник складами 193 стрелковой дивизии.

Тов. Милюхин за время своей работы проявил себя дисциплинированным, энергичным, инициативным и способным организатором. Требователен к себе и к своим подчиненным, отлично выполняет всю порученную работу. Склады содержит в хорошем состоянии. Спокойный, волевой, грамотный командир.

Тов. Милюхин морально устойчив, предан делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родине»..

За участие в боевых действиях Милюхин отмечен медалью «За оборону Сталинграда»,«За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени.

После войны сначала Алексей Петрович нес службу в Красноярском крае, а затем демобилизован из армии.

С 1 сентября 1946 г. Алексей Петрович продолжил учебу в университете. По его окончании, в конце 1948 г. направлен в Хабаровск.

Проживать в большом городе в послевоенное время оказалось

Медаль
«За оборону
Сталинграда»

тяжело, поэтому вместе с семьей Милюхин перебирается в сельскую местность - Тяжин Кемеровской области.

Работал учителем географии в дневной и вечерней школах. Учителей с высшим образованием мало, приходилось помогать методически, давать открытые уроки, читать лекции на методические и научные темы. Много физических и творческих сил было отдано любимому делу. В 1955 году его награждают знаком «Отличник народного просвещения», а в 1957 году присваивают звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В 1960 году этот замечательный человек приехал в Юргу. Сначала работает в средней школе №6, а затем в школе №10. Краеведческая работа уже была неотъемлемой частью его педагогического труда. Алексей Петрович продолжает заниматься краеведением. Это позволило ему создать музей при Доме пионеров, потом организовать городской краеведческий музей, который принял своих первых посетителей 22 ноября 1964 года. Он же основал комплексный краеведческий музей в школе-интернате № 11.

А. П. Милюхин увлек краеведческой работой сотни ребят. Более 40 походов совершено по городам Кузбасса, по легендарной дороге Абакан – Тайшет и т.д. Он прививал учащимся любовь к малой Родине, к ее неповторимой красоте, к ее бескрайним просторам, к ее истории, к краю откуда он ушел воевать и прошел фронтовыми дорогами далеко на запад.

Большая жизнь и биография Алексея Петровича достойна уважения и признания.

Винокурова Е.,
Мелентьева Г.И.

Медаль
«За боевые
заслуги»

Старшина
(воинское звание)
Милюхин
(фамилия, имя и отчество)
Алексей Петрович.

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища И. Сталина от 26 апреля 1945 года № 344 за отличные боевые действия при форсировании восточного и западного ОДЕРА южнее Штеттина, прорыве сильно укрепленной обороны немцев на западном берегу ОДЕРА и овладении главным городом Померании и крупным морским портом — ШТЕТТИН, а также городами ГАРТЦ, ПЕНКУН, КАЗЕКОВ, ШВЕДТ — всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

КОМАНДИР ЧАСТИ: п.п. 05901
Капитан Бурова

Благодарность Верховного Главнокомандующего старшине Милюхину А.П.

Миронкин Иван Сергеевич

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНЬЕМ

Ночь так темна, что идущего в двух шагах соседа не было видно. Командир взвода Миронкин вел солдат на рискованное дело. В деревне, по предположениям, находилось не более взвода немцев. Этот «прыщ» следовало сковырнуть, потому что намечалось наше наступление. Немцы, засевшие в деревне, могли здорово помешать развитию действий на участке.

Двадцать пять солдат, ведомых старшим сержантом Миронкиным, встали у опушки. Выслали разведку. Когда она вернулась, настроение пошло к нулю. В селе расквартирована артиллерийская рота фашистов, пушки, а неподалеку снарядный склад.

— Не выполнить задание нельзя, а выполнить невозможно, — вспоминает И. С. Миронкин. — Знал, что немецкие патрули обычно стоят по концам деревни. Разделил группу на две части. Огородами вышли на середину села, и бесшумно каждая группа двинулась к краям деревни.

Сняли часовых. Стараясь не особенно шуметь, захватили спящих немцев врасплох. Вооружились дополнительно их же автоматами. Но бой есть бой. Фашисты дремали недолго, сопротивление оказали жестокое.

Однако инициатива была наша. Отогнали немцев за речку, захватили батарею, склад боеприпасов. Может быть и не удержали позицию, но подоспела подмога, мы ее по рации вызвали еще в начале боя.

Начальник штаба дивизии, прибывший утром на место происшествия, сказал И. С. Миронкину:

— За бой к ордену тебя представим, а если сумеешь освоить немецкие пушки и ударить во время наступления, то и к званию Героя Советского Союза.

— Крутил я вертел эти проклятые пушки, но не освоил. Героя не получил, а орден Славы третьей степени вручили.

Длинные дороги войны еще не раз ставили препятствия, которые приходилось преодолевать с боем.

В танковый десант набирали только коммунистов и комсомольцев. Член партии с 1941 года И. С. Миронкин стал десантником Донского танкового корпуса.

Командиры поставили задачу: провести разведку боем. Перед наступлением надо точно знать огневые точки противника.

Экипаж танка и 7 десантников под командованием Миронкина рванулись через передовую. Как правило такие операции проводились ночью. Танк проскочил линию немецких траншей, затем вторую. Но слишком неравны были силы - танк подбили. Десантников разметало, а экипаж погиб. Десантники все остались живыми, даже никого не ранило. Их посчитали погибшими, но они выжили.

В низкорослом кустарнике собрались вместе. Ночь на исходе, перейти линию фронта днем практически невозможно. Но...

Отправил Миронкин бойца в разведку, может, удастся найти более уязвимое место в обороне врага, чтобы проскользнуть. Разведчик не только обнаружил такое место. Увидел и скопление танков, которые не выявили себя во время разведки боем. Целый день в талом апрельском снегу пролежали десантники, боясь пошевелиться лишний раз, чтобы не обнаружить себя. А вечером вышли к своим, попутно перерезав немецкий кабель связи.

За этот подвиг И.С. Миронкин второй раз был награжден орденом Славы III степени.

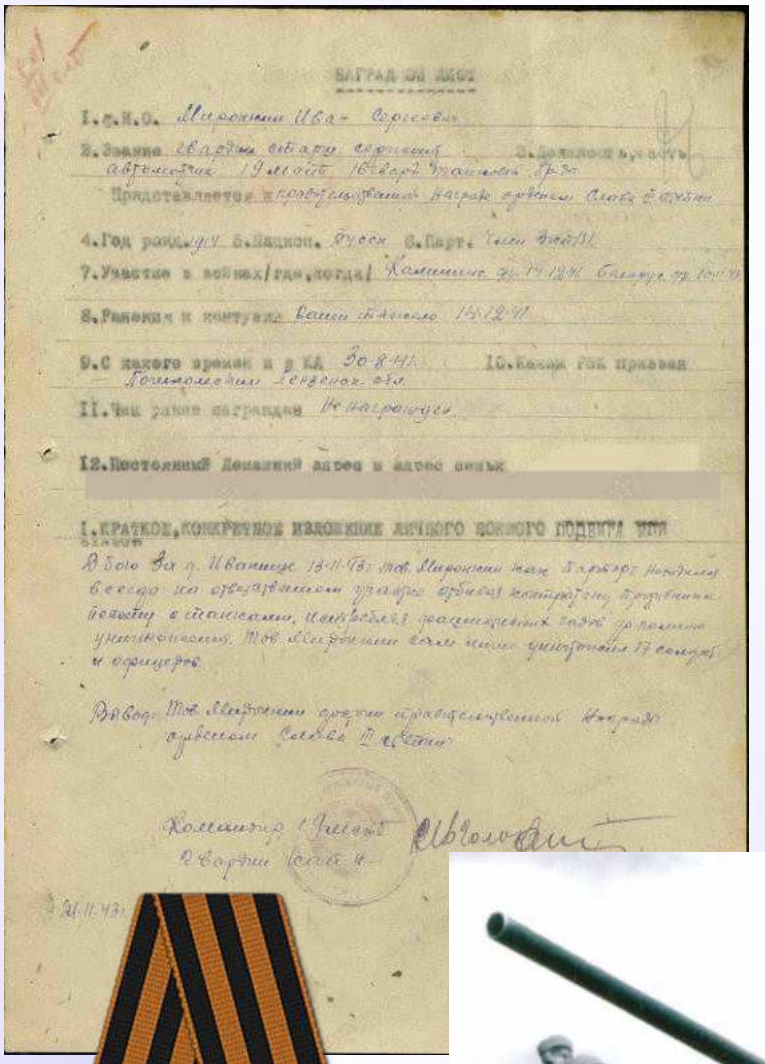
За ратный труд вручали Ивану Сергеевичу Миронкину и орден Красной Звезды, и медаль «За боевые заслуги», и юбилейные медали.

Сейчас И.С. Миронкин живет в Лебяжье-Асаново. Он с 1953 года бессменный депутат сельского Совета, член исполкома Совета. Много лет коммунист Миронкин возглавляет товарищеский суд. А недавно его утвердили председателем группы народного контроля. Всюду успевает этот человек, член партии с 40-летним стажем.

Исакова М.
23.02.1981 г.

Из наградного листа Миронкина И.С. на представление к ордену Славы III степени:

«В боях с немецкими оккупантами за деревню Папоротное 28.11.43 г. до наступления нашей пехоты на населенный пункт тов. Миронкин с группой автоматчиков скрытно подполз к врагу с задачей во время нашей атаки напасть внезапно на огневые точки противника.

С поставленной задачей тов. Миронкин справился. Наделав паники, уничтожили 3 огневые точки противника и истребили до 30 немецких солдат и офицеров, этим самым обеспечили выполнение общей поставленной задачи.

Вывод: т. Миронкин достоин правительственной награды ордена Славы III степени.

Командир 19 МСПБ,
гвардии капитан Туровец.
01.12.1943 г.»

Орден Славы
III степени

Штурмовой танковый десант

УЧАСТНИК ВСТРЕЧИ НА ЭЛЬБЕ

Миронов
Иван
Павлович

На фотоснимке пожилой человек с умными, слегка прищуренными глазами. На груди орден Ленина и ряд боевых орденов и медалей. Это бывший комиссар одного из укрепленных районов на западной границе, подполковник в отставке Илларион Федорович Евдокимов.

Живет в Киеве и переписывается с нашим земляком, работником машзавода, участником Великой Отечественной войны Иваном Павловичем Мироновым.

Оба в числе тех. кто принял на себя 22 июня 1941 года первый удар гитлеровских полчищ. Приняли и дали достойный отпор воякам, которые до этого прошли «галопом по Европам». Думали, что так получится и в России, но не тут-то было!

«Из вашего полка нашел несколько воинов», - пишет киевлянин Миронову, - «И среди них тот, который ночью на поле боя, не побоясь идти, разыскал тело погибшего командира, потом перенес в место, где можно в безопасности похоронить».

И. П. Миронов и был тем, кто не побоялся ночью на поле боя разыскать тело командира полка Ш. Н. Гватуа, любимца бойцов. Сам раненый, он еще с раненым лейтенантом несколько километров несли на плащ-палатке тело командира, маскируясь от огня фашистов в высокой пшенице, и доставили его в город Рава-Русская, где погибшего с воинскими почестями похоронили на кладбище.

Когда хоронили Гватуа Миронова уже на кладбище не было. Он бегом вернулся в свой полк, который вел тяжелые оборонительные бои с наседавшими врагами. Несколько дней бойцы сдерживали превосходящие силы гитлеровцев.

В этом сражении Миронова в первый раз ранило, только он отказался эвакуироваться в тыловой госпиталь, и его лечили в медсанбате.

Иван Павлович защищал Киев. Здесь его ранили в руку, когда он вез донесение в штаб, а коня под ним убили.

Миронов в числе тех, кто бился на просторах Украины: участвовал в сражениях за Белгород, Харьков, Днепропетровск, Кривой Рог.

В третий раз Миронкина вывела из строя контузия после взрыва вражеской бомбы. Короткое пребывание в медсанбате и он снова в числе освободителей советской земли, среди тех, кто гнал врага на Запад!

За Дунаем, в одном из уличных сражений, вражеский пулеметчик очередью с чердака раздробил ему бедро. Семь месяцев, семь долгих месяцев пролежал он в госпитале. И опять, хоть и опираясь на палочку, лейтенант Миронов возвращается в строй. Дошел с частью до Эльбы.

Историческая встреча с союзниками на Эльбе. Встреча, как рассказывает Иван Павлович, состоялась в ратуше г. Торгау:

«Особенно радушно отнеслись к нам американцы-негры. И, представьте себе, были там американцы украинского происхождения, потомки безземельных крестьян, которые в поисках лучшей доли уехали когда-то за океан».

Кадровым военным Иван Павлович Миронов числился до 1949 года. И вот уже минуло двадцать лет, как он работает на машзаводе. Из них десять лет трудился станочником в цехе №16, а потом в других цехах. Одновременно учился на вечернем отделении Юргинского механического техникума, защитил диплом и стал работать в одном из отделов завода.

Кавалер ордена Красной Звезды, двух медалей «За отвагу» и других наград, И.П. Миронов держит связь со своими однополчанами и соратниками. Он переписывается с красными следопытами Рава-Русской и Канева, ездил туда на встречу с боевыми друзьями.

Бывалый воин, коммунист, ведет большую воспитательную работу среди молодежи. Сейчас идет очередной призыв в Советскую Армию и Миронов, по вызову военкомата, готовит допризывников к службе. Он учит их быть такими же воинами беззаветно преданными Родине, как их отцы и деды.

Концевой О.
06.05.1975 г.

Орден
Красной Звезды

ГВАРДИИ СЕРЖАНТ ФЕОДОСИЯ СТЕПАНОВНА

Михайлова
Феодосия
Степановна

Майским днем в Юрге проходил парад ветеранов Великой Отечественной Войны, посвященный 25-летию Победы советского народа над фашистской Германией.

В шеренге ветеранов, чья грудь украшена боевыми орденами и медалями, а головы сединой, твердо шагает солидная женщина в черном штатском пальто. Темные волосы покрыты красным шарфом. На груди планки наград, а рядом далеко заметный гвардейский знак.

— Да это же наша Феодосия Степановна, — громко раздается в толпе.- С праздником, Степановна! С победой Вас!— кто-то, широко и счастливо улыбаясь, кричит вслед проходящей, словно узнал в ней любимую сестру или подругу.

Впрочем, знакомых и товарищей у Феодосии Степановны Михайловой, работницы Юргинского управления сельского хозяйства, в нашем городе и в районе не мало. Среди праздничного многолюдья, горячо приветствующего этот необычный гражданский парад, были и те, кто, поздравляя, называл ее мамой. Это ее дети, успевшие стать взрослыми.

О чем думала она в те волнующие минуты, идя в ногу с прославленными ветеранами? Что видела в тайниках души под впечатлением нахлынувших воспоминаний?

Тридцать лет назад уезжала она с подругами из родного Мариинска. Не в техникум, не в институт, а в сражающуюся армию. И провожающие не были тогда такими нарядными и веселыми. Долго звучало вслед уходящему поезду их разноголосое последнее напутствие: «Возвращайтесь с победой!»

Шла за нею, за этой победой, в грубых солдатских сапогах по суровым дорогам войны долгие-долгие годы, простая черноокая девушка из далекого сибирского города, где она, едва окончив восемь классов, стала трудиться на производстве.

Сначала краткосрочные курсы радиоспециалистов в Новосибирске, по окончании которых присвоили звание сержанта, а потом вместе с другими девушками сибирячками Феодосия направлена на Калининский фронт. Здесь ее назначили старшим радистом истребительного авиакорпуса с обязанностью обеспечения связи со штабами армии, фронта, ставкой Главного командования. Работала и в сети наведения. Поддерживала связь с летчиками, уходящими на выполнение боевых заданий, помогала корректировать их действия.

Почти всю войну Феодосия корректировала огонь по врагу и нередко сама попадала под обстрелы, бомбежки фашистских стервятников. Видела смерть товарищей. Стала свидетельницей гибели прославленного летчика, Героя Советского Союза Громова. Как радист, участвовала в обеспечение связи в воздушных сражениях.

В 1943 г., когда войска в жестоких боях взяли так называемый демьяновский плацдарм, дивизии, где служила Феодосия, присвоили наименование гвардейской. На гимнастерке молодой радистки засиял гвардейский знак, а рядом знак «Отличный связист». И в том же году за успешное выполнение боевых заданий награждена медалью «За боевые заслуги». Впоследствии к ней прибавились другие правительственные награды.

Вспоминать войну нелегко. Ей отданы лучшие девичьи годы, самые цветущие. А многие, очень многие отдали жизни...

Ф. С. Михайлова и в мирное время остается гвардейцем. Она по-прежнему служит Родине на посту радиста-оператора. Как и на фронте, свои хлопотные обязанности выполняет со скрупулезной точностью, того же требуя от других.

Правда, обязанности теперь уже далеко не те, но от ее четкости и настойчивости зависит качество в работе управления сельского хозяйства. Требовательность Феодосии Степановны хорошо знают в колхозах и совхозах района, и горе тому, кто не подготовит к сроку ежедневную оперативную сводку о работе хозяйства или, не дай бог, напутает в ней. Бывшая фронтовичка задаст такого огня, что впредь будет неповадно. Хозяйства района для нее являются не иначе как боевыми подразделениями, а районное и областное управления — штабами дивизии, корпуса...

Всякий раз, когда встречаюсь на работе с Феодосией Степановной, мне невольно вспоминаются крылатые Некрасовские строки: «Есть женщины в русских селеньях...».

Знаю, что водителя или стрелка из горящего танка ей выручать под огнем врага не приходилось, но уверен, что она и «коня на скаку остановит», и «в горящую избу войдет». Ведь сумела же она однажды скрутить распоясавшегося хулигана на одной из городских улиц и задержать его до прибытия милиции (об этом удивительном случае рассказывалось в нашей газете). Ведь на такое решится, увы, далеко не каждый мужчина. Вот она, какая наша землячка, бывшая фронтовичка.

«За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» — выгравировано на медали, которой Феодосия Степановна Михайлова заслуженно награждена в прошлом юбилейном году. И эту награду она оправдывает всей своей жизнью, как воин и труженица, мать и гражданин.

Колмогоров Н.
23.02.1971 г.

Мокрушин Никита Иванович

Годы Великой Отечественной войны — годы тяжелых испытаний для всей страны. Война оставила множество шрамов в душах людей, как прошедших через нее, так и родившихся после. Ее грозное дыхание коснулось и нашей семьи, где есть участник войны, о котором я хочу рассказать.

Мой прадедушка Мокрушин Никита Иванович родился 1 апреля 1926 г. в Яшкинском районе, Колмагоровского с/с, д. Горевка. Со слов прабабушки, прадедушка не любил вспоминать про войну, поэтому про его военные годы ничего не было известно, но мы провели свое исследование.

Никиту Ивановича призвали в Красную Армию 1 апреля 1944 года. Перед отправкой на фронт он прошел обучение по курсу «мастер пулеметных и минометных систем».

На фронт попал в сентябре 1944 г. Служил наводчиком 82 мм миномета в 23-й гвардейской мотострелковой Васильевской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова бригаде.

В марте 1945 г. гвардейская мотострелковая Васильевская бригада, участвовала в боях за освобождение города Лаубин (ныне Любань, ПНР). 3 марта 1945г. прадедушка совершил боевой подвиг, проявив себя, как мастер быстрого ведения огня из миномета. Обнаружив колонну автомашин противника, движущуюся по дороге, быстро открыл прицельный минометный огонь, в результате которого автомашина с боеприпасами была подожжена.

4 марта 1945 г., когда немцы пошли в контратаку из личного оружия уничтожил 3-х немецких автоматчиков.

15 апреля 1945г. за образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество награжден медалью «За отвагу».

11 мая 1945 г. завершилась Пражская операция. Войска 1-го Украинского фронта, в которых воевал прадедушка, совместно с восставшими жителями Праги освободили столицу Чехословакии.

Ратный подвиг Мокрушина Н.И отмечен медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

Прадедушка оставался служить в рядах Вооруженных Сил в Германии до 1950 г.

Вернулся домой в октябре 1950 г., и 1951г. пошел учиться на комбайнера в городе Анжеро-Судженск. После учебы долгое время работал в колхозе комбайнером.

Сердцу каждого из нас дорог праздник Победы. Дорог памятью о тех, кто ценой своей жизни отстаивал свободу. Со слов моей прабабушки, участники Великой Отечественной войны, в том числе и прадедушка, каждый год 9 мая вспоминали о людях, отдавших свои жизни в боях за Родину.

То, что я узнал про своего прадедушку, перевернуло мое сознание, обогатив мои представления о войне, как о страшном зле, и подарило мне совершенно новое ощущение гордости за свою Семью, представители которой напрямую связаны с Великой Победой.

Подвиг людей-победителей в Великой Отечественной войне столь велик, что все мы в неоплатном долгу перед ними. Наш долг – сохранить добрую память о них и успеть сказать им спасибо, пока они живы.

Дудко А. правнук,
2016 г.

Медаль
«За отвагу»

И ТРУДИТСЯ ПО ГВАРДЕЙСКИ

Монтач
Петр
Леонтьевич

Родился Петр в деревне Любаровка. Детство выдалось трудным. Рано умер отец, матери не легко было работать и воспитывать детей. После окончания пяти классов Попереченской школы пятнадцатилетним пареньком Петр началам работать в колхозе на каипских полях.

Посевная, уборка, дальние зимние поездки за сеном. Ухаживал за лошадьми и с завистью смотрел на тех, кому доверяли машины. Мечтал сталь комбайнером или трактористом. Но сбыться мечте дало нападение фашистской Германии на нашу страну.

Война. Настал черед идти на фронт и Петру Монтачу. Сельчане пришли провожать его. Много напутственных слов услышал тогда Петр от родных и сельчан. «Воюй сынок достойно и честно», - говорила мать перед расставанием. «Будь отличным, геройским бойцом», - наказывали товарищи по работе, крепко пожимая руку.

Поезд тронулся. Еще раз окинул Петр взглядом родные места, поля, где работал и вырос.

Определили его в танковую часть. За короткое время освоил воинскую специальность. Боевое крещение получил в сражении за город Кривой Рог. Затем участие в боях за Житомир, Ровно. И везде, куда бы танкистов ни бросала судьба, в каких бы сражениях ни участвовали, они всегда показывали образцы мужества в борьбе с коварным врагом. Отличился в боях и Петр Монтач, удостоенный трех боевых наград.

За Одером Петр Леонтьевич получил тяжелое ранение. Взрывной волной отбросило раненого прямо на минное поле. Уцелел чудом. Не страшась мин, подбежала девушка-фельдшер и бережно вынесла с поля боя.

— А бой был жарким, — вспоминает Петр Леонтьевич. — Вышел из строя танк. Все снаряды уже мы выпустили по вражеским огневым точкам. Противник продолжал атаковать наши позиции. Пришлось отбиваться из пулеметов и гранатами.

Выписался он из госпиталя. Советская Армия продолжала громить фашистов. Петр Монтач принимает участие в освобождении Варшавы, а заканчивает свой боевой путь в Праге.

К трем боевым наградам прибавился орден Славы, медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги». Петр получает звание мастера вождения танка.

В 1947 г. Петр Монтач возвратился в Каип. И в этом же году поступил в Анжерке учиться на комбайнера.

С тех пор прошло двадцать три года. Каждую жатву он ждет с волнением. Страда — одна из самых коротких сельскохозяйственных кампаний. Но отнимает много физических и душевных сил. И только тот, кто хорошо подготовился, умеет преодолевать трудности, добиваться успеха.

Комбайн стоит без дела по десять-одиннадцать месяцев в году. А чем занимается комбайнер? Петр Леонтьевич всегда находит себе интересное дело. Руководители отделения обычно направляют его на самый ответственный участок, знают, что за участок можно не беспокоиться, все будет сделано на совесть.

Прошлой зимой, когда на фермах создалось трудное положение, Петр Монтач стал возить корма.

Монтач — тракторист второго класса. Дирекция совхоза вручила ему трактор «Беларусь». Петр Леонтьевич сейчас занят вывозкой комбинированных кормов на фермы. Работать не там, где выгодно, а там, где нужно для хозяйства, таков его неписаный закон. А если подсчитать, сколько за 21 год работы на комбайне намолотил П. Л. Монтач сибирского хлеба! Для перевозки его потребовалось бы не менее эшелона.

За труд на каипских полях не раз удостаивался правительственных наград. Он награжден медалями «За освоение целинных земель», «За трудовое отличие». А два года тому назад наградили орденом «Знак Почета».

Так сейчас трудится бывший воин-гвардеец.

Черняков В.
10,03.1970 г.

Орден Славы
III степени

БОЕВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ

Морозов Владимир Захарович

Уже шестьдесят шесть лет мы живем под мирным небом, но советские люди свято чтут память погибших товарищей, родных. Они, не жалея жизни, защищали свою Родину. Имена многих из них неизвестны, но народ всегда будет помнить их бессмертные подвиги. Матери потеряли сыновей, жены — мужей. Народ дорогой ценой заплатил за победу. Все для фронта, все для победы! Такой призыв партии нашел горячий отклик в сердцах людей. Народ, солдаты, пионеры, комсомольцы своими героическими подвигами, трудом приближали светлый день Победы. В их числе был и мой прадедушка.

Морозов Владимир Захарович, родился 22 июня 1917 года. Ему исполнилось двадцать четыре года, когда началась война. На фронт ушли отец и братья, а потом прадедушка Владимир Захарович. Воевал в Воронеже, под Сталинградом. Это страшная битва, много солдат погибло, много ранено, но они выстояли, не отдали город фашистам. После этой битвы прадедушку наградили медалью «За оборону Сталинграда».

Оборона Сталинграда

Медаль «За оборону Сталинграда»

Воевал на третьем Белорусском фронте под командованием генерала Черняховского. От начала и до окончания боевых действий прадедушка воевал разведчиком в артиллерийских войсках, имел значок «Отличный артиллерист», «Отличный гвардеец». Много раз с товарищами приводил «языка» и доставлял ценную информацию, а на фронте это нужно для разоблачения немецких замыслов. Не раз прадедушка стоял на волосок от смерти, два раза тяжело ранен, один раз контужен, но выстоял, как и многие другие солдаты.

За совершенные на фронте подвиги награжден орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу», имеет много благодарностей от имени командования.

Владимир Захарович участвовал в сражении за Кенигсберг, за что награжден медалью «За взятие Кенигсберга».

Через два месяца после завершения Отечественной войны дивизию передислоцировали на Восток, где готовилась война с Японией.

За действия против японских войск Владимира Захаровича наградили медалью «За победу над Японией».

Демобилизовался прадедушка в 1946 году, после чего стал трудиться уже не на боевом фронте, а на трудовом. Восстанавливал сельское хозяйство. Получал награды и благодарности за добросовестный труд. Он - ветеран труда.

Я горжусь, что в моей семье был такой человек, и я с честью пронесу память о нем через года.

Рюмин Б., праправнук участника ВОВ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ К приказу № 783/н

I. Фамилия, имя и отчество - МОРОЗОВ Владимир Захарович.

2. Звание - Гвардии ефрейтор. 3. Должность и часть - старший разведчик 2-го дивизиона 261 Гвардейского Пушечного Артиллерийского полка.

Представляется к ордену КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

4. Год рождения - 1917. 5. Национальность - русский.

6. Партийность - член ВЛКСМ с 1942 года.

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) - Отечественная война - август 1942г.- октябрь 1942 г. Воронежский фронт, октябрь 1942г. - февраль 1943г. Сталинградский фронт, июль 1943г. по настоящее вре мя - Западный-3-й Белорусский фронт.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отече

9. С какого времени в Красной Армии -

10. Каким РВК призван - Сталинским РВК

11. Чем ранее награжден (за какие отли казом по 261 Гв. ПАП от 31.7.43г. СТАЛИНГРАДА". Награды вручены.

12. Постоянный почтовый адрес (полностью семьи) -

I. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГ

Тов. МОРОЗОВ в наступательных инициативным разведчиком.

В бою за д. Высочаны при проры тивника 23 июня 1944 г. МОРОЗОВ находи наступающей пехоты. В момент атаки наш людение за полем боя, он обнаружил 75 вела огонь по нашей насту ающей пехоте ный огонь противника, он определил точ батареи и передал данные по была уничтожена, что обеспечило быстр

Находясь в боевых порядках нашей наступающей пехоты в районе д. Верхняя Гряда, он обнаружил двухорудийную батарею противника, которая остановила своим огнем продвижение нашей наступающей пехоты, определил точно местоположение батареи, передал данные на огневую позицию и батарея противника была подавлена.

Достоин Правительственной награды ордена КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

Гвардейский Пушечный Артиллерийский полк

КОМАНДИР 261 ГВ ПАП

"30" 1944 года.

Орден
Красной Звезды

Из наградного листа Морозова В.З. на представление к ордену Красной Звезды:

Тов. МОРОЗОВ в наступательных боях показал себя храбрым и инициативным разведчиком.

В бою за д. Высочаны при прорыве оборонительной полосы противника 23 июня 1944 г. МОРОЗОВ находился на боевых порядках нашей наступающей пехоты. В момент атаки нашей пехоты, ведя тщательное наблюдение за полем боя, он обнаружил 75 мм. батарею противника, которая вела огонь по нашей наступающей пехоте. Несмотря на сильный пулеметный огонь противника, он определил точное местоположение вражеской батареи и передал данные по команде. Батарея противника была уничтожена, что обеспечило быстрое продвижение нашей пехоты.

Находясь в боевых порядках нашей наступающей пехоты в районе д. Верхняя Гряда, он обнаружил двухорудийную батарею противника, которая остановила своим огнем продвижение нашей наступающей пехоты, определил точно местоположение батареи, передал данные на огневую позицию и батарея противника была подавлена.

Достоин Правительственной награды ордена КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

Гвардейский Пушечный Артиллерийский полк

КОМАНДИР 261 ГВ ПАП (КИВОЛАПОВ).

"30" 1944 года.

ПЛЕНЕННЫЕ, НО НЕПОКОРЕННЫЕ

Муллер
Михаил Севостьянович

ОТ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ.

Работница совхоза «Арлюкский» Е. С. Васильева пишет, что ее брат уроженец Арлюка Михаил Севостьянович Муллер, командир Красной Армии, бежал из фашистского плена и сражался с оккупантами в составе партизанского отряда «Освободители» на территории Литовской ССР.

26 мая 1944 года при выполнении боевого задания он погиб. Сестра М.С. Муллера прислала письма соратников брата и их адреса.

Редакция написала товарищам Муллера по партизанской борьбе и в архив ЦК партии Литвы. Письма друзей и справка архива характеризуют М. С. Муллера, как преданного патриота Советской Родины и беззаветно храброго человека.

Ниже публикуем воспоминания Дмитрия Михайловича Семенихина, который познакомился с Михаилом Севостьяновичем в фашистском концлагере, бежал вместе с ним из плена и сражался в одном партизанском отряде.

Д. М. Семенихин живет в Воронеже. Он инвалид Отечественной войны, персональный пенсионер.

Много горя принесло советскому народу вероломное нападение фашистской Германии. В начале войны и одном из боев тяжело ранен и контужен лейтенант Красной Армии Михаил Севостьянович Муллер. Беспомощный, он попал в плен и стал узником лагеря смерти в городе Калвария в Литве. Ранение и бесчеловечный лагерный режим тяжело отразились на его здоровье. Он был сильно истощен и ходил опираясь на палочку. Но и в этих ужасных условиях свято берег честь советского офицера, был полон ненависти к врагу и жаждой отмщения.

В сентябре 1943 года немцы решили перебазировать лагерь военнопленных из Литвы в Германию. Но до этого Муллер вступил в подпольную организацию, которая готовила побег из плена и вела подкоп из барака за трехрядную колючую проволоку.

По углам лагеря расставлены вышки, на которых круглые сутки дежурили часовые с пулеметами. Подкоп был почти готов, когда фашисты неожиданно выстроили всех военнопленных для отправки в Германию.

Из строя вызывали по одному, раздевали догола, проверяли одежду, обыскивали. У пленных отбирали спички, зажигалки и режущие предметы. Но, несмотря на то, что гестаповцы сделали тщательный обыск, Муллер и некоторые другие военнопленные сумели сохранить заостренные куски металла. Михаил стал одним из активных организаторов нового побега из эшелона.

Вечером товарные вагоны заполнили истощенными, голодными людьми и закрыли двери на замки. Как только послышался гудок паровоза и колеса застучали по рельсам, участники подпольной группы стали прорезать доски в дверях вагона. Это был адский тяжелый труд. Пленные толпились у двери, все хотели вырваться.

Эшелон неожиданно остановился. Охрана что-то заподозрила. Послышался топот сапог. Фашисты проверили целость замков и дверей. Сквозь небольшое отверстие, которое пленные успели прорезать, внутрь вагона проник луч электрического фонарика гестаповца. Пленные замерли. Но вот свет погас, топот стал удаляться. Темная, промозглая ночь помогла пленным.

Вскоре гудок паровоза возвестил о том, что поезд трогается в путь. Колеса сначала лениво, со скрипом катились по рельсам, а потом все чаще и чаще застучали по стыкам. До следующей станции надо быстро прорезать широкое отверстие и бежать.

Замысел удался. Михаил с группой военнопленных на полном ходу выпрыгнул из вагона. И вот желанная свобода!

Михаил крадучись шел по литовский земле на восток. Думал перейти линию фронта, мечтал снова вступить в ряды Красной Армии, бить врага, освобождать родную землю. Но судьба свела его с партизанами. Они предложили ему воевать в тылу врага, бить фашистов на литовской земле. Сначала он воевал рядовым партизаном. В последующих боях Муллер показал себя отважным бойцом и умелым организатором. Его назначили командиром группы.

Невозможно перечислить боевые заслуги М. С. Муллера. Командование Трокайской партизанской бригады назначило его начальником штаба партизанского отряда «Освободитель».

Используя опыт советского командира, успешно вел оперативную работу: разрабатывал планы ударов по врагу и вместе с командирами руководил операциями. Уделял большое внимание связи с местным населением, подпольными партийными и комсомольскими организациями.

Михаил Севостьянович был требователен к себе и подчиненным, простым и справедливым человеком, и за эти качества его уважали товарищи.

В 1944 году мне поручили командовать объединенной группой четырех партизанских отрядов бригады. Командиром одного из отрядов стал Михаил. Операция, порученная группе, проводилась далеко от партизанской базы. После двухсуточного перехода мы подошли к расположению противника. Михаил со своим отрядам первым вошел в соприкосновение с фашистами, ворвался в центр обороны врага и стал громить немцев. Растерявшихся фашистов окружили и разбили.

В том сражении вражеская пуля пробила сердце Михаила. Многое я повидал, но мне было особенно тяжело смотреть на неподвижное тело друга, с которым так много пришлось пережить в борьбе за счастья народное, за будущее нашей Родины.

Сибиряк Михаил Муллер погиб как герой, и кто знал его, тот никогда не забудет человека большой души, несокрушимой отваги, талантливого руководителя.

Семенихин Л.,
12.04.1969 г.

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

Мунгалов Иван Петрович

Шел 1944 год, суровый год войны. Наши войска закрепились на советской границе на берегу Прута. Враг огрызался смертельным артиллерийским и минометным огнем. Ночью в расположение разведгруппы прибыл начальник дивизионной разведки.

Разговор недолгий. Бойцы, которые не раз смотрели смерти в лицо, выполняя сложные задания командования, поняли подполковника с полуслова.

И на этот раз разведчикам предстояло опасное и ответственное дело.

«Нужны добровольцы», - говорил подполковник, вглядываясь в лица, выстроившихся разведчиков. Командованию необходимо знать все о дислокации противника на том берегу. Задание очень рискованное, поэтому подумайте».

Все семь разведчиков сделали шаг вперед: «Готовы к выполнению задания…»

«Спасибо, сынки», - начальник дивизионной разведки пожал каждому руку. - «Сдать партийные и комсомольские билеты, ордена, медали, личные вещи. Даю два часа на подготовку.

Радисту Ивану Мунгалову эта «экскурсия» в тыл врага запомнится на всю жизнь. Прошло более трех десятилетий, но он помнит все до мельчайших подробностей.

Ровно в полночь с фронтового аэродрома взлетел небольшой самолет. Спокойно в темном небе, не видно разрывов зенитных снарядов, не шарили лучи прожекторов.

Разведчики приземлились благополучно. Пробирались с особой осторожностью. Все ценное добытое разведчиками, радист Мунгалов немедленно сообщал в штаб дивизия.

Им повезло: быстро захватали «языка», который оказался немецким полковником с важными документами. Правда, как иногда бывает, пришлось невольно оставить «следы». По пути наткнулись на пулеметный расчет. В ход пошли ножи.

Только Иван послал шифровку: «Возвращаемся, есть «подарок», - как фашисты подняли тревогу.

Разведгруппу настигли на берегу Прута. Огонь был настолько плотным, что нашим нельзя и поднять головы.

На помощь пришла артиллерия. Переплавлялись на вспомогательных средствах. Четыре пулевых и осколочное ранение в ногу получил разведчик-радист Иван Мунгалов.

За успешное выполнение задания он награжден орденом Славы III степени. Получили награды и другие разведчики.

Это только один эпизод из воинской биографии сибиряка.

… Добровольцем шел на фронт Иван Петрович. Бывшего шофер отправили учиться на радиста.

В декабре 1942 г. Мунгалов попал в действующую армию. Немало пришлось пережить ему и его товарищам. За участие в боях, за форсирование Северного Донца радисту объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

Мунгалов участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, в освобождении Харькова. А после очередного тяжелого ранения очутился в госпитале в Краснодаре. Здесь и встретил радостное известие: «Победа!»

Ратный путь И.П.Мунгалова отмечен правительственными наградами -двумя орденами, многими медалями.

Инвалид Отечественной войны, Иван Петрович Мунгалов долгое время работал в Юргинторге. Сейчас он директор розничного торгового предприятия Юргинского райпо.

За свой труд И. П. Мунгалов награжден Ленинской юбилейной медалью, неоднократно получал Почетные грамоты и ценные подарки.

Труд ему приносит радость. Только иногда остро заноют раны. Но ветеран войны крепится: не так-то легко сломить бывшего разведчика.

Фомин Г.
14.12.1977 г.

Орден Славы
III степени

ВСПОМИНАЯ ГОДЫ ФРОНТОВЫЕ

Назимова Евгения Константиновна

Давно уже занялся день. Лучи майского солнца наполнили ярким светом комнату. А она все еще лежала в постели, всматриваясь сквозь стекла окна в распускавшиеся деревья, зелень которых будоражила нежностью, навевала грусть. Осторожный стук в дверь отвлек от мыслей.

На пороге появилась женщина. В ней Евгения Константиновна Назимова узнала подругу боевой юности Анастасию Федоровну Губерт, улыбнулась.

«Как здоровье?», - осведомилась гостья.

«Теперь уже намного легче стало, скоро на работу», - ответила хозяйка дома. – «А ты что вся сияешь?»

«Есть на то причина. Скажу, и ты засеяешь. Вчера по радио слышала голос Александра Антоновича Краморенко. Помнишь его?»

Евгения Константиновна на минуту задумалась. Перед ее мысленным взором стоял боевой, вездесущий и добрый командир батальона. Потом спросила:

«Как же ты могла узнать его голос?»

«Фамилию назвали. Сейчас он в Томске. До генерала дослужил. Я ему напишу».

«Правильно, напиши», - сказала Евгения Константиновна. – «Получишь ответ, дай знать сразу же».

Через неделю Е. К. Назимову снова навестила подруга. Теперь уже с письмом и телеграммой от командира: «Выезжайте немедленно. Жду. Краморенко».

Трогательная и радостная вышла встреча с бывшим командиром.

«Он почти не изменился», - говорит Евгения Константиновна, - «тот же задор, тот же блеск в глазах. Разве чуточку пополнел, солиднее стал».

Генерал-майор ознакомил бывших радисток с современной радиотехникой.

«Далеко шагнула она», - говорит Евгения Константиновна, - «не сравнишь с нашими военными радиостанциями».

Гостить у генерала долго не пришлось. Но и те короткие часы встречи принесли им большое удовлетворение. «А помнишь, а знаешь?» - из уст в уста передавались эти слова.

Фронтовые дороги, длиною в три года, пройденные радистами под свистом пуль, разрывом гранат, сближали и роднили.

«Помнишь», - говорит генерал, - «как ты, Еловая шишка, от страха на танк заскочила? Хорошо, что своим оказался».

«Было такое», - соглашается Евгения Константиновна. – «Растерялась. Это же первое боевое крещение было. И мне 19».

Е. К. Назимову удивило, что командир не забыл кличку, которую дали ей бойцы за рассказ о сибирских еловых шишках. Она громко смеется, а мысли уносятся куда-то вдаль через целые десятилетия к солдатской землянке, где уставшие бойцы тихо ведут беседы, рассказывая о родных, любимых, о красоте природы их родного края.

Оборвала мысль Анастасия Федоровна, Тася, как ее называли в те далекие грозные годы. Она напомнила боевым друзьям про один из случаев фронтовой жизни, в центре внимания которой была она. Было это во время бомбежки. Не успела она уйти в укрытие, залегла в первой попавшейся щели. Потом с помощью лопат выручали.

Незабываемы останутся сражения на Орловско-Курской дуге. Все вокруг крутилось, вертелось, сопровождалось ужасным грохотом. За бои на Орловско-Курской дуге В. К. Назимова награждена медалью «За боевые заслуги», к ней потом прибавились, и другие боевые медали.

И пусть бывшая комсомолка Евгении Назимова не отбивала атак противники с гранатой в руках, не подрывала немецких танков, но она обеспечивая четкую связь, вносила свою долю во всенародную победу над коричневой чумой фашизма.

В 1942 году она пришла в Тисульский военкомат с просьбой отправить ее на фронт. Военком сказал: «Ждите повестку». Она не заставила себя долго ждать. В августе Назимова распрощалась с родным краем. Вскоре ушли из дома отец и младший брат, Василий.

Окончив Новосибирскую школу связистов, Евгения Константиновна попала на фронт. В Москве при формировании их части встретилась с Тасей Ницук-Губерт, с которой почти не расставалась все трудные годы войны, если не считать ранения Евгении Константиновны и время нахождения ее в госпитале.

После демобилизации Е. К. Назимова мечтала вернуться в геолого-разведочную партию, туда, откуда уходила на фронт. Но письмо подруги позвало в дорогу. Она оказалась в Юрге. И вот уже около трех десятков лет является членом коллектива треста.

Евгения Константиновна не искала легких путей в жизни, не выбирала работы полегче. Первые годы работала грузчиком потом несколько лет кряду бетонщицей. В коллективе УПТК пользуется заслуженным авторитетом. Восемь раз она избиралась депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

...Мозолистые руки Евгении Константиновны привлекли внимание. Глядя на них, я мысленно представляла, как эти руки три десятка лет тому назад ловко принимали радиограммы, передавали важные приказы, помогали громить врага.

Козырева А.
08.03.1975

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Наливайкин Иван Ильич

Когда на нашу страну напала гитлеровская Германия, Ване Наливайкину было пятнадцать лет. Уходили на фронт близкие и знакомые, а спустя некоторое время солдаты присылали письма, написанные торопливым почерком, зачастую всего лишь в несколько строк. Но и таким письмам были рады, ведь они говорили о том, что авторы их живы и продолжают бить ненавистного врага. Читая письма, Иван ясно представлял себе оскверненную фашистами русскую землю. И лютая ненависть в нелюдям, посягнувшим на самое дорогое — на нашу мирную жизнь, переполняла его сердце.

В январе 1943 года, семнадцатилетним пареньком, ушел на фронт Иван Наливайкин.

Орден Славы III степени

Смоленская Краснознаменная дивизия, в которую прибыл он, вела бои под Винницей. Два легких ранения, последовавших одно за другим, не испугали паренька, а многому научили. Уже не узнать в этом серьезном опытном бойце с сержантскими нашивками на погонах того застенчивого, скромного подростка, который еще год назад не имел ни малейшего представления о фронте.

Немецкие войска под натиском Советской Армии один за другим сдавали свои позиции, хотя продолжали упорно сопротивляться.

В одном из боев взвод Ивана Наливайкина, несколько раз поднимался в атаку, но от огня вражеских пулеметов атаки захлебывались. Противником, засевшим в небольшой украинской деревушке, пристрелян каждый метр. Однако приказ командования краток: взять населенный пункт.

Во время одной атаки погиб командир взвода. Как старший по званию, сержант Иван Наливайкин принял командование на себя. Взвод снова бросился вперед. Подняв над головой автомат, он бежал впереди всех. Скошенные пулями противника, падали товарищи. Но уже близко первая линия укреплений. Предчувствуя гибель, противник усилил огонь.

Спрыгнув во вражеский окоп, Иван прямо перед собой увидел двух здоровенных фашистов. Не задерживаясь, он дал длинную очередь из автомата и побежал дальше. Вслед за командиром рванулись вперед и остальные бойцы. Подбежав к первой, взрывом снаряда разваленной хате, Наливайкин оглянулся и тотчас из-за угла полоснула автоматная очередь. Прямо под ногами, длинной цепочкой брызнули фонтанчики снега.

Иван выскочил на деревенскую улицу. И тут прямо перед ним, взметнулся огненно-черный столб земли. Взрыва он не услышал. Теряя сознание, рухнул на грязный, притоптанный снег...

Выбив из села немцев, часть двинулась дальше, освобождать украинскую землю...

Девять долгих месяцев пролежал в госпиталях Киева и Тбилиси Иван Ильич. В госпитале и нашла его награда за подвиг — орден Славы III степени.

После демобилизации не пришлось Ивану Ильичу долго побыть дома — опять дало знать о себе тяжелое ранение. Произносимые им слова не понимала даже мать.

Снова долгие месяцы лечения в клиниках страны. Опять трудные пластические операции и после всего этого три месяца тщательной работы над своей речью под наблюдением врачей.

Взрослого, сильного человека учили разговаривать. И кропотливый труд врачей оказался успешным. Иван хорошо и ясно начал говорить. Получив пожизненно 3-ю группу инвалидности, И. И. Наливайкин вернулся домой.

Окончилась война. Стране надо много крепких и умелых рук, горячих, преданных сердец. Молодежь шла на стройки страны, выращивала богатые урожаи, училась. Не мог остаться в стороне и Иван Наливайкин. В 1949 году он пришел на Юргинский завод ЖБК и, освоив специальность арматурщика, стал работать.

Прошло много лет, и какие бы трудности не встречались на пути, он всегда в строю, всегда на переднем крае.

Фетько В.
18.12.1966 г.

ИСПОЛНЕНИЕ ВОИНСКОГО ДОЛГА

Некрашевич Петр Клементьевич

Я родился 16 декабря 1913 года в деревне Верхняя Сосенка, Юргинского района, что находилась в семи километрах от села Поперечное. Сейчас о ней мало кто знает и помнит. В 1930 году повсеместно началась коллективизация – создавались коллективные хозяйства, мне тогда было 17 лет. Когда образовался колхоз стал трудиться там на разных работах: летом на полях, а зимой на лесоповале. Тогда даже не мог мечтать о том, что через несколько лет смогу окончить курсы трактористов, подчинить себе технику и стать одним из первых механизаторов на селе. На своем гусеничном тракторе проработал до начала Великой Отечественной войны. Когда началась мобилизация меня взяли на фронт вместе с моим «железным другом», погрузили и отправили эшелоном на восток, в Хабаровский край, где осенью 1941 года я участвовал в уборке урожая. Трудились все самоотверженно днем и ночью, торопились убрать урожай до снега.

После нашу часть отправили охранять границу с Китаем, но вскоре перебросили на Западный фронт, где я участвовал в кровопролитных боях под Москвой.

Здесь впервые взял в руки ручной миномет. За героические подвиги и проявленное мужество в битвах за Москву был награжден орденом Славы 3-й степени. В одном из тяжелейших боев меня ранило (осколок повредил глаз) и я попал в госпиталь.

После выздоровления направлен в действующую армию на 1-й Белорусский фронт. Принимал участие в освобождении Польши. В бою получил второе ранение (в грудь) и снова попал в госпиталь. Пройдя длительное лечение, направлен на передовую для продолжения воинской службы. Участвовал в освобождении Белоруссии и стран Восточной Европы. В 1945 году, накануне Великой Победы, уже на прусской земле, получил третье ранение (в руку), так, что расписаться на Рейхстаге мне не удалось.

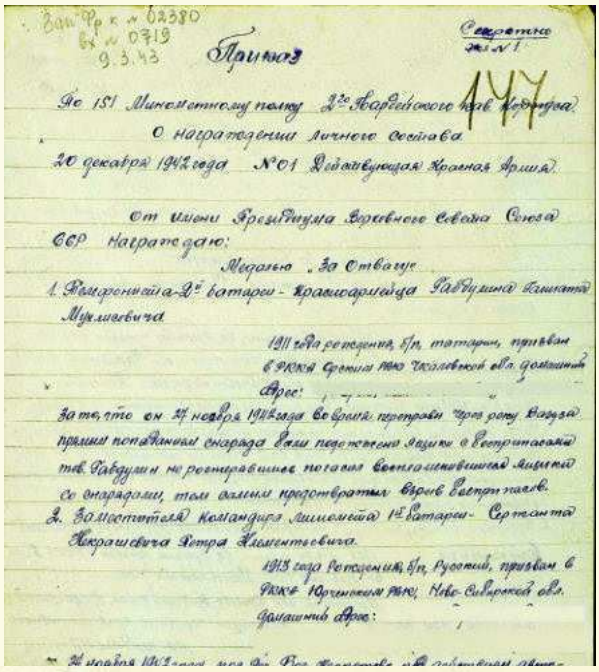
Мои воинские заслуги отмечены орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За Победу над Германией.

Из наградного листа Некрашевича П.К. на представление к ордену Слава III степени:

«За время пребывания в роте с 01.07.1944 он добросовестно выполнял все указания командира, дисциплинированный боец.

23.07.1944 в боях под дер. Бобровники на высоте 196,3 лично из противотанкового ружья уничтожил станковый пулемет противника и вынес с поля боя двух раненых бойцов. Сам, будучи раненным, не покинул поле боя, а продолжал вести бой.

Командир 356 сп, майор Богданов».

Приказ

Секретно

№ 1

№ 147

По 151 Минометному полку 2-го Гвардейского корпуса

О награждении личного состава

20 декабря 1942 года № 01 Действующая Красная Армия

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР Награждаю:

Медалью "За Отвагу"

1. Помощника 2-го взвода - Красноармейца Гайдулина Гайната Мухлисовича

1911 года рождения, б/п, татарин, призван в РККА Сухим РВК Чкаловской обл. домашний адрес: ...

За то, что он 24 ноября 1942 года во время прорыва через ряд вражеских траншей, при подавлении снаряда в ствол подготовленного заряда и беспрепятственно тов. Гайдулин не своевременно погасил воспламенившийся заряд со снарядами, тем самым предотвратил взрыв ствола.

2. Заместителя Командира минометного 1-го взвода - Сержанта Некрашевича Петра Клементьевича.

1913 года рождения, б/п, Русский, призван в РККА Юргинским РВК, Ново-Сибирской обл. домашний адрес: ...

24 ноября 1942 года под дер. Вол. Хропотово при действии автоматного огня противника своим минометом подавил 76 мм пушку противника, тем самым подготовил успех действий 124 Кавалерийского полка.

Из приказа о награждении Некрашевич П.К. медалью «За отвагу»

Орден Славы III степени

ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМЕНДАНТА БЕРЛИНА

Незамаев Михаил Дмитриевич

Михаил Дмитриевич Незамаев родился 1902 году. Участник Гражданской войны. В период мирного строительства являлся партийно-хозяйственным руководителем разного звена управления. В 1940-1941 годах избран 1-м секретарем Юргинского райкома партии, тогда Новосибирской области. Когда началась Великая Отечественная война, Незамаев М.Д. призывается Юргинским РВК в ряды Красной Армии.

С ноября 1941года Михаил Дмитриевич на фронте в должности заместителя командира по политической части 98 стрелкового полка 10 стрелковой дивизии, действовавшей в составе Ленинградского фронта. За участие в боях по прорыву блокады награжден медалью «За оборону Ленинграда».

После освобождения города Ленина Незамаев М.Д. переводится на должность начальника политотдела 48 Отдельной мотострелковой бригады, сражающейся на территории прибалтийских республик.

Но вскоре успешного политработника переводят на должность начальника политотдела и заместителя командира по политчасти 90-й стрелковой Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Дивизия участвует в боях на за освобождение Украины, Прибалтики, Польши. Командование высоко оценивает деятельность Незамаева и его вклад, как политического руководителя, по воодушевлению бойцов на беспощадную борьбу с немецкими оккупантами, по подъему духа и уверенности воинов в безусловную победу Красной Армии. Михаил Дмитриевич награжден высшим орденом страны Советов – орденом Ленина. Вот как в наградном листе характеризуется его вклад в разгром фашистской Германии:

«Тов. Незамаев, работая начальником Политического отдела дивизии сумел правильно организовать работу партполитаппарата дивизии, конкретно и деятельно руководит им на всех этапах боевой деятельности. В подготовке к настоящим боевым действиям в частях дивизии провел большую работу, смог создать крепкое и здоровое политико-моральное состояние личного состава, высокий наступательный порыв и стремление к разгрому врага, чем обеспечил выполнение боевой задачи дивизией по прорыву сильно укрепленной обороны противника…

О действенности и результатах работы партполитаппарата дивизии говорит тот факт, что за пять дней части дивизии прорвали сильную оборону немцев севернее Тарту, с боями прошли около 200 километров и овладели городом Пярну. В этот период в частях дивизии не было ни одного чрезвычайного происшествия и аморального явления со стороны личного состава, наоборот, боевой дух у бойцов и командиров был высок на протяжении всех боев, за этот период значительно выросли партийные и комсомольские организации частей дивизии…».

Незамаев М.Д. участник штурма Берлина. После Победы, получил назначение на должность начальника экономического отдела Управления военного коменданта Советского сектора города Берлина. Срок пребывания на этом посту - с 1946-го по 1949-й год.

По демобилизации вернулся в Сибирь, в Новосибирск. Руководство области, хорошо зная организаторские и деловые способности Михаила Дмитриевича, а также учитывая его многолетний опыт политической работы с людьми, как в армии, так и в народном хозяйстве, назначают его первым заместителем председателя Новосибирского горисполкома.

За военную и трудовую деятельность Михаил Дмитриевич Незамаев награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I-й степени, тремя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Орден Ленина

ПУТИ-ДОРОГИ ФРОНТОВЫЕ

Нешитов Андрей Дмитриевич

Когда в 1941 году грянула война, отец Андрея Нешитова ушел на фронт. Тогда все верили, что война скоро кончится разгромом фашистов на их же территории. Шли дни, месяцы, минул год… В 1942 вернулся домой тяжелораненым отец. Детство кончилось, Андрей выучился на тракториста, наравне со взрослыми от зари до зари работал на полях за тех, кто ушел сражаться. Не довелось отцу Андрея завершить войну в фашистской Германии, за него это сделал сын. Он ушел воевать осенью 1943 года.

Освобождались Украина, Польша. Нелегким боевым путем прошел пулеметчик Андрей Нешитов, но особенно ему запомнился один из боев, недалеко от Бреслау в апреле 1945года.

Мотострелковый полк, где воевал Андрей Нешитов, расположился в деревне. Ушедшие вперед разведчики наткнулись в одном из перелесков на немцев. Сколько их там неясно. К перелеску отправили роту на машинах. От дороги до леса метров пятьсот. Когда до опушки осталось совсем немного, немцы открыли огонь.

Рота залегла. Близился вечер, до темноты нужно закончить бой, и капитан Овчаренко приказал: «Вперед!»

Атака удалась, бойцы с ходу заняли первую линию окопов. Немцы мельтешили среди деревьев, готовились к контратаке. Их оказалось много, они заходили и справа, и слева.

Семьдесят советских бойцов заняли круговую оборону. На главном направлении с пулеметом «Максим» находился Андрей и второй номер расчета Иван Алещенко. Бойцы шквальным огнем отбивали контратаки немцев одну за другой.

— Держись, Андрюха! - подбадривал капитан Овчаренко.

Две молоденькие медсестры забились в испуге в щель и плакали. Остервенение немцев достигло предела, они очень уж близко подошли к позиции, и тогда завязалась рукопашная схватка.

В ход шло все: каски, саперные лопатки, приклады. Стоны раненых, хриплые выкрики, искаженные в ярости лица — все смешалось.

Немцы не выдержали: кто побежал, кто поднял руки, добровольно сдаваясь в плен. Исход боя оказался неожиданным. Во главе немецкой группы был генерал. Когда шла рукопашная, он и офицеры бросили своих солдат на поле боя.

В плен сдались десятки немцев. Остальные разбежались.

Андрею Дмитриевичу Нешитову, наладчику цеха №23 не довелось штурмовать Берлин. Его часть оставили на Одере. Последнюю очередь из «Максима» он сделал в ночь на 9 мая. Стреляли все, у кого что имелось. Как будто вторая война началась. Впервые за год его пулемет бил не по цели и без приказа беречь патроны.

После победы стал шофером и служил в армии до 1950 года.

У Андрея Дмитриевича сохранилась фотография, где они все вместе, пулеметчики роты. Если представить этих ребят не в солдатской форме, то выглядели бы они мальчишками - старшеклассниками.

Но все сложилось иначе в их судьбе.

Гладков Н.

Сталинград -1942

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

Нигольс Роберт Юрьевич

Из наградного листа Нигольс Р.Ю. на представление к медали «За боевые заслуги»:

«Красноармеец Нигольс Роберт Юрьевич с 22 сентября с.г., участвуя в боях за Сталинград, проявил себя мужественным и бесстрашным. Обеспечил перевозку через Волгу боеприпасов и продовольствия. 15 октября был контужен разрывом бомбы, но в госпиталь не ушел. 13 ноября по Волге шел густой крупный лед. Красноармеец Нигольс, рискуя жизнью, смело переправил продукты через Волгу и обеспечил батальон продовольствием на 7 суток.

Командование вынесло тов. Нигольс 5 Благодарностей за отличное выполнение заданий.

Командир 86 ОПБ, капитан Сарычан.

Начальник штаба, мл. лейтенант Мельников.

26 ноября 1942г.».

Остались позади торжества тридцатилетия Победы над фашистской Германией, отгремели залпы победных салютов, но память людская бережно хранит все, что связано с теми суровыми годами испытаний.

И ветерану войны нет-нет да и вспомнится, опаленная огнем боев, давно прошедшая юность.

В прошлое воскресенье страна чествовала славные бронетанковые войска. В этот день по особому чувствовали себя бывшие танкисты. Вспоминали жестокие бои и своих боевых друзей: и тех, кто вернулся домой с победой, и тех, кто не увидел огней салюта.

Роберт Юрьевич Нигольс работает в цехе №17 машзавода слесарем, а в годы войны он был танкистом.

Редакция «Свет Ильича» попросила ветерана Р. Ю. Нигольса поделиться воспоминаниями о своих боевых делах.

«Для меня война началась в 1942 году с участия в обороне Сталинграда и разгрома паулюсовской группировки. Воевал я в то время в пехоте, был командиром отделения пулеметчиков.

Там, под Сталинградом, приколол к моей гимнастерке генерал Чуйков первую награду - медаль «За боевые заслуги».

После тяжелого ранения попал в госпиталь, а оттуда в танковую школу на курсы механиков-водителей. С той поры и началась моя «карьера» танкиста. До воины я работал комбайнером и неплохо знал трактор, поэтому изучение танка прошло успешно.

И вот первый бой в роли танкиста. Никогда не забуду грохот снарядов, лязг гусениц и командира голос в наушниках: «Вперед!».

В составе 1-го Белорусского фронта исколесил на тридцатьчетверке сотни километров. Дважды танк горел - под Барановичами и Брест-Литовском. Первый раз, когда, находясь в разведке, наши три танка ночью неожиданно столкнулись с 9-ю немецкими «тиграми». Бой неравный, и после прямого попадания танк загорелся. Спастись удалось только мне и радисту.

Во второй раз экипаж уцелел, а машина сгорела. За каждый успешный бой экипаж представлялся к наградам.

Пройдя трудный боевой путь через Польшу, участвуя в освобождении Варшавы и других городов, армия подошла к границе Германии.

Настроение у всех в то время было оптимистическое - чувствовался конец войны, но каждый понимал, что, пока фашизм еще существует, крови прольется много.

Мне посчастливилось на своей боевой машине штурмовать Берлин. Там много погибло моих товарищей. Танк ведь не предназначен для ведения боевых действий на узких улицах города, но его применение было необходимо, так как фашисты фанатично сопротивлялись, не желая сдаваться в плен. Так дерется смертельно раненый зверь, чувствуя неизбежную гибель. За каждым углом, в каждом подвале, на чердаке были расположены немецкие огневые точки. Вот мы их и выбивали. А сколько наших танков сгорело, подбитых фауст-патронами. Досталось и моему танку. Чудом он не загорелся, помогла противопожарная система.

В ночь, на 2 мая 1945 года вдруг воцарилась тишина - Берлин капитулировал. За уничтожение берлинской группировки меня наградили вторым орденом Красной Звезды. Большой вклад в победу внесли танковые армии и бригады - основная ударная сила наших войск.

Прекрасная была машина Т-34. Поначалу несколько трудна в управлении, но со временем, наши механики сумели выжимать из нее все, что было возможно и даже больше. Не зря наш танк признан лучшим из средних танков Отечественной войны.

Сейчас, в мирное время, каждый год, когда приходит праздник День танкиста, я чувствую себя причастным к нему. И хотя теперешняя моя специальность не имеет отношения к военной, ощущаю гордость за то, что когда-то имел честь принадлежать к славной гвардии танкистов».

Нигольс Р.
17.09.1975 г.

Орден
Красной Звезды

Берлин, май 1945 года.

Из наградного листа Нигольс Р.Ю. на представление к ордену Красной Звезды:

«Тов. Нигольс Роберт Юрьевич, работая механиком-водителем танка, неоднократно проявлял отвагу и героизм в борьбе с противником.

27.04.1945 г. в уличных боях г. Берлина фаустники и автоматчики противника, засевшие в домах, мешали продвижению наших частей. Огнем из пушки т. Нигольс подавил 2 огневые точки противника и уничтожил 12 автоматчиков.

30.04.1945 г. в г. Берлине на улице Берлинерштрассе фаустники противника, засевшие в домах, ночью открыли сильный огонь по танкам. Огнем из пушки тов. Нигольс уничтожил до 10 фаустников и автоматчиков.

01.05.1945 г. в уличных боях г. Берлина тов. Нигольс уничтожил до 15 автоматчиков противника…

Командир роты 219 танковой Кременчугской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова II степени бригады, старший лейтенант Симонов.

18.05.1945 г.».

Никитин Николай Григорьевич

Наш любимый папа, дедушка и прадедушка Никитин Николай Григорьевич родился 20 ноября 1923года в деревне Шеморбаш Рыбно-Слободского района республики Татарстан.

В 1942 году он направлен в Смоленское пехотное училище в г. Сарапул. Через 3 месяца в составе 119-й стрелковой бригады через Каспийское море прибыл на Кавказский фронт. Первый бой, как он рассказывал, произошел под городом Туапсе. Эшелон с новоиспеченными бойцами был обнаружен немецкой авиацией. В туннеле, куда вошел состав, фашисты разбомбили вход и выход. Двое суток в кромешной темноте продолжалась борьба за жизнь.

«Да и о жизни тогда мы думали мало», – рассказывал он, – «жалко было, что, не повоевав, погибнем. Когда выбрались из туннеля, нас целый день бомбили, здесь даже не было обороны, везде гуляли фашисты. Пока дошли до переднего края, многих офицеров убило или ранило, на деревьях сидели «кукушки», которые охотились за командирами.

Взяли первую линию обороны фашистов. На второй застряли и меня ранило в руку, после чего отправлен в госпиталь г. Цхалтубо».

После госпиталя дедушка в составе 155-й стрелковой бригады гнал фашистов от Малгобека до Моздока, потом направлен в район Новороссийска, где на перевале Сахарном штурмовал оборону противника.

«В декабре-январе шла подготовка войск к наступлению и высадке десанта. С 3 по 8 февраля мы по несколько раз в день ходили в атаку, отвлекали врага, вызывая огонь на себя. На восьмой день сражения из двух батальонов нас осталось только трое».

В одном из боев имел место счастливый для Николая Григорьевича случай.

«Упала на ногу фашистская граната и не взорвалась. Зато пуля следом же пробила ногу».

Раненного и с отмороженными ногами его переправили в госпиталь.

После госпиталя выучился на шофера. Потом были дороги Европы. По ним Николай Григорьевич передвигался уже в составе части 39-го автомобильного полка. Под колесами его автомашины остались территории Украины, Польши, Венгрии, Чехословакии, Германии.

«Наворачивались слезы при виде разрушенных городов», - вспоминал дедушка.

День Победы встретил, как и подобает солдату на посту.

«В Австрии это было. Охранял бензин в лесу. Начали стрелять со всех сторон из всех видов оружия: пулеметные и автоматные очереди, трассирующие пули, ракетницы. Не знаю, в какую сторону смотреть. Лес озарился. Страшнее чем в бою. Думал, что немецкий десант. Но стоял, пока не сменили. Оказалось – так радовались победе мои однополчане».

Рассказывал дедушка и о крепкой фронтовой дружбе: «Армяне, грузины, азербайджанцы, татары, русские – все жили одной семьей. И помню, как американские негры братались с нашими армянами. А еще было у нас правило. 1000 раз в день встречаешься -1000 раз здороваешься. Ведь каждую минуту тебя могут убить».

Он прожил долгую и счастливую жизнь, был добрым, отзывчивым, всеми любимым человеком с веселыми искорками в глазах, которого мы всегда будем помнить и любить.

Жукова Т., внучка
14.04.2013 г.

ТАНКИСТ С УЛИЦЫ МОЕГО ДЕТСТВА

Никитин Петр Петрович

Кружится февральская метель. Шуршащее полотно снежинок затянуло село. Ровно шумит окрестный бор.

Улица моего детства... Много лет подряд я возвращаюсь к тебе.

Когда-то состояла она из полутора десятков старых, покосившихся изб. И на моих глазах менялась. Росли новые дома, рождались дети. Взрослели и старились живущие на ней односельчане.

С возрастом все чаще приходят мысли о судьбах старшего поколения, пережившего тяготы войны, отстоявшего мир для нас и наших детей. Ветеранам войны, даже самым молодым, уже под пятьдесят. Об одном из них, Петре Петровиче Никитине, этот рассказ.

Человек удивительной скромности, он никогда не был особенно словоохотливым, не рассказывал о пережитом в годы войны. И только однажды мальчишкой мне удалось услышать, как он срезал одного из краснобаев вопросом:

«А ты помнишь самый страшный момент на войне?».

Собеседник молчал.

Петр Петрович заговорил негромко, словно размышляя вслух:

«В бою-то уже не страшно. Человек в бою каменеет. Или ты погибнешь, или сможешь поразить врага. Страшно в те 10-15 минут, когда танки вышли на исходный рубеж, когда ждешь сигнал атаки. Молчит весь экипаж, думая об одном. И проплывают в памяти родные места: березовая роща, Томь на рассвете, когда сизоватая дымка тумана светлеет под лучами солнца, да неумолчно позванивает вода на перекате. Вспоминаются лица фронтовых друзей, не дошедших до этого боя. Словно памятники им, стоят на белорусской земле сгоревшие танки...»

17-летним парнем призвали Петра Петровича в армию в январе 1943 г. После окончания школы младших командиров его направили в Белоруссию, под Гомель... Здесь командир отделения роты автоматчиков получил боевое крещение.

... Стылый окоп, уходящая вдаль низина с редкими, искореженными снарядами деревьями да ржавая, неприятно шуршащая трава там, за бруствером.

После артобстрела - атака. Стук сапог о мерзлую землю, кисловатый привкус во рту от сгоревшего пороха... Падают на землю друзья-земляки.

Первым и последним этот бой стал для новороmановца Ивана Лоскутова, Михаила Щербака из Копылова, Николая Манухина из Колмакова.

Здесь же, в Белоруссии, при освобождении деревни Петровичи П. П. Никитина ранило.

Госпиталь. Танковая школа. И снова фронт. Бои на территории Западной Украины, Польши.

И вот Германия, затянутая паутиной колючей проволоки, с массой долговременных укреплений. Кажется, каждый квадратный метр ненавистной земли пристрелян немецкими артиллеристами.

У Петра Петровича среди сохранившихся документов комсомольский билет, книжечка стального цвета, с которой он не расставался в боях. Пять раз пришлось сменить подбитую машину юному механику-водителю. И все же он дошел до Берлина.

Лишь в 1950 году вернулся он в родные края. Устроился на работу в МТС комбайнером, а затем стал водить автомобиль. По сей день бывший фронтовик трудится в совхозе «Новороmановский».

Я спросил Петра Петровича о том, какие чувства он испытывает в год 30-летия Победы. Он ответил:

«Пусть не повторится то, что досталось пережить нашему поколению. Страшно и горько терять друзей, которые по сути дела так и не успели порадоваться жизни. Пусть растут дети и пусть над их головами всегда будет мирное небо. И еще очень хочется встретить своих однополчан. Один из них, Михаил Кузнецов, живет в Юрге. Много лет он проработал в милиции, а сейчас на пенсии.

Думаю, что эта встреча состоится. Ветеранам Великой Отечественной войны есть что вспомнить. Пройдя через войну, они не уронили чести русского солдата.

Корчуганов А,
с. Новороmаново.
25.02.1975 г.

Из приказа о награждении медалью «За отвагу»: *«Заряжающего СУ-76 2 батареи сержанта Никитина Петра Петровича за то, что в бою 04.05.1945 г. за город Ратенов обеспечил быстрый темп заряжания, и огнем СУ было уничтожено: 2 миномета, пулеметная точка и 7 солдат противника».*

ЭКИПАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ

Новиков Афанасий Николаевич

О высоте, за которой раскинулся финский хуторок Ихантала, танкисты вспоминали с неприязнью, без стеснения, награждая ее крепкими, солеными словечками.

Накануне в боях за эту высоту много машин потерял соседний танковый полк, так и не добившись успеха. Немцы и белофинны закрепились на ней основательно, заранее пристреляв каждый метр каменистой, без единого кустика земли.

А назавтра снова бой. Теперь штурмовать высоту будет гвардейский танковый полк, в котором воюет Афанасий Николаевич Новиков. Только что командир полка на оперативном совещании поставил перед командирами танков боевую задачу. Машина Новикова пойдет головной.

Танкисты хорошо знают, что это значит идти головным. Первый залп врага — по тебе, первая мина — под твоими гусеницами. Но приказ есть приказ и его надо выполнять с честью.

Экипаж у Новикова опытный. Взять хотя бы Николу Киричка. Этот украинский парень и машину знает в совершенстве и отваги ему не занимать. Или радист Костя Котов, артиллерист Игнат Летунов, заряжающий Алеша Берович — все прошли настоящую боевую школу, не раз бывали в сложных переделках.

И все же командир машины младший лейтенант Афанасий Новиков чувствовал себя вдвойне ответственным и за выполнение задания, и за жизнь своих товарищей. Ведь оттого, как он будет распоряжаться, как верно отдавать команды экипажу, зависит в бою многое.

— Главное, ребята, проскочить пристрелянную зону, — говорил своим танкистам. — Ты, Никола, жми на самой высокой скорости, а ты, Игнат Иванович, не зевай — бей из пушки, не жалея снарядов. Только так сможем проскочить до окопов. Там начнем давить гадов!

- Расчет командира оказался верным. Головной танк Новикова с выходных позиций рванулся на высоту на предельной скорости. Николай Киричок то бросал машину вправо, то влево, то, резко затормозив, разворачивался и несся по прямой.

Вот и первые траншеи врага. Проскочив их и, подавив несколько пулеметных точек, танк Новикова мчался дальше, сея панику и страх в рядах фашистов.

Схода влетев в хутор, танкисты расстреляли несколько грузовых машин врага, подорвали склад с боеприпасами.

За хутором в небольшом лесочке Афанасий Новиков приказал остановиться. Сзади на высоте было тихо. В чем дело? Неужели атака полка захлебнулась? Значит, в тыл вражеских позиций их танк прорвался один.

— Что будем делать? — спросил Новиков танкистов. — Станем назад прорываться к своим или здесь покуролесим?

Решили танкисты, прежде чем прорываться к своим, «походить», пока хватит горючего и боеприпасов, по тылам немцев.

Их «КВ» за три дня, проведенные в тылу врага, наделал среди немцев большой переполох. Много было разбито автомашин, уничтожено пушек, подорвано складов и разгромлен штаб противника.

— Горючего осталось только на обратный рейс, — доложил механик Новикову.

— Снаряды на исходе, — известил Игнат Летунов.

— Костя, радируй в полк: «Возвращаемся к своим»...

Последний рывок … и машина, изрядно поработавшая за три дня, уже стоит в ряду остальных танков полка.

— Экипаж танка 720 вернулся с боевого задания. Машина исправна, личный состав здоров. Готовы выполнить новый приказ, — доложил командиру полка младший лейтенант Афанасий Новиков.

За эту операцию каждый член экипажа танка Новикова награжден орденом Красной Звезды. Получил первый орден и А. Новиков.

А потом еще и еще бои. Много их было, потому что всю войну парень с верховья реки Камы Афанасий Новиков воевал в танковом полку прорыва. Не раз горел, был ранен, но, получив новую машину, снова шел головным в бой.

Говорят, что на фронте успеху зачастую помогают удача, военное счастье. Может быть, Афанасий Николаевич себя удачливым не считал, но успешных боев совершил немало.

Свою вторую боевую награду — орден Отечественной войны II степени получил уже в Германии.

Только что кончился бой, и полк приводил себя в порядок. Танк же А. Новикова командир полка выслал в разведку. Выполняя приказ, экипаж танка наткнулся на 6 немецких «фердинандов» *(самоходно-артиллерийская установка - ред.)*. Вражеские машины стояли в ряд и советского танка не видели. Можно, конечно, тихо отойти, доложить о вражеских машинах командованию и уже внезапно полком разбить их. Но Новиков решает вступить в бой, потому что знал: машины их полка еще не боеспособны, не заправились горючим, не пополнили запасы снарядов. Немцев можно спугнуть.

И тогда он приказал Игнату Летунову начинать расстреливать вражеские машины. Вот вспыхнула первая, задымилась вторая. Опомнившиеся немцы, не приняв боя, пытались спасти остальные машины. Но снаряды «КВ» достали и их.

Вряд ли здесь помогла удача. Просто тонкий расчет на внезапность, уверенность в мастерстве артиллериста, вера в мужество и отвагу своего экипажа.

Не довелось танкисту А. Н. Новикову дойти до Берлина. 11

февраля 1945 года, за три месяца до победы, в бою за город Гутштадт в танк Новикова угодило сразу три снаряда. Командиру танка Новикову оторвало ногу.

После госпиталя Афанасия Николаевича демобилизовали.

Сейчас ветеран войны живет в Юрге. Он пенсионер. Каждый год, в день, когда наша страна празднует День танкиста, Афанасий Николаевич Новиков вспоминает суровые горячие дни, вспоминает своих друзей, не доживших до дня Победы.

Хорошие это были солдаты, храбро и умело били они врага. И все мы, кто помнит и знает ту великую войну, и кто знаком с нею по книгам и рассказам ветеранов, в этот день склоняем головы перед героями, не пожалевшими жизней за свою Родину.

Ионов А.
11.09.1971 г.

Орден
Отечественной
войны
II степени

ТАМ, ГДЕ СРАЖАЛСЯ ОТЕЦ

Более двух десятков лет солдатская вдова А. К. Новоселова пыталась узнать, в каком сражении и где погиб муж. Двадцать лет настойчивых поисков. Сколько писем послано, сколько запросов сделано … Сколько слез пролито в ночной мгле, когда спали три ее осиротевшие дочурки.

И вот, наконец, долгожданное извещение. Военкомат города Изюма на Украине сообщал: «Новоселов Афанасий Петрович значится захороненным в селе Долгонькое Изюмского района Харьковской области».

Дважды побывала на могиле снайпера Новоселова вдова, там, где покоятся в земле 200 воинов участников ожесточенных боев на Харьковщине в 1943 году. Над могилой застыл в вечном карауле солдат с автоматом в руке.

После возвращения в Юргу Новоселова рассказывала дочерям о том, как ее встретили в Изюме и в селе, как любовно ухаживают за братской могилой сельские жителя и юные пионеры, сколько друзей она приобрела во время пребывания в Долгоньком.

А годы идут. Подросли дочери, теперь они уже сами растят детей. Давно владела младшей дочерью В. А. Демьянченко неугасимая мечта побывать на могиле отца. Особенно болело сердце каждый год перед 9 мая.

В канун 30-тия Победы Валентина Демьянчемко, оставив троих детей своих на попечение мужа и матери, собралась в дорогу.

В районный центр Изюма она приехала 8 мая. Валентину и других родственников в райвоенкомате ждали и радушно встретили.

Невозможно было без слез разговаривать с матерями, женами и детьми погибших.

«Приехали четыре сына одного фронтовика», - рассказывает Валентина. – «У старшего много наград, вероятно, был на фронте. Приехала мать одного из солдат, два брата и сестра - все с семьями.

Когда в военкомате узнали, что Валентине нужны цветы, повели в оранжерею. «Выбирайте, какие вам нравятся», - сказали ей. Валя подобрала ароматный букет.

В селе Долгоньком ее поселили у старушки. Узнав о том, что она приехала, прибежала девушка Оля Денщик, в семье которой жила во время приезда мать.

«Идемте, к нам». В Олиной семье Валю Демьянченко приняли как родную.

«Мемориал на братской могиле стал красивее. Рядом с постаментом воздвигнули плиту с барельефами бойца и солдатской матери и списком фронтовиков» - Валентина рассказывает, а на глазах слезы.

Накануне Дня Победы машина с подарками объехала семьи погибших земляков. Из этого села не вернулось после войны 70 воинов.

«А село какое красивое!» - рассказывает Демьянченко, – «тут колхоз-миллионер, дома все кирпичные, просторные, с многочисленными постройками во дворе и обязательно с большим фруктовым садом.

В семи километрах от Долгонькой - деревушка Марасовка, где в бою погиб Новоселов и другие.

«Мы поехали туда», -продолжает Валентина. – «Старушки, помнящие то сражение, говорят: «Деревня переходила из рук в руки, все было разрушено, грохот, огонь и дым стояли такие, что день был, как ночь».

9 мая под звуки оркестра двинулись от сельсовета к братской могиле тысячи людей. Состоялся митинг. Сказала слово и Валентина Афанасьевна Демьянченко.

«Дорогие старые в малые жители села! Большое спасибо вам за то, что вы сохранили память о наших родных — мужьях, отцах и дедах, что не зарастает тропа у могилы, что мы можем прийти и поклониться праху наших близких. Низкий поклон вам за это!»

Потом родные и селяне возложили венки.

Всем родственникам похороненных в селе героев Великой Отечественной войны вручили сосуды, куда они положили по горсти земли, обагренной кровью солдат, освобождавших Украину.

Эта земля стоит сейчас на почетном месте у солдатской вдовы Афанасия Новоселова.

Концевой О.
20.12.1975 г.

Образцов
Александр
Иосифович

СЛОВО О ДРУГЕ ЮНОСТИ

Давно мне хочется рассказать об одном из моих лучших друзей юношеских лет Александре Образцове, погибшем в годы Великой Отечественной войны. Нет его фамилии среди увековеченных в Мемориале у Томи, но он достоин этой чести.

Вспоминается тяжелый неурожайный 1929 год. К нам в деревню Поповку переехала семья Иосифа Образцова с тремя детьми. Переселились они в Сибирь из Калининской области, приехали из того же самого села, где жили когда-то мои родители.

Мы подружились с сыном Образцова Александром. В 1933 году Сашин отец умер. Как старший, он стал главой семьи, много работал, оказывая помощь матери и младшим.

Саша Образцов рос честным и смелым парнем. В 1939 году мы оба вступили в комсомол и одновременно нас призвали в Красную Армию. Мне довелось нести солдатскую службу вместе с Образцовым на Дальнем Востоке.

Служил Саша хорошо. Помню номер армейской газеты 1-й Приморской армии, где имелся снимок трех верховых с надписью «Отличные разведчики». Одним из них был мой друг Александр Образцов.

Снимок появился в 1941 году. Вскоре началась война с фашистами, и Саша попал на фронт в те места, где родился, в Калининскую область.

С ним в одной части воевали земляки из Верх-Тайменки. Они рассказывали, что Образцов смелый, неудержимый в сражениях воин. Он бросался в самое пекло боя, проявляя отвагу и героизм.

30 июля 1944 года Образцов был смертельно ранен. Похоронен на территории Польши у д. Разолин.

Мать Александра в годы войны жила в поселке Мясокомбината. Она, получила с фронта похоронную, но все надеялась на его возвращение, не верила в гибель сына.

Прошло уже более 30 лет, а память о моем товарище, советском патриоте Александре Образцове свежа и бередит душу, как незаживающая рана.

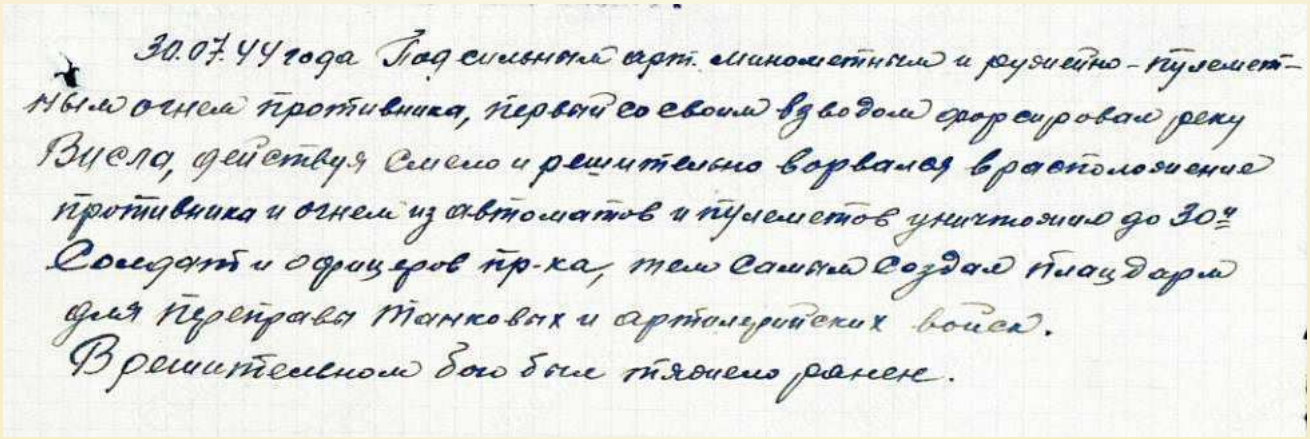
Я часто вспоминаю моего лучшего друга юношеских лет, и мне не дает покоя мысль: память о Саше Образцове должна быть увековечена в Мемориале.

Исайченко В.,
Герой Советского Союза.
10.07.1976 г.

Орден
Красного Знамени

**Из наградного листа Образцова А.И.
на представление к званию Героя Советского Союза:**

30.07.44 года под сильным арт. минометным и ружейно-пулеметным огнем противника, первый со своим взводом форсировал реку Висла, действуя смело и решительно ворвался в расположение противника и огнем из автоматов и пулеметов уничтожил до 30-и солдат и офицеров пр-ка, тем самым создал плацдарм для переправы танковых и артиллерийских войск.
В решительном бою был тяжело ранен.

Из наградного Образцова А.И. на представление к медали «За боевые заслуги»:

«Старшина роты тов. Образцов в период боев с немецкими оккупантами с 3 по 20 августа на харьковском направлении один из лучших обеспечивал свое подразделение питанием и боеприпасами. Несмотря на беспрерывный артиллерийский и минометный огонь противника, старшина Образцов всегда доставлял пищу личному составу.

Командир 112 КМБА, капитан Дюрягин».

Из наградного Образцова А.И. на представление к медали «За отвагу»:

«08.1.44 года отделение автоматчиков под руководством тов. Образцова за дер. Бураки мужественно сражалось… Отделение автоматчиков тов. Образцова уничтожило до 18 солдат и офицеров, один станковый пулемет. Лично сам тов. Образцов огнем из автомата уничтожил 6 солдат противника. В этом бою тов. Образцов был ранен.

Командир 112 Краснознаменного моторизованного батальона автоматчиков,

Гвардии капитан Дюрягин.

18 января 1944 года».

Из наградного Образцова А.И. на представление к ордену Красной Звезды:

«В боях за Социалистическую родину в районе дер. Колодзиевка 21.03.1944 Образцов проявил стойкость и мужество. Отделение т. Образцова в числе первых ворвалось в расположение вражеской обороны и завязало бой с группой немецких солдат, в результате чего уничтожило около 15 немецких солдат и двух взяло в плен. Лично сам т. Образцов уничтожил 5 немецких солдат и одного взял в плен.

По ранению командира взвода т. Образцов принял на себя командование взводом. На протяжении всех боев т. Образцов, командуя взводом, стойко сражался с немецкими захватчиками. За время всех боев т. Образцов лично сам уничтожил 9 немецких солдат и одного взял в плен.

Командир 112 КМБА, Гвардии капитан Усанов.

11 июня 1944 года».

МАЛЕНЬКИЙ РАССКАЗ О БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

Огородников Иван Сергеевич

Родился Иван Сергеевич Огородников в Болотнинском районе, в деревне Ближняя. Мама, Мария Васильева, подарила отцу Сергею Марковичу шесть девочек, сынок «получился» один. Жила семья на хуторе, как тогда говорили: «единолично». Богато не жили, но и не голодали — своя земля и скотина: пара лошадей, корова, 20 овец. Трудились с утра до ночи. Иван пацаненком пас коров, помогал отцу, который научил его тяжелой крестьянской работе. Помнит Иван Сергеевич, как боронил землю, как родители жали серпом.

Во время коллективизации семья вступила в колхоз — растолковали и уговорили ездившие по дворам коммунисты. Успел Ваня поработать и там — возил хлеб на элеватор за 20 километров, косил сено с мужиками. Умения хватало, к крестьянскому труду был приучен, а вот в скорости и силе мужикам уступал, хоть и был рослым парнем.

Когда исполнилось Ивану 18 лет, в семье случилась беда — по линии НКВД забрали отца, и было тогда Сергею Марковичу 53 года (матушка пережила супруга на долгие лета и умерла на 101 году жизни). Больше отца дети не видели. Забрали по навету, так тогда погибали многие и многие тысячи невинных людей, а реабилитировали десятилетия спустя. «Приписали» отцу попытку поджога фермы, которой, конечно, не было. Через много лет Иван Сергеевич, уже в Юрге, встретил старого деревенского учителя и тот вспомнил, что пришла «разнарядка» на «вредителей». И выбрали тех, на кого были сердиты и из числа бывших середняков-единоличников...

Проработал в колхозе Иван Сергеевич до 1940 года. Осенью 1940 года Ивана забрали в армию. Начал он службу в городе Комсомольск-на-Амуре. Там строился литейный завод, туда-то и направили отдельный строительный батальон Ивана.

Отслужил восемь месяцев. Потом командование части отобрало 50 парней и отправило их в город Свободный. Два месяца ребят учили воинскому делу, окончательную же «шлифовку» бойцов провели в соседней части, где Иван выучился на пулеметчика. Учили в спешном порядке — три месяца на все про все, а в августе отправили часть на фронт.

Немало пришлось повидать молодому бойцу. Но самым страшным, кровавым воспоминанием в памяти останется Сталинград. Приказ Сталина «Ни шагу назад!» все понимали до буквы — каждая пядь земли была окрашена кровью наших бойцов. И был бой у Ивана — главный, но, так получилось, и последний.

30 самолетов со свастикой зловеще низко распластали крылья над нашими позициями. Советские машины казались бойцам случайными, такими уж редкими появлялись они в сталинградском небе.

«Как начали бомбить, — вспоминает Иван Сергеевич, — все сровняли с землей! Рядом стояли лошади, им, бедолагам, некуда спрятаться — привязаны. Так потом только останки на деревьях и висели кровавыми кусками...»

Отделение ПВО Ивана Сергеевича сбило четыре самолета, один улетел подбитый. Но и ребятам досталось: «...ох, как всех шибануло!» Трое держали оборону у пулемета, троих и откинуло от орудия. Ребят ранило легче, Ивану перебило левую руку. Разорвавшиеся осколки пронзили ногу и застряли в ней. Потом два раза будут ее резать (последний — уже в Болотном), чтобы достать куски рваного металла. Раненого перевезли и укрыли в лесу, парень был между жизнью и смертью, температура не падала. Помнит Иван Сергеевич стены какого-то амбара, куда перевезли в очередной раз, а дальше боль, забытье...

Дня три лежал Иван Сергеевич в Энгельсе, потом вместе с тяжелоранеными отправили в Челябинск. Под Челябинском, в городе Троицке, Иван пробыл три месяца. Оклемался. Еще не закрылись полностью раны, но врачи отпустили его домой на год в отпуск. Написать семье о возвращении Иван не успел, так и приехал «сюрпризом» в деревню к матери, родные разъехалась — разметала война.

А работы в тылу хватало, Иван Сергеевич устроился учетчиком на МТС. Руки, какие ни есть, хоть и после ранения, в колхозе тогда нарасхват. Пролетело лето в трудах незаметно...

Иван Сергеевич вспоминает: «А матери-то успел заработать 1,5 центнера хлеба, ведь тогда так тяжко было!»

Отпуск по ранению закончился. Приехал Иван Огородников на пересыльный пункт в Новосибирск. На фронт его не послали, а направили на курсы армейских портных и сапожников. Год отучился, освоил мастерство. Затем попал на курсы младших лейтенантов, как раз закончил их весной, перед самой победой. С этих курсов «усовершенствования» (как говорит Иван Сергеевич) вместе с частью отправлен в Барнаул. Два года отслужил там, пока не демобилизовали.

Долгая трудовая жизнь за плечами этого человека. После войны 15 лет отработал в военизированной охране в Болотном, потом строгальщиком в депо, 10 лет на Юрмаше, в цехе № 14 и складском хозяйстве. Закончил трудиться в тресте столовых и ресторанов.

7 января Ивану Сергеевичу Огородникову исполнится 90 лет. Спасибо Вам за ратный труд, за Родину, которую отстояло Ваше поколение. Низкий поклон!

Сологуб И.
06.01.2010 г.

ОН ЗАЩИЩАЛ РОДИНУ

Огурцов Григорий Иванович

Недавно мне привелось познакомиться с участником Отечественной войны Григорием Ивановичем Огурцовым, за подвиги на фронте награжденном орденами и медалями.

— Первые бои, в которых участвовал, шли на Бобруйском направлении,— вспоминает бывший фронтовик.— Вместе с боевыми друзьями испытал горечь отступления. Я служил сапером и видел горькие солдатские слезы. Сердце обливалось кровью, когда приходилось взрывать промышленные предприятия, мосты и ценное оборудование, чтобы оно не досталось врагу.

Тяжело отходить на восток, тяжело оставлять мирных жителей на поругание врагу. Но довелось испытать и радость наступления, очищая города и села от гитлеровской нечисти. Теперь мы уже не взрывали, а наводили мосты, приводили в порядок дороги, разминировали здания и поля от мин, чтобы содействовать продвижению советских войск. Никогда не забуду, с какой радостью нас встречали жители, освобожденные от фашистского гнета.

Есть такая пословица: «Сапер ошибается только раз». Уже на польской земле ошибся и я, подорвавшись на вражеской мине.

Больше года пролежал в госпитале. Врачи сделали все возможное, чтобы восстановить зрение, но лечение не увенчалось успехом. Я ослеп.

Не буду скрывать — в госпитале мне часто приходила мысль: я инвалид, калека, кому я нужен? Стоит ли жить? Но в это тяжелое для меня время я чувствовал поддержку друзей по палате и работников госпиталя.

И вот вернулся домой. Государство и хорошие люди окружили меня отеческой заботой. Я получил благоустроенную квартиру, государство назначило хорошую пенсию. Друзья по прежней работе навещали меня и всем помогали - я не был одинок.

Когда здоровье укрепилось, стал желанным гостем в школах, на вечерах молодежи, в клубах. Не раз приходилось выступать с воспоминаниями о жестоких боях с фашистами ...

Григорий Иванович хороший баянист и певец и на встречах с молодежью пел под собственный аккомпанемент фронтовые песни.

Перед прощанием он взял баян и запел:

Вьется в тесной печурке огонь,
На полене смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Я слушал и представлял себе, какое впечатление производили песни солдата на школьников и молодежь человека, отдавшего свое здоровье за то, чтобы они жили счастливо.

Родина никогда не забудет ратных подвигов своих сынов, грудью защищавших завоевания Октябри. Она окружила их отеческой заботой и вниманием.

Аверин П.
12.01.1967 г.

ВЕТЕРАН В СТРОЮ

Пегов
Алексей
Павлович

В учебном пехотном полку молодой солдат Алексей Пегов зачислен в лыжный батальон. Воинская учеба шла ускоренными темпами: враг рвался к Москве, и фронт требовал подкреплений, поэтому солдаты и их командиры ждали отправки на передовые позиции со дня на день. И он, этот день, наступил.

Март 1942 года. Эшелон с теплушками взял курс на Северо-Западный фронт. Им, необстрелянным молодым бойцам, еще неведомы трудности фронтовых будней. Бой они знали лишь по рассказам командиров да возвращавшихся на фронт после выздоровления солдат, побывавших не в одном жестоком бою.

А сводки с фронта неутешительны, и думалось солдатам, что именно их полк поможет остановить врага.

Так начинался ратный путь солдата Алексея Пегова, и оказался он как у любого воина, и не близким, и не легким. От Старой Руссы с боями дошагал Пегов до Берлина. Воевал на Центральном, Восточном и Юго-Западном фронтах, в сражении на Орловско-Курской дуге. Дважды ранен, но, залечив раны, снова ехал на передовые позиции в свою часть, где воевал радистом. И воевал не плохо. Об этом говорят нашивки за ранения и боевые награды.

Поверженным оказался враг. Побывал ефрейтор Пегов в логове фашистов – в Берлине. И наступил долгожданный день демобилизации. Победителем вернулся в Юргу Алексей Павлович Пегов и сразу пошел на трудовой фронт, стал работать на Юргинском машиностроительном заводе.

Как хорошо воевал, так же хорошо и работает ветеран. За тридцать два года производственной, деятельности Алексей Павлович из рядового технолога вырос до высококвалифицированного инженера-технолога первой категории.

Он обладает большим производственным опытом и в сочетании с хорошими теоретическими знаниями выполняет большую работу по обработке сложных технологических процессов, по внедрению в производство прогрессивных методов механической обработки.

Это внедрение виброконинга на деталях типа «втулка», и доработка оправок для алмазного выглаживания, и внедрение метода в производство. Это и работы по отладке комплекса вихревой головки с внедрением его в цехах завода. Это, конечно, и первые работы по внедрению в производство метчиков — протяжек.

А. П. Пегов имеет личный творческий паспорт, мероприятия которого успешно претворяет в жизнь. Он активный рационализатор. Только за последние годы, им внедрено двенадцать рационализаторских предложений с экономическим эффектом более тысячи рублей. Пользуется Алексей Павлович заслуженным авторитетом не только в коллективе отдела, но и всего завода, у тех, кому много приходится с ним общаться по работе. Он постоянно делится опытом и знаниями с молодыми работниками отдела.

В мирное время его скромный труд отмечен медалью «За доблестный труд. В ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина» и нагрудными знаками «Победитель соцсоревнования».

Коллектив отдела сердечно поздравляет Алексея Павловича с присвоением ему почетного звания «Лучший технолог Министерства» и с наступающим праздником — Днем машиностроителя.

Орлова В.
12.09.1979 г.

Медаль
«За боевые
заслуги»

Петрунников
Федор
Павлович

ИСТОРИЯ СОЛДАТА

Родился в д. Орловка, Верх-Тайменского сельсовета, Юргинского района. Срочную военную службу проходил с марта 1937 г. по декабрь 1940 г.

До войны работал в отделении спецсвязи Юргинской конторы связи Кемеровской области. В связи с ответственной работой (доставка секретной корреспонденции) имел бронь и не призывался в армию до 1943 года. В феврале 1943 года он попросился на фронт в ряды действующей армии. Воевал в 1-ом Отдельном Краснознаменном ремонтно-восстановительном батальоне связи.

При артиллерийском или минометном обстреле противником наших позиций и налетов бомбардировщиков, часто рвалась связь и командир, которому в такие моменты связь жизненно необходима, требовал ее немедленного восстановления. Вот и приходилось выле-зать связисту из окопа под бомбы и мины, чтобы отыскать место разрыва и нарастить порванную линию связи.

При отступлении немецкие войска все за собой уничтожали, поэтому бойцам батальона приходилось полностью восстанавливать порванную связь.

Петрунников Ф.П. принимал участие в Восточно-Прусской наступательной операции, взятии Кенигсберга и Берлина.

Награжден медалями «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годах».

Демобилизовался в апреле 1946 года и продолжал работать на прежнем месте работы в отделении спецсвязи.

За добросовестный труд награжден медалью «За трудовое отличие».

Синицкая В., внучка

Кенигсберг, 1945 г.

Медаль
«За взятие
Кенигсберга»

Песоцкий
Сергей
Николаевич

НЕРАВНЫЙ БОЙ

Это задание для разведчиков 3-го гвардейского разведбатальона оказалось несколько необычным. Требовалось захватить железнодорожный мост через реку Нейсу и сохранить до подхода основных сил наступающей танковой армии Рыбалко. Необычность задачи заключалась еще и в том, что до моста нужно пройти более 60 километров по территории врага, по возможности, не ввязываясь в стычки с немцами, которые могут встретиться на пути.

Поздним вечером двенадцать разведчиков на двух танках, трех бронетранспортерах и трех мотоциклах отправились в рейд в тыл врага. Рядовой Сергей Песоцкий вел свой повидавший виды мотоцикл впереди колонны. Непривычная форма немецкого солдата, в которую приказано было переодеться перед началом операции, стесняла движения. Чувствовал в ней себя Песоцкий как-то неуверенно и мысленно решал: как только захватят мост, сразу же сбросит фрицевское барахло... Свою форму он предусмотрительно захватил с собой и находилась она у друга в бронетранспортере.

Шла колонна открыто, с зажженными фарами, чтобы встречающиеся на пути немецкие части принимали разведчиков за своих. Так с зажженными фарами и к мосту подошли. Танки и бронетранспортеры остановились в ста метрах от моста, а мотоциклист-разведчик Сергей Песоцкнй с командиром группы капитаном Кравцом, владеющим немецким языком и одетым в форму немецкого офицера, лихо подкатили к часовому у въезда на мост.

Снять часового для разведчика Песоцкого было делом обычным. Второй часовой, что стоял на другой стороне моста, ничего подозрительного не обнаружил, когда после короткой остановки мотоцикл въехал на мост.

Без шума снят и второй часовой. Капитан Кравец дал сигнал колонне перейти мост.

В нескольких метрах от железнодорожного полотна казарма охраны.

— Ну, ребята, сыграем фрицам «подъем»! — предложил Кравец и приказал танкистам обстрелять казарму.

Мост захвачен в течение нескольких минут, но задача еще полностью не была выполнена. Требовалось удержать его до подхода основных частей, а это значит предстоит жаркий, неравный бой, и, по-видимому, не один, когда немцы узнают о случившемся.

Так оно и вышло. В бой пришлось вступить даже раньше, чем предполагали. Оказалось, что мост, этот важный стратегический объект, кроме пехо-

тинцев, охраняла зенитная батарея. Ее наши разведчики не обнаружили при захвате моста, и вот зенитная батарея открыла огонь по разведчикам. Пришлось принять бой и уничтожить зенитчиков.

…Почти двое суток отбивались отважные разведчики от наседавших на них гитлеровцев. Из 12 человек осталось пятеро. К концу первых суток неожиданно подошло подкрепление: артиллеристы с двумя пушками и взвод саперов. Правда, у артиллеристов вскоре кончился боезапас.

— Из немецких зениток стрелять умеете? — спросил Кравец артиллеристов.

— Сумеем...

— Тогда переходите на зенитные орудия...

И снова бой. Бой неравный в тылу врага. Немцы, потеряв надежду отбить мост, решили его разбомбить. Вот здесь-то и показали себя наши артиллеристы. Снарядов у немцев-зенитчиков запасено было много и теперь их наши воины не жалели

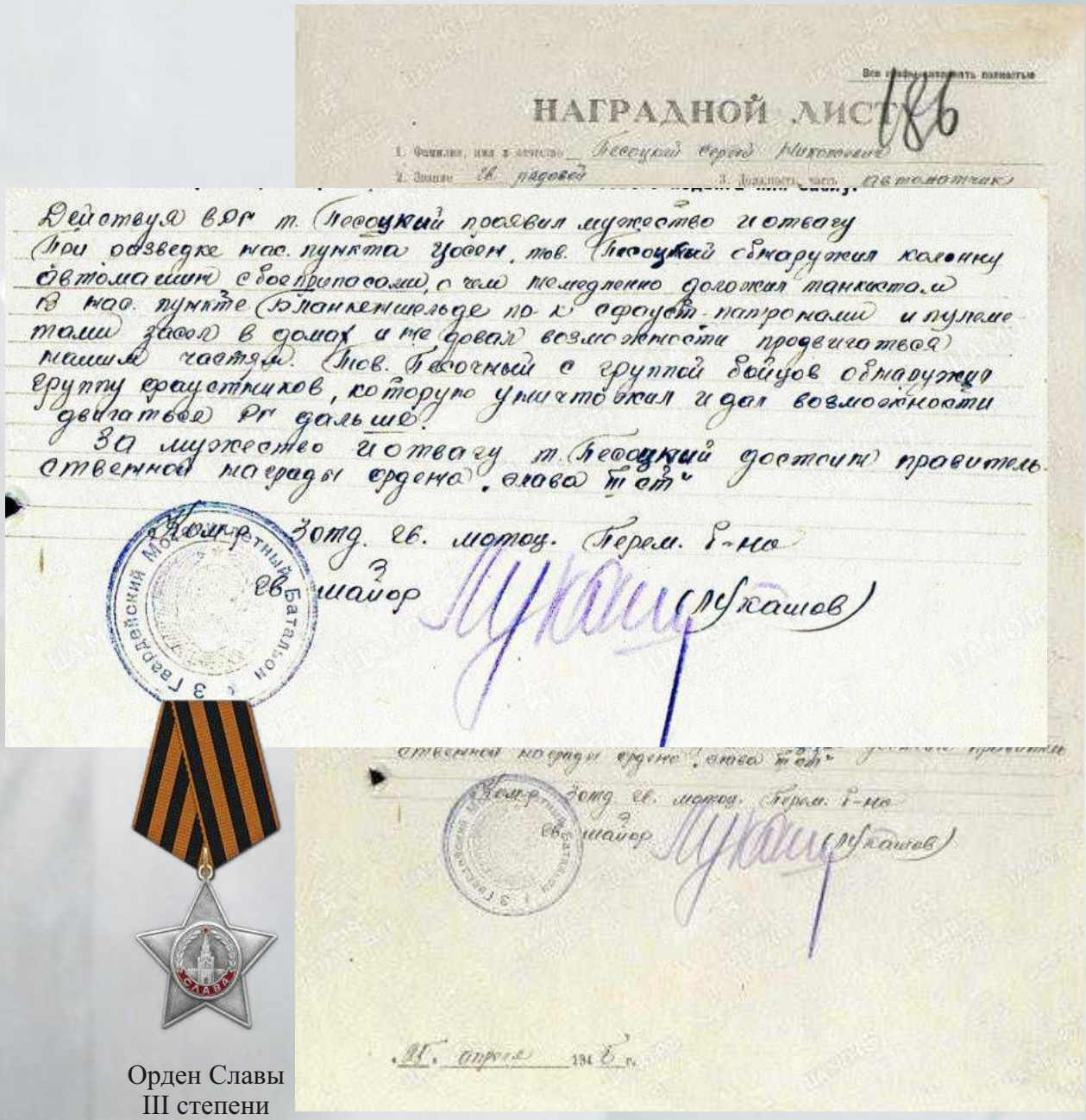
К концу вторых суток подошли передовые части танковой армии Рыбалко.

Это всего лишь один эпизод военной биографии солдата Сергея Николаевича Песоцкого, ветерана войны, работающего сейчас капитаном катера земснаряда на Кулаковском карьере. Таких боев, еще более жестоких, было немало, пока дошел солдат до Берлина. Грудь ветерана украшают медали «За освобождение Праги», «За взятие Берлина». Это говорит о том, что путь к Победе оказался долгим и нелегким.

Демобилизовавшись, Сергей Николаевич Песоцкий приехал в Юргу. Работал машинистом холодильных установок на рыбохолодильнике. Семь лет подряд избирали его председателем месткома. Затем перешел в СПТУ-5 и стал работать мастером производственного обучения. Трудился в лесхозе главным механиком. Здесь его избирают секретарем партийной организации.

Но, где бы ни работал ветеран – везде с большой отдачей, везде труд его связан с машинами, с механизмами.

Ионов А.
09.05.1981 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Действуя в/р т. Песоцкий проявил мужество и отвагу при разведке нас. пункта Уфон. тов. Песоцкий обнаружил колонну автомашин с боеприпасами, с чем немедленно доложил танкисту. в нас. пункте Бланкенгельде по х/ф фрауст-патронами и пулеметом захв. в домах и не дрвал возможности продвигаться нашим частям. Тов. Песочный с группой бойцов обнаружил группу фрицевцев, которую уничтожил и дал возможности двигаться дальше.

За мужество и отвагу т. Песоцкий достоин правительственной награды ордена "Слава" 3 ст.

Командир 207 отд. гв. мотор. Берем. 8-ко
Гв. майор (Ушаков)

Орден Славы III степени

ГЕРОЙ, О КОТОРОМ МЫ НЕ ЗНАЛИ

Петров Павел Гаврилович

Работницы районного музея Л.Карамышева и Г.Павлина открыли нам имя Героя Советского Союза, родившегося на юргинской земле, о котором мы до сих пор не знали.

А дело было так. В прошлом году в редакцию районной газеты «Знамя Октября» пришло письмо из Белоруссии, в котором среди других воинов-сибиряков упомянуто имя Павла Гавриловича Петрова, что он будто бы Герой и родился в Сибири, в селе Мальцево.

Сотрудницы районного музея сделали запросы в Центральный музей Вооруженных Сил СССР, а затем имя П. Г. Петрова нашли в двухтомнике «Герои Советского Союза», изданном союзным издательством «Военная книга».

Итак, к шести Героям Советского Союза, которых мы знали до сих пор, кем гордились, прибавился седьмой.

Вот, что удалось выяснить:

«Герой Советского Союза Павел Гаврилович Петров родился 30 августа 1906 года в деревне Мальцево Юргинского района Кемеровской области, в семье крестьянина.

Работал в деревне, затем в городе Кузнецке. В 1924 г. окончил курсы при Томской советской партийной школе. В Красной Армии — с 1924 года. Доброволец. В1927 г. окончил Омскую пехотную школу. Член ВКП(б) с 1937 г. В 1938 году награжден орденом Красной Звезды.

На фронтах Великой Отечественной войны — с 22 июня 1941 г. Ранен 16.09. 1942 года, но не оставил поле сражения до выполнения боевой задачи. Контужен в 1942 г. Заместитель командира 10-го гвардейского стрелкового корпуса по строевой части. 2 июля 1943 г. награжден орденом Красного Знамени.

Заместитель командира 120 гвардейской стрелковой дивизии 3-й армии 2-го Белорусского фронта гвардии полковник Петров умело организовал стремительное преследование противника. 27 июля 1944 г. во главе группы танков и самоходных орудий с десантом ворвался в город Белосток (Польша) и вместе с другими частями очистил его от гитлеровцев. В бою 30 июля тяжело ранен в ногу и умер 27 августа 1944 года. Похоронен в городском парке г. Дятлово Гродненской области Белоруссии в братской могиле вместе с командиром 120-й гвардейской Рогачевской стрелковой дивизии генерал-майором Я. Я. Фогелем.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года за умелое командование войсками, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии полковнику Петрову Павлу Гавриловичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями».

Воронин В., 27.02.1990 г.
Шелехов Е., 25.02.2015 г.

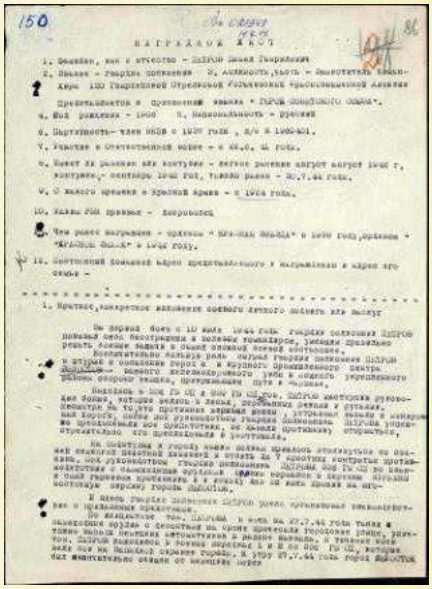
Медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина Героя Советского Союза

Памятник двум Героям Советского Союза Фогелу Я.Я. и Петрову П.Г. в г. Дятлово Гродненской области.

Орден
Красного Знамени

**Из наградного листа Петрова П.Г.
на представлении к ордену Красного Знамени:**

«Гвардии полковник Петров П. Г. исключительно добросовестно, грамотно и с полным энтузиазмом относится к своим обязанностям. В любое время, в любой боевой обстановке он бывает непосредственно в бригадах, батальонах и ротах, оказывают в бою практическую помощь командирам всех степеней.

Своим боевым опытом, храбрым, смелым, решительным примером заражает командиров, бойцов на подвиги, пользуясь среди них большим авторитетом.

В боях за высоту 145,8, 204,3 - ю.–в. станицы Крымская, и высоту 167,4 тов. Петров П.Г. в течении всего времени находился непосредственно в частях и, посланный для оказания практической помощи 10-й Гвардейской Краснознаменной стрелковой бригаде в отражении крупных атак, эту задачу выполнил своевременно, что обеспечило отражение контратак.

Тов. Петров за время Отечественной войны был ранен в бою, но с поля боя не уходил до категорического приказания старшего начальника. Будучи контужен, так же не уходил с боевого поста. В выполнении заданий командования тов. Петров энергичен и доводит начатое дело до конца.

Тов. Петров работает с исключительной настойчивостью по боевой подготовке частей и насаждению высокой воинской дисциплины.

Командир 10 Гвардейского стрелкового корпуса, гвардии генерал-майор Рубанюк.

23 июня 1943 года».

**Из наградного листа Петрова П.Г.
на представление к званию Героя Советского Союза:**

За период боев с 10 июля 1944 года гвардии полковник ПЕТРОВ показал себя бесстрашным и волевым командиром, умеющим правильно решать боевые задачи в самой сложной боевой обстановке.

Исключительно большую роль сыграл гвардии полковник ПЕТРОВ в штурме и овладении город а и крупного промышленного центра БЕЛОСТОК – важного железнодорожного узла и мощного укрепленного района обороны немцев, прикрывающим пути к Варшаве.

Находясь в 336 ГВ СП и 339 ГВ СП тов. ПЕТРОВ мастерски руководил боями, которые велись в лесах, перезанных реками и ручьями. Несмотря на то,что противник взрывал мосты , устраивал завалы и минировал дороги, полки под руководством гвардии полковника ПЕТРОВА успешно преодолевали все припятствия, не давали противнику оторваться, стремительно его преследовали и уничтожали.

На подступах к городу нашим полкам пришлось столкнуться со свежей немецкой пехотной дивизией и отбить до 7 яростных контратак противника. Под руководством гвардии полковника ПЕТРОВА 336 ГВ СП во взаимодействии с самоходными орудиями дерзко ворвался в деревню КУРЬЯНЫ и смял гарнизон противника и к исходу дня 26 июля проник на юго-восточную окраину города БЕЛОСТОК.

И здесь гвардии полковник ПЕТРОВ умело организовал взаимодействие с приданными средствами.

По инициативе тов. ПЕТРОВА в ночь на 27.7.44 года танки и самоходные орудия с десантами на броне прочесали городские улицы, уничтожив засады немецких автоматчиков в районе вакзала. В течение ночи тов. ПЕТРОВ находился в боевых порядках 1 и 2 со 336 ГВ СП, которые вели бои на Западной окраине города. К утру 27.7.44 года город БЕЛОСТОК был окончательно очищен от немецких войск

МЫ БЫЛИ НУЖНЫ СВОЕЙ РОДИНЕ

Петрученя
Елизавета
Максимовна

НАЧАЛО

«Мы жили в деревне, в Болотнинском районе, в многодетной семье. Девять детей и голодное детство.

После школы я поработала в колхозе, затем пошла на швейную фабрику, где работали по 12 часов в сутки без выходных. В марте 1942 года в райкоме комсомола записывали добровольцев на фронт. И мы, молодые девчонки, тоже пошли. Мне тогда было 18 лет. Нас отправили в Новосибирск, в школу радистов, а потом в Ивановскую область, в школу молодого бойца. Мамы приехали в Новосибирск нас провожать. Помню, что я не плакала, как будто окаменела».

ВОЙНА

В августе 1942 года юная сибирячка уже на фронте, в 4-ом воздушно-десантном корпусе. И здесь учеба продолжалась. С большим уважением Елизавета Максимовна вспоминает фронтового учителя, старшего сержанта Рыжикова, который уже несколько раз побывал во вражеском тылу.

Надо было научиться прыгать с парашютом с рацией и отлично в самых трудных обстоятельствах разворачивать радиостанцию, передавать и принимать сообщения.

Лиза прыгала с самолета, и в эфир летели ее сообщения. Но это была только учеба, которая скоро завершилась.

«В начале 1943 года нас обмундировали и предполагали забросить в тыл врага. Страха и тревоги не было, все ждали в тревожном молчании. Однако во вражеский тыл не забросили.

На фронте определили радисткой при штабе 1-й воздушно-десантной дивизии, которая сражалась под Старой Руссой.

Дивизия получила задание взять город Старая Русса, но сделать это не смогла… Наших десантников замуровали в дзоты, они все там умерли…

Нас в вагонах повезли в Днепропетровскую область... Страшные бои, 4-й артполк понес тогда огромные потери...

Зашли в село Пятихатка: жара, кругом много убитых немецких солдат, ужасный трупный запах. В одном селе напоролись на немцев — разведка плохо проверила. Меня с Толиком Стаценко отправили в дозор, дали ракетницу. Пошли в лесок, откуда намерились следить, когда будут подходить немцы. Нас обещали сменить.

Лежим в кустах акации, смотрим. Немцы идут кучками по несколько человек. Солнце печет, воды нет, НЗ нет. Мы травку жуем — пырей, переползем в другое место и опять жуем.

В другом дозоре кто-то не выдержал, закричал, и его тотчас убили.

Стало темнеть, за нами никто не пришел, наверно думали, что тоже погибли. Мы вернулись, а наши уже собирались уходить.

Достали где-то муки, напекли лепешек. Я села у стенки и уснула, а девочка украинская сует мне лепешку и говорит: «Ешь, тетя, ешь».

В другой раз ехали на машине. Остановились. Вдвоем с Толей пошли за водой, а в этот момент налетели немцы, всех находившихся в машине перестреляли.

В окопе лежал радист Павлик Мишин из Куйбышева, ему осколок попал в позвоночник, он меня просил: «Петруня, вытащи осколок». Подъехала какая-то пехотная часть. Всех убитых похоронили в неглубокой могиле. А мы остались без рации, без оружия и попали в пехотную дивизию. Работали, где придется, потому что штат радистов в дивизии был укомплектован».

Медаль
«За отвагу»

ЛЮДИ

«Когда переправлялись через реку Ловать, чтобы взять Старую Руссу, я сидела на рации. Прибежала Тася Федоренко и кричит: «Ваня погиб, Ваня погиб!» Ваня — это Иван Иванович Есаулков, сапер. Тогда его тяжело ранило в ногу. Но судьба оказалась к нему благосклонна, он дослужился до полковника, а умер, чуть не дожив до 55-летия Победы».

Глаза Е. М. Петручени заволакивает печаль.

«В бою у румынского села Берле-Геркулене, погибла моя фронтовая подруга, землячка Тася

Федорко. Умирая, она успела крикнуть мне: «Прощай, Петруня!» - так меня называли бойцы. И это были ее последние слова».

Первым радистом, с которым мы работали, был Емельян Васильевич Рыжиков. Мы звали его «батей». После войны встретились мы с «батей» в 1981 году в Москве, как с родным. Он был плясун, певун, славный, добрый человек. Вместе с ним я проходила боевое крещение. Боялась сначала: стреляют, а я не понимаю, что к чему. И повар наш (не помню, как его звали) говорил: «А це не бойся, дивчина, то не твоя смерть».

Когда нас везли в Днепропетровскую область, остановились на Ловати, ждали пополнения. Вдруг приносят письмо. Пишет младшая сестричка Нина: «Лиза, наша хата сгорела, на папу получили похоронку. Перешли к старшей сестре...». Я заплакала.

Меня окружили бойцы, радисты. Они все постарше, сильные, добрые парни, горьковчане. Говорят: «Петруня, не плачь. Вон стреляют, слышишь? Может быть, и ты тут ляжешь, здесь тебя и похороним». Слезы мои сразу ушли».

Войну Елизавета Максимовна закончила о Чехословакии.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

После войны Елизавета Максимовна стала сельской учительницей. 25 лет преподавала в сельской школе. И таков уж она человек, что и на фронте и в мирной жизни делала все добросовестно. Министерство просвещения РСФСР присвоило ей почетное звание «Отличник народного просвещения». Сейчас она на пенсии, живет с сыновьями в пристанционной части Юрги.

СЕГОДНЯ

«Я считаю себя счастливой, потому что была нужна. Отечеству послужила, обществу.

Я — патриот своей Родины».

Концевой О.. 07.03.1979г.
Петрученя Е., 05.09.2000 г

Из наградного листа Петручени Е.М. на представление к медали «За отвагу»:

«28.03.1944 г. в районе Феликсово в момент внезапного нападения до 40 автоматчиков противника на обоз дивизии тов. Петрученя, несмотря на бросивших повозки соседних ездовых, смело открыла огонь по противнику и в упор расстреляла одного немца.

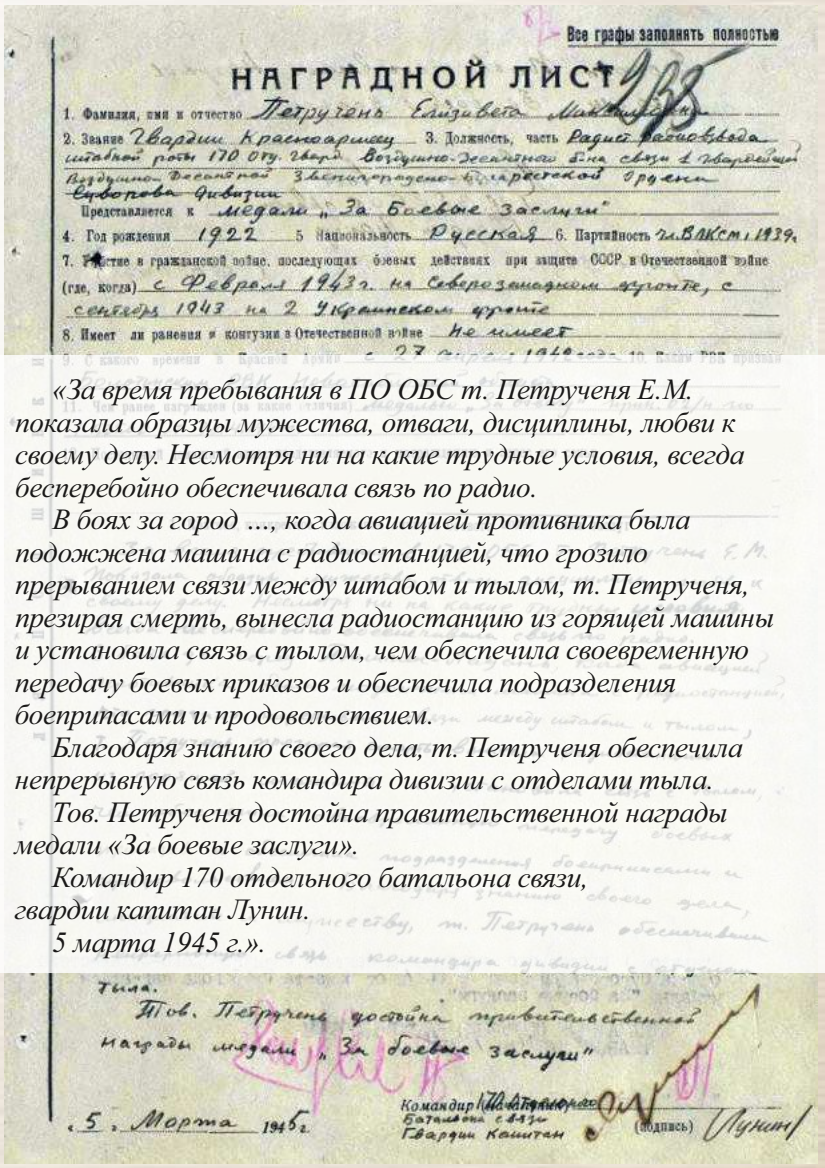
Совместно с группой, организованной из ездовых, радистов и телефонистов, заняла боевой порядок, перешла в наступление на автоматчиков противника и в этом бою уничтожила двух немцев, чем способствовала отражению атаки автоматчиков противника и спасению обоза имущества дивизии.

Тов. Петрученя достойна награды - медали «За отвагу».

Начальник штаба артиллерии 1 ГвВДЗвД, гв. майор Соколов.

24.04.1944 г.».

Наградной лист Петручени Е.М. на представление к медали «За боевые заслуги»:

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Петрученя Елизавета Максимовна
2. Звание Гвардии Красноармеец 3. Должность, часть Радист радиовзвода штабной роты 170 Отд. Гвард. Воздушно-Десантная Бна связи 1 Гвардейской Воздушно Десантной Краснознаменно-Будапештской ордена Суворова дивизии
Представляется к медали „За Боевые Заслуги"
4. Год рождения 1922 5. Национальность Русская 6. Партийность ч.ВЛКСМ с 1939.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях при защите СССР и Отечественной войне (где, когда) с Февраля 1943 г. на Северо-Западном фронте, с сентября 1943 на 2 Украинском фронте
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Не имеет

«За время пребывания в ПО ОБС т. Петрученя Е.М. показала образцы мужества, отваги, дисциплины, любви к своему делу. Несмотря ни на какие трудные условия, всегда бесперебойно обеспечивала связь по радио.

В боях за город ..., когда авиацией противника была подожжена машина с радиостанцией, что грозило прерыванием связи между штабом и тылом, т. Петрученя, презирая смерть, вынесла радиостанцию из горящей машины и установила связь с тылом, чем обеспечила своевременную передачу боевых приказов и обеспечила подразделения боеприпасами и продовольствием.

Благодаря знанию своего дела, т. Петрученя обеспечила непрерывную связь командира дивизии с отделами тыла.

Тов. Петрученя достойна правительственной награды медали «За боевые заслуги».

Командир 170 отдельного батальона связи, гвардии капитан Лунин.

5 марта 1945 г.».

тыла.
Тов. Петрученя достойна правительственной награды медали „За боевые заслуги"
«5» Марта 1945г.
Командир Батальона связи Гвардии Капитан (подпись) Лунин

ОН БЫЛ НАРОДНЫМ МСТИТЕЛЕМ

Пиотух
Антон
Иосифович

Вскоре после оккупации Белоруссии фашистами по одной из лесных дорог двигалась колонна пленных советских бойцов. Гитлеровцы гнали измученных пленников в концлагерь, что в деревне Ермоловщина. Оборванных, измотанных до предела людей ехавшие на велосипедах конвоиры заставляли бежать.

Время от времени раздавались короткие автоматные очереди. Фашисты добивали упавших...

Среди военнопленных Антон Иосифович Пиотух, председатель колхоза «Ударник», призванный 30 мая на военные сборы.

Деревня Любящи на Могилевщине, где руководил Пиотух, находится в самой глуши дремучих белорусских лесов. В нескольких километрах от околицы начинаются непроходимые Пинские болота, так что в колхоз попасть пришлому человеку не просто. Земли в хозяйстве насчитывалось немного, да и то разбросана она клочками на лесных полянах.

И все же жили до войны колхозники хорошо. Антон Иосифович славился как рачительный хозяин. В последний предвоенный год получили колхозники на трудодень 3 килограмма 600 граммов хлеба и немало деньгами.

Часть, в которой проходил сборы председатель колхоза, попала под Могилевом в окружение. Многие погибли в боях, а некоторые, в том числе и Пиотух, очутились в плену.

Колонна двигалась подгоняемая криками «шнеллер», немецкими ругательствами и ударами, оставляя за собой трупы добитых палачами ослабевших людей. Но Антон Иосифович сдюжил. Этот невысокий коренастый человек большой физической силы, решил бежать во что бы то ни стало! Бежать — или погибнуть!

Когда колонна втянулась в Ермоловщину, ее окружили крестьяне. Глядя на оборванных, исхудалых до синевы солдат, колхозники плакали. В толпу пленных летел хлеб, жители села, несмотря на угрозы конвоиров, поили пленных молоком, совали узелки с пищей.

В этот день бушевали летние грозы. Над Ермоловщиной собрались черные тучи. Молнии прорезали небо, яростно грохотал гром. Казалось, сама природа разгневалась, глядя на зверства фашистов.

Стоявшая в толпе старушка, сказала по-белорусски:

— У меня в хате горлач (кувшин) с молоком есть. Вот моя хата.

Незамеченные конвоирами, сквозь людскую сумятицу и ливень Антон Пиотух и еще два солдата метнулись в хату женщины.

Скоро колонна двинулась дальше. В хате оказалась еще дверь, которая вела на усадьбу.

— Спрячьтесь в овине, — сказала хозяйка.

Беглецы, крадучись, вышли во двор и забрались в овин, плотно прикрыв дверь.

— Перекурим, - предложил кто-то.

В темноте засветились огоньки цигарок. И тут один из тройки заметил сквозь щель, что через двор идут с хозяйкой два человека. Беглецы насторожились:

— Если немцы, что делать будем?

— У меня есть нож.

— А у меня бритва...

— Свои,— входя, успокоительно промолвила старушка.

— Полковник Жунин.

— Полковой комиссар Васин, — представились вошедшие. Нам обязательно надо перебраться через линию фронта. А вы, я слышу, белорусы. Вам, пожалуй, стоит остаться здесь. Надо и в немецком тылу фрицам покоя не давать. Вы же тут, наверное, все тропки знаете.

На том и порешили. Спустя некоторое время в хате собрались женщины. Они принесли одежду, накормили беглецов. Утром, как было условлено, вместе с женщинами, которые гнали стадо на пастьбу, Пиотух с товарищами отправился дальше.

Пиотух решил действовать. И, когда председатель соседнего колхоза «Красное знамя» коммунист Жуковский сказал: «Надо что-то делать, Антон», — он решительно ответил:

— Будем собирать группу!

— А как же с оружием?

— Ножи есть — оружие будет!

И тут в Любящах неожиданно появились старые знакомые: полковник Жунин и комиссар Васин. Они линию фронта не перешли, зато создали партизанскую бригаду «Чекист». Они вручили Пиотуху и его единомышленникам два автомата, а Антону Иосифовичу Жунин отдал свой пистолет «ТТ».

— С нами не пойдете, будете действовать здесь. И вот вам задание: повесьте возле села Мархлевка на деревьях три красных флага. А у подножия стволов прикопайте мины.

— Это наше первое боевое задание, - вспоминает А.И.Пиотух. — Возле Мархлевского сельсовета, у опушки, росла огромная сосна, а по бокам две елки. Ночью мы вывесили на них три больших красных флага. Утром фашисты заметили эту «триумфальную арку».

Что тут поднялось! К деревьям побежали два фрица и полицай. Фашисты приказали предателю полезть на деревья и сорвать флаги. Он начал карабкаться по сосне. Немцы в это время напоролись на мину. От них, только клочки полетели, а навстречу взрывной волной сорвался полицай...

Пятеро суток над Мархлевкой развивались советские флаги.

Пиотух и его группа вели агентурную работу. Все сведения о передвижениях немцев, о дислокации гарнизонов передавали в бригаду Жунина. Помогала в агентурной работе и жена, Христина Стефановна… Это была ходьба по лезвию ножа! Арест грозил каждую минуту. 12 мая 1942 года Пиотух получил приказ перебазироваться с группой в расположение партизанской бригады «Чекист», база которой находилась в непроходимом лесу за селом Заозерье.

Оставив связных и разведчиков, группа явилась в распоряжение командира бригады и включена в отряд Шымарина. И началась боевая страда. Партизаны уничтожали вражеские гарнизоны, поднимали в воздух немецкие эшелоны.

Особенно славился к бригаде 3-й батальон, отчаянные ребята, не знавшие поражения. Им поручали самые рискованные операции.

— Мы их называли,— говорит Антон Иосифович с улыбкой,— батальон «гоп со смыком».

— А где вы брали оружие и боеприпасы, где лечили раненых?

— Мы ни в чем не ощущали нужды. На одной из полян в Заозерье оборудовали партизанский аэродром. Каждую погожую ночь на огни сигнальных костров садились самолеты с Большой земли. Они доставляли оружие, тол, медикаменты — все, что требовалось. А обратно, через линию фронта, вывозили раненых. Летчики эти были герои из героев! Некоторые за ночь делали по три рейса.

Бригада «Чекист» получила задание перебазироваться в Западную Белоруссию.

Пиотух остался в родных местах и участвовал в создании партизанского отряда бригады полковника Керпича. Командиром отряда назначен офицер-десантник, младший лейтенант Глории Назаров.

Осенью 1942 года, когда началась Сталинградская битва, с Большой земли получен приказ: начать беспощадную «рельсовую войну» с целью мешать доставке подкреплений к Сталинграду. Каждый партизан, независимо от звания, должен был уничтожить по меньшей мере один рельс.

— А охрана?

— Мы делали так, чтобы она нам «не мешала»,— отвечает Антон Иосифович. — Только наш отряд снес на Белорусской железной дороге пять километров пути, а вся бригада — 30 километров. Это тридцать километров перекрученных чуть ли ни в узлы рельс с разметанным во все стороны балластом. Путевые будки, стрелки, разъезды, станции — все мы превратили в труху и совершенно на линии парализовали движение. Мы гордились тем, что помогли своими действиями отстоять город на Волге. Я никогда не забуду бойцов, что сражались в нашем отряде. Ни на шаг от меня не отходил тринадцатилетний Вася Жавнов, которого война лишила родителей. Он всегда первым лез в самое пекло. Запамятовал я фамилию Нади, храброй, отчаянной девчонки. Она шла на самые рискованные задания.

14 мая 1943 года отряд уничтожил обоз с пасхальными подарками, который немцы везли своему гарнизону в Мархлевку. Возчики, что вывозили с поля боя фашистов, насчитали 98 убитых.

Однажды ночью группа Пиотуха уничтожила немецкий гарнизон на железнодорожном разъезде.

— Четыре власовца охраняли линию. Мы их скрутили. Партизан Ситкин, из бывших «народников», приподнял ставню, а я метнул в окно связку гранат — и мы помчались к лесу,— рассказывает Пиотух.— Я оглянулся. Красивое было зрелище: сначала над домом беззвучно, подпираемая огненным столбом, поднялась целиком крыша, и только потом мы услышали оглушительный взрыв.

- Антон Иосифович, в справке из архива ЦК партии Белоруссии написано: «Работая на агентурной работе по разложению гарнизонов, переводил «народников» в партизаны».

- Это было главной задачей моей группы... Но учтите: восемь килограммов тола всегда носили с собой — и всегда пускали взрывчатку в дело.

В партизанские годы он отрастил себе окладистую бороду, чтобы казаться старше. Ходил с немецким пропуском по белорусским деревням невысокий дедок в немудреной крестьянской одежонке и ко всему присматривался.

Невдомек немцам, что этот дед — тот самый неуловимый партизан, о котором фашисты расклеили по деревням объявления:

«Кто поймает партизанского бандита Антона, получит от вермахта 25.000 марок и корову».

— Агентура работала везде,— продолжает рассказ Антон Иосифович. — В каждом селе свои условные сигналы. Например, если журавль с ведром опущен в колодец — значит, в деревне немцы. Или, если на веревке сушатся простыни, значит, тоже гости пожаловали.

В волостной комендатуре работала наша разведчица Рая Васильева, которая доставляла ценные сведения и выправляла документы. Сейчас Рая живет в Орше.

Что же касается «народников», то многих из них мы сумели завербовать в партизанские отряды, и они в сражениях искупили свою вину.

А фашистских лазутчиков мы быстро разоблачали — и пощады им не было!

Узнали мы, что есть в составе «народников» взвод казахов, попавших на фронте в плен. Подослали к ним связного. Их лейтенант говорит: «Надо встретиться с вашим человеком лично». Могло это оказаться и ловушкой, но я решил пойти. Встретились на базаре. «Мы готовы перейти с оружием. Укажите куда»,— сказал казах.

Я ему подробно объяснил, куда прийти со взводом. А сам, на всякий случай, во избежание провокации, устроил с партизанами засаду. Вдруг кто-то из ребят шепнул: «Немцы!»

Действительно, совсем с другой стороны движется немецкий отряд. Уже приготовился отдать приказ открыть огонь, но кто-то крикнул:

— Товарищ командир взвода! С ними ваш Колька.

Оказывается, казахи пришли сначала в Любящи, а сын, которому было тогда 12 лет, повел их по другой тропинке. А Колька — теперь уже Николай Антонович Пиотух, мужчина на голову выше своего отца, отец семейства, слесарь треста «Юргапромстрой», стоит рядом и, слушая это, смущенно улыбается.

— Хорошо воевали в бригаде нашей казахи, ничего не скажешь, — говорит Антон Иосифович.— А в одном из боев было такое: мы разгромили отряд фашистов, который двигался из села Старое Полесье. Спасся только один на велосипеде. Он петлял, как заяц, и мы так и не смогли его уложить. И вот, несмотря на наш сильный огонь, идут к нам двое при оружии, с поднятыми руками. И как мы их не убили, я до сих пор понять не могу! Правда,

один был легко ранен. Оказалось, это француз и немец. Оба заявили, что они члены коммунистической партии. А как поверить — может, они провокаторы?

Вручили мы им спустя некоторое время мину нажимного действия и поручили взорвать немецкий эшелон. Пошли они как будто бы с радостью... а за ними незаметно движется группа партизан. Приказ им дан такой: в случае, если это лазутчики, расстрелять немедленно.

Перебежчики пробрались к магистрали и заложили мину. В воздух взлетел вражеский поезд. Воевали потом эти ребята отлично. Фамилии у них были мудреные, не запомнишь, и называли мы француза Иваном, а немец был «окрещен» Алексеем.

Лето 1944 года. Советская Армия очищает белорусскую землю от фашистских захватчиков. В партизанском полку Керпича к этому времени насчитывалось три тысячи бойцов. Получен приказ: перехватывать отступающие гитлеровские части, громить их, содействовать продвижению советских войск.

Антон Пиотух участвует в боевой операции, когда крупную немецкую часть загнали в Пинские болота, чтобы там увязнуть и остаться навсегда. Ни один фашист не ушел живым.

И — тишина! Благословенная долгожданная тишина!

В июле 1944 года полк Керпича выдвигается к дороге. Пиотух и еще два бойца на конях в разведке у самой кромки. На дороге показывается мотоцикл с тремя офицерами. Один в бинокль внимательно оглядывает местность.

Пиотух замечает: на плечах у военных особенные погоны. Таких у немцев нет.

— Это наши! Вперед! — раздается команда. Кони разведчиков выносятся галопом на дорогу.

— Я вас заметил раньше,— лукаво говорит полковник, сидящий в коляске мотоцикла. А на задубелом обветренном лице радость и волнение.

Раздается условный сигнал, и из леса с криками «ура» стремительно мчится навстречу мотоциклу многотысячная лавина партизан. Объятия, поцелуи и... слезы. Плакали люди, которые не раз, не дрогнув, смотрели гибели в лицо.

Вскоре в Могилеве состоялся торжественный парад белорусских партизан.

— Не знаю точно, сколько нас там было,— говорит Антон Иосифович. — Вероятно, тысяч двадцать. С приветствием к партизанам обратился К.К.Рокоссовский. Он поблагодарил участников парада за храбрые действия и помощь Советской Армии, призвал бить врага до победы.

Антон Иосифович получил четырехмесячный отпуск, а потом снова фронт, 3-й Украинский под командованием маршала Толбухина.

За девять суток до Дня Победы Пиотуха первый и последний раз ранило, радость 9 мая 1945 года он встретил в госпитале.

Полтора десятка лет проработал Антон Иосифович в тресте «Юргапромстрой». Работал так же, как воевал. Его портрет висел на городской Доске Почета, благодарностям и грамотам нет числа.

В Юрге ему вручили орден Красной Звезды, которым он был награжден много лет тому назад. Время пришло и проводили ветерана войны и труда на пенсию.

Совсем недавно, А.И.Пиотух ездил в Белоруссию, побывал в местах партизанских боев, навестил в Минске своего командира - полковника в отставке Керпича.

Концевой О.
03.10.1969 г.

Орден
Красной Звезды

Родился 27 ноября 1926 года в с. Юрловка Базарносызганского р-на Ульяновской области. В семье росло семеро детей.

Окончив 6 классов, Николай пошел трудится на машинно-тракторную станцию. Когда началась война и отца забрали на фронт, стал трактористом, чтобы помогать семье.

В 1943 году ушел на фронт добровольцем. Пять месяцев обучался в сержантской школе на станции Суслонгер Марийской АССР, а в 1944 г. отправлен на фронт.

Попал Николай Платонов на 2-й Прибалтийский фронт, служил в разведке. Освобождал Литву (г. Шауляй, г. Клайпеда) и Пруссию (г. Кенигсберг). В ходе боевых действий дважды ранен и контужен.

Встретил Победу под городом Либава (Латвия), где были окружены 22 немецкие дивизии. После войны еще 5 лет служил в Германии.

После демобилизации Николай Иванович Платонов вернулся домой в село, женился, а спустя время по приглашению брата своей супруги переехал с семьей в Юргу.

В Юрге 38 лет отработал в 24 цехе Юргинского машзавода слесарем-сборщиком, собирал пушки, ракетные установки. Отсюда и ушел на пенсию. Общий стаж ветерана более 47 лет.

Платонов Николай Иванович

Выписка из приказа о награждении Платонова Н.И. медалью «За отвагу

8. Платонова Николая Ивановича, сержанта, командира отделения взвода конной разведки. В наступательных боях против немецких захватчиков под городом Рига и при взятии города Клайпеда Литовской ССР проявил смелость, отвагу и мужество, выполнив образцово данное ему задание командования.

Медаль «За отвагу»

Плигузов Иван Васильевич

В конце 1942 года по приказу Верховного Главнокомандующего под Москвой сформировано 9 гвардейских воздушно-десантных корпусов. Этим было положено начало образования новых десантных соединений, главная цель которых - решение стратегических задач в наступательных операциях армии. Личный состав дивизии подбирался из хорошо подготовленных, смелых, физически крепких и выносливых солдат и офицеров. Среди солдат 10-го минометного батальона находился мой дедушка Плигузов Иван Васильевич – младший сержант, разведчик артиллерийских и минометных частей.

Из воспоминаний Плигузова И.В.: «В апреле 1943 года дивизию перебросили под Курск. С 5 по 12 июля шли тяжелые оборонительные бои. В боях уничтожено более тысячи гитлеровцев, 60 танков и много другой техники врага.

В начале октября 1943 года мы форсировали реку Днепр и соединились с частями, наступавшими с левого фланга, тем самым, замкнули кольцо окружения города Киева. 6 ноября 1943 года, в канун Октябрьских праздников, столица Советской Украины – Киев, была освобождена от фашистских захватчиков».

Дедушка закончил войну в Австрии. Участвовал в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии.

Награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», орденом Красной Звезды.

Ильина Е., внучка

Из наградного листа Плигузова И.В.
на представление к ордену Красной Звезды:

«В боях за Родину с немецко-фашистскими захватчиками тов. Плигузов проявил себя смелым, мужественным бойцом.

При прорыве обороны противника на Ясском направлении тов. Плигузов все время находился в боевых порядках пехоты и, как артиллерийский разведчик, быстро отыскивал оживляющиеся огневые точки и подавал их местонахождение на батарею.

Преследуя противника, тов. Плигузов взял в плен 3 немецких и 7 румынских солдат. Из личного оружия уничтожил до 32 вражеских солдат.

За смелость и отвагу в боях за Советскую Родину тов. Плигузова представляю к правительственной награде - ордену «Красная Звезда».

Командир 8 воздушно-десантного стрелкового полка, гвардии подполковник Десятниченко.

26 сентября 1944 года.

Действующая армия.

2-й Украинский фронт».

Орден Красной Звезды

СИБИРЯКИ ПРОТИВ СС

Нацистское государство нередко называют «империя СС». Эсэсовцы исповедовали религию «крови и почвы». И дух этой религии расовой чистоты и нетерпимости пронизывал все структуры государства. Казалось немыслимым создать войска с лучшей организацией и более высокой боевой выучкой. Такие войска были созданы – это «классические» дивизии ваффен-СС, не уходившие с передовой до мая 1945 года.

Историки признают, что более боеспособных частей еще не знала мировая история. Именно с этими войсками встретятся на поле боя сибирские дивизии лицом к лицу и сокрушат их в кровопролитных боях.

Важно отметить, что вермахт комплектовал свои дивизии в основном за счет городов, рудников и заводских поселков. Ваффен-СС целенаправленно охотились за новобранцами из сельской местности. Они отбирали уравновешенных, с крепкой нервной системой парней, отличавшихся абсолютным здоровьем. Даже одна зубная пломба закрывала доступ в «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Недисциплинированные, любители выпивки, малодушные, склонные к преступлениям или, что еще гнусней, гомосексуалисты – безжалостно выбраковывались и изгонялись. Отбор был религией ваффен-СС. И, чем суровей муштра, тем выше в глазах молодежи котировались эсэсовские части. В ваффен-СС, в отличие от вермахта, не допускали капелланов. У них своя религия «крови и почвы». Живым богом являлся фюрер. На личном ноже гравировали символ веры «Mein Ehre heisst Treue » - «Верность – моя честь». Самой зловещей и беспощадной была дивизия «Мертвая голова» - «солдаты уничтожения», как они себя называли.

Нацисты нацелились на Москву, собрав в кулак две трети подвижных сил Восточного фронта - один миллион восемьсот тысяч солдат. За их плечами два года победоносных войн. Они унаследовали традиции лучшей в мире военной машины. Даже после Версаля они не считали себя побежденными, ибо кончили войну в 1918 году всюду на чужой территории. Теперь им внушили, что они раса господ и, по Геббельсу, в роли «спасителей европейской культуры и цивилизации от угрозы со стороны мира политических уродов и недочеловеков», засевших в Москве. За их спиной «котлы» Белостока, Умани, Киева с тремя миллионами пленных, а в обозе парадные мундиры для Красной площади.

30 сентября тысяча семьсот танков по приказу фельдмаршала фон Бока завели моторы. Второй воздушный фронт фельдмаршала фон Кессельринга в тысяча триста девяносто самолетов начали свою адскую работу. Геббельс грозил, что крылья самолетов Геринга закроют солнце.

Гитлер 9 октября 1941 года на пресс-конференции в министерстве пропаганды заявил: «Враг разгромлен; он лежит у наших ног и не может подняться снова!».

10 октября в главном органе нацистов «Фолькише беобахтер» красными буквами шапка: «Час великой победы пробил! Кампания на Востоке выиграна!» Днем позже простым шрифтом: «Прорыв на Востоке углубляется!». 16 октября редакционная статья с заголовком «Три миллиона!» (это о количестве пленных красноармейцев), и там же «Война на Востоке достигла поставленной цели: враг уничтожен, армии Сталина просто исчезли с лица земли!».

Ни один серьезный военный мыслитель не смог бы оспорить последнее утверждение газеты. Враг рассматривал в бинокль Кремль. Красная Армия разгромлена. Остатки ее истекают кровью в лесах под Вязьмой. Именно в тот день 16 октября Москву охватила ужасная паника. Толпы обезумевших людей забили вокзальные площади и улицы.

Между тем 36 эшелонов сибирской дивизии Белобородова со скоростью курьерского поезда неслись к Москве. Именно 16 октября в день наивысшего хаоса сибирские полки вошли в Москву. За ними двигались другие дивизии из глубин Сибири. Прибывает морская пехота Тихоокеанского флота, полностью укомплектованная сибиряками. Когда морской пехотинец и сибиряк соединяются в одном лице – «черная смерть» неотвратима.

Явление сибиряков под Москвой равнозначно подлинному чуду, ибо пришли они из земли, которая триста лет была Китежем русского народа, его землей обетованной. Тогда же в грохоте московской битвы, среди вспышек огня под невидимыми стенами Москвы родится явление, дотоле неведомое миру, подобное великому чуду, оно замелькает на страницах газет всего мира, войдет в военные учебники, донесения, станет стратегическим фактором войны – явление это духовного свойства, самый бесценный ресурс в России воплотился в нем, и имя ему – сибирский характер.

Немцы приметили сибиряков и стали интересоваться, какие части им противостоят. Сибирский характер стал под Москвой военным фактором. Его в немецких штабах стали принимать в расчет, как признак количественной мощи, нечто, что крепче брони и белее огня.

Когда части Гудериана натолкнулись на контрудар, в котором приняла участие сибирская танковая дивизия Гетмана, ворвавшаяся в бой прямо с железнодорожных платформ, Гейнц Гудериан озадаченно сообщит: «112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские силы, одновременно она атакована танками со стороны Дедилова. Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времен начала русской кампании, явилась серьезным предостережением».

Танки сибиряков встретились под Тулой с полком СС «Великая Германия». Полк этот по силам был равен дивизии. Сибиряков, как и эсэсовские части ставили на самые опасные участки и на прорывы. Они должны были столкнуться неминуемо.

Слышу хор возражений: «Почему Сибири. Разве не вся страна заслонила Москву?!»

Конечно же, вся страна заслонила столицу. Союз, что «сплотила навеки великая Русь», прошел здесь исторический экзамен. Только батюшка Урал осенью 1941 года отправил под Москву 16 стрелковых дивизий и десять бригад. Это же силища! А дрались Уральцы люто. Немцы и уральские соединения считали сибирскими. Они на свой европейский манер не ошиблись. Нижний Тагил даст за войну больше танков, чем вся «мастерская мира» Англия. Сибиряки стали главными действующими лицами этой битвы, где решалась судьба мира. Жуков умел распознавать настоящих воинов и ставить их на самые опасные участки. Сибиряки оседлали дороги на Москву, перерезав коммуникации противника, и став с ним лицом к лицу на главных направлениях атаки нацистов.

На Волоколамской дороге стал Белобородов. Дорогу на Москву с Юга заслонила 258-я сибирская, которая за Москву станет 12-й гвардейской, а потом и «Пинской». На Питерской дороге стала, как вкопанная, 133-я сибирская дивизия. Скоро она станет 18-й гвардейской, а затем в Восточной Пруссии «Инстербургской». У Солнечногорска вцепилась в немцев будущая 25-я гвардейская дивизия сибиряков, которая потом будет именоваться «Синельниковской» и «Будапештской». Ядро дивизии составляли морская пехота сибиряков из Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Пять морских бригад сибиряков прославятся у Белого Раста, Яхромы и Дмитрова.

У Белого Раста моряки сбросили полушубки и остались в бушлатах. Из-за пазух они достали бескозырки и бросились вперед. Они неслись на пулеметный огонь, по снежному полю в бешеном беге, не желая ничего слышать и замечать среди разрывов. Бежали, пока не сошлись в рукопашную в передней линии траншей.

Бригада сибиряков в тельняшках стоила полнокровной дивизии по боевой ярости и стойкости. Из пятисот тысяч бойцов морской пехоты добрая половина приходилась на тихоокеанцев и амурцев. 25-я дивизия воплотила в себе идею единства гнева от Великого океана до стен Москвы. Тридцать соединений сибиряков довелось мне найти в упоминаниях о Московской битве. То, что нацисты презрительно называли «пространством за Уралом» стало их роком.

В страшный октябрь 41-го прямо из вагонов-теплушек бросят в бой две сибирские дивизии. На вагонах эшелонов этих дивизий белели надписи: «Сибиряки клянутся: враг под Москвой будет остановлен и уничтожен». Слова эти как бы повторяли строки народной песни 1812 года.

Что дадим, братцы, клятву кровную!
Что не видеть нам и домов своих,
Ни отцов родных, ни младых нам жен,
Не отмстив врагу за родную Москву!
Отсечем ему мы возвратный путь.

Знаменитая 32-я сибирская дивизия Полосухина даст бой трехкратно превосходящим силам противника. На рассвете 13 октября началось сражение на Бородинском поле между сибиряками Полосухина с танками из группы генерал-полковника Хеппнера и панцер-гренадерской дивизией «Райх». Это была лучшая, даже из отборных дивизий СС. К концу войны, кавалеров Рыцарского креста в дивизии «Райх» будет 69 человек, это больше, чем даже в «Лейбштандарте Адольф Гитлер», «Мертвой голове» и «Викинге».

За 129 лет до этого девять сибирских полков легли как один на шевардинском редуте, у багратионовых флешей, на батарее Раевского. Тогда то сибиряки и изумили впервые своих невиданной стойкостью духа. Теперь на Бородинском поле встретились с обеих сторон отборные части, цвет обеих наций, крестьяне Германии и России, сибиряки против СС, последние ресурсы обеих народов. Семь дней гремела сеча на Бородинском поле. На поле дымили десятки танков. Укрепления переходили из рук в руки. Немцы уже на второй день ввели в бой свежие силы. У деревень Артемки, Утицы, Князьково стоял непрерывный гул канонады. Поле было изрыто снарядами, перепахано гусеницами. Сибиряки-пушкари, как и встарь, показали себя мастерами дуэлей. Орудийный расчет сержанта Русских вступил в поединок с восемью танками. Расчет погиб, но и танки остались на поле. Прикрыв зенитную батарею с флангов крупнокалиберными пулеметами, зенитки били танки прямой наводкой в упор. Их накрывали минометным огнем, но они оживали вновь и вновь.

На третий день немцы сумели вклиниться между двумя полками и рассекли дивизию. 18 октября нацисты, взбешенные тем, что не могут ничего поделать с одной дивизией подтянули подкрепления и ринулись на позиции сибиряков. Сибирская дивизия Полосухина на шесть суток задержала врага.

Дивизион капитана Зеленева только за один час сжег 19 танков. На неделю увяз на Бородинском поле моторизованный корпус гитлеровцев. На поле русской славы сибиряки подбили 117 танков. Десять тысяч отборных немецких солдат остались лежать на заснеженном русском поле. Половину состава дивизии потеряли сибиряки, но дух полосухинцев не был сломлен. Жуков позже скажет:

«На Можайском направлении одной из лучших в ожесточенных схватках с врагом проявила себя 32-я сибирская дивизия полковника В. И. Полосухина».

Без приказа сибиряки никогда не отходили. Так полностью легли две сибирские дивизии полковников Хользунова и Велигожского. Они пали на Духовшинском направлении, сдерживая натиск целой группы отборных войск. Сибиряки с гранатами бросались под танки, подпускали «на вытянутую руку» и били в упор.

Маршал Малиновский говорил о сибиряках:

«У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установилась, потому что лучших воинов, чем сибиряк и уралец, бесспорно, мало в мире. Оба они такие родные и настолько овеяны славой, что их трудно разделить. Оба они представляют одно целое – самого лучшего, самого храброго, упорного, самого ловкого и меткого бойца».

Через неделю вся 16-я армия ушла на восточный берег Истринского водохранилища. На западном берегу осталась одна белобородовская дивизия. Она будет три дня и три ночи держать Истру, сковывая и изматывая противника. И вновь на главном выступе нашей обороны сибиряки, а против них части ваффен-СС. Казалось, сама судьба сталкивает эти соединения, пробуя на крепость два духовных континента, два мира, две отборные силы. До конца войны они теперь не потеряют друг друга из виду. На главных направлениях перед СС будут вырастать сибиряки.

Предоставим слова командиру 4-й танковой группы. Генерал-полковник докладывал начальству:

«Уже в первые дни наступления в ноябре завязываются жестокие бои, особенно упорные на участке дивизии «Райх». Ей противостоит 78-я сибирская стрелковая дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи. У дивизии СС особый счет с сибиряками. Ее потери очень велики. Тяжело ранен командир дивизии СС. Рядами встают кресты над могилами танкистов, пехотинцев и солдат войск СС».

За Истру 78-я дивизия стала 9-й гвардейской, а Белобородов генерал-майором. Он вспоминал:

«Когда мы контратаками отбили Нефедово и соседнюю деревню Козино, нам представилась картина, подобную которой я не видел ни до этого дня, ни после до самого конца войны. И пепелища обеих деревень, и вражеские траншеи и окрестные поля, овраги, рощи – все было завалено трупами эсэсовцев, снега были красны от крови».

И сибиряки, и эсэсовцы без приказа не отступали. Здесь сила сломала силу. Там же Белобородов пишет: «Реальные цифры потерь, понесенных эсэсовцами, стали известны из штабных документов, захваченных нашими разведчиками. Дивизия СС «Райх» прибыла на Озерную в начале ноября в составе 14 тысяч солдат и офицеров, вскоре получила еще 7,5 тысяч человек пополнения, а к началу декабря насчитывала менее трех тысяч человек. Можно представить, во что превратилась эта дивизия уже в ходе нашего наступления, к середине декабря».

Теперь до конца войны во всех немецких штабах будут внимательно следить за передвижением сибирских дивизий. Они знают, что сибиряков зря не передвигают. На всех фронтах после Москвы укоренилось убеждение: «Где сибиряки – там победа!»

Перед контрнаступлением Ставка выставит из резерва 10-ю армию генерала Голикова. Командующий, став маршалом, вспоминал: «Вовсе не случайно гитлеровцы считали все дивизии 10-й армии сибирскими, усматривая в этом некоторое оправдание своих поражений».

Знаменательное признание. Уже перед контрнаступлением немцы считают не зазорным быть разбитыми сибиряками. В стотысячной армии Голикова были только две сибирские дивизии. Но этого оказалось достаточно для оправданий отступлений лучшей в мире армии, вчера проутюжившей Европу.

Больше двадцати соединений сибиряков заслоняли зимой 41-го и северную столицу. В войну понятие «сибиряк» быстро наполнилось магической мощью. На Гнездиловских ключе-

вых высотах Смоленщины в 1943 году, дрогнувшие было в аду солдаты, остановились как вкопанные от властного напоминания капитана Шестеля, выросшего над окопами:

- Ни шагу назад, сибиряки!

Капитан был дважды ранен, но боя не покидал. Александр Фомич Шестель, уроженец Омщины, инструктор Новосибирского аэроклуба, доброволец в финскую войну, доброволец в Отечественную войну, 7 ноября со своим учебным батальоном прямо с парада на Красной площади влился в сражающуюся Панфиловскую сибирскую дивизию.

После Москвы и Сталинграда, где сибиряки держали «главную высоту России» - Мамаев курган, они уже стали легендой всех фронтов. Капитан Шестель знал, как остановить однополчан. Можете ли вы в схожих обстоятельствах вообразить себе окрик «ни шагу назад, волжане!» или «кубанцы» и даже «уральцы». А ведь последние никому не уступали в мужестве. Если сибиряки выставили добровольческий корпус стрелков, то уральцы дали едва ли не лучший танковый добровольческий корпус, с их девизом «Сгорим или прорвемся!» Немцы называли уральских танкистов уважительно «черные ножи» - по чехлам их личного холодного оружия. Можно представить «ни шагу назад, моряки!», но то особый род войск – морпехи. Но по признаку земли, вряд ли кто может быть сопоставим с сибиряками, разве что «донцы-молодцы», признанные в 1812 году лучшей кавалерией мира.

Очевидцы рассказывают, что получив пополнение в Сталинграде, прямодушный и грубоватый Чуйков скомандовал маршевым батальонам: «Сибиряки и уральцы шаг вперед…остальные за Волгу. Мне нужны мужчины, которые мгновенно отвечают ударом на удар». И никого это уже не удивляло. Но Сталинград – это отдельный эпос сибиряков.

Миф о сибирских полках зародился под Москвой. В слово «миф» я вкладываю первоначальный смысл, почти священный. Слово «миф» в переводе значит «слово». Запад, дружественный нам тогда, охотно подхватил молву о несокрушимых сибирских дивизиях, как весь XIX век Европа страшила себя «русскими казаками» в зависимости от обстоятельств.

Сибиряки заслуживают строгой правды, ибо прелюдией великой битвы под Москвой явилось сражение за Ельню на Смоленщине. Под Ельней сибиряки впервые встретились с крупными силами эсэсовцев. То была самая крупная психическая атака за всю войну. Эсэсовцы были еще свежи и уверены в себе. Полк за полком спускался с холмов в черных мундирах. Молча под рокот танков, без выстрела шагали они, зачарованные собственной поступью, опьяненные молодой силой. Горизонт был черен от мундиров. Они шли, не смотря на беглый ружейный огонь. Задние занимали места павших.

На острие удара, нацеленного в сердце России, поставлена дивизия СС «Райх». Не станем оглуплять врага и тем унижать собственные жертвы. На позиции сибиряков надвигалась страшная сила отборных нацистов. Шли черные батальоны «господ», любимые нибелунги Гитлера, надежда фюрера. Шли двадцатилетние юноши, цвет Германии, прошедшие строжайший отбор и доказавшие, что с 1750 года, почти двести лет, в их жилах не было ни капли чужеродной «ущербной» крови. Это они должны были зажить в цветущих орденбургах, новых тевтонских замках на месте Михайловского, Спасского-Лутовинова, Ясной Поляны, в суворовском Кончанском, Царском Селе, отдыхать на ухоженных берегах большого озера, которое должно образоваться на месте Москвы...

Эсэсовцы продолжали шагать через тела павших товарищей. Расстояние между ними и окопами неумолимо сокращалось. Напряжение достигло предела. Из наших окопов нет-нет, да и стали выбегать солдаты, устремляясь прочь от этой нечеловеческой черной силы. И тут, когда казалось все погибло, и нет силы, способной сдержать бронированные тупорылые громады и черные мундиры, закрывшие горизонт, за нашими окопами вдруг грянул невиданной мощи мужской хор. Это подошедшие сибирские полки запели: «Широка страна моя родная…» и, встав во весь рост, пошли навстречу врагу по смоленской земле. Тысячи штыков сверкнули стальными гранями…

Русский штыковой удар – вершина боевой соборности национального духа, его высшее православное проявление, формула вдохновенной неудержимости «за други своя».

Обе рати сошлись под августовским небом. Штыковой удар сибиряков можно сравнить по мощи и глубине только со страшной волной цунами. Родившись за десятки тысяч миль от родных берегов, из-за столкновения континентальных плит, волна несется со скоростью звука и на океанских просторах, таких же необъятных, как сибирские равнины, волна эта незаметна вовсе, но приближаясь к берегу, доходя до мелководья, встретив преграду, волна вздыбливается на тридцатиметровую высоту, горбится и сметает все на своем пути.

Так двигалась волна народного гнева от тихоокеанского берега Отечества, через десять тысяч верст, докатилась до Москвы и, когда пробил час Сибири, она поднялась на недосягаемую для нацистов высоту и обрушилась на них тысячеголосым хором и штыковым ударом. Надежда фюрера дрогнула. Ельня, как Фермопилы, как Марафон, или Бородино стала принадлежать тысячелетиям. Цвет германского войска был сокрушен и отброшен. В боях за Ельню немцы потеряли 47 тысяч солдат и офицеров из лучших частей вермахта и ваффен-СС. Немцы впервые потерпели в войне серьезное поражение и отступили. С Ельни начинается новая армия и новая история России.

Под Москвой родилась подлинная русская армия. И не говорите мне, что это ничего не значит – родиться между Уралом и Великим океаном, возмужать в самом просторном доме на Земле, порог которого купается в студеном прибое Ледовитого океана, а окна распахнуты на степи и горы Азии, где вся граница окаймлена золотой крестьянской нивой, огражденной семью из десяти священных казачьих войск-орденов. Не говорите, что просторы не вырабатывают походку, морозы не бодрят дух, ураганы не закаляют волю, леса не настраивают на думу – откуда же тогда сибирский характер, ставший военным фактором, откуда эти люди, шагающие во весь рост с песней на черные полки эсэсовцев.

Сибирь – лучшая часть святой Руси, в минуту смертельной опасности, когда враг захватил Украину, Белоруссию, Кубань, Дон и дошел до Волги, вместе с Уралом заслонили Родину. Сейчас страшно читать по сибирским селам фамилии не вернувшихся домой. Создается впечатление, что они почти поголовно легли, чтобы воспрянула Русь. Тогда сибиряки стали против СС. Кузбасс стал против Рура. Сибиряки и уральцы внесли решающий перелом в ход мировой борьбы, отбросив под Москвой отборные силы Третьего Рейха.

(печатается в сокращении)

Кавад Раш.

Подзоров Владимир Павлович

Родился в г. Камень-на-Оби Алтайского края 8 марта 1922 г.

Участвовал в боях в составе Карельского и 3-го Украинского фронтов. Имеет боевые награды: орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги»,«За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

После войны работал учителем в школах №1, №5, доме-интернате №11, школе №3 преподавал предмет «Трудовое воспитание».

Орден Славы III степени

Из наградного листа Подзорова В.П., на представление к ордену Славы III степени:

Из наградного листа Подзорова В.П., награжденного медалью «За боевые заслуги»

«В июне 1941 года тов. Подзоров, будучи наводчиком орудия во взводе ПТО 480 КСП, огнем своего орудия на очень близком расстоянии расстрелял 26 фашистов и подавил два пулемета и орудие противника. Отразил 8 атак противника.

Так же действовал в бою в местечке ..., где со второго выстрела прямым попаданием уничтожил орудие противника и расчет в составе 8 человек.

В бою на высоте «Лысая» тов. Подзоров подавил два пулемета и три орудия противника и отразил 8 атак противника.

Для пополнения теоретических знаний тов. Подзоров в 1942 году был послан в ОУСБ и где по окончании учебы оставлен как лучший курсант при ОУСБ на должности командира минометного отделения, тов. Подзоров и находится по настоящее время.

Проявил себя одним из лучших командиров по подготовке сержантского состава. Из его отделения выпущено 25 отличников курсантов. Тов. Подзоров много работает над собой по повышению военно-политических знаний, умеет передавать и передает их личному составу.

Дисциплинирован, требователен к себе и к подчиненным, пользуется деловым авторитетом, оружие всегда содержит в чистоте и в полной боевой готовности.

Вывод: за многократное участие в боях с немецкими захватчиками, за проявленное при этом мужество, за причиненный значительный ущерб противнику, за отличную подготовку сержантского состава достоин награждению Правительственной наградой – орден Славы III степени.

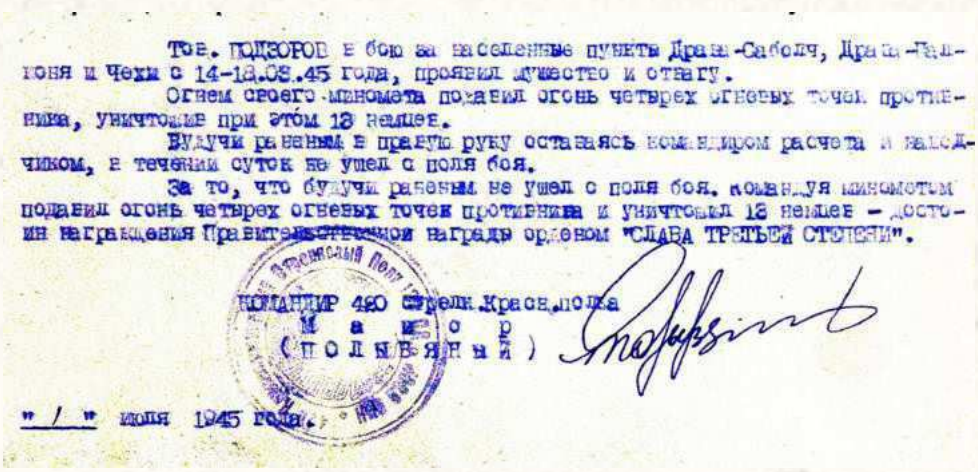
Командир отдельной учебной строевой роты 122 стрелковой дивизии, капитан Купаев.

18 октября 1944 года».

Из наградного листа Подзорова В.П., на представление к медали «За отвагу»

«Командира отделения 1 минометной роты старшего сержанта Подзорова Владимира Павловича за то, что при выбытии командира взвода из строя, взял командование взводом в свои руки и показал себя мужественным и умелым командиром. В районе села Салаш 4.02.1945 года, взвод тов. Подзорова своим минометным огнем уничтожил группу противника в 20 человек, мешавшую продвижению нашей пехоты.

10.02.1945 года, взвод тов. Подзорова вместе с подразделениями пехоты пошел в атаку на село Чес. Завязав бои с противником, взвод выбил противника из крайних домиков и отбил контратакующие группы немцев. Взводом было уничтожено 13 гитлеровцев. Лично тов. Подзоров 1-го офицера и 4-х солдат» .

тов. ПОДЗОРОВ в бою за населенные пункты Драш-Сабольч, Драш-Надь-ронь и Чехи с 14-18.02.45 года, проявил мужество и отвагу.

Огнем своего миномета подавил огонь четырех огневых точек противника, уничтожив при этом 18 немцев.

Будучи раненым в правую руку оставаясь командиром расчета и наводчиком, в течении суток не ушел с поля боя.

За то, что будучи раненым не ушел с поля боя, командуя минометом подавил огонь четырех огневых точек противника и уничтожил 18 немцев – достоин награждения Правительственной наградой орденом "СЛАВА ТРЕТЬЕЙ СТЕПЕНИ".

КОМАНДИР 480 Стрелк.Краснознам.полка
М а й о р
(П О Д З О Р О В)

"1" июня 1945 года.

МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

Полигуль Николай Лукич

18 дней непрерывных атак фашистов, пытавшихся уничтожить плацдарм советских войск на западном берегу Нарвы. 18 дней, две с половиной недели...

«В сутки мы отбивали и по десять, и по пятнадцать атак», - рассказывает Николай Лукич Полигуль, участник войны, токарь мастерских совхоза «Лебяжье». – «Наши дальнобойные пушки били прямой наводкой по вражеским цепям и танкам, а гитлеровцы лезли и лезли. Отчаянное желание уничтожить плацдарм было понятно, до Варшавы рукой подать!»

В 1940 году молодой работник Проскоковской МТС Николай Полигуль стал солдатом и нес службу в частях тяжелой артиллерии на востоке. А ровно через три года после начала войны - 22 июня 1944 года - он впервые участвовал в сражении с фашистами на 1-м Белорусском фронте. Их 122-мм орудия громили подходившие к фронту, войска и технику врага, и укрепления гитлеровцев.

Сражался Н. Л. Полигуль в Белоруссии, Польше, Германии, освобождал города и села Чехословакии.

«В Чехословакии наша армия и завершила войну», — говорит Николай Лукич. – «Особенно мне запомнилось освобождение г. Острава Моравска. Улицы заполнены ликующими чехами, слышались возгласы «Наздар!», нас забрасывали цветами».

Николай Лукич, несмотря на то, что ему многое пришлось пережить, веселый и энергичный человек. Мы сидим в его просторном доме в Проскокове. В доме светло и уютно, полы устланы домотканными дорожками, а между окнами стоит большой телевизор.

«9 мая 1945 года встретили вместе с чехами. Что тут делалось! Бойцы палили в воздух со всех видов оружия, бывалые воины, не раз смотревшие в глаза смерти, плакали».

В сорок шестом году вернулся фронтовик в Сибирь и уже много лет работает токарем в мастерских совхоза. На своем станке «ДИП» он вытачивает любые детали и ежемесячно на много перевыполняет план. Его труд высоко оценен, он награжден медалями «За доблестный труд» и «За освоение целинных земель». За участие в разгроме фашистов - медаль «За отвагу» и другие воинские награды.

О своей матери, беззаветной труженице, Николай Лукич вспоминает с большим уважением и болью. С болью потому, что из четырех братьев лишь ему одному довелось вернуться и обнять мать.

Детьми своими Николай Лукич и его жена гордятся.

«Не понимаю», - говорит, - «как это фашисты уничтожали детей. Звери они, русский человек не такой… Прибилась к нашей батарее немецкая девочка во время боев в Германии. Жалкая, плачущая. Так у всех у нас сердце зашло! Накормили мы ее, и пробыла она у нас несколько недель. Смотрим, повеселела девчонка, бегает от солдата к солдату, что-то лепечет по-немецки. Ведь ребенок же!»

Кроме правительственных наград, имеющихся у Полигуля, районные организации и руководство совхоза «Лебяжье» не раз отмечали примерного труженика Почетными грамотами и подарками. А в конце прошлого года он был премирован туристической путевкой в Чехословакию.

И сейчас, спустя несколько месяцев после поездки в страну, в освобождении которой довелось участвовать, Николай Лукич волнуется, рассказывая о своих впечатлениях: о доброжелательности граждан братской страны, о посещении мемориалов, где покоится прах советских воинов, о памятных местах...

Беззаветное мужество в дни войны и беззаветный труд в дни мира - отличительное свойство советских людей. И один из них - ветеран войны и передовой рабочий совхоза «Лебяжье» Николай Лукич Полигуль.

Концевой О.
21.01.1975 г.

Медаль «За отвагу»

Поляков Василий Дмитриевич

РАЗВЕДЧИК

Вечером в землянку к разведчикам заглянул командир полка.

«Здорово, орлы-разведчики!», - весело поздоровался с солдатами, когда те соскочили с нар и замерли в стойке «смирно».

На участке соседнего полка шел бой местного значения, скорее всего разведка боем, а здесь, на их участке, вот уже несколько дней затишье и вялая, бесцельная перестрелка автоматчиков.

Бывалый воин по опыту знает, такое затишье не к добру — жди, выкинет фриц какой-нибудь номер. Вот и командир полка пожаловал к разведчикам. Тоже не в гости пришел.

«Садитесь поближе, товарищи», - пригласил полковник, сам устраиваясь у патронного ящика, приспособленного разведчиками под стол. Разведчики окружили полковника.

«Надо, товарищи, добыть языка. Сами, наверное, чувствуете: что-то замышляют гитлеровцы. Несколько групп ходили за языком, но безуспешно. На вас надежда».

Когда командир полка ушел, разведчики, долго еще обсуждали задание. Полк вел бои на границе Венгрии и Чехословакии. Гитлеровцы здесь укрепились сильно. Заранее выстроены опорные пункты, за которыми шла сплошная линия обороны с минными полями, проволочными заграждениями.

Василий Поляков считался самым опытным разведчиком. Сам он из Сибири, на фронте с первых дней войны и сразу в разведке. Всего насмотрелся, многое испытать довелось. И отступал чуть ли не до самого Воронежа, и когда немцев погнали, опять в первых рядах находился. Брал Курск и Орел, Харьков и Полтаву, Одессу и Киев. Освобождал Молдавию, Румынию, Венгрию. И всегда находился в самой гуще событий.

Не случайно командир отделения разведчиков Бурлака спросил именно его, Василия Полякова:

«Ну, что скажешь, сибиряк?»

«Что здесь говорить?», - пожал плечами Поляков, - «Брать надо языка и точка».

«А как брать-то?», - вмешался в разговор Григорий Ерошкин.

«Думать надо…», - ответил Ерошкину земляк Василия Полякова, тоже сибиряк, житель Топок, Игнат Болгин.

И разведчики думали...

План операции выглядел до удивительного простым и, может быть, поэтому казался нереальным. Очень уж все просто получалось, и удивительно было, как раньше никто до такого не додумался. Вот как решили разведчики брать языка.

В опорных пунктах, или, как их еще называли - в боевых охранениях, немецкие наблюдатели находились только в ночное время. На день они отходили на оборонительные линии. Вот и задумали наши разведчики проникнуть на один из опорных пунктов засветло и там засесть, ожидая, когда на пост явятся немецкие часовые.

«Сами к нам тепленькие пожалуют», - говорил Василий Поляков. - «Надо только бесшумно обезоружить их. Но это делать наши ребята умеют».

План одобрили, и на следующий день 9 разведчиков поползли к опорному пункту гитлеровцев. Добрались до цели благополучно и незаметно спрыгнули и траншеи врага. До наступления темноты времени достаточно, и разведчики не торопливо изучали «хозяйство» немцев.

… В ту же ночь в штаб полка доставили сразу три гитлеровца, так и не понявших, откуда в опорном пункте русские солдаты.

За эту операцию юргинец Василий Поляков, лихой разведчик, был награжден медалью «За отвагу». А вскоре в одной из разведывательных вылазок его ранило. В ту ночь погибли командир отделении Петр Бурлака и весельчак Гриша Ерошкин.

Разведчики. Кто из фронтовиков не преклонялся перед их смелостью, храбростью и ловкостью, веселых и жизнерадостных парней, которые в один момент могли стать серьезными и собранными, уходя через минные поля за языком! А потом, когда разгорался жаркий бой, они вместе со своим батальоном шли в атаку, на штурм тех позиций, где накануне ночью брали языка.

И юргинец Василий Дмитрие-

Орден Красного Знамени

вич Поляков, если требовалось, шел, как обычный пехотинец, в атаку. Даже ротой две недели довелось командовать.

Случилось это еще при форсировании Днепра. В их роте осталось в живых 11 человек. Погибли и командир роты, и командиры взводов, и командиры отделений. И тогда Василий Поляков крикнул оставшимся солдатам:

«Командование ротой беру на себя. Слушай мой приказ!»

И распорядился захваченный плацдарм на правом берегу Днепра укрепить в стоять насмерть до последнего.

Больше суток держалась горстка солдат, которыми командовал Василий Поляков. Постепенно к ним присоединялись солдаты из других рот. Черев сутки под его командованием находилось уже 36 солдат.

Атаки немцев вдруг стали слабеть. Видимо, нашим частям удалось где-то вклиниться в оборону врага. Решил действовать и Василий Поляков.

К концу вторых суток, отбив очередную атаку фашистов, рота В. Полякова начала преследование врага. Выбив немцев из их окопов, наши бойцы продвинулись на 12 километров и заняли оборону на подступах к неизвестному населенному пункту.

Фашисты, придя в себя, бросили на смельчаков 7 «тигров». Туго пришлось бы роте В. Полякова, но на помощь подошло подкрепление, и танковая атака гитлеровцев сорвалась.

За смелые и решительные действия на посту командира роты рядового Василии Полякова наградили орденом Боевого Красного Знамени.

22 февраля 1945 года разведчика В. Полякова в одной из дерзких ночных операций ранило вторично. На этот раз в госпитале пришлось пролежать долго. Лишь 10 мая, когда уже отгремели залпы салюта Победы, выписался он из госпиталя и уехал на родину - в Юргу.

Сейчас Василий Дмитриевич Поляков, ветеран войны, разведчик, живет в нашем городе, трудится рабочим колхозного рынка. Иногда раны, полученные более тридцати лет назад, напоминают о себе. И тогда разведчик мысленно повторяет свои дерзкие ночные вылазки в стан врага, вспоминает друзей-разведчиков: и тех, кто дошел до конца войны, и тех, кто отдал свою жизнь за Отчизну.

Ионов А.
24.10.1975 г.

Из наградного листа Полякова В.Д. на представление к званию Героя Советского Союза

НАГРАДНОЙ

«Тов. Поляков в наступательных боях с 9 августа по 4 ноября 1943 года, действуя автоматчиком, уничтожил 168 немецких солдат.

В бою 16 августа 1943 года за с. Панское Терновое Харьковской области, когда противник перешел в контратаку, т. Поляков первым вышел в боевые порядки, выбрал удобное место, откуда расстреливал в упор наступающих немецких солдат и офицеров; в этом бою им уничтожено около 26 немецких солдат.

В бою 26 августа 1943 года за высоту 151,7 в районе с. Левковка Харьковской области т. Поляков при отражении контратаки противника из своего автомата убил 18 солдат и 1-го офицера. Противник, не выдержав губительного огня, отступил в беспорядке.

В бою 27 сентября 1943 года за овладение правым берегом Днепра в районе с. Паньковка Днепропетровской области т. Поляков первым переправился на правый берег и в каменоломне из своего автомата уничтожил 15 немецких солдат. Когда противник перешел в контратаку, командир пулеметного взвода вышел из строя, т. Поляков принял на себя командование, встал за станковый пулемет и сам лично расстреливал наступавших немецких солдат и офицеров. Противник, не выдержав губительного огня – отступил. На поле боя осталось 60 немецких солдат только убитыми.

В бою 10-12-16 октября 1943 года в районе с. Пушкаревка Днепропетровской области при неоднократных контратаках противника т. Поляков всегда находился впереди. Всего за это время им уничтожено около 35 немецких солдат.

Достоин звания Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

Командир 849 стрелкового полка, майор Рычков.

21 ноября 1943 года».

Понамарчук
Василий
Кузьмич

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Детские годы Василия Понамарчука прошли в Любаровке. Здесь он до 1938 года в колхозе «Красный октябрь» трудился кузнецом.

Великая Отечественная война застала на Дальнем Востоке, где он проходил действительную службу в воинской железнодорожной части.

На фронт попал в январе 1942 года. Воевал под Сталинградом, прошел Белоруссию, Украину, Польшу, Румынию, Чехословакию. Как военному железнодорожнику, приходилось не только строить мосты и железнодорожные линии, но и своими руками их взрывать.

«Однажды под Сталинградом», - вспоминает фронтовик, - «только пропустили наш эшелон, дан был приказ охранять мост. Нас человек тридцать, а немцы, смотрим, уже танки по мосту развернули. Залегли, обороняемся, чем можем.

Политрук у нас боевой:

«А ну», - говорит, - «гранаты вход пускай!»

И впрямь от нашей атаки задымились три танка, стали поперек моста, а один даже съехал в воду. А вскоре и приказ привезли - взрывать! И подорвали мост у речушки, впадающей в Волгу».

«А вот в Бессарабии приходилось срочно восстанавливать мост, разрушенный фашистами. Подошли эшелоны с техникой, с людьми, а мост провис вниз от бомбового налета авиации. Вот ту-то мы, железнодорожники, попотели. И в холодной воде покупались, и многих товарищей потеряли от авиационных налетов, но мост восстановили досрочно. Собственно, мы делали свою работу.

Василий Кузьмич из-за своей скромности не рассказал, как в трудные военные дни он проявлял много изобретательности, вводил новшества, помогая, зачастую, железнодорожному подразделению решать боевые задачи. То он предложит новый способ укладки рельс, то вдвое быстрее решить проблему восстановления моста.

Таким он и остался на все жизнь.

«После войны я несколько лет работал на нефтебазе», - вспоминает фронтовик, - «и нужно было там стягивать деревянные бочки обручами. Операция трудная, утомительная, бывало, одну бочку три человека скручивали. Не вытерпело мое сердце, сделал механическое приспособление. Стал один за это же время 27 бочек скручивать. В девять раз возросла производительность труда!»

В районном объединении «Сельхозтехника» Василия Кузьмича знают как талантливого рационализатора и изобретателя. За долгие годы работы он внес десятки новшеств. Не раз приглашался на областные совещания рационализаторов.

В.К Пономарчуку присвоено высокое звание «Лучший рационализатор Кузбасса».

Да дело не в почетных титулах. Вот что говорит Василий Кузьмич:

«Если вижу, что много физического труда идет на ту или иную операцию, я всегда ломаю голову: а нельзя ли облегчить труд? И практически всегда найду выход, чтобы осуществить».

Наставник молодежи, ударник коммунистического труда, член областного совета ВОИР, Василий Кузьмич Понамарчук всегда в постоянном поиске. Человек пытливой мысли, он полностью отдает себя творчеству.

Колосовский В.
08.10.1977 г.

Медаль
«За боевые заслуги»

Пономаренко
Леонид
Николаевич

КОМАНДИР ШТУРМОВОЙ РОТЫ

Л.Н. Пономаренко родился 18 марта 1919 года в Яшкинском районе. Он второй ребенок в семье, а всего у его родителей было шесть дочерей и три сына. Жил с родителями в селе Борки (это в нескольких километрах от села Поломошное), в Юрге, в селе Речное.

Учился Леонид Николаевич в юргинской школе № 1. Окончил семь классов и пошел работать в помощь родителям растить детей.

- Уже тогда существовал юргинский полигон, - вспоминает Леонид Николаевич, - и ребятишки тех лет так же, как, наверное, и нынешние мальчишки, бегали туда.

Как-то раз на полигон приехал Ворошилов. Он для нас живой легендой был! От железнодорожной станции Юрга он проезжал в сопровождении других военных верхом (лошадей они привезли тем же поездом), так мы - ребятишки - бежали за ними до самой Искитимки, а здесь военные выставили пост и никого дальше не пропускали.

В армию Леонид Николаевич призван юргинским военкоматом в 1939 году. Служба проходила на Дальнем Востоке. К осени 1941 года рассчитывал на увольнение из армии, но 22 июня - известие о начале войны.

В ночь на 23 июня дивизию в полном составе подняли по боевой тревоге и перебросили в район станции Борзя Хоронор. Получили боеприпасы, оружие, погрузились в эшелоны, и вся дивизия двинулась в путь. Но оказалось, не на Запад, а на Восток, к границе с Китаем, с Японией. Началась еще более напряженная подготовка к предстоящим боям.

В штаб дивизии посыпались не только от отдельных солдат и командиров, но и от целых подразделений рапорты с просьбой отправить на фронт.

Долгожданный час настал через три с половиной месяца. 6 октября 1941 года 93-я дивизия, сформированная еще в 1919 году в России, участвовавшая ранее в боях на КВЖД, на Хасане и Халхин-Голе, была погружена в полной боевой готовности в эшелоны и двинулась, обгоняя пассажирские поезда, на запад.

Незаметно пролетели семь суток. 14 октября сибиряки прибыли под Москву, на станцию Подольск и с ходу брошены по Варшавскому шоссе в направлении Малоярославца и реки Нара.

Начались кровопролитные бои. Немецкое командование, испытавшее на своей шкуре силу сопротивления советских войск и потерявшее надежду на «блицкриг» — молниеносную войну, бросало в бой обескровленные полки, дивизии, поддерживаемые танками, авиацией, тысячами стволов артиллерии и минометов с тем, чтобы до холодов овладеть Москвой. Но бредовой мечте Гитлера провести 7 ноября парад своих войск в Москве не суждено было сбыться. Советская армия с каждым днем наносила по врагу все более ощутимые удары, перемалывая живую силу и технику немцев.

Часть, где служил Пономаренко, с полным правом следует назвать интернациональной. В полку служили русские, украинцы, казахи и грузины, татары и узбеки. И все они дрались с врагом, как одна дружная семья. Вот что говорит о том Л.Н. Пономаренко:

— Бой только что стих. Рядом со мной в окопе, недалеко от разрушенного деревенского дома, внезапно появился красноармеец. И без того темно-коричневое лицо его покрыто пороховой копотью. Несмотря на смертельную усталость, он широко улыбался.

— Бьем фашистов, товарищ командир. Здорово бьем! Не Москву, а кукиш фрицу!

Я смотрел на пулеметчика Сартая Бертурганова и тоже улыбался. Бертурганов был настроен оптимистично. И это радовало. И я спросил бойца:

— Вот ты, Сарган, из Казахстана. Далеко твой аул от Москвы, а дерешься так, будто защищаешь свой дом?

У Бертурганова сдвинулись густые брови, сильнее сузились глаза. Он весь как-то подобрался:

— Командир, ты спрашиваешь, почему я здесь? Слушай, скажу. Нет человека, который не любил бы свою деревню, свой кишлак, аул, где он сделал первые шаги по земле. Такого человека не найдешь.

Медаль
«Золотая Звезда»
и орден Ленина
Героя Советского Союза

Но я знаю, сердце нашей Родины бьется в великом городе Москва. Этот город дорог казаху так же, как русскому, татарину, узбеку — всем нам...

— Еще больше укрепило нашу веру в победу над лютым врагом, — вспоминает Пономаренко, — сообщение о том, что 7 ноября на Красной площади состоялся парад частей, отправлявшихся на фронт. Мне в этот день поручили разведать огневые позиции врага, оборонявшего Бунчиху. В опасный рейд вместе со мной направлены рядовые Иванов, Серазетдинов и Григорий Загидулин.

Разведка оказалась удачной. Утром 8 ноября смельчаки привели в штаб полка шестерых немецких солдат, которых мороз загнал в стог сена.

Пленные подтвердили собранные разведчиками данные, что имело исключительное значение для исхода предстоящих боев.

8 ноября командира отделения Леонида Пономаренко представили к ордену Красной Звезды. Однако получить награду сибиряку так и не удалось. 10 ноября, во время атаки, Пономаренко получил тяжелое пулевое ранение сначала в правую ногу, а через полчаса — осколочное в голову и руку.

Очутился он под Москвой, в Доме старых большевиков, где располагался полевой госпиталь, а оттуда через 10 дней отправлен эвакопоездом в тыл.

В феврале сорок второго, после излечения, Леонид Пономаренко направлен на краткосрочные курсы младших лейтенантов.

В августе 42-го вновь на фронт. Теперь уже на защиту Сталинграда командиром стрелковой роты. Доехать до места назначения не удалось - налетели самолеты.В поезде рванули стоп-кран, бросились из вагонов, укрылись в садах и посадках вдоль железной дороги. Самолеты разрушили железнодорожное полотно, повредили состав, технику, все, что везли с эшелоном. Ехать нельзя, ждать невозможно. До станции шли пешим порядком, в основном ночью. Тогда вражеские истребители за каждым солдатом гонялись.

Станция находилась недалеко от переднего края. Нас сразу включили в оборону. Бои шли жестокие: огромное количество авиации, артиллерии, техники, живой силы... Все понимали, что именно здесь решается судьба войны.

Маршевая рота Пономаренко попала в 39-ю гвардейскую дивизию, сражавшуюся в районе, станции Клетской.

Фронтовики знают, насколько трудна, а нередко и скоротечна фронтовая жизнь командира пехотной роты. К иному не успеешь приглядеться, понять, что он за человек, что за командир, а его уже нет: или убит, или в госпиталь отправили. По этой фронтовой мерке лейтенанту Пономаренко, можно сказать, повезло. Почти месяц участвовал в кровопролитных боях, поднимал солдат в контратаки против озверелого врага, пытавшегося овладеть волжской твердыней. В конце октября его тяжело ранило.

Снова потянулись похожие друг на друга, как близнецы, госпитальные дни в Бердске. Больше трех месяцев «провалялся» Пономаренко. Потом, не окрепший еще как следует после ранения лейтенант, несколько месяцев командовал ротой в запасном стрелковом полку.

В третий раз проводила Сибирь своего верного сына на фронт уже осенью 1943 года. На Волховский фронт лейтенант Пономаренко прибыл из СибВО с группой офицеров резервного полка.

Штаб фронта назначил его командовать стрелковой ротой на знаменитые Пулковские высоты.

Ленинград находился в блокадном положении. Непрерывные артиллерийские обстрелы, голод и холод делали свое страшное дело. Люди умирали на ходу. Никогда не забудет Пономаренко, как в часы редкого затишья или в дни приема пополнения водил своих солдат в город собирать и хоронить трупы умерших от голода и бомбежек ленинградцев. Но это вызывало не страх, а еще большую ненависть к врагу, желание мстить за погибших. И бойцы роты Пономаренко с невиданной яростью дрались с врагом на Пулковских высотах.

— В иной день, — рассказывает Леонид Николаевич, — приходилось отбивать по семь-восемь и больше вражеских атак. Проведут немцы артподготовку, отбомбят наши позиции и прут при поддержке танков на штурм.

Мы подпустим фрицев поближе и давай их из пулеметов и автоматов поливать, а танки гранатами рвать. Смотришь, побежали гады назад. Чуть позже рота Пономаренко участвовала в прорыве блокады Ленинграда.

Итак, блокада Ленинграда снята. Но у северных ворот города продолжали стоять, угрожая ему, финские войска численностью 268 тысяч солдат и офицеров.

Штурмовая рота Пономаренко, участвуя в прорыве трех мощных оборонительных линий врага на Карельском перешейке, за одиннадцать дней прошла с боями сто двадцать километров и первой ворвалась в город-крепость Выборг.

— Штурм линии Маннергейма, которую враги считали непреодолимой, —рассказывает Леонид Николаевич, — начался в ночь на 10 июня массированным артиллерийским обстрелом вражеских позиций. Он велся с суши и кораблей, стоявших в Финском заливе. Канонада сотен орудий продолжалась в течение десяти часов.

Под прикрытием такого огня моя штурмовая рота, тщательно маскируясь, выдвинулась на исходный рубеж и сосредоточилась на левом берегу реки Сестры...

Под утро снова заговорила наша артиллерия. А потом на позиции врага обрушили смертоносный бомбовый удар сотни пикирующих бомбардировщиков.

Когда после трехчасовой канонады вдруг наступила тишина, первый штурмовой батальон капитана Борисова, во главе которого шла рота Пономаренко, выступила по берегу Финского залива от города Сестрорецка в направлении станции Териоки.

Реку Сестру штурмовая рота Пономаренко, усиленная пулеметным и минометным взводами, бронебойщиками и орудиями, буквально в считанные минуты форсировала и быстро захватила без потерь первые траншеи врага.

Второй день наступления оказался значительно труднее.

Используя множество озер, болот и оврагов, белофинны, подтянувшие из глубины обороны свежие подразделения, оказывали всенарастающее сопротивление. Все чаще стали беспокоить наступающих финские «кукушки» — снайперы, замаскировавшиеся в кронах вековых сосен.

В роте появились убитые и раненые. Был помечен в этот день пулей в плечо и командир, но он, наскоро перевязав рану, продолжал командовать ротой. Враг уже не в силах был приостановить наш наступательный порыв.

17 июня рота выдержала трудный бой за сильно укрепленную безымянную высоту на ближайших подступах к Выборгу. Атака началась в четыре часа утра после интенсивной обработки вражеских позиций штурмовой авиацией и артиллерией.

Особо ожесточенное сопротивление оказали белофинны 18 и 19 июня. Враг бросал в бой танки, самолеты. Контратаки следовали одна за другой. Но, усеяв путь сотнями трупов солдат, белофинны вынуждены откатываться назад. В этом немалую роль сыграли наши воздушные ассы. По сигналам наступающих подразделений корпуса бомбардировщики превращали в груды развалин оборонительные очаги противника.

Карельский оборонительный вал Финляндии, на который командование фашистской Германий возлагало большие надежды, перестал существовать. А три месяца спустя, 19 сентября, финское правительство подписало соглашение о капитуляции и вышло из войны.

За образцовое выполнение боевых заданий в борьбе с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21.07.1944 года лейтенанту Пономаренко Л.Н. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Фронтовая дорога лейтенанта Пономаренко оборвалась в Прибалтике, где он сражался за освобождение Нарвы и других городов. Новое ранение в голову и тяжелая контузия вывели его из строя до конца войны. В госпитале в Ленинграде лечился долго. А когда немного подлечился, получил месячный отпуск и в ноябре-декабре 44-го поехал домой.

Вернувшись после лечения в госпитале в Новосибирск, Леонид Николаевич продолжал службу в одном из райвоенкоматов города, но в конце 1946 года по состоянию здоровья был уволен в запас.

Атучин Я., 15.05.1984 г.
Евдокимов А., 05.05.2005 г.

Пономаренко
Василий
Иванович

НА СТАЛИНГРАДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Мне пришлось формировать военную автороту здесь, в Кузбассе, еще до войны. Когда фашисты напали на нашу Родину, мы отправились на фронт.

В Горьком нас разгрузили, сформировали автобатальон при 132-м отдельном полку связи, влили в 24-ю армию, действующую на сталинградском направление.

Первое боевое крещение мы приняли на станции Качалинская. Фашистские «мессеры» бомбили эшелон. Чтобы спасти технику и людей, кто-то дал команду снимать борта с железнодорожных платформ и скатывать по ним автомобили под откос. Приказ был выполнен, но 5 машин потеряли.

После разгрузки, сразу с колес пошли в бой.

До сих пор стоят в памяти первые схватки под Сталинградом. Хорошо запомнились мне и совхоз Котлубань и Грачева балка, и Марьин вал. Трудное выпало для нас время. Вот один из эпизодов.

На рассвете, в четыре часа утра, вступила в бой наша дивизия. Восемь часов длился жесточайший бой с фашистами, а к полудню в дивизии осталось 200-250 человек.

В этом бою меня контузило и легко ранило, но ехать в госпиталь отказался. За эти бои нашей 21-й армии было присвоено звание 4-й гвардейской.

После разгрома сталинградской группировки немцев, армию вывели на отдых и пополнение людьми и техникой. Вскоре начался трудный путь от стен Сталинграда до далекой австрийской столицы Вены, от великой матушки Волги до знаменитых венских лесов, про которые позже пелось в не менее знаменитой песне.

После Сталинградской битвы 4-ю гвардейскую армию передали третьему Украинскому фронту, которым командовал маршал Советского Союза Толбухин.

Наш боевой маршрут: Тамбов, Воронеж, Ахтырка, Харьков. Всюду стояли сильно укрепленные позиции немцев. Мы втягивались в тяжелые бои, побеждали и шли дальше.

Столько лет прошло, а города Валуйки мне не забыть никогда. Там, на крупной узловой железнодорожной станции, от которой тянутся во все концы страны пути-дороги, находился фашистский концлагерь, где за тремя рядами колючей проволоки держали около 10 тысяч военнопленных и мирных жителей. Лагерь находился под усиленной охраной.

Когда наша армия прорвала немецкую оборону, охрана лагеря стала расстреливать пленных. Потом они подогнали к лагерю бензовозы и принялись с помощью пожарных шлангов разливать по лагерю бензин. Затем подожгли... Это нечеловеческое варварство. После освобождения станции мы не нашли в лагере ни одного живого человека.

Разгромив немецкие войска под Харьковом, части двинулись на освобождение Полтавы. Под Полтавой немцы заняли крепкую оборону, заминировали поля и дороги и дали нам крепкий отпор. Они тоже умели хорошо воевать. Бои шли сильные. Мы несли огромные потери. Там я потерял друга-земляка из Довольного — Ивана Кириленко.

Но Полтаву мы все-таки взяли и двинулись дальше в наступление на Градижск. Здесь пришлось форсировать замерзающий Днепр.

Стояла глубокая осень. По реке шла густая шуга. То и дело налетали немецкие бомбардировщики и бомбежками разрушали переправы. Медленно, метр за метром, мы переправлялась через великую реку. После многотрудной переправы сразу ввязались в бои за город Чигирин. В освобожденном городе мы увидели много виселиц с советскими подпольщиками-партизанами, выданными предателями.

Освободив советскую землю от фашистской нечисти, мы помогли обрести независимость народам Восточной Европы.

День Победы я встретил в Вене.

Пономаренко В.
08.05.1990 г.

Медаль
«За оборону
Сталинграда»

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО ВЕНЫ

Пономаренко Надежда Максимовна

«Я родилась 3 октября 1921 года в селе Столбово Алтайского края. Окончив 7 классов, в 1939 году поступила в Новосибирское училище связи, по окончании которого в 1941 году, работала на телеграфе до 1942 года. В это время в Новосибирске формировался 132-й полк связи сибиряков, куда я и была призвана.

Шестого июня прибыла для оформления службы. Обмундирование женщинам давали мужское, оно мало кому подходило. Обувь, к примеру, была на несколько размеров больше, чем надо.

После формирования полк направили под Сталинград, где войска как раз пошли в наступление. До станции Камышино добирались долго и тяжело. Неоднократно эшелон подвергался бомбардировкам. Прямо перед нами на подъезде к станции был разбит эшелон, и мы принялись расчищать путь и оказывать помощь пострадавшим.

С первых же минут пришлось окунуться в людское горе. Воздух, земля и вода — все смешалось. Горел элеватор с зерном, дышать нечем. Разгрузившись, направились в назначенный пункт, неся на плечах и в руках аппаратуру, весившую около семидесяти килограмм. За неимением транспорта на плечах несли оружие, продукты. Стояла жара, духота, мучила жажда. Но пить невозможно: после боев вода перемешалась с землей и кровью.

Добравшись до пункта назначения, расположились в блиндажах, но на отдых времени не было. Ночью приступили к наведению связи между передовой и штабом армии для приема и передачи боевых депеш. Всю ночь монтировали, восстанавливали связь, а к утру налетели вражеские самолеты и стали бомбить. Наш блиндаж и всю связь разбили, нас завалило и засыпало землей. Тут и получила боевое крещение — малую контузию, на которую обращать внимание сгоряча не стала. После того, как нас откопали, мы снова принялись за восстановление связи. За бесстрашные, упорные действия в такой ситуации меня награждили медалью «За боевые заслуги».

При восстановлении связи сообщили, что войска продвинулись вперед, освобождая каждый метр земли. В наступление окружили немецкую группировку — более трехсот тысяч фашистов.

С тяжелыми боями полк прошел несколько тысяч километров от Сталинграда до Вены, столицы Австрии. Многое пережили, но мы не падали духом, крепились, верили в силы и победу.

Второе «крещение» произошло в Венгрии, у озера Балатон. Наши войска освободили плацдарм. Нам предстояло выйти на связь, но не успели развернуться, как фашисты нас внезапно контратаковали. Часть связистов выехало, а трех девочек-телефонисток захватили. Эта территория переходила из рук в руки несколько раз за небольшой промежуток времени. Когда мы снова вернулись на это место, то увидели растерзанные трупы наших подруг с обезображенными лицами, выколотыми глазами, обрезанными ушами и грудями.

Тяжело вспоминать о пережитом и перенесенном ужасе. Сколько страданий и жертв принесла война? Но, какими бы ни были трудности, наши войска, наш народ отстоял свое Отечество, освободив свою землю и другие государства.

За пройденный мною боевой путь от стен Сталинграда до Вены награждена орденом Отечественной войны II-й степени, медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За взятие Будапешта», медалью «За боевые заслуги», медалью «За взятие Вены», медалью «За победу над Германией», имею много благодарностей от командования.

Демобилизовавшись 30 августа 1946 года, приступила к мирной трудовой жизни».

Запомнилась Вена цветущими садами, парками и дивной архитектурой. Правда, разгуливать по чужому городу командование девочкам-связисткам не разрешало. Не поощрялись встречи и знакомства. Впрочем, со слов Надежды Максимовны, их и не было. Служба занимала все время. Только в 1946-ом командир полка разрешил подопечным выходить замуж за «своих».

Так и пришел к командиру сватать свою Надю Василий Иванович, будущий муж. Он служил в этом полку в автороте. И получил добро на брак. А уж как приглядел молоденькую невесту взрослый мужчина, гораздо старше ее, Надежда Максимовна так и не рассказала. Пожала плечами.

— Я женщина с характером. Бывало, вспылю, закричу - жизнь ведь легкой не была. А Василий Иванович отмолчится, выждет, когда успокоюсь. А потом спокойно так скажет: «Наденька, мы же с тобой всю войну прошли, и так трудно там было. Переживем и эти неурядицы!» Как тут не согласиться?

Взгляд голубых глаз связистки не утратил доброты, ласково улыбается она чужому человеку, которого видит-то в первый раз. И невольно думаешь: «Какое поколение уходит от нас, мы всем обязаны ему...»

Мы, зачастую расточаем свои эмоции по пустякам, обижаемся на жизнь и других людей по мелочам, превозносим материальное благо над духовным. А истина проста: человек живет ради другого человека, других людей, за счастье и жизнь которых, если станет такой выбор, есть смысл отдать и свою жизнь.

Сологуб И.
09.05.2007 г.

Попов Николай Васильевич

Родился 19 ноября 1912 г. в г. Камень-на-Оби. Школу окончил в1929г. С сентября 1929г. по 1 сентября 1934 г. работал учителем в школах Тюменского района. С1934г. по 1938г. учился в Ростовском Государственном педагогическом институте на физико-математическом факультете. Получил диплом с отличием. Работал учителем в г. Ростове-на-Дону до 1941г.

... 10 апреля 1944 г. 179-й минометный полк в составе 19-го танкового корпуса введен в прорыв немецкой обороны в направлении Севастополя. Противник противопоставил хорошо укрепленную многоуровневую оборону, и одолеть ее потребовало огромных усилий и человеческих жертв.

После ликвидации фашистской группировки в Крыму полк перебрасывается в Прибалтику. С июня 1944 г. по январь 1945г. Попов Николай Васильевич в должности заместителя командира 179-го минометного полка участвует в боях за освобождение Советской Прибалтики в составе I-го Прибалтийского фронта. Пройдя с боями по территории Польши и Германии, он завершил свой ратный путь.

Демобилизовался в звании подполковника. В 1957г. приехал в Юргу. Назначен директором школы №1. С 1960г. по 1970г. - директор школы-интерната №11. С1970г. по1986г. преподавал физику в школе №14. С 1986 г. на пенсии.

Из наградного листа Попова Н.В. на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«Заместитель командира полка по строевой части старший лейтенант Попов на всех этапах рейда 19 ТПК от Сиваша до Севастополя показал себя бесстрашным, преданным Родине и высокообразованным артиллерийским офицером. Находясь на передовых наблюдательных пунктах в боевых порядках, поддерживаемых танков, корректировал огонь полка, обеспечил занятие танками 101 ТБр. Мамашай и выход бригады к Бельбеку.

В боях под Сапун-горой, находясь впереди танков 202 ТБр., несмотря на сосредоточенный огонь противника, обеспечил весьма точное ведение огня полком по прикрытию танков. По его корректировке полк уничтожил 3 станковых пулемета, 2 артиллерийские батареи, одну зенитную батарею, ведущую огонь прямой наводной по танкам 101 Тбр., подавил 3 ДЗОТА, 3 шестиствольных миномета и разбил 4 обоза с военным имуществом противника, всего 450 повозок.

В присутствии НШ корпуса им уничтожено свыше 120 автомашин, отходивших из Бельбека на Любимовку. Кроме того, минометным огнем разрушено полотно железной дороги, рассеяно и в большей части уничтожено до полка пехоты противника, отходившей к Севастополю из Евпатории.

Примером высокой личной доблести и воинского умения воодушевляет бойцов и офицеров. Достоин правительственной награды – ордена Ленина.

Командир 179 Армейского Минометного полка, подполковник Плешков.

20 апреля 1944 года».

Из наградного листа Попова Н.В. на представление к ордену Александра Невского:

«5.10.1944 г. 202 ТБр., которой был придан 179 Мин.полк, стремительно продвигаясь вперед , развернула бой для овладения важным пунктом на р. Вирвача - м.Тришкяи. В критический момент боя противник бросил в контратаку несколько танков с пехотой, направленные на наш фланг. Майор Попов, оценив обстановку, принял правильное решение, поставив заградительный огонь на пути приближающихся танков. Потеряв пехоту, танки противника поспешно отошли и м. Тришкяи нами было занято.

10.10.1944 г. противник в районе ст. Озоли демонстрировал атаку в лоб, в то же время как на фланге готовился нанести удар. Майор Попов быстро развернул I-й дивизион и открыл огонь, одновременно донес командиру 202 ТБр. На помощь пришла рота танков, и враг был опрокинут.

В боях на Солдуском направлении и в районе с. Приэкуле майор Попов всегда находился в боевых порядках и на НП, руководя боем и огнем организовывая взаимодействие. 26.2.1945 г. противник ночью предпринял сильную контратаку. Организуя взаимодействие с танками и, несмотря на ураганный огонь противника, ночная атака противника была парализована и отбита.

За проявленное личное мужество, находчивость и умение организовать действия подразделений в нужном направлении достоин правительственной награды.

Командир 179 Минометного полка, полковник Костеев.

28 февраля 1945г.».

Из наградного листа Попова Н.В. на представление к ордену Красного Знамени:

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1.Фамилия,имя и отчество ПОПОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
2.Звание КАПИТАН 3.Должность и часть ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА 179

Смелы",исключительно энергичны" и исполнительны" офицер.В бою быстро ориентируется в обстановке и принимает смелые решения. В бою по разгрому Бирва"ско" группировки противника руководил первым дивизионом,которы" поддерживал IOI Танковую Бригаду и когда Танковая бригада натолкнулась на организованную оборону противника дивизион быстро был подтянут и поставлен на позицию;и массированным огнем противник был подавлен.Только одной пехоты было рассеяно и уничтожено до батальона и уничтожена противотанковая батарея.Танки получили возможность атаку продолжать.А когда обстановка становилась не ясна,невзирая на опасность сам лично ездил в разведку,налаживал связь с соседями,добивая нужные сведения.Командир IOI Танковой бригады дивизиону и лично ПОПОВУ дал высокую оценку.После того как вышел из строя Начальник штаба полка и все офицеры штаба,Капитан ПОПОВ взял на себя и эту часть работы. В бою у местечка РАДЗИВИЛИШКИС хорошо организовал управление огнем минометной группы/полка/,где противнику нанесен значительный ущерб. Как преданный и самоотверженный офицер нашей РОДИНЫ достоин правительственной награды ОРДЕН " КРАСНОЕ ЗНАМЯ ".

Командир 179 Минометного полка
Подполковник /КОСТЕЕВ/
"11" августа 1944 г.

Наградной лист Попова Н.В. на представление к ордену Александра Невского:

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1.Фамилия,имя и отчество ПОПОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
2.Звание-МАЙОР.3.Должность,часть ЗАМЕСТИТЕЛЬ КОМАНДИРА 179 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ПО СТРОЕВОЙ ЧАСТИ
Представляется к награде орденом Красное Знамя
4.Год рождения 1912 г.5.Национальность-РУССКИЙ.6.Партийность-с 1943 г.№7340I7
7.Участие в гражданской войне,последующих боевых действиях по ликвидации и Отечественной войне/где, когда/:Участник Отечественной войны с 4 Украинский,1 и 2 Прибалтийские фронты.
8.Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне:РАНЕН 2I.
9.Общего времени в РА: с 1939 г.IO.Какими РВК призван:РОСТОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ г.РОСТОВ Н/Д.
II.Чем ранее награжден/за какие отличия/:ЗА МУЖЕСТВО И ОТВАГУ В БОЯХ НА ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ:"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" 8-I2.1943 г."ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ" СТЕПЕНИ 19.6.1944 г."КРАСНОЕ ЗНАМЯ" I6.8.1945 г.

I.КРАТКОЕ КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

В районе 19 ТИР с 6 по I0 октября 1944 г.майор ПОПОВ,работая заместителем Командира полка по строевой части,показал себя умелым и инициативным организатором боя.Всегда находясь в боевых порядках пулеметов он решительные моменты боя своим личным примером и умением организовать огонь, обеспечивал успешные действия полка.
6.I0.1944 г.2Ск Пр., которой был придан I79 стр.полк,стремительно продвигаясь вперед,развертывая бойцов для овладения военным пунктом на р.ВИРВИТ-Н. ТРАКИЙ.В критический момент боя противник бросил в контратаку несколько танков с пехотой,направление на наш Штаб.Майор ПОПОВ оценив обстановку, принял правильное решение,поставил заградительный огонь не дал приблизиться танкам.Потеряв пехоту,танки противника поспешно отошли и н.ТРАКИЙ был занят.
7.I0.1944 г.противник в районе ст.ОЗОЛИ демонстрировал атаку в лоб,в то время как он хитро готовился нанести удар.Майор ПОПОВ быстро реагируя 1-й дивизион в открыл огонь,одновременно конас командиру 2Ск Пр.,на помощь пришли роте танков и враг был опрокинут.
В боях на Солдусском направлении и в районе с.ПРАЖУЛЕ майор ПОПОВ всегда находился в боевых порядках и на НП руководя боем,огнем и организовывая взаимодействие.с.2.I945 г.противник нанес мощный контратаку., организуя взаимодействие с танками и несмотря на уплотненный огонь противника ночная атака противника была предупреждена и отбита.
За проявленное личное мужество,находчивость,умение организовать действия подразделений в нужном направлении достоин правительственной награды.

КОМАНДИР I79 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
ПОДПОЛКОВНИК /КОСТЕЕВ/
28 февраля 1945 г.

Орден Александра Невского

ЗОЯ - ЗНАЧИТ ЖИЗНЬ

Попова (Григорьева) Зоя Корниловна

Война навсегда опалила их юность, но они мужественно и достойно прошли это тяжкое испытание. Им досталась нелегкая и прекрасная судьба: испытать вместе со страной ее радости и беды. После войны они строили мирную жизнь, воспитывали детей и внуков, вносили в жизнь гармонию, красоту и любовь.

О военной судьбе одной из этих прекрасных женщин – Поповой (Григорьевой) Зои Корниловны – мой рассказ. Писать о своей маме и легко и трудно. Легко - потому что слышала все от нее самой, трудно потому что боль вечной разлуки не утихает с годами.

Начну с воспоминаний, написанных в 1988 году, но, к сожаление, не оконченных.

«В марте 1943 года нас, девушек-связисток, работавших на центральном телеграфе города Семипалатинска, вызвали в горвоенкомат, где выдали проездные документы, и отправили на фронт. Проехали через Среднюю Азию железной дорогой до Красноводска, через Каспийское море на теплоходе до Баку, потом снова по железной дороге до Батайска Ростовской области.

Все станции были разрушены, вышли мы где-то на железнодорожных путях, добрались до запасного полка. Там 3 месяца нас обучали специальности радиотелеграфиста: пришлось принимать на слух и передавать на ключе азбуку Морзе. Много часов занимались строевой подготовкой. Летом 1943 года нас распределили по частям. Я попала в отдельную роту связи при БТМВ 4-го Украинского фронта и назначена начальником радиостанции. Наша задача была принимать и передавать закодированные радиотелеграммы.

В это время, в ноябре-декабре 1943 г., у Мелитополя шли ожесточенные бои, танкисты на танках Т-34 выдерживали яростные атаки и сами шли в бой.

Прошли юг Украины и через Сиваш вошли в Крым. Здесь танкисты 19-го танкового корпуса, которым командовал генерал-майор Васильев, гнали немцев. После сильной артподготовки, которая длилась несколько часов, наша пехота уничтожила румынскую часть и мчалась на танках по дороге Бахчисарай - Симферополь до Севастополя.

Наша радиостанция располагалась на склоне Сапун-горы, и мы очень хорошо видели Севастополь и как немцы на судах отчаливали из Крыма. Долина между гор была забита машинами и войсками.

Немцы сильно обстреливали. Много радиостанций разбили, а вокруг нашей взрывались снаряды, летели осколки, от горы щебень, кругом пыль и дым. Все вокруг сотрясалось и гудело, но я оставалась на месте, с наушниками и за ключом. Немцы, убегая, оставляли у нас в тылу где-нибудь в горах радистов-наблюдателей, которые сидели с радиостанциями и биноклями и все, что видели, передавали своим, а те начинали обстрел.

Летом 1944 года Крым был освобожден. Меня наградили медалью «За боевые заслуги».

После Крыма нас направили в 5-й отдельный полк связи, входивший в 1-ю Гвардейскую армию, которой командовал будущий маршал Гречко. Нас, несколько человек, определили в отдельную группу радиоподслушивания. Меня назначили начальником радиостанции ЛЛ-160.

Прослушивала весь фронтовой эфир, а это невообразимая смесь всяких звуков: и открытым текстом и азбукой Морзе. Радиостанции: танковые, самоходок, зениток, пехоты, летчиков, - все корректируют своих. Вот в этой «каше» следовало уловить такое, чтоб определить, что это то, что надо. Были мы в Прикарпатье…»

А дальше было так. Где-то в Карпатских горах скрывалось танковое подразделение дивизии СС «Мертвая голова». Перед группой радиоподслушивания стояла задача обнаружить танки. Сделать это не просто: у немецких танкистов имелся опытный радист, он выходил в эфир в разное время, давал короткий сигнал и уходил на другую волну. Необходимо было среди хаоса звуков в эфире уловить нужные позывные и взять пеленг. Начался незримый поединок профессионалов. И русская девушка победила! По указанным координатам авиация уничтожила немецкие танки. А Зоя получила медаль «За отвагу».

Она не вспоминала ужасы войны, наверное, потому, что женская природа отрицает жестокость. А вспоминала то немногое хорошее или смешное, что случалось тогда.

Лето 1944 года. Украина. Небольшая передышка перед наступлением, когда можно помыться и отдохнуть. Рядом с хатой, где жили девочки связистки, стояло огромное сливовое дерево со спелыми плодами. Добрая хозяйка разрешила рвать сливы.

Зоя залезла на дерево, а в это время приехал командующий фронтом генерал Ф.И. Толбухин, и вместе с офицерами шел в штаб мимо этого дерева. Генерал поднял голову и весело спросил: «Что это за солдатик там на дереве?» Зоя не растерялась: «Товарищ генерал, хотите сливу?».

Немного позже весь личный состав полка построили для встречи командующего. К Толбухину подошел адъютант и подал ему коробку конфет, но генерал показал на Зою и сказал: «Отдайте вон той девочке со вздернутым носиком и умными глазками».

Как-то поздней осенью возникла нужда отвезти пакет в штаб, что располагался в соседнем селе. Как раз в это время из штаба приехал посыльный офицер, и Зое поручили ехать за ним, так как она не знала дорогу.

Она вспоминала: «Подвели мне красивую, высокую трофейную немецкую лошадь, а я никогда не ездила верхом. Кое-как забралась на нее, тронула поводья. А офицер -

опытный наездник, - ускакал далеко вперед и ни разу не обернулся. Я боюсь потерять его из вида, плюхаюсь в седле и вдруг чувствую, как умница лошадь стала приноравливаться к моим движениям. Мы поняли друг друга и благополучно доехали».

В другой раз следовало доставить пакет ночью пешком. Ночь выдалась непроглядно темная, только изредка луна выныривала из-за туч. Дорога пролегала мимо кладбища. Вспоминала со смехом: «Кладбище справа, иду и стараюсь не смотреть в ту сторону. Тут луна осветила все вокруг, я непроизвольно посмотрела вбок, и у меня кровь застыла в жилах: над проваленной могилой то склонялся, то выпрямлялся силуэт в белом балахоне. Я оцепенела, но потом набралась мужества, повернулась и стала пристально вглядываться. Оказывается это обледеневший бурьян гнулся от ветра».

Удивительно: она не боялась бомбежек и артобстрелов, а этот мистический страх запомнила на всю жизнь. Она как-то сказала, что больше смерти боялась плена.

Часто наблюдали воздушные бои. Немецкий полковник-ас сбил много советских самолетов. Когда он вылетал на задание, Зоя слышала, как он пел в самолете: «Вольта-Вольта, муттер Вольта!». В одно ясное утро навстречу ему вылетел наш летчик - подполковник.

Разгорелся жестокий короткий бой. Вскоре краснозвездный самолет задымил и стал падать. К месту падения бросились солдаты, а немец сделал круг и Зоя услышала в наушниках мефистофельское «Ха-Ха-Ха!».

Старший сержант Зоя Григорьева - красивая, звонкоголосая, умная и добрая, нежная и мужественная, отзывчивая и веселая - была настоящей женщиной.

Неумолимое время все дальше отодвигает нас друг от друга оно не властно над любовью. И накануне Дня Великой Победы хочу повторять снова и снова - «Спасибо, родная, за жизнь!»

Дорофеева Н.
03.03.2010 г.

Из наградного листа Григорьевой З.К. на представление к медали «За отвагу»:

«Тов. Григорьева, находясь в полку, работая радистом-разведчиком в группе ближней разведки, показала высокие образцы самоотверженной и умелой работы при выполнении заданий командования.

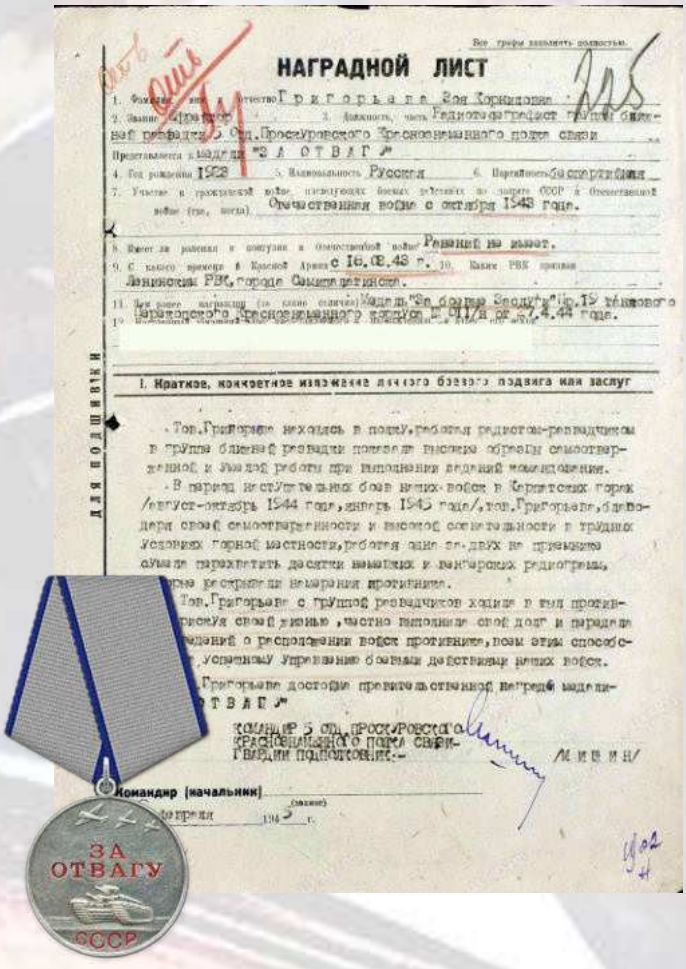
В период наступательных боев наших войск в Карпатских горах /август-октябрь 1944 года, январь 1945 года/, тов. Григорьева, благодаря своей самоотверженности и высокой сознательности в трудных условиях горной местности, работая одна за двух на приемнике, сумела перехватить десятки немецких и венгерских радиограмм, которые раскрывали намерения противника.

Тов. Григорьева с группой разведчиков ходила в тыл противника, рискуя своей жизнью, честно выполнила свой долг и передала ряд сведений о расположении войск противника, всем этим способствовала успешному управлению боевыми действиями наших войск.

Тов. Григорьева достойна правительственной награды – медали «За отвагу».

Командир 5ОТД. Проскуровского Краснознаменного полка связи, гвардии подполковник Мишин.

6 февраля 1945 г.».

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Григорьева Зоя Харитоновна

Радистка-разведчица группы ближней разведки 5 Отд. Проскуровского Краснознаменного полка связи

Представляется к медали "ЗА ОТВАГУ"

Русская

Отечественной войны с октября 1943 года.

Ленинский РВК, города Саратов

Медаль "За боевые заслуги" тов. 19 гвардейского Краснознаменного полка от 7.4.44 года.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Григорьева находясь в полку, работая радистом-разведчиком в группе ближней разведки показала высокие образцы самоотверженной и умелой работы при выполнении заданий командования.

В период наступательных боев наших войск в Карпатских горах /август-октябрь 1944 года, январь 1945 года/, тов. Григорьева, благодаря своей самоотверженности и высокой сознательности в трудных условиях горной местности, работая одна за двух на приемнике сумела перехватить десятки немецких и венгерских радиограмм, которые раскрывали намерения противника.

Тов. Григорьева с группой разведчиков ходила в тыл противника, рискуя своей жизнью, честно выполнила свой долг и передала сведений о расположении войск противника, всем этим способствовала успешному управлению боевыми действиями наших войск.

Григорьева достойна правительственной награды медали "ЗА ОТВАГУ"

КОМАНДИР 5 ОТД. ПРОСКУРОВСКОГО КРАСНОЗНАМЕННОГО ПОЛКА СВЯЗИ ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК МИШИН

Командир (начальник)

1945 г.

ЗА ОТВАГУ

СССР

Медаль
«За отвагу»

Постников Петр Александрович

Мой рассказ о прадедушке Постникове Петре Александровиче, участнике Великой Отечественной войны.

Родился 03.07.1923 г. в старой Юрге. Отсюда 17 мая 1942 года ушел на фронт. С мая по август 1942 года был курсантом Киевского пехотного училища, эвакуированного в г. Ачинск. На фронте с августа 1942 года. От Сталинграда прошел боевой путь до Победы.

Воевал в разведроте 136 и 132 стрелковых дивизий 47-й армии Первого Белорусского фронта. Дважды тяжело ранен. Находился на излечении с декабря 1942 года по июнь 1943 года и с ноября 1943 года по май 1944 года.

В нашей семье много рассказывают о прадедушке. Мне больше всего запомнился один случай.

Разведчики получили задание взять «языка». В первую ночь боевая группа не выполнила задание, во вторую одного солдата ранило, он закричал и выдал всю группу, пришлось отойти. Оставалась еще одна ночь.

Перед разведкой прадедушка сказал: «Если кого ранят, нужно сжать зубы и молчать».

Во время выполнения задания разведчика Постникова ранило. Острая боль прожгла поясницу, а в голове мелькнула мысль: «Сам говорил о ранении, самого же и ранило». Он подполз к командиру и доложил, что ранен. Командир приказал ему возвращаться. Когда солдат отполз метров на пятьсот, начался обстрел группы. Ему удалось укрыться в воронке от разорвавшегося снаряда.

Ранение спасло ему жизнь, из всей группы разведчиков он вернулся один, остальные погибли.

И еще случай. После получения помощи в госпитале, он лежал в одном из деревенских домов. Вдруг послышались выстрелы, все закричали: «Немцы, немцы» и кинулись дать им отпор, а солдат Постников не мог ходить. Он остался один, взял автомат и приготовился отстреливаться.

Через какое-то время послышались шаги, дверь приоткрылась, Петр Александрович весь напрягся, но показалась рука с кружкой молока и вошла пожилая женщина. Она сказала: «Попей молочка сынок, они постреляют, постреляют да и уйдут». Так и случилось.

Демобилизовался Петр Александрович Постников 02.03.1948 года с должности старшины роты батальона охраны штаба группы советских оккупационных войск (ГСОВ) в Германии.

Вернувшись к себе на родину, закончил с отличием вечернее отделение Тайгинского железнодорожного техникума. Более 40 лет отработал на железной дороге, сначала машинистом, потом начальником подменного пункта на станции Болотное.

Прадедушка награжден медалями «За отвагу» (1943г), «За освобождение Варшавы» (1945), «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне» (1945г), «За взятие Берлина» (1946г). Имеет четыре Благодарности от Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина (1945 г.).

Прошло много лет. В 1998 году Постников Петр Александрович тяжело болел, лежал в больнице. За три месяца до его кончины ему вручили орден за бои 1942 года перед вторым ранением. Тогда его

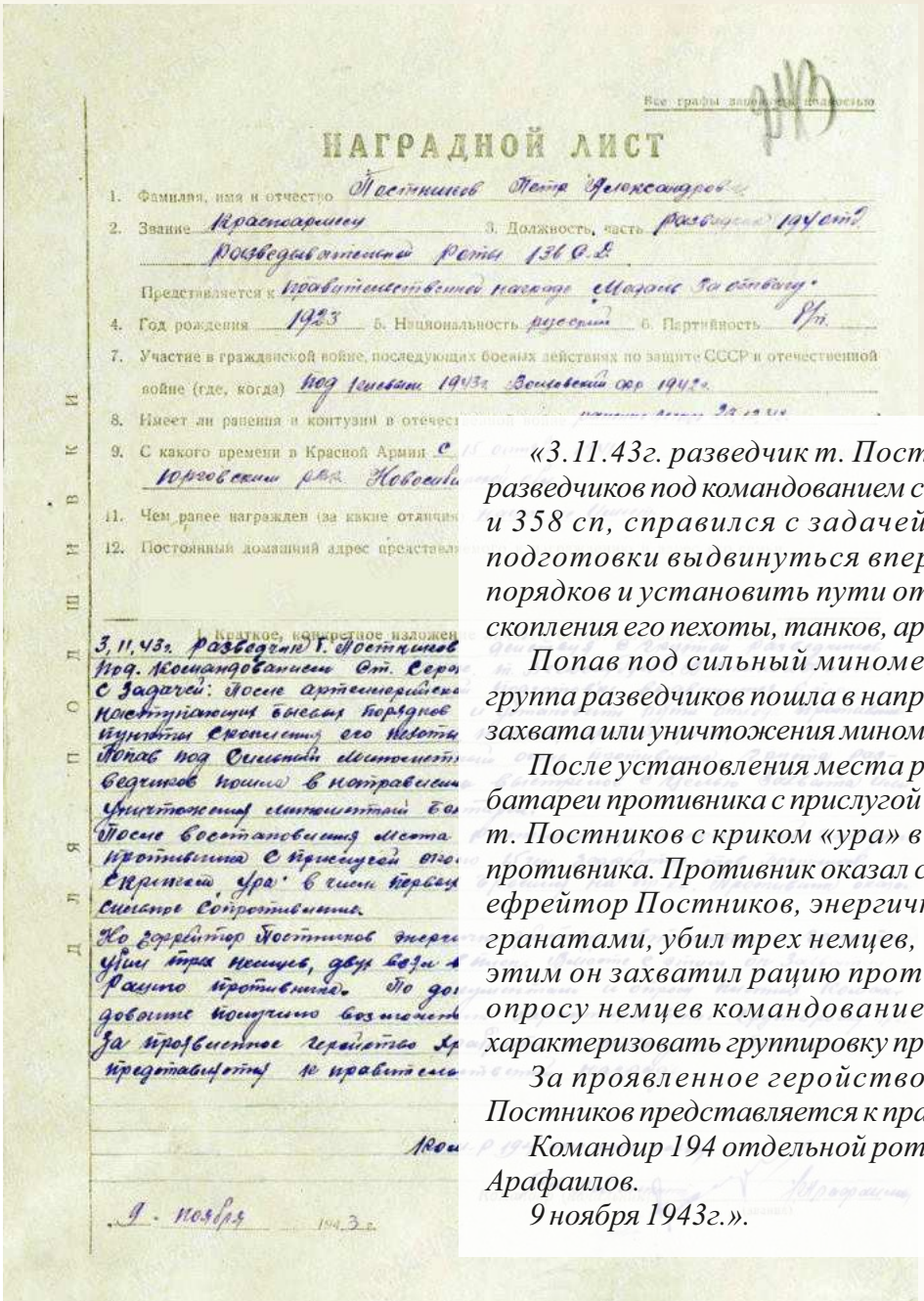
Медаль «За отвагу»

представили к награде, но нашла она прадедушку спустя 56 лет Хорошо, что успели вручить живому.

Я не видела моего прадедушку, его не стало за четыре года до моего рождения, очень сожалею об этом. Горжусь им, стараюсь быть достойной его Памяти. В нашей семье 9 мая – Великий праздник.

Лузикова У, правнучка;
Вагнер М.А.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Постников Петр Александрович
2. Звание Красноармеец 3. Должность, часть разведчик 194 отд. разведывательной роты 136 О.Д.
Представляется к правительственной награде Медаль "За отвагу"
4. Год рождения 1923 5. Национальность русский 6. Партийность Вл.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) под Ельней 1943г. Великий окр. 1942г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечест
9. С какого времени в Красной Армии с
Торговским РВК Новосиб
11. Чем ранее награжден (за какие отличия
12. Постоянный домашний адрес представл

1. Краткое, конкретное изложен
3.11.43г. разведчик т. Постников
под командованием ст. Серг
с задачей: после артиллерийск
наступления всеми порядков
пункты скопления его пехоты
Попав под сильный минометн
ведчиков пошла в направлени
уничтожения минометной ба
После восстановления места
противника с прислугой
с криком "Ура" в числе первы
сильное сопротивление.
Но ефрейтор Постников энерг
убил трех немцев, двух взя
рацию противника. По до
довольно получено возможно
За проявленное геройство
представляется к правитель

194 отд
9 ноября 1943г.

Из наградного листа Постникова П.А. на представление к медали «За отвагу»:

«3.11.43г. разведчик т. Постников, действуя с группой разведчиков под командованием ст.сержанта ... в стыке 269 и 358 сп, справился с задачей: после артиллерийской подготовки выдвинуться вперед наступающих боевых порядков и установить пути отхода противника, пункты скопления его пехоты, танков, артиллерии.

Попав под сильный минометный огонь противника, группа разведчиков пошла в направлении выстрелов с целью захвата или уничтожения минометной батареи.

После установления места расположения минометной батареи противника с прислугой около 15 человек, ефрейтор т. Постников с криком «ура» в числе первых бросился на противника. Противник оказал сильное сопротивление. Но, ефрейтор Постников, энергично действуя автоматом и гранатами, убил трех немцев, двух взял в плен. Вместе с этим он захватил рацию противника. По документам и опросу немцев командование получило возможность характеризовать группировку противника.

За проявленное геройство, храбрость и отвагу т. Постников представляется к правительственной награде.

Командир 194 отдельной роты разведки, ст. лейтенант Арафаилов.

9 ноября 1943г.».

ВСЕМ ВРАГАМ НАЗЛО

Прозукин Василий Федорович

Василий Федорович Прозукин проработал на Юргинском машиностроительном заводе без малого три десятилетия. Работал честно, добросовестно, без единого прогула, без единого замечания со стороны руководителей цеха.

Последние двенадцать лет работал термистом в цехе № 17. Здесь заслужил звание ударника коммунистического труда, множество почетных грамот, благодарностей и премий. А во время проводов на пенсию ему торжественно вручили медаль «Ветеран труда».

Если к сказанному добавить только одно, что Василий Федорович с супругой хорошо воспитали своих детей, то на этом, пожалуй, можно было бы поставить точку. Потрудился человек на славу, и за это ему спасибо от семьи, общества и государства. Однако почти никто не знает, что вот уже сорок лет ветеран живет и продолжает по мере сил работать с осколком вражеского снаряда в груди... Все эти долгие годы фашистский «сувенир» с несмываемыми «автографами» на теле бывшего солдата не дает забыть давно отгремевшую войну.

Сколько тонн металла в виде пуль, снарядов, мин и бомб было выпущено фашистами против простого неприметного парня из безвестной сибирской деревеньки, чтобы убить, уничтожить его, как многих-многих его земляков, или хоть бы вывести из строя, сделать беспомощным, беззащитным, не опасным. Однако не удалось ни то, ни другое. Избитый, израненный солдат становился только злее и отвечал врагу тем же. Он и после войны, несмотря на инвалидность, не покинул строя, только сменил автомат на рабочий инструмент.

...У инвалида гражданской войны Федора Тихоновича Прозукина, проживавшего в деревне Усть-Искитим, семья немалая — своих детей семеро, да двух взяли на воспитание от умерших родственников. Дети помогали родителям трудиться в колхозе. А один из них, Василий, после окончания шести классов в Юргинской школе №1 поступил в швейную мастерскую учиться портняжному делу. Пока учился да осваивал это тонкое дело, пришло время идти на службу в Красную Армию.

Осенью 1939 г. умчал Василия воинский эшелон на Дальний Восток, на побережье Тихого океана. А через два года такой же эшелон перебросил уже в противоположную сторону, на защиту Москвы. Здесь молодой сибиряк получил свое боевое крещение и первое ранение, однако с передовой не ушел. Второе ранение, уже более тяжелое, получил он на Курской дуге. На сей раз вражеский «гостинец» приковал его к постели на долгие шесть месяцев. Как ни старались врачи извлечь осколок из груди солдата, им это не удалось, а новую операцию делать оказалось опасно для жизни. А он полежал-полежал, да и опять на передовую.

Всякая служба на фронте не мед, а у десантников тем более. На броне танков, открытый всем пулям и осколкам, командир

Медаль «За оборону Москвы»

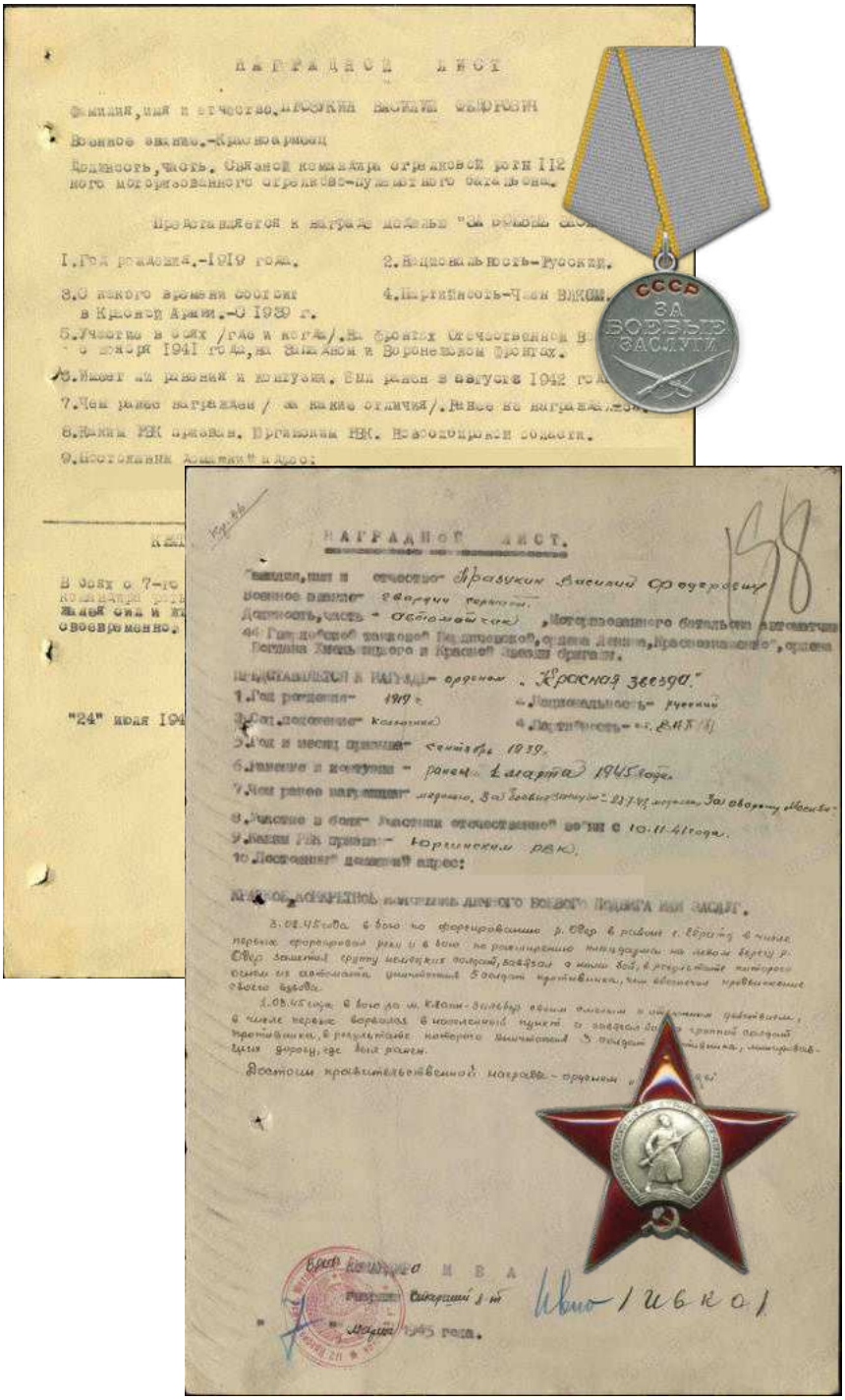
стрелкового отделения, гвардии старший сержант Прозукин с 44-й танковой бригадой, входящей в состав войск фронта, которым командовал маршал Жуков, участвовал в освобождении городов и сел Белоруссии, Польши, громил фашистов на Сандомирском плацдарме, штурмовал Кенигсберг.

— А когда пошли с танками на штурм главного фашистского логова — Берлина, тут мне не повезло,— вспоминает Василий Федорович. — Мина взорвалась рядом со мной и перебила ногу. Подобрали меня товарищи, а в санроту или санбат пробиться невозможно из-за огромного скопления войск и боевой техники, которые ринулись в свой последний победный бросок. Думали не удастся меня спасти, изойду кровью. Однако пробились, сдали меня в полевой госпиталь. И здесь хотели мне ногу ампутировать, но на мое счастье появился профессор. Он своими руками сделал операцию и, вечная ему благодарность, спас ногу. Правда, стала она короче, ну да это не беда...

После семимесячного лечения, когда уже давно победно закончилась война на Западе и на Востоке, вернулся солдат домой, где не был долгих-предолгих шесть лет. Вернулся сын-инвалид к отцу-инвалиду, но не для того, чтобы стать лишней обузой, а чтобы, как и он, не пеняя на судьбу, честно работать, выполнять свой гражданский долг, строить семью и жить всем врагам назло.

Колмогоров Н.
15.06.1982 г.

**Наградной лист Прозукина В.Ф.
на представление к медали «За боевые заслуги»**

**Из наградного листа Прозукина В.Ф.
на представление к ордену Красной Звезды:**

3.02.45 года в бою по форсированию р. Одер в районе г. Гёритц в числе первых форсировал реку и в бою по расширению плацдарма на левом берегу р. Одер заметил группу немецких солдат, завязал с ними бой, в результате которого огнем из автомата уничтожил 5 солдат противника, чем обеспечил продвижение своего взвода.

1.03.45 года в бою за м. Клайн-Зильбер своим смелым и решительным действием, в числе первых ворвался в населенный пункт и завязал бой с группой солдат противника, в результате которого уничтожил 3 солдат противника, минировавших дорогу, где был ранен.

Достоин правительственной награды — орденом „Кр. Звезда"

Рингис
Станислав
Антонович

И ВЕЧНЫЙ БОЙ

В этот вечер народная дружина цеха машзавода, где работает аппаратчиком С. А. Рингис, не дежурила. Станислав Антонович шел с работы домой, и вдруг...

Возле кинотеатра «Эра» дрались великовозрастные хулиганы. Звучали удары, кто-то уже растянулся на асфальте, слышались крики.

Рингис врезался в группу дебоширов. Увидев высокого человека могучего телосложения и услышав его властный окрик, большинство драчунов сразу же ретировалось. А четверо, видимо, самых отъявленных, извергая угрозы, кинулись на Рингиса... Через несколько минут вся четверка лежала на земле. Станислав Антонович сам толкнул их в подоспевшую милицейскую машину, а потом пошел домой.

Не такое видел фронтовик С. А. Рингис. Рос он в деревне возле Мариинска в семье безземельных переселенцев из Белоруссии.

Двенадцать детей было в их семье. Познал мальчик с детства труд на кулака, видел до вступления родителей в колхоз нужду и голод.

Когда началась Отечественная война, стал связистом в артиллерийской части. Ползал и бегал с катушкой проводов под огненным шквалом. Сколько их полегло, связистов, на перепаханной огнем и металлом земле! Запомнились слова Станислава Антоновича: «Танки давят, а работать надо! В общем, мне повезло, за войну всего два раза контужен».

Участвовал молодой сержант Рингис в освобождении Вязьмы, Смоленска, Орши, Кенигсберга. Принимал участие в уничтожении группировки фашистов, прижатых армиями Баграмяна и Черняховского к Балтийскому морю. А потом были бои с японскими самураями.

За храбрость Рингис Станислав Антонович награжден двумя орденами и медалями. А по пачке благодарностей Верховного Главнокомандующего можно проследить все огненные версты храброго воина.

«В труде, как в бою» — фраза не новая, но в ее лаконизме столько правды! Рядом с многочисленными боевыми наградами у Рингиса два знака победителя социалистического соревнования в 1973 и 1974 годах.

58 лет этому труженику и воину, до пенсии, как говорится, рукой подать. Но как он молодо, выглядит, какой он веселый и интересный собеседник! Я не заметил часы, которые мы провели в беседе с ним.

Станислав Антонович выходит в рейды по охране порядка по расписанию, когда дежурит их дружина, и во время отпуска. И не позавидуешь хулиганам и дебоширам, которых он не раз призывал к порядку и доставлял на опорный пункт № 5 машзавода. Слушаю его рассказ, и вспоминаются слова Александра Блока: «В вечный бой. Покой нам только снится».

...Идут по ночным улицам Юрги люди с красными повязками на рукаве. И среди них высокий, широкоплечий человек с зоркими, веселыми глазами. Это один из лучших дружинников Станислав Антонович Рингис.

Концевой О.
17.01.1976 г.

Орден
Отечественной
войны II степени

Из наградного листа Рингис С.А.
на представление к ордену Отечественной войны II степени:

1.Кратвое,конкретное изложение личного боевого подвига или заслуги.

В районе д.ЛИПНИКЕН пр-к три раза контратаковал наши позиции. Связь между НП и ОП рвалась ежеминутно. Тов.РИНГИС под сильным артмин огнем противника устранил до 20 порывов линии, благодаря чему дивизион своевременно открыл огонь по контратакующему противнику. Противник не-выдержал и отступил бросая на поле боя технику и десятки трупов своих солдат и офицеров.

Тов.РИНГИС достоин правительственной награды орденом

"ОТеЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 2 Ст"

ВРИД.КОМАНДиРА 213 ГВАРДЕЙСКОГО ГАУ-
ТНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА РГК
гвардии подполковник: (аганин)

"Февр" 1945 года.

Из наградного листа Рингис С.А.
на представление к ордену Красной Звезды:

1.Краткое,конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Вперiод боев при прорыве обороны противника в районе д.Высочаны гв.Ефрейтор Рингис,работая линейным надсмотрщиком,под огнем вражеской артиллерий и минометов в течение одного часа испра-вил 15 порывов линии чем обеспечил надежную и беспрерывную связь командиру дивизиона.Дивизион благодаря хорошо работавшей связи своим обеспечил пехоте движение вперед.

тов.Рингис достоин представлению правительствен ой награды "Красная Звезда".

17.7.44.

Командир 213 Г В ГАП РГК
Гв.Полковник: /Чигирь/

ПЯТЬ ВОЕННЫХ ЛЕТ В СУДЬБЕ КОМСОРГА РОГОВА

Эта новость ураганом промчалась по городам и весям страны: «Война началась!» Прошли десятки лет, а дата до сих пор жива в памяти народной. До сих пор, отрывая календарный лист за 21 июня, мы останавливаем взгляд на дате 22-е: какой же шок тогда пережили люди! Тот день перевернул многое. Даже часы, казалось, по-другому отмеряли свой шаг – время пошло военное.

Встретили ту новость и Роговы. Сердце матери защемило – в семье трое сыновей. Старшему двадцать. Ведь заберут…

Рогов
Николай
Минович

Со стройки на войну

Для Николая Миновича Рогова война началась в сентябре 1941 года. После очередной повестки он выпросился у начальства стройуправления на фронт. А отпускать понятно почему не хотели: руки золотые, вон бригаду девчонок доверили.

В военкомате новобранца поставили перед фактом: поедешь в Сумское артиллерийское училище. Только учиться пришлось недолго. В декабре положение под Москвой достигло критической отметки, курсантов всех военных училищ Сибири стали спешно готовить к отправке на фронт.

Дивизию, куда попал Николай Минович и его 56 однокурсников, формировали в Абакане. Здесь его направили в отдельный противотанковый истребительный артдивизион.

На фронт молодежь отправили налегке. Вооружали ребят лишь по прибытию - в Икорцах, оттуда же бросили на Воронежский участок фронта, где до самой весны велись бои местного значения. Летом немцы начали наступление, рвались вперед, к Сталинграду.

Памятно ветерану, как артиллеристы их дивизиона, и он в их числе, переправлялись ночью в резиновых лодках на другой берег Днепра. Их послали на подмогу пехоте, которая без огневой поддержки с танками не справится.

Вдруг в ночной тишине раздалась пулеметная очередь. Лодку «зацепило». Благо, до «вражеского» берега рукой подать, так что бойцы добрались вплавь. А две переправленные пушки буквально на руках пришлось тащить в сторону деревни Монастырка, где и засел враг.

Сеча

Курская дуга - третья знаменательная дата войны. Наша армия впервые за время войны не отступала. Самое большее, насколько продвинулся враг - 34 километра. Более тысячи самолетов участвовало в битве. А сколько танков! На одном квадратном километре стояло по 50-60 стволов. Таких боев, как под Прохоровкой, человечество еще не знало!

К 5-му августа готовились два месяца. Чтобы поднять дух бойцов, на передовой беспрерывно устраивались митинги. Рассказывалось о взаимозаменяемости расчетов, о том что должны помнить все - от командира до рядового солдата. Тут тысячами принимали в комсомол. Николай Рогов активно участвовал в организаторской работе, все-таки зам.комсорга.

Как-то вызвали в штаб полка: напиши письмо брату (младший Рогов воевал в то время на другом направлении), подбодри: мол, вот добьем немца на Курской дуге и к вам рванем. Николай Минович понимал, конечно, в чем истинный смысл фронтового «треугольника» - настроить на победный лад скорее не брата, а взвод, роту.

А тем временем начались бои. Доверенная юргинцу «сорокопятка» била уверенно и точно: минус два танка во вражеских рядах.

В те августовские дни Николай Минович попал в историю, которую сегодня смело можно положить в основу фильма о войне.

Итак, его часть попала в окружение. Как зам.комсорга, Рогову поручили в срочном порядке вывезти штаб и флаг части. Штаб - ящики с документацией - как и положено, привинчены к полу штабной машины. На ней он и шофер прорывались из окружения.

Приказ выполнен!

Дорогой машину бомбила. Точного маршрута следования солдаты не знали, понимали только, что должны довезти груз до штаба армии. Сколько же препятствий им пришлось преодолеть на пути!

- Представляете, деревянный мост через болото изрешечен как сито, а нужно по нему проехать, - рассказывает ветеран. - Водитель применил все свое мастерство, и мы не провалились в трясину. Но только преодолели мост, как за спиной громыхнул взрыв. Это вражеский самолет, заметив машину, скинул бомбу и промахнулся.

Ночью беглецы заехали в лес. Двигались тихо. Слышали, рядом немцы идут. На рассвете встретили деда.

«Свой?» - вспоминает давний диалог ветеран.

- Свой. Вижу, к нашим пробираетесь? - спросил незнакомец.

Оказалось, дед - лесник, живет в сторожке с женой, дочерью и внуком.

- Сможем ли мы здесь проехать, дедушка? - спросил зам.комсорга.

-Выезд-то есть, только я там давно не был.

Тоннель они нашли. Замерили проем, вырубили кустарники и поехали дальше.

Дорога привела их в танковую часть. Здесь Николай Рогов встретил однофамильца и почти земляка - томича. Сашка Рогов помог юргинцу достать бензин.

И вот он, наконец, райцентр, где располагался штаб армии. Сдавших ценный груз беглецов

тут же потащили в особый отдел. Как вырвались, не попав в плен? Где ехали?

«А что отвечать, - объясняет ветеран, - карты-то у нас не было, пробирались на ощупь».

После событий Николая Рогова назначили комсоргом отдельного противотанкового дивизиона.

Авиация

3 ноября 1943 года в боях под Киевом юргинца ранило: рядом с ним взорвалась мина. От взрыва буквально «в клочья» разорвало левый бок, плечо и руку. Началась череда скитаний по госпиталям, операции. Но до конца осколки все равно не удалили.

Николай Минович находился в числе выздоравливающих, когда в госпиталь прибыл капитан из Читинского авиационно-технического училища. Приехал набирать курсантов. Активному комсоргу Рогову поручили отобрать 80 наиболее толковых бойцов. А кто здесь не толковый? Все до одного получили боевое крещение и хлебнули крови...

Снова учиться толком не дали. Самолетов у Советской армии стало предостаточно, а вот обслуживать их некому. Однокурсников Рогова отправили на 3-й Украинский фронт. Началась боевая жизнь в новом качестве - авиамеханика. Здесь, в 639-м авиационном штурмовом полку, он встретил Победу.

Николай Минович прошел (да, именно — прошел, хотя воевал в авиации) Болгарию, Румынию, Югославию, Венгрию и Австрию. Механик, а затем старший механик. За каждым бойцом закреплен самолет «Ил-2». Проверяли машину перед вылетами и после них: заправляли бензином, маслом, «начиняли» бомбами.

Став старшим механиком, Рогов ко всему прочему отвечал за дисциплину в эскадрильи. Продолжал партийную работу, выступая на митингах. Военная жизнь закончилась внезапно - открылись раны. Это случилось в Тирасполе, куда полк прилетел сдавать самолеты. Шел 1946-й год. После госпиталя бойца комиссовали и он поехал домой.

Мирная жизнь

Мама дождалась Николая. Вернулись живыми, но «побитыми» и другие два сына. Счастливая женщина!

Николай Минович устроился в Юргинский районный финансовый отдел, в налоговую службу. Работал инспектором, после старшим инспектором. В 1952 году пришел на Юрмаш. 25 лет отработал слесарем на ТЭЦ, отсюда же отправился на заслуженный отдых.

В копилке ветерана 20 государственных наград. Боевые - орден Великой Отечественной войны II степени (за 2 подбитых танка), медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», юбилейные медали, 9 благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина и, конечно же, трудовые награды.

Абрашитова А.
18.06.2008 г.

**Из наградного листп Рогова Н.М.
на представление к ордену
Отечественной войны II степени:**

«В период летнего наступления тов. Рогов в боях по освобождению сел Серетино, Теплое, Березовка, Борисовка Курской области на отлично выполнил поставленную ему задачу.

7.07.43 г. тов. Рогов прямой наводкой уничтожил две автомашины противника, одну из них с офицерским составов 11 человек. Рядового состава 50 человек. Расчет, где наводчиком тов. Рогов бесперебойно продвигался в боевых порядках пехоты, обеспечивая им занятия рубежей и продвижение вперед.

3 сентября 1943 года расчет, где наводчиком тов. Рогов, получив задачу форсировать р. Псел в районе Лебедин Курган – Изап, так же отлично выполнил поставленную задачу. Уничтожены огневые точки противника.

6.9.43 г. в селе Петровский Лебединского района тов. Рогов прямой наводкой отбил пять атак противника, тем самым обеспечил наступление наших пехотных подразделений. Этим своим подвигом тов. Рогов доказал свою стойкость, смелость и упорство в бою и обеспечил успешное выполнение боевой задачи батальона.

Тов. Рогов вполне достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени.

Командир 343 отдельного истребительно-танкового артиллерийского дивизиона, капитан Ус.

Начальник штаба, ст. лейтенант Евсеев.

14 сентября 1943года».

Романов Николай Моисеевич

РАДИ СЧАСТЬЯ НА ЗЕМЛЕ

Николай Моисеевич Романов призван в армию 28 июня 1941 года. Доблестно сражался с врагом, прошел нелегкие военные дороги. С первого до последнего дня находился на полях сражений.

«Идя на первое боевое задание, я сказал», — вспоминает тов. Романов, - «если не вернусь - считайте меня коммунистом.

Получил задание восстановить связь, где-то перебило провод. Под огнем удалось быстро найти повреждение и восстановить связь.

Возвращаясь с поля боя, вынес тяжелораненого товарища. За это командование наградило меня медалью «За отвагу».

А боевые товарищи сказали Романову: достоин быть коммунистом. С тех пор интересы партии стали для него превыше всего, они руководили поступками солдата.

За храбрые и решительные действия в боях с фашистами Романов награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Праги».

Николай Моисеевич рассказывает: «Как-то мы попали в окружение. Много дней и ночей пытались выйти к своим, но все безуспешно. Погиб командир разведки, погиб и сержант. Осталось 28 человек, все рядовые. Товарищи поручили мне быть за командира, принимать самые срочные меры, чтобы пробраться к своим.

Под вечер мы зашли в деревню Кошкино. Нас встретил здоровенный мужчина, с широкой длинной бородой, с плутоватыми глазами, который назвался председателем колхоза и предложил свои услуги по выводу из окружения. Правда, он нас накормил, просил даже отведать самогона, но мы категорически отказались: не до этого.

Идем за ним следом. Темно, льет дождь. Предатель завел в ловушку к немцам. Фашисты открыли огонь. По моему знаку наши автоматчики дали очередь сначала по предателю, а затем по фашистам.

Пользуясь темнотой, мы быстро отступили, скрылись. Перед рассветом наткнулись на группу немецких солдат, некоторых тотчас перебили, остальные бежали. Нам удалось захватить в плен офицера, который дал командованию ценные показания».

В конце 1945 демобилизовался. И в мирные дни Романов работает с молодой энергией, показывает образцы труда, увлекая за собой беспартийных. Он передовик производства, неоднократно награжден.

Орлянский К.
16.02.1968 г.

Из приказа 549 Смоленского Армейского Минометного полка от 16 марта 1944 года № 03 о награждении медалью «За отвагу»

«4. Телефониста-красноармейца Романова Николая Моисеевича за то, что в боях под деревней Лобаны 25 февраля 1944 года устранил под сильным артиллерийским огнем противника 6 порывов на линии, в следствии чего обеспечил бесперебойную связь с подразделениями».

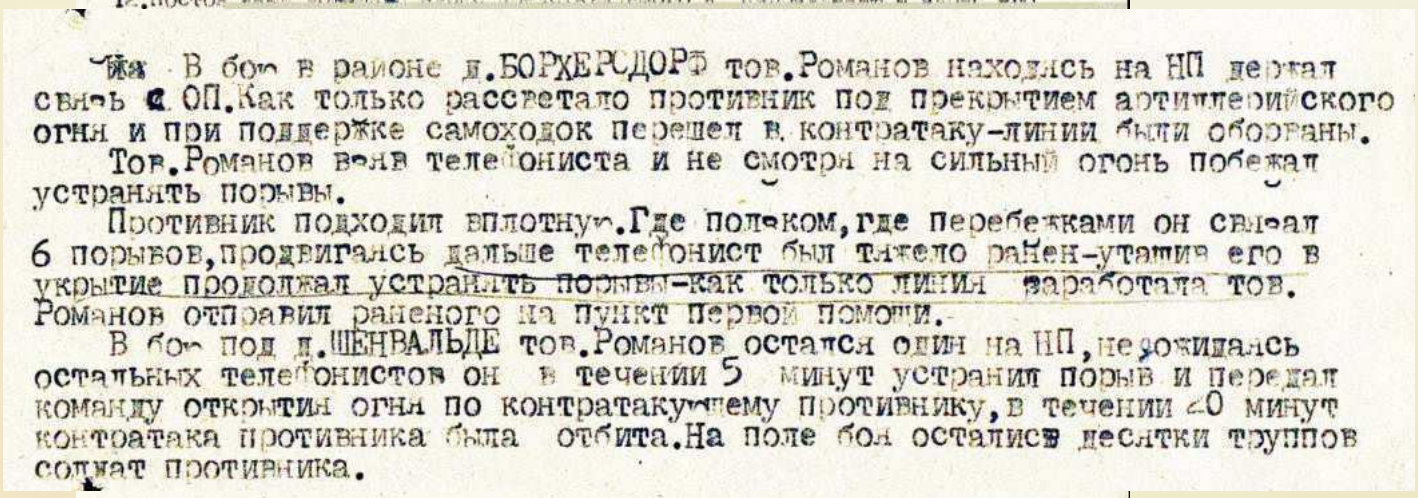
Командир 549 Смоленского АМП, подполковник Сотеков.
549 Смоленского АМП, подполковник Сотеков.
Начальник штаба, майор Вознюк.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Романов Николай Алексеевич
2. Звание Красноармеец 3. Должность, часть Ком-р отд. связи 549 Армейского Минометного Смоленского Краснознаменного ордена Александра Невского полка
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ к правительственной награде ордену Славы 3 степени
4. Год рождения 1910 5. Национальность русский 6. Партийность беспартийный 7. Участие в гражданской войне последующих боевых действиях по защите родины и отечественной войне / где когда Не участвовал в Отечественной войне с сентября 1941 года
8. Имеет ли ранения, контузии в отечественной войне Не имеет
9. С какого времени в Красной Армии С июля 1941 года
10. Каким РВК призван Юргинским РВК, Ново-Сибирской области
11. Чем ранее награжден / за какие отличия медалью "За отвагу" приказ №03 от 16.03.44г. по 549 минп Вр. Зв. от 9.11.44г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого и куда направляется извещение его

В бою в районе д.БОРХЕРСДОРФ тов.Романов находясь на НП держал связь с ОП.Как только рассеялся противник под прикрытием артиллерийского огня и при поддержке самоходок перешел в контратаку-линии были оборваны.

Тов.Романов взяв телефониста и не смотря на сильный огонь побежал устранять порывы.

Противник подходил вплотную.Где ползком,где перебежками он связал 6 порывов,продвигаясь дальше телефонист был тяжело ранен-утащив его в укрытие продолжал устранять порывы-как только линия заработала тов. Романов отправил раненого на пункт первой помощи.

В бою под д.ШЕНВАЛЬДЕ тов.Романов остался один на НП,не дожидаясь остальных телефонистов он в течении 5 минут устранил порыв и передал команду открыли огня по контратакующему противнику,в течении 20 минут контратака противника была отбита.На поле боя осталось десятки трупов солдат противника.

24 "марта 1945г

Командир 549 Армейского Минометного Смоленского Краснознаменного ордена Александра Невского полка

ПОДПОЛКОВНИК /ДМИТРУК/

Наградной лист Романова Н.М. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

Из наградного листа Романова Н.М. на представление к ордену Красной Звезды:

«При отражении контратаки 25.10.1944г. в районе Сев. Казакен он держал непрерывную связь с ОП. Шквалы огня летели на головы наступающим фрицам. Противник еще усилил натиск - подошел вплотную. Гранаты и автомат пошли в ход. Он в упор убил 6 немецких солдат и 1 офицера.

Командир 549 Армейского Минометного Смоленского Краснознаменного полка, подполковник Дмитрук.

31 октября 1944 года».

Орден Красной Звезды

Ромашкин Иван Иосифович

БРЫЗГИ ШАМПАНСКОГО

В ночь на12 января 1942 года нашему батальону отдан приказ занять оборону у деревни Ушивка Тульской области. До этого наши части гнали врага из Подмосковья, и мы ждали приказ о дальнейшем наступлении.

В штабе батальона мне, заместителю политрука роты, и командиру роты, младшему лейтенанту Степанову, было приказано: «В случае попытки контрнаступления фашистов - ни шагу назад!»

В 10 часов вечера старшина привез ужин и с ним прибыл старший лейтенант, незнакомый, новый командир роты.

После ужина командир роты приказал проверять все посты, и я, как замполит, повторив приказание, вошел на проверку.

Как только вышел на дома, на часть обрушился артиллерийский огонь фашистов. Я побежал к пулеметному расчету. Снаряды фашистов летели вглубь, где располагались основные силы роты.

Пулеметный расчет в составе красноармейцев Москвина, Клюева, Маркелова и Коршуба был готов встретить врага.

Бойцы сказали: «Замполит, сбегай на командный пункт роты и узнай, в чем дело...»

На командном пункте , как и в штабе нашего батальона никого не оказалось.

Я снова вернулся к пулемету. Бойцам сказал, что мы остались одни и что командование я беру на себя. Стало ясно: фашисты обошли нас с флангов и мы в тылу врага.

Тогда мы поставили пулемет на лыжи и стали отходить к своим по направлению к штабу полка, который располагался в селе Котловка, километров в трех от нас.

Прошли примерно километр и увидели на берегу Оки два дома. Я отправился на разведку.

На противоположной стороне увидел немецких солдат, что пускали осветительные ракеты. Я, плохо различимый на снегу в белом халате, стал осторожно отходить.

Вскоре вернулся к пулемету расчету. Вместе мы поклялись биться до последнего. Красноармеец Клюев говорит: «Умереть, так с музыкой». В мельнице, где мы засели, оказался патефон. Представьте себе, мы поставили грамофонную пластинку с песней «Брызги шампанского»... и наблюдаем, что будет.

Немцы подошли к мельнице и в недоумении слушают музыку, не понимая, видимо, в чем дело. Но вот они приблизились и открыли огонь из автоматов. Мы ответного огня не вели, а выжидали. Фашисты подходили ближе и ближе.

Их подпустили на расстояние примерно 50 м и открыли пулеметно-автоматный огонь. Они побежали назад, а мы их преследовать.

По дороге насчитали пять убитых фашистов и несколько раненых. Во время преследования уложили остальных. У нас легко ранило красноармейца Коршуба.

После расчет перебрался через замерзшую Оку. У одной скирды натолкнулись на каких-то солдаты. Тут же выяснилось, что это наш командир батальона с бойцами...

Вскоре нами получен приказ о наступлении. Бой вышел очень тяжелым. В нем я получил ранение, но с поля боя не ушел, пока немцы не прекратили контратаки. После меня отправили в медсанбат.

Ромашкин И.,
12.12.1975 г.

Медаль
«За оборону
Сталинграда»

МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА ВЕТЕРАНУ

Более 35 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны. Но Родина, народ не забывают тех, кто в кровопролитных боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами отстоял независимость Отчизны.

Еще нередки случаи, когда по прошествии десятилетий награды находят своих героев. Вот и на днях в Юргинском горвоенкомате вручена медаль «За отвагу» ветерану войны, пенсионеру, проживающему в селе Арлюк, Ивану Иосифовичу Ромашкину,

На фронт Иван Иосифович ушел из г. Сталинска (ныне Новокузнецк) в первые дни войны. Защищал Москву и был тяжело ранен в январе 1942 года, бился под Сталинградом, участвовал в Ясско-Кишиневской операции и с боями дошел до Праги и Вены.

Но не окончилась там война для Ромашкина. Еще пришлось участвовать в войне с японскими милитаристами, штурмовать перевалы Большого Хингана. Именно тут, в который раз, отличился Иван Иосифович, за что и представлен к медали «За отвагу».

Награду пулеметчику тогда не довелось получить, потому что пришла пора демобилизоваться.

Сейчас Ивану Иосифовичу 69-й год. Несмотря на преклонные годы, он помогает на селе собирать молоко по госзакупу.

Поздравляем вас, Иван Иосифович, с получением награды.

25.02.1981 г.

Медаль
«За отвагу»

Медаль
«За освобождение
Праги»

Медаль
«За взятие
Вены»

Мой дедушка, Ромашкин Иван Иосифович, 27.08.1912 года рождения (в архивных документах 1913 г.р.), родился в деревне Чернышевка, Первомайского района, Тамбовской области. Начал боевой путь в 1939 году с советско-финской войны, по окончании которой принял участие в войне с фашистской Германией.

Воевал с 1941 года в составе 306-го Гвардейского стрелкового полка 109-й Гвардейской стрелковой дивизии. Участвовал в обороне Москвы. Старший сержант, командир пулеметного расчета. Ранен в ногу осколком гранаты, который сопровождал его в течение всей жизни. Прошел советско-японскую войну. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией».

После окончания войны проживал на ст. Арлюк, Юргинского района. Работал киномехаником в Доме культуры. Имел семью, воспитал пятерых детей, один из которых мой отец.

Когда была маленькой, то часто просила рассказать дедушку о войне, о пережитых моментах, впечатлениях. Но никогда он об этом не говорил, я не видела ни одной военной фотографии...

Только сейчас понимаю, насколько тяжелы воспоминания. Дедушки не стало в апреле 1998 года. Вечная ему память...

Кондратьева Л.,
10.03.2016 г.

Рощин
Макар
Васильевич

Рощин
Федор
Васильевич

Рощин
Герасим
Васильевич

БРАТЬЯ РОЩИНЫ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Родился Федор Васильевич Рощин в Киевской губернии. В 1905 году приехал вместе с родителями в село Поперечное на вольные сибирские земли. В 1914 году его забирают на фронт. В одном из боев был ранен. После Октября он красноармейцем участвует в боях за Царицын, а потом против колчаковских банд в Сибири.

В одном из сражений Федор Рощин раненым попадает в плен. Полуживого его избивают шомполами.

— По одному пленных стали водить на допросы,— рассказывает он.— Возвращались после допроса исполосованные шомполами и нагайками, отхаркивая кровь.

Ночью несколько подвод с арестованными, сопровождаемые конным конвоем, двинулись из села. На одной подводе был Рощин. За селом обоз остановился. Пленных выстроили для расстрела. Раздалась команда «пли!» После залпа Федор упал. Он лежал, уткнувшись лицом в снег, не зная, что с ним. Потом снова: «По лежащим огонь! Проверить шашками!..»

— Пришел в себя,— продолжает Федор Васильевич, — и понял: жив!

Медленно поднялся, освободился от веревок, огляделся... Никого. На шее рана. Рядом, присыпанные снегом трупы товарищей. Свет луны до того ярок и чист, что на снегу можно разглядеть застывшую кровь. Вокруг пьяно качались деревья, в глазах плыли багровые круги.

Рощин сумел спастись и найти свое подразделение. В рядах Красной Армии он продолжил участвовать в сражениях до окончания гражданской войны, а потом вернулся домой в Поперечное. Теперь в руках вместо винтовки плотничный инструмент. Работал Федор Васильевич также конюхом, возчиком, в общем, делал все, что ему поручал колхоз.

22 июня 1941 года село облетела весть о вторжении фашистов. Через несколько дней почтальон принес повестки из военкомата в семью Рощиных. Уходили на фронт защищать Родину сразу четыре брата: Федор, Макар, Борис, Евтефий, а пятый, самый младший, Герасим в это время служил в Красной Армии.

Самый старший брат, Федор уже участвовал в первой мировой и гражданской войнах. Боевое крещение в Великой Отечественной войне получил в Краснодарском крае, а затем стал одним из защитников волжской твердыни — Сталинграда. На жизненном пути пришлось второй раз встать на защиту легендарного города на Волге.

Вот что рассказывает ветеран об одном из эпизодов Сталинградской битвы.

— Перед боем в траншеях состоялось открытое партийное собрание.

Оно длилось недолго. Командир роты сказал: «Воевать будет нелегко. Успех зависит от умелого взаимодействия на поле боя, мужества и отваги». В решении собрания записали, что «коммунисты и комсомольцы, все бойцы не уронят гвардейской чести и будут бить врага, как подобает советским солдатам».

— Случилось так, что в этом жарком бою нас осталось только двое, — вспоминает далее Федор Васильевич. — Я со своим пулеметом «Максимом» да мой раненый командир, лежащий рядом. Черные клубы дыма, гари и пыли заволокли все вокруг. С назойливым жужжанием и свистом проносились снаряды и пули. Потом на участок снова ринулась вражеская пехота.

Не торопись... Подпусти поближе... Стреляй с толком, — напутствовал меня командир.

— Ничего, не беспокойтесь, они у меня получат,— отвечал я ему, прильнув к пулемету.

Подпустив врагов как можно ближе, открыл огонь. От длинных прицельных очередей, как снопы, валились на землю фрицы. А после на помощь подоспели соседи, атака врагов в который раз была отбита.

В этом сражении бывалого воина тяжело контузило и долго пролежал он в госпитале. После выздоровления возвратился на фронт и снова продолжал храбро биться с врагом, до поры пока не получил тяжелое ранение.

Из госпиталя вернулся домой инвалидом. Но, несмотря на слабое здоровье, Федор Васильевич продолжал бой на колхозных полях, растил хлеб для фронта и тыла.

Брату Федора — Макару пришлось воевать за Смоленск, Оршу, Шяуляй в Эстонии, принимать участие в боях за Карелию. Три года он воевал в одном 185-м отдельном пограничном батальоне 7-й дивизии. Ратные подвиги воина-сибиряка Советское правительство отметило двумя медалями «За боевые заслуги», «За отвагу». «За освобождение Заполярья».

Не раз писал командованию рапорты самый младший из Рощиных — Герасим, чтобы с Дальнего Востока отправили на Запад воевать вместе с братьями. И лишь в 1943 году добился своего. Участвовал в боях за Перекоп, Крым, Севастополь. В одном из боев контужен. После госпиталя — снова в бой. Ратный путь Герасим Васильевич завершил в Кенигсберге, куда дошел со вторым артиллерийским дивизионом 217-го артполка в качестве разведчика. За храбрость, проявленную в боях, он, как и его братья, награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими знаками воинской доблести.

Не вернулись с фронта двое Рощиных, не суждено им праздновать победу над врагом. Евтефий Васильевич в 1941 году погиб под Ленинградом, а Борис Васильевич в 1942 году в Белоруссии.

Хотя нет среди нас Евтефия и Бориса Рощиных, память о героях, отдавших свою жизнь за честь и свободу нашей Родины, всегда хранится в сердцах односельчан.

Черняков В.
09.05.1975г.

Рубекин Иван Павлович

Мой папа, Иван Павлович Рубекин, родился 14.02.1914 г. в деревне Скорташ, Смоленской области. В Юргинский район приехал в 16-летнем возрасте. В предвоенные годы отец жил в большой семье в деревне Солдатовка.

Выучился на тракториста и в 1936 году призван в Красную Армию. Служил в Читинской области. В 1938 году вернулся домой, женился, но спокойной семейной жизни помешала война.

В ноябре 1941 года Иван Павлович ушел на фронт, а в январе 1942 года моя мама родила первенца – Ивана. Воевал отец в артиллерийских войсках, дошел до Берлина. Ранений у отца не было, лишь чуть зацепило руку.

Ратный труд отмечен орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». За отличные боевые действия при прорыве обороны немцев южнее Варшавы; за освобождение города Франкфурт на Одере; освобождение железнодорожного узла Холм, Ковель, выход к реке Западный Буг - отец отмечен Благодарностями Верховного Главнокомандующего.

Вернулся с фронта 25 сентября 1945 года.

Семья переехали жить в деревню Черный Падун, Юргинского района. У родителей было 8 детей,12 внуков и 12 правнуков.

Отец долго трудился в сельском хозяйстве трактористом (до 1974 г.), а потом еще разнорабочим.

Удостоен звания «Ветеран труда» и медалью «За освоение целинных земель». Папа умер в возрасте 90 лет.

Шитикова О., дочь

Медаль
«За отвагу»

Из приказа о награждении Рубекина И.П. медалью «За отвагу»

«Начальника зарядной базы 940 артиллерийского полка 370 стрелковой дивизии сержанта Рубекина Ивана Павловича. В боях с 18 по 29.07.44, показывая образцы работы держал свою базу на ходу. 21.07.44 под огнем противника успешно провел сеанс зарядки аккумуляторов, тем самым обеспечив бесперебойную работу раций.

29.07.44 на восточном берегу Вислы под минометным огнем противника провел два сеанса зарядки аккумуляторов, обеспечив питанием все рации полка».

САЛЮТ ПОБЕДЫ

Рудаков Михаил Александрович

Как раз перед войной, после окончания курсов механизаторов, я начал работать помощником бригадира тракторной бригады. Когда 22 июня радио сообщило о начале войны, мы, молодые, воспитанные на кинофильмах «Чапаев», «Александр Пархоменко», верили, что Красная Армия одержит победу в самые кратчайшие сроки. Зато пожилые селяне, прошедшие первую мировую, чувствовали, что «дело пахнет керосином», хотя вслух об этом говорить было рискованно.

Именно в войну я «пошел на повышение», став летом 42-го бригадиром. Самому семнадцать, а состав бригады — смех и слезы! Единственное, о чем мечталось, так это попасть на фронт.

В октябре нас, тридцать призывников одногодков, зачислили курсантами пулеметной роты Пуховического пехотного училища, расквартированного в старинном городке Великий Устюг. Расположили нас в здании бывшего педагогического училища, каждой роте отвели по одной классной комнате. Кроме того, училище занимало Кремль, старые казармы и бараки, предназначенные для заключенных.

Рота получилась смешанная, ведь кроме нас — первогодков — в ее состав включили группу бойцов и младших командиров, прошедших ранее кадровую службу, а то и вернувшихся из госпиталей. Возраст их от двадцати двух до двадцати четырех лет, и нам просто повезло, что в одном строю с нами были уже обстрелянные, хорошо подготовленные бойцы. Только когда заходил разговор о наших неудачах на фронте, они, как правило, отмалчивались. Врать не хотели, а правды или сами не знали, или говорить не могли.

Занятия по боевой и политической подготовке шли без выходных по десять часов в день.

Помимо этого, два часа давалось на самоподготовку, чистку оружия да плюс хозяйственные работы. Свободного времени не было. Изучали уставы, материальную часть оружия, проводили учения и контрольные стрельбы, а также отрабатывали командирские навыки по организации и ведению современного боя.

По окончании учебы рота выпускников с патриотическими песнями прошла на речной вокзал для погрузки на теплоход. Движение на улице замерло, многие пожилые всплакнули, провожая нас.

...Шел третий год войны, когда в июле 1943 мы из новобранцев «превратились» в новоиспеченных младших лейтенантов. Лейтенантов «дали» только старослужащим, тем, о которых я говорил. Но до фронта было еще далеко. Около двух месяцев нас держали в запасных офицерских полках и только в октябре, вместе с однополчанином И. Мартемьяновым, получил назначение в пулеметную роту третьего гвардейского механизированного Сталинградского корпуса, передислоцированного в Ленинский район Курской области.

Незадолго до этого корпус вышел из боев с правого берега Днепра на отдых и пополнение. В строю в роте из 64 штатных единиц к нашему прибытию осталось всего трое: командир роты Ефремов, старшина Князев и рядовой Кондратенко. Тут-то мы воочию увидели, что такое война!

Получив пополнение и технику, шесть месяцев личный состав находился на полевых учениях с боевыми стрельбами применительно к боевой обстановке.

В первых числах июня 1944 г. бригаду и другие части корпуса сосредоточили в западных районах Смоленской области. Стало известно о предстоящей операции по освобождению Белоруссии, получившей условное название «Багратион».

22 июня, накануне операции, командный состав собрали на склоне небольшой сопки, где командир бригады полковник Горячев ознакомил с обстановкой и предстоящей боевой задачей. Корпус входил в подвижную группу войск 3-го Белорусского фронта. После артподготовки и прорыва обороны противника по 2-3 маршрутам на участке между Витебском и Оршей корпус выходил на оперативный простор в общем направлении на Минск.

На рассвете подразделения вошли в прорыв. Навстречу шли раненые бойцы первого эшелона, валялись убитые и разбитая техника, грохотали разрывы, дым, копоть. Колонну батальона с воздуха безнаказанно атаковали истребители-штурмовики «фокке-вульфы». Сгорел один грузовик нашей роты с тремя станковыми пулеметами и двойным боезапасом. Один рядовой ранен. Казалось, наступление вот-вот захлебнется, но после некоторой заминки все пошло по плану. Тылы отстали. Кухню не видели дней десять. Питались сухим пайком и трофеями из тыловых складов неприятеля.

В период с 8 по 13 июля шли тяжелые уличные бои за освобождение Вильнюса. Там мы впервые увидели ручные противотанковые гранатометы - «фаустпатрон». Впоследствии удавалось мне и моим бойцам применять трофейные гранатометы в бою. В Вильнюсе получил легкое ранение — осколок снаряда вонзился в ногу ниже колена. Сам извлек его, тут же получил медпомощь и остался при исполнении.

После Вильнюса восемь дней дали на отдых. К тому времени рота имела 50 процентов личного состава. Помылись в походной бане, а обмундирование пропустили через «вшивобойку». Выспались, привели оружие в порядок, набили патронами пулеметные ленты.

Вскоре корпус переподчинили 1-му Прибалтийскому фронту для боевых действий по уничтожению фашистских войск на территории Прибалтики, где во второй половине июля развернулись активные боевые действия в районе Шауляя.

К концу месяца части корпуса через Иелгаву и Дебеле вышли к Рижскому заливу юго-западнее Риги. Задача по расчленению обороны противника: отделить группу армий «Центр» от группы армий «Север» - была выполнена.

Но через короткий промежуток времени крупные силы противника ликвидировали коридор.

К 10 октября, после сентябрьских сражений, удалось выйти к Балтийскому морю в районе Клайпеды, а 22 октября к Тукумскому оборонительному рубежу немцев юго-западнее Риги, в результате чего группа армий «Север», что ранее действовала под Ленинградом, оказалась блокирована на Курляндском полуострове. В ее составе около 50 дивизий всех родов войск, правда, ослабленных в предыдущих боях.

Однако отмечу, что это кадровые, хорошо обученные и вооруженные, обстрелянные части противника, имевшие достаточное количество снаряжения и боеприпасов. Но был и недостаток — они не имели резерва горючего для бронетехники.

Зимняя кампания 44-45 годов предусматривала противодействии противнику, пытающемуся вывести войска на территорию Германии морским путем через порт Лиепая. Немецкое командование организовало упорное сопротивление и их части постоянно переходили в контратаки, чтобы удерживать линию фронта (около 250 км). Начались затяжные и изматывающие кровопролитные бои.

В ноябре ко дню моего двадцатилетия получил от неприятеля «подарок». Осколок минометной мины, пробив меховую шапку, прочертил след на лобной поверхности, «высек» искры из глаз и сбил с ног. К счастью все обошлось без последствий.

Несмотря на периодические пополнения к марту 45-го года в роте оставалось 15 человек при двух станковых пулеметах. Из командиров - я один. 13 марта, после двухсуточного напряженного боя, при пересечении траншеи, занятой противником, на броне СТУ-85 получил сквозное пулевое ранение в ногу, а находившийся со мной связной В. И. Цибуля — несколько тяжелых ранений.

Нам удалось выйти из зоны огня. В медпункте получили медпомощь и вместе с другими ранеными в кузове грузовика нас отправили в тыл. Уже в машине заметил застрявшую пулю в подбородке связного, рукой извлек ее и положил в карман его гимнастерки. Впоследствии выяснил, что Цибуля скончался в госпитале от тяжелых ранений и потери крови. Из писем от родных стало известно, что в том же марте на территории Польши погиб мой старший брат.

В апреле после лечения вернулся в свою часть. К тому моменту в пулеметной роте ни одного бойца из прежнего состава не осталось. Последние выбыли, когда я находился в госпитале.

Намечалась крупная военная операция, замысел которой заключался в прорыве вражеской обороны на левом фланге Курляндской группировки, с последующим ударом механизированных частей за овладение морским портом Лиепая. Предполагалось в ночь с 8 на 9 мая части корпуса по параллельным дорогам пройдут вдоль линии фронта значительное расстояние и сосредоточатся для наступления.

Ночь выдалась удивительно теплая, тихая, звездная. Обратили внимание, что в небе не было ни одного самолета, а по всей линии фронта в небо уходили осветительные ракеты, трассирующие пули зенитных пулеметов, вспышки от артиллерийских орудий расцвечивали темный горизонт. Это было незабываемое зрелище. На одном пересечении дорог регулировщики сообщили о капитуляции фашистской Германии.

По прибытии к месту сосредоточения салютовали все из всех видов оружия. Самопроизвольный салют Победы длился нескончаемо.

Так закончилась моя фронтовая жизнь, в течение которой были мелкие радости и горькие утраты, удачи и поражения, волнующие встречи и скорбные расставания с друзьями, однако все личное меркнет в сравнении с Победой, за которую советский народ заплатил непомерно высокой и дорогой ценой.

Рудаков М.,
22.06.1993 г.,
28.04.2005 г.

Из наградного листа Рудакова М.А.
на представление к ордену Александра Невского

«В боях за социалистическую родину тов. Рудаков показал себя смелым, мужественным командиром. Особенно проявил себя как стойкий командир в боях за гор. Иелгава 28 июля 1944 г. Когда наша пехота достигла насыпи железнодорожной дороги, немцы превосходящими силами перешли в контратаку.

Вся надежда возлагалась на ст. пулеметы и они не подвели. Ураганный огонь ст. пулеметов не дал немцам возможности зайти в наши фланги.

Огонь противника вывел из строя 1 номера ст. пулемета. Тов. Рудаков лег за ст. пулемет и продолжал косить немцев. Немцы так близко подобрались до пулемета тов. Рудакова, что забрасывали ручными гранатами, но тов. Рудаков не дрогнул и, ни шагу не отступил. Автоматным огнем и гранатами уничтожал подползавших немцев.

За 5 дней боев его взводом уничтожено около полутораста немцев. Его личный счет – 32 убитых немецких солдат и офицеров.

Командир пульроты, гв. ст. лейтенант Ефремов
Командир 2 МСБ, гв. капитан Защихин.
08.08.1944 г.»

Орден Александра Невского

ДНИ И НОЧИ СТАЛИНГРАДА

Рудаков Николай Александрович

Начало октября 1942 года. Полевой госпиталь. Мы, около трехсот бойцов, в основном из Кузбасской 303-й стрелковой дивизии, излечившись, ожидаем отправки на фронт. Терзает мысль — куда? Хорошо бы в родную дивизию.

Наконец прибыл «покупатель». Пристаем к нему с вопросами о том, куда направляемся. Но пожилой лейтенант неумолим, его ответ: «Прибудете - узнаете».

Теплушки, потом пеший марш. За несколько километров от передовой непрерывным гулом нас встречает сражающийся Сталинград. Над городом висит зловещая черная туча из дыма, пепла и пыли.

В начале ночи сосредоточиваемся у левого берега Волги. Каждому выдали автомат, боекомплект патронов, гранаты. В дополнение всем вручили по цинковой коробке патронов, которые мы должны доставить в город.

Совершаем последний марш-бросок и начинаем переправу на лодках и катерах. Волга освещена подвесными ракетами. Немцы беспрерывно обстреливают реку. Отчаливаем от берега. Сверлит мысль: «Доплывем ли?»

Переправа, как нам сказали, прошла удачно. Всего несколько человек убито и ранено. Нас быстро распределили по подразделениям 193-й стрелковой дивизии. Это район завода «Красный Октябрь», до Волги 300-350 метров. Цеха завода разрушены, некоторые до основания. Борьба идет за каждый цех, за каждую удобную позицию. Мы прижимаемся ближе к немецким позициям, иногда почти до пятидесяти метров, что избавляет от бомбежек и обстрелов тяжелой артиллерии, но заставляет все время быть начеку, так как преодолеть такое расстояние дело нескольких минут.

Немцы по нескольку раз в сутки атакуют при поддержке танков, артиллерийского и минометного огня. Авиация бомбит наши неглубокие тылы. Наша артиллерия за Волгой, здесь лишь 45-миллиметровые пушки, вступающие в бой в критические моменты. В борьбе с танками вся надежда на гранаты, бутылки с горючей смесью и противотанковые ружья, но их у нас маловато. Но мы стоим, и иногда контратаками вышибаем немцев из их окопов.

Особо жестокие бои начались с 15 октября. Как выяснилось позже, Гитлер отдал приказ любой ценой овладеть городом полностью. Немцы непрерывно атакуют. Иногда доходит до рукопашной. Легкораненые не покидают поле боя или лечатся в медсанбате, так как здесь вероятность остаться в живых выше, чем при переправе через Волгу.

Ежедневно небольшими партиями прибывает пополнение, но оно тает в горниле жестоких боев. Все изнурены до предела, спать приходится по 3-4 часа в сутки, перебои с водой и пищей.

Завод строился в 30-е годы, и вся внутризаводская канализация выполнена из камня-плитняка. В ней свободно мог передвигаться человек, чем пользовались немцы и мы. Мне пришлось пробираться в подземелье, чтобы уничтожить немецкий пулемет. Судьба оказалась благосклонной ко мне - третью неделю в Сталинграде воюю, а это много!

После отражения очередной атаки иду отдыхать - моя очередь. Забираюсь в блиндаж и мгновенно засыпаю...

Проснулся через несколько суток в Кинешме, в госпитале. Ничего не слышу, речь нечленораздельная. Фронтовое братство спасло многие тысячи жизней боевых друзей. Закон «сам погибай, а товарища выручай» был непоколебим. Так случилось и со мной. Товарищи раскопали обрушившийся на меня блиндаж и тяжело контуженного, полузадохнувшегося, но с признаками жизни, доставили в медсанбат, а оттуда переправили через Волгу.

Три года мне выпало шагать по фронтовым дорогам в боях против немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов. Но таких боев, как в Сталинграде, больше не встречал. Имею много наград, но самые чтимые мною — медали «За отвагу» и «За оборону Сталинграда», полученные за бои в Сталинграде.

Мне посчастливилось быть на встрече защитников Сталинграда. Красавец-город восстал из руин, вновь отстроенный руками нашего поколения.

Прошло более 60 лет, великий подвиг нашего народа живет и будет жить века.

Рудаков Н.
08.03.2005г.

Медаль «За оборону Сталинграда»

Мой дедушка, Рудаков Николай Александрович, боевое крещение принял 19 июля 1942 года в составе Кузбасской 303-й стрелковой дивизии под городом Воронежем.

За два месяца боев в звании сержанта побывал командиром стрелкового отделения штурмовой группы минометного расчета. В сентябре 1942 года был ранен в ногу и отправлен в госпиталь.

В октябре 1942 года в составе маршевой роты прибыл в город Сталинград, где назначен командиром стрелкового отделения 895-го стрелкового полка 193-й стрелковой дивизии, защищавшей город в районе завода «Красный Октябрь».

Сталинградская эпопея дедушки продлилась 17 суток. Николая Александровича тяжело контузило и завалило в блиндаже. И снова госпиталь.

В апреле 1943 года из госпиталя вернулся в родную 303-ю стрелковую дивизию и назначен командиром отделения станковых пулеметов. Участвовал в Курской битве, получил ранение в руку.

После госпиталя прибыл на фронт, назначен командиром 76-мм противотанкового орудия 612-го легкого артиллерийского полка 6-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва РГК, в составе которого освобождал Псковскую области, Белоруссию и Латвию.

Николай Александрович - участник войны с Японией. Воевал в составе Забайкальского фронта. Прошел с боями от Большого Хингана до города Порт-Артур (Манчжурия).

За выполнение заданий командования награжден: орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Демобилизовался по инвалидности в ноябре 1946 года.

В послевоенный период награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, одиннадцатью юбилейными и двумя трудовыми медалями.

Резникова (Рудакова)И.,
внучка.
05.05.2016 г.

ВЕТЕРАН

Рузайкин
Александр
Степанович

Орден
Красной Звезды

Думать прежде всего о товарище, а потом о себе приучила А.С. Рузайкина война. Именно там, под Берлином, когда их штурмовик ИЛ-2 загорелся и пилот Вася Дубинин посадил горящий самолет на поляну в двухстах метрах от вражеской дальнобойной батареи, и раненым летчикам пришлось пять суток без пищи и воды отлеживаться в хворосте под самым носом у немцев. Именно там сержант Рузайкин, скрыв от товарища свое ранение, сделал все, что мог, чтобы тот выжил.

Раненых советских летчиков немцы тогда не нашли, хотя и прочесали лес вокруг батареи вдоль и поперек. Немцам и в голову не пришло искать летчиков в расположении своей части. И Рузайкин с Дубининым, пять суток пробыв на вражеской батарее, не только благополучно добрались до своих, но и доставили ценные сведения о враге.

На машиностроительный завод А. С. Рузайкин пришел в 1951 году. Пришел учеником слесаря. В феврале будущего года исполнится 26 лет его работы в одном цехе, на одном участке. Профессии фрезеровщика его никто не учил. Одно время, еще на первом году работы, Рузайкина перевели в стропали. Как только выпадала свободная минута, он внимательно наблюдал за работой фрезеровщика. Иногда просил разрешить обработать легкую деталь.

Как-то увидел за этим занятием Рузайкина мастер.

«А ничего у тебя получается. Может, к станку станешь, чем стропы подавать?»

Два раза Рузайкину предлагать не пришлось. Так он стал фрезеровщиком. А сейчас это первоклассный мастер своего дела. Его ежемесячные показатели 200-250 процентов нормы. Девятую пятилетку Александр Степанович выполнил за два с половиной года.

За трудовой подвиг на груди ветерана войны и труда к боевым наградам прибавилась еще одна - трудовая: орден Октябрьской Революции.

Ионов А.
07.11.1976 г.

Из наградного листа Рузайкина А.С. на представление к ордену Красной Звезды:

За отличное выполнение заданий командования по уничтожению немецких захватчиков, за произведенные 17 успешных боевых вылетов, тов. РУЗАЙКИН награжден медалью ЗА ОТВАГУ.

С 14 марта 1945 года, на штурмовку техники и живой силы противника, он произвел еще 27 успешных боевых вылетов; за эти вылеты им уничтожено и повреждено: автомашин - 4, повозок с грузом 6, рассеял и частично уничтожил до 30 солдат и офицеров противника.

17 марта 1945 года, вылетая на боевое задание в район РОЗЕН, тов. РУЗАЙКИН уничтожил расчет зенитного орудия.

20 марта 1945 года, в районе ГЛОГАУ, тов. РУЗАЙКИН своим пулеметным огнем расстреливал живую силу противника. В этот вылет он рассеял и частично уничтожил до 15 солдат и офицеров врага и сжег одну автомашину.

За отличное выполнение боевых заданий командования по уничтожению немецких захватчиков, за произведенные 27 успешных боевых вылетов, достоин Правительственной награды ордена КРАСНАЯ ЗВЕЗДА.

КОМАНДИР ЭСКАДРИЛЬИ
ГВАРДИИ СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ /ШМАКОВ/

Достоин Правительственной награды ордена КРАСНАЯ ЗВЕЗДА.

КОМАНДИР 93 ГВАРДЕЙСКОГО ШТУРМОВОГО АВИАЦИОННОГО
РАВА РУССКОГО ОРДЕНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО ПОЛКА ГВ. ПОДПОЛКОВНИК
Герой Советского Союза /ШУМСКИЙ/

"10." апреля 1945 года.

СТАЛА КАК РОДНАЯ

Саванюк
Анастасия
Михайловна

В аккуратном белом халатике, вся освещенная ласковым июньским солнцем, Настенька стояла возле госпиталя и задумчиво смотрела на ветви деревьев. Казалось, что не от ветерка колышутся они и приветливо машут ей, Настеньке, а неслышно шепчутся о чем-то. Тихо и спокойно вокруг, и даже и не верилось, что идет война и где-то не далеко отсюда гремят пушки и проливается кровь.

Всего несколько дней назад, 22 июня, сдала последний экзамен, получила профессию медицинской сестры. Но не мирный труд в больнице ожидал выпускниц училища. Вместо давно оформленных направлений на работу им вручили повестки в военкомат.

Так 19-летняя Настенька в первый же день войны из беззаботной смешливой девчонки превратилась в военного человека, стала старшиной медицинской службы. Сразу включилась в работу по оборудованию здания в госпиталь. И вот все сделано. Эвакогоспиталь с готов к приему раненых.

...Страшный гул нарушил задумчивость девушки. Черной тучей налетели фашистские самолеты. Началась бомбежка. Померкло солнце, загремели взрывы, взлетели комья земли, поползли клубы дыма, заплясали на домах языки огня. Пробегавший мимо солдат заметил окаменевшую от страха и ужаса девушку, схватил ее за руку: «Чего стоишь, глупая?! Скорей в укрытие!»

Когда все стихло и Настя вернулась к госпиталю, обнаружила груды развалин...

Потом была дорога в сторону боев, и Настя вскоре оказалась в прифронтовом госпитале. Здесь ее белый халатик впервые окрасился кровью раненых, которых она перевязывала. День и ночь привозили в госпиталь еще не остывших от огня сражений, наскоро перебинтованных солдат. Вместе с другими медсестрами Настенька перетаскивала их на носилках, мыла, переодевала, кормила, меняла повязки, как за детьми ухаживала за тяжелоранеными, облегчала их страдания, готовила к операциям. Мало у медиков времени на отдых и сон. Почти падая, изнемогая от усталости, они спасали и выхаживали защитников Родины. И так день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Двигался фронт, двигался и госпиталь. Раненые любили и ценили эту маленькую и худенькую, но выносливую и шуструю девушку. Любили за безграничную доброту и заботу, чуткие и ласковые руки, нежный, успокаивающий голос. К шагам прислушивались, ее прихода в палаты ждали. Она умела осторожно, не причиняя боли, наложить повязку и выполнить процедуры, сменить под тяжелораненым постель, с ложечки накормить и напоить беспомощного, подбодрить потерявшего веру в выздоровление. Она работала до победного дня войны, которой застал ее в Польше.

Суровые военные годы работы в прифронтовом госпитале, круглосуточные соприкосновения со страданиями, кровью и болью раненых не ожесточили Анастасию Михайловну, не оттолкнули от избранной профессии. Напротив, от тех лет она навсегда унесла и сохранила в своем сердце горячее сочувствие, милосердие, отзывчивость к людям, прикованным к постели болезнью или травмой.

Стремление вернуть им здоровье, облегчить боль и привело Анастасию Михайловну в общество Красного Креста на участок работы, который именуется стационар на дому. Это значит, что сестра осуществляет лечение и уход за пациентами так же, как это делается в больнице.

Ежедневно Анастасия Михайловна Саванюк, взяв сумку со шприцами, ампулами, лекарствами, другими лечебными средствами обходит тяжелобольных своего участка и выполняет назначения, предписанные врачом. Но сделать инъекцию, перевязку, поставить банки, растереть или промассажировать суставы, напоить лекарством еще далеко не все.

Медсестра по необходимости умоет больного, перестелет постель и, если требуется, не только покормит его, но и сварит обед и даже сбегает в магазин за продуктами. Да что там магазин. Мне приходилось сталкиваться с Анастасией Михайловной и в ЖКО, где она требовала починить дверь или отрегулировать отопление в квартире пациента, в аптеке, где она уговаривала фармацевтов срочно достать очень нужное для больного лекарство, в поликлинике, где хлопотала о каких-то справках, направлениях..

Подвижная, всегда приветливая и участливая, она вносит в дом больного душевное тепло, надежду, доброту и ласку. Инвалиды войны, труда, пенсионеры, люди пожилые и старики, часто и подолгу болеющие, всегда рады приходу Анастасии Михайловны, бесконечно благодарны за искреннее внимание, за помощь и заботу. Пишут о ней письма в газету, в горком Красного Креста, все время говорят спасибо ей лично.

«Замечательная труженица», - говорит о ней участковый врач З.В.Дузенко. – «Знаете, за девять лет моей работы в медицине впервые встречаю такую исключительно добросовестную и безотказную медсестру. Сколько в ней любви к людям!»

По собственной инициативе в мороз, ливень, пургу, в субботу и воскресенье, она по сто раз сбегает к больным, сделает все, что надо.

«Больные пишут о А.М. Саванюк: «Она стала нам родной» - рассказывает председатель горкома Красного Креста Л. И. Летуева. – «Всю душу она отдает людям!»

...Услышать хорошие слова о человеке для журналиста не редкость. Но такой поток искренних, прекрасных отзывов, какими многие люди характеризуют А. М. Саванюк, на меня прежде не обрушивался.

За всю трудовую жизнь на Анастасию Михайловну не было жалобы. Никогда! Ни одной! Зато масса благодарностей. А уж премии, знаки отличия, грамоты, вручались ей неоднократно. Назову две наиболее памятные и дорогие для нее: медаль «За оборону Сталинграда» и Почетная грамота от советского комитета ветеранов войны, подписанная генералом армии Батовым и легендарным летчиком Маресьевым.

Никитина Л.
04.12.1976 г.

Саванюк
Василий
Тимофеевич

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА

Время идет, и все дальше отодвигаются события давно минувших военных лет. Но бывшему фронтовику нет-нет, да и вспомнится боевое прошлое. И думается порой: неужели это со мной все было? Сумел бы я сейчас совершить то, что совершил молодым в лихую годину, что считалось тогда просто выполнением воинского долга? И фронтовик отвечает себе: да, по необходимости сумел бы. Не дрогнув, пошел бы в атаку или в разведку за «языком», или на штурм неприступной высоты.

Василию Тимофеевичу Саванюку, бывшему десантнику, нередко вспоминаются те суровые военные годы, вновь всплывают в памяти боевые эпизоды.

Саванюк начинал воевать так. Он готовился вместе со своими товарищами прыгать с парашютом, учился вести ближний бой. Внезапно обрушиваться на врага и, если надо, принимать круговую оборону. И хотя совершил за войну Василий Саванюк 386 парашютных прыжков, все они в основном учебные. Их воздушно-десантный полк считался резервом Ставки Главного Командования, и не раз десантникам приходилось сражаться в качестве пехотинцев, или ликвидируя прорыв немцев, или участвуя в направлении главного удара при наступления наших войск,

Уже 26 июня 1941 года Саванюк получил боевое крещение. Их полк стоял на реке Березине, а фашистские орды нацелились на Минск. Ночью полк десантников подняли по тревоге: немецкие парашютисты-автоматчики, оказавшись в нашем тылу, пытались захватить мост через Березину.

Сражение с немцами было жарким, но недолгим: врага удалось уничтожить точно рассчитанным внезапным ударом.

Это первая схватка с противником в ратной биографии Василия Саванюка явилась наглядным боевым уроком. Василий понял, что хорошая боевая выучка, солдатская отвага и смекалка помогают преодолевать страх, убедился, что не такие уж непобедимые гитлеровцы, что их можно бить и можно заставить бежать с поля боя. Но такое убеждение вошло в сознание не сразу, не в момент сражения, а потом, когда десант врага был уничтожен. В бою же казалось, что все пули летят именно в тебя и все вражеские мины рвутся рядом только с тобой.

Воинское мастерство Саванюка оттачивалось в каждой новой стычке с врагом. Но тот первый бой на реке Березине сыграл немалую роль в возмужании молодого солдата. Появилась уверенность в себе и товарищах. И, выходя из окружения под городом Унеча, что в Орловской области, Саванюк и его боевые друзья уже не просто пробирались к своим, но и искали встречи с врагом, уничтожали встречающиеся на пути склады и штабы немцев, расстреливали идущие по дорогам одиночные машины с гитлеровцами.

Запомнились Василию Тимофеевичу и трудные дни обороны на реке Сож. Там впервые ходил Василий в разведку и принес в штаб ценные документы и карты, изъятые у убитого им немецкого офицера.

За находчивость и смелость, проявленные в разведке, получил Василий Саванюк первую награду - медаль «За отвагу». А командир полка перед строем передал отличившемуся разведчику в качестве трофея кортик и бинокль уничтоженного гитлеровского офицера.

Ратный путь солдата Саванюка продолжался. Было много боев - и оборонительных и наступательных. Были перерывы между ними. Это когда Василий ездил на учебу в воздушно-десантное офицерское училище. В сорок втором получил звание лейтенанта. Стал командиром взвода. Потом полк ушел на передовую защищать столицу Родины. Затем наступательные, победные бои. Полк, где воевал Василий Тимофеевич, брал Будапешт, Вену, Прагу и дошел до Берлина. 12 мая 1945 года под Прагой их полк еще добивал не желающих сдаваться эсэсовцев, хотя официально конец войны уже объявлен.

Не расстался с армией Василий Саванюк и после победы над

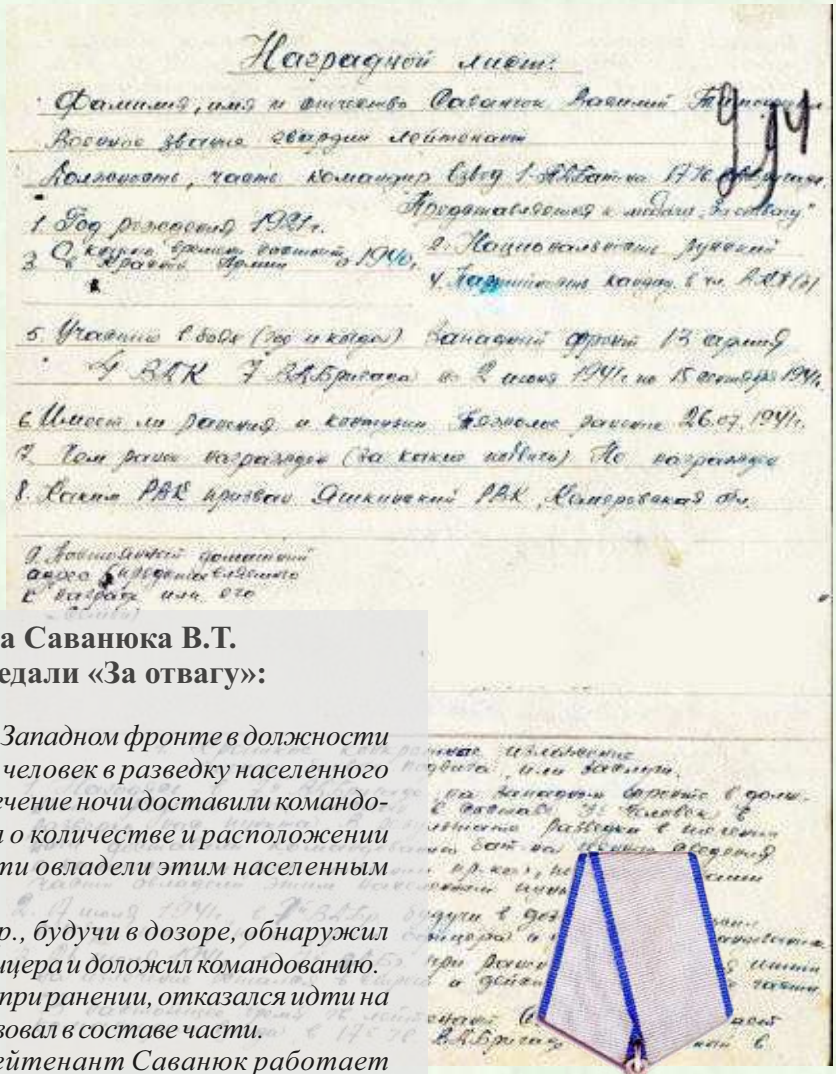

Орден
Красной Звезды

фашистскими захватчиками. Он демобилизовался лишь в 1966 г. в звании майора. Но и в настоящее время он работает «для армии». Является помощником начальника одного из отделений военкомата, он много делает для подготовки будущих солдат Советской Армии.

За ратные подвиги ра фронте майор запаса В. Т. Саванюк награжден двенадцатью боевыми наградами.

Ионов А.
23.02.1972 г.

Наградной лист

Из наградного листа Саванюка В.Т. на представление к медали «За отвагу»:

«1. Находясь в 7-й ВАБригаде на Западном фронте в должности рядового, был послан в составе 3-х человек в разведку населенного пункта. В результате разведки в течение ночи доставили командованию батальона ценные сведения о количестве и расположении противника, после чего наши части овладели этим населенным пунктом.

2. 17 июля 1941 года, в 7-й ВАБр., будучи в дозоре, обнаружил огневую точку противника, убил офицера и доложил командованию.

3. 26 июля 1941 года, в 7-й ВАБр. при ранении, отказался идти на излечение, остался в строю и действовал в составе части.

В настоящее время гвардии лейтенант Саванюк работает командиром взвода в 17-й Гвардейской ВАБригаде. Грамотный в военном отношении. К выполнению служебных обязанностей относится добросовестно. Дисциплинированный. Требователен к себе и своим подчиненным. Взвод сплочен. Политически грамотен, морально устойчив.

Командир 17 Гвардейской ВАБригады, гв. полковник Гребнев.
01 октября 1944 года.
Командир 16 Гв. ВАДивизиона, гв. полковник Виндужев.
10 декабря 1944 года».

Медаль
«За отвагу»

Савельев
Федор
Яковлевич

32 ГОДА СПУСТЯ

Август сорок первого стоял на редкость знойным и казалось, что раскаленный добела солнечный диск, не выдержав напряжения, взорвется бомбой невиданной мощи и сожжет на земле все живое и неживое.

Раскаленный пышущий жаром воздух недвижимо, тяжелым пологом, висел над вызревшим овсом, над потемневшими дубовыми перелесками и лугами, густо покрытыми красно-белым клевером.

Высоко в бездонном небе пели жаворонки, а со стороны Смоленска изредка доносились, пока еще слабо различаемые, автоматные очереди. Там, под Смоленском, скоро загрохочут орудия и взревут сотнями моторов танки. Это будет через несколько дней, а пока там относительно тихо и спокойно...

Полк, в который после формирования попал Федор Савельев, сделав марш-бросок, занял временную оборону в районе Великие Луки-Ржев. Сюда, в тыл нашим войскам, немцы выбросили авиадесант автоматчиков и перед полком поставили задачу десант уничтожить. Савельеву уже дважды приходилось участвовать в стычках с группами автоматчиков. Ходил в атаку, косил гитлеровцев из «Дегтярева», хотя и числился в своем взводе снайпером. Для снайпера много работы при обороне, а в атаке прицельный огонь вести времени нет. Там стреляют с хода, не целясь, и снайперская винтовка на время становится обычной трехлинейкой.

В роли снайпера Савельев выступил на третий или четвертый день боев с немецкими десантниками. В дубовой роще засел автоматчик и бил по позициям, как говорится, на выбор.

Замаскировавшись в ветвях деревьев, «кукушка» хорошо просматривала наши окопы и била, била, била короткими очередями. Вот эту «кукушку» и поручили снять снайперу Федору Савельеву.

Вместе с напарником Федор перевалил через бруствер окопов и растворился в густом и высоком овсе. Следовало поближе подползти к дубовой роще, иначе «кукушку» не обнаружить.

Медленно ползли снайперы, стараясь выбирать межу пошире, чтобы не мять овес, чтобы автоматчик из рощи по колебанию овса не обнаружил советских стрелков. Первым полз Савельев. Часто останавливаясь, напряженно вслушивался в звеневшую в ушах тишину, затем двигался дальше, все ближе и ближе к роще.

Вдруг снайпер замер - впереди послышалось шуршание овса. Похоже рядом немецкие десантники. Прошла минута, другая и шелест овса, подминаемого кем-то, стал различим явственнее. Он слышался, казалось, отовсюду.

«Придется пугнуть фрицев», - шепотом сказал Савельев напарнику. – «Иначе и задание не выполним и выбраться не сумеем»...

Так неожиданно на овсяном поле завязался бой, длившийся всего несколько минут. Немцы, решив, что наткнулись на засаду русских, быстро отползли в свои окопы, а Савельев с товарищем, выждав еще, пополз дальше.

Но стычка в овсе не осталась не замеченной для автоматчика в роще. Ему с дерева хорошо было видно все, и наших снайперов он взял на прицел. Стоило им шевельнуться, как автоматчик тут же посылал длинную очередь.

«Дальше ползти бесполезно. Будем искать «кукушку» отсюда»,- решил Савельев.

Медленно потекло время. Час, а может быть и два прошло, пока автоматчик, потеряв бдительность, шевельнулся, и Федор засек его.

Определив расстояние, установив прицел, не торопясь, поймал в перекрестье оптики фашистского автоматчика и сделал из своей полуавтоматической винтовки один за другим подряд три выстрела. Качнулись ветки на одном из дубов, и черная фигура мешком сползла с дерева.

До своих позиций снайперы добрались быстро. Там хорошо видели поединок снайперов с «кукушкой», и друзья Савельева от души поздравили его с победой.

А потом несколько дней подряд были бои с десантниками. Эти бои постепенно перерастали в настоящее сражение, когда немецким

десантникам и к нашему полку прибывали подкрепления. Вскоре в бои втянулись регулярные части. Начиналось сражение за Великие Луки и Смоленск.

17 августа в 10 часов утра снайпера Федора Савельева тяжело ранило в руку. Оказалась раздробленной плечевая кость. Сначала раненый боец пытался выползти из густой ржа, но, обессилев от жары и потери крови, вскоре, потерял сознание.

Нашли и подобрали раненого снайпера лишь в 12 часов ночи. Подобрали, как убитого, но, заметив, что он жив, срочно доставили в медсанбат.

Долго не заживала рана. А когда подошло время выписываться, врачи вернуться на фронт не разрешили. Еще с год Федор Яковлевич Савельев находился в тылу. Его направили в Томск. Когда же почувствовал себя более менее здоровым, попросился на фронт. Просьбу Савельева удовлетворили, но уже в свою часть не попал. Пришлось успокоить себя тем, что воевать хорошо можно в любой части и на любом фронте.

Воинами люди не рождаются. Ими становятся позднее по призванию, или по необходимости. Федор Савельев никогда не мечтал о военных подвигах. Он типичный бухгалтерский работник и до войны работал счетоводом колхоза. Началась война, а вместе с ней и требование стать снайпером. Эту военную профессию выбрал не сам. Дали винтовку со снайперским прицелом и возможность пострелять немного на стрельбище во время формирования - и на фронт.

Мог воевать и пулеметчиком. Савельев досконально изучил «Дегтярева» и не раз, отложив «снайперку» ложился за пулемет. Или бежал вместе с товарищами по роте в атаку.

Федор Яковлевич Савельев считает, что тогда, в суровые и трудные для страны годы, он лишь выполнял свой долг.

В декабре 1945г. старшина Савельев, демобилизовавшись, приехал в Юргу и стал строителем. Он вспомнил свою довоенную профессию и пошел работать сначала главный бухгалтером в управление строительства (была такая организация в Юрге до образования треста «Юргапромстрой»), затем перешел на машзавод в цех №59 старшим бухгалтером.

В 1950 году стал заместителем главного бухгалтера завода, а еще через три года - главным бухгалтером машзавода.

Иногда вспоминаются ветерану густой смоленский овес, бездонное раскаленное августовское небо под Великими Луками и Ржевом. Что ни говори, а ведь это была молодость... Хоть и прошла она в дыму пожарищ и в грохоте войны, но след о себе оставила заметный.

Стираются с годами в памяти события тех далеких лет. Иногда уже и не вспомнить подробностей. Но жива в нашем народе память о тех, кто, однажды сменив мирную профессию на профессию воина-освободителя, отдавал свои жизни за Родину.

Подвиги известные и неизвестные никогда не будут покрыты забвением. Все новые и новые герои той Великой Отечественной войны становятся известны.

В конце августа, ровно через 32 года, высокая награда – орден Красной Звезды – нашла своего хозяина старшину Ф.Я. Савельева. Вызвали главного бухгалтера машзавода Федора Яковлевича Савельева в военкомат и вручили боевой орден. Это награда за снайперские дела по уничтожению вражеского десанта под Великими Луками. 32 года хранился орден в архивах военного Министерства. И вот нашелся хозяин. Прибавилась еще одна – седьмая – орденская ленточка на груди ветерана.

И снова всколыхнулись в памяти те далекие дни. Вспомнились друзья по оружию, однополчане. Многие из них не дожили до дня Победы. Но память о них мы будем хранить вечно.

Ионов А.
12.09.1973 г.

Орден
Красной Звезды

Из наградного листа Савельева Ф.Я. на представление к ордену Красной Звезды

«По личному приказу командира полка тов. Савельев ходил в разведку, при которой собрал точные и ценные сведения, за что от командования полка получил благодарность.

5.08.1941 г. полк в районе села Старая Торопа вел наступление. В бою был убит командир взвода. Командование взвода взял на себя тов. Савельев. Задание, которое было поручено взводу, прекрасно выполнено. Но здесь полк понес потери и при отходе на новые позиции тов. Савельеву со взводом пришлось столкнуться с группой автоматчиков, переброшенных в тыл наших частей. Здесь тов. Савельев из винтовки уничтожил три автоматных точки.

В период с 8 августа по 17 августа 1941 года тов. Савельев действовал по выполнению заданий с разведывательной целью, и им было уничтожено 6 замаскированных снайперских и автоматных точек.

17 августа 1941 года при наступлении по прорыву обороны противника в районах Великие Луки и г. Ржев тов. Савельев был тяжело ранен и эвакуирован на излечение в тыл.

Командир 116 зап. стр. полка, подполковник Евсеев.
6 августа 1945 года».

ОН БРАЛ ДЕСЯТКИ ГОРОДОВ

Савкин
Дмитрий
Иванович

Когда этот уже убеленный сединой человек по моей просьбе достал и разложил передо мной шестнадцать правительственных наград, из них шесть орденов, я невольно подумал: «Да, это ты, земля советская, вскормила и подняла к славе своих сыновей! Это их радением и доблестью красна наша Отчизна!

Могли ли отборные фашистские дивизии с громкими устрашающими названиями «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», «Великая Германия» - противостоять таким людям, как простой советский парень Дмитрий Иванович Савкин!

А именно его гвардейскую танковую бригаду в первую очередь бросали навстречу войскам танкового стратега Гудериана. Русский парень Дмитрий Савкин не только выдворил немецко-фашистских захватчиков за пределы нашей Родины, но и добил их в самом логове коричневой чумы – Берлине. Савкин ничего не хотел завоевывать, он шел как освободитель, и ему всегда сопутствовал успех.

Воспитанник детского дома, воин-танкист довоенного комсомольского призыва, ему вдвойне была дорога Советская Родина, ставшая второй матерью.

Выпускник Ленинградского танкового военного училища, Дмитрий Иванович Савкин в первые же дни войны под Львовом получил боевое крещение.

Занимая должность командира взвода, он возглавил контратаку передовой линии нашей обороны и в жарком бою сумел не только остановить, но и отбросить наседавших гитлеровцев на своем участке. Уже тогда он понял, что хорошая боевая выучка, солдатская отвага и смекалка помогают преодолевать страх, убедился, что не такие уж непобедимые нагло прущие напролом фашистские орды.

Прошу рассказать Дмитрия Ивановича о самом тяжелом бое.

«Все бои были тяжелыми», - задумчиво говорит ветеран, - «но особенно врезался в память Сталинград. Ну, вот хотя бы этот бой в сентябре сорок второго.

Уже наступал вечер, сумерки, когда командир батальона приказал моей роте выйти на одну из окраин города, произвести разведку боем и удерживать занятый плацдарм до подхода основных сил бригады.

Десять наших «КВ» развернулись в боевой порядок и двинулись вперед. Казалось, ничто не угрожало при подходе к заданному квадрату. И вдруг... Как говорится, не успели опомниться, как во фланг нам ударили замаскированные немецкие пушки. Самое страшное - бьют противотанковые. От них только одно спасение: раздавить их гусеницами или уничтожить своей пушкой. Бой разгорелся жестокий. Задымил и остановился первый наш танк, второй, третий...

Орден
Красного Знамени

Подбили и мою машину. Но мы, выполняя приказ, не покидали поля боя до тех пор пока на помощь не подоспели товарищи.

В этом бою Дмитрия Ивановича тяжело ранило. Уже находясь в госпитале, узнал о том, что Родина высоко оценила его подвиг.

За уничтожение его ротой трех вражеских батарей и трехсот фашистских солдат и офицеров на занятом плацдарме представлен к награждению орденом Ленина.

Немало у сибиряка и других смертельных схваток с врагом на Сталинградском фронте. Всегда на острие атаки, всегда впереди. Впрочем, иначе и быть не могло. Ведь именно танкисты принимали на себя основной удар противника, прокладывали путь «царице полей» - пехоте.

Сколько мужества, настоящего героизма стоит за каждой из боевых наград воина! За каждой жестокий бой, почти за каждой ранение. Десятки благодарностей Верховного Главнокомандующего за десятки освобожденных и взятых городов у офицер Савкина. Даже всех не перечислишь: наши – Котельников, Борисов, Минск, Вильнюс …, зарубежные – Апклам, Штральзбунд, Дрезден, Росток, Ваттенберг … И самое главное – Берлин! За Берлинскую операцию майор Савкин получил полководческий орден Александра Невского. На всю жизнь запомнил Дмитрий Иванович торжественный день, когда он в числе других товарищей по оружию получил в Кремле награду из рук самого Всероссийского старосты – Михаила Ивановича Калинина.

Давно отшумели бои Великой Отечественной. Сейчас у майора запаса Дмитрия Ивановича Савкина мирная профессия. Он диспетчер профессиональной пожарной части абразивного завода. Свои боевые ордена и медали ветеран надевает лишь по праздникам. И, если вам встретится в праздничные дни этот убеленный сединой человек, поклонитесь ему до земли.

Давыдов Ф.
01.03.1974 г.

**Из наградного листа Савкина Д.И.
на представление к ордену Александра Невского:**

«В боях за время с 26.04.45 г. по 02.05.45 г. по разгрому немецких войск в заподной Померании тов. Савкин, находясь все время на месте с бойцами мотобатальона, своим примером мужества и отваги вдохновлял личный состав на выполнение поставленных боевых задач.

В гор. Пренцлау противник сосредоточил много фаустников и автоматчиков. Пехота наших частей находилась на подходе. Тов. Савкин силами своего батальона вступил в бой с превосходящим противником и быстро очистил город, захватив при этом в плен более 200 солдат и офицеров, освободил 10 000 пленных голландцев.

Бригада на рубеже Боинценбург встретила крупный заслон фаустников и автоматчиков противника, которые мешали продвижению танков. Автоматчики мотобатальона просочились лесами в населенный пункт, где завязали уличные бои и в течение 2-х часов очистили населенный пункт, уничтожив при этом более 100 солдат и офицеров, взяли в плен 150 немецких автоматчиков.

В бою за овладение г. Росток мотобатальон под командованием тов. Савкина, следуя вместе с танками, стремительно ворвался в город и, несмотря на численное превосходство противника, он был подавлен нашими частями и прекратил сопротивление. В этих боях тов. Савкин действовал исключительно умело и напористо, и своими действиями помог в овладении и очищении от противника г. Росток.

Достоин правительственной награды – ордена Александра Невского.

Командир 3-й Гвардейской танковой Минской Краснознаменной ордена Суворова бригады, гвардии подполковник Егоров.

6 мая 1945 года».

Из наградного листа Савкина Д.И.
на представление к ордену Красной Звезды:

«Тов. Савкин в течение года в составе бригады участвовал в боях на Северо-Западном, Калининском, Западном, Брянском и Сталинградском фронтах.

За период боев тов. Савкин показал себя мужественным, находчивым и стойким командиром. В боях с немецкими оккупантами в районе деревни Высочнино в ночной операции 9.7.42 г. первым ворвался в расположение противника, убил лично расчет станкового пулемета, овладел этим пулеметом, повернул его в сторону противника и открыл ураганный огонь, чем обеспечил продвижение взвода. В этой операции взвод уничтожил до 30 солдат и офицеров, захватил два станковых пулемета.

25.7.42 г. в боях с немецкими оккупантами в районе дер. Каменка тов. Савкин вместе с группой своих бойцов подошел вплотную к обороне противника, забросал его гранатами и огнем автоматов обстрелял. Немцы от неожиданности бежали и тов. Савкин в этой операции взял в плен 10 немецких солдат.

В боях за высоту 212,9 тов. Савкин лично уничтожил до 7 немецких солдат и одного офицера.

Командир МСПВ, гвардии капитан Сорокин.

Военный комиссар МСПБ, гвардии батальонный комиссар Никитин.

7 октября 1942 года».

Из наградного листа Савкина Д.И.
на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«Тов. Савкин участвует в боях против немецких оккупантов с начала Отечественной войны… Рота под его командованием всегда имела победу над врагом, выходя из боя с малыми потерями. Лично сам тов. Савкин проявил пример бесстрашия и отваги.

В бою за совхоз «Ударник» Ахтырского района Сумской области 21.8.43 г. его рота была отрезана танками противника. Несмотря на это, она вступила в бой с противником. Сожгла 2 танка и 1 бронетранспортер, и уничтожила свыше взвода автоматчиков. С незначительными потерями вышла из окружения.

В этом бою тов. Савкин находился там, где больше опасности, действуя исключительно дерзко и смело, увлекая подчиненных на подвиги.

Командир мотострелкового пулеметного батальона 3-й гвардейской тяжелой танковой бригады, гвардии майор Игнатьев.
24 августа 1943 года».

Из наградного листа Савкина Д.И.
на представление к ордену Красного Знамени:

«27 июня 1944 года в бою за местечко Бобр Минской области рота автоматчиков смело ворвалась в траншеи противника и в результате короткого боя овладела ими. В этом бою рота уничтожила 125 немецких солдат и офицеров, захватила свыше 50 автомашин, захватила в плен 117 солдат и офицеров противника.

1 июля в бою за город Борисов рота, под командованием тов. Савкина первой переправилась на подручных средствах на правый берег реки Березина и дерзко ворвалась на окраину города. В бою за овладением города уничтожено 95 солдат и офицеров противника, захвачено в плен 121 солдат и офицеров. Лично тов. Савкин уничтожил 9 солдат.

Командир мотобатальона автоматчиков 3-й гвардейской танковой бригады, гвардии капитан Ерофеевских.
4 июля 1944 года».

Из наградного листа Савкина Д.И.
на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«В боях по разгрому Померанской группировки немецких войск и войск, окруженных у гор. Гдыня и Данциг, тов. Савкин показал себя мужественным и храбрым воином.

Как заместитель командира мотобатальона автоматчиков, тов. Савкин всегда находился в боевых порядках пехоты и лично организовывал успешный разгром опорных пунктов, оставшихся после стремительного выхода танков вглубь обороны противника или истребителей танков, организованных немцами для задержания продвижения наших танков.

При овладении бригадой городами Бальденберг, Поллнов, Цанов, Кезлин приданная бригаде пехота отставала от танков. Вся тяжесть уличных боев ложилась на мотобатальон бригады. Тов. Савкин лично организовывал проческу в этих городах силами мотобатальона, после чего бригада могла стремительно двигаться вперед.

В боях по уничтожению окруженной группировки немецких войск в районе городов Данциг и Гдыня, был ранен командир мотобатальона. Тов. Савкин принял на себя командование и, несмотря на то, что батальон имеет немного сил, он организовывает хорошую поддержку и надежную охрану при продвижении танков в городских условиях боя. Тов. Савкин всегда находится в боевых порядках и личным примером храбрости воодушевляет личный состав батальона на успешные боевые подвиги.

Командир 3-й гвардейской танковой Минской Краснознаменной бригады, гвардии подполковник Егоров.

30 марта 1945 года».

Санников
Алексей
Илларионович

ВЫНУЖДЕННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ

Летом 1943 года части Брянского фронта, отразив удары противника, перешли в контрнаступление. Начинался разгром немецких войск под Орлом и Курском. Авиационным полкам 15-й воздушной армии, действовавшим на левом крыле фронта, приходилось часто менять места дислокации, аэродромные команды едва успевали готовить взлетно-посадочные площадки для самолетов наступающей армии.

В один из теплых августовских дней в составе группы офицеров, на армейской полуторке я вез на аэродром в район города Навли (только что освобожденный от врага) штабные документы.

Миновав разрушенный Карачев, машина свернула с шоссе на проселок, извилистой линией пролегавший через не убранное ржаное поле. Ехали не быстро, знали, что противник при отступлении минировал дороги. Тянуло дымом и гарью, слева, метрах в трехстах от дороги, догорала небольшая, оставленная врагом. деревенька. Впереди, за полем, в низине чернели печные трубы, видны уцелевшие домики когда-то большого села Ильинское. Вокруг — тишина. И если бы не следы пожарищ, не вытоптанные поля да изуродованная взрывами земля, не подумалось бы, что в этих местах только гремел бой и гибли люди.

Неожиданно тишину нарушила короткая автоматная очередь. Стреляли справа, из-за небольшого пригорка со стороны поля. Водитель полуторки рядовой Парфенов резко нажал на тормоз. Я невольно наклонился вперед. Парфенов в мгновение отстегнул петельки, крепившие вверху кабины карабин и, не заглушив мотора, выскочил на кабины с оружием, откатился в рожь. Рядом с ним упал на землю и я. Ехавшие в кузове офицеры Воеводин и Чернов, очевидно не понявшие вначале, кто и по какой цели стреляет, не торопясь спрыгнули на обочину, прихватив автоматы.

Не прошло и минуты, как автоматная очередь повторилась. Пули, прошив правый борт кузова, ушли вверх. Мы поняли, что стреляющие изо ржи не могут ударить по шинам и мотору: прикрывает пригорок, поэтому бьют наугад, в сторону, откуда слышится шум работающего мотора. Парфенов, рискуя попасть под пули, быстро вскочил в кабину и выключил зажигание. Мотор заглох. Ехать дальше опасно: дорога метрах в десяти впереди поднималась на взгорок, и полуторка оказалась бы под прямым обстрелом. А ехать надо было. Наскоро посовещавшись, приняли решение: одному из нас незаметно зайти в тыл стрелявшим. Это задание поручили мне.

Идти нельзя, слишком опасно, пришлось ползти. Я предложил: пока буду ползком пробираться в тыл стрелявшим, Чернов короткими очередями из-под машины будет привлекать на себя внимание. Воеводин и Парфенов — вести наблюдение за полем и действовать в зависимости от обстановки. С пистолетом в руке и с «лимонкой» в кармане я «пропластунил» около ста метров по обочине, пересек дорогу и оказался на стороне, откуда стреляли.

По-пластунски же отмерил еще метров сорок вглубь поля, затем пополз на сближение с врагом. Я слышал звуки выстрелов Чернова, звуки очередей врагов, они служили мне во ржи ориентиром. И когда понял, что нахожусь против стрелявших, осмотрелся. Вынул из кармана гранату и приготовился к схватке.

Выстрелы прекратились. И в этой тишине я отчетливо слышал удары своего сердца. Все внимание сосредоточилось на этом маленьком участке ржаного поля, отделявшем меня от врагов. Отчетиво понимал, что неизбежна схватка. Минута-две, и я услышал шум, а вскоре увидел качающиеся колосья, затылок и спину ползущего мне навстречу немца.

Рыжий, в висевшим на шее автоматом, он полз спиной вперед, подминая под левый бок колосья. Левым локтем упирался в землю, правой рукой придерживал автомат. Когда до меня оставалось несколько метров, я наклонил голову ниже, стараясь, чтобы враг не заметил меня. Наблюдая за ним, понял, что немец один и он ранен.

Орден
Красной Звезды

— Бросай оружие! Ни в места! — громко, как только мог, крикнул я. Но немец, быстро повернувшись ко мне лицом, направил в мою сторону автомат и, растянувшись, дал длинную бесприцельную очередь. Пули, скосив колосья ржи, просвистели надо мной.

— Бросай автомат! — так же громко повторил я, направив ствол пистолета в его голову. Но рыжий, бросив злой взгляд на меня, пытался передернуть в руках автомат и нажать на спусковой крючок. Мой выстрел из пистолета опередил его.

Я вскочил, осмотрелся. Немец был мертв, обе ноги его в окровавленных бинтах. Очевидно, поэтому он не смог уйти с отступающими. Судорога скривила его полуоткрытый рот, от виска струйкой стекала кровь. Показалось, что рыжий остекленевшими полузакрытыми глазами с укоризной рассматривает меня и хочет спросить: зачем ты это сделал? Глядя на него, мысленно спрашивал себя: действительно, зачем я убил его? Ведь он был ранен...

Сняв с убитого автомат и вынув из поясной сумки рожок-запасник с патронами к нему, втаптывая в землю пустые колосья ржи, шатаясь от пережитого, словно пьяный, зашагал к машине.

Над полем по-прежнему стояла тишина, и от нее, от этой тишины, звенело в ушах.

Уже в кабине полуторки, приходя в себя, думал о случившемся: с детских лет мечтал о гуманной профессии. Перед войной начал работать учителем и не представлял себе, что мне придется убивать.

Мучаясь убийством человека, пусть даже врага, оправдывал себя: жестокость моя была вынужденной.

Санников А.
22.02.1990 г.

Директору школы №7 А. И. Санникову исполняется 60 лет. Свою педагогическую деятельность он начал в сельской семилетке в 1939 году в Новосибирской области.

1939-40 годы... Это время, когда важнее была другая профессия. В конце 1940 года Алексей Илларионович поступает в военно-авиационное училище, которое закончил в мае 1942 года и получил специальность штурмана бомбардировочного самолета и сразу же переведен в военную школу.

По окончании этой школы с сентября 1942 года по май 1945 г. Алексей Илларионович на фронтах Великой Отечественной войны. Воевал в авиационных частях Брянского фронта, участвовал в боях на Курской дуге, затем на 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах. Он активный участник освобождения Белоруссии и штурма Кенигсберга. Несколько раз выполнял ответственные задания, в том числе и в тылу врага на временно оккупированной территории.

После окончания войны еще 6 лет служил в войсках Белорусского военного округа. Только в 1951 году А. И. Санников вернулся к своей мирной профессия учителя, о которой мечтал с детства, и вот уже 28-й год работает директором школы.

Алексей Илларионович — прекрасный педагог, методист (он окончил историко-философский факультет Новосибирского педагогического института) и интересный человек. Трудно суммарно назвать количество его бывших учеников. Легче сказать, что сейчас в школу пришло уже четвертое поколение. Среди выпускников есть немало врачей, офицеров Советской Армии, летчиков, педагогов.

По мнению Алексея Илларионовича, каждый человек, какой бы высокий пост он ни занимал, прежде всего, должен быть гуманным, т. е. человечным, отзывчивым, культурным. Его всегда отличало неизменная доброжелательность, партийная принципиальность, высокая требовательность к себе, огромное трудолюбие. Чуткое отношение к людям снискало ему уважение и любовь товарищей по работе, учащихся и их родителей.

А. И. Санников заслужил много благодарностей от ГК КПСС, гороно и облоно. Награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», знаком «Отличник просвещения СССР».

Большанина В.
05.03.1982 г.

**Из наградного листа Санникова А.И.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«Ст. лейтенант тов. Санников один из лучших оперуполномоченных Отдела контрразведки «СМЕРШ» 18 Района Авиабазирования. В оперативной работе все время имеет лучшие показатели.

За время наступления 3-го Белорусского фронта им задержано много скрывающихся немцев, немецких пособников и дезертиров. В октябре и ноябре месяцах с.г. тов. Санников разоблачил группу крупных предателей и несколько одиночек из контрреволюционного элемента. Все они арестованы и осуждены.

Повседневно помогает командованию батальона в устранении недочетов, мешающих боевой деятельности части и в укреплении политико-морального состояния личного состава.

Начальник Отдела контрразведки «СМЕРШ» 18 РАБ, майор Буланов».

Свиридов Михаил Яковлевич

Родился в 1902 году. Прошел сложный жизненный путь. Бывший батрак в 20-е годы избирается секретарем комсомольской организации, председателем сельского Совета.

В 30-х годах избирается председателем колхоза. Затем направляется на партийную учебу, после окончания которой назначается заместителем начальника политотдела совхоза «Юргинский», первым секретарем Юргинского райкома партии.

В 1941 году Михаил Яковлевич призван в ряды Красной Армии. С первых дней участвовал в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. В 1945 году демобилизован из армии по ранению и направлен на работу в аппарат Юргинского райкома партии и райисполкома.

Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу», юбилейными медалями, а также знаком ЦК КПСС «50 лет пребывания в КПСС».

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

командира стр. роты 435 с. п. 2 армии
ского фронта, в настоящее время
(наименование войсковой части, соединения, учреждения или заведения)
на учете офицеров сост. в Юргинск РВК Запсиб
(воинское звание, фамилия, имя и отчество)
Свиридова Михаила Яковлевича
рдь „За отвагу"
(наименование награды)
2. Национальность русский
4. Партийность чл ВКП(б) с 1928 г.
с 1941 г. по 1944 г.
Участник Отечествен-
по декабрь 1944 г.
ен в левое бедро с повреждением
нерва. Лат. 44 г. в Латвийской ССР
представлялся
Наград и поощрений
В белой
армиях не служил. В плену
не был.
ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ
(наименование войсковой части, соединения или заведения)
в боях в составе
Прибалтийском фронте.
поставлено

Из наградного листа Свиридова М.Я. на представление к медали «За отвагу»:

«Тов. Свиридов участвовал в боях в составе 435 стрелкового полка на втором Прибалтийском фронте в должности командира стрелковой роты. 16 августа 1944 года ему была поставлена задача: произвести разведку обороны противника и захватить контрольного пленного.

С тремя бойцами тов. Свиридов, скрытно пробравшись в расположение врага, установил его силы, расположение огневых точек и захватил одного пленного. На обратном пути тов. Свиридов был тяжело ранен в левую ногу, но сведения были доставлены в штаб полка».

Медаль «За отвагу»

ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВОЙ

Свиридов
Николай
Степанович

Боевое крещение Николай Степанович Свиридов получил под Сталинградом в ноябре 1942 года. В ту пору он уже командовал батареей 76-миллиметровых орудий... Армада бронированных чудовищ с белыми крестами, подминая под себя подмерзшую землю, наползала на позиции артиллеристов. Вот они уже на расстоянии прямой наводки. Огонь!.. Команды заглушаются разрывами вражеских снарядов. Но расчеты орудий знают свое дело. Горит первый фашистский танк. Размотав гусеницу, завертелся волчком второй. Навсегда застыл на месте третий...

В этом бою Свиридова тяжело ранило.

Из Астраханского госпиталя его выписали хотя и досрочно, но с нерадостной отметкой: «Годен к нестроевой службе». Сколько усилий потребовалось, чтобы вновь попасть на фронт, в свою часть!

— Последний бой,— вспоминает Николай Степанович,— я запомнил на всю жизнь. Мы прикрывали отход частей, попавших в полукольцо окружения. Дали там клятву: «Умрем, но не пропустим врага!» Бой длился весь день. От моей батареи 122-миллиметровых пушек осталось одно орудие. А враг продолжал наседать. После одного из жестоких налетов немецкой авиации меня вновь тяжело ранило и контузило.

И снова госпитальная койка. Гипс — от пальцев ног до шеи. Сосед по койке, комбат Грибов, сделал на незатвердевшем гипсе сонного Свиридова лозунг:

«Смерть немецким оккупантам!»

Такие лозунги на гипсе писались в то время во всех госпиталях страны, вызывая у врачей и медсестер улыбки и слезы. Шесть месяцев почти в неподвижном состоянии пролежал Николай Степанович в Ессентуках. Раненых часто навещала мать Николая Островского, которая рассказывала им о своем сыне, чей жизненный подвиг вливал в них новые силы, зажигая стремление даже у самых безнадежных выжить, чтобы жить и драться с врагами.

...В весеннюю распутицу, когда по ложбинам текла мутная, талая вода и первые вестники весны — грачи, громко крича, таскали для гнезд высохшие прутья, Свиридов вернулся в родное село Томилово. Вернулся инвалидом второй группы. Но сидеть сложа руки он не собирался. Вместе с односельчанином фронтовиком-инвалидом Михаилом Солдатовым Николай Свиридов сколачивает комсомольский актив совхоза, занимается организацией досуга молодежи. Ни один вечер отдыха не проходил без его участия.

После войны Свиридов вновь становится студентом, заканчивает Томского зооветтехникум. Потом работа заведующим Мальцевским ветеринарным участком, а с 1948 года — Новороmановским.

Когда сыновья приезжают на каникулы, Николай Степанович надевает фронтовой френч со всеми орденами и медалями, берет в руки гармонь и, слегка наклонив голову, запевает любимую песню: «Бьется в тесной печурке огонь». И от нахлынувших воспоминаний о суровых днях войны, о боевых друзьях вдруг блеснет в его глазах непрошеная слеза. И кажется, что в этой грусти: скорбь участника великих битв о погибших товарищах, гордость собой и теми, кто, не щадя жизни, грудью заслонял Родину, радость за своих мужающих детей.

Солдатов П.
19.11.1969 г.

Из наградного листа Свиридова Н.С. на представление к ордену Красной Звезды:

«В боях за г. Сальск тов. Свиридов лично подбил три немецких танка и одно 122-мм орудие. Выполнил задание командования по удержанию переправы через реку Миус. Был тяжело ранен в голову с повреждением кости черепа...»

Орден
Красной Звезды

НЕ РАДИ СЛАВЫ

Седаш Борис Николаевич

Родился 9 мая 1925 года в селе Ново-Уральское Омской области. Мать и отец были медицинскими работниками и растили 4 детей. Война в эту семью пришла в 1943 году когда на фронт призвали сына Бориса.

16 марта 1943 г. в 18 лет Седаш Борис Николаевич отправлен в Узбекистан для подготовки к службе в Иране, но судьба распорядилась по своему. Борис Николаевич заболел тропической малярией, потому остался в госпитале учебной части, откуда по выздоровлению отбыл в Самарканд, где формировался полк на фронт.

12 июня 1943 г. Борис Седаш принял присягу и с этого момента начался его боевой путь бойца Красной Армии. В составе 368-го стрелкового полка участвовал во взятии г. Орла. В боях получил контузию, но несмотря на это остался в строю с боевыми товарищами.

После форсирования Днепра, часть батальона перебросили под Житомир. До Житомира добирались около пяти дней, причем шли сплошь через леса и кукурузные поля.

Потом их отправили в деревню Борщовка (Украина), где провели перераспределение и Бориса Николаевича направили в Белоруссию освобождать ее земли от фашистов.

Участвовал в освобождении Риги, форсировании Немана, а затем с 89-м стрелковым полком штурмовал Кенигсберг, сражался в Германии.

По какому-то необъяснимому совпадению объявление об окончании войны пришлось на день рождения Бориса Николаевича. Отмечали все вместе и радовались, как дети.

Но война на этом не закончилась. Его часть перебрасывают на Восток, в Монголию, на войну против Японии. После капитуляции Японии, в сентябре 1945 года Седаша Б.Н. переводят в воинскую часть, которая размещалась в Китае.

В апреле 1949 года старший сержант Седаш демобилизуется из Вооруженных сил и возвращается на Родину. После возвращения окончил индустриальный техникум в г. Ташкенте по специальности техник-механик.

В августе 1954 года принят в училище № 5 на должность мастера, а в 1958 году переведен на должность механика. С 1960 года вплоть до выхода на пенсию 1989 году работал на Юргинском машиностроительном заводе, где прошел путь от слесаря до инженера.

Григорьева Е.
08.05.2017 г.

Медаль
«За отвагу»

ПРИКАЗ
по 89 стрелковому полку
23 стрелковой Киевско-Житомирской дивизии
№017/н от 22 января 1944 года Белорусский фронт.
От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР –
награждаю:

Медалью «За отвагу»

…
«8. Телефониста-красноармейца Седаш Бориса Николаевича за то, что он 18 января 1944 года в районе населенного пункта Кротов под сильным огнем противника устранил 22 порыва линии и бесперебойно обеспечивал связью наблюдательный пункт полка с командными пунктами батальонов».
...

Командир 89 стрелкового полка, подполковник Тараненко.

НА СЛУЖБЕ ДОБРУ

Селезнев Николай Леонтьевич

Встретиться с заместителем председателя завкома машзавода Николаем Леонтьевичем Селезневым оказалось трудно. На звонок в завком секретарь ответила: «Он болен, у него сердечный приступ».

После некоторых колебаний решил сходить к нему домой. Если он чувствует себя плохо, немедленно ретируюсь.

Навстречу вышла жена. «Проходите, пожалуйста. Николая Леонтьевича нет. Он воспользовался тем, что я отвлеклась, и сбежал на работу. Так всегда! Ему бы полежать, полечиться, а он ушел на завод».

Второй звонок в завком. Последовал ответ: «Был только что, но уехал на тот берег, в пионерский лагерь. Скоро открытие и там идет подготовка».

Николая Леонтьевича знают на машзаводе как душевного и отзывчивого человека. Профсоюзная организация возложила на него заботу об оздоровлении трудящихся. И одним из самых деликатных дел является распределение путевок. Заявлений много, список огромный, у всех свои нужды. Каждого надо выслушать, стараться душевно поговорить, объяснить и найти оптимальное решение. И Николаю Леонтьевичу это удается. Ему присуще чувство такта, глаза источают доброту и искреннее желание помочь человеку.

Мало кто знает, что этот вежливый и улыбчивый человек прошел суровую жизненную школу. Когда началась Великая Отечественная война, все мужчины из семьи Селезневых — отец и три сына — ушли на войну. Николай прямо из десятилетки ушел на фронт.

Но вначале ему пришлось окончить артиллерийское училище, а уже после воинский эшелон доставил в конце 1941 г. туда, где шли сражения.

Николай Леонтьевич рассказывает:

— Принял под Ржевом огневой взвод — две 76-миллиметровые пушки. Первый бой. На позиции идут немецкие танки, кругом разрывы. Все это мне в диковинку. И страшно, откровенно говоря, и, любопытно. По-мальчишески высунулся и разинул рот, смотрю во все глаза. А мой солдат, пожилой человек, здоровый такой дядя, хвать меня за ворот и как рванет вниз! Окающим, сердитым басом стал отчитывать, не глядя на то, что я лейтенант: «Куда лезешь?! Тебя учили, учили, а ты лезешь под огонь. А кто нами командовать будет?».

Участие Селезнева в Великой Отечественной войне отмечено двумя орденами и восемью боевыми наградами. Смерть не раз на него замахивалась, трижды был ранен. Обо всем не расскажешь. Но есть два боевых эпизода, о которых рассказать хочется обязательно.

Первый о жестоком сражении в Восточной Пруссии под городом Тилькален, а второй (не лишенный юмора) — о последнем бое, о том, как артиллерийский взвод молодого сибиряка встретил свой последний день войны.

Когда войска 3-го Белорусского фронта ворвались в Восточную Пруссию, бои разгорелись с небывалой силой. Пришло время, о котором мечтали советские люди: битва переместилась в логово фашистского зверя!

— У Тилькалена. — вспоминает Николай Леонтьевич, — на нашу линию обороны двинулось около ста тяжелых танков. Стрелять бесполезно, на далеком расстоянии наши легкие орудия лобовую броню не берут. А кругом ад кромешный! Решили мы: будь что будет, подпустим танки на близкое расстояние и будем их расстреливать в упор.

На счастье, соседи открыли по фашистам огонь из тяжелых орудий. Немецкие танки свернули в сторону, ринулись на соседнюю часть и... подставили нам бока, где броня тоньше. Тут уж мы не зевали. То в одном, то в другом месте факелами вспыхивали вражеские машины.

Конца боя я не увидел. Очнулся в госпитале на операционном столе. Врачи сказали, что в моем виске торчал осколок...

Участвовал артиллерист в сражении за Кенигсберг. А за две недели до победы их соединение добивало фашистскую группировку у Пилау.

— Самое смешное,— говорит Николай Леонтьевич, — единственная пушчонка моего взвода (она одна осталась) в последнюю минуту боя и в последнюю для нашей части минуту войны с фашистами дала последний выстрел, и ствол отлетел в сторону. Видимо, чувствовала многострадальная, что она у финиша. Мы не заметили, что небольшой осколок пробил ту часть орудия, где находится противооткатная жидкость, а она постепенно вытекла. Амортизации не было, вот пушка ахнула, и ствол отлетел.

А потом марш дивизии через всю страну и победная война против японских самураев.

Пятнадцать лет после войны нес службу в армии техник-лейтенант Селезнев. С шестидесятого года работает он на машзаводе и уже ряд лет состоит на профсоюзной работе. За многолетний труд награжден орденом «Знак Почета».

Он мечтал еще в школе стать летчиком и даже прошел самую придирчивую медицинскую комиссию, здоровье было железное. Война и ранения сказались: пошаливает сердце. Но этот хороший, улыбчивый человек полон энергии, и мы верим, что он еще многомного лет будет служить людям так, как послужил Родине в годы тяжелых испытаний.

Концевой О.
21.09.1968 г.

Семенов Владимир Алексеевич

Родился 25 октября 1925 года в деревне Сурково, Тогучинского района Новосибирской области. До войны родители переехали в Кемеровскую область.

Владимир Алексеевич призван на фронт Юргинским городским военкоматом в возрасте 17 лет. Воевал на Втором Украинском фронте. Воинское звание – старший лейтенант.

Контужен и трижды ранен. Время службы в Красной Армии с 8.01.1943 по 25.05.1946 г.г.

В мирное время работал в ОБХСС, затем на машзаводе. Прошел путь от рядового бухгалтера до главного ревизора завода.

За воинскую доблесть награжден орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Орден
Красной Звезды

Приказ
273 стрелковому полку 89 гвардейской стрелковой
Белгородско-Харьковской Краснознаменной дивизии
19 января 1944 года №02/н Действующая армия

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, Н А Г Р А Ж Д А Ю

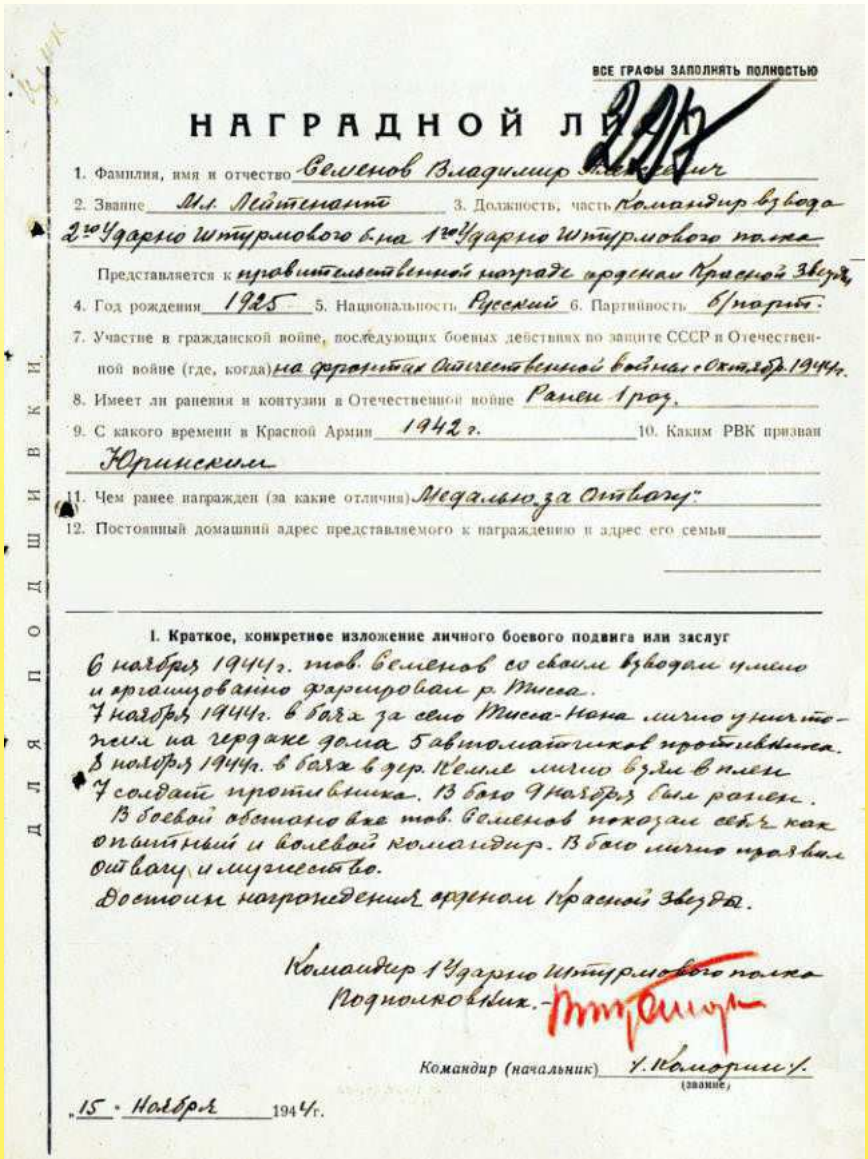
Медалью «За отвагу»

…

21. Стрелка I-й стрелковой роты гвардии рядового Семенова Владимира Алексеевича за то, что при разведке в ночь на 8 января 1944 года в районе высоты 190,2 села Васильевка Кировоградской области, действуя смело и решительно в составе разведгруппы батальона, уничтожил из автомата 4 фашистов.

…

Командир 273 ГВСП, гвардии подполковник Бунин
Начальник штаба, гвардии майор Иващенко.

ВСЕ ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Семенов Владимир Алексеевич
2. Звание Мл. Лейтенант 3. Должность, часть Командир взвода 2-го Ударно Штурмового б-на 1-го Ударно Штурмового полка
Представляется к правительственной награде орденом Красной Звезды
4. Год рождения 1925 5. Национальность Русский 6. Партийность б/партии.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) на фронтах Отечественной войны с Октября 1944 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен 1 раз.
9. С какого времени в Красной Армии 1942 г. 10. Каким РВК призван Юргинским
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Медалью за отвагу"
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

6 ноября 1944 г. тов. Семенов со своим взводом умело и организованно форсировал р. Тиса.
7 ноября 1944 г. в боях за село Тиса-Нова лично уничтожил на гердаке дома 5 автоматчиков противника.
8 ноября 1944 г. в бою в дер. Келле лично взял в плен 7 солдат противника. В бою 9 ноября был ранен.
В боевой обстановке тов. Семенов показал себя как опытный и волевой командир. В бою лично проявил отвагу и мужество.
Достоин награждения орденом Красной Звезды.

Командир 1 Ударно Штурмового полка
Подполковник

Командир (начальник) (звание)

15 Ноября 1944 г.

ДЛЯ ПОДШИВКИ

Наградной лист Семенова В.А.
на представление к ордену Красной Звезды

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

Сидоренко Владимир Игнатьевич

Ранней весной, когда ночью еще держались морозы, а днем все плыло кругом, забросила военная судьба ефрейтора, командира пулеметного отделения Владимира Сидоренко под Орел.

«Старожилы» фронта поговаривали, что скоро начнут освобождать Орел, что наступление войск, начавшееся под Курском, будет развиваться и на их участке. Видимо, было это правдой, потому что и в пехотных полках, и в танковых частях, в их артиллерийском полку замечалось оживление: приходило пополнение в полки, завозились боеприпасы, горючее. Шел сорок третий год.

...Утро выдалось пасмурным и хмурым. Ночью мороза не было, и поля, по которым скоро придется идти в атаку, пропитались весенней влагой.

В 7 часов утра ударили первые залпы сотен орудий всех калибров, обрушив на оборону гитлеровцев тонны раскаленного металла. Артдивизион, в составе которого было и отделение В. Сидоренко поддерживал пехоту, наступавшую на деревню Верхнее Лебяжье.

Пулеметы Сидоренко с флангов били по врагу, помогая пехоте. А когда гитлеровцев выбивали из окопов, пулеметчики занимали новые позиции, снова били и били из своих «максимов».

В тех памятных боях за Орел три станковых пулемета сменил Сидоренко: разрывными пулями пробивало кожухи. А с четвертым дошел до Берлина.

«Видимо счастливый пулемет достался», - шутил Владимир.

Удача действительно сопутствовала ему. Даже ранение и контузию под Орлом Владимир считает везением. Ведь запросто могло бы убить, когда вражеский снаряд разорвался в нескольких метрах от его огневой точки.

Пулемет остался невредимым, а хозяина ранило в голову, контузило и вместе с пулеметом засыпало землей. Командира отделения и пулемет позже откопали солдаты.

Отлежав в госпитале месяц, Сидоренко вернулся в артдивизион. Разыскал свой «счастливый» пулемет, да так с ним и не расставался до самой Эльбы.

Большой и долгий ратный путь прошел сибиряк из Юрги Владимир Сидоренко. Многие города приходилось брать штурмом. Есть среди наград медали «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина». Одни бои запомнились на всю жизнь, другие уже вспоминаются все реже и реже. Да и возможно разве все упомнить? Ведь путь от Орла до Берлина состоял из боев и сражений. И везде пулеметная точка - основная цель для врага. Пулеметное гнездо стараются и из миномета закидать, и артиллерией подавить, и снайперы за первым номером охотятся.

Хотя и считал Сидоренко свой пулемет счастливым, но и свое мастерство и умение воевать со счетов не сбрасывал. Правильно и тщательно выбирал он огневую позицию: чтобы враг был, как на ладони, и себя дольше не обнаруживать. Так и дошел до Берлина.

Вернулся сначала в Болотное, затем в Юргу сержант Владимир Игнатьевич Сидоренко с четырьмя наградами и справкой об инвалидности.

Поступил на ЮЗЖБК-5 в цех № 1 бетонщиком. Работа тяжелая. Стал изучать технологию изготовления железобетона, познавать секреты новой специальности. Сейчас он известный на все предприятие бригадир. Его бригада еще 15 октября рапортовала о выполнении годового плана и своих социалистических обязательств по встречному плану. А до конца четвертого года пятилетки бригада В. Сидоренко решила выработать продукции сверх плана не менее чем на 75 тысяч рублей.

Ему одному на первых на заводе вручены нагрудные знаки Министерства «Победитель социалистического соревнования» за 1973 и за 1974 год.

Недавно собрал свою бригаду Владимир Игнатьевич и спросил:

«А чем мы с вами День Победы отметим?..»

И рабочие поняли бригадира, бывшего фронтовика, инвалида войны. Они предложили к 30-летию Победы выполнить задания пятилетки. Не просто взяли и пообещали бригадиру, а взвесили свои возможности, подсчитали, на сколько процентов нужно теперь будет выполнять ежедневную норму, как надо работать, чтобы слово, сдержать. А потом объявили о решении всему коллективу завода.

На ЮЗЖБК-5 нет человека, который бы усомнился в твердом слове бригады В. Сидоренко. Он, бригадир, ведь и сейчас, прежде чем, что-то сделать много раз все обдумает и поступит, как лучше. Он делает так, как когда-то на фронте, обдуманно и наверняка выбирал для отделения удобную огневую позицию.

Ионов А.
26.11.1974 г.

Медаль «За отвагу»

В НЕБЕ НАД БЕЛОРУССИЕЙ

Сидоров Алексей Васильевич

Вот мы и на фронте. Наша 300-я штурмовая авиадивизия вошла в 16-ю воздушную армию 1-го Белорусского фронта. На дворе июнь месяц, все цветет и благоухает. Стоит тишина, и даже не верится, что мы на передовой. Не слышно стрельбы, грохота танков и самолетов, все притихло перед грандиозным наступлением. Только ночью можно уловить лязг гусениц и гул моторов. Это боевая техника подтягивалась к линии фронта.

20-го июня 1944 года в 16 часов нас пригласили на КП. Первое боевое задание. Нужно паре штурмовиков под прикрытием шести истребителей провести разведку близлежащих железнодорожных узлов и дорог.

Со своего аэродрома взлетели одни, сразу пристроился еще один штурмовик, взлетевший с соседнего аэродрома. Так в паре пошли к линии фронта. Для прикрытия нашей пары в воздух поднялись шесть истребителей ЯК-7. Помахав плоскостями, они окружили нас: одна пара справа, другая слева и одна — над нами.

Глянув вниз, особых примет линии фронта не заметил. Кое-где видны глубокие воронки, но движения нет, все замаскировано. Прошли еще несколько километров, пролетаем над деревней. Кричу командиру, что вижу танки, спрятанные под крышами домов. Это делается так: на скорости танк врезается в хату, а в Белоруссии все крыши домов были из соломы — крыша надевается на танк, и танк застывает на месте. Но мы шли на небольшой высоте, и я увидел, что пушка танка вылезла из-под крыши. Нанес на карту деревню и количество домов.

Пошли на бреющем полете в сторону узловой станции Осиповичи. Выскочили внезапно и увидели обычную фронтовую жизнь: шла разгрузка техники и живой силы. Увидев наши самолеты, станция зашевелилась. Начали беспорядочно стрелять зенитки, и люди из эшелона бросились в сторону леса. Пара бомб — в начале станции, остальные — в конце...

Этим мы не дали возможности рассредоточить поезда. Вторым заходом стали из пушек и «эрэсов» расстреливать эшелоны, которые загружены танками и машинами. Несколько поездов стояло с наливными цистернами.

Сделав третий заход, мы были уверены, что станцию вывели из строя минимум на сутки. Зенитные батареи немцев начали стрелять по нашим самолетам, тем самым раскрыли себя и подверглись прицельному огню истребителей.

Покончив с бомбометанием, пошли обратно к линии фронта. Пролетев километров сорок, пошли над шоссейной дорогой, идущей к передовой, по которой двигалась колонна танков. У нас еще оставалось по два реактивных снаряда. Схода атака не получилась и потому пошли на второй круг, чтобы пройтись по колонне пушками и пулеметом.

Пока делали разворот, колонна совершила оборонительный маневр: танки развернулись задом в кювет, тем самым создав сектор стрельбы для танковых пушек и пулеметов. Такого плотного огня мы не ожидали. Наши самолеты просто чудом сохранили летательные свойства и дотянули до аэродрома.

Воздушный стрелок другого самолета был тяжело ранен, а в мою турель угодил снаряд. От удара снаряда из турели полетели мелкие частицы металла, отчего меня осыпало осколками. Поранены лицо и руки. От сильного удара я свалился в фюзеляж самолета.

Когда вытащили, то понял, что живой и ранение не очень опасное. Сделали перевязку, уложили в тени. Лежать, конечно, не стал, хотелось осмотреть наш самолет. Механик насчитал 33 пробоины.

Вот так прошел мой первый боевой вылет. Разведданные переданы в оперативный отдел штаба. Ребятам было интересно все: ведь никто еще из них не участвовал в бою. Так что героем дня стал я. Все интересовались: ну как? страшно? что видел? Результаты первого боевого вылета налицо. Пробоины в самолете и раны на лице — вот следствия схватки. Все же боевое крещение прошло удачно.

Вся техническая часть полка навалилась на наш самолет. Летный состав усиленно готовился к грандиозному наступлению под кодовым названием «Багратион». Изучались карты боевых действий, возможные точки вынужденных посадок, как на своей территории, так и на территории занятой врагом. Оружейники заправляли самолеты снарядами и патронами. Бомбы подвозились ближе к капонирам. Еще и еще проверялись машины...

Настало 22 июня 1944 года. В 4 часа утра — красная ракета. Аэродром ожил, и ожило небо.

Эскадрильи в воздухе. Задача: бомбить и расстреливать передний край обороны противника, помогая наступлению пехоты. Сделали три захода и вернулись на аэродром для заправки и за боеприпасами. И снова в бой...

В течение трех дней полк усиленно бомбил передний край, и только на четвертый день, наконец, сломлена оборона противника по всему фронту. Фронт стал быстро продвигаться на запад. Теперь задача заключалась в перекрытии путей отступления: взрывать переправы, бомбить железнодорожные станции и шоссейные дороги.

В боях за Белоруссию полк понес серьезные потери. За первые три дня сбито 18 машин, из них 12 уничтожены полностью, а 6 экипажей совершили вынужденную посадку.

В боях за деревню Опаричи, где наша эскадрилья бомбила скопление танков противника, наш ИЛ-2 получил пробоину (при

выходе из пике в масляный бак попал зенитный снаряд). Хорошо, что не разрывной, а то бы взорвались. Произошло же осушение двигателя от масла, и мотор заглох. Командир успел сказать: «Идем на вынужденную». Я опустился на дно кабины и уперся головой и ногами в ее стенки. Стояла тишина, мотор не работал, но я слышал стук своего сердца...

Страшный удар, треск. Две сосны смягчили падение, командир направил самолет между ними. Крылья моментально отлетели, фюзеляж, как сигара, прорезал сосновую гущу и врезался по кабину в землю, Мне казалось, что еще не все кончилось, что вот-вот должно произойти что-то страшное. Наконец понял, что жив и надо срочно покидать самолет.

А что с командиром?! Выскочив из своей кабины, увидел, что он повис на рулях, уткнувшись в приборную доску. Оттащил его от самолета метров на тридцать (боялся, что машина взорвется). Прождав минут десять, вернулся в самолет, взял автомат, два запасных диска, бортовой паек и медикаменты. После перебинтовал командиру голову (он сильно разбил лицо). Убедившись, что его можно оставить, взял автомат и пополз в сторону звуков движущегося транспорта. Понял, что идут танки. Но чьи? Это наши — Т-34!

Я выскочил на дорогу. Тут же остановилась одна машина, когда танкист увидел мою летную форму. Мне дали четырех солдат с носилками. Мы забрали командира и на попутной санитарной машине доставили в армейский госпиталь. В госпитале не задержались, ведь шло наступление! Командир снова повел эскадрилью в бой!

За участие в освобождении Белоруссии меня награждили медалью «За боевые заслуги». А командир майор М.Н. Черноус получил орден Красной Звезды.

Литературная обработка
Устиновой Р.
08.03.2005 г.

Синдяев Николай Федорович

В БОЙ ИДУТ СИБИРЯКИ

Была на территории Проскоковского сельсовета деревенька Троицкое, жила там многодетная семья старого колхозника. Дети в семье чуть ли ни с пеленок приучались к нелегкому крестьянскому труду. Старшим из них был Николай, а со старшего спрос вдвойне. С малых лет наравне со взрослыми он обрабатывал землю, косил сено, ухаживал за скотом. А в школу ходить было некогда, лишь четыре зимы удалось поучиться.

— Так я не заметил, как прошли в работе детство и первые юношеские годы, как настало время идти в Красную Армию, - вспоминает ветеран войны Николай Федорович Синдяев. — Служить привелось в Забайкалье. Только чуть освоился со службой, началась война с белофиннами. В полку стали набирать добровольцев в особый лыжный батальон для отправки на фронт. Николай Синдяев одним из первых попросил зачислить его в этот батальон.

Глубокие карельские снега да трескучие морозы не испугали молодого сибиряка. В родных притомских лесах он хаживал на лыжах не по таким сугробам, и морозы, и бураны бывали похлеще. Но на голом, как стекло, озерном льду, открытом со всех сторон, подкосила Николая неприятельская пуля. Со сквозным ранением в ногу пролежал с месяц в госпитале и вернулся в свою часть в Забайкалье для прохождения дальнейшей службы.

По-хорошему осенью 1941 года боец Синдяев должен был распрощаться со своей армейской службой и вернуться домой, однако вместо этого снова прогремел его эшелон мимо Юрги. Снова на Запад, на фронт. И на сей раз его ратный поход не кончился так быстро, как на Карельском перешейке. А начался он на полях под Москвой.

— 24 октября, — вспоминает ветеран, — в районе деревни Каменка, километрах в тридцати от города Подольска, завязалась жестокая битва. Враг пытался всеми силами сломить наше сопротивление, подавить или отбросить нас с пути на Москву, однако сибиряки не поддались ему, они не только выстояли, но и заставили его попятиться, отогнали на несколько километров. Тут-то фашисты поняли, с кем имеют дело. Их наступление застопорилось.

Пятого декабря по всему фронту на подступах к Москве началось всеобщее наступление советских войск, и наша дивизия тоже двинулась в направлении на Вязьму. Настроение у всех бойцов поднялось, потому что мы убедились, что фашистов можно гнать и бить...

— В нашем полку, — продолжает

Медаль «За оборону Москвы»

ветеран,— было много юргинцев. Еще в 39-м году, когда нас отправляли в армию на станции подцепили к эшелону два вагона с юргинцами, и все они служили, а потом воевали в нашем полку. Мне первое время пришлось воевать вместе с Иваном Ивановичем Мартусевичем (который после войны работал в нашей «Сельхозтехнике»). Но потом его тяжело ранило, и мой боевой товарищ был отправлен домой. Многие из земляков пали смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками. В братской могиле неподалеку от города Подольска остался лежать другой мой товарищ Яков Виноградов из деревни Филонова.

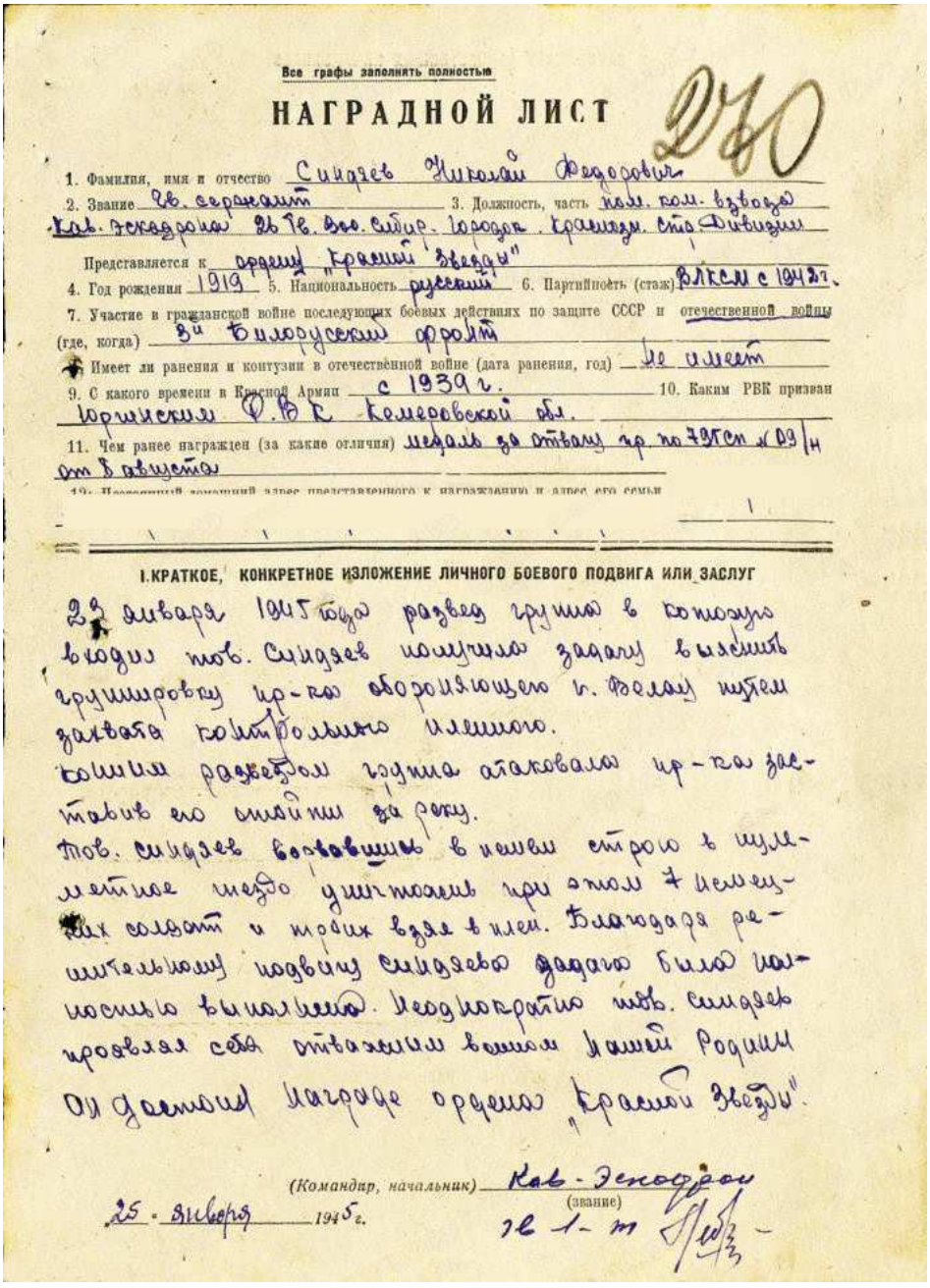
Почти с начала боевых действий дивизии, которую вскоре переименовали в 26-ю гвардейскую, а полк в 79-й гвардейский, до самого окончания войны сержант Синдяев воевал в качестве помощника командира взвода разведки. Он участвовал в боях за освобождение Орла, Минска, Каунасе, Вильнюса, Кенигсберга и других городов на 3-м Белорусском фронте.

За успешное выполнение заданий по разведке противника гвардии сержант Синдяев удостоен нескольких правительственных наград, в том числе ордена Красной Звезды.

12 марта 1945 года во время операции по захвату «языка» под Кенигсбергом (ныне Калининград) Синдяева тяжело ранило. С пулей в спине его доставили в медсанбат. Хирурги пулю удалили, а его направили в госпиталь. Но разведчик вместо госпиталя отправился в свой родной взвод. Только туда явился с перевязанной спиной, последовала команда: «Всем в ружье! Враг наступает!». Так с окровавленной повязкой на спине и с автоматом в руках гвардеец-сибиряк кинулся в бой.

...Лишь спустя год после победного завершения войны наш земляк вернулся на родину и до самого ухода на пенсию трудился на предприятиях Юрги. Последние двенадцать лет на ЮЗЖБК-5, где завоевал звание ударника коммунистического труда и множество различных поощрений.

Колмогоров Н.
07.11.1981 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

2/80

1. Фамилия, имя и отчество Синдяев Николай Федорович
2. Звание гв. сержант 3. Должность, часть нач. хим. взвода Кав. эскадрона 26 гв. Вит. сибир. городск. кавалер. стр. Дивизии
Представляется к ордену „Красной Звезды"
4. Год рождения 1919 5. Национальность русский 6. Партийность (стаж) ВЛКСМ с 1942 г.
7. Участие в гражданской войне последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войны (где, когда) 3й Белорусский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне (дата ранения, год) Не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 1939 г. 10. Каким РВК призван Юргинским Г.В.К. Кемеровской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) медаль за отвагу пр. № 795 сн. от 8/II 43 г.

I. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

23 января 1945 года разведгруппа в составе тов. Синдяев получила задачу выяснить группировку пр-ка обороняющего г. Фелау путем захвата контрольного пленного.
Конным разъездом группа атаковала пр-ка заставив его спешится за реку.
Тов. Синдяев бросившись в конец строя в пулеметное гнездо уничтожил при этом 7 немецких солдат и трех взял в плен. Благодаря решительному подвигу Синдяева задача была полностью выполнена. Неоднократно тов. Синдяев проявлял себя отважным воином Нашей Родины
Он достоин награды ордена „Красной Звезды".

(Командир, начальник) Кав-Эскадрон
(звание)
25 января 1945 г.
гв. 1-т

Орден
Красной Звезды

Сичкарь
Иван
Иванович

РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ

Иван поднял обломок кирпича и неторопливо, с силой выводя каждую букву, расписался на стене рейхстага. Не только торжество победителя испытывал в эти минуты гвардии старший сержант Иван Сичкарь. Весь его боевой путь до Берлина проходил через разрушенные города и пожарища. Сердце солдата сжималось от боли и ненависти, когда видел одиноко торчащие печные трубы на месте сгоревших домов, фашистские виселицы, трупы детей, слезы матерей. И в каждый бой он шел с сознанием правоты советского воина-освободителя, с огромным желанием как можно лучше исполнить свой солдатский долг. И он его исполнил.

Как символы отваги и доблести сверкали на груди вошедшего в Берлин Ивана два ордена Славы - второй и третьей степени, победно звенели медали. Тогда-то он и подвел итог своему ратному труду, начертав автограф на стене поверженного рейхстага.

«Расписался я, и этим словно отомстил за тех невинных, кто от войны пострадал»,— вспоминает теперь Иван Иванович.

Да, он чувствовал в тот момент удовлетворение воина, выполнившего суровую, но справедливую клятву: «Смерть за смерть, кровь за кровь».

...Когда началась война, Иван Сичкарь проходил действительную военную службу. И вместо того, чтобы вскоре демобилизоваться, он ушел воевать. Освоил трудную и особо опасную военную специальность сапера. На фронтовой полосе сапер — первопроходец, он идет даже впереди разведчиков, освобождая от мин проходы. Ведь отступая, фашисты минировали все: и поля, и перелески, и дороги, и улицы, и дома. И везде Иван Сичкарь прокладывал путь своим боевым товарищам. А тому, кто впереди, всегда труднее. Враг был коварен, жесток и силен, Он выставлял огневые заслоны на пути русских саперов. Не раз Сичкарю приходилось выпускать из рук миноискатель, хвататься за автомат и принимать бой.

Все дальше и дальше шагал по дорогам войны отважный солдат. Дважды Иван ранен, четыре раза контужен. В сражениях с гитлеровцами проявил смекалку и находчивость, храбрость и высокий патриотизм. Особенно это проявилось во время захвата огромной цитадели - Познаньской крепости и при форсировании Вислы. За эти два подвига и наградили его двумя орденами Славы. А за что получил Сичкарь боевые медали, можно судить по их названиям: «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Есть и другие награды у фронтовика.

После войны Иван Иванович много лет хорошо и добросовестно работал старшим мастером участка на Юргинском хлебоприемном пункте, затем заведующим элеватором на крупозаводе. Отсюда и на пенсию его с почетом проводили. С кем бы из бывших его сотрудников мне ни приходилось говорить, все в один голос отзываются об Иване Ивановиче, как об очень хорошем человеке, скромном, трудолюбивом, уважительном к людям. И несмотря на то, что Иван Иванович на пенсии, он не хочет быть в стороне от трудового ритма: привык находиться среди людей. И сейчас работает на железной дороге монтером пути.

Прошли десятилетия, а война не забывается. Да и как забудешь пылавшую огнем родную землю, взрывы, бомбежки, автоматные очереди озверевших фашистов, остатки которых добивали уже в их собственном логове. Дорогой ценой досталась советским людям победа.

«И пусть никогда больше не будет войны», - говорит бывший фронтовик И.И. Сичкарь, - «Пусть всегда будет мир».

Никитина Л.
01.05.1980 г.

Медаль
«За взятие Берлина»

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

102

1. Фамилия, имя, отчество Сичкарь Иван Иванович
2. Звание Гвардии Сержант 3. Должность, часть Сапер 246 гвардейского Стрелкового полка

Представляется к Ордену „Слава III степени"

4. Год рождения 1913 5. Национальность Украи
6. Партийность беспартийный 7. Участие в гражданс[кой войне], последующих боевых действиях по защите СССР Отечественной войне /где, когда/ с 10.12.43 3 Украинском и 1-м Белорусском фронтах

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Не[т]

9. С какого времени в Красной Армии с 15.10.43 г.
10. Каким РВК призван Конотопским РВК Сумской обл.
11. Чем ранее награжден /за какие отличия/

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

---

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

Тов. СИЧКАРЬ за время пребывания в своем подразделении, все время проявлял себя, какмужественный и храбрый воин.

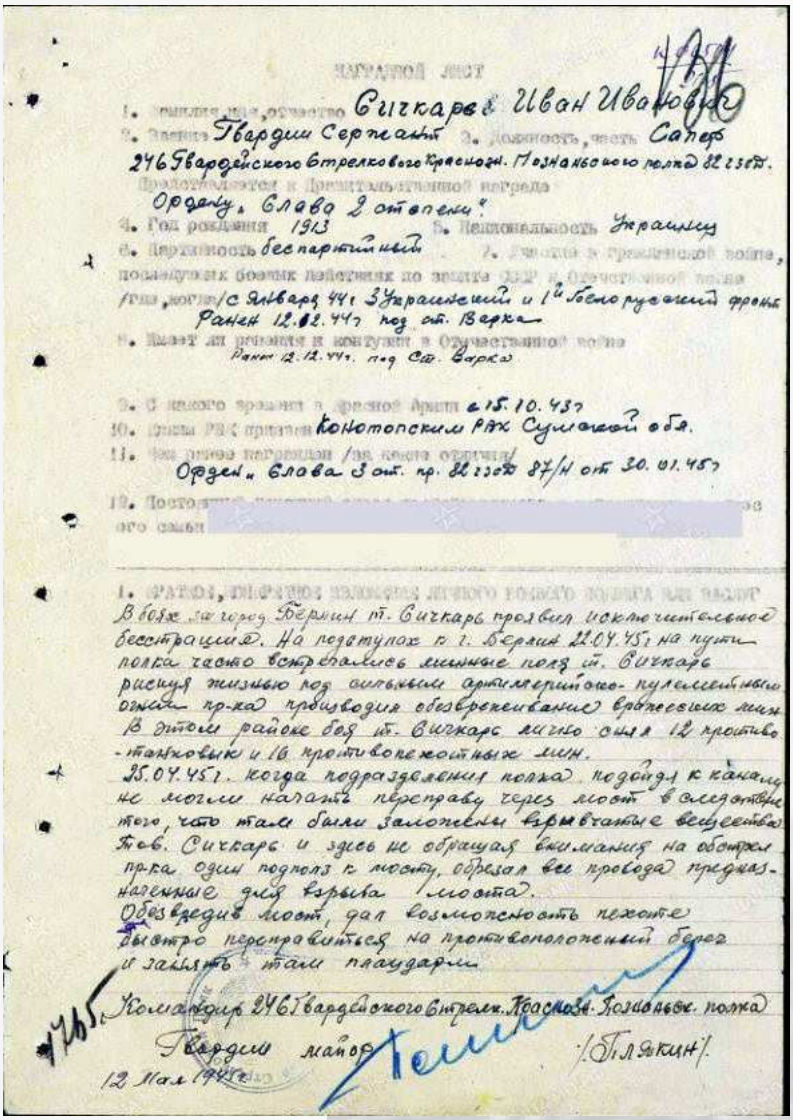
При прорыве сильно укрепленной обороны немцев 14 января в районе села Загробы, тов. Сичкарь выполняя приказ командования по разминированию переднего края противника, блестяще выполнил эту задачу. Расчищая путь пехоте, под сильным пулеметным огнем противника, то. Сичкарь разминировал и снял противотанковых мин - 32 шт. и противопехотных - 41 шт.

Сопровождая пехоту при прорыве, тов. Сичкарь под сильным пулеметно- минометным огнем противника, проделал 3 прохода в проволочном заграждении противника, чем обеспечил своевременный и успешный выход пехотных цепей в атаку.

КОМАНДИР 246 ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК /КЛЕПИКОВ/

27 января 1945 года.

наградной лист

1. фамилия, имя, отчество Сичкарь Иван Иванович
2. Гвардии Сержант 3. Должность, часть Сапер
246 Гвардейского Стрелкового Краснозн. Познаньского полка 82 гсд.
Представляется к Правительственной награде
Ордену Слава 2 степени
4. Год рождения 1913 5. Национальность Украинец
6. Партийность беспартийный 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне
(где, когда) с января 44г 3 Украинский и 1 Белорусский фронты
Ранен 12.02.44г под ст. Варка
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне
Ранен 12.02.44г. под ст. Варка
9. С какого времени в Красной Армии с 15.10.43г
10. Службы РККА призван Конотопским РВК Сумской обл.
11. Как награжден (за какие отличия)
Орден Слава 3 ст. пр. 82 гсд 87/Н от 30.01.45г
12. Постоянное место жительства (точный адрес) и фамилия, имя, отчество его семьи

В боях за город Берлин т. Сичкарь проявил исключительное бесстрашие. На подступах к г. Берлину 22.04.45г на пути полка часто встречались минные поля т. Сичкарь рискуя жизнью под сильным артиллерийско-пулеметным огнем пр-ка проводил обезвреживание вражеских мин. В этом районе боя т. Сичкарь лично снял 12 противотанковых и 16 противопехотных мин.
25.04.45г. когда подразделения полка подойдя к каналу не могли начать переправу через мост в следствии того, что там были заложены взрывчатые вещества тов. Сичкарь и здесь не обращая внимания на обстрел пр-ка один подполз к мосту, обрезал все провода предназначенные для взрыва моста.
Обезвредив мост, дал возможность пехоте быстро переправиться на противоположный берег и занять там плацдарм.

Командир 246 Гвардейского Стрелк. Краснозн. Познаньск. полка
Гвардии майор /Плякин/
12 Мая 1945г

Орден
Славы II степени

**Из наградного листа Сичкаря И.И.
на представление к ордену Славы II степени:**

«В боях за город Берлин т. Сичкарь проявил исключительное бесстрашие. На подступах к г. Берлину 22.04.45 г. на пути полка часто встречались минные поля. Тов. Сичкарь, рискуя жизнью под сильным артиллерийско-пулеметным огнем противника, проводил обезвреживание вражеских мин. В этом районе боя т. Сичкарь лично снял 12 противотанковых и 16 противопехотных мин.

25.04.45 г., когда подразделения, полка подойдя к каналу, не могли начать переправу через мост вследствие того, что там были заложены взрывчатые вещества, тов. Сичкарь и здесь, не обращая внимания на обстрел противника, один пополз к мосту, обрезал все провода, предназначенные для взрыва моста.

Обезвредив мины, дал возможность пехоте быстро продвигаться на противоположный берег и занять там плацдарм.

Командир 246-гоГвардейского стрелкового Краснознаменного Познаньского полка, гвардии майор Плякин.

12 мая 1945 г.».

ВСЕГДА НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Скобелев
Иван
Егорович

Иван Егорович Скобелев ушел на фронт в первый день войны и проделал славный боевой путь, участвуя в освобождении Польши, Чехословакии. В Праге встретил День Победы.

Ему довелось испытать и горечь отступления войск, и тяжелые оборонительные бои в первые дни войны, и радость освобождения наших сел и городов. Иван Егорович трижды ранен, контужен, но после излечения вновь возвращался в строй.

За личную доблесть, проявленную в боях с фашистскими оккупантами, Иван Егорович награжден солдатским орденом Славы III степени, медалью «За отвагу» и другими правительственными наградами.

В памяти Ивана Егоровича до сих пор свежи эпизоды из фронтовой жизни. Особенно надолго запомнилась операция советских войск по форсированию Одера.

23 февраля артиллерией был произведен 10-минутный обстрел деревни Рыбники, где находились крупные силы противника. Бой оказался продолжительным и жарким. Наконец, с помощью подошедшего подкрепления сопротивление врага подавлено и началось форсирование Одера.

За недостатком времени на подготовку переправлялись на подручных средствах. Иван Егорович с бойцами Полтавцевым и Рыбниковым использовали ворота от сарая. Часть заняла плацдарм выше деревни Рыбники, протянувшейся вдоль Одера.

Начались затяжные ожесточенные бои. Каждый кирпичный дом с каменным подвалом превратился в крепость. В течение месяца гитлеровцы без конца атаковали позиции части, а в кратковременные передышки между наступлением в своих передачах по громкоговорителям постоянно кричали: «Рус! Сдавайся!» и давали хвастливые речи Гитлера.

Свыше месяца длилось боевое противостояние за маленький клочок земли. Гитлеровцы бросали в наступление до 400 «тигров», но безуспешно: большая часть была уничтожена, остальные не выдерживали и поворачивали назад.

После Победы, с 1945 года, Иван Егорович трудится на машзаводе. Он почетный ветеран предприятия — проработал здесь 28 лет, и все эти годы в одном отделе — отделе техники безопасности. Всю послевоенную жизнь Иван Егорович посвятил важному делу — улучшению условий труда людей, предотвращению аварий и несчастных случаев на производстве. И необходимо отметить, что Иваном Егоровичем сделано очень многое в этом направлении.

Его знают почти все на заводе. Очень часто в Скобелеву обращаются люди различных профессий: и слесари, и электросварщики, и термисты, и нагревальщики. Обращаются, так как знают, что всегда Иван Егорович придет им на помощь.

Фотография И.Е. Скобелева часто висит на Доске почета. За безупречное выполнение своей работы он неоднократно поощрялся руководством завода. И хотя возраст Скобелева уже пенсионный (61 год), он продолжает работать, оставаясь на переднем крае мирного труда.

Демешко В.
09.05.1973 г.

**Из наградного листа Скобелева И.Е.
на представление к ордену Славы III степени:**

«29.03.45г. в районе деревни Краповитц противник пошел в контратаку и полностью окружил 5-ю батарею. Тов. Скобелев с группой бойцов 2-го дивизиона прорвал кольцо противника и под обстрелом вытащил орудия на руках.

27.04.45г. в районе деревни Бранка противник вел сильный артиллерийский огонь на район наших боевых порядков. Необходимо было часто менять их. Тов. Скобелев нашел скрытный подъезд на новые огневые позиции, разведал брод через реку и, когда батареи прибыли на место, он произвел привязку и передал координаты батарей. Тов. Скобелев много сделал для обнаружения и засечке целей.

Командир 777 артиллерийского полка, майор Пискунов
16 мая 1945 года».

Орден
Славы III степени

Слесарев Николай Иванович

Родился 19 декабря 1924 года в деревне Золотарево Моховского района Орловской области. В 1938 году вместе с семьей переехал в Юргу. После окончания семи классов учился в ФЗО.

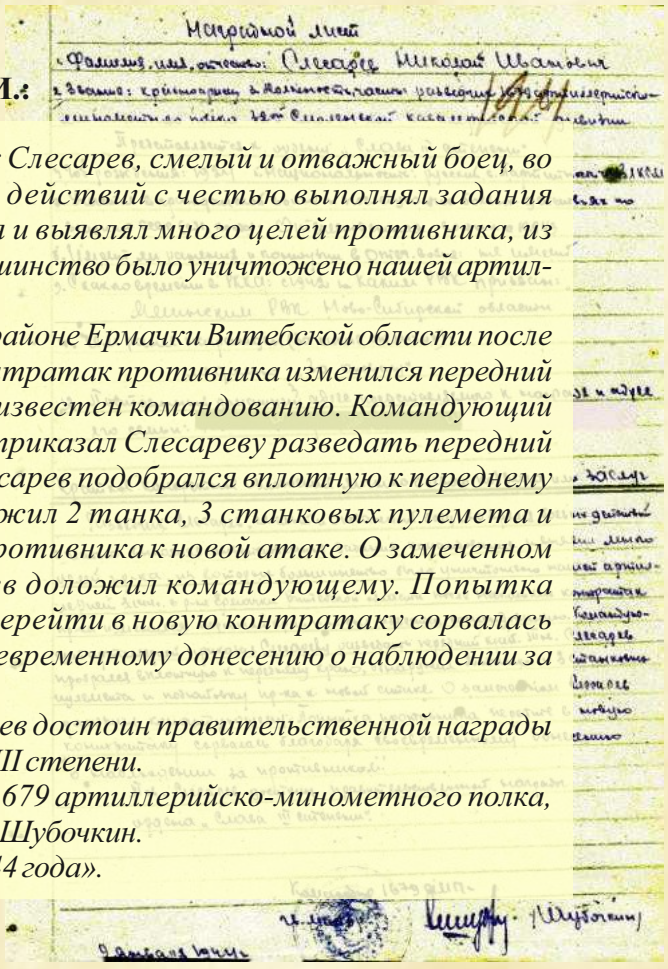
В 1942 году призван в ряды Красной Армии и сразу попал на фронт. Присягу принимал рядовым разведывательного эскадрона 63-го отдельного кавалерийского полка 3-го кавалерийского корпуса 32 кавалерийской дивизии. Боевое крещение получил под городом Шахты Ростовской области.

- В одной из операций по освобождению Белоруссии, - вспоминает Николай Иванович, - я стал участником авангарда при прорыве немецкой обороны. Зайдя в тыл противника, мы столкнулись с крупной группой фашистов и завязали бой. Плотным огнем из автоматов и гранатами уничтожили свыше десятка фрицев, а 14 взяли в плен. За успешное выполнение задания командования и умелые действия бойцов группы прорыва наградили правительственными наградами, в их числе и я удостоился ордена Славы III степени.

В 1944 году зачислен в 3-й отдельный гвардейский минометный ордена Кутузова полк, с которым дошел до Эльбы. В составе полка воевал на 2-м и 3-м Прибалтийских, а так же 2-м и 3-м Белорусских фронтах.

Награжден орденом Красной Звезды медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» Воинская служба завершилась демобилизацией 23 марта 1947 года.

Из наградного листа Слесарева Н.И.:

«Разведчик Слесарев, смелый и отважный боец, во время боевых действий с честью выполнял задания командования и выявлял много целей противника, из которых большинство было уничтожено нашей артиллерией.

3.01.44 г. в районе Ермачки Витебской области после нескольких контратак противника изменился передний край и не был известен командованию. Командующий артиллерией приказал Слесареву разведать передний край. Тов. Слесарев подобрался вплотную к переднему краю, обнаружил 2 танка, 3 станковых пулемета и подготовку противника к новой атаке. О замеченном тов. Слесарев доложил командующему. Попытка противника перейти в новую контратаку сорвалась благодаря своевременному донесению о наблюдении за противником.

Тов. Слесарев достоин правительственной награды ордена Славы III степени.

Командир 1679 артиллерийско-минометного полка, гвардии майор Шубочкин.

9 января 1944 года».

Орден Славы III степени

Медаль
«За отвагу»

Орден
Красной Звезды

Из приказа 1679 АМП о награждении Слесарева Н.И. медалью «За отвагу»

«Разведчика штабной батареи Слесарева Николая Ивановича за то, что при отражении атаки противника в районе деревни Райхсвальде 31.1.45 г. из личного оружия убил 8 солдат и одного офицера».

Из наградного листа Слесарева Н.И. на представление к ордену Красной Звезды:

«К вечеру 27.06.44 г. полк подошел к деревне Яково Минской области, дальнейшее продвижение было приостановлено вследствие того, что д. Яково была занята противником. Группа разведчиков, в которой находился тов. Слесарев приказано: установить силу гарнизона и его огневые средства.

Выполняя приказ, т. Слесарев совместно с двумя другими разведчиками пробрался в д.Яково – в расположение противника - выстрелами из автоматов убил 3-х часовых противника, забросал через окно в доме гранатами до взвода немцем и разведал огневые средства: минбатарею, 3 пулемета. В результате данной разведки огневые средства были уничтожены и полк мог свободно продолжать движение.

14 июля с.г. на переправе через р. Неман тов. Слесарев обнаружил 2 пулемета противника мешающие нашей переправе. Открытый огонь нашей артиллерией уничтожил оба пулемета с их расчетами, тем самым была обеспечена переправа полка.

Командир 1679 АМП, гвардии майор Шубочкин.

23 июля 1944 г.».

Слюсарев Матвей Иванович

НЕ ЗНАЯ ТИШИНЫ И ПОКОЯ

Матвея Слюсарева голос диктора Центрального радио Левитана огорошил: «Война!» За плечами парня всего 9 классов, но он все-таки подал заявление в Томское артиллерийское училище. По ускоренной программе Матвей успешно закончил его и — на фронт.

…Январь, май, июнь 1942 года. Формирование армии закончилось. Боевое крещение Матвей получил на Воронежском фронте в районе станции Лиски. Артиллерийский полк, где служил наш земляк, выполнял боевую задачу по обеспечению наступления стрелковой дивизии. Шквальным огнем расчеты артиллеристов подавляли огневые точки и технику противника.

Младший лейтенант Слюсарев в то время уже командовал взводом. Батарея гаубиц Матвея успешно отражала атаки фашистов.

— Навсегда запомнится мне и моим товарищам Курская дуга,— вспоминает Матвей Иванович. — Мы оборудовали десятки огневых позиций в этом районе и наблюдательных пунктов. Созданная оборонительная полоса оказалась фашистам неприступной.

Батарея под командованием сибиряка в упор расстреливала танки с черными крестами и вражескую пехоту. Враг с большими потерями отступал.

Лето 1943 года Матвей Слюсарев встретил коммунистом: «Коли умру — считайте членом партии»,- написано в заявлении лейтенанта-артиллериста.

Свою первую боевую награду Матвей получил после того, как руководимая им батарея успешно провела сложную операцию по освобождению города Лебедин. За смелость, мужество и отвагу Слюсарева удостоили ордена Красной Звезды. Кроме того, ему повысили звание — по фронтовым дорогам артиллерист шел уже старшим лейтенантом.

Фронт откатывался все дальше на запад. За успешное форсирование Днепра командование наградило молодого командира орденом Отечественной войны II степени.

— Второй такой орден,— рассказывает М. И. Слюсарев,— я получил в 1944 году. Наша батарея помогла дивизии выйти из вражеского окружения. Полк, в котором я служил, наградили орденом Боевого Красного Знамени.

После прорыва обороны противника под Бродами батарея, руководимая Слюсаревым, принимала участие в освобождении населенных пунктов и городов Польши.

Форсируя Вислу и Одер, отважный сибиряк был дважды тяжело ранен. В госпитале из его тела извлекли 32 осколка.

День Победы капитан Матвей Слюсарев встретил после взятия крепости Бреслау.

Сейчас майор запаса Матвей Иванович Слюсарев работает мастером Юргинского подстанционного участка Восточных электрических сетей «Кузбассэнерго».

Кавалер многих боевых наград, он проводит большую общественную работу. Часто Матвея Ивановича видят в кругу молодежи. Внимательно слушают его, ведь ветерану есть что рассказать.

Вертинский А.
09.05.1969 г.

Из наградного листа Слюсарева М.И.
на представление к ордену Красной Звезды:

Орден
Красная Звезда

«12 июля 1943 года во время ведения огня по противнику огневая позиция подверглась артиллерийскому налету противника. Под осколками снарядов взвод тов. Слюсарева не прекращал вести огонь по противнику. В результате чего боевая задача была выполнена. Взводом уничтожено 4 автомашины с грузом, до взвода пехоты.

За период боев с 7.07.43 г. по 16.07.43 года взводом уничтожено: 1 средний танк, 7 автомашин с грузом, до 2-х взводов пехоты противника.

Командир полка, подполковник Задонский.

17.07.43 года».

Из наградного листа Слюсарева М.И.
на представление к ордену Отечественной войны
II степени

Орден
Отечественной
войны
II степени

«19.09.43 г. в боях под г. Пирятин тов. Слюсарев лично корректировал огонь батареи. В результате был взорван склад с боеприпасами противника в городе, разбит наблюдательный пункт. Несмотря на то, что противник обнаружил НП командира батареи и открыл сильный артиллерийский и минометный огонь, тов. Слюсарев продолжал наблюдение и управление огнем. Вновь обнаруженная батарея противника была подавлена.

25.09.43 г. тов. Слюсарев получил приказ занять наблюдательный пункт на правом берегу р. Днепр и оттуда управлять огнем батареи, находившейся на левом берегу. Тов. Слюсарев с разведчиками и связистами переправился на правый берег р. Днепр под ураганным артиллерийским и пулеметным обстрелом, выбрал НП и связался с левым берегом.

Наблюдая за действиями противника тов. Слюсарев руководил огнем батареи. За день боя батарея ст. лейтенанта Слюсарева уничтожила станковый пулемет противника, рассеяла и частично уничтожила до роты пехоты противника, подавила огонь мин.батареи, что обеспечило продвижение пехоты вперед.

Командир 842 АП, подполковник Задонский.

8.10.43 г.».

Из наградного листа Слюсарева М.И.
на представление к ордену Отечественной войны
I степени

Орден
Отечественной
войны
I степени

«За период работы в дивизионе в должности командира 7-й батареи капитан Слюсарев М.И. показал себя смелым, находчивым, дисциплинированным офицером Красной Армии. Находясь еще в обороне на Зависленском плацдарме, тов. Слюсаренко сумел подготовить личный состав к боям с немецко-фашистскими захватчиками. Только в боях за Пархвитц 8.2.45 года тов. Слюсаренко огнем своей батареи сумел уничтожить до роты солдат противника, уничтожил 2 зенитные установки противника, которые не давали возможности продвигаться нашей пехоте вперед, подавил огонь 3 зенитных установок, 2 станковых пулеметов.

В период боя за г. Лигниц 10.2.45 года тов. Слюсарев, находясь на прямой наводке, совместно с батареей огнем уничтожил 2 зенитные установки, один пулемет. Корректируя огонь батареи подавил огонь мин.батареи противника, уничтожил до взвода солдат и офицеров противника, прямой наводкой батареи разбил 5 домов, в которых сидели немецкие автоматчики и тем самым дал возможность нашей пехоте продвигаться вперед.

Командир 842 Артиллерийского Краснознаменного полка, гвардии подполковник Мачулян.

16 февраля 1945 года».

ПОЛ-ЕВРОПЫ ПРОШАГАЛ...

Смолин
Илья
Сергеевич

ПРИКАЗ
по 158 Гвардейскому Краснознаменному стрелковому полку
от 23 июля 1943 года
№ 22/н
...
Медалью «За отвагу»

Командира расчета 82-мм миномета 1-го стрелкового батальона гвардии сержанта Смолина Илью Сергеевича за то, что он в бою 16.07.43 г. в районе села Плоты своим расчетом уничтожил до взвода немецких солдат и офицеров.
...
Командир 158 ГКСП, подполковник Белов М.

Медаль
«За отвагу»

Незадолго до войны Илья Смолин окончил Кемеровский аэроклуб и мечтал поступить в летное училище. Уж очень нравилось ему наблюдать за самолетами, самому хотелось сесть в кабину и взять в руки штурвал. Но, увы, по состоянию здоровья в летное училище не попал. В молодости любая неудача переживается легко, быстро забывается. И Илья вернулся от дел небесных, к делам земным - стал работать в Тутальском детском доме.

22 июня 1941 года вырвало Смолина, как и всех советских людей из привычной мирной жизни.

—Молодые были, опыта жизненного не имели», - говорит Илья Сергеевич, а в голосе его слышится сожаление. - «Молодость моя прошла в боях с захватчиками, и домой возвращались по-прежнему вроде бы молодые, но нет и нет, да проблескивала седина на висках. Каждый в то время жил по принципу: «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Илья Сергеевич задумался. Что вспомнилось ему в это теплое, солнечное апрельское утро. Лыжный батальон и бой под Смоленском или первое ранение? Тяжело вспоминать фронтовикам. Рассказывая, как бы возвращается в то далекое страшное время, когда тысячи товарищей, шедших в бой рядом с тобой, остались навсегда лежать в снегах Подмосковья или степях Украины.

После госпиталя Смолина направили в пехотное училище, но учиться пришлось всего три месяца. Фронту нужны были бойцы - истекал кровью Сталинград. Шел страшный 42-й год. Всему миру известный тракторный завод стал местом второго ранения Ильи Сергеевича. И опять госпиталь. После выздоровления Смолина направляют под Сталинград

«Бомбежки, обстрелы, атаки... Такое было, что не дай испытать никому», - вспоминает Илья Сергеевич. – «Тяжело с питанием. Получали мы в день всего по полтора сухаря. Но выдержали».

Что только не выдержал простой советский человек - солдат, рабочий, колхозник. Выдержали и окружили трехсоттысячную армию Паулюса. И погнали врага подальше от русской красавицы Волги.

Сейчас каждый школьник, уже не говоря о взрослом, знает о сражении под Курском и Орлом, обязательно читал о танковом сражении в районе Прохоровки. Именно туда и перебросили дивизию, где служил Смолин после Сталинградской битвы.

«Звание гвардейской», - говорит Смолин, - «дивизии присвоили еще под Сталинградом. И под Курском мы воевали тоже по-гвардейски. Немцы хотели во что бы то ни стало прорвать оборону, атаковали беспрерывно. Сдержали... И перешли в контрнаступление.

Под Харьковом опять ранило, после госпиталя направили в артиллерийскую часть.

Кем только не побывал Смолин за годы войны. Связист, разведчик, артиллерист, пехотинец. Но во всех случаях он оставался верным сыном своей Родины, ее защитником и солдатом.

Пол-Европы прошагали, полземли», - правдиво поется в песне. Венгрия и Румыния, Австрия и Чехословакия. По дорогам этих стран, освобождая их от фашистского ига, прошел Илья Смолин, обутый в солдатские сапоги. День Победы Илья Сергеевич встретил в Чехословакии.

«Не передать словами ту радость, которую мы испытали в тот день», - рассказывает Смолин. - «Это был конец войны, конец той страшной чудовищной машины, которая перемолола миллионы жизней. Теперь я часто вспоминаю, как встречали нас чехи. Такой искренней радости, таких встреч больше не было нигде.

Для Ильи Сергеевича Смолина война закончилась летом 1945 года марш-броском из Чехословакии в Венгрию.

Четыре ранения и две контузия привез с собой домой Смолин, и еще орден Красной Заезды. Медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

С 1946 года - работает Смолин на машзаводе. Его трудолюбию и честности может позавидовать каждый. Он делает все, чтобы на земле был счастливый мирный труд.

Кошкина Н.
08.05.1976 г.

Из наградного листа Смолина И.С. на представление к ордену Красной Звезды:

«В бою за населенный пункт Немчице, выполняя очередное задание по разведке переднего края обороны противника, гвардии старший сержант Смолин в составе отделения разведки наскочил на немецкий заслон численностью более 20 солдат и офицеров.

Умело командуя отделением, тов. Смолин разгромил вражескую группу. 16 немцев было уничтожено, а остальные панически бежали.

В этот же день гвардии старший сержант Смолин подбил тремя гранатами немецкий бронетранспортер.

Достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Командир 136 Гвардейского стрелкового Краснознаменного полка, Гвардии подполковник Уставщиков.

30 апреля 1945 года».

ОРДЕН С БАРЕЛЬЕФОМ ИЛЬИЧА

Смольский Тимофей Терентьевич

Немецкие автоматчики, посылая веером свинцовые очереди, шли напролом.

«Ребята, надо пробиться!», — крикнул командир и поднял горстку солдат в контратаку.

Майор Смольский шел с первыми бойцами. Сильная боль обожгла у локтя правую руку и она повисла плетью. Рукав был изодран в клочья, из раны хлестала кровь.

«Только бы не потерять сознание»,— подумал раненый командир...

На операционном столе он успел услышать голос одного из врачей:

«Разрывная пуля. Руку придется ампутировать»

Потом наступила темнота.

Личный приказ командира гвардейского артиллерийского соединения генерала Буланова выполнен: 47 повозок с фуражом и около ста лошадей доставлены в часть. На поле боя осталось 70 убитых фашистов.

А руку все-таки не ампутировали, хотя локтевой сустав разворотило, и врачи извлекли множество осколков костей.

Бой невдалеке от Ленинграда у Ям-Тесова Новгородской области 8 мая 1943 года оказался последним боем майора.

Много было боев в жизни ветерана Советской Армии, кавалера ордена Ленина и других правительственных наград майора в отставке Тимофея Терентьевича Смольского.

Шестнадцатилетним подростком в 1918 г. вступил Тимофей в комсомол. Через год он в отрядах ЧОНа борется с бандитами, потом участвует в боях с белополяками-пилсудчиками. В гражданскую войну Смольский впервые ранен.

После войны напряженная учеба в Москве в знаменитой военной школе «Выстрел», на основе которой создали военную академию имени Фрунзе.

Под Ленинградом в бою у Ям-Тесова Тимофея Терентьевича ранило в четвертый раз и ранило тяжело. Но... покой ему только снится!

Наша армия гнала фашистов на запад, и майор Смольский не счел себя вправе уйти в отставку. Используя свой богатый опыт интенданта, он занимается в Западно-Сибирском военном округе снабжением фронта.

Когда пришла Победа, грудь майора украшали орден Боевого Красного Знамени, орден Отечественной войны первой степени и ряд медалей.

После войны постановлением Верховного Совета СССР Тимофей Терентьевич награжден высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина.

Майор в отставке живет кипучей жизнью советского человека. Ему доверена работа, требующая большой прозорливости и душевного такта. Он председатель пенсионно-бытовой секции военкомата и председатель товарищеского суда ЖКО.

Кавалер ордена Ленина с достоинством носит среди дру-

Орден Ленина

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

Смоляга Алексей Андреевич

Вы читали документальные повести о Великой Отечественной войне «Не склонив головы», «Встретимся в Берлине», «Эвакогоспиталь» писателя Ф. И. Егорова? Эти повести покоряют простотой, правдивостью и глубиной переживаний. О жестоких испытаниях и мужестве советских солдат и офицеров, о товариществе и взаимной поддержке рассказывает писатель. После издания книги Ф. И. Егоров получил множество писем от родственников и однофамильцев, имена которых упоминаются в повести. Читая эту книгу, дети, матери, жены узнавали своих отцов, мужей, сыновей. Фронтовые друзья находили товарищей. В нашем городе тоже нашелся однополчанин Ф. И. Егорова.

Однажды в кабинете директора нефтебазы А. А. Смоляги раздался телефонный звонок:

— Алексей Андреевич, не твоя ли фамилия упоминается в повести Егорова «Встретимся в Берлине»?

Так Алексей Андреевич Смоляга нашел своего фронтового друга Егорова, которого считал погибшим.

Мы встретились с А. Смолягой и попросили рассказать о писателе. Немногословно и просто рассказывает Алексей Андреевич:

— Мы с Егоровым воевали с февраля 1943 года по апрель 1944 года на 3-м Украинском фронте. Егоров и я командовали ротами в 8-й гвардейской армии генерала Чуйкова. Егоров горячий, смелый командир, рота его всегда выполняла задания командования. Не раз я примечал, что Федор в каждую свободную минуту в блиндаже ли, в окопе, днем или при свете коптилки что-то пишет карандашом в блокноте. Я не спрашивал, решил: письма пишет. Никогда не думал, что из этих записок получится книга, хоть и знал, что Федор до войны был журналистом в Казахстане.

Читаю книгу Егорова и вспоминаю боевых товарищей Мурадова, Диулина, Заболотнего, Ерофеева, Лесового, Ваню Найденова.

Вспоминаю хутора Крутой, Пшеничный, Красный на Украине. В тяжелых боях пришлось их отвоевывать.

Особенно тяжелым был бой под хутором Крутым. В течение 12 часов прорывали оборону противника у кургана под названием могила Орлова. К вечеру продвинувшись вперед на 12 км, мы подошли к хутору Крутому. Но противник, подтянув около 40 танков, начал наступление и оттеснил наш полк на старые позиции.

Однако к утру для обеспечения успеха наступления нас подкрепили противотанковыми орудиями, танками, и мы начали новую битву за хутор. В жестоком, кровопролитном бою хутор Крутой был взят. С этого момента фашисты не смогли более удерживать оборону и начали беспорядочно отступать.

Вот как о сражении пишет Егоров в своей повести:

«То, что случилось потом, я тоже раньше никогда не видел. Цепь лежит на озимом поле, а с фронта и с тыла идут две лавины танков. Сошлись и стали расстреливать друг друга в упор. Бойцы шарахаются от них в сторону — раздавят не чужие, так свои, — бросают в «тигров» гранаты, ободряют криками своих танкистов, как будто они могут что-нибудь услышать в этом грохоте выстрелов и лязге брони о броню. Одна агеевская пушка разбита вдребезги, другая ведет поединок с немецким танком. Вот он завертелся на одной гусенице. Но прежде чем умереть, выстрелил раз, еще раз: пушка высоко подпрыгнула и, как игрушечная, перевернулась в воздухе.

Агеев сдавил виски руками и заплакал. Из всего взвода ПТО он остался один.

Не спасла немцев отчаянная контратака. Передний край их обороны прорван.

— Смотри, смотри,— говорю я Агееву, — фрицы удирают!. Наша цепь поднялась. Хватит плакать, пошли. Вернутся твои ребята, вылечатся и вернутся.

— А эти,— показывает Агеев на троих убитых артиллеристов.

Я ничего не могу ответить. Убитых похоронят.

Живые шли вперед».

За участие в этом сражении А. А. Смоляга получил орден Красной Звезды.

— В ночь перед сражением под хутором Крутым, — продолжает свой рассказ А. А. Смоляга,— мы с Егоровым чуть не попали к врагу, когда проверяли боевые позиции. Отстреливаясь, отползли к своим. В боях за хутор Красный нас ранили. Отлежались мы ночь на горячей печи в деревенской хате. Утром Егорова отправили в госпиталь, а я пошел догонять свой батальон. Так я расстался со своим другом и ничего о нем больше не слышал, пока не узнал, что вышла в свет книга Егорова с документальными повестями о нашей гвардейской стрелковой дивизии.

Прошу Алексея Андреевича рассказать о своем дальнейшей военной судьбе.

— 22 года прошло. Многое забылось. Но никогда не забыть мне, как я трое суток лежал в окопе тяжелораненый, без воды, пищи и медицинской помощи.

Это было 27 августа 1944 года. В бою под поселком Михайловка, у Днепра, рота атакой ушла вперед, а я с раздробленным бедром скатился в окоп. Теряя сознание от боли и потери крови, лежал я в сыром окопе. Только на четвертый день старик-колхозник случайно нашел меня. Его дочь Женя быстро принесла в окоп сигареты, горячий суп. Потом они сделали носилки и принесли меня к себе домой. Четыре дня ухаживали, как за родным сыном, пока не отправили в госпиталь.

...Большой боевой путь прошел Алексей Андреевич Смоляга. В 1938 году он призвался в Красную Армию со станции Топки, где работал аппаратчиком на коксохимическом заводе, учился во Владивостокском пехотном училище. Сталинград, Одесса, Северный Донец, Запорожье, Изюм, Варшава, Познань — таков боевой путь капитана строевой службы Алексея Смоляги, коммуниста с 1943 года.

Ратные подвиги офицера Смоляги отмечены боевыми орденами: Красного Знамени, Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени и медалями. Алексей Андреевич имел 7 ранений, в госпитале отлежал в общей сложности 14 месяцев и вернулся домой инвалидом II группы.

Вот уже 10 лет работает Алексей Андреевич директором Юргинской нефтебазы. Его хорошо знают многие в районе. Знают как честного, принципиального, отзывчивого человека.

Лемешева О.
22.02.1966 г.

Орден
Красного Знамени

**Из наградного листа Смоляги А.А.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«В боях с немецко-фашистскими оккупантами, гвардии мл. лейтенант Смоляга А.А. проявил образцы мужества, героизма и умелого руководства подразделением на поле боя.

При наступлении батальона западнее населенного пункта Червонный Луг 19.12.43 года тов. Смоляга, несмотря на сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь противника, личным примером увлекал бойцов в атаку. Его рота первой ворвалась в окопы противника и выбила из них боевое охранение. При этом противник понес потери. Лично сам тов. Смоляго убил двух немцев.

В другом бою выбыл из строя командир 3-й стрелковой роты. Тов. Смоляга по собственной инициативе присоединил 3-ю роту к своей и умело повел ее вперед, добившись тактических успехов. Тов. Смоляга достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

Командир 76 гвардейского стрелкового полка,
гвардии майор Курносых.
15.01.1944 года».

**Из наградного листа Смоляги А.А.
на представление к ордену Отечественной войны
II степени:**

«При прорыве обороны противника в 300 метрах западнее Генрикув на правой стороне р. Висла, тов. Смоляга проявил исключительную способность в организации и управлении подразделением в бою. В результате батальон сломал оборону противника и успешно продвигался вперед.

Под с. Ясинец вышел из строя командир батальона. Тов. Смоляга принял командование батальона на себя и успешно продвигался вперед. Находясь непосредственно в боевых порядках, он не раз поднимал батальон в атаку, своей смелостью и храбростью воодушевлял бойцов. Задачи, поставленные командованием, выполнил полностью. Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны 2 степени.

Командир 83 Гвардейского стрелкового полка,
гвардии подполковник Бобров.
27 января 1945 года».

**Из наградного листа Смоляги А.А.
на представление к ордену Красного Знамени:**

«18.07.1944 года в бою при прорыве глубоко эшелонированной и сильно укрепленной обороны немцев в районе местечка Мацеюв тов. Смоляга показал образцы воинского мастерства в управлении своим подразделением в бою, личной храбрости, мужества, стойкости и решительности. Несмотря на сильный обстрел со стороны противника, тов. Смоляга находился в боевых порядках своей роты и личным примером храбрости и самообладания увлекал бойцов вперед. Его рота, преодолев проволочное заграждение и минное поле, первой ворвалась в траншеи немцев, завязала рукопашный бой. Вскоре заняли и вторые траншеи, чем способствовали прорыву обороны в целом.

Двигаясь впереди, преследуя отступающего противника, тов. Смоляга попал в окружение и в неравной схватке 17 бойцов против 90 немцев предпринял решительный бой, прорвал кольцо окружения и вышел из окружения, уничтожив до 20 гитлеровцев, захватив 2 минометные батареи. Бойцы и офицеры, воодушевленные твердой волей командира, за один день прошли с боями более 15 км и освободили от немцев 3 крупных населенных пункта.

Достоин правительственной награды ордена Красного Знамени.
Командир 76-го Гвардейского стрелкового полка,
подполковник Курносых.
25 июля 1944 года».

ШТУРМ БЕРЛИНА

Смолянский Петр Емельянович

Петр Смолянский в 1939 году поступил в Смоленское военно-политическое училище.

Когда началась война, вместе с другими курсантами его направили на охрану важных объектов Смоленска. Им вручили автоматы и приказ уничтожать немецкий десант.

После их перебросили под Вязьму готовить линию обороны для отступающих войск. Там всем курсантам присвоили звание военных комиссаров и распределили по действующим частям.

— Я попал на Северо-Западный фронт, — рассказывает Петр Емельянович Смолянский, — оттуда — на Центральный.

В 1943 году по приказу Сталина упразднили институт военных комиссаров. Смолянского отправили на переподготовку. Выбора не дали, пришлось стать танкистом. Получив специальность механика-водителя, Петр Емельянович поехал в Челябинск принимать новые боевые машины — самоходные артиллерийские установки. Формировался танко-самоходный полк, который в 1944 году эшелоном направился в Брест на Белорусский фронт.

В задачу полка входила защита территории от вражеских сил после атак наших ударных танковых частей, уничтожение долгосрочных огневых точек немцев.

В апреле 1945 года началась подготовка к наступлению на цитадель фашистов. До цели оставалось преодолеть 70 километров и десятки колец обороны.

Петр Емельянович Смолянский рассказывает:

«Мне довелось участвовать на заключительных этапах войны, в штурме Берлина.

Наша танковая часть начала генеральное наступление на Берлин из-под Кюстрина. Подняли нас по тревоге в 2 часа ночи. Был сильный туман. Артиллерия провела артподготовку. Немецкие рации заглушали эфир, затрудняя управление боем. Сильное сопротивление фашистов мы встретили при форсировании реки Шпрее. В воздухе шли ожесточенные воздушные схватки.

На воде навели понтоны, и мы вступили в предместья Берлина. Помню, въехали с бронемашинами на какой-то завод. Станки еще не выключены, а немцы попрятались.

Бои в городской черте начались 24 апреля. Улицы узкие, танки применять крайне неудобно. Большие потери несли от «фаустников». Немцы до последнего не сдавались, жгли наши машины. Но нам помогали артиллерия и авиация. Бомбили город и американцы. А чтобы не подставлять танки, мы обвязывали башни для ориентировки сначала марлей, а потом наносили полосы краской.

Нелегко было под свинцовым ливнем и пехоте. Поэтому, где невозможно было продвинуться улицей, проделывали проходы в стенах домов.

30 апреля наша часть подошла близко к рейхстагу, а 2 мая враг капитулировал.

У нас не было вражды с мирным населением. Наоборот, наши войска в первые же дни после боев начали оказывать помощь жителям питанием. С трясущимися от пережитого руками подходили старики, женщины и дети к солдатским кухням».

После войны Смолянский П.Е. остался служить в Западной группе войск. В 1961 году уволен в запас. Приехал в Юргу, устроился в военное представительство Министерства обороны на машзаводе.

За время службы Петр Емельянович награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и другими.

Закончилась невиданная еще в истории по масштабам и жестокости война, унесшая десятки миллионов жизней. Мы, ветераны, никогда ее не забудем и преклоняемся перед памятью тех, кто не дожил до Победы. Надо делать все, чтобы не допустить ядерной катастрофы.

07.09.2000 г.

Медаль
«За взятие Берлина»

ОН ОСТАЕТСЯ НА ПЕРЕДОВОЙ

Смотров
Василий
Михайлович

Василию Смотрову всю тяжесть Великой Отечественной войны пришлось пережить с юных лет. В 1942 году, едва ему исполнилось 19 лет, а он уже воевал на подступах к Ленинграду. Часть, в которой, служил расположилась в районе г. Колпино и вела изнурительные оборонительные бои, изматывая противники и не давая ему возможности прорваться к колыбели революции.

В ночь на 21 июля 1942 года молодому, еще не обстрелянному как следует солдату Смотрову, пришлось принять участие в разведке. Приказ командования: добыть «языка». Операция не удалась. Противник обнаружил преждевременно разведчиков, пришлось выходить с боем. При переходе нейтральной зоны смельчаков обстреляли из вражеского дота, пришлось его взорвать. В ответ на дерзкую вылазку разведчиков противник открыл яростный артиллерийский и минометный огонь по нашим позициям. Василий Смотров, не дойдя до своих окопов, получил тяжелое ранение в ногу.

В декабре 1942 года, после излечения в госпитале, Василий снова на фронте. В составе отдельной лыжной бригады гонит фашистскую нечисть с нашей земли на участке Северо-Западного фронта. В марте 1943 года он получает вторичное ранение. Осколок мины глубоко засел под лопаткой. Снова госпиталь.

В августе 1943 года в звании старшины Василий Михайлович возвращается в родную часть, которая вела боевые действия на участке Северо-Западного фронта в районе Старой Руссы. В то время готовилось большое наступление советских войск. В течении четырех суток непрерывно гремела артиллерийская канонада. Противник вынужден отступить и оставить оборонительные сооружения.

Рано утром 20 августа 1943 года Василий Смотров со своим подразделением (уже командовал пулеметным взводом) под прикрытием артиллерийского огня выдвинулся вперед и занял часть неприятельской обороны, проходившей через населенный пункт, и контролировал шоссейную дорогу на Старую Руссу. Местность в этом районе болотистая, поэтому шоссе имело важное стратегическое значение. Когда закончилась артиллерийская подготовка и наступило временное затишье, противник намерился вернуть утраченную позицию. Он бросил на горстку смельчаков около роты солдат. Но дружный пулеметный огонь преградил им путь. Три раза фашисты бросались в атаку, но каждый раз, неся большие потери, откатывались назад.

Решив добиться перевеса и любой ценой выбить бойцов с захваченных позиций, фашисты подвергли сильному артиллерийскому обстрелу окопы, где засела горстка наших воинов. В результате два пулемета оказались разбиты, а командир взвода В. Смотров тяжело ранен. Только как ни старался противник, населенный пункт и контроль над шоссе остались за нами до прихода основных частей. За эту операцию Василий Михайлович Смотров удостоился высокой правительственной награды — ордена Красного Знамени.

Демобилизовавшись из рядов Советской Армии по инвалидности, Василий Михайлович не упал духом. В 1951 году он поступает на дневное отделение Юргинского механического техникума и успешно заканчивает его.

С 1955 г. бывший воин работает конструктором на Юргинском машзаводе. Василий Михайлович хорошо и честно справляется с порученной работой. Бывший фронтовик и сейчас словно на передовой.

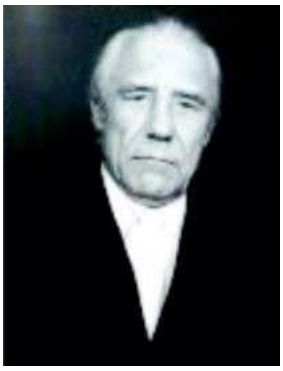
Никитин Л.
07.05.1965 г.

Орден
Красного Знамени

СОЛДАТ ОСТАЛСЯ СОЛДАТОМ

Соболев Михаил Федорович

«Фокке-вулъфы» вынырнули из-за облаков.

«Теперь не избежать встречного боя», - подумал воздушный стрелок Михаил Соболев и передал командиру: «Справа внизу четыре «фока».

Заметили самолеты противника и другие штурмовики. Задание эскадрилье было дано краткое: «Разбомбить станцию Бендеры, избегая воздушного боя».

Стоял август 1944 года. Советские войска заканчивали освобождение Украины. Авиационные части громили железнодорожные узлы, преграждая фашистам путь к отступлению. Штурмовики шли без прибытия. Вел эскадрилью Герой Советского Союза майор Чухарев.

Фашистские стервятники разделились на две группы и начали заходить сверху. Соболев поймал в прицел брюхо одного «фока» и дал очередь. Самолет густо задымил и резко пошел вниз.

«Каюк!» - радостно улыбнулся сибиряк. Вскоре задымился и второй самолет. Два других истребителя охотились за ведущим, но были отбиты.

Эскадрилья без потерь подошла к станции и нанесла сильный бомбовый удар. А вскоре командир полка вручил сержанту Соболеву правительственную награду – медаль «За боевые заслуги».

На фронт Михаил попал не сразу, только осенью 1942 года. Его, механизатора, знатока сельскохозяйственной техники, послали учиться в ШМАС – школу младших авиационных специалистов. Михаил быстро освоил профессию механика авиавооружения. К этому времени появилась новая техника. Полюбились авиаторам штурмовики Ильюшина. Хорошо вооруженные, неприхотливые по сравнению с другими самолетами, они быстро завоевали популярность.

Соболев, будучи механиком вооружения, в совершенстве владел пулеметом. Вот почему, когда не хватало стрелков, командование части посылало его воздушным стрелком. Он с радостью шел на задание. В бою действовал энергично, хладнокровно и точными очередями отбивал атаки врага.

Украина, Болгария, Румыния, Австрия - таковы фронтовые дороги оружейного механика и воздушного стрелка. Десятки боевых вылетов совершил Михаил Федорович за годы войны. Десятки раз подвергал себя смертельной опасности. Последнее, третье ранение получил в Австрии. Пробиты были руки, плечо. Несколько месяцев лежал во фронтовых госпиталях. Врачи вынесли суровый приговор - признать инвалидом второй группы.

В декабре 1945 года возвращался солдат в Юргу. На душе грустно. Вспоминалось трудное детство. Михаил Соболев не знал своих родителей, воспитывался до 11 лет в Томском детском доме, а потом группу детдомовцев привезла в село Варюхино. Там Михаила приютила семьи Лаврентия Алексеевича Меркова, человека большой душевной щедрости. В Варюхине учился в школе, начал работать в колхозе, потом окончил Яшкинскую школу механизации и работал трактористом до осени 1942 года.

«Но в Варюхине я не остался жить после возвращения. Лаврентий Алексеевич погиб в Прибалтике. Многим варюхинцам пришли «похоронки».

Как-то я случайно услышал разговор женщин: «Вот, сирота вернулся, а ваших мужиков поубивало». Тут каким-то холодом обдало меня, уехал в Юргу», - рассказывает Михаил Федорович.

Ни одного дня не сидел солдат-инвалид без дела. Пока плохо действовали руки, работал учетчиком, потом окончил курсы бригадиров тракторной бригады.

В 1949 году Юргинскую МТС перебазировали в Проскоковскую. С тех пор бессменно трудится механизатором Михаил Федорович Соболев в Безменове.

За годы работы освоил все марки сельскохозяйственной техники, стал механизатором первого класса, участвовал в освоении целинных и залежных земель, за что был награжден медалью.

Долго можно перечислять награды и поощрения передовика. Он награжден именными золотыми часами, медалью «За трудовое отличие», знаком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства РСФСР», занесен на районную Доску Почета и в Книгу Почета при РК КПСС.

Но дело вовсе не в наградах. И не за похвалу десятки лет самоотверженно трудится Михаил Федорович. Совесть коммуниста не позволяет ему работать вполсилы. К работе он подходит творчески, полностью, без остатка отдает себя делу. Несмотря на плохое здоровье, преклонный возраст, он всегда учится, повышает мастерство. Только появились «кировцы», как он первым их освоил. А сейчас мощный трактор водит со своим сыном, тоже Михаилом. Осенью за короткий срок они подняли свыше 1500 га зяби.

Михаил Федорович один из лучших наставников молодежи в районе. Он воспитал десятки механизаторов. Николай Енин, Владимир Куделин, Александр Чевозеров и многие другие парни из Безменова прошли школу Соболева и стали хорошими производственниками.

На прощанье спрашиваю у Михаила Федоровича, что бы он пожелал нашей молодежи.

«Любить свою профессию, любить землю. Без земли нам те жить. Будешь ее любить, она все тебе отдаст, за все отблагодарит. И еще, пусть никогда наши дети не узнают страшного слова война.

Колосовский С.
03.12.1977 г.

НЕ ТОЛЬКО СТРОКА БИОГРАФИИ

Соколенко Владимир Никодимович

Недавно минуло уже более трети века, как Владимир Никодимович Соколенко вписал первые строки в трудовую биографию. Почти все эти годы он работал на Юргинском крупозаводе (недавно переименован в комбинат хлебопродуктов). Это «почти» относится в первую очередь к перерыву, который образовала в его мирной биографии война.

В 1942 году Владимир Никодимович призван в армию. Попал в дивизионную разведку и два года был связан с опасной службой. Ходил с товарищами за «языком», собирал документы воинских частей противника, уточнял расположение огневых точек фашистов.

Война для Соколенко оборвалась так же неожиданно, как и началась. Одна из наших частей форсировала Днепр и закрепилась на правом берегу, но расширить плацдарм ей никак не удавалось. Тогда и получили разведчики задание взять «языка». Когда задание было близко к выполнению, рядом с Владимиром разорвалась граната.

В госпитале Соколенко пролежал более полугода. Врачам пришлось извлечь из его тела восемь осколков. За этот боевой эпизод его наградили медалью «За боевые заслуги», но о дальнейшей службе в армии больше речи быть не могло. В сорок четвертом году он вернулся на завод, который покинул два года назад.

До призыва в армию Владимир Никодимович работал приемщиком склада готовой продукции, сменным мастером, а после того, что случилось, ему, не окрепшему, пришлось, по существу, начинать все сначала.

Работал нормировщиком, а когда немного поправился, снова его назначили сменным мастером.

Интересно еще то, что кроме боевых наград, в те годы Владимир Никодимович получил медаль и за работу в глубоком тылу - медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Наконец, в шестидесятые годы Владимира Никодимовича Соколенко назначили начальником технологического цеха. В это время все машины были переведены на индивидуальный привод. Раньше, когда привод был общим, поломка любого станка вызывала остановку всего цеха, что способствовало простоям оборудования, потери рабочего времени. После коренной реконструкции, которая шла с участием Владимира Никодимовича, дела в цехе пошли гораздо лучше. Повысилась производительность труда, редкими стали нарушения трудовой дисциплины. Технологический цех стал одним из лучших на заводе.

В. Н. Соколенко выполняет немалую общественную работу. Он председатель группы народного контроля предприятия.

В нынешнем году коммунист награжден орденом Трудовой Славы III степени.

Это не только новая строка биографии Владимира Никодимовича. Это как в трудном бою завоеванное…

П. Бугаев
09.09.1975 г.

Медаль
«За боевые заслуги»

Солдатов
Иван
Андреянович

СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

У водокачки старинного села Томилова, являющегося центральной усадьбой колхоза имени XXI1 партсъезда, всегда, в любое время года, можно встретить убеленного сединой, довольно уже старого, но еще бодрого человека. Не помню, когда впервые встретил его здесь. Наверное, лет пятнадцать назад, а может, и более. Но когда бы мне, ни приходилось бывать проездом в этом селе, я невольно обращал внимание на этого человека. Он всегда был здесь, у этой старой водокачки, все такой же степенный, неторопливый. Все он что-нибудь подлаживает в немудрящем оборудовании этого маленького, но важного для жителей объекта. Или просто отдыхает на завалинке, когда пригревает солнце.

Старики, они постоянно привлекают к себе внимание, вызывают интерес, уважение. Наверное это естественно, ибо каждый из них прожил большую жизнь и каждый представляет из себя своеобразную живую книгу. Я часто видел, с каким уважением и любовью относятся односельчане к заинтересовавшему меня товарищу.

«Здравствуйте, дедушка!» - ласково приветствуют его пионеры.

«Доброго здоровья, дядя Ваня!» - обращаются к нему пожилые колхозники.

Однажды, я спросил у одного из томиловских колхозников:

«Что за человек и почему он все время здесь, у водокачки? Наверное, старичок безродный и живет в этой избушке?»

«О, да это Иван Андреянович. Старый солдат революции. Да и фамилия его соответствует ему: Солдатов», - с гордостью ответил товарищ. – «И вовсе он не безродный, родни у него полна деревня. А то, что дядя Ваня постоянно обитает у нашей водокачки, так он работает здесь, хотя уже давно получает пенсию. А живет он у своего старшего сына Михаила Ивановича.

Солдат революции. Слова-то какие! Вот уж не думал встретить в Томилове знаменитого человека.

«А что он? Зимний, поди, брал?» - поспешил спросить собеседника.

«Да нет, в Петрограде бывать ему в то время не пришлось, но, революцию он защищал и притом дважды - в гражданскую войну и в Великую Отечественную. Первый раз на Дальнем Востоке, а второй - на подступах к Ленинграду... Вот так, браток. Да ты поговори с ним сам, он лучше расскажет».

И вот что удалось мне узнать из разговора с Иваном Андреяновичем и его односельчанами.

Иван Андреянович - коренной житель Томилова. Бедность родительской семьи заставила работать с десяти лет в кулацких хозяйствах за кусок хлеба. Так и возмужал в батраках. А когда революция огненным пламенем пронеслась по нашей стране, бывший батрак охотно пошел воевать за новую жизнь. В 1920—22 годах, находясь на службе в Красной Армии, он принимал участие в разгроме белогвардейских войск на Дальнем Востоке.

Вернувшись с гражданской войны, словом и делом способствовал укреплению Советской власти в родном селе. Хотя грамота у бывшего красноармейца была и невелика, но зато идеи, за которые он сражался с белобандитами, а впоследствии с фашистами, были и остаются для него великими. Иван Андреянович во время коллективизации сельского хозяйства первым вступил в томиловский колхоз и с тех пор вот уже сорок шесть лет является активным его членом.

Вместе с другими ветеранами колхозного движения много сил отдал Иван Андреянович укреплению общественного хозяйства. Не жалея себя, пахали конными плугами землю, боронили ее деревянными боронами и засевали в первые годы вручную, собирали и молотили хлеба тоже вручную. Лишь когда колхоз стал набирать силу, появились некоторые машины, тракторы. Но снова пришлось расстаться с родным селом. Немецко-фашистские захватчики не дали мирно жить.

С самого начала войны Иван Андреянович вместе с другими солдатами-сибиряками сражался за Ленинград, защищая колыбель революции. В 1943 году в жесто-

Орден
Красной Звезды

ких боях под Старой Руссой он был тяжело ранен.

Вернулся домой инвалидом. А на груди его светились медаль «За оборону Ленинграда» и орден Красной Звезды. Впоследствии к этим наградам присоединились еще с полдесятка медалей.

Несмотря на инвалидность, ветеран двух войн не стал обузой ни для семьи, ни для колхоза. С первых дней после возвращения бывший воин, видя большой недостаток людей в общественном хозяйстве, с большим рвением включился в работу. Трудился сначала на разных работах, не гнушаясь никаким делом, затем его назначили звеньевым, счетоводом, бригадиром. При этом Иван Андреянович проводил среди селян большую общественную работу. Шесть раз подряд избирался депутатом Мальцевского сельского Совета, замещал его председателя. Односельчане выбирали его и в народные заседатели. И так до самого ухода на пенсию по старости.

Но и после солдат революции не устранился от общественно-полезных дел, он продолжает служить людям. Тогда он попросился работать на водокачке и вот уже более пятнадцати лет трудится здесь. Раньше он давал людям хлеб, а теперь не менее дорогое для них - воду.

Нынче ветерану 76 лет.

«Пора бы вам и отдохнуть», — говорят нередко односельчане.

«А что в том толку-то, в отдыхе? Скукота одна», - обычно отвечает Солдатов. – «Не могу жить без работы, не привык. Без дела какая жизнь? Правда, есть в колхозе такие, которым едва перевалило за сорок, а они уже записались в старики. Но я им не завидую».

У Ивана Андреяновича два сына, которым он с детства привил свое трудолюбие и любовь к Родине. Старший Михаил Иванович по примеру отца так же добросовестно всю жизнь трудится в родном колхозе. Он чуть ли не рядом с отцом воевал на фронте, как и он, вернулся в село после тяжелого ранения. Младший - Павел Иванович участвовал в боях против империалистической Японии, сейчас работает на Юргинском машзаводе. Оба сына активные общественники. В деда удались и внуки, особенно Валерий, ударному работающий в колхозе механизатором. Нынешним летом на областном конкурсе трактористов-пахарей он занял первое место. Домой приехал со званием чемпиона области и с ценным подарком.

«Каков корень, таковы и побеги», - говорят о Солдатовых односельчане.

Кравчук М.
07.11.1976 г.

Медаль
«За оборону Ленинграда»

ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО КОМАНДОВАЛ РОТАМИ

Сопов Владимир Антонович

В день Победы фронтовики надевают ордена и медали. И мальчишки с восхищением и завистью смотрят на их боевые отличия. Вот только не всегда они представляют (и не только мальчишки, но и взрослые), что стоит за знаками воинской доблести, мужества и геройства, какой ценой они заслужены, сколько ран, контузий получено в смертельных схватках с врагом...

Не случайно во время войны для фронтовиков введены особые знаки:нашивки за ранения. Красные — за тяжелые. Желтые — за легкие. И редко кто из побывавших под огнем и дошедших до Победы не имел подобных знаков. Сейчас они почему-то утрачены. А жаль...

Мог бы прикрепить рядом с наградами нашивки за ранения и наш земляк Владимир Антонович Сопов. Его фронтовые дороги начались в Калужской области. В августе 1942 года 15-ю бригаду морской пехоты перебросили с Дальнего Востока на Западный фронт. Под Юхновом морской пехотинец Сопов и получил боевое крещение. Здесь же получил первую вражескую отметину — осколочное ранение в ногу. Затем будут новые бои, новые ранения: осколочное — в лицо, осколочное — в ключицу, пулевое — в руку... И это не исключение из правил, а закономерность, обычные военные будни фронтовой жизни бойцов и строевых командиров.

Когда прозвучит сигнал атаки, первыми выпрыгивают из окопов командиры взводов и рот. Не так это просто, даже обстрелянному, даже смотревшему смерти в лицо, подняться первым под разрывы снарядов, под вой мин, под пулеметный огонь. А надо встать и идти вперед, и быть примером мужества для своих бойцов...

Сколько раз пришлось ходить в атаку командиру стрелковой роты старшему лейтенанту Владимиру Сопову за три года фронта? Когда я простодушно спросил его об этом, убеленный сединой старый солдат ответил со вздохом:

— Да разве их все упомнишь? Одно лишь помнится. Роте моей по сравнению с другими «везло». Больше выбывало из строя по ранению. Вот и я, побывав в боях, отделался ранениями и дальше армейского госпиталя в тыл не уходил. Правда, был случай, когда и самый лучший хирург мог бы не помочь.

...После артподготовки ворвались в траншею немцев, началась рукопашная. Пока я занимался одним «фрицем», передо мной оказался другой и сделал штыком выпад. Он бы всадил его в меня (конец штыка уже коснулся груди), если бы не ординарец. Он и прошил автоматной очередью фашиста...

На войне трагедийное порой соседствовало с комедийным.

— Однажды, - рассказывает ветеран, — где-то в сорок третьем, после ночной тяжелой атаки, когда выбили немцев из первой, второй и третьей траншей и они драпанули на машинах, мы пошли следом пешим маршем (машин у нас еще было маловато) и уже мечтали о завтраке, случилось ЧП. Кухня на конной тяге двигалась впереди колонны и наскочила на противотанковую мину. О несостоявшемся завтраке напоминали лишь макароны, разбросанные по деревьям. Я, правда, этой трагикомичной картины видеть не мог (мне потом рассказали товарищи). Взрывная волна ударила в лицо мелкими осколками и я на время буквально ослеп...

Потом раны на лице зажили, глаза остались, целы, но зрение ухудшилось, читать без очков уже не мог.

Гремели бои. Пятидесятая армия, сформированная в августе сорок первого в составе Брянского фронта и вобравшая в себя ряд соединений сибиряков и дальневосточников, громила захватчиков в боях под Тулой, Калугой, Юхновом, Жиздрой, медленно, но упорно продвигаясь дальше на запад.

На запад шел и сибиряк Сопов. Вначале в составе 15-й отдельной бригады морской пехоты, затем в составе 324-й и 369-й стрелковых дивизий. Начал войну в должности заместителя политрука, был старшиной роты, учился на курсах младших лейтенантов при штабе армии и стал офицером.

Фронтовой путь Владимира Антоновича Сопова прослеживается по боевым наградам. Кроме ордена Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги» и «За победу над Германией», есть у него две особые. Это медали «За взятие Кенигсберга» и «За взятие Берлина». Он гордится, что закончил войну в составе Первого Белорусского фронта, которым командовал маршал Жуков и который стал главной ударной силой в разгроме фашистов в их логове.

В личном деле ветерана нашел документ, который свидетельствует о профессиональных качествах офицера-фронтовика. Хочу его привести здесь:

«Аттестация командира первой стрелковой роты 922 стрелкового Краснознаменного ордена Александра Невского полка 250 стрелковой Бобруйской Краснознаменной ордена Суворова дивизии — старшего лейтенанта Сопова В. А.

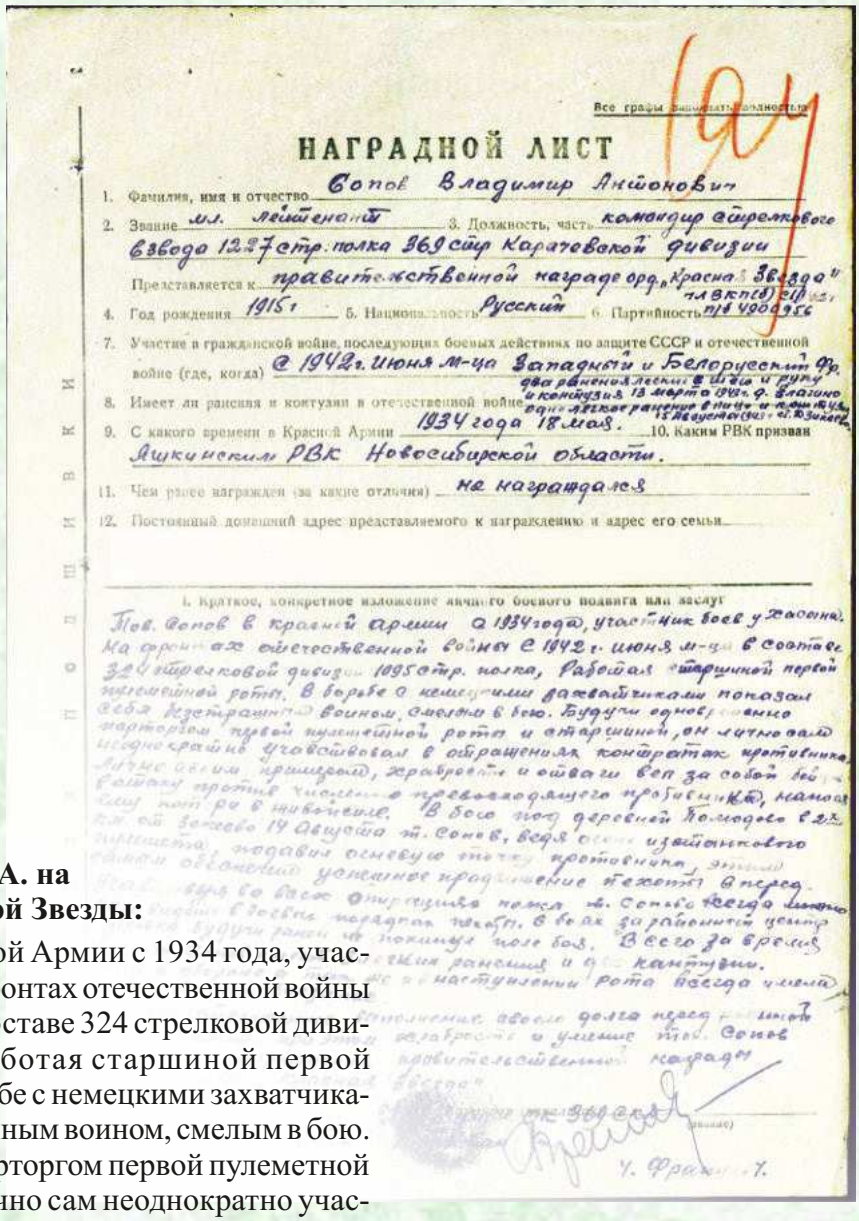
Тов. Сопов в 922 стр. полку с сентября 1944 года. За это время показал себя дисциплинированным офицером, в обучении подчиненных требователен и тактичен в обращении. Уставы и наставления Красной Армии знает хорошо. Тактически грамотный, политически развит... Занимаемой должности командира стрелковой роты соответствует». Аттестацию

подписали командиры батальона, полка, дивизии, корпуса. Так служил и воевал сибиряк, строевой командир, гвардеец.

После демобилизации вернулся на родину, трудился на машзаводе до самого ухода на пенсию. В год сорокалетия победы над врагом Владимира Антоновича наградили орденом Отечественной войны первой степени.

В светлый праздник Дня Победы ветеран надевает свои ордена и медали и выходит из дома, чтобы со всеми вместе принять участие в торжестве. И юргинские мальчишки с восхищением и завистью их рассматривают, не догадываясь о том, какой ценой они достались старому воину, какую тяжкую ношу пронес он в молодости по фронтовым дорогам…

Чурилов В.
02.07.1987 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Сопов Владимир Антонович
2. Звание мл. лейтенант 3. Должность, часть командир стрелкового взвода 1227 стр. полка 369 стр Карачаевской дивизии
Представляется к правительственной награде орд. Красная Звезда
4. Год рождения 1915 г. 5. Национальность Русский 6. Партийность
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) с 1942 г. июня м-ца Западный и Белорусский Фр. два ранения легких в шею и руку и контузия 13 марта 1944 г. в плечо одно легкое ранение в шею и контузия 15 августа
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне
9. С какого времени в Красной Армии 1934 года 18 мая. 10. Каким РВК призван Яшкинским РВК Новосибирской области.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Сопов в Красной армии с 1934 года, участник боев у Хасана. На фронтах отечественной войны с 1942 г. июня м-ца в составе 324 стрелковой дивизии 1095 стр. полка, работая старшиной первой пулеметной роты. В борьбе с немецкими захватчиками показал себя бесстрашным воином, смелым в бою. Будучи одновременно парторгом первой пулеметной роты и старшиной, он лично сам неоднократно участвовал в отражениях контратак противника. Лично своим примером храбрости и отваги вел за собой бойцов в атаку против численно превосходящего противника, нанося ему потери в живой силе.

В бою под деревней По…во в двух км от Зекеево 14 августа тов. Сопов, ведя огонь из станкового пулемета, подавил огневую точку противника, этим самым обеспечил успешное продвижение пехоты вперед.

Участвуя во всех операциях полка, т. Сопова всегда можно было видеть в боевых порядках пехоты. В боях за районный центр Дубровка, будучи раненым, не покинул поле боя. Всего за время боев т. Сопов имеет 3 легких ранения и две контузии.

Как в обороне, так и в наступлении, рота всегда имела достаточный боезапас.

За самоотверженное выполнение своего долга перед родиной и проявленное при этом храбрость и умение тов. Сопов достоин награждения правительственной наградой – ордена Красная Звезда.

Начальник ОК 369 СКД, капитан Францев.
2 июня 1944 года».

Орден
Красной Звезды

Сорокин Григорий Алексеевич

— За десять-двенадцать дней до начала войны наш дивизион участвовал в тактических учениях в приграничной зоне, — начинает рассказ о военных буднях Григорий Алексеевич Сорокин, ветеран войны, подполковник запаса. — Они закончились 21 июня. Была суббота, последний мирный день. Мы приводили в порядок материальную часть артиллерии, свое обмундирование — готовились к строевому смотру. Настроение у всех приподнятое: учения завершились успешно, нас ожидали встречи с семьями. К тому же в воскресенье ожидался приезд артистов с концертом. Но, … не сбылось. На рассвете всех разбудила канонада. Началась война...

Из-за нарушения линии связи дивизия оказалась изолированной от военных штабов и в бой вступила самостоятельно. Командовал дивизией генерал-майор Портартурчев. В нашем распоряжении новейшие танки Т-34. В первом же бою мы добились успеха — оттеснили фашистов за пределы границы. Но в ожесточенном сражении израсходовали весь боекомплект снарядов и горючего, и дивизия вынуждено перешла к обороне. Ранним утром 22 июня самолеты фашистов разбомбили склады боеприпасов и горючего в предместьях Белостока. Техника стала беспомощной. В первом же бою погиб генерал-майор Портартурчев. Для нас наступил самый тяжелый период войны — отступление.

… О чем думалось тогда лейтенанту? Как отступалось солдату, если он не имел ни малейшего представления о том, где и как семья. Солдат уже дрался под Минском вместе с прибывшей на помощь Московской пролетарской дивизией, а о семье знал… Впрочем, ничего не знал о семье солдат. Терзал вопрос: под немцами или успели эвакуироваться?

Узнать помог случай. Но невмоготу сейчас о нем рассказывать Григорию Алексеевичу. Начинает рассказывать жена Наталья Ивановна и тоже не может. А двухлетний внук Тимка: «Что же ты плачешь, бабушка?»

Все, однако, обошлось. Семья эвакуировалась в Удмуртию. Знать бы тогда об этом Сорокину, знать бы...

…Шла вторая неделя войны. Пожалуй, впервые за все эти дни зенитная батарея лейтенанта Григория Сорокина получила возможность по всем правилам военной науки подготовиться к ведению боя. Оставив за собою не одни десяток белорусских деревень, пройдя с оборонительными боями от Белостока, где в первый же день войны зенитчики Сорокина получили боевое крещение, до реки Березины, батарея встала на огневые позиции, чтобы не дать самолетам противника разбомбить железобетонный мост. По мосту сплошным потоком шли и шли отступающие части наших войск.

К утру огневые позиции были готовы, и зенитчики получили возможность передохнуть перед боем.

Лейтенант Сорокин, молодой кадровый командир, видя усталые, измученные походами и боями лица зенитчиков, подбадривал бойцов:

— Мы стоим, ребята, на том самом месте, где в первую Отечественную Кутузов топил в Березине отступавших французов. Или мы, русские воины, воевать разучились? Я думаю, не разучились. И докажем это.

Лейтенант чувствовал, что беседа не получается. Вместо доверительного разговора сплошь патриотическая речь. Но зенитчики все же оживилась. Оказывается, напоминание о 1812 годе не прошло незамеченным.

— Да врежем мы фрицам у этого моста, вы товарищ лейтенант, не сомневайтесь, — выразил общее мнение командир орудия сержант Колесников. - Вон сколько войск оборону занимает.

— Главное подготовиться к встрече успели, — поддержал сержанта кто-то.

— Да я и не сомневаюсь, — ответил Сорокин. Ну, а сейчас привести себя в порядок и отдыхать. Скоро станет жарко.

Но отдыхать не пришлось. Вскоре над горизонтом, где черным шлейфом тянулся густой, зловещий столб дыма, показалось звено немецких бомбардировщиков. Шли они на средней высоте, не опасаясь огня зенитной артиллерии. На переправе прозвучала тревожная команда: «Во-о-о-здух!»

Но никто не бросился врассыпную от моста, как бывало не раз на дорогах при налетах немецких самолетов. Нужно срочно переправляться через Березину и занимать оборону. И войска спешили.

Дружно ударили три орудия зенитчиков, и почти сразу же, чуть впереди «юнкерсов» появились белые облачка разрывов снарядов.

Сорокин скорректировал огонь и скомандовал:

— По фашистским стервятникам… беглым… огонь!

Переправившиеся на этот берег пехотинцы и танкисты, молча наблюдали за поединком зенитчиков со звеном фашистских бомбардировщиков. И вдруг многотысячный возглас одобрения и ликования, перекрывая грохот выстрелов батареи, прокатился над окопами. Один самолет, круто завалившись набок, оставляя за собой черный шлейф дыма, с воем, стремительно начал падать на землю.

— Сбили-и! Сбили-и! Товарищ лейтенант!

Сорокин и сам видел, что один стервятник подбит, а остальные отвалили от моста в стороны и, сбросив бомбы мимо цели, повернули назад.

Это был первый самолет противника, сбитый зенитчиками батареи лейтенанта Григория Сорокина. И хотя потом в одном бою приходилось сбивать и по два, и по три самолета сразу — этот, первый, остался в памяти зенитчиков самым дорогим событием в их боевой жизни.

После этого скоротечного боя на позицию прибежали наблюдавшие за происходящим со стороны, бросились к батарейцам и принялись их качать.

— С этого момента начал вести счет самолетам противника, сбитым батареей. После каждого удачного боя рисовал на орудиях звездочки. За три месяца боев в районе Брянска зенитчики дивизиона уничтожили шестнадцать фашистских самолетов.

Три дня батарея Сорокина обороняла мост, по которому шла наша пехота, переправлялась техника, шли колонны беженцев. И только когда последний солдат покинул тот берег и саперы взорвали мост, зенитчики получили приказ переменить позиции.

— Трудные фронтовые километры сорок первого года…Немцы рвались к Москве. Помню жестокую схватку под городом Белев Тульской области, когда батарея вела бой не с самолетами, а с танками врага. Мы уничтожили три машины и десятка полтора пехотинцев, но и сами понесли тяжелые потери — лишились двух орудий, автомашины. Погибли наши товарищи: командир взвода лейтенант Чернов, рядовой Саблин, сержант Байда и еще шесть человек.

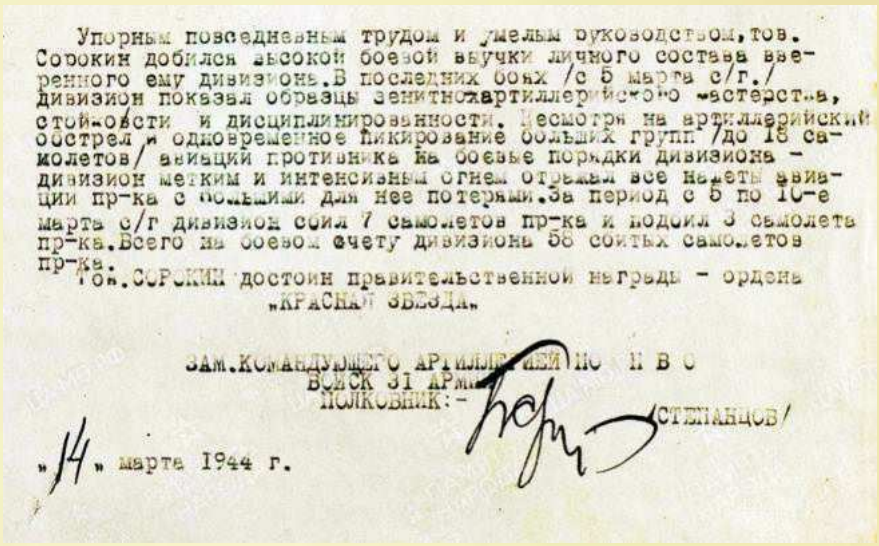
В середине ноября 1941 года дивизион влился в состав 16-й армии, которой командовал генерал Рокоссовский. Армия перешла в наступление 6 декабря в направлении Малоярославца. Еще на рассвете началась артподготовка. Это была не только трудная работа для артиллеристов, но и незабываемое зрелище. В течение часа «катюши» и другие орудия вели огонь по позициям врага. Результаты превзошли все ожидания: на пути наступающих валялись сотни вражеских трупов, множество разбитой и неповрежденной техники противника.

Мои бойцы захватили целехонькую немецкую зенитную батарею с большим количеством боеприпасов. За короткое время освоили технику и применили ее против них.

Григорий Алексеевич, когда гнал фашистов с нашей земли, прошел в четырех километрах от деревни Малые Носовые, что в Смоленской области. В этой деревне он родился. Но у Сорокина не появилось желания заглянуть в родные места. Знал, что деревни нет. Над Малыми Носовыми высились лишь остовы печных труб - безмолвные памятники войны.

… Григорий Алексеевич Сорокин еще в 1936 году окончил артиллерийское училище и был назначен командиром батареи. Он участвовал в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии, прибалтийских республик в 1939 и 1940 годах. Великую Отечественную начал под Белостоком, оборонял Минск, Сухиничи, Смоленск. Когда враг подошел к Москве, батарея лейтенанта Григория Сорокина в составе армии Рокоссовского приняла самое активное участие в обороне столицы. В том, что ни один вражеский самолет не прорвался к Москве, есть заслуга и зенитчиков Сорокина. Здесь, под Москвой,

Из наградного листа Сорокина Г.А. на представление к ордену Красной Звезды:

Упорным повседневным трудом и умелым руководством тов. Сорокин добился высокой боевой выучки личного состава вверенного ему дивизиона. В последних боях /с 5 марта с/г./ дивизион показал образцы зенитно-артиллерийского мастерства, стойкости и дисциплинированности. Несмотря на артиллерийский обстрел и одновременное пикирование больших групп /до 18 самолетов/ авиации противника на боевые порядки дивизиона - дивизион метким и интенсивным огнем отражал все налеты авиации пр-ка с большими для нее потерями. За период с 5 по 10-е марта с/г дивизион сбил 7 самолетов пр-ка и подбил 3 самолета пр-ка. Всего на боевом счету дивизиона 56 сбитых самолетов пр-ка.

Тов. СОРОКИН достоин правительственной награды - ордена «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

ЗАМ. КОМАНДУЮЩЕГО АРТИЛЛЕРИЕЙ ПО [illegible] В С
ВОЙСК 31 АРМ[illegible]
ПОЛКОВНИК: - [illegible] СТЕПАНЦОВ/

„14" марта 1944 г.

Григорий Алексеевич уже командовал дивизионом, и его зенитчики научились сбивать самолеты врага. За четыре года дивизион уничтожил 62 вражеских самолета, 7 танков и 15 автомашин. За мужество и героизм, проявленные в боях, дивизион награжден орденом Александра Невского.

Трудным оказался воинский путь к победе. Дивизион зенитчиков сражался под Варшавой и Кенигсбергом, форсировал Днепр и Одер, вел бои за Берлин, охранял ставку командующего фронтом Рокоссовского. Сам маршал Рокоссовский 15 мая 1945 года в немецком городе Штеттине лично прикрепил к груди майора Г. А. Сорокина орден Отечественной войны I степени. Это четвертый орден зенитчика. Два ордена Красной Звезды и орден Отечественной войны II степени майор Сорокин получил раньше за бои под Москвой и Варшавой. Есть у Григория Алексеевича и другие награды. Рядом с медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» на его кителе сверкают медали Польской и Венгерской народных республик, как знаки признания советскому воину за освобождение этих стран от фашистских захватчиков.

Победой закончилась долгая и жестокая война.

— В августе 1946 года дивизион расформировали, — завершает рассказ Григорий Алексеевич, — я лично сдал знамя части и орден Александра Невского в музей Советской Армии в Москве на вечное хранение.

Майора Г. А. Сорокина направляют на учебу в высшую офицерскую школу. Затем он служит заместителем командира дивизии, начальником штаба полка.

После войны Сорокин побывал все-таки в родных краях на Смоленщине. Земля всепрощающа. Место, где стояла деревня Малые Носовые, поросло молодым, набирающим силу лесом.

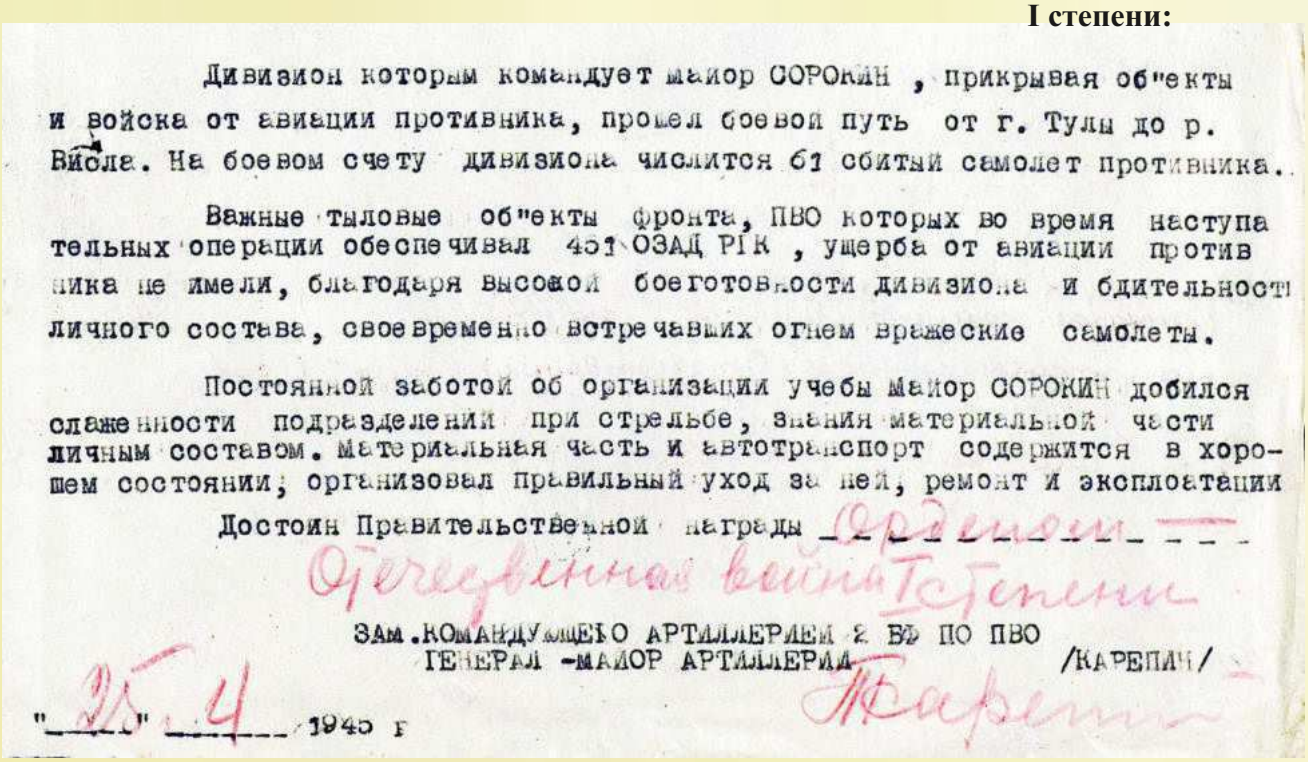
В запас он вышел в звании подполковника и сегодня проживает в Юрге. Григорий Алексеевич и сейчас не стоит в стороне от больших и интересных дел. Он член городского совета ветеранов Ленинского комсомола, ведет огромную пропагандистскую работу с молодежью, выступает перед ребятами с лекциями и рассказами о славных боевых делах их отцов и дедов.

Бугаев П., 23.11.1974 г.
Ионов А., 08.05.1982 г.
Сорокин А. 23.04.1985 г.

Орден
Отечественной
войны
I степени

Из наградного листа Сорокина Г.А. на представление к ордену Отечественной войны I степени:

Дивизион которым командует майор СОРОКИН, прикрывая об"екты и войска от авиации противника, прошел боевой путь от г. Тулы до р. Висла. На боевом счету дивизиона числится 61 сбитый самолет противника.

Важные тыловые об"екты фронта, ПВО которых во время наступательных операции обеспечивал 451 ОЗАД РГК, ущерба от авиации противника не имели, благодаря высокой боеготовности дивизиона и бдительности личного состава, своевременно встречавших огнем вражеские самолеты.

Постоянной заботой об организации учебы майор СОРОКИН добился слаженности подразделений при стрельбе, знания материальной части личным составом. Материальная часть и автотранспорт содержится в хорошем состоянии; организовал правильный уход за ней, ремонт и эксплоатации

Достоин Правительственной награды Орденом Отечественная война I степени

ЗАМ.КОМАНДУЮЩЕГО АРТИЛЛЕРИЕЙ 2 ВА ПО ПВО
ГЕНЕРАЛ -МАЙОР АРТИЛЛЕРИИ /КАРЕПИЧ/

"25" 4 1945 г

ВЕТЕРАН ДВУХ ВОЙН

Степанов
Алексей
Леонтьевич

Морскую пехоту не случайно немцы называли «черной смертью». Там, где в атаку шли морские пехотинцы и разносилось грозное «полундра-а-а-а!», гитлеровцы не выдерживали и отступали. О храбрости и легендарной отваге в бою советских моряков ходили легенды, и были они, как правило, достоверны, не преувеличены.

23 февраля 1942 года в только что отбитом у врага Ростове состоялся военный парад. Участвовала в параде и морская бригада, прибывшая несколько дней тому назад из-под Севастополя. Моряки знали - после парада бой. Задача: маршем под Таганрог, и штурмом взять укрепления немцев на кургане, именуемом почему-то Матвеевым.

«Ну как, старшина, возьмем Матвей-курган?» - спрашивали моряки у помкомвзвода Степанова.

«Раз надо, значит, возьмем!» - отвечал Александр Степанов бойцам, хотя и знал, что бой будет не легким.

Родом Степанов из Сибири. До войны жил в Ижморке. Военным стал рано. В 16 лет взяли его воспитанником в воинскую часть. Так с тех пор и служил Александр. Еще в тридцать третьем году окончил полковую школу младших командиров, командовал отделением во время финской кампании и после ранения под Выборгом направлен из госпиталя в Кронштадт. Стал моряком.

Сейчас Александр Степанов командует взводом, заменив выбывшего из строя лейтенанта, и ему придется вести своих бойцов на штурм Матвей-кургана. Эта высота очень важна для наших войск, и отбить ее у врага нужно во что бы то ни стало.

Штурм начался в три часа с 7 на 8 марта и длился не менее трех часов.

Многих своих боевых друзей не досчитались моряки, но курган у врага отбили.

Прошло немного времени и обстановка на фронте изменилась. Наши войска меняли позиции. На новые рубежи отходила и морская бригада. Старшину Степанова вызвали на КП батальона. Командир батальона капитан-лейтенант Локотошин и командир роты старший лейтенант Зверев, объяснив Степанову обстановку, поставили перед взводом задачу: обеспечить прикрытие отхода бригады.

Пять часов моряки взвода Степанова сдерживали гитлеровцев. В этом неравном бою они подбили три танка, уничтожили не одну сотню фашистов, а когда задачу выполнили, ушли с кургана.

Спустя два дня в новом бою Александра Степанова тяжело ранило.

Потом снова были бои, и снова старшине не везло: пять ранений и все тяжелые - такова память о войне.

Демобилизовался Александр Леонтьевич Степанов в 1945 году, отслужив в армия в общей сложности 14 лет, участвуя в двух войнах. На груди ветерана войны среди боевых наград - орден Отечественной войны 1 степени. Эта награда особенно дорога ему, потому что о многом напоминает ветерану, инвалиду второй группы, отважному воину морской пехоты.

Сейчас Александр Леонтьевич Степанов живет в Юрге. Он переехал в 1948 году и, хотя у ветерана вторая группа инвалидности, многие годы работал на производстве. Но старые раны все чаще и чаще напоминали о себе, и только тогда ветеран войны ушел па заслуженный отдых.

Ионов А.
07.12.1977 г.

Орден
Отечественной войны
I степени

Судариков
Василий
Ильич

Я СЛЫШУ ГРОХОТ БОЯ

В 1943 году, после завершения формирования артиллерийской дивизии прорыва, мы получили приказ следовать в район Старой Руссы. Дорога нелегкая: глубокие снега, многочисленные спуски и подъемы. Машины и пушки приходилось вытаскивать из сугробов на руках.

Когда приближались к передовым позициям, навалились немецкие самолеты — бомбили, обстреливали из пулеметов движущуюся колонну. Снаряд попал в мою машину (я был командиром орудия). По приказу командира батареи лейтенанта Иванова нашли в лесу убежище - небольшую землянку, где и поселились.

Нас семь человек, продовольствия только на сутки. Холодно, голодно, не хочется двигаться. Но нужно еще стоять на посту у боевой техники. Никто не роптал, по очереди охраняли пушку и автомашину. Только на третьи сутки за нами приехали. Прибыв в расположение батареи, обосновались. Началась фронтовая жизнь.

Враг бомбил позиции с самолетов, обрушивал шквал артиллерийского огня. Гибли люди, но мы держались и продолжали отражать атаки танков и пехоты противника, по приказу командиров шли вперед по снегу и бездорожью. Снег кругом: в лесу, на полях, в траншеях, окопах. В снег зарывались, в снегу отдыхали, по снегу наступали.

В марте — распутица, подвоз боеприпасов и продовольствия на передовые позиции чрезвычайно затруднен. Каждое подразделение выделило по два человека, которые доставляли бойцам сухари из пункта за пять километрах от нас.

…Полк получил приказ отойти на переформировку. Следовало вывести машины, пушки, которые увязают в грязи. Тросов не хватает, старые веревки рвутся. Стоя по колено в ледяной воде, соединяли концы. Погрузив в стылую воду руки, вязали узлы. Тяжело, холодно, мерзли страшно, но приказ выполнили в срок. Приняв пополнение, дивизия передислоцировалась на Орловско-Курскую дугу.

В очередной раз налетели вражеские самолеты, бомбят безостановочно. Вдруг вижу дым в нише, где находятся боеприпасы. Мелькнула мысль: «Скоро артподготовка! Спасти боеприпасы!». Бросился к нише, за мной поднялся весь мой расчет. Не думали об опасности, что в любую минуту снаряды могут взорваться. Работали быстро, слаженно и скоро потушили огонь.

Июнь 1943 года. Получили приказ начать артподготовку. Стреляли беспрерывно в течение двух часов. Стволы пушек раскалены. И вот снимаемся с огневых позиций и вперед на врага. Переправились через небольшую речушку, взяли высоту. И тут гитлеровцы пошли в контрнаступление. Ревут моторы танков и самолетов, бухают мины, рвутся снаряды. Быстро окопались, установили пушки, приготовились к отражению танковой атаки. Стреляем. Вновь меняем огневые позиции, готовим укрытия для себя, пушек, боеприпасов. И так трижды за сутки.

Продвижение врага остановлено. Немцы понесли большие потери в живой силе и технике...

Прошло больше сорока лет. Но и сейчас, вспоминая те бои, слышу гул и грохот рвущихся бомб и снарядов, свист пуль, вижу огонь, дым, израненные поля и леса.

С боями освобождали родную землю. В составе 7-й гвардейской армии прошел Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию.

…Утро 9 мая 1945 гола было теплым, солнечным. Снялись с позиций. Действия артиллеристов, как всегда, — точные, отработанные, четкие. Едем. И вдруг первые машины, а за ними и вся колонна, останавливаются. На землю спрыгивают солдаты, бегут, что-то кричат. Враг капитулировал! Бойцы обнимаются, кого-то качают. Крик, смех, слезы, всеобщее ликование. Конец войне! Победа!

(Военные награды: медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945г.г.» - Ред.)

Судариков В.
22.10.1985 г.

Медаль
«За отвагу»

Из наградного листа Сульгина В.И.
на представление к ордену Красной Звезды:

«Во время обороны противника на западном берегу реки Висла 14.01.45 г. и за период преследования проявил образцы мужества и отваги. Во время боев обеспечивал командира батальона с командиром 2-й стр.роты бесперебойной связью. Под огнем противника наводил связь – устранил 10 порывов на линии и обеспечивал командование управлением боя.

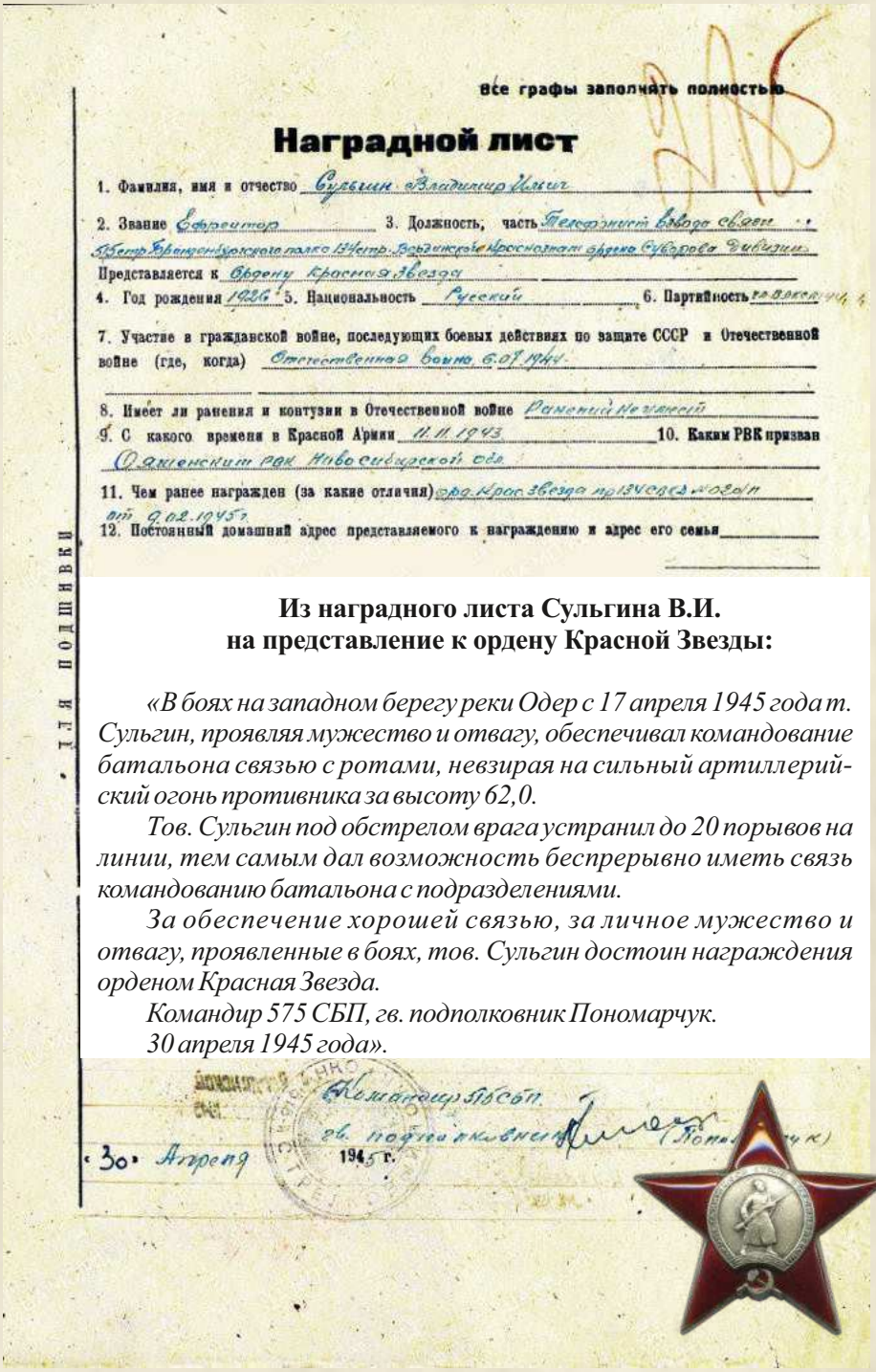
Мужественный связист достоин награждения орденом Красной Звезды.

Командир 515 стр. полка,
гв. подполковник Пономарчук.
5 февраля 1945 года».

Сульгин Владимир Ильич

Все графы заполнять полностью.

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Сульгин Владимир Ильич
2. Звание ефрейтор 3. Должность, часть Телефонист взвода связи ... 134стр.Брянско-Берлинского полка 134стр.Волжско-Краснознам.ордена Суворова дивизии
Представляется к Ордену Красная Звезда
4. Год рождения 1926 5. Национальность Русский 6. Партийность беспартийный
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) Отечественную войну с 01.1944
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Раненый незначит.
9. С какого времени в Красной Армии 11.11.1943 10. Каким РВК призван Одинским РВК Новосибирской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) ордена Красная Звезда приказ 3 стр. от 9.02.1945 г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

Из наградного листа Сульгина В.И.
на представление к ордену Красной Звезды:

«В боях на западном берегу реки Одер с 17 апреля 1945 года т. Сульгин, проявляя мужество и отвагу, обеспечивал командование батальона связью с ротами, невзирая на сильный артиллерийский огонь противника за высоту 62,0.

Тов. Сульгин под обстрелом врага устранил до 20 порывов на линии, тем самым дал возможность беспрерывно иметь связь командованию батальона с подразделениями.

За обеспечение хорошей связью, за личное мужество и отвагу, проявленные в боях, тов. Сульгин достоин награждения орденом Красная Звезда.

Командир 575 СБП, гв. подполковник Пономарчук.
30 апреля 1945 года».

«30» Апреля 1945 г.

В.И.Сульгин родился 4 августа 1926 г. в деревне Балта Мошковского р-на Новосибирской области. После окончания школы работал в колхозе, возил воду. Так, находясь в поле, и узнал о том, что началась война.

В армию призван в 1943 году, когда Владимиру Сульгину было 17 лет. Сначала отправлен в г. Бердск в 21-й запасной стрелковый полк на обучение. После направлен на 1-й Белорусский фронт в 515-й стрелковый полк 134-й стрелковой дивизии. Прошел с боями более 500 км, участвовал в освобождении десятков населенных пунктов Польши, форсировал реки Вислу и Одер участник Берлинской операции по разгрому врага. День Победы встретил в составе 515-го стрелкового полка под городом Бург (Германия).

За боевые заслуги Владимир Ильич награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в 1941-1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

С июля 1946 по август 1950 г. Владимир Ильич служил связистом на Чукотке в Анадыре.

После демобилизации вернулся в отчий дом, женился. Вскоре семья переехала в Юргу, где жила сестра. Работал электриком в сантехучастке, а затем на ЮРЭС (Юргинские районные электросети) и мебельной фабрике. Общий трудовой стаж ветерана составил более 42 лет.

ВОЕВАЛ СИБИРЯК В ИТАЛИИ

Суслов Иван Михайлович

«Сибиряк Иван Михайлович Суслов в партизанском батальоне был личностью заметной, одним из немногих командиров отряда, имевших среднее военное образование. Отличался он от других тем, что у него, как говорят, была жилка настоящего строевого офицера…

Но главная отличительная черта этого человека состояла в том, что он умел быстро принимать решения в сложной боевой обстановке, ему помогали большая личная храбрость и находчивость…

Почти в каждом приказе по батальону И. М. Суслову объявлялась благодарность (высшее поощрение среди итальянских и советских партизан в то время) за образцовое выполнение приказов и проявленную при этом личную храбрость и мужество».

Из книги В. Переладова «О чем не говорилось в сводках». М., 1962 г.

Орден
Отечественной войны
I степени

Суслов Иван Михайлович родился 6 июня 1914 года в деревне Талая Юргинского района. В 1932 году Иван закончил 6 классов Юргинской средней школы. В 1934 году призван на службу в РККА и зачислен в 72-й железнодорожный полк НКВД. Уволен в запас в 1936 году.

Вновь призван по мобилизации Асиновским РВК в августе 1938 года. С сентября 1939 года находился в составе 735-го стрелкового полка в должности помощника командира взвода, принимавшего участие в советско-финской войне.

На момент начала Отечественной войны 735-й стрелковый полк входил в состав 166-ой стрелковой дивизии и 22 июня 1941 г. находился в летних лагерях под Юргой. В ночь на 30 июня 1941 года части и подразделения 166-й стрелковой дивизии разгрузились западнее Вязьмы. Здесь 19 декабря 1941 года дивизия оказались в окружении. Идя на порыв вражеского кольца, Иван получил ранение в ногу и попал в плен. Он прошел несколько лагерей. Ряд побегов оказались неудачными.

В 1943 г. Иван Суслов переправлен в Италию на строительство оборонительной «Готской линии». Эшелон с военнопленными прибыл в местечко Сасуоло. Подгоняемые конвойными, лаем овчарок, они прошли через ворота концлагеря. Снова длинные бараки, огороженные колючей проволокой. Несмотря на жестокость палачей, многие военнопленные не теряли своего достоинства и доступными средствами оказывали сопротивление: портили оборудование, браковали создаваемую продукцию.

Итальянцы, которые работали вольнонаемными, сообщали о положении на фронтах, помогали бежать из неволи. С одним из них Суслов познакомился. Как-то, отозвав сибиряка в укромное место, итальянец тихо сказал: «Компанио, товарищ вот...».

Он протянул листок бумаги, исписанный по-русски. Текст гласил: «Товарищи военнопленные! Недалеко от вас в горах действуют большие партизанские силы, которые успешно бьют немецко-фашистских захватчиков. Я тоже находился в плену, но бежал из лагеря и сейчас с оружием в руках включился в борьбу за уничтожение немецко-фашистских банд...

С этой листовкой итальянские патриоты переправят вас в горы. Бывший военнопленный офицер Красной Армии Переладов».

Прежде всего, Суслов договорился со своими друзьями, как действовать при побеге. Нужно выждать подходящего момента. И он представился.

Однажды группу военнопленных увели в горы добывать камень. Близился вечер. Небо затянуло темными тучами, пошел дождь, который с каждой минутой усиливался. Укрывшись от непогоды, конвоиры оставили на время узников без надзора. Этим и воспользовался Суслов. Вместе с товарищами бросился в горы, где можно было укрыться.

Десять узников быстро шли по лесным зарослям. Они знали, что в лагере поднята тревога и за ними организована погоня. На рассвете подошли к селению.

Суслов послал двоих узнать, нет ли там немцев. Вскоре те вернулись в сопровождении старика. Иван договорился о проводе к партизанам. Старик дал в проводники пожилую женщину, которая молча повела по горной тропинке. Шла уверенно. Видно путь ей хорошо знаком.

К восходу солнца беглецы достигли цели. Женщина остановилась и просила подождать. Вскоре подошла группа вооруженных людей. Это партизаны из гарибальдийской бригады. Так, весной 1944 г. военнопленный под № 513 попал в Русский батальон офицера Переладова, став бойцом гарибальдийской партизанской дивизии «Модена».

С каждым днем активнее действовали итальянские патриоты. Освобожден большой район, но много неприятностей доставляла для гарибальдийцев крепость Монтефиорино, господствовавшая над окрестностями. Примостившись на склоне горы, старинный замок казался неприступным.

Трое суток партизаны штурмовали крепость, но безуспешно. Тогда командование дивизии бросило на помощь Русский батальон Переладова.

После победы освобожденные районы стали называться партизанской «Республикой ди Монтефиорино». Тогда же Иван Суслов назначается командиром взвода.

Однажды в районе деревни Пианделаготти на группу гарибальдийцев напал отряд карателей и сильно потеснил их. Марио Риччи (Армандо), командующий партизанскими силами, послал подразделение во главе с Сусловым.

Обойдя врага с тыла, бойцы в упор стали расстреливать карателей из автоматов, но вдруг по наступающим партизанам ударил вражеский пулемет.

Бойцы залегли. Командир взвода Иван Суслов видел, как смерть уносила жизни итальянских и русских парней. Каждая секунда стоила дорого. И сибиряк решает уничтожить пулемет. Маскируясь в складках местности, он незаметно подобрался к пулемету и гранатой заставил замолчать. Гарибальдийцы снова поднялись в атаку. Вскоре с карателями было покончено.

Жарких схваток с фашистами было много. И всегда взаимопомощь итальянских и советских людей приносила победу. Командир Русского батальона В. Переладов рассказывает:

«В бою у селения Кастелларно, благодаря инициативе Суслова одержана победа. Суслов должен был обеспечивать прикрытие пулеметным огнем. В самом начале решающей атаки, вдруг замолчали два пулемета. Атака могла захлебнуться из-за плотного огня немцев. Иван, недолго думая, взял ручной пулемет и, став во весь рост, не обращая внимания на пули кругом, яростно вел огонь по противнику. Атака возобновилась, враг был разгромлен.

В октябре командующий всеми партизанскими соединениями провинции Модена Марио Риччи (Армандо) с небольшим отрядом перешел линию фронта для установления контакта с американскими войсками. За ним последовал и Русский батальон Переладова. Ночью с 13 на 14 декабря бойцы перешли Тосканский перевал в районе боевых действий 5-й американской армии. Пальба поднялась, как с немецкой, так и с американской стороны.

Утром Русский батальон встретили итальянские партизаны, высланные американскими войсками для выяснения обстановки после ночной перестрелки.

«Когда отряд направился в отведенное для отдыха место, у партизан вдруг пробудилось давно забытое чувство строя. Лейтенант И.М. Суслов запел «По долинам и по взгорьям». Вся колонна подхватила припев… Местные жители и американские солдаты, казалось, даже с завистью смотрели на нас. «Русские солдаты идут», - можно было прочитать на их лицах. Одни приветливо улыбались, махали руками, другие хмурились, видя, как браво и подтянуто шел по улицам итальянского городка Русский ударный партизанский батальон», - написал Анатолий Тарасов в книге «Италия в сердце».

15 апреля 1945 года Суслов вернулся в СССР, где некоторое время провел в фильтрационных лагерях до выяснения обстоятельств его пребывания в плену. Вернулся в Сибирь. В Юрге, где прошли его детские и юношеские годы, Суслов встретился с родными и близкими. Затем вместе с семьей поселился в поселке Рейд Асиновского района Томской области, где стал работать на лесосплаве.

Имея заслуженный авторитет среди рабочих, Суслов неоднократно избирался депутатом местного Совета. Награжден почетной грамотой за добросовестное отношение к работе.

Шли годы. Минувшая война стала достоянием истории. Все реже вспоминал о ней Иван Михайлович. Большой неожиданностью стало письмо из Москвы. Его приглашали на встречу советских участников итальянского движения Сопротивления. Вскоре сибиряк обнимал итальянских друзей, с которыми прошел через многие испытания.

Медаль участника итальянского движения Сопротивления «Гарибальдийская звезда»

Как дорогую реликвию, бережет Иван Михайлович награды, которыми удостоен итальянским командованием партизанского движения. Для бывшего воина-гарибальдийца Суслова память о тех днях священна. Вместе с Гарибальдийской звездой ему вручена грамота со следующим текстом: «Общее командование штурмовых бригад имени Гарибальди «Гарибальдийская звезда за доблесть» вручается советскому гражданину Суслову Ивану в знак признания доблести, с которой он сражался в рядах штурмовых бригад имени Гарибальди, в знак дружбы между Советским Союзом и Италией в борьбе против фашистских захватчиков, за свободу его и нашей родины. От имени общего командования штурмовых бригад им. Гарибальди Луиджи Лонго. Рим. 1 октября 1966 года».

Фронтовик Суслов Иван Михайлович за боевые заслуги награжден советским орденом Отечественной войны I степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

Сухочева
Мария
Спиридоновна

Трудовую жизнь Мария Сухочева начинала батрачкой. А когда в деревне Безменово организовали колхоз, не раздумывая пошла туда. Чего только не делали ее по-крестьянски шершавые жилистые руки! Дергала и мяла лен, умела пахать и боронить. Вязала снопы и обмолачивала их цепами. Пряла и ткала холсты.

С приходом в колхоз новой техники работа становилась полегче, повеселее. В домах колхозников появился достаток. Так бы и дальше жить да добра наживать. Но в мирную жизнь ворвалась война...

Вспоминая то время, Мария Спиридоновна плачет. Прикрыв глаза, как от нестерпимой боли, ненадолго умолкает. Видится ей в эти минуты почему-то одно и то же: уходят на фронт мужики, голосят бабы. Уходят группами и в одиночку, тяжело прощаясь с родными.

В 1942 году подошла и ее очередь вступить в ряды защитников Родины. В числе таких же бездетных подруг, после нескольких месяцев подготовки. Марию Сухочеву направляют в 38-ю гвардейскую дивизию под Харьков. Служила поваром полевой солдатской кухни. И хотя, служба была нестроевой, приходилось делить с бойцами все тяготы фронтовой походной жизни. Прифронтовая полоса нередко становилась передовой.

Медаль
«За боевые заслуги»

— Приготовишь порой обед, — рассказывает Мария Спиридоновна, — да и выльешь его под куст. Либо солдатам обедать некогда, либо команда к отступлению. Много довелось видеть бед, творимых фашистами. Помню, как отступая, в одном украинском селе немцы заживо сожгли более двухсот раненых красноармейцев.

В составе гвардейской дивизии М.С. Сухочева участвовала в освобождении Румынии и Польши.

Мы не оговорились, сказав «участвовала». В коллекции ее наград есть фронтовая медаль «За боевые заслуги». А заслужить ее простому повару не так-то просто!

Не удалось отважной сибирячке дойти в рядах гвардейцев до победы. Во время боя возле польской деревушки Поляны вражеский снаряд разорвался рядом с кухней. Тяжелое ранение в грудь. Девять месяцев лечения в госпитале. Демобилизация.

Работала в Юргинском хлебоприемном пункте, выполняла любое порученное ей дело, пока позволяло здоровье. А потом пошла на машзавод в пятидесятый цех. Там отработала еще 12 лет до самого ухода на пенсию. О том, как трудилась фронтовичка в мирное время, говорят различные поощрения, в том числе медаль «За трудовую доблесть» и почетное звание «Ударник коммунистического труда».

Давыдов Ф.
01.09.1979 г.

КРАСОТА ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Сушко
Михаил
Федорович

...Говорят, седина не красит человека. Увы, это так! Бывают исключения. Седина мастера машзавода Михаила Федоровича Сушко ему идет. Молодое, красивое лицо со здоровым румянцем на щеках и ласковыми глазами буквально излучает доброту. А ранняя седина...

Я слушаю его рассказ, и мне становится понятно, почему изморозь запорошила голову этого человека так рано.

— Я сам из Яшкинского района. В 1941 году закончил школу и ушел в июле на фронт добровольцем. Немцы рвались к Москве, и на помощь столице пришли сибиряки. Зачислили меня в саперно-подрывной лыжный батальон. Тысячи бойцов — и все как на подбор, одним словом, сибиряки! Наша задача — действовать в немецком тылу: рвать коммуникации, уничтожать гарнизоны и фашистские штабы. И рванулись мы через фронт в оккупированное Подмосковье.

Михаил Федорович неожиданно рассмеялся:

— Морозы были тогда страшные, как в Сибири. Всю жизнь не забуду лапти, которые фашисты плели для себя, когда русский «генерал-мороз» прижал их.- Сушко разводит руки.- Вот такие! Одним словом, пудовые. И смех и грех! Фашисты думали, что до зимы устроят парад на Красной площади, ан не тут-то было! Когда начались морозы, они в свои землянки натаскали из колхозных изб и перины, и подушки, и одежду. Сидят там, трясутся от холода и ракеты время от времени пускают. Как дашь из миномета по такой землянке, так поверите, над ней долго-долго пух летает!

22 февраля 1942 года при выходе батальона из немецкого тыла Сушко был контужен и тяжело ранен осколком немецкой мины. После излечения его направили в танко-техническое училище — и снова на фронт.

После победы, чуть ли уже не двадцать лет, Михаил Федорович работает на машзаводе на самых ответственных, самых трудных участках. В прошлом году ему во Дворце культуры торжественно вручили медали «За отвагу» и «За оборону Москвы».

...Пишу эти строки и ловлю себя на мысли: о скольких таких людей большой красоты человеческой мне приходилось и приходится писать. Все они чем-то похожи и вместе с тем каждый интересен по-своему. Таких людей очень много — и как это хорошо!

Есть в Юрге тяжелобольная девушка, Анна С., переболевшая полиомиелитом. Она почти не двигается. Аня закончила заочно 8 классов. Узнал о ней Михаил Федорович. 9 мая он подъехал к дому Ани на своей машине, вынес ее на руках, посадил в машину и повез по праздничному городу.

Так отпраздновал День Победы солдат-фронтовик Михаил Федорович Сушко. Хорошо отметил, правильно.

Концевой О.
03.02.1968 г.

Медаль
«За оборону Москвы»

Тарабун
Николай
Андреевич

НАЧАЛЬНИК ТЫЛА

Объезжая движущиеся колонны тылов служб бригады, начальник тыла майор Тарабун проверял порядок движения обозных частей.

Дивизионы гвардейских минометов – «Катюши», форсировав небольшую речушку Грон, пересекли границу Чехословакии и вклинились в расположение гитлеровских войск.

Предстояли крупные бои, и майор Тарабун спешно подтягивал тылы своей бригады гвардейских минометов. Остановив машину, начальник тыла наблюдал движение колонны, и, казалось, остался доволен.

Вдруг майор нахмурил брови. Проезжая вдоль колоны, он не заметил среди обоза шести бензовозов. А ведь дивизионы «Катюш» ждут горючее, и, если он, начальник тыла майор Тарабун не доставит его в срок, тогда сорвется наступление всей бригады.

- Бензовозы наши прошли? - спросил Тарабун одного из своих офицеров.

- Не заметил, товарищ майор...

Снова понеслась машина начальника тыла, обгоняя и объезжая движущиеся вперед части. Вот и голова колонны. Бензовозов нет...

- Поворачивай назад к переправе! - приказал Тарабун шоферу.

На переправе выяснилось, что все шесть машин с горючим двигались в хвосте обоза и ошибочно свернули не на ту дорогу, отклонились от маршрута вправо. Лейтенант пехоты сказал, что бензовозы укрылись в лощине перед самыми позициями немцев и вернуться назад не могут, так как попали под минометный обстрел гитлеровцев.

-Растяпы! - мысленно обругал шоферов бензовозов Тарабун и помчался на выручку.

А машины между тем стояли в двуустах метрах от окопов гитлеровцев, и только встретившаяся на пути небольшая лощина укрыла их. Не будь ее, немцы прямой наводкой расстреляли бы бензовозы.

-Какой черт вас занес в это пекло!-зло спросил майор у начальника ГСМ.

Молоденький лейтенант растерянно моргал глазами и сбивчиво объяснил, что на переправе бензовозы отстали от обоза и не знали, что следует свернуть влево, а не вправо.

-Поняли свою ошибку, когда наткнулись на нашу пехоту, державшую оборону против фрицев. Пробовали повернуть назад, товарищ майор, но немцы держат дорогу под обстрелом.

Майор Тарабун обошел машины. Шоферы - все молоденькие ребята из недавно прибывшего пополнения. В боях не бывали и потому чувствовали себя неуверенно.

- Товарищ майор, - обратился к Тарабуну его личный шофер, сибиряк Женя Кузьмин, - разрешите мне попробовать вывести бензовозы.

Майор ненадолго задумался. Сумеет ли Кузьмин проскочить пристрелянный участок? Шофер у майора, правда, опытный, не раз побывавший в серьезных переплетах. Может быть, и проскочит, хотя риск большой.

-Действуй. Женя... Только осторожно.

Кузьмин залез в кабину первого бензовоза, дал, малый газ и тихо тронул машину с места. Затем, разогнав по дну лощины, вылетел на шоссе и на предельной скорости помчался прочь от опасного места.

Гитлеровцы уверовав, что бензовозы русских прочно заперты в ловушке, не ожидали той дерзости от советского шофера и, увидев уходившую машину, второпях сделали несколько выстрелов. Мины разорвались в стороне от бензовоза.

Отогнав первую машину в безопасное место, Кузьмин, по-пластунски преодолев простреливаемое немцами пространство, вернулся за вторым бензовозом.

И майор Тарабун, и шоферы, и молоденький лейтенант молча наблюдали, как отважный шофер Женя Кузьмин одну за другой перегнал машины в безопасное место. Немцы массированным минометным огнем били и били по дороге, и каким-то чудом Кузьмину удавалось преодолевать этот смерч.

Орден
Красного Знамени

Из шести бензовозов пять удалось вывести. Один немцы все же подожгли. К счастью, шофер не пострадал и благополучно выбрался из-под обстрела.

Спустя час-полтора «Катюши» уже заправлялись горючим. Вот-вот должен начаться бой. Бензовозы подоспели вовремя.

Служба тыла. О ней и солдатах, воевавших во втором эшелоне, к сожалению, вспоминаем редко. А ведь боевую мощь действующей армии, боепитание, продовольствие, одежду, горючее доставляли они - солдаты и офицеры тыла.

Николай Андреевич Тарабун стал военным задолго до начала войны. В тридцать втором его призвали на службу в армию, через год направили в Томское артиллерийское училище. Учеба шла хорошо, но вдруг врачебная комиссия забраковала курсанта Тарабуна. Выходило, что мечте прицепить на петлицы лейтенантские кубики не суждено сбыться. А ведь Николай с детства мечтал быть красным командиром.

Тогда Николай попросил начальника училища оставить его при училище. Просьбу Тарабуна удовлетворили, назначив заведующим делопроизводством, Потом перевели в помощники начальника строевого отдела. Тут же экстерном он сдал экзамены за весь курс училища.

Войну Николай Тарабун встретил в должности начальника строевого отделения училища. В тот же день, 22 июня, подал рапорт с просьбой отправить на фронт. Много таких рапортов пришлось подать Тарабуну, пока добился своего. Лишь в середине 42-го года, попал он в гвардейскую минометную дивизию, отправлявшуюся на фронт.

Начальник оборонно-вещевого снабжения, начальник тыла бригады - таковы военные посты, которые занимал майор Тарабун во время войны. И, хотя не ходил он в штыковые атаки и не штурмовал с автоматом в руках укрепления врага, вклад майора, а ныне подполковника запаса Николая Андреевича Тарабуна в общее дело победы не мал. Его тыловики оперативно снабжали бригаду гвардейских минометов снарядами и горючим, обмундированием и питанием. И нередко общий успех зависел от того, как обеспечены бойцы всем необходимым для боя.

За умелое руководство службой снабжения заместитель командира бригады по тылу Н. А Тарабун награжден орденами Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, пятью боевыми медалями.

Ушел в запас Николай Андреевич Тарабун лишь в 1957 году. Сейчас он трудится на заводе железобетонных конструкций заместителем директора завода. И в наше мирное время он прикладывает все силы на успешное выполнение производственных заданий.

Ионов А.
21.06.1972 г.

ДОЛГАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Тарасов
Андрей
Андреевич

Андрею Андреевичу Тарасову — за 70. Был он в рядах первых комсомольцев, участвовал в коллективизации, работал в промышленной артели, отслужил в армии и вновь вернулся на рабочее место.

Война перекроила жизнь. Как и многие его сверстники, взял он в руки винтовку. Боевое крещение Андрей Андреевич получил под городом Старая Русса в Ленинградской области. Враг рвался к городу Ленина, стремясь охватить его огненным кольцом. Не было времени на обучение военному делу. Вчерашние рабочие стали солдатами.

- Сколько полегло тогда наших, мне трудно говорить, - вспоминает А. А Тарасов. - Однажды наш батальон попал в окружение. Девять дней жили без питания, без подкрепления, под пулями врага. Измотались, смертельно устали, но нужно выйти из окружения. С боями прошли через петлю врага и вышли к своим.

Воевал под Смоленском, освобождал Львов, прошел с боями всю Польшу, пересекал со своей стрелковой частью Вислу и Одер. Дошел до Берлина, главного логова врага.

Среди наград А. А. Тарасова особенно дороги два ордена: Красной Звезды и Славы III степени. Первый он получил на подступах к Одеру за подбитые немецкие танки. Вот как вспоминает об этом сам Андрей Андреевич:

— Грохочет гусеницами, едет прямо на нас фашистский танк. Растеряйся - сломит, раздавит тебя в траншее. Ведь бывало уже такое. Мысль работала лихорадочно: если подняться раньше времени — сразу скосит вражеский пулеметчик. Надо подпустить стальную махину как можно ближе, быстро подняться и метнуть под нее гранату. Вблизи пулеметчик не достанет. Только терпение. Когда, казалось, танк вот-вот ринется на траншею, я швырнул гранату.

Загорелся, завертелся на месте фашистский танк. А следом идут другие машины. Не знаю почему, перебегаю на новое место и оттуда бросаю вторую гранату. Загорелся этот танк. Я не думал в тот момент ни о жизни, ни о смерти, а лишь, как подбить третий, который совсем рядом. Подбил и его. За три подбитых вражеских танка был представлен к награде.

— Орден Славы III степени, — продолжает А. А. Тарасов, — мне дали за Берлин, вернее, за разоружение гитлеровских вояк. Наше пехотное подразделение заняло позиции на окраине города, рядом с большим авиазаводом. Как-то шел я по улице и обратил взимание на один дом. Дом как дом, но у него снарядом оторвало угол. И взяло меня любопытство, что внутри? Видно, это был какой-то музей. Вдоль торцовой стены стояли разбитые и уцелевшие статуи. А за ними вповалку, наверное, после тяжелых боев, спали усталые фашистские солдаты с командирами.

Один солдат меня заметил и разбудил своих. Мелькнула мысль: попался, сам пришел в ловушку. Бежать? Куда побежишь — гитлеровцы расстреляют тебя в спину. Немцы открыли пальбу. А умирать, дойдя до Берлина, мне не хотелось. Прячась за статуи, швырнул одну гранату, потом другую и третью. И тут, услышав выстрелы, взрывы — так уж мне посчастливилось — прибегает мой фронтовой друг Уманский.

«Руки вверх!»— командует он. Немцы подумали, что за солдатом идет целая рота русских, а плен все-таки лучше немедленной смерти, побросали оружие и подняли руки. Так мы вдвоем обезоружили и привела около роты вражеских солдат. За это и был представлен ко второму ордену. Теперь думаю: не будь там бронзовых скульптур, которые прикрывали меня от пуль, не дожил бы до дня Победы.

Домой Андрей Андреевич вернулся в 1945 году. Работал плотником, столяром, кочегаром, стропалем.

Почти 40 лет прошло с тех пор, как отгремела страшная война. Но воспоминания о ней навсегда останутся в сердцах и душах тех, кто сражался на ее фронтах. Должны они остаться и в нашей памяти.

Картель И.
31.07.1984 г.

Все графы заполнять полностью

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Тарасов Андрей Андреевич
2. Звание Красноармеец 3. Должность, часть Стрелок 5 стрелковой роты 1079 стрелкового полка 312 стрелковой дивизии
Представляется к ордену "Красная Звезда"
4. Год рождения 1912 5. Национальность Русский 6. Партийность Беспартийный
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) с 3.03.45 г. 1 Белорусский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранений и контузий не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 23.12.44 г 10. Каким РВК призван Полевым В К 23р А ЗП
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи
13. Место рождения

I. Кратное, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

В боях по уничтожению окруженной группировки противника Юго восточнее Берлина, красноармеец Тарасов проявил смелость, мужество и отвагу.
28.04.45 года в районе деревни Стегсдорф, Севернее Вендебуольц, красноармеец Тарасов смело и решительно действуя огнем своего личного оружия истребил 8 гитлеровцев, уничтожил 2 фаустников и одного немецкого снайпера.
В этом же бою им захвачено в плен 13 немецких солдат и офицеров.
Достоин Правительственной награды ордена "Красная Звезда"

Командир 1079 стрелкового ордена Кутузова полка
Герой Советского Союза
Полковник Лихотворик / Лихотворик /

"" Мая 1945 г.

Командир (начальник) (звание)

«___» _____ 194 г.

Орден
Красной Звезды

Все графы заполнять полностью

ст

часть Стрелок 5 стрелковой

Партийность Беспартийный

защите СССР и Отечественной войне

й и контузий не имеет

Каким РВК призван Юрьянским РВК

адрес его семьи

I. Кратное, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

В боях по уничтожению окруженной группировки противника в районе дер. Петерсдорф, что северное гор. Вендебуольд 26.04.45 г. отбил контратаку противника огнем из своей винтовки и истребил 14 немецких солдат.

Достоин правительственной награды ордена "Славы третей степени"

Командир 1079 стр. полка
Героя Советского Союза
Полковник
Лихотворик

"16" Мая 1945 г.

Командир (начальник) (звание)

«1» _____ 194 г.

Орден
Славы III степени

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ НАГРАДНЫЕ ЛИСТЫ

Таскаев Иван Ефимович

Почтальон принес корреспонденцию, среди которой ветеран невольно обратил внимание на оригинальный конверт-треугольник, какие в далекие теперь, но памятные военные годы приходили с фронта. На конверте войсковой треугольный штамп и адрес, отпечатанный типографским способом.

Пожилой, поседевший человек с морщинками на лице, дрожащими от волнения руками развернул треугольник и впился пронзительным взглядом в красные строки крупного шрифта, оттиснутого на плотной лощеной бумаге. Над текстом крылатый боевой девиз: «За нашу Советскую Родину!» Слева, вместо штампа, изображение гвардейского знака.

Торопливо, вполголоса начал читать: «Ветерану 5-й Гвардейской ордена Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Суворова II степени Гороховской стрелковой дивизии тов. Таскаеву Ивану Ефимовичу».

От волнения перехватило в груди дыхание, закашлялся, глаза увлажнилась слезами. Набравшись сил, прочел до конца:

«Совет пионерской дружины имени 5-й Гвардейской дивизии, совет музея 5-й Гвардейской дивизии, комитет ВЛКСМ и педагогический коллектив 48-й средней школы г. Барнаула тепло и сердечко поздравляют Вас с 40-летним юбилеем Советской гвардии в разгроме немцев под Москвой!

Гвардия! С ней издавна в народе связывается все смелое, боевое, активное, мужественное. Там, где оборонялась гвардия, враг не проходил, там, где наступала гвардия, враг был сокрушен, разгромлен. 107-я стрелковая дивизия в числе первых была преобразована в 5-ю Гвардейскую!

…В эти знаменательные дни рождения Гвардии и разгрома гитлеровцев под Москвой желаем Вам и Вашим близким здоровья и благополучия! Пусть еще в Вашей жизни будет много таких праздников Победы и никогда не будет войны!».

Долго молча сидел над письмом Иван Ефимович, потом не торопясь прочитал снова и молвил перехваченным голосом: «Спасибо, не забыли».

…Сын коммунаров с четырнадцати лет ходил за конным плугом, пахал, сеял, боронил коммунарскую, а затем колхозную землю, потом направлен на учебу в фабрично-заводское училище, после окончания которого, работал на строительстве металлургического завода в Новокузнецке. Когда открыли первый прокатный цех на заводе, слесарил в нем до призыва в Красную Армию.

В качества стрелка-радиста на боевом самолете воевал у озера Хасан в августе 1938 года. Первую боевую награду — медаль «За отвагу» получил за участие в боях. Во время очередной бомбежки самурайских войск самолет был поврежден и, не дотянув до аэродрома, упал в тайгу. Пять человек экипажа погибли, а Таскаев чудом уцелел. В последний миг он выбросился из самолета на ветви деревьев, будто на руки матери-земли. Очнулся в госпитале, где после продолжительного лечения его признали непригодным для дальнейшей службы.

Все дни и ночи после получения письма ветеран живет под впечатлением воспоминаний. Одна за другой встают перед мысленным взором тяжелые, как свинец, картины, навек запечатлевшиеся в кладовой памяти. А в душе продолжают звучать призывные строки письма: «Вспомните сегодня грозные годы войны».

Да ему ли забыть о них! Рад бы не вспоминать никогда. Но разве забыть то, что сделало тебя инвалидом, что отняло молодость, что оставило глубокие отметины на теле и в душе, которые не залечить никаким бальзамом. Только полегчает временно, когда по-доброму вспомнят о тебе, вот так, как сейчас при получении письма, или, когда пришлют праздничные поздравления советы ветеранов 11-й гвардейской армии и 5-й гвардейской дивизии.

В книге «Волоколамское шоссе» А. Бека наиболее правдиво описаны картины подмосковных битв. Как раз на это самое Волоколамское шоссе и попал осенью 41-го года молодой сибиряк. Попал не сразу и не один, а после двухмесячной учебы в Новосибирском военно-пехотном училище вместе с другими курсантами. Вступил в должность командира взвода в составе одного из подразделений 107-й стрелковой дивизии 11-й армии.

— Прямо с марша кинулись в бой, — вспоминает Иван Ефимович. — Не успели даже сменить летнее обмундирование на зимнее. Начались холода, а нам в летнем обмундировании жарко, потому что даже снег, образно говоря, стал горячим от завязавшегося смертельного боя. В первую же ночь погиб командир нашей роты. Мне приказали принять командование. Так в должности командира роты и в звании старшины я провоевал до конца войны, пока не списали по инвалидности. Многие друзья-товарищи сложили головы на том шоссе. Мне же первое время везло, ни одной царапины не получил, хотя за спины бойцов не прятался, то и дело поднимал роту в атаку и водил ее в бой за собой.

Враг был силен. Танками, артиллерией, самолетами он превосходил в ту пору нас, но мы выстояли и погнали его. Дивизия освободила Вязьму, Ржев, другие города и селения под Москвой. За мужество и стойкость, проявленные в боях, и в ознаменование первой крупной победы в Отечественной войне, многим дивизиям

присвоили наименование гвардейских. Наша 107-я преобразована в 5-ю гвардейскую. Очень многие воины и командиры тогда награждены орденами и медалями, в том числе и я, старшина Таскаев.

Впоследствии 5-ю гвардейскую дивизию перебросили на Орловско-Курскую дугу в Козельские леса, в район станции Гнездилово. В одном на боев старшина Таскаев, по-прежнему, командовавший ротой, попал, казалось бы, в безвыходное положение. Ему лично пришлось вступить в рукопашную против десятка фашистов во вражеской траншее.

Перед нами небольшой пожелтевший от времени листок армейской газеты августа 1943 года. В коротенькой информации рассказывается, что комсомолец-сибиряк Таскаев в рукопашной схватке уничтожил шестерых гитлеровских солдат, одного офицера и трех офицеров взял в плен:

«Рядом с Иваном шагал в атаку его друг-сибиряк старшина Осколков. Вдруг короткая пулеметная очередь рассекла воздух и Осколков, схватившись за окровавленную голову, стал падать. Машинально переложив пистолет из правой руки в левую, Иван подхватил раненого друга. И вдруг увидел прямо перед собой траншею, на дне которой, словно шляпки огромных поганых грибов, виднелись немецкие каски.

«Ах, вот откуда стреляли!». Иван шагнул к самому краю траншеи. Увидев русского, гитлеровцы поднялись во весь рост, удивленно уставились на здоровенного парня с пистолетом в левой руке.

— Сдавайсь, — проговорил стоявший впереди офицер.

Все остальное произошло в одно мгновение. Иван выстрелил, но, как видно, мимо. Взгляд его упал на валявшуюся под ногами складную немецкую лопату. Схватив ее, Иван спрыгнул к врагу в укрытие и, размахнувшись, ударил офицера как раз под галстук, где был приколот рыцарский крест. Горло хрустнуло, гитлеровец свалился. Затем другого, третьего... Уже без промаха стрелял зажатый в левой руке пистолет. Когда к Ивану на помощь подоспели товарищи, в окопе осталось только три офицера, которые, стоя на коленях и воздев руки к небу, орали на весь пустырь».

За этот подвиг сибиряк удостоился ордена Красной Звезды.

Уходя в этот бой, Иван Таскаев подал заявление с просьбой считать его в случае смерти коммунистом. Он вернулся живым и через два дня ему вручили партийный билет.

Пришлось нашему земляку повоевать и на 3-м Белорусском фронте. Именно тогда Иван Ефимович, ранее командовавший взводом, получил стрелковую роту. Его подразделение среди многих других находилось северо-восточнее Орши, на направлении главном удара 11-й гвардейской армии.

После прорыва фашистской обороны бойцы наступали вдоль узкоколейки к поселкам Орехи и Выдрицы Оршанского района (первый из них сейчас называется Ореховск). Используя лесисто-болотистую местность, немцы построили за девять месяцев ряд мощных оборонительных рубежей. Буквально все пространство перед ними простреливалось. Попадешь внезапно под пулеметный огонь, а спрятаться негде: справа и слева болото.

Пятая гвардейская дивизия, где служил Иван Таскаев, наносила удар по Выдрице, играющую в немецкой обороне важную роль. С ее взятием открывался путь на Оршу.

Наступление войск началось в 6 часов утра 24 июня. Старшина Таскаев один из первых ворвался на окраину поселка. Рота, которой он руководил, выбила фашистов из передовых траншей. В бою истреблено двадцать девять солдат и офицеров противника. Сам Таскаев уничтожил восемь фашистов. В пылу боевой схватки он получил очередное ранение. Командование высоко оценило подвиг командира, наградив его орденом Красного Знамени.

Отлежавшись в госпитале, Иван Ефимович снова встал на ноги. Дорога войны привела его в Литву. Новый памятный бой гвардейцами его роты принят в августе сорок четвертого у деревни Александрово. Батальон гитлеровцев, поддержанный самоходными орудиями, пытался взять таскаевцев в кольцо. Фашисты хотели вернуть утраченные оборонительные пункты. Но замысел не удался, гвардейцы сражались насмерть и отстояли занятый рубеж.

За этот бой Иван Ефимович получил второй орден Красного Знамени.

В бою под Гальдабом в Восточной Пруссии, в октябре 1944 года Иван Ефимович получил тяжелую контузию и парализован. Длительный период лечился в госпитале г. Вильнюса. Здесь старшине сообщили, что ему присвоено звание старшего лейтенанта. Однако на фронт Таскаев И.Ф. больше не вернулся.

Боевой путь смелого командира отмечен и другими наградами. Они тоже могли бы рассказать об интересных военных эпизодах, выпавших на долю фронтовика. Но суть не в этом. Солдаты славы и наград не искали. Они просто сражались за свою землю и исполняли воинский долг с честью и достоинством до конца.

Строгова Ф., 23.02.1967 г.;
Шалухо Б., 07.02.1975 г.;
Колмогоров Н., 27.10.1981 г.

Орден
Красного Знамени

КТО КОМАНДОВАЛ РОТАМИ...

Тепляков
Василий
Иванович

Грозный 1941 год. Фашистская армада рвалась к Москве. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность.

В эту тяжелую годину в ряды Красной Армии был призван старший сержант Василий Иванович Тепляков. В октябре в составе 366-й стрелковой дивизии он направляется под Москву.

Боевое крещение дивизия приняла в декабре 1941 года под Тихвином. Здесь Василий Иванович впервые полил молодой горячей кровью родную землю.

После госпиталя его направили на курсы младших офицеров. Но учеба на курсах оказалась недолгой. В августе сорок второго он назначается командиром взвода автоматчиков.

В составе полков 21-й гвардейской дивизии его взвод участвует в многочисленных боях на Волховском фронте. В 1943 г. под Волховом его во второй раз пометила вражеская пуля. Храбрый воин награждается орденом Красной Звезды. А через короткое время он участвует в ожесточенных боях за Великие Луки. Здесь третий раз Василий Иванович ранен. И снова госпиталь.

В 1944 году в составе 146-й стрелковой дивизии он освобождает Латвию. А после излечения от четвертого ранения участвует в героическом штурме Варшавы. За этот бой его грудь украсила медаль «За освобождение Варшавы».

Глубокий след в памяти фронтовика оставили бои за переправу через Одер в районе Кюстрина. Отдельная рота автоматчиков под командованием Теплякова находилась на стыке канала Шпрее-Одер. Фашисты яростно сопротивлялись. Наши войска усиленно готовились к форсированию Одера. Все ждали часа. И вдруг среди дня грянули залпы нашей артиллерии.

«Это было непередаваемое зрелище», - говорит Василий Иванович. – «Тучи дыма скрыли солнце. Грохот артиллерии не смолкал долго. Потом наступила мертвая тишина. Это был сигнал к атаке.

Фашисты взорвали дамбу. Хлынули потоки воды. И мы на лодках рванулись вперед. После двухчасового ожесточенного боя Одер остался позади. Советские войска неудержимым потоком двинулись на фашистское логово - Берлин.

За участие в операции на Одере храброго командира наградили орденом Отечественной войны II степени.

Дошел Василий Иванович и до Берлина. И не только дошел, но громил врага на его улицах.

«На всю жизнь остались в памяти жаркие бои на улицах Берлина», - вспоминает воин. «22 и 23 апреля 1945 года я со своими храбрецами уничтожал фашистскую погань в его же столице. А вот 24 апреля у меня был неполный рабочий день», - шутит Василий Иванович.

Это был последний бой для коммуниста В. И. Теплякова. Вражеская пуля в пятый раз послала его в госпиталь. Он был награжден орденом Александра Невского и медалью «За взятие Берлина».

После демобилизации в 1946 году Василий Иванович пришел на Юрганский машиностроительный завод, где и трудится по сей день. И здесь он не в последней шеренге. В 1957 году на его груди появилась мирная медаль «За освоение целинных земель», а затем медаль «За доблестней труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

В год 35-летия Победы над фашизмом хочется от всей души сказать большое спасибо тем, «кто командовал ротами, кто замерзал на снегу, кто в Ленинград пробирался болотами, горло ломая врагу».

А любителям посягать на нашу землю напомнить еще раз, что у нас есть что защищать, есть чем защищать, есть кому защищать.

Шуляк К. , участник ВОВ.
21.06.1980 г.

Медаль
«За взятие Берлина»

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

1. Фамилия, имя и отчество: ТЕПЛЯКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ.
2. Звание: Гвардии лейтенант 3. Должность, часть: командир 5 стрелковой роты 155 Гвардейского стрелкового полка, 5-й Гвардейской стрелковой Рыльской Орденов Ленина и Суворова дивизии.

Представляется: к Ордену Александра Невского

4. Год рождения: 1914 5. Национальность: Русский
6. Партийность: Член ВКП/б/ с 1944 г. п/билет № 6518915.
7. Участие в Гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР:
В Гражданской войне не участвовал, в Отечественной войне с 12.10.41
8. Имеет ли ранения и контузии: Легко ранен 23.8.42г, тяжело ранен - 17.10.43, легко ранен -16.9.44, в/ранен 20.11.44, контужен 2.3.45
9. С какого времени в РККА: с 11.9.41.
10. Каким РВК призван: Мосгорским РВК, Тамбовской области
11. Чем ранее награжден: Орд. Отечества, войны 2 ст, Приказ 12 ГВСК № 16/н от 12.4.45,

12. Краткое описание подвига, проявленного награждаемым:

Смелый храбрый и волевой командир. Дисциплинирован, выдержан. Требовательный к себе и к подчиненным.

В боях с немецкими оккупантами проявил смелость, мужество и отвагу. 15 Апреля 1945 года, при прорыве линии вражеской обороны в районе населённого пункта Рефельд и города Зафонталь (левый берег р. Одер.) зашел обходным путем в тыл противника со своей ротой, с возгласами „За РОДИНУ - ЗА СТАЛИНА" поднял роту и неожиданно для противника во главе роты ворвался в деревню ., завязал гранатный бой и быстро выбил немцев из населенного пункта, чем обеспечил занятие города Зафонталь и быстрое продвижение наступающих других подразделений. В этом бою лично из автомата уничтожил 4-х немецких солдат.-

Достоин Правительственной награды - Ордена Александра Невского

КОМАНДИР 155 Гв.С.П.
ГВАРДИИ МАЙОР: (КОЗАРЕЗ.)

24. Апреля 1945 года.

Д.К.А.

Из наградного листа Теплякова В.И. на представление к ордену Александра Невского:

Орден Отечественной войны II степени

Из наградного листа Теплякова В.И. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

В течении на 29.03.45 года ночью противник переходил в атаку четыре раза на взвод Теплякова, атаки противника были успешно отбиты, немцы потеряв 8 человек убитыми и несколько человек ранеными, Справившись противник снова предпринял маневр, две лодки с солдатами пошли в обход т.е. хотели зайти с юго-востока взвода тов. Теплякова и атаковать его. Благодаря хорошего наблюдения и расстановки огневых средств, тов. Тепляков сосредоточенным огнем своего взвода и ружей ПТР потопил две лодки противника.

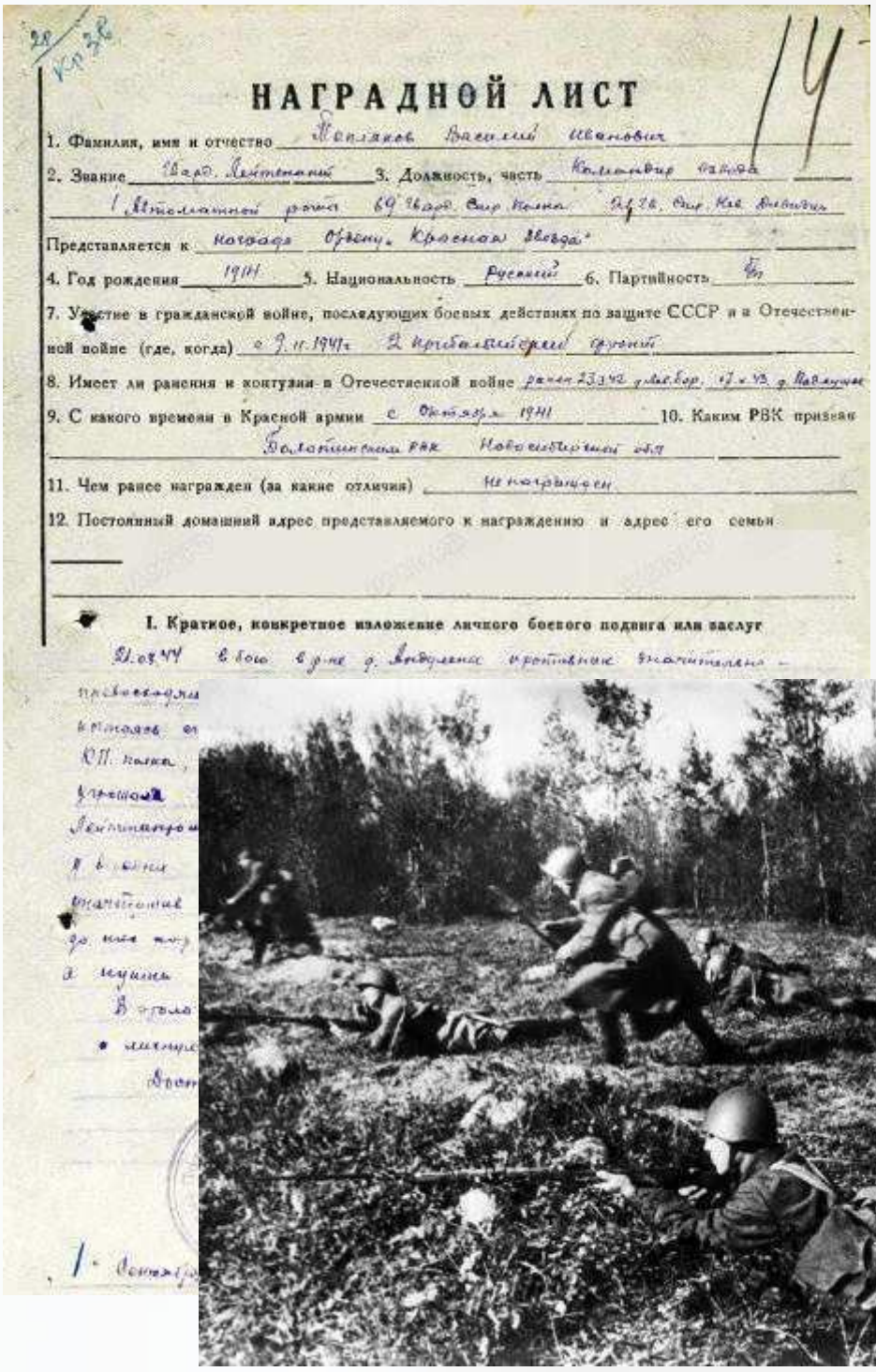
Тов. Тепляков своим мастерством в бою заслужил у офицеров и бойцов батальона любовь и уважение, пользуется за служенным авторитетом.

Достоин Правительственной награды - Ордена Отечественной войны II степени

КОМАНДИР 155 Гв.С.П.
ГВАРДИИ МАЙОР:- (КОЗАРЕЗ.)

30. Марта 1945 г.

ДКА.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

14

1. Фамилия, имя и отчество Теплаков Василий Иванович
2. Звание Гв. лейтенант 3. Должность, часть Командир взвода 1 автоматной роты 69 гв. стр. полка 9 гв. стр. Кр. Знам. дивизии
Представляется к Награде Ордену Красная Звезда
4. Год рождения 1911 5. Национальность Русский 6. Партийность Чл
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и в Отечественной войне (где, когда) с 9.11.1941г 2 Прибалтийский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне ранен 23.3.42 г. лег. бор. 17.4.43 г. Ленинград
9. С какого времени в Красной армии с Октября 1941 10. Каким РВК призван Долматинским РВК Новосибирской обл
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Не награжден
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

21.08.44 в бою в р-не д. Андулены противник значительно превосходящими силами перешел в наступление на наш полк, пытаясь его окружить. Враг стал просачиваться в расположение КП полка. Нашим орудиям, стоящим на прямой наводке угрожал захват противником. Тогда рота автоматчиков во главе с лейтенантом т. Тепляковым заняла рубеж на высоте у деревни и отбила 4 яростные контратаки противника, уничтожив до 50 гитлеровцев. Тов. Тепляков оборонял высоту до тех пор, пока КП полка не переменило свое расположение, а пушки не были вывезены.

В этом бою т. Тепляков показал умения командования, личную отвагу и мужество. Достоин награждения орденом Красная Звезда.

Командир 69 гв. стрелкового полка, гв. майор Шитоев.

01 сентября 1944 года.

Орден
Красной Звезды

**Из наградного листа Теплякова В.И.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«21.08.44 в бою в районе д. Андулены противник значительно превосходящими силами перешел в наступление на наш полк, пытаясь его окружить. Враг стал просачиваться в расположение КП полка. Нашим орудиям, стоящим на прямой наводке угрожал захват противником. Тогда рота автоматчиков во главе с лейтенантом т. Тепляковым заняла рубеж на высоте у деревни и отбила 4 яростные контратаки противника, уничтожив до 50 гитлеровцев. Тов. Тепляков оборонял высоту до тех пор, пока КП полка не переменило свое расположение, а пушки не были вывезены.

В этом бою т. Тепляков показал умения командования, личную отвагу и мужество. Достоин награждения орденом Красная Звезда.

Командир 69 гв. стрелкового полка, гв. майор Шитоев.

01 сентября 1944 года».

ФРОНТОВЫМИ ДОРОГАМИ

Тетенова (Грязнова) Анна Тимофеевна

В далеком 1941 году работала в колхозе «Рассвет» Новосибирской области Аня Грязнова, была активной комсомолкой. Работалось в колхозе хорошо, хозяйство крепкое. Но пришло 22 июня, началась война…

Почти все мужчины, способные носить оружие, ушли в армию, в том числе и два брата Ани.

Решили Аня и ее подруги тоже проситься на фронт. Не раз они ходили в военкомат, но им неизменно отвечали, что их место на трудовом фронте.

В конце 1942 года Анна получила повестку. Девушка обрадовалась, но ее направили на военный завод.

И здесь Аня не угомонилась и осаждала отдел кадров с просьбой отпустить на фронт. Но в ответ много раз слышала неизменное: «Идите, работайте...». Но в 1943 году все же добилась своего.

По окончанию училища связи Анна стала военной радисткой артиллерийской дивизии на 3-м Белорусском фронте.

—Во время боев, -рассказывает Анна Тимофеевна - передавала из штаба дивизии шифрованные приказы артиллеристам. Когда планировалось большое наступление, тогда дивизии придавались и «катюши», и авиация. Так что работы вполне хватало.

Военная радистка из сибирского колхоза прошла с Советской Армией такой путь, который, по-моему, комментариев не требует:

Смоленск – Орша – Минск - Закарпатская Украина – Польша - Чехословакия. А войну закончила в армии Баграмяна, которая добивала прижатые к Балтийскому морю фашистов в Восточной Пруссии.

Во время своего рассказа Анна Тимофеевна неожиданно улыбается и говорит:

—Особенно радостно нас встречали в освобожденной от фашистов Чехословакии, буквально устлали дорогу цветами. В городе Яблонец один чешский студент меня спросил:

- Вы откуда?

- Сибирь.

- О, Сибирь! Медведи!

Я рассмеялась и честно ему призналась, что медведей не видела.

А в начале мая я услышала из Москвы по радио музыку. Мне что-то сердце в этот день говорило, и так хотелось послушать Москву! И после долгой торжественной музыки — голос Левитана, возвестивший на весь мир о победе над фашистской ордой.

Сейчас ветеран Отечественной войны, радистка Анна Тимофеевна Тетенова работает секретарем в Юргинской школе №10. Прошло более тридцати лет после победы, но на всю жизнь она запомнила то грозное и победное время.

Концевой О.
06.09.1978 г.

**Из наградного листа Грязновой А.Т.
на представление к медали «За боевые заслуги»:**

«Тов. Грязнова, работая радистом штаба КАД, во время прорыва обороны противника под Оршей бесперебойно держала связь с передовыми арт. полками дивизии. Работая на рации под сильным огнем противника, тов. Грязнова не прерывала работы и, благодаря ее боевому подвигу, обеспечила бесперебойное управление огнем нашей артиллерии.

За проявленную отвагу тов. Грязнова достойна правительственной награды медали «За боевые заслуги».

Командир взвода управления КАД 352 стр. дивизии, лейтенант Корпунин.

27 июня 1944 года».

Медаль
«За боевые заслуги»

Тимонов
Павел
Васильевич

КАК ПРЕЖДЕ В СТРОЮ

Каждое утро, задолго до начала, проходит этот мужчина заводскую проходную. Переодевшись в спецовку, тщательно проверив и приготовив инструмент. Павел Васильевич Тимонов приступает к работе.

Закончилась смена, и по улыбке старейшего слесаря машзавода можно понять: норма, как всегда, перевыполнена. И так каждый день. А дни складываются в месяцы, годы, десятилетия. 24-й год Павел Васильевич живет помыслами и делами родного завода.

Немногие в цехе, руководимом тов. Дягилевым, знают, что их товарищ храбро сражался на фронтах Великой Отечественной войны, не раз смотрел смерти в лицо, в суровых боях терял дорогих товарищей.

За мужество и отвагу Павел Васильевич награжден орденом Красной Звезды, несколькими медалями.

Истосковались по мирному труду солдатские руки. После Победы П. В. Тимонов демобилизовался, пришел трудиться на машиностроительный завод. Сейчас он работает слесарем на участке основной сборки. Какая основная черта коммуниста, солдата, труженика?

На этот вопрос секретарь партийной организации цеха Василий Иванович Гурьянов ответил:

- Огромное трудолюбие, принципиальность, любовь к профессии, уважение товарищей. Не случайно коммунисты цеха несколько лет подряд избирали Павла Васильевича членом партийного бюро. И к общественным поручениям он относится со всей серьезностью.

В честь 100-летия со дня рождения В. И Ленина слесарь П.В.Тимонов брал личный план-обязательство и выполнил его досрочно. Ударник коммунистического труда, ветеран завода награжден медалью «За доблестный труд».

За ударную работу в прошлом пятилетии Родина удостоила Павла Васильевича ордена Октябрьской Революции.

Сейчас П. В.Тимонов вместе с товарищами взяли обязательство по досрочному завершению задания первого года пятилетки. Нет сомнения, что слесарь-орденоносец и в этой пятилетке с честью пронесет высокое звание рабочего-коммуниста.

10.07.1971 г.

Орден
Красной Звезды

ВИКТОР ИВАНОВ-43

ТЫ ВЕРНУЛ НАМ ЖИЗНЬ!

МЫ ПОМНИМ ТЕБЯ, ЮРИЙ ТОРВАКИН!

Много, ой, как много героических дел, подвигов, свершений простых советских людей неизвестно еще народу. Об одном из этих подвигов через двадцать лет поведал бывший главный старшина Тихоокеанского флота В. Сергеев, проживающий сейчас в городе Шахты. Речь идет о бесстрашном юноше-матросе, нашем земляке, спасшем военный корабль от неминуемого взрыва и погибшем при освобождении Курильских островов от японских империалистов в августе 1945 года.

«В память о боевом друге-кузбассовце, - пишет В. Сергеев, — я сберег его матросский ремень. Я свидетель отважного подвига. К великому сожалению, не помню точно его имени: то ли Петр, то ли Семен. А вот фамилию хорошо помню — матрос Торвакин, 1927 г. рождения, из Кемеровской области, из сельской местности...

Не помня точно его имени и адреса, я не решался писать, но мысль настойчиво подсказывала: нельзя дальше молчать о таком человеке и его подвиге...».

Кто же этот герой? Как его звали? Где он жил, работал? В поиски родственников преданного до конца минут своих Родине моряка включились журналисты области. Одним из первых приоткрыл занавес в биографии героя автор этих строк. Оказалось, что имя его не Петр и не Семен, а Юрий — Юрий Спиридонович, что проживал он в Яшкинском районе и что сейчас его старшая сестра живет и трудится в городе Юрга.

Юрий рано начал трудиться. В 15 лет он уже получил специальность тракториста и до ухода в ряды Красной Армии работал на разъезде Пихтач Яшкинского района.

В сентябре 1944 года добился направления в военно-морскую школу, по окончании которой попал мотористом на одну из подводных лодок Тихоокеанского флота. А затем списался в десантную часть и стал машинистом надпалубных двигателей десантного судна ДС-5.

Мать Юрия — Домна Сергеевна вспоминает о сыне:

«Юра был среднего роста, голубоглазый. С детских лет любил носить матросский костюмчик. В нем ходил в школу и очень мечтал стать моряком».

Восемнадцать Юрию исполнилось в июне 1945 года, а в августе он послал домой очередное письмо, как оказалось — последнее...

«Здравствуйте, дорогие родные! С морским приветом, горячим поцелуем ваш брат и сын Юрий.

Мама, я знаю, что ты беспокоилась, что так долго не было писем. Я не писал, потому что положение было такое: я в другом месте. Завтра иду в бой».

В ночь с 17 на 18 августа 1945 года отряды советских кораблей с десантами приближались к Курильским островам. Корабль, на котором находился Юрий Торвакин, участвовал в освобождении наиболее укрепленного острова Симусю-То, ощетинившегося дотами и дзотами на всех участках, доступных для высадки десанта.

Береговая артиллерия японцев подвергла десантные суда сильному обстрелу. В бортах появлялись все новые и новые небольшие пробоины, которые едва успевали заделывать. Один из осколков японского снаряда попал в стоящую на корме бочку с бензином, рядом с которой находились такие же бочки и ящики с боеприпасами. Судно в любую минуту могло взлететь на воздух.

Юрий Торвакин бросился к горящей бочке, открепил ее от палубы и старался опрокинуть за борт. К тому времени он стал похож на живой факел — рядом с кораблем разорвался снаряд, корабль накренился, и бензин из бочки выплеснулся прямо на отважного матроса. Еще до того, как к нему на помощь подоспел главный старшина, Юрий сумел-таки сбросить горящую бочку за борт, а затем и сам бросился в бурлящие волны. Главстаршина кинул матросу спасательный круг, помог ему подняться на борт и спросил: «Тебя перевязать?»

— Не надо. Шинель-то мокрая была, а голову я тряпкой успел прикрыть...

Тем временем количество пробоин в корабле увеличивалось, и командир приказал всем покинуть судно. В шлюпках и на пробковых плотиках экипаж направился к острову, на котором десантники с других кораблей уже сошлись с японцами в рукопашной.

В этом бою Юрия Торвакина тяжело ранило осколком снаряда. Открыв глаза, посиневшими губами он прошептал последнее, недосказанное слово «мам...»

Кто-то из товарищей передал матросский ремень Юры главстаршине, который оставил его на память о молодом матросе. С этим ремнем он ходил в бой, чтобы отомстить за гибель боевых товарищей.

Таким молодым он остался навечно

Вскоре Домна Сергеевна — мать Юрия — получила письмо от командира части, в которой служил сын.

«Дорогая мать!

В жестоких боях с японскими милитаристами 18 августа 1945года, освобождая нашу исконно русскую землю, героически погиб Ваш сын, наш боевой товарищ и друг, моряк Юрий Спиридонович Торвакин. Краснофлотцы и офицеры части вместе с Вами переживают тяжелую утрату.

Юрий Спиридонович был отличным моряком. Он сражался, не щадя своей жизни и отдал ее всю без остатка за нашу Советскую Родину.

Будем свято чтить память дорогого Юрия Спиридоновича, как героя-победителя над японскими империалистами...»

Тот бой был для Юрия Торвакина первым, он же и последним. Но именно в этом бою 18-летний матрос совершил подвиг, спасший жизни сотен бойцов, ставящий его в один ряд с опытными, уже успевшими понюхать пороха моряками. Именно на таких стояла и будет стоять земля русская. И пока такие парни в рядах нашей армии, будет существовать Россия!

Такие же, как Юрий Торвакин, скромные, но готовые на подвиг Юрии, Викторы, Николаи в матросских бушлатах и бескозырках с якорями на лентах зорко несут вахту на страже морских границ необъятной Родины. И когда они становятся на поверку, рядом с ними, а значит, и с нами становится на поверку он, вечно юный Юрий Торвакин.

Ласкин А., 20.07.1965 г.;
Атучин С., 08.05.2005 г.

РАТНЫЙ ПОДВИГ БРАТЬЕВ

Торвакин
Николай
Спиродонович

Память о войне у фронтовиков многогранна. Это и гордость тем, что ты участник величайшей освободительной битвы в истории человечества. Это и горькие раздумья о погибших в бою товарищах, таких молодых, которым бы жить да жить!.. И боевые награды. И шрамы от ран, полученных в сражениях.

Кроме всего этого у ветерана войны, работника абразивного завода Николая Спиридоновича Торвакина есть еще одна метка — день и ночь она ноющей болью напоминает о себе. В виске у него до сих пор сидит осколок вражеского снаряда — вот уже четвертый десяток лет! А удалять нельзя, врачи говорят опасно.

Торвакиных ушло на войну двое, два брата: Николай и Юрий, ставший военным моряком. Он погиб в 45-том у Курильских островов, спасая во время боя запылавший корабль. О Юрии рассказано в книге «Солдатское поле», о его подвиге писали когда-то многие газеты Кузбасса.

Николай Торвакин на море не воевал, зато сражался «на земле, в небесах», как в песне поется. Освобождал Выборг, Минск, Митаву, Ригу, воевал в Восточной Пруссии.

В 42-м Николая Торвакина направили в военно-пехотное училище, а весной 43-го года он уже сражался с фашистами в составе 133-й Смоленской Краснознаменной орденов Суворова и Хмельницкого стрелковой дивизии под Ярцевым. Был в батальонной разведке, ходил в немецкий тыл за «языками».

— Здесь меня, — рассказывает Николай Спиридонович, — под Ярцевым и шарахнуло. Ранило в руку и ногу.

После излечения он снова на фронте. Участвует в боях за Оршу, в освобождении Украины. Под Киевом опять ранен в ногу и висок. Долго лежал в госпитале, а потом дошел до Берлина.

После обучения в авиашколе стал стрелком-радистом в военной авиации, участвовал в сражениях с японскими самураями.

Там Николай узнал, что рядом брат Юрий. Ценой сложных поисков сумел дозвониться в часть, где должен служить брат.

— Дозвонился. Прошу: позовите к телефону Юрия Торвакина, я его брат... Молчание. Затем: «Сейчас подойдет»... И снова молчание, долгое, долгое... Опять звоню, прошу позвать брата. И слышу «Он сейчас подойти не сумеет».

А Юрий Торвакин, о подвиге которого знали все моряки Дальнего Востока, уже с воинскими почестями был предан земле.

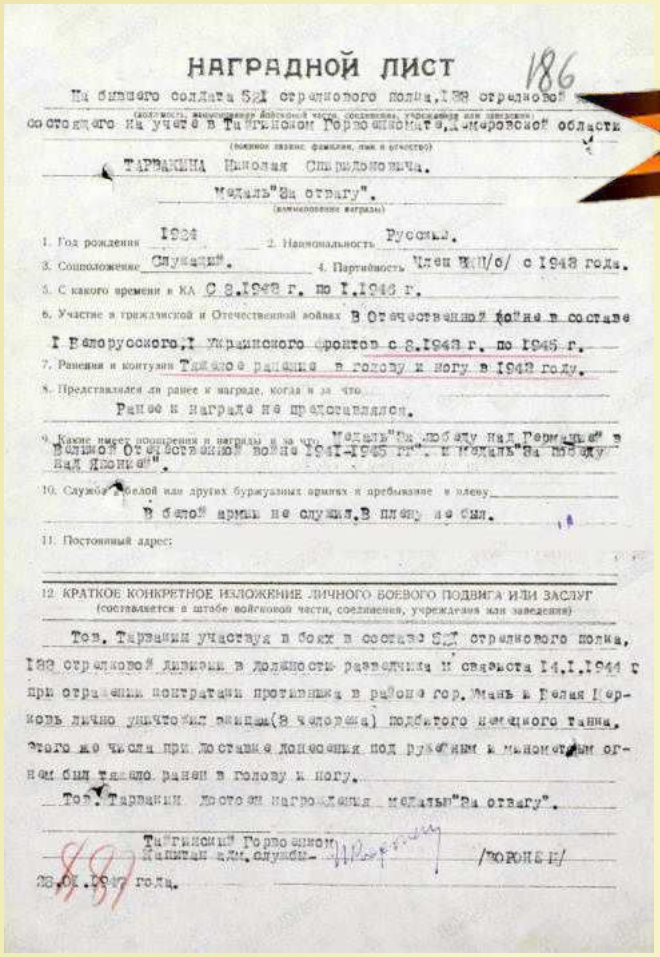
К 30-летию Победы сестра Николая и Юрия, заслуженная учительница РСФСР Мария Спиридоновна Жигалова приглашена Северо-Курильским горвоенкоматом на юбилейные торжества, где ее хорошо приняли моряки и красные следопыты.

Поклонилась праху брата, который лежит с еще 17-ю краснофлотцами под обелиском с фамилиями героев. Бессмертна память о величайшем подвиге советского народа, и будет передаваться она из поколения в поколение.

Концевой О.
08.05.1976 г.

Медаль
«За отвагу»

НАГРАДНОЙ ЛИСТ 186

На бывшего солдата 521 стрелкового полка, 133 стрелковой
состоящего на учете в Тайгинском Горвоенкомате, Кемеровской области
(воинское звание, фамилия, имя и отчество)

ТАРВАКИНА Николая Спиридоновича.

Медаль "За отвагу".
(наименование награды)

1. Год рождения 1924 2. Национальность Русский.
3. Социальное положение Служащий. 4. Партийность Член ВКП/б/ с 1948 года.
5. С какого времени в КА С 8.1942 г. по 1.1946 г.
6. Участие в гражданской и Отечественной войнах В Отечественной войне в составе 1 Белорусского, 1 Украинского фронтов с 8.1943 г. по 1945 г.
7. Ранения и контузии Тяжелое ранение в голову и ногу в 1943 году.
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что
Ранее к награде не представлялся.
9. Какие имеет поощрения и награды и за что Медаль "За победу над Германией" в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., и медаль "За победу над Японией".
10. Служил в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену
В белой армии не служил, В плену не был.
11. Постоянный адрес:

12. КРАТКОЕ КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ
(составляется в штабе войсковой части, соединения, учреждения или заведения)

Тов. Тарвакин участвуя в боях в составе 521 стрелкового полка, 133 стрелковой дивизии в должности разведчика и связиста 14.1.1944 г при отражении контратаки противника в районе гор. Умань и Белая Церковь лично уничтожил экипаж (3 человека) подбитого немецкого танка. Этого же числа при доставке донесения под ружейным и минометным огнем был тяжело ранен в голову и ногу.
Тов. Тарвакин достоин награждения медалью "За отвагу".

Тайгинский Горвоенком
Капитан адм. службы /ВОРОНЕЦ/
28.01.1947 года.

Из наградного листа Торвакина Н.С. на представление к медали «За отвагу»:

«Тов. Торвакин, участвуя в боях в составе 521 стрелкового полка 133 стрелковой дивизии в должности разведчика и связиста, 14.01.1944 года при отражении контратаки противника в районе гор. Умань и Белая Церковь лично уничтожил экипаж (3 человека) подбитого немецкого танка.

Этого же числа при доставке донесения под ружейным и минометным огнем был тяжело ранен в голову и ногу. Тов. Торвакин достоин награждения медалью «За отвагу».

Тайгинский горвоенком, капитан адм. службы Воронец.

28.01.1947 год».

★

ТРОПАМИ ВОЙНЫ С МОИМ ДЕДОМ

Мой дед, Николай Спиридонович Торвакин, был призван на воинскую службу в июле 1942 года и направлен в Асиновское пехотное училище. В феврале того же года его отправляют на фронт, в разведку.

На пятой вылазке был доставлен в штаб «язык», а главное — документы и план расположения скопления войск и техники противника. Из 17 наших разведчиков осталось в живых только 4 человека, а мой дед был ранен. За эту разведку его наградили медалью «За отвагу».

После излечения в полевом госпитале дед был направлен в пехоту ординарцем командира. Однажды получили приказ занять железнодорожную насыпь. Им это долго не удавалось, очень многие бойцы погибли. К счастью, удалось найти тоннель, посредством которого высота была взята. В бою командира и ординарца сразил большой взрыв. Дед только успел прошептать: «Вот где моя смерть!» — и потерял сознание.

Николай Спиридонович получил тяжелые осколочные ранения в голову и ноги. Он пролежал в госпитале 5 месяцев, после чего направлен в авиационное училище. Летал радистом на самолете «ПО-2» до окончания войны с Германией, а затем и с Японией. 25 декабря 1945 года, имея четыре ранения, дед демобилизовался.

За время Великой Отечественной войны Николай Спиридонович Торвакин и награжден медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Всего же он имеет 20 медалей и почетных знаков.

У нашего деда 3 детей, 5 внуков и 7 правнуков. Он всегда остается для нас примером для подражания! Мы гордимся им! А если есть, кем гордиться и кому подражать — значит, Россия будет жить, и подвиги наших дедов и прадедов навсегда останутся в наших сердцах!

Краснослободцев Н.
04.05.2011 год

Торгашев Василий Степанович

Батрачонок Васька Торгашев не мечтал стать военным. Девяти лет ему еще не исполнилось, когда умер отец и пришлось идти батрачить, чтобы семья могла как-то существовать. Какие уж там мечты, если в хозяйстве ни лошади нет, ни коровы. А семья — пять человек.

Неизвестно, как бы сложилась его судьба, если бы не пришла в их деревню Советская власть. Но она пришла в деревню Чик, и мальчишка поднял голову и расправил спину.

В 1929 году призвали Василия в армию, послали в полковую школу. А поскольку обнаружились у паренька из-под Новосибирска командирские способности, то и направили Торгашева в Томское артиллерийское училище.

Те три с половиной года учебы в училище и по сей день помнит Василий Степанович. Какое нужно было иметь терпение, какую настойчивость проявить, чтобы закончить училище с отличием, имея за плечами три класса сельской начальной школы! Особый упор приходилось делать на изучение математики. Без нее какой же артиллерист получится?

В выходной день, бывало, идут курсанты в увольнение в город. Только курсант Торгашев не берет увольнительную: сидит за учебниками математики, штурмует непонятные логарифмы.

Потом началась командирская служба. В 1936 году первое назначение. Лейтенант В. Торгашев — командир артвзвода. Служит на Дальнем Востоке. Потом повышение - командует батареей. Учит бойцов, учится сам.

Война началась для командира батареи В. Торгашева в августе сорок первого под Старой Руссой. Первый бой, первое ранение в голову. И хотя рана оказалась серьезной, молодой командир на пятый день сбежал из медсанбата на свою батарею.

Под Сталинград прибыл В. С. Торгашев уже в звании майора и командовал не батареей, а артдивизионом. Теперь это был не тот лейтенант, который начинал войну под Старой Руссой, а опытный боевой командир-артиллерист.

На войне нет второстепенных боев. Есть бои местного значения, но и от них нередко зависит исход большого сражения. Дивизион В.Торгашева имел свои позиции и защищал их стойко, а командир умело командовал артиллеристами. Здесь, в Сталинграде, встретил Василий Степанович своего земляка - комиссара дивизиона Михаила Григорьевича Лихачева. Вместе и операцию ту памятную провели.

А дело вот в чем. Перед нашими позициями немцы владели высотой и имели возможность просматривать оборону вглубь до 10 километров. Даже кухню нельзя подвезти к передовым позициям: немцы забрасывали минами.

Вот тогда и обратился командир пехотного полка к В. Торгашеву:

«Василий Степанович, помоги нам немцев с высоты сковырнуть! Надоели, терпеть нет мочи…».

«Помочь можно,— ответил Торгашев, — только ведь надо мне от начальства «добро» получить.

Побывал Василий Степанович у Лихачева, который в то время замещал командира соседнего дивизиона. Вместе обсудили предстоящую операцию, составили подробный план и доложили о своих намерениях командованию.

«Операцию провести разрешаем,—сказали в штабе артиллеристам.— Только снарядов больше, чем положено по лимиту не дадим».

… Бой был коротким. Артиллеристы Торгашева и Лихачева с первых залпов накрыли огневые точки немцев, а когда пехота ворвалась в траншеи врага, наши дивизионы выкатили орудия на передний край, чтобы бить по врагу прямой наводкой.

Это был бой местного значения. Но, овладев высотой, теперь уже наши солдаты контролировали подъезды к вражеским позициям. За умело проведенную операцию командира дивизиона В. С. Торгашева наградили орденом Боевого Красного Знамени.

«После разгрома фашистских войск под Сталинградом часть была переброшена на запад на Курско-Орловскую дугу, а позднее на первый Белорусский фронт.

На реке Десне я с управлением дивизиона и батальоном пехоты был отрезан от своих батарей и полка и попал в окружение. Больше суток наши попытки прорваться через кольцо окружения была тщетны. Кольцо врага с каждым часом сжималось. Вычислив точно координаты вражеского кольца, я связался по рации с дивизионом и вызвал огонь на себя. Кольцо прорвали, а враг уничтожен».

Тяжелые бои вел полк, которым командовал Василий Степанович под Москвой, Воронежем, Кенигсбергом и других фронтах, очищая священную русскую землю от вражеской нечисти.

Артиллерийский дивизион, которым командовал Василий Степанович, дошел до самого логова врага, до Берлина. Близился День Победы. Но встретил его полковник Торгашев в санитарной машине. 8 мая, за день до конца войны, тяжело ранило Василия Степановича. Более двух месяцев находился в госпитале.

И снова служба. Командовал полком, учился в высшей артиллерийской школе, был в длительной заграничной командировке. Снова на Родине командовал полком. И лишь в 1955 году ушел в запас.

У Василия Степановича Торгашева 7 боевых орденов и столько же медалей. 14 боевых правительственных наград! Четырнадцать отмеченных наградами подвигов! Но только ли орденами и медалями можно оценить то, что довелось пережить и совершить воину? Пять раз полковник В. С. Торгашев смотрел смерти в глаза. И все пять

раз выходил победителем в поединке со смертью. Как измерить и оценить пять ранений?

Но, ни полковник в отставке В. С. Торгашев, ни его товарищи по оружию не думали, ни об орденах, ни о почестях особых, когда шли в смертельную схватку с врагом. Они защищали Родину и завоевания Октября. Разве мог бывший батрак Василий Торгашев, ставший при Советской власти красным командиром, дать топтать фашистам родную землю? И он воевал. И сейчас, в День Победы, мысленно там, под Сталинградом или под Старой Руссой. Сегодня он снова штурмует Кенигсберг и Варшаву, форсирует Днепр и Вислу.

От рядового красноармейца до полковника дорос В. С. Торгашев , закончил войну командиром артиллерийского полка. За 26 лет. отданных армии, всякое бывало. Но четыре года войны — особые годы, и их забыть невозможно.

Аверин П.,19.11.1963 г.;
Ионов А., 08.05.1974 г.

Орден
Красного Знамени

**Из наградного листа Торгашева В.С.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«В боях за высоту 129.6 с 25 августа по сентябрь 1942 года огнем дивизиона уничтожил 800 солдат и офицеров противника, 32 пулемета, 6 минометных и артиллерийских батарей, разрушил 4 НП, 17 Дзотов, отбил 14 контратак противника танков и пехотой, поджег 9 танков, 4 автомашины с грузом. Подбил 6 танков и обеспечил продвижение нашей пехоты на северный скат высоты 129.6

При занятии высоты 139.7 226 сд противник дважды пытался контратаковать 10-15 танками боевые порядки пехоты. Обеспечивая стык правого фланга 64 сд с 226 сд, своевременно обнаружил сосредоточение танков и огнем дивизиона поджег 3 танка и подбил 4. Дал возможность 226 сд закрепиться на высоте 139.7.

12.1.43 года в боях за высоту с курганами +3.0 и +0.6, выдвигая свой НП вперед боевых порядков пехоты, при контратаке танков с пехотой противника, рискуя своей жизнью, подобрался к переднему краю на 70 м и отбил контратаку танков с пехотой противника, тем самым обеспечил овладение высотой с курганами +3.0 и +0.6.

В период с 12 по 25 января 1943 г., сопровождая дивизионом наступление нашей пехоты, подавил: артбатареи -3, шестиствольных минометов – 3, пулеметов – 11, противотанковых орудий – 3; разрушил: Дзотов-4, НП -2; уничтожил: до батальона пехоты противника; отразил 6 контратак.

За период боев потерь материальной части не имеет.

Заслуживает правительственной награды орден Ленина.

Командир полка, майор Сидоренко».

**Из наградного листа Торгашева В.С.
на представление к ордену Красного Знамени:**

«Участник Отечественной войны с 22.06.1941г. В боях за Родину трижды ранен. В период наступательных боев с 8.9.43 г. по 17.10.43 г. показал себя бесстрашным, волевым, находчивым и грамотным командиром артиллеристом.

12.9.43 г. в боях за овладением плацдармом на западном берегу р. Снопот проявил мужество и отвагу. Под сильным артиллерийско-минометным огнем противника массированным огнем дивизиона уничтожил 4 станковых и 5 ручных пулеметов, подавил огонь 2-х минбатарей и 1 артбатарею, чем дал возможность 440 сп форсировать р. Снопот и овладеть поселком Воля.

13 и 14. 9.43 г. в боях на западном берегу р. Снопот массированным огнем дивизиона и личным участием вместе с 440 сп отразил 5 контратак противника с 10 танками из д. Тереховка, где уничтожил до взвода солдат и офицеров противника, подбил 2 танка, тем самым дал возможность подразделениям 440 сп выйти на восточный берег р. Десны.

В ночь с 14.9.43 г. на 15.9.43 г. массированным огнем дивизиона обеспечил 440 сп успешное форсирование р. Десны и закрепление на ее западном берегу.

В ночь с 27 на 28. 9.43 г. огнем прямой наводки своего дивизиона обеспечил пехоте 451 сп овладеть д. Надейковичи и гнать противника на запад.

В ночь с 11 на 12.10.43 г., поддерживая подразделения 433 и 440 сп, которые вели разведку боем, массированным огнем дивизиона дезорганизовал управление огнем артиллерии противника, тем самым дал возможность подразделениям 433 и 440 сп форсировать р. Проня и выполнить поставленную перед ними задачу.

Заслуживает правительственной награды орденом Красное Знамя.

Командир полка, майор Лейчинский.

30 ноября 1943 г.».

Тохман Яков Викторович

Орден Отечественной войны I степени

Тохман Яков Викторович родился 14.03.1916 года в деревне Северное Юргинского района Кемеровской области. Родители работали, дети учились. Все вместе содержали небольшое домашнее хозяйство. Жили дружно. До начала войны Яков работал в Таштаголе, в колонии строгого режима.

С началом войны братья Тохман: Василий Викторович, Остап Викторович и сам Яков Викторович были призваны на фронт. Двое с войны не вернулись…

Яков Викторович в составе 895-го артиллерийского полка 193-й стрелковой дивизии прошел с боями трудный воинский путь, освобождая города и поселки Родины от фашистских захватчиков. За годы войны был ранен дважды. После первого ранения вернулся в строй.

При освобождении Варшавы подбил вражеский танк. В боях за освобождение Польши тяжело ранен в ноги. Лишился правой ноги, левая нога также сильно пострадала.

Долго лечился в госпиталях. В итоге демобилизован и вернулся домой инвалидом второй группы. За проявленное мужество и отвагу войне с фашистскими захватчиками Тохман Я.В. награжден двумя орденами Отечественной войны и медалями.

В мирное время Яков Викторович работал охранником угольного склада. Его любили все родные и близкие за добрый характер. Он всегда отзывался на приглашения прийти в школу, в училище с рассказом о войне и суровом испытании, выпавшем на его долю. Дети слушали его, затаив дыхание…

Трапезников Дмитрий Антонович

Орден Славы III степени

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

То, что называется судьбой в равной мере стремится наделять радостями и невзгодами. Когда человек попадает в переделку, но все кончается для него счастливо, говорят: «Долго жить будет». Ведь невероятно, чтобы с ним повторилось подобное еще раз. Судьба по-своему справедлива. Но с Дмитрием Антоновичем Трапезниковым она обошлась сурово. Ослепла и с жестокой последовательностью подсовывала все новые испытания. Она, кажется, делала все, чтобы опровергнуть эту самую поговорку, и несколько раз была близка к цели.

Летом сорок первого «старики», как себя называли солдаты третьего года службы, в одном из гарнизонов на Дальнем Востоке готовились уйти в запас. Каждый вечер перед отбоем в листочках-календариках зачеркивали они число прожитого дня. Солдаты торопили приход долгожданной осени, и только старшина Трапезников напускал на себя строгость, мол, всему свой черед, и не выказывал нетерпения. Они тогда еще не знали, что скоро поведут счет на месяц и годы.

Вскоре после начала войны гарнизон перебросили под Москву. Фронт неумолимо приближался к городу. Когда в ноябре-декабре развернулось одно из решающих в войне сражений, они думали, что вот-вот будет дан приказ выступить. Тем не менее, время шло, а приказа не получали. Гарнизон был резервным. Его берегли для чего-то самого главного, самого невероятного, хотя, казалось, уж куда невероятней — немцы на пороге столицы. В ожидании - зима, весна и начало лета сорок второго, и только тогда старшина Трапезников, получивший под командование взвод, оказался на фронте.

Первый бой под Волховом

никогда не забудет Дмитрий Антонович. Пехоту, в том числе и его взвод, бросили в атаку. Железнодорожная ветка — вот и все, что отделяло их от врага.

Атака получилась неказистой, широкой. И когда старшина уже оперся ногой на железнодорожную насыпь, когда чуть оглянулся на своих ребят, когда поднял руку в призывном жесте, рядом «жухнуло». Осколки мины густо ударили по ногам. Охваченные единым напором, его ребята не замедлили бег, не остановились. Так надо. И только потом, позже, Дмитрия подобрали санитары.

После пережитого впервые чувства атаки, после гари и грохота старшину поразили тишина и белоснежье госпиталя. Тишина была тем более выразительной, что все еще звенело в ушах, мерещился жар той самой мины. А через два месяца, «заштопанный» и залеченный, он снова оказался на передовой. Но смерть шла за ним по пятам, след в след. Скоро получил пулевое ранение, навылет. Потом еще одно.

Когда, казалось, неудачи оставили его в покое и стали ходить другими тропами, осколок авиационной бомбы угодил в голову. Семь раз врачам и санитарам пришлось возиться с «невезучим» старшиной. Сейчас Дмитрий Антонович и сам удивляется тому, как он выдюжил в этом поединке.

Был у него во взводе пулеметчик, украинец. Прошел почти всю войну. Отступал от границы, потом наступал до самой границы. Он сокрушался:

— Дывлюсь, як тэбэ, Дмитро пули находят? Ось война закинчуется, а у мэне, повирыш, нэ одной царапинки.

Трапезников в свою очередь удивлялся:

— Поди ж ты. Лучше научи, как прятаться от них.

Но как-то снаряд, посланный «на дурачка», попал в недостроенную землянку. Тихо было. Ночь. Один-единственный снаряд послали немцы, и он угодил в недостроенную землянку. Не стало украинца-пулеметчика.

Три года долгих военных дорог. Многие месяцы нескладной походной жизни. Далекой и неправдоподобной казалась неразбериха отступлений. Сейчас сметая немецкие оборонительные «валы» (у фашистов была страсть преграды всякого рода называть валами: «восточный вал», «померанский вал» и т. д.), наша армия продвигалась на запад. Вместе с нею, все тем же старшиной-пехотинцем, шел и Дмитрий Трапезников. К началу 1945-го его взвод был уже в Пруссии. Только на подступах к Кенигсбергу, зимой этого же года, война для него внезапно закончилась.

Измученный быстрым маршем, батальон медленно двигался по лощине. Здесь по склонам еще лежал снег. Под ногами чавкала грязь. Старшина поторапливал солдат. Те молчали. И тут, в который раз, смерть дала понять, что она продолжает свою игру. Нашла-таки шальная мина дорогу в этот овраг. Взрыв был сухим и мощным. Не успел Дмитрий посмотреть в его сторону, как обожгло правый бок от плеча до стопы. Сознание не покинуло его. Лоб и щеку неприятно щекотали комочки холодной земли. Ранение оказалось самым «паршивым» из всех, которые выпали на его долю.

Осматривавший доктор шутил:

— Да ты, браток, латанный-перелатанный. Ничего, подлечим, снова станешь как новорожденный.

Ходить в «новорожденных» старшине не привыкать. К своему обновлению он уже относился, как к чему-то необходимому. Правда правую руку вылечить не удалось Сильно оказался поврежденным локтевой сустав. Пальцы стали непослушными. Рука не сгибалась. И потом обидно. Прошел почти всю войну, а день победы встретил вот так, в госпитале, в постели. Только в июне 1945 года старшина, кавалер ордена Славы, прибыл домой, в Кузбасс, который покинул шесть лет назад.

Я не знаю, какого цвета были у него в молодости глаза. Как у большинства пожилых людей, они поголубели с годами. Будто ледочек лег под еще не поседевшие брови. Говорит Дмитрий Антонович медленно. Вспоминает трудно. Все время морщит лоб, щурится, всматриваясь в далекое, полузабытое. Иногда подсказывает ему жена Ирина Даниловна — невысокая и словоохотливая женщина. Кстати, она с 1935 по 1952 год проработала в совхозе. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

До 1952 г. жили они в Топкинском районе. Трудились в совхозе. Работалось Дмитрию Антоновичу тяжело, особенно зимой на лесозаготовках. Все-таки инвалид. Решили перебраться в город. Особо немудрствуя, поехали туда, где больше родственников, — в Юргу. И поскольку в выборе профессии не было никакой ясности, решил пойти по простому пути: определиться на самое большое предприятие, а дальше видно будет. В отделе кадров машзавода встретили так, как встречают любого и каждого: да, ученики нужны. Он хотел в станочники. Когда узнали о руке, засомневались: сумеет ли?

Что такое фактически однорукий станочник? Ведь он до сих пор даже здоровается левой. Но разрешили попробовать. Дмитрий Антонович стал учеником токаря.

Первый день оказался до краев переполненным впечатлениями, в них надо было еще разобраться. Побродил по пролетам, осмотрелся. На него не нашло никакого озарения, он не замер на месте, охваченный одной мыслью: кровь из носа, а стану токарем. Чего не было, того не было. Но появилось ощущение живого интереса к тому, что и как делалось вокруг. Ощущение достаточно сильное, чтобы не отступить. Так двадцать лет назад он пришел к своей профессии. Осваивал ее потихоньку, не торопясь. А сегодня спросите у любого в 22-м цехе, каждый ответит, что Трапезников выдает не меньше двух норм.

Жизнь потрепала Дмитрия Антоновича. Может быть, поэтому он любит сажать и растить деревья. Я где-то читал: «Нет людей более заботящихся о жизни, о будущем, чем те, что сажают деревья».

Бугаев П.
17.10.1972 г.

Третьяков
Николай
Григорьевич

ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВОЙ

Третьяков Н. Г. — учитель по профессии и по призванию. Два этих качества должны у каждого человека труда сочетаться в гармонии, иначе труд не в радость. Особенно это необходимоучителю, ибо он имеет дело с таким деликатным материалом, как еще не оформившиеся души детей.

После окончания педагогического училища в Барнауле в 1931 году Третьяков долго работал в сельских школах на Алтае заведующим и преподавателем в начальных классах.

Трудную и ответственную свою профессию он любил беззаветно. Но настал час, когда учителю и коммунисту Третьякову долг повелел расстаться с любимым делом и взять в руки оружие. Такое время пришло!

Еще не остыла земля от жестоких боев с японскими самураями у озера Хасан и на Халхин-Голе, еще саперы наши шли с миноискателями по освобожденному Карельскому перешейку, еще чернели глазницами оконных проемов дома в Выборге, когда Николай Григорьевич после окончания политучилища в 1940 году стал офицером Красной Армии и назначен комиссаром Отдельной пограничной зоны на Дальнем Востоке.

Дальний Восток был тогда одной из горячих точек планеты. Жаждавшие реванша за поражение на озере Хасан и в Монголии японские империалисты пытались забрасывать через нашу границу разведчиков и диверсантов, и молодому комиссару-пограничнику доводилось лично участвовать в опасных схватках. А когда пришел июнь 1941 года. Третьякова направили на учебу в танковое училище. После его окончания, в 1943г., старший лейтенант Третьяков произведен в командиры танковой роты.

Эшелон с танкистами мчался на запад, на фронт, а на платформах стояли зачехленные могучие машины «ИС». Так начался ратный путь танкиста Третьякова по полям Великой Отечественной войны.

Пришел январь победного 1945 года. Рота танкистов вела бой невдалеке от Варшавы с танками и самоходками гитлеровцев. Огнем и гусеницами уничтожали врага советские воины, а примером боевым товарищам служил танк их командира. В этом сражении машина Третьякова уничтожила 4 немецких танка. Но бой оказался для командира роты последним.

Немецкий снаряд пробил броню и разорвался внутри. Тяжелораненый командир, истекая кровью, лежал на днище танка. Горело все, огонь подбирался к снарядам и горючему

— Я никогда не забуду товарища моего, чуваша, который вытащил меня из машины, — рассказывает Николай Григорьевич. С благодарностью вспоминает и врачей, которые лечили его в госпиталях:

Орден
Отечественной войны
II степени

—Нога была изрешечена осколками, начиналась газовая гангрена. В таких случаях обычно ногу ампутируют. Но военные врачи сделали все возможное и невозможное…

После долгого лечения в госпиталях Николай Григорьевич стал снова работать преподавателем. Одиннадцать лет он был директором железнодорожного училища в городе Тайга. За это время здесь получили путевку в жизнь более 3000 юных железнодорожников.

В Юрге живут питомцы Третьякова. И мне запомнились слова одного из них, Володи Демидова:

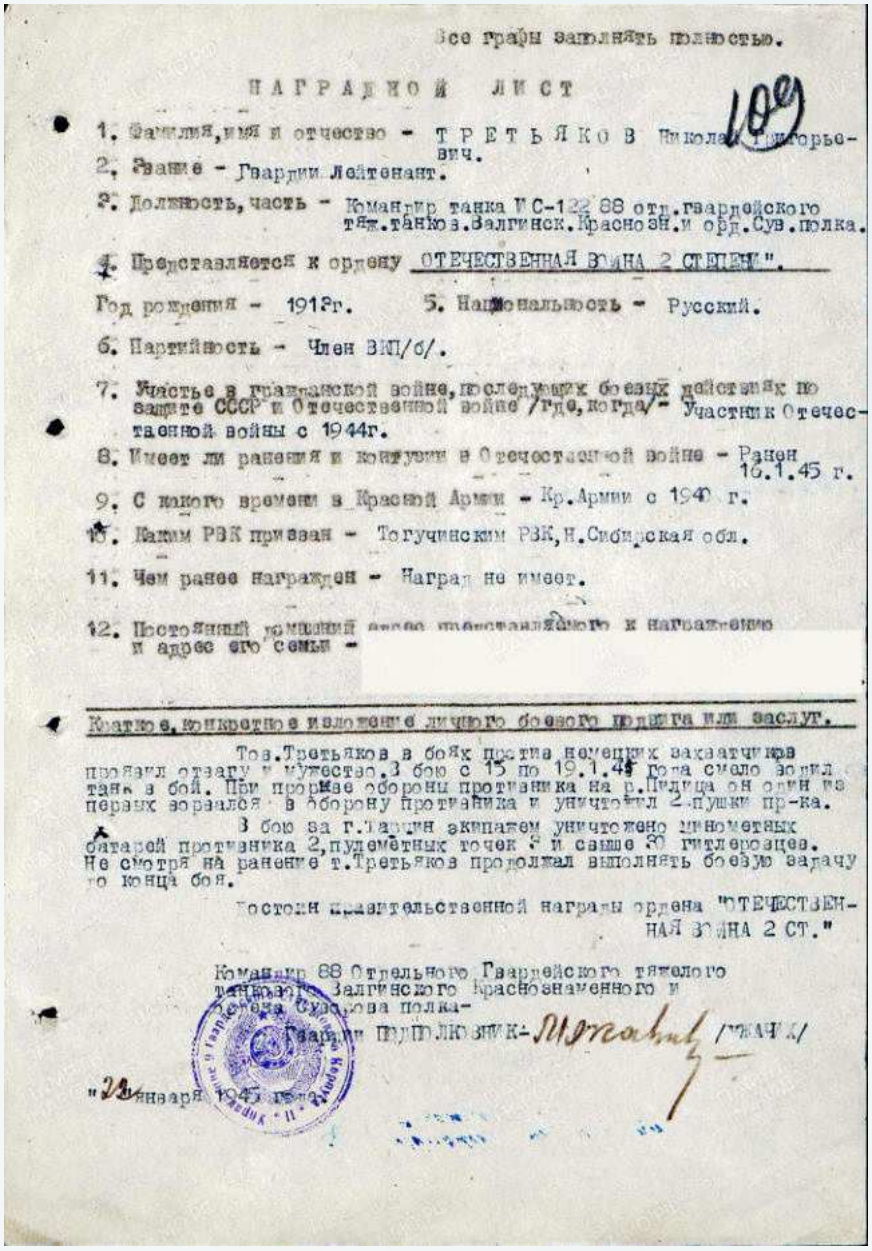
—Николай Григорьевич… Понимаете, это наш отец родной!

В Тайге Третьяков пользовался всеобщим уважением. Десять лет подряд его избирали депутатом горсовета и неоднократно членом райкома КПСС. Депутатом и членом горкома КПСС он избирался и в нашем городе. В 1958 г. Н. Г. Третьякова назначили директором Юргинского ГПТУ-55, которое готовит кадры для машиностроительной промышленности. За годы его работы в этом учебном заведении произошло много благотворных перемен: около машзавода построен для училища комплекс прекрасных зданий с учебными мастерскими, больше похожими на небольшой завод с передовой технологией, просторными, светлыми классами. Выстроено большое общежитие для учащихся. Училище укомплектовано хорошими, прекрасно знающими и любящими свое дело мастерами и учителями.

Годы напряженного труда и, конечно, фронт, сказались на здоровье Николая Григорьевича, и он уже несколько лет на пенсии. А 6 мая его друзья по работе, питомцы и товарищи торжественно отмечают юбилейную дату Третьякова, ему исполняется 60 лет.

Это юбилей одного из тех, кто отдал все, чтобы Родина не была порабощена жестоким врагом и чтобы ее молодые граждане росли хорошими людьми, достойными подвигов своих отцов.

Концевой О.
05.05.1973 г.

Все графы заполнять полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

109

1. Фамилия, имя и отчество - ТРЕТЬЯКОВ Николай Григорьевич.
2. Звание - Гвардии лейтенант.
3. Должность, часть - Командир танка ИС-122 88 отд.гвардейского тяж.танкоз.Валгинск.Краснозн.и орд.Сув.полка.
4. Представляется к ордену ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 2 СТЕПЕНИ".
5. Год рождения - 1912г. Национальность - Русский.
6. Партийность - Член ВКП/б/.
7. Участье в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне /где, когда/ - Участник Отечественной войны с 1944г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне - Ранен 16.1.45 г.
9. С какого времени в Красной Армии - Кр.Армии с 1940 г.
10. Каким РВК призван - Тогучинским РВК, Н.Сибирская обл.
11. Чем ранее награжден - Наград не имеет.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи -

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов.Третьяков в боях против немецких захватчиков проявил отвагу и мужество.В бою с 15 по 19.1.45 года смело водил танк в бой. При прорыве обороны противника на р.Пилица он один из первых ворвался в оборону противника и уничтожил 2-пушки пр-ка.

В бою за г.Тарчин экипажем уничтожено минометных батарей противника 2,пулеметных точек 3 и свыше 30 гитлеровцев. Не смотря на ранение т.Третьяков продолжал выполнять боевую задачу до конца боя.

Достоин правительственной награды ордена "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 2 СТ."

Командир 88 Отдельного Гвардейского тяжелого танкового Валгинского Краснознаменного и ордена Суворова полка-
Гвардии подполковник- Мжачих /МЖАЧИХ/

"22" января 1945 г.

**Из наградного листа Третьякова Н.Г.
на представление к ордену
Отечественной войны II степени:**

«Тов. Третьяков в боях против немецких захватчиков проявил отвагу и мужество. В бою с 15 по 19.1.45 года смело водил танк в бой. При прорыве обороны противника на р. Пилица он один из первых ворвался в оборону противника и уничтожил 2 пушки противника.

В бою за г. Тарчин экипажем уничтожено минометных батарей 2, пулеметных точек 3 и свыше 30 гитлеровцев. Несмотря на ранение т. Третьяков продолжал выполнять боевую задачу до конца боя.

Достоин правительственной награды ордена «Отечественная война 2 ст.»

Командир 88 Отдельного Гвардейского Тяжелого танкового Валгинского Краснознаменного и ордена Суворова полка, гвардии подполковник Мжачих.

22 января 1945 года».

Тумаренко
Иван
Николаевич

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Первая запись в трудовой книжке ветерана машиностроительного завода Ивана Николаевича Тумаренко очень лаконична: «Служба в Советской Армии с IX. 1939 года по IV. 1949 год». В этих коротких строчках сказано очень много...

Майор в отставке, Тумаренко воевал с фашистами, можно сказать, «от звонка до звонка», до самой Победы. И сейчас, спустя 36 лет, ему часто напоминает о войне не извлеченный осколок фашистской мины. А сколько их врачи извлекли после тяжелого ранения!

Родился Тумаренко И.Н.в селе Березовка Болотнинского района. В семье росло десять детей.

У Ивана с детства было неустанное стремление учиться, оттого после окончания школы он поступает в Томский политпросветтехникум и успешно заканчивает его.

В 1939 г. его призвали в армию. В воинской части, которая дислоцировалась на Дальнем Востоке, он оканчивает полковую школу. Способности молодого сибиряка заметили, его направляют на учебу в артиллерийское училище.

Началась война с фашистами. В звании лейтенанта-артиллериста И. Тумаренко участвует в боях на Украине. В сражении под Харьковом часть попала в окружение, но сумела вырваться из вражеского кольца.

Сталинградская битва... 124-й гаубичный полк, в котором командовал дивизионом И.Тумаренко, участвовал в разгроме немецких войск и пленении Паулюса.

Фронтовые дороги... Разве обо всем расскажешь!

Артдивизион Тумаренко участвовал в освобождении Запорожья. Здесь за храбрость в умелое руководство его наградили орденом Красной Звезды.

Затем их армию перебросили к Ленинграду. Тут советские воины, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, форсировали реку Свирь и погнали его к финской границе.

Принимал участие Тумаренко и в известной Ясско-Кишиневской операции, в освобождении Румынии, Венгрии и Болгарии.

—Вы не можете представить, — рассказывает Иван Николаевич, — с какой радостью нас встречали болгары! Люди плакали от радости. У наших бойцов выпрашивали на память звездочки, и мы, конечно, их дарили. Никогда мне не забыть счастливые лица болгар, их объятий и слезы.

В Венгрии Тумаренко тяжело ранило разорвавшейся фашистской миной. Четыре месяца он пролежал в госпитале, но здоровье и молодость взяли свое.

После выздоровления снова направили в родной гаубичный артиллерийский полк.

—Какие у меня в дивизионе были хорошие ребята! — говорит Тумаренко. — Никогда не забуду своего ординарца Руденкова, преданного и смелого парня.

После Победы, которую часть отпраздновала в очищенной от фашистов Австрии, их перебросили в Венгрию, а затем отправили в Советский Союз.

Майор Тумаренко вернулся на Родину кавалером орденов Отечественной войны 1-й и 2-й степени, ордена Красной Звезды и других боевых наград.

После демобилизации в 1949 году Иван Николаевич приехал в Юргу, стал трудиться на машзаводе вплоть до ухода на пенсию. А, как работал, рассказывает весьма красноречиво трудовая книжка. Она вплоть до последней страницы заполнена благодарностями с отметками о премиях за отличный труд.

Слушая рассказ ветерана войны и труда, знакомясь с биографией его жизни, я невольно вспомнил краткую, но такую красноречивую запись, которую сделала девушка в мемориале на Мамаевом кургане. Эта слова адресованы тем, кто выстоял в самой тяжелой в человеческой истории войне. Девушка написала:

«Спасибо вам за тишину!».

Огнев Я.,
08.05.1981 г.

Орден
Красной Звезды

**Из наградного листа Тумаренко И.Н.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«Ст. лейтенант Тумаренко в период наступательной операции с 19 по 27.11.1942 г. умелым тактическим и огневым взаимодействием, находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, обеспечил успешное выполнение приказа роты по захвату Клиновой, Усть-Медведицкой, Русаково, Чернышевской. Огнем своей батареи уничтожил: 12 огневых точек, взвод пехоты, подбил 4 автомашины, подавил 3 артбатареи.

25.11.1942 г. в районе Русаково выдвинул батарею на огневую позицию (открытую) и умело организовал отражение атаки танков, несмотря на опасность для жизни.

...

Командир полка, подполковник Хованский».

**Орден
Отечественной войны
II степени**

**Из наградного листа Тумаренко И.Н.
на представление к ордену Отечественной войны
II степени:**

«В боях по освобождению Донбасса дивизион капитана Тумаренко все время двигался в боевых порядках пехоты. В районе совхоза «Авангард» 16.09.43 г. дивизион внезапно столкнулся с 30 немецкими танками на расстоянии 300 м. Капитан Тумаренко не растерялся, скомандовал дивизиону «к бою» и, несмотря на сильный пулеметный и орудийный обстрел прямой наводкой из танков, лично руководил отражением контратаки танков. Атака была отражена, уничтожено 4 танка (один «ТИГР»), одна бронемашина, 3 автомашины.

В боях по взятию Запорожья с 7 по 12.10.43 года ... при контратаке противника 13 самоходными орудиями «Фердинанд», руководя боем, капитан Тумаренко выдвинул батарею на прямую наводку. Атак была отражена: подбит один «Фердинанд» и в течении боя отражены еще 3 контратаки, уничтожено до 200 солдат противника.

В 10.00 10.10.43 года был получен приказ сменить боевой порядок в районе д. Васильевка. Дивизион снялся, совершил 30 км марш, и в 7.00 11.10.43 года вступил в бой в районе д. Васильевка, поддерживая 244 ГСП, 82 гв.сд. Огнем 2-х батарей и одной батареи с прямой наводкой очистив путь, обеспечил продвижение пехоты и занятия х. Люцерновский, Веселый и вступление в город Запорожье. При этом уничтожено 2 батареи и до батальона пехоты.

Капитан Тумаренко достоин правительственной награды – ордена Богдана Хмельницкого 3 степени.

Командир 124 ГАП, гвардии подполковник Тарасенко.

16.10.1943 года».

**Орден
Отечественной войны
I степени**

**Из наградного листа Тумаренко И.Н.
на представление к ордену Отечественной войны
I степени:**

«Капитан Тумаренко перед боем на прорыв линии обороны финнов в районе Ладейное Поле тщательно подготовил дивизион, организовал взаимодействие дивизиона с поддерживаемой пехотой.

В период арт. наступления тов. Тумаренко в полосе наступающей пехоты разрушил 4 дзота и несколько проходов на противоположном берегу, чем обеспечил беспрепятственное форсирование реки нашей пехотой.

Во время форсирования реки капитан Тумаренко обнаружил пулеметную точку и 2 минбатареи противника и огнем своего дивизиона подавил, чем обеспечил дальнейшее продвижение нашей пехоты.

Тов. Тумаренко вместе с пехотой перебросил передовой наблюдательный пункт на противоположный берег, с которого корректировал огонь, подавив 4 пулеметные точки противника.

За тщательную подготовку дивизиона, за четкое взаимодействие с пехотой, за успешное форсирование реки Свирь нашей пехотой, капитан Тумаренко достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны 1 степени.

Командир 124 гаубичного артиллерийского полка, гвардии подполковник Полевой.

24.06.1944г.».

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Тышко Валентина Ивановна

В медицинское училище Валя пошла потому, что уважала труд врачей и сама хотела быть в рядах тех, кто возвращает людям здоровье. Но вдвойне девушка была благодарна судьбе за то, что училась в медицинском училище. Ведь став медичкой, она без особого труда попадет на фронт. А кто из молодежи той суровой поры не мечтал о фронте! Мечтала о работе в санбате и Валя, студентка второго курса медицинского училища.

На фронт уходили вместе в один день отец Вали, ее брат и она сама. Уходили без слез расставания и торжественных клятв храбро сражаться с фашистами. Каждому было понятно без слов: будут они достойными защитниками Родины. Клятва вышла безмолвной.

Военная судьба разбросала по разным фронтам, и связь с отцом и братом Валя поддерживала лишь письмами. Из них девушка узнавала, что отец и брат сражаются геройски. У самой Вали сначала шло все не так, как хотелось.

...Эшелон, с которым военная медсестра ехала на фронт, остановился в районе Волхова. И справа, и слева, а порою казалось, что и в тылу не смолкая гремели бои. Вздрагивала от тысячи взрывов под ногами скованная февральским лютым морозом земля. Черным от пороховой гари был снег. И тревожно становилось на душе от сознания, что вот и ты на переднем крае. Как-то ты будешь воевать, медицинская сестра?

Из осажденного Ленинграда с большим риском и неимоверными трудностями под Волхов доставили истощенных, с не детской серьезностью в глазах и лице ребятишек. Прежде чем отправить в тыл, нужно их отмыть, обогреть, накормить, а кому требовалось, оказать медицинскую помощь. Вале и нескольким ее подругам, как и она, медицинским сестрам, и поручили заботу о детях. Хоть и считала Валя, что место ее в санбате, но то, что ей поручили делать сейчас, выполняла с любовью и старанием.

А потом происходило все так, как хотелось и о чем мечтала по пути на фронт медсестра Валя. Она попала в медсанбат. Прошла с ним несколько фронтов, перевязывала раненых под Сталинградом, оказывала первую помощь бойцам, получившим ранения в боях под ст. Котельниково и в сражениях за Евпаторию, ухаживала за солдатами на Курской дуге, на фронтах Прибалтики, при штурме Кенигсберга.

Сколько пролилось солдатской крови, сколько бойцов и офицеров прошло через ласковые, так и не огрубевшие от крови руки медсестры! А в каких переплетах довелось побывать самой девушке! Ужасы тех страшных лет войны до сих пор не изгладились из памяти. Разве можно забыть чуть припорошенные землей противотанковые рвы под хутором Вертячим, в которых фашистами свалены сотни трупов, замученных, без вины казненных советских граждан? Казненных только за то, что они русские. Или бомбежку фашистскими стервятниками госпиталя на ст. Котельниково? Немецкие летчики хорошо знали, что сбрасывают смертоносный груз на раненых. И, тем не менее, бомбили жестоко. Вместе со 100 погибшими ранеными погибло и 8 девушек-медсестер, Валиных подруг. Вале повезло. Ее не тронул ни осколок, ни летящие с воем кирпичи разбомбленного здания. Одного за другим выносила она в укрытие раненых. Как сейчас слышит она голос солдата: «Сестричка, брось ты меня, беги в укрытие! Ведь погибнешь... А мне теперь уж все равно. Так и так не жилец на свете...».

«Ты что, в своем уме?— сердилась сестра, а потом ласково успокаивала,— «Вылечим тебя, родной, вылечим... И воевать будешь, отомстишь за бомбежку...».

Кто сейчас не знает о мужестве и героизме наших воинов, отстоявших Сталинград? Вале те бои также помнятся ясно со всеми подробностями. Сутками приходилось стоять у перевязочного стола. И не выдержала однажды напряжения. Тут же у стола упала и уснула мгновенно. Перенесли товарищи Валю в другой блиндаж, чтобы немного поспала, а когда через несколько часов проснулась, увидела, что лежала она рядом с телом погибшего солдата.

Орден Красной Звезды

Близился конец войны. Медсанбат, в котором работала Валя, стоял в пригороде Кенигсберга. В городе шли уличные бои, а здесь, в пригородных немецких селах, русские солдаты помогали немецким крестьянам сеять пшеницу. Странно это было видеть. И немцы не понимали, как могут русские воины, отойдя после боев на отдых, браться за плуг и вместе с крестьянами из стана врага сеять хлеб? Все это было.

Восточная Пруссия. Начало весны победного года. Предчувствуя близкий конец, враг сопротивлялся изо всех сил. Несколько раз переходил из рук в руки город Кенигсберг. Буйно цвели сады, зеленели травы, но все тонуло в огне пожарищ, в дыму и гари разрывов. Шли ожесточенные бои. Через руины поверженного Кенигсберга к порту Пиллау пробиралась группа из 12 медработников, среди которых была и медсестра Валя. Группа получила боевой приказ: развернуть операционную.

Когда прибыли на место, быстро приготовились к приему раненых. Передовая близко, в трех километрах от медсанбата. И вскоре сюда стали поступать бойцы, пострадавшие в смертельной схватке с гитлеровцами.

Вместе с товарищами Валя принимала раневых, перевязывала их, наиболее тяжелых переносила на операционный стол, становилась рядом с хирургом. Операции следовали одна за другой. Валя по полуслову, по взгляду хирурга понимала его и мгновенно подавала нужный инструмент.

Раненые продолжали поступать. С каждой минутой обстановка становилась все напряженней: чувствовалось жаркое дыхание боя, на бреющем полете носились мессершмитты. Кругом горели постройки. Вот бомбой подожгло помещение аптеки. Если сгорят медикаменты, то сотни раненых окажутся без помощи.

Валя первой бросилась тушить пожар. А вокруг все грохотало, рвались бомбы, казалось, рушился мир...

В пылу борьбы с огнем Валя схватила бутыль медицинского спирта. Без него не сделать даже пустяковой операции. Уже близок выход. Раскаленное стекло жгло руки, обжигало через гимнастерку тело, но сестра не бросала тяжелую ношу.

Но не донесла Валя бутыль до безопасного места: взорвался спирт, и брызнуло пламенем в лицо, загорелась одежда. Сбив с себя огонь, девушка продолжала работать. И только после того, как был потушен пожар, а самолеты врага, израсходовав боезапасы, прекратили бомбежку, подруги всплеснули руками:

— Валюша! Да ведь ты вся обгорела!..— вскрикнула Саша Белоущенко и от жалости, а может быть от страха, заплакала.

В горячке девушка не чувствовала боли. Беспрерывно подавала и принимала носилки с перевязанными, беспомощными солдатами. И вот последняя машина загружена. Поудобнее уложив раненых, Валя хотела спрыгнуть с кузова. И вдруг покачнулась. Кто-то подхватил потерявшую сознание, сильно обожженную девушку.

За храбрость и мужество на пожаре, за спасение раненых Валю наградили орденом Красной Звезды. Верховным Главнокомандующим ей объявлена благодарность.

Ожоги оказались сильными. Лицо, ноги, руки покрылись черной коркой. Лечили Валю особой мазью, изготовленной по рецепту самого главного хирурга армии Бурденко. И, конечно, вылечили. Зарубцевались раны на теле, но не зажили они в сердце.

...Разве можно пересказать все, что было, что пришлось вынести и пережить? Девять правительственных наград на груди старшей сестры генекологического отделения Юргинской больницы Валентины Ивановны Тышко — подтверждение тому, что безмолвную клятву в день отправки на фронт медсестра Валя сдержала.

Сдержали клятву и ее отец Иван Петрович, брат Николай. Защищая Родину от гитлеровских захватчиков, они геройски погибли...

Никитина Л. , 29.08.1967 г.;
Ионов А., 15.07.1970 г.

Ульянов Александр Петрович

Поколение соотечественников, которое прошло через страшную, непомерно тяжелую эпоху, может по праву называться героическим. Ведь то, что сделали наши деды, прадеды, бабушки, прабабушки, в тылу или на полях сражений по праву назвать подвигом. Не знаю, кто как, а я горжусь своими дедушками и бабушками. И нам нельзя забывать, что они сделали для Победы. Мы, в свою очередь, обязаны рассказать своим детям и внукам, о героических предках, потому что, если мы не расскажем, расскажут «другие». А как они рассказывают не для кого ни секрет. Да и память, по правде сказать нужна по большей части нам, живущим здесь и сейчас, на расстоянии семидесяти с лишним лет. Поскольку, если помнишь, значит знаешь, как оно было. И пока ты помнишь и знаешь, никто и никогда не сможет рассказать тебе или твоим детям, как оно не было.

Мой прадед один из миллионов того героического поколения. Родился в 1916-ом, в глухой сибирской деревне Князевка Томской области. Военная профессия - связист-радист. На фронт попал в июле 41-го, под Москву. Тогда немец «дюже шибко» рвался к нашей столице. Но на рубеже Черный ручей, Красногородка-Лосьмино, в июле 41-ого, воинами 250-ой стрелковой дивизии, где воевал мой прадедушка, были остановлены немецко-фашистские войска. Для немцев, это нечто «пощечины», ведь ни в одной стране Европы им не оказывали такого сопротивления. Это к 1943 году они уже привыкли, а 41-ом они были обескуражены.

До 1942 года 250-я стрелковая дивизия оборонялась на подступах к Москве под командованием легендарного К.К. Рокоссовского. Прадед после сражения за Москву участвовал в Курско-Орловской наступательной операции. За проявленный героизм, в 1943 году, его наградили первой медалью «За отвагу», о чем свидетельствует запись в приказе о награждении:

«С 18-го июля по 9-е августа 1943г., обеспечивал бесперебойную телефонную связь батальона с командиром полка. Повреждения по линии устранял быстро и аккуратно, часто под ружейно-пулеметным огнем противника».

В боях на Курской дуге его ранило. После излечения в госпитале возвратился в свой 918-й стрелковый полк.

Прадед принял участие в боях по освобождению Белоруссии - операция «Багратион». Проявленная при этом воинская доблесть Ульянова А.П. отмечена в наградном листе:

«В наступательных боях с 24.06.44г., при прорыве сильно укрепленной обороны противника, в районе д.Озераны Рогачевского района Гомельской области, мл. сержант Ульянов обеспечивал радиосвязью командира полка с командирами батальонов. Неоднократно бывая под огнем противника, он быстро входил в переговорную сеть, и обеспечивал командира полка своевременными донесениями командиров батальонов и передавал приказы командира в боевые подразделения. Как квалифицированный радист, он бесперебойно обеспечивал связь боевых подразделений с командованием, и тем самым давал возможность управлять боем.

За умелую работу по радиосвязи в боевых действиях и проявленную смелость, достоин Правительственной награды ордена «Красной Звезды».

Дальше бои в Польше, Восточно-Прусской операции, освобождение Кенигсберга, участие в Берлинской операции. В январе 45-го, смело и мужественно обеспечивал бесперебойную радиосвязь командира полка с подразделениями, чем способствовал управлению боем проявив смелость и отвагу, за что награжден, второй медалью «За отвагу».

7 мая 1945 года 918-й стрелковый полк 250-й СД вышел на восточный берег реки Эльба и соединился с войсками американской армии.

После войны прадед вернулся в родную деревню. Позже с семьей переехал в Юргу. В Юрге трудился на машиностроительном заводе. Проживал в районе Кирпичного завода. В жизни мой прадедушка веселый и добрый любящий свою семью человек. Не терпел вранья.

Ульянов Д.,
01.05.2013 г.

Орден
Красной Звезды

Ускова
Мария
Григорьевна

ОТ ЮРГИ ДО БЕРЛИНА

Мария Григорьевна Ускова родилась в селе Усть-Искитим Юргинского района 25 февраля 1925 года.

По окончанию седьмого класса работала заведующей детского сада, а в мае 1942 года добровольно пошла на фронт. Мария Ускова направлена на обучение в школу младших авиационных специалистов. После окончания ускоренного курса попала на Западный фронт под Можайск.

В 515-м истребительном авиационном полку она зачислена на должность стрелка авиационного вооружения с задачей готовить самолеты для боевых вылетов.

Мария Григорьевна с авиационным полком участвовала в боях Степного, Украинского и первого Белорусского фронтов, дошла до Берлина. На развалинах рейхстага вместе со своими однополчанами написала: «От Юрги до Берлина». За квалифицированное и качественное обеспечение боевой готовности авиатехники для участия во фронтовых операциях Ускова Мария Григорьевна награждена орденом Великой Отечественной войны 1 степени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», юбилейными медалями.

После демобилизации девушка вернулась к родным в Юргу. В1947 году поступила на службу в пожарную часть Юргинского машиностроительного завода. Работала телефонистом, диспетчером, помощником пожарного инструктора. Активно участвовала в художественной самодеятельности, ездила вместе с сослуживцами в Юргинский район с концертами, принимала участие в конкурсах.

В1981 году Мария Григорьевна ушла на заслуженный отдых. За добросовестное отношение к служебным обязанностям награждена медалями «За безупречную службу» 3-х степеней, имеет многочисленные благодарности и поощрения.

Совет ветеранов
противопожарной службы
Юрги
06.05.2009 г.

Медаль
«За боевые заслуги»

ДОБРЫЕ СЛЕДЫ

Усов
Михаил
Герасимович

В человеке всегда проглядывает профессия. Михаил Герасимович Усов о себе говорит, словно книгу читает. Ни одного лишнего слова, все рассчитано. Только факты и события.

— Ну что я? Рос в Михайловке, это маленькая деревенька за Юргой, когда едешь на Томск. Сельские мальчишки рано привыкают к труду. Я еще до школы пас скот, подвозил на волокушах сено, во всем помогал старшим.

Пошел в школу. В ней больше всего мне понравился сам учитель Виктор Александрович Ожегов. Какой он спокойный, внушительный, ровный! Никогда не повысит голоса, не сорвется на крик, что бы ни случилось. Подрасту, думал я тогда, непременно стану учителем, как Виктор Александрович.

И, что вы думаете? Стал. Окончил педагогические курсы, пошел работать в начальную школу. А уже потом, работая, закончил заочно Томское педучилище. Нам некогда было засиживаться в студентах, надо работать, обучать грамоте. Учительствовал во многих деревнях и селах Юргинского района — Латгальце, Ново-Гутове, Любаровке.

Из Любаровки ушел на службу в Красную Армию.И вот я курсант полковой школы в одном белорусском городе. Нам сказали:

«Из вас, комсомольцев, будем готовить командиров танка, механиков, водителей, башенных стрелков. Держитесь, ребята, в воздухе пахнет порохом!».

Но никто не ожидал, что так скоро вспыхнет мировое пламя. В середине апреля 1941 года я надел шинель, а уже 22 июня радио передавало: «Внимание, внимание, передаем важное сообщение!». Война!

Запылали города и села вдоль западной границы. Горько, как горько отступать! Полк отходил на восток через Минск. На подходе к Минску узнаем: в городе уже действует фашистский десант. Смекаем мы, на машине в Минск нам нет дороги, его надо обходить, иначе... И правильно поступили, что пошли в обход: не попали в плен и сохранили себя для дальнейшего сопротивления врагу.

С потерями добрались до Могилева, и только тут чуть перевели дух. Нас направили на переформировку. Собирались стать танкистами, сказали нам, а будете артиллеристами дальнобойного орудия. Каждый час, каждую минуту — на учебу, впереди много испытаний!

А испытание вот, уже у порога. Вражеская лавина докатилась и до Могилева. Опять отступление, опять потери и нескончаемая тревога. Отступая, выводили из строя связь, били, как могли, обнаглевших фашистов. Им казалось, что они будут все время наступать, а мы только отступать.

В районе Ельни и Дорогобужа случилось страшное — попали в окружение. Что делать? Решили выходить из кольца отдельными группами с боем. Кто уцелеет, тот уцелеет... Что стоил нам этот выход, судите сами: из всего артполка осталось лишь 20—25 человек.

Помнится: голодные, измотанные добрались мы до станции Апрелевка, что рядом с Нарофоминском. Не успели оглядеться, опять отправили на переформирование. Медлить нельзя - дальше Москва. В неимоверно трудной обстановке я сумел сохранить комсомольский билет. Он очень дорог для меня. Посмотрели на мои документы, на комсомольский билет и сказали: «А теперь, старший сержант, ты будешь не артиллеристом, а разведчиком. Нам во как нужны надежные разведчики! И запомните: хватит отступать, дальше мы ни шагу не сдвинемся на восток.

Ходил в разведку за линию фронта и в составе взвода, и в составе группы помельче. Были удачи и неудачи. Разведка — такое дело, где ты или притащишь «языка», или сам станешь жертвой. Один раз немцы пропустили к себе в тыл целую группу наших разведчиков, а потом закрыли отход. И все. Не вернулись парни в полк. Другой раз мы забросали гранатами немецкие блиндажи и с боем взяли «языка». Приволокли его в штаб полка. Немец оказался толковым, знал немного русский язык и дал ценные показания. Выходит, что они, фашисты, уже назначили

Медаль
«За отвагу»

день штурма Москвы. Что вышло из этого штурма, теперь известно даже школьнику.

В декабре 1941 года и в январе 42-го войска, вопреки ожиданиям фашистов, сами перешли в наступление. Наступал и наш 1-й полк 113-й стрелковой дивизии. Я тогда командовал взводом.

Командование ставило задачу — выбить, противника из деревни то ли Набережная Большая, то ли Набережная Балка, не помню. Фашисты засели в церкви, обстреливают из автоматов и пулеметов все подходы — прямо спасу нет. А перед церковью к тому же река. Говорю солдатам: «Попробуем взять с фланга, другого подхода не придумаешь». Зашли мы сбоку, начали...

А как шло дальше наступление, не скажу, не знаю, потерял сознание. Потом, в госпитале, восстановил картину. Из церкви меня на мушку взял немецкий снайпер. Разрывная пуля раскрошила всю челюсть. Ранение тяжелейшее. Целый год выхаживали меня врачи. Дальше — увольнение из армии со снятием с военного учета, вторая группа инвалидности...

Как видите, никаких героических дел не совершал. Просто воевал до последнего, как мог, как позволяла обстановка.

…Продолжая рассказ Михаила Герасимовича, добавим, что не будь тысяч, миллионов таких, как Усов, шли бы гитлеровцы дальше, не повернули бы вспять на запад от Москвы, не побеждали бы.

Вернулся Михаил Герасимович домой, в Юргу. Увидели родственники, всплакнули: «Ой, господи! Что с тобой наделал проклятый Гитлер!». И тут же стали успокаивать: «Ничего-ничего, теперь отдыхай, ведь у тебя неработающая группа инвалидности».

Однако знал комсомолец Усов: не усидеть ему дома в такое время. Продолжалась жестокая война. Везде не хватало людей. Фронт требовал: давай, давай подкрепление! И, преодолевая свое нездоровье, Усов опять идет в школу. Он снова среди милых, но не по возрасту серьезных ребят военного времени.

А спросите: что ему давала работа? Хлебную карточку он, как инвалид войны, получил бы и без работы. Заработок? Он мизерный. В чем же дело? Дело, видно, в партийной, в комсомольской ответственности перед Родиной.

По возвращении в Юргу Усов вступает в партию в школе №1. И работает в начальных школах района до 30-летнего стажа педагогического труда.

Теперь уже есть двойная причина уходить на отдых без упрека совести. Но Михаил Герасимович рассудил по-другому:«Нервишки стали сдавать, в школе работать трудновато, сменю обстановку».

И пошел работать на машзавод, в отдел кооперированных поставок. Здесь проработал еще 6 лет.

Семь лет тому назад Михаил Герасимович ушел на пенсию по возрасту. Ушел - сказано не совсем точно. Сразу после ухода его избирают секретарем первичной партийной организации домоуправления. Сюда входят коммунисты, находящиеся на заслуженном отдыхе и проживающие в пристанционной части. Здесь дел секретарю невпроворот. Главное теперь — это выполнение решений ноябрьского (1981 г.) Пленума ЦК КПСС.

В пристанционной части население живет в основном в своих, индивидуальных домах, имеет огороды, а многие еще занимаются и скотоводством. Коммунисты-пенсионеры, считает секретарь, могут многое сделать для выращивания скота, для увеличения продукции животноводства. В прошедшее лето они несколько раз выезжали в совхозы «Линейный», «Зимниковский», косили там сено, стоговали.

Не забывают старые коммунисты и о благоустройстве своего микрорайона. Тут работы, говорит Михаил Герасимович, непочатый край. Еще неприглядны многие наши улицы, не удовлетворяет население снабжение водой, не на должном уровне медицинская служба.

Наверное, коммунистов партоорганизации удовлетворяет работа секретаря, коль на партийном посту он находится уже семь лет. Не пройдет Михаил Герасимович и двадцати шагов по родному городу, чтобы не встретился ему или хороший знакомый, или бывший ученик, чтобы они не поприветствовали друг друга. Это хороший знак, что человек оставил на земле добрые следы.

Картель И.
02.02.1982 г.

СЫН РОДИНЫ

Устинов Николай Александрович

На заводе железобетонных конструкций, в цехе №2 вот уже много лет работает бригадиром бетонщиков Николай Александрович Устинов. А на заводе он трудится более четверти века.

...Жил он в Вологодской области, в городе с красивым названием Сокол. Семья небольшая — отец, мать да двое сыновей. Николай после школы пошел работать помощником машиниста паровоза. Стал помогать семье.

22 июня 1941 года пронеслось над Родиной страшное слово «война». Ушел на Ленинградский фронт отец Николая, а потом старший брат Федор.

Исполнилось Николаю 18 лет. С каждым днем вести с фронтов шли все хуже, фашисты рвались к Москве, угроза нависла над колыбелью революции - Ленинградом. Не выдержал Николай, подал заявление в военкомат с просьбой отправить на передовую. Просьбу удовлетворили, направили учиться на младшего командира связи. По окончании старшего сержанта направили на Ленинградский фронт, где воевали и погибли его отец и брат.

Шли ожесточенные бои. Враг, чуя свою гибель, не хотел оставить занятые рубежи. Но наши войска продвигались вперед. При форсировании реки Волхов командир полка вызвал к себе старшего сержанта Устинова и приказал отделению связистов скрытно форсировать реку и любой ценой удержать небольшой плацдарм, одновременно наблюдать за противником и держать непрерывную связь до подхода наших частей.

В кромешной тьме на двух лодках смельчаки с автоматами и рацией без шума высадились на берегу, занятом противником. Быстро установили связь с командным пунктом, где ожидали сообщения о благополучной высадке небольшого отряда.

Все шло вроде бы тихо. Но что это? Ночное небо осветила ракета и зависла недалеко от притаившихся десантников, а потом глухо простучал фашистский пулемет, трассирующие пули ложились недалеко от берега, образуя небольшие фонтанчики. Немцы, видимо, что-то заподозрили и открыли пулеметный огонь.

- Приготовиться к бою, наверное, фрицы не успокоятся и вышлют разведку,— приказал Николай Устинов.

Прошло несколько томительных минут. Небо стало понемногу сереть. Скоро рассвет.

—Товарищ старший сержант, — услышал Николай шепот своего друга Юрия Митина. — Немцы!

Небольшая цепь фашистских солдат наступала короткими перебежками.

—Засекли гады!- шепнул рядом лежавший солдат. — Ничего, мы их ближе подпустим. Наши скоро должны начать артподготовку.

В немецкую цепь полетели гранаты, дружно застрочили автоматы.Фашисты откатились к своим позициям, но через короткое время возобновили атаку.

7 часов небольшая горстка советских солдат удерживала этот крохотный участок, пока не форсировали реку и не заняли оборону наши воины. За проявленные мужество и отвагу Николая и оставшихся в живых солдат наградили орденами Красной Звезды.

Это только один эпизод из фронтовой биографии Устинова, а сколько их было за всю войну!

Многих товарищей потерял на дорогах войны Устинов.

—Нелегко все это вспоминать, — говорит Николай Александрович. — Но надо, обязательно надо.

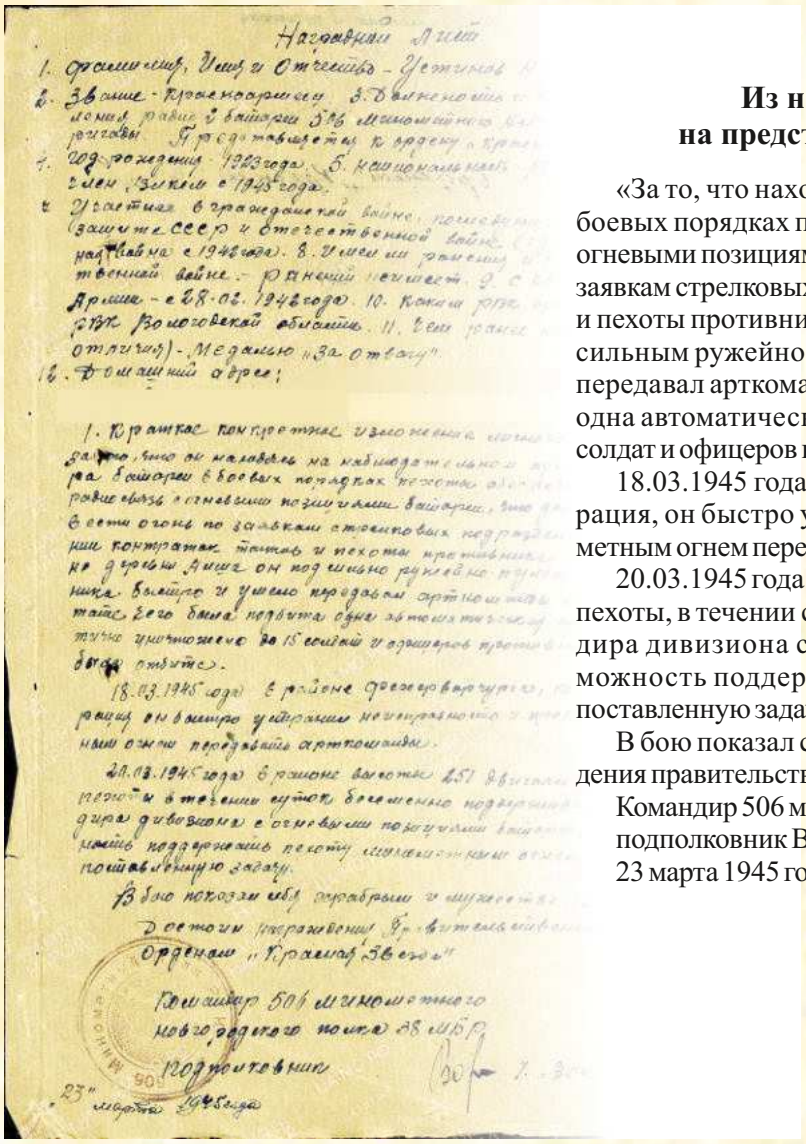
В 1948 году после демобилизации Николай Александрович Устинов приехал в Юргу и поступил на ЮЗЖБК-5 бетонщиком. Да так и остался на заводе. Нелегка его профессия. Но ничего, привык. Работал хорошо. И Родина вновь не забыла бывшего воина.

За честный труд и высокие показатели в социалистическом соревновании он награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1965 году принят в ряды Ленинской партии.

... На столе Н.А. Устинов бережно разложил свои награды. Вот они: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Вены», «За освобождение Ленинграда», «За победу над Германией», «25 лет Победы в войне 1941 — 1945 годов», «50 лет Вооруженных Сил СССР», орден Трудового Красного Знамени, значки «Отличник социалистического соревнования», «Победитель соцсоревнования», юбилейная Ленинская медаль.

Фомин Г.,
28.02.1975 г.

Из наградного листа Устинова Н.А.
на представление к ордену Красной Звезды:

«За то, что находясь на командном пункте командира батареи в боевых порядках пехоты, обеспечивал беспрерывную радиосвязь с огневыми позициями батареи, что давало возможность вести огонь по заявкам стрелковых подразделений. При отражении контратак танков и пехоты противника 17.03.1945 года в районе деревни Аиша он под сильным ружейно-пулеметным огнем противника быстро и умело передавал арткоманды на батарею, в результате чего была подбита одна автоматическая пушка, ранено и частично уничтожено до 15 солдат и офицеров противника. Контратака была отбита.

18.03.1945 года в районе Фехерварчурга, когда была повреждена рация, он быстро устранил неисправность и продолжал под пулеметным огнем передавать арткоманды.

20.03.1945 года в районе высоты 251, двигаясь в боевых порядках пехоты, в течении суток бессменно поддерживал радиосвязь командира дивизиона с огневыми позициями батареи, что дало возможность поддерживать пехоту минометным огнем выполнить поставленную задачу.

В бою показал себя храбрым и мужественным. Достоин награждения правительственной наградой орденом Красной Звезды.

Командир 506 минометного Новгородского полка 38 МБР,
подполковник Волков.
23 марта 1945 года».

Орден
Красной Звезды

П Р И К А З
ПО 506 МИНОМЕТНОМУ НОВГОРОДСКОМУ ПОЛКУ РГК
23 июня 1944 года № 010 – Н Действующая армия

ОТ ИМЕНИ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
ЗА ОТЛИЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ
КОМАНДОВАНИЯ НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ С
БЕЛОФИНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ И
ПРОЯВЛЕННЫЕ ПРИ ЭТОМ ОТВАГУ И МУЖЕСТВО

Н А Г Р А Ж Д А Ю:
Медалью «З А О Т В А Г У»

…

34. Радиста управления 1-го дивизиона красноармейца Устинова Николая Александровича за то, что он во время боев в районе южного берега р. Вуокси 21 и 22.6.44 года под артиллерийским огнем противника, когда телефонная связь отсутствовала, поддерживал непрерывную телефонную связь с батареями, сам находясь в боевых порядках пехоты. Своей смелостью и отвагой является примером для всего личного состава.

Командир 506 Новгородского минполка РГК, майор Павлов.
Начальник штаба, майор Виноградов.

Медаль
«За отвагу»

НЕ СТАРЯТ ГОДЫ ВЕТЕРАНА

Устюжанцев Иван Дмитриевич

Боевое крещение Иван Дмитриевич Устюжанцев получил в июле 1942 года под Сталинградом. В то время он находился во взводе автоматчиков стрелковой бригады, которой командовал подполковник Болвин. Она занимала боевые позиции за речкой Балкой. Фашисты прилагали все усилия, чтобы завладеть городом.

В памяти Ивана Дмитриевича сохранились все события до мельчайших подробностей.

«Наша бригада, как и все полки и дивизии»,— рассказывает он,— «занимала активную оборону, часто контратаковала неприятеля. Воины сражались мужественно, наносили удар за ударом, мешая гитлеровцам двигаться вперед».

14 ноября 1942 года были организованы заградительные отряды, в которые зачисляли стойких, проверенных в делах коммунистов и комсомольцев. В такой отряд направили и Устюжанцева. Однако через некоторое время сибиряка отозвал командир части на более ответственное задание — произвести разведку в тылу врага.

«Выполнить боевой приказ было нелегко»,— вспоминает Иван Дмитриевич,— «предстоял трудный путь: перейти линию фронта и попасть в тыл противника. Пошли трое: лейтенант Воронцов, старшина Гирунов и я. Для операции подобрались здоровые, физически крепкие и выносливые. Цель разведки — уточнить силы противника на западном участке, выяснить количественный состав и род войск. В тылу врага мы находились полтора суток.

Задание оказалось выполнено точно и доложено командиру бригады. Всех троих представили к медали «За отвагу».

Согласно данным разведки, штаб бригады разработал тактическую боевую операцию.

17 сентября в 5 часов утра наша бригада пошла в наступление. Мощный, внезапный удар ошеломил врага. С первой оборонительной линии противник отброшен».

«Во второй половине дня», — продолжает Иван Дмитриевич,— «при атаке на вторую оборонительную линию противника я был тяжело ранен, получил сразу четыре ранения с переломом обеих рук».

В январе 1943 года Ивана Дмитриевича выписали из госпиталя. Решение комиссии звучало категорично: «Комиссовать по 2-й группе инвалидности».

Вернулся солдат на родину. Обе руки подвешены на косынках.

Но война продолжалась и надо крепить тыл для полной победы над врагом. Несмотря на болезнь, Устюжанцев трудился заместителем председателя колхоза, затем по рекомендации Яшкинского райкома партии его избирают председателем колхоза.

Так началась трудовая деятельность фронтовика. Десять лет он проработал председателем колхоза, а потом стал директором маслозавода... Восьмой год работает в Юргинском головном маслозаводе.

Иван Дмитриевич — человек с беспокойным сердцем, он всегда спешит. Бывает, что директора завода трудно найти. Только что, например, его видели в маслоцехе, а через несколько минут промелькнул в компрессорной. Успеть за день надо много, а вечером еще провести производственное совещание с командным составом, подготовиться к политинформации.

За боевые заслуги и трудовую деятельность Родина наградила И. Д. Устюжанцева орденом и семью медалями. Он дважды избирался депутатом Кемеровского областного Совета, районного Совета, является депутатом Юргинского городского Совета.

Орлянский К.
08.05.1971 г.

Медаль «За отвагу»

СНОВА И СНОВА ФРОНТ

Файзуллин Идият Юсупович

Ровно через год после начала Великой Отечественной войны, 22 июля 1942 гола, молодой механизатор из Сарсаза Идият Файзуллин стал бойцом 150-й Сибирской добровольческой дивизии. В 3-м полку большинство молодежь, такие же 18-летние парни, как Идият.

В один из осенних дней воинский эшелон повез сибиряков на фронт. Вот и Подмосковье, где недавно победно закончилось сражение за столицу. Кругом следы пожарищ, разрушенные города и села. Дивизия выгрузилась невдалеке от линии фронта, на станции Селижарово Калининской области.

— Кого к нам привезли?— беззлобно шутили обстрелянные фронтовики, глядя на мальчишек в солдатской форме.— Встретятся с фашистами и закричат «мама».

Но, ни Идият Файзуллин, ни его сверстники не кричали впоследствии «мама», хотя хлебнули огня и крови полной мерой.

К линии фронта дивизия продвигалась через дремучие калининские леса и болота. Строили настилы для техники и войск и шли вперед. В стороне горел факелом занятый немцами город Белый.

Дивизия заняла позиции у деревень Большое и Малое Клемятино. Предстояла первая атака. В первом бою у Файзуллина оказался поврежденным глаз. С повязкой на лице он тотчас вернулся из санбата в часть.

— Нет, мы не кричали «мама»,— рассказывает Идият Юсупович.— Мы видели в освобожденных от врага населенных пунктах, что натворили немцы, и жажда отмщения вела нас вперед. Мы презирали смерть, идя напролом.

В ночь на 25 ноября 1942 года наш 3-й стрелковый батальон занял позиции на опушке леса. Мы всю ночь наблюдали за передним краем противника, откуда беспрерывно, как фейерверк, в небо пускались ракеты. К утру усилился мороз. Дул северо-западный порывистый ветер. Под утро на командный пункт батальона прибыл полковник Самойлович. Он сказал напутственные слова, которые шепотом передавались по цепи.

—Товарищи сибиряки-добровольцы! — сказал командир полка. - Родина возложила на вас почетную миссию: прорвать оборону противника и разгромить врага. Оправдаем же доверие Родины!

— Начинаются золотые часы, — сказал рядовой Гуров.

— Чем скорее, тем лучше. Покажем силу советского оружия, — ответил боец Чалованов.

На рассвете раздался оглушительный орудийный залп. Гул нарастал, небо прочертили огненные трассы гвардейских минометов. Оставляя в небе огненный след, в сторону врага полетели реактивные снаряды. Началась артиллерийская подготовка. Над позицией врага образовалась черная туча из пыли и порохового дыма.

И вот условный сигнал начала атаки — красная и зеленая ракеты.

— За Родину! Вперед!

Сибиряки в полный рост шли на врага. Слева от меня шел Чалованов, справа Гуров - мои земляки. Чалованов на ходу стрелял чаще других. Каждый выстрел поднимал дух. Мы уже достигли середины нейтральной зоны. Враг нас встречает огнем шестиствольных минометов. Шальные мины подпрыгивают на мерзлой земле, как разъяренные звери. Ранен командир батальона Дубровин. Поднявшись на ноги с помощью ординарца и связного, он руководит боем, давая команду: только вперед!

Наступательный порыв добровольцев не могли остановить ни минные поля, ни проволочные заграждения.

Наступающий слева от меня Чалованов зацепился ногой за проволочную петлю. Разорвалась противопехотная мина. Волной Чалованова отбросило в сторону. Он, уцелевший чудом, очутился между Гуровым и мной.

Вижу черту траншеи противника. Достаю гранату и, выбрав расстояние для броска, метнул ее. Она упала в траншею и взорвалась. С ходу прыгаю в глубокую траншею Перезаряжаю винтовку. Слева прокатилась волна громкого «Ура!» Справа пересекают укрепления немцев наши танки. Слышу как из-под земли окрик: «Руки вверх!» Бегу по траншее на помощь. За зигзагом окопа вижу Гурова и Чалованова, которые завязывали руки пленному гитлеровцу оборванным концом телефонного кабеля. К пленному подходят другие бойцы. Мы с любопытством глядим на завоевателя с рюкзаком на спине, с автоматом на шее, в кожаных подкованных сапогах. Ростом намного выше нас, тонкий и гибкий. От него сильно пахло духами.

Кто-то из бойцов предлагал не пожалеть для фашиста 9 граммов свинца, но Чалованов с Гуровым категорически возражали.

— Пленного убить не хитро, — говорили они.

Услышал это подбежавший политрук. Такое суждение рядового бойца пришлось ему по душе. Он приказал Чалованову конвоировать пленного.

Мы взяли Клемятино.

К вечеру батальон освободил еще один населенный пункт. Но Чалованов к нам не вернулся. Через связных удалось узнать, что конвоир в очках был смертельно ранен, а пленный убит. Они попали под беглый огонь артиллерии немцев. Конвоир в очках был, конечно, Чалованов, только он в нашем батальоне носил очки.

— Вот как складывается судьба солдата, — говорил Гуров. — Но мы за тебя еще отомстим, друг!

Через некоторое время смертельно ранило Гурова. Его поло-

жили на санитарную повозку. Так я простился со своим земляком, жителем деревни Бжицкой Иваном Гуровым.

…Пять раз я возвращался на фронт после госпиталей. Много было у меня боевых друзей. Среди них русский Баландин, татарин Нигматуллин, украинец Даниленко, белорус Гришин, мариец Кашин и многие другие. Но я никогда не забуду своих однокашников Гурова и Чалованова. Они были бесстрашными людьми. С ними я пошел в первый бой, с ними получил боевое крещение. Они пали смертью храбрых, но без их гибели не было бы победы.

В морозном декабре 1942 года во время тяжелого сражения фашисты пошли в контратаку, часть из них попыталась обойти батальон. Из 12 оставшихся в строю солдат взвода трое ранены, в том числе и залегший в воронке от снаряда Файзуллин. Сначала немецкая пуля раздробила приклад винтовки, но Идият продолжал стрелять. Потом автоматной очередью ранен в плечо и руку, но он продолжал упрямо стрелять!

Ефрейтор Жулько крикнул:

— Раненым продолжать бой! Всем сопротивляться до конца!

И тут ударили наши «катюши». Над полем боя поднялась огненная стена. Казалось, горела сама земля.

— А потом,— как вспоминает Идият Юсупович,— наступила идеальная тишина! Враги сгорели в огненном пекле ракет гвардейских минометов.

К вечеру санитары подобрали раненых. Около трех месяцев пролежал Идият в госпитале города Родники. Помогли выздоровлению мастерство врачей и железный организм.

Весной 1943 года Файзуллин снова на фронте. Под Гжатском его зачислили в 56-ю дивизию, в которой сражался Александр Матросов. Здесь, у Гжатска, дивизии вручили гвардейское знамя, и здесь гвардеец Файзуллин стал комсомольцем.

Под Каменкой батальон, где воевал Файзуллин, получил приказ произвести разведку боем. Бойцы выбили немцев из трех рядов траншей, а вслед за ними ринулись остальные части, в том числе десять артиллерийских полков и два полка гвардейских минометов. В ту пору армия стала широко применять танковые десанты, и на одном из танков сидел Идият.

Во время атаки десанта Идията снова ранило осколками в голову и в руку. Около месяца пролежал в полевом госпитале, а потом опять вернулся в свою часть.

Много вражеских отметин на теле у молодого солдата, а он снова и снова возвращался на фронт. При форсировании реки Файзуллина ранило осколком немецкой мины в ногу. Металл задел берцовую кость, ранение оказалось серьезным.

А боец, как будто заговорен не только от смерти, но и от инвалидности. После двухмесячного лечения в госпитале Идият становится санинструктором на 1-м Прибалтийском фронте. 5 января 44-го года часть, в которой находился Файзуллин, штурмовала железнодорожную линию. Автоматной очередью Идията ранило в грудь. Изо рта хлынула кровь… Из-за сильной потери крови состояние оказалось тяжелым. В санбате ему сделали переливание крови.

И опять солдат выдюжил и вернулся в строй.

— После четвертого ранения, отлежав в госпитале, вернулся на фронт, — рассказывает И. Ю. Файзуллин — определили меня в связисты. Часть наша стояла под Будапештом.

В кольце окружения оказалась большая группа фашистов. Немцам предложили сдаваться. О чем они думали, трудно сказать, но сдаваться не спешили.

Передовые части ушли на запад, но мы поддерживали с ними связь. Через некоторое время связь оборвалась. Исправить отправили двоих. Бойцы не вернулись. Командир посылает еще двух и вновь безрезультатно. Настал мой черед идти восстанавливать обрыв. Сержант Гришин, я еще один рядовой отправились по линии.

На перекрестке дорог обнаружили павших товарищей. Тишина кругом, тыл все-таки. Вдруг видим, как вовсю мочь из нашего тыла красноармеец гонит лошадь.

— Стой! — кричим.

Остановился. Напуган, говорит с трудом:

— Еле ноги унес. Фашисты где-то прорвали окружение и движутся сюда.

Сержант Гришин приказал отойти в дубняк. Лесок редкий, а все ж укрытие. Смотрим на дорогу. Показались. Ого, сколько их!

— Файзуллин, — командует сержант. — Будешь разоружать, а мы тут переполох устроим.

Почти поравнялись с нами фашисты. И вдруг из леса в четыре

Из наградного листа Файзуллина И.Ю.
на представление к ордену Красной Звезды:

«Тов. Файзуллин участвовал в Отечественной войне с ноября 1942 года по 5 января 1944 года в составе 856 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии в должности связиста. Участник боев за города Ельня, Витебск, Будапешт и Вена.

В боях на смоленском направлении был тяжело ранен в кисть левой руки с повреждением костей, вследствие чего пальцы руки не работают.

За время боев тов. Файзуллин был трижды легко ранен. Имеет за боевые действия три благодарности Верховного Главнокомандующего т. Сталина. В настоящее время является инвалидом Отечественной войны 3 группы. Работает председателем колхода.

Тов. Файзуллин достоин награждения орденом Красной Звезды.
Юргинский райвоенком, подполковник Титов.
14.3.1949 года.

Достоин награждения орденом Красной Звезды.
Кемеровский облвоенком, полковник Ромашкин.
25 марта 1949 года.

Достоин награждения орденом Красной Звезды.
Командующий войсками ЗапСибВО, генерал армии Еременко
11 июля 1949 года».

глотки: «Хенде хох!». Эхо увеличило резонанс да раннее утро на нас сработало.

В сорок пятом фашист стал не тот, что в сорок первом. Ни секунды не медля, выскакиваю на опушку, приказываю: бросай оружие! Напуганные немцы покидали все, что было, сбились в кучу. Показываю — идите. Выскочили наши из укрытия, автоматы нацелили.

Утро весеннее, тишина, благодать. Жить так хочется!

Сообразили фашисты, что мало нас, да поздно, что теперь безоружным делать. Построились, пошли под конвоем.

Сейчас трудно сказать: повезло нам или Гришин все четко рассчитал. Но то, что случилось, оценили позднее: на волоске от смерти были. Фашистов несколько десятков в плен взяли.

День Победы Идият Юсупович Файзуллин отпраздновал далеко от Родины, в австрийском городе Каплице.

Вскоре после Победы вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о демобилизации участников войны, имеющих несколько ранений. Кавалер ордена Красной Звезды и боевых медалей Идият Юсупович Файзуллин вернулся победителем на свою родину в Сарсаз.

Сохранился памятный снимок, сделанный в Трансильвании в июне 1945 года. Он отображает юношу с лихо сдвинутой набок пилоткой, над гвардейским значком которого в четыре ряда знаки ранений на фронте, что лаконично говорит о воинской доблести, граничащей с бесстрашием и самопожертвованием воина ради нашей общей Победы.

Концевой О., 21.02.1970 г.;
Файзуллин И., 01.04.1975г.;
08.05.1982 г.

Федоров
Леонид
Григорьевич

КАКОЕ СЧАСТЬЕ, ЧТО СО МНОЙ СТОЛЬКО ЛЕТ БЫЛ МОЙ ПАПА!

Федоров Леонид Григорьевич родился в Красноярске 11 апреля 1923 года. Вначале 30-х годов в связи с переводом его отца (моего деда), работавшего в управлении железной дороги, семья переехала в Томск, затем в Новосибирск. А перед войной моего деда назначили директором Тутальского дома отдыха, и семья обосновалась там.

Довоенное детство тех мальчиков и девочек в ту, довоенную эпоху я знала в подробностях, в деталях, потому что мое собственное детство было заполнено папиными рассказами обо всем этом. Войну знала в подробностях, которые, как говорится, «не для печати».

В сентябре 1941 года отец был принят на должность радиста на завод «Т» (так именовался тогда машзавод), а 15 октября 1941 года призван в армию.

Годы военной биографии: с января 1942 г. радист роты связи 845-го стрелкового полка. С июня по ноябрь - Воронежский фронт, начальник радиостанции полка 303-й стрелковой дивизии. Отец мне всегда говорил, что в боях под Воронежем наших солдат полегло не меньше, чем под Сталинградом.

С ноября 1942 года до конца войны служил в штабе партизанского движения 1-го, 2-го Украинского фронтов (с мая 1944 г. по май 1945 г. в должности начальника связи). После окончания войны и по март 1947 г. проходил службу в штабе Прикарпатского военного округа.

Награжден медалями «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны 2 степени», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями. Самым ценным для отца был знак «Отличный связист», которым наградили 7 ноября 1943 года.

После демобилизации вернулся в Юргу. С 1947 по 1956 годы работал военпредом на Юргинском машзаводе. В1953 году окончил Юргинский механический техникум. С 1956 года занимал должность начальника бюро технического контроля. С1962 года – начальник техбюро, а с июля 1966 года - заместитель начальника отдела технического контроля по экспорту. В 1983 году назначен старшим инженером ОТК.

В1973 году присвоено звание «Почетный ветеран завода». В 1983 году награжден медалью «Ветеран труда». В апреле 1986 года вышел на пенсию.

...Папа, мой папа, вот уже 9 лет тебя нет на свете, но все-таки какое счастье, что у меня, со мной столько лет был ты, мой добрый папа...

Ушел ветеран в преддверии самого любимого месяца — мая, который вот уже семьдесят лет мы называем победным. И все 70 лет в мае даже воздух, кажется, особенно сладким и дарит ощущение бесконечного счастья, а уж как цветут яблони и сирень...

Федорова И.
22.04.2015 г.

Медаль
«За боевые заслуги»

Филенко Петр Павлович

Родился Петр Павлович Филенко 6 января 1924 года в крестьянской семье. Кроме него у родителей было еще 6 сыновей. В селе Чебаклы Чистоозерного района Новосибирской области он закончил восьмилетнюю школу, работал в колхозе, чтобы помочь семье.

30 июня 1942 г. Петр Филенко получил повестку и направлен в Сибирскую Добровольческую дивизию, которая формировалась в Юрге.

14 сентября 1942 г. 2-ой полк, в котором служил Петр, отправили под Москву на фронт. Во время наступления в ноябре 1942 г. Петр Павлович, будучи подносчиком патронов, получил ранение в руку. После выписки из госпиталя его направили на трехмесячные курсы младших лейтенантов, по окончании которых получил назначение в 43 Армию 1-го Прибалтийского фронта.

19 января 1944 г. Петра Филенко тяжело ранило. Месяцы он провел в госпиталях, а в апреле 1944 г. комиссован и вернулся домой.

Работал военруком в школе, закончил педагогический техникум, а затем и институт. Много лет он проработал на должности директора вечерней школы р.п.Чистозерный Новосибирской области.

После выхода на пенсию в 1959 г. Петр Павлович приехал в Юргу к детям. Работал комендантом, а затем воспитателем общежития абразивного завода.

Общий трудовой стаж Петра Павловича Филенко- 48 лет.

Награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степени,

Филонов Анатолий Васильевич

Мой дедушка, Анатолий Васильевич Филонов, родился 20 июня 1925 года в селе Заречное Тогучинского района. В армию призван в 17 лет в 1942 г. Сначала учеба в Ленинск-Кузнецком пулеметном, потом в Асинском пехотном училищах. Затем Юрга - 16 запасной полк. Из Юрги вместе с товарищами его отправили на запад под Сталинград. Город был уже освобожден. Молодых солдат учили артиллерийскому делу.

В апреле 1944 года дедушка попал на фронт, в отделение топографов. Задача: давать координаты расположения батарей и наблюдательного пункта, в котором они оставались в качестве разведчиков, наблюдая за позицией противника и определяя его цели.

Пушки находились на расстоянии пяти – шести километров от передовой. Тринадцатого октября 1944 года дед принял участие в освобождении Риги.

В 1945 году служил в артиллерийском гаубичном полку Валгинской бригады в Литве. Воевал более чем в 30-ти населенных пунктах Прибалтики, на первом, втором, третьем Прибалтийских фронтах. Бригада была прорывная, солдат и офицеров перебрасывали на участки, где готовилось наступление наших войск.

Победу Анатолий Васильевич встретил в местечке Лихуны в Эстонии. Дедушка имеет боевые награды «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» в Великой Отечественной войне 1941-1945 годах.

Мой дедушка навсегда останется в моей памяти. Вечная память героям, павшим в боях в годы Великой Отечественной войны! Спасибо деду за Победу!

Филонов Артем,
ученик 2 «б» класса,
ТСОШ №4
28.02.2017

Филонов Иван Пантелеевич

Родился 7 мая 1922 года в деревне Лебяжье–Асаново. В 1940 году призван в Красную Армию.

В Великую Отечественную войну воевал в составе 30-го отдельного батальона 42 стрелкового полка Ленинградского фронта автоматчиком.

За храбрость, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками награжден медалью «За отвагу». В представление к награде отмечено: «Автоматчик – красноармеец Филонов Иван Пантелеевич участник боев с начала Отечественной войны. За период проведенных боев показал образцы храбрости и мужества, достойный разведчик, имеет ранения. Задания по разведке противника выполняет своевременно и с честью».

В составе 3 ТБ 2-го Украинского фронта Иван Филонов, участвовал в освобождении столиц стран Восточной Европы. Медали, полученные в сражениях, сами указывают на его ратный путь: «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

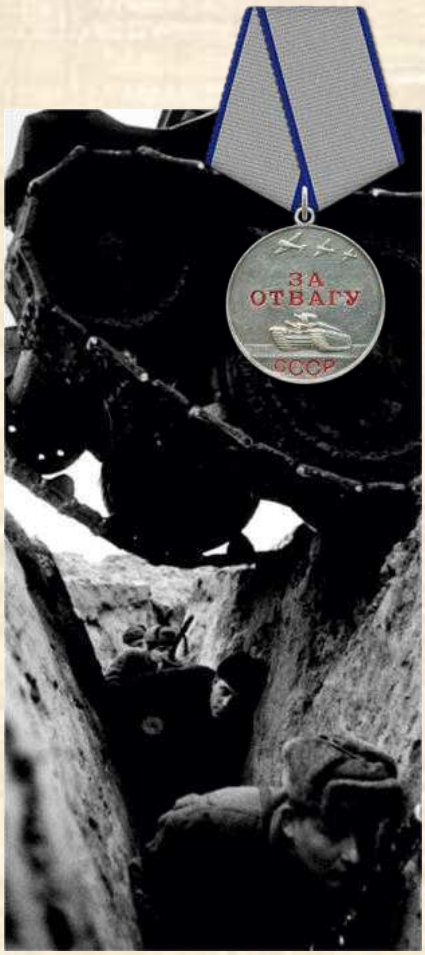
Смелость воина, моего отца, в борьбе с фашистскими захватчиками отмечена в приказе о награждении второй медалью «За отвагу»:

«Пулеметчик автоматной роты красноармеец Филонов Иван Пантелеевич за меткую стрельбу из пулемета, смелые действия и решительность, проявленную при ведении боя, проявленную в районе Ценвальд 7.5, где он шквальным пулеметным огнем отразил контратаку противника, нанес ему значительные потери и подбил одну автомашину».

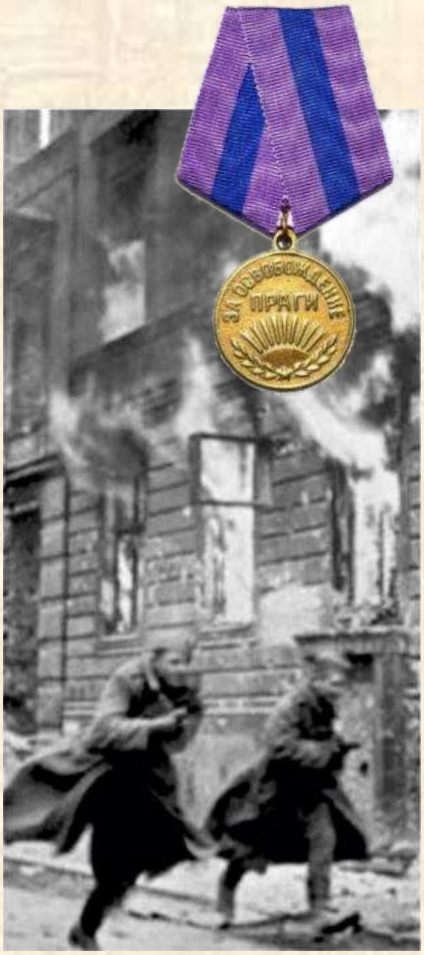
За войну папа дважды ранен, чудом остался жив. После одного боя однополчане вытащили его из-под немецкого танка. Оказались сильно повреждены ключица и плечо. Очнулся в госпитале. После госпиталя вернулся на фронт в свою часть. Войну завершил в Берлине.

Вернулся домой в 1945 году. Работал на крупозаводе. Трудовой стаж 45 лет. Мой папа всегда ждал праздник «День Победы», всегда плакал, вспоминая погибшего на войне своего отца Филонова Пантелея Алексеевича и брата Филонова Александра Пантелеевича, которые пали смертью храбрых в 1944 году. В деревне Лебяжье–Асаново стоит обелиск, на котором написаны их фамилии.

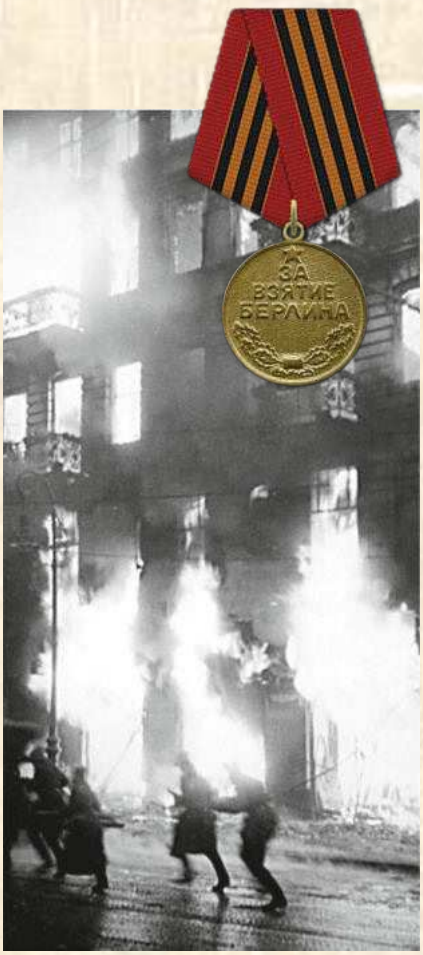
Ельчанинова Т., дочь.

Ленинград

Прага

Берлин

Филонов Александр Борисович и Филонова Анастасия Ивановна

Им до сих пор снится война, хотя со дня, как она окончилась, скоро минует пятьдесят лет. Война сделала супругов Филоновых — Александра Борисовича и Анастасию Ивановну — инвалидами, но они привыкли мужественно переносить невзгоды. В следующем году Филоновы готовятся сыграть золотую свадьбу. В их домике на окраине Юрги — на улице Барнаульской — тихо и уютно, здесь всегда рады гостям. Только вот гости сюда заглядывают все реже и реже: уходят из жизни ровесники, товарищи-фронтовики. А память год от года все ярче высвечивает прожитое...

Супруги Филоновы пошли на фронт с первых дней войны, совсем еще молодыми, неженатыми. Судьба соединит их уже потом, после войны, в 1946 году. Однако росли они вместе, учились в одной школе в селе Лебяжье-Асаново. Девичья фамилия Анастасии Ивановны — Болтунова. На фронт она попала осенью 1942 года — вскоре после окончания курсов медсестер. А практику проходила в санатории для тяжелобольных фронтовиков.

Медаль
«За оборону Сталинграда»

Осенью 1942 года с военным эшелоном, при котором имелся медсанбат, 19-летняя Анастасия Болтунова прибыла на передовую — под Сталинград. На всю жизнь запомнила ту страшную переправу через Волгу: ночь, огромная река, люди, лошади, машины, крики и стоны, а вокруг рвутся и рвутся снаряды... Под бомбежкой выгружались и несли все на своих плечах. Так она получила боевое крещение. Перевязывала раненых и выносила их с поля боя. Анастасия Ивановна помнит, как наши взяли в плен Паулюса.

«Тогда даже стрельба прекратилась, — рассказывает она. — Подумали не кончилась ли война? Паулюса везли в черной машине — мы все видели».

А на второй день после этого события ее ранило. Она вспоминает: «Вызвал меня командир батареи и сказал ползти к воронке, где сидят наши разведчики и засекают немецких снайперов, там раненые.

Я пригнулась и побежала туда. Смотрю, лежит раненый разведчик, знакомый парень из Анжерки ранен в шею, хрипит. Перевязала его, потом другого, а третьему уж

**Из наградного листа Филонова А.Б.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«При выполнении боевой задачи 14 сентября 1944 г. в районе деревни Яунвеми, Латвийская ССР, тов. Филонов А.Б. проявил мужество и отвагу. Работая командиром огневой группы, невзирая на сильный обстрел противником ОП, установил свою боевую группу. Во время залпа волной от вылетевшей мины упала установка со снарядами.

Тов. Филонов, несмотря на активный огонь противника, быстро организует подъем установки. В результате его отваги ни один снаряд не остался не вылетевшим, все они легли точно на головы врагов.

За проявленную смелость и находчивость в боях с немецкими оккупантами тов. Филонов А.Б. достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.

Командир 3-го дивизиона, гвардии майор Кондратьев.

16 сентября 1944 года».

помощь была не нужна. Снова поползла к ребятам — повязки поправить. Здесь-то меня снайперская пуля и настигла — ранило разрывной пулей в левое плечо и под лопатку. Долго лежала в воронке без сознания, потом меня вынесли с поля боя».

После неполного излечения в госпитале Анастасию Ивановну оставили работать в медсанбате. Первыми ее наградами стали медали «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Сейчас у четы Филоновых 23 правительственных награды на двоих, в том числе три ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды.

На родину, в Лебяжье-Асаново, гвардии старшина медицинской службы Анастасия Болтунова вернулась весной сорок четвертого — изможденная, худая. Отец был на фронте, мать жила в бедности, сестра работала возчиком.

Осколки под лопаткой и сейчас дают о себе знать...

Супруг Анастасии Ивановны, Александр Борисович Филонов, тоже хлебнул сполна фронтовой гари и пороха. Начал воевать под Новгородом в 13-й гвардейской минометной бригаде, которую солдаты называли «Андрюша и Катюша». Прошел курсы командиров отделения минометного полка. Первыми большими боями стали для него бои на подступах к Калининградской области.

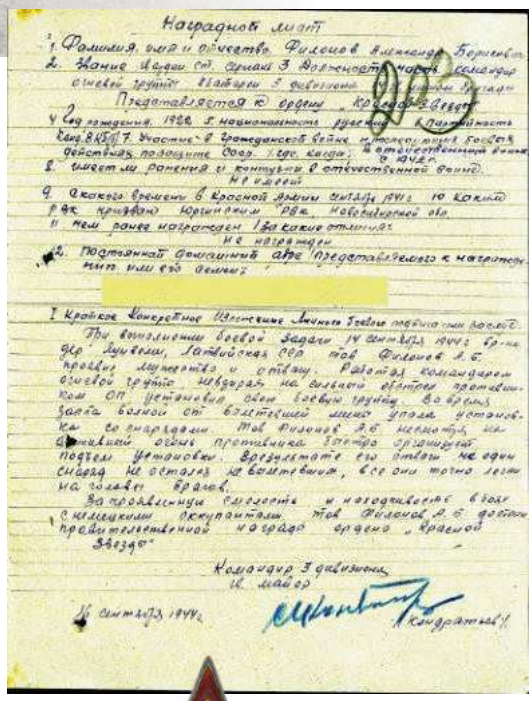
В Латвии Александра Борисовича ранило. Три с половиной месяца провел в госпитале, после направлен в Москву в 92-й отдельный батальон по сопровождению воинских эшелонов. С грузами объехал Запад и Восток.

Домой гвардии старшина Филонов вернулся в сорок шестом. Вскоре они с Анастасией поженились. На свадьбе невеста была еще с открытой раной...

Через год Филоновы переехали в Юргу. Жили в засыпушке на первом участке. Александр Борисович работал начальником ЖКО треста №144, затем заместителем начальника СУ-2, потом в других строительных организациях.

Анастасия Ивановна до самой пенсии работала медицинской сестрой и уже в мирное время была награждена медалью «За трудовую доблесть».

Кибяков Н.,
11.03.1995 г.

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Филонов Александр Борисович
2. Звание гвардии ст. сержант, должность командир отдельной группы 3 дивизиона
Представляется к ордену Красной Звезды
4. Год рождения 1922, национальность русский, партийность
6. Участие в гражданской войне, в советско-финской войне, в Отечественной войне
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне
9. Какого времени в Красной Армии четыре года, в каких
10. Чем награжден (за какие отличия)
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению или его семьи

1. Краткое конкретное изложение личных боевых подвигов
При выполнении боевой задачи 14 сентября 1944 г. в районе деревни Яунвеми, Латвийская ССР тов. Филонов А.Б. проявил мужество и отвагу. Работая командиром огневой группы, невзирая на сильный обстрел противником ОП установил свою боевую группу. Во время залпа волной от вылетевшей мины упала установка со снарядами. Тов. Филонов А.Б. несмотря на сильный огонь противника быстро организует подъем установки. В результате его отваги ни один снаряд не остался невылетевшим, все они точно легли на головы врагов.
За проявленную смелость и находчивость в боях с немецкими оккупантами тов. Филонов А.Б. достоин правительственной награды ордена Красной Звезды.
Командир 3 дивизиона
гв. майор
16 сентября 1944 г. Кондратьев

Орден
Красной Заезды

Фильченко Михаил Федорович

М.Ф. Фильченко призван в Красную Армию в 1939 году и служил на Дальнем Востоке. Весной 1941 года, когда «в воздухе пахло грозой», он в составе танковой дивизии отправился на запад.

В начале войны на «Т-34» сержант Фильченко в числе других принял участие в оборонительных боях. Танкистам пришлось отступить за Днепр, а штабные документы остались на противоположном берегу. Фильченко с группой бойцов получил приказ вновь переправиться через реку и доставить в часть документы.

Приказ выполнили. Михаил Федорович за проявленный героизм награжден медалью «За отвагу».

Под Нарофоминском во время ликвидации крупного вражеского десанта танк Фильченко подорвался на мине. Взрывом Михаила Федоровича тяжело ранило.

Затем пять месяцев лечения в госпитале и демобилизация по инвалидности.

Тихонов Д.
22.02.1969 г.

Медаль
«За отвагу»

ЗАКАЛЯЛАСЬ МОЛОДОСТЬ В БОЯХ

Филюшин Михаил Петрович

Время безжалостно стирает в памяти следы событий дней минувших, но, когда твоя судьба слилась воедино с историей, когда эти события описаны в тысячах книг, то каждый день неизгладимо врезается в память, и, кажется, что это было вчера.

…1936 год. Ленинградский техникум для штурманов торгового флота. Учиться здесь интересно, но Михаила Филюшина влечет небо, и поэтому с третьего курса техникума он уходит в авиационную школу.

Незаметно пролетели годы учебы. В мае сорок первого Филюшину присваивают специальность летчика-штурмана. А два месяца спустя первый вылет на бомбардировщике ТБ-3. Бомбили танковую дивизию фашистов в Пятихатке.

В очередном боевом вылете загорелся самолет Филюшина. Это случилось в районе Каховки. Высота 100 метров. Внизу свой аэродром. А прыгать нельзя: не успеет раскрыться парашют. Охваченную племенем машину все же удалось посадить. Едва успели вылезти и отбежать, как самолет взорвался. Экипаж поместили в прифронтовой госпиталь.

Полтора месяца пролечился Михаил, а потом снова бои.

1942 год. Ночные полеты в партизанские отряды, что базировались в брянских лесах, сбрасывали партизанам медикаменты, боеприпасы, продукты, переправляли в тыл врага десантников. Работа тяжелая и опасная.

Запомнилась июньская ночь 1943 года. Очередной вылет в тыл противника. Неожиданный толчок в левое крыло самолета. Огонь и дым, вдруг окутавшие машину и проникшие в кабину. Левый мотор чихнул и заглох. Сквозь грохот прорвался голос командира экипажа Калачева:

«Что будем делать, ребята? Придется прыгать! Берите оружие. Саша, сними и прихвати свою игрушку!» Саша – бортстрелок, а «игрушка» - бортовой пулемет.

Пятеро вместе с бортовым пулеметом ринулись в темноту, в неизвестность. Приземлились в поле, в овсе. Недалеко в кустах взорвался самолет. Нужно быстрее отойти в лес.

...Почти месяц летчики скитались в лесах. Недельного пайка хватило на 10 дней, потом питались лесной ягодой, копали в поле картошку, ночью подходили к деревне и подкреплялись хлебом. Пулемет и 144 патрона к нему несли по очереди. Ориентировались по командирской карте. Шли ночью, с предосторожностями, опасаясь в темноте нарваться на фашистов. Несколько раз подходили к линии фронта. Свои близко, кажется, рукой подать. Но кругом немцы! А когда услышали родную речь, не сразу поверили, что к своим попали. Вдруг немецкая засада? Ловушка?

Михаил Петрович Филюшин рассказывает почти тихо, скрывая волнение. Черные, очень черные глаза смотрят с беспокойством не слишком ли много о себе говорит, не кажется ли героем? Ведь он был в то время очень молод и воевал там, куда пошлют. А послали лейтенанта Филюшина после лечения в госпитале в первую инженерную бригаду замполитом. От Житомира до Берлина путь его лежал через Брест, Варшаву, Франкфурт-на-Одере, Зееловские высоты.

Вспоминает Михаил Петрович и другие памятные даты войны.

17 января 1945 года. Взятие Варшавы. Неделю саперы трудились вместе с пехотинцами, споря со смертью, делая проходы в минных заграждениях. Разминировали жилые здания, заводы. Саперы опытные, осторожные «старики», хотя и им по 20 с небольшим. А «стариками» их звали потому, что они шли от самого Сталинграда. И вот Варшава. Разве можно забыть лед Вислы, покрытый тесом, чтоб машины шли увереннее. Поляки — женщины, дети старики — встречали советских воинов с нескрываемой радостью.

С 13 по 16 апреля 1945 года бригада, где служил Филюшин, приняла участие в разминировании одерского плацдарма.

«16 апреля в 4 часа утра»,— вспоминает Михаил Петрович, - «началась канонада «катюш» и артиллерии. Огонь и грохот. Техника стоит колесо к колесу. После артподготовки зажглись прожекторы. Солдаты шутили: «Дорогу фрицам освещают, чтобы быстрее отступали».

Началось генеральное наступ-

ление на Берлин. Настроение всех приподнятое. Впереди — логово врага».

21-22 апреля Михаил Петрович с бригадой был уже на окраине Берлина. Подростки из гитлерюгенда били по русским танкам из фаустпатронов. Взрослых солдат видно не было: прятались, понимая, что сопротивление бесполезно.

2 мая вечером Рейхстаг. Тысячи советских солдат слушают доклад, члена Военсовета о победе над фашистской Германией и выступление советских артистов, среди которых была Лидия Русланова.

3 мая. Разминировали имперскую канцелярию. Проверили, нет ли мин в бывшем кабинете Адольфа Гитлера. Запомнился большой стол в пыли, сейфы, огромный глобус в приемной, комната для хранения фашистских орденов.

8 мая, 17 часов. В часть позвонили из штаба бригады: подписан акт о капитуляции.

«В седьмом часу вечера зенитчики стали стрелять в воздух», — говорит Филюшин. — «Смотрим в небо — самолетов нет. Оказалось, зенитчики сообщали нам о Победе! А 9 мая наш взвод был в охране, остальные в лесу, за самодельными столами, отметили Победу. Вся часть, за исключением взвода охраны, пела и плясала, все веселились, радовались, но и к этой радости примешивалась скорбь о тех, кому не довелось дожить до Победы.

Михаил Петрович живет в нашем городе, трудится в отделе кооперации машиностроительного завода. Он бережно хранит фронтовые фотографии: вот он с друзьями на ступенях рейхстага, вот у Бранденбургских ворот. А эта особенно дорога фронтовику: друг Василий Кабанцев, с которым вместе учились в авиационной школе до войны, а потом через несколько лет встретились в предместье Берлина. Старший лейтенант В. И. Кабанцев у самоходной пушки. На обороте надпись: «Миша, помни авиацию».

Беклемешева О.
05.03.1975 г.

Медаль
«За взятие Берлина»

Фоминых Федор Иннокентьевич

ВПЕРЕД, ЗА РОДИНУ!

Родился Федор Фоминых 18 июля 1922 года в деревне Старо-Гутово Тогучинского района, Новосибирской области.

Известие о начале войны пришло на село вместе с горем о первых погибших. Секретарь Н. М. Никитенко созвал собрание. Три комсомольца — В. Н. Примоченко, комсорг и Федор Фоминых — записались добровольцами, всем по 18 лет..

О первых днях военной службы Ф. Фоминых рассказывает так:

— Пятого августа 1941 года райвоенкомат направил нас, добровольцев, на Новосибирский полигон, где мы изучали военную технику. Помнится, выдавали одну винтовку на пять солдат и два пулемета — на роту. Полностью из сибиряков в действующую армию направлялись сформированные дивизии.

Москва ждала защиты от воинов-сибиряков, и 3 ноября 1941-го мы были уже под Москвой. А 7 ноября 1941 года состоялся парад в честь 24-й годовщины Октябрьской революции. Промаршировали по Красной площади не останавливаясь. На трибуне стояли Сталин, Микоян, Калинин, двое военных. С парада направились сразу в казармы, дали нам на подготовку еще несколько суток, а потом сразу на передовую. Так мы оказались в 32-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Полосухин. Выдвинулись в направлении Можайска Московской области. 28 ноября 1941 года ночью заняли оборону.

Я был командиром пулеметного отделения. Получил приказ: занять высоту 165.

На рассвете начался бой. Выбили фрицев, заняли село Коршунино. А в селе нас ждало страшное: гитлеровцы загнали в здание школы мирное население — стариков, женщин, детей — и подожгли. Мы подоспели вовремя, многих смогли спасти. Дважды поднимались фашисты в атаку. Но мы знали: ни шагу назад, позади Москва. Много наших полегло, но и фашистам досталось.

21 февраля при прорыве обороны в районе Можайска взорвавшимся снарядом убило санитарку Лену, а нас, двоих бойцов, ранило. Попал в Свердловский госпиталь.

В 1942 году направили на фронт под Воронеж, в 303-ю стрелковую дивизию кузбассовцев. Шли маршем до передовой 120 километров, сходу — в бой. Командовал дивизией участник гражданской войны полковник Лев Иванович Остроухов. В атаке он кричал нам: «Сынки! Дети! Вперед, за Родину!» У здания школы погиб наш комдив, сраженный автоматной очередью.

Пять раз я ходил в разведку. Однажды мы, восемь человек, получили задание: пробраться в расположение врага, разведать расположение его огневых точек, и, если удастся, захватить «языка».

Встретили четырех подростков, они рассказали, что фашисты используют шоссе днем и ночью. Отправили с одним разведчиком ребят в штаб (позже узнали, что они ухаживали за 19 ранеными, 11 из которых спасли), а сами расположились недалеко от шоссе. Не прошло и 15 минут, как услышали гул моторов. Это 9 фрицев двигались на трех тяжелых мотоциклах. Мы взяли рулевых на мушку...

Один на захваченных фрицев оказался летчиком, асом. Торопился на аэродром, чтобы лететь в Германию. У него с собой оказалась карта — план наступления и два небольших чемодана, набитых золотом, как минимум, 40 килограммов. Ценный «язык» оказался.

В ноябре 1942-го 10 бойцов во главе с майором отправились в разведку. Командованию стало известно, что на станцию Воронеж-II прибывает бельгийская дивизия, надо проверить. Нам пришлось полтора суток хорониться в подвалах, передвигались только по-пластунски. Нельзя курить, кашлять, фрицы здесь ходят спокойно, как дома.

Солнце взошло, эшелон остановился, не доходя до станции. У нас на всякий случай были с собой три платья, платки, а мы в немецких шинелях, касках. Боец Мусатов надел платье и вышел к колодцу набрать воду. Трое бельгийцев направляются к колодцу.

Мы наблюдаем, как двое сели у плетня, закурили. Тут и мы с май-

Орден Красной Звезды

ором вышли. Флюр (командир) поманил нас пальцем...

В общем, взяли всех троих. На обратном пути встретились с фашистами, и еще одного фрица прихватили. При захвате ранен в руку ножом. Отлежался в полевой санчасти и снова в строй.

303-я стрелковая дивизия двигалась на город Обоянь. Помню, в пылу боя заскочил в ближайшую хату, вижу в углу женщину с автоматом да фрица неподвижного на полу. Он заскочил в окно, а она сильно перепугалась да и огрела чугунком, отчего тот и скончался.

Под Харьковом 303-я дивизия оказалась во вражеском окружении. В течение пяти суток прорывались через кольцо. Много бойцов погибло, но прорвались и Харьков освободили.

В сентябре 1943 г. переправлялись через Днепр в составе 2-го Украинского фронта на освобождение города Верхнеднепровска. Именно за это сражение 303-я дивизия сибиряков впоследствии стала именоваться Верхнеднепровской. Принимали участие в освобождении Кировограда, и здесь на Украине бойцы узнали о награждении дивизии орденом Красного Знамени.

Вслед за Украиной освобождали Румынию, Венгрию, Чехословакию. Всюду шли тяжелые, кровопролитные бои. В звании генерал-майора в Чехословакии погиб как герой наш комдив, немного не дождавшись известия об окончательной победе. И для меня война закончилась в Чехословакии, где был ранен. Долгожданную победу встретил в госпитале, в 1945 году вернулся на родину инвалидом. Долгим получился мой путь к Победе: от стен Москвы и Воронежа до чехословацкого города Шахи.

Федор Иннокентьевич Фоминых награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II-й степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

Фоминых Ф., 07.05.1988 г.
Миронова Т., 08.05.2005 г.

СОЛДАТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ

Халиулин Алексей Михайлович

Родился 20 мая 1927 года в деревне Зимник Юргинского района Новосибирской области. После окончания семи классов работал разнорабочим в колхозе, но, решив учиться, поступил в 1943 году в ФЗО в Кемерово.

Только судьба распорядилась по-другому: в феврале 1944 года военкомат направляет его, 17-летнего парня, в полковую школу младших командиров в г. Ачинск Красноярского края. Затем маршевая рота в Бердске Новосибирской области и — Прибалтийский фронт, где уже летом 1944 года получил боевое крещение в ожесточенных боях за освобождение Латвии от немецко-фашистских войск. Его 23-й стрелковый полк в составе 8-й Гвардейской дивизии освободил в Эстонии — Нарву и Тарту, в Латвии — Сигулду и Ригу. За участие в боях Алексей Халиулин удостоен воинской награды: медали «За боевые заслуги».

После освобождения Прибалтики часть, где служил Алексей Халиулин, перебрасывается на восток страны для участия в войне с Японией. Маршрут эшелона пролегал через послеблокадный Ленинград. Легендарный город на Неве представлял печальное зрелище, весь он был разбомблен. На окраине Ленинграда, на Ржевке, шло переформирование дивизии. Новобранцы смотрели на разрушенный город и удивлялись, как Ленинград и ленинградцы смогли выстоять.

...Колеса вагонов простучали мимо Юрги, но свидеться с родными, ни даже постоять на родном юргинском полустанке Алексею не пришлось. В начале августа 1945 года его пути-дороги лежали через Большой Хинган...

Закончилась война, страна приступила к восстановлению разрушенного хозяйства, городов, сел и деревень, но Алексею Михайловичу пришлось продолжить службу в армии. Только в мае 1951 года он демобилизовался в звании старшего сержанта и вернулся в Юргу.

В июне того же года поступает на Юргинский машиностроительный завод. Работает на испытательной площадке самоходных кранов, газоэлектросварщиком, контролером ОТК, на других должностях. В 1982 году уволился с ЮМЗ в связи с уходом на заслуженный отдых. Но были еще силы, энергия и здоровье и, уже находясь на пенсии, продолжал работать в Юргинском военкомате.

Надо отметить, что народ Прибалтики не забывал своих освободителей от фашизма, искал воинов. Нашли и Алексея Михайловича. В 60-е годы с ним связались из музея боевой славы г. Виляны Латвийской ССР, и он выслал музею три благодарности Верховного Главнокомандующего, которыми поощрялся за проявленное мужество в отдельных боях и операциях. А в 1978 году Алексею Михайловичу прислали нагрудный знак «Герб Латвийской ССР» в память об освобождении Латвии.

К 55-летию со дня его рождения из совета музея пришло благодарственное письмо с приложением Почетной грамоты «Никто не забыт, ничто не забыто». Все это он бережно хранит.

За участие в боевых действиях и длительный срок службы в рядах Советской Армии А.М. Халиулин награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейными наградами. А за долголетний добросовестный труд Алексею Михайловичу неоднократно вручали Почетные грамоты, ценными подарками.

Баженова Т., 08.05.1999 г.;
Совет ветеранов, 13.05.2015 г.

Медаль
«За отвагу»

УХОДИЛ НА ВОЙНУ СИБИРЯК

Хамзин Абдулгани Мунирович

Жил в деревне со старушкой-матерью подросток Абдулла. Отец его умер от болезни, старший брат служил в красной кавалерии где-то далеко у западной границы. Паренек наравне со взрослыми трудился в колхозе, сначала пас жеребят, затем выполнял разные полевые работы, а в зимнюю пору учился в местной школе. Пришло время, вступил в комсомол, а через год его избрали секретарем школьной комсомольской организации, как одного из лучших учащихся и наиболее активного.

Комсомольцы и пионеры Зимниковской школы всегда активно помогали колхозу в весенних полевых работах, уходе за посевами, заготовке кормов и уборке урожая. Когда началась война и все взрослое мужское население ушло на фронт, школьники совместно с матерями и старшими сестрами, да стариками взяли на свои плечи весь колхоз.

«Работали на полях день и ночь», — вспоминает ветеран, — «старались как можно больше вырастить и собрать хлеба, получить мяса и других продуктов, так необходимых тому, кто ушел на войну.

Школьная комсомольская организация, которую возглавлял Абдулла Хамзин, хорошо справлялась со своими трудовыми задачами без отрыва от учебы. За высокие показатели в борьбе за урожай она была награждена Почетной грамотой обкома ВЛКСМ.

Когда миновала вторая военная осень и убран с полей весь урожай, комсомольцы подали в военкомат заявления с просьбами направить их на фронт,

«Нас, добровольцев, набралось тогда тридцать два», — рассказывает Абдулла Мунирович. — «Это ребята из Зимника, Сарсаза и Улуса. Все они учились в нашей школе. Просьбу удовлетворили и направили нас в учебные батальоны, одних — на Дальний Восток, других — в Забайкалье. Мне первые три месяца пришлось служить в особом лыжно-снайперском батальоне, где нас учили воевать на лыжах и главным образом стрелять из снайперской винтовки»...

Весной 43-го Абдулла принял боевое крещение под Воронежем. Некоторые товарищи в первых же боях погибли, а его с ранением в голову, глухонемого, доставили в госпиталь, где он лечился более трех месяцев, пока не вернулись слух и речь. Здесь же он получил известие о том, что его старший брат погиб...

И снова на передовую, снова в бой. Снайперская винтовка в руках юного мстителя стала грозным оружием. Не один десяток фашистов нашел себе конец, получив «гостинец» от комсомольца-сибиряка. А на груди воспитанника Зимниковской школы вскоре засияли две правительственные награды - медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

В один из грозных летних дней, когда от сплошных разрывов бомб и снарядов, казалось, раскололись земля и небо над полями и деревнями знаменитой Курской дуги, стрелковый батальон, к которому был придан снайпер Хамзин, пошел в наступление. После стремительного броска на деревню Теплая и ее освобождения снова яростная атака. Завязалась жестокая рукопашная схватка, адская круговерть которой захватила и молодого сибиряка. В этой схватке фашист в упор выстрелил ему в живот из нагана, а другой пронзил штыковым ударом бок.

Шел мальчишке в ту пору восемнадцатый год...

Его земляк, пулеметчик Нагиб Шагабиев (проживающий сейчас в деревне Сарсаз), с которым Абдулла служил в одном отделении, и, который тоже участвовал в той страшной схватке, вместе с товарищами подобрал бойца, истекавшего кровью и, убедившись, что он жив, доставил в медсанроту.

Шесть с половиной месяцев боролись за жизнь бойца врачи разных госпиталей. Казалось, ничего живого не осталось в теле солдата, только сердце молодого сибиряка продолжало биться из последних сил. Но чудо свершили врачи, они сумели спасти его.

Вернувшись домой в начале победного 45-го, Абдулла Мунирович активно включился в колхозные и общественные дела. Работал весовщиком, зав. клубом, организовал в деревне библиотеку, избирался секретарем комсомольской организации колхоза, членом ревизионной комиссии хозяйства и т. д. За послевоенную жизнь они вместе с женой вырастили и воспитали пятерых детей.

Дирекция совхоза «Зимниковский» и его партком не забывают ветерана, постоянно оказывают всемерную поддержку и помощь. По путевкам, бесплатно выделенным райсобесом, Абдулла Мунирович ездил на лечение в южные санатории, побывал в памятных местах, где ему в юности довелось воевать, поклонился земле, которую неоднократно полил своей кровью. Не забывает его и школа, воспитанником которой он был.

Колмогоров Н.
26.12.1981 г.

Медаль
«За отвагу»

ГЕРОЙ КНИГИ СРЕДИ НАС

Хананов Габбас Булатович

«Бессмертен подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Прошли десятилетия, пройдут века, но грядущие поколения всегда будут преклоняться перед героизмом советского воина, отстоявшего независимость и свободу своей Родины и освободившего от фашистского ига страны Европы».

Так начинается книга В. Н. Секретарюка «Храбрые смерти не знают». Ее автор в годы Великой Отечественной войны был парторгом 205-го стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой Глуховской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Богдана Хмельницкого, Суворова III степени, Кутузова II степени дивизии. Он прошел боевой путь от Курской дуги до Праги.

Автор рассказывает о бойцах только одного гвардейского полка, о фронтовых друзьях, проявивших героизм и самоотверженность в боях с гитлеровскими оккупантами. В книге упоминаются земляки-кузбассовцы, и среди них имя Габбаса Булатовича Хананова. О нем бывший парторг полка пишет:

«Замешкался под разрывами мин второй батальон. Но вот с поднятым вверх пистолетом выросла перед цепью фигура замполита подразделения лейтенанта Г. Хананова:

— Гвардейцы! За мной!

Следом бросились парторг младший лейтенант М. Ломцов и заместитель комбата по строевой части А. Чапаев. Через мгновение в окопах и ходах сообщения немцев закипела рукопашная схватка.

Одержав победу, вступаем в первое словацкое село — Вышний Комарник. Дуклинский перевал уже остался позади...».

Читателю интересно знать, кто же такой Г.Б. Хананов. Это широко известный в районе управляющий первым отделением совхоза «Искитимский».

Габбас Булатович Хананов родился и большую часть жизни прожил в деревне Сарсаз Юргинского района. Здесь ходил в школу, отсюда уехал учиться в Томский педагогический техникум. Потом сам учил детей, работал замполитом в Юргинской МТС. Здесь из комсомола принят кандидатом в ВКП(б). Отсюда вместе с земляками, ставшими бойцами 150-й стрелковой дивизии сибиряков-добровольцев, летом 1942 года ушел на фронт.

Боевое крещение принял под городом Белый Смоленской области. Здесь сибиряк-доброволец, ставший уже командиром пулеметного отделения, в огненной купели боев впервые пролил кровь за Отчизну, получив тяжелое ранение в голову.

После госпиталя — Московское Краснознаменное военно-политическое училище имени В. И. Ленина. И снова на передовую. Первый Украинский фронт, 70-я гвардейская дивизия.

Под ее знаменем бывший учитель из далекого сибирского села вместе с бывшими колхозниками, рабочими, студентами брал с боями Винницу, Каменец-Подольск, Тернополь, Львов, польские города Перемышль, Красно и другие. Затем бои в Карпатах, на Дуклинском перевале и в Чехословакии. Родина высоко оценила боевые заслуги нашего земляка, наградив многими орденами и медалями.

21 февраля 1945 года под чехословацким городом Моравская Острава гвардии старший лейтенант Хананов, ставший к тому времени заместителем командира батальона по политчасти, вторично тяжело ранен. Но гвардеец-коммунист не сложил оружия, не покинул поле боя.

Отлежавшись в госпиталях и вернувшись в родную деревню после войны, Габбас Булатович, несмотря на инвалидность, снова трудится. Учитель по образова-

нию, Г. Б. Хананов в послевоенный период работал заведующим школой, парторгом, а затем председателем колхоза и управляющим отделением совхоза.

Под руководством фронтовика облик села Сарсаз неузнаваемо изменился. Избы с соломенными крышами и землянки исчезли. В тяжелом послевоенном 1946 году колхоз одним из первых в районе был электрифицирован и радиофицирован. В том немалая заслуга бывшего парторга.

После окончания областной партийной школы его направили работать в Мариинский район. Но спустя некоторое время в областной комитет партии поступило коллективное письмо, в котором колхозники сельхозартели «Путь Ильича» (д. Сарсаз) просили направить к ним председателем правления тов. Хананова Г. Б. Это было в 1956 году. С этой поры он не расставался больше с родным Сарсазом.

За 17 лет, в течение которых Габбас Булатович руководит в Сарсазе коллективом земледельцев и животноводов, деревня изменилась неузнаваемо, она вся перестроилась и обновилась. Кроме новых жилых домов, построен целый ряд производственных объектов (зерносклады, гараж, животноводческий комплекс, картофелехранилище и т. д.). В домах засветились лампочки Ильича, бодрой струей забили водопроводные краны, замаячили над крышами телевизионные антенны. Основные производственные процессы, как в полеводстве, так и в животноводстве были механизированы. Люди стали жить зажиточно и культурно.

Из года в год труженики Сарсаза увеличивают производство и сдачу государству продуктов сельского хозяйства. Но особенно упорно потрудились они в минувшем году, успешно выполнив обязательства, взятые в честь 50-летия образования СССР.

...15 января 1973 года на совещании передовиков сельского хозяйства и промышленности района большой группе тружеников села вручались правительственные награды.

- За успехи, достигнутые в увеличении производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия, и проявленную трудовую доблесть в уборке урожая Президиум Верховного Совета СССР наградил управляющего первым отделением совхоза «Искитимский» Хананова Габбаса Булатовича орденом Трудового Красного Знамени, — сообщил председательствующий.

Под торжественные звуки духового оркестра к трибуне направился пожилой, грузноватый мужчина с легкой проседью в черных волосах. Он шел, стараясь выдерживать строевую воинскую выправку, но протез (память о боевом прошлом) заставлял опираться на палку. Его темный костюм расцвечен на груди орденами и медалями, которыми Родина отметила ратные подвиги в годы битвы с фашистскими захватчиками.

И вот к двум орденам Великой Отечественной войны прибавился еще один орден, которым Габбас Булатович удостоен за подвиги в другой битве — мирной битве за изобилие, за укрепление социалистической экономики родного государства, защищая которое он пролил кровь и потерял здоровье.

В канун 60-летия Советской Армии Габбас Булатович вместе с супругой ездили в Волгоград. Они побывали на встрече с однополчанами, которая состоялась на заводе «Баррикады». Семидесятая дивизия в грозные дни войны сражалась за Сталинград со стороны этого завода. Убеленные сединой фронтовики крепко обнимались и целовались при встрече, плакали, вспоминая боевых друзей, которым не суждено дожить до радостного дня Великой Победы.

Правдивая книга В. Н Секретарюка «Храбрые смерти не знают», выпущенная Львовской книжной фабрикой «Атлас», несомненно, послужит примером стойкости и целеустремленности людей, для которых слова МИР и РОДИНА отождествляются с благополучием и беззаветной преданностью своему народу.

Колмогоров Н., 23.02.1973 г.;
Файзуллин И., 12.05.1978 г.

Из наградного листа Хананова Г.Б. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«При прорыве укрепленной линии обороны противника в районе селения Бзавицы, тов. Хананов проявил исключительную дерзость наступательного порыва.

Возглавив штурмующую группу, он вместе с бойцами ринулся в траншеи противника и личным примером, своими смелыми действиями он решил успех боя, взял первую линию обороны. В последующие бои 15 и 16.07.1944 года, отважно действуя, он лично убил 2-х немцев.

В этих боях был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь.

Командир 205 стрелкового полка, Герой Советского Союза, гвардии полковник Печенюк.

Зам. командира полка по п/ч, гвардии капитан Секретарюк.

8 августа 1944 года»,

ТРУДНЫЕ ПУТИ СОЛДАТА

Ходченко Иван Федорович

Из приказа о награждении Ходченко И.Ф. медалью «За отвагу»:

«Наводчика станкового пулемета 2-го стрелкового батальона гвардии рядового Ходченко Ивана Федоровича. В боях при прорыве обороны противника на плацдарме левого берега реки Висла 14.01.45 г. из станкового пулемета уничтожил 8 немцев».

Нелегки военные дороги у любого солдата, познавшего и горечь отступления в сорок первом и жестокие бои в годы успешного наступления наших войск. Военная судьба Ивана Федоровича Ходченко оказалась вдвойне тяжелой. Всего год провоевал солдат Ходченко, как был тяжело ранен в одном из боев. Пришел в себя лишь в лагере для военнопленных в польском городе Люблине.

О том, как «жилось» за колючей проволокой известно хорошо. И не стоит сейчас ворошить старые раны. Об одном сказать надо: долгие месяцы, что провел Иван Ходченко в концлагере, не было дня, чтобы не думал узник о побеге. Вспоминался солдату его первый бой на Орловско-Курской дуге, стояли в памяти другие бои, и жалел Иван, что не может пока бить фашистов.

Совершить побег не удалось. Ровно через год пребывания солдата в плену, в июне сорок четвертого, пришла свобода. Войска с боями взяли Люблин, и узников концлагеря освободили.

Иван Ходченко попросился на фронт, но здоровье было таково, что пришлось прежде полежать в госпитале. После выздоровления он получил возможность посчитаться с фашистами за все, что претерпел в концлагере.

Жестоким оказался бой под Кенигсбергом. Батальон, где теперь воевал солдат Ходченко, несколько раз штурмовал сильно укрепленную высоту на подступах к Кенигсбергу, пока враг не был смят и уничтожен. За тот бой Иван Федорович награжден медалью «За отвагу».

Последовали не менее жестокие бои на Одере. И вторично отважный солдат получает тяжелое ранение. Оно оказалось настолько тяжелым, что, отлежав в госпитале, Иван Ходченко получил заключение врачей: «К дальнейшей службе в армии не годен».

Так закончилась война для Ивана Ходченко, а впереди предстояла нелегкая жизнь на стройках по восстановлению разрушенных врагом городов.

На многих участках народного хозяйства пришлось потрудиться фронтовику. Но, где бы ни трудился, везде отдавал работе силы и знания. Недаром награжден медалью «За трудовую доблесть».

В тресте «Юргапромстрой» Иван Федорович работает с 1960 года. Он электрослесарь пятого стройуправления, награжден знаками «Ударник 9-й пятилетки», «Победитель соцсоревнования» и многими почетными грамотами.

Магарина Г.
15.05.1981 г.

Медаль «За отвагу»

ПОДВИГ ВАСИЛИЯ ЦАРУКА

Царук Василий Емельянович

В 1942 г.Василий Емельянович Царук из военно-воздушного десантного корпуса попадает в гвардейскую стрелковую дивизию, действующую на Сталинградском фронте.

Командир роты гвардии лейтенант Александров, обнаружив в солдате военные качества, назначает его первым номером ручного пулемета.

Около месяца сдерживает дивизия на своем участке натиск гитлеровцев, рвущихся ценою больших потерь к Сталинграду.

А участок обороны дивизии неблагоприятный, особенно там, где занимает позиции третий полк. Кругом голая знойная степь. Ни кустика, ни бугорочка, ни овражков. Но дерутся наши воины с превосходящими силами противника упорно, повседневно проявляя героизм и мужество. Вражеская пехота ходит бодро и нахально в атаку лишь под прикрытием танков. Достаточно пропустить танк и отсечь от него пехоту, как сразу же те и другие теряют взаимодействие. Тут же с ними легко расправляются специально созданные и обученные истребительные группы. При истреблении немецкой пехоты пулемет Василия Царука не знает равных. Его меткие пули несут гибель солдатам и офицерам в мышастых мундирах.

Когда рота поредела в непрерывных сражениях до размеров боеспособного взвода, ее отвели, как бы на передышку, в охранение КП батальона. В каком-то километре от передовой позиции рота попадает в настоящий «рай» по сравнению с «адом» на линии огня. Однако и здесь артиллерийские и минометные обстрелы районов КП часто сменяются жестокими бомбежками с воздуха.

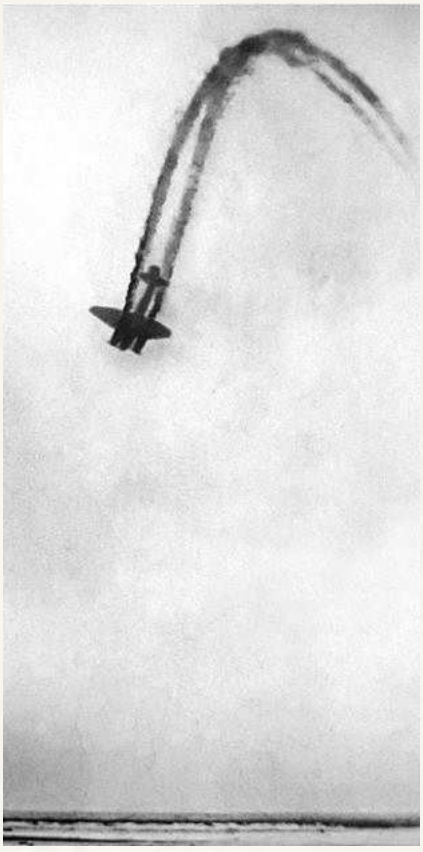
Во время одного из налетов Василий Царук сбил из пулемета двухмоторный вражеский бомбардировщик, за что был награжден медалью «За боевые заслуги».

Ранним утром 22 августа 1943 года 7-я рота 3-го гвардейского стрелкового полка выбивает захватчиков с выгодной высоты. Это еще больше взбесило немцев.

До полудня вражеские танки и пехота беспрерывно атакуют высоту. Но, не добившись успеха и потеряв сотни солдат и офицеров, гитлеровцы прибегают к массированному артналету. Один из снарядов разрывается вблизи окопа Царука. Два осколка впиваются в шею и мякоть предплечья. Однако Василий продолжает вести огонь по врагу, и только решительное требование командира роты Александрова заставляет его покинуть поле боя.

Семимесячное лечение в Саратовском госпитале. Потом курсы командиров в Тамбове. Оттуда в звании лейтенанта Царук получает назначение в стрелковую дивизию генерал-майора Гуртева на должность замкомроты. Но в замах лейтенанта Царука долго не задерживают. Как способного командира, опытного фронтовика его перебрасывают в составе отдельного батальона со взводом автоматчиков на центральный фронт, в полк гвардии подполковника Бережного.

Батальоны и другие подразделения, входящие в состав полка Бережного, с июня по июль 1943 г. ведут ожесточенные бои с большими силами противника на Орловско-Курском направлении. Взвод Царука занимает один из важнейших участков правее г. Мценска. Две недели здесь идут бои местного значения. Но вот гитлеровцы бросаются на прорыв из Орла к своим главным частям. Подполковник Бережной просит у штаба армии разрешения опередить наступление немцев.

Приказ о наступлении полки дивизии получают на несколько часов раньше намеченного фашистами наступления.

После кратковременной, но активной артподготовки, в которой принимают участие гвардейские минометы — «катюши», на исходные рубежи противника с ошеломляющей неожиданностью накатываются плотным валом гвардейские пехотные подразделении.

Впереди всех, умело используя прикрытие танками и не утихший артогонь, автоматчики лейтенанта Царука одними из первых пересекают вражеские траншеи, расправляются с гитлеровцами. Ведя взвод во вторую линию врага, Василий Емельянович с пистолетом в руках увлекает бойцов личным примером храбрости, отваги. Бросок от первой до второй линии окопов оказывается настолько неудержимым и решительным, что фашисты не производят ни одного прицельного выстрела.

Лишь за один день наступления взвод Царука участвовал в освобождении населенных пунктов Нарышкино, Богатищево, Савенково, Лукьяново.

За активные боевые действия, умелое руководство подразделением при наступлении лейтенанта Царука командование представляет к высокой награде — ордену Отечественной войны 2-й степени. Но получить дорогой орден в боевой обстановке молодому командиру не довелось.

...Раннее туманное июльское утро 1943 года. Взвод лейтенанта Царука первым достигает водной шири Оки, скрытой пока густыми охапками седого тумана.

Враг усиливает обстрел советского берега реки. Перелетая туман, воют мины, разрываются в воздухе, осыпают людей шрапнельными осколками. Один такой осколок и настигает лейтенанта Царука у самой воды. Он рассекает правую руку и дробит локтевую кость.

На несколько минут потеряно сознание. А когда оно возвращается к комвзводу. он уже оказывается заботливо уложенным в санитарную повозку.

И снова лечение в госпитале города Кирова. А после выздоровления - инвалидность 2-й группы.

Затем следует глубокий тыл. Кузбасс. Юрга.

В стороне далекой от войны, грохота бомб и снарядов Василий Емельянович не остается в бездействии. Высоко держит честь фронтовика, добросовестно выполняет свой гражданский долг. Несмотря на тяжелое увечье, еще плохо зарубцевавшиеся глубокие раны, весь в шрамах, он поступает на работу на машзавод.

В 1947 году Василий Емельянович из рук юргинского горвоенкома получает заслуженную награду за боевые отличия на фронте - орден Отечественной войны 2-й степени.

И вот уже в течение двадцати с лишним лет В. Е. Царук является примерным тружеником, руководителем бригады коммунистического труда. Второй год подряд родной коллектив цеха выражает ему доверие, избирая председателем цехового комитета.

Бочаров Ю.
25.04.1965 г.

Цепенникова (Сунозова) Зинаида Семеновна

ПОМНИТ СЕРДЦЕ, НЕ ЗАБУДЕТ НИКОГДА...

Окончив Тутальскую среднюю школу, затем Томское педагогическое училище и, поработав немного воспитателем в детском доме, я распрощалась с родными и близкими и в 1942 году поехала на фронт с надеждой остаться живой и быстро вернуться с Победой. Первое - сбылось, второе растянулось на долгих три года…

Мы - курсанты Воронежской школы радиоспециалистов. Судьба свела вместе девушек из Кемерово и Новосибирска: Анну Некрасову, Фаину Ушакову, Полину Горбунову, Марию Зубову, Марию Фоминых, Таню Болгову, Клаву Мухортову. Как мы были рады этому! За три месяца (вместо трех лет) изучили материальную часть рации, азбуку Морзе, работу на ключе.

И снова поезд уносит нас в дорогу, под Киржач Ивановской области, где шло формирование части. Нас учили стрелять, работать в полевых условиях на рации, ползать по-пластунски по сугробам, маскироваться.

После короткого отдыха в тылу — Северо-Западный фронт, куда шли и день, и ночь с недолгими привалами. Топи, болота, чахлые березки, ни окопаться, ни укрыться. Тонкие жерди тонули под ногами. По ним не могли пройти орудия, не то что танки. У нас лишь винтовки, минометы, противотанковые ружья. Но наши полки сдержали противника, не дав возможности прорваться внутрь страны. Очень много потерь.

Обескровленные части отвели на переформирование под Тулу, потом последовали бои за Орел, Воронеж, Ахтырку, Пархомовку, Грайворон, Белгород, Курская дуга, Украина. Дороги и бои, бои и дороги. Все время продвигались только вперед. Очень трудно нам, девушкам, но мы не ныли, упорно преодолевали трудности. Научились на ходу спать и после ночного марш-броска запеть задорную песню.

Утро, всходит солнце, вокруг поля или лес, и кажется, нет войны. Вот село. Оно дотла сожжено

Медаль
«За взятие Будапешта»

немцами, стоят лишь печные трубы и бегают одичавшие собаки. Сердце сжимается от боли и жалости.

Украина. Я комсорг стрелкового батальона на самой передовой. Бои ожесточенные, бомбежки, обстрелы, мины. Освобождали город за городом, село за селом, хутор за хутором. За одну из атак меня наградили орденом Красной Звезды. На фронте выпускала боевые листки «За Родину!», где описывала боевые подвиги своих комсомольцев. Позади война и впереди война! Освобождены Украина, Молдавия, начались бои за освобождение Венгрии, Румынии, Австрии. И снова дороги, но они уже приближали День Победы. Наша Родина была свободна, хотя раны ее были велики и долго еще заживали.

С радостью возвращались домой. Зеленая улица дана эшелонам. Все думали, что ждет дома. А ждала встреча с родными, ждали меня мои детдомовские дети, где я проработала еще 29 лет.

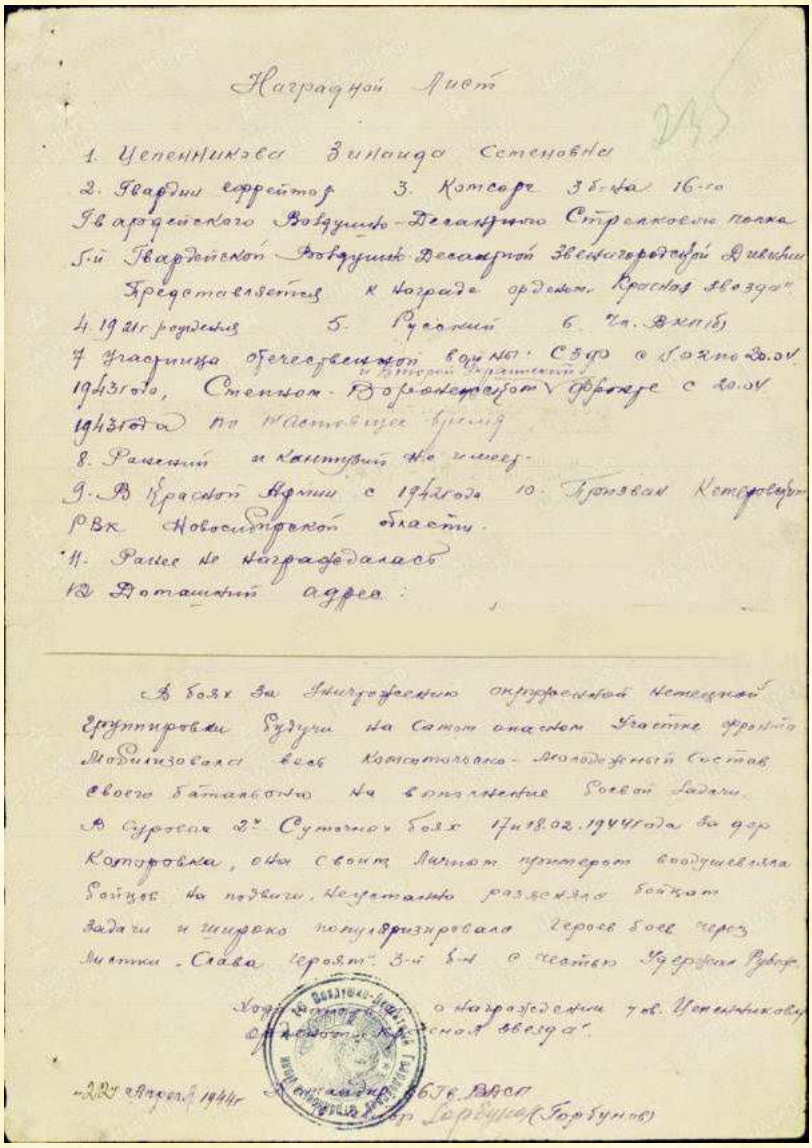
Три года войны и около 40 лет труда. Награждена медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда» и военными: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

Листая страницы своей жизни, я пришла к выводу, что не зря прожила ее. Были радости, горести, неудачи, но на моем пути встречалось очень много хороших людей: командиров, друзей и подруг. Я с величайшей радостью поздравляю всех участников Великой Отечественной войны с 60-летием Победы — нашего самого любимого праздника!

Если дни ваши милостью Бога
На Земле могут быть продлены,
Я хочу, чтобы жили вы долго,
Ну, хотя бы до каждой весны!

А погибшим и умершим вечная слава и наша незабываемая, неугасаемая память.

Цепенникова (Сунозова) З.С.
03.03.2005 год.

Наградной лист

1. Цепенникова Зинаида Семеновна
2. Гвардии сержант 3. Комсорг 35-на 16-го Гвардейского Воздушно-Десантного Стрелкового полка
5-й Гвардейской Воздушно-Десантной Звенигородской Дивизии
Представляется к награде орденом Красная Звезда
4. 1921 г. рождения 5. Русская 6. Чл. ВКП(б)
7. Участника обороны СССР с 22.06 1941 года, Ст. лейтенант Военнослужащий в Армии с 22.06 1941 года по настоящее время
8. Ранений и контужен не имею
9. В Красной Армии с 1941 года 10. Призван Кетовским РВК Новосибирской области
11. Ранее не награждалась
12. Домашний адрес:

В боях за уничтожение окруженной немецкой группировки будучи на самом опасном участке фронта Мобилизовала весь комсомольско-молодежный состав своего батальона на выполнение боевой задачи.
В суровых 2-х суточных боях 17 и 18.02.1944 года за дер. Которовка, она своим личным примером воодушевляла бойцов на подвиги. Неустанно разъясняла бойцам задачи и широко популяризировала героев боев через листки «Слава героям». 3-й б-н с честью удержал рубеж.
Ходатайствую о награждении т. Цепенникову орденом Красная звезда.
Командир 66 Гв. ВДСП, майор Горбунов.
22 апреля 1944 года

Из наградного листа Цепенниковой З.С. на представление к ордену Красной Звезды:

«В боях за уничтожение окруженной немецкой группировки, будучи на самом опасной участке фронта, мобилизовала весь комсомольско-молодежный состав своего батальона на выполнение боевой задачи.

В суровых 2-х суточных боях 17 и 18.02.1944 года за дер. Которовка, она своим личным примером воодушевляла бойцов на подвиги. Неустанно разъясняла бойцам задачи и широко популяризировала героев боев через листки «Слава героям». 3-й батальон с честью удержал рубеж.

Ходатайствую о награждении т.Цепенникову орденом Красной Звезды.

Командир 66 Гв. ВДСП, майор Горбунов.

22 апреля 1944 года».

Орден
Красной Звезды

Чебоненко Михаил Степанович

М.С. Чебоненко, 1918 года рождения, войну закончил в звании младшего сержанта, в должности начальника радиостанции. На передовой — с декабря 1942 года. В боях участвовал в составе Центрального, 3-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Славы второй и третьей степеней, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». К 40-летию Победы награжден орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

После войны, окончив областную партийную школу, — на партийной работе в Барзасе и Киселевске. В Юрге с 1954 года работал заведующим отделом пропаганды и агитации райкома, секретарем по зоне Проскоковской МТС. С 1958 года — на педагогической работе: директор школы, заведующий районо, вначале 60-х — старший преподаватель филиала Томского политехнического института.

Затем снова работа в школе, теперь уже работающей молодежи, откуда и ушел на пенсию. Общий трудовой стаж ветерана 60 (!) лет — с 1933 по 1993 год.

— В кадровую армию я был призван в 1939 году, служил на Дальнем Востоке в инженерной бригаде, должность — радист-электрик. В июне 1941 года мы уже собирались домой. Было, как говорится, чемоданное настроение. В воскресенье 22 июня солдаты еще ничего не знали. А утром в понедельник нас построили и заместитель командира бригады объявил: «Вчера, 22 июня, немецко-фашистские войска вероломно напали на нашу страну». Тогда была уверенность, что через две-три недели Красная Армия расчешет врага и мы его вышвырнем с нашей территории, но через месяц-полтора такая уверенность улетучилась. Поняли, что война будет долгой, битва предстоит кровавая.

Большинство частей сразу же отправили на запад, а наша бригада задержалась до середины 1942 года. Все-таки думали, что Япония вступит в войну. Летом нам на замену пришла молодежь, а нас, кадровых, — на фронт. В августе эшелон прибыл в Казань, где формировалась отдельная лыжная бригада для заброски в тыл врага. Я готовился по своей специальности — радиотелеграфиста.

В декабре бригада прибыла на Центральный фронт — на стык Курской и Орловской областей. Это как раз то место, где потом, летом 1943 года, состоялась Курская битва. Но и накануне, зимой, бои шли очень тяжелые. А в этой битве мне довелось участвовать в районе станции Поныри.

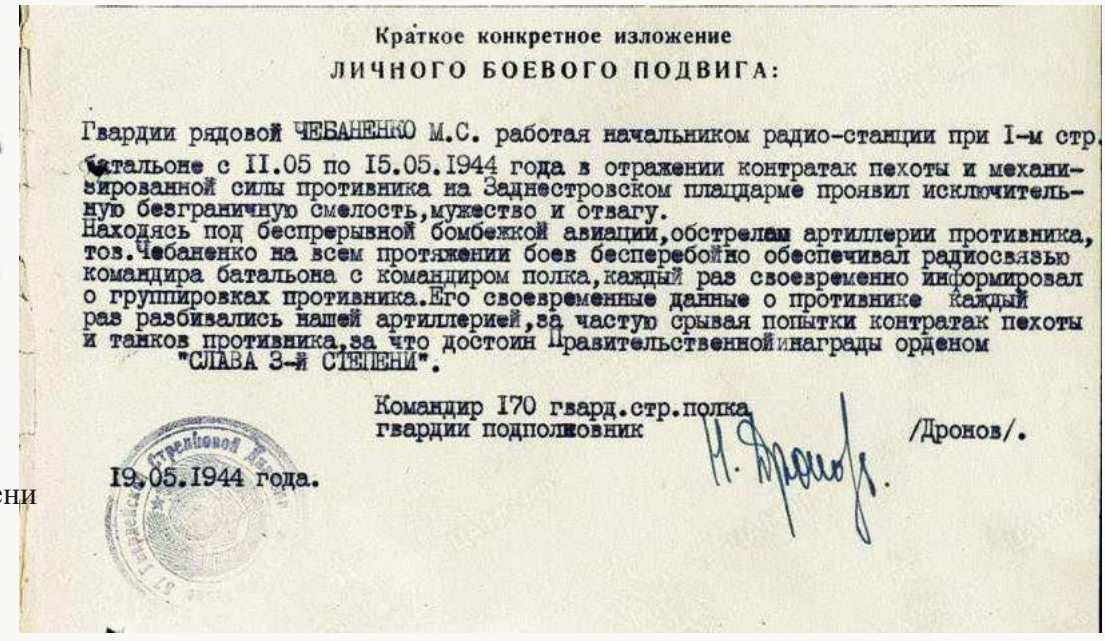
Когда готовились к боям, приказано было хорошо окапываться. Бойцы перебрали всех чертей: сверху, под тонким слоем плодородной земли, твердая, как камень, глина. Но потом благодарили такую земельку. Танк покрутится на твоем окопе, сдерет верхний слой, и ничего — стенки выдерживали, не осыпались. Снаряд ударит рядом — тоже спасала глина. Тут мне довелось увидеть маршала Рокоссовского, когда он осматривал укрепления.

Трое суток бились. В день отражали по12-16 атак, станция Поныри 4-5 раз переходила из рук в руки, но мы устояли, а потом пошли в

Из наградного листа Чебоненко М.С. на представление к ордену Славы III степени

Орден Славы III степени

Краткое конкретное изложение
ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА:

Гвардии рядовой ЧЕБАНЕНКО М.С. работая начальником радио-станции при I-м стр. батальоне с II.05 по I5.05.1944 года в отражении контратак пехоты и механизированной силы противника на Заднестровском плацдарме проявил исключительную безграничную смелость, мужество и отвагу.
Находясь под беспрерывной бомбежкой авиации, обстрелам артиллерии противника, тов. Чебаненко на всем протяжении боев бесперебойно обеспечивал радиосвязью командира батальона с командиром полка, каждый раз своевременно информировал о группировках противника. Его своевременные данные о противнике каждый раз разбивались нашей артиллерией, за частую срывая попытки контратак пехоты и танков противника, за что достоин правительственной награды орденом "СЛАВА 3-й СТЕПЕНИ".

Командир I70 гвард. стр. полка
гвардии подполковник /Дронов/.

I9.05.1944 года.

наступление. В одном из боев, когда я обеспечивал связью отдельный батальон, получил ранение в голову, контузию. Восемь суток был без сознания, очнулся уже в госпитале в Ельце. Потом еще госпитали: в Москве, Улан-Удэ. Пролежал до конца декабря 1943 года. За эти бои получил первую свою награду — медаль «За отвагу».

Боев прошел много, всех не упомнишь. Связист практически всегда на передовой, но судьба миловала. После госпиталя был направлен на формирование в Горький, и в январе 1944 года — на 3-й Украинский фронт. В апреле участвовал в освобождении Одессы. За это вручили мне медаль «За боевые заслуги». А потом меня ждал Днестровский плацдарм. Тоже тяжело пришлось, бои шли около месяца.

Солдату собраться — только подпоясаться. Пришел приказ: погрузиться в вагоны. Нашу часть перекинули на 1-й Белорусский фронт. Тут, во втором эшелоне, нас отвели на отдых и пополнение. Сам маршал Толбухин приехал вручать ордена и медали, мне — орден Красной Звезды за Днестровский плацдарм.

В июне сорок четвертого пошли освобождать Польшу. Наша часть вышла к Висле южнее Варшавы, захватила на вражеском берегу плацдарм. Тоже хватили лиха. Всю осень и первую половину зимы воевали за польскую землю. Тут у меня прибавился орден Славы III степени.

И снова бои. Уже на территории Германии. Теперь-то наступила уверенность, что до конца войны остались считанные месяцы. И еще один плацдарм пришлось захватить, теперь уже одерский.

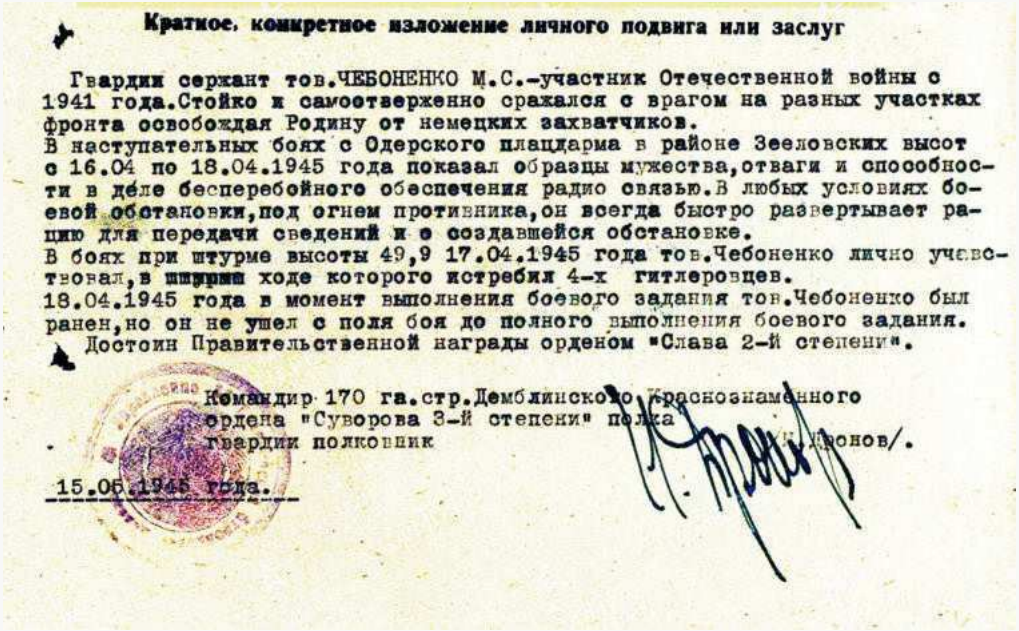
В первых числах февраля вышли к Одеру около г. Кюстрина. Военным хитростям уже научились. Переправлялись ранним утром вброд — зима была теплая, на льду воды по колено. Только с «сорокапяточками» на руках. И сделали это настолько тихо и неожиданно, что застали немцев спящими. Одолели Одер, а там прямое направление на Берлин. За «хитрую» переправу меня в числе других бойцов наградили орденом Отечественной войны II степени.

В середине апреля началась битва за Берлин. Брали известные теперь Зееловские высоты. И 18 апреля меня пулей ранило в ногу. Не хотелось далеко в тыл, терять товарищей, хотелось в Берлин. Поэтому упросил оставить в полевом госпитале. А уже второго мая услышал о падении Берлина. Рана почти зажила. Я к доктору: отпустите, мол, в свой полк надо, там буду перевязки делать. Отпустил. А тут машина из нашей армии подвернулась. Так четвертого мая был в своей роте. Девятого мая прибегает к нам в подразделение сам начсвязи полка и мне: срочно надо настроить радиостанцию в штабе, ожидается важное правительственное сообщение. Я — в штаб, а там офицеры сидят за накрытыми столами. И вот: «Говорит Москва... подписан акт о капитуляции Германии...». Все, конечно, — ура! Командир разрешил всем солдатам по сто граммов. За Победу! И помянуть всех погибших товарищей...

Потом наш полк перебросили на юг Германии нести оккупационную службу. В июле готовились к демобилизации. Был приказ в первую очередь отпускать учителей и шахтеров. По гражданской специальности я числился шахтером. И вдруг все затормозилось. Уже потом стало понятно, что готовились к войне с Японией. Второго сентября Япония тоже подписала капитуляцию, а меня через пять дней демобилизовали.

Прокопьев В.
23.06.1998 г.

**Из наградного листа Чебоненко М.С.
на представление к ордену Славы II степени**

Краткое, конкретное изложение личного подвига или заслуг

Гвардии сержант тов.ЧЕБОНЕНКО М.С.-участник Отечественной войны с 1941 года.Стойко и самоотверженно сражался с врагом на разных участках фронта освобождая Родину от немецких захватчиков.
В наступательных боях с Одерского плацдарма в районе Зееловских высот с 16.04 по 18.04.1945 года показал образцы мужества,отваги и способности в деле бесперебойного обеспечения радио связью.В любых условиях боевой обстановки,под огнем противника,он всегда быстро развертывает рацию для передачи сведений в создавшейся обстановке.
В боях при штурме высоты 49,9 17.04.1945 года тов.Чебоненко лично участвовал,в ширине ходе которого истребил 4-х гитлеровцев.
18.04.1945 года в момент выполнения боевого задания тов.Чебоненко был ранен,но он не ушел с поля боя до полного выполнения боевого задания.
Достоин Правительственной награды орденом "Слава 2-й степени".

Командир 170 гв.стр.Демблинского Краснознаменного ордена "Суворова 3-й степени" полка
гвардии полковник /Кронов/.

15.06.1945 года.

Орден
Славы II степени

ТРИ ХОЛСТИНКИ

Прощальный гудок паровоза потонул во мгле. Утирая слезы, с перрона уходили женщины, проводившие мужей на фронт. Пятьдесят четыре мужчины влезли в теплушки, перед этим облобызав жен и детей, которые продолжали после отхода эшелона стоять и смотреть в ту сторону.

Размеренно стучали колеса на стыках рельсов. Мужчины сидели и молчали, осмысливали положение: только что они были дома, в Выселках, а теперь внезапно оказались тут, в поезде. В Выселках, или Богословке, они оставили дом, семью. Как же все-таки тяжело!

С винтовкой за спиной шагал Иван Ефремович Челядинов по траве в колонне таких же, как он, серых от пыли, голодных, уставших, озлобленных войной солдат.

«Привал», — пронеслось долгожданное предложение сделать передышку. Иван упал и сразу заснул глубоким сном. Такова привычка трудящегося человека.

Стрелковая рота была поднята по боевой тревоге: шли вражеские танки. Иван кубарем скатился в окоп, благо, тот был кем-то предусмотрительно вырыт. Завязался бой. Внезапно рядом взорвалась граната, и Иван упал без чувств…

Он тряхнул головой, пришел в себя. Над ним грохотали орудия. В ноге что-то жгло, она не хотела слушаться. Иван привстал, осмотрел себя. Нога пониже колена разворочена осколком.

Вдруг над ним навис ствол танка, и гусеницы пророкотали над головой. Ивана завалило плотным слоем земли.

В Выселковской церкви Евдокия Ивановна Челядинова, мать пехотинца, усердно кланялась образам святых и шептала, шептала молитвы: за мужа, за старшего сына и за то, чтоб младший сын не попал на фронт. Кто-то коснулся ее плеча. Это была женщина в темном платке, как практически все женщины Выселков, подруга Евдокии.

«Все, окончила, — выговорила Евдокия. — Я обреклась на три холстинки».

«Это как?»

«Не могу сказать».

Вонь, смрад трупов братской могилы привели Ивана в чувство. Встать не смог. Нога совсем отказала. Могилу почему-то не зарыли — это спасло его.

Он лежал и думал. Иван был неисправимым атеистом. Когда мать его Евдокия молилась и заставляла молиться его, со смехом перевирал текст. Мать прогоняла и спешно замаливала этот грех.

И вот, лежа на спине и глядя в звездное небо, он стал шевелить губами, вспоминая слова молитвы: «Помоги мне, Господи...».

Его нашли, достали. Хирурги ампутировали ногу и отправили деда Ивана домой. Шел1944 год. Вернувшись домой, он увешал все крестами, иконами, молился так же горячо, как мать.

Тяжелое дыхание слилось с шумом волн реки. Окоченелые руки и ноги едва двигаются. Как хочется перевернуться на спину, отдохнуть. Но слишком близко слышен грохот боя. С проводом в зубах Ефрем Андреевич Челядинов плыл по реке Западный Буг. Танковая дивизия форсировала водную преграду без связи. Провод оборвался течением во время форсирования.

—Давай-ка, ефрейтор, дуй на правый берег, восстанавливай связь, — приказал лейтенант.

—Но как так... Холодина такая! — стал возражать Ефрем.

— Давай!

Скомкав гимнастерку и бросив сверху сапоги, ежась, Ефрем вошел в воду и поплыл.

Была глубокая осень и, как прадед описывал, лютый холод. Это поразительно, что дед Ефрем преодолел водное препятствие и в таких условиях, но он врать не будет.

Связь восстановлена, а Ефрема отвезли на лодке, нашедшейся для связиста. В лагере его отогрели спиртом, а через несколько дней комдив прислал ему орден Отечественной войны 2 степени.

Не удержали материнские слезы Степана. Пятьдесят пятым парнем на фронт ушел. «Как же так: отец ушел, когда ему сорок было, старший брат - в двадцать один, а я, лоб (семнадцать), дома сижу?!», — рассуждал Степан.

В 1944 году он попал в Прибалтику, где уже война почти закончилась, и бои велись с отдельными мелкими группами эстонцев и литовцев. Потом оказался на Эльбе, где присутствовал при встрече советских войск с союзниками.

Когда сняли фильм «Встреча на Эльбе» и показали по телевидению, дед Степан, посмотрев несколько раз, всегда восклицал: «А вон он я!». И глаза его сияли вместе с начищенным орудием (дед был артиллеристом).

Так или иначе, но из пятидесяти пяти ушедших вернулось трое, трое Челядиновых. Возможно, помогли три холстинки бабушки Евдокии, а, может быть, случайно. Кстати, я видел эти три холстинки. Они всегда хранились в сундуке Евдокии Ивановны — моей прабабушки. На них стояли буквы Е, И, написанные синими чернилами, а С — позже — черными. Они были от ее платья. Полгруди и левый рукав — с буквой И, другая половина — С, живот и подол — Е, а задней части платья не нашли...

Митрофанов И.

Из наградного листа Челядинова Е.А.
на представление к ордену Славы III степени:

«С 1 по 4 марта 1944 года был выведен из строя начальник связи дивизиона и командиры отделений связи, тов. Челядинов принял задачу на себя и правильно расставил силы связи, организовал работу связи. В последних боях с 10 по 16 марта показал исключительную храбрость. Личным примером воодушевлял подчиненных на быстрейшее выполнение задачи, связь работала бесперебойно, и дивизион сумел вести своевременно огонь. Сам лично под сильным артиллерийско-минометным огнем противника с 1по 4.03.1944, рискуя жизнь, устранил 25 порывов связи, а в боях с 10 по 16 марта восстановил 35 порывов связи.
Командир 940 АП, гвардии майор Попов.
26 марта 1944 года».

Из наградного листа Челядинова Е.А.
на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«В наступательных боях с 18 июля 1944 года при прорыве вражеской обороны западнее Ковеля, при форсировании р. Зап.Буг и при дальнейшем преследовании противника, показывая образцы работы, Челядинов, находясь в боевых порядках пехоты, добился того, что ни малейшей задержки во время артподготовки и отражения контратаки противника по линейной связи не было. Работая быстро, четко, правильно расставляя людей, умело и быстро исправлял поврежденную линию и лично сам устранил в первый день боя до 40 порывов. В районе Охотники при смене боевых порядков под артминометным огнем противника самоотверженно быстро лично навел линию связи от командно-наблюдательного пункта дивизиона к штабу, соединив с линией огневых позиций батарей, дав возможность своевременно открывать огонь по пытавшимся контратаковать нашу пехоту группам противника. Под огнем противника, со своим отделением, имуществом связи, форсировал р. Зап.Буг на подручных средствах и быстро навел линию на левый берег. Хорошая работа связи обеспечила выполнение заявок пехоты по ведению огня и содействовала успешному отражению крупной контратаки противника в районе п. Гусынне. При отражении этой контратаки личным участием вместе с пехотой, огнем из своего автомата уничтожил 5 гитлеровцев.
Командир 940 артполка, подполковник Сушилов.
6 сентября 1944 года».

Из наградного листа Челядинова Е.А.
на представление к ордену Красной Звезды:

«При прорыве обороны противника Анелин-Дуже (зап.Пулавы) все время находился в боевых порядках пехоты, обеспечивал бесперебойную работу линейной связи командира дивизиона с командиром стрелкового подразделения. В боях 14 и 15.1.45 , исправляя повреждения линии, под огнем противника, лично устранил 15 порывов. Во встречном бою в районе Красная Домброва 15.1.45 из личного оружия убил 5 немецких солдат. Хорошо организованной и непрерывной работой связи способствовал общему успеху наших войск.
Командир 940 артполка, подполковник Сушилов.
23 января 1945 года».

Из наградного листа Челядинова Е.А.
на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«В боях по захвату и расширению плацдарма на западном берегу р. Одер с 4 по 10 февраля 1945 г. воодушевляя подчиненных личным примером, обеспечивая непрерывную работу связи со стрелковым подразделением, под огнем противника лично устранил 32 порыва линии. В этих и последующих боях, находясь все время в боевых порядках пехоты, всегда обеспечивал непрерывную работу связи, обеспечивая своевременное ведение огня дивизиона по заявкам и требованию стрелковых подразделений, тем самым содействовал успехам наших войск.
Достоин правительственной награды – ордена Отечественной войны 1 степени.
Командир 940 артиллерийского полка, подполковник Казаченко.
26 мая 1945 года.
Командующий артиллерией 370 стрелковой Бранденбургской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии, гвардии полковник Орлов.
27 мая 1945 года».

Черепов
Федор
Петрович

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Всю ночь напролет хлестал холодный осенний дождь. В желтых лучах прожекторов, судорожно мечущихся над Десной, струи дождя казались протянутыми тугими нитями от черного неба до такой же черной и таинственной земли.

Всю ночь стрелковая дивизия посылала свои полки и батальоны на штурм вражеских укреплений на правом берегу Десны и только к утру нескольким батальонам удалось преодолеть ревущую и пенящуюся от разрывов снарядов реку и закрепиться на отбитых у немцев кусочках земли. Среди тех батальонов был и батальон, в котором воевал сибиряк из Арлюка. пулеметчик Федор Черепов.

Их взводу автоматчиков, удалось занять выгодную высоту, и Федор без остановки поливал очередями цепи врага, пытавшегося сбить наш взвод автоматчиков с высотки.

Как прошла ночь, Федор Черепов не заметил, взвод не раз добирался до середины реки и возвращался обратно на исходные позиции, теряя солдат, но, не теряя уверенности в успехе. И успех пришел вместе с рассветом.

А дождь лил, не переставая. Но, ни Черепов, ни его друзья-автоматчики не замечали его. После небольшой передышки гитлеровцы вновь пошли в атаку под прикрытием яростного минометного огня.

Кончились в диске патроны, и пулемет Черепова смолк. Сменить диск — дело нехитрое, и Федор протянул за ним руку.

… На этом бой для пулеметчика окончился. На бруствере рванула мина, и раненый в голову Федор Черепов потерял сознание. Он очнулся только через сутки уже в медсанбате.

Это было 29 сентября 1943 года при форсировании Десны в боях за город Новгород-Северский, что находится в Белоруссии. С тех пор прошло более тридцати четырех лет, но высотку Федор Петрович Черепов помнит по сей день. О том бое ему напоминают четыре осколка, которые так и осталась на всю жизнь в голове воина-ветерана.

Демобилизовался Ф. П. Черепов в октябре сорок пятого. Вернулся в Арлюк, стал работать сначала кладовщиком в родном колхозе, затем два года проработал председателем. Но так и не зажившая рана все чаще и чаще напоминала о себе. Перевели Черепова на инвалидность. Но хотя и стал он инвалидом второй группы, работу не бросил. Был бригадиром и только в 1954 году перешел на более легкую работу — почтальоном в отделение связи.

Почтальон. Двадцать три года в непогоду и стужу, днем и ночью, пешком или на лошади доставляет

корреспонденцию Федор Петрович на свой участок. А он, этот участок, не две-три улицы в городе, а четыре населенных пункта, расположенных друг от друга на пять и более километров. Длина всего ежедневного маршрута почтальона — более двадцати километров. И не было дня, не считая болезни, чтобы почтальон Черепов оставил своих адресатов без газет или писем. А бывало, приходилось делать и внеочередные рейсы. Это когда кому-либо из колхозников, скажем, Черного Падуна или деревни Солдатовки, поступали срочные телеграммы. В таких случаях Федора Петровича просить не надо: сам понимает, что срочную телеграмму следует доставить немедленно. И запрягает Федор Петрович свою лошадку, едет в любую погоду, ночью в Солдатовку, вручает телеграмму.

И уважают, поэтому своего почтальона жители четырех деревень, которые он обслуживает более двух десятков лет. Ценят и уважают почтальона отделения связи Ф. П. Черепова и в коллективе Юргинского узла связи. Его имя занесено в Книгу почета, ему присвоено звание ударника коммунистического труда, он лучший по профессии.

На днях в красном уголке Юргинского узла связи собрались работники связи, чтобы в торжественной обстановке поздравить ветерана войны, лучшего почтальона с боевой наградой. Военком Г. А. Мокин вручил Ф. П. Черепову орден Славы III степени, которым тот был награжден за храбрость и мужество в том памятном бою и который тогда не сумел получить. Но награда нашла героя. Через тридцать четыре года орден засиял на груди ветерана. Вместе с боевым орденом вручили Ф. П. Черепову и еще одну награду — знак «За активную работу в профсоюзной организации». Этим знаком почтальона из Арлюков наградил Кемеровский обком профсоюза.

Ионов И.,
23.11.1977 г.

Из наградного листа Черепова Ф.П. на представление к ордену Славы III степени:

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

«Тов. Черепов участвовал в Отечественной войне в должности командира пулеметного отделения.

При наступлении на дер. Бобровка выполнил задание командования по разведке противника. Тов. Черепов с тремя разведчиками пробрался в тыл противника. Сняв часовых подорвал склад с боеприпасами, наделав переполох, захватили в плен трех немцев и доставили в штаб своей части. В этом бою был тяжело ранен.

...

Юргинский военный комиссар, майор Стрижак.

11.06.1947 г.

За кемеровский облвоенком, подполковник Ромашкин.

16.06.1947 г.

Командующий войсками ЗапСибВО, генерал армии Еременко.

18.06.1947г.».

Орден
Славы III степени

ИХ ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ

Черкасов Николай Николаевич

Ребята решили твердо: сдать экзамены за девятый класс и идти в военкомат просить, чтобы их отправили добровольцами на фронт.

Лето 1942 года. Далеко от сибирского города Бердска до тех мест, где идет война, а мысли и сердца пятерых друзей там, на полях сражений.

Пять заявлений легло на стол в военкомате. Перебивая друг друга, ребята горячо доказывали усталому военкому, что их место на фронте. Ребята все, как на подбор, здоровые, плечистые. Особенно выделялся среди них высокий, крепкий Коля Черкасов.

В эти дни формировалась 22-я Сибирская дивизия. Туда и направили пятерых друзей. Так в годы тревожной молодости стал солдатом теперешний бессменный руководитель изостудии Дома пионеров города Юрги Николай Николаевич Черкасов.

Пути солдата неисповедимы, и война разлучила школьных друзей. Коля Черкасов направлен с маршевой ротой в район севернее Сталинграда, где накапливались силы для удара по фашистским войскам, безуспешно штурмовавшим город на Волге. И вот пришел день, когда начали смыкаться стальные клещи вокруг армии Паулюса. В этом сражении получил боевое крещение бердский школьник, а теперь семнадцатилетний солдат-сибиряк.

— Бои были очень тяжелые, фашисты бешено сопротивлялись, вокруг ад кромешный. Но меня бог миловал,— говорит с улыбкой Николай Николаевич.— После разгрома фашистов в Сталинграде наша дивизия стала гвардейской и ее отвели в тыл на переформирование.

В наступательных боях у Дона Николай Черкасов уже командовал пулеметным взводом. Тут его в одном из боев настигла вражеская мина. Тяжело ранило осколками в обе ноги и в руку. На руке осколок перебил часть нервных волокон, и это ранение остро сказывается и сейчас. Много месяцев пришлось пролежать Черкасову в одном из тыловых госпиталей. А когда дело пошло на поправку, Николай снова стал проситься на фронт.

В марте 1943 года бывалый фронтовик (восемнадцати лет!) стал разведчиком 203-й дивизии, которая вела бои под Харьковом. А дело разведчиков известное: ни с кем так близко смерть рядом не ходит. И то, что не сумела сделать фашистская мина, постаралась довести до конца тяжелая форма малярии.

Пришлось однажды Николаю с друзьями-разведчиками просидеть на «ничейной земле» в болоте несколько суток... А потом изнуряющие приступы. Свою болезнь Черкасов скрывал от командира и друзей. Но однажды, когда он на НП следил в оптику за вражескими позициями, все начало в глазах двоиться и покрылось туманной дымкой. Это заметил боец-сменщик и вызвал санитаров.

«Интоксикация организма и острое малокровие», констатировал врач. И снова многомесячное лечение в госпиталях. И опять, вопреки ранениям и малярии, фронт.

Николай Николаевич Черкасов вспоминает:

«Шел июль 1943 г. На Втором Украинском фронте готовилось большое наступление. Немцы держали оборону в несколько эшелонов. Бывалые фронтовики тогда поговаривали:

— Трусоват стал немец — в землю зарывается. После Сталинграда вся спесь с него слетела!

В районе, где располагалась наша разведрота, передний край немцев был усиленно окутан колючей проволокой и нашпигован

Медаль «За оборону Сталинграда»

шпрингельными минами. За проволокой шли три линии траншей. Было замечено, что по ночам из третьей линии обороны огня не велось, даже ответного. Похоже, что траншея пустовала.

— Знаете, что такое шпрингельная мина? Это металлический стакан емкостью примерно в один литр. Внутри него находится еще один стакан, заполненный шрапнелью. Такая мина закапывается в землю вровень с поверхностью. Если наступить на ее «усики» или выдернуть боковое колечко, к которому обычно привязывают тонкую проволоку, срабатывает взрыватель. Сначала раздается характерное шипение, затем — хлопок, из-под ног вылетает малый стакан и с треском разрывается в воздухе, Шрапнель рассеивается с бешеной силой во все стороны в радиусе ста метров.

Встретиться впервые с такими минами и наблюдать их коварное действие мне довелось в боях под Харьковом.

В одну из таких без огневых ночей старшина Алексей Решетилов, которого все в нашей роте звали просто Лешкой, решил сделать вылазку в немецкую оборону да узнать наверняка, есть ли кто в третьей траншее и почему не стреляют.

Получив разрешение командира взвода, старшина отправился к фрицам «в гости». Мы с нетерпением ждали его возвращения, пытаясь представить себе действия товарища: вот ползет по нейтральной полосе, подбирается к минному полю, делает в нем проход и скатывается во вражескую траншею...

Каждый мысленно отслеживал весь обратный Лешкин путь. Выходило, что он должен появиться с минуты на минуту. Но прошел еще час, а Решетилова все не было.

На вражеской стороне стояла тишина. Одну за одной навешивали немцы в небе осветительные ракеты. Вот, наконец, появился Лешка. Он одним прыжком достигает нашего окопа. Соскользнув вниз, мгновение лежит не шевелясь, затем вскакивает и довольно смеется:

— Не заметили! Ох, братцы, будет потеха!

Старшина обстоятельно докладывает командиру о результатах вылазки. Пробираясь к немецким траншеям, он снял две шпрингельные мины и захватил их с собой, чтобы сделать фрицам сюрприз.

В третьей траншее было тихо. Лишь издали доносились вражеские голоса. Здесь Решетилов установил одну мину, другую закопал у фашистского блиндажа.

Все ждали, какое действие произведет на фрицев Лешкин сюрприз. Ведь должен же кто-то из них в течение дня появиться в траншее!

С утра все было спокойно. Около полудня в том месте, где Решетилов поставил первую мину, грохнул взрыв, раздались отчаянные крики. Вскоре сработала и вторая мина. В ответ на взрывы немецкая оборона открыла кинжальный огонь по нейтральной полосе и нашему переднему краю.

Лешка торжествовал!

— Ишь, как салютуют моему сюрпризу!

… Вскоре я оказался в госпитале, затем попал в другую часть и о дальнейшей фронтовой судьбе старшины Решетилова ничего не знаю. Но очень хочется верить, что наш отчаянный разведчик дожил до Победы и вернулся в родную Одессу».

...А впереди была война. Путь ее измерялся тысячами километров. Войну Николай Николаевич закончил в 5-й воздушной армии генерала Горюнова, где выполнял страдные солдатские обязанности и был комсоргом батальона.

И вот что мне хочется сказать в заключение.

Все, кто близко знает Николая Николаевича, удивляются тому, насколько он выдержанный, мягкий и добрый человек. Про такого говорят: «мухи не обидит». Но когда на Родину напали враги, подросток Коля Черкасов ушел на фронт и ох как крепко «обижал» фашистов! Таких были миллионы. В этом суть.

Огнев Я., 09.06.1967 г.
Черкасов Н., 21.02.1985 г.

ОСТАЛСЯ НА ПЕРЕДОВОЙ

Чернов
Александр
Тихонович

Я смотрю на его руки. Загар уже сошел, поэтому шрамы на них выделяются не так ярко, как летом. Война оставила немало отметок на теле Александра Тихоновича Чернова, ныне машиниста котла ТЭЦ машзавода.

...Телевидение демонстрировало военную хронику. Кадры старые, качество показа неважное и все смотрели без интереса. И вдруг он узнал знакомые места. Там впервые была пролита его кровь. И начался рассказ.

Было Александру Тихоновичу 19 лет, когда пришлось бросить мирный труд и взять в руки автомат. Испытание боем принял у хутора Ново-Михайловский на Брянщине. Небольшому подразделению поручили занять боевой дозор. В него вошел и автоматчик рядовой Чернов. Бой был жестоким. Наши заняли позицию, но. немцы, конечно, не могли успокоиться и атаковали группу солдат беспрерывно. С флангов, с центра бросался неприятель в атаку, но слишком велика злость на фашистов за поруганную родную землю, что кучка солдат выстояла, не отступила, не отдала ни пяди врагу. Утро к ним подошли наши части.

Первый бой окончился для комсомольца Чернова драматически. Пуля прошла через кожу груди и комсомольский билет. Уже после войны, когда меняя его на кандидатскую карточку КПСС, попросили билет как реликвию оставить в райкоме комсомола.

Солдат попал в госпиталь, подлечился и снова на передовую. Теперь он второй номер противотанкового ружья и участник сражения на Орловско-Курской дуге.

— Вот это была сеча. Даже сейчас страшно становится, как вспомнишь. Тогда «тигры» и «пантеры» только что появились, и мы еще не знали их слабых мест.

У деревушки под Белгородом через кукурузное поле немецкие танки двинулись в атаку. Наши солдаты не могли в кукурузе устроиться лежа: танков не видно, а бить их надо. И придумали.

Второй номер (Чернов) подставил свое плечо для опоры ПТР, а первый наводил и стрелял. Ощущение само по себе не приятное, а тут еще «тигры» лезут. И вдруг... один из них дернулся назад и стал, как вкопанный.

Солдаты не поверили своим глазам: страшный «тигр» побежден, горит. Одновременно с другим расчетом подбили второй танк, а тут артиллеристы прямой наводкой ударили. И «непобедимые» покатили вспять.

В этом бою Чернова спасла счастливая случайность. Откуда-то взявшийся фашист и Александр в мгновение ока заметили друг друга, и выстрели одновременно. Очевидно Чернов немного раньше, потому что фашист промахнулся, пуля срезала пряжку ремня и задела тело.

Опять госпиталь, а после излечения - Карпаты. На одной из сопок, которую взяли после упорного боя, солдаты стали окапываться и наткнулись на старые русские патроны. Еще в первую мировую стояли тут наши полки. Четыре атаки выдержали бойцы на этой высоте. И опять Чернова ранило. 14 осколков засело в теле солдата. Только в прошлом году вытащили врачи машзаводской поликлиники два из них.

За карпатские бои Александра Чернова наградили медалью «За боевые заслуги». В начале 45-го его назначили ассистентом при знамени полка.

Однажды на Сандомирском плацдарме штаб полка вместе со знаменем окружили власовцы. Бой вышел коротким, но жарким. Знамя и честь полка были спасены. Еще дважды приходилось выручать знамя. За охрану знамени сержанту Чернову вручили орден Красной Звезды и медаль «За победу над Германией».

А за отличную работу на машзаводе коммуниста Чернова А.Т. в 1966 году наградили еще правительственной наградой — медалью «За трудовое отличие». Солдат остался на передовой.

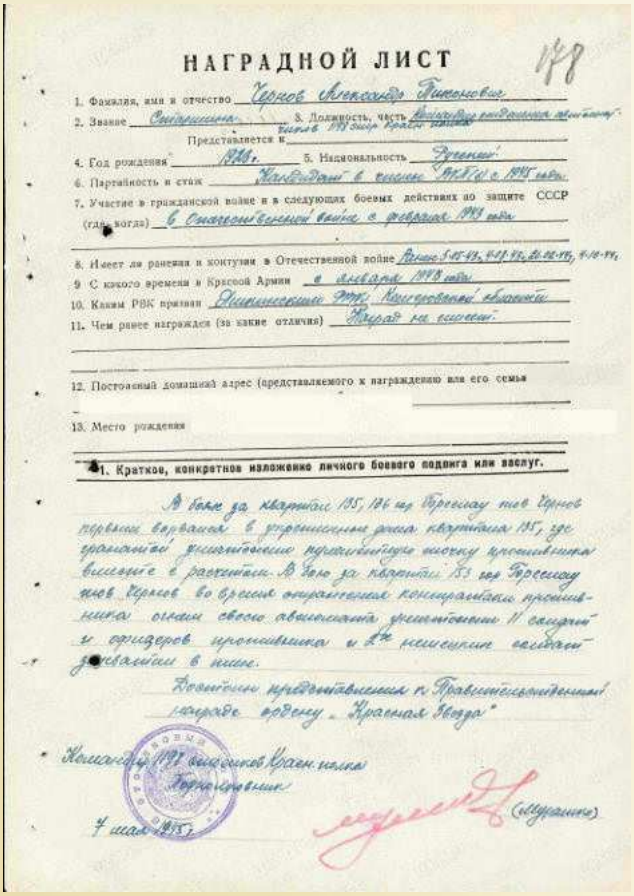
Исакова М.
23.02.1968 г.

Медаль
«За отвагу»

Бреслау, апрель 1945г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Чернов Александр Тихонович
2. Звание Сержант 3. Должность, часть Командир стрелкового отделения
Представляется к
4. Год рождения 1916г. 5. Национальность Русский
6. Партийность и стаж Член ВКП(б) с 1945 года.
7. Участие в гражданской войне и в следующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) В Советско-финской войне с февраля 1940 года
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен 5.07.43, 6.07.43, 20.08.44, 9.10.44,
9. С какого времени в Красной Армии с января 1938 года
10. Каким РВК призван Дзержинским ГВК Куйбышевской области
11. Чем ранее награждался (за какие отличия) Награжден медалью
12. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи
13. Место рождения

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В бою за квартал 135, 136 гор Бреслау тов Чернов первым ворвался в укрепленные дома квартала 135, где гранатой уничтожил пулеметную точку противника вместе с расчетом. В бою за квартал 153 гор Бреслау тов Чернов во время отражения контратаки противника огнем своего автомата уничтожил 11 солдат и офицеров противника и 2-х солдат захватил в плен.

Достоин представления к правительственной награде ордену "Красная Звезда"

Командир 1198 стрелковых Краснознаменных полка
Подполковник
7 мая 1945 г. (Мурашко)

Из наградного листа Чернова А.Т. на представление к ордену Красной Звезды:

«В боях за квартал 135,136 гор. Бреслау тов. Чернов первым ворвался в укрепленные дома квартала 135, где гранатой уничтожил пулеметную точку противника вместе с расчетом.

В бою за квартал 153 гор. Бреслау тов. Чернов во время отражения контратаки противника огнем своего автомата уничтожил 11 солдат и офицеров противника и 2-х солдат захватил в плен.

Достоин представления к правительственной награде - ордену Красная Звезда.

Командир 1198 стрелкового Краснознаменного полка, подполковник Мурашко.

7 мая 1945 года».

Орден
Красной Звезды

Чечиков
Иван
Прокопьевич

УХОДИЛ НА ВОЙНУ СИБИРЯК

Тревожными были первые недели войны. Каждый просыпался с вопросом: а как там на фронте? Прервав мирный труд, уходили один за другим призванные в армию мужчины защищать Родину от врага.

В июле 1941 года постучались к Ивану Прокопьевичу Чечикову. Так и есть – повестка из Юргинского военкомата. Ну, что же, пришел и твой черед, младший командир запаса, колхозный счетовод Чечиков! Бери кружку, ложку, котелок; продуктов на три дня и — на сборный пункт.

После соответствующего обучения попал Иван Чечиков на Калининский фронт. В свой первый бой с фашистами вступил в должности помкомвзвода у небольшой разрушенной деревушки. А сколько потом их было на военных дорогах …

Сражался он в отдельном штурмовом батальоне, входящем в инженерно-штурмовую бригаду. Воины этого соединения первыми шли в бой, пробивали брешь в обороне противника и таким образом прокладывали дорогу остальным, которые закрепляли завоеванную территорию.

Гнал командир взвода Иван Чечиков врага на запад под Ленинградом, на Карельском перешейке, в Эстонии, в Польше, Германии, наконец, дошел до Берлина. Сколько могил боевых соратников оставлено на этих дорогах! Но удивительно, что сам Чечиков ни разу не попадал в госпиталь, хотя прошел войну от начала до конца. Товарищи шутили: «Ты какой-то заговоренный, тебя пули и осколки обходят стороной».

О том, как исполнял свой воинский долг И. П. Чечиков, свидетельствуют его боевые награды. Вернулся он домой с орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и множеством медалей.

Бывший солдат вновь принялся за свою счетную работу. Трудился в юргинских районных организациях. Потом перешел на машзавод, где проработал 20 лет. Достигнув пенсионного возраста, он еще отработал там же 5 лет.

Картель И.
08.05.1982 г.

Медаль
«За боевые заслуги»

Из наградных листов Чечикова И.П.:

«24 января 1944 года юго-восточнее дер. Кондокопшино при штурме вражеского ДЗОТа первым пошел в атаку со своим отделением. Подполз к ДЗОТу и забросал амбразуру гранатами.

Ночью, под сильным минометным огнем противника отлично произвел разведку расположения вражеских ДЗОТов и обстоятельно доложил командованию необходимые данные.

Старший сержант Чечиков достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Командир 83 отдельного штурм. инж. сапер. батальона, капитан Миронов.

31 января 1944 года».

Орден
Красной Звезды

«Отличился во время подготовки прорыва обороны противника на Карельском перешейке, руководя группой по снятию своих минных полей и делая проходы в заграждениях противника.

Работая ночами (по два часа) с 1 по 7 июня 1944 года его группа обезвредила 300 шт. ПТ и ПП мин и не имела ни одного случая подрыва, хотя снимались мины, которые в нормальных условиях запрещено обезвреживать (противопехотная летней установки).

В ночь с 9 на10 июня под сильным минометным и пулеметным огнем сделал проход для танков в заграждениях противника.

Вторично отличился в ночь с 10 на 11 июня на рубеже реки Сестра. Лично руководил разведкой обороны противника на правом берегу реки. Разведка бесшумно переправилась через р.Сестра, установила систему огня противника и его численность в наступательном пункте Тентера и без потерь вернулась к своим.

В дальнейшем заменил выбывшего из строя командира взвода и продолжал выполнять задачу по штурму населенного пункта Тентера.

За проявленное мужество, находчивость и смелость, т. Чечиков достоин правительственной награды – ордена «Красная Звезда».

Командир 83 отдельного штурм. инж. сапер. Гатчинского Краснознаменного батальона,

Капитан Бугаевский.

13 июня 1944 года».

Орден
Отечественной войны
II степени

«В ночь с 13 на 14 01.1945 г. при подготовке к штурму сильно укрепленной обороны немцев в полосе 89 Гв. СД тов. Чечиков, руководя группой разграждения под сильным минометным огнем противника, проделал проход в минных полях противника, тем самым обеспечил атаку танкового взвода третьего батальона 22 танковой бригады.

14.01.1945 г. во время боя в глубине района Затор, в короткое время обезвредил минное поле из 16 мин, тем самым обеспечил выход танкового взвода к реке Пилица и захват плацдарма на левом берегу.

Достоин награждения орденом «Слава» III степени.

Командир 83 отдельного штурмового инженерно-саперного Гатчинского батальона,

майор Бугаевский.

25 января 1945 года».

Орден
Красной Звезды

«При прорыве сильно укрепленной обороны противника в районе Геншмар в полосе действия 266 Гв.СД тов. Чечиков, командуя взводом, под сильным ружейно-пулеметным огнем проделал один танковый проход в своих минных полях и заграждениях противника.

При сопровождении танков 112 Гв. тяжелого танкового полка в глубине обороны еще снял 74 мины, этим самым обеспечил без подрыва атаку танков.

Действуя в составе штурмовой группы 1-го батальона 1008 Гв.СП 266 Гв. СД , тов Чечиков своим взводом в течении 28.04.45г. выбил немцев из квартала, при этом было пробито сосредоточенными зарядами 12 проходов в стенах домов и для танков были проделаны проходы в 62-х баррикадах.

На боевом счету в уличных боях тов. Чечиков имеет 6 уничтоженных немецких солдат.

Достоин награждения орденом «Красная Звезда».

Командир 83 отд. штурмового инженерно-саперного Краснознаменного батальона,

майор Бугаевский.

3 мая 1945 года».

НЕ РАДИ СЛАВЫ

Чикуров Сергей Григорьевич

Война - это горе, слезы. Она постучалась в каждый дом, принесла беду: матери потеряли своих сыновей, жены - мужей, дети остались без отцов. Тысячи людей прошли сквозь горнило войны, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Победили в самой тяжелой из всех войн, перенесенных до сих пор человечеством.

Я хочу рассказать о человеке который был на войне, о его мужестве и стойкости, о том, что пришлось пережить ему в трудные фронтовые годы. Это мой дедушка Чикуров Сергей Григорьевич.

Родился в 1907 году в Арском районе Казанской области в обычной сельской семье. Был веселым , энергичным парнем. Образование 3 класса начальной школы, затем работа. В 1929 году 15 сентября был призван Болотинским РВК Новосибирской области для прохождения военной службы. Зачислен в состав территориального артиллерийского полка.

После армии вернулся в родное село, женился, семья, дети. Но вот 1941 год. Война... Страшное слово, от которого стынет кровь и замирает сердце. В это тяжелое время и был призван мой дедушка Чикуров Сергей Григорьевичв действующую армию. Призван по мобилизации Юргинским РВК 12 июля 1941 года. Телефонистом 131-го отделения связи стрелковой бригады он пробыл с июля 1941г. по сентябрь 1943 года. А затем красноармеец Чикуров С.Г. продолжил службу в 857-ом пушечном артиллерийском полку.

Несмотря на то, что события происходили задолго до моего рождения, в нашей семье о них помнят и с гордостью рассказывают, что мой дедушка участвовал в боях. В подтверждение этого у нас имеется справка № 26 от 14 октября 1945 года выданная Красноармейцу 857-го Пушечного артиллерийского Будапештского полка Чикурову Сергею Григорьевичу в том, что он получил от Генералиссимуса Советского Союза тов.Сталина следующие Благодарности:

1. 9 октября 1943 г. За прорыв «Голубой линии» немцев на Кубани и овладение городом Темрюк.

2. 30 декабря 1943 г. За прорыв обороны немцев на Радомышльском направлении и овладение городом Радомышль.

3. 3 марта 1944г. За прорыв сильной обороны немцев и овладение городом Острополь.

4. 18 июля 1944г. За прорыв сильной глубоко эшелонированной обороны немцев на Львовском направлении.

5. 27 июля 1944г. За овладение штурмом важным хозяйственно - политическим центром и областным городом Украины - Львов.

6. 9 декабря 1944г. За форсирование Дуная Южнее Будапешта и прорыв обороны немцев на западном берегу реки.

7. 13 февраля 1945г. Приказ №277 . За полуторамесячную осаду и упорные бои в трудных условиях большого города. За завершение окруженной группировки противника в Будапеште и овладение столицей Венгрии городом Будапешт.

8. 30 марта 1945г. Приказ № 320. За продолжение наступления к Западу от озера Балатон и овладение городом Пистоль.

На ратном пути была и гибель товарищей, и захваты фашистских войск.

Мой дедушка получил ранение в ногу 16 сентября 1943г., он всю жизнь хромал на раненую ногу.

У него имеются медали: « За отвагу», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», а также имеет юбилейные медали.

К счастью дедушка вернулся с фронта живым, его встречала жена и уже повзрослевшие дети. Затем началась дальнейшая трудовая деятельность в колхозе.

Но фронтовые раны давали о себе знать, он часто болел, во время болезни в бреду вспоминал своих однополчан, а по его щеке медленно стекала слеза. Сейчас моего дедушки, к сожалению, нет с нами. Но он жив в памяти нашей семьи. Оставшиеся его награды и документы, мы храним, как память о нем. Память о самом сокровенном для каждого человека становится своеобразной связью между поколениями. В нашем семейном альбоме, есть очень затертая маленькая папочка, в которой хранятся документы моего дедушки. Моя мама рассказывала, что это частица ее родного дома. Эту папочку ей передала ее мама Чикурова Евдокия Яковлевна. Еще она мне рассказывала, как ее мама переживала трудное время, как работали, ждали дедушку. Спасибо им за верность друг другу, потому что благодаря их любви и преданности появилась моя мама, я и мои дети. Вот такая связь существует между теми, кто живет в 2016 году, и теми, кто воевал, защищал Родину в сорок первом - сорок пятом годах.

Да я горжусь своим дедом, что он сумел защитить нас, ведь ради нашей жизни гибли молодые солдаты Великой Отечественной войны. Благодаря ему и тысячам таких же, как он, одержана победа. Я всегда буду помнить о нем, буду стараться хоть в чем-то стать похожим на него. Хочу сказать спасибо всем, кто ковал Победу, кто отстоял мир на земле. Низкий поклон всем участникам Великой войны. А в преддверии Дня Победы всем ветеранам пожелать здоровья! Ведь у каждого своя судьба, свой характер совершенного подвига, но их объединяет нравственное величие человека, защитившего свою родину.

«А почестей мы не просили, не ждали наград за дела, нам общая слава России солдатской наградой была».

Гончарова О., 13.04.2016 г.

НЕ МАЛО ИМ ВИДАНО

Чуманов Василий Кириллович

Наступил октябрьский осенний вечер с резкими порывами ветра. Изредка прорываются капли дождя. Мимо пробегают последние пешеходы, постепенно пустеет улицы.

«Казалось бы, всех загнала домой такая погода», - подумал я, спеша к собственному порогу, подняв воротник пальто и плотнее натянув кепи. Вдруг, не зная по какой причине, повернувшись в сторону сквера Героев войны, увидел сидевшего мужчину на скамье, что напротив обелиска. Интересно, почему он сидит? А, может, случилось что? Не выдержал, подошел, спрашиваю:

«Товарищ, что с вами?»

Он поднимает голову, и я вижу хорошо мне знакомого Василия Кирилловича Чуманова.

«Вот заглянул в сквер посмотреть на обелиск и сразу вспомнил годы боевые. Да не заметил, как стемнело».

По дороге домой мы разговорились. Василий Кириллович часто бывает здесь. Просто отдыхает или вспоминает времена, оставившие в памяти неизгладимый след.

Юные годы пролетели быстро и незаметно. После окончания семи классов ушел добровольно в Красную Армию. Спустя месяцы по ходатайству командования принят в Бийское государственное училище связи. Не успел окончить, как началась война.

Рассказывает Василий Кириллович: «Помню, готовились к утреннему наступлению на позиции врага. Проверяли все до мелочей. Вокруг глубокая ночь. И невдомек было, что немцы опередят, первыми начнут наступление. Много в тот день ранено, убито и искалечено. Моя задача - обслуживание связи со штабом полка. Намучился тогда здорово, потому что связь прерывалась каждые десять-пятнадцать минут. Что такое связь на фронте? Незаменимый помощник!»

Василий Кириллович замолчал, но потом добавил:

— Вскоре перевели в разведчики. Молодым, крепким, выносливым был. Помню в 42-м случай такой. Батальон, в котором служил, стоял неподалеку от Сталинграда. Предстояло держать оборону. И как-то получилось ,что у наших солдат иссяк запас воды. Нужно незамедлительно искать выход из создавшегося положения.

На поиски воды были отправлены смелые, ловкие, выносливые разведчики, которые часа через два доложили командованию: в нейтральной зоне обнаружен колодец.

С этого времени бойцы нашего батальона далеко за полночь незаметно пробирались к колодцу, наполняли фляжки и возвращались обратно. Так прошли недели две, а на третью заметили, что солдаты стали исчезать.

Четырем разведчикам, в том числе и мне, поручили проверить, с чем связано исчезновение людей. Пять дней следили за колодцем. Наконец, на шестой увидели около него вооруженных ножами и автоматами немцев. Понаблюдав, выяснили, что в четыре часа утра они берут воду, а в остальное время охотятся за русскими «языками». Об этом доложили командованию разведотдела, которое разработало операцию по захвату врага. В помощь направили нам десять автоматчиков.

Наступила ночь. В летних маскировочных халатах добрались до колодца и взяли в кольцо. Стали ждать.

Ровно в четыре утра, оглядываясь по сторонам, немцы подошли к колодцу. Здесь мы их, как говорится, и накрыли. Провели операцию быстро и бесшумно, более десятка немцев взяли в плен.

За эту операцию командование представило нас к награждению орденом Красной Звезды! Это первая моя награда. А медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией» получил я позже.

…До моего дома оставалось метров сто. Пока мы их минули, Василий Кириллович успел рассказать еще об одной операции, во время которой был ранен четырьмя осколками снарядов. Первый попал в левую руку, два — в ноги, а четвертый вонзился в грудь на полсантиметра выше сердца.

Шел 1944 год. Батальон подходил к Перемышлю, небольшому городу на польской границе, где бойцов ожидала зловещая тишина. Разведчики же направились в центр города.

Вдруг неподалеку от них стала прослушиваться музыка. С каждой минутой она усиливалась и становилась все отчетливее. На ее фоне раздавалась немецкая речь. Считанные минуты - и дом, откуда пахло весельем, был окружен. Около каждого окна поставили по автоматчику. Поэтому не стоило особого труда проникнуть в здание и взять в плен разгулявшихся пьяных немецких офицеров, по непонятным обстоятельствам оставшихся в городе. Ведь при отступлении в нем не осталось ни единого немца, кроме этих. Все они бежали за Вислу.

— Вот как бывает, — продолжает Василий Кириллович. — Нежданно-негаданно получил ранения, когда форсировали Вислу и прорывались с жестокими боями к Варшаве.

Только переправились на противоположный берег, как из-за куста раздалась пулеметная очередь. Позже последовал взрыв. Все мое тело словно запылало. Подкошенный осколками, я упал без сознания.

Радостную весть о победе над фашистской Германией встречал уже в госпитале...

Да, было что вспомнить в тот вечер человеку от природы русской, откровенной души, боровшемуся за счастье нашего народа, ныне заведующему хозяйством Юргинского узла связи Василию Кирилловичу Чуманову.

Кулаков М.,
31.10. 1967 г.

Шалагинов Василий Кузьмич

По вечерам, когда, наконец, строевые занятия заканчивались и командиры распускали курсантов, Василий уходил в пожелтевший, с опавшими наполовину листьями яблоневый сад. Пестрый осенний ковер мягко шуршал под ногами, и шелест этот напоминал родные кировские леса. Там по осени, когда полоса холодных дождей вдруг обрывалась и легкий морозец высушивал еще не покрытую снегом землю, а воздух становился прозрачным и звонким, любил Василий Шалагинов бродить по лесам и думать о своем крае, о богатстве лесном и бедности на колхозных полях, о тех днях, когда он, став агрономом, будет бороться за высокие урожаи. Он хотел, чтобы и на его не очень плодородной земле высоко к солнцу поднималась тугим, налитым колосом пшеница...

Здесь, в небольшом пограничном городке в Западной Белоруссии, в котором квартировали части стрелковой дивизии генерал-майора Русиянова, по ночам с тревогой и беспокойством красноармейцы и местные жители прислушивались к рокоту моторов танков и тяжелых грузовиков. Рокот плыл с той стороны границы, и, слушая его, кое-кто говорил, будто немцы готовятся к маневрам. Хотелось, чтобы предположения оправдались. Заставлял себя верить слухам о маневрах и курсант специальной роты младших лейтенантов запаса и Василий Шалагинов. Больно думать о возможной войне. Но разговоры о ней день ото дня становились все назойливее, и мысли о колхозных полях родного края все чаще и чаще заслонялись новыми думами о том, что много надо знать командиру о военной науке. А знал о ней курсант Василий Шалагинов еще до обидного мало и потому налегал на учение, забывая на время науку агрономию. Хлебороб становился воином, чтобы защитить землю, которую собирался возделывать по-научному, по-новому.

Война, хотя о ней и поговаривали давно, ошеломила Василия. На войне всякое может случиться, тем более, что дивизия их уже ведет жестокие бои и роте курсантов приказано выступать к местечку Столбцы.

Дивизия сражалась храбро, но Василий Шалагинов не разделил вместе с однополчанами радости победных боев их части. Рота младших лейтенантов запаса была отозвана с поля боя и курсанты поехали в тыл доучиваться.

На передовые позиции Василий Шалагинов вернулся через четыре месяца командиром роты.

Сам формировал роту в Саранске, сам обучал ее, не жалея на занятиях будущих солдат. Знал: с ними ему, бывшему агроному, теперь лейтенанту, командиру, придется отвоевывать у врага отданную землю. Прямо говорил бойцам о том, что враг силен, что только закалка здесь, на учениях, поможет переносить трудности на фронте.

Первый бой роты лейтенанта Шалагинова оказался «удачливым». Так считал он сам, но бойцам этого не сказал — хотел, чтоб солдаты его поверили, что успех боя зависит не от случайной удачи, а что они, русские воины, сильнее немцев, потому и победили в этом первом бою.

Декабрь в ту первую военную зиму был морозным и вьюжным. Где-то позади, километрах в четырнадцати, Рязань, а впереди — немцы. Роту Шалагинова командир полка выслал в разведку. На лыжах, в белых маскхалатах Василий с бойцами на рассвете ушел в снежную метель, чтобы точно установить расположение вражеских позиций. Шли осторожно, рассредоточившись по взводам. Немцев обнаружили километрах в семи от своих частей. Мороз и вьюга загнали гитлеровцев в дома, и Шалагинов решил воспользоваться этим и захватить деревню.

Бой был коротким. Небольшой гарнизон уничтожили быстро, захватив трофеи и пленных.

Кто не помнит тех первых успешных боев зимней кампании сорок второго года? Врага погнали на запад. Шла вперед и дивизия, в которой воевала рота лейтенанта Шалагинова. В ночь под новый год рота штурмом брала город Плавск. После шестичасового боя враг был разбит. А потом бои за узловую станцию Сухиничи, выход на Десну. Здесь в одном из боев при форсировании реки Василия ранило в руку.

- Передайте командование ротой взводному, в сами — в госпиталь! — распорядился командир батальона.

- Разрешите остаться? — твердо попросил Шалагинов.— Рана пустяковая, сама по себе заживет.

Комбат разрешил остаться, но спустя несколько дней, здесь же, на Десне, в боях за станцию Жуковка Василий был ранен вновь. На этот раз ранение в грудь оказалось серьезным.

Офицерский госпиталь в Москве, в котором залечивал рану Шалагинов, явился как бы временной и вынужденной остановкой на ратном пути. Но и здесь, в Москве, командир роты не переставал чувствовать себя воином. Слушая сводки информбюро, по названию отбитых у врага населенных пунктов следил за движением своей дивизии. Хотелось побыстрее очутиться в родной роте. Но встретиться с однополчанами Василию Шалагинову не довелось.

Из госпиталя он выписался в звании старшего лейтенанта, а в резерве главного командования получил направление в другую армию, где он получил назначение на должность командира батальона. Часть, в которой теперь воевал старший лейтенант Шалагинов, сражалась под Ржевом. И снова бои, бои. Два раза переходила из рук в руки небольшая деревенька Заячья Гора, превращенная немцами и сильный укрепрайон. И оба раза Шалагинов вместе с

батальоном ходил в атаки. В одном из боев снова был ранен, на этот раз в ногу. А потом со своим отдельным стрелковым батальоном, приданным танковой армии генерала Рыбалко, участвовал в окружении армий Паулюса в Сталинграде. Там, на Волге, наши части еще заканчивали ликвидацию окруженных немецких частей, а батальон Шалагинова форсированным маршем вместе с армией выходил к Дону в район станций Россошь и Кантемировка. А потом бои на Холодной горе в Харькове, форсирование Днепра...

Никогда Шалагинов не водил солдат на штурм неприятельских укреплений, не продумав тщательно предстоящей операции. Видимо, поэтому именно его батальону и батальону капитана Логинова удался тот бой, который многим командирам до них не удавался.

Это случилось в Венгрии уже после взятия Будапешта, когда батальон Василия Шалагинова особенно отличился и комбат был награжден орденом Александра Невского.

Василий Шалагинов, теперь уже майор, по приказу командира полка отвел батальон на отдых. Рядом после боев отдыхал второй батальон капитана Логинова. Комбаты дружили и иногда наезжали друг к другу в гости. Как-то в один из осенних вечеров памятного сорок четвертого года Владимир Логинов засиделся в блиндаже комбата-1 — Шалагинова. Говорили о разном: и о войне, и о солдатах своих, и о том времени, когда войне придет конец и можно будет вернуться к мирному труду.

— Трудно будет на первых порах,— говорил Логинов, — особенно в деревне. Я думаю в городе обосноваться…

Василий не стал возражать. Каждый сам решает, как ему жить. Он-то ни на минуту не помышлял изменить раз и навсегда выбранной профессии. Скоро окончится война — теперь это всем видно — и прощай армейская служба!

- Ты как знаешь. Володя, а я ведь агроном. Конечно, и в городе нашел бы работу, но … не могу без земли.

Логинов хотел возразить, но в блиндаж вошел командир дивизии полковник Найдышев. Комбаты вскочили, отдали рапорт.

- Садитесь, товарищи. Вот заглянул на огонек...

- Чай будете? Или, может, что покрепче? — на правах хозяина предложил Шалагинов.

- Ничего не надо, майор. Я ненадолго. Еду на позиции Надканижа…

Надкаииж. У венгров раньше здесь был крупный нефтяной центр. Укрепили немцы его сильно, но главное — на подступах к городу лежали два озера, а между ними пролегал небольшой мост, охраняемый выдвинутыми вперед боевыми охранениями.

- Застрял я у этих озер! - говорил полковник.-Несколько раз соседний полк ходил на штурм — и все бесполезно!

И Шалагинов и Логинов знали о неудачах соседнего полка, но подробностями особенно не интересовались: своих дел хватало. А тут возьми Шалагинов и попроси:

- Покажите, товарищ полковник, карту. Что там за страсти-мордасти?

- Может, с Логиновым возьметесь за этот орешек?

- Может, и возьмемся. Посмотреть надо,— подумав, и за себя и за друга ответил Шалагинов.

Так, вроде бы и в шутку поговорили, но когда полковник и комбат-2 уехали и Василий остался один, мысли о Надканиже не покидали его.

- Карта — картой, а посмотреть надо все на местности — решил Шалагинов. А утром позвонил Логинову.

- Съездим к Надканижу?

- Съездим. Жди, я сейчас…

Видимо, и комбат второго думал то же. что и комбат первого.

Два дня провели комбаты на переднем крае соседнего полка. Постепенно созрел план, которым потом поделились с командиром дивизии. План был одобрен, и батальоны Шалагинова и Логинова сменили солдат, неудачно штурмовавших до них Надкаииж.

Несколько дней ушло на подготовку. Шалагинов, а ему, как старшему по званию, поручалось руководство операцией, нашел ошибку командиров, до него штурмовавших укрепления немцев. Они пытались ворваться в траншеи через мост.

- Но мост, во-первых, сильно защищен дотами, а, во-вторых, если мы и отобьем его, немцы все равно, отступая, взорвут, - делился с Логиновым своими мыслями Шалагинов.

- Конечно, только солдат потеряем.

- Переправляться на ту сторону будем через озера на плотах. Тебе, Володя, правое озеро, мне - левое.

Строили плоты ночами, без лишнего стука и шума, далеко **в** тылу. Потом солдаты перенесли их к озерам.

Штурм назначили на два часа ночи. В двенадцать группа добровольцев-разведчиков уползла на территорию, занятую немцами, чтобы бесшумно снять посты в боевых охранениях.

Вплавь перебравшись через озеро, разведчики выполнили задачу. А вслед на плотах переправились и батальоны.

Атака двух русских батальонов для немцев оказалась настолько неожиданной, что части, занимавшие окопы, не смогли организовать оборону. К утру Надкаииж был взят, а остатки немецких войск откатились к озеру Балатон.

Победил в этом сражении талант полководца. По заслугам были оценены действия комбата-1 майора Шалагинова. Рядом с орденом Александра Невского появилась вторая полководческая награда — орден Кутузова. Был награжден и комбат Логинов.

И снова после короткого отдыха бои. Батальон Василии Шалагинова участвует в освобождении Венгрии, Австрии, вступает на немецкую землю.

Победой окончилась война. Солдаты, с которыми командир батальона вместе прошел с боями не одну тысячу фронтовых километров, один за другим разъезжались по домам. Все чаше в ротах слышались «домашние» разговоры. Кто-то вслух мечтал о родном заводе, кто-то вспоминал и рассказывал о просторах алтайских степей. Становилась явью и мечта

агронома Шалагинова. Сельскохозяйственный техникум, который он окончил перед самой войной, дал диплом агронома, но полученные знания еще не были как следует закреплены на практике.

- Придется снова сесть за учебники, — говорил Василий другу, комбату-2. — Подзабылось все...

- Все-таки думаешь демобилизоваться?

- А чего же? Немцев разбили, можно и смену сдать молодым.

- А кто их, молодых, обучать станет? Кто передаст им наш опыт, накопленный за годы сражений?

Сначала разговор этот не принимал Шалагинов всерьез. Найдутся учителя, военная академия есть на это. Но, оказывается, мысль комбата-2 была не так уж и наивна. Об этом же позднее сказали Шалагинову и в штабе дивизии. Предложили остаться в батальоне.

Долго думал майор. С одной стороны, давнишняя мечта. Не о ней ли с тоской думалось в часы коротких передышек? С другой — веские доводы командования. Опыт у него действительно не малый и его нужно передать не только вновь прибывшим командирам рот, взводов и отделений, но и молодым солдатам.

Совесть подсказывала, что из армии уходить он не имеет права. И Василий Кузьмич решил осуществление своей мечты отодвинуть еще на несколько лет. Ну, а раз так, значит, и самому нужно учиться. Практического опыта ведения боя ему не занимать. Но теоретическая подготовка отставала. И тогда решил майор Шалагинов заочно поступить в военную Академию имени Фрунзе.

Нелегко было и службу нести, и военную науку грызть. Но упорство и настойчивость победили и здесь. Академия была закончена.

К мирному труду воин вернулся не скоро, лишь в 1952 году, когда посчитал, что долг свой воинский выполнил до конца. Выйдя в запас, Василий Кузьмич решил съездить в Сибирь к брату. Давно не встречались братья, захотелось повидаться. Побывал Василий Кузьмич в некоторых колхозах и совхозах и решил, что агрономы нужны везде. Почему бы не остаться в Сибири?

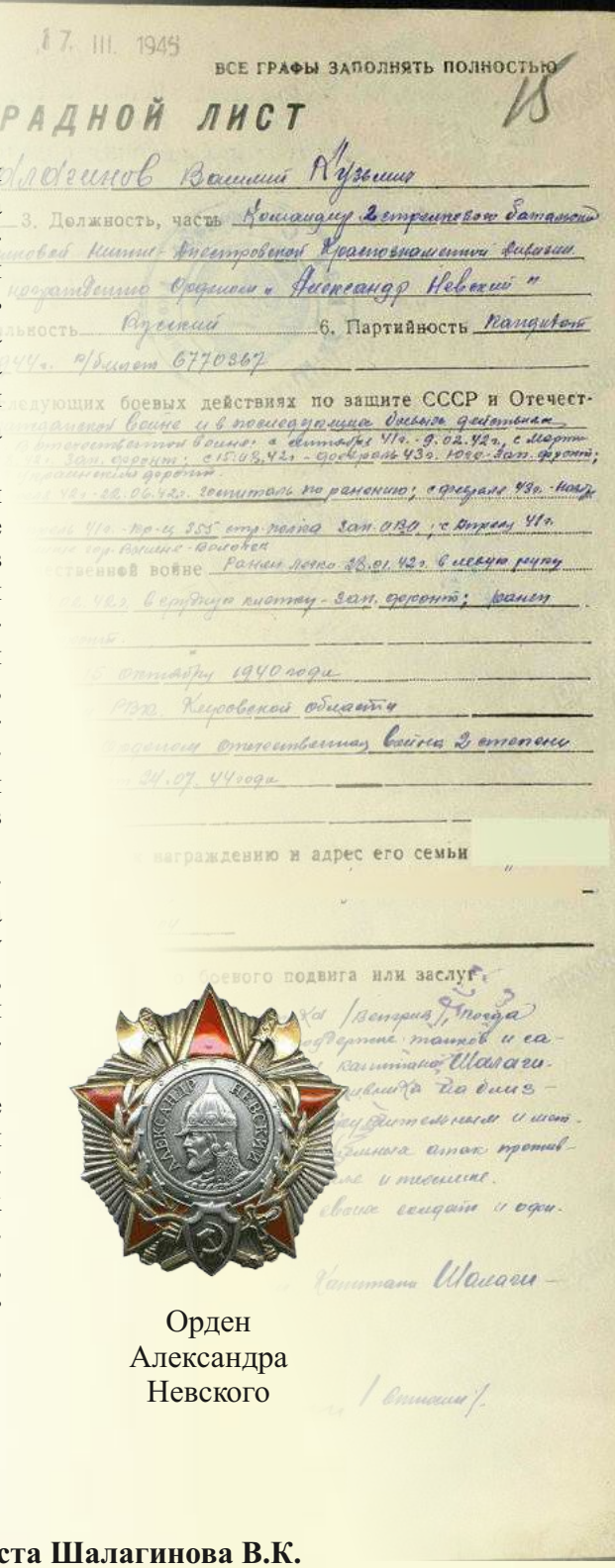
Так и стал Василий Кузьмич Шалагинов сибиряком. Сначала работал агрономом в Копыловской МТС, а затем в Юргинской РТС. Изучил новую отрасль агрономии и заступил сперва на должность агронома-энтомолога (по защите растений), затем принял пост главного агронома района.

А годы идут. Стали сказываться вдруг и раны (а их шесть, да две контузии), и проведенные ночи в мокрых болотистых лесах. Да и возраст давал о себе знать. Уступил место агроном молодым. Но и сам из села не ушел. Мог, конечно, заслуженный ветеран, майор запаса, найти должность поспокойнее в городе, но крепко любил он землю и потому навсегда остался в селе.

Сейчас Василий Кузьмич работает председателем рабочкома совхоза «Искитимский». Забот у профсоюзного работника не мало, но со своими обязанностями он справляется, и вместе со всеми радуется успехам хозяйства.

А военные годы? О них тоже не забывается. В торжественные дни ветеран надевает костюм, на бортах которого красуются 14 боевых наград, и среди них ордена Кутузова и Александра Невского, ордена, которыми награждались особо отличившиеся полководцы.

Ионов А.
17.10.1970 г.

Орден
Александра
Невского

**Из наградного листа Шалагинова В.К.
на представление к ордену Александра Невского:**

«9.03.45 г. в районе населенного пункта Балатка /Венгрия/, когда противник, подтянув свежие резервы, бросил их в бой при поддержке танков и самоходных орудий на участок, обороняемый батальоном капитана Шалагинова, который умело организовав оборону, подпустил противника на близкое расстояние. Отсек немецкую пехоту от танков, сокрушительным и метким огнем из всех видов оружия отразил 5 последовательных атак противника, нанося ему при этом большие потери в живой силе и технике.

Враг отступил, оставив на поле боя более 100 трупов своих солдат и офицеров и один сгоревший танк.

Ходатайствую о награждении капитана Шалагинова орденом «Александр Невский».

Командир 1292 стрелкового полка, майор Стихин.

13 марта 1945 года».

ВСЕ ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

АДНОЙ ЛИСТ №1-4

31

Орден Кутузова III степени

Лагинов Василий Кузьмич

3. Должность, часть командир 3 стрелкового батальона
стрелковой Житне-Днестровской краснознаменной дивизии

ЕТСЯ К награждению орденом „Красное Знамя"

5. Национальность русский 6. Партийность кандидат

года канд. билет №6770367

ской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечест-

(где, когда) 1. В гражданской войне и последующих боевых действиях по защите СССР
войны не участвовал.
война: с сентября 41 - 9 февраля 42г, с марта 42 - 22 апреля 42г, с июня 42 - 15 августа 42г - Западный
42г - февраль 43 - Юго-западный фронт; с ноября 44г - настоящее время - 3 Украинский фронт.
февраля 42г - март 42г и с апреля 42г - 22 июня 42г - госпитали по ранениям; с февраля 43 - ноябрь
красной стрелковый полк.
фронтах: с 15 октября 1940г - апрель 41г - красноармеец 355 стр. полка 3ап. ОВО; с апре-
октября 41г - курсант пехотного училища гор. Вышне-Волочек
ранения и контузии в Отечественной войне 28.01.42г. ранен легко в левую руку - Запад
9.02.42г. ранен тяжело в грудную клетку - Западный фронт; 22.04.42г. ранен
в правую ногу - Западный фронт.

какого времени в Красной Армии с 15 октября 1940 года

Каким РВК призван Халтуринским РВК Кировской области

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орденом „Отечественная война 2 степени" приказом
Войсками 57 Армии №0118/н от 24.07.44 года

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

13. Удостоверение личности серия хн 000001 № 1484104

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

С 28-31 января 1945г. в ожесточенных боях с немецко-фашистскими захватчиками, пытавшихся прорваться с юга в районе населенного пункта Гебельбаранш (Венгрия) на помощь своей группировке, окруженной нашими войсками в городе Будапеште, капитан Шалагинов умело руководил боевыми действиями 3 стрелкового батальона против численно превосходящего по силе и технике противника.

29 января 1945г., в районе населенного пункта Гебельбаранш (Венгрия), когда противник подтянув свежие резервы, бросил их в бой при поддержке танков и самоходных орудий на участок, обороняемый батальоном капитана Шалагинова, который умело организовав оборону, подпустил противника на близкое расстояние, отсек немецкую пехоту от танков и сокрушительным и ярким огнем из всех видов оружия отразил 5 последовательных атак противника, нанеся ему при этом большие потери в живой силе и технике. Враг отступил, оставив на поле боя до 200 трупов своих солдат и офицеров и один сгоревший танк.

31 января 1945г., получив боевую задачу овладеть населенным пунктом Гебельбаранш капитан Шалагинов решительно и смело повел свой батальон в атаку и, ворвавшись на окраину села, завязал бой с упорно сопротивляющимся и численно превосходящим противником, где закрепившись дал возможность остальным подразделениям полка развивать успешное наступление по овладению населенным пунктом Гебельбаранш.

Ходатайствую о награждении капитана Шалагинова
орденом „Красная

Командир 129 [illegible] полка

31 января 1945г.

[illegible] [illegible] [illegible] [

НЕ ПОМЕРКНЕТ НИКОГДА

Шалопенок Григорий Михайлович

О животноводстве села Приречье совхоза «Лебяжье» и о Григории Михайловиче Шалопенок мне еще прошлой осенью рассказывал управляющий первым отделением Михаил Митрофанович Генералов. Он говорил о нем с уважением, которое трудно передать словами на бумаге.

«Григорий Михайлович», - рассказывал Генералов, – «инвалид Великой Отечественной войны. Был партизаном, а потом ему пришлось воевать на самых тяжелых участках фронта. За проявленные подвиги имеет ряд орденов и медалей.

Участие в войне подорвало здоровье, он несколько раз ранен. Но как работает! Труд скотника не легкий и очень ответственный, От него много зависит. Когда Григорий Михайлович по настоянию врачей вынужден был перейти на более легкую работу, показатели в гурте снизились. А вот он вернулся на ферму, тут и дело опять пошло хорошо...

Наш «газик» перемахнул через замерзшую речку Лебяжку, и машина подрулила к финскому домику, где живет Григорий Михайлович.

Невысокий человек с тихим голосом и улыбчивыми глазами рассказывает о жизни. Вместе со мной слушают его рассказ взрослые дети, внук, жена. Слушают, вероятно, не в первый раз. Но жизнь этого человека — легенда, и ее можно слушать бесконечно.

Когда Григорию Шалопенок было 20 лет, он не успел уйти из своего белорусского села под Минском вместе с Красной Армией на Восток. На улицах слышалась ненавистная чужая речь. Он выходил из хаты и, опустив голову, бесцельно брел мимо домов. Его провожали настороженные взгляды фашистов. Григория мучила мысль, что сверстники сражаются с врагом, а он в стороне.

И Григорий Шалопенок ушел в лес. Он стал бойцом партизанского отряда, которым командовал Шваяков.

Невысокий верткий парень оказался бесстрашным человеком: смело вел себя в боях с оккупантами, участвовал в диверсиях, подрывал вражеские эшелоны.

Так он сражался в рядах народных мстителей до освобождения их мест Советской Армией, а потом стал солдатом Первого Белорусского фронта.

Бывший партизан часто уходил с разведчиками в немецкий тыл. Ведя поиск под Речицей, бойцы однажды наткнулись на толстый кабель. Видимо, это была важная немецкая линия связи.

«Руби, ребята!» — раздалась команда командира группы. В ход пошли крепкие солдатские лопатки. Кабель перерубили во многих местах.

И тут появился отряд немцев. В завязавшемся бою Григория ранило разрывными пулями в обе ноги. Теряя сознание, он судорожно прижал к груди автомат.

Вынес его к своим офицер узбек. Очнулся Григорий в санбате. Нестерпимо болели перебинтованные ступни. Три месяца пролежал он в госпитале Каменец-Подольска. И здесь же Григорию вручили первую боевую награду — орден Красной Звезды.

Наступали знаменательные дни, когда наши войска отбросили врага к линии государственной границы. Часть, в которой сражался Григорий Шалопенок, вышла к Бугу и вела бои за город Брест. Над горящими зданиями возвышались руины крепости, вошедшей в бессмертие героическим подвигом своих защитников.

В сражении на подступах к городу Григория ранило в плечо. В горячке боя, продолжая посылать очереди из автомата, не обращал внимания на струящуюся из плеча кровь. Так продолжалось до поры, когда командир роты накинул на него шинель и властно сказал:

«Так ты кровью изойдешь. Иди в санбат...»

После нового возвращения из госпиталя на передовую он стал бойцом Второго Белорусского фронта. Сражения шли в Восточной Пруссии, у Кенигсберга. Во время одного из наступательных боев, когда, казалось, огнем нашей артиллерии все было перемешано во вражеских окопах, немецкий пулеметчик не давал солдатам продвигаться вперед. Сбить пулемет

не сумел и огонь самоходки. Тогда Григорий Шалопенок, взяв две гранаты, по-пластунски пополз в обход.

«Подобрался сбоку», - рассказывает Григорий Михайлович,— «смотрю, фриц посылает очередь за очередью. Упрямый оказался фашист. Я швырнул гранату. Пулемет перебросило через траншею, а пулеметчик сидит задрав голову кверху, глаза выпуклые, остекленелые. Я думал, убило его. Подобрался, а на нем ни царапинки. Очумел, видно.

Я его растормошил и говорю: «Ком ун плен! Ферштейн?»

Подвиг молодого солдата был высоко оценен. Его наградили орденом Отечественной войны I-й степени.

О том, как сражался солдат, вплоть до победы, говорят орден Красной Звезды, медаль «За взятие Кенигсберга» и другие боевые награды.

Герои великой битвы с фашизмом вернулись домой не только с наградами. Четыре года фронтовой жизни стали сказываться.

«Понимаете», — говорит Шалопенок,— «никто на фронте не болел. Никаких гриппов, насморков или там чего другого. А ведь доставалось как! И в снегу ночевали, и на голой земле.

Шинель простреленная заменяла нам и матрац, и одеяло, и подушку, и мать родную. Да когда спать-то приходилось!.. К врачам попадали, если ранят. А сейчас... то одно, то другое привязывается. Не могу вот в валенках ходить, что-то должен чувствовать твердое под перебитыми ступнями. Поэтому даже в мороз хожу в сапогах...»

И все же, несмотря на всяческие немощи, Григорий Михайлович работает на ферме так, что не каждый здоровый и молодой за ним угонится. Он один из лучших животноводов совхоза.

Никогда не померкнет слава этих людей, которыми так богата наша страна, страна героев и победителей.

Концевой О.
25.03.1970 г.

Из наградного листа Шалопенок Г.М. на представление к ордену Отечественной войны I степени:

«При атаке немецких ДОТов 30.01.45 г. в районе Авайкен Восточной Пруссии тов. Шалопенок проявил исключительную дерзость и находчивость. Он первым под сильным огнем противника поднялся на штурм вражеских ДОТов.

Короткими перебежками и ползком он достиг одного вражеского ДОТа и ловким броском противотанковой гранаты в амбразуру ДОТа вывел из строя немецкий пулемет. Немцы были осаждены в железобетонной крепости, но они не хотели сдаваться, тогда по инициативе тов. Шалопенок, зажгли дымовые шашки и выкуриванием вынудили противника покинуть ДОТ. Завязался бой. Тов. Шалопенок умело и смело уничтожал гитлеровцев огнем своего автомата и гранатами. В результате короткого боя весь гарнизон был пленен и 17 из них были убиты. Так штурмом наши бойцы овладели 3-мя ДОТами противника, преграждавшим путь нашим подразделениям. В этих боях тов. Шалопенок убил 18 немцев.

Достоин правительственной награды ордена «Отечественная война» первой степени.

Командир 940 стрелкового полка, подполковник Арзамасцев.

28 февраля 1945 года».

Из наградного листа Шалопенок Г.М. на представление к ордену Красной Звезды:

«Тов. Шалопенок в бою с японскими захватчиками проявил смелость, исключительное мужество и отвагу.

При столкновении с превосходящими силами противника 12.08.45 г. в районе железнодорожной станции Балтай /Манчжурия/ тов. Шалопенок, несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь, невзирая на опасность жизни, первым бросился на врага и огнем из автомата уничтожил 4-х японских солдат.

Будучи раненым в этом бою, тов. Шалопенок не ушел с поля боя, а смело продолжал разить упорно сопротивляющегося противника. Тов. Шалопенок в этой операции уничтожил семь вражеских солдат.

Достоин правительственной награды ордена «Слава» третьей степени.

Командир 940 стрелкового ордена Кутузова полка, полковник Арзамасцев.

10 сентября 1945 года».

ВЕТЕРАН ВОЙНЫ, ВЕТЕРАН ТРУДА

Шахмин Петр Семенович

В 1980 году П. С. Шахмину исполнилось 60 лет и ему торжественно вручили юбилейный адрес, где есть такие слова:

«Старшему инженеру отдела материально-технического снабжения Юргинского орденов Ленина и Октябрьской революции машиностроительного завода Петру Семеновичу Шахмину.

Мы, коллеги по работе, знаем Вас как добросовестного, исполнительного работника, внесшего значительный вклад в производство, в выполнение планов и социалистических обязательств.

Ваши боевые действия на фронте и проявленный героизм в годы Великой Отечественной войны отмечены высокими государственными наградами — орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», многими другими медалями. За 32 года трудовой деятельности, в том числе 20 лет на нашем заводе. Вы отдавали много сил, знаний и энергии производству».

...С Петром Шахминым мы знакомы с того времени, когда он еще совсем молодым, после Победы, приехал в Юргу. Жили мы тогда в бараках на первом участке. П.Шахмин - хороший и веселый парень, несмотря на то, что изведал многое, очень многое...

Семья Шахминых жила до войны в поселке Аркадах Саратовской области. Родители растили семерых детей. А когда началась война с фашистами, отец и четыре его сына ушли на фронт.

Отцу Семену Егоровичу в сорок первом году довелось воевать в третий раз. До Октября его мобилизовали в царскую армию, и он участвовал в империалистической войне. Затем в Красной Армии участвовал в разгроме белогвардейцев. И вот третья война — война с гитлеровцами, в которой опытный солдат показывал в боях пример молодым.

Сыновья в храбрости не уступали отцу. В снайперской книжке погибшего на фронте Ивана Шахмина числилось 27 убитых фашистов.

«Как остальные два брата?» — спрашиваю у Петра.

Лицо Петра затуманивается.

«После Победы вернулись они домой, но сказались тяжелые ранения... Из четырех братьев остался я один».

Петру довелось участвовать в войне с первого дня. Еще до 22 июня 1941 года он служил на пограничной заставе у реки Прут, на границе с Румынией.

С 22 июня, с первого часа войны, застава отражала атаки фашистов и не давала врагу переправиться через Прут два дня. А потом наши солдаты отошли к Кишиневу. И здесь пограничники вели бои с фашистским десантом. В этом сражении Петр Шахмин был тяжело ранен, а потом три месяца лечился в госпитале в Новосибирске.

Несмотря на то, что раненая рука, в которую попали три пули немецкого автоматчика, плохо действовала, молодой воин снова ушел на фронт. Теперь он уже воевал в составе танковой армии.

В августе 1942 года получил несколько ранений и направлен на лечение в госпиталь в город Горький.

Сказать по совести, об участии в войне Петра Шахмина можно было бы написать книгу. После двух лечений в госпиталях принимает участие в боях в самых горячих точках войны: их танковый корпус громит врага на 1-м Украинском и 2-м Прибалтийском фронтах, на Сандомирском плацдарме.

За отвагу, проявленную при форсировании реки Одер, старшина Шахмин награжден орденом Отечественной войны. До сих пор Петр Семенович хранит благодарности Верховного Главнокомандующего за храбрость, проявленную в боях в Германии.

И даже 9 мая 1945 года, когда прогремел салют Победы, их часть добивала банды власовцев в Чехословакии. Так что война для Петра закончилась 10 мая.

Ну, а как работал он после войны, красноречиво сказано в юбилейном адресе машзавода.

Концевой О.
25.11.1981 г.

Орден
Отечественной войны
II степени

И ТРУЖЕННИК, И ВОИН

Шахров Павел Яковлевич

«Напишите о нашем мастере железнодорожного цеха Павле Яковлевиче Шахрове», — сказал председатель завкома абразивного завода Николай Николаевич Дворяк. — «Замечательный работник хорошо знающий свое дело, коммунист, активный общественник. Павел Яковлевич—председатель жилищно-бытовой комиссии. А эту комиссию, как известно, должен возглавлять особенно тактичный и умный человек: распределение жилья требует высокоразвитого чувства справедливости, чуткости и душевности».

...Мимо блокпоста Секты на сибирской магистрали, где родился и рос маленький Паша Шахров, один за другим со стуком проносились поезда. Их с флажком в руке провожали отец или мать. Это значило: все в порядке на линии, лети дальше краснозвездный паровоз, вези людей и грузы в дальние-дали, на восток и на запад!

Здесь, у небольшого домика, у звенящих рельс с лесными посадками по сторонам, защищавшими дорогу от заносов, с пахучей травой на полосе отчуждения, где паслась их буренка, Павлик учился любить Родину. Она вошла в его плоть и кровь и стала неотъемлемой частью его самого.

Когда пришло время идти в школу, родители отвезли старшего сына на станцию Кокошино. Там он закончил восемь классов.

В феврале 1940 года в семью пришло горе: погиб на линии отец. Павел заменил его, став путевым рабочим. Надо было помогать матери растить младших. И работать так же хорошо, как работал отец Яков Иванович.

Каждый день Павел внимательно осматривал свой участок, нет ли где лопнувшего рельса, не пора ли заменить шпалу. Линию он содержал в образцовом состоянии.

В июне 1941 года на разъезд пришла весть о нападении фашистов на Советский Союз. И пошли, пошли на запад эшелоны с войсками, танками, артиллерией, грузами для фронта.

А через год Павел Шахров сам стал солдатом. После окончания сержантской школы курсантов привезли на станцию Татарская. Офицер обошел строй, посмотрел внимательно на ладных молодых ребят в новеньких гимнастерках и спросил:

«Кто желает в авиацию?»

Павел со многими другими сделал шаг вперед. Его направили в авиационно-техническое училище.

«Черная смерть» — так окрестили фашисты советский штурмовик ИЛ-2. На одной из машин летал стрелком Павел Шахров. Эти самолеты наводили ужас на врагов. На бреющем полете Павел жег снарядами и ракетами вражеские колонны на дорогах, громил эшелоны на станциях и поливал огнем передний край немцев. 134 боевых вылета у него на счету: три ранения записаны в воинском билете — и все раны получены в воздухе.

«12 января 1945 года мы обрабатывали «эресами» и бомбами вражеский край на Сандомирском плацдарме», - рассказывает Павел Яковлевич.- «В самолет попал снаряд. Загорелись плоскость и маслобак, повреждены элероны. Пожар удалось погасить. Летчик тянул изо всех сил к своим. Недотянул каких-нибудь сто метров. Пришлось кое-как сесть на ничейной полосе. А фашисты бьют из минометов по машине — спасу нет!

Мы выбрались и стали пробираться к своим. Только отошли от самолета, как за спиной раздался взрыв: прямое попадание мины.

Мы очутились в полку трижды Героя Советского Союза Покрышкина. Он очень хорошо, принял и отправил на машине в часть...

За героизм, проявленный в Великой Отечественной войне Шахров награжден двумя орденами Красной Звезды и пятью медалями.

Пишу эту фразу и ловлю себя на мысли, что такими словами заканчиваются многие очерки о фронтовиках... Ну и правильно! Ордена на фронте не к именинам дарили, их получали за подвиги, они омыты кровью героев.

После победы издан приказ о демобилизации фронтовиков, имеющих три ранения. И Павел Яковлевич снова стал железнодорожником. Это профессия его отца, братьев отца и его братьев.

К профессии Павел Яковлевич прикипел душой. К ней мечтал он вернуться, когда с болью душевной вынужден был громить с воздуха станции в тылу у немцев, то, что создано и пестовалось его товарищами по труду.

Много лет после войны проработал он дорожным рабочим на мосту через Томь, а после окончания технического училища трудился дорожным мастером на станции Юрга-1. Хлопотная и ответственная работа у дорожного мастера, но на его участке всегда образцовый порядок. За это Павла Яковлевича ценили и уважали.

Когда понадобился опытный железнодорожник на строящийся абразивный завод, его перевели туда. Отпускали неохотно, «со скрипом». Кому хочется терять высококвалифицированного специалиста и добросовестного труженика.

Перед отъездом с абразивного завода мы беседовали с директором Николаем Иосифовичем Поддубняком.

«Хороший человек. Ведь на наших путейцев возложена большая ответственность. Все, что поступает на завод по железной дороге, все, что уходит отсюда на основные магистрали - на их плечах».

Концевой О.
11.06.1969 г.

Шиляев Павел Васильевич

Отец, Шиляев Павел Васильевич, родился в селе Алексеевка Ужанихинского с/совета Чулымского района Новосибирской области 25 сентября 1925 года.

По окончании 7 классов поступил учиться в ФЗУ. Получил специальность химика-технолога.

Устроился работать на Кемеровским завод, где производили порох. Мог всю войну отработать на заводе, но, как и многие парни рвался на фронт. На фронт ушел добровольцем 4 апреля 1943 г. Подготовку проходил в г. Новосибирске и на Юргинском военном полигоне. Выучился на радиста.

С августа 1943 г. на Воронежском фронте в составе 869 ИПТАП РГК – истребительного противотанкового артиллерийского полка Резерва Главного Командования. Курская дуга, связист. Участвовал в форсировании Днепра, в Корсунь–Шевченковской операции.

У железнодорожной станции Поташ получил пулевое ранение в кисть левой руки. В госпитале пробыл с середины января до февраля 1944 года.

После госпиталя оказался в 45-й гвардейской танковой бригаде 1-й гвардейской танковой армии. Тут освоил рацию 9-Р и пулемет танка Т-34. В одном из боев танк подбили. Еле успел выскочить из танка. Спина горела, но отделался легкими ожогами.

В бою у Черновцов за рекой Прут их танк оказался между двух огней – одни немцы прорывались из окружения, другие шли им на помощь. При прорыве танк наскочил на мину и был подорван. Река Прут хотя и небольшая, но очень бурная и холодная. Переплыл ее, а вот от берега идти уже не смог. Это купание не прошло бесследно: ноги опухли, посинели, отказались служить. Оказался в госпитале в городке Збараж. С неделю не ходил совсем, потом стал костыли осваивать. Врачи предлагали комиссовать, но он и слышать не хотел об этом. Слово «инвалид» считал оскорблением.

После госпиталя определили в радиобатальон 3-го ОГПС – отдельный гвардейский полк связи, входящий в состав 1-й гвардейской танковой армии.

Освобождал Прикарпатье, форсировал Вислу, сражался на Сандомировском плацдарме, форсировал Одер. Участвовал в сражении у Кюстрина, в штурме Берлина. День Победы встретил в Потсдаме.

Поскольку на тот момент ему не было 20 лет, его оставили служить в Германии, затем в Польше. Демобилизован 7 января 1947 г.

В 1949 году поступил сразу на второй курс Свердловского военно-пожарного училища. После его окончания в 1951 году служил по специальности в Южно-Сахалинске, Кемерове, Амурской области, Украине. В 1969 г. уволен в запас.

Заочно окончил Благовещенский педагогический институт. С 1969г. Проживал в селе Новороманово Юргинского района Кемеровской области, преподавал в местной школе. Даже на пенсии его часто просили работать. Ребята с благодарностью вспоминают доброго, но, тем не менее требовательного учителя химии, географии. А так же уроки по военной начальной подготовке.

Отец, Павел Васильевич Шиляев, награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», а также орденом Отечественной войны.

Шиляев В.П., сын,
07.05.2015 г.
Плясунова И., дочь.

Медаль
«За боевые заслуги»

Шимко
Владимир
Осипович

НАГРАДЫ НАШЛИ ГЕРОЯ

10 июня ветерану Владимиру Осиповичу Шимко в горвоенкомате вручены боевые награды: орден Отечественной войны II степени и медаль «За отвагу». Помкомвзвода дивизионной разведки В. Шимко был награжден еще в 1944 году, но получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. И вот награды нашли героя.

Первый бой — самый памятный, самый трудный и, пожалуй, самый страшный. В свою первую атаку рядовой Владимир Шимко пошел в конце сорок второго года. Их, сибиряков, только что прибывших на фронт, зачислили десантниками в мотострелковую бригаду. Боевое крещение Шимко закончилось ранением в плечо. Не успев повоевать, десантник угодил в госпиталь.

…И снова встреча с врагом, но уже в новом качестве. Окончив после госпиталя школу разведчиков, Владимир Шимко зачислен в дивизионную разведку.

Как и первый бой, первая вылазка за «языком» никогда не забудется. И хотя уже потом будут и рейды в тыл противника, и жаркие скоротечные схватки и преодоление минных полей, первая удачная операция — это победа над собой, над своей неуверенностью необстрелянного молодого бойца.

…Место для броска разведчики выбирали долго. Целую неделю наблюдали за траншеями немцев, искали наиболее удобный участок, чтоб действовать наверняка. В той операции Шимко был в группе захвата.

К траншеям гитлеровцев разведчики подползли незамеченными. Легко перемахнув через бруствер, Владимир свалился на здоровенного немца. Рядом, за пулеметом, стоял второй фашист...

В дивизию разведчики вернулись с «языком» и трофейным пулеметом.

А потом были новые вылазки, схватки, бои, ранения, госпитали и награды.

За храбрость и отвагу разведчик Владимир Осипович Шимко награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалью «За отвагу». К этим наградам теперь прибавились еще одна медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны II степени.

К ордену Шимко представили в 1944 году за отлично проведенную операцию уже на территории освобождаемой Польши, но вручить не успели: тяжелораненого разведчика госпитализировали и направили в тыл.

Он и 13 разведчиков его взвода были посланы вперед полка на разведку местности. У одного из польских сел бойцы обнаружили большой отряд немцев.

«Что будем делать, командир?» — спросил один из разведчиков.

Владимир и сам обдумывал, как поступить. Пропустить отряд фашистов? Потом фрицы могут немало зла натворить. Принять бой? Силы слишком неравные: немцев раз в пять больше, чем разведчиков. Но зато у нас преимущество - внезапность.

И Шимко решил принять бой. Рассредоточив своих разведчиков так, чтобы у противника создалось впечатление, будто он окружен большими силами русских, Шимко скомандовал открыть огонь поверх голов немцев. Затем, когда разведчики по приказу командира огонь прекратили, он крикнул:

«Хенде хох! Бросай оружие!»

И, к удивлению разведчиков, да и самого Шимко, немцы стали бросать автоматы в кучу и с поднятыми вверх руками отходить в сторону. Так 14 отважных разведчиков взяли в плен 63 немца.

…Владимир Осипович Шимко — пенсионер. До выхода на заслуженный отдых работал шофером в ДТП, сварщиком в Юргинторге . И везде, где бы ни трудился ветеран войны, дело свое он выполнял так же старательно, как и отважно воевал.

Ионов А.
22.06.1985 г.

Орден
Отечественной войны
II степени

РОВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ

Шипачев Михаил Иванович

Родился он в селе Постниково Ижморского района. Детство, как у большинства детей того времени, было трудным. Когда немного подрос, устроился помощником машиниста на лесозавод в Яе. Из Яи же в 1938 году призван армию.

В те годы обстановка на Дальнем Востоке сохранялась очень напряженной — японцы то и дело совершали набеги на советскую землю. Поэтому, когда эшелон с новобранцами, в котором ехал Михаил Шипачев, отправили на Дальний Восток, никто даже не сомневался, что едут в район озера Хасан, где советские войска вели ожесточенные бои с вторгнувшимися на территорию СССР японцами. Но случилось так, что к прибытию эшелона японцы уже были разгромлены и отброшены назад. Пополнение высадили в районе деревни Шмаковка, и новобранцы пешком отправились в артиллерийскую часть, расположенную в десяти километрах от мест выгрузки.

В артиллерийской части, куда попал Михаил Иванович, служили почти одни грузины, поэтому общий язык находили только через взводных, мало-мальски понимавших по-русски. Михаила Ивановича назначили командиром отделения артиллерийской батареи. Служить бы ему всего три года, но в 1941 году, когда пришла пора идти на гражданку, началась война, и в этой части он задержался до 1942 года.

В 1942 году его направили на учебу в Хабаровск, и возможно, что именно это спасло ему жизнь — пока он учился, его часть была отправлена на фронт, но была разбомблена, так и не успев добраться до фронта.

Новоиспеченного лейтенанта оставили на Дальнем Востоке, направив для дальнейшего прохождения службы в одну из запасных частей. Шла война, а такие вот запасные части стояли на границе на случай внезапного нападения Японии. И японцы изредка постреливали в нашу сторону, но открывать ответный огонь было категорически запрещено. Второй фронт мог оказаться губительным для страны.

Снабжение, по воспоминаниям Михаила Ивановича, было очень плохим. Солдат кормили плохо, не говоря уже о лошадях, бывших в те годы основной тягловой силой артиллерии. Даже обмундированием обеспечивались не все. Бойцы за неимением элементарных форменных брюк марали кальсоны, чтобы по цвету стали похожи на брюки. Так и ходили.

После разгрома гитлеровской Германии началась война с Японией. Хорошо вооруженные части, прибывшие на Дальний Восток с Запада, громили основные силы врага, а часть, в которой служил Михаил Иванович, поддерживала тылы наших войск, разбивая огнем артиллерии укрепрайоны и уничтожая оставшихся японцев.

В боевых действиях Михаил Иванович участвовал чуть больше месяца, но за это время заслужил две медали: «За боевые заслуги» и «За отвагу».

С окончанием войны служба в рядах Вооруженных Сил для Михаила Ивановича не закончилась. Долго еще он носил погоны: ему довелось послужить (а всего в армии он пробыл 17 лет, за что награжден орденом Красной Звезды) и на Украине, и в послевоенной Германии, откуда, после прибытия замены, и вернулся на Родину.

Но привыкнуть к гражданской жизни, столько лет проносив форму, Михаил Иванович Шипачев так и не смог и пошел работать в милицию. Чуть позже из Яи его перевели в Юргу на должность дознавателя, а когда через пару лет ввели должность следователя, он стал следователем по экономическим преступлениям. Он не устраивал погонь за ворами и грабителями. Его «клиенты» - растратчики и казнокрады, за которыми и «охотился».

Михаил Иванович Шипачев всегда был на хорошем счету. Его фотография висела на городской Доске Почета, а сколько за годы службы им получено почетных грамот и благодарностей, даже он сам сказать не берется. Проработав в милиции 15 лет, Михаил Иванович ушел на пенсию в чине майора. А буквально через два-три года Президент России его, как и остальных ветеранов Великой Отечественной войны повысил в звании.

Так что теперь звать его можно по-разному: Михаил Иванович, подполковник в отставке, ровесник революции. А можно и проще: Человек с большой буквы.

Атучин С.,
16.04.2005 г.

Медаль
«За отвагу»

Шитиков Владимир Леонтьевич

Мой папа, Владимир Леонтьевич, родился 8 июля 1912 года в селе Старо-Ягодное, Юргинского района. В 1933 году призван на действительную военную службу в Дальневосточный военный округ, где находился до увольнения в запас в сентябре 1938.

В связи с началом войны с Германией в сентябре 1941 года отец вновь мобилизован. Принимал участие в боях с японцами в составе 157-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта.

За участие в войне с Японией награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией». Демобилизовался в сентябре 1946 года.

По возвращении на родину его назначили председателем колхоза «Гигант» в Лебяжье-Асаново. С 1949 – 1951 гг. – родители жили в деревне Шитиково. В 1953 году – переехали в деревню Каип, отца назначили председателем колхоза «Знамя Ленина». В 1957 году он-управляющий совхоза «Арлюкский».

В 1957 году по распоряжению правительства страны началось освоение целинных и залежных земель. Выкорчевывались леса и околки для увеличения площади посевных полей. За добросовестное отношение к правительственному заданию Шитиков Владимир Леонтьевич награжден медалью «За освоение целинных земель».

Отец всю жизнь трудился в сельском хозяйстве. Семья у нас дружная и большая – 8 детей (4 сына и 4 дочки), 16 внуков, 27 правнуков. Все мы горячо любим нашего отца, оставившего неизгладимый след в глубине сердцах и памяти своих потомков.

Кислова Г., дочь.

Из наградного листа Шитикова В.Л.
на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«Лейтенант Шитиков, командуя огневым взводом батареи ПА, в бою выполнил успешно все огневые задачи.

Выкатив ночью на заранее оборудованные открытые огневые позиции, Шитиков прямой наводкой в несколько минут растерял утром 4 ДЗОТа и огневые точки противника, поддержал атаку стрелкового взвода и занял новые закрытые огневые позиции, не имея потерь личного состава и техники.

Когда выбыл из строя командир батареи, Шитиков сразу же принял командование на себя и до конца боя оставался на своем месте.

Достоин награждения орденом Отечественной войны II степени.

Подполковник Агутин.

20 августа 1945 года».

Орден Отечественной войны II степени

ВО ИМЯ ПАВШИХ И ЖИВЫХ

Шишпаренко Александр Савельевич

День вероломного нападения фашистской Германии на нашу Родину Александр Шишпаренко встретил, находясь на действительной службе в Красной Армии.

Начались длинные фронтовые дороги солдата Шишпаренко. Боевое крещение получил наводчик артполка в ноябре 1941 года под Тихвином.

Сибирская дивизия, в составе которой был наш земляк, с боями продвигалась вперед, освобождая населенные пункты. Сибиряки-артиллеристы дрались с честью. Не раз смотрели смерти в лицо, сдерживая яростное наступление противника, преграждали путь железным громадинам — «тиграм» и «пантерам».

— Мы знали, что все равно победим ненавистного врага, твердо в это верили, - говорит Александр Савельевич, — и это придавало силы. Мои товарищи сражались, как подобает советскому воину. Например, командир разведвзвода Михаил Плотников — наш земляк из Поломошного. В его взводе были все коммунисты. Плотников - волевой командир. Страха он не знал. Часто вместе с разведчиками внезапно врывался в расположение врага, наносил сокрушительные удары.

Смельчаков в полку находилось много. Александр Савельевич помнит такой случай. Шли бои за Псков. Немцы стали отступать. А перед советскими воинами водное препятствие - река Великая, узкая, но довольно глубокая, с быстрым течением. Средств для переправы никаких. Нашелся металлический трос. Кто перетащит и закрепит его на противоположном берегу? Выполнить это задание взялся наш земляк юргинец разведчик Михаил Усов. Несмотря на обстрел, он с заданием справился. Наступление продолжалось.

Храбро и стойко сражался наш земляк, в трудную минуту никогда не терял выдержки, самообладания. Однажды во время боя он заметил, что одно орудие прекратило огонь. Подбежав к нему, Шишпаренко увидел, что ранены командир орудия и наводчик.

Вот тут-то и пригодились его знания и сноровка. Стал у орудия, продолжая вести огонь по пулеметным точкам противника, заставил их замолчать. После боя командир полка поблагодарил Александра за находчивость и выручку.

Таких примеров мужества можно привести много. Об этом говорят его награды. Родина удостоила А. С. Шишпаренко двумя орденами — Красной Звезды и Отечественной войны II степени и пятью медалями. За боевые заслуги, кроме наград, ему присваивали воинские звания и повышали в должности. За годы войны от рядового он дошел до старшего лейтенанта.

Бывший фронтовик А. С. Шишпаренко много лет трудится на машзаводе. Он и здесь, как и на фронте, отдает все свои силы и знания для производства, чтобы наша Родина была еще крепче и могущественнее, постоянно повышает деловую квалификацию. Начал работать стропалем, сейчас мастер хозчасти цеха 22.

Много лет прошло с тех пор, но ветеран войны по сей день помнит имена своих боевых товарищей, живых и павших...

Орлянский И.
25.12.1974 г.

Из наградного листа Шишпаренко А.С. на представление к ордену Отечественной войны II степени:

«23-25.03.45 г. в районе школы /кв.9327/ сам лично воодушевлял огневые расчеты прямой наводки 2-й батареи и взвода 3-й батареи, которые своим огнем подбили орудие прямой наводки противника, уничтожили 4 пулемета и до 30 немцев, что дало возможность нашей пехоте продвинуться вперед.

26-27.03.45 г. лично помог в организации работы орудий прямой наводки 1-го дивизиона в районе Таурас. Огнем этих орудий было уничтожено 2 орудия прямой наводки противника, 1 зенитное орудие, 6 пулеметов и до 40 немцев, что во многом способствовало продвижению нашей пехоты вперед.

Достоин правительственной награды ордена «Отечественная война» второй степени.

Командир 943 артполка, майор Тармашов.

Зам. Командира по политчасти 943 АП, подполковник Пухов.

31 марта 1945 г.».

Орден
Отечественной войны
II степени

РАТНЫЙ ТРУД НИКОЛАЯ ШКУТОВА

Шкутов Николай Архипович

Когда началась Отечественная война, Коле Шкутову исполнилось девятнадцать. Ученики школы на станции Итатская Тяжинского района, где он преподавал математику и физику, величали его, конечно, «Николай Архипович».

У молодого учителя уже трехлетний стаж педагогической работы - в шестнадцать пришлось заменить педагога, ушедшего на финский фронт.

В 1941 году два его брата стали фронтовиками. А Николай был, как тогда говорили, безнадежным «белобилетником», которого из-за плохого зрения не ставили даже на военный учет. В 1942 году Николай Шкутов пошел работать в оборонную промышленность.

В декабре из воинской части пришло извещение о гибели на фронте брата. И Николай пошел в военкомат...

«Мы вас взять в армию не можем»,— сказал военком. - С вашего завода на фронт не берем. А во вторых…»

«У меня погиб брат на фронте, товарищ военный комиссар. Я хочу мстить! За брата, за все... А насчет «во вторых» не беспокойтесь, я совершенно здоров.

Военком внимательно посмотрел на широкоплечего кряжистого парня и, видимо, что-то дрогнуло в его сердце. Он тихо спросил:

«Честно: медицинскую комиссию проходить надо?»

«Нет! На здоровье никогда не жаловался».

С маршевой частью Николая после обучения направили на Степной фронт и зачислили в отдельный саперный батальон стрелковой гвардейской дивизии.

Советская Армия очищала от фашистов Украину. Молодому саперу пришлось участвовать в освобождении Харькова, Чугуева, Змиева. И вот, наконец, Днепр.

«Батальону», — рассказывает Николай Архипович,— «приказали навести мост через Днепр. Тут досталось нам крепко. Осень, вода холодная, но самое страшное — это беспрерывные бомбежки и обстрелы. «Юнкерсы» один за другим пикировали на мост. Фашисты понимали, что по мосту ринется техника и тогда худо им придется.

Мост навели, на правобережье Днепра пошла техника и пехота. Саперы получили приказ переправляться на барже. От разрывов бомб кругом поднимались фонтаны воды. Едва баржа отошла от берега, фашистская бомба разорвалась на ее борту.

«Воздушной волной сбросило меня в воду и потянуло вниз. На мне две тяжелых гранаты, автомат, скатка. Все это я успел сбросить, но одежда набухла и тянула на дно. На счастье, под ногами оказалась песчаная коса.

Дивизия продвинулась на запад от Днепра на десятки километров. В начале октября участок фронта, где воевали гвардейцы, разделяла трудно преодолимая «ничейная» земля — большой глубокий овраг, каких много в степях Украины. Разведчики захватили «языка», который сообщил, что немцы готовят танковый прорыв. 9 октября (эту дату я запомню на всю жизнь) саперам приказано заминировать ночью лог...

Каждые несколько минут немецкие ракеты заливали овраг мертвенным зеленый светом, и тут же по логу начинали бить крупнокалиберные пулеметы. А в перерывах, когда наступала полная темнота, саперы расставляли противотанковые мины.

Приказ был выполнен. Фашистским танкам подготовили «сюрприз». При выходе из лога Николая Шкутова тяжело ранило в ногу крупнокалиберной разрывной пулей.

«Не разговаривать бы мне сейчас с вами»,— говорит Николай Архипович, — «если бы не мои друзья и спасители. Они меня нашли, истекающего кровью, и вытащили на плащ-палатке. И еще одного человека я не забуду — врача майора Чалых. Госпитале у меня началась газовая гангрена. Положили меня на операционный стол, чтобы отрезать ногу. Майор Чалых осмотрел ногу и говорит:

«Операцию отставить, ногу можно спасти».

Мастерство молодого врача помогло полному выздоровлению Николая Архиповича Шкутова. На фронт его больше не взяли.

«Война идет к концу. Вы учитель, надо учить детей».

Юргинцы знают Николая Архиповича, как хорошего директора одной из больших школ города и умного педагога. Но мало кому известно, что в дни, когда решалась судьба Родины, преодолев все препятствия, он ушел добровольцем на войну. В знамени, которое наши солдаты водрузили над рейхстагом, есть частица и его труда.

Концевой О.
13.02.1968 г.

Форсирование Днепра.

Шумилова (Ицкова) Екатерина Антоновна

Свыше 12 тысяч юргинцев сражались на фронтах Великой Отечественной. Одной из них была Екатерина Ицкова, уроженка деревни Хвоцвич Климовицкого района Могилевской области, родившаяся 5 декабря 1924 года в семье зажиточных родителей. В 1937 году ее родители с двумя дочками-школьницами Катей и Шурой вынуждены сменить место жительства на Сибирь и поселится в Юрге, в пристанционной части.

Обучение Катя продолжила в школе № 1, семь классов которой окончила в 1940 году. В этом же году пошла на курсы по подготовке секретарей для работы в организациях и учреждениях районного центра. По их окончании принята на работу в Юргинский районный суд в качестве секретаря.

«Страшную весть о нападении Германии на Советский Союз я услышала по радио в 16 часов 22 июня 1941 года», — так записано в воспоминаниях Екатерины Антоновны, написанном в ученической тетради 11 апреля 1991 года, которые она подготовила в школьные музеи, по их просьбе, из г. Тюмени и новой Одессы.

С этого периода для нее и ее сверстниц-комсомолок, многим из которых, в том числе и Кате, еще не было 18 лет, началась другая жизнь. Их обязали окончить курсы медсестер без отрыва от работы. В выходные дни ходить на практику в больницу, амбулаторию, аптеку и даже в эвакогоспиталь на станцию Болотная.

По окончании курсов девушек поставили на воинский учет. Они ежедневно ожидали направлений на фронт. Не терпелось, сами стали проситься. Наконец такой день для Екатерины настал. 5 мая 1942 года ее призвали в Красную Армию и направили в 52-ю окружную школу младших лейтенантов курсантом в город Красноярск.

«В школе нас научили ходить строевым шагом, петь строевые песни, ходить в наряды, ползать по-пластунски, заряжать винтовку. Учили стрелять стоя, с колена, лежа, ходить в походы, вставать по тревоге, мало спать и много работать. Мы изучали военные уставы, стрелковое и бомбовое вооружение самолета «СБ», — так изложено в воспоминаниях Екатерины Антоновны.

После восьмимесячной учебы Екатерине присвоили звание младшего сержанта и специальность мастера по авиавооружению. Она и еще пятеро сокурсниц направлены в 9-й смешанный авиакорпус (САК), стоящий на станции Поворино, а затем в 306-ю штурмовую авиадивизию (ШАД). С 20 мая 1943 года началась фронтовая жизнь во второй эскадрилье полка, базировавшегося в Ростовской области. За Екатериной закрепили самолет № 29. А уже 30 мая она впервые испытала налет вражеских самолетов, которые начали бомбить станцию, где стоял полк.

«Самолеты бомбят, зенитки бьют, мы стреляем. Все горит, трещит, летит, дрожит, гудит. Дежурный кричит: «Ложись!» А куда?! Такой страх и кошмар, что ни рассказать, ни описать. А самолеты одни отстрелялись и улетели, тут же прилетели другие, и так до рассвета», - записано Екатериной Антоновной в ее воспоминаниях.

На рассвете их эшелон прибыл на станцию в деревне Песчанка, и почти сразу в бой. За 7-10, максимум 15 минут самолет должен быть в боевой готовности. За считанные минуты Катя-оружейник должна подвесить бомбы, реактивные снаряды, зарядить пушки снарядами, пулеметы - патронами. В день 5-7 боевых вылетов, а иногда больше. Бомбы и боеприпасы девушки тащили за стабилизаторы волоком. Хорошо, когда у самолета находился кто-либо из мужчин, которые помогали им подвесить бомбы. К вечеру с ног валились. Но силы вновь появлялись, когда в полк возвращался самолет и его экипаж. Все тягости сразу забывались, даже слабело чувство голода.

И так изо дня в день почти два года, с небольшими передышками при перемещении на новые места дислокаций. Помимо подготовки самолета к вылету, в обязанности девушек вменялась чистка, ремонт, содержание бомбового и стрелкового оружия самолета, обеспечение сохранности материальной части, несение караульной службы, похороны и многое другое.

Полк, где служила Екатерина Антоновна, сражался за Украину, Северный Кавказ, участвовал в Курско-Белгородской и Яссо-Кишиневской операциях, в освобождении Юго-Западных районов Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Австрии.

За ратные дела молодой боец авиаполка Екатерина Антоновна Ицкова награждена государственными наградами, в том числе медалями «За победу над Германией 1941-1945 г.г.», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда», орденом Отечественной войны 2-й степени, 7 юбилейными медалями.

В Юргу молодой коммунист с годичным партстажем Екатерина Ицкова вернулась в августе 1945 года и рекомендована на работу в Юргинский райком ВКП(б), где и начала трудовую деятельность статистом сектора партийного учета.

Через непродолжительное время грамотного статиста, отличающегося высочайшей ответственностью, умением работать с секретными документами, утвердили заведующей сектором партийного учета. В этой должности она работала до достижения пенсионного возраста и выхода на заслуженный отдых в 1980 году.

Туралина М.,
03.12.2014 г.

КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

Юрин Семен Васильевич

Семен Васильевич Юрин родился 18 февраля 1904 года в деревне Старая Мурава, Нижне-Ломовского уезда Пензенской губернии. С 1915 г. начал трудиться по найму у местного агронома. Отец умер в 1920 г. от тифа. В феврале 1925 г. по программе переселения выехал в Сибирь - в Бачатский район Западно-Сибирского края (ЗСК), где до сентября 1925 г. работал батраком у кулака, затем делопроизводителем 2 месяца в сельсовете с. Карагайла.

Райкомом комсомола Семен Юрин командирован в г.Щегловск (г. Кемерово) на двухнедельные курсы ликвидаторов неграмотности. До марта 1926 г. работал секретарем-ликвидатором неграмотности и председателем райкома союза сельхозлесрабочих Карагайлинского сельсовета Бачатского района Кузнецкого округа Новосибирской области.

С 1926 по 1928 гг. – служба в РККА: курсант, младший командир 108-го стрелкового полка 36-й Забайкальской стрелковой дивизии в г. Сретенске. После демобилизации – заведующий военного кабинета Свердловского Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова.

В 1928 г. поступает работать в ОГПУ, сначала вахтером в Ойротском областном отделе ОГПУ, а с марта 1929 г. – сверхштатным участковым уполномоченным по Успенскому аймаку (административному району).

До 1933 г. занимал должности райуполномоченного ОГПУ по Чемальскому, Уймонскому и Кош-Агачскому аймакам. С 1934 г. по 1939 г. – начальник экономического отдела УНКВД Новосибирской области Западно-Сибирского края.

В ноябре 1939 г. переводится в УГБ УНКВД Белостокской области БССР. Весной 1940 г. под его руководством агентурно вскрыты и оперативно ликвидированы центры польской боевой организации «Союз Вооруженной Борьбы» (Zwiazek Walki Zbrojnej –польск.) и «Батальон смерти», охватывавших своим влиянием пограничные районы Белостокской области Белорусской ССР.

В июне 1940 г. руководил боевыми операциями по ликвидации штаба террористической организации «Войско Польское». С июля по сентябрь 1940 г. руководил боевыми операциями по ликвидации шпионско-террористической организации «Легион Смерти» в Августовском районе Белостокской области Западной Белоруссии.

28 мая 1941 года Юрин С.В. награжден боевым оружием за «…выполнение порученных заданий по борьбе с контрреволюционными шпионско-повстанческими формированиями в западных областях БССР» приказ № 222 НКГБ СССР».

С 04.04.1941 г. – заместитель начальника УНКГБ Белостокской области БССР. Великая Отечественная война застала его на этой должности.

С 27.06.1941 г. по 15.12.1941 г. – командир партизанского отряда (96 чел.), действовавшего в Березинском районе Могилевской области.

В августе 1941 г. партизанский отряд атаковал крупную немецкую колонну, уничтожив 50 автомашин и более 100 солдат и офицеров. За умелое руководство партизанским отрядом в тылу врага в 1941 г. Юрин С. В. награжден орденом Ленина.

В 1941–1943 г.г. занимал должность заместителя начальника полевого строительства №5 15-го Управления оборонстроя НКО СССР, затем руководителя оперативно-чекисткой группы УНКВД БССР по Витебской области.

15.12.1943 года полковника Юрина С. В. арестовывают. Ему выдвинули обвинение в злоупотреблении служебным положением при выполнении спецзадания. Особым совещанием при НКВД СССР от 08.03.1944 г., Юрин С.В., «…на основании ст.180, пункта «б» УК БССР приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет …». При этом, семья его не была репрессирована.

Особым совещанием при НКВД СССР от 05.04.1949 г. «… за высокие показатели в работе и отличное поведение, С. В. Юрин, освобожден условно-досрочно из Нижне-Тагильского спецлагеря особого назначения. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 13.04.1955 г. С. В. Юрин полностью реабилитирован.

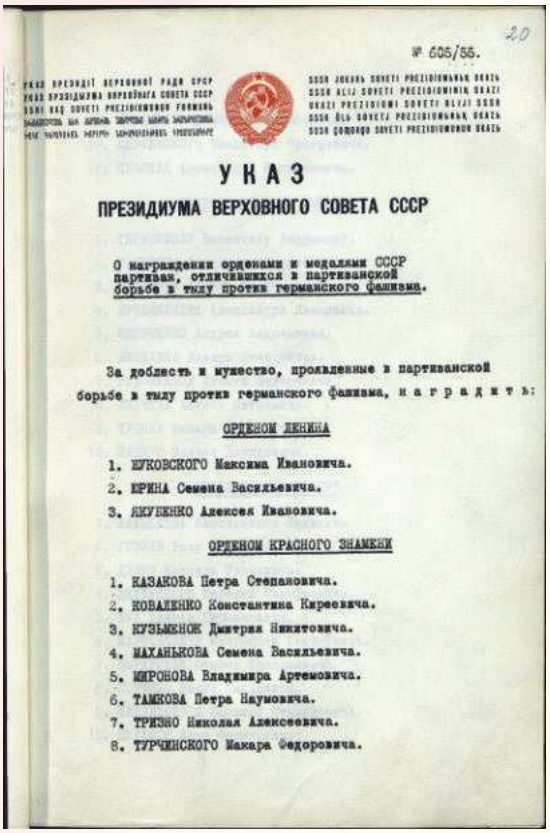
После реабилитации со стороны руководства КГБ СССР к нему поступали предложениями о продолжении службы в органах Госбезопасности СССР, так как у него имелся огромный опыт ведения оперативно-розыскной работы, но все предложения им категорически отклонялись.

В последующие годы Семен Васильевич жил и работал в тех местах, где отбывал срок.

В должности председателя колхоза «Гигант» Кемеровской области добился значительных успехов в руководстве хозяйством, вывел его в число лидирующих в области. Колхоз оказался в числе лучших сельских хозяйств страны и по праву стал участником ВДНХ СССР.

Много лет, вплоть до кончины в 1983 году, Семен Васильевич Юдин проживал в Юрге. Он был и остается почетным гражданином нашего города.

Этот храбрый и мужественный человек награжден орденом Ленина (1941г.), боевым наградным оружием (май 1941г.), орденом Боевого Красного Знамени (1942г.), орденом Красной Звезды (1942г.), орденом Октябрьской Революции (1967г.), медалями СССР.

№ 605/55.

УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями СССР партизан, отличившихся в партизанской борьбе в тылу против германского фашизма.

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против германского фашизма, наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. ЖУКОВСКОГО Максима Ивановича.
2. ЕРИНА Семена Васильевича.
3. ЯКУБЕНКО Алексея Ивановича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. КАЗАКОВА Петра Степановича.
2. КОВАЛЕНКО Константина Кирсевича.
3. КУЗЬМЕНОК Дмитрия Никитовича.
4. МАХАНЬКОВА Семена Васильевича.
5. МИРОНОВА Владимира Артемовича.
6. ТАМКОВА Петра Наумовича.
7. ТРИЗНО Николая Алексеевича.
8. ТУРЧИНСКОГО Макара Федоровича.

Орден Ленина

ПАРТИЗАНСКИЕ ТРОПЫ

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Было это в первые дни войны. Немецкие передовые части приблизились к реке Березина. Наш партизанский отряд вместе с частями Советской Армии занял оборону на восточней берегу реки в районе моста. После тяжелых боев наши части отошли к Могилеву. А нам, партизанам, отступать некуда — для нас фронт только начинался в тылу оккупантов.

Удержать мост как можно дольше, дать отойти нашим войскам, помешать форсировать реку врагу – такая задача поставлена перед нами. Как же задержать врага, как выиграть время, чтобы отступающие успели укрепиться на новом рубеже – Днепре? Взорвать мост? Это разрешалось сделать только в самый последний момент.

Фашисты между тем с бешеным упорством пытались овладеть мостом. Они пустили в ход танки. И тут случалось неожиданное. На западном берегу прикрывали мост несколько взводов партизанского отряда. И эти смельчаки с криками «ура» бросились в атаку на танки.

Фашисты открыли огонь из пулеметов. И партизаны, как подкошенные, один за другим упали на землю. Наблюдая с командного пункта за этой трагической картиной, мы решили, что все кончено, наши все погибли. И в отчаянии отводили душу: на чем свет стоит ругали командиров взводов, отдавших такую необдуманную команду. Шутка ли атаковать танки в пешем строю!

А стальные чудовища неумолимо шли к мосту. У нас одна противотанковая пушка.

Отдаю команду: «По танкам — огонь!». С первого выстрела загорелась впереди идущая машина. У немцев произошло замешательство. Танки остановились. Хорошо! Второй выстрел — загорелся еще одни танк. И вдруг «погибшие» партизаны вскочили и опять с криками «ура» бросились на танки, забросали их бутылками с горючей смесью. Удалось поджечь несколько танков, остальные повернули назад.

Чтобы нам не попасть в своих, орудийный огонь перенесли по дальним танкам. И вот вздох облегчения, чувство гордости за первую победу. Оказывается, и мы, партизаны, можем воевать да еще с танками!

Конечно, фашисты потом повторили атаку. Мы дали им заранее обдуманный отпор. Оттянули на восточный берег людей. Затем позволили немецким танкам и солдатам подняться на мост, предварительно заминированный нами. Последовал огромной силы взрыв.

Позднее, с наступлением темноты, немцы попытались форсировать реку на резиновых лодках. Они хорошо просматривались с нашего высокого берега. Мы открыли стрельбу из винтовок и автоматов. Огонь вели прицельный. Ни одному вражескому солдату не удалось выйти на берег.

ДВА СТАРОСТЫ

— Товарищ командир,— доложили мне партизаны, — задержан неизвестный. Говорит, что он из ближнего села. Просится к вам.

Так состоялось наше знакомство с Марковым, пожилым бородатым крестьянином. Он сообщил, что немецкий комендант вербует его на должность старосты.

—Посоветуйте, что мне делать? Откажусь — фашисты прикончат. Соглашусь — от партизан пощады не жди.

Поговорил с Марковым, присмотрелся к нему — наш человек, советский. Но припуганный изрядно.

—Вот что, Марков. Соглашайся. Становись старостой, не тронут тебя партизаны. Но с одним условием. Будешь нам помогать.

—Конечно, буду! — не раздумывая согласился он.

— Что я, предатель какой?

Договорились, что обо всех распоряжениях немецкой комендатуры он через связного будет ставить в известность партизан. И, чтобы у немцев он постарался завоевать авторитет исполнительного старосты.

Уже через пару дней от Маркова последовало первое сообщение: «Немцы приказали собрать у населения хлеб и продовольствие. Комплектуется обоз для гитлеровских вояк».

В ответ наше распоряжение: «Приказ выполнить и сообщить дату, время и, в каком направлении поедет обоз». Ну, а дальше наша забота. На приличном расстоянии от села устроили засаду, отбили обоз, пару конвоиров — местных мужиков отпустили, пусть расскажут немцам, что подверглись нападению партизан. Таким образом, староста оказался вне подозрения. Награбленное добро тайком вернули крестьянам. То же повторилось с обозом с теплыми вещами. Староста сдержал слово. Он очень старался принести пользу партизанам и населению. С его помощью мы доставили массу неприятностей немцам, наносили им ощутимый урон, спасали обреченных людей.

Совсем иным оказался староста Петухов из соседнего села. Он очень гордился своим постом и всячески выслуживался перед немцами. Это хитрый и осторожный человек, опасавшийся партизан и наотрез отказавшийся помогать им. Вредил, как только мог, пользуясь предоставленной ему властью. Петухов издевался над селянами, был крайне беспощаден. Крестьяне ненавидели этого немецкого прихвостня и не раз жаловались на него партизанам.

Мы решили расправиться с предателем. Но совершить возмездие надо так, чтобы оградить население от последствий. И вот что мы сделали. Написали записку Петухову следующего содержания: «Командование партизанского отряда благодарят вас за важные и своевременные сведения о немцах. Постарайтесь как можно реже появляться у партизан, дабы не вызвать подозрений у фашистов». И устроили так, что записка «случайно» оказалась у немцев. Цель достигнута. Немцы всполошились, долго допрашивали Петухова, требуя признаться в связи с партизанами. Его мольбы и уверения в невиновности не помогли. Немцы повесили его как предателя, что нам и требовалось.

ОПЕРАЦИЯ НА ШОССЕ

Местный житель комсомолец Михаил Гнатюк дал знать в партизанский отряд, что по шоссе в сторону Могилева движется большая автоколонна вражеских войск. Солдаты, боеприпасы, продовольствие в крытых брезентом грузовых машинах. На ночь немцы устроили привал в деревне Мачески.

С наступлением темноты наш отряд двинулся в путь. Задача: опередить колонну, разгромить ее. Шли через лес всю ночь. Наконец, подошли к шоссе с южной стороны, и здесь, в считанных шагах от кювета цепью залегли в мелком, но густом березняке. Облюбовали это место еще и потому, что на противоположной стороне от дороги была вырубка, голое место. Если и побегут немцы, то будут на виду. Поэтому там расположили пулеметное отделение, тщательно замаскировав. План операции прост. Мой выстрел из автомата по головной машине явится сигналом к действию. Из винтовок стрелять в шоферов, гранатометчикам бросать гранаты в машины, автоматчикам и пулеметчикам бить по солдатам.

Утро настало тихое, теплое, солнечное. Измученных бессонной ночью и тяжелым переходом людей разморило, бросало в сон. Я пошел по цепи, распорядился, чтобы люди дремали по очереди, проверил, правильно ли расставлены наблюдатели.

Наконец, сообщение: движется колонна. Сон у всех как рукой сняло. Отряд быстро приведен в боевую готовность. Вот показалась первая машина, легковая. В ней офицеры. Но идет в значительном отрыве от колонны. Что делать? Пропустить машину жалко. Стрелять? Вспугнешь колонну, сорвется выполнение операции. Словно подслушав наши мысли, машина неожиданно остановилась и именно там, где нам надо: у правого фланга. Подождали и мы, пока подтянется колонна, которая словно по заказу оказалась как раз против нашей цепи.

Операция прошла точно по намеченному плану. Первый выстрел и шквал огня обрушился на колонну. Неожиданность нападения парализовала действия немцев. Наши пули валили их с ног прямо в машине. Мало кому удалось спрыгнуть и кинуться наутек к вырубке. Таких шустрых быстро сразили пулеметные очереди. Другие же в панике бросались в кювет, но укрытие это спасало ненадолго.

Все было кончено в несколько минут. Убитых насчитали около ста человек. Многие машины горели. Мы захватили боеприпасы, оружие, продовольствие. Но главным трофеем было то, что обнаружили в легковой машине — документы, которые везли офицеры-штабисты. Во время нападения офицеров убили. А документы оказались весьма ценными и были вскоре переправлены через линию фронта по назначению.

Воспоминания Юдина С.В.
записала Никитина Л.

09.05.1972 г.

Орден
Красного Знамени

ТАКОЙ У НЕГО ХАРАКТЕР

Юртаев Николай Петрович

Он отошел от небольшого деревянного домика с табличной «Первое городское отделение связи» и посмотрел на него со стороны. Вспомнился тот день, когда впервые, двадцать лет назад, вскоре после окончания войны, переступил порог этого отделения. Как начальник пристанционного узла связи Максим Яковлевич Шишкин, улыбаясь, сказал: «Вы первый электромеханик, пришедший к нам. Как первый и начинайте послевоенную историю пристанционной связи».

А начинать историю было с чего. В те годы на станции имелся маломощный телефонный коммутатор, плюс к этому неправильно смонтирован, так что очень трудно было дозвониться до нужного объекта. И Иван Петрович лично переделывал его. Ночами реконструировал и добивался своего, так что теперь коммутатор служит людям безотказно.

Многому научился Иван Петрович Юртаев на Отечественной войне. В те суровые военные годы служил в особом батальоне связи, восстанавливал телефонные линии и устройства на западных фронтах. Боевое крещение получил на Украине, в деревне Кунево. Неузнаваемой становилась она после налетов немецких самолетов. Все полыхало, а в это время приходилось готовить и восстанавливать столбы, натягивать новые провода да делать все так, чтобы оставаться незамеченным противником. День и ночь кипела работа, только поспевай. Правда, ночью находилось время и отдохнуть, как следует, и набраться сил, и рассказать боевым друзьям забавную историю. Так проходила ночь. А впереди день и бесконечные восстановительные работы, которым нет конца.

Постепенно вместе с батальоном Иван Петрович дошел до Сталинграда, которому важна и крайне необходима бесперебойная телефонная связь с Москвой, чтобы информировать о положении на фронтах. И Иван Петрович вместе с товарищами своевременно обеспечивал город связью.

А в 1944 г. на груди связиста засияла медаль «За оборону Сталинграда».

«С этой наградой я и возвратился на родину, в Сибирь», — рассказывает Иван Петрович,— «продолжаю дело, начатое на войне. Работаю старшим электромехаником пристанционного отделения связи. Вот и все».

Более двадцати лет трудится И. П. Юртаев в узле связи. За это время обучил мастерству многих парней. Многих, как говорится, на правильный путь поставил. Всегда доброжелателен и внимателен к товарищам по работе, друзьям. Видит, ходит человек, понурив голову, непременно поинтересуется, почему. Чем и как может, обязательно окажет помощь, посоветует, как товарищ, друг и, наконец, как отец.

Бывает и строг. Опаздывают парни или девчата на работу — серьезно поговорит, видит, с ленцой работает — пожурит. И все равно его любят. Как честного, трудолюбивого человека.

Разное случалось на работе: повреждались телефонные провода, кабели. Тогда с зорькой вставал Иван Петрович и только за полночь возвращался домой. Приходилось недосыпать, недоедать. Но такой он, отдающий себя служению людям. И мы рады, что именно за это коммунист И. П. Юртаев стал кавалером ордена «Знак Почета».

Кулаков М.
06.09.1967 г.

Медаль «За оборону Сталинграда»

ЗА ПЯТЬ ШАГОВ ДО ДОМА

Моего дедушки уже давно нет. Я его никогда не видела. Он погиб во время страшной войны. Но в нашей семье хранят память о нем. Я попросила бабушку рассказать, каким он был, мой дед. И вот ее рассказ.

… В 1941 году началась Отечественная война, которая много горя принесла каждой семье. Жил тогда мой дедушка в деревне Воскресенка Яшкинского района. Огненное дыхание войны то и дело обжигало здешних жителей — приносило беду, горькие вести. Не миновала беда и дом прабабушки: пришло извещение, что мой прадедушка пропал без вести. Случилось это в начале сорок третьего года. А вскоре моя прабабушка проводила единственного сына — Ваню. Пришел его черед служить в армии.

Окончив военную школу радистов, дед Ваня уехал на фронт. Воевал в танковых частях, домой посылал ласковые, шутливые письма, стараясь успокоить, подбодрить родных.

Шли последние месяцы войны. Дедушка все чаше писал о скорой встрече с родными, о своем возвращении домой.

Пришла долгожданная Победа. А дедушки все не было. Скоро почтальон принес конверт со скорбным известием:

«Ваш сын, ефрейтор Иван Александрович Юрченко, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб четвертого мая 1945 года. Похоронен с отданием воинских почестей».

Неотступно преследовала прабабушку мысль — побывать на могиле сына.,поклониться праху. После долгой переписки из консульского отдела сообщили, что «…по сведениям компетентных чехословацких органов, И. А. Юрченко, погибший в боях четвертого мая 1945 года на территории Чехословакии, сначала был похоронен на старом кладбище Трно-Туржаны. В 1946 году останки павших советских бойцов были эксгумированы и захоронены на почетном месте центрального кладбища г. Брно. Не возражаем против вашей поездки в Чехословакию».

И вот, спустя тридцать лет, моя 70 летняя прабабушка отправилась в далекое путешествие за границу. Во время посещения могилы она увидела идеальную чистоту и порядок, много зелени, венков. В честь русской матери и ее погибшего в боях сына на кладбище состоялся многолюдный митинг. В почетном карауле застыли воины. Выстроились ряды чехословацких пионеров, пришли жители Брно. Присутствующие горячо заверили прабабушку, что будут часто приходить «к Ване», приносить цветы, следить за могилой, всегда глубоко чтить его память.

В городе Юрге на мемориальной ленте высечено ими моего дедушки И.А. Юрченко. Мы помним дедушку и чтим его память. Девятого мая будет праздник Победы. И мы всей семьей пойдем к мемориалу. Мы никогда не забудем нашего дедушку.

Призюк О.,
14.02.1995 г.

Юрченко Иван Александрович

Из наградного листа Юрченко И.А. на представление к медали «За отвагу:

«Тов. Юрченко – заряжающий зенитной установки М-15. Установка за время боев сбила два самолета противника.

25 апреля при наступлении на населенный пункт Туржаны тов. Юрченко обеспечивал бесперебойную стрельбу из пулемета, вследствие чего расчет уничтожил до 65 человек пехоты, 2 ручных пулемета, один станковый пулемет и бронетранспортер.

26 апреля тов. Юрченко так же участвовал в уличных боях в гор. Брно. Тов. Юрченко храбрый и смелый в бою.

Тов. Юрченко достоин правительственной награды медали «За отвагу».

Командир зенитной роты, ст. лейтенант Ильин.

30 апреля 1945 г.».

Медаль «За отвагу»

Юхнева
Лариса
Петровна

РАТНЫЙ ПОДВИГ СВЯЗИСТКИ

Вот уже более 25 лет работает Лариса Петровна Юхнева стропалем-зацепщиком на нашем заводе. Она коммунист с 18-летним партийным стажем. По праву считает себя сибирячкой, хотя и родилась в Москве. Обо всем этом Юхнева могла бы рассказать немало, но сегодня я заговорил с ней о войне...

«Фашисты напали на нашу страну, когда мне было семнадцать», — неторопливо рассказывает она. — «Работала я тогда в ЖКО одного из районов Москвы. И разговоры у нас были о войне. Сходились в одном: не пройдет и месяца, и немцев прогонят. Но война оказалась намного труднее и дольше. И однажды я решилась. Пошла в военкомат и заявила: возьмите добровольцем. Нас несколько подруг. Всем по семнадцать лет. Отказали. Подрастите немного. Но настойчивости нам было не занимать, и в марте 1942 года все же направили меня служить.

В течение шести месяцев училась на командира связи и в звании сержанта оказалась на фронте в 35-й гвардейской пехотной дивизии».

Мы хорошо наслышаны о подвигах связистов в военные годы. Ларисе Юхневой, по сути дела еще девчонке, тоже приходилось под вражескими обстрелами налаживать связь. И однажды ее контузило. Тогда ей было девятнадцать лет. Отлежав в госпитале, она вновь оказалась на фронте.

За форсирование Днестра отважная связистка получила орден Красной Звезды. Она памятна ей, эта река. Сколько боевых друзей погибло в ее волнах, над сколькими товарищами сомкнула свои зеленоватые воды.

Все дальше и дальше шли полки и дивизии на запад. Взятие Кракова. Осталась позади истерзанная Советская земля. Впереди, еще не тронутая, холеная, заносчивая неметчина, Берлин...

Не один километр боевых дорог пройден Ларисой, каждый из которых подчас стоил десяти. И не зря за мужество и подвиги на фронте награждена десятью орденами и медалями.

На войне встретила парня, ставшего ее мужем. Но произошло это уже в другой части света — в Маньчжурии, в Китае, куда забросили ее часть в 1945 году после разгрома Германия.

Солдатов П.
28.02.1973 г.

Орден
Красной Звезды

ПРИКАЗ
по 383 стрелковому полку 121 Рыльской стрелковой дивизии 60 армии
от 14 сентября 1943 года № 030/н:
от имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
Н А Г Р А Ж Д А Ю:

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ» -

…

35. Командира расчета 1 минроты сержанта Ягупу Андрея Ивановича за то, что в наступательных боях за село Кольтичеево огнем миномета уничтожил 7 солдат противника. В бою за село Марково подавил минометным огнем 2 огневые точки противника и уничтожил 8 его солдат. В бою за райцентр Смелый при отражении контратаки противника огнем своего миномета подавил три огневые точки и уничтожил 10 солдат.

Командир 383 стрелкового полка, подполковник Шабанов.

Начальник штаба 383 СП, капитан Безъязыков.

ПРИКАЗ
по 383 стрелковому полку 121 стрелковой дивизии 60 армии Центрального фронта
от 06 июля 1943 года № 012/н:
от имени Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик
Н А Г Р А Ж Д А Ю:

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ» -

…

12. Командира минрасчета 1 минроты красноармейца Ягупова Андрея Ивановича за то, что в бою за д. Любицкое Курской области, несмотря на бешеный огонь противника, прицельным огнем первыми минами уничтожил два станковых пулемета противника с расчетами. В бою за д. В.Грунь, благодаря его бесстрашию, быстро был установлен миномет и уничтожен немецкий заслон из 5 солдат и одного станкового пулемета. При взятии селекционной станции он лично из винтовки уничтожил 4-х немецких солдат, пытавшихся поджечь жилые дома.

Находясь в обороне, он сделал свой участок непреступным и уничтожил один пулемет с расчетом и 9 немецких солдат.

Командир 383 стрелкового полка, подполковник Шабанов.

Начальник штаба 383 СП, майор Сидякин.

Ягупа Андрей Иванович

ВЗЯЛИ ХИТРОСТЬЮ

Андрей Иванович Ягупа ушел воевать в сорок первом. Освобождал Ельню, Смоленск, Харьков, Воронеж, Курск, тысячи мелких населенных пунктов. Вспомнить все — толстую книгу писать можно. Только помнится больше всего Андрею Ивановичу дерзкий бой с фашистами в 1942 году.

Минометному расчету, которым командовал Андрей Иванович, дан приказ пробраться в тыл врага и создать панику. Группа из 12 минометчиков и радиста ушла на задание со всей боевой экипировкой. Двое суток ползком, таща за собой орудия, ящики с минами, добирался отряд до станции Селекционной — пункта назначения.

Доползли, окопались, связались по рации с частью. Получен приказ открыть огонь. Немцы не ожидали такой дерзости: откуда у них в тылу шквал огня. Тем временем полк Андрея Ивановича, подготовившись к броску, выбил фашистов со станции. Андрей Иванович Ягупа первым в полку награжден за тот бой медалью «За отвагу».

Окончилась война для Андрея Ивановича в 1944 году на Днепре. При форсировании реки получил тяжелое ранение. После излечения солдат возвратился домой и безупречно трудился на полях, сначала в колхозе, затем в совхозе.

Не кончилась для него война, до сих пор дает о себе знать осколок в позвоночнике. Порой ему спать приходится сидя.

Сейчас Андрей Иванович Ягупа — пенсионер. Но, если нужно, он безотказно помогает совхозу.

В маленьком селе Копылове 24 живых участника войны. А 28 человек не вернулись с ратных полей, чтобы мы, молодые, могли жить. И мы благодарны славным воинам за подаренную возможность свободно жить на своей земле.

Дьяконова В.,
06.05.1975 г.

Яковлев
Борис
Васильевич

НАЗВАЛИ ЛЕС БОРИСОВЫМ

Время идет, и почему десять гектаров леса, расположенного неподалеку от деревни Шитиково, называют Борисовым лесом, теперь уже знают немногие. Название укрепилось прочно, а откуда оно — позабыли. Смотришь, пройдет еще немного, и любопытные начнут искать корни происхождения, как нередко случалось, в глубокой старине. А это несправедливо, хотя бы потому, что человек, чьим именем назвали лес, живет в Лебяжье-Асанове и поныне. Живет и работает.

Борис Васильевич Яковлев работает лесником. Сегодня исполняется двадцать восемь лет, как он в Проскоковском лесничестве Юргинского лесхоза занимает эту хлопотливую должность.

Лес, о котором речь, посажен Борисом Васильевичем в 1951 г. Сам собирал семена, сам лопатой, как говорит, вспахал десять гектаров пустоши, сам посеял. Все — сам. Поднялись побеги, с годами окрепли, а сегодня десятиметровые сосны на огромной площади стоят плотными рядами. Они — лес настоящий. И называют лес Борисовым. Ничего не скажешь, памятник достойный труда Яковлева. Живой памятник живому человеку.

Но прежде чем вырастить лес, чтобы иметь такую возможность. Борис Васильевич Яковлев три года отдал фронту. Ему было доверено грозное оружие — гвардейские минометы, всем известные, как «катюши».

9-й гвардейский минометный Севастопольский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк, в котором служил Яковлев, брал Ростов-на-Дону, освобождал Симферополь, Севастополь, Латвию, Курляндию, а 20 апреля он вместе с частью подступил к Берлину.

На памяти бывшего минометчика много суровых сражений, где исход решали залпы реактивными снарядами. Ему не забыть прорыв немецкой обороны по реке Миусс, или, как значилась она в фашистских документах «обороны по голубой линии». Запомнилось, как форсировал Одер. Только переправили «катюши» на противоположный берег — разбомбили понтонный мост. Свои остались за рекой. А ведь гвардейские минометы — оружие секретное. Нельзя допустить их попадание во вражеские руки. Каждая машина была обеспечена двадцатью пятью килограммами взрывчатки. В случае нужды она подлежала уничтожению. Но до этого не дошло.

Четыре боевых награды у Бориса Васильевича за участие в военных операциях: орденом Отечественной войны II степени, 2-мя медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны он еще два года служил в армии, а потом отправился домой. С той поры и трудится бессменно в Проскоковском лесничестве.

Площадь леса, составляющая его обход, 470 гектаров. И ни разу на всей площади за двадцать восемь лет не происходило пожара. Добиться такого не просто. Борис Васильевич организовал добровольную противопожарную дружину, в которую входят 43 человека. Под его руководством на территории обхода действуют многочисленные пионерские дозоры. Он не упустит случая побеседовать на «лесную» тему со школьниками, местным населением. Поэтому и забыл Борис Васильевич тот день, когда последний раз ему приходилось защищать лес от недоброго человека: самовольных порубок больше нет.

А наград за мирный труд у Яковлева не меньше, чем боевых. В прошлом году удостоился звания «Отличник лесного хозяйства СССР», немного раньше — «Знак за сбережение и приумножение лесных богатств СССР», его фотография не сходит с Доски почета Юргинского мехлесхоза. Еще в 1948 году его наградили Почетной грамотой Министерства лесного хозяйства.

Бугаева П.
01.10.1975 г.

Медаль
«За отвагу»

ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ «ЯЗЫК»

Яковлев Петр Михайлович

В горах ночью прохладно, а в предгорье весна уже отбушевала, раскрасив альпийские луга яркозеленой травой и ранними весенними цветами. Если бы не редкие автоматные очереди, вспугивающие ночную тишину, да не хлопки осветительных ракет, вспыхивающих в небе, можно было подумать, что никакой войны и в помине нет. Кругом на удивление мирная картина. Но разведчики и их командир Петр Яковлев хорошо знали, какой обманчивой и коварной бывает на фронте тишина...

Близился рассвет. Два отделения разведчиков возвращались к своим. Возвращались с захваченным «языком», без потерь. Хотя за ночь потрачено немало сил, шли они легко, с радостным чувством исполненного долга.

До линии фронта оставалось совсем немного, когда разведчики наткнулись на одинокий домик под красной черепичной крышей. Он стоял на полянке возле лощины и, казалось, ни ему, ни его обитателям нет никакого дела до войны.

— Может, осмотрим домишко-то, товарищ сержант? — спросил кто-то из разведчиков.

Яковлев на минуту задумался. Стоит ли рисковать? «Языка» они добыли, значит, задание выполнили. Но вдруг в домике фашисты? Если внезапно атаковать, можно взять еще одного-двух пленных...

Сержант Яковлев все-таки решил проникнуть в домик. Одно отделение он рассредоточил в зарослях кустарника, что тянулся вдоль лощины, с другим стал скрытно подбираться к дому. И тут случилось неожиданное: разведчиков обстреляли немцы, засевшие на противоположной стороне лощины. Завязался бой. Тотчас в перестрелку вступили и разведчики, оставленные Яковлевым для прикрытия.

Гитлеровцы такого поворота явно не ожидали. Прихватив убитых и раненых, быстро скрылись. У разведчиков потерь не было.

...Через передовые позиции разведчики перебрались благополучно. До своих траншей оставалось каких-нибудь пятьдесят метров нейтральной полосы, когда где-то впереди поднялась беспорядочная стрельба...

— Наши стреляют!.. — забеспокоились бойцы.

«Фрицы, что ли, к ним прорвались?» — с тревогой подумал Яковлев и скомандовал:

— Бегом, марш!

Разведчики бросились к своим. Рядом послушно бежал пленный. А впереди продолжали греметь автоматные очереди, из траншей взвивались в небо разноцветные ракеты.

Перевалившись через бруствер, Яковлев спросил первого подвернувшегося солдата:

— Что тут у вас?

— Победа, сержант! Победа! — радостно закричал солдат и со счастливой улыбкой на лице выпустил вверх очередь из автомата.

Петр Яковлев обернулся к разведчикам. И увидел ликующие лица... Солдаты обсуждали долгожданную весть о победе, поздравляя и обнимая друг друга. Тут же стоял пленный немец, который добыт с огромным трудом и риском, он не мог понять, чему так радуются русские солдаты.

Этот немец был тридцать пятым «языком», захваченным за годы войны разведчиком Яковлевым и его товарищами.

Бойцы вспоминают

Они сидели за столом. Бывший командир взвода разведки лейтенант Алексей Максимович Козлов и его боевой товарищ — командир первого отделения разведчиков сержант Петр Михайлович Яковлев. Два фронтовика встретились через сорок лет после войны.

Остыл на столе праздничный обед, а ветераны, никого и ничего не замечая вокруг, вспоминают то, что когда-то было для них обычной солдатской работой, а сейчас приобрело особый, более глубокий смысл, иную окраску.

В гости к однополчанину в Ивано-Франковск Петр Яковлев приехал из Юрги в августе нынешнего года. Много лет искал своего командира, и когда, наконец, узнал его адрес, то даже не поверил в удачу. Но вот пришло письмо из Ивано-Франковска, и Яковлев убедился, что командир взвода нашелся.

— Мы-то с тобой встретились, дорогой Петр Михайлович, — с грустью в голосе проговорил Алексей Максимович. — А где же другие из нашего взвода?

— Наверное, тоже ищут друг друга и жалеют, что, расставаясь, не обменялись адресами, — вздохнул Яковлев.

— Не до адресов было. Ошалели от радости, домой рвались...

Разведчики. Их фронтовая профессия трудна и опасна. Смелые, ловкие, находчивые, умеющие победить в себе страх и неуверенность, проявляли чудеса храбрости и героизма в сложнейших боевых условиях.

Но разведчики не только ходили за «языками». Они вместе со всеми шли в наступление, причем зачастую в первых рядах атакующих. А после боя, когда другие отдыхали, работа разведчиков продолжалась. В кромешной тьме, под свист пуль, преодолевая проволочные заграждения и минные поля, уползали они к позициям врага. А наутро — снова в бой.

— Помнишь, Петр Михайлович, как наш взвод дамбу за Дунаем брал?

— Разве такое забудешь? ...

...Разведчики только вернулись с задания. Ценного пленного привели, выслушали благодарность командира полка и усталые, мокрые, грязные пошли отсыпаться. Но отдохнуть не пришлось.

В землянку пришел лейтенант Козлов и объявил, что их взводу приказано внезапным штурмом

взять дамбу. Разведчики озадаченно переглянулись. Шутка ли: целый полк вторые сутки не может взять дамбу, а что сделает один их взвод? На дамбе — доты, дзоты, крупнокалиберные пулеметы. Попробуй, сунься... Но на фронте приказы не обсуждают. Приказано — значит, надо выполнять.

...К немецким позициям подобрались скрытно. Когда до огневых точек противника осталось несколько метров, лейтенант Козлов приказал разведчикам сбросить телогрейки и сапоги, чтобы бежать было легче. Затем, забрасывая гранатами и поливая огнем из автоматов засевших на дамбе немцев, разведчики ворвались в их окопы. А по сигналу, поданному лейтенантом, в прорыв устремилась наша пехота.

В том бою разведчики уничтожили 45 и взяли в плен 12 немецких солдат.

— Скажи честно, Алексей Максимович, — лукаво улыбнулся Яковлев, — тебе действительно приказали наш взвод бросить на дамбу или ты сам напросился?

—Теперь, Петро, можно и признаться: сам напросился... — рассмеялся Козлов.

— А ведь я еще тогда об этом догадался. И ты правильно сделал — интересы дела того требовали...

Вспомнили ветераны и то, как в Венгрии в январе сорок пятого им помогли местные жители. Случилось так, что в нужный момент у разведчиков не оказалось белых маскировочных халатов. А без них незаметно подобраться по снегу к позициям противника и захватить «языка» никак не удавалось. Тутто и помогли венгерские женщины. Они сделали из простыней маскировочные накидки для разведчиков и чехлы на автоматы. Ночью Петр Яковлев повел группу в поиск. Незаметно проникнув в расположение противника на стыке боевых охранений, зашли в тыл и уже оттуда совершили налет на пулеметную точку.

— Ох, и переживали же мы за вас! - вспоминает Козлов - Время идет, скоро рассвет, а у немцев на передке по-прежнему тихо.

— Так ведь мы без единого выстрела взяли тогда двух пулеметчиков, да еще и их пулемет прихватили с собой!.. — воскликнул Петр Михайлович, и глаза его заблестели. — Понимаешь, сидят себе фрицы покуривают, а мы сзади потихоньку подползли к ним к взяли их без шума. Они и пикнуть не успели.

Спустя 40 лет

Четыре десятилетия минуло. Далеко в прошлом остались суровые фронтовые годы. Но никогда они не уйдут из памяти бывшего разведчика Петра Михайловича Яковлева. Сколько исхожено военных дорог, сколько довелось в боях с фашистскими захватчиками участвовать! А вылазки в тыл врага? Много их было у Петра Михайловича. Были удачно выполненные операции, пришлось испытать и горечь поражений. Война есть война... Но врага одолели, прогнали, уничтожали. Сделали все возможное и невозможное, чтобы отстоять честь и независимость Родины. За это и сражался сержант Яковлев. И как об итоге ратного труда разведчика читаем в одном из документов: «Сержант П. М. Яковлев вместе с группой разведчиков захватил и привел в часть 35 «языков» (немецких пленных)».

Дорогой ценой завоевана победа. Война оставила свои шрамы и у фронтовика Петра Яковлева. Многие из его боевых друзей погибли, почти все не избежали ранений. Был ранен, контужен и Петр Михайлович.

Не только нашивки о ранениях говорят о боевых заслугах фронтовика. О них можно судить по наградам, а их немало. За мужество и отвагу сержант Яковлев награжден двумя орденами Красной Заезды, орденом Отечественной войны первой степени, орденом Славы третьей степени, двумя медалями «За отвагу»... А всего у него 18 боевых наград.

...Война для П. М Яковлева окончилась в Австрийских Альпах. А тот последний, тридцать пятый «язык», захваченный в памятный день окончания войны, все-таки пригодился, потому что необходимо было обезвредить группы фашистских недобитков, рассеявшихся в горах и еще пускавших в ход оружие.

Демобилизовался П. М. Яковлев в 1946 г. и вернулся в родную Сибирь, к прерванному войной мирному труду. Сейчас ветеран войны коммунист П. М. Яковлев на заслуженном отдыхе. На пенсию он ушел из 10-го цеха машзааода.

...Петр Михайлович все еще полон впечатлений от встречи со своим бывшим однополчанином А.М. Козловым. Сейчас они переписываются. А летом будущего года произойдет их вторая встреча. На этот раз она состоится в Юрге.

Ионов А.,
26.11.1985 г.

Бывшие разведчики Яковлев П.М.(справа) и его командир Козлов А.М. через 40 лет после войны.

СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ

Ямлиханов Гарифула Галиакбарович

Где-то в Эстонии у деревянного моста, соединяющего низменные берега незнакомой небольшой реки, теплым апрельским днем 1944 года гремел жестокий бой. Был это бой, как говорили тогда, местного значения. Трем советским солдатам приказали защищать мост, только что отбитый у немцев. Стоять насмерть, но не допускать к нему врага. И солдаты защищали. Окопавшись на скорую руку в сырой придорожной канаве, они отбивались от наседавших немцев метким огнем из автоматов и гранатами.

Фашисты намеревались уничтожить защитников и взорвать мост, чтобы тем самым в какой-то мере воспрепятствовать продвижению советских подразделений, бывших в то время уже на подходе к реке. Но сделать это не так-то просто. Стойко держалась тройка отважных. Как снопы, валились фрицы в весеннюю грязь под уничтожающими свинцовыми очередями. Уцелевшие отползали на недосягаемое расстояние, и тогда на мост и его защитников обрушивался шквал минометного огня. Надеясь, что после такой отработки у переправы никого не осталось в живых, немцы смело бросались к реке. Но тут же их снова, почти в упор, расстреливали чудом уцелевшие солдаты.

Сколько времени продолжался неравный бой? Может, мгновение, а может, вечность? Руки и спина стали мокрыми от напряжения. Ломит глаза, и раскалывается голова то ли от грохота боя и дыма, то ли от бессонных ночей... Что-то долго не идут наши...

Уже который раз вражеская атака сменяется минометным обстрелом. Вот почти над самыми головами опять разорвалась мина. Один из бойцов тяжело отвалился на дно кювета. Кто он, такой молодой? На днях прибыл из пополнения, не успели и познакомиться. Может, для парня это было первым боевым крещением. Принял его достойно, до конца исполнил свой нелегкий солдатский долг...

Вот и второй затих. Не выпуская из рук оружия, он откинулся на противоположную стенку канавы, уронил окровавленную голову на грудь. В неглубоком окопчике у моста остался один. Но дрался он за троих, а может, и за десятерых. Приходилось ему страшно трудно. Солдат раскидал последние гранаты, расстрелял последний диск патронов, потом схватил автомат товарища и продолжал бой, то и дело, меняя позицию и отстреливаясь то с одной, то с другой стороны.

Второго товарища тоже толком не знал, только подумал, что надо бы заглянуть в медальоны ребят, где хранятся их домашние адреса, как что-то со страшной силой резануло в левую скулу, обожгло голову, и все исчезло...

Последний из тройки отважных бойцов - пахарь из далекой сибирской деревни с лирическим названием Зимник. Рядовой Ямлиханов Гарифула начал ратный путь на противоположном краю земли, среди горбатых сопок у берегов Хасана. А крещение в Отечественной принял в памятных боях под Можайском еще в тяжелом 41-м. Там же получил первое ранение. Отлежавшись в госпитале, воевал на Кавказе, на северо-западном направлении, освобождал Латвию, Эстонию.

И вот его последний бой после трех огненных лет. Не мог Ямлиханов не видеть, не слышать, как по тому самому мосту, защищая который, стояли насмерть он и его товарищи, прогрохотали тяжелые советские танки, как лавиной пронеслась вслед за ними пехота, как окружили и разбили они вражескую часть и ушли дальше на запад... А потом пришла похоронная команда.

Через много-много дней пришел в себя Ямлиханов в госпитале, что находился тогда в г. Иванове.

«Как мост? — хотел спросить у склонившегося над ним врача, но почувствовал, что вся голова его, лицо словно запечатаны в какомто тяжелом горшке. От попытки открыть рот ударило в мозг, и все снова куда-то провалилось.

«Четыре месяца сосал, как ребенок, манную кашу из трубки», — вспоминает теперь Гарифула Галиагбарович. – «Но ничего, оклемался, да еще снова служить пошел. Просился и свою часть, да где там, отправили в охрану, там и закончил службу в 46-м.

...Недавно пришлось побывать в Зимнике. Бригадир Р. Н. Шулояков в разговоре со мной сетовал:

«Не знаем, кем будем заменять Гарифулу Галиагбаровича. Шестьдесят стукнуло, на пенсию собирается. Поработал бы, говорит, еще да голова сильно болеть стала. А человек он, надо сказать прямо, незаменимый.

Сорок три года отдал Г. Г. Ямлиханов родному хозяйству, в котором начинал трудиться еще в период коллективизации, 29 из них бессменно проработал скотником на ферме (это уже после демобилизации из армии). И за всю жизнь ни одного замечания по работе, только благодарности, почетные грамоты, премии, подарки. В канун 100-летия со дня рождения В.И.Ленина награжден юбилейной медалью и очень гордится ею, как и многими боевыми наградами.

Ветеран воспитал четверых детей. Все дети счастливы своей судьбой и гордятся отцом, который никогда не жалел для Родины ни сил, ни здоровья.

Колмогоров Н.
28.12.1974 г.

СПУСТЯ 35 ЛЕТ

Ярыгин Михаил Данилович

Среднего роста, худощавый человек с орденом Красной Звезды и несколькими боевыми медалями на груди появился в редакции и представился: «Я—Ярыгин». На нашу просьбу подробно рассказать о себе Михаил Данилович долго не соглашался.

— Стоит ли распространяться? Воевал, работал, как все. Детей вырастил, а сейчас вот на пенсии, ковыряюсь помаленьку на мичуринском. Вот и все.

Однако за этими скупыми словами у ветерана большая, интересная жизнь.

Родился он в 1916 г. на Украине в семье хлебопашца. Имел великое пристрастие к грамоте и потому, несмотря на большие трудности того времени, сумел окончить девять классов. Учителей тогда не хватало и пришлось парню работать в ликбезе.

— Летом работал на волах, пахал землю, а зимой помогал односельчанам ликвидировать безграмотность, - вспоминает Ярыгин.

Затем служил в Закавказье, окончил курсы младших лейтенантов и назначен командиром пулеметного взвода. С первых дней войны сражался в Белоруссии. 15 августа 1941 года в жестоком бою под Ельней получил первое ранение и попал в далекий сибирский городок Рубцовск.

Подлечившись в госпитале, явился для прохождения дальнейшей службы в 845-й стрелковый полк 303 дивизии, которая формировалась в Кузбассе. Снова фронт. Вместе с кемеровчанами отражал бешеный натиск вражеских полчищ под Воронежем.

— Фашисты задались целью захватить шоссе на Москву, — рассказывает Михаил Данилович. — Атаки вражеской пехоты, поддерживаемой танками, следовали одна за другой. Но сибиряки стояли насмерть.

8 августа 1942 года фашисты вновь пошли в атаку в пять часов утра. Мы ее отбили. Затем последовала вторая и третья атаки. Враги остервенели, они шли за танками волнами, поливая нас пулеметным и артиллерийским огнем. Мы выстояли, никто не побежал. Я командовал пулеметным взводом. Многих ребят выбили из строя, а время к полудню еще не подошло. И тут вражеская пуля настигла и меня. Я упал и потерял сознание.

Очнулся через несколько суток, уже будучи прооперированным в каком-то санбате. И потянулось время в тыловых дорогах и в санитарных поездах.

Несколько раз снимали с маршрутных поездов при наступлении критических моментов, затем определяли в разные госпитали. Он уже не помнит, в каких городах его снова и снова оперировали. Так его и довезли аж до Боготола в Красноярском крае.

Из Боготольского госпиталя Ярыгин вышел в начале 1943-го, спустя полгода после ранения. Вышел «ограниченно годным второй степени». Так было записано в документе, с которым фронтовик явился в Юргинский райвоенкомат, куда его направили из госпиталя.

— Так здесь и остался навсегда. Война свела с сибиряками, и сам я стал сибиряком.

До окончания войны работал военным инструктором по всеобучу, ездил по району. А в 1946-м уволился в запас, получив первую группу инвалидности. Однако не засиделся. Некоторое время работал на машзаводе, затем окончил курсы кочегаров и до самого ухода на пенсию по возрасту проработал на Юргинском кирпичном заводе.

Трудно было работать инвалиду (формально инвалидность впоследствии у него была снята): то, и дело раны давали о себе знать. Но бывший воин оставался в трудовом строю.

За примерную работу он неоднократно поощрялся, к каждому празднику получал почетные грамоты, ценные подарки. Вместе с женой вырастили и воспитали троих сыновей, из которых двое работают токарями, а один— электриком. Сыновья подарили отцу пятерых внучат.

Жизнь, за которую он пролил кровь, продолжается.

Колмогоров Н.,
16.06.1978 г.

Орден Красной Звезды

СВЯЗЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Яцышин
Георгий
Васильевич

Днепр шумел впереди — загадочный, неприступный. На том берегу немцы держали под обстрелом реку. Переправляться сразу всему полку рискованно. Неизвестно еще, сколько их там, фашистов.

«Начальника управления связи к командиру полка!»

Георгий тотчас очутился перед полковником.

Внимательно присмотревшись к ладному, подтянутому парню, командир приказал:

«Плывите на ту сторону. Обеспечьте связь».

«Есть!», — выпалил Георгий, умолчав, что не умеет плавать.

Выручила смекалка. В ближней деревушке достал огромное крестьянское корыто, которое и сыграло роль лодки.

...Несмотря на позднюю ночь, немцы учуяли какое-то движение и открыли огонь. Но Георгий и с ним семь человек добрались благополучно.

В небольшом березовом лесу разбились на две группы. Целый день, пока не кончились боеприпасы, отражали атаки врага. Ночью, когда перестрелка прекратилась, Георгий пробрался к спрятанной на берегу рации, настроив ее, сообщил свои координаты, доложил обстановку. Вскоре под покровом темноты на плоту пришла подмога: 75 человек, 8 пулеметов, пушка.

Не дожидаясь рассвета, Яцышин дал команду идти в наступление. Навязав немцам бой, разбили их наголову. Полк без потерь форсировал Днепр...

Рассказанный эпизод один из многих в славной боевой биографии бывшего воина Георгия Васильевича Яцышина. Уйдя в армию добровольцем, он прошел нелегкий путь от Курска до Берлина. Воевал смело и отважно. Имеет награды — орден Красной Звезды, орден Славы, несколько медалей. На фронте вступил в партию.

Уже два десятилетия Георгий Васильевич добросовестно трудится на машзаводе мастером. За успешное выполнение производственных заданий награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть».

Никитина Л.
22.02.1966 г.

**Из наградного листа Яцышина Г.В.
на представление к ордену Красной Звезды:**

«Тов. Яцышин в период боевых действий на правом берегу реки Днепр, на Криворожском направлении, проявил себя исключительно стойким, храбрым и мужественным защитником Родины.

1 и 2 ноября 1943 года немцы минометно-артиллерийским обстрелом четыре раза порывали линию связи с подразделением. Тов. Яцышин, рискуя своей жизнью четырежды, под пулеметно-минометным огнем противника исправлял связь.

2 ноября 1943 г., будучи на линии связи, он вместе с группой бойцов принял активное участие в отражении двух немецких атак и своим личным примером воодушевлял бойцов на героические подвиги.

В этих боях тов. Яцышин лично истребил четырех немцев.

Командир полка, майор Зайковский.

8 ноября 1943 года».

Орден
Красной Звезды

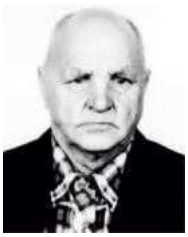

Бессмертный полк

Абрамов
Анатолий
Михайлович

Абрамов
Иван
Архипович

Агибалова
П.Н.

Азмукин
Аким
Григорьевич

Алексеев
Александр
Сергеевич

Алексеевский
Алексей
Григорьевич

Алексеевский
Петр
Степанович

Алексеенко
Леонид
Митрофанович

Алексешников
Петр
Дмитриевич

Алтухов
Никита
Федорович

Амеличев
Роман
Терентьевич

Андрушкевич
Франц
Антонович

Анкудинова
Мария
Ивановна

Антипин
Петр
Васильевич

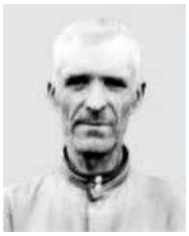
Асанов
Александр
Васильевич

Асанов
Павел
Ильич

Асанов
Серпион
Васильевич

Астафьев
Николай
Антонович

Бабарыкин
Максим
Степанович

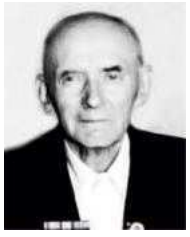
Баев
Дмитрий
Андреевич

Баженов
Александр
Николаевич

Базылев
Иван
Петрович

Барабаш
Андрей
Яковлевич

Барабашов
Федор
Захарович

Бараксанов
Александр
Дмитриевич

Барсукова
Мария
Константиновна

Басалаев
Александр
Тимофеевич

Басалаев
Николай
Иванович

Бастраков
Геннадий
Яковлевич

Батранин
Александр
Михайлович

Батранин
Владимир
Николаевич

Бебех
Андрей
Иванович

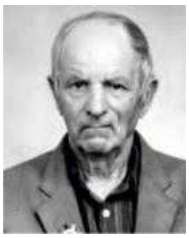
Безгин
Виталий
Прокопьевич

Безносов
Николай
Егорович

Беликов
Кирилл
Михайлович

Белоножко
Михаил
Лукьянович

Белоусов
Василий
Евграфович

Беляникин
Афиноген
Никифорович

Березовский
Анатолий
Михайлович

Березовский
Михаил
Иванович

Берещенко
Александр
Петрович

Бикмухаметов
Анвар
Биктимирович

Бирюков
Иван
Васильевич

Бобков
Александр
Федорович

Бобров
Леонид
Васильевич

Бобрышев
Иван
Федорович

Богданов
Василий
Григорьевич

Богданов
Павел
Петрович

Богомолова
Александра
Ефремовна

Бойцов
Т.М.

Большанин
Николай
Иванович

Борискин
Максим
Сергеевич

Борисов
Александр
Григорьевич

Боровиков
Ерофей
Яковлевич

Боровцева
Валентина
Сергеевна

Боровцов
Борис
Максимович

Брюханов
Александр
Иванович

Бубнов
Николай
Игнатьевич

Буймов
Михаил
Васильевич

Булков
Иван

Булышев
Владимир
Федотович

Варакутин
Виталий
Петрович

Васейкин
Герасим
Анисимович

Васильев
Тимофей
Иванович

Вахрамеев
Николай
Ксенофонтович

Ведищева
Анна
Алексеевна

Величко
Иван
Константинович

Вепренцов
Федор
Васильевич

Верещак
Петр
Тимофеевич

Вертинский
Алексей
Владимирович

Виноградов
Иван
Алексеевич

Вислов
Николай
Федорович

Вислов
Федор
Иванович

Власенко
Борис
Алексеевич

Водинов
Адам
Семенович

Военков
Андрей
Николаевич

Волгина
Глафира
Ивановна

Воробьев
Геннадий
Петрович

Вяткин
Петр
Иванович

Гавриленко
Алампий
Федорович

Гаврилов
Николай
Ильич

Гаврилов
Роман
Федотович

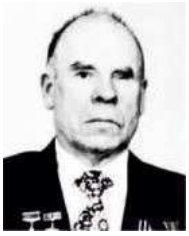
Ганаев
Алексей
Федорович

Ганаева
Людмила
Карловна

Гапон
Артемий
Федорович

Гашков
Василий
Иосифович

Герасимов
Иван
Матвеевич

Гетман
Александр
Афанасьевич

Гладких
Василий
Григорьевич

Глушков
Аркадий
Федорович

Голдобин
Александр
Иванович

Голованов
Илья
Гаврилович

Головачев
Иван
Андреевич

Головачев
Иван
Михайлович

Голубев
Василий
Антонович

Гольнев
Илья
Степанович

Горбачев
Александр
Степанович

Горбачев
Михаил
Степанович

Горбачев
Михаил
Алексеевич

Горишев
Владимир
Викторович

Городецкий
Семен
Афанасьевич

Горюнов
Виктор
Николаевич

Горяев
Ягуфар
Азильевич

Горячев
Иван
Дмитриевич

Горячкин
Иван

Грабарь
Василий
Никитович

Григолович
Александр
Иванович

Григолович
Викентий
Иванович

Григорьев
Иван
Никандрович

Григорьев
Никодим
Никандрович

Гришин
Александр
Иванович

Гришин
Геннадий
Иванович

Гришин
Иван
Михайлович

Гришин
Павел
Семенович

Грищенко
П.А.

Громов
Павел
Павлович

Грошев
Александр
Борисович

Гудз
Яков
Кириллович

Гуров
Тихон
Игнатьевич

Гуськов
Павел
Михайлович

Гутов
Иван
Петрович

Гущин
Семен
Павлович

Давыденко
Федор
Михайлович

Давыдик
Леонид
Степанович

Дайнеко
Надежда
Павловна

Данечкин
Николай
Иванович

Данилов
Алексей
Иванович

Данилушкин
Петр
Иванович

Дегтярев
Василий
Григорьевич

Дедов
Федор
Павлович

Демурина
Мария
Николаевна

Дердюк
Иван
Григорьевич

Дикаев
Михаил
Степанович

Дмитриев
Михаил
Романович

Долгих
А.В.

Долер
Василий
Афанасьевич

Донской
Тихон
Ильич

Дударь
Иосиф
Николаевич

Дуреев
Алексей
Куприянович

Елгин
Николай
Александрович

Еремкин
Дмитрий
Иванович

Ермошкин
Федор
Алексеевич

Ермошкин
Федор
Дмитриевич

Ефимов
Яков
Матвеевич

Ефремов
Иван
Евлампиевич

Жабрунов
Николай
Васильевич

Желебев
Матвей
Иванович

Жерняк
Николай
Самуилович

Жиляков
Степан
Иванович

Жихарев
Николай
Алексеевич

Жомин
Григорий
Александрович

Забава
Сергей
Григорьевич

Заворотный
Андрей
Федорович

Завьялов
Михаил
Александрович

Загревский
Павел
Иванович

Заика
Григорий
Петрович

Закутаев
Николай
Алексеевич

Занозин
Яков
Павлович

Захаров
Михаил
Сергеевич

Зевакин
Николай
Александрович

Зеленковский
Николай
Павлович

Зеленковский
Степан
Павлович

Земкин
Петр
Павлович

Землянов
Александр
Михайлович

Земляной
Владимир
Прокофьевич

Земский
Николай
Иванович

Зорин
Егор
Васильевич

Иванов
Александр
Константинович

Иванов
Андрей
Николаевич

Иванов
Андрей
Сергеевич

Иванов
Владимир
Васильевич

Иванов
Владимир
Иосифович

Иванов
Георгий
Васильевич

Иванов
Георгий
Николаевич

Иванов
Николай
Петрович

Иванова
Александра
Сергеевна

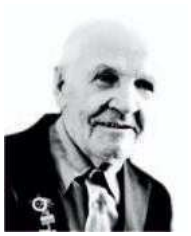
Игнатов
Александр
Трифонович

Идиятулин
Самигула
Идиятулович

Изинев
Иван
Николаевич

Ильиных
Василий
Гаврилович

Ильиных
Павел
Владимирович

Иощенко
Иван
Никитович

Исаев
Василий
Григорьевич

Исайченко
Анна
Михайловна

Исаков
Никифор
Иванович

Исаченко
Василий
Яковлевич

Исмаилов
Асхат
Галиевич

Кадочников
Василий
Михайлович

Кадочников
Виктор
Титович

Кадочников
Николай
Михайлович

Кадочников
Николай
Яковлевич

Кадочникова
Наталья
Максимовна

Казаков
Валентин
Павлович

Каленов
Николай
Федорович

Караваев
Григорий
Прокопьевич

Карманов
Степан
Николаевич

Карманов
Федор
Григорьевич

Карнаухов
Иван
Семенович

Карпенко
Андрей
Петрович

Карпенко
Иван
Афанасьевич

Карпов
Василий
Сазонович

Карпов
Степан
Филимонович

Карташов
Поликарп
Денисович

Касимов
Исмаил
Закирович

Кедрова
Елена
Яковлевна

Кетов
Павел
Тимофеевич

Киреев
Александр
Петрович

Кириллов
Иван
Васильевич

Кирсанова
Анна
Ивановна

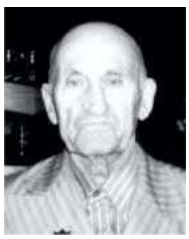
Кирьянов
Евлампий
Петрович

Киряков
Давид
Савельевич

Клепицкий
Сергей
Николаевич

Кобылко
Алексей
Анжреевич

Ковалев
Алексей
Иванович

Ковалев
Григорий
Александрович

Ковалев
Иван
Семенович

Ковалева
Екатерина
Филипповна

Ковальчук
Ольга
Семеновна

Ковальчук
Петр
Петрович

Кожанов
Семен
Иванович

Кожемякин
Василий
Семенович

Козин
Алексей
Прокопьевич

Козлов
Григорий
Федорович

Козлов
Евстигней
Ефремович

Козлов
Иван
Карпович

Козлов
Николай
Федорович

Козлов
Петр
Сидорович

Колекционок
Василий
Терентьевич

Колмаков
Карп
Сидорович

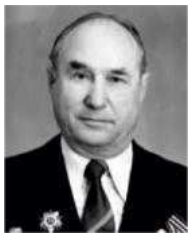
Колмогоров
Николай
Максимович

Колмагоров
Лукьян
Иванович

Коломеец
Сергей
Ефимович

Комольцев
Гурьян
Федотович

Комоса
Никифор
Кондратьевич

Кондратьев
Василий
Федорович

Кондратюк
Василий
Данилович

Конников
Рамазан
Мухаметович

Коновалов
Илья
Михайлович

Константинов
Илья
Яковлевич

Корниенко
Федор
Алексеевич

Коробкин
Семен
Устинович

Коробцов
Алексей
Николаевич

Королев
Алексей
Сергеевич

Коротков
Иван
Андриянович

Корчуганов
Дмитрий
Ермолаевич

Корчуганов
Иван
Васильевич

Корчуганов
Илья
Данилович

Корчуганов
Степан
Гаврилович

Корчуганов
Леонид
Анисимович

Костюченко
Василий
Прокопьевич

Косьянов
Виктор
Тимофеевич

Красильников
Михаил
Никитович

Красильников
Никита
Алексеевич

Кратько
Дмитрий
Артемович

Кривцов
Геннадий
Егорович

Крохоров
Георгий
Прокопьевич

Кудряшов
Петр
Иванович

Кудряшова
Мария
Алексеевна

Кузанкин
Михаил
Семенович

Кузнецов
Александр
Андреевич

Кузнецов
Виталий
Андреевич

Кузнецов
Владимир

Кузнецов
Егор
Степанович

Кузнецов
Иннокентий
Афанасьевич

Кузнецов
Николай
Семенович

Кузнецов
Петр
Иосифович

Кузнецов
Степан
Васильевич

Кузнецов
Федор
Спиридонович

Кузменя
Алексей
Павлович

Кузьмин
Кузьма
Кузьмич

Кузьмин
Сергей
Иванович

Кулешов
Василий
Макарович

Куликов
Ефим
Терентьевич

Кунгуров
Александр
Матвеевич

Кунгуров
Александр
Николаевич

Кунгуров
Алексей
Васильевич

Курилов
Евгений
Павлович

Курилов
Петр
Павлович

Куртешев
Кашаф
Гаисеевич

Кусов
Малик
Хабибович

Кучерявенко
Константин
Никифорович

Кучинский
Владимир
Константинович

Лактюшин
Григорий
Васильевич

Лактюшин
Иван
Васильевич

Лаптев
Николай
Тимофеевич

Лапшинов
Александр
Тимофеевич

Ларшутин
Дмитрий
Степанович

Лебедев
Арсентий
Степанович

Лексутов
В.Я.

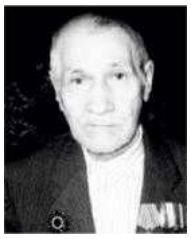

Леоненко
М.Г.

Леонов
Петр
Иванович

Летягин
Яков
Андреевич

Лисачев
Сергей
Тимофеевич

Литвинов
Михаил
Елизарович

Литвинов
Михаил
Сергеевич

Литвинов
Михаил
Сергеевич

Литвинов
Николай
Елизарович

Лихачев
Михаил
Григорьевич

Лихолат
Александр
Дмитриевич

Лозовский
Алексей
Степанович

Лопатченко
Иван
Матвеевич

Лосев
Андрей
Минеевич

Лощилов
Алексей
Павлович

Лузан
Василий
Тимофеевич

Лузина
Любовь
Наумовна

Лукин
Михаил
Павлович

Лукьянов
Вадим
Владимирович

Лысенко
Борис
Федорович

Лютиков
Михаил
Карпович

Ляльков
Александр
Николаевич

Мазитов
Сергей
Михайлович

Малахова
Мария
Андреевна

Маленик
Григорий
Федорович

Мальцев
Федор
Филиппович

Мартынов
Петр
Алексеевич

Марченко
Иван
Семенович

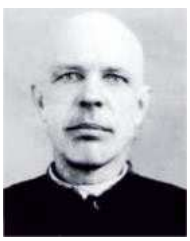

Маскаева
Анастасия
Тихоновна

Маслов
Павел
Васильевич

Мелехина
Александра
Степановна

Мелкозерных
Иван
Иванович

Мельзуп
Борис
Карлович

Мельников
Александр
Николаевич

Мельников
Иван
Ефимович

Мельников
Николай
Алексеевич

Мельничук
Григорий
Михайлович

Меркушев
Николай
Сергеевич

Метель
Петр
Степанович

Миленькая
Мария
Степановна

Мингалеева
Минисса
Мухамет-вали

Миронов
Александр
Ефимович

Миронов
Василий
Матвеевич

Мироновский
Владимир
Дмитриевич

Михалицын
Николай
Васильевич

Михальцова
Любовь
Ивановна

Морозов
Иван
Григорьевич

Морозов
Павел
Дмитриевич

Мотовилова
Е.С.

Мурзин
Павел
Сергеевич

Негода
Степан
Владимирович

Некрасов
Василий
Иванович

Нестеров
Иван
Матвеевич

Нефедова
А.А.

Нечитайло
Анатолий
Степанович

Никитин
Сергей
Данилович

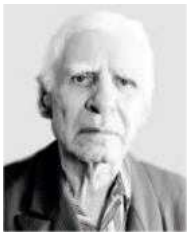
Никишкин
С. Л.

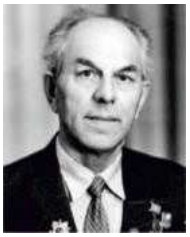
Никишов
Василий
Григорьевич

Николаев
Алексей
Федорович

Ницук
Алексей
Федорович

Обухов
Иван
Васильевич

Осипов
Арсений
Федорович

Осипов
Степан
Поликарпович

Павлов
Николай
Александрович

Пантюшкин
Иван
Тимофеевич

Паромончиков
Виктор
Федорович

Пахамов
Егор
Федорович

Пачинцев
Федор
Иванович

Перминов
Федор
Анисимович

Перышкин
Петр
Алексеевич

Пигалев
Филипп
Матвеевич

Пилипушко
Федор
Иванович

Пинжин
Павел
Николаевич

Пиотрович
Михаил
Фомич

Пирогов
Иван
Семенович

Плаксин
Александр
Тимофеевич

Плакушко
М.Г.

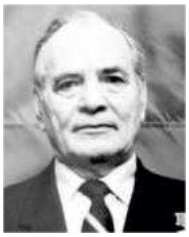
Платонов
Иван
Тимофеевич

Платошечкин
Григорий
Ильич

Плигузов
Петр
Егорович

Плиско
Антон
Васильевич

Плисовских
Николай
Иванович

Поддубский
Григорий
Родионович

Подзорова
Клавдия
Яковлевна

Пожидаев
Гаврил
Владимирович

Покосов
Ахмадула
Рамазанович

Покровский
Николай
Павлович

Поликарпочкин
Федор
Алексеевич

Половинкин
Илья
Филиппович

Поломорчук
Иван
Акимович

Полховский
Василий
Иванович

Попов
Алексей
Петрович

Попов
Георгий
Васильевич

Попов
Петр
Васильевич

Порошин
Николай
Федорович

Постников
Валентин
Евдокимович

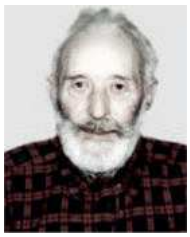
Постников
Михаил
Филиппович

Прасолов
Алексей
Игнатьевич

Проскоков
Владимир
Гаврилович

Прусов
Василий
Павлович

Пугачев
Михаил
Яковлевич

Пугачев
Петр
Яковлевич

Пужайкин
Иван
Михайлович

Пухарев
Анатолий
Иванович

Пушкова
М.С.

Пчелинцев
Андрей
Дмитриевич

Радионов
Алексей
Сергеевич

Ракевич
Владимир
Сергеевич

Расчесов
Илья
Александрович

Рахимов
Измаил
Шамшудинович

Реутов
Игнатий
Александрович

Решетников
Александр
Андреевич

Рогов
Михаил
Денисович

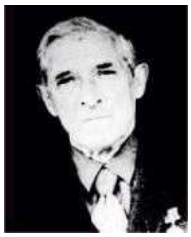
Рожнев
Василий
Васильевич

Ромайкин
Алексей
Иванович

Ромайкин
Василий
Иванович

Романад
Виталий
Викторович

Романенко
Константин
Архипович

Романенко
Тихон
Трофимович

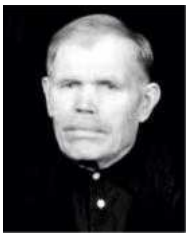
Романов
Алексей
Григорьевич

Романов
Николай
Викторович

Романчук
Егор
Дмитриевич

Ромашкин
Федор
Васильевич

Рубанов
Михаил
Ефимович

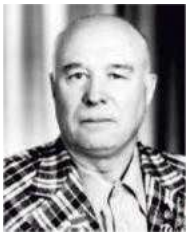
Рудаков
Василий
Тихонович

Румянцев
Василий
Васильевич

Рязанцев
Владимир
Николаевич

Сабелькин
Иван
Григорьевич

Савельев
Алексей
Савельевич

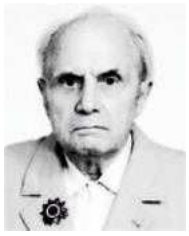
Савельев
Михаил
Иванович

Сапожникова
Минна
Михайловна

Сафронов
Николай
Федотович

Саханов
Борис
Яковлевич

Светкина
Наталья
Александровна

Севостьянов
Иван
Васильевич

Севостьянова
Мария
Григорьевна

Селезнев
И.А.

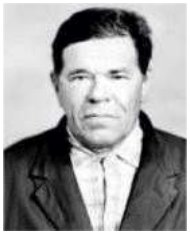
Селиванов
Тагир
Гумирович

Селин
Борис
Алексеевич

Селистренников
Семен
Иосифович

Семенов
Иван
Семенович

Семичев
Василий
Степанович

Сериков
Иван
Павлович

Серков
Василий
Епифанович

Серов
Савелий
Федорович

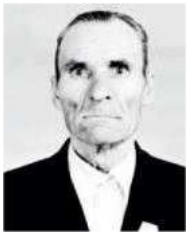
Сивин
Степан
Иванович

Силютин
Иван
Петрович

Симкин
Филипп
Трофимович

Синяков
Дмитрий
Иванович

Сиразитдинов
Абуталип
Белалович

Ситников
Афанасий
Дмитриевич

Скачилов
Емельян
Федорович

Скороходов
Д.С.

Скороходов
Сергей
Михайлович

Скрибунов
Григорий
Иванович

Сластникова
Мария
Емельяновна

Слободянюк
Карп
Иванович

Смирнов
Алексей
Дмитриевич

Смирнов
Михаил
Михайлович

Смирнов
Сергей
Васильевич

Сморкалов
Николай
Иванович

Соколов
Сергей
Иванович

Солдатов
Михаил
Иванович

Солдатов
Николай
Алексеевич

Сорокин
Николай
Иванович

Софронов
Михаил
Капитонович

Сошка
Федор
Афанасьевич

Спиридонов
Петр
Нилович

Степанов
Федор
Афанасьевич

Степанов
Федор
Львович

Стрелковский
Николай
Александрович

Студеникин
В.А.

Суворов
Иван
Иванович

Сычев
Михаил
Игнатьевич

Тарасов
Александр
Васильевич

Тарасов
М.Б.

Тартыков
Михаил
Константинович

Тартыков
Файзулла
Садыкович

Тейтельман
Владимир
Борисович

Терехов
Владимир
Осипович

Тимошенко
Федор
Васильевич

Титаренко
Григорий
Тимофеевич

Тишков
Виктор
Степанович

Токарев
Валерий
Федорович

Тотымов
Прокопий
Иванович

Тремаскин
Василий
Федорович

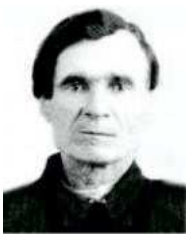
Тресвятская
Зоя
Степановна

Трифонов
Максим
Яковлевич

Трофимов
Павел
Ильич

Троценко
Ефим
Афанасьевич

Трошков
Николай
Николаевич

Тумаренко
Алексей
Николаевич

Тумаренко
Алексей
Прокопьевич

Туркевич
Григорий
Клементьевич

Тыркин
Николай
Иванович

Тютин
Андрей
Андреевич

Угринов
Александр
Владимирович

Ульянов
Александр
Петрович

Ураков
Прокопий
Иванович

Уряднов
Ефим
Матвеевич

Уряднов
Михаил
Ефимович

Усольцев
Прокопий
Семенович

Утукин
Александр
Васильевич

Ухаров
Николай
Михайлович

Фадеев
Сергей
Семенович

Файзуллин
Муртаза
Рамазанович

Федоров
Илья
Калистратович

Федотов
Иван
Кириллович

Федощенко
Александр
Георгиевич

Федяев
Александр
Иванович

Филиппов
Николай
Леонтьевич

Филипчик
Николай
Денисович

Филонов
Маркел
Фролович

Филонов
Михаил
Гурьевич

Фомин
Дмитрий
Филиппович

Фролов
Анатолий
Федорович

Фролов
Андрей
Семенович

Фролов
Семен
Николаевич

Харитонов
Егор
Андреевич

Хомяков
Александр
Сергеевич

Хрычев
Данил
Евдокимович

Худяков
Иван
Евстафьевич

Цыбанков
Андрей
Антонович

Цыпленков
Александр
Васильевич

Чалдушкин
Семен
Григорьевич

Чахлов
Дмитрий
Алексеевич

Чахлов
Яков
Васильевич

Чащин
Анатолий
Александрович

Чевозеров
Павел
Иванович

Чередник
Александр
Васильевич

Черноскутов
Константин
Александрович

Чернышов
Василий
Алексеевич

Чернышов
Иван
Матвеевич

Чернышов
Николай
Спиридонович

Чурилов
Василий
Иванович

Чурилов
Никита
Сазонович

Шагобеев
Зинатула
Шайхутдинович

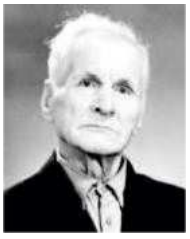
Шадский
Семен
Николаевич

Шамарин
П.А.

Шевень
Михаил
Титович

Шелехов
Илья
Иванович

Шестопалов
Владимир
Михайлович

Шиканов
Михаил
Романович

Шилов
Григорий
Тихонович

Шипилов
Анатолий
Калистратович

Ширкин
Петр
Павлович

Шитиков
Петр
Леонтьевич

Шишпаренко
Виктор
Тихонович

Шкраба
Кузьма
Леонтьевич

Шматков
Михаил
Захарович

Шмыков
Иван
Степанович

Шмырин
Иосиф
Васильевич

Шомшин
Михаил
Иванович

Шорников
Петр
Иванович

Штахович
Алексей
Константинович

Шубин
Владимир
Михайлович

Шубин
Григорий
Алексеевич

Шуваев
Федор
Владимирович

Шумилов
Виктор
Мефодьевич

Шумков
Павел
Иванович

Юдин
Иван
Степанович

Юрченко
Кузьма
Иванович

Ютвалин
Иван
Петрович

Ютвалин
Павел
Петрович

Ющенко
Афанасий
Фомич

Ющенко
Евгений
Фомич

Ющенко
Кузьма
Фомич

Ющенко
Макар
Фомич

Ющенко
Фома
Захарович

Яганов
Григорий
Яковлевич

Яковенко
А.Л.

Яковлев
Кузьма
Григорьевич

КАВАЛЕРЫ ВЫСШИХ И ПОЛКОВОДЧЕСКИХ ОРДЕНОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

МЕДАЛЬ ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ГЕРОЯ СССР

Власов Андрей Яковлевич
Деменков Лаврентий Васильевич
Исайченко Василий Нилович
Кронит Альберт Викторович
Максименко Александр Петрович
Петров Павел Гаврилович
Пономаренко Леонид Николаевич

ОРДЕН ЛЕНИНА

Абдрахманов Нури Бехмухаметович
Власов Андрей Яковлевич
Деменков Лаврентий Васильевич
Исайченко Василий Нилович
Кронит Альберт Викторович
Максименко Александр Петрович
Петров Павел Гаврилович
Пономаренко Леонид Николаевич
Смольский Тимофей Терентьевич
Юрин Семен Васильевич

ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Власов Андрей Яковлевич
Зражевский Владимир Кузьмич
Карпов Григорий Ефимович
Кожевников Илья Васильевич
Кораблин Василий Васильевич
Максименко Александр Петрович
Попов Николай Васильевич
Рудаков Михаил Александрович
Савкин Дмитрий Иванович
Солдатов Василий Николаевич
Тепляков Василий Иванович
Федотов Александр Васильевич
Фигловский Владимир Федорович
Шалагинов Василий Кузьмич

ОРДЕН КУТУЗОВА III степени

Шалагинов Василий Кузьмич

ОРДЕН КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Асанов Александр Васильевич
Балахнин Яков Николаевич
Баташов Иван Григорьевич
Белашов Владимир Петрович
Беляев Иван Петрович
Бурыкин Николай Федорович
Воистинов Алексей Иванович
Волков Максим Тимофеевич
Газин Иван Семенович
Гладких Василий Григорьевич
Дегтярев Василий Иванович
Зражевский Виктор Кузьмич
Ишутов Павел Федорович
Карабутов Петр Порфирьевич
Карпов Григорий Ефимович
Кирилов Алексей Михайлович
Ковтунов Павел Пименович
Кораблин Василий Васильевич
Кудрявцев Куприян Егорович
Кукушкин Александр Павлович
Кунгуров Леонид Анисимович
Курильский Тихон Ефимович
Максименко Александр Петрович
Марамыгин Леонтий Иванович
Матулло Василий Петрович
Миронов Петр Тимофеевич
Мухтиков Александр Петрович
Наймушин Михаил Тимофеевич
Незамаев Михаил Дмитриевич
Некрасов Николай Петрович
Образцов Александр Иосифович
Петров Павел Гаврилович
Пленкин Михаил Андреевич
Поляков Василий Дмитриевич
Попов Николай Васильевич
Савкин Дмитрий Иванович
Сиразитдинов Мухамед
Смоляго Алексей Андреевич
Смотров Василий Михайлович
Соломатин Алексей Савватеевич
Сопляков Александр Павлович
Тарабун Николай Андреевич
Таскаев Иван Ефремович
Торгашев Василий Степанович
Фахрутдинов Исафутдин Сахабеевич
Федоров Александр Михайлович
Чуфистов Федор Иванович
Шишлонов Василий Иванович
Юрин Семен Васильевич
Ямлиханов Ибрагим Вахитович

АСАНОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Юргинский район, д. Филоново, 1912 г.

175

К 405

Наградной лист 02768

1 Фамилия, имя, отчество Асанов Александр Васильевич
Воинское звание гвардии мл. сержант
Должность, часть наводчик 322 гв ИПТАП
представляется к ордену „Красное Знамя"
1 Год рождения 1912 2 Национальность русский
3 Партийность б/п
4 С какого времени в РККА с 1941 г
5 Участие в боевых действиях Белгородско-курское направление июль 1943 г Форсирование Днепра сентябрь 1943 г
6 Имел ли ранения и контузии имел 2 тяжелых ранения
7 Чем ранее награжден за какие отличия орденом „Отечественная война"
8 Когда РВК призван Юргинским РВК Кемеровской обл
9 Домашний адрес представляемого к награде или ближайшего

Краткое, конкретное, изложение личного боевого подвига

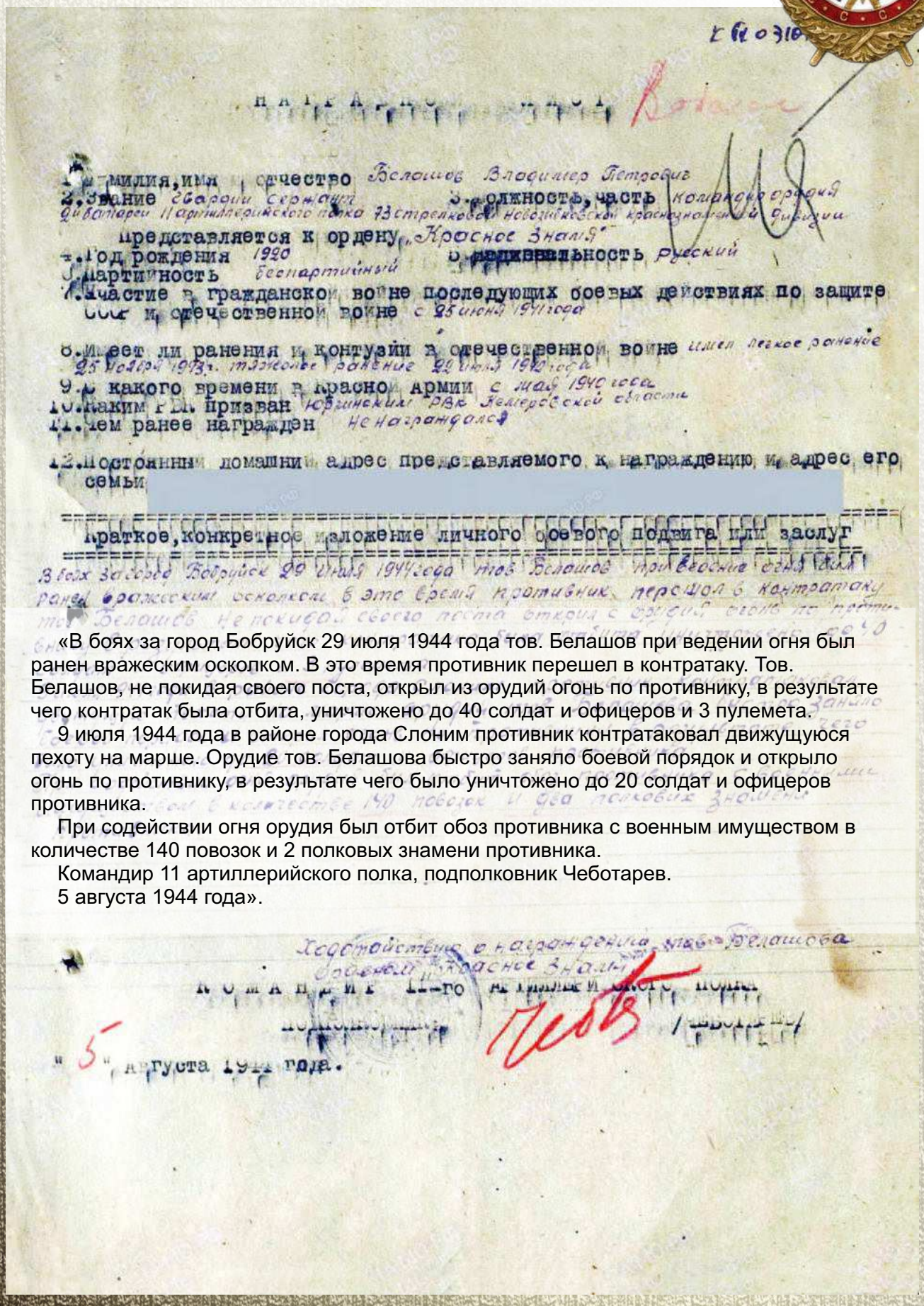
Работая наводчиком орудия в бою за населенный пункт Цибулив с хода развернул орудие и открыв огонь прямой наводкой с открытой ОП по контратакующим танкам пр-ка уничтожил 2 средних танка.
В боях за населенный пункт Сквира, проявив находчивость и мужество первый открыл огонь по контратакующим немецким автоматчикам и уничтожил до 80 солдат и офицеров пр-ка 1 ручной и 1 станковый пулеметы
В боях за Жашков орудие уничтожило 1 ПТО, 2 крупно-калиберных пулемета, подбило самоходное орудие и 2 бронетранспортера

Достоин Правительственной награды ордена „Красное Знамя"

322 гв ИПТАП
майор Клысенок

БЕЛАШОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

Юргинский район, д. У-Искитим, 1920 г.

1. Фамилия, имя, отчество Белашов Владимир Петрович
2. Звание гвардии сержант 3. Должность, часть командир орудия
Дивизиона 11 артиллерийского полка 73 стрелковой Новозыбковской краснознаменной дивизии
представляется к ордену „Красное Знамя"
4. Год рождения 1920 5. Национальность русский
6. Партийность беспартийный
7. Участие в гражданской войне последующих боевых действиях по защите
СССР и отечественной войне с 25 июня 1941 года
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне имел легкое ранение
25 июля 1943 г. тяжелое ранение 29 июля 1944 года
9. С какого времени в красной армии с мая 1940 года
10. Каким РВК призван Юргинским РВК Кемеровской области
11. Чем ранее награжден не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за город Бобруйск 29 июля 1944 года тов. Белашов при ведении огня был ранен вражеским осколком. В это время противник перешел в контратаку. Тов. Белашов, не покидая своего поста, открыл из орудий огонь по противнику, в результате чего контратак была отбита, уничтожено до 40 солдат и офицеров и 3 пулемета.

9 июля 1944 года в районе города Слоним противник контратаковал движущуюся пехоту на марше. Орудие тов. Белашова быстро заняло боевой порядок и открыло огонь по противнику, в результате чего было уничтожено до 20 солдат и офицеров противника.

При содействии огня орудия был отбит обоз противника с военным имуществом в количестве 140 повозок и 2 полковых знамени противника.

Командир 11 артиллерийского полка, подполковник Чеботарев.

5 августа 1944 года».

Ходатайство о награждении тов. Белашова Орденом Красное Знамя

Командир 11-го артиллерийского полка

„5" августа 1944 года.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

ВОИСТИНОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Юргинский район, д. Кожевниково, 1911 г.

К 64

ВСЕ ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

18

1. Фамилия, имя и отчество Воистинов Алексей Иванович
2. Звание красноармеец 3. Должность, часть санитар-наельщик сан взвода батальона 215 стр. полка 179 стр. Витеб. Краснознаменной дивизии
Представляется к ордену „Красного знамени"
4. Год рождения 1911 5. Национальность русский 6. Партийность чл. ВКП(б) с 43 г. п/б № 568
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и от-ственной войне (где, когда) Отечественная война с апреля 1942 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне ранен 12.10.44 года
9. С какого времени в Красной Армии 4.01.42 г. 10. Каким РВК призван Юргинским РВК, Кировской области
11. Чем ранее награжден, за какие отличия мед. „За б/заслуги" пр. №20 от 3.09.44 г. по 215 сп
12 Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

В наступательных боях с 23 по 26.6.44 г. в р-не м. Шумилино, Витебской области, 14.09.44 в р-не Бауска, Латвийской ССР и 8.10.44 г. в р-не Лукники, Шауляйского уезда, Литовской ССР т. Воистинов под огнем пр-ка вынес с поля боя 45 тяжело раненых бойцов и офицеров с их оружием и оказав им первую мед. помощь. В бою 12.10.44 г. в р-не м. Каркилькек, Мемельской области был тяжело ранен.

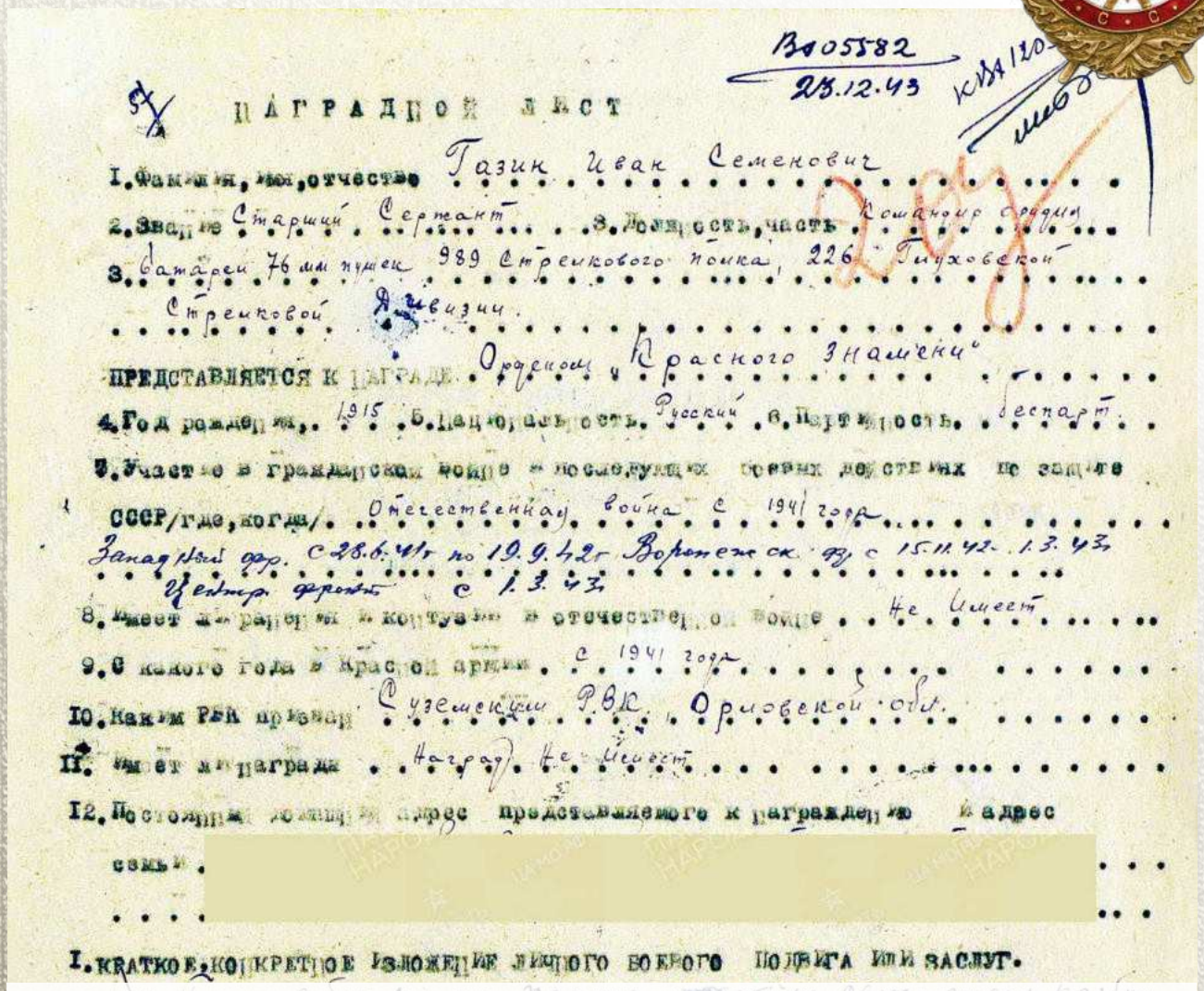
Достоин правительственной награды - ордена „Красного Знамени"

Командир 215 сп
полковник Пастухов
„3" ноября 1944 года

ГАЗИН
ИВАН СЕМЕНОВИЧ

Юргинский район, д. Белянино, 1915 г.

В 05582
25.12.43
КМА 120-
1165

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество Газин Иван Семенович
2. Звание Старший сержант 3. Должность, часть Кошевой орудия
3. батареи 76 мм пушек 989 Стрелкового полка, 226 Тихвинской Стрелковой Дивизии.
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К НАГРАДЕ Орденом "Красного Знамени"
4. Год рожд. 1915 5. Национальность Русский 6. Партийность беспарт.
7. Участие в гражданской войне и последующих боевых действиях по защите СССР/где, когда/ Отечественная война с 1941 года
Западный фр. с 28.6.41г по 19.9.42г Воронежск. фр. с 15.11.42г - 1.3.43г
Центр. фронт с 1.3.43г
8. Имеет награды и контузии в отечественной войне Не имеет
9. С какого года в Красной армии с 1941 года
10. Каким РВК призван Сузунским РВК, Омской обл.
11. Имеет награды Наград. Не имеет
12. Постоянный адрес и адрес представляемого к награждению и адрес семьи

I. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

«Тов. Газин в бою за деревню Хатуша огнем из своего орудия разбил три Дзота противника.

В бою за дер. Жаторище при занятии обороны отбил две контратаки противника и рассеял до взвода пехоты. В бою за дер. Зару рассеял до роты пехоты и подбил одну автомашину противника с боеприпасами.

Под дер. Кашарой прямой наводкой выбил противника из его обороны, дав возможность нашей пехоте перейти в атаку и овладеть деревней Кошарой.

В бою под дер. Галинка при встрече с противником уничтожил до взвода пехоты противника, отрезал и захватил в качестве трофея три автомашины противника с боеприпасами и продовольствием.

Достоин награждения орденом Красного Знамени.

Командир 989 стрелкового полка, майор Белозеров.

4 октября 1943 года».

боеприпасами и продовольствием.

Достоин награждения Орденом "Красного Знамени"

"4" октября 1943г. КОМАНДИР 989 стрелкового полка
майор: БЕЛОЗЕРОВ

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

КАРПОВ ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ

Юргинский район, д. Чутовка, 1915 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

2. 1945

1. Фамилия, имя и отчество Карпов Григорий Ефимович
2. Звание Майор 3. Должность и часть Командир стрелкового батальона 732 стрелкового полка 235 стрелковой Витебской Краснознаменной дивизии.
Представляется к награде орденом Красное Знамя
4. Год рождения 1915. 5. Национальность Русский
6. Партийность член ВКП(б) с 1940 г. п/б № 3535298.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне с 1.5.42 - 12.3.43, 22.4. - 29.7.43 и с 31.8.43
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен 3.12.42.
9. С какого времени в Красной Армии с 1937-1939 г. г. 1941. 10. Каким РВК призван Юргинским РВК Кемеровской области.
11. Чем ранее награжден, за какие отличия Орден Красная Звезда 4.3.44 235 стрелковой дивизии, Орден Александр Невский 5.8.44 № 0131 43 Армии.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его с

«В боях при преследовании отступающего противника, который старается опираться на каждый пункт, тов. Карпов своим четким управлением батальоном в бою отбил три контратаки противника с большими для них потерями.

19.1.45 года в районе населенных пунктов Икшай, Лепалотен и Титшкен (Восточная Пруссия) решительным ударом отбил контратаку немцев, при этом батальон взял 10 солдат, уничтожил 35 солдат и офицеров, подбиты, а частью исправности, противником оставлены на поле боя 6 автомашин и вещевой склад.

20.1 и 21.1.45 года в районах населенных пунктов Вайдшррен и Грюнау, отбив контратаку противника, взял в плен 3 солдат и более 20 солдат противника были уничтожены. Разбил артбатарею и минбатарею противника, легкий танк и тягач.

Благодаря правильному руководству боем батальона, батальон понес незначительные потери. В сложной обстановке боя тов. Карпов руководил подразделениями непосредственно в боевых порядках.

За личные примеры мужества, правильное управление боем, сохранение личного состава, достоин правительственной награды ордена Красное Знамя.

Командир 732 стр. полка, подполковник Харитонов».

Благодаря правильному руководству боем батальона, батальон понес незначительные потери. В сложной обстановке боя тов. Карпов руководил подразделениями непосредственно в боевых порядках.

За личные примеры мужества, правильное управление боем, сохранение личного состава, достоин правительственной награды ордена

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Командир 732 стр. полка
подполковник Харитонов

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

КАРПОВ ГРИГОРИЙ ЕФИМОВИЧ

Юргинский район, д. Чутовка, 1915 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество КАРПОВ Григорий Ефимович

2. Звание Майор 3. Должность, часть Командир стрелкового батальона 732 стрелкового полка 235 стрелковой дивизии.

Представляется к награде орденом АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.

4. Год рождения 1915 5. Национальность Русский 6. Партийность член ВКП/б/ с 1940 года.

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) В действующей Армии с 5.5.42 года по 12.3.43г. с 27.4. по 29.7.43 г. и с 31.8.43 года.

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Легко ранен 3.12.42 г.

9. С какого времени в Красной Армии с 1937-39 и с 41 г. Каким РВК призван Юргинским РВК, Новосибирской области.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ пр.№ 024/Н. от 4.3.44 г. 235 стр. дивизии.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

ДЛЯ ПОДШИВКИ

«В боях при прорыве обороны противника 23.06.44 года в районах населенных пунктов Жеребичи, Завязье Шумилинсого района Витебской области тов. Карпов умелым управлением батальона в бою и четкой организацией взаимодействия пехоты с артиллерийскими подразделениями, при содействии I стрелкового батальона, окружили в Дворищенском выступе до батальона пехоты противника, из которых 150 немецких солдат и офицеров были взяты в плен. Благодаря хорошему руководству боем, батальон понес потери всего лишь 7 человек.

Батальон, под командованием тов. Карпова, выбил противника из 4 оборонительных рубежей, уничтожив при этом до 200 немецких солдат и офицеров.

С 23.6.44 года по 11.7.44 года при преследовании противника на протяжении 427 километров, обеспечил стремительность действий личного состава, не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах.

Достон правительственной награды ордена Александра Невского.

Командир 732 стр. полка, подполковник Кузнецов.

12 июля 1944 года».

Командир 732 стр. полка
(Командир (начальник))
/КУЗНЕЦОВ/

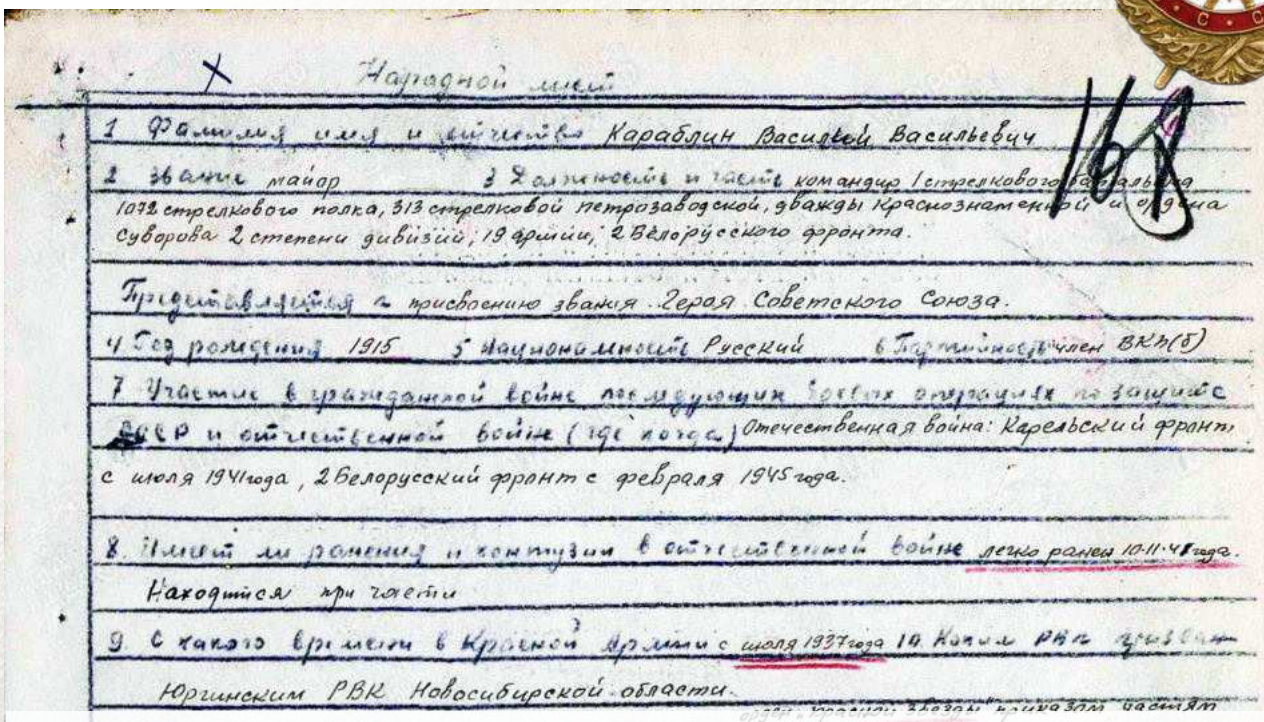
(звание)

„12" Июля 1944 г.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

КОРАБЛИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Юргинский район, д. Чутовка, 1915 г.

Наградной лист

1 Фамилия, имя и отчество Караблин Василий Васильевич

2 Звание майор 3 Должность и часть командир 1 стрелкового батальона 1072 стрелкового полка, 313 стрелковой петрозаводской, дважды краснознаменной ордена Суворова 2 степени дивизии, 19 армии, 2 Белорусского фронта.

Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза.

4 Год рождения 1915 5 Национальность Русский 6 Партийность член ВКП(б)

7 Участие в гражданской войне, награждение орденами и защита СССР в Отечественной войне (где и когда) Отечественная война: Карельский фронт с июля 1941 года, 2 Белорусский фронт с февраля 1945 года.

8 Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне легко ранен 10.11.44 года. Находится при части

9 С какого времени в Красной Армии с июля 1937 года 10 Какой РВК призван Юргинским РВК Новосибирской области.

«За умелое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть, мужество и отвагу награжден:

приказом частям 313 стрелковой дивизии №042 от 1 декабря 1942 года орденом Красной Звезды; приказом войскам 32 армии №0501 от 30 сентября 1944 года орденом Отечественной войны второй степени.

За умелую организацию и выполнение боевых задач, достигнутые при этом боевые успехи – разгром сильных опорных пунктов обороны немцев, уничтожение при этом до 55 и захват в плен 40 немецких солдат и офицеров. Захвачены трофеи: автомашин – 21, зенитных пушек -2, продсклад -1, винтовок и автоматов – 26. Приказом войскам 19 армии №0123 от 31 марта 1945 года награжден орденом Александра Невского.

3 мая 1945 года первый переправился через пролив Дивенов, ворвался в первую линию траншей противника и полностью, без потерь под сильным артиллерийско-минометным огнем батальоном форсировал пролив, чем обеспечил выполнение поставленной полку задачи. Уничтожил до 70 немецких солдат и офицеров, захватил 4 орудия и один зенитный пулемет.

Достоин присвоения звания Герой Советского Союза.

Командир 1072 стрелкового полка, полковник Бабенко.

5 мая 1945 года».

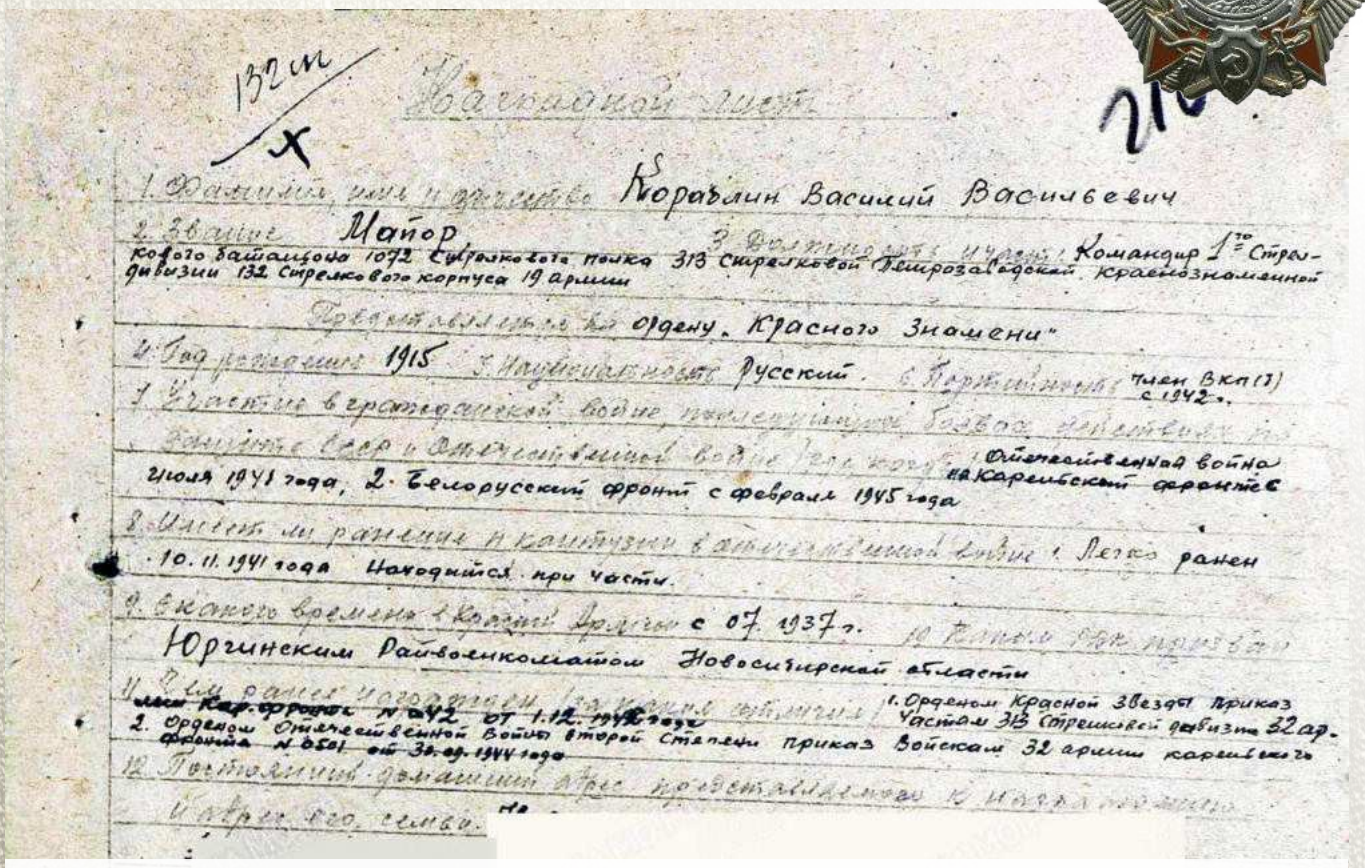
5 мая 1945 г. НКО

Бабенко

КОРАБЛИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Юргинский район, д. Чутовка, 1915 г.

«5 марта 1945 года в бою за крупный населенный пункт Вендышпудыген батальном разгромлено до двух рот пехоты противника. При этом убито 20 и захвачено в плен 15 немецких солдат и офицеров. Захвачено автомашин - 7.

10 марта 1945 года в бою за крупный населенный пункт Витцыг батальоном майора Кораблина разгромлен батальон пехоты противника, при этом убито 35, захвачено в плен 25 немецких солдат и офицеров. Захвачено грузовых автомашин – 8, легковых автомашин – 6, зенитных пушек -2, прод-склад -1, 26 винтовок и автоматов.

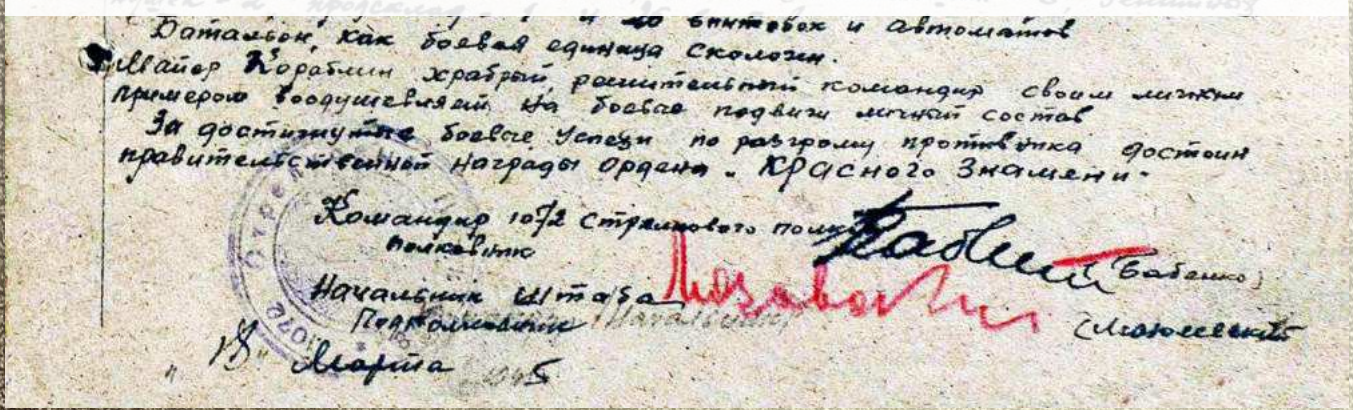
Батальон, как боевая единица, сколочен. Майор Кораблин храбрый, решительный командир, своим личным примером воодушевляет на боевые подвиги личный состав.

За достигнутые боевые успехи по разгрому противника достоин правительственной награды ордена Красного Знамени.

Командир 1072 стрелкового полка, полковник Бабенко.

Начальник штаба, подполковник Макеевский.

18 марта 1945 года»

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

КУДРЯВЦЕВ КУПРИЯН ЕГОРОВИЧ

Юргинский район, д. Зеледеево, 1920 г.

Наградной лист

1. Фамилия имя отчество Кудрявцев Куприян Егорович
2. Звание Майор 3. Должность, часть Начальник штаба 979 стрелкового полка 253 стрелковой Калинковической дивизии
представляется к ордену «Красное Знамя»
4. Год рождения 1920 5. Национальность Русский 6. Партийность Чл. ВКП(б) с 1942 года Партбилет №4838940
7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР и в отечественной войне. В отечественной войне с X-1941 года
8. С какого времени в Красной Армии 1940 9. Каким РВК призван Юргинским РВК, Новосибирской области
10. Имеет ли ранения, контузии в отечественной войне
Тяжелое ранение 27.X-42 СЗФ
11. Чем ранее награжден орденом «Красная Звезда» №19.X-43 Пр-№104/н 40 армии
Медалью «За Отвагу» № 3.X-1943 года Пр-№082/н 40 армии
12. Постоянный домашний адрес представляемого и адрес его семьи [redacted]

Краткое конкретное изложение боевого подвига или заслуг

В боях по прорыву сильно укрепленной обороны немцев в районе Нов. Дачи - Лемешув 16-17 июля и дальнейших боев за опорные пункты немцев Баранi Перетопы 18 июля и Угринов 20 июля - 1 Украинского Фронта тов. Кудрявцев обеспечил умелое оперативное управление подразделениями полка, своевременное уточнение переднего края противника, бесперебойную разведку, бесперебойное материальное обеспечение боя и хорошей связью, благодаря чему все приказы командования по прорыву обороны противника были выполнены точно и в срок. При этом тов. Кудрявцев проявил личное мужество и храбрость: В бою под дер. Угринов лично под огнем противника уточнил все данные о его огневой системе переднего края, что дало возможность 1 стрелковому батальону обратить в бегство превосходящие силы врага и захватить богатые трофеи.
За период указанных боев противник потерял не менее 1200 убитых и раненых Солдат и офицеров, оставив на поле боя 6 исправных пушек, 4 минометов, 400 винтовок, 600 снарядов и др. имущество, не считая подбитого танка «Тигр», уничтоженных 21 огневой точки и других потерь.
За умелое управление подразделениями и проявленную при этом личную храбрость представляю Майора Кудрявцева к Правительственной Награде ордену - «Красное Знамя»

Командир 979 стрелкового полка
Майор Иванов

«22» июля 1944 года

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

КУКУШКИН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Юргинский район, д. Томилово, 1921г.

Кр. Зн.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя, отчество	-	КУКУШКИН Александр Павлович
Военное звание	-	Младший лейтенант
Должность и часть	-	Старший летчик 845 Истребительного Авиационного полка.

Представляется к Правительственной награде ордену " КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

1. Год рождения	-	1921 г.
2. Национальность	-	Русский
3. С какого времени в КА	-	С 1940 г.
4. Партийность	-	Кандидат ВКП/б/ с 1943 г.
5. Участие в боях/когда и где/	-	В Отечественной войне с 26.6.43 г. по 1.3.44 г. на Волховском фронте и с 1.3.44 г. на Ленинградском фронте.
6. Имеет ли ранения и контузия		Ранений и контузий не имеет
7. Чем ранее награжден	-	Наград не имеет
8. Каким РВК призван	-	Юргинским РВК, Новосибирской области, по призыву- кадровый.
9. Постоянный домашний адрес.	-	

1. Краткое и конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В Отечественной войне с немецкими захватчиками участвует с 26.6 1943 г. по настоящее время на Волховском и Ленинградском фронтах. С 22.7.43 г. принимал непосредственное участие в Мгинско-Синявинской операции, в операциях по освобождению города НОВГОРОДА и территории Ленинградской области от немецких захватчиков. В этих операциях тов. КУКУШКИН на деле доказал свою преданность делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА и Социалистической Родине, мужественно и умело уничтожая гитлеровцев в воздухе и на земле.

С 22.7.43 г. по настоящее время им произведено 70 успешных боевых вылетов на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков, на прикрытие поля боя и разведку войск противника. Участвовал в 9 воздушных боях, в которых благодаря высокой боевой выучки, тактической грамотности и отличной технике ведения воздушного боя, сбил лично 1 ФВ-190, 1 Ю-87, и в группе 1 МЕ-109, кроме того подбил 1 Ю-87.

Выполняя боевые задания в качестве ведущего пары, тов. КУКУШКИН умело организует взаимодействие своего ведомого, в результате чего любое задание им выполняется точно и успешно.

Так например: 19.3.44 г. прикрывая поле боя своих войск, в районе г.ПСКОВА, тов. КУКУШКИН встретился с группой бомбардировщиков противника до 25 Ю-87, приняв мгновенное решение, тов. КУКУШКИН со своим ведомым, врезывается в строй Ю-87, которые после нескольких дерзких атак, были расстроены и обращены вспять, беспорядочно бросая бомбы над своей территорией, в этом бою тов. КУКУШКИН сбил 1 Ю-87.

23.3.44 г. при сопровождении парой ЯК-7 двух ИЛ-2 в район ст. ИРБОСКА, тов. КУКУШКИН встретился с 8-ю ФВ-190, несмотря на численное превосходство противника, четко действуя со своим ведомым, тов. КУКУШКИН вступил в бой, в результате которого один ФВ-190 был зажжен, а ИЛ'н выполнив задание благополучно ушли на свой аэродром.

Тов. КУКУШКИН молодой, растущий офицер, лично дисциплинированный, требователен к себе и к своим подчиненным командир экипажа, отличный летчик-истребитель.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

МИРОНОВ ПЕТР ТИМОФЕЕВИЧ

Юргинский район, д. Арлюк, 1922 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество = МИРОНОВ Петр Тимофеевич.
2. Звание = гвардии лейтенант. 3. Должность, часть = командир отдельного взвода 2 стрелкового батальона 218 гвардейского стрелкового полка, 77 гвардейской стрелковой Черниговской Краснознаменной ордена СУВОРОВА дивизии.
Представляется к званию = " ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА "
4. Год рождения = 1922 г. 5. Национальность = русский. 6. Партийность член ВЛКСМ.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне /где, когда/ = с сентября 1941 года Ленинградский, Западный, Брянский, Центральный и Белорусский фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне = имеет четыре ранения.
9. С какого времени в РККА = с августа 1941 г.
10. Каким РВК призван = Юргинским РВК, Новосибирской области.
11. Чем ранее награжден = орден не имеет.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи =

В бою при форсировании реки Висла с 1 на 2.08.44 года т. Миронов со своим взводом под сильным вражеским артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем первым переправился со своим взводом на подручных средствах через р. Висла и внезапным ударом с фланга атаковал траншеи противника.

В завязавшемся гранатном бою и рукопашной схватке уничтожил немецкий гарнизон в количестве до 30 солдат и офицеров. Бежавший в панике противник оставил на поле боя раненых, вооружение и боеприпасы.

Не оставаясь на занятых позициях, презирая смерть, т. Миронов по личной инициативе организовал своим взводом преследование отступающего противника, настигал его, расстреливал в упор, уничтожал штыком и прикладом.

Противник, получив подкрепление, предпринял яростную контратаку с целью выбить взвод т. Миронова из траншей и опрокинуть за р. Висла. Храбрый офицер т. Миронов быстро организовал круговую оборону и стойко отразил три ожесточенные контратаки наступающей одна за другой цепей немецкой пехоты. В этом бою т. Миронов из личного оружия и гранатами уничтожил 4-х фрицев.

После отражения контратак противника т. Миронов со своим взводом стремительным броском вперед опрокинул врага за р. Ильжанка и, заняв выгодный рубеж, прочно закрепился, чем способствовал завоеванию плацдарма на западном берегу р. Висла.

За проявленный героизм, стойкость и мужество в боях с немецкими оккупантами тов. Миронов достоин высшей правительственной награды – звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,

Командир 218 гв. стр. полка, гвардии майор Вирасян.

Сентябрь 1944 года.

За проявленный героизм, стойкость и мужество в боях с немецкими оккупантами т. Миронов достоин высшей правительственной награды = звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

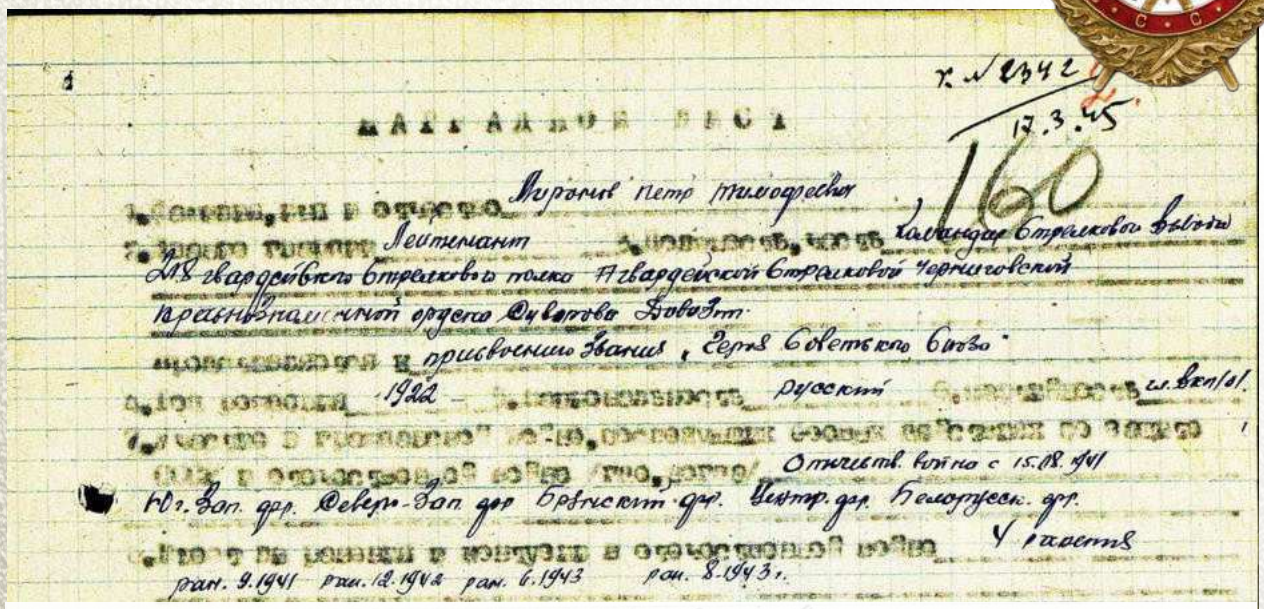
Командир 218 гв. стр. полка
гвардии майор Вирасян

"__" сент. 1944 г.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

МИРОНОВ ПЕТР ТИМОФЕЕВИЧ

Юргинский район, д. Арлюк, 1922 г.

При прорыве обороны противника в районе населенного пункта Нове тов. Миронов со своим взводом находился на левом фланге батальона. При подходе нашей пехоты к первой линии обороны противника с левого его фланга огнем 2-х станковых пулеметов был прегражден путь дальнейшего наступления нашей пехоте, вплотную подошедшей к первой траншее.

Ликвидировать огневые точки противника было приказано тов. Миронову. Последний разделил взвод на две группы и сам с одним отделением подполз к огневой точке. Забросал ее гранатами, при этом уничтожив пулемет со своим расчетом, этим самым обеспечил быстрое продвижение нашей пехоты к траншеям противника и дальнейшего продвижение вперед.

При ночном штурме гор. Зволень тов. Миронов со своим взводом переправился через мост, в штыковой схватке и гранатами уничтожил 22 гитлеровца, защищавших мост. В этой схватке тов. Миронов лично уничтожил из автомата и пистолета 6 чел. немцев, из них 2-х офицеров.

Во время боя у дер. Пасады тов. Миронов со своим взводом первым ворвался в траншею противника, чем обеспечил успех всей роты. В этом бою тов. Миронов сам лично уничтожил 5 немцев и 6 взял в плен.

В боях при взятии города Радом еще раз проявил себя храбрым, мужественным, отважным и бесстрашным в бою, поднимая энергию и храбрость своих бойцов на выполнение боевых заданий командования.

В бою за населенный пункт Бабья-Гора, когда противник пытался несколько раз перейти в контрнаступление, несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь противника, тов. Миронов лично проявил инициативу, храбрость и геройство, со своим взводом перейдя в наступление. Стремительным броском выбил противника из населенного пункта, чем способствовал выполнению задачи командования и продвижению подразделений вперед.

В этих боях тов. Миронов захватил 32 солдата, уничтожил 10 огневых точек (пулеметных), разбито до 15 повозок противника с военным имуществом.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 218 гсп, Герой Советского Союза, гв. полковник Евстигнеев.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

МУХТИКОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ

Юргинский район,, 1919 г.

Обязательно все графы заполнять полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Мухтиков Александр Петрович

Военное звание красноармеец

Должность, часть пулеметчик 266 с.п. 93 с.д.

Представляется к Награде "Медаль за отвагу".

1. Год рождения 1919 г. 2. Национальность татар

3. С какого времени состоит в Красной Армии 1939 4. Партийность б/п

5. Участие в боях (где и когда) Октябрь 1941 г. – Можайское напр.

6. Имеет ли ранения и контузии ранен 1 раз

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) Нет

8. Каким РВК призван Юргинским

При наступлении роты пулеметным огнем загораживал путь фашистам, в результате чего убил 5 немецких солдат и уничтожил 3 огневые точки противника. Несмотря на тяжелое ранение, т. Мухтиков, все же не оставляя поле боя, продолжал наносить удары.

Командир полка, майор Юрлов

Военный комиссар, батальонный комиссар Котов.

Начальник штаба, старший лейтенант Пичугин.

НАЙМУШИН МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ

Юргинский район, д. Большеямное, 1913 г.

к-421 г.598

23/45

НАГРАДНОЙ ЛИСТ 7909

1. Фамилия, имя и отчество- НАЙМУШИН Михаил Тимофеевич.
2. Звание- Гвардии старшина 3. Должность, часть- Старший писарь штаба 51 Гвардейского Легкого Артиллерийского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка.

Представляется к ордену "КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

4. Год рождения- 1913г. 5. Национальность- Русский. 6. Член ВКП(б) с 1942г.
7. Участие в отечественной войне, последующих боевых действиях по защите СССР- В отечественной войне: с ноября 1941-г. Запфронт, с июля 1943г.- Брянский фронт, с февраля 1944г.- 1 Укр.фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в отеч.войне: Легко ранен в авг.1942г., легко ранен 3.2.45 г.
9. С какого времени в Красной Армии- с июня 1940г.
10. Каким РВК призван- Юргинским РВК Кемеровской области.
11. Чем ранее награжден: мед."За отвагу", пр.№ 08 от 31.7.44г. 51 ГЛАП, мед."За оборону Москвы" Ук.През.Верх.Совета Союза ССР от 1.5.44г.
12. Постоянный домашний адрес:

---

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

В январских наступательных боях 1945 года тов. НАЙМУШИН проявил себя мужественным и стойким воином. Старший писарь штаба полка, он честно и добросовестно выполняет свой долг перед родиной, сохраняя и оберегая гвардейское знамя части. Во многих встречных боях, проведенным полком, НАЙМУШИН находится со знаменем в самых ответственных местах боя, воодушевляя личный состав на подвиги.

Так, 21 января в районе зап. ШТРОНН, когда полк встретился с противником, во время контратаки танков и пехоты противника в районе ШТРОНН, где КП полка со знаменем находилось на ОП Центральной батареи-всему тов. НАЙМУШИН оберегал знамя, стоя у знамени под сильным обстрелом противника.

На марше перед занятием ОП на плацдарме за ОДЕРОМ 3 февраля с/г самолеты врага подожгли штабную автомашину. Машина загорелась и в ней рвались боеприпасы. Под непрерывным пушечно-пулеметным огнем пикирующих самолетов старшина НАЙМУШИН бросается в об"ятую пламенем машину. Огнем самолетов был убит второй знаменосец, а старшина, получив ранение и ожоги рук и лица, истекая кровью, вторично бросается в горящую машину. Немецкие самолеты беспрерывно обстреливали машину. Рискуя жизнью, он вырывает знамя из об"ятой пламенем машины и относит его в сторону, одновременно мобилизуя людей на спасение остального штабного имущества.

Раненый, в крови, с ожогами на лице и руках он доложил начальнику штаба: "Гвардейское знамя- спасено",- и упал.

Тов. НАЙМУШИН проявил исключительное мужество и показал образец стойкости и преданности к самопожертвованию за честь и знамя полка.

Достоин правительственной награды ордена-

КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

КОМАНДИР ГЛАКОБХП

8.2.45г. ГВАРДИИ МАЙОР ЮРИНОВ

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

НЕКРАСОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

Юргинский район, д. Большеямное, 1918 г.

ВСЕ ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Некрасов Николай Петрович
2. Звание младший лейтенант 3. Должность, часть Старший на 8 батарее 152 Армейской Пушечной Артиллерийской Ясской Бригады
   Представляется к ордену Красного Знамени.
4. Год рождения 1918 5. Национальность Русский 6. Партийность канд ВКП(б) с 1944 года
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) с июня 1944 г. 2 Украинский фронт
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне контужен 7 января 1945 г.
9. С какого времени в Красной Армии октябрь 1939 года 10. Каким РВК призван Юргинский РВК Новосибирской области
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) медалью "За отвагу" приказ 74 Сталинского О.С.Бр Забайкал и Сибирских от 20.12.42 г. орден "Красная звезда" прик. 152 АПАБр № 06/Н от 24.12.44
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях за Будапешт батарея, где старшим на батарее младший лейтенант Некрасов, все время находилась на прямой наводке в боевых порядках пехоты.

За период с 29 декабря 1944 г. по 15 января батарея нанесла следующий ущерб врагу: подавила три артиллерийских батареи, 2 минометных батареи, 8 пулеметных точек подбито два тяжелых танка противника, разбила четыре баррикады на улицах Будапешта и уничтожено свыше 60 гитлеровцев.

13 января 1945 г. будучи тяжело контужен, не оставив батареи, а вместе с командиром орудия, у которого выбыл из строя весь расчет, продолжал громить врага.

За мужество и отвагу проявленную в борьбе с немецкими захватчиками, младший лейтенант Некрасов достоин правительственной награды ордена Красного Знамени.

Командир (начальник) 3/152 АПАБр (звание) Майор Гаков / Рогов /

"6" февраля 1945 г.

ДЛЯ ПОДШИВКИ

ПЛЕНКИН
МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ

Юргинский район, д. Проскоково, 1917 г.

12

НАГРАДНОЙ ЛИСТ.

1. Фамилия, имя, отчество Пленкин Михаил Андреевич
2. Звание Сержант 3. Должность и часть Командир Отделения взвода Пешей разведки 409 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии 29 стр. Корпуса.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К ордену Красное Знамя

4. Год рождения 1917 5. Национальность Русский
6. Партийность беспартийный 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне/где, когда/ с 6 на 7.01.44 г. в районе ж.д. фор. Мормаль Гомельской области.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен тяжело 27.05.43 г. Хомутово Курской области.
9. С какого времени в Красной Армии с 17.08.41 года
10. Каким РВК призван Юргинским РВК, Новосибирской области.
11. Чем ранее награжден /за какие отличия/ Ранее не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. КРАТКОЕ КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ВОЕННОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

В ночь с 6-го на 7-е января 1944 года в районе железной дороги МОРМАЛЬ, Гомельской области сержант ПЛЕНКИН действуя в группе захвата проявил смелость, мужество.

Возглавляя группу разведчиков, незаметно пройдя передний край обороны противника обнаружил немцев, строящих блиндаж. По сигналу первым бросился к блиндажу, убив на пути из автомата одного немецкого автоматчика, а затем гранатами совместно со всей группой забросал немцев. Увидя, убегающего пулеметчика с пулеметом сержант ПЛЕНКИН догнал его, сбил с ног прикладом автомата и с подоспевшими на помощь товарищами утащил пленного в свое расположение вместе с ручным пулеметом.

За смелость, мужество, проявленные при взятии в плен немецкого солдата сержант ПЛЕНКИН достоин Правительственной награды ордена КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

409 СП

/АЛЕКСЕЕВ/

"7" января 1944 года.

СИРАЗИТДИНОВ МУХАМЕД

Юргинский район, д. Зимник, 1921 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Вх.№ 06594 18.5.45 г.

1. Фамилия, имя, отчество- СИРАЗИТДИНОВ Мухамед
2. Звание-гвардии младший лейтенант 3. Должность, часть- помкомвзвода 1 стрелкового батальона, 133 Гвардейского стрелкового Краснознаменного полка, 44 Гвардейской стрелковой Барановичской Краснознаменной Ордена Суворова дивизии.

Представляется к Правительственной награде-ордену " КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

4. Год рождения- 1921 5. Национальность- татарин
6. Партийность-кандидат в члены ВКП/б/ с 1У.1944 года
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне-в Отечественной войне с У1.1943 года.
8. Имеет ли ранения в Отечественной войне- ранен 1.П.1945 года
10. Каким РВК призван- Юргинским РВК, Новосибирской области
11. Чем ранее награжден- наград не имеет.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи:

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В ночь на 25 марта с.г. во время боев за город Данциг командованием дивизии товарищам СИРАЗИТДИНОВУ и ЩЕРБАКОВУ была поставлена боевая задача-возглавить группу разведчиков 46 отдельной разведроты дивизии и вместе с ней пробраться через боевые порядки противника в центр города Данциг и водрузить на здании городской ратуши польский национальный флаг.

При выполнении этой боевой задачи СИРАЗИТДИНОВ и ЩЕРБАКОВ проявили себя смелыми и самоотверженными воинами и показали высокую личную храбрость. Несмотря на сильный артиллерийский и пулеметный огонь, СИРАЗИТДИНОВ и ЩЕРБАКОВ, возглавляя группу в 7-м человек разведчиков, пробрались к городской ратуше, затем стремительно атаковали здание, причем было захвачено в плен 16 гитлеровцев. Покончив с засевшими в здании гитлеровцами, группа смельчаков водрузила над ратушей польское национальное знамя.

Кроме того второй польский национальный флаг был водружен на одном из столбов на перекрестке улиц.

Боевая задача, поставленная перед разведчиками и СИРАЗИТДИНОВЫМ, была выполнена образцово.

Товарищ СИРАЗИТДИНОВ достоин Правительственной награды-ордена " КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА 44 ГСБКОСД
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК
/МЕЛЬНИКОВ/

"15" мая 1945 года.

СОЛДАТОВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Юргинский район, д. Асаново, 1922 г.

Все графы заполнять полностью.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: СОЛДАТОВ Василий Николаевич.
2. Звание: Капитан. 3. Должность, часть: Командир 2-й стрелковой роты 1111 стрелкового полка 380 стрелковой дивизии.

Представляется к: ордену КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

4. Год рождения 1922 г. 5. Национальность: русский 6. Партийность: Кандидат ВКП/б/.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне /где, когда: В отечественной войне с 25.5.1942 года в боях за д. Прилеповка, Могилевской области с 29.10.43 по 2.11.43 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне: Ранен легко два раза, ранен тяжело один раз.
9. С какого времени в Красной Армии с 1942 года. 10. Каким РВК призван: Ерченским РВК, Кемеровской области.
11. Чем ранее награжден / за какие отличия/ Не награжден.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи:

Для подписи.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. СОЛДАТОВ в боях за д. Прилеповка, Могилевской области с 29.10.43 года по 2.11.43 года, проявил себя смелым и решительным офицером, под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника со своим подразделением первым форсировал реку Проня, выбил противника с передней линии обороны и закрепился на занятом рубеже, будучи ранен не оставил поле боя, продолжая командовать своей ротой, отбив при этом до 14 контратак противника, лично из автомата убил 6 немцев.

В бою за д. Гоголево Могилевской области 16.12.43 года со своим подразделением отбил 5 контратак, уничтожив при этом до 60 немцев и ручной пулемет противника.

Ходатайствую о награждении тов. СОЛДАТОВА орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ.

КОМАНДИР 1111 СТР. ПОЛКА
ПОДПОЛКОВНИК: /ДОРОШЕНКО/

"28" февраля 1944 года.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

СОЛОМАТИН АЛЕКСЕЙ САВВАТЕЕВИЧ

Юргинский район, д. Верх-Тайменка, 1920 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество СОЛОМАТИН АЛЕКСЕЙ САВВАТЕЕВИЧ
2. Звание Лейтенант 3. Должность, часть Командир звена 953 Штурмовой Авиационный Витебский полк
Представляется к Ордену " КРАСНОГО ЗНАМЕНИ"
4. Год рождения 1920 5. Национальность Русский 6. Партийность чл.ВЛКСМ
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) участник Отечественной Войны с 20.07.44 г. ЗФ
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии с 1941 года 10. Каким РВК призван Ленинским РВК. г. Чкалов
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орд."Отечественная война" II степени 1 ВА № 076/Н от 6.11.44 г.бр.13.12.44 г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Полевая почта 15550

[redacted]

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

За 10 успешных боевых вылетов награжден орденом " Отечественная Война" II степени. После этого он совершил еще 20 боевых вылетов, уничтожив при этом 2 танка, 6 автомашин, до 20 солдат и офицеров противника, подавил огонь 2 батарей ЗА противника.

15.1.45 года в составе 6 ИЛ-2 был нанесен удар по скоплению танков и живой силе противника. Несмотря на сильное противодействие ЗА противника из танков и с огневых позиций, тов. Соломатин смело атаковал цель, где уничтожил 1 танк и до 7 солдат и офицеров противника. При возвращении с задания им была обнаружена группа солдат до взвода, огнем из пушек и пулеметов группа была рассеяна и частью уничтожена.

17.1.45 года в составе 6 ИЛ-2 атаковали скопление танков и живой силы противника в районе южнее ПИЛЬКАЛЕН. Задание командования тов. Соломатин выполнил с честью. Сильное противодействие ЗА противника не помешали бомбовой груз сбросить в цель, было уничтожено : 1 танк, 2 автомашины и до 6 солдат и офицеров противника.
Тов. Соломатин один из лучших летчиков в части. Техника пилотирования отличная. Храбро действует над целью. Своим мужеством втягивает в бой молодых летчиков. Беспощадно громит врага в его собственной берлоге Восточной Пруссии.

ЗА МУЖЕСТВО И ОТВАГУ ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ДОСТОИН ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ-ОРДЕНОМ "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ".

953-й Штурмовой авиационный полк

КОМАНДИР 953 ШАВП
подполковник / КАРБЫНСКИЙ /
1945 года.

ДЛЯ ПОДШИВКИ

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

СОЛОМАТИН АЛЕКСЕЙ САВВАТЕЕВИЧ

Юргинский район, д. Верх-Тайменка, 1920 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество СОЛОМАТИН АЛЕКСЕЙ САВВАТЕЕВИЧ
2. Звание старший лейтенант 3. Должность, часть командир звена 953 штурмового авиационного Витебского ордена СУВОРОВА полка.

Представляется к ордену "Красного Знамени"

4. Год рождения 1920 5. Национальность русский 6. Партийность чл.ВЛКСМ
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Участник Отечественной войны с 20.7-44 года.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии 1941 г. 10. Каким РВК призван Ленинским РВК г. Свердловск.
11. Чем награжден (за какие действия) орд."Отечест.война 2 ст".пр-з 1 ВА №076/Н 6.11-44 вруч.18.12-44 орд.Крас знамя" пр-з 1 ВА № 05/Н 21.1-45 г. вруч.21.1-45 г.орд.Отечеств.война 2 ст. пр-з 1 ВА № 025 от 12.3-45 г. вруч. 30.3-45 г.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

13. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

За 10 успешных боевых вылетов награжден орденом "Отечественная война II степени", за 20 успешных боевых вылетов награжден орденом "Красного Знамени". За последующие 20 успешных боевых вылетов награжден орденом "Отечественная война 1 степени". В настоящее время тов.СОЛОМАТИН совершил еще 26 успешных боевых вылетов в которых огнем своего самолета уничтожил до 50 солдат и офицеров противника,17 автомашин, подбил 2 танка, одно самоходное орудие, подавил огонь 3 батарей ЗА и 4 батарей МЗА.Создал 4 крупных очага пожаров.

19 февраля 1945 года группа ИЛ-2 нанесла бомбардировочно-штурмовой удар по скоплению живой силы и техники врага в районе зап.ДИНТЕН.Цель сильно прикрывалась ЗА и МЗА. Но не смотря на это тов. СОЛОМАТИН отлично обработал цель. Было уничтожено до 15 солдат,подбит 1 танк,уничтожил 6 автомашин с грузом. При вторичном заходе на цель тов.СОЛОМАТИН обнаружил батарею ЗА среднего калибра ведущую огонь по группе - меткими очередями из пушек и пулеметов подавил ее огонь,чем способствовал успешному выполнению боевого задания всей группы.

26 марта группа в составе 6 ИЛ-2 нанесла удар по полуокруженной группировке на полуострове в заливе ФРИШ-ГАФ. При подходе группы к цели, ЗА и МЗА противника открыла сильный огонь. Группа встав в круг начала обрабатывать цель. На втором заходе группу атаковало 6 "ФВ-190".Внезапность появления истребителей противника и их атаки были безуспешными. Не смотря на это тов. СОЛОМАТИН отлично обработал цель уничтожив до 12 солдат, 6 автомашин,поджег хутор откуда вела огонь батарея МЗА,подбил одно самоходное орудие.

За мужество и стойкость проявленную в боях с немецкими захватчиками достоин правительственной награды - ордена "Красного Знамени".

КОМАНДИР 953 ШАВОСП
ПОДПОЛКОВНИК:- Карбинский /КАРБИНСКИЙ/

"28" апреля 1945 года.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

СОПЛЯКОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Юргинский район, п. ст. Юрга-2, 1924 г.

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Сопляков Александр Павлович
2. Звание гвардии сержант 3. Должность, часть механик-водитель танка 1 танк. б-на, 51 гв. ТБр 1 гв. мехбр.
Представляется к званию Героя Советского Союза
4. Год рождения 1924 г. 5. Национальность русский 6. Партийность член ВЛКСМ.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) участник Отечественной войны 1 Укр. фронта с 1.2.44 г.
8. Имеет ли ранение и контузии в Отечественной войне легкое ранение
9. С какого времени в Красной Армии с 1944 г. 8 сентября 10. Каким РВК призван Юргинским РВК, Кемеровской обл.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия), дата награждения медаль "За отвагу" приказ по 51 гв. ТБр 1 гв. мехбр. 2 ТК. Приказ № 06/н от 5.10.44 г. (неясно)
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Механик-водитель гв. сержант Сопляков Александр Павлович провел свой танк от Тернополя до р. Висла, участвуя в боях за освобождение городов Львов, Перемышль и др. Форсировал р. Висла. Его танк первым подошел и форсировал р. Висла. Несмотря на переправу под сильным сопротивлением авиации противника тов. Сопляков вел свой танк умело маневрируя уклоняясь от огня авиации, довел его к укрытию к указанному пункту на боевые позиции обеспечивающие переправу. На боевой позиции при налете авиации осколками снаряда тов. Сопляков был ранен в ногу, руку, голову но тов. Сопляков все равно машину, а довел ее в укрытие из под огня и приняв туда. Здесь вынул оставшихся тов. Сопляков. Дрожащими пальцами экипажа машина была потушена и осталась в строю способная выполнять задачу.

Достоин высшей правительственной награды звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

Командир 1 ТБ
51 гв. ТБР
16 августа 1944 г. гв. майор Шишкин / Шишкин

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

ФАХРУТДИНОВ ИСАФУТДИН САХАБЕЕВИЧ

Юргинский район, д. Сарсаз, 1923 г.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ 14 III 45

1. Фамилия, имя и отчество: ФАХРУТДИНОВ Исафутдин Сахабеевич
2. Звание: Красноармеец. Должность, часть: Пулеметчик 2-й пулеметной роты 232 стрелкового полка 182 стрелковой Днепровской дивизии.
Представляется к ордену: КРАСНОЕ ЗНАМЯ.
4. Год рождения: 1923 5. Национальность: Татарин 6. Партийность: б/п.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне: в Отеч. войне с 5 1943 г.
8. Имеет ли ранения и контузия в Отечественной войне: Ранен 13.1.1943 г.
9. С какого времени в Красной Армии: с 15.10.1941 г.
10. Каким РВК призван: Юргинским РВК, Новосибирской области.
11. Чем и когда ранее награжден: орд. СЛАВЫ III-й СТ. пр. №-010 от 18.2.45 г. 182 СД.
12. Постоянный, домашний адрес представляемого к награде и его адрес семьи:

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

Тов. ФАХРУТДИНОВ, в боях с немецкими захватчиками, проявил себя смелым и бесстрашным воином. 23.2.1945 года, в бою в районе КОС-НЕНЕН, при отражении контратаки противника, действовал храбро и отважно. Несмотря на то, что немцы любой ценой стремились овладеть безымянной высотой и с каждым шагом усиливали свой огонь. Расчет в котором, он пулеметчиком была поставлена задача простреливать балку, недавая возможности атакующей группы врага обойти стрелковую роту с фланга, расчет продолжал успешно отражать натиск немцев, нанося им тяжелые потери. Патроны были на исходе, группа немцев, воспользовавшись случаем молчания пулемета бросились на его в атаку, тогда тов. ФАХРУТДИНОВ, с гранатами в руках вместе с расчетом смело ринулся навстречу вражеской группы, на ходу забрасывая их гранатами, в бою брошенная немцем граната упала у ног отважного воина-багатыря, он не растерялся мгновенно взял ее и бросил в стан фашистов. Невыдержав решительного действия смельчаков враг беспорядочно отступил.

Тов. ФАХРУТДИНОВ, достоин правительственной награды ордена - КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

КОМАНДИР 232 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
Подполковник /КУЗНЕЦОВ/

"1" марта 1945 г.

ФЕДОТОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Юргинский район, д. Елгино, 1915 г.

138

Н А Г Р А Д Н О Й Л И С Т

1. Фамилия, имя отчество.- Ф Е Д О Т О В Александр Васильевич

2. Звание.-Гвардии лейтенант 3.Должность, часть.-Командир пульвзвода 110 Гвардейского Стрелкового Брестского Краснознаменного Полка 38 Гвардейской Стрелковой Лозовской Краснознаменной Дивизии 70 армии 3-го Белорусского фронта.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ К ОРДЕНУ БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ 3-ей СТЕПЕНИ

4. Год рождения.-1915г. 5.Национальность.Русский 6.Партийность.-Беспарт

7. Участие в Отечественной войне.-Центр.фр. с 10.42г.-03.43г., 08.43года Белор.фр.

8. Имеет ли ранения и контузии.-л/ран.03.42года Цен.фр. т/ран 2.08.43г. л/ран.08.44г. л/ран.03.45года Белор.фр.

9. С какого времени в РККА.-1942года 10.Каким РВК призван.-Юргинским РВК Ново-Сибирской обл.

11. Чем ранее награжден.-Орд.КРАСНАЯ ЗВЕЗДА пр.38 ГвСЛКД № 056/н от 5.08.44

12. Постоянный домашний адрес.-

КРАТКОЕ КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

В бою в ночь с 25 на 26 апреля 1945года в районе болота ур.РАНДОВ-БРУХ (Германия) проявив исключительную инициативу и решительность скрытно по болоту пробрался с своим взводом (2-мя станковыми пулеметами) в тыл противнику и неожиданно для противника стал вести огонь по его траншеям чем самым дал возможность всем своим подразделениям форсировать болото без потерь.

Нанеся врагу большие потери в живой силе и технике тов. ЕДОТОВ быстро стал продвигаться вперед и занял важный рубеж обороны противника создав плацдарм на противоположном берегу крутых болота ур.РАНДОВ БРУХ.

В дальнейшем преследование врага тов. ЕДОТОВ производил в передовых порядках пехоты и все попытки противника задержать продвижение отбивал из своих пулеметов нанося противнику большой урон.-

Достоин правительственной награды ордена БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ 3-ей СТЕПЕНИ

КОМАНДИР 110 ГВСБКП
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК.- (ИЛЬЯШЕНКО)

14 мая 1945 года

ФИГЛОВСКИЙ ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ

Юргинский район, 1924 г.

Обязательно все графы заполнять полностью

162

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество Фигловский Владимир Федорович

Военное звание Лейтенант.

Должность, часть Командир взвода управления батареи полковой артиллерии 77-го стр. полка 80-й стр. Любанской дивизии 1-го Украин. фронта

Представляется к Ордену „Отечественная война" II-ст.

1. Год рождения 1924 г. 2. Национальность Украинец

3. С какого времени состоит в Красной Армии с 13.08.42 г. 4. Партийность канд. ВКП(б) с 44 г.

5. Участие в боях (где и когда) Северо-западный, западный, Ленинградский и 1-й Украинский фронта с апреля м-ца 1943 г.

6. Имеет ли ранения и контузии ранений не имеет.

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орден „Красная Звезда" в 1945 г.

8. Каким РВК призван Юргинским РВК Ново-Сибирской области.

9. Постоянный домашний адрес: (представляемого к награждению или его семьи)

ДОПОЛНЕНИЯ К ЛИСТУ

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В бою за д. Гредлих-Визе 23.03.45 г вышел из строя по ранению ком-р огневого взвода т. Фигловский по личной инициативе принял командование огневым взводом на себя и в боях 23, 24 и 25 марта огнем своего взвода убил до 80 немецких солдат, 7 ручных пулеметов, сжег 4 дома в которых засели немцы и обстреливали наши боевые порядки, подбил и сжег немецкую самоходку.

В бою 24.03.45 г по отражению контратаки т. Фигловский из ручного пулемета убил 12 немцев, даже когда наседавшая пехота немцев обошла орудия с левого фланга т. Фигловский со своим взводом неоставил огневой позиции и продолжал вести сокрушительный огонь, в результате чего контратака немцев была отбита.

За проявленную храбрость, мужество и инициативу в боях т. Фигловский достоин награждения орденом „Отечественная война" II-ой

„24" Марта 1945 г.

Командир (~~начальник~~) 77 стр полка 80 СД

Подполковник (Мороз)

Подлинный двумя печатями отдела Отечественной войны II степени

Заверяющий Адъютант 80 стр дивизии

ШИШЛОНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Юргинский район, д. Зеледеево, 1919 г.

Кр. Знамя
повт

220

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

На ШИШЛОНОВА Василия Ивановича. Гвардии сержант. Командир минометного отделения 151 гвардейского стрелкового полка 52 гвардейской стрелковой дивизии

Представлен к ордену "КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

1. Год рождения - 1919 г. 2. Национальность - русский, 3. С какого времени состоит в РККА - с 1941 г. 4. Партийность - беспартийный,
5. Участие в боях - участвовал в боях по уничтожению Сталинградской группировки противника, январь 1943 года.
6. Имеет ли ранения и контузии - ранен.
7. Чем ранее награжден - наград не имеет.
8. Каким Райвоенкоматом призван - Юргинским РВК.
9. Домашний адрес -

-.-.-.

СЛАВА ПОДВИГА БЕССМЕРТНА

ЯМЛИХАНОВ ИБРАГИМ ВАХИТОВИЧ

Юргинский район, д. Зимник, 1921 г.

ВСЕ ГРАФЫ ЗАПОЛНЯТЬ ПОЛНОСТЬЮ

Наградной лист

1. Фамилия, имя и отчество Ямлиханов Ибраим Вахитович.
2. Звание Лейтенант 3. Должность, часть командир взвода пто 965 Стрелкового полка 211 Стрелковой Брдуевской дивизии.

Представляется к ордену „Красное Знамя"

4. Год рождения 1921 5. Национальность Татарин 6. Партийность член ВЛКСМ с 1942г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) В Отечественной войне с 08.1942г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен 5.09.1942 года.
9. С какого времени в Красной Армии с 03.1942 года.
10. Каким РВК призван Юргинским РВК Новосибирской области.
11. Чем ранее награждён (за какие отличия) орденом Красная Звезда приказ 211 Стрелк. Брдуевской дивизии № 058/н от 19.10.1943г. Награда не вручена. орденом „Отечественная война II ст." приказ 61 Стр. корпуса № 067/н от 26.11.1944г. Награда не вручена.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и его семьи

13. Место рождения

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

Тов. Ямлиханов при прорыве обороны пр-ка и с началом атаки вместе с пехотой выдвинул пушки своего взвода и с прямой

Тов. Ямлиханов, при прорыве обороны противника и с началом атаки вместе с пехотой, выдвинул пушки своего взвода и прямой наводкой уничтожил 2 станковых пулемета, расчистив путь 2 стр. роте. В бою у дер. Логув тов. Ямлиханов выдвинул пушки впереди боевых порядков стрелковых рот и прямой наводкой уничтожил 2 75-мм пушки вместе с прислугой и захватил одну, 2 артиллерийских лошади и 11 солдат противника.

Личным примером мужества и отвагой тов. Ямлиханов воодушевлял своих бойцов, а когда было трудно и опасно, то там был тов. Явлиханов.

Поставленную задачу выполнил с честью, первым ворвался в город Радом, где лично убил 6 солдат противника.

Тов. Ямлиханов достоин правительственной награды ордена «Красное Знамя».

Командир 965 полка, полковник Бортник.

26 января 1945 года.

Командир полка Бортник

Командир (начальник)

26 января 1945 г.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Авдюшин Д.Л.
Агеев М.П.
Азрапкин Н.В.
Алексеев Н.С.
Алексеев П.И.
Аляскин Н.Н.
Артюх Н.А.
Асанов И.В.
Ачин И.М.
Бабарыкин И.Д.
Бадерко В.А.
Бадерко В.В.
Базарнов В.С.
Бакушин М.И.
Бакшин А.Ф.
Балахнин Я.Н.
Бараксанов А.А.
Баринов А.Л.
Баташов И.Г.
БахаевВ.К.
Баянов Ф.В.
Безденежных Л.Ф.
Беленков Н.И.
Беляев И.П.
Берещенко А.П.
Беспалов В.Я.
Богосюк Ю.И.
Божков И.Д.
Болтунов В.И.
Борозна В.К.
Булышев В.Ф.
Быков Е.К.
Варакутин В.П.
Васейкин Г.А.
Васильева Т.П.
Вахрамеев А.М.
Ведищева А.А.
Вертинский П.В.
Верходанов Г.И.
Виноградов И.А.
Власов А.Я.
Волков М.Т
Воль П.И.
Воробьев Г.П.
Воронин В.И.
Вычужанина А.И.
Ганаев А.Ф.
Гапонов И.А.
Гасинов К.Г.
Герасимов Г.Г.
Герасимов П.Г.
Гилев Н.И.
Гладких В.Г.
Голобоков В.А.
Грабарь В.Н.
Грабко Л.А.
Грезин В.А.
Губанов Н.И.
Гусаров М.М.
Данилов А.И.
Деменков Л.В.
Дикаев М.С.
Дроздов В.Г.
Дубук М.А.
Дударев М.А.
Екимов И.И.
Ермаков А.Н.
Ермолин Н.М.
Ермошкин Ф.А.
Ефремов И.Е.
Жарикова Т.В.
Жикин А.С.
Жихарев Н.А.
Жуков В.Т.
Забава С.Г.
Завьялов С.Ф.
Зайцев М.С.
Захаров И.С.
Земель К.П.
Земский А.И.
Иванов И.С.
Иванченко Т.Ф.
Иваньков А.Ф.
Идрисов А.Г.
Извеков П.П.
Иноземцев В.А.
Исайченко В.Н.
Ишков Ф.Т.
Ишутов П.Ф.
Калиниченко А.Ф.
Каминский И.Ф.
Караваев Г.П.
Караваев Н.А.
Карвандин М.А.
Карпов П.Е.
Карташов Г.В.
Кетов П.Т.
Килин С.П.
Кинжагулов Г.Х.
Кинозеров В.А.
Киреев В.И.
Кирсанова А.И.
Ковалевская П.
Коврищенко М.Д.
Ковтунов П.П.
Когтев П.С.
Кожевников И.В.
Кожин М.Н.
Козлов И.К
Козлов Ф.Е.
Колмагоров А.С.
Колотило А.К
Конников А.Н.
Коренев В.Г
Коробкин С.У.
Костяшов В.И.
Кочнев А.А.
Кравцов И.Н.
Крюков А.П.
Кузнецов М.А.
Кузнецов С.В.
Кулаков В.М.
Курбатов Б.А.
Курилов Г.П.
Курилов П.П.
Курильский Т.Е.
Курочек В.А.
Ледовский А.Р.
Лисачев С.Т.

Лихачев М.Г.
Лихолат Н.В.
Лихолат И.Т.
Логунов Д.Т.
Лузин Г.Н.
Лукин М.П.
Лунин И.П.
Лысенко Б.Ф.
Макашин А.Ф.
Максименко А.П.
Максименко В.М.
Мальцев Т.Д.
Мамонов Л.Ф.
Марамыгин Л.И.
Марков А.А.
Марков А.Ам.
Марков Н.Ф.
Мартусевич И.И.
Матросова М.
Матузенко С.К.
Машимов И.И.
Медведев Е.М.
Мельников П.У.
Миленькая М.С.
Минаков Н.И.
Миронкин И.С.
Миронов И.Е.
Мирсанов Д.Е.
Морозов В.З.
Мусалимов А.Н.
Никольс Р.Ю.
Николаев А.Д.
Николюкин И.Т.
Новиков А.Н.

Образцов А.И.
Павлов А.М.
Панычев П.И.
Пахамов Е.Ф
Пересунько Т.С.
Петров П.Г.
Пиотух А.И.
Плечев И.Н.
Плигузов И.В.
Плисовских Н.И.
Поликарпочкин Ф.А.
Половинкин И.Ф.
Полховский В.И.
Пономаренко В.И.
Попов Н.В.
Прозукин В.Ф.
Пугачев П.Я.
Пчелинцев А.Д.
Реутов И.А.
Рингис С.А.
Рожнев В.В.
Романов А.Г.
Романов Н.М.
Рубекин И.П.
Рудаков В.Т.
Рудаков Н.А.
Рузайкин А.С.
Румянцев В.В.
Румянцева М.Я.
Сабелькин И.Г.
Саванюк В.Т.
Савельев Ф.Я.
Савкин Д.И.
Санников А.И..

Сафронов Н.Ф.
Свиридов Н.С.
Селезнев Н.Л.
Семенов В.А.
Семченко А.И.
Сивин С.И.
Синдяев Н.Ф.
Слесарев Н.И.
Слюсарев М.И.
Смолин И.С.
Смоляга А.А.
Солдатов И.А.
Сопов В.А.
Сорокин Г.А.
Сорокин Н.И.
Спиридонов П.Н.
Старинчиков Ф.М.
Стрековцов А.Т.
Суворов Ф.Е.
Сульгин В.И.
Сусликов Н.И.
Тарабун Н. А.
Тарасов А.А.
Таскаев И.Е.
Тепляков В.И.
Тимонов П.В.
Толочев Н.Ф.
Торгашев В.С.
Тресвятская З.С.
Тумаренко И.Н.
Тышко В.И.
Тюричев Г.И.
Угринов А.В.
Ульянов А.П.

Устинов Н.А.
Файзуллин И.Ю.
Федоров А.М.
Филонов А.Б.
Фоминых Ф.И.
Хромин Н.В.
Цепенникова З.С.
Цыпленков А.В.
Чахлов М.А.
Чванько М.М.
Челядинов Е.А.
Чернов А.Т.
Черноскутов К.А.
Чечиков И.П.
Чижов Н.М.
Чуманов В.К.
Шалопенок Г.М.
Шептуп П.П.
Шестопалов В.М.
Шимко В.О
Шишигин С.М.
Шишлонов В.И.
Шишпаренко А.С.
Шкляр Б.П.
Шмырин И.К.
Щека М.Т.
Юрин С.В.
Ютвалин П.П.
Юхнева Л.П.
Яковлев П. М.
Ямлиханов И.В.
Янин И.Я.
Ярыгин М.Д.
Яцышин Г.В.

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

Азмихонов Ш.С.
Аляскин Н.Н.
Анохин И.Е.
Артеменко И.П.
Арутюнян А.А.
Асанов К.Д
Асанов М.В.
Бакшин В.В.
Баринов А.Л.
Басалаев А.С.
Басыров Г.В.
Безгин В.Д.
Безматных Г.М.
Белозерцев С.Е.
Берников А.И.
Бобин Т.П.
Богомазов М.А.
Болдин Р.И.
Боровцев Б.М.
Бороцев Д.А.
Быков С.М.
Варакутин В.П.
Васильев И.С.
Веденин С.В.
Вербицкий И.Г.
Виноградов И.Н.
Волков К.В.
Волков М.Т
Воль П.И.
Грезин В.А.
Гришин П.С.
Дворецкий В.М.
Дергачев Н.И.
Дикаев М.С.
Дубук М.А.
Дуреев С.А.
Дык Ф.М.
Егоров Е.И.
Екимов И.И.
Жданов Ф.А.
Жикин А.С.
Жуков В.Т.
Жуков Н.Т.
Зеленковский Н.П.
Зубов И.К.
Игнатов В.Д.
Извеков П.П.
Калиниченко А.Ф.
Караваев Н.А.
Карташов Г.В.
Карякин П.А.
Кильмухаметов М.Х.
Кирьянов Е.П.
Киряков Е.П.
Киряков Н.Г.
Ковалев А.И.
Конников А.Н.
Корнилов П.Ф.
Корчуганов И.В.
Кугаколов Н.Я.
Кудасов П.И.
Кузьменов П.Н.
Кузьмин А.Н.
Кунгуров А.М.
Кунгуров И.К.
Курносова В.С.
Кусов Х.С.
Кучинский В.К.
Лепешкин П.В.
Лозовский А.С.
Лузиков Г.П.
Лукин М.П.
Максименко В.М.
Малахов В.П.
Мальков Н.И.
Марышев К.Ф.
Миронкин И.С.
Мишин Н.В.
Монтач П.Л.
Моор А.А.
Мунгалов И.П.
Мурзин П.С.
Наливайкин И.И.
Некрашевич П.К.
Нешва В.Г.
Нешитов А.Д.
Нешитов Д.П.
Нешитов И.И.
Нешитов И.С.
Новиков И.Ф.
Павлович И.К.
Пахамов Е.Ф.
Песоцкий С.Н.
Петрухин А.Ф.
Пешков В.Н.
Платонов Н.И.
Подзоров В.П.
Помельцев М.С.
Постников В.Е
Потанько В.П.
Рогов А.И.
Рудаков В.Т.
Русаков П.Ф.
Савельев А.С.
Сахаров И.Д.
Селиверстов И.А.
Сергеев В.В.
Сидоркин А.А.
Сидоркин И.А.
Ситников А.Д.
Сичкарь И.И.
Скобелев И.Е.
Слесарев Н.И.
Смычков Н.Г.
Соболев Н.С.
Стрековцов А.Т.
Тарасов А.А.
Туралин П.И.
Устинов В.С.
Ухаров Н.М.
Фатиков Х.Х.
Филонов И.П.
Филонов М.Г.
Филонов Я.Ф.
Филонова А.М.
Фокин М.Д.
Хиндиканин И.Ф.
Цветков В.Ф.
Чахлов А.Н.
Чахлов Н.Д.
Челядинов Е.А.
Черепов Ф.П.
Шалаев М.В.
Шимко В.О
Шканов П.Е.
Шкляр К.П.
Шупиков И.Я.
Щербакова М.Ф.
Яковлев П.М.
Янин И.Я.

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ» награждены:

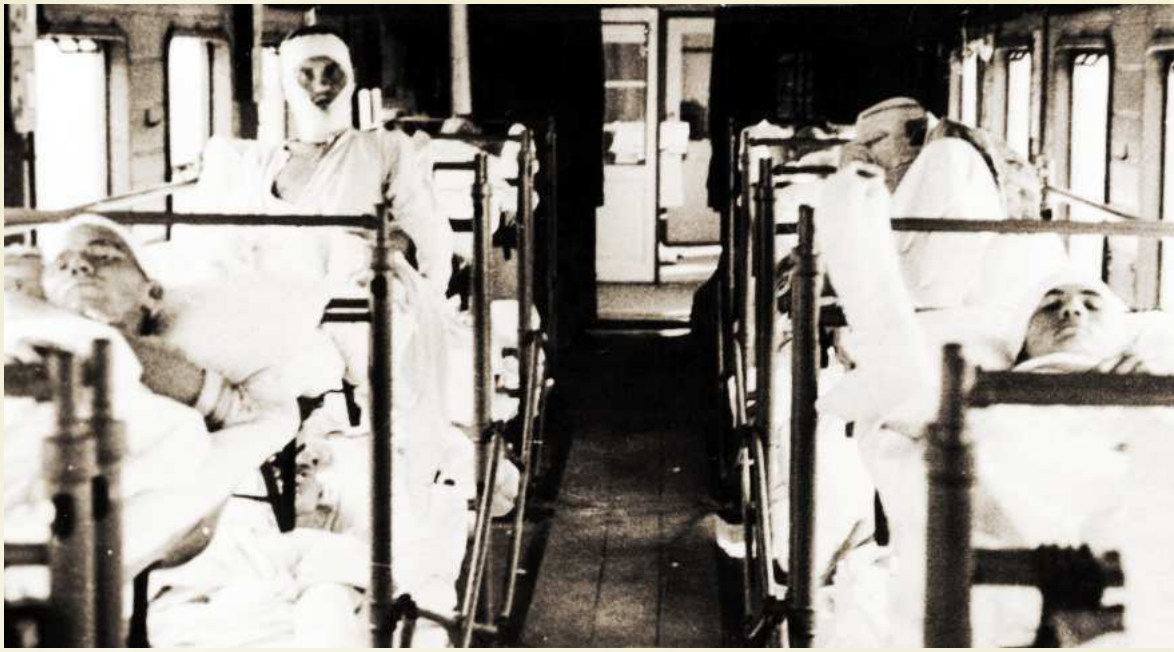

Абрамов Д.Н.
Авдюшин Д.Л.
Агапов М.Г.
Адаманцев П.И.
Азрапкин Н.В.
Акашкин С.С.
Алешин Г.С.
Алименко С.В.
Аляскин Н.Н.
Амеличкин М.В.
Амельченко Н.Ф.
Андреенков А.Ф.
Андреенкова В.С.
Аньков Ф.Я.
Асанов Г.Н.
Асанов И.В.
Асанов М.В.
Бадерко В.А.
Бакшин В.В.
Балахнин В.И.
Барабашов Ф.З.
Бараксанов А.А.
Басалаев А.С.
Басалаев В.В.
Басалаев И.С.
Басалаев М.С.
Басалаев Н.А.
Батранин А.М.
Батранин И.П.
Беленков Н.И.
Белоусов М.Ф.
Белоусов П.С.
Беспалов В.Я.
Беспалов М.Я.
Бикмухаметов А.Б.
Бобин Т.П.
Богданов А.И.
Богданов Г.А.
Богосюк Ю.И.
Божков И.Д.
Бойков П.Д.
Бойков С.А.
Бондарец Ф.Я.
Бондарчук А.Е.
Бондарюк Н.И.
Борозна В.К.
Бурыкина В.Г.
Быков В.И.
Быков Е.К.
Варакутин В.П.
Васильева Т.П.
Васюченко А.И.
Ведищева А.А.
Вертинский П.В.
Власов А.Я.
Водинов А.С.
Военков Н.И.
Волков К.В.
Волков М.Т
Воль П.И.
Вуковский А.В.
Герасименко Ф.Т.
Герасимов Г.Г.
Герасимов П.Г.
Голованов И.Г.
Гордеев Х.
Горишев В.В.
Григорьев И.В.
Гришин П.С.
Грошев А.Б.
Гуров Т.И.
Гущин С.П.
Давыдов М.С.
Данилушкин П.И.
Дзекунов А.С.
Дикаев А.С.
Дроздов В.Г.
Дубук М.А.
Дуреев П.П.
Дуреев П.С.
Дык Ф.М.
Егоров Е.И.
Ежеленко Н.Ф.
Елгин Г.П.
Еленцов Ф.С.
Емельянов Ф.П.
Епихин В.М.
Епихин И.М.
Ермаков А.Н.
Ефремов И.Е.
Жариков А.С.
Жерняк Н.С.
Жикин А.С.
Жуков В.Т.
Закутаев Н.А.
Зражевский В.К.
Иванченко Т.Ф.
Игнатов В.Д.
Идрисов А.Г.
Ионов А.В.
Исаев В.Г.
Исаков Д.В.
Кадочников Н.Я.
Кайбечев Г.В.
Калиниченко А.Ф.
Каменев А.П.
Каминдаров К.Г.
Капустин Г.А.
Караваев Г.П.
Карагаев Ю.Н.
Карев Я.Ф.
Карманов С.Н.
Кармушаков Ш.З.
Карнаухов В.П.
Карпенко И.А.
Карташов Г.В.
Карякин А.К.
Касаткин Г.П.
Кильмухаметов М.Х.
Кинев В.Ф.
Кинжагулов Г.Х.
Киреев В.И.
Кирилов А.М.
Кирьянов Е.П.
Киряков Н.Г.
Клычников В.М.
Клюев В.М.
Ковалев А.И.
Ковалев Г.А.
Ковалев И.С.
Когтев П.С.
Кожанов А.С.
Кожевников И.В.
Койлов Н.И.
Колачев Ф.В.
Колотило А.К
Комольцев Г.Ф.
Кондратьев В.Ф.
Конников А.Н.
Коннов А.Г.
Коновалов И.М.
Коренев В.Г.
Коренев Н.Д.
Коробков С.У.
Королев Д.Ф.
Корчуганов И.Д.
Корчуганов Н.Я.
Костин И.Ф.
Костюченко В.П.
Кравцов И.Н.
Кривцов В.Е.
Кронит А.В.
Крюков А.П.

Кузнецов И.Н.
Кузнецов М.А.
Кузнецов П.М.
Кулаков В.М.
Кулешов В.М.
Кунгуров А.М.
Курилов А.П.
Кусов Х.С.
Лачканов А.С.
Лебедев И.В.
Лебедев Н.Н.
Ледовский А.Р.
Лисачев С.Т.
Лозовский А.С.
Лупачев Г.Е.
Лысенко Б.Ф.
Мазитов М.И.
Макаревич Т.Н.
Максименко В.М.
Малахов В.П.
Марамыгин Л.И.
Марков Н.Ф.
Марковский В.
Мартынов Н.Ф.
Матолыга И.П.
Матузенко С.К.
Махин И.А.
Маховиков Ф.Ф.
Машимов И.И.
Медведев Е.М.
Мельников И.Е.
Мерзляков Д.А.
Меркушев Н.С.
Мещеряков Н.С.
Миленькая М.С.
Миронов А.Н.
Мирсанов Д.Е.
Мирсанов М.В.
Митрофанов П.Д.
Михайлов П.К.
Мокрушин Н.И.
Молозин И.Н.
Монастырев И.А.
Монтач П.Л.
Мордин А.К.
Морозов В.З
Моталыга И.И.
Моховиков С.А.
Мурзин П.С.
Некрашевич П.К.
Нешитов Д.П.
Никитин П.П.
Николюкин И.Т.
Новиков Я.А.
Образцов А.И.
Обухов И.В.
Осипов А.Ф.
Павлов А.М.
Пересунько Т.С.
Петрученя Е.М.
Пешкин К.Д.
Пищиков А.П.
Платонов Н.И.
Плечев И.Н.
Плигузов И.В.
Плисовских Н.И.
Подзоров В.П.
Подкорытов А.Ан.
Позолотин П.К.
Полигуль Н.Л.
Полуэктов Г.В.
Полуэктов Г.Вас.
Полюк П.И.
Поляков В.Д.
Пономаренко В.И.
Пономаренко Л.Н.
Попова З.К.
Постников П.А.
Прасолов А.И.
Прохорский Ф.К.
Пушкова М.С.
Радько П.С.
Ракевич В.С
Романенко К.А.
Романов Н.М.
Романчук Е.Д.
Ромашкин И.И.
Рощин Г.В.
Рощин М.В.
Рубекин И.П.
Рудаков В.Т.
Рудаков Н.А.
Рузайкин А.С.
Русаков П.Ф.
Рязанцев В.Н.
Саванюк В.Т.
Савонин К.П.
Садько В.А.
Саленик М.В.
Сальников С.А.
Сафронов Н.Ф.
Свиридов М,Я.
Свиридов Н.С.
Свирщ П.П.
Седаш Б.Н.
Селиванов Т.Г.
Селиверстов А.А.
Селиверстов П.А.
Селитренников С.И.
Семенов А.З.
Семенов В.А.
Семин А.Н.
Серазитдинов Н.М
Сергеев В.В.
Серов П.К.
Сидоренко В.И.
Силин М.А.
Синдяев Н.Ф.
Сиразетдинов А.Б.
Сиразетдинов Г.Г.
Скобелев И.Е.
Слесарев Н.И.
Смолин И.С.
Смольников И.А.
Собченко И.П.
Соколенко В.Н.
Солдатов М.И.
Солдатов П.И.
Сорокин Г.А.
Спиридонов И.Д.
Спиридонов П.Н.
Старинчиков Ф.М.
Стрековцов А.Т.
Суворов Ф.Е.
Судариков В.И.
Сушко М.Ф.
Тартыков И.Ш.
Таскаев И.Е.
Татымов И.Т.
Тонких В.А.
Торвакин Н.С
Трапезников Г.В.
Туралин П.И.
Туралин Ф.А.
Тюричев Г.И.
Угринов А.В.
Ульянов А.П.
Усов М.Г.
Устинов Н.А.
Устюжанцев И.Д.
Фадеев С.С.
Фатиков Х.Х.
Федоров А.М.
Федотов С.М.
Филонов А.В.
Филонов Д.Н.
Филонов И.П.
Филонов М.Г.
Филонов П.Н.
Фильченко М.Ф.
Фоминых Ф.И.
Фуфачев М.И.
Халиулин А.М.
Хамзин А.М.
Хащенко П.Т.
Хиндиканин И.Ф.
Ходченко И.Ф.
Хромин Н.В.
Царук Ф.Е.
Чахлов Е.А.
Чахлов М.А.
Чахлов Н.Д.
Чванько М.М.
Чвщин А.А.
Чернов А.Т.
Черноскутов К.А.
Чернышов В.М.
Чернышов Ф.А.
Чикуров С.Г.
Чукин П.А.
Шаламов К.А.
Шарифулин И.И.
Шахмин П.С.
Шашев А.Н.
Шилов Г.Т.
Шимко В.О
Шипачев М.И.
Шипицин В.И.
Шишпаренко В.Т.
Шкляр П.П.
Шмыков И.С.
Щека М.Т.
Юрейчук А.Э.
Юрченко И.А.
Ютвалин П.П.
Ягупа А.И.
Ягупа Г.С.
Яковлев Б.В.
Яковлев П.М.
Якушев Н.И.

МЕДАЛЬЮ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ» награждены:

Аверкин Ф.Я.
Адаманцев П.И.
Азмихонов Ш.С.
Азрапкин Н.В.
Айбульгин И.Х.
Андреенков А.Ф.
Андреенкова В.С.
Аникейцев Н.Е.
Аньков А.Я.
Арестов П.К.
Асадчий Д.И.
Асанов И.В.
Асанов К.Д.
Ахромов С.Т.
Ачин И.М.
Бадерко А.Д.
Бадерко В.В.
Бараксанов А.А.
Басалаев Г.И.
Басалаев Г.М.
Басалаев С.В.
Басалаев С.Вас.
Баташов И.Г.
Белоусов П.С.
Бердышев К.М.
Беспалов М.Я.
Бесхлебнов В.И.
Бобин Т.П.
Богданов В.Г.
Божков И.Д.
Бойко Т.А.
Бойков И.Н.
Бойков П.Д.
Большанин А.Ф.
Бондарчук А.Е.
Борозна В.К.
Брюханов А.И.
Быков Е.К.
Васильев И.С.
Военков А.Н.
Выхрестенко Г.С.
Гаевский М.Н.
Ганаев А.Ф.
Гареев Б.С.
Генералов А.В.
Гилев Н.И
Голованов И.Г.
Горбунов А.И.
Горюнов В.Н.
Горяйнов С.П.
Григорьев И.В.
Гришин А.И.
Гришин П.С.
Давыдик Л.С.
Данилов А.И.
Дердюк И.Г.
Дмитриев П.В.
Дронов А.Т.
Дубчак Н.С.
Епихин Г.М.
Ефремов И.Е.
Жарикова Т.В.
Забава С.Г.
Земель К.П.
Зоркальцев Е.Д.
Зражевский В.К.
Иванов Н.П.
Ильиных В.Г.
Иноземцев В.А.
Исайченко В.Н.
Исаков В.Ф.
Исаков Д.В.
Ишков Ф.Т.
Кадочников Н.М.
Карабутов Г.А.
Карагаев Ю.Н.
Карманов Д.Е.
Карманова Г.Г.
Карпенко И.А.
Карпов В.М.
Карташов Г.В.
Кизюн И.Я.
Килин С.П.
Кильмухаметов Ф.Х.
Кинев А.Г.
Кинев С.Г.
Кинжагулов Ш.Д.
Киряков Д.С.
Клецов А.И.
Ковалев А.И.
Ковалев А.П.
Когтев П.С.
Кожин М.Н.
Козлов Н.И.
Колмогоров Л.И.
Колмогоров Т.В.
Комар В.С.
Кондратьев Н.Ф.
Коренев В.Г.
Коробков С.У.
Коробцов А.Н.
Костюченко В.П.
Костяшов А.И.
Котов Ф.Н.
Кравцов И.Н.
Кривцов В.Е.
Крюков А.П.
Кузнецов И.Н.
Кузнецов П.М.
Кузнецов С.В.
Кузнецов Ф.С.
Куимова В.Г.
Кулешов Д.Н.
Куликов Е.Т.
Курилов П.П.
Курильский Т.Е.
Кусов Х.С.
Лепешкин Н.П.
Лисачев С.Т.
Литвиненко П.Е.
Литвинов Н.Е.
Лихолат И.Т.
Лопатченко И.М.
Лоскутов В.И.
Лощилов А.П.
Лузиков М.И.
Лузина Л.Н.
Лупачев Г.Е.

Лютиков М.К.
Ляховский В.М.
Малахова М.А.
Маленик Г.Ф.
Маляренко М.А.
Марченко И.П.
Матвеев М.Р.
Матузенко С.К.
Махин И.А.
Мельников И.М.
Мерзляков Д.А.
Миленькая М.С.
Милюхин А.П.
Миронкин И.С.
Мишин А.Н.
Монтач П.Л.
Мусалимов А.Н.
Назимова Е.К.
Некрашевич П.К.
Нешитов Г.П.
Нигольс Р.Ю.
Никитин П.П.
Никишкин С.Л.
Николаева К.Я.
Никулин Д.С.
Образцов А.И.
Паньковский Н.К.
Пегов А.П.
Перышкин П.А.
Петрученя Е.М.
Пинжин И.К.
Пинжин П.Н.
Пиотух А.И.
Пищиков А.П.
Плиско Н.В.
Подгорный К.Н.
Подзоров В.П.
Поликарпочкин Ф.А.
Понамарчук В.К.
Пономаренко Н.М.
Попова З.К.
Поповский И.А.
Прозукин В.Ф.
Прошин Д.В.
Райфутдинов Г.Д.
Рогов А.И.
Рогов Н.М.
Рощин Г.В.
Рощин М.В.
Рубекин И.П.
Рудаков М.А.
Рудаков Н.А.
Светкина Н.А.
Селин Б.А.
Семенихин Г.Н.
Семенов А.З.
Семечев В.С.
Семченко А.И.
Сериков И.П.
Сидоров А.В.
Слесарев Н.И.
Смолин И.С.
Соболев М.Ф.
Соколенко В.Н.
Солдатов П.И.
Сопов В.А.
Сорокин Г.А.
Сорокин Н.И.
Степанов М.Ф.
Стрековцов А.Т.
Суслов В.М.
Суслов К.М.
Сухочева М.С.
Тарабун Н.А.
Тейтельман В.Б.
Тетенова А.Т.
Трунов И.А.
Туралин Ф.А.
Угринов А.В.
Ускова М.Г.
Усов И.Г.
Устименко И.Т.
Устименко П.Т.
Файзуллин М.Р.
Фатиков Х.Х.
Федоров Л.Г.
Федотов А.В.
Федяев А.И.
Филиппов Н.Л.
Филонов А.В.
Филонов М.Ф.
Филонов Я.Ф.
Филонова А.И.
Фоминых Ф.И.
Халиулин А.М.
Хамзин А.М.
Хохлов В.Т.
Хохлов В.Тих.
Царук В.Е.
Чахлов А.С.
Чахлов В.А.
Чахлов Г.С.
Чахлова П.Р.
Чащин А.А.
Черкашов В.А.
Чернов А.Т.
Чечиков И.П.
Чижов М.Н.
Чижов Н.М.
Чуманов В.К.
Шакуро В.А.
Шаламов К.А.
Шахмин П.С.
Шиляев П.В.
Шитиков В.Л.
Шишигин С.М.
Шишкин Н.В.
Шишлонов В.И.
Шишпаренко В.Т.
Шкраба К.Л.
Шумилова Е.А.
Шумков П.И.

Великие Луки
Белый
Гжатск
Вязьма
Велиж
ВИТЕБСК
Духовщина
Ярцево
СМОЛЕНСК
Дорогобуж
Ельня
Днепр
Орша
Рославль
МОГИЛЕВ
Киров
Десна
ГРУППА АРМИЙ
"ЦЕНТР"
Сож
9А
19А
4А
43А
2А
2ВФ
3ТГр
4ТГр

Синеет небо над Россией,
Опять в стране цветущий май.
Свое преодолев бессилье,
(сто лет, ты это осознай)…
На ходунках, чуть-чуть шатаясь,
Склонясь под грузом орденов,
Но спину, все-таки ровняя,
Идет последний из сынов.
Твоих сынов, моя Россия,
Кто в сорок пятом май встречал.
Кричал в поверженом Берлине
«Ура!»… До хрипоты кричал.
На сапоги, кто километры
Дорог проселочных мотал.
И продували, били ветры,
А он шагал, шагал, шагал.
В грязи, в крови, но победитель,
Родных теряя и друзей…
Под ордена дырявя китель,
Скрипел зубами от потерь.
Кого встречали в эшелонах,
На каждой станции в стране.
И поцелуи от девчонок,
За ту Победу, в той войне.
А дни летели, мчались годы
И становилось меньше их.
И уходили роты, взводы,
России верных часовых.
Стоит сейчас у обелиска,
Расправив спину, как струна.
Последний ветеран из списков…
Склони ты голову, страна.

ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ НАГРАЖДЕНЫ:

Агеев М.П.
Акимов М.В.
Алименко А.В.
Аньков А.Я.
Артемчик В.М.
Ачин И.М.
Бабарыкин И.Д.
Балахнин Ф.П.
Белозеров М.Ф.
Бойков П.Д.
Бондарец Ф.Я.
Давыденко М.А.
Данилов А.И.
Денисов М.Ф.
Дуреев И.М.
Дуреев П.С.
Ермошкин Ф.А.
Жилкин М.Ф.
Ишков Ф.Т.
Колбасов Н.Л.
Колесников Г.С.
Комольцев Г.Ф.
Коренев Н.Д.
Марков Л.Ф.
Марченко И.П.
Матузенко С.К.
Нешитов Г.П.
Прозукин В.Ф.
Сабелькин И.Г.
Семин А.Н.
Семченко А.И.
Синдяев Н.Ф.
Сичкарь И.И.
Суслов К.М.
Сушко М.Ф.
Федотов А.В.
Федяева Е.Я.
Фоминых Ф.И.
Чахлов А.С.
Чахлов Г.С.
Черноскутов К.А.
Чижов М.Н.
Шишигин С.М.

ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА НАГРАЖДЕНЫ:

Адаманцев А.И.
Алексеев П.И.
Алешин Г.С.
Аляскин Н.Н.
Асанов И.В.
Ачин И.М.
Баринов А.Л.
Безматных Г.М.
Бобренок И.С.
Богданов В.М.
Быков В.И.
Виноградов В.Н.
Владесов А.Д.
Волков П.В.
Вшивцева Н.И.
Гилев Н.И.
Глазков П.Е.
Горбач М.С.
Гуренко Н.Ф.
Дзюбо Е.Д.
Дуреев С.А.
Егоров Е.И.
Епихин В.М.
Жданов Ф.А.
Жилин И.В.
Закутаев Н.А.
Зеленковский Н.П.
Игнатов В.Д.
Ионов А.В.
Калиничев С.З.
Карташов Г.В.
Кинжагулов Ш.Д.
Ковалев А.И.
Ковалев А.Ив.
Костин Т.С.
Кудасов П.И.
Куликов Е.Т.
Лукашов А.Н.
Мамонов Л.Ф.
Мельников И.Е.
Михеев А.З.
Незамаев М.Д.
Нешитов И.И.
Пешков Н.С.
Пинжин П.Н.
Пипин И.Н.
Подкорытов А.Ак.
Прохорский Н.Н.
Рогов М.Е.
Романчук Е.Д.
Сабелькин И.Г.
Солдатов И.А.
Солдатов П.И.
Стократный А.Л.
Тресвятская З.С.
Тяпкин Д.К.
Фатиков Х.Х.
Филонов А.В.
Чахлов Р.Д.
Шелковников В.О.
Шканов В.И.
Шулаяков Х.Г.

СТАЛИНГРАД

Из дневника немецкого солдата, воевавшего под Сталинградом:

«1 октября. Наш штурмовой батальон вышел к Волге. Точнее, до Волги еще метров 500. Завтра мы будем на том берегу и война закончена».

«3 октября. Очень сильное огневое сопротивление, не можем преодолеть эти 500 метров. Стоим на границе какого-то хлебного элеватора».

«6 октября. Чертов элеватор. К нему невозможно подойти. Наши потери превысили 30%».

«10 октября. Откуда берутся эти русские? Элеватора уже нет, но каждый раз, когда мы к нему приближаемся, оттуда раздается огонь из-под земли».

«15 октября. Ура, мы преодолели элеватор. От нашего батальона осталось 100 человек».

А дальше:

«Оказалось, что элеватор обороняли 18 русских, мы нашли 18 трупов». И их две недели штурмовал батальон (*350-700 человек).*

ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА НАГРАЖДЕНЫ:

Азурова Р.А.
Алексеев Н.С.
Архипов И.А.
Бабиченко В.Е.
Баташов И.Г.
Белоконов Г.А.
Богданов В.Г.
Богданов П.С.
Болтунов В.И.
Болтунов Д.Е.
Боровцева В.С.
Варакутин В.П.
Ведищева А.А.
Вертинский П.В.
Виноградов А.Ф.
Григорьев И.В.
Дубук М.А.
Жалеев М.Х.
Журавлев А.С.
Земель К.П.
Игноев Г.И.
Карнаухов В.П.
Когтев П.С.
Комольцев Г.Ф.
Коренев В.Г.
Кочнев А.А.
Кузнецов В.А.
Кузнецов В.Е.
Кузнецов С.В.
Кузьмин А.Н.
Курбатов А.Е.
Лачканов А.С.
Лебедев А.Н.
Лукьянов В.В.
Милюхин А.П.
Мингалеев Ш.М.
Морозов В.З.
Николаев А.Д.
Николаев Н.С.
Паньковский Н.К.
Пищиков А.П.
Половинкин И.Ф.
Пономаренко В.И.
Пономаренко Н.М.
Пчелинцев А.Д.
Расчесов И.А.
Ромашкин И.И.
Рудаков Н.А.
Рязанцев В.Н.
Саванюк А.М.
Селиванов Т.Г.
Серов П.К.
Серов С.Ф.
Сиразетдинов Г.Г.
Старицин А.Г.
Суворов Ф.Е.
Торгашев В.С.
Торопчин И.Н.
Филонов Д.И.
Филонов П.Н.
Филонова А.И.
Фитингов М.П.
Фокин М.Д.
Хамидулин Ю.С.
Чахлов А.В.
Чахлов М.А.
Чахлов Ф.Р.
Черкасов Н.Н.
Чижов Н.М.
Шалаев М.В.
Юртаев И.П.
Ютвалин П.П.
Янин И.Я.

ЗА ОБОРОНУ СОВЕТСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ НАГРАЖДЕНЫ:

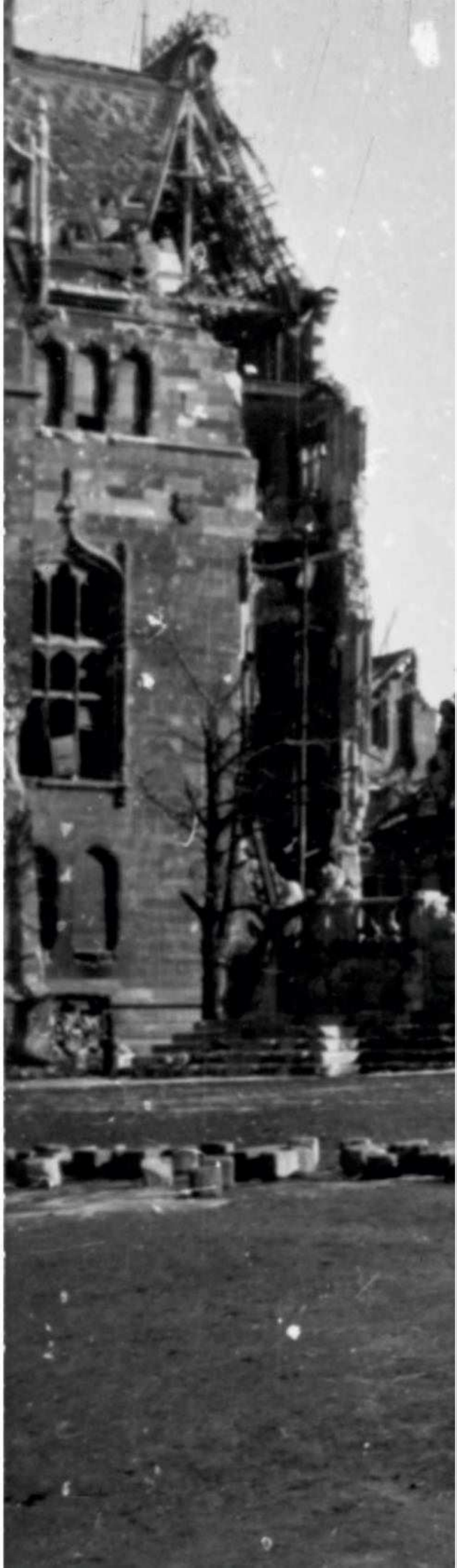
Басалаев В.М.
Басалаев П.С.
Бойков И.М.
Военков Н.И.
Данилушкин П.И.
Дроздов В.Г.
Зубов И.К.
Макаренок И.Е.
Мерзляков Д.А.
Митрофанов П.Д.
Мотовилова Е.С.
Никитин С.Д.
Пешков В.Н.
Подзоров В.П.
Рощин М.В.
Севостьянов П.А.
Солдатов П.И.
Старинчиков Н.М.
Стрековцов А.Т.
Филонов Д.Н.

ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА НАГРАЖДЕНЫ:

Аверкин Ф.Я.
Агеев Б.Н.
Акашкин С.С.
Алексеев П.Г.
Аляскин Н.Н.
Андреенкова В.С.
Асанов М.В.
Баянов Ф.В.
Безденежных Л.Ф.
Бойков П.Д.
Болдин Р.И.
Бондарец Ф.Я.
Бричков Б.В.
Вертинский П.В.
Вуковский А.В.
Вшивцева Н.И.
Горюнов В.Н.
Деев А.Е.
Епихин Г.М.
Жарикова Т.В.
Захаров И.С.
Кильмухаметов Ф.Х.
Киреев В.И.
Когтев П.С.
Колесников Н.И.
Конобрицкий В.Г.
Коновалов И.М.
Корелин Е.И.
Коробцов А.Н.
Кудрин С.М.
Кунгуров И.К.
Лузан В.Т.
Мальков Н.И.
Марков Н.Ф.
Мельзуп Б.К.
Миронов И.Е.
Михайлов П.К.
Мишин А.Н.
Нешитов А.Д.
Нешитов И.С.
Николаев А.Ф.
Панычев П.И.
Петрунников Ф.П.
Пищиков А.П.
Платонов Н.И.
Плахов И.А.
Половинкин И.Ф.
Потанько В.П.
Райфутдинов Г.Д.
Рожков А.К.
Рудин П.М.
Саленик М.В.
Свирщ П.П.
Сергеев В.В.
Сидоренко В.И.
Слесарев Н.И.
Сопов В.А.
Старинчиков Ф.М.
Тарасов М.Б.
Толочев Н.Ф.
Цветков В.Ф.
Чернышов Ф.А.
Шалопенок Г.М.
Шашев А.Н.
Шилов Г.Т.
Шипицин В.И.
Шкляр Б.П.
Якушев Н.И.

ЗА ВЗЯТИЕ БУДАПЕШТА НАГРАЖДЕНЫ:

Астафьев С.Ф.
Борозна В.К.
Бурыкин Н.Ф.
Бурыкина В.Г.
Быков Я.М.
Виноградов А.Ф.
Владимиров Е.Я.
Волков К.В.
Губанов Н.М.
Гузей И.П.
Дикаев М.С.
Дударев И.А.
Дударев М.А.
Казанцев И.В.
Каминдаров К.Г.
Капустин Г.А.
Кашкевич Н.Д.
Кильмухаметов Б.Х.
Коврищенко М.Д.
Ковтунов П.П.
Кудрин А.И.
Куимова В.Г.
Кунгуров А.М.
Кучинский В.К
Лунин И.П.
Мазитов М.И.
Макаревич Т.Н.
Мартынов Г.Ф.
Матулло В.П.
Мусалимов А.Н.
Нетудыхатка С.Г.
Нешва В.Г.
Пилипушко Ф.И.
Пищиков А.П.
Пономаренко Н.М.
Попов Н.И.
Рогов Н.М.
Рудаков В.Т.
Рудаков В.Т.
Селин Б.А.
Сергеев П.П.
Стрельковский Н.А.
Суворов Ф.Е.
Судариков А.И.
Судариков В.И.
Тейтельман В.Б.
Федоров А.М.
Цепенникова З.С.
Черкасов Н.Н.
Чикуров С.Г.

Медалью «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ВАРШАВЫ» награждены:

Абрамова А.И.
Агеев Б.Н.
Бадерко В.В.
Барабашов Ф.З.
Басыров Г.В.
Беликов К.М.
Васейкин Г.А.
Виноградов И.Н.
Власов А.Я.
Волков М.Т
Воль П.И.
Гасинов К.Г.
Грабарь В.Н.
Гришин П.С.
Давыдов М.С.
Другов А.А.
Ермаков А.Н.
Ефимов Я.М.
Жикин А.С.
Завьялов С.Ф.
Каменев А.П.
Каминский И.Ф.
Карагаев Ю.Н.
Карманов С.Н.
Кармушаков Ш.З.
Кильмухаметов Ф.Х.
Клюев В.М.
Когтев П.С.
Корелин Е.И.
Коренев В.Г
Корнилов П.Ф.
Кравцов И.Н.
Кузнецов С.В.
Кулаков В.М.
Куликов В.И.
Кунгуров И.К.
Кусов Х.С.
Ледовский А.Р.
Мальцев Т.Д.
Марков А.А.
Марков А.Ам.
Матрошилов П.И.
Маховиков Ф.Ф.
Медведев Е.М.
Медведев Е.М.
Мишин А.Н.
Монтач П.Л.
Моховиков С.А.
Мурзин П.С.
Некрашевич П.К.
Никитин П.П.
Осипов А.Ф.
Постников П.А.
Рубекин И.П.
Саленик М.В.
Селиванов Т.Г.
Семенов И.А.
Серазитдинов Н.М
Сичкарь И.И.
Сульгин В.И.
Фокин В.Д.
Чахлов Д.А.
Чванько М.М.
Червов Д.Е.
Чижов Н.М.
Шахманова Ф.К.
Шиляев П.В.
Шкляр Б.П.
Шумков П.И.

Медалью «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАГИ» награждены:

Азрапкин Н.В.
Астафьев С.Ф.
Баринов А.Л.
Бикмухаметов А.Б.
Богданов Г.А.
Борозна В.К.
Бурыкин Н.Ф.
Бурыкина В.Г.
Быков Я.М.
Виноградов А.Ф.
Владимиров Е.Я.
Водинов А.С.
Гаевский М.Н.
Голобоков В.А.
Губанов Н.М.
Гузей И.П.
Дударев И.А.
Дударев М.А.
Ермолин Н.М.
Завьялов С.Ф.
Ишков Ф.Т.
Каленов Н.Ф.
Каминдаров К.Г.
Каминский И.Ф.
Кашкевич Н.Д.
Кильмухаметов Б.Х.
Клычников В.М.
Ковалев А.И.
Ковалев Г.А.
Коврищенко М.Д.
Королев А.С.
Костяшов В.И.
Куимова В.Г.
Кунгуров А.М.
Курилов Г.П.
Курилов П.П.
Курильский Т.Е.
Кучинский В.К
Лунин И.П.
Мазитов М.И.
Малахова М.А.
Мартынов Г.Ф.
Матузенко С.К.
Мокрушин Н.И.
Монтач П.Л.
Нетудыхатка С.Г.
Павлов А.М.
Песоцкий С.Н.
Полюк П.И.
Попов Н.И.
Рахимов И.Ш.
Ромашкин И.И.
Рудаков В.Т.
Рудаков В.Т.
Рудик А.С.
Семенов В.А.
Сергеев П.П.
Сивин С.И.
Собченко И.П.
Судариков А.И.
Сусликов Н.И.
Филонов И.П.
Шароглазов С.В.
Шилов Г.Т.

Медалью
«ЗА ВЗЯТИЕ ВЕНЫ»
награждены:

Авдеев И.И.
Астафьев С.Ф.
Бакшин А.Ф.
Быков Я.М.
Владимиров Е.Я.
Волков К.В.
Голобоков В.А.
Губанов Н.М.
Данилов А.И.
Дударев И.А.
Дударев М.А.
Емельянов Ф.П.
Кадочников М.П.
Кадочников Н.Я.
Каминдаров К.Г.
Карабутов Г.А.
Кашкевич Н.Д.
Килин С.П.
Кильмухаметов Б.Х.
Коврищенко М.Д.
Кудрин А.И.
Кулешов В.М.
Кунгуров А.М.
Кучинский В.К
Лунин И.П.
Мазитов М.И.
Макаревич Т.Н.
Мартынов Г.Ф.
Матузенко С.К.
Махин И.А.
Нетудыхатка С.Г.
Пищиков А.П.
Пономаренко Н.М.
Попов Н.И.
Рогов Н.М.
Ромашкин И.И.
Рудик А.С.
Семенов В.А.
Сергеев П.П.
Суворов Ф.Е.
Судариков А.И.
Судариков В.И.
Цепенникова З.С.
Черкасов Н.Н.

Медалью
«ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА»
награждены:

Абрамова А.И.
Алексеев П.Г.
Асанов И.В.
Бадерко В.В.
Барабашов Ф.З.
Баринов А.Л.
Басалаев А.С.
Басыров Г.В.
Беспалов М.Я.
Бикмухаметов А.Б.
Богданов Г.А.
Булышев В.Ф.
Быков Е.К.
Васейкин Г.А.
Вербицкий И.Г.
Водинов А.С.
Воль П.И.
Гасинов К.Г.
Гилев Н.И.
Грабарь В.Н.
Гришин П.С.
Другов А.А.
Ермаков А.Н.
Ефимов Я.М.
Жерняк Н.С.
Завьялов С.Ф.
Кадочников Н.Я.
Каленов Н.Ф.
Каменев А.П.
Каминский И.Ф.
Карагаев Ю.Н.
Карманов С.Н.
Кармушаков Ш.З.
Кинозеров В.А.
Киреев В.И.
Клюев В.М.
Ковалев Г.А.
Когтев П.С.
Козлов М.И.
Коренев В.Г
Королев А.С.
Костяшов В.И.
Кравцов И.Н.
Кузнецов П.М.
Кузнецов С.В.
Кулаков В.М.
Куликов В.И.
Кусов Х.С.
Лачканов А.С.
Лачканов А.Т.
Ледовский А.Р.
Мальцев Т.Д.
Марков А.Ам.
Матрошилов П.И.
Маховиков Ф.Ф.
Медведев Е.М.
Мельзуп Б.К.
Минаков Н.И.
Мокрушин Н.И.
Мурзин П.С.
Мусалимов А.Н.
Никитин П.П.
Песоцкий С.Н.
Постников П.А.
Рахимов И.Ш.
Рубекин И.П.
Рудаков В.Т.
Селиванов Т.Г.
Семенов В.А.
Сивин С.И.
Сидоренко В.И.
Сиразетдинов А.Б.
Сичкарь И.И.
Собченко И.П.
Сопов В.А.
Сульгин В.И.
Сусликов Н.И.
Филонов И.П.
Филюшин М.П.
Чахлов Д.А.
Червов Д.Е.
Чижов Н.М.
Шиляев П.В.
Шумков П.И.
Щека М.Т.
Ютвалин П.П.
Яковлев Б.В.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

По войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Великая Отечественная война, которую вёл советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту блестящую победу, — тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

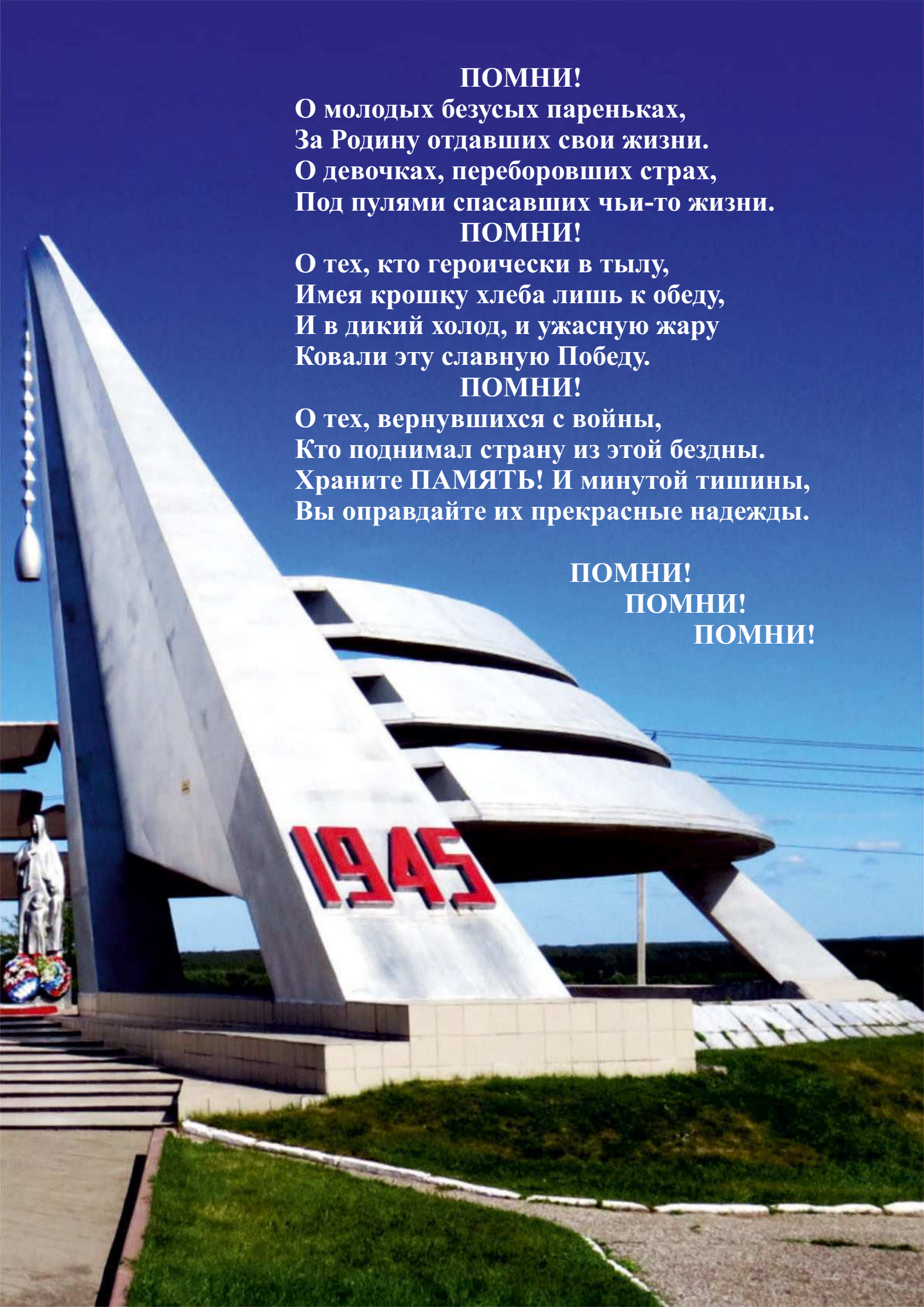
Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

9 мая 1945 года. № 369.

ПОМНИ!
Тот страшный день, когда пришла беда,
Как вздрогнула земля и застонала
И голос Левитана объявил: «ВОЙНА»,
И то, как Родина своих детей теряла.
ПОМНИ!
Как грудью стали на ее пути
И стар, и млад, и женщины и дети,
Друг другу говоря: «Иного нет пути,
За будущее мы сейчас в ответе».
ПОМНИ!
Врагу непокоренный Ленинград,
Те ужасы бомбежек, смерть и голод,
Как героически сражался Сталинград,
Как защищали все Москву, и стар и молод.

ПОМНИ!
О молодых безусых пареньках,
За Родину отдавших свои жизни.
О девочках, переборовших страх,
Под пулями спасавших чьи-то жизни.
ПОМНИ!
О тех, кто героически в тылу,
Имея крошку хлеба лишь к обеду,
И в дикий холод, и ужасную жару
Ковали эту славную Победу.
ПОМНИ!
О тех, вернувшихся с войны,
Кто поднимал страну из этой бездны.
Храните ПАМЯТЬ! И минутой тишины,
Вы оправдайте их прекрасные надежды.

ПОМНИ!
ПОМНИ!
ПОМНИ!

СОДЕРЖАНИЕ			
Список участников ВОВ	Наименование	Автор статьи	Стр
Предисловие			3
Семья Егоровых	Братья Егоровы	*Никитина Л.*	8
Абдрахманов Н.Б.	Они шагнули в бессмертие	*Концевой О.*	11
Абрамова А.И.	Живет в селе ефрейтор	*Никитина Л.*	13
Авдюшин Д.Л.	Дошел до Берлина	*Чурилов В.*	14
Агланенко Н.С.	Из воспоминаний моего деда	*Агланенко А.*	16
Азрапкин Н.В.	Всегда на передовой	*Файзуллин И.*	17
Азурова (Басалаева) Р.А.	Опаленные годы	*Бугаев П., Азурова Р.*	19
Алексеев П.И.	Партизанский командир	*Момот Ю., Никитина Л.*	21
Алексеевский В.А.	И совпал день рожденья с Победой	*Миронова Т.*	23
Аляскин Н.Н.	И труд, и бой	*Концевой О.*	24
Андреенков А.Ф.	Не должно повториться	*Родионова Т.*	27
Андреенкова (Колупаева) В.С.	Она защищала Родину	*Лавров В., Скоринова Л.*	29
Артеменко И.П.	Боялся на фронт опоздать	*Чурилов В.*	31
Антониев Г.И.	На черноморском рубеже	*Антониев В.*	33
Артюх Н.А.	Неувядаемая молодость	*Огнев Я., Концевой О.*	35
Арутюнян А.А.	……...	-	37
Асанов И.В.	По-прежнему в строю	*Ионов А.*	37
Асанов М.В.	Подвиг продолжается	*Концевой О.*	39
Ассмус А.	В огне боев	*Ассмус А.*	40
Афанасенко П.Б.	На старой смоленской дороге	*Концевой О.*	41
Ахромов С.Т.	Воин-сибиряк	-	42
Ачин И.М.	В академии войны	*Исакова М.*	43
Бадерко В.А.	Похороненный заживо	*Задорожный Г.*	45
Бадерко В.Вл.	Я помню, я горжусь	*Эмплер Ю.*	47
Бакшин А.Ф	Жди меня и я вернусь	*Никулина Н.*	49
Бакшин В.Вас.	Дважды воскресший	*Ковалева А.*	50
Балахнин Я.Н.	Под крыльями фронт	*Чурилов В.*	51
Бараксанов А.А.	Есть еще порох	*Пономаренко Л.*	53
Баринов А.Л.	И в бою, и в труде	*Петров Г.*	55
Басыров Г.В.	Солдат их Юрги	*Золотов Д.*	57
Баташов И.Г.	Вспоминая годы боевые	*Баташов И.*	59
Безденежных Л.Ф.	Шел солдат…	*Чурилов В.*	61
Беленков Н.И.	От Москвы до Берлина	*Ионов А.*	62
Белоусов П.С.	Талантливый пограничник	*Матрашилов И.*	63
Беляев И.П.	Разведчик Иван Беляев	*Никитина Л.*	64
Беляевы И.П. и Т.В.	Им было восемнадцать	*Макаренко В., Лабушева А.*	66
Березовский Е.М.	……..	-	67
Березовский Ф.С.	В разведке	*Чурилов В.*	67
Береснев П.П.	Если здорово любить жизнь	*Ионов А.*	69
Берников Н.И.	Защищал небо Родины	*Ионов А.*	70
Беспалов М.Я.	……	*Белянина Т.*	72
Бобин Т.П.	По стягам брошенным врага	*Концевой О.*	73
Богомазов М.А.	……	*Богомазова Т., Рудко М.*	75
Божков И.Д.	Обыкновенный герой	*Концевой О.*	77
Бойко Т.А.	Бороться, терпеть и не сдаваться	*Жаркова (Бойко) Л.*	78
Бойков И. Н.	Не ради славы	*Колмогоров Н.*	79

Бойков М.Н.	Живой среди погибших	*Щербакова М.*	80
Бондаренко И.Ф.	Уходил на войну сибиряк	*Колмогоров Н.*	81
Бондарец А.А.	Незабываемое	*Черняков В.*	82
Борозна В.К.	С полной отдачей	*Ионов А.*	83
Будко С.Т.	Остался на передовой	*Колмогоров Н.*	84
Бурыкин Н.Ф.	Останется в памяти	*Бурыкин Н.*	85
Бурыкина В.Г.	Тревожная молодость	*Зорина М*	86
Буряк В.Ф.	Боевой путь Василия Буряка	*Колосовский С.*	86
Буханцов А.В.	Мой дед настоящий человек	*Гарбарт Н.*	87
Быков П.Ф.	Я помню, я горжусь	*Лихошерстов Д.*	87
Вагин Н.И.	Медаль за бой, медаль за труд	*Михайлова Н, Никулина Н.*	88
Васильева (Асанова) Т.П.	Девушка из Юрги	*Ермакова В.*	89
Васюченко А.И.	Капитан степного корабля	*Файзуллин И.*	91
Веденин С.В.	Оставить свой след	*Хрупало, Прокопкина, Лупачева*	92
Вертинский П.В.	Из воспоминаний о Вертинском П.В.	*Новикова В.*	93
Военков Н.И.	Из воспоминаний о Военкове Н.И.	*Албитова Л.*	93
Виноградов А.Ф.	Судьбе наперекор	*Шишпаренко А.*	94
Власов А.Я.	Звезда Героя	*Полев В.*	95
	Мы помним, мы гордимся	*Власова Л.*	98
Волков К.В.	Труженик, воин, коммунист	*Картель И.*	99
Волков М.Т.	Адъютант героя	*Атучин Ю.*	101
Воль П.И.	На огненных рубежах	*Колосовский С.*	103
Воробьев Е.В.	История солдата	*Ивченко И.*	104
Воронин В.И.	Гвардии майор	*Баженова Т.*	105
Вычужанина А.И.	В строю на второй день войны	*Воронин В.*	106
Вьюнов С.Т.	Так воевали земляки	*Вьюнов С.*	106
Гаврилов Б.Г.	Война после победы	*Гаврилов Б.*	107
Гаевский М.Н.	Воин, учитель, наставник	*Миронова Т.*	108
Гасинов К.Г.	Солдат всегда солдат	*Колмогоров Н., Колосовский С.*	109
Гатцук В.В.	Она сражалась за Родину	*Черняков В.*	111
Генералов А.В.	Гвардии рядовой	*Аверин П.*	112
Герасименко Ф.Т.	Вручили боевую медаль	*Огнев Я.*	113
Герасимов В.Ф.	Сквозь годы	*Козырева А.*	113
Герасимов Г.Г.	И засияла вторая звезда	*Огнев Я.*	114
Гилев Н.И.	По военным дорогам	*Кравчук М.*	115
	Как меня заживо хоронили	*Сосновский Ю.*	115
Голев М.А.	Жизнь начиналась весной	*Демешко В.*	117
Гордейчик В.И.	Дважды в строю	*Шишпаренко А.*	118
Горбунов А.И.	По местам боев	*Горбунов А.*	119
Горлов И.Д..	Всегда в бою	*Концевой О.*	121
Горяева Т.	Мамочка, обо мне не беспокойся	*Концевой О.*	122
Грабко Л.А.	Герои рядом	*Сибиряков А.*	123
Грезин В.А.	Виктор – значит, победитель	*Задорожный Г.,Соломонов Е.*	125
Григорьев И.В.	Пути-дороги фронтовые	*Гнеушев Н.*	127
Губанов Н.И.	За языком	*Губанов Н.*	128
Губерт (Ницук) А.Ф.	Сквозь огни и воды	*Исаков М.*	129
Гусаров М.М.	Судьба солдата	*Колмогоров Н.*	131
Данилов А.И.	Долгий, долгий путь к победе	*Данилов А., Абдрашитова А.*	133
Данченко А.	Моя военная юность	*Сосновский Ю.*	135
Дворецкий В.М.	Танкист из Сибири	*Ионов А.*	136

Дегтярев В.И.	Встреча с героем книги	*Колмогоров Н.*	139
Деменков Л.В.	Один из многих	*Аредаков К.*	141
Дергачев Н.И.	Воин, труженик, коммунист	*Картель И.*	143
Дзекунов А.С.	Страдный путь солдата	*Огнев Я.*	145
Дзюба Д.А.	А было ей семнадцать	*Концевой О.*	146
Дмитриев П.В.	……	-	147
Долгов А.И.	Я помню, я горжусь	*Комарова О.*	147
Дубчак Н.С.	Нам не забыть	*Атучин С.*	148
Дубук М.А.	Человек что надо	*Павлов Ю*	149
Дудин К.Я.	22 июня, ровно в четыре утра	*Огнев Я*	151
Дуреев В.В.	Во имя жизни	*Беклемешева О.*	153
Дык Ф.М.	……	-	153
Дятлов В.А.	Ему салютовала Москва	*Чурилов В.*	154
Екимов И.И.	……		155
Екимов Л.Н.	По вражьему тылу шагая	*Концевой О.*	155
Еленцов Ф.С.	Сильнее смерти	*Ионов А.*	157
Емельянов Ф.П.	Почему солдаты редко рассказывают о войне	*Гордукалова (Емельянова) Г.*	160
Ермаков А.Н.	Дорогами войны	*Лебедев Б.*	161
Ермолин Н.М.	Ответственная жизнь	*Концевой О.*	163
Ефремов А.Е.	Помним, любим «со слезами на глазах»	*Медведева (Малькова) Т.*	165
Жарников А.А.	……	-	166
Жвакина (Белявская) Е.И.	Жизнь для людей	*Колосовский С.*	167
Жинжилова А.Г.	Девушка из Мариновки	*Рудаков Н.*	169
Жуков В.Т.	С полной отдачей	*Бельчук Д.*	171
Завьялов С.Ф.	Три звезды солдата	*Концевой О.*	173
Загидулин С.Г.	Верная служба	*Картель И.*	175
Зайцев М.С.	Битва за плацдарм	*Бочаров Ю.*	177
Зрожевский В.К.	…….	-	179
Зубок Г.В.	Пусть мои дети гордятся своим дедом	*Болотова С.*	181
Ивайкин Е.В.	Ветеран двух войн	*Черняков В.*	183
Иванова (Сморовская) И.Н.	Партизанская юность	*Трошина Н.*	184
Иванченко Т.Ф.	Три сестры	*Исакова М.*	185
Иваньков А.Ф.	На фронт ушел добровольцем	*Орлянский К.*	186
Ивашина З.Н.	Сибирячка Зоя	*Карманова Л.*	187
Ивкова Л.М.	В партизанах	*Медведев Г.*	188
Игнатов В.Д.	Жизнь на стремнине	*Никитас В.*	189
Идрисов А.Г.	В тонкой тетради	*Абдрашитова А.*	191
Извеков П.П.	Просто рядовой Великой Отечественной	*Прокопьев В., Абдрашитова А.*	193
Ионов А.В.	……	*Ионов А.*	195
Иохно В.С.	Сибирский характор	*Концевой О.*	196
Исайченко В.Н.	В родном полку	*Исайченко В.*	197
Ишков Ф.Т.	Через реки горы и долины	*Ишков Ф.*	199
Ишутов П.Ф.	От Ржева до Кенигсберга	*Ионов А.*	201
Какунин Н.С.	Без вести пропавший	*Никитина Л.*	203
Калиниченко А.Ф.	Разведчик	*Козырева А.*	205
Каминский И.Ф.	Воспоминания фронтовика	*Каминский И.*	207
Капустин Г.А.	Я помню, я горжусь	*Капустин*	209
Карабутов П.П.	Воин, труженик, большевик	*Алексеева Л.*	210

Караваев Н.А.	За «языком»	*Сосновский Ю.*	211
Карагаев Ю.Н.	Гвардии ефрейтор	*Черняков В.*	212
Карвандин М.А.	За Советскую Родину	*Ионов А., Родионова Т.*	213
Карманов И.Ф.	Шел солдат к победе	*Серегина Л.*	215
Кармушаков Ш.З.	Гвардии рядовой	*Ионов А.*	217
Карпов П.Е.	Солдат всегда солдат	*Орлянский К.*	218
Карташов Г.В.	Гвардеец войны и труда	*Черняков В.*	219
Карякин А.К.	Мы помним, мы гордимся	*Попова В.*	220
Карякин П.А.	Боевой Славы кавалер	*Концевой О.*	221
Килин С.П.	Ветеран Сибирской добровольческой	*Ионов А.*	223
Кильмухаметов М.Х.	Первый председатель	*Колмогоров Н.*	225
Кирилов А.М.	……	-	226
Киряков Е.П.	Память о ратном подвиге	*Ионов А.*	227
Клеймюк А.С.	По военным дорогам	*Прокофьев Ю.*	228
Клюев В.М.	Учитель в солдатской шинели	*Эрдниева (Клюева)Н.*	229
Ковалев А.П.	Награда находит героя	*Ионов А.*	231
Коваленко И.Л.	……	*Коваленко И.*	233
Коврищенкова М.Д.	Не тихими были зори	*Исакова М.*	234
Ковтунов П.П.	Уходил сибиряк на войну	*Никитина Л.*	235
Кожанов А.С.	Мой дедушка	*Зенкова М.*	237
Кожевников Д.Я.	Ленинградская ложка	-	238
Кожевников И.В.	Помним	-	239
Кожин М.Н.	Легкой жизни не искал	*Пустозеров К.*	240
Козлов Д.И.	Встреча	*Ионов А.*	241
Колотило А.К.	Как прежде на передовой	*Вакун Т.*	242
Конников А.Н.	Не думая о наградах	*Сафрыгин В.*	243
Коренев В.Г.	Человек во весь рост	*Никитас В.*	244
Коренев Н.Д.	Герои среди нас	*Никитас В.*	245
Коровин П.П.	Путь к заветной цели	*Фомин Г.*	246
Костяшов В.И.	Жизнь в огне	*Концевой О.*	247
Котлярова (Стефанцова) А.Е.	Партизанка Аня	*Строгова Ф., Никитина Л.*	249
Кочнев А.А.	Я помню, я горжусь	*Сафронова Т.*	251
Кравченко А.С.	В осажденном городе	*Кравченко А.*	253
Кривцов В.Е.	Я помню, я горжусь	-	254
Кронит А.В.	Сибирский характер	*Концевой О.*	255
Круглов В.П.	Ветеран трех воин	*Чурилов В.*	257
Крылова Л.П.	Сержант Луша	*Бакун Т.*	258
Крюков А.П.	Огненные версты капитана Крюкова	*Колосовский С.*	259
Ксенз А.И.	Погибать, так вместе	*Никитина Л.*	260
Кузнецов И.Н.	Разведчик, гвардеец	*Ласкин А.*	261
Кузнецов П.М.	Год за годом в боях и труде	-	262
Кузнецов М.А.	От Хасана до Берлина	*Колмогоров Н.*	263
Кузнецов С.В.	……	-	265
Кулаков В.М.	От Курска до Эльбы	*Картель И.*	266
Кулакова (Разумовская) Е.А.	Сестра, сестричка…	*Смашнова Н.*	267
Кунгуров Л.А.	Мужской характер	*Сафрыгин В.*	269
Курбатов Б.А.	Военрук Б.Курбатов	*Ионов А.*	270
Курильский Т.Е.	Тот бой на Висле	*Иванов В.*	271
Курносова (Бурляева) В.С.	……	*Курносова В.*	273
Кусов Х.С.	Коллизии судьбы	*Пономаренко Л.*	274

Курочек В.А.	Начало	*Курочек В.*	275
Литвин И.Я.	Мы, дети, гордимся отцом	*Тихонова (Позднякова) С., Литвин Е.*	277
Лифанов А.Д.	Цветы из голодной долины	*Плотникова Л.*	277
Лихолат И.Т.	Помни, товарищ!	*Корженевская Н.*	279
Лихолат (Стеблина) Н.В.	По велению сердца	*Козырева А.*	280
Логунов Д.Т.	Дважды рожденный	*Файзуллин И.*	281
Лоскутов В.И.	Защитник Отечества	*Громова О.*	282
Лузин Г.Н.	Гвардеец войны и труда	*Чурилов В., Шатун М.*	283
Лупачев Г.Е.	Ветеран Великой Отечественной	*Чурилов В.*	285
Лущинский В.К.	Ветеран – в строю!	*Ионов А., Лысков Е.*	287
Мазитов М.И.	Голубой берет Мухарама	*Комаров А, Епифанцев К.*	288
Максименко А.П.	Герои бессмертны	*Ласкин А.*	289
Максименко В.М.	Машинист экскаватора Э-500	*Ионов А.*	293
Макшакова Н.И.	Чтобы меня отправили на фронт, я много плакала	*Гарбарт Н.*	295
Мальцев Т.Д.	Мы помним, мы гордимся	*Мальцева-Лебедянцева Т.*	296
Малахов В.П.	……	*Войткевич С.*	297
Маляренко М.А.	А бой продолжается	*Концевой О.*	299
Мамонов Л.Ф.	Бесстрашный воин	*Давыдов Ф.*	300
Маляренко М.У.	Ратный путь сапера	*Ионов А.*	301
Марамыгин Л.И.	Герои живут рядом	*Ионов А., Богатырева А.*	303
Матрусевич И.И.	По заветам отца	*Файзуллин И.*	305
Мартынюк Ф.Д.	Большая жизнь	*Колмогоров Н.*	307
Матросова М.	Военврач Мария Матросова	*Никитина Л.*	308
Матулло В.П.	Дорогами мужества	-	310
Махин И.А.	И в труде передовой	*Мурзин А.*	313
Маховиков В.В.	Братство фронтовое	*Родионова Т.*	315
Машимов И.И.	Казах по имени Иван	*Колосовский С.*	317
Мелентьев Е.С.	Заслуженный почет	*Концевой О.*	318
Милюхин А.П.	Жизнь, достойная уважения и признания	*Винокурова Е., Мелентьева Г.*	319
Миронкин И.С.	Не числом, а уменьем	*Исакова М.*	321
Миронов И.П.	Участник встречи на Эльбе	*Концевой О.*	323
Михайлова Ф.С.	Гвардии сержант Феодосия Степановна	*Колмогоров Н.*	324
Мокрушин Н.И.	Я помню, я горжусь	*ДудкоА.*	325
Монтач П.Л.	И трудится по гвардейски	*Черняков В.*	326
Морозов В.З.	Боевой путь моего прадедушки	*Рюмин Б.*	327
Муллер М.С.	Путь в бессмертие	*Семенихин Л.*	329
Мунгалов И.П.	Подвиг разведчика	*Фомин Г.*	331
Назимова Е.К.	Вспоминая годы фронтовые	*Козырева А.*	332
Наливайкин И.И.	На переднем крае	*Фетько В.*	333
Некрашевич П.К.	Исполнение воинского долга	*Некрашевич П.*	334
Незамаев М.Д.	Заместитель коменданта Берлина	-	335
Нешитов А.Д.	Пути-дороги фронтовые	*Гладков Н.*	336
Нигольс Р.Ю.	По дорогам войны	*Нигольс Р.*	337
Никитин Н.Г.	Я помню, я горжусь	*Жукова Т.*	339
Никитин П.П.	Танкист с улицы моего детства	*Корчуганов А.*	340
Новиков А.Н.	Экипаж машины боевой	*Ионов А.*	341
Новоселов А.П.	Там, где сражался отец	*Концевой О.*	342
Образцов А.И.	Слово о друге юности	*Исайченко В.Н.*	343

Огородников И.С.	Маленький рассказ о большой жизни	*Сологуб И.*	345
Огурцов Г.И.	Он защищал Родину	*Аверин П.*	346
Пегов А.П.	Ветеран в строю	*Орлова В.*	347
Петрунников Ф.П.	История солдата	*Синицкая В.*	348
Песоцкий С.Н.	Неравный бой	*Ионов А.*	349
Петров П.Г.	Герой, о котором мы не знали	*Воронин В., Шелехов Е.*	351
Петрученя Е.М.	Мы были нужны своей Родине	*Концевой О., Петрученя Е.*	353
Пиотух А.И.	Он был народным мстителем	*Концевой О.*	355
Платонов Н.И.	……	-	358
Плигузов И.В.	Я помню, я горжусь	*Ильина Е.*	360
	Сибиряки против СС	Кавад Раш	359
Подзоров В.П.	……	-	363
Полигуль Н.Л.	Медаль за бой, медаль за труд	*Концевой О.*	364
Поляков В.Д.	Разведчик	*Ионов А.*	365
Понамарчук В.К.	Всегда в поиске	*Колосовский В.*	367
Пономаренко Л.Н.	Командир штурмовой роты	*Атучин Я., Евдокимов А.*	368
Пономаренко В.И.	На Сталинградском направлении	*Пономаренко В.*	371
Пономаренко Н.М.	От Сталинграда до Вены	*Сологуб И.*	372
Попов Н.В.	……	-	373
Попова (Григорьева) З.К.	Зоя – значит жизнь	*Дорофеева Н.*	375
Постников П.А.	Я помню, я горжусь	*Лузикова У., Вагнер М.*	377
Прозукин В.Ф.	Всем врагам назло	*Колмогоров Н.*	379
Рингис С.А.	И вечный бой	*Концевой О.*	381
Рогов Н.М.	Пять военных лет в судьбе комсорга Рогова	*Абдрашитова А.*	383
Романов Н.М.	Ради счастья на земле	*Орлянский К.*	385
Ромашкин И.И.	Брызги шампанского	*Ромашкин И.*	387
	Медаль вручена ветерану	-	388
	Я помню, я горжусь	*Кондратьева Л.*	388
Братья Рощины в боях за Родину		*Черняков В.*	389
Рубекин И.П.	Я помню, я горжусь	*Шитикова О.*	391
Рудаков М.А.	Салют Победы	*Рудаков М.*	392
Рудаков Н.А.	Дни и ночи Сталинграда	*Рудаков Н.*	395
	Я помню, я горжусь	*Резникова (Рудакова) И.*	396
Рузайкин А.С.	Ветеран	*Ионов А.*	397
Саванюк А.М.	Стала как родная	*Никитина Л.*	398
Саванюк В.Т.	От Москвы до Берлина	*Ионов А.*	399
Савельев Ф.Я.	32 года спустя	*Ионов А.*	401
Савкин Д.И.	Он брал десятки городов	*Давыдов Ф.*	403
Санников А.И.	Вынужденная жестокость	*Санников А.*	407
	Вся жизнь на переднем крае	*Большанина В.*	408
Свиридов М.Я.	……	-	409
Свиридов Н.С.	Всегда на передовой	*Солдатов П.*	410
Седаш Б.Н.	Не ради славы	*Григорьева Е.*	411
Селезнев Н.Л.	На службе добру	*Концевой О.*	412
Семенов В.А.	……	-	413
Сидоренко В.И.	В труде, как в бою	*Ионов А.*	414
Сидоров А.В.	В небе над Белоруссией	*Устинова Р.*	415
Синдяев Н.Ф.	В бой идут сибиряки	*Колмогоров Н.*	417
Сичкарь И.И.	Расписался на рейхстаге	*Никитина Л.*	419
Скобелев И.Е.	Всегда на переднем крае	*Демешко В.*	422
Слесарев Н.И.	……	-	423

Слюсарев М.И.	Не зная тишины и покоя	*Вертинский А.*	425
Смолин И.С.	Пол-Европы прошагал…	*Кошкина Н.*	427
Смольский Т.Т.	Орден с барельефом Ильича	*Легков А.*	429
Смоляга А.А.	По дорогам войны	*Лемешева О.*	430
Смолянский П.Е.	Штурм Берлина	-	432
Смотров В.М.	Он остается на передовой	*Никитин Л.*	433
Соболев М.Ф.	Солдат остался солдатом	*Колосовский С.*	435
Соколенко В.Н.	Не только строка биографии	*Бугаев П.*	436
Солдатов И.А.	Солдат революции	*Кравчук М.*	437
Сопов В.А.	Один из тех, кто командовал ротами	*Чурилов В.*	439
Сорокин Г.А.	Солдатской дорогой	*Бугаев П., Ионов А., Сорокин А.*	441
Степанов А.Л.	Ветеран двух войн	*Ионов А.*	444
Судариков В.И.	Я слышу грохот боя	*Судариков В.*	445
Сульгин В.И.	…….	-	446
Суслов И.М.	Воевал сибиряк в Италии	-	447
Сухочева М.С.	Жили-были	*Давыдов Ф.*	449
Сушко М.Ф.	Красота человеческая	*Концевой О.*	450
Тарабун Н.А.	Начальник тыла	*Ионов А.*	451
Тарасов А.А.	Долгая память войны	*Картель И.*	453
Таскаев И.Е.	О чем рассказали наградные листы	*Строгова Ф., Шалухо Б., Колмогоров Н.*	455
Тепляков В.И.	Кто командовал ротами…	*Шуляк К.*	457
Тетенова (Грязнова) А.Т.	Фронтовыми дорогами	*Концевой О.*	460
Тимонов П.В.	Как прежде в строю	-	461
Торвакин Ю.С.	Мы помним тебя, Юрий Торвакин	*Ласкин А., Атучин С.*	463
Торвакин Н.С.	Ратный подвиг братьев	*Концевой О.*	465
	Я помню, я горжусь	*Краснослободцев Н.*	466
Торгашев В.С.	Эти годы забывать нельзя	*Аверин П., Ионов А.*	467
Тохман Я.В.	…….	-	469
Трапезников Д.А.	Всем смертям назло	*Бугаев П.*	469
Третьяков Н.Г.	Всегда на передовой	*Концевой О.*	471
Тумаренко И.Н.	Дорогами войны	*Огнев Я.*	473
Тышко В.И.	Память огненных лет	*Никитина Л., Ионов А.*	475
Ульянов А.П.	Я помню, я горжусь	*Ульянов Д.*	477
Ускова М.Г.	От Юрги до Берлина	*Совет ветеранов противопожарной службы*	478
Усов М.Г.	Добрые следы	*Картель И.*	479
Устинов Н.А.	Сын Родины	*Фомин Г.*	481
Устюжанцев И.Д.	Не старят годы ветерана	*Орлянский К.*	483
Файзуллин И.Ю.	Снова и снова фронт	*Концевой О., Файзуллин И.*	484
Федоров Л.Г.	Какое счастье, что со мной столько лет был мой папа!	*Федорова И.*	487
Филенко П.П.	…….	-	488
Филонов А.В.	…….	*Филонов А.*	488
Филонов И.П.	…….	*Ельчанинова Т.*	489
Филонов А.Б. и Филонова А.И.	Одна война на двоих	*Кибяков Н.*	490
Фильченко М.Ф.	…….	*Тихонов Д.*	492
Филюшин М.П.	Закалялась молодость в боях	*Беклемешева О.*	493
Фоминых Ф.И.	Вперед, за Родину	*Фоминых Ф., Миронова Т.*	495
Халиулин А.М.	Солдат исторической победы	*Баженов Т., совет ветеранов*	497
Хамзин А.М.	Уходил на войну сибиряк	*Колмогоров Н.*	498

Хананов Г.Б.	Герой книги среди нас	*Колмогоров Н., Файзуллин И.*	499
Ходченко И.Ф.	Трудные пути солдата	*Магарина Г.*	501
Царук В.Е.	Подвиг Василия Царука	*Бочаров Ю.*	502
Цепенникова (Сунозова) З.С.	Помнит сердце, не забудет никогда…	*Цепенникова (Сунозова) З.С.*	503
Чебоненко М.С.	Вчера началась война	*Прокопьев В.*	505
Челядиновы	Три холстинки	*Митрофанов И.*	507
Черепов Ф.П.	Тридцать лет спустя	*Ионов А.*	509
Черкасов Н.Н.	Их водила молодость	*Огнев Я., Черкасов Н.*	511
Чернов А.Т.	Остался на передовой	*Исакова М.*	513
Чечиков И.П.	Уходил на войну сибиряк	*Картель И.*	515
Чикуров С.Г.	Не ради славы	*Гончарова О.*	517
Чуманов В.К.	Не мало им видано	*Кулаков М.*	518
Шалагинов В.К.	По велению долга	*Ионов А.*	519
Шалопенок Г.М.	Не померкнет никогда	*Концевой О.*	523
Шахмин П.С.	Ветеран войны, ветеран труда	*Концевой О.*	525
Шахров П.Я.	И труженик, и воин	*Концевой О.*	526
Шиляев П.В.	Мы помним, мы гордимся	*Шиляев В., Плясунова И.*	527
Шимко В.О.	Награды нашли героя	*Ионов А.*	528
Шипачев М.И.	Ровесник революции	*Атучин С.*	529
Шитиков В.Л.	Я помню, я горжусь	*Кислова Г.*	530
Шишпаренко А.С.	Во имя павших и живых	*Орлянский И.*	531
Шкутов Н.А.	Ратный труд Николая Шкутова	*Концевой О.*	532
Шумилова (Ицкова) Е.А.	Чтобы помнили	*Туралина М.*	533
Юрин С.В.	Командир партизанского отряда	*Никитина Л.*	534
Юртаев Н.П.	Такой у него характер	*Кулаков М.*	537
Юрченко И.А.	За пять шагов до дома	*Призюк О.*	538
Юхнева Л.П.	Ратный подвиг связистки	*Солдатов П.*	539
Ягупа А.И.	Взяли хитростью	*Дьяконова В.*	540
Яковлев Б.В.	Назвали лес Борисовым	*Бугаева П.*	541
Яковлев П.М.	Тридцать пятый «язык»	*Ионов А.*	542
Ямлиханов Г.Г.	Солдатский долг	*Колмогоров Н.*	544
Ярыгин М.Д.	Спустя 35 лет	*Колмогоров Н.*	545
Яцышин Г.В.	Связь любой ценой	*Никитина Л.*	546
Бессмертный полк. Ветераны Великой Отечественной войны (А-Б)			547
Ветераны Великой Отечественной войны (Б-В)			549
Ветераны Великой Отечественной войны (В-Г)			550
Ветераны Великой Отечественной войны (Г-Е)			551
Ветераны Великой Отечественной войны (Е-И)			552
Ветераны Великой Отечественной войны (И-К)			553
Ветераны Великой Отечественной войны (К)			554
Ветераны Великой Отечественной войны (К-Л)			555
Ветераны Великой Отечественной войны (Л-М)			556
Ветераны Великой Отечественной войны (М-П)			557
Ветераны Великой Отечественной войны (П-Р)			558
Ветераны Великой Отечественной войны (Р-С)			559
Ветераны Великой Отечественной войны (С-Т)			560
Ветераны Великой Отечественной войны (Т-Ф)			561
Ветераны Великой Отечественной войны (Ф-Ш)			562
Ветераны Великой Отечественной войны (Ш-Я)			563
Кавалеры высших и полководческих орденов СССР			564
Орденоносцы высших орденов СССР			565

Кавалеры ордена Красной Звезды	591
Кавалеры ордена Славы	593
Награжденные медалью «За отвагу»	595
Награжденные медалью «За боевые заслуги»	597
Победители	599
Защитники Москвы	601
Защитники Ленинграда	602
Защитники Сталинграда	603
Защитники Заполярья	606
Покорители Кенигсберга	607
Покорители Будапешта	608
Освободители Варшавы	609
Освободители Праги	610
Покорители Вена	611
Покорители Берлина	612
Салют ПОБЕДЫ	613
Помни! Помни! Помни!	615
Содержание	617

Выражаю искреннюю благодарность всем,
оказавшим содействие в подборе материалов
Книги Памяти
«ОНИ ЖИВЫ, ПОКА МЫ ПОМНИМ»:

авторам газетных статей и воспоминаний о фронтовиках –
участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.;
и лично

Падуковой Наталье Борисовне,
начальнику Управления молодежной политики и спорта
Администрации г. Юрги;

Мартыновой Надежде Ивановне,
заведующей муниципальным архивом
Администрации г. Юрги;

Завориной Наталье Николаевне,
директору МБУК «Краеведческий музей г. Юрги»;

а так же,
коллективу Управления культуры, молодежной политики и спорта
администрации Юргинского муниципального округа;

коллективу МБУК «Юргинская районная централизованная
библиотечная система», Центральная библиотека;

учащимся и руководителю народного школьного
краеведческого музея им. Шкраба К.Л. МБОУ «СОШ №1 города Юрги
имени Героя Советского Союза А.П. Максименко».